Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО "Казанский Государственный Институт Культуры"

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

М.М. Дикажев — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Фомичев С.М., Калмыков З.Ю. * Совершенствование патриотического воспитания в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации . . . 13

Мякишева М.А., Михеев Д.С. * К вопросу о законодательном регулировании организации публичной власти в субъектах Российской Федерации 19

Сидоров А.В. * Деятельность вспомогательных органов Генеральной ассамблеи ООН как действенного механизма преодоления кризисных явлений в международном праве 23

Булычев Е.Н. * Правовые основы развития гражданской идентичности молодежи в условиях возрождения идеологического суверенитета России 34

Филичкин П.Н. * Обеспечение национальной безопасности и социальной стабильности общества в миграционной политике Российской Федерации 41

Иовлев Г.А., Голдина И.И., Зорков В.С. * Обеспечение продовольственной безопасности России в современных реалиях, возможности российского АПК в решении мировых продовольственных проблем 47

Галушина П.С., Неверова О.П., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю., Фетисова А.В. * Проблемы реализации государственной молодежной политики в регионе: опыт социологического исследования 55

Метельков А.Н. * О взаимодействии правовых режимов в противодействии терроризму: общетеоретические аспекты . . 60

Бровкин Д.В., Еремин А.В. * К вопросу об основных направлениях противодействия финансированию террористической деятельности в России 66

Колосова И.В., Фомичев Д.С. * К вопросу о важности патриотического воспитания как средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 72

Сампиев И.М., Гандалоев Р.Б., Цечоев Б.И. * Публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации, и меры противодействия им 77

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Овчинникова Н.В. * Правосубъектность в условиях перехода к новому технологическому укладу 83

Шеленговский П.Г. * Механизм защиты прав и свобод человека и охранительные отношения: теоретико-правовой аспект 87

Хоршева Ю.О. * Финансово-правовые гарантии обеспечения прав человека в Индии и России: сравнительно-правовой анализ 91

Дикажев М.М. * Содержание конституционного права на возмещение вреда 96

Маркина Л.Л. * Технологическая платформа правопорядка в сфере выборов (на примере Российской Федерации) 100

Ушаков А.С. * К вопросу о правах субъекта персональных данных при принятии решений на основании автоматизированной обработки информации 108

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Кучкаров З.А., Никаноров С.П., Деревянко М.С. * Идея, подход и механизм формирования крупных комплексов нормативно-методических документов 112

CONTENT:

POLITICS AND LAW

Fomichev S.M., Kalmykov Z.Yu. * Improving patriotic education in the context of modern challenges and threats to national security of the Russian Federation 13

Myakisheva M.A., Mikheev D.S. * On the issue of legislative regulation of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation 19

Sidorov A.V. * Activities of the un general assembly subsidiary bodies as an efficient mechanism for tackling crisis phenomena in international law 23

Bulychev E.N. * Legal foundations of the development of the civic identity of youth in the context of the revival of Russia's ideological sovereignty 34

Filichkin P.N. * Ensuring national security and social stability of society in the migration policy of the Russian Federation 41

Iovlev G.A., Goldina I.I., Zorkov V.S. * Ensuring Russia's food security in modern realities, the possibilities of the Russian agro-industrial complex in solving world food problems 47

Galushina P.S., Neverova O.P., Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu., Fetisova A.V. * Problems of implementing state youth policy in the region: the experience of sociological research 55

Metelkov A.N. * On the interaction of legal regimes in countering terrorism: general theoretical aspects 60

Brovkin D.V., Eremin A.V. * On the issue of the main directions of counteraction to the financing of terrorist activity in Russia 66

Kolosova I.V., Fomichev D.S. * On the importance of patriotic education as a means of ensuring national security of the Russian Federation 72

Sampiev I.M., Gandaloev R.B., Tsechoev B.I. * Public actions aimed at discrediting the armed forces of the Russian Federation and measures to counter them 77

HUMAN RIGHTS

Ovchinnikova N.V. * Legal personality in the conditions of transition to a new technological order 83

Shelengovsky P.G. * Mechanism for the protection of human rights and freedoms and protective relations: theoretical and legal aspect 87

Khorsheva Yu.O. * Financial and legal guarantees for ensuring human rights in India and Russia: comparative legal analysis 91

Dikazhev M.M. * The content of the constitutional right to compensation for harm 96

Markina L.L. * A technological platform for law enforcement in the field of elections (using the example of the Russian Federation) 100

Ushakov A.S. * On the issue of the rights of the subject of personal data when making decisions based on automated information processing 108

PUBLIC LAW

Kuchkarov Z.A., Nikanorov S.P., Derevyanko M.S. * Idea, approach and mechanism of formation of large complexes of normative and methodological documents 112

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кривельская О.В. * Некоторые теоретические аспекты административного процесса в Германии 119

Анохин Н.Е. * К вопросу об организации систем финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ в зарубежных странах 122

Ковалев О.Г. * Перспективы использования опыта служб пробации развитых зарубежных государств по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, отбывающих альтернативные наказания 130

Гнетова Л.В., Гуляева Т.Б., Карпукова А.А. * О способах призрения незаконнорожденных и бесприютных детей в зарубежных странах 136

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Орлова А.В., Шагбанова Х.С. * Законодательная основа прав женщин в древнерусском государстве 140

Адыгезалова Г.Э. * Роль России в формировании суверенитета Греции: от плана Екатерины II к константинопольскому договору 1832 г. 145

Семенова М.С. * Правовое положение краевого, областного, городского суда, суда автономной области, суда национального округа и Верховного суда автономной республики в судебной системе РСФСР в период проведения судебной реформы 1956-1964-х гг. 151

Кужахметова С.Н. * К переосмыслению последствий упразднения МВД СССР в 1960 г. 157

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Спирин Д.С. * Правовосстановительные меры в системе средств правового принудительного воздействия 164

Казберов П.Н. * Формирование профессиональных компетенций к действиям в экстремальных условиях деятельности 168

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кот Е.М., Куликова Е.С., Сабурова Л.В., Пильникова И.Ф. * Современные экономические механизмы поддержки молочного скотоводства в международной практике 173

Лоретц О.Г., Стахеева Л.М., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Синько В.Н. * Ценовая политика и ценообразование в сфере предпринимательства 181

Родыгина Н.Ю., Руданец В.С. * Современный этап развития ВИЭ и влияние зеленой энергетики на экономику 189

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Хорунжий И.А. * Система мер административного принуждения за нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа 194

Синьков И.А. * Нормативно-правовое регулирование административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности 200

Бирмамитова С.А., Митюкова Ю.А. * Административно-правовые средства предупреждения конфликта интересов на службе в уголовно-исполнительной системе 207

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Грудцына Л.Ю. * Проблемы нарушения авторских прав в информационном обществе 212

Барышев С.А., Гришин С.А. * Защита исключительных прав на товарные знаки иностранных правообладателей из недружественных стран: проблемы теории и практики 215

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Krivelskaya O.V. * Some theoretical aspects of the administrative process in Germany 119

Anokhin N.E. * On the issue of the organization of financial monitoring systems in the field of AML/CFT in foreign countries 122

Kovalev O.G. * Prospects for using the experience of probation services of developed foreign countries to prevent illegal behavior of minors serving alternative sentences 130

Gnetova L.V., Gulyaeva T.B., Karpukova A.A. * On ways of caring for illegitimate and homeless children in foreign countries 136

THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Orlova A.V., Shagbanova H.S. * The legislative basis of women's rights in the ancient Russian state 140

Adygezalova G.E. * The role of Russia in the formation of Greek sovereignty: from the plan of Catherine II to the Treaty of Constantinople in 1832 145

Semenova M.S. * The legal status of the regional, regional, city courts, the court of the Autonomous region, the Court of the National District and the Supreme Court of the Autonomous Republic in the judicial system of the RSFSR during the judicial reform of 1956-1964 151

Kuzhakhmetova S.N. * To rethink the consequences of the abolition of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1960 . . . 57

INTERPRETATION OF THE LAW

Spirin D.S. * Law-restoring measures in the system of means of legal coercive influence 164

Kazberov P.N. * Formation of professional competencies for actions in extreme conditions of activity 168

LAW AND ECONOMICS

Kot E.M., Kulikova E.S., Saburova L.V., Pilnikova I.F. * Modern economic mechanisms for supporting dairy cattle breeding in international practice 173

Loretz O.G., Stakheeva L.M., Razhina E.V., Smirnova E.S., Sinko V.N. * Pricing policy and pricing in the field of entrepreneurship 181

Rodygina N.Yu., Rudanets V.S. * The current stage of renewable energy development and the impact of green energy on the economy 189

ADMINISTRATIVE LAW

Khorunzhiy I.A. * A system of administrative enforcement measures for violations of legislation in the field of state defense orders 194

Sinkov I.A. * Regulatory and legal regulation of administrative response acts adopted based on the results of control and supervisory activities 200

Birmamitova S.A., Mityukova Yu.A. * Administrative and legal means of preventing conflicts of interest in the service in the penal system 207

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Grudtsina L.Yu. * Problems of copyright infringement in the information society 212

Baryshev S.A., Grishin S.A. * Protection of exclusive trademark rights of foreign copyright holders from unfriendly countries: problems of theory and practice 215

Лутовинова Н.В. * К вопросу соотношения юридической природы договора коллективного управления авторскими и смежными правами с договором доверительного управления исключительными правами 220

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Семина Е.В. * Правовая культура российского адвоката: история и современность 225

Грязева О.И. * Реформирование апелляционного производства в гражданском процессе 233

Семенова М.С. * К вопросу о понятии и признаках судебной реформы 239

Евсеева И.Д. * Обеспечение законности и справедливости при определении судами размеров компенсации морального вреда по конкретным делам: проблемы законодательства и судебной практики 244

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Павликов С.Г. * Гражданско-правовое регулирование строительных контрактов в Российской Федерации 252

Морозова Д.В. * Правовая природа государственного оборонного заказа в Российской Федерации 260

Катукова С.Ю., Фаллер Г.В. * Конфискационное последствие сделок: к вопросу о границах применение ст.169 Гражданского кодекса Российской Федерации 267

Аврутин А.И. * О дополнительных критериях разграничения понятий жилое и нежилое помещение в законодательстве Российской Федерации 276

Стахеева Л.М., Зарубина Е.В., Чупина И.П., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н. * Организационные формы крупного бизнеса 281

Давудмагомедова Л.Г., Аликина С.В., Недова Н.С. * Наследственный договор как основание наследования . . . 289

Курамшин А.В. * К вопросу о применении понятия «владение» к земельному участку и выбытия земельного участка из владения собственника (с точки зрения законодательства Российской Федерации о самовольном строительстве) 294

Долматов Е.Н., Галятдинов Р.Р., Сандаков В.Д. * Принцип добросовестности в российском гражданском праве 300

Чепис Д.С. * Отдельные проблемы правового регулирования использования человеческих эмбрионов на современном этапе развития 305

Шардаков А.Е. * Субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника в гражданском праве Российской Федерации 311

Кондратюк Д.Л., Дорожкин А.Д. * Проблемы правовой природы и классификации прав участника общества с ограниченной ответственностью 317

Петрова Н.Д. * Трансформация института семьи в информационном обществе: кризис, причины и возможности преодоления (международно-правовые аспекты) 323

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Васенков Н.В., Шалавина Ю.В. * Методы предотвращения травматизма в различных видах спорта 328

Ручкин А.В., Смирнова И.Ю., Фетисова А.В., Неверова О.П., Галушина П.С. * Теоретический анализ проблемы предстартовых состояний спортсменов в научной литературе 332

Lutovinova N.V. * On the relationship between the legal nature of the collective copyright and related rights management agreement and the exclusive rights trust management agreement 220

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Semina E.V. * The legal culture of the russian lawyer: history and modernity 225

Gryazeva O.I. * Reform of the appeal proceedings in civil proceedings 233

Semenova M.S. * On the question of the concept and signs of judicial reform 239

Evseeva I.D. * Ensuring legality and fairness in determining the amount of compensation for moral damage by courts in specific cases: problems of legislation and judicial practice 244

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Pavlikov S.G. * Civil regulation of construction contracts in the Russian Federation 252

Morozova D.V. * Legal nature of the state defense order in the Russian Federation 260

Katukova S.Yu., Faller G.V. * Confiscation consequence of transactions: to the question of the limits of application of article 169 of the civil code of the Russian Federation 267

Avrutin A.I. * On additional criteria for distinguishing the concepts of residential and non-residential premises in the legislation of the Russian Federation 276

Staheeva L.M., Zarubina E.V., Chupina I.P., Zhuravleva L.A., Simachkova N.N. * Organizational forms of large business 281

Davudmagomedova L.G., Alikina S.V., Nedova N.S. * Inheritance contract as the basis of inheritance 289

Kuramshin A.V. * On the application of the concept of “ownership” to a land plot and the disposal of a land plot from the ownership of the owner (from the point of view of the legislation of the Russian Federation on unauthorized construction) 294

Dolmatov E.N., Galyatdinov R.R., Sandakov V.D. * The principle of good faith in Russian civil law 300

Chepis D.S. * Some problems of legal regulation of the use of human embryos at the present stage of development 305

Shardakov A.E. * Subsidiary liability of controlling persons of the debtor in the civil law of the Russian Federation 311

Kondratyuk D.L., Dorozhkin A.D. * Problems of the legal nature and classification of the rights of a participant in a limited liability company 317

Petrova N.D. * Transformation of the institution of the family in the information society: crisis, causes and possibilities of overcoming (international legal aspects) 323

SPORTS LAW

Vasenkov N.V., Shalavina Yu.V. * Methods of injury prevention in various sports 328

Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu., Fetisova A.V., Neverova O.P., Galushina P.S. * Theoretical analysis of the problem of pre-start conditions of athletes in the scientific literature 332

Хабибуллин А.Б., Ильин С.Н., Ишмухаметова Н.Ф. * Влияние физической культуры на психологическое состояние человека 337

Третьяков А.С., Гринько А.Л., Наконечная Е.В. * Роль физической культуры и спорта в формировании личности студента 342

Реди Е.В., Фалеева Е.А. * Влияние цифровых технологий на мотивацию к занятиям физической культурой у детей и подростков 346

Грудцына Л.Ю. * Права интеллектуальной собственности на объекты в области спорта 349

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Османов М.М., Алехина Е.Е. * К вопросу о сущности и совершенствовании культуры профессионального мышления сотрудников полиции в процессе повышения квалификации 353

Васильева Л.Л., Андреева Т.А. * Возможности коррекционной работы по методике Васильевой Л.Л. 358

Абзалова С.В., Веселова Е.Г. * Перспективы включения фитнес-йоги в образовательную программу высшего учебного заведения 367

Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Основы российской государственности как учебная дисциплина 370

Чумакова Т.Н., Гревцев Е.Ю. * Использование игр и игровых методов в образовательном процессе университета . . . 376

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Факторы, влияющие на формирование стиля питания молодежи 382

Мезина Н.А., Тихонов Г.В. * Реализация учебного процесса: интегрированная система обучения на принципах бережливого производства 388

Ветошкин С.А. * К проблемам подготовки научных кадров в сфере педагогики и соблюдения логики в научных исследованиях 394

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Федосеева Л.Ю., Первушкин Т.В. * Бинарный урок в системе реализации компетентностного подхода к обучению 402

Родионова М.С., Шахова Е.А. * Инновационные методы преподавания высшей математики 406

Ручкин А.В., Смирнова И.Ю., Фетисова А.В., Неверова О.П., Галушина П.С. * Теоретические основы проблемы формирования профессиональных компетенций будущих учителей 413

Ковалев О.Г. * Правовое регулирование психолого-педагогических механизмов социальной адаптации осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций 418

Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Татарчук А.П., Иванова М.С., Мусин А.Н. * Особенности учебной мотивации студентов первого курса аграрных вузов 424

Кочура А.С. * Подбор комплексов упражнений для нозологических подгрупп специальной медицинской группы бакалавриата 429

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Андриановская И.И. * К вопросу о введении режима четырёхдневной рабочей недели 435

Штраубэ В.Л. * Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ 441

Khabibullin A.B., Ilyin S.N., Ishmukhametova N.F. * The influence of physical culture on the psychological state of a person 337

Tretyakov A.S., Grinko A.L., Nakonechnaya E.V. * The role of physical culture and sports in the formation of a student's personality 342

Redi E.V., Faleeva E.A. * The influence of digital technologies on motivation for physical education in children and adolescents 346

Grudtsina L.Yu. * Intellectual property rights to sports facilities 349

MODERNIZATION OF EDUCATION

Osmanov M.M., Alekhina E.E. * On the issue of the essence and improvement of the culture of professional thinking of police officers in the process of advanced studies 353

Vasilyeva L.L., Andreeva T.A. * Possibilities of correctional work according to the method of Vasilyeva L.L. 358

Abzalova S.V., Veselova E.G. * Prospects for the inclusion of fitness yoga in the educational program of a higher educational institution 367

Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Fundamentals of Russian statehood as an academic discipline 370

Chumakova T.N., Grevtsev E.Yu. * The use of games and game methods in the educational process of the university 376

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Factors influencing the formation of the nutrition style of youth 382

Mezina N.A., Tikhonov G.V. * Implementation of the educational process: integrated learning system based on the principles of lean manufacturing 388

Vetoshkin S.A. * On the problems of training scientific personnel in the field of pedagogy and observance of logic in scientific research 394

PEDAGOGICAL SCIENCES

Fedoseeva L.Yu., Pervushkin T.V. * Binary lesson in the system of implementing a competence-based approach to learning 402

Rodionova M.S., Shakhova E.A. * Innovative methods of teaching higher mathematics 406

Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu., Fetisova A.V., Neverova O.P., Galushina P.S. * Theoretical foundations of the problem of formation of professional competencies of future teachers 413

Kovalev O.G. * Legal regulation of psychological and pedagogical mechanisms of social adaptation of convicts registered with penal enforcement inspections 418

Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Musin A.N. * Features of educational motivation of first-year students of agricultural universities 424

Kochura A.S. * Selection of exercise complexes for nosological subgroups of the bachelor's special medical group 429

LABOR LAW

Andrianovskaya I.I. * On the issue of the introduction of a four-day working week 435

Straube V.L. * Legal regulation of labor protection in the Russian Federation and foreign countries: comparative legal analysis . . . 441

Лоретц О.Г., Кот Е.М., Стахеева Л.М., Ражина Е.В., Смирнова Е.С. * Мотивация трудовых ресурсов предприятия 446

Зенкова М.С. * Электронный мониторинг на рабочем месте: влияние на сферу труда 454

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Правовые и психологические особенности исполнения ограничения свободы уголовно-исполнительными инспекциями 461

Мухтарова Е.А. * Проблемы исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних 467

Ковалев О.Г. * Особенности организации пенитенциарной пробации при исполнении принудительных работ (правовые и психологические аспекты) 470

Касаев И.Х., Бровкин Д.В. * К вопросу о понятии терроризма и преступлениях экстремистской направленности 476

Османов М.М., Гирвиц А.В. * К вопросу о превентивных мерах профилактики девиантного поведения и инфантилизма в молодежной среде, как средство противодействия угрозам общественной безопасности 481

Гольцев Д.С., Гусев Г.Ю. * Методические проблемы криминалистического исследования холодного и метательного оружия 485

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Арсеньева Н.В., Тихонов Г.В. * Особенности внедрения цифровых технологий на предприятиях авиационной отрасли 491

Кротов М.И., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Мустафина О.В., Фетисова А.В. * Влияние внедрения цифровых технологий на эффективность системы управления сельскохозяйственной организации 497

Радченко Е.П., Зорина Н.С. * Роль искусственного интеллекта в научных исследованиях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 504

Булатов А.Д. * Перспективы развития правового регулирования рекламной деятельности в интернете 508

Избиенова Т.А., Маркелов И.Л. * Некоторые вопросы влияния цифровизации на правовое регулирование рабочего времени в России и зарубежных странах 511

Захаренко Н.А., Патенкова В.Ю. * Действия, совершаемые онлайн: криминолого-правовой анализ 517

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Шибанова Н.В. * Осведомленность адресата как понятийная основа телевизионной дискуссии 521

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Савина Е.А. * Крепостное право и его отмена в России: историко-правовой аспект 525

Ляпчихина Н.В. * Договорные источники права в период СССР 532

Китаев А.А. * Эволюция и перспективы развития института снятия депутатской неприкосновенности: правовой анализ и предложения по оптимизации законодательства 537

Епифанов А.Е. * Из истории работы комитетов помощи голодающим детям Американской администрации помощи (по материалам Царицынской губернии) 543

Савина Е.А. * Роль Государственного Совета в подготовке и реализации крестьянской реформы Александра II 548

Loretz O.G., Kot E.M., Stakheeva L.M., Razhina E.V., Smirnova E.S. * Motivation of the company's workforce 446

Zenkova M.S. * Electronic monitoring at the workplace: impact on the sphere of work 454

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Kovalev O.G. * Legal and psychological features of the execution of restrictions on freedom by criminal enforcement inspections . . 461

Mukhtarova E.A. * Problems of enforcement of compulsory educational measures against minors 467

Kovalev O.G. * Features of the organization of penitentiary probation in the performance of forced labor (legal and psychological aspects) 470

Kasayev I.Kh., Brovkin D.V. * On the issue of the concept of terrorism and crimes of an extremist nature 476

Osmanov M.M., Girvits A.V. * On the issue of preventive measures for the prevention of deviant behavior and infantilism among young people, as a means of counteracting threats to public safety 481

Goltsev D.S., Gusev G.Yu. * Methodological problems of forensic investigation of cold and throwing weapons 485

DIGITAL LAW

Arsenyeva N.V., Tikhonov G.V. * Features of the introduction of digital technologies at enterprises of the aviation industry 491

Krotov M.I., Malkova Yu.V., Gorbunova O.S., Mustafina O.V., Fetisova A.V. * The impact of the introduction of digital technologies on the effectiveness of the management system of an agricultural organization 497

Radchenko E.P., Zorina N.S. * The role of artificial intelligence in scientific research of the penal system of the Russian Federation 504

Bulatov A.D. * Prospects for the development of legal regulation of advertising activities on the Internet 508

Izbienova T.A., Markelov I.L. * Some issues of the impact of digitalization on the legal regulation of working hours in Russia and foreign countries 511

Zakharenko N.A., Patenkova V.Yu. * Actions committed online: criminological and legal analysis 517

HISTORY AND CULTURE

Shibanova N.V. * Awareness of the addressee as the conceptual basis of a television discussion 521

LEGAL ARCHIVE

Savina E.A. * Serfdom and its abolition in Russia: historical and legal aspect 525

Lyapchikhina N.V. * Contractual sources of law in the USSR period 532

Kitaev A.A. * Evolution and prospects for the development of the institute for the removal of parliamentary immunity: legal analysis and proposals for optimizing legislation 537

Epifanov A.Ye. * From the history of the work of the committees American Relief Administration for Children (based on the materials of the Tsaritsyn province) 543

Savina E.A. * The role of the State Council in the preparation and implementation of the peasant reform of Alexander II 548

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-13-18
NIION: 2018-0076-10/24-939
MOSURED: 77/27-023-2024-10-939

ФОМИЧЕВ Сергей Михайлович,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey-fms@mail.ru

КАЛМЫКОВ Залим Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В своей работе автор выделяет, что действующее законодательство отмечает актуальность существования внешних и внутренних угроз национальной безопасности, что справедливо в контексте влияния международных отношений, а также внутригосударственных процессов на формирование и развитие национальных интересов Российской Федерации, а также проводит подробный анализ угроз с учетом современных реалий.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, угроза, санкции, международные отношения, национальный интерес, защита, конституционный строй, суверенитет, независимость, государственная и территориальной целостность Российской Федерации, укрепление обороны страны, стратегическая стабильность, мир, безопасность, правовая основа.*

FOMICHEV Sergey Mikhailovich,
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

KALMYKOV Zalim Yuryevich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Training North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

IMPROVING PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES AND THREATS TO NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In his work, the author emphasizes that the current legislation notes the relevance of the existence of external and internal threats to national security, which is true in the context of the influence of international relations, as well as domestic processes on the formation and development of national interests of the Russian Federation, and also conducts a detailed analysis of threats taking into account modern realities.*

Key words: *national security, threat, sanctions, international relations, national interest, protection, constitutional order, sovereignty, independence, state and territorial integrity of the Russian Federation, strengthening the country's defense, strategic stability, peace, security, legal basis.*

Сегодня, несмотря на появление и развитие новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексную структуру, наблюдается укрепление позиций России в геополитическом пространстве. Для предотвращения и парирования угроз национальной безопасности необходимо выстраивание международных отношений, прежде всего направленных на защиту национальных интересов российского государства. Россия показывает свою готовность к защите прав и свобод граждан, в том числе вне пределов её территории. Защита суверенитета, независимости, территориальной целостности государства остаются незыблемыми и неизменными [6].

Вместе с тем среди внешних угроз в первую очередь необходимо выделить обострение геополитических конфликтов на постсоветском пространстве. Указанную угрозу необходимо рассматривать в контексте таких национальных интересов как защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны, а также поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Несмотря на то, что международные отношения российского государства на протяжении всей истории его существования связано с противостоянием различным вызовам, в настоящее время наибольшую актуальность представляет конфликт с Украиной, и последующие реакции на его развитие со стороны многих зарубежных государств. Обострение указанного конфликта многоаспектно влияет на функционирование российского государства, начиная от переориентации международных отношений, и заканчивая целым рядом внутригосударственных процессов политической, правовой, военной и социально-экономической направленности. Особое внимание в данном контексте необходимо уделить специальной военной операции в Донбассе, которая влияет не только на перераспределение ресурсного потенциала российского государства, но и отражается на социальной напряженности, растущей в российском обществе.

Еще одной внешней угрозой национальной безопасности выступает санкционное давление, оказываемое со стороны многих зарубежных государств. Указанную угрозу необходимо рассматривать в контексте таких национальных интересов как устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе, а также сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

Основой формирования данной санкционной политики выступает обострение геополитических конфликтов с участием российского государства. Несмотря на то, что указанные меры носят сугубо экономический характер, они весьма многоаспектно влияют на российское общество. Российское государство достаточно давно сталкивается с практикой введения санкций со стороны зарубежных государств, однако масштабы соответствующего давления с 2022 года являются рекордными, поскольку в связи с обострением геополитического конфликта с Украиной и проведением специальной военной операции в Донбассе многие зарубежные государства ввели весьма обширные экономические ограничения на сотрудничество с Россией. В данном формате проявляется демонстрация неодобрения проводимой российским государством внешней политики. Так, с начала специальной военной операции против России было введено в общей сложности 13 пакетов европейских санкций, которые определяют более 15 тыс. ограничительных мер международного взаимодействия экономической направленности [7].

Нагнетание информационного пространства вокруг санкционного давления существенно превышает реальные последствия введенных мер. В рамках патриотического воспитания принципиальное значение приобретает формирование

понимания самодостаточности и независимости российского государства, как в плане ресурсного потенциала, так и в возможностях развития дальнейших международных отношений посредством изменения векторов данной деятельности.

Среди внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время необходимо подчеркнуть активную антироссийскую пропаганду, осуществляемую со стороны многих зарубежных государств. Указанную угрозу необходимо рассматривать в контексте таких национальных интересов как развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, а также поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

Масштабы данной пропаганды значительно увеличиваются за счет переориентации современных людей на взаимодействие в интернет-пространстве, а низкий уровень так называемой «информационной гигиены» не позволяет российским гражданам своевременно выявлять недостоверную информацию, а также оценивать побуждающие цели ее распространения.

Важно отметить, что в настоящее время антироссийская пропаганда – это не просто распространение фейков различного содержания, это масштабное нагнетающее воздействие в информационном пространстве, организованное и проводимое специальными службами в целях наращивания протестного ресурса для возможностей дестабилизации государства в необходимые моменты [8]. На практике встречаются попытки массовой вербовки представителей российского населения, склонения их к совершению экстремистских деяний, террористических актов, диверсий, саботажа и т.п.

Информационное пространство и проблемы активного распространения материалов антироссийской направленности действительно в настоящее время наиболее актуальны, однако их решение через призму патриотического воспитания возможно лишь посредством развития информационной пророссийской патриотической пропаганды. В данном контексте перспективным представляется использовать потенциал блогов, видеохостингов, социальных сетей, где необходимо распространять интересный контент с учетом потребностей представителей различных категорий населения.

Кроме того, особое значение приобретает обучение детей и молодежи навыкам так называемой «информационной гигиены», которая предполагает не только дополнительную проверку достоверности информации посредством использования нескольких источников ее распространения, но и развитие критического мышления в части оценки побуждающего характера и целей распространения конкретных материалов. Дети и молодежь, как правило, не задумываются о форматах функционирования СМИ и различных интернет-ресурсов, об отсутствии модерации и проверки достоверности распространяемых сведений, в связи с чем необходимо чаще акцентировать их внимание на возможностях информационных манипуляций в настоящее время.

Несмотря на то, что внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации связаны с процессами, происходящими непосредственно в рамках внутригосударственной политики, они также будут иметь теснейшую взаимосвязь с ранее рассмотренными факторами определенной дестабилизации международных отношений, но их формирование и развитие в большей степени связаны с общественными процессами и личностными ориентирами, а также их динамичными трансформациями. Среди внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации следует выделить рост социальной напряженности.

Указанную угрозу необходимо рассматривать в контексте таких национальных интересов как поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России.

Социальная напряженность требует комплексного разрешения и в данном направлении существенный потенциал имеется и у патриотического воспитания. В первую очередь принципиальное значение приобретает постоянная аналитическая деятельность в части распространения кризисных идей и взглядов среди молодежи, поскольку указанная категория наиболее активно реагирует на происходящие процессы, в том числе и велика вероятность вовлечения указанных лиц в протестные движения. В рамках патриотического воспитания перспективным представляется изучение исторического опыта кризисных моментов в процессе развития российского государства, которые позволят оценить незначительность существующих проблем, и снизят уровень напряженности. Кроме того, привлечение внимание детей и молодежи к занятиям спортом, твор-

чеством также способны снизить их внимание к протестным настроениям и в целом положительно отражается на здоровье (психическом и физическом).

Внутренней угрозой национальной безопасности Российской Федерации также является развитие и активная трансформация противоправного поведения среди населения. Указанную угрозу необходимо рассматривать в контексте таких национальных интересов как поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия.

Противоправная деятельность в целом характеризуется динамикой ее совершенствования, в том числе за счет вовлечения в указанную деятельность несовершеннолетних лиц. Также информатизация и цифровизация позволяет не только распространять противоправные идеи и взгляды, но и информационные технологии способствуют координации соответствующей деятельности, а также расширяет возможности удаленного вовлечения населения. Особенно быстрыми темпами в настоящее время развивается преступность с использованием информационных технологий, поскольку их масштабное распространение не всегда сопровождается осознанным пользованием в части обеспечения безопасности.

Несмотря на то, что патриотическое воспитание ориентирована несколько в ином направлении формирования духовно-нравственных ценностей, распространение устойчивой неприязни в противоправной деятельности также выступает составным элементом анализируемого функционирования. Во-первых, лица, допускающие совершение противоправных деяний, явно демонстрируют игнорирование требований действующего законодательства и неуважение к государству и обществу в целом. Во-вторых, в настоящее время появляется целый ряд антипатриотических правонарушений и преступлений, которые своей целью имеют публичную демонстрацию запрещенных материалов экстремистской террористической направленности, призывы к осуществлению противоправной деятельности и т.д. В рамках патриотического воспитания необходимо акцентировать внимание на последствиях подобного деструктивного поведения, особенностях привлечения к ответственности, поскольку лишь осознание итога такого функционирования может заставиться задуматься лиц еще до совершения соответствующих деяний.

Среди внутригосударственных угроз национальной безопасности Российской Федерации также следует выделить целый комплекс угроз утраты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Данные проблемы связаны со всеми ранее рассмотренными угрозами, и выступают результатом отдельных упущений патриотического воспитания разных лет. Особую опасность утрата традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти представляет для студентов, обучающихся по направлениям и специальностям, связанным с дальнейшем функционированием в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе на должностях государственной и муниципальной службы.

Патриотическое воспитание молодежи сегодня требует целенаправленных усилий не только в закрепления традиционного, оправдавшего себя временем такого направления, как изучение истории в процессе учебно-познавательной деятельности, но и поиска новых источников и факторов, стимулирующих этот процесс.

В связи с нарастающей тенденцией потери духовно-нравственных ориентиров, Россией принято решение о возрождении традиционных ценностей. Совершенствование государственной системы патриотического воспитания подрастающего поколения должно стать основой Российской государственности. Ключевым аспектом является формирование патриотических чувств и уважения к стране в процессе изучения истории России.

Проанализировав наиболее актуальные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации, видится необходимым сконцентрировать внимание на перспективах развития системы патриотического воспитания. В первую очередь отметим, что в последние годы наблюдается активизация указанной деятельности, данную тенденцию необходимо сохранить. Однако перспективным представляется определенное перераспределение вовлеченности субъектов патриотического воспитания.

Безусловно, в настоящее время основными субъектами патриотического воспитания в отношении молодого поколения являются образовательные организации. Данный приоритет также представляется необходимым сохранить неизменным. Однако перспективным видится активизация тесного взаимодействия образовательных организаций с общественными объединениями и движения патриотической направленности. В данном контексте существенный потенциал имеет

институт волонтерства. Вовлечение в волонтерскую деятельность позволяет индивидам ощущать свою общественную значимость, ориентирует их на взаимопомощь, что способствует развитию многих традиционных духовно-нравственных ценностей.

Популярность волонтерской деятельности среди российского населения в настоящее время обусловлено различными причинами и факторами. Учитывая тот факт, что волонтерство – это сложная и весьма многоаспектная деятельность, вовлеченность в данное добровольное общественно полезное функционирование лиц различных возрастов и принадлежности к разным социальным категориям положительно влияет на атмосферу в российском обществе в целом в части единения интересов и ценностей. У всех возрастных групп разные мотивы участия в волонтерском движений. Молодежь посредством волонтерства решает задачу успешной социализации, а люди старшего возраста получают возможность, как можно дольше оставаться социально активными. Развитие информационных технологий позволило стремительно расширить сферу волонтерства, увеличить количество добровольцев, но не на том уровне, который необходим для устойчивого общественного развития.

Волонтерская деятельность обладает существенными перспективами, поскольку на различных этапах развития российского общества и государства возникают новые вызовы и угрозы, в контексте которых волонтерство выступает значимым ресурсом стабилизации кризисных ситуаций. Эффективность вовлечения волонтеров в определенные сферы жизнедеятельности общества и государства наглядно демонстрировались в рамках борьбы с негативными проявлениями пандемии новой коронавирусной инфекции, и в настоящее время особенно актуальны в связи с организацией помощи и поддержки лицам, задействованным в проведении специальной военной операции в Донбассе. Подобное волонтерство в полной мере дает возможность осознать проблемы, существующие в российском обществе и государстве, и значимость помощи общества в их решения, а также идеологического объединения в духе патриотизма.

При этом важно отметить, что в настоящее время активно развивается и волонтерство патриотической направленности, что в том числе предполагает организацию самими представителями волонтерского корпуса воспитательного воздействия в духе патриотизма и любви к Отечеству. Готовность волонтера прийти на помощь в различных ситуациях формирует необходимые взгляды и чувства вне зависимости от направленности волонтерской деятельности.

В современных реалиях, складывающихся в условиях обострения геополитических конфликтов на постсоветском пространстве, внешнего санкционного давления со стороны зарубежных государств, а также активной антироссийской пропаганды, волонтерская деятельность приобретает важное значение для роста духа патриотизма и социальной сплоченности российского населения. Учитывая, что большинство волонтеров являются представителями молодого поколения, интенсификация волонтерской деятельности выступает способом развития морально-нравственных ценностей указанной категории населения.

Таким образом, на основе проведенного исследования были выявлены наиболее актуальные угрозы национальной безопасности Российской Федерации, которые необходимо всесторонне учитывать при организации и осуществлении патриотического воспитания. Данные угрозы тесно взаимосвязаны между собой, в связи с чем в рамках патриотического воспитания требуется усиление информационного компонента в части распространения в современном мире определенных форматов деструктивного воздействия на сознание российского населения. Учитывая тот факт, что угрозы национальной безопасности в разной степени проявляются в части рисков формирования антироссийской настроенности у представителей разных возрастных категорий, видится необходимым совершенствовать патриотическо-воспитательную работу, ее формы и методы с учетом специфики восприятия каждой конкретной целевой аудитории.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

[2] Герфанова М.Р. Экономическая безопасность как одна из основных составляющих безопасности государства // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 апреля 2022 года / Сост. Н.В. Мячин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 316.

[3] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[4] Илларионова А.Ю. Проблемы воспитания патриотизма детей в условиях трансформирую-

щегося российского общества // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2024. №1. С. 103.

[5] Хекерт Н.Е. Стимулирование как важнейший метод активизации воспитательно-патриотической деятельности с учащейся молодежью // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 104.

[6] Алексеева М.В., Филинова Е.А. Актуальные вопросы противодействия угрозам национальной безопасности // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2, № 1. С. 51.

[7] Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет. URL: https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html (дата обращения: 20.05.2024).

[8] Розенко С.В. Цифровые технологии как средство развития террористической идеологии в Российской Федерации: проблемы противодействия и наказуемости // Oeconomia et Jus. 2023. № 3. С. 97.

Spisok literatury:

[1] Federal Law of 28.12.2010 No. 390-FZ “On Security” (as amended by 10.07.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 1. Art. 2.

[2] Gerfanova M.R. Economic security as one of the main components of state security//Economic security of the individual, society, state: problems and ways of ensuring: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, April 08, 2022/Comp. N.V. Myachin. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. S. 316.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation “//Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.

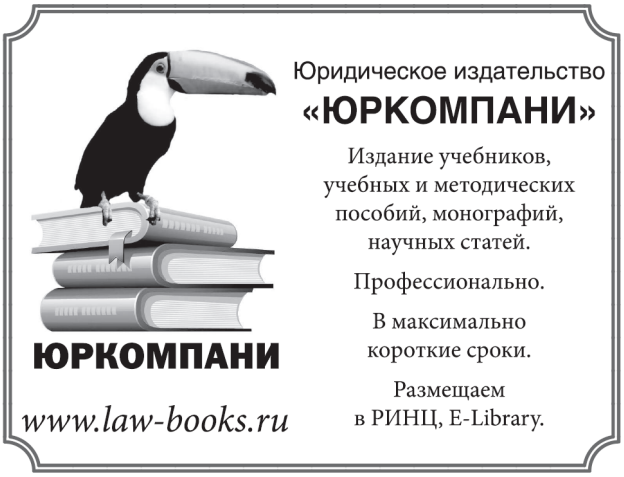
[4] Illarionova A.Yu. Problems of raising patriotism of children in a transforming Russian society// Science. Education. Modernity/Science. Education. The present. 2024. №1. S. 103.

[5] Heckert N.E. Stimulation as the most important method of intensifying educational and patriotic activities with young students//World of science, culture, education. 2022. № 6 (97). S. 104.

[6] Alekseeva M.V., Filinova E.A. Topical issues of countering threats to national security//Legal order and legal values. 2024. VOL. 2, NO. 1. S. 51.

[7] Sanctions were imposed against Russia 3 times more than against Iran in 40 years. URL: https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html (access date: 20.05.2024).

[8] Rosenko S.V. Digital technologies as a means of developing terrorist ideology in the Russian Federation: problems of counteraction and punishability//Economia et Jus. 2023. № 3. S. 97.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-19-22
NIION: 2018-0076-10/24-940
MOSURED: 77/27-023-2024-10-940

МЯКИШЕВА Мария Александровна,
аспирант кафедры публичного права России и зарубежных стран, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, e-mail: mariya2you@gmail.com

МИХЕЕВ Денис Степанович,
доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права России и зарубежных стран, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, e-mail: mikheev_ds@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается законодательное обеспечение конституционной поправки о единой публичной власти в Российском государстве. Необходимым компонентом этого института выступает публичная власть субъекта РФ. Данный властный уровень подвергся реформированию вследствие принятия нового федерального базового закона. Проанализировано его влияние на организацию законодательной, исполнительной, судебной власти на региональном уровне. Выявлены наиболее характерные изменения, приведены примеры некоторых особенностей собственного нормотворчества субъектов РФ в данной сфере. Особый акцент получил анализ статуса, ставшего обязательным в системе региональной публичной власти высшего должностного лица субъекта РФ. Исследование затронуло также новации судебной системы на региональном уровне, выявлена ее законодательная неопределенность по отношению к системе публичной власти.*

Ключевые слова: *поправки к Конституции РФ, публичная власть, регулирование публичной власти в субъекте РФ.*

MYAKISHEVA Mariya Aleksandrovna,
postgraduate student of the Department of Public Law of Russia and Foreign Countries, Mari State University, Yoshkar-Ola

MIKHEEV Denis Stepanovich,
Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law of Russia and Foreign Countries, Mari State University, Yoshkar-Ola

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC POWER IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the legislative support of the constitutional amendment on the unified public authority in the Russian state. A necessary component of this institution is the public authority of the subject of the Russian Federation. This level of government has been reformed as a result of the adoption of a new federal basic law. Its influence on the organization of legislative, executive, and judicial power at the regional level is analyzed. The most characteristic changes are identified, and examples of some features of the subjects of the Russian Federation's own rule-making in this area are given. Special emphasis was placed on the analysis of the status of the highest*

official of the subject of the Russian Federation, which has become mandatory in the system of regional public authority. The study also touched upon the innovations of the judicial system at the regional level, revealed its legislative uncertainty in relation to the system of public authority.

Key words: *amendments to the Constitution of the Russian Federation, public power, regulation of public power in the subject of the Russian Federation.*

О сущности и значимости понятия «публичная власть» рассуждали философы и правоведы на протяжении многих веков. В настоящее время наблюдается как это понятие в нашем государстве из научно-философской категории трансформируется в конституционный постулат, что стало следствием закрепления его в 2020 году в Основном законе России.

Само понятие «публичная власть» законодательно еще не полностью раскрыто, но сам факт конституционного объединения органов, входящих в систему публичной власти, вызвал масштабные волновые изменения в законодательстве как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Последним сейчас предоставлено достаточное пространство для формирования новых и закрепления уже сложившихся особенностей в организации публичной власти в зависимости от культурных, национальных, территориальных и экономических характеристик субъекта РФ. Процессы, связанные с нормативно-правовой трансформацией именно этого уровня власти, объективно сказываются на федеративной концепции нашего государства в целом, что активизирует и актуализирует научные исследования данной проблематики.

В новой палитре нормативных актов, регулирующих устройство публичной власти на региональном уровне, стал знаковым Федеральный закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ). Он в основном сохранил предыдущую систему органов государственной власти, не нарушая конституционную формулу ее деления на три ветви власти. Она представлена законодательным, высшим исполнительным и судебными органами. В этот перечень также включено высшее должностное лицо, возглавляющее в субъекте РФ исполнительную власть. Могут быть образованы и иные органы государственной власти, если они предусмотрены в региональных конституциях и уставах.

Вершину во властной пирамиде власти по-прежнему занимает законодательный орган субъекта РФ, который, несмотря на проводимую реформу, сохранил практически неизменным свой конституционный статус.

Положительным при этом является то, что депутат законодательного органа подавляющего числа субъектов РФ замещает государственную должность региона вне зависимости от осуществления им депутатской деятельности на профессиональной основе или без отрыва от основной деятельности (город Севастополь, Республика Марий Эл и др.). Это важный элемент для понимания статуса депутата в части его взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. На практике возникало немало споров, когда к лицам, замещающим государственную должность, относили только руководящий состав законодательного органа и депутатов, осуществляющих деятельность на профессиональной (оплачиваемой) основе.

Статус высшего должностного лица субъекта РФ, которое теперь признается отдельным обязательным элементом публичной власти, претерпел значительные изменения, что сразу привлекло внимание ученых [5; 2; 4].

Появилась законодательная новация – данное должностное лицо замещает государственную должность РФ, чем значительно повысились его статусные характеристики. При этом он также сохраняет государственную должность в своем субъекте, выступая его главой. Это стабилизирует взаимодействие между уровнями в механизме публичной власти.

Следует отметить новые законодательные возможности высшего должностного лица субъекта РФ в отношении главы муниципального образования, главы местной администрации, указывающие на то, что вектор законодателя направлен на централизацию взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления субъекта РФ. Как справедливо отмечает А.Ф. Малый, принятие нового закона закрепит возможности субъектов Российской Федерации участвовать в регла¬ментации значительного круга вопросов, касающихся как формирования органов местного самоуправления, так и объема их полномочий [7, с.22].

Особый резонанс вызвало «обнуление» сроков, в течение которых губернатор может замещать свой пост. У исследователей нет единого мнения по поводу этого «феномена», о чем свидетельствуют многолетние научные дискуссии. Однако в большей степени высказываются мнения о демократизации данного процесса, осново-

полагающим началом которого является сменяемость власти – принцип, выступающий правовым барьером для коррупционных проявлений и других злоупотреблений во властной сфере. В работах последних лет предлагаются конкретные ограничительные нормы уже и в новые правовые акты [1; 6].

На практике не все регионы России сочли необходимым снять ограничения по времени пребывания одного лица в указанной должности. Ограничение двумя сроками подряд, например, сохранено для должности губернатора Севастополя.

Из осуществления руководства региональной исполнительной властью логично вытекает правомочие данного должностного лица по формированию правительства субъекта РФ. В этой сфере оно обладает определенной самостоятельностью по персональному отбору претендентов в состав исполнительного органа в рамках региональных законодательных норм, закрепляющих обязательный перечень состава должностей, составляющих правительство.

Практика регулирования этих правоотношений неоднородна, она диктуется особенностями субъектов РФ и отражается, как правило, в нормативных актах о региональных правительствах. Для сравнения можно привести законодательные установки по двум субъектам РФ – Республике Марий Эл и городу Севастополю.

В первом случае состав правительства ограничен такими должностными лицами как председатель, его заместители, а также министры. В отношении последних примечательно, что они, будучи назначенными на данную должность, одновременно приобретают и статус члена правительства.

Во втором случае избран несколько иной законодательный формат, предоставляющий более широкую самостоятельность губернатору Севастополя. Так, состав правительства в этом субъекте РФ включает кроме председателя и его заместителей также руководителей департаментов. Причем перечень последних оставляется на усмотрение губернатора, которому предоставлено право своим указом определять исходя из социально-экономической, политической обстановки и иных факторов, руководители каких департаментов будут являться членами правительства.

Особый интерес представляет судебная ветвь власти на региональном уровне. Наиболее ярким и обсуждаемым этапом реформирования стало упразднение конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Оно связано с тем, что в нормах обновленной Конституции содержится исчерпывающий перечень судов, образующих судебную систему РФ, и конституционные (уставные) суды регионального уровня оказались за пределами этого перечня.

В соответствии с новыми установками судебная власть на региональном уровне представлена лишь институтом мировых судей. По замыслу разработчиков Федерального закона № 414-ФЗ мировым судьям отведено весьма странное (оставленное без дальнейших комментариев) место в числе «иных органов государственной власти субъекта Российской Федерации» с отсылочной нормой к региональным конституциям (уставам) [3].

Анализ законодательства субъектов РФ показывает, что вопрос являются ли мировые судьи полноценным органом публичной власти на этом уровне, остается так и не проясненным. Это и понятно. Региональный законодатель при закамуфлированных федеральных нормах на себя такую смелость не взял.

Следует отметить, что в части вопросов осуществления судебной власти, не все субъекты РФ синхронизировали свои конституции (уставы) в с новыми федеральными нормами.

Так, игнорируя известное конституционное положение о том, что «судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону», ч. 1 ст. 88 Основного закона Республики Марий Эл ввела довольно противоречивую конструкцию. В ней закреплено, что они помимо Конституции РФ и федеральных законов также подчиняются Конституции и законам Республики Марий Эл, принятым по предметам ведения Республики Марий Эл. Кроме того, глава V данной Конституции необоснованно затрагивает исключительную компетенцию федерального законодателя, декларируя в своих нормах состав федеральных судов, действующих на ее территории и затрагивая, хотя и фрагментарно, основы организации судебного разбирательства, в том числе – уголовного, с участием присяжных заседателей.

Нормативно-правовое регулирование ключевых вопросов функционирования публичной власти в каждом из субъектов РФ представляется особенно важным, поскольку в настоящее время Россия сталкивается с серьезной проблемой обеспечения целостности и безопасности государства. Решить эту проблему возможно только при стабильной и эффективно функционирующей власти.

Список литературы:

[1] Гриценко Е., Кряжков В., Брежнев О., Лексин И., Малютин Н. Закон об «обнулении» сроков полномочий губернаторов: что ждет российский федерализм и местное самоуправление // Закон. 2021. № 12. С. 20 - 32.

[2] Иванов И.В. Принципы публичной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 13 - 17.

[3] Ишеков К.А. Общие принципы организации и деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации: содержание и правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 18 - 22.

[4] Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 141.

[5] Россинский Б.В. Законодательное обеспечение единства исполнительных органов с позиций теории систем // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 11 - 21.

[6] Тюнина И.И. Новеллы законодательства, регулирующего правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 4. С. 27 - 29.

[7] Малый А.Ф. О тенденциях развития законодательства субъектов Российской Федера¬ции // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 18–26.

Spisok literatury:

[1] Gritsenko E., Kryazhkov V., Brezhnev O., Leksin I., Malyutin N. Zakon ob «obnulenii» srokov polnomochii gubernatorov: chto zhdet rossiiskii federalizm i mestnoe samoupravlenie // Zakon. 2021. № 12. S. 20 - 32.

[2] Ivanov I.V. Printsipy publichnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2023. № 7. S. 13 - 17.

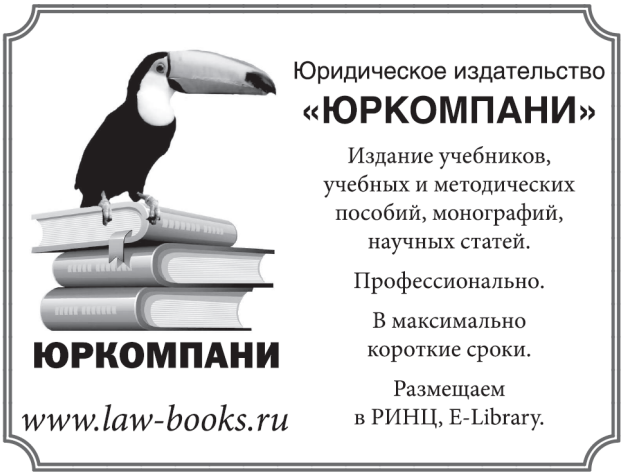
[3] Ishekov K.A. Obshchie printsipy organizatsii i deyatel'nosti organov publichnoi vlasti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: soderzhanie i pravovoe regulirovanie // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2023. № 7. S. 18 - 22.

[4] Kovtun O.A., Tereshchenko N.D. Vysshee dolzhnostnoe litso sub"ekta Rossiiskoi Federatsii kak organ publichnoi vlasti // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. № 7. S. 141.

[5] Rossinskii B.V. Zakonodatel'noe obespechenie edinstva ispolnitel'nykh organov s pozitsii teorii sistem // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. № 9. S. 11 - 21.

[6] Tyunina I.I. Novelly zakonodatel'stva, reguliruyushchego pravovoi status vysshego dolzhnostnogo litsa sub"ekta Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2024. № 4. S. 27 - 29.

[7] Malyj A.F. O tendenciyah razvitiya zakonodatel'stva sub"ektov Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvennost. 2024. № 1 (2). S. 18–26.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-23-33
NIION: 2018-0076-10/24-941
MOSURED: 77/27-023-2024-10-941

СИДОРОВ Андрей Владимирович,
специалист по редактированию научной литературы отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат филологических наук,
e-mail: andrewseadorov@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН КАК ДЕЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт»

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена неуклонным ростом интереса юридического научного сообщества к проблеме кризисного состояния международного права. Цель статьи состоит в анализе деятельности вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи ООН в части преодоления соответствующих явлений, характерных для современной международно-правовой системы. Работа проводилось с применением общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучных методов (сравнительно-правовой). В статье, в обозначенном русле, охарактеризована работа таких структур, как Комиссия по миростроительству, Специальный комитет по деколонизации, Комиссия международного права и Исполнительный комитет по программе Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Был сделан вывод о том, что, несмотря на плодотворные и масштабные усилия, принимаемые указанными органами для решения широкого круга острых вопросов, окончательно снять некоторые из них с повестки дня не удается уже многие годы.*

Ключевые слова: *международное право, кризис в праве, кризис международного права, кризисные явления, вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи ООН.*

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
specialist in editing scientific literature at the Department for Organizing Scientific, Editorial and Publishing Activities, lecturer at the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Sciences in Philology

ACTIVITIES OF THE UN GENERAL ASSEMBLY SUBSIDIARY BODIES AS AN EFFICIENT MECHANISM FOR TACKLING CRISIS PHENOMENA IN INTERNATIONAL LAW

The work was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 24-28-01860 “Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience”

Annotation. *The study is relevant due to the growing interest of the legal scientific community in the issue of the crisis state of international law. The article aims to analyze the activities of the subsidiary bodies of the UN General Assembly in relation to addressing crisis phenomena prevalent in the contemporary international legal system. The study was completed utilizing both general scientific approaches such as analysis, synthesis, and comparison, as well as specific scientific meth-*

ods like comparative legal research. The article discusses the relevant roles played by institutions such as the Peacebuilding Commission, the Special Committee on Decolonization, the International Law Commission, and the Executive Committee of the Programme of the United Nations High Commissioner for Refugees. It was concluded that, despite the extensive and productive efforts made by these bodies to address a variety of urgent problems, some of them have remained on the agenda for many years without being completely resolved.

Key words*: international law, crisis in law, crisis in international law, crisis phenomena, subsidiary bodies of the UN General Assembly.*

В современной юридической науке время от времени звучит мнение о том, что международное право находится в глубокой стагнации. Этот тезис прослеживается в различных научных публикациях, посвященных тем или иным кризисным явлениям международно-правовой системы [6, 9], трактуемым в том числе как «тенденции негативного характера, накапливающиеся и в силу этого представляющие опасность уничтожения основного качества права — регулятивных свойств» [4, с. 43]. Такие явления могут также выражаться в «пробуксовывании» сложившейся международной правовой системы, «обесчеловечивании» права и юридической профессии в цифровую эпоху, трудностях правоприменения [7, с. 11–12], неспособности права регулировать значимый комплекс общественных отношений в силу того, что приоритет отдан другим социальным регуляторам [8, с. 29; 25, с. 231], несоответствиях между потребностями общественной жизни [26] и правовыми нормами [11, с. 64; 13, с. 144], а также исчерпанностью правового дискурса, который не способен генерировать новые смыслы и обеспечивать последовательное, актуальное и эффективное решение современных проблем [18, с. 150]. При этом к числу факторов (в частности, доктринальных), обуславливающих обозначенные явления, относится, во-первых, отсутствие точных нормативных установлений, позволяющих реализовывать общепризнанные принципы международного права, во-вторых, существование коллизий между общепризнанными принципами международного права и, в-третьих, пробельность права, вызванная возникновением в результате глобализации новых субъектов экономических и политических отношений [15, с. 249].

На преодоление подобного рода кризисных явлений международно-правовой системы отчасти направлены усилия как Организации Объединенных Наций (далее — ООН) в целом, так и вспомогательных органов ее Генеральной Ассамблеи (далее — ГА) в частности. К последним, к слову, относятся различные комитеты [27], комиссии [28], правления [29], советы [30], рабочие группы [31] и др. В свете сказанного нельзя не отметить, что исследователи давно говорят о кризисе самой ООН [2, 3, 17, 19]. В этой связи представляется целесообразным осветить работу ряда обозначенных структур ГА и охарактеризовать соответствующую специфику их деятельности.

Так, в 2005 году была учреждена Комиссия по миростроительству [32], в задачи которой входит подготовка рекомендаций и предложений по выработке комплексных стратегий постконфликтного миростроительства и восстановления, призванных заложить основы устойчивого развития и сформировать механизмы нормализации социально-политических процессов после прекращения боевых действий. Первые запросы на получение такой помощи поступили в Комиссию в 2006 году от Бурунди и Сьерра-Леоне, а уже через год в эти страны были направлены первые полевые миссии, по итогам которых удалось наметить основные направления работы: в Бурунди — поощрение благого управления, реформирование сектора безопасности и системы правосудия в переходный период, реконструкция и восстановление социально-экономической общинной инфраструктуры [33]; в Сьерра-Леоне — трудоустройство и расширение возможностей молодежи, реформирование сектора правосудия и сектора безопасности, наращивание потенциала и др [34]. В 2008 году были организованы полевые миссии в Гвинею-Бисау и Центральноафриканскую Республику (далее — ЦАР) [35], по итогам которых также были определены сходные направления работы [36]. В 2010 году началась проработка вопроса о работе Комиссии в Либерии, а в 2011 — в Гвинее [37]. В 2017 году состоялись аналогичные консультации с официальными представителями Колумбии и Гамбии.

Среди актуальных направлений деятельности Комиссии по миростроительству в русле преодоления кризисных явлений международно-правовой системы можно отметить следующие: налаживание партнерских отношений с международными финансовыми учреждениями, а также с другими структурами, такими как частные корпорации, фонды и благотворительные организации, в целях поддержки миростроительства; координирование деятельности финансируемого добровольными взносами Фонда миростроительства на уровне стран; политическое сопровождение [38] и др. Работая уже практически 20 лет, Комиссия продолжает последовательно расширять не

только инструментарий поддержки, но и географию деятельности [39], пытаясь выработать уникальные решения, учитывающие специфику каждого обращающегося к ней государства. Тем не менее нельзя не отметить возникающие сложности в работе Комиссии, в том числе обусловленные эпидемическими процессами: так, вспышка лихорадки Эболы в 2013–2015 гг. охватила три из шести стран, в которых в то время активно работала Комиссия (Гвинею, Сьерра-Леоне и Либерию), из-за чего пришлось срочно пересматривать график осуществления некоторых проектов, тем не менее это было сделано достаточно грамотно и быстро, и их не пришлось полностью сворачивать. В свете деятельности Комиссии по миростроительству нельзя не упомянуть и о работе еще одного вспомогательного органа ГА ООН — учрежденного в 1965 году Специального комитета по операциям по поддержанию мира, занимающегося всесторонним рассмотрением вопросов [40], связанных с операциями по поддержанию мира [41]. Отдельные исследователи указывают на существование ряда проблемных аспектов в механизме организации и проведения миротворческих операций: не решенным остается стратегический вопрос создания сил постоянной готовности ООН в составе нескольких тысяч профессионально обученных миротворцев, кроме того, в совершенствовании нуждается механизм как взаимодействия ключевых государств, крупнейших финансовых доноров и стран-поставщиков контингентов, так и составления мандатов миссий. Вопросы вызывает и то, насколько эффективными являются меры Совета Безопасности ООН по купированию конфликтов на ранней стадии [22, с. 119-120]. Кроме того, отмечается необходимость внесения положений о миротворческих операциях в Устав ООН [42], учитывая их особую специфику, состоящей в ограничении и урегулировании международных конфликтов, а также ликвидации их последствий [14, с. 69].

Еще одно кризисное явление, которым плотно занимаются вспомогательные органы ГА ООН, связано с преодолением колониального наследия, которое продолжает быть предметом научных дискуссий [20, 21, 24]. Так, во исполнение принятой в 1960 году Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [43], окончательной утвердившей тезис о необратимости процесса освобождения народов от колониализма, которому необходимо незамедлительно и безоговорочно положить конец, резолюцией 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 27 ноября 1961 года [44] был учрежден Специальный комитет по деколонизации (Специальный комитет 24) [45], которому предстояло проделать колоссальную работу, поскольку в составленном в 1963 году предварительном перечне [46] насчитывалось 64 территории [47], подпадающие под действие Декларации. Таким образом, чуть более чем за 60 лет этот перечень сократился примерно в 3,7 раза до 17 несамоуправляющихся территорий по состоянию на 2024 год: 10 из них находятся под управлением Соединенного Королевства, 3 — Соединенных Штатов Америки, 2 — Франции, 1 — Новой Зеландии (еще одна территория — Западная Сахара — с 1963 года по 1976 год находилась в ведении Испании [48]). Результат действительно впечатляющий, однако нельзя не отметить, что вопрос 17 оставшихся территорий остается нерешенным с 1946 года, учитывая, что сегодня, в 2024 году, проходит уже четвертое подряд Международное десятилетие за искоренение колониализма (с 2021 по 2030 год). О возникновении своего рода «стагнации» в вопросе деколонизации говорит тот факт, что ряд принимаемых резолюций Комитета имеют рамочно-декларативный характер. Так, если обратиться к резолюциям [49], принятым на сессии в 2022 году, можно обратить внимание на то, что в них часто встречаются формулировки, отличающиеся лишь названием территории, о которой в ней идет речь. Например: Генеральная Ассамблея <…> подтверждает неотъемлемое право народа [Монтсеррата / островов Кайман, Гуама / Британских Виргинских островов / Бермудских островов / Американского Самоа / Ангильи / Питкэрна / острова Святой Елены / островов Теркс и Кайкос / Виргинских островов Соединенных Штатов / Французской Полинезии] на самоопределение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам; <…> подтверждает также, что в процессе деколонизации [Монтсеррата / островов Кайман / Гуама / Британских Виргинских островов / Бермудских островов / Американского Самоа / Ангильи / Питкэрна / острова Святой Елены/ островов Теркс и Кайкос / Виргинских островов Соединенных Штатов] нет альтернативы принципу самоопределения, которое является также одним из основных прав человека, признанным в соответствующих конвенциях по правам человека. Безусловно, такой подход призван в первую очередь обеспечить равное, справедливое отношение к каждой из территорий, тем не менее нельзя не отметить, эти же формулировки можно встретить в аналогичных резолюциях десятилетней давности [50]. В свете сказанного позиция отдельных стран, считающих анахронизмом существование колоний в период очередного Десятилетия Организации Объединенных Наций за искоренение колониализма [51], лишь подчеркивает

серьезность существующей проблемы, на решение которой, вероятно, потребуется еще не мало времени.

Говоря о таком кризисном явлении, как наличие пробелов в международном праве, нельзя не обратиться к уже ставшему предметом не одного научного исследования [1, 5, 12] многолетнему опыту учрежденной в 1947 году Комиссии международного права, которая, безусловно, является ведущим вспомогательным органом ГА ООН, занимающимся «поощрением прогрессивного развития международного права и его кодификацией» [52]. Так, на первой сессии Комиссии в 1949 году был составлен предварительный перечень из 14 отобранных для кодификации тем [53], который со временем значительно расширился, причем настолько, что было принято решение объединить возникшие в дополнение к обозначенным темам вопросы в четыре группы: в первую вошли вопросы, которые возникали в ходе непосредственного продолжения работы Комиссии над темами, утвержденными в 1949 году (например, отношения между государствами и межправительственными организациями [54], правовой режим исторических вод, включая исторические заливы [55], международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом [56], и др.), во вторую — вопросы, так или иначе связанные с одной из тем, перечисленных на первой сессии (например, иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции [57], правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц [58], дипломатическая защита [59] и др.), в третью — вопросы, вообще не связанные с темами из перечня 1949 года (например, право несудоходных видов использования международных водных путей [60], фрагментация международного права [61], формирование и свидетельства международного обычного права и др.), в четвертую — вопросы, над которыми Комиссия работала по особому поручению ГА ООН (например, формулирование принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении [62], определение понятия «агрессия» [63], вопрос о международной уголовной юстиции [64] и др.). Из перечисленных тем видно, насколько широка проблематика, которой занимается Комиссия. Кроме того, о сложности рассматриваемых ею вопросов (и, соответственно, относящихся к ним кризисных явлений) говорит уже тот факт, что на решение каждого из них может уйти не одно десятилетие: достаточно, например, сказать, что вопросы, которые стояли на повестке Комиссии в 2023 году и работа над которыми активно продолжается и сегодня, были включены в ее долгосрочную программу работы в среднем 5-7 лет назад, а некоторые и того раньше.

Еще одним примером существенного «пробуксовывания» сложившейся международно-правовой системы можно назвать несовершенство универсальных механизмов правовой защиты беженцев [16] — проблема, решать которую призван в том числе такой вспомогательный орган ГА ООН, как Исполнительный комитет по программе Верховного комиссара ООН по делам беженцев [65], начавший работу 1 января 1959 года. О глубине кризиса свидетельствует тот факт, что по состоянию на 2023 год общее число лиц, вынужденных покинуть свои дома, составляло 108,4 млн человек [66]. В целях его преодоления Комитет, курируя работу Постоянного комитета, занимающегося прикладными вопросами деятельности Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) как на региональном, так и на глобальном уровне, принимает решения административного, финансового и процедурного характера, которые затрагивают целый ряд направлений работы подведомственных структур. К их числу относится не только обустройство мест пребывания беженцев и их обеспечение питанием, чистой водой и предметами первой необходимости, но и оказание им денежной и информационной помощи, недопущение конфликтных ситуаций между ними и принимающими сообществами, содействие в оптимизации работы местных систем здравоохранения в ситуации резкого увеличения числа пациентов и многое другое.

Таким образом, результаты проведенного анализа деятельности вспомогательных органов ГА ООН свидетельствуют об их глубокой вовлеченности в процессы преодоления кризисных явлений международно-правовой системы, хотя, безусловно, решение отдельных вопросов (например, предоставление независимости оставшимся несамоуправляющимся территориям) дается особенно трудно в силу целого комплекса политических и социально-экономических причин. Тем не менее рассмотренные в статье структуры продолжают последовательно и ответственно выполнять свои функции, несмотря на то, что отдельные представители юридической науки говорят о кризисе международного права. Однако на этот счет хочется привести несколько обнадеживающую цитату: «Пока на Земле будут существовать государства, будет главенствовать и международное право как регулятор международных отношений» [10, С. 49].

Список литературы:

[1] Банис П. А. Вклад Комиссии международного права ООН в кодификацию права междуна-

родной ответственности // Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 сентября 2020 года / Отв. редактор Р. В. Нигматуллин. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 325–332.

[2] Борисов А. В. Гуманитарная система ООН: кризис, возможности и позиция России // Мировая политика. 2023. № 1. С. 13–25.

[3] Васильева Н. А. ООН: кризис глобального управления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 20–35.

[4] Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 43–54.

[5] Гуласарян А. С. Обзор работы Комиссии международного права ООН (2019–2020 гг.) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12 (76). С. 111–122.

[6] Дорская А. А. Основные направления изучения кризисных явлений в праве в российских и зарубежных исследованиях // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2021. С. 103–109.

[7] Дорская А. А. Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: основные направления исследований // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 11–19.

[8] Дорская А. А., Дорский А. Ю. Кризисные явления в праве: понятие, причины, виды и признаки // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 2 (46). С. 22–33.

[9] Дорская А. А., Дорский А. Ю. Способы преодоления кризисных явлений в международном праве: анализ исторического опыта // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 2 (54). С. 49–59.

[10] Ермолович Г. П. Международное право в кризисе? // Право и государство: культурологическое измерение: материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 ноября 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 46–49.

[11] Игнатьева М. В. Противоречивость взглядов на проблему кризиса в праве в юридической науке // Образование и право. 2020. № 3. С. 63–66.

[12] Кажаева О. С. Вклад Комиссии международного права ООН в развитие института реадмиссии // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2-х частях, Москва, 12–13 апреля 2014 года / Российский университет дружбы народов; Ответственный редактор А. Х. Абашидзе. Том Часть 2. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2015. С. 23–30.

[13] Мартынюк Д. А. Способы преодоления кризисных явлений в праве // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2021. С. 143–150

[14] Морозов Г. И. ООН на рубеже веков (к 50-летию ООН) // Московский журнал международного права. 1995. № 1. С. 58–83.

[15] Мусаелян Л. А. Некоторые соображение о кризисе международного права // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов : материалы Международной научно-практической конференции, Пермь, 24–25 октября 2014 года / Ответственный редактор О. А. Кузнецова. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. С. 248–250.

[16] Павельева Э. А., Пайтян Р. Х. Недостатки универсальных механизмов правовой защиты беженцев в свете современных вызовов // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 113–118

[17] Рыбальченко К. А., Тен К. И. Кризис глобального управления ООН: проблемы функционирования и возможные противоречия при проведении реформ // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 1 (187). С. 105–112.

[18] Толстых В. Л. Проблемный (критический) анализ международного права // Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: Коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России. М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2024. С. 139–154.

[19] Тощев В. Е. Кризис ООН // Проблемы управления – 2018: материалы 26-й Всероссийской студенческой конференции, Москва, 14–17 мая 2018 года / Государственный университет управления. Том Выпуск 2. М.: Государственный университет управления, 2018. С. 197–199.

[20] Фитуни Л. Л. Абрамова И. О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26–40.

[21] Фитуни Л. Л. Довести до конца процесс деколонизации! // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 4(53). С. 5–17.

[22] Худайкулова А. В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ по повышению эффективности миротворческих операций // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 109–126.

[23] Чернядьева Н. А. Цифровые технологии и права человека: Эпоха взаимозависимости или

кризис международной системы защиты прав человека? // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2(37). С. 164-172.

[24] Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Торкунова Е. А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 124–135.

[25] Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu., Petrova N. D. Crisis of the international legal system: Concept, features, classification // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15, No. 1. P. 225–234.

[26] Отдельные исследователи говорят о «догоняющей» модели международно-правового регулирования, которая не успевает за скоростью изменений и все возрастающей, экспоненциальной, сложностью цифровизации [23, с. 167].

[27] Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и др.

[28] Комиссия по разоружению, Комиссия по миростроительству, Комиссия международного права и др.

[29] Правление Объединенного пенсионного фонда персонала ООН.

[30] Совет по правам человека, Совет управляющих Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и др.

[31] Рабочая группа открытого состава для усиления защиты прав человека пожилых людей, Рабочая группа открытого состава по подготовке договора о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений и др.

[32] Резолюция 60/180 ГА ООН «Комиссия по миростроительству» от 20 декабря 2005 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/498/42/pdf/n0549842.pdf; Резолюция 1645 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5335-м заседании 20 декабря 2005 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/654/19/pdf/n0565419.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[33] Доклад Миссии Комиссии по миростроительству в Бурунди 9–15 апреля 2007 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/352/20/pdf/n0735220.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[34] Доклад Миссии Комиссии по миростроительству в Сьерра-Леоне 19–25 марта 2007 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/346/84/pdf/n0734684.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[35] Комиссия также координирует свою работу с действующей с 2014 года в ЦАР Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА). См. подробнее: https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusca

[36] Доклад миссии Комиссии по миростроительству в Гвинею-Бисау 6–11 апреля 2008 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/340/59/pdf/n0834059.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[37] Report of the Peacebuilding Commission on its fifth session // UN. URL: https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org.peacebuilding/files/documents/n1221850.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[38] Комиссия занималась оказанием поддержки плана правительства Либерии по взятию на себя основных обязанностей Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) после ее вывода в 2018 году.

[39] По состоянию на 2022 год количество стран и регионов, с которыми взаимодействует Комиссия с момента своего учреждения, достигло 26. См. подробнее: https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org.peacebuilding/files/documents/n2305132.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[40] К их числу относятся: защита гражданского населения, предотвращение конфликтов, укрепление верховенства права, поощрение прав человека, расширение прав и возможностей женщин, оказание полевой поддержки.

[41] По состоянию на сентябрь 2024 года под руководством Департамента миротворческих операций осуществляется 11 миротворческих миссий. См. подробнее: https://peacekeeping.un.org/ru (дата обращения: 27.09.2024).

[42] Устав Организации Объединенных Наций (полный текст) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 27.09.2024).

[43] Резолюция 1514 (XV) ГА ООН «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 14 декабря 1960 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/155/24/pdf/nr015524.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[44] Резолюция 1654 (XVI) ГА ООН «О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 27 ноября 1961 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/169/53/pdf/nr016953.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[45] Необходимо отметить, что вопросами обретения отдельными (подопечными) территори-

ями независимости занимался действовавший с 1946 года по 1994 год Совет по опеке, деятельность которого в настоящей статье не рассматривается в силу того, что он относится к главным органам ООН, а не к вспомогательным органам ГА ООН.

[46] Приложение I «Предварительный перечень территорий, на которые распространяется Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи)» к Докладу специального комитета о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/nl6/703/70/pdf/nl670370.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[47] Еще в 1946 году, до принятия Декларации, был подготовлен перечень, в который в соответствии со ст. 73е Устава ООН вошли 72 несамоуправляющиеся территории. См. подробнее резолюцию 66 (I) ГА ООН «Представление информации согласно статье 73е Устава» от 14 декабря 1946 года. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/035/23/pdf/nr003523.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[48] Как указано на сайте ООН, «26 февраля 1976 года Испания проинформировала Генерального секретаря ООН о том, что с указанной даты она прекратила свое присутствие на территории Сахары и сочла необходимым официально заявить, что в результате прекращения своего участия во временной администрации, созданной для управления территорией, она считает себя в дальнейшем свободной от какой-либо ответственности международного характера в отношении управления данной территорией» // Несамоуправляющиеся территории. ООН и вопросы деколонизации. URL: https://www.un.org/dppa/decolonization/ru/nsgt (дата обращения: 27.09.2024).

[49] Вопрос о Монтсеррате https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/03/pdf/n2238403.pdf; Вопрос об островах Кайман https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/55/pdf/n2238355.pdf; Вопрос о Гуаме https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/61/pdf/n2238361.pdf; Вопрос о Британских Виргинских островах https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/386/41/pdf/n2238641.pdf; Вопрос о Бермудских островах https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/49/pdf/n2238349.pdf; Вопрос об Американском Самоа https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/31/pdf/n2238331.pdf; Вопрос об Ангилье https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/37/pdf/n2238337.pdf; Вопрос о Питкэрне https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/09/pdf/n2238409.pdf; Вопрос об острове Святой Елены https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/15/pdf/n2238415.pdf; Вопрос об островах Теркс и Кайкос https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/21/pdf/n2238421.pdf; Вопрос о Виргинских островах Соединенных Штатов https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/27/pdf/n2238427.pdf; Вопрос о Французской Полинезии https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/386/29/pdf/n2238629.pdf // Система официальной документации ООН. URL: https://documents.un.org/ (дата обращения: 27.09.2024).

[50] Для сравнения выдержки из документа 2011 года: «Генеральная Ассамблея <…> вновь подтверждает неотъемлемое право народов несамоуправляющихся территорий на самоопределение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам; <…> вновь подтверждает также, что в процессе деколонизации нет альтернативы принципу самоопределения, которое является также одним из основных прав человека, признанным в соответствующих конвенциях по правам человека» / Проект резолюции, представленный Председателем «Вопросы об Американском Самоа, Ангилье, Бермудских островах, Британских Виргинских островах, Виргинских островах Соединенных Штатов, Гуаме, Каймановых островах, Монтсеррате, острове Святой Елены, островах Тёркс и Кайкос и Питкэрне» // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n11/374/90/pdf/n1137490.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[51] Третье Международное десятилетие за искоренение колониализма. Доклад Генерального секретаря. Добавление // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/258/54/pdf/n2025854.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[52] Резолюция 174 (II) ГА ООН «Учреждение Комиссии международного права» от 21 ноября 1947 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/040/35/pdf/nr004035.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[53] Резолюция 1289 (XIIJ) ГА ООН «Отношения между государствами и межправительственными организациями» от 5 декабря 1958 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/749/55/pdf/nr074955.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[54] Резолюция 1453 (XIV) ГА ООН «Изучение правового режима исторических вод, включая исторические заливы» от 7 декабря 1959 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/145/22/pdf/nr014522.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[55] Резолюция 3071 (XXVIII) ГА ООН «Доклад Комиссии международного права» от 30

ноября 1973 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/284/45/pdf/nr028445.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[56] Резолюция 61/34 ГА ООН «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии» от 4 декабря 2006 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/496/49/pdf/n0649649.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[57] Резолюция 48/31 ГА ООН «Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок пятой сессии» от 9 декабря 1993 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/715/81/img/nr071581.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[58] Резолюция 50/45 ГА ООН «Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок седьмой сессии» от 11 декабря 1995 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/n96/762/09/img/n9676209.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[59] Резолюция 2780 (XXVI) ГА ООН «Доклад Комиссии международного права» от 3 декабря 1971 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/331/04/pdf/nr033104.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[60] Резолюция 55/152 ГА ООН «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии» от 12 декабря 2000 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/568/53/pdf/n0056853.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[61] Резолюция 66/98 ГА ООН «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии» от 9 декабря 2011 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/464/72/pdf/n1146472.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[62] Резолюция 177 (11) ГА ООН «Планы по формулированию принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» от 21 ноября 1947 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/040/38/pdf/nr004038.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[63] Резолюция 599 (VI) ГА ООН «Вопрос об определении понятия «агрессия»» от 31 января 1952 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/070/68/pdf/nr007068.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[64] Резолюция 489 (V) ГА ООН «Международная уголовная юстиция» от 12 декабря 1950 года // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/063/31/pdf/nr006331.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[65] Комитет учрежден резолюцией 672 (XXV) ГА ООН от 30 апреля 1958 года // ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/ record/213172?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[66] Update on global programmes. Executive Committee of the High Commissioner's Programme. Seventy-fourth session, October 9–13, 2023 // UNHCR. URL: https://www.unhcr.org/media/regional-updates-global-programmes (дата обращения: 27.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Banis P. A. Vklad Komissii mezhdunarodnogo prava OON v kodifikatsiiu prava mezhdunarodnoi otvetstvennosti // Sovremennyi mir i pravo: 75 let Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 25 sentiabria 2020 goda / Otv. redaktor R. V. Nigmatullin. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2020. S. 325–332.

[2] Borisov A. V. Gumanitarnaia sistema OON: krizis, vozmozhnosti i pozitsiia Rossii // Mirovaia politika. 2023. № 1. S. 13–25.

[3] Cherniad'eva N. A. Tsifrovye tekhnologii i prava cheloveka: Epokha vzaimozavisimosti ili krizis mezhdunarodnoi sistemy zashchity prav cheloveka? // Pravoporiadok: istoriia, teoriia, praktika. 2023. № 2(37). S. 164-172.

[4] Dorskaia A. A. Effektivnost' pravovogo regulirovaniia i preodolenie krizisov v prave: osnovnye napravleniia issledovanii // Vestnik MGPU. Seriia: Iuridicheskie nauki. 2020. № 2 (38). S. 11–19.

[5] Dorskaia A. A. Osnovnye napravleniia izucheniia krizisnykh iavlenii v prave v rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniiakh // Krizisnye iavleniia v prave: teoriia, istoriia, puti preodoleniia. SPb.: TsNIT «Asterion», 2021. S. 103–109.

[6] Dorskaia A. A., Dorskii A. Iu. Krizisnye iavleniia v prave: poniatie, prichiny, vidy i priznaki // Vestnik MGPU. Seriia: Iuridicheskie nauki. 2022. № 2 (46). S. 22–33.

[7] Dorskaia A. A., Dorskii A. Iu. Sposoby preodoleniia krizisnykh iavlenii v mezhdunarodnom prave: analiz istoricheskogo opyta // Vestnik MGPU. Seriia: Iuridicheskie nauki. 2024. № 2 (54). S. 49–59.

[8] Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu., Petrova N. D. Crisis of the international legal system: Concept, features, classification // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. Vol. 15, No. 1. P. 225–234.

[9] Entin M. L., Entina E. G., Torkunova E. A. Novyi etap dekolonizatsii: ot formal'noi suverennosti k real'noi // Polis. Politicheskie issledovaniia. 2019. № 1. S. 124–135.

[10] Ermolovich G. P. Mezhdunarodnoe pravo v krizise? // Pravo i gosudarstvo: kul'turologicheskoe izmerenie: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 25 noiabria 2022 goda. SPb.: Sankt-Peterburgskii gumanitarnyi universitet profsoiuzov, 2022. S. 46–49.

[11] Fituni L. L. Abramova I. O. Politicheskaia teoriia dekolonizatsii: imperativy sovremennogo prochteniia // Polis. Politicheskie issledovaniia. 2020. № 6. S. 26–40.

[12] Fituni L. L. Dovesti do kontsa protsess dekolonizatsii! // Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN. 2020. № 4(53). S. 5–17.

[13] Gulasarian A. S. Obzor raboty Komissii mezhdunarodnogo prava OON (2019–2020 gg.) // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA). 2020. № 12 (76). S. 111–122.

[14] Ignat'eva M. V. Protivorechivost' vzgliadov na problemu krizisa v prave v iuridicheskoi nauke // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. S. 63–66.

[15] Kazhaeva O. S. Vklad Komissii mezhdunarodnogo prava OON v razvitie instituta readmissii // Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: materialy XII ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati professora I. P. Blishchenko: v 2-kh chastiakh, Moskva, 12–13 aprelia 2014 goda / Rossiiskii universitet druzhby narodov; Otvetstvennyi redaktor A. Kh. Abashidze. Tom Chast' 2. M.: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), 2015. S. 23–30.

[16] Khudaikulova A. V. Mirotvorchestvo OON v XXI veke: osnovnye vektory reform po povysheniiu effektivnosti mirotvorcheskikh operatsii // Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk. 2019. T. 20, № 4. S. 109–126.

[17] Martyniuk D. A. Sposoby preodoleniia krizisnykh iavlenii v prave // Krizisnye iavleniia v prave: teoriia, istoriia, puti preodoleniia. SPb.: TsNIT «Asterion», 2021. S. 143–150

[18] Morozov G. I. OON na rubezhe vekov (k 50-letiiu OON) // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1995. № 1. S. 58–83.

[19] Musaelian L. A. Nekotorye soobrazhenie o krizise mezhdunarodnogo prava // Piatyi permskii mezhdunarodnyi kongress uchenykh-iuristov : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Perm', 24–25 oktiabria 2014 goda / Otvetstvennyi redaktor O. A. Kuznetsova. Perm': Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2014. S. 248–250.

[20] Pavel'eva E. A., Paitian R. Kh. Nedostatki universal'nykh mekhanizmov pravovoi zashchity bezhentsev v svete sovremennykh vyzovov // Sibirskii iuridicheskii vestnik. 2018. № 3 (82). S. 113–118

[21] Rybal'chenko K. A., Ten K. I. Krizis global'nogo upravleniia OON: problemy funktsionirovaniia i vozmozhnye protivorechiia pri provedenii reform // Etnosotsium i mezhnatsional'naia kul'tura. 2024. № 1 (187). S. 105–112.

[22] Tolstykh V. L. Problemnyi (kriticheskii) analiz mezhdunarodnogo prava // Mezhdunarodno-pravovye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo pravoporiadka: Kollektivnaia monografiia kafedry mezhdunarodnogo prava VAVT Minekonomrazvitiia Rossii. M.: Vserossiiskaia akademiia vneshnei torgovli, 2024. S. 139–154.

[23] Toshchev V. E. Krizis OON // Problemy upravleniia – 2018: materialy 26-i Vserossiiskoi studencheskoi konferentsii, Moskva, 14–17 maia 2018 goda / Gosudarstvennyi universitet upravleniia. Tom Vypusk 2. M.: Gosudarstvennyi universitet upravleniia, 2018. S. 197–199.

[24] Vasil'eva N. A. OON: krizis global'nogo upravleniia // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2023. № 1. S. 20–35.

[25] Vlasenko N. A. Krizis prava: problemy i podkhody k resheniiu // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 8 (200). S. 43–54.

[26] Some researchers talk about a "catch-up" model of international legal regulation, which does not keep up with the speed of change and the ever-increasing, exponential, complexity of digitalization [23, p. 167].

[27] Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Special Committee on Peacekeeping Operations, Special Committee on the Situation with regard to the Implementation of the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples, etc.

[28] Disarmament Commission, Peacebuilding Commission, International Law Commission, etc.

[29] United Nations Joint Staff Pension Board.

[30] Human Rights Council, Governing Council of the United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat), etc.

[31] Open-ended Working Group on Strengthening the Protection of the Human Rights of Older Persons, Open-ended Working Group on an Arms Trade Treaty: Establishing Common International Standards for the Import, Export and Transfer of Conventional Arms, etc.

[32] UNGA Resolution 60/180 "Peacebuilding Commission" of December 20, 2005//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/498/42/pdf/n0549842.pdf; Resolution 1645 (2005), adopted by the Security Council at its 5335th meeting on December 20, 2005//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/654/19/pdf/n0565419.pdf (access date: 27.09.2024).

[33] Report of the Peacebuilding Commission Mission to Burundi April 9-15, 2007//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/352/20/pdf/n0735220.pdf (access date: 27.09.2024).

[34] Report of the Peacebuilding Commission Mission to Sierra Leone March 19-25, 2007//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/346/84/pdf/n0734684.pdf (access date: 27.09.2024).

[35] The Commission also coordinates its work with the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic (MINUSCA) in CAR since 2014. See details: https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusca

[36] Report of the Peacebuilding Commission mission to Guinea-Bissau 6-11 April 2008//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/340/59/pdf/n0834059.pdf (access date: 27.09.2024).

[37] Report of the Peacebuilding Commission on its fifth session // UN. URL: https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org.peacebuilding/files/documents/n1221850.pdf (access date: 27.09.2024).

[38] The Commission was engaged in supporting the Government of Liberia's plan to assume the core responsibilities of the United Nations Mission in Liberia (UNMIL) following its withdrawal in 2018.

[39] As of 2022, the number of countries and regions with which the Commission has interacted since its establishment has reached 26. See details: https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org.peacebuilding/files/documents/n2305132.pdf (access date: 27.09.2024).

[40] These include the protection of civilians, conflict prevention, strengthening the rule of law, promoting human rights, empowering women, and providing field support.

[41] As of September 2024, there are 11 peacekeeping missions led by the Department of Peacekeeping Operations. See details: https://peacekeeping.un.org/ru (access date: 27.09.2024).

[42] Charter of the United Nations (full text)// UN. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (access date: 27.09.2024).

[43] UN General Assembly resolution 1514 (XV) "Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples" of December 14, 1960//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/155/24/pdf/nr015524.pdf (access date: 27.09.2024).

[44] UNGA Resolution 1654 (XVI) "On the Implementation of the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples" of November 27, 1961//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/169/53/pdf/nr016953.pdf (access date: 27.09.2024).

[45] It should be noted that the issues of independence of certain (trust) territories were dealt with by the Trusteeship Council, which was in force from 1946 to 1994, the activities of which are not considered in this article due to the fact that it belongs to the main UN bodies, and not to the subsidiary bodies of the UN General Assembly.

[46] Annex I, Preliminary List of Territories Covered by the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples (General Assembly resolution 1514 (XV)), to the Report of the Special Committee on the Implementation of the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/nl6/703/70/pdf/nl670370.pdf (accessed on: 27.09.2024).

[47] Back in 1946, before the adoption of the Declaration, a list was prepared, which, in accordance with Article 73e of the UN Charter, included 72 non-self-governing territories. See in detail UNGA resolution 66 (I) "Submission of information under Article 73e of the Charter" of December 14, 1946. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/035/23/pdf/nr003523.pdf (access date: 27.09.2024).

[48] As stated on the UN website, "On February 26, 1976, Spain informed the UN Secretary-General that that from that date it ceased to be present in the territory of the Sahara and considered it necessary to make a formal declaration, that as a result of the termination of its participation in the provisional administration established to administer the territory, it considers itself further free from any responsibility of an international nature with respect to the administration of the Territory "//Non-Self-Governing Territories. UN and decolonization issues. URL: https://www.un.org/dppa/decolonization/ru/nsgt (accessed on: 27.09.2024).

[49] Вопрос о Монтсеррате https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/03/pdf/n2238403.pdf; Вопрос об островах Кайман https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/55/pdf/n2238355.pdf; Вопрос о Гуаме https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/61/pdf/n2238361.pdf; Вопрос о Британских Виргинских островах https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/386/41/pdf/n2238641.pdf; Вопрос о Бермудских островах https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/49/pdf/n2238349.pdf; Вопрос об Американском Самоа https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/31/pdf/n2238331.pdf; Вопрос об Ангилье https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/383/37/pdf/n2238337.pdf; Вопрос о Питкэрне https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/09/pdf/n2238409.pdf; Вопрос об острове Святой Елены https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/15/pdf/n2238415.pdf; Вопрос об островах Теркс и Кайкос https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/21/pdf/n2238421.pdf; Вопрос о Виргинских островах Соединенных Штатов https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/384/27/pdf/n2238427.pdf; Вопрос о Французской Полинезии https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n22/386/29/pdf/n2238629.pdf // Система официальной документации ООН. URL: https://documents.un.org/ (дата обращения: 27.09.2024).

[50] To compare the excerpt from the 2011 document: “The General Assembly <... > reaffirms the inalienable right of the peoples of the Non-Self-Governing Territories to self-determination in accordance with the Charter of the United Nations and General Assembly resolution 1514 (XV), which contains the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples; <... > also reaffirms that there is no alternative to the principle of self-determination in the decolonization process, which is also a fundamental human right recognized in the relevant human rights conventions “/Draft resolution, submitted by the Chairman, “Questions concerning American Samoa, Anguilla, Bermuda, British Virgin Islands, United States Virgin Islands, Guam, Cayman Islands, Montserrat, Saint Helena, Turks and Caicos Islands and Pitcairn “//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n11/374/90/pdf/n1137490.pdf (access date: 27.09.2024).

[51] Third International Decade for the Eradication of Colonialism. Report of the Secretary-General. Addition//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/258/54/pdf/n2025854.pdf (access date: 27.09.2024).

[52] UNGA Resolution 174 (II) “Establishment of an International Law Commission” of November 21, 1947//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/040/35/pdf/nr004035.pdf (access date: 27.09.2024).

[53] UN GA Resolution 1289 (XIIJ) “Relations between States and Intergovernmental Organizations” of December 5, 1958//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/749/55/pdf/nr074955.pdf (access date: 27.09.2024).

[54] UNGA Resolution 1453 (XIV) “Study of the legal regime of historical waters, including historical bays” of December 7, 1959//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/145/22/pdf/nr014522.pdf (access date: 27.09.2024).

[55] UNGA Resolution 3071 (XXVIII) “Report of the International Law Commission” of November 30, 1973//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/284/45/pdf/nr028445.pdf (access date: 27.09.2024).

[56] UNGA resolution 61/34 “Report of the International Law Commission on the work of its fifty-eighth session” of 4 December 2006//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/496/49/pdf/n0649649.pdf (access date: 27.09.2024).

[57] UNGA resolution 48/31 “Report of the International Law Commission on the work of its forty-fifth session” of 9 December 1993//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/715/81/img/nr071581.pdf (access date: 27.09.2024).

[58] UNGA resolution 50/45 “Report of the International Law Commission on the work of its forty-seventh session” of 11 December 1995//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/n96/762/09/img/n9676209.pdf (access date: 27.09.2024).

[59] UNGA Resolution 2780 (XXVI) “Report of the International Law Commission” of December 3, 1971//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/331/04/pdf/nr033104.pdf (access date: 27.09.2024).

[60] UNGA resolution 55/152 “Report of the International Law Commission on the work of its fifty-second session” of 12 December 2000//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/568/53/pdf/n0056853.pdf (access date: 27.09.2024).

[61] UNGA resolution 66/98 “Report of the International Law Commission on the work of its sixty-third session” of 9 December 2011//UN. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/464/72/pdf/n1146472.pdf (access date: 27.09.2024).

[62] UNGA resolution 177 (11) “Plans for the formulation of the principles of international law recognized by the statute of the Nuremberg Tribunal and expressed in its decision” of November 21, 1947//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/040/38/pdf/nr004038.pdf (access date: 27.09.2024).

[63] UNGA resolution 599 (VI) “Question of the definition of aggression” of January 31, 1952//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/070/68/pdf/nr007068.pdf (access date: 27.09.2024).

[64] UNGA Resolution 489 (V) “International Criminal Justice” of December 12, 1950//UN. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/063/31/pdf/nr006331.pdf (access date: 27.09.2024).

[65] The Committee was established by UNGA resolution 672 (XXV) of April 30, 1958//UN. URL: https://digitallibrary.un.org/record/213172?ln=ru&v=pdf (access date: 27.09.2024).

[66] Update on global programmes. Executive Committee of the High Commissioner’s Programme. Seventy-fourth session, October 9–13, 2023 // UNHCR. URL: https://www.unhcr.org/media/regional-updates-global-programmes (access date: 27.09.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-34-40
NIION: 2018-0076-10/24-942
MOSURED: 77/27-023-2024-10-942

БУЛЫЧЕВ Евгений Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент;
доцент кафедры обществознания,
права и социального управления,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
e-mail: ben_gun76@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Аннотация. *В настоящем исследовании раскрываются различные аспекты формирования гражданской идентичности молодежи как неотъемлемого компонента возрождения идеологического суверенитета России и обеспечения идеологической безопасности страны в условиях информационной войны.*

Цель исследования – анализ правовых основ, формирующих гражданскую идентичность подрастающего поколения и способствующих эффективному противодействию информационным угрозам. Особое внимание уделено реформе российского образования и возрождению просветительской деятельности, а также мерам, направленным на противодействие ультраиндивидуализму и социальной атомизации российского общества.

Методология исследования – использовались методы анализа нормативных документов как инструмента исследования правового содержания гражданской идентичности молодежи, системный метод, формально-юридический метод, метод включенного наблюдения.

Результаты исследования – в ходе исследования были определены основные изменения в правовой системе России последних лет, оформивших Российскую Федерацию как независимое государство-цивилизацию и создавших благоприятную почву для формирования у молодёжи чувства принадлежности к единому российскому народу, привития уважения к его истории, обычаям, традициям и законам.

Практическая значимость исследования – на основе анализа принятых государством мер по укреплению суверенитета автор дает собственные рекомендации по их дальнейшему развитию, предостерегает от возможных ошибок и перегибов.

Ключевые слова: *идеологический суверенитет, конституция, законы, гражданская идентичность молодёжи, информационная безопасность, информационные угрозы, образование, просветительская деятельность, волонтерство, семья.*

BULYCHEV Evgeny Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Social Studies,
Law and Social Management,
Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmulla

THE LEGAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CIVIC IDENTITY OF YOUTH IN THE CONTEXT OF THE REVIVAL OF RUSSIA'S IDEOLOGICAL SOVEREIGNTY

Annotation. *This study reveals various aspects of the formation of the civic identity of young people as an integral component of the revival of Russia's ideological sovereignty and ensuring the ideological security of the country in the context of information warfare.*

The purpose of the study is to analyze the legal foundations that form the civil identity of the younger generation and contribute to effective counteraction to information threats. Special attention is paid to the reform of Russian education and the revival of educational activities, as well as measures aimed at countering ultra-individualism and the social atomization of Russian society.

Research methodology – methods of analysis of normative documents as a tool for studying the legal content of the civil identity of youth, a systematic method, a formal legal method, and a method of included observation were used.

The results of the study – in the course of the study, the main changes in the legal system of Russia in recent years have been identified, which have shaped the Russian Federation as an independent state-civilization and created a favorable ground for the formation of a sense of belonging to the united Russian people among young people, instilling respect for its history, customs, traditions and laws.

The practical significance of the study – based on the analysis of measures taken by the state to strengthen sovereignty, the author gives his own recommendations for their further development, warns against possible mistakes and excesses.

Key words: *ideological sovereignty, constitution, laws, civic identity of youth, information security, information threats, education, educational activities, volunteering, family.*

Введение

С начала 90-х годов наша страна, самоустранившись из идеологического поля, по сути, совершила добровольную идеологическую десуверенизацию, создав условия для идеологического распыления российского общества. Причём, установка на неприятие себя (гражданина) как частички чего-то общего, единого, целого была заложена в самой Конституции РФ, в которую был включён прямой запрет на любую общегосударственную идеологию (ч. 2 ст. 13).

Принятые в 2020 году поправки в Конституцию частично восполнили идеологические пробелы, положив начало восстановлению идеологического суверенитета. Впереди предстоит еще долгая и кропотливая работа над ошибками прошлых десятилетий, которая будет осложнятся деструктивным информационным воздействием со стороны недружественных стран.

Правовые основы возрождения идеологического суверенитета России

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий, опасность информационного оружия возросла тысячекратно. На информационные атаки, распространение фейков, вбросы, попытки реализации технологии «Окон Овертона» мы должны дать адекватный ответ.

Для этого необходимо: активизировать воспитательную и патриотическую работу с молодежью в школах, колледжах и вузах, создать большое количество электронных площадок по разоблачению фейков; для формирования критического отношения населения России к подозрительным информационным продуктам привлечь преподавателей вузов и лекторов Российского общества «Знание»; активно привлекать волонтеров, особенно среди молодежи, для выявления фейковых и экстремистских материалов; блокировать в сети Интернет распространителей недостоверной информации; изучить опыт зарубежных стран в области информационной безопасности. Пришло время сплотиться государству и обществу и вставать на защиту идеологического суверенитета, поскольку от него зависит вся система национальной безопасности России.

Особую значимость в процессе восстановления идеологического суверенитета России имеет работа по формированию гражданской идентичности современной молодежи. Для такой работы необходимо крепкое правовое основание. Надо признать, что проведена уже достаточно большая правовая работа по укреплению идеологической безопасности и противодействию информационным угрозам. Рассмотрим наиболее значимые шаги в этом направлении:

1. Конституция Российской Федерации

Как уже говорилось выше, в 1993 году в Конституцию России, в ст. 13, включили дискриминационное положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Однако, в 2020 году в Конституцию страны были внесены поправки, которые в некоторой степени компенсировали запрет государственной идеологии. Можно сказать, что 2020-й год дал старт процессу централизованного общегосударственного противодействия деструктивным информационным воздействиям Запада на Российскую Федерацию и восстановлению идеологического суверенитета страны. Несомненно, публично заявленная в новой редакции Конституции идеология станет фактором развития Российской Федерации.

В тексте обновленной Конституции, провозглашены важные с идеологической точки зрения постулаты: Российская Федерация – это не просто пресловутая «часть мирового сообщества», а государство-цивилизация с тысячелетней историей, сохраняющее память предков и преемственность в своем развитии; Россия – деятельный игрок в международной политике, гарант международного мира и безопасности; культура, названа *уникальным* наследием многонационального народа России, находящимся под охраной государства; брачный союз – это *союз мужчины и*

женщины; дети, являются важнейшим приоритетом государственной политики России, которая создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; провозглашен приоритет семейного воспитания детей; провозглашено, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды и не допускает умаление значения подвига народа при защите Отечества; государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации; заявлено об *уважении человека труда*, обеспечении *социального партнерства*, политической и социальной *солидарности*.

Кроме этого, в Конституции заявлено, что деятельность и федерального центра и регионов России направлена на: сохранение и укрепление общественного здоровья; создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальную защиту, включая социальное обеспечение. А на Правительство РФ, помимо прочего, возложена обязанность осуществлять меры по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности.

2. Федеральное законодательство

Важным направлением в создании правовых основ формирования и развития гражданской идентичности молодежи в условия противодействия информационным угрозам и защиты идеологического суверенитета России являются меры по суверенизации национального Интернет-пространства.

Конституционной основой противодействия деструктивным информационным воздействиям на молодежь является закрепленное в Основном законе полномочие Российской Федерации по реализации государственных функций по обеспечению «безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» (п. *м*, ст. 71 Конституции РФ).

Еще в 2019 году в нашей стране был принят закон, получивший неофициальное название *«О суверенном Интернете»*[1], который предусмотрел создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика, инструментов централизованного управления, которая необходима для бесперебойного функционирования интернета в России и защиты российского сегмента Сети от внешних угроз, в том числе — отключения от Всемирной паутины и кибератак.

Все больше сфер общественной жизни переходит в цифровое пространство. Вместе с этим появляются новые вызовы и угрозы информационной безопасности личности, общества и государства. Важным шагом в деле защиты от деструктивных информационных воздействий стал *Федеральный закон от 30.12.2020 N 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»*, в котором закреплен механизм противодействия распространению противоправного или вредного контента. Представляется, что реализация положений данного законопроекта владельцами социальных сетей поможет сократить количество преступлений в сети Интернет и убережет наших детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Очень важным событием в деле восстановления и защиты идеологического суверенитета России было принятие так называемого *закона о защите русского языка*[2]. Очевидно, то, что определяет нас как единую нацию, единый народ, то есть русский язык, нуждается в особой правовой охране. Отметим, что этот закон не вмешивается в сферу межличностного общения, он касается в первую очередь грамотного (в соответствии со словарями) использования государственного языка *чиновниками*, а также в сфере предоставления информации потребителям товаров, работ и услуг.

В последние 30 лет происходила ползучая экспансия английского языка в российское культурное пространство. Современная молодёжь настолько оказалась опутана западной культурой, что просто не может в своей речи обходиться без англицизмов.

Россия является самодостаточной страной. Русский язык очень красив и является языком межнационального общения, в связи с чем мы должны гордиться им и бережно к нему относиться, не допуская его поглощения другими языками. По данным, опубликованным в журнале

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 N 90-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс : Версия Проф». URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/ (дата обращения: 02.07.2024).

[2] Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028?index=7 (дата обращения: 02.07.2024).

«Language Monthly», примерно 300 млн. человек по всему миру владеют русским языком (что ставит его на 5-е место по распространённости), из них 160 млн. считают его родным (8-е место в мире). По данным исследования W3Techs, в марте 2013 г. русский язык вышел на второе место по использованию в Интернете.

Ни в коем случае не призываем не учить английский язык. Учить его нужно обязательно, так же, как и испанский, китайский или арабский, но в России между собой нужно говорить на русском.

3. Подзаконные акты

В развитие принятых в 2020-м году конституционных положений, в Российской Федерации стали активно принимать подзаконные акты и ведомственные директивы, направленные на восстановление идеологического суверенитета страны и его защиту.

Так, исходя из того, что система образования выступает основой обеспечения гражданского единства и патриотического воспитания подрастающего поколения, консолидации педагогического, родительского, профессионального и научного сообществ, всех уровней государственной власти, с 1 сентября 2022 года в российских школах стали торжественно *поднимать Государственный флаг России*[1]. Отменим что, это нужное и очень долгожданное решение, позаимствовано из недавнего советского прошлого.

Представляется, что практику поднятия государственного флага не следует ограничивать только школами, необходимо распространить ее на органы публичной власти, а также ССУЗы и ВУЗы, а всех чиновников необходимо проверить на знание текста государственного гимна России!

Еще одним важным концептуальным документом, направленным на восстановление и защиту идеологического суверенитета России, является *Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*. Этот правовой акт имеет программный, целеполагающий характер, который в противовес запрету государственной идеологии, описывает набор идеологических ценностей и ориентиров. В документе максимально конкретно обозначено, что есть добро и свет, которые надо оберегать, а также что есть тьма и зло, которым надо противостоять.

Сейчас можно лишь выразить сожаление о том, что очень поздно мы взялись исправлять эту правовую диверсию (запрет идеологии), внедренную в 1993 г. в Основной закон страны, когда уже выросло целое поколение, воспитанное на чуждых нашей стране ценностях.

Кроме названных актов, весьма важное значение имеют такие концептуальные документы по вопросам информационной безопасности российского общества как *Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ»* и *Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»*.

Реформирование системы российского образования и повышение престижа профессии преподавателя вуза

Особо значимое место в формировании гражданской идентичности молодежи занимает система российского образования и просветительская деятельность. Эта сфера также сейчас подвергается серьезной ревизии и реформированию.

Чтобы защитить идеологический суверенитет страны необходимо в первую очередь обезопасить от всевозможных идеологических интервенций собственную систему образования, вычистить ее от чуждых инородных вкраплений, вернуть проверенные временем формы обучения и образовательные технологии. Первые подвижки в этом направлении появились только после начала СВО. В 2022 году Минобрнауки разработало предложения о формате *«новой национальной системы высшего образования»*, которая должна прийти на смену дискредитировавшей себя Болонской системе.

Осознание того, что калька с западных образовательных стандартов (Болонского процесса) является неэффективной для России произошло с большим опозданием. Российскую (в прошлом - советскую) систему образования некие недружественные силы ломали под «Болонскую систему» долго и усердно, невзирая на мнение профессорско-преподавательского сообщества. Сейчас пришло осознание что никаких положительных результатов для нашей страны вестернизация российского образования не принесла, но зато были созданы благоприятные условия для оттока наиболее образованных специалистов (математиков, физиков, программистов) в Европу и США.

Чтобы снять чары с наших чиновников от образования и побудить их перестать раболепствовать перед западным образом жизни и его

[1] См. Письмо Министерства просвещения РФ от 15 апреля 2022 г. № СК-295/06 «Об использовании государственных символов Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ» : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404460798/ (дата обращения: 02.07.2024).

системой образования потребовалось вступить с этим самым Западом в открытую конфронтацию.

Первый шаг в реформировании образования сделан – Президент В. Путин подписал *Указ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»*, который полностью изменит систему высшего образования (бакалавриат и специалитет объединят в один уровень высшего образования, а магистратура станет частью специализированного). Сейчас потребуется длительный период восстановления утраченного.

Нельзя не отметить с положительной стороны введение в образовательные программы вузов нового учебного курса *«Основы российской государственности»*, который является одним из элементов возрождающейся воспитательной работы с вузовской молодёжью.

Глобальная цель этого нового учебного курса – помочь молодому поколению осознать себя единым народом с собственной уникальной культурой, ценностями и особой миссией, направить его энергию в позитивное созидательное русло.

Представляется важным, чтобы преподавание дисциплины «Основы российской государственности» не носило формальный характер, излагать материал должны те педагоги, которых студенты могут назвать старшими товарищами, которых уважают, которым доверяют.

Нельзя не отметить с положительной стороны *Федеральный закон от 04.08.2023 N 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»*, который закрепил обязанности обучающихся поддерживать чистоту и порядок в образовательной организации, а также с учетом возрастных и психофизических особенностей участвовать в общественно полезном труде, предусмотренном образовательной программой.

Надо понимать, что реформа образования должна изменить и *статус педагогов*, поскольку именно они формируют ценностные установки и правосознание молодёжи, являющейся движущей силой любых социальных преобразований в стране.

В настоящее время серьёзной проблемой является отсутствие престижа профессии преподавателя высшей школы. Это связано с низким уровнем оплаты труда преподавателя и высокими нагрузками.

Сейчас как никогда российскому обществу требуется мотивированный, энергичный, креативный, высококвалифицированный и патриотически настроенный педагог. Если мы вернем престиж профессии преподавателя вуза, то мы решим много других социальных проблем.

Чтобы привлечь интерес к профессии педагога и придать ей должный почёт и уважение необходимо прорабатывать два основных аспекта: моральный и материальный. В рамках материального аспекта необходимо, чтобы государство вспомнило свои обещания перед вузовскими работниками более чем десятилетней давности («майские указы»[1]) и по-честному, без всяких уловок, платило бы педагогу вуза, работающему на одну ставку, не меньше 200% от средней зарплаты по региону. Моральная же составляющая повышения статуса педагога может выражаться в придании им особого социального статуса. Для этого необходимо устанавливать памятники учителям, разбивать аллеи славы педагогов, устанавливать доски почёта и иным образом прославлять эту общественно-значимую профессию.

Повышение престижа профессии преподавателя вуза принесет немедленный и зримый эффект: произойдет приток в вузы молодых специалистов; снизится уровень правового нигилизма как в профессорско-преподавательской среде, так и в студенческой; положительно повлияет на уровень поддержки населением страны действий и решений государственной власти; активизируется научная деятельность, которая приведет к новым научным открытиям; повысится качество образования, в результате чего ВУЗы будут выпускать более квалифицированных специалистов, которые, в свою очередь, будут более эффективно развивать экономику России.

Просветительская деятельность и противодействие социальной атомизации общества

Еще одно важное направление в формировании гражданственности, патриотизма, критического мышления, правильного понимания нашей истории и роли России в геополитических процессах это *просветительская деятельность*. В Советском Союзе важную роль в просвещении населения играло Всесоюзное общество «Знание», созданное в 1947 году. Долгое время, после распада СССР, общество «Знание» было забыто властями и находилось в состоянии выживания, а его нишу заполняли различные шарлатаны и агенты влияния недружественных стран и организаций.

11 декабря 2015 года президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ о создании общероссийской общественно-государственной просветительской организации Российское обще-

[1] Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // ЭПС «Система ГАРАНТ» : Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия. URL : base.garant.ru/70170950/ (дата обращения: 02.07.2024).

ство «Знание» (РОЗ), учредителем которого стало Министерство образования и науки. Однако, активная просветительская деятельность РОЗ началась только с 2021 года.

Очень правильной, нужной и долгожданной инициативой РОЗ стал просветительский марафон «Новое знание». Несомненно, встречи учащейся молодёжи с выдающимися людьми современности мотивируют многих ребят к созидательной деятельности и развеют сомнения на пути к своей мечте, к успеху, помогут формированию правильных идеологических установок.

Можно отметить, что российское правительство еще недостаточно активно использует потенциал этой старейшей общественной организации. Государству следует и дальше активно поддерживать, в том числе и финансово, отечественные просветительские организации, формировать с их помощью правосознание и патриотизм у наших сограждан.

Одной из важнейших задач в формировании и развитии гражданской идентичности российской молодежи является *противодействие распространению ультраиндивидуализма и социальной атомизации российского общества*. Весьма действенными мерами, предпринятыми в этом направлении, были меры, направленные на возрождение всероссийского молодежного движения и поддержку волонтерства.

К великому сожалению, распад СССР и «лихие 90-е» поставили крест на многих благих начинаниях и проектах, появившихся в нашей стране в период строительства социализма. Исключением не стала и Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина. Идеи беззаветного служения Родине, развития в человеке светлых и благородных чувств были быстро опошлены и дискредитированы, вместо них на смену пришла эпоха бездуховности, индивидуализма, меркантильности и вседозволенности. Сейчас мы пожинаем плоды той безрассудной и преступной деидеологизации государства.

В этой связи, несомненно, позитивным шагом было создание добровольного, самоуправляемого Российского движения детей и молодежи «Движение первых»[1].

Российские детско-юношеские организации и движения, несомненно, должны активно развиваться, прирастать новыми членами и по возможности поддерживаться государством и субъектами гражданского общества.

Конечно же, тем кто участвует в процессе становления детских организаций стоит вспомнить богатейший отечественный опыт формирования у молодежи почтительного отношения к нашим героям, святыням и государственным символам. Советская общеобразовательная школа в союзе с Пионерской организацией воспитывали в детях чувство коллективизма, товарищества, стремление помогать людям преклонного возраста и защищать тех, кто слабее, формируя личность гражданина великой страны.

Представляется, что в качестве главных задач перед вновь созданным молодежным движением в среднесрочной перспективе должны быть: а) преодоление культурного разрыва между поколениями, наведение идеологического моста между ними; б) восполнение утраченной воспитательной компоненты в системе образования России.

Еще одним важным моментом в деле формирования гражданской идентичности молодежи является повышение значимости роли семьи и семейных ценностей. В условиях, когда в России распадается свыше 70% браков, государству необходимо поддерживать традиции, направленные на укрепление института семьи.

Важной мерой идеологического характера, направленной на сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, стал *Указ Президента РФ от 28.06.2022 № 411 «О Дне семьи, любви и верности»*. Этим Указом Президент России возвел в разряд государственных праздников День семьи, любви и верности, который приурочен ко дню поминовения Святых Петра и Февронии и отмечается 8 июля.

Этот новый праздник необходимо сделать достойной альтернативой, ставшему популярным у молодёжи дню Валентина. Он должен стать воистину народным праздником, его необходимо гораздо активнее освещать в СМИ, устраивать праздничные мероприятия.

Полагаем, что государство, как на федеральном, так и на региональном уровне должно:

- продолжать морально и материально поддерживать многодетные семьи;

- вручать памятные подарки супругам, прожившим в совместном браке 30, 40, 50 лет;

- проводить воспитательные мероприятия для детей школьного возраста, направленные на формирование у них бережного и ответственного отношения к институту брака;

- минимизировать возможности доступа несовершеннолетних к контенту, проповедующему антисемейные ценности, идеологию «чайлд-фри»;

[1] Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи» от 14.07.2022 N 261-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140025 (дата обращения: 02.07.2024).

- не допускать производства контента в СМИ и Интернете, дискредитирующего заключение браков и деторождения в молодом возрасте (18-25 лет).

Кроме этого, хорошим идеологическим средством воздействия на молодёжь было бы установление в населенных пунктах России памятников Петру и Февронии, создание арт-объектов, парков и скверов, ориентированных на укрепление семейных связей,

Особое внимание государству следует уделить работе по изменению отношению современной молодежи к *материнству*. Государству и обществу потребуется немало усилий чтобы изжить чуждые эгоистичные западные стереотипы, типа таких как: «надо пожить для себя», «моё тело – моё дело», «ребёнок – это дополнительные расходы» и т.д.

Считаем необходимым ещё в школе начинать рассказывать девочкам о радости материнства и обучать их азам ухода за младенцем и ведению домашнего хозяйства. Необходимо всеми имеющимися в арсенале государства средствами возвеличивать роль и значение матери: проводить торжественные мероприятия и концерты в их честь, снимать сериалы (ток-шоу) о материнском счастье, на конкретных примерах демонстрировать молодежи возможности сочетать статус матери и успешной женщины. И, конечно-же, необходимо бороться с действиями по какой-либо дискредитации материнства и деторождения.

Важным шагом в воспитании подрастающего поколения будет популяризация празднования «Дня матери», учреждённого ещё в 1998 году, в рамках которого чествовать женщину-мать, как центральную фигуру традиционных семейных отношений.

Весьма позитивную роль в формировании личности подростка может сыграть *волонтерская деятельность*. Изменения внесенные в Конституцию России в 2020 году придали новый импульс волонтерской деятельности. Поддержка государством волонтерского движения, несомненно, принесет пользу стране, так как направлено на укрепление горизонтальных социальных связей, искоренение индивидуализма и атомизации общества.

Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что возрождение идеологического суверенитета, конечно же, не является самоцелью. Все перечисленные выше меры по воспитанию у молодежи новых (или давно забытых старых) качеств должны быть направлены на построение нового более справедливого государственного уклада, который должен основываться на испокон присущих нашему народу *соборности*, т.е. духовному единению людей, основанное на идеях равенства и братства, и *коллективизму*. Полагаем, что еще одной глобальной целью реформирования власти является ее организация *по принципу меритократии* (власти достойных), т.е. внедрение не на словах, а на деле принципа управления, согласно которому руководящие посты в стране должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка.

В настоящее время важное значение имеет научно-правовой анализ проблемы исследования и популяризация идей, заложенных в Основной закон страны и другие нормативные акты, среди молодежи. Скорейшая и неукоснительная реализация правовых положений, направленных на восстановление идеологического суверенитета России, будет способствовать формированию личности, готовой принимать активное деятельное участие в жизни общества и государства.

В завершении, выражаем уверенность в том, что Россия сохранит свою самобытность, преодолеет все трудности и займет достойное место в новом многополярном мире, а её государственное устройство станет образцом для подражания у многих государств мира. В связи с этим, дальнейшие исследования будут посвящены влиянию правовых и организационных преобразований в обновляющемся российском государстве на формирование гражданской идентичности молодежи и распространению в обществе патриотизма.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-41-46
NIION: 2018-0076-10/24-943
MOSURED: 77/27-023-2024-10-943

ФИЛИЧКИН Павел Николаевич,
студент
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
МЕЛЬНИКОВА Наталия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению и анализу текущей системы контроля пребывания мигрантов на территории Российской Федерации. В свете существующих вызовов, связанных с незаконной миграцией, и учитывая необходимость эффективной интеграции мигрантов в российское общество, исследование направлено на поиск инновационных подходов для усовершенствования данной системы контроля. В статье приводятся данные о главных проблемах в существующей системе и рассматриваются возможные решения на основе применения современных технологий и методов управления.*

Ключевые слова*: миграция, биометрические данные, геномная идентификация ДНК-идентификация, контроль за передвижением лиц.*

FILICHKIN Pavel Nikolaevich,
student of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL)

Scientific adviser:
MELNIKOVA Natalia Aleksandrovna,
candidate of law, Associate Professor

ENSURING THE SAFETY OF SOCIETY IN THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article is devoted to the study and analysis of the current system of control over the stay of migrants in the territory of the Russian Federation. In the light of the existing challenges associated with illegal migration, and taking into account the need for effective integration of migrants into Russian society, the study aims to find innovative approaches to improve this control system. The article provides data on the main problems in the existing system and discusses possible solutions based on the use of modern technologies and management methods.*

Key words: *migration, biometric data, genomic identification - DNA identification, control over the movement of persons.*

Актуальность *исследования определяется тем, что рост уровня преступности в мигранской среде, требует изучения факторов, способствующих возникновению и распространению данного явления. Существенную роль в формировании роста преступных деяний мигрантов играет несовершенство миграционного законодательства РФ, отсутствие комплексного подходя в решении основных задач по учету, контролю, идентификации, а также действенных мер по противодействию незаконной миграции.*

Цель - *изучение воздействия процессов миграции на формирование рисков совершения преступлений. В работе решены следующие задачи: дана оценка масштабов уровня, преступности; выявлены основные причины способствующие совершению преступлений мигрантами;*

даны рекомендации по снижению уровня преступности мигрантов, через введения современных методов контроля и идентификации.

Методы: *сравнительно-сопоставительный анализ статистических и научных материалов, анализ процессов в области миграции. Новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению процессов миграции как фактора формирования рисков совершения преступлений.*

Результаты: *теневые процессы в области миграции выступают фактором, повышающим криминогенность не только в среде мигрантов, но в стране в целом. Поэтому мероприятия по противодействию незаконной миграции, а также совершению преступлений, реализуемые в рамках совершенствования миграционной политики государства, должны сопровождаться принятием комплексных мер по усилению контроля и введению современных методов учета и идентификации.*

Введение.

Данная статья предлагает обновленный взгляд на систему контроля пребывания мигрантов на территории Российской Федерации, призывая к использованию инновационных подходов и применению современных технологий для повышения ее эффективности. Она также подчеркивает важность сотрудничества с другими странами и международными организациями, чтобы эффективно справиться с вызовами, связанными с миграцией. Предложенные рекомендации помогут России улучшить систему контроля пребывания мигрантов, обеспечивая одновременно безопасность и интеграцию вновь прибывших.

Народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны. Дальнейшее развитие человеческого потенциала должны обеспечить меры, направленные на устойчивый рост доходов и благосостояния российских граждан, создание комфортной и безопасной среды для проживания, формирование здорового образа жизни, безусловную реализацию на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, социального обеспечения, образования и культуры[1].

Необходимо отметить, что в стратегии национальной безопасности Российский Федерации, национальная безопасность определяется как – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1], слово «национальная понимается как относящееся к той или иной стране независимо от того, сколько и каких наций и народностей проживает в ней, то есть национальная безопасность отождествляется с безопасностью государственного организованного общества, следовательно, безопасность любого социального субъекта входит в содержание национальной безопасности» [2].

Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода[2].

На современном этапе развитие общества одной из важнейших задач государства, безусловно, является последовательная, непрекращающаяся борьба с преступностью, обеспечение безопасности общества во всех сферах жизнедеятельности.

Одной из актуальных проблем в настоящее время является проблема мигрантов - иностранных граждан, что не может не вызывать повышенное внимание со стороны общества и государства. Миграция является неотъемлемой частью глобального развития и благосостояния общества. Однако, миграционные потоки часто связаны с рядом проблем, включая увеличение преступности. Преступность мигрантов становится серьез-

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[2] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы : Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 31.10.2018. – № 0001201810310046

ной проблемой в Российской Федерации, представляя угрозу для национальной безопасности и социальной стабильности.

По данным МВД, опубликованным на официальном сайте, за первое полугодие 2023г. с целью заработка из Узбекистана в РФ приехало 1,671 млн. человек, из Таджикистана - 963 490 человек, из Киргизии - 392 528. Въездов трудовых мигрантов за три квартала 2023 г. - из Узбекистана с целью работы приехало на 44 % больше, чем в аналогичный период 2022 г., из Таджикистана - на 26%, из Киргизии и Казахстана - на 33% соответственно[1].

В ходе прямой линии глава государства В.В. Путин поднял в т.ч. тему трудовых мигрантов: «По общим подсчетам в России свыше 10 млн. трудовых мигрантов. Уровень безработицы находится на уровне 2,9 %. То есть ее нет почти, а потребность в квалифицированных кадрах остается. Но это не значит, что мы должны решать проблему с кадрами в ущерб коренному населению». «Нужно, чтобы все мигранты без всяких сомнений уважали наши законы и традиции народов Российской Федерации. А соответствующие органы бы наблюдали за их соблюдением и своевременно реагировали на нарушения. Также нужно создавать нормальные, человеческие условия для этих мигрантов», - подчеркнул президент[2].

Однако ситуация с мигрантами в России остаётся по-прежнему напряжённой. За минувший год в страну продолжили прибывать, в том числе нелегально, выходцы из Средней Азии и Закавказья. Пользуясь тем, что их уже порядка 10 миллионов человек, они создали в РФ свою параллельную реальность - этнические анклавы (землячества, национальные диаспоры, общины), которые не решают проблемы этнической преступности, а решают проблемы этнических преступников. Большая часть приезжих не входит в официальные общины и не подчиняется никаким зарегистрированным структурам. Вместо этого существуют тысячи горизонтальных связей через малые группы, взаимодействующие на местах в каждом городе и районе. Мигранты беспричинно нападают на прохожих, целенаправленно избивают участников СВО, домогаются и насилуют женщин и детей, распространяют наркотики - криминальные сводки ежедневно пополняются сообщениями о подобных преступлениях. Мигранты, ранее депортированные за совершение преступлений, получают на своей родине новые документы или иными незаконными путями обходят государственную границу, возвращаются в нашу страну.

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин привёл статистику, согласно которой за первое полугодие 2020 года в России было расследовано свыше 17 тысяч преступлений, совершённых иностранцами, а за аналогичный период этого 2023 года - почти 19 тысяч. «В настоящее время отмечается рост противоправных деяний трудовых мигрантов, с их участием происходят грубые нарушения общественного порядка, массовые драки», - сказал председатель СК[3].

Ранее «Парламентская газета» писала, что мигранты за последний год стали чаще совершать преступления, и эта тенденция сохраняется. По данным МВД, с января по сентябрь было задержано 23 883 иностранца, что на 7,5 процента больше показателей прошлого года[3].

Особо тревожной выглядит информация о росте числа тяжких и особо тяжких преступлений. Скажем, число убийств, совершенных иностранными гражданами, увеличилось с одного лишь 2021 года по 2022-й на 52% (с 161 до 246 преступлений). Или, к примеру, только за четыре месяца 2023 года по статье ст. 105 УК РФ[4] были привлечены 90 приезжих. Анализ же этнического состава показывает, что на долю граждан Узбекистана пришлось 40% преступлений, Таджикистана - 25%, Кыргызстана - 13%.

Уровень толерантности между иммигрантами и местным населением задаваемый их ментальностью, оказывает существенное влияние на характер их девиантного поведения.

Анализ причин преступности мигрантов позволяет лучше понять факторы, ведущие к этому явлению.

Главными причинами являются:

- низкий уровень социальной адаптации: отсутствие знания языка, образования и профессиональных навыков приводит к ограниченным возможностям трудоустройства. Это может привести к нерегулируемой работе и, в конечном итоге, к участию в преступной деятельности;

- отсутствие законных источников дохода в сочетании с низким уровнем жизни побуждает некоторых мигрантов к совершению краж, грабежей и других криминальных деяний;

[1] Официальный интернет-сайт МВД России: сайт. – URL: https://мвд.рф (дата обращения: 02.02.2024)

[2] Итоги года с Владимиром Путиным // Президент России: сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/72994 (дата обращения: 20.12.2023)

[3] Интерфакс: сайт. – URL: https://www.interfax.ru (дата обращения: 01.02.2024)

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

- низкий информационный уровень правовой осведомленности: многие мигранты не знакомы с законами Российской Федерации, что делает их уязвимыми.

Характеризуя личность преступника – мигранта можно выделить ряд признаков:

- высокая степень маргинализации;

- тенденция к частому переселению и перемене места жительства (проживания);

- отсутствие постоянного источника дохода;

- принадлежность к различным этническим группам, характеризующимся сплоченностью и скрытностью, например;

- отсутствие постоянного источника дохода.

Нельзя не отметить последствия преступности мигрантов в Российской Федерации, которые, безусловно несут негативные последствия для общества и государства, такие как:

- снижение показателей общественной безопасности: преступность мигрантов значительно влияет на рост количества совершаемых преступлений, оказывает значительное воздействие на повышения уровня социальной напряженности и вызывает беспокойство в обществе в. ч. остро стоящей проблемой личной безопасности граждан;

- преступная деятельность мигрантов негативно сказывается на экономике страны, увеличивая издержки на правоохранительные органы, систему юстиции и медицинскую помощь, а также создавая угрозу инвестициям и развитию предпринимательства;

- высокий уровень преступности среди мигрантов может привести к общему недоверию к этой категории населения и стереотипам негативного восприятия, что является причиной межнациональных конфликтов.

На данный момент требуется разработка эффективной государственной стратегии в области противодействия и пресечения преступности среди мигрантов. Это включает в себя проведение необходимой работы в правовой сфере, такой как ужесточение законов, регулирующих положение иностранных граждан, режим пребывания и порядок въезда и выезда.

Основные направления миграционной политики в борьбе с преступностью среди мигрантов включают:

Основными направлениями миграционной политики в сфере борьбы с преступностью мигрантов являются:

- совершенствование системы регистрации (учета) и контроля мигрантов;

- создание единой информационной базы данных (единой цифровой платформы) об иностранных гражданах и лицах без гражданства, находящихся на территории России;

- в обязательном порядке собирать генетическую информацию, накопленная информация будет способствовать повышению эффективности розыска лиц, пропавших без вести, отсутствие биометрической и геномной регистрации затрудняет расследование преступлений;

- осуществление контроля за деятельностью религиозных объединений, национальных диаспор и общин, объединенных по национальному признаку;

- устранения причин способствующих возникновению такого явления как коррупция, благодаря которой в Россию нелегально въезжают миллионы людей;

- борьба с этнической преступностью, включая массовую депортацию нелегальных мигрантов;

- регулирование рынка труда, в том числе приоритет граждан России при найме на работу.

В своем интервью Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин сказал следующее: «В настоящее время в общей сложности вопросы миграции регулируют уже сотни нормативных актов. А это многоплановая и довольно запутанная нормативная база. Поэтому явно назрел вопрос о кодификации миграционного законодательства, где можно было бы ясно прописать все формы миграции, а также нормы, связанные с регистрацией иностранцев, с выдачей квот на занятие трудовой деятельностью, а также четко определить порядок учета мигрантов, их дактилоскопирования и другие виды контроля.

Необходимо закрепить порядок взаимодействия правоохранительных органов с пограничными подразделениями органов государственной безопасности, что позволит осуществлять более действенный и результативный миграционный контроль.

Помимо этого необходимо подвергать обязательной геномной регистрации всех трудовых мигрантов, въезжающих в Россию из стран ближнего зарубежья.

Такие меры серьезным образом ужесточат контроль над миграционными процессами, позволят поставить дополнительный барьер проникновения на наш рынок труда криминальных элементов, а правоохранительным органам - более успешно раскрывать совершенные ими преступления»[1].

В 2024 году должен начаться эксперимент по сбору биометрических данных у иностранцев, въезжающих в РФ. Изначально это будут делать

[1] Александр Бастрыкин: в России назрел вопрос кодификации миграционного законодательства // Интерфакс: сайт. – URL: https://www.interfax.ru/interview/800643 (дата обращения: 07.02.2024)

на пунктах пропуска московских аэропортов[1]. Биометрическая идентификация - это метод, основанный на анализе и измерении уникальных физиологических и поведенческих характеристик человека, таких как отпечатки пальцев, сетчатка глаза, голос, лицо. Такие данные можно использовать для создания базы данных и проверки личности мигрантов.

Одним из главных преимуществ использования биометрической идентификации является повышение безопасности и контроля национальных границ. При помощи данного метода, возможно, более точно определить личность мигранта, что позволяет исключить возможность подделки документов и пересечения границы нелегальным путем. Это помогает предотвратить проникновение террористов и других преступников на территорию страны, биометрия должна помочь эффективнее контролировать въезжающих иностранцев. Например, система позволяет в режиме реального времени установить личность, совершившего правонарушение или преступление.

Другим важным аспектом использования биометрической идентификации является более эффективное управление миграционным процессом. Собирая данные о мигрантах и создавая базу данных, государство может улучшить контроль за пребыванием мигрантов на своей территории. Таким образом, возможно предотвращение нелегального трудоустройства и получения государственных льгот незаконными мигрантами. Это способствует более эффективной интеграции законопослушных мигрантов в общество и предотвращает возникновение теневой экономики.

Вместе с тем следует отметить, что биометрические данные не обеспечивают в полной мере раскрываемость совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений, как это позволяет сделать геномная ДНК-идентификация. Каждый человек имеет уникальный генетический код, который может быть использован для установления его личности. На основе этой информации можно выяснить, кому принадлежат следы генетического материала, найденные на месте совершения преступления, и связать их с конкретным лицом. Генетическая идентификация также позволяет установить происхождение мигрантов. Это очень важно в контексте борьбы с организованной преступностью, так как многие преступные группы представляют собой организации с определенными этническими корнями и структурами. Зная происхождение мигрантов, правоохранительные органы могут более эффективно бороться с преступностью, связанной с конкретными национальными группами.

Преимущества генетической ДНК-идентификации очевидны. Во-первых, она позволяет с большой точностью установить личность мигранта. В то же время, доказательства, полученные с помощью этого метода, принимаются судом как надежные и неоспоримые. Это способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов. И именно поэтому геномная идентификация, то есть ДНК-идентификация, крайне важна для расследования преступлений. Прежде всего, насильственных преступлений.

В заключение, генетическая идентификация мигрантов является новым инструментом для борьбы с преступностью. Она позволяет точно установить личность и происхождение мигрантов, что повышает эффективность работы правоохранительных органов. Однако важно помнить о соблюдении этических принципов и прав граждан, чтобы избежать злоупотреблений и дискриминации. Только так генетическая идентификация станет полезным инструментом в борьбе с преступностью мигрантов в России.

Следующим важным аспектом профилактики по предотвращению совершения преступней в мигранской среде является организация контроля за передвижением лиц на территории РФ. Важно отметить, что несанкционированные передвижения мигрантов могут представлять опасность не только для страны, но и для самих мигрантов. Часто эти люди оказываются без защиты и вынуждены рисковать своей жизнью и здоровьем, чтобы достичь своей цели. Чтобы предотвратить трагические случаи, необходимо принять меры по организации системы отслеживания и контроля за передвижениями мигрантов.

В настоящее время для проверки передвижений с помощью разных видов транспорта в системе МВД РФ имеется система «Магистраль»[2]. Ее используют в оперативно - розыскных мероприятиях для поиска лиц совершивших правонарушения. По ней можно отследить передвижения гражданина на самолетах, по РЖД и так далее. Но отследить миллионы мигрантов в т.ч. передвигающихся по территории страны нелегально практически не возможно. В связи, с чем целесообразно на законодательном уровне закрепить обязан-

[1] <О плане мероприятий по реализации в 2024-2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы>: Распоряжение Правительства РФ от 16.01.2024 N 30-р // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). – 19.01.2024. – № 18. – № 0001202401190035.

[2] Комсомольская правда: сайт. – URL: https://www.kp.ru (дата обращения: 28.01.2024)

ность трудовых мигрантов при смене места легального пребывания обозначенном работодателем проходить постановку на временный учет в госструктурах или посредством IT-технологий в течении ограниченного количества времени. На законодательном уровне закрепить за органами МВД организовывать и проводить проверки иностранных граждан и в случае выявления нарушения лицом данного требования привлекать к ответственности как нелегального мигранта и налагать санкции от административного шарфа до высылки из страны. Для чего внести дополнения в ряд статей КоАП РФ и в ФЗ «О миграции»[1].

Первым шагом для организации отслеживания должно быть налаживание сотрудничества и информационного обмена между государствами ближнего зарубежья, государственными службами, включая МВД, ФСБ, Миграционную службу и таможенные органы, Минздрав, ФНС, Минцифры России, Минэкономразвития и Минобрнауки. Это поможет создать единый и надежный механизм, который будет обеспечивать мониторинг и контроль за передвижениями мигрантов на всей территории страны.

Вторым важным аспектом является улучшение системы учета и регистрации мигрантов. Создание единой централизованной базы цифрового профиля иностранного гражданина (единой базы данных), где будут содержаться информация не только о каждом мигранте, но и о работодателе или принимающей организации, что поможет уполномоченным органам получать полную картину о передвижениях мигрантов. Такая база данных должна содержать информацию не только о въезде и выезде мигрантов, но и постоянном (временном) законном месте их пребывания в стране. Это позволит оперативно выявлять несанкционированные передвижения и принимать соответствующие меры.

В отличии от режима «контролируемого пребывания»[2], внести процедуру обязательной регистрации в местонахождении, а также при смене места пребывания, о дате, месте и маршруте планируемого выезда из России, установить данную форму, как обязательную для всех трудовых мигрантов прибывающих и находящихся в РФ. Лица должны заранее (не менее, чем 12 часов) информировать специальные уполномоченные органы МВД по средствам электронной связи или письменного уведомления о своем намерении смены места пребывания, о дате, месте и маршруте планируемого выезда из России. В случае нарушения они могут быть подвергнуты штрафным санкциям в соответствии с КоАП РФ[3], а также по решению суда депортированы за пределы российской Федерации или помещены в специальное учреждение МВД РФ, с последующей депортацией.

Заключение.

В то же время необходимо учитывать сохраняющиеся внешние риски и угрозы провокационной работы иностранных «идеологов» и агентов иностранных спецслужб, действия которых нацелены на «разрушение» среды мигрантов и дестабилизацию обстановки в стране. Не исключено проявление негативных тенденций, поэтому требуется большее внимание к предупредительно-профилактической работе органов внутренних дел РФ.

Подводя итог вышесказанном, можно сделать вывод, что в настоящее время миграционная политика нашего государства и комплексная работа административно-муниципальных учреждений, органов внутренних дел и Главного управления по вопросам миграции МВД России, позволили стабилизировать ситуацию с миграцией в стране, что отразилось на общем состоянии правопорядка.

Список литературы:

[1] Национальная безопасность / Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н. и др. М., 2017.

[2] Основы национальной безопасности / под ред. К.К. Гасанов, О.В. Зиборов, Н.Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 351 с. – ISBN 978-5-238-03541-3.

Spisok literatury:

[1] Nacional'naya bezopasnost' / Eriashvili N.D., Mironova O.A., Hazov E.N. i dr. M., 2017

[2] Osnovy nacional'noj bezopasnosti / pod red. K.K. Gasanov, O.V. Ziborov, N.D. Eriashvili. – Moskva : YUNITI-DANA, 2022. – 351 s. – ISBN 978-5-238-03541-3.

[1] О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации": Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция) // Собрании законодательства Российской Федерации. – 24 июля 2006. – № № 30. – Ст. ст. 3285.

[2] РБК: сайт. – URL: https://www.rbc.ru (дата обращения: 25.01.2023)

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 1.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-47-54
NIION: 2018-0076-10/24-944
MOSURED: 77/27-023-2024-10-944

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,
Кандидат экономических наук, доцент,
Заведующий кафедрой
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ Уральский ГАУ,
e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,
Старший преподаватель кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ Уральский ГАУ,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

ЗОРКОВ Владимир Сергеевич,
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»,
e-mail: zorkov1956@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ, ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКОГО АПК В РЕШЕНИИ МИРОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. *Тема исследования обусловлена пристальным вниманием к проблеме со стороны государства и мировой общественности, в условиях, введенных и вводимых санкционных акций. Продовольственная независимость Российской Федерации обеспечена в полном объеме. Об этом говорит формирование продовольственной «корзины», с учетом медицинских норм потребления продуктов питания. В статье приведены правоустанавливающими и рекомендательными документами, которые регламентируют наполнение продовольственной «корзины» в РФ. На основании, рекомендованных норм потребления пищевых продуктов, разработаны нормы потребления основных продуктов питания. Анализ статистических данных, представленных в таблице, показал, что Россия потребляет наибольшее количество хлебобулочных изделий, по сравнению с Белоруссией, Казахстаном, США и Германией; меньше всего потребляет мясопродукты. Рассмотрены факторы, которые влияют на объем потребления основных видов продовольствия. Авторы представили динамику изменения основных показателей отрасли растениеводства, влияющих на производство продуктов питания 2019-2023 г.г.; динамику изменения основных показателей отрасли животноводства, влияющих на производство продуктов питания 2019-2023 г.г.; динамику производства, потребности и экспортных возможностей по мясопродуктам.у российских сельхозтоваропроизводителей. Сделан вывод о том, что имеется возможность поставок мясопродуктов на экспорт в объёме до 5 млн. т. Однако, обеспеченность молоком и м/продуктами за счёт собственного производства, за последние пять лет, составляет от 88,7% до 95,2% при фактическом потреблении молока и молокопродуктов и от 65,2% до 70,5% при потреблении в соответствии с рациональными нормами питания. Авторами спрогнозирована динамика изменения производства молока на ближайшую перспективу, предложены мероприятия по увеличению производства молока. На основе представленных статистических данных, сделан вывод о том, что Россия, с её экономическим потенциалом, способна обеспечить не только собственную продовольственную безопасность, но и внести существенный вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, продовольственная «корзина», виды продовольствия, обеспеченность продуктами питания.*

IOVLEV Grigory Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the department
"Service of transport and technological
machines and equipment in the agro-industrial complex"
FSBEI Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer of the Department
"Service of transport and technological
machines and equipment in the agro-industrial complex"
FSBEI Ural State Agrarian University

ZORKOV Vladimir Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
"Service of transport and technological
machines and equipment in the agro-industrial complex"

ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN MODERN REALITIES, CAPABILITIES OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL INDUSTRY IN SOLVING GLOBAL FOOD PROBLEMS

Annotation. *The topic of the study is due to the close attention to the problem from the state and the world community, in the context of the sanctions that have been introduced and are being introduced. The food independence of the Russian Federation is fully ensured. This is evidenced by the formation of a food "basket", taking into account medical standards for the consumption of food products. The article provides statutory and advisory documents that regulate the filling of the food "basket" in the Russian Federation. Based on the recommended standards for the consumption of food products, standards for the consumption of basic foodstuffs have been developed. Analysis of the statistical data presented in the table showed that Russia consumes the largest amount of bakery products, compared to Belarus, Kazakhstan, the USA and Germany; consumes meat products the least. The article considers the factors that influence the volume of consumption of basic types of food. The authors present the dynamics of changes in the main indicators of the crop production industry affecting food production in 2019-2023; the dynamics of changes in the main indicators of the livestock industry affecting food production in 2019-2023; the dynamics of production, demand and export opportunities for meat products among Russian agricultural producers. It is concluded that there is a possibility of supplying meat products for export in the amount of up to 5 million tons. However, the provision of milk and m / products due to own production, over the past five years, ranges from 88.7% to 95.2% with actual consumption of milk and dairy products and from 65.2% to 70.5% with consumption in accordance with rational nutritional standards. The authors predicted the dynamics of changes in milk production in the near future, proposed measures to increase milk production. Based on the presented statistical data, it is concluded that Russia, with its economic potential, is capable of ensuring not only its own food security, but also making a significant contribution to ensuring global food security.*

Key words: *food security, food "basket", types of food, food security.*

Продовольственная безопасность в широком смысле – это обеспечение населения основными продуктами питания, соответствующего качества, в рационе, соответствующем природно-климатическим особенностям конкретного региона.

К основным продуктам питания необходимо отнести продукты переработки зерновых, крупяных культур, картофель, овощи и продукты переработки из них, молоко, масло, молочнокислая продукция, мясо и продукты переработки мяса.

Для здорового питания, для поддержания баланса микроэлементов, витаминов разных групп, необходимо потребление фруктов, ягод, «зелени», мёда и т.д. Особую группу составляют чай и кофе.

Для каждого государства, на различных материках, в различных регионах существуют

особенности по формированию продовольственной «корзины», с учётом национальных особенностей, с учётом района, территории проживания.

Для России, с учётом её огромной протяжённости с запада на восток, с севера на юг, возможно самое разнообразное формирование продовольственной «корзины», но с учётом медицинских норм потребления основных продуктов питания, медицинские нормы определены следующими правоустанавливающими и рекомендательными документами:

- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»;

- Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» за №614 от 19 августа 2016 г. Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям питания, пересматривались в 2019 г. (приказ Минздрава РФ №887 от 25.10.2019), в 2020 г. (приказ Минздрава РФ №1276 от 01.12.2020), в 2022 г. (приказ Минздрава РФ №821 от 30.12.2022);

- Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. за №1215р;

- План мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы, утверждённый распоряжением Правительством Российской Федерации от 2 октября 2014 г. за №1948р.

На основании представленных законодательных и правоустанавливающих документов, рекомендованных рациональных норм потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям питания, разработаны нормы потребления практически всех продуктов питания: хлебных продуктов, картофеля, овощей, мясопродуктов, молока и молокопродуктов и т.д. Фактическое потребление в России и других странах мира зависит от многих факторов, таких как географическое расположение, благосостояние населения, уровень развития производства, вероисповедование и др. Данные по потреблению основных видов продовольствия представлен в *табл. 1.*

Таблица 1. Потребление основных видов продовольствия[1]

Страны	Основные виды продовольствия, кг/год		
	Хлебные продукты	Мясопродукты	Молоко и молокопродукты
Россия	114	78	241
Беларусь	77	98	237
Казахстан	99	80	239
США	78	120	295
Германия	84	84	428

При анализе табл. 1, в абсолютных значениях, видно, что Россия, из представленных стран потребляет самое большое количество хлебных продуктов, но имеются страны с ещё большим потреблением хлебных продуктов – Армения 170 кг, Румыния 155 кг; мясопродуктов в России потребляют меньше всех стран, но есть страны с ещё меньшим потреблением мясопродуктов – Азербайджан 41 кг, Кыргызстан 42 кг; потребление молока и молокопродуктов в России, Беларуси, Казахстана находится практически на одном уровне 237-241 кг, значительно выше потребление в Германии, самое низкое потребление молока и молокопродуктов в Молдове – 175 кг.

[1] Сколько молока, мяса и хлеба едят в разных странах. [Электронный ресурс]. URL: https://dairynews.ru/news/skolko-moloka-myasa-i-khleba-edyat-v-raznykh-stran.html Дата обращения 17.09.2024 г.

Обеспеченность основными продуктами питания в России составляет от 117% (хлебные продукты) до 105% (мясопродукты), обеспеченность молоком и молокопродуктами составляет 74% от рациональных норм потребления.

Объёмы потребления продуктов питания в отдельно взятой стране, в т.ч. и в России зависят от множества факторов: основной из них – это возможность приобретения данных продуктов.

Для реализации данного фактора необходимо рассмотреть следующие критерии:

- наличие данного продукта на рынке, т.е. производство данного продукта в личном подворье (ЛПХ) или производство его на общественном производстве;

- доступность данного продукта, т.е. возможность производства необходимого количества продукции, соответствующего качества с затратами, позволяющими произвести необходимое количество в ЛПХ или возможность приобретения необходимого количества продукции, в нужном ассортименте, соответствующего качества, по доступным ценам на рынке;

- развитие общественного производства;

- возможность приобретения на рынке продуктов, не характерных для конкретного региона, но необходимых с точки зрения обеспечения питания человека микроэлементами и др. необходимыми элементами.

Для обеспечения продуктами питания населения страны необходимо производство соответствующих сельскохозяйственных культур, производство мяса различных пород скота, производство молока, в объёмах достаточных для обеспечения рациональных норм питания. Излишки продовольствия, произведённой продукции можно экспортировать.

Для оценки влияния объёмов производства на обеспеченность основными продуктами питания, представим динамику показателей, характеризующих отрасль растениеводства[1] (таблица 2), животноводства[2] (*таблица 3*) [1,2,3,4,5,6].

Таблица 2 - Динамика изменения основных показателей отрасли растениеводства, влияющих на производство продуктов питания

Показатель	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Площадь пашни, млн. га	80,0	80,0	80,4	82,3	81,4
Площадь зерновых и з/б культур, млн. га	46,6	47,9	47,0	47,5	47,9
Картофель и овощи, млн. га	1,91	1,82	1,71	1,69	1,66
Валовый сбор зерна, млн. т	121,2	133,5	121,4	157,6	142,6
Валовый сбор картофеля, млн. т	22,1	19,6	18,0	18,8	20,5
Выход муки после переработки, млн. т	98,7	108,7	98,8	128,3	116,1
Численность населения, млн. чел.	146,8	146,5	145,9	146,7	146,2
Необходимое количество хлебопродуктов, млн. т	16,73	16,7	16,63	16,72	16,67
Необходимое количество картофеля, млн. т	8,07	8,06	8,02	8,07	8,04

Исходя из данных, представленных в табл. 2 (статистических и расчётных), с учётом того, что на производство муки в основном идёт пшеница и рожь, остальные объёмы зерна – 122,1 млн. т можно использовать на производство продукции животноводства (ячмень) и поставок на экспорт (пшеница и др. зерновые).

[1] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 Дата обращения 05.10.2024 г.

[2] Животноводство в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Животноводство_в_России Дата обращения 06.10.2024 г. Рынок мяса птицы: итоги 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tsenovik.ru/articles/obzory-i-prognozy/rynok-myasa-ptitsy-itogi-2023-goda/ Дата обращения 07.10.2024 г.

Таблица 3 - Динамика изменения основных показателей отрасли животноводства, влияющих на производство продуктов питания.

Показатель	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Поголовье КРС, млн. гол.	18,13	18,03	17,65	17,49	17,1
В т.ч. коров, млн. гол.	7,96	7,9	7,78	7,73	7,55
Поголовье свиней, млн. гол.	25,16	25,85	26,19	27,61	28,11
Поголовье птицы, млн. гол.	545	520	539	551	545
В т.ч. взрослой, млн. гол.	137	133	135	147	139,5
Скот и птица на убой*, тыс. т	10866	11222	11346	11744	12506**
В т.ч. КРС, тыс. т	1625	1634	1674	1621	1653**
Свиньи, тыс. т	3937	4282	4304	4532	4754**
Птица, тыс. т	5014	5016	5077	5308	5207**
Необходимое количество мясопродуктов, тыс. т	11450	11427	11380	11443	11404
Производство молока, млн. т	31,4	32,2	32,3	33,0	33,5
Необходимое количество молока и м/продуктов***, млн. т	35,4/47,7	35,3/47,6	35,2/47,4	35,3/47,7	35,2/47,5

* в убойном весе.
** рассчитано автором с использованием [2].
*** по фактическому потреблению/потребление по рациональным нормам.

По данным, представленным в табл. 3, видно, что производство скота и птицы на убой (в убойном весе) даёт возможность российским аграриям поставлять на экспорт около 700 тыс. т продукции (среднее значение за 2022-2023 гг.). Что касается производства мяса и субпродуктов (производство пищевых продуктов), то ситуацию на рынке мясопродуктов представим на *рис. 1* [1,4].

Из данных, представленных на рис. 1, видно, что у российских сельхозтоваропроизводителей имеется возможность поставок мясопродуктов (мясо и субпродукты – 57,3%; изделия колбасные – 15,3%; полуфабрикаты мясные – 27,3%) на экспорт в объёме до 5 млн. т. Возможность экспортных поставок, за последние пять лет, увеличивается ежегодно на 12-17%.

Несколько иная ситуация с потреблением молока и молокопродуктов. Обеспеченность молоком и м/продуктами за счёт собственного производства, за последние пять лет, составляет от 88,7% до 95,2% при фактическом потреблении молока и молокопродуктов и от 65,2% до 70,5% при потреблении в соответствии с рациональными нормами питания. В абсолютных цифрах, для обеспечения 100%-й обеспеченности, при фактическом потреблении, необходимо дополнительно производить 1,7 млн. т молока (I-й этап). При сложившейся продуктивности коров, в хозяйствах всех категорий, в первую очередь необходимо остановить снижение поголовья коров, во вторую – стабилизировать поголовье и в-третьих – увеличивать поголовье с одновременным увеличением продуктивности. На II-м этапе – решить

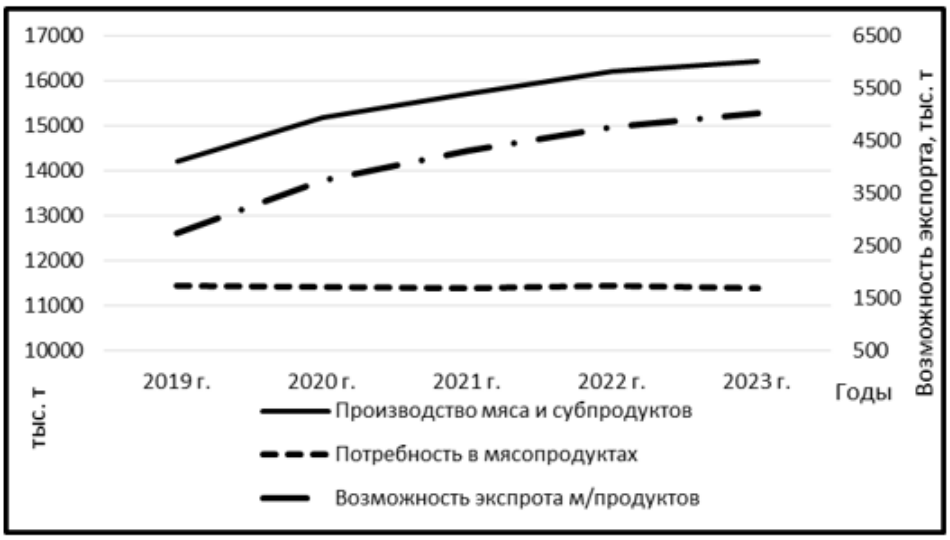


Рисунок 1. Производство, потребность, экспортные возможности по мясопродуктам.

вопрос с обеспечением молоком и молокопродуктами в соответствии с рациональными нормами питания.

Для реализации I-го этапа смоделируем следующую динамику изменения производственных показателей в сельском хозяйстве России (*таблица 4*).

Таблица 4 - Предполагаемая динамика изменения производства молока на ближайшую перспективу.

Показатели	Годы						
	2024*	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Поголовье коров, тыс. гол.	7463	7504	7544	7588	7632	7676	7714
Надой на 1 гол, кг	5433	5449	5465	5481	5497	5513	5521
Валовое производство, млн. т	33,65	33,9	34,2	34,5	34,8	35,1	35,35

* Показатели 2024 года рассчитаны с учётом динамики изменения показателей [1, табл. 4.2, стр. 60, табл. 4.14, стр. 72].

Эксперты отрасли, в своих исследованиях, выявили, что «узким» местом в производстве молока является снижение поголовья, т.к. надои на 1 голову в отдельных высокоэффективных хозяйствах достигают более 11 тыс. кг (ГК «Трио», Липецкая обл. – 11919 кг, Агрохолдинг «Степь», Краснодарский край – 15441 кг)[1]. В целом по РФ, в 2023 году, надой на одну корову в СХО составил 8067 кг. Поэтому смоделируем увеличение производства молока на 75% за счёт увеличения поголовья, на 25% за счёт увеличения продуктивности.

Для обеспечения 100% потребности в молоке и молокопродуктах необходимо увеличить поголовье коров до 7714 тыс. голов (на 164 тыс. голов по сравнению с 2023 годом), продуктивность увеличить до 5521 кг (на 208 кг). Для получения дополнительных 1,7 млн. т молока необходимо заготовить кормов 1785 тыс. т кормовых единиц (к. ед.).

[1] ТОП-30 самых эффективных молочных хозяйств России поставили новый рекорд продуктивности. [Электронный ресурс]. URL: https://souzmoloko.ru/news/TOP-30-samyh-effektivnyh-molochnyh-hozjajstv-22.html Дата обращения 09.10.2024 г.

При структуре рациона для дойных коров с продуктивностью 5500 кг (продуктивность коров по хозяйствам всех категорий в 2023 году составила 5313 кг): грубые корма – 12,8%, сочные корма – 46,8%, концентрированные корма – 40,4%[1], необходимо заготовить грубых кормов (сена) 228,5 тыс. т кормовых ед.; сочных кормов (сенаж, силос, корнаж) – 835,4 тыс. т к. ед.; концентрированные корма – 721,1 тыс. т к. ед.

В физическом исчислении необходимо дополнительно заготовить:

- сено 448 тыс. т;
- сенаж, силос, корнаж 3797,3 тыс. т;
- концентрированные корма 721,1 тыс. т.

Для производства указанного количества кормов, при сложившейся урожайности, необходимо дополнительно ввести в оборот следующее количество пашни:

- для заготовки сена 144984 га;
- для заготовки сочных кормов 327353 га;
- существующих объёмов производства зерна (ячменя) достаточно для обеспечения дополнительного производства молока.

Всего, для обеспечения рациональных норм питания по молоку и молокопродуктам, необходимо, дополнительно к 2030 году, ввести в сельскохозяйственный оборот 427337 га пашни. Для выполнения всех объёмов работ, связанных с основной обработкой, с подготовкой почвы к посеву, посеву однолетних, многолетних трав, кукурузы на силос, уборкой на сено, сенаж, силос необходимо дополнительно сформировать парк сельскохозяйственной техники в соответствии со сложившейся обеспеченностью и структурой парка, сложившейся в ведущих сельскохозяйственных организациях региона и страны [7,8].

В соответствии с обеспеченностью тракторами сельхозтоваропроизводителей, по данным 2023 года[2], для выполнения всего объёма работ необходимо дополнительно иметь 1154 трактора. Предполагаемая структура парка тракторов (на примере одной из ведущих сельскохозяйственных организаций Свердловской области):

- тягового класса 0,6 т – 3 ед.
- тягового класса 1,4 т – 358 ед.
- тягового класса 2 т – 286 ед.
- тягового класса 3 т – 225 ед.
- тягового класса 4 т – 25 ед.
- тягового класса 5-6 т – 224 ед.
- тяговый класс свыше 6 т – 33 ед.

При практически полном обеспечении собственной продовольственной безопасности, т.е. при собственном производстве основных продуктов питания, в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности, кроме молока и молочных продуктов, Россия в довольно больших объёмах поставляет продукты питания и сырьё для их производства на экспорт. Россия является одним из ведущих поставщиков продукции сельского хозяйства на международный рынок, так с 2019 года, с 24,6 млрд. $, увеличила поставки продукции к 2023 году до 43,5 млрд. $, т.е. на 76,8%. В силу сложившейся международной обстановки, Россия экспортирует свою продукцию преимущественно в «дружественные» страны, это – Китай, Индия, Египет, ОАЭ, Пакистан, Индонезия, Мексика, Танзания, Бразилия, Кения и др. страны.

Определённый интерес, для экспорта за рубеж, представляет горох, чечевица, картофельные чипсы. Особенно неожиданной экспортной продукцией явилось сено и кормовые травы, экспортируемые в 24 страны мира, в т.ч. и страны ЕС. Необходимо отметить, что это продукция, как правило, крестьянских фермерских хозяйств [9].

Выводы. Нормы потребления разработаны на основе рекомендаций ООН, поэтому они близки по своим значениям в различных государствах. Фактическое же потребление зависит от множества факторов, в первую очередь это возможность приобретения того или иного вида продовольствия. Это зависит от возможности производства данного вида продукта в конкретном регионе, части света, т.е. от географического положения государства, уровня экономического развития государства, социального положения потребителя. Россия по уровню потребления продуктов питания относится к средне статическому потребителю, каких-то продуктов потребляет больше, каких-то меньше, каких-то наравне с ведущими мировыми державами. Экономическое состояние государства даёт возможность своим гражданам беспрепятственно приобретать все необходимые продукты питания в соответствии с медицинскими нормами потребления.

Для этого имеются все потенциальные производственные возможности: наличие достаточного объёма площадей пашни, урожайность сельскохозяйственных культур, поголовья животных, с

[1] Практические рекомендации по расчету годовой потребности в кормах. [Электронный ресурс]. URL: https://delyanka.com/articles/zhivotnovodstvo/prakticheskie-rekomendacii-po-raschetu-g.html Дата обращения 10.10.2024 г.

[2] Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Главный межрегиональный центр. Обеспеченность тракторами и комбайнами сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruAQvlQ3ml4rLap59uDH_prIw-At_eSG-TTxpFEHPTjcr2uAv2HkmjikUZqKhdJqI68oOg-eFWi72oh-FJIxi9UZxRP6ICdlGeczaQ_E_1ntPTKpm1bXpJp1Juu--p99Y1Q%3D%3D%3Fsign%3DQlZC0cohB_rvYxuykSn1VAZq7FKJdmA-LFvA4ahNXVE%3D&name=Obespech_traktor_2023.xlsx&nosw=1 Дата обращения 10.10.2024 г.

достигнутой продуктивностью. По многим позициям имеется возможность экспортных поставок продукции. В обмен, по импорту, приобретать те виды продуктов, которые невозможно производить в достаточном количестве на территории России или вообще невозможно производить в силу своего географического положения.

Проблемы с производством и потреблением молока и молокопродуктов решаемы, для этого необходимо остановить снижение поголовья коров, стабилизировать поголовье, затем увеличивать поголовье на 251 тыс. голов, с увеличением продуктивности с 5433 кг до 5521 кг на 1 голову. В отрасли растениеводства имеются возможности обеспечения данного поголовья полноценным рационом. Для этого в сельскохозяйственный оборот необходимо ввести дополнительно 472337 га пашни, дополнительно сельхозтоваропроизводителям приобрести 1154 трактора, в соответствии с предлагаемой структурой парка по тяговым классам.

Россия, с её экономическим потенциалом, способна обеспечить не только собственную продовольственную безопасность, но и внести существенный вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности.

Список литературы:

[1] Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб./Росстат – М., 2023. – 103 с.

[2] Носонов А. М., Чернобровкина В. А. Трансформация систем использования земель в регионах России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 92–100. DOI /10.18500/1819-7663-2024-24-2-92-100, EDN: XROCHZ

[3] Агафонова Н. П., Тахумова О. В., Пак Е. А., Аманатова М. Э. Анализ и направления повышения эффективности производства продукции растениеводства// Естенственно-гуманитарные исследования. 2022. №41 (3). С.17-22 EDN: YVVBCW

[4] Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб./Росстат – М., 2021. – 100 с.

[5] Хайруллина О. И. Тенденции производства и потребления основных видов мяса в России // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 5. – С. 2245–2260. doi: 10.18334/ce.15.5.112098

[6] Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Перспективы развития рынка мяса и мясной продукции России в условиях новых вызовов // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 06. С. 824–834. DOI 10.32417/1997-4868-2024-24-06-824-834

[7] Семин, А. Н., Мальцев Н. В., Митин А. Н. О совершенствовании механизма государственной поддержки в смежных отраслях регионального агропромышленного комплекса// Агропродовольственная политика России. 2023. № 5-6(108). С. 31-35. DOI 10.35524/2227-0280_2023_05-06_31. EDN YQDBXZ.

[8] Иовлев Г.А., Голдина И.И. Оценка состояния сельскохозяйственного машиностроения в РФ и регионах // Вестник НГИЭИ. 2020. №1 (104). С.87-95 EDN: CFYEMA

[9] Семин А. Н., Гусманов Р. У., Черногор И. А., Субхангулов Р. Р. О некоторых механизмах импортозамещения во второй сфере АПК России// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 3. С. 2-9. DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-3-2-9. EDN MZBCDC.

Spisok literatury:

[1] Sel’skoye khozyaystvo v Rossii. 2023: Stat. sb./Rosstat – M., 2023. – 103 c.

[2] Nosonov A. M., Chernobrovkina V. A. Transformatsiya sistem ispol’zovaniya zemel’ v regionakh Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle. 2024. T. 24, vyp. 2. S. 92–100. DOI /10.18500/1819-7663-2024-24-2-92-100, EDN: XROCHZ

[3] Agafonova N. P., Takhumova O. V., Pak Ye. A., Amanatova M. E. Analiz i napravleniya povysheniya effektivnosti proizvodstva produktsii rasteniyevodstva// Yestenstvenno-gumanitarnyye issledovaniya. 2022. №41 (3). C.17-22 EDN: YVVBCW

[4] Sel’skoye khozyaystvo v Rossii. 2021: Stat. sb./Rosstat – M., 2021. – 100 c.

[5] Khayrullina O. I. Tendentsii proizvodstva i potrebleniya osnovnykh vidov myasa v Rossii // Kreativnaya ekonomika. – 2021. – Tom 15. – № 5. – S. 2245–2260. doi: 10.18334/ce.15.5.112098

[6] Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Perspektivy razvitiya rynka myasa i myasnoy produktsii Rossii v usloviyakh novykh vyzovov // Agrarnyy vestnik Urala. 2024. T. 24, № 06. S. 824–834. DOI 10.32417/1997-4868-2024-24-06-824-834

[7] Semin, A. N., Mal’tsev N. V., Mitin A. N. O sovershenstvovanii mekhanizma gosudarstvennoy podderzhki v smezhnykh otraslyakh regional’nogo agropromyshlennogo kompleksa// Agroprodovol’stvennaya politika Rossii. 2023. № 5-6(108). S. 31-35. DOI 10.35524/2227-0280_2023_05-06_31. EDN YQDBXZ.

[8] Iovlev G.A., Goldina I.I. Otsenka sostoyaniya sel’skokhozyaystvennogo mashinostroyeniya v RF i regionakh // Vestnik NGIEI. 2020. №1 (104). S.87-95 EDN: CFYEMA

[9] Semin A. N., Gusmanov R. U., Chernogor I. A., Subkhangulov R. R. O nekotorykh mekhanizmakh importozameshcheniyaskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. 2024. № 3. S. 2-9. DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-3-2-9. EDN MZBCDC. vo vtoroy sfere APK Rossii// Ekonomika sel’skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. 2024. № 3. S. 2-9. DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-3-2-9. EDN MZBCDC

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-55-59
NIION: 2018-0076-10/24-945
MOSURED: 77/27-023-2024-10-945

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет, e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет, e-mail: opneverova@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии, Уральский государственный аграрный университет, e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Государственная молодежная политика многоаспектна в своей сути, начиная от вопросов профессиональной ориентации и осознанного выбора профессии и заканчивая поддержкой молодежных инициатив и предпринимательства. Разнообразие направлений деятельности обуславливает большое количество субъектов реализации данного направления политики: от федеральных органов исполнительной власти до подведомственных учреждений органов местного самоуправления. Часто для определения путей совершенствования государственной молодежной политики объектом оценки становится сама молодежь как потребитель результатов. В нашей статье мы обратились к оценке субъектами реализации государственной политики в Свердловской области, проведя интервью, чтобы узнать, какие проблемы и пути решения видят именно они при реализации государственных программ и проектов. По итогам были систематизированы направления трансформации государственной молодежной политики, ее реализации и развития.*

Ключевые слова: *молодежь, политика, органы власти, интервью, законодательство, государственные программы.*

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Biotechnology
and Food Products, Ural State Agrarian University

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

PROBLEMS OF IMPLEMENTING STATE YOUTH POLICY IN THE REGION: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Annotation. *State youth policy is multifaceted in its essence, ranging from issues of career guidance and informed choice of profession to support for youth initiatives and entrepreneurship. The diversity of areas of activity determines a large number of subjects implementing this policy: from federal executive bodies to subordinate institutions of local governments. Often, in order to determine ways to improve state youth policy, the object of assessment is the youth itself as a consumer of the results. In our article, we turned to the assessment of subjects implementing state policy in the Sverdlovsk region, conducting interviews to find out what problems and solutions they see in the implementation of state programs and projects. Based on the results, the directions of transformation of state youth policy, its implementation and development were systematized.*

Key words: *youth, policy, authorities, interview, legislation, state programs.*

Актуальность изучения государственной молодежной политики заключается в том, что в связи со сложной демографической ситуацией в нашей стране сегодняшняя молодёжь, в скором будущем станет основным трудовым ресурсом страны, а их трудовая деятельность – источником обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения [1]. От того как молодёжь социализируется в обществе, то насколько она будет уверена в завтрашнем дне, и то насколько активное участие она будет принимать в политических, экономических и других процессах страны, будет зависеть будущее развитие и продвижение на мировой арене нашей страны [2]. Так как молодёжь – это будущее страны, политика, которая проводится по отношению к ним, так же актуальна для изучения, как и сама молодёжь. Эффективная реализация государственной молодёжной политики на всей территории нашей страны чрезвычайно важна: это залог успешного будущего, и стабильного развития нашего государства [3-4].

Целью данной статьи мы считаем выявление проблем механизмов реализации государственной молодежной политики, поиск путей решения и совершенствования инструментария.

В процессе исследования использованы следующие **методы** исследования: теоретические - причинно-следственный анализ используемых явлений, классификация, структурно-функциональный анализ; эмпирические методы – интервьюирование.

В мае 2024 года, нами было проведено экспертное интервью, в ходе которого были заданы вопросы сотрудникам органов государственной власти и местного самоуправления Свердловской области, отвечающих за реализацию молодежной политики (N=12). Вопросы касались всех механизмов и аспектов работы власти, а также затрагивали обсуждение проблем, существующих в реализации молодёжной политики.

Результаты исследования. Первый вопрос касался эффективности реализации государственной программы Свердловской области «Реа-

лизация молодёжной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года». Как мы выяснили из анализа, официально реализация и работа ведётся по всем направлениям и подпрограммам данной программы. Несмотря на это, существует проблема в огромных бюрократических преградах при получении той или иной услуги. Примером таких преград могут служить очереди на получение субсидий молодыми и семьями на улучшение жилищных условий, в которых «стоят» молодые семьи по нескольку лет. По словам первого эксперта: «На данный момент считаю, что реализуется государственная программа неэффективно. Да, мы видим работу по всем подпрограммам, однако, во всех подпрограммах остались излишние бюрократические вопросы, которые мешают конструктивной реализации».

Если говорить об эффективности информационного механизма, применяемого органами власти, то стоит сказать, что огромным упущением в работе является полное отсутствие работы со статистическими данными. При вопросе в экспертном интервью о степени производимой работы со статистическими данными, и дальнейшем анализе и выявлении проблем реализации молодёжной политики, второй эксперт отвечал: «К сожалению, наш орган власти вообще не работает со статистикой. Да, она собирается для отчетов по государственной и всем комплексным программам, но на этом вся работа завершается». То есть, по сути, работа со статистическими данными зациклена только на самом сборе, а не на практическом применении этих данных. Говоря о мониторинге молодёжной сферы, проводимым органами власти, эксперты отмечают: «Да, мониторинг проводится. Ежегодно по результатам мониторинга формируется доклад ПСО о положении молодежи в прошедшем году, который также превращается в научный сборник для специалистов по работе с молодежью». Один из экспертов также отметил: «Имело бы место расширение охвата аудитории, для получения мониторинговой информации за счет распространения в социальных сетях. Но пока этого нет».

Говоря о популяризации инструментов и проектов реализации молодёжной политики, эксперты пришли к единому неутешительному выводу. Органы государственной власти и местного самоуправления недостаточно хорошо реализуют данный аспект своей деятельности. Третий эксперт: «Думаю, что наш орган власти сделал все для того, чтобы похоронить свои достижения за предшествующий период, в том числе за счет неэффективного менеджмента». Данный мнение весьма основательно, так как о многих проектах, реализуемых органами государственной власти и местного самоуправления невозможно узнать глубоко, не изучая этот вопрос. По словам пятого эксперта: «Неуспешная реализация данного направления работа весьма предсказуема. Работников в отделах по работе с молодежью немного, а, следовательно, нет лишних рук, чтобы заниматься делами, не входящими в основную часть работы». Из этого мы можем сделать вывод о взаимосвязанности всех проблем, а также об основной из них - малое количество сотрудников.

Далее следует поговорить работе с подведомственными организациями. Стоит отметить, что работа эта структурирована и иерархична. Седьмой эксперт поясняет: «В отраслевом отделе назначены кураторы подведомственных учреждений, которые несут персональную ответственность за взаимодействие организаций». Однако также эксперты отмечают, что, по сути, органы власти не вмешиваются в работу своих подведомственных организаций. Десятый эксперт: «Координация организаций осуществляется в формате проведения совместных еженедельных совещаний, а также издании приказов, касающихся деятельности подведомственных организаций».

Работа с политическим механизмом реализуется (как говорилось в предыдущем параграфе) по средствам издания приказов и распоряжений. Что же касается законодательной инициативы, то шестой эксперт поясняет: «Единственное проявление законотворческой инициативы - внесение изменений в Областном Законе «О молодежи в СО» в начале 2018 года».

И наконец, экономический механизм реализации молодёжной политики в Свердловской области. Если с ассигнованиями из областного бюджета всё понятно: оно присутствует, и с каждым годом повышается. Не понятна ситуация с внебюджетными поступлениями в бюджет органов власти. Шестой эксперт поясняет: «Возможности внебюджетного финансирования в большинстве случаев утрачены, в связи с увольнением сотрудников, занимающимися данными направлениями работы». Вывод можно сделать снова о том, что нехватка квалифицированных кадров является основной проблемой в данном вопросе.

Из всего вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что во многих вопросах эффективности реализации механизмов молодёжной политики в Свердловской области оставляют желать лучшего. Есть много проблем, связанных с несовершенством законодательства по вопросам реализации государственной молодёжной политики, нехваткой квалифицированных кадров и так далее. Однако стоит отметить, что у Свердловской области есть огромный потенциал к росту в данной сфере деятельности, за счёт крупных

общественных молодёжных организаций, активного молодого населения и поддержки органов исполнительной власти Свердловской области.

Выводы. Исходя из проблем, сформулированных нами, были предложены следующие рекомендации по совершенствованию механизмов реализации молодёжной политики в Свердловской области.

Одной из проблем мы выделили недостаточный уровень профориентации молодёжи. Направления работы в данном вопросе можно сформулировать следующим образом:

Первое направление – это сотрудничество органов по реализации молодёжной политики с крупными промышленными предприятиями области. По средствам этого сотрудничества стоит проводить крупномасштабные мероприятия, направленные на привлечение внимания молодых людей к специальностям, которые требуются этим предприятиям. Кроме того, необходимо развивать систему целевого образования совместно с министерством образования и нуждающимися в молодых специалистах предприятиями [5].

Второе направление – это вовлечение в профориентационной процесс молодых людей школьного возраста. Это должно проводиться совместно с представителями образовательных учреждений, представителями службы занятости и работодателями. В молодёжной политике должны разрабатываться программы, касающиеся вопросов невостребованности выпускников на рынке труда. Однако суть данного аспекта не должна касаться ежегодного пересмотра профессиональных стандартов, а должна быть направлена на формирование необходимых умений и навыков непосредственно в ходе практического обучения, к которому работодатели должны привлекаться в обязательном порядке.

Третья проблема связана с бюрократическими проблемами для граждан в ходе реализации государственной программы Свердловской области «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года. Возможно, данную проблему поможет решить изменение отбора семей на получение социальной выплаты. Однако так как отбор семей закреплён государственной программой, изменить его можно только вместе с изменением программы, что весьма проблематично.

Следующей важной проблемой является малое количество специалистов, занимающихся молодёжной политикой, а также их недостаточная квалификация.

Здесь стоит обратить внимание на такое направление работы как кадровый потенциал в государственных органах и негосударственных организациях, реализующих государственную молодёжную политику в Свердловской области. Это очень важно, так как от профессионализма работников данных организаций будет зависеть эффективность всей реализации молодёжной политики. Для этого нужно:

• уточнить структуру, требования и содержание государственных образовательных стандартов по перечню специальностей, представленных в системе органов и организаций, реализующих государственную молодежную политику;

• пересмотреть квалификационные требования к специалистам, работающим в сфере государственной молодежной политики, в том числе с учетом знаний, умений и навыков, востребованных, но и не сформированных в настоящее время и специалистов;

• совершенствовать систему подготовки кадров в сфере государственной молодежной политики в рамках проведения единой государственной политики в области образования на базе действующей сети образовательных учреждений. Таким образом, от системы стандартов до системы подготовки в образовательных учреждениях будет создан единый понятийный и содержательный контур.

Следующая проблема - существует проблема отсутствия аналитического подхода к работе со статистическими данными. Работа органов власти в данной сфере не развито.

Решением данной проблемы может служить установление системы критериев и показателей оценки результативности реализации государственной молодёжной политики в Свердловской области [6]. Необходимо уделять работе со статистикой внимание, работать с ней и выявлять проблемы, существующие в молодёжной среде. Необходимо также установить систему сбора данных, которые бы показывали взаимосвязь между мерами государственной молодежной политики и изменениями в положении молодежи [7]. Разработка такой системы требует модернизацию государственной статистики в области государственной молодежной политики, в частности разработку и пересмотр сложившихся требований и параметров информации, характеризующей положение молодежи в основных сферах социально-экономической жизни России, и Свердловской области.

И последняя проблема – это устаревшие содержание, методы и технологии работы с молодёжью. Решением данной проблемы может служить пересмотр механизмов и методов реализации молодёжной политики. Возможно, принятие такого метода как заимствования опыта реализации молодёжной политики у других регионов, более в этом успешных.

Список литературы:

[1] Круглова О.В. Стратегия развития молодежной политики, духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан Нижегородской области // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 11. С. 317-319.

[2] Алексеенок А.А., Ворбьева А.В., Алексеенок Е.А. Молодежь современной России как ключевой ресурс модернизации социума // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 79-89. DOI 10.24412/2071-6141-2022-2-79-89.

[3] Петрова К.С. Молодежная политика как фактор социального развития молодежи // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 1(38). С. 36-41.

[4] Вилков А.А. Особенности восприятия региональной молодежью основных направлений российской государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 4. С. 453-459. DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-4-453-459.

[5] Хачак С.К. Проблемы оценки эффективности реализации молодежной политики // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 20 декабря 2023 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 48-50.

[6] Киритив А.М. Система управления молодежной политикой в современной России // Социально-гуманитарные технологии. 2022. № 4(24). С. 25-31.

[7] Седых О.Г., Тарабан О.В. Роль молодежных общественных организаций в решении социальных проблем региона // Социодинамика. 2023. № 12. С. 192-201. DOI 10.25136/2409-7144.2023.12.69168.

Spisok literatury:

[1] Kruglova O.V. Strategiya razvitiya molodezhnoj politiki, duhovno-nravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Nizhegorodskoj oblasti // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2023. № 11. S. 317-319.

[2] Alekseenok A.A., Vorb'eva A.V., Alekseenok E.A. Molodezh' sovremennoj Rossii kak klyuchevoj resurs modernizacii sociuma // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2022. № 2. S. 79-89. DOI 10.24412/2071-6141-2022-2-79-89.

[3] Petrova K.S. Molodezhnaya politika kak faktor social'nogo razvitiya molodezhi // Materialy Afanas'evskih chtenij. 2022. № 1(38). S. 36-41.

[4] Vilkov A.A. Osobennosti vospriyatiya regional'noj molodezh'yu osnovnyh napravlenij rossijskoj gosudarstvennoj politiki // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. 2022. T. 22, № 4. S. 453-459. DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-4-453-459.

[5] Hachak S.K. Problemy ocenki effektivnosti realizacii molodezhnoj politiki // Pedagogika, psihologiya, obshchestvo: ot teorii k praktike: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, CHeboksary, 20 dekabrya 2023 goda. CHeboksary: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. S. 48-50.

[6] Kiritiv A.M. Sistema upravleniya molodezhnoj politikoj v sovremennoj Rossii // Social'no-gumanitarnye tekhnologii. 2022. № 4(24). S. 25-31.

[7] Sedyh O.G., Taraban O.V. Rol' molodezhnyh obshchestvennyh organizacij v reshenii social'nyh problem regiona // Sociodinamika. 2023. № 12. S. 192-201. DOI 10.25136/2409-7144.2023.12.69168.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-60-65
NIION: 2018-0076-10/24-946
MOSURED: 77/27-023-2024-10-946

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прикладной математики
и безопасности информационных технологий,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России,
e-mail:metelkov5178@mail.ru

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Целью статья является обоснование идеи о необходимости отражения и закрепления объективных связей в правовой взаимосвязи и взаимодействии совокупностей правовых норм, устанавливаемых законодателем в интересах обеспечения общего блага в различных специфических условиях и ситуациях. Категория «правовой режим» рассматривается теоретиками права как самостоятельный режим, направленный на решение конкретных задач, связанных с правовым регулированием конкретных общественных отношений. Вместе с тем в реальной жизни возникают и могут возникнуть ситуации, в которых могут быть задействованы несколько правовых режимов в конкуренции, субординации, равноправном положении и т.п. Актуальным является вопрос исследования правовых связей правовых норм отельных правовых режимов для достижения общего блага. Сочетание таких режимов допустимо в рамках достижения поставленных законодателем целей.*

Ключевые слова: *правовой режим, порядок правового регулирования, взаимодействие, нормы права, совокупность правовых средств.*

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law,
Associate Professor
of the Department of Applied Mathematics
and Information Technology security,
St. Petersburg University of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

ON THE INTERACTION OF LEGAL REGIMES IN COUNTERING TERRORISM: GENERAL THEORETICAL ASPECTS

Annotation. *The purpose of the article is to substantiate the idea of the need to reflect and consolidate objective connections in the legal relationship and interaction of sets of legal norms established by the legislator in the interests of ensuring the common good in various specific conditions and situations. The category of "legal regime" is considered by legal theorists as an independent regime aimed at solving specific tasks related to the legal regulation of specific public relations. At the same time, in real life, situations arise and may arise in which several legal regimes may be involved in competition, subordination, equal status, etc. The issue of studying the legal connections of legal norms of hotel legal regimes to achieve the common good is relevant. The combination of such regimes is permissible within the framework of achieving the goals set by the legislator.*

Key words: *legal regime, order of legal regulation, interaction, norms of law, set of legal means.*

В системе права и российской правовой системе существует множество различных отраслевых и иных основанных на праве режимов как органичной составляющей «государственного и политического режимов» [1, с.520]. В юридической литературе вполне обоснованно правовой режим рассматривается в качестве «общетеоретической правовой категории» [2, с.139; 3, с.39], а в чрезвычайном правовом регулировании как средство «охраны общества и государства» [4, с.45-50].

В правовых режимах содержится устанавливаемый законодателем в нормативных правовых актах особый порядок регулирования выделен-

ных общественных отношений, объектов и субъектов права в ограниченных пространственно-временных границах. В интересах обеспечения государством доминирующих жизненно важных ценностей субъектов права правовые режимы формируют условия для их реализации в конкретной обстановке. Учеными-правоведами выделяются чрезвычайные, ординарные, специальные, экспериментальные и другие виды правовых режимов. В правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в условиях возникновения экстраординарной обстановки, специально-юридические средства являются «центральным элементом механизма обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях» [5, с.14]. С.Н. Братановским предложена их развернутая классификация [6].

Особое место в ряду многочисленных разновидностей правовых режимов (экспериментальных, чрезвычайных, ординарных и т.п.) занимает так называемые в юридической литературе чрезвычайные правовые режимы, значимость которых проявляется в задействовании правовых инструментов в кризисных ситуациях для целенаправленного регулирования поведения субъектов в общих интересах.

Справедливо отмечается, что правовой «массив чрезвычайного законодательства формируется и развивается ситуационно иногда стихийно» [7, с.152], в результате этого процесса могут наступить неблагоприятные последствия.

В теории права отсутствует единое понимание термина «правовой режим», воплощающего один из предельно сложных и одновременно слабоизученных элементов юридической формы, что актуализирует необходимость «всестороннего изучения этого явления»[8, с.252]. Уяснение сути рассматриваемого термина способствует совершенствованию правовой регламентации общественных отношений. Правовой режим является проявлением «нормативности права, но на более высоком уровне»[1, с.521]. В литературе данную категорию зачастую рассматривают как порядок правового регулирования, выраженный в комплексе правовых средств. Правовой режим одни правоведы представляют как определенную «совокупность правовых средств» [10, с.34], другие как «вид правового регулирования, выражающийся своеобразным комплексом мер» [11, с. 24], третьи понимают под этим термином упорядоченный набор юридических средств, выполняющих «роль связующих частей» [11, с.27], обеспечивающих эффективное функционирование механизма правового регулирования. Различные взгляды на содержание категории «правовой режим» затрудняют выявление всех взаимосвязей правовых явлений и выражаются в том, что правоведы в этом термине видят и результат регулирующего воздействия, «и систему права, и институт права, и совокупность правовых средств» [12, с. 252], рассматривают его «и как порядок, строй, и как систему обязательных правил, и как определенное состояние, положение, статус» [13, с.372], и как «порядок регулирования …» [14, с.243], «особую систему регулятивного воздействия» [15, с.245].

Существование правовых режимов и чрезвычайных форм управления в этом механизме ориентировано на поддержание устойчивости социальных отношений в экстраординарных условиях. Полисемичность чрезвычайных и кризисных ситуаций отражается в сложном характере категории «правовой режим».

В законодательстве России правовые режимы упорядочены в форме совокупности правовых норм, направленных только на решение конкретных специфических задач и достижение определённых законодателем целей. В случае совпадения установленных общих целей правовые режимы в определенных условиях могут быть функционально совместимы. Основное противоречие, на формирование предложений по разрешению которого направлена публикация, заключается в отсутствии правовых связей, необходимых для определения порядка совместного функционирования различных правовых режимов. Их функциональная совместимость предполагает совокупную работу отдельных или нескольких правовых норм каждого из взаимодействующих правовых режимов для установления определенных требований о пределах возможного правового регулирования особых общественных отношений и условий, определяющих характер воздействия (последовательный, одновременный и смешанный) на данные отношения.

Взаимодействие – «главное характерное свойство нормативно-регулятивной системы» [14, с.50]. Взаимодействие общегосударственной системы противодействия терроризму и Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций должно осуществляться на федеральном, территориальном и муниципальном (местном, объектовом) уровнях в режимах угрозы или совершения акта терроризма, повышенной готовности и чрезвычайной ситуации (ЧС).

Как правовые режимы существуют в праве и реальной жизни? Существует ли какое-либо взаимодействие между правовыми средствами, формирующими тот или иной режим? Возможно ли теоретически одновременное функционирование на одной и той же территории или смежных территориях двух и более правовых режимов? На эти и другие вопросы в юридической литературе сложно

найти ответ. Можно сделать попытку разобраться во взаимодействии руководителей ликвидации ЧС и контртеррористической операции [17] и теоретически ответить на вопрос: «Возможно ли сочетание правовых режимов на одной территории или смежных территориях?». Для утвердительного ответа необходимо вникнуть в понятие правового режима и уяснить его место в правовой системе.

В теории правовой режим как особый порядок правового регулирования выражается «в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»[10, с.17-18]. В исследованиях встречается точка зрения о несоответствии взглядов С.С. Алексеева и А.В. Малько на дефиницию правового режима. Нами такое суждение не разделяется. Структурно-смысловой анализ определений [14, с.243; 19, с.176] известных ученых-правоведов показывает их идентичность. Определение Малько А.В. более конкретизировано. В нем указывается особый характер формируемого порядка, не являющегося порядком правового регулирования. Однако в этом определении не сделан акцент на признаке, раскрывающем особое сочетание именно взаимодействующих правовых средств (дозволений, запретов, позитивных обязываний). Г.С. Беляева[19] на основе авторского осмысления взглядов С.С. Алексеева и А.В. Малько пытается уточнить представления о правовом режиме путем конкретизации сочетания правовых средств, включив в них способы правового регулирования, гарантии и принципы.

В литературе отмечается системный характер недостатков законодательства, к дефектам которого относят в том числе «нестабильность, низкий уровень систематизации» [21, с.11]. Недостаточный уровень систематизации можно увидеть в регулировании взаимодействия правовых режимов. Для наглядности рассмотрим пример взаимодействия правовых режимов на актуальной проблеме вооруженных кризисных ситуаций, возникающих в ходе проведения специальной военной операции и контртеррористической операции на атомных объектах. Условно можно выделить ряд самостоятельных правовых режимов, необходимость взаимодействия которых посредством норм права объективно существует. Например, в гипотетической ситуации захвата атомной электростанции и заложников и совершения террористического акта с выбросом радиации в их числе можно назвать ряд правовых режимов (радиационной безопасности, физической ядерной безопасности, загрязненных территорий, контртеррористической операции, секретности, ЧС и др.). Безусловно в той или иной мере указанные правовые режимы объективно коррелируют, но эта корреляция слабо просматривается через призму правовых норм, формирующих тот или иной правовой режим. Что бы не оказалось «у семи нянек дитя без глазу» правовые режимы должны имеет механизм взаимодействия, основанный на использовании юридических средств. Например, такую координацию ряда правовых режимов (чрезвычайного положения, ЧС, КТО и др.) в межотраслевом взаимодействии предложено осуществить в виде чрезвычайного комплексного института права [22].

Г. Харт полагает «неопределенность в пограничных случаях — это цена, которую приходиться платить, чтобы использовать классифицирующие термины в любой форме сообщения, касающегося фактов»[23, с.130].

Как выработать такой правовой механизм для обеспечения наиболее эффективной и слаженной работы элементов правовой системы в кризисных ситуациях? Во-первых, для этого нормативно необходимо минимизировать субъективный фактор при принятии решений о введении правовых режимов, сузить спектр усмотрения лица, принимающего то или иное решение. Во-вторых, следует зафиксировать в нормах права возможность одновременного введения функционирования двух и более правовых режимом при возникновении такой необходимости. В-третьих, необходимо в общем виде установить правовой механизм координации взаимодействия правовых режимов как идеальную модель взаимодействия для типовых ситуаций, например, для действий государства и общества в случае совершения актов ядерного терроризма с масштабными последствиями, террористических актов в местах массового пребывания людей. Можно отчасти согласиться с высказыванием А.В. Полякова о том, что «права нет там, где отсутствует координированное поведение»[24, с.10]. На наш взгляд скоординированность действия правовых норм при взаимодействии различных правовых режимов, особенно в чрезвычайных и кризисных ситуациях, позволит уклониться от возможных коллизий между ними и восполнить пробелы в правовом регулировании.

Экстраординарные ситуации, когда безопасность государства, граждан и общества оказывается под угрозой, возникают в силу ряда различных причин. Для наглядности рассмотрим взаимодействие правовых режимов в решении актуальной проблемы минимизации последствий вооруженных кризисных ситуаций, возникающих в ходе проведения специальной военной операции и контртеррористической операции. 6 августа 2024 г. вооруженные силы Украины вторглись на

территорию Российского государства. В регионе введены режим контртеррористической операции и режим ЧС федерального уровня. Нами всецело поддерживается такое решение уполномоченных должностных лиц государства о принятии такого, на наш взгляд правильного подхода о комплексном использовании возможностей правовых режимов для решения военных и социально-политических и экономических задач. Автором ранее неоднократно в ходе антитеррористических учений осуществлялось планирование и практическая отработка сочетания правовых режимов. Однако несколькими месяцами ранее картина реагирования органов государства на вооруженное насилие против мирных граждан была иной. Речь идет о событии, связанным с пресечением террористического акта 22 марта 2024 г. в концертном зале «Крокус Сити Холл» в г. Красногорске. Перед выступлением группы «Пикник» в зал ворвались вооруженные люди, устроили взрывы, инициировали пожар и открыли огонь по зрителям, отрезав их от выхода. СК РФ почти через час возбудил уголовное дело по статье УК РФ «Террористический акт». Погибли почти полторы сотни людей, включая детей. Среди них есть и иностранные граждане. Всё действия развивались стремительно. В условиях неясной и обстановки решение ни о введении правового режима КТО или объявлении чрезвычайной ситуации официально не публиковалось и, по всей вероятности, принято и юридически оформлено не было, хотя, на наш взгляд и для того или другого решения, или введения двух режимов одновременно на одной или смежных территориях все правовые предпосылки и основания были налицо.

Возникает ряд вопросов, среди которых можно поставить и такой: «Возможно ли юридическими средствами минимизировать влияние субъективного фактора на принятие решения по введению того или иного правового режима или одновременно двух либо нескольких скоординированных правовых режимов в одних пространственных границах или на смежных территориях»? Как показывают события со вторжением на территорию России вооруженных украинских сил объявление режима ЧС федерального уровня и правового режима КТО явилось оправданной мерой. Только опираясь на правовыми средства возможно минимизировать влияние субъективного фактора на принятие решений о введении того или иного режима. Реальная жизнь показывает необходимость оформления правовую форму взаимосвязи между совокупностью норм, формирующих родственные по признаку чрезвычайности и общественной опасности режимы. Путем установления правовых «мостиков» между режимами, определения в общем виде логических смысловых связей, необходимых для решения комплекса разноплановых задач по минимизации и нейтрализации последствий исключения возможности уклонения должностных лиц от обязанности принятия таких юридически важных решений.

Современный терроризм, особенно угрозы актов ядерного терроризма, превратился в реальную угрозу национальной безопасности. С учетом резко возросшей опасности терроризма приоритетными становятся задачи по усилению роли государства как гаранта безопасности, совершенствованию правовой основы и механизма ее реализации, улучшению взаимодействия государственных органов, совершенствованию правовых механизмов координации правовых режимов.

Точка зрения о свойственности правовому режиму КТО всего набора юридических средств, направленных на «ликвидацию последствий террористических актов» [3, с. 47] нами не разделяется, так как законодателем обоснованно определены цели его введения, которые не включают ликвидацию последствий даже в сочетании с минимизацией.

Под взаимодействием правовых режимов понимается совместное согласованное функционирование правовых норм двух или более правовых режимов, направленное на упорядочивание общественных отношений для достижения общих целей и решения совместных задач в интересах общества и государства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы. Достижение целей правового регулирования осуществляется с использованием юридических средств, которые собраны законодателем в систему или определяют определений порядок регулирования. Правовые режимы могут устанавливаться в различных сочетаниях. В случае объективной необходимости правовые режимы в определенной степени могут коррелировать друг с другом посредством установления такой связи в нормах права. Законодатель должен выявлять и закреплять в нормах, формирующих тот или иной правовой режим, возможность регулирования взаимодействия таких режимов при наличии объективной необходимости такого взаимодействия. Заблаговременное комплексное законодательное урегулирование общественных отношений в кризисных и чрезвычайных ситуациях путем определения в необходимых случаях связей правовых норм различных правовых режимов будет способствовать достижению социальных, политических, экологических и экономических целей государства и общества.

Список литературы:

[1] Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - 5-е изд. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 528 с.

[2] Хохлова Е.М. Правовой режим как общетеоретическая категория // Пробелы в российском законодательстве. 2017. – №6. – С.139-141.

[3] Киреев М.П., Беляев А.А. Контртеррористическая операция, ее правовой режим: теоретико-правовой аспект// Труды Академии управления МВД России, 2017. – №3. – С.36-40.

[4] Захарцев С.И., Луценко В.В. Теоретико-правовой аспект правового режима контртеррористической операции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. № 9. – С. 44-51.

[5] Максимов Р.А. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях (Общетеоретический аспект): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01/Максимов Роман Александрович. – Пенза, 2014. – 31 с.

[6] Братановский С.Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке//Гражданин и право. – 2012. – №11. – С.12-23.

[7] Константинов А.В. Нормативная правовая регламентация деятельности полиции при чрезвычайных обстоятельствах //Вестник экономической безопасности. – 2018. – №1. – С.150-152.

[8] Исаков В.Б. Правовые режимы и их совершенствование / XXVII съезд КПСС и развитие теории права: Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко; [Редкол.: Черданцев А. Ф. (отв. ред.) и др.]. - Свердловск : СЮИ, 1982. – С. 34-39.

[9] Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение, 1996. – № 37. – С. 23-28.

[10] Захарцев С.И., Луценко В.В. Основные подходы к пониманию правовых режимов в контексте теории права (на примере правового режима контртеррористической операции) //Юридическая наука: история и современность. 2022. – № 12. – С. 21-28.

[11] Утяшов Э. К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования // Право и политика. –2014. – № 2. – С. 252–259.

[12] Семенова О.В. Правовой режим как социально-юридический феномен. В сборнике: Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). В 2-х ч. Под ред. Н.С. Нижник. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 371-377.

[13] Шепелев В. И. Взаимодействие нормативных регуляторов в условиях становления и функционирования гражданского общества // Философия права. 2007. – №1. – С. 50-57.

[14] Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / под ред. Л. А. Плеханова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 286 с

[15]. Алексеев С. С. Теория права. Изд. 2-е. – М. : Бек, 1995. – С. 320.

[16] Метельков А.Н. Алгоритм информационного взаимодействия руководителей ликвидации чрезвычайной ситуации и контртеррористической операции//Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. – 2023. – № 1. – С.17-28.

[17] Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. – № 1. – С.16-29.

[18] Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права : учебное пособие / предисл. акад. РАНА. Г. Лисицина-Светланова. 2-е изд. – М. : РИОР: Инфра-М, 2014. – С. 176.

[19] Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.01/ Беляева Галина Серафимовна. – Курск, 2013. – 407 с.

[20] Сенякин И.Н., Никитин А.А. Конституционные пределы законотворческого усмотрения // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018. – № 1. – С.10-15.

[21] Шмидт Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования: к постановке проблемы// Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2017. – № 15. – С. 47-53.

[22] Харт Г.Л.А. Понятие права /Пер. с англ.; под ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С.- Петербур. Ун-та, 2007. – 302 с.

[23] Поляков А. В. Современная теория права. Ответ критикам// Правоведение.2011. – №6.– С.6-39.

Spisok literatury:

[1] Matuzov, N. I. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / N. I. Matuzov, A. V. Mal`ko. - 5-e izd. – Moskva: Izdatel`skij dom «Delo» RANXiGS, 2022. – 528 p. (In Russ.)

[2] Xoxlova E.M. Pravovoj rezhim kak obshheteoreticheskaya kategoriya // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2017. – №6. – P. 139-141. (In Russ.)

[3] Kireev M.P., Belyaev A.A. Kontrterroristicheskaya operaciya, ee pravovoj rezhim: teoretiko-pravovoj aspekt// Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii, 2017. – №3. – P. 36-40. (In Russ.)

[4] Zaxarcev S.I., Lucenko V.V. Teoretiko-pravovoj aspekt pravovogo rezhima kontrterroristicheskoj operacii // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. – 2022. № 9. – P. 44-51. (In Russ.)

[5] Maksimov R.A. Mexanizm dejstviya prava v chrezvy`chajny`x situaciyax (Obshheteoreticheskij aspekt): dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.01/Maksimov Roman Aleksandrovich. – Penza, 2014. – 31 p. (In Russ.)

[6] Bratanovskij S.N. Ponyatie i vidy` pravovy`x rezhimov v rossijskom zakonodatel`stve i pravovoj nauke//Grazhdanin i pravo. – 2012. – №11. – S.12-23.

[7] Konstantinov A.V. Normativnaya pravovaya reglamentaciya deyatel`nosti policii pri chrezvy`chajny`x obstoyatel`stvax //Vestnik e`konomicheskoj bezopasnosti. – 2018. – №1. – P. 150-152. (In Russ.)

[8] Isakov V.B. Pravovy`e rezhimy` i ix sovershenstvovanie / XXVII s``ezd KPSS i razvitie teorii prava: Mezhvuz. sb. nauch. tr. / Sverdlov. yurid. in-t im. R. A. Rudenko; [Redkol.: Cherdancev A. F. (otv. red.) i dr.]. – Sverdlovsk: SYuI, 1982. – P. 34-39. (In Russ.)

[9] Matuzov N.I., Mal`ko A.V. Pravovy`e rezhimy`: voprosy` teorii i praktiki // Izvestiya vuzov. Pravovedenie, 1996. – № 37. – P. 23-28. (In Russ.)

[10] Zaxarcev S.I., Lucenko V.V. Osnovny`e podxody` k ponimaniyu pravovy`x rezhimov v kontekste teorii prava (na primere pravovogo rezhima kontrterroristicheskoj operacii) //Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. 2022. – № 12. – P. 21-28. (In Russ.)

[11] Utyashov E. K. Pravovy`e rezhimy`: ponyatie, priznaki, struktura, metody` pravovogo regulirovaniya // Pravo i politika. –2014. – № 2. – P. 252–259. (In Russ.)

[12] Semenova O.V. Pravovoj rezhim kak social`no-yuridicheskij fenomen. V sbornike: Gosudarstvo. Pravo. Vojna (k 75-letiyu Pobedy` sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne). V 2-x ch. Pod red. N.S. Nizhnik. – Sankt-Peterburg, 2020. – P. 371-377. (In Russ.)

[13] Shepelev V.I. Vzaimodejstvie normativny`x regulyatorov v usloviyax stanovleniya i funkcionirovaniya grazhdanskogo obshhestva // Filosofiya prava. 2007. – №1. – P. 50-57. (In Russ.)

[14] Alekseev S. S. Obshhie dozvoleniya i obshhie zaprety` v sovetskom prave / pod red. L. A. Plexanova. – M.: Yurid. lit., 1989. – 286 p. (In Russ.)

[15] Alekseev S. S. Teoriya prava. Izd. 2-e. – M.: Bek, 1995. – P. 243. (In Russ.)

[16] Metel`kov A.N. Algoritm informacionnogo vzaimodejstviya rukovoditelej likvidacii chrezvy`chajnoj situacii i kontrterroristicheskoj operacii//Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MChS Rossii. – 2023. – № 1. – P. 17-28. (In Russ.)

[17] Matuzov N.I., Mal`ko A.V. Pravovy`e rezhimy`: Voprosy` teorii i praktiki // Pravovedenie. 1996. – № 1. – P. 16-29. (In Russ.)

[18] Mal`ko A. V., Salomatin A. Yu. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnoe posobie / predisl. akad. RANA. G. Lisicina-Svetlanova. 2-e izd. – M.: RIOR: Infra-M, 2014. – P. 176. (In Russ.)

[19] Belyaeva G. S. Pravovoj rezhim: obshheteoreticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk:12.00.01/ Belyaeva Galina Serafimovna. – Kursk, 2013. – 407 p. (In Russ.)

[20] Senyakin I.N., Nikitin A.A. Konstitucionny`e predely` zakonotvorcheskogo usmotreniya//Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 2018. – № 1. – P. 10-15. (In Russ.)

[21] Shmidt T.N. Chrezvy`chajnoe pravovoe regulirovanie kak samostoyatel`ny`j vid pravovogo regulirovaniya: k postanovke problemy`//Altajskij vestnik gosudarstvennoj i municipal`noj sluzhby`. – 2017. – № 15. – P. 47-53. (In Russ.)

[22] Xart G.L.A. Ponyatie prava /Per. s angl.; pod obshh. red. E.V. Afonasina i S.V. Moiseeva. - SPb.: Izd-vo S.- Peterbur. Un-ta, 2007. – 302 p. (In Russ.)

[23] Polyakov A. V. Sovremennaya teoriya prava. Otvet kritikam// Pravovedenie.2011. – №6.– P. 6-39. (In Russ.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-66-71
NIION: 2018-0076-10/24-947
MOSURED: 77/27-023-2024-10-947

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: dimpson@inbox.ru

ЕРЕМИН Александр Викторович,
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции, e-mail: Eremin. Alek.@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *Автор в данной статье анализирует основные направления противодействия финансированию террористической деятельности и отмечает, что представляется целесообразным остановиться на общих подходах к противодействию терроризму в целом.*

Ключевые слова: *терроризм, противодействие, финансирование, экономика, борьба, стратегия безопасности, государственная власть, публичная власть, угроза, современные технологии.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

EREMIN Alexander Viktorovich,
Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

ON THE ISSUE OF THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERACTION TO THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITY IN RUSSIA

Annotation. *The author in this article analyzes the main directions of counteraction to the financing of terrorist activity and notes that it seems appropriate to dwell on general approaches to counteraction to terrorism in general.*

Key words: *terrorism, counteraction, financing, economy, fight, security strategy, state power, public power, threat, modern technologies.*

Основы данной деятельности заложены в законодательстве, где под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

1. предупреждению терроризма, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
2. выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

3. минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Несомненно, в целях обеспечения максимально эффективной и результативной борьбы с террористическими проявлениями, крайне важно не ограничиваться лишь оперативным выявлением и всесторонним расследованием уже совершенных терактов, а регулярно проводить целенаправленную профилактическую работу, которая будет способствовать созданию условий для снижения вероятности возникновения новых террористических угроз в обществе.

В настоящее время в Российской Федерации создана обширная и многоуровневая система, предназначенная для противодействия терроризму, которая включает в себя на ряду с применение современных технологий и методов, также и строгое следование международным стандартам, принятым в области борьбы с терроризмом, а также строгую приверженность нормам национального законодательства.

В рамках данной системы разработаны и внедрены механизмы взаимодействия и координации действий различных государственных органов, что способствует обеспечению комплексного подхода к проблеме терроризма и повышению эффективности контрмер.

В общей слаженности это создаёт надёжный барьер на пути террористических проявлений и способствует укреплению общественной безопасности в стране.

Правоохранительные органы активно работают над тем, чтобы создать и внедрить в практику противодействия терроризму систему разнообразных методов и средств. При этом, по справедливому утверждению О.И. Амельчакова, «центральное место в рассматриваемой системе, безусловно, занимают меры, направленные на противодействие финансированию терроризма. В современном мире, построенном на принципе «деньги решают все», без них невозможно осуществлять никакую деятельность, в том числе и преступную. Именно поэтому формирование эффективного противодействия финансированию терроризма имеет приоритетное значение» [1].

Статья 4 Закона о противодействии финансированию терроризма закрепляет, что к мерам, направленным на противодействие финансированию терроризма относятся:

– организация и осуществление внутреннего контроля;
– обязательный контроль;
– запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия финансированию терроризма, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и об отмене данных мер, о приостановлении операции, а также об отказе клиенту в приеме на обслуживание, об отказе в совершении операции, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада), о применении мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона о противодействии терроризму, и их причинах, о необходимости представления документов по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии терроризму, об отнесении Банком России клиентов кредитных организаций - юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций (однако эта запрещающая норма не абсолютна, так как Закон предусматривает пять исключений: необходимо информировать таких клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества; клиентов нужно информировать о приостановлении операции; клиентов необходимо информировать об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций; клиенты должны ставиться в известность об отказе от заключения с ними договора банковского счета (вклада); клиентов нужно информировать о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии финансированию терроризма);
– иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

В соответствии со ст. 5 Закона о противодействии финансированию терроризма существует ряд требований, которые должны неукоснительно соблюдать все организации, занимающиеся проведением финансовых операций с денежными средствами или иными активами. К числу таких организаций относятся:

– кредитные организации;
– профессиональные участники рынка ценных бумаг (за исключением профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляющих деятельность исключительно по инвестиционному консультированию);
– операторы инвестиционных платформ;
– страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры и лизинговые

компании, а также иностранные страховые организации, организации федеральной почтовой связи;
- ломбарды;
- организации, осуществляющие куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней, лома таких изделий, за исключением религиозных организаций, музеев и организаций, использующих драгоценные металлы, их химические соединения, драгоценные камни в медицинских, научно-исследовательских целях либо в составе инструментов, приборов, оборудования и изделий производственно-технического назначения [2];
- организаторы азартных игр;
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества;
- операторы по приему платежей;
- коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов;
- кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;
- микрофинансовые организации;
- общества взаимного страхования;
- негосударственные пенсионные фонды в части осуществления деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и формированию долгосрочных сбережений;
- операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, а также операторы связи, занимающие существенное положение в сети связи общего пользования, которые имеют право самостоятельно оказывать услуги связи по передаче данных;
- операторы лотерей в части осуществления деятельности по выплате, передаче или предоставлению выигрыша по договору об участии в лотерее;
- операторы финансовых платформ;
- операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторы обмена цифровых финансовых активов.

Следует отметить, что лизинговые компании, организации-посредники в купле-продаже недвижимости, операторы по приему платежей, факторинговые компании должны встать на учет в Росфинмониторинге [3].

В ч. 1 ст. 7.4 Закона о противодействии финансированию терроризма закреплены дополнительные меры противодействия финансированию терроризма: при наличии достаточных оснований подозревать причастность организации или физического лица к террористической деятельности (в т.ч. к финансированию терроризма), если при этом отсутствуют предусмотренные п. 2.1 ст. 6 Закона о противодействии терроризму основания для включения таких организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [4], либо предусмотренные п. 2 ст. 7.5 Закона о противодействии терроризму основания для применения к таким организации или физическому лицу мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в связи с их включением в перечни организаций и физических лиц, связанных с терроризмом или с распространением оружия массового уничтожения, составляемые в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН, в том числе при наличии поступившего в уполномоченный орган от компетентного органа иностранного государства обращения о возможной причастности организации или физического лица к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, может быть принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества указанных организации или физического лица.

Наряду с закрепленными в законодательстве, в научной литературе выделяются также следующие направления в сфере противодействия финансированию террористических (экстремистских) организаций:
- «подготовка необходимых кадров для сектора по предупреждению терроризма и экстремизма;
- работа на уровне государства по предупреждениям внутренних и международных террористических актов;
- организация функционирования структур по противодействию терроризму в органах государственной власти, учреждениях, организациях и на предприятиях;
- обеспечение государственных органов и организаций квалифицированными кадрами в области противодействия терроризму;

– объединение сил и средств по противодействии терроризму и экстремизму в единый оперативный комплекс;
– применение инновационных методов противодействия терроризму и экстремистской деятельности на опасных объектах;
– осуществление взаимодействия с правоохранительными органами, органами национальной безопасности и правосудия.
– содействие укреплению профессионального единства сотрудников органов по борьбе с террором и экстремизмом;
– развитие и внедрение современных методик противодействия террору и экстремистским проявлениям в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, повышения эффективности решения задач в сфере борьбы с террористами и экстремистами в интересах граждан, общества и государства;
– повышение профессионализма специалистов по предупреждению и противодействию экстремизму и терроризму путем обучения их на курсах по повышению квалификации;
– реализация государственной политики в сфере противодействия терроризма, экстремизма, радикализации и сепаратизма;
– совершенствование государственной системы и процесса предупреждения и профилактики терроризм, экстремизм, радикализм, сепаратизма и экстремистских проявлений, которые имеют в том числе и межэтнический характер;
– поддержание на высоком уровне информационно-пропагандистской работы в сфере предупреждения терроризма в административных центрах субъектов Российской Федерации. Проведение систематических учебно-методических и научно-исследовательских работ по проблемам противодействия терроризм и экстремисткой деятельности, а также по вопросам организации системы предупреждения и противодействия экстремизму на всех уровнях;
– формирование профессионального корпуса специалистов по профилактике и противодействии экстремистской и террористической деятельности на объектах с массовым пребыванием людей, средств массовой информации, в образовательных учреждениях, медицинских и иных организациях, расположенных в местах массового пребывания людей.
– совершенствование отраслевого законодательства, которое в настоящее время демонстрирует существенное разнообразие действий, направленных на организацию и осуществление финансовой поддержки экстремистской деятельности;
– формирование государственной политики противодействия экстремистской идеологии в Российской Федерации;
– укрепление взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере профилактики экстремизма. Органы государственной власти должны организовать сбор и обработку информации о результатах деятельности указанных лиц, а при необходимости проведение анализа и оценки эффективности профилактической деятельности; вести мониторинг и своевременно доводить до сведения органов государственной охраны сведения о выявленных правонарушениях экстремистской/террористической направленности, готовящихся террористических актах» [5].

В рамках борьбы с терроризмом одной из ключевых и наиболее значимых задач является необходимость оперативного и эффективного выявления потенциальных каналов и источников, которые могут быть использованы для финансирования террористических организаций.

Источники финансирования террористической деятельности разнообразны и зачастую тайные, охватывают как внутренние, так и внешние каналы. Внутри страны террористические организации используют различные способы получения средств, включая вымогательство, похищение людей с целью получения выкупа и незаконный бизнес, такой как торговля наркотиками и контрабанда.

На современном этапе развития мировой экономики, появились новые технологии, которые открыли новые возможности для финансирования террористической деятельности. Мировое сообщество сталкивается с принципиально новыми источниками и механизмами перевода денег вне контроля национальных и международных институтов.

Достаточно часто для финансирования терроризма используется банковский сектор, т.е. конкретные денежно-кредитные услуги, предоставляемые соответствующими учреждениями: незаконное получение кредита, получение льготных условий кредитования через предоставление ложных финансовых сведений, незаконное получение государственного целевого кредита и т.д [6].

Финансирование терроризма может включать и другие операции, которые направлены на отмывание денег и перевод финансовых потоков в теневую экономику. Такие операции зачастую сложно выявить и пресечь, поскольку они могут

осуществляться через сложные схемы международных переводов, использование офшорных компаний и другие методы сокрытия истинных намерений и источников финансирования.

В Стратегии национальной безопасности РФ [7] подчеркивается, что анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, облегчает совершение преступлений, расширяет возможности для финансирования терроризма.

Для предотвращения негативных последствий для экономики необходимо усилить контроль операций с криптовалютой посредством тщательного мониторинга отдельных цифровых блоков формирования криптовалютных кошельков и дальнейших потоков, обеспечение доступа блокчейна к процессам идентификации на криптовалютных биржах, межгосударственное взаимодействие. Однако запреты в сфере обращения криптовалюты могут привести и к негативным последствиям в виде снижения экономической безопасности ввиду большей склонности субъектов к переходу в теневой сектор.

Для решения указанной проблемы и обеспечения необходимого уровня легальности предлагается использование различных механизмов идентификации участников транзакций.

Одним из наиболее перспективных и действенных методов следует признать связывание криптокошельков с реальными личностями, что позволит создать четкую связь между виртуальными активами и их владельцами.

Это может быть достигнуто через процедуру верификации пользователей на этапе создания кошелька или путем интеграции с уже существующими системами идентификации.

Не меньшую обеспокоенность вызывает и деятельность, связанная с оказанием пожертвований на террористические цели через частные контакты. Как справедливо отмечает Я.Г. Ищук «в финансовой цепочке задействуются и возможности обменных пунктов, в которых криптовалюта обменивается на фиатные деньги, а также возможности биткоин-миксеров (сервисы, предназначенные для анонимизации криптовалюты), после чего «денежный след» исчезает» [8]. Анализ судебной практики указывает, что в целях финансирования террористических организаций (сообществ) регистрируются благотворительные фонды, которые под видом легальной деятельности осуществляют сбор средств для целей экстремистской и террористической деятельности. Следует отметить, что в настоящее время в рамках противодействия финансированию терроризма правоохранительные органы различных государств проявляют повышенное внимание и активность в сфере борьбы с незаконными финансовыми операциями.

Подводя итоги отметим, что в Российской Федерации выявление и устранение источников и каналов финансирования терроризма является одним из основных направлений государственной политики в анализируемой сфере, в связи с чем создана и функционирует развитая система противодействия терроризму и его финансированию.

Однако в современном мире, который отличается своей динамичностью и непрерывным развитием, особенно в области информационных технологий, перед правоохранительными органами, ставится задача разработки новых, эффективных механизмов и методов, которые позволят своевременно выявлять и расследовать преступления террористической направленности.

В условиях информационного общества становится особенно актуальным создание адаптивных и инновационных подходов к борьбе с терроризмом, что требует от сотрудников компетентных органов высокого уровня профессионализма и готовности к постоянному обновлению своих знаний и навыков.

При этом нельзя забывать, что борьба с финансированием терроризма требует совместных усилий правоохранительных органов, финансовых учреждений и международных организаций для выявления и пресечения таких незаконных операций.

Финансирование терроризма является одной из наиболее серьезных и актуальных угроз, с которыми сталкиваются государства в современном мире.

Глобальное распространение финансирования терроризма создает серьезные проблемы для мировой экономики и безопасности, подрывая финансовые системы, подпитывая организованную преступность и угрожая национальному суверенитету.

Финансирование терроризма не только подрывает основы национальной безопасности, но и создает предпосылки для дестабилизации общественного порядка, нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

Масштабы данной проблемы настолько значительны, что игнорирование ее со стороны какого-либо участника процесса может привести к непредсказуемым и крайне негативным последствиям для всего мирового сообщества.

В этой связи необходимо, чтобы органы государственной власти, институты гражданского общества, международные организации уделяли повышенное внимание разработке и внедрению эффективных стратегий и механизмов, направленных на противодействие финансированию террористической деятельности.

В целях противодействия финансированию терроризма необходимо непрерывное совер-

шенствование законодательства, усиление международного сотрудничества и внедрение современных технологий и методов анализа данных. Только с помощью комплексного подхода станет возможным добиться максимальной эффективности в предупреждении, пресечении и раскрытии финансирования терроризма.

Список литературы:

[1] Амельчаков О.И. Противодействие финансированию терроризма как направление международного взаимодействия государств // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 131-135.

[2] Федеральный закон от 29.12.2022 № 607-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 54.

[3] Постановление Правительства РФ от 27.01.2014 № 58 (ред. от 12.06.2024) «Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют контрольные (надзорные) органы» // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 509; 2024. № 25. Ст. 3503.

[4] Данный перечень доводится Росфинмониторингом до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальных предпринимателей, а также адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг путем обеспечения доступа к такой информации только через их личные кабинеты на официальном сайте

[5] Лошин А.А. Проблемы экономической безопасности, связанные с криминальной деятельностью и финансированием экстремистских организаций // Первый экономический журнал. 2024. № 5 (347). С. 59-60.

[6] Денисов В.С., Харламов В.С. Криминогенные факторы финансирования терроризма // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4. С. 147.

[7] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351

[8] Ищук Я.Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 77.

Spisok literatury:

[1] Amelchakov O.I. Countering the financing of terrorism as a direction of international interaction of states//Problems of law enforcement. 2016. № 2. S. 131-135.

[2] Federal Law of 29.12.2022 No. 607-FZ (as amended by 25.12.2023) “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//NW RF. 2023. No. 1 (part 1). Art. 54.

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of 27.01.2014 No. 58 (as amended by 12.06.2024) “On Approval of the Regulation on Registration with the Federal Service for Financial Monitoring of Organizations Engaged in Transactions with Cash or Other Property and Individual Entrepreneurs in Whose Field of Activity There are no Control (Supervisory) Bodies “//of the RF NW. 2014. № 5. Art. 509; 2024. № 25. Art. 3503.

[4] This list is communicated by Rosfinmonitoring to organizations engaged in transactions with cash or other property, individual entrepreneurs, as well as lawyers, notaries and persons engaged in entrepreneurial activities in the provision of legal or accounting services by providing access to such information only through their personal accounts on the official website

[5] Loshin A.A. Economic security problems associated with criminal activities and financing of extremist organizations//First Economic Journal. 2024. № 5 (347). S. 59-60.

[6] Denisov V.S., Kharlamov V.S. Criminogenic factors of terrorist financing//Law and state: theory and practice. 2021. № 4. S. 147.

[7] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation “//NW RF. 2021. No. 27 (part 2). Art. 5351

[8] Ishchuk Ya.G. Trends in digital terrorism and extremism during the COVID-19 pandemic//Rule of law: theory and practice. 2022. № 2 (68). S. 77.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-72-76
NIION: 2018-0076-10/24-948
MOSURED: 77/27-023-2024-10-948

КОЛОСОВА Инна Викторовна,
старший преподаватель
кафедры Административного права и
административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: kolosova.Inna.@mail.ru

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
e-mail: dan_fds@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В рамках данного исследования автором видится необходимым обратить внимание на положения Федерального закона «О безопасности», который регламентирует основные организационно-правовые механизмы обеспечения безопасности в РФ.*

Указанный закон наглядно демонстрирует многоаспектный подход к содержанию понятия «безопасность», конкретизируемый в иных нормативно-правовых актах. Так, в контексте рассматриваемого закона безопасность определяется как совокупность следующих разновидностей: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные российским законодательством.

Ключевые слова: *национальная безопасность, патриотическое воспитание, национальный интерес, согласие, гражданский мир, государство, общество.*

KOLOSOVA Inna Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department
of Administrative Law and Administrative Activity
Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

FOMICHEV Denis Sergeevich,
Lecturer of the Department
of Special and Automotive Equipment St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE IMPORTANCE OF PATRIOTIC EDUCATION AS A MEANS OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the framework of this study, the author considers it necessary to pay attention to the provisions of the Federal Law "On Security", which regulates the main organizational and legal mechanisms for ensuring security in the Russian Federation. This law clearly demonstrates a multi-aspect approach to the content of the concept of "security", specified in other regulatory legal acts. Thus, in the context of the law under consideration, security is defined as a combination of the following types: state security, public security, environmental security, personal security, and other types of security provided for by Russian legislation.*

Key words: *national security, patriotic education, national interest, consent, civil peace, state, society.*

Вопросам национальной безопасности Российской Федерации в настоящее время уделяется пристальное внимание, поскольку указанное состояние имеет принципиальное значение для стабильного функционирования и дальнейшего развития государства и общества. В данном контексте, прежде чем определять значение патриотического воспитания для обеспечения национальной безопасности РФ видится целесообразным теоретико-правовое осмысление современного состояния национальной безопасности в целом.

Национальная безопасность указывается российским законодателем в качестве собирательной категории наравне с понятием «безопасность» для всех вышеназванных разновидностей, что подчеркивает масштабность и многоаспектность соответствующего функционирования, а также его первостепенное значение.

Отсутствие исчерпывающего перечня разновидностей безопасности актуальных для обеспечения в современных реалиях наглядно демонстрирует динамику совершенствования общественных отношений в данной сфере и изменения векторов необходимого государственного воздействия.

Вместе с тем понятие «безопасность» не существует отвлеченно и изолированно от процесса жизнедеятельности человека и различных социальных групп, а неразрывно связано с развитием человека, общества и государства. Безопасность представляет собой защиту интересов людей, при этом проявляется в различных сторонах деятельности человека, а сам человек находится в центре всех уровней безопасности. Она включает в себя достаточно широкую сферу направленности и используется применительно ко многим процессам [1].

Важно отметить, что самое понятие национальной безопасности детально раскрывается в действующем законодательстве, что также подчеркивает принципиальное значение ее обеспечения. Так, согласно п. 5 Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 под национальной безопасностью следует понимать «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [2]. Указанное определение совершенно справедливо ориентирует указанную разновидность безопасности на национальные интересы российского государства, поскольку, во-первых, они выступают совокупностью объективно значимых потребностей личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии; во-вторых, национальные интересы динамично совершенствуются с учетом реалий, актуальных для различных промежутков времени, в-третьих, их трансформация объективно обусловлена качественным и количественным многообразием внутригосударственных и международных процессов, происходящих на разных этапах развития российского государства.

На основе анализа законодательных подходов к определению содержания национальной безопасности российского государства видится необходимым выделить ее сущностные черты:

1) национальная безопасность – это состояние;
2) ориентация на защищенность совокупности интересов, присущих личности, обществу и государству;
3) значимость баланса национальных интересов в рамках обеспечения национальной безопасности с учетом конкретных реалий;
4) многообразие угроз национальной безопасности (внешних и внутренних);
5) динамичная трансформация национальных интересов, обуславливающая необходимость совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности.

Все вышеназванные черты отражают сущностную особенность содержания национальной безопасности и позволяют отличить ее от иных разновидностей безопасности, обеспечиваемых в российском государстве. Наличие нормативных актов, регламентирующих детально содержание указанной категории, имеет важнейшее значение, поскольку позволяет унифицировать существующие подходы к соответствующей деятельности, что значительно повышает ее результативность и эффективность. Важно отметить, что далеко не все разновидности безопасности получили подобную детальную законодательную регламентацию, что также подчеркивает значимость комплексного и системного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Также необходимо подчеркнуть, что российским законодателем выбрана достаточно действенная модель регламентации национальной безопасности в документах стратегического планирования. С одной стороны, заявленная проблематика получила необходимую конкретизацию, в том числе в части регулирования различных направлений обеспечения национальной безопасности, с другой – помимо теоретико-правового регулирования принципиальное значение приобретает выделение актуальных тенденций и воз-

можностей России в современном мире с учетом возникающих внешних и внутренних вызовов и угроз. При этом справедливым представляется конкретизация в долгосрочной перспективе национальных интересов Российской Федерации с учетом современных реалий, а также их обеспечение и защита через призму определения стратегических национальных приоритетов, которые имеют важнейшее значение для реализации в настоящее время.

Национальными интересами на современном этапе являются:

1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Исходя из изложенных выше национальных интересов в Стратегии национальной безопасности конкретизированы следующие стратегические национальные приоритеты:

1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
2) оборона страны;
3) государственная и общественная безопасность;
4) информационная безопасность;
5) экономическая безопасность;
6) научно-технологическое развитие;
7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [3].

Как отмечалось ранее, национальная безопасность одновременно связана с частными и публичными интересами, в связи с чем в указанную деятельность вовлекается достаточно большое количество многообразных субъектов. В целом следует отметить, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации исходя из положений ранее рассмотренной Стратегии определяется как реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности. В данном контексте необходимо конкретизировать субъектный состав анализируемой деятельности:

1. органы публичной власти. В данном случае речь идет абсолютно обо всех уровнях публичной власти в Российской Федерации (федеральный, региональный, местный), поскольку обеспечение национальной безопасности требует их полной вовлеченности. Также актуальным представляется обеспечение национальной безопасности всеми органами власти вне зависимости от специфики их функционирования, поскольку анализируемая деятельность требует многоаспектного и разностороннего воздействия.

Безусловно, в рассматриваемой сфере общественных отношений будут выделять органы, чье функционирование напрямую связано с обеспечением национальной безопасности, и которые будут осуществлять руководящее функционирование в данном направлении, однако важно подчеркнуть, что абсолютно все органы публичной власти связаны с вышеназванной деятельностью в рамках своих непосредственных компетенций.

2. институты гражданского общества. Данная разновидность субъектов, обеспечивающих национальную безопасность российского государства, характеризуется качественным многообразием и рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле к институтам гражданского общества в настоящее время относят такие укрупненные социальные явления как семья, волонтерство, сми и др. В узком смысле институты гражданского общества рассматриваются как любые организованные объединения

граждан, которые функционируют в целях решения определенных общественных проблем. Вне зависимости от выбираемого подхода к пониманию институтов гражданского общества в любом случае речь идет о неравнодушных индивидах, чья деятельность в различных организационных формах тесно связано с обеспечением национальных интересов российского государства. В данном контексте важное значение имеет и функционирование различных общественных объединений и движений, и активное развитие волонтерского корпуса в настоящее время, а также традиционная вовлеченность всех семей, образовательных учреждений и т.д. Несмотря на то, что индивиды и их объединения не обладают специальными полномочиями в сфере обеспечения национальной безопасности, именно от их духовно-нравственных ценностей во многом зависит эффективность анализируемой деятельности в сфере национальной безопасности.

3. организации (коммерческие и некоммерческие). Функционал некоммерческих организаций в большей степени раскрывается в рамках деятельности институтов гражданского общества, однако коммерческие организации также вовлечены в обеспечение национальной безопасности. В первую очередь отметим, что национальная безопасность тесна связана с устойчивым развитием российской экономики, следовательно, функционирование субъектов экономической деятельности в данном контексте также имеет важное практическое значение. Указанные субъекты участвуют в обеспечении национальной безопасности как непосредственно в рамках использования и развития своего экономического потенциала, так и оказывая поддержку различным иным механизмам.

Важно отметить, что обеспечение национальной безопасности российского государства предполагает целый комплекс мер, в связи с чем в действующем законодательстве акцентируется внимание лишь на отдельных наиболее значимых их направлениях (политическое, правовое, военное, социально-экономическое, информационное, организационное и иное воздействие). Данный перечень совершенно справедливо не является закрытым, поскольку в различные промежутки времени актуальными становятся различные направленности. Кроме того, существуют перспективы формирование новых направлений с учетом динамики общественных отношений. Однако принципиальное значение в данном случае имеет именно комплексный характер оказываемого воздействия в связи с многообразием возникающих вызовов и угроз национальной безопасности.

Национальная безопасность в Российской Федерации также характеризуется таким качеством как системность. Важно отметить, что данное качество рассматривается в двух аспектах.

Во-первых, механизмы, функционирующие в анализируемой сфере, тесно взаимосвязаны друг с другом, и направлены на единые цели и задачи.

Несмотря на то, что целенаправленность конкретного функционирования определяется с учетом специфики субъектно-объектного состава определенных общественных отношений, все они объединяют свои усилия в части противодействия угрозам национальной безопасности.

Во-вторых, в Стратегии национальной безопасности система ее обеспечения определяет как совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов. Следовательно, в данном контексте акцентируется внимание на функционировании органов публичной власти различной направленности с учетом их реальных возможностей в конкретный промежуток времени.

Содержательная двойственность системы национальной безопасности Российской Федерации подлежит положительной оценки, поскольку для системности осуществляемого функционирования важна и тесная взаимосвязь субъектов данной деятельности, в том числе с учетом качественного своеобразия их компетенций, и системный характер осуществляемых мер, который может предполагать как масштабное и постоянное воздействие по одним направлениям, так и точечное и временное с учетом актуальности конкретных мер и мероприятий.

В рамках анализа обеспечения национальной безопасности важное значение приобретает конкретизация ее угроз. Под угрозами национальной безопасности следует понимать совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации. Важно отметить, что в современной правовой науке высказывается множество мнений о приоритетности тех или иных угроз национальной безопасности. При этом, преобладает подход рассмотрения конкретных из них, а не выделения соответствующего комплекса наиболее актуальных. Российский законодатель также не конкретизирует угрозы национальной безопасности, а лишь через призму отдельных современных процессов определяет формируемые тенденции в Стратегии национальной безопасности.

Национальные интересы динамичны и активно трансформируются с учетом современных реалий, в связи с чем отсутствие в законодательстве перечня наиболее актуальных угроз национальной безопасности также представляется оправданным, поскольку степень их актуальности быстро изменяется. Рассмотрев современное состояние обеспечения национальной безопасности Российской Федерации следует отметить, что патриотическое воспитание является неотъемлемой частью данной защищенности. Следует акцентировать внимание на том, что среди национальных интересов Российской Федерации в настоящее время выделяется укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. Данный национальный интерес напрямую связан с патриотическим воспитанием, поскольку последний выступает достаточно эффективным инструментом развития духовно-нравственных ценностей, а также ориентируется на культуру и историческую память.

Подводя итоги стоит отметить, что на основе проведенного анализа следует сделать вывод, что патриотическое воспитание и эффективность его организации и осуществления имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности страны.

Ориентация целей патриотического воспитания на интересы общества и государства представляется справедливым, поскольку без их стабильного функционирования невозможно обеспечить гармоничное развитие каждой личности.

Список литературы:

[1] Герфанова М.Р. Экономическая безопасность как одна из основных составляющих безопасности государства // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 апреля 2022 года / Сост. Н.В. Мячин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 316.

[2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

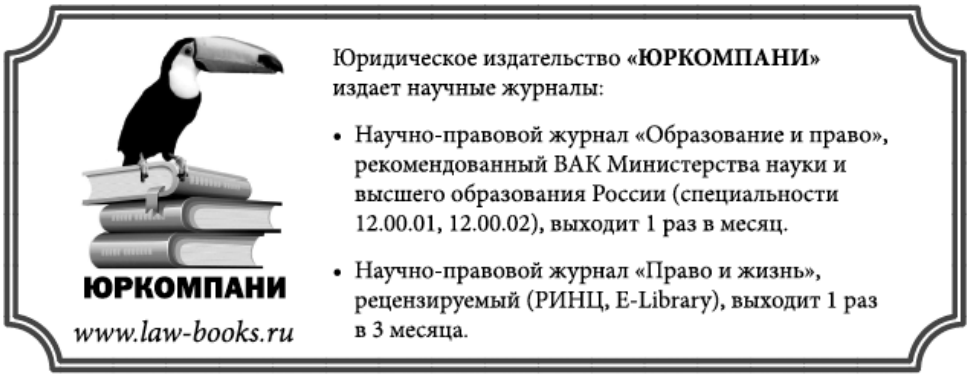
[3] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Spisok literatury:

[1] Gerfanova M.R. Economic security as one of the main components of state security//Economic security of the individual, society, state: problems and ways of ensuring: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, April 08, 2022/Comp. N.V. Myachin. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. S. 316.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation “//Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation “//Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-77-82
NIION: 2018-0076-10/24-949
MOSURED: 77/27-023-2024-10-949

САМПИЕВ Исрапил Магометович,
Доктор политических наук, профессор,
Заведующий кафедрой социологии
и политологии, ФГБОУ ВО «Ингушский
государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
соискатель кафедры теории государства и права,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
e-mail: RusSud@bk.ru 89287422121

ЦЕЧОЕВ Бекхан Исаевич,
Помощник судьи Верховного Суда Республики Ингушетия,
государственный советник юстиции
Российской Федерации 3 класса,
e-mail: mail@law-books.ru

ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Аннотация. *Целью данного исследования является анализ публичных действий, направленных на дискредитацию ВС РФ с учетом их влиянием на политическую, социальную, психологическую и информационную сферу общества в условиях специальной военной операции. Полученные результаты позволят получить знания, которые помогут защитить интересы России и её армии в информационном пространстве. Выявлены общественные и правовые отношения, возникающие при публичных действиях, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации. Поддержка главы государства В.В. Путина в вопросах, касающихся Вооруженных Сил, имеет большое значение. Государственная политика, направленная на укрепление армии и флотилии, создает условия для эффективной работы всех структур, задействованных в защите национальных интересов. Большое значение имеет социальная составляющая этой политики. Меры социальной поддержки участников СВО и членов их семей — это не только адресная персональная забота личное достижение, но и символ общественного признания важности роли каждого военнослужащего.*

Вместе с тем, необходим комплекс мер по правовому и информационному активному противостоянию дискредитации ВС РФ, с цель недопущения дезинформации и подрыва доверия к армии, что негативно скажется на её моральном духе и боеспособности, что при проведении Специальной Военной Операции (далее – СВО) недопустимо. Исследование публичных действий, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, имеет особое значение для разработки методов защиты интересов страны и формирования устойчивого общественного мнения в поддержку армии.

Ключевые слова: *Президент Российской Федерации, глава государства, публичные действия, дискредитация, Вооруженные Силы Российской Федерации, защита интересов, информационная война, общественное мнение, пропаганда, национальная безопасность, моральный дух, Специальная военная операция (СВО), подрыв доверия, социальные сети, манипуляции, имидж армии, поддержка гражданского населения, историческая память, роль СМИ, устойчивое общественное мнение.*

SAMPIEV Israpil Magometovich,
Doctor of Political Sciences,
professor Head of the Department of Sociology and Political Science,
Ingush State University

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences Candidate
of the Department of Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy

TSECHOEV Bekhan Isaevich,
Assistant Judge of the Supreme Court
of the Republic of Ingushetia, State Counselor of Justice
of the Russian Federation,
3rd cl

PUBLIC ACTIONS AIMED AT DISCREDITING THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND MEASURES TO COUNTER THEM

Annotation. *The purpose of this study is to analyze public actions aimed at discrediting the Armed Forces of the Russian Federation, taking into account their impact on the political, social, psychological and information sphere of society in the context of a special military operation. The results obtained will provide knowledge that will help protect the interests of Russia and its army in the information space. The public and legal relations arising from public actions aimed at discrediting the Armed Forces of the Russian Federation are revealed. The support of the Head of State, Vladimir Putin, in matters related to the Armed Forces is of great importance. The State policy aimed at strengthening the army and the flotilla creates conditions for the effective work of all structures involved in the protection of national interests. The social component of this policy is of great importance. Measures of social support for the participants of the SVO and their family members are not only targeted personal care and personal achievement, but also a symbol of public recognition of the importance of the role of each serviceman.*

At the same time, a set of measures is needed for legal and informational active opposition to the discrediting of the Armed Forces of the Russian Federation, in order to prevent disinformation and undermine confidence in the army, which will negatively affect its morale and combat capability, which is unacceptable during a Special Military Operation (hereinafter referred to as SVO). The study of public actions aimed at discrediting the Armed Forces of the Russian Federation is of particular importance for the development of methods to protect the interests of the country and the formation of a stable public opinion in support of the army.

Key words*: President of the Russian Federation, head of state, V.V. Putin. public actions, discrediting, the Armed Forces of the Russian Federation, protection of interests, information warfare. public opinion, propaganda, national security, morale, Public policy, Special Military Operation (SVO), undermining trust, social networks, manipulation, image of the army, support for the civilian population, historical memory, criticism of the government, the role of the media, stable public opinion.*

Вооруженные Силы России выполняют важнейшую задачу — защиту суверенитета и территориальной целостности государства. Как подчеркивает президент России В.В. Путин, армия является гарантом безопасности и стабильности в стране. В условиях глобальных вызовов и угроз, таких как терроризм, кибератаки и международные конфликты, поддержка и доверие к Вооруженным Силам становятся особенно актуальными.

Актуальность исследования состоит в том, что дискредитация ВС РФ может подорвать доверие к армии, что негативно скажется на её моральном духе и боеспособности, что при проведении Специальной Военной Операции (далее – СВО) в настоящее время недопустимо.

Распространение негативной информации о ВС РФ может создать у военнослужащих чувство вины, стыда и беспокойства, что скажется на их психическом состоянии и способности выполнять боевые задачи [22]. Так же распространение дезинформации и негативных стереотипов о ВС РФ может привести к расколу в обществе, усилению протестных настроений и дестабилизации ситуации в стране, поэтому законодатель уже в первые дни проведения СВО предусмотрел механизмы противодействия незаконным и подрывающим общепринятый порядок публичных действий.

Помимо этого, дискредитация ВС РФ негативно влияет на международный имидж России, усложняет международные отношения и снижает авторитет страны на мировой арене, а именно этого и добиваются недружественные нашему государству страны [23].

Нельзя забывать и тот факт, что в настоящее время ведется информационная война, и дискредитация ВС РФ является ее частью, направленной на ослабление России. В информационном пространстве активно распространяются фейковые новости, искаженная информация и пропагандистские материалы, направленные на дискредитацию ВС РФ.

Таким образом, актуальность исследования дискредитации ВС РФ обусловлена её многогранным влиянием на политическую, социальную, психологическую и информационную сферу.

Проведение данного исследования позволит получить ценные знания, которые помогут защитить интересы России и её Вооруженных Сил в информационном пространстве.

Методами исследования были выбраны такие, как методы теоретического анализа, анализ документов, сбор, обобщение информации, дедукция, анализ нормативно-правовых актов.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Право на мирные собрания является фундаментальным правом, защищаемым Конституцией РФ. Но важно соблюдать закон. Организаторы и участники публичных действий должны соблюдать все требования законодательства, чтобы избежать ответственности. Публичные действия должны быть мирными и не нарушать общественный порядок. Правовое регулирование публичных действий в России направлено на обеспечение баланса между правом граждан на свободу собраний и необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности. Публичные действия в России регулируются комплексом норм права, которые обеспечивают законность, прозрачность и подотчетность органов власти. Эффективное правовое регулирование этих действий является важным условием для обеспечения прав граждан и повышения доверия к государственным институтам.
2) Полагаем, необходимо дополнить статью 1 Федерального закона РФ 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» термином «дискредитация» – придание негативной эмоционально-смысловой оценки применению Вооруженных Сил РФ в боевых операциях, объективированной в вербальном или текстуальном виде с целью подрыва доверия в глазах населения страны к военизированным подразделениям, действующим под флагом Российской Федерации, независимо от достижения указанной цели.
3) Законность публичных действий против Вооруженных Сил РФ также является важным аспектом. Любые публичные заявления или действия, направленные на дискредитацию или унижение военнослужащих, могут быть рассмотрены как нарушение закона и привести к юридическим последствиям для их авторов. Правовые последствия дискредитации Вооруженных Сил РФ могут быть предотвращены путем соблюдения законности и этических норм при обращении с информацией о военных структурах. Вместе с тем, обвинения в дискредитации должны быть подтверждены достоверными фактами и исключены случаи клеветы и недостоверной информации. Законность действий при обвинениях в дискредитации также является важным аспектом. Соблюдение законов и нормативных актов при распространении информации о Вооруженных Силах РФ поможет избежать юридических последствий и сохранить доверие общества к военным структурам.
4) Правовые последствия дискредитации Вооруженных Сил РФ могут быть подтверждены судебной практикой. Суды могут рассматривать дела о клевете, оскорблении и других формах дискредитации и принимать соответствующие решения и наказания в отношении виновных лиц. Судебная защита от публичных действий дискредитации может включать в себя возможность обращения в суд с иском о защите чести и достоинства, а также привлечение виновных к административной или уголовной ответственности. Правовые последствия дискредитации Вооруженных Сил РФ могут быть предотвращены путем соблюдения законности и этических норм при обращении с информацией о военных структурах. Естественно, что обвинения в дискредитации должны быть подтверждены достоверными фактами, объективными доказательствами и исключать субъективизм и предвзятость.
5) Механизмы противодействия дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации включают комплекс законодательных мер, контроль за информацией, информационные кампании и строгое наказание за распространение фейковой информации.

Исходя из изложенного выше, механизмы противодействия дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации должны включать в себя: административную и уголовную ответственность, мониторинг СМИ и социальных сетей, пропаганду и разъяснительную работу. Пи этом применяется ответственность за фейки, наказание за распространение ложной информации – установлены строгие меры ответственности за публикацию заведомо ложной информации о действиях ВС РФ.

Борьба с дезинформацией должна сочетаться с работой с общественностью – проведение информационных кампаний: рассказ о роли и значении Вооруженных Сил для общества, о героизме и патриотизме военных; взаимодействие с общественными организациями: создание совместных проектов, направленных на поддержку военных и их семей; создание позитивного имиджа: проведение мероприятий, демонстрирующих силу и профессионализм Вооруженных Сил и т.д..

Большое значение имеет социальная составляющая этой политики. Необходимо более широко освещать предпринимаемые правительством по поручению главы государства В.В. Путина меры социальной поддержки участников СВО и членов их семей, осознавать важное социально—психологическое и идеологическое значение адресной заботы о защитниках Отечества, активнее показывать героические личные достижения, как символы общественного признания важности роли и вклада каждого военнослужащего.

Т.о., современные вызовы требуют от общества единства и поддержки армии, с учетом попыток дискредитации Вооруженных Сил, что может подорвать доверие граждан к армии и к стоящим перед ней задачам. Важно понимать, что такие действия в конечном итоге наносят вред не только военным, но и обществу в целом. Обсуждение военных действий в негативном ключе, распространение дезинформации и пропаганда антивоенных настроений могут ослабить защитные способности государства.

Каждый гражданин России должен осознавать свою ответственность за поддержку армии и государства. Единство общества в вопросах поддержки ВС РФ способствует укреплению национальной безопасности и стабильности.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– Поддержка Вооруженных Сил Российской Федерации — это не только долг каждого гражданина, но и обязательство перед будущими поколениями. Важно поддерживать единство и сплоченность общества, осознавая, что защита интересов страны — это общая задача. Мы должны помнить о тех, кто рискует своей жизнью ради безопасности и процветания нашего народа, и поддерживать их действия, направленные на защиту нашей Родины, и ни в коем случае не допускать в их отношении дискредитирующей пропаганды.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024)

[3] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)

[4] Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[5] Федеральный закон от 18.03.2023 N 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

[6] Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

[7] Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63- ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[8] Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности»

[9] Федеральный закон от 25.12.2023 N 640-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

[10] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024)

[11] Решение Ярославского областного суда от 16.02.2023 № 30-1-25/2023. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/RQx1rzCXHS1l/.htm

[12] Решение Ярославского областного суда от 27.02.2023 № 30-1-16/2023. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/m0u9mm3c4YQj/htm

[13] Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 27.12.2022 УИД 05RS0031-

01-2022- 016360-78. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/QHVwpfZjg7mv/5-7142/2022.htm

[14] Постановление Шипуновского районного суда Алтайского края от 03.11.2022 № 5–110/2022. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/FLxozhCJUMJn/.htm

[15] «Оставляю за собой право говорить то, что думаю». Евгений Ройзман не признал вину в дискредитации Вооруженных Сил // Коммерсантъ (Екатеринбург) № 54 от 30.03.2022, стр. 8

[16] Oxxxymiron оштрафовали на ₽45 тыс. за дискредитацию армии URL: https://www.rbc.ru/politics/12/12/2022/6396f0db9a7947771d8199fc

[17] Путин, В. В. (2022). *О стратегии безопасности Российской Федерации*. Москва: Издательство «Наука».

[18] Программа государственной поддержки военнослужащих (2023). Министерство обороны Российской Федерации.

[19] Громов, С. Н. (2020). Патриотизм в современном обществе: ценности и нормы. Журнал «Социология и право»

[20] Федоров, А. В. (2021). Военное право и его влияние на общественные процессы в России. Издательство «Юридическая литература».

[21] Смирнов, И. П. (2022). История Вооруженных Сил Российской Федерации. Издательство «Научный мир».

[22] Пухарев, В. Д. Проблемы привлечения к ответственности лиц за совершение правонарушений, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации / В. Д. Пухарев, С. А. Высоцкий // Конституция Российской Федерации - правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации): Сборник трудов XX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 07–08 декабря 2023 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – С. 234-239

[23] Титаренко, А. П. Уголовно-правовые признаки дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации / А. П. Титаренко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2024. – № 24. – С. 324-326.

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Russian Federation “(adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020)

[2] “Code of Administrative Offenses of the Russian Federation” dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended 14.10.2024) (with amendments and additions, entry effective from 21.10.2024)

[3] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 02.10.2024)

[4] Federal Law of 04.03.2022 No. 32-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”

[5] Federal Law of 18.03.2023 No. 58-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation”

[6] Federal Law of 19.06.2004 N 54-FZ (as amended by 05.12.2022) “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing”

[7] Federal Law of March 25, 2022 No. 63-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”

[8] Federal Law of 25.07.2002 N 114-FZ (as amended 15.05.2024) “On Countering Extremist Activities”

[9] Federal Law of 25.12.2023 No. 640-FZ “On Amendments to Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation”

[10] Federal Law of 27.07.2006 N 149-FZ (rev. from 08.08.2024) “On Information, Information Technologies and Information Protection” (amended and supplemented, entry effective from 01.10.2024)

[11] Decision of the Yaroslavl Regional Court of 16.02.2023 No. 30-1-25/2023. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/RQx1rzCXHS1l/.htm

[12] Decision of the Yaroslavl Regional Court of 27.02.2023 No. 30-1-16/2023. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/m0u9mm3c4YQj/htm

[13] Resolution of the Leninsky District Court of Makhachkala dated 27.12.2022 UID 05RS0031-01-2022- 016360-78. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/QHVwpfZjg7mv/5-7142/2022.htm

[14] Resolution of the Shipunovsky District Court of the Altai Territory of 03.11.2022 No. 5-110/2022. URL: http://www.sudact.ru/regular/doc/FLxozhCJUMJn/.htm

[15] “I reserve the right to say what I think.” Evgeny Roizman pleaded not guilty to discrediting the Armed Forces//Kommersant (Yekaterinburg) No. 54 of 30.03.2022, p. 8

[16] Oxxxymiron was fined ≥ 45k for discrediting an army of URLs: https://www.rbc.ru/politics/12/12/2022/6396f0db9a7947771d8199fc

[17] Putin, V.V. (2022). * On the security strategy of the Russian Federation *. Moscow: Nauka Publishing House.

[18] Program of state support for military personnel (2023). Ministry of Defense of the Russian Federation.

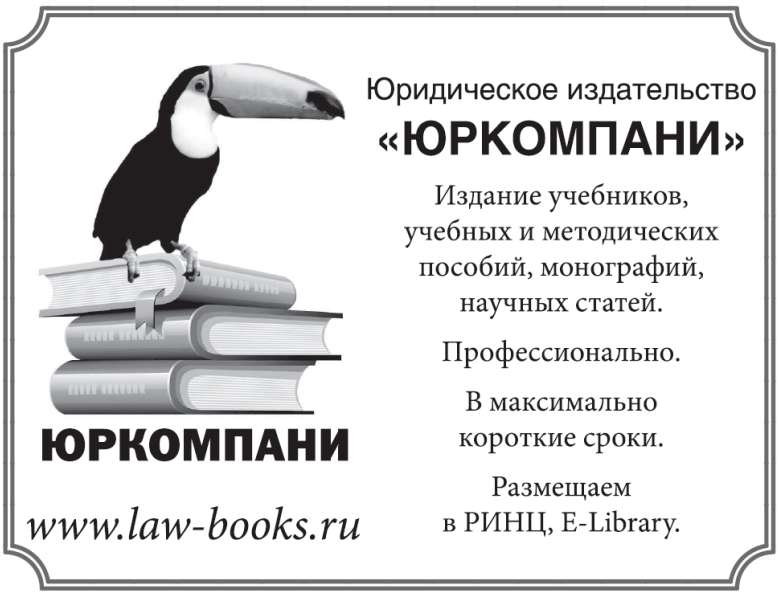
[19] Gromov, S. N. (2020). Patriotism in modern society: values and norms. Journal “Sociology and Law”

[20] Fedorov, A.V. (2021). Military law and its influence on social processes in Russia. Publishing house “Legal Literature.”

[21] Smirnov, I.P. (2022). History of the Armed Forces of the Russian Federation. Publishing house “Scientific World.”

[22] Pukharev, V. D. Problems of bringing to justice persons for committing offenses aimed at discrediting the Armed Forces of the Ministry of Defense of the Russian Federation/V. D. Pukharev, S. A. Vysotsky//Constitution of the Russian Federation - the legal basis for the sustainable development of legislation and Russian statehood (on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation): Collection of works of the XX All-Russian December Legal readings in Kostroma. All-Russian Scientific and Practical Conference, Kostroma, December 07-08, 2023. - Kostroma: Kostroma State University, 2024. - S. 234-239.

[23] Titarenko, A.P. Criminal legal signs of discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation/A.P. Titarenko//Actual problems of combating crimes and other offenses. – 2024. – № 24. - S. 324-326.



ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-83-86
NIION: 2018-0076-10/24-950
MOSURED: 77/27-023-2024-10-950

ОВЧИННИКОВА Надежда Валентиновна,
аспирант
e-mail: nik.ttt73@mail.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с институтом правосубъектности в условиях перехода к новому технологическому укладу. Рассмотрены ключевые аспекты внедрения новых технологий и цифровизации общества, включая социальные и этические аспекты, а также проблемы, связанные с автономным принятием решений и дискриминацией. Описаны механизмы защиты прав и интересов граждан, работающих людей и бизнеса, в условиях нового технологического уклада. В статье предложены рекомендации по созданию эффективного правового регулирования, которое позволит обеспечить правовую стабильность и развитие общества в условиях нового технологического уклада. В данной статье рассматривается концепция правосубъектности и ее потенциальное применение в контексте развивающихся передовых технологий.*

Ключевые слова: *институт правосубъектности, технологический уклад, цифровизация, социальные аспекты, этические аспекты, правовое регулирование, защита прав, автономное принятие решений, дискриминация, развитие общества.*

OVCHINNIKOVA Nadezhda Valentinovna,
graduate student

LEGAL PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO A NEW TECHNOLOGICAL ORDER

Annotation. *This article is devoted to the study of issues related to the institution of legal personality in the context of the transition to a new technological order. The key aspects of the introduction of new technologies and the digitalization of society, including social and ethical aspects, as well as problems related to autonomous decision-making and discrimination, are considered. The mechanisms of protecting the rights and interests of citizens, working people and businesses in the context of a new technological order are described. The article offers recommendations on the creation of effective legal regulation, which will ensure the legal stability and development of society in a new technological order. This article examines the concept of legal personality and its potential application in the context of developing advanced technologies.*

Key words: *institute of legal personality, technological structure, digitalization, social aspects, ethical aspects, legal regulation, protection of rights, autonomous decision-making, discrimination, development of society.*

Переход к новому технологическому укладу включает в себя не только технические изменения, но и изменения в социально-экономических отношениях. Одним из основных аспектов этого перехода является изменение института правосубъектности.

Институт правосубъектности - это юридический термин, который обозначает способность физических и юридических лиц быть носителями прав и обязанностей, иметь возможность совершать юридически значимые действия, быть субъектами правоотношений и участниками правовых отношений.

Правосубъектность является одним из основных принципов гражданского права и права общей юрисдикции. Она предполагает, что каждый человек, а также юридическое лицо имеет право на защиту своих прав и интересов в соответствии с законом.

Правосубъектность включает в себя такие элементы, как наличие гражданства, достижение определенного возраста, отсутствие ограничений по состоянию здоровья и психическому состоянию, наличие определенных юридических документов и регистрации в установленном порядке.

Для достижения цели исследования были определены следующие задачи:

1. Исследование проблем, с которыми сталкивается институт правосубъектности и анализ их стратегии преодоления препятствий.

2. Изучить экономическое влияние и значимость института правосубъектности в различных секторах.

3. Проанализировать правовую и нормативно-правовую базу, регулирующую статус института правосубъектности.

Метод исследования - анализ действующего законодательства и научных трудов для изучения статуса индивидуальных предпринимателей.

Изменение технологического уклада непосредственно влияет на социально-экономические отношения. Новые технологии позволяют упрощать процессы, автоматизировать производство и уменьшать количество человеческого труда, требуемого для выполнения определенных задач. Это приводит к изменению структуры рабочих мест и потребностей в рабочей силе. Одновременно с этим, наступает новый этап развития экономики, связанный с цифровизацией и развитием информационных технологий [3].

Изменения в технологическом укладе ведут к изменениям в институте правосубъектности. Правосубъектность – это право и возможность субъектов права (физических лиц и юридических лиц) участвовать в правовых отношениях, обладать правами и нести обязанности. Новые технологии и изменения в социально-экономических отношениях вызывают необходимость в пересмотре существующих правовых норм и введении новых, которые будут соответствовать изменениям в обществе [6].

Новые технологии и изменения в правовых нормах.

Одним из основных изменений в институте правосубъектности, вызванных новыми технологиями, является введение электронного документооборота. Это позволяет ускорить процессы передачи документов и сократить количество бумажных носителей. Электронный документооборот (ЭДО) - это система обмена электронными документами между юридическими или физическими лицами с использованием информационных технологий.

ЭДО представляет собой электронный обмен документами в электронной форме, который позволяет ускорить процессы обработки документов, повысить эффективность взаимодействия между компаниями и сократить расходы на бумажные носители и пересылку документов.

Для реализации электронного документооборота используются различные информационные технологии, включая электронную почту, электронные формы, электронную подпись, системы электронных документов, системы управления документами и другие средства автоматизации бизнес-процессов.

Однако, введение электронного документооборота требует изменения правовых норм, чтобы обеспечить безопасность и защиту информации. Также, изменения в правовых нормах необходимы для обеспечения защиты прав и свобод граждан, связанных с использованием новых технологий. Например, необходимо регулирование сбора и использования персональных данных, контроль за использованием искусственного интеллекта и автоматизированных систем, а также разработка механизмов для обеспечения ответственности за неправомерные действия в цифровой среде [1].

Основными принципами регулирования сбора и использования персональных данных являются следующие:

1. Согласие пользователя на обработку его персональных данных.

2. Целевое использование персональных данных - использование данных только в тех целях, для которых они были собраны.

3. Сохранение конфиденциальности персональных данных - обязательное соблюдение мер по защите данных от несанкционированного доступа, изменения и распространения.

4. Право на доступ к своим персональным данным - пользователи имеют право получить доступ к своим персональным данным, знать, какие данные были собраны и для каких целей они были использованы.

5. Право на изменение или удаление своих персональных данных - пользователи имеют право на изменение, удаление или блокировку своих персональных данных в случае, если они стали неверными или уже не нужны.

6. Ответственность за нарушение правил обработки персональных данных - нарушение правил обработки персональных данных может привести к юридической ответственности.

Введение новых технологий также приводит к изменению общественного мнения и ценностей. Например, в связи с развитием цифровой экономики и возможностью удаленной работы возникает необходимость в пересмотре традиционной модели работы и социального статуса работающих людей. Это также требует соответствующего изменения правовых норм и создания новых механизмов защиты прав и интересов работающих людей.

Изменения в институте правосубъектности также влияют на бизнес-среду и правовое регулирование предпринимательской деятельности. Новые технологии и цифровизация экономики

приводят к появлению новых видов бизнеса и форм предпринимательства, которые требуют соответствующего изменения правовых норм и создания новых механизмов защиты прав и интересов бизнеса [5].

На государственном уровне Российская Федерация выступает за обеспечение прав и свобод граждан в цифровой среде. В 2019 году была принята концепция развития цифровой экономики Российской Федерации, которая закрепляет право граждан на свободный доступ к информации, защиту персональных данных и конфиденциальность в цифровой среде.

Также российские власти активно работают над созданием законодательных механизмов, которые бы обеспечивали защиту прав граждан в цифровой среде. Так, в 2006 году в России вступил в силу закон «О персональных данных», который устанавливает требования к сбору, хранению и обработке персональных данных граждан.

Закон РФ «О персональных данных» (№ 152-ФЗ) устанавливает правила сбора, обработки, хранения и использования персональных данных в России. Закон был принят в 2006 году и в последующие годы неоднократно изменялся и дополнялся. Основной целью закона является защита прав граждан на конфиденциальность и защиту персональных данных.

Некоторые основные положения закона:

1. Персональные данные - любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу.

2. Сбор и обработка персональных данных допускается только с согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено законом.

3. Субъект персональных данных имеет право на доступ к своим персональным данным, на их изменение, блокирование или уничтожение, если они являются неполными, устаревшими, неточными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки.

4. Оператор (юридическое или физическое лицо, осуществляющее обработку персональных данных) обязан обеспечивать защиту персональных данных от несанкционированного доступа, уничтожения, изменения, блокирования, копирования и распространения.

5. Обработка персональных данных и их передача за пределы территории России допускаются только при условии соблюдения требований закона.

6. За нарушение закона о персональных данных предусмотрены административные и уголовные наказания.

Закон о персональных данных в России является важным инструментом защиты прав граждан на конфиденциальность и является одним из основных законодательных актов, регулирующих отношения в сфере обработки персональных данных.

Кроме того, Россия активно участвует в работе международных организаций в сфере цифровой экономики, в том числе в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международном союзе электросвязи (МСЭ), для обеспечения правосубъектности и защиты гражданских прав в цифровом пространстве.

В целом, Российская Федерация признает важность обеспечения правосубъектности в условиях нового технологического уклада и принимает меры для защиты прав граждан в цифровой среде.

Заключение

Таким образом, переход к новому технологическому укладу вызывает изменения в институте правосубъектности. Новые технологии требуют изменения правовых норм и создания новых механизмов защиты прав и интересов граждан, работающих людей и бизнеса. В этом контексте необходимо совершенствовать правовые нормы и обеспечивать соответствующее правовое регулирование для поддержания правовой стабильности и развития общества в условиях нового технологического уклада.

Кроме того, необходимо учитывать социальные последствия внедрения новых технологий и цифровизации общества. Например, возможность автоматизации рабочих процессов и замены работников на машины может привести к массовой безработице. Это требует соответствующих изменений в правовых нормах и создания новых механизмов поддержки для тех, кто потерял работу в результате цифровизации экономики [4].

Также необходимо учитывать этические аспекты использования новых технологий. Например, использование искусственного интеллекта может привести к проблемам, связанным с автономным принятием решений, а также использованию алгоритмов, которые могут приводить к дискриминации и нарушению прав человека. Это требует разработки этических принципов и правовых норм, которые бы регулировали использование новых технологий с учетом социальных и этических аспектов.

Таким образом, институт правосубъектности в условиях перехода к новому технологическому укладу требует соответствующего развития правового регулирования и создания новых механизмов защиты прав и интересов граждан, работающих людей и бизнеса. Необходимо учитывать

социальные и этические аспекты внедрения новых технологий, а также обеспечивать соответствующее социальное и экономическое развитие в условиях цифровой экономики. Все это позволит обеспечить правовую стабильность и развитие общества в условиях нового технологического уклада [2].

Список литературы:

[1] Глазьев С.Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов / С.Ю. Глазьев. - Социология. 2013. № 4. - с. 42-52.

[2] Дорская А.А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы / А.А. Дорская. - СПб.: Астерион, 2010. – с.306.

[3] Глазьев С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитонова. М.: Тровант, 2009. – с. 304.

[4] Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 4. – с. 44-48.

[5] Пашенцев Д.А., Алимова Д. Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений / Д.А. Пашенцев. - Государство и право. 2019. № 6. – с. 102-106.

[6] Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А., Киримова Е. А., Петров Д. Е. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. М.: Проспект, 2018. – с. 256.

Spisok literatury:

[1] Glaz'ev S.YU. O neravnomernosti sovremennogo ekonomicheskogo rosta kak processa razvitiya i smeny tekhnologicheskih ukladov / S.YU. Glaz'ev. - Sociologiya. 2013. № 4. - s. 42-52.

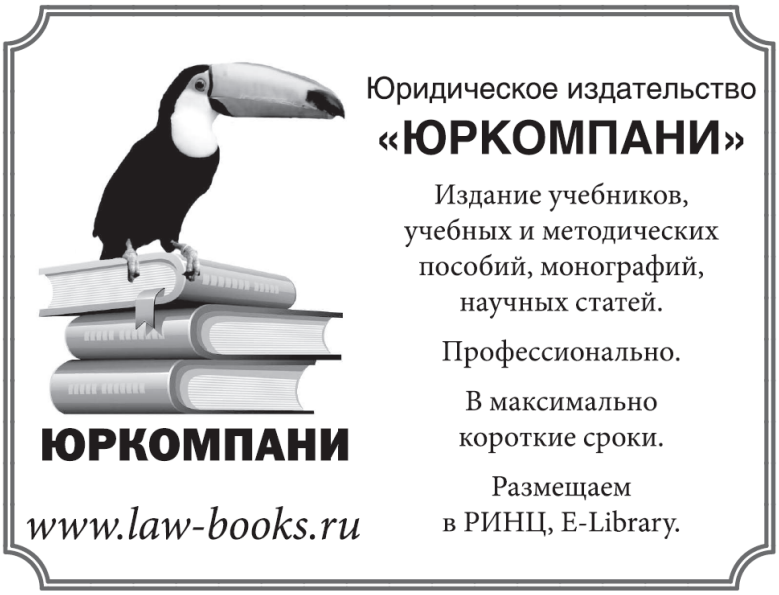
[2] Dorskaya A.A., CHestnov I. L. Evolyuciya sistemy prava Rossii: teoreticheskij i istoriko-pravovoj podhody / A.A. Dorskaya. - SPb.: Asterion, 2010. – s.306.

[3] Glaz'ev S.YU. Nanotekhnologii kak klyuchevoj faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike / pod red. S. YU. Glaz'eva, V. V. Haritonova. M.: Trovant, 2009. – s. 304.

[4] Nikolaev A.I. Voprosy cifrovizacii prava v sovremennoj yuridicheskoj dok-trine // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «YUridi-cheskie nauki». 2019. № 4. – s. 44-48.

[5] Pashencev D.A., Alimova D. R. Novacii pravotvorchestva v usloviyah cifrovi-zacii obshchestvennyh otnoshenij / D.A. Pashencev. - Gosudarstvo i pravo. 2019. № 6. – s. 102-106.

[6] Rad'ko T. N., Azmi D. M., Golovina A. A., Kirimova E. A., Petrov D. E. Siste-ma prava: istoriya, sovremennost', perspektivy: monografiya / pod red. T. N. Rad'ko. M.: Prospekt, 2018. – s. 256.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-87-90
NIION: 2018-0076-10/24-951
MOSURED: 77/27-023-2024-10-951

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье автор исследует некоторые теоретико-правовые аспекты охранительных отношений и механизма защиты прав и свобод человека в конкретных ситуациях применения (в том числе, судебного) права, с учетом последовательно сменяющих друг друга стадий правоприменения: определение правовой основы (нормативного правового акта) для использования в конкретном деле; рассмотрение спора по существу; вынесение итогового решения, содержащего предписания, обязательные для участников спорного правоотношения.*

Ключевые слова: *защита прав человека, правоприменение, судебное решение, формы защиты, механизм реализации прав человека, правоприменительная деятельность.*

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian State Budgetary
Educational Institution of Higher Education,
Moscow, Russia

MECHANISM FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AND PROTECTIVE RELATIONS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *In the article, the author examines some theoretical and legal aspects of protective relations and the mechanism for protecting human rights and freedoms in specific situations of application (including judicial) law, taking into account successive stages of law enforcement: determining the legal basis (normative legal act) for use in a particular case; consideration of the dispute on its merits; making a final decision containing instructions binding on the participants in the disputed legal relationship.*

Key words: *protection of human rights, law enforcement, court decision, forms of protection, mechanism for the implementation of human rights, law enforcement activities.*

Под механизмом защиты прав понимается совокупность структурно связанных элементов (норм права, возникающих охранительных правоотношений, актов реализации прав и обязанностей по защите, форм защиты прав и индивидуально-правовых предписаний), которые направлены как на недопущение нарушений прав человека, так и на их пресечение и восстановление затронутых неправомерным поведением благ. Механизм защиты прав в правоприменительной деятельности осуществляется специальными уполномоченными субъектами в особых формах, что обеспечивает справедливое рассмотрение споров и вынесение обоснованных актов, имеющих юридическую силу для каждого участника таких споров.

Под правоотношением понимается устойчивая правовая связь между субъектами права, наделенными взаимными правами и обязанностями, которая охраняется государством. Структура любого правоотношения состоит из субъектов, объектов и содержания [1].

Субъектами охранительного правоотношения являются граждане, их объединения, государство в лице его органов и образований. Государство выступает в качестве субъекта правонарушения в случае, если сами правоотношения содержат внутри себя властно-распорядительный метод их регулирования. То есть конкретное наполнение субъектного состава правонарушения зависит от общественных отношений – публичных или частно-правовых.

Глобально различают два субъекта – пострадавшее лицо и лицо, причинившее вред. Различия в субъектном составе варьируются в зависимости от метода регулирования конкретной сферы.

Существует дискуссия по вопросу того, относятся ли к субъектам охранительного правоотношения правоприменительные органы, например, суды, должностные лица правоохранительных органов.

Правоприменитель изначально не участвует в формируемом правоотношении, он находится вне его структуры до того момента, как пострадавшее лицо не обратиться за защитой своих прав. Только с этого времени возникают правоотношения между правоприменительным органом и пострадавшим лицом. Такие отношения носят процессуальный характер и связаны с обязанностью государства путем своего аппарата принуждения обеспечить защиту прав и свобод личности.

Однако отношения между причинителем вреда и пострадавшим и отношения между ними и правоприменителем развиваются в различных плоскостях, имеют разное наполнение.

Например, гражданин А незаконно завладел имуществом гражданина Б, чем нарушил его право собственности. Сами по себе правомочия собственника определяются регулятивными нормами гражданского законодательства, в случае их нарушения предусмотрены способы защиты и восстановления этого права. После утраты имущества гражданин Б может обратиться в суд с заявлением об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, может воспользоваться самозащитой, вернув свое имущество, а может направить претензию гражданину А, надеясь, что последний в добровольном порядке исполнит обязательство возвратить имущество.

Утрата гражданином Б владения имуществом – юридический факт, формирующий охранительное правоотношение и предоставляющий гражданину Б право на защиту своих интересов. На этом этапе есть только два субъекта правоотношений – пострадавший и причинитель вреда.

В случае обращения гражданина Б в суд сам характер отношений между гражданами А и Б не меняется. Суд не становится участником их отношений, но при принятии искового заявления к производству возникает новая правовая связь между гражданами А и Б, а также между судом. Однако она обусловлена не фактом утраты гражданином Б права владения, а фактом его обращения в суд. С этого момента отношения между тремя субъектами определяются рамками процессуального законодательства, существующего независимо от охранительного правоотношения.

Объектом охранительного правоотношения является то благо, ценность, по поводу которого оно складывается. В рассматриваемом случае объектом являются права и свободы. Единый объект выделить затруднительно, так как в каждом конкретном случае он будет разный. Это зависит также и от того, в какой сфере действует механизм защиты права – в публичной или частной.

Например, в частно-правовой сфере объектом охранительного правоотношения может выступать имущество, нематериальные ценности в виде чести и достоинства и иные объекты [2].

Содержанием охранительного правоотношения выступает комплекс прав и обязанностей субъектов [3]. В обобщенном виде у нарушителя существует обязанность прекратить противоправное поведение, восстановить нарушенное право, обеспечить его реализацию, а у пострадавшего – правомочие по защите нарушенного права любым способом, не запрещенным законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации).

По аналогии с механизмом реализации права третьим элементом механизма защиты можно назвать акт реализации права на защиту и обязанностей по его обеспечению. Этот элемент выделен, так как позволяет правоприменителю в ходе исполнения обязанности по защите права учитывать реальное поведение субъектов правоотношения и принимать решение на основании фактических обстоятельств дела [4].

В теории выделяют несколько последовательно сменяющих друг друга стадий правоприменения: определение правовой основы (нормативного правового акта) для использования в конкретном деле; рассмотрение спора по существу; вынесение итогового решения, содержащего предписания, обязательные для участников спорного правоотношения [5].

Акты реализации права на защиту и обязанностей составляют поведение субъектов права в реальных условиях, которое не зависит от правоприменителя, но должно быть им учтено, законодатель, формулируя механизм защиты прав, предоставляет правоприменителю возможность самостоятельно оценивать поведение сторон правоотношения.

В некоторых случаях правоприменители ограничены жесткими рамками закона. Например, в ст. 4.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) закреплен перечень оснований, смягчающих ответственность [6]. Он является открытым, так как суд при рассмотрении дела может признать таковыми не указанные в перечне обстоятельства.

Но для ряда правонарушений перечень является исчерпывающим. Например, в ч. 3 ст. 14.32 КоАП РФ указано, что при рассмотрении дел о незаконной координации деятельности, ограничивающей конкуренцию, смягчающими являются

только указанные в этой норме обстоятельства. Причем их круг значительно уже, чем в ст. 4.2 КоАП РФ, то есть орган по рассмотрению административным дел может учесть в качестве смягчающего обстоятельства только то, что сформулированы законодателем.

При рассмотрении спора в порядке арбитражного судопроизводства правоприменитель – арбитражный суд – может руководствоваться любыми фактами и обстоятельствами, которые сочтет заслуживающими внимания в силу того, что он оценивает доказательства и принимает решение на основании внутреннего убеждения (ч.1 ст. 71 АПК РФ).

Четвертым элементом механизма защиты прав и свобод можно назвать формы защиты права. Существуют различные классификации форм защиты, наиболее значимым является деление на судебную и внесудебную. Критерий разделения – это правоприменительных орган, который реализует правоохранительную деятельность по обращению пострадавшего лица: либо суды общей юрисдикции или арбитражные суды, либо органы или должностные лица органов исполнительной власти.

В качестве примера можно привести дело №А41-54681/2020. В рамках спора истец (ООО «Рыжий кот») обратился с исковым заявлением к патентному поверенному Кудакову А.Д. (далее – ответчик), требуя признать не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведения, которые ответчик распространял с помощью электронной почты.

Истец занимался оптовой торговлей игрушками. Периодически им обнаруживались контрафактные изделия с использованием произведений, исключительные права на которые имелись лишь у истца, изготовленные без его участия и не по его заказу. В таких случаях истец обращался в суд за защитой своих исключительных прав.

В ходе рассмотрения одного из споров выяснилось, что процессуальные оппоненты истца получали с электронной почты Кудакова А.Д. сообщения, общий смысл которых сводился к рекламе предоставляемых ответчиком услуг по сопровождению спора и которые содержали указания на то, что истец фальсифицирует доказательства в судах и совершает иные неправомерные действия в подобных спорах.

На этом основании истец обратился к ответчику с требованием об опровержении не соответствующих действительности сведений. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении требований. Спор передан на рассмотрение в Верховный Суд РФ, который установил, что нижестоящие судебные инстанции не рассмотрели дело надлежащим образом, вернул спор на новое рассмотрение [7].

В ходе нового рассмотрения Арбитражный суд Московской области вынес решение от 05.10.2022, в котором признал правомерными притязания истца и обязал ответчика разослать третьим лицам сообщения, опровергающие ранее направленные сведения.

Ответчик исполнил предписание, в результате чего право истца получило должную защиту [8].

Избранная истцом форма защиты права выполнила две задачи: во-первых, пресекла неправомерные действия ответчика и восстановила репутацию истца в отношениях с третьими лицами, во-вторых, сам факт вынесения судебного акта, обладающего свойствами общеобязательности для участников, законности, преюдициальности, позволил истцу вывести в публично-правовое пространство конфликтную ситуацию и продемонстрировать любым иным третьим лицам добросовестность истца как участника оборота.

В судебном акте установлены фактические обстоятельства, на которые истец может ссылаться и в других спорах, эти обстоятельства обладают свойством преюдициальности, что позволяет охранять законные интересы истца в дальнейшем, то есть выполняется не только защитная, но и охранительная функция правоприменения [3].

Приведенный случай подчеркивает важность защиты прав в ходе правоприменительной деятельности, а также определяет специальную роль судов в механизме защиты прав [4].

Внесудебная форма защиты прав закреплена в ст. 33 Конституции России и конкретизирована в специальном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (далее – Закон об обращениях) [9].

В соответствии с указанным законом граждане могут подавать обращения в форме предложения (рекомендация по совершенствованию законодательства), заявления (просьба о содействии в реализации прав) или жалобы (просьба о восстановлении или защите нарушенных прав). Например, в одном из дел граждане обратились в ФАС России в лице Управления по Челябинской области с заявлением о признании незаконным действий (бездействия) главы администрации Аргаяшского муниципального района ввиду того, что им нарушены сроки информирования населения о предоставлении земельных участков для строительства, размещения плана расположения земельного участка.

Подобное бездействие нарушает права заинтересованных лиц и создает препятствия для осуществления экономической деятельности хозяйствующими субъектами. Нарушение сроков влечет невозможность для таких лиц узнать о

праве заключения договора аренды земельного участка и ведения с его помощью предпринимательской деятельности.

В результате рассмотрения дела вынесено постановление от 01.07.2016 №26-14.9ч.1/16, согласно которому глава муниципального образования признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 14.9 КоАП РФ, назначен штраф в размере 15 000 рублей [10].

С одной стороны, указанный акт защитил права субъектов экономической деятельности муниципального образования, но с другой, не компенсировал им потери. Меры административного законодательства направлены на поддержание правопорядка в целом, с их помощью затруднительно удовлетворить правовой интерес каждого пострадавшего лица. Этот пробе восполняется тем, что формы защиты могут использоваться в совокупности и в случае, если административно-правовых мер недостаточно для восстановления нарушенного права, заинтересованного лицо может обратить в суд с исковыми требованиями, в том числе в части возмещения убытков. Сочетание судебной и внесудебной формы защиты прав способствуют развитию механизма защиты в целом. Однако внесудебная защита не столь эффективно защищает права конкретного лица, а потому для высокой результативности, на наш взгляд, следует сочетать внесудебную и судебную формы защиты права.

Список литературы:

[1] Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва: КНОРУС, 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Шалькова В.А. Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

[4] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

[5] Теория государства и права: учебник 4-е изд. / Коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2014. С. 199-201.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2021 № 305-ЭС21-14231 по делу № А41-54681/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Решение Арбитражного суда Московской области по делу №А41-54681/2020 от 05.10.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Постановление Челябинского УФАС России от 01.07.2016 N 26-14.9ч.1/16// СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Kononov P.I. Actual problems of administrative law: textbook. Moscow: KNORUS, 2023//SPS “ConsultantPlus.”

[2] D.N. Karkhalev. Mechanism of civil regulation of protective relations. M.: Infotropic Media, 2022//SPS “ConsultantPlus.”

[3] Shalkova V.A. The collapse of the Soviet Union and its consequences//Education and law. 2023. № 10. S. 26-32.

[4] Shalkova V.A., Petukhova M.V. The role of ESG policy in ensuring the environmental well-being of the oil and gas regions of the Russian Federation/ In the collection: Civil defense on guard of peace and security. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the World Civil Defense Day in the Year of the 90th anniversary of the founding of the Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia. In 5 parts. Comp. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotny [et al.]. Moscow, 2023. S. 246-254.

[5] Theory of state and law: textbook 4th ed ./ Collective of authors; resp. ed. A.V. Malko. M.: KNORUS, 2014. PP. 199-201.

[6] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ//SPS ConsultantPlus.

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.11.2021 No. 305-ES21-14231 in case No. A41-54681/2020//SPS ConsultantPlus.

[8] Decision of the Arbitration Court of the Moscow Region in case No. A41-54681/2020 dated 05.10.2022 //SPS “ConsultantPlus.”

[9] Federal Law of 02.05.2006 No. 59-FZ “On the Procedure for Consideration of Applications of Citizens of the Russian Federation “//SPS” ConsultantPlus. “

[10] Resolution of the Chelyabinsk OFAS of Russia dated 01.07.2016 N 26-14.9ch.1/16//SPS “ConsultantPlus.”

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-91-95
NIION: 2018-0076-10/24-952
MOSURED: 77/27-023-2024-10-952

ХОРШЕВА Юлия Олеговна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: newsafe@mail.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИНДИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье приведен сравнительно-правовой анализ финансово-правовых гарантий обеспечения отдельных прав человека в Индии и России, действующих на сегодняшний день. Также приведен краткий историко-правовой анализ финансово-правовых гарантий России, существовавших во времена СССР. В процессе исследования, посредством применения методов исторического анализа, формально-юридического, сравнительно-правового, а также иных методов исследования выявлены общие тенденции расширения гарантий, раскрыты особенности механизма защиты прав отдельных категорий населения в изучаемых государствах. Сделаны промежуточные выводы о влиянии культурных и ментальных особенностей, а также традиционных ценностей на построение системы гарантий прав человека в Индии. Обоснована необходимость дальнейшего изучения и сравнения двух систем (Индии и России) с целью выработки общих векторов развития механизма защиты прав человека в условиях возрастающего экономического, политического и культурного взаимодействия.*

Ключевые слова: *Россия; Индия; СССР; обеспечение прав человека; гарантии прав человека; механизм защиты прав человека; финансовые гарантии; международное сотрудничество.*

KHORSHEVA Yuliia Olegovna,
candidate of law, senior lecturer
at the Department of State and Legal Disciplines,
the North-Western Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice” (St. Petersburg),

FINANCIAL AND LEGAL GUARANTEES FOR ENSURING HUMAN RIGHTS IN INDIA AND RUSSIA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article provides a comparative legal analysis of the financial and legal guarantees for ensuring certain human rights in India and Russia that are in force today. A brief historical and legal analysis of the financial and legal guarantees of Russia that existed during the Soviet era is also provided. In the process of research, through the use of methods of historical analysis, formal legal, comparative legal, and other research methods, general trends in expanding guarantees were identified, and the features of the mechanism for protecting the rights of certain categories of the population in the states under study were revealed. Interim conclusions have been made about the influence of cultural and mental characteristics, as well as traditional values, on the construction of a system of human rights guarantees in India. The need for further study and comparison of the two systems (India and Russia) is substantiated in order to develop common vectors for the development of the mechanism for the protection of human rights in the conditions of increasing economic, political and cultural interaction.*

Key words: *Russia; India; USSR; ensuring human rights; guarantees of human rights; human rights protection mechanism; financial guarantees; the international cooperation.*

В настоящей статье понятие «финансово-правовых гарантий» будет рассмотрено с двух точек зрения. Во-первых, данное понятие будет относиться непосредственно к закреплению в бюджетном регулировании прямого выделения средств на обеспечение прав человека. Во-вторых, нами будет рассмотрено финансирование и тех сфер, которые косвенно участвуют в обеспечении прав человека.

Понятие «финансово-правовой гарантии» находим в Определении Конституционного Суда РФ от 02.07.2009 № 1013-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лихобабенко Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктами 1 и 4 статьи 4 Закона Калининградской области «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Калининградской области», в котором Конституционный Суд указывает, что «Финансово-правовой гарантией реализации … полномочий (в сфере социальной защиты населения – авт.) субъектами Российской Федерации, служит бюджетное регулирование, при котором в случае недостаточности собственных средств для покрытия соответствующих расходов субъекты Российской Федерации вправе рассчитывать на оказание им Российской Федерацией финансовой помощи целевого характера.

Таким образом, в представленном Определении Конституционного Суда выражен первый подход к раскрытию понятия «финансово-правовых гарантий».

Следует отметить, что в контексте данной статьи можно было бы использовать и другую терминологию, как, например, использует Е. В. Рыбинцева, а именно «финансовое обеспечение прав человека» [1].

Понятие «финансового обеспечения» широко используется и законодателем. Например, глава V «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» определяет финансовое обеспечение деятельности нотариусов. Или, например, статья 6 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» содержит положения о финансовом обеспечении деятельности судов общей юрисдикции; а статья 15 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определяет порядок финансирования деятельности Верховного Суда (за счет ассигнований бюджета какого уровня и каким органом осуществляется финансирование).

Таким образом, законодатель часто использует понятие «финансового обеспечения» для определения в бытовом понимании «за счет каких средств» происходит реализация положений, предусмотренных законодательством. То же касается не только финансирования деятельности органов публичной власти, но и финансирования обеспечения прав человека. Например, Глава 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ также определяет источники финансового обеспечения в сфере охраны здоровья, а также финансовое обеспечение оказания гражданам медицинской помощи и санаторно-курортного лечения и оплату медицинских услуг.

Таким образом, понятие финансово-правовых гарантий отображает широкий подход к оценке обеспечения прав человека с точки зрения финансирования не только самих прав, но и органов, а также оказания услуг, связанных с фактической реализацией таких прав.

На сегодняшний день, перечень основных гарантируемых прав человека в России находим в основном законе, которые далее детализируются в федеральных законах и региональном законодательстве:

– право на получение бесплатной квалифицированной медицинской помощи в публичных учреждениях здравоохранения (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ). Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» детализирует это право, предусматривая программы государственных гарантий. Следует отметить, что данная финансовая гарантия напрямую не предоставляет блага в виде денежных выплат, а обеспечивает бесплатное предоставление медицинских услуг;
– право на оплачиваемый ежегодный отпуск (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ). Данная гарантия детализируется в Трудовом кодексе, а именно, в статье 122. В данном случае финансовая гарантия выражена именно в получении денежных средств;
– право на бесплатное образование начального и среднего уровней, а также возможность получить бесплатное высшее образование на конкурсной основе (ч. 2 ст. 43 Конституции РФ). Гарантия также детализируется в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». В данном случае, так же, как и право на бесплатную медицинскую помощь, гарантия бесплатного образования реализуется через предоставление бесплатных образовательных услуг;
– право на получение бесплатной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), которая также детализируется в ФЗ «О бесплатной юридической помощи»;
– право на получение минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ).

Данная гарантия также конкретизирована в Трудовом кодексе и выражена материальными благами;

– право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ). Перечисленные гарантии выражаются в предоставлении материальной помощи, в том числе в форме денежных выплат;
– предоставление жилища бесплатно малоимущим (ч. 3 ст. 40 Конституции РФ), выраженное в обеспечении материальным благом в виде недвижимого имущества, либо различных субсидий, выраженных в денежном эквиваленте;
– право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ), выраженное в форме денежных выплат.

Нельзя также не отметить, что ряд нормативных правовых актов расширяют финансовые гарантии прав на региональном уровне.

Если рассматривать с историко-правовой точки зрения (анализируя период с момента образования СССР и по сегодняшний день), то можно сказать, что в России довольно большой процент бюджетных средств отводился на обеспечение социальных прав населения.

Основной закон был принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года.

В соответствии с п. «л» ст. 1 Конституции СССР в предмет ведения верховных органов власти СССР входило утверждение единого Государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик. В соответствие с п. «р», «с» и «т» также в предмет ведения входило установление основных законов о труде; установление общих начал в области народного просвещения; установление общих мер в области охраны народного здравия.

В 1918-1920 гг. расходы на просвещения (процент от общего итога) составляли 6,4%, 8% и 9,4% соответственно. Сюда входило содержание школ, материальное обеспечение учащихся, дошкольное и внешкольное образование, подготовка кадров, научные и научно-исследовательские учреждения, ассигнования. К 1925 году процент по бюджету СССР достигал 11,7%.

В 1918-1920 гг. расходы на здравоохранение составляли 0,5%, 4,2%, 6,3% соответственно. Сюда входили расходы на лечебные, лечебно-профилактические и санитарно-противоэпидемические учреждения и мероприятия, родовспоможение и лечебно-профилактическая помощь детям, ассигнования. К 1925 году составил 4,6%.

В 1918-1920 гг. расходы на охрану труда и социальное обеспечения составляли 2,5%, 7,5%, 6,5% соответственно. К 1925 году составил 0,9%.

Всего на социально-культурные мероприятия процент бюджетных средств вырос с 1921 по 1925 с 9,5% до 17,2%. При этом на 1937 год было намечено 27,3%. А с 1961 по 1970 варьировался в пределах 37%.

Для сравнения в бюджете РФ расходы на социальную политику в 2024 год составляют порядка 21%.

Следует отметить, что в данном случае речь идет именно о социальной политике. Хотя мы опускаем тот факт, что к обеспечению прав человека относится не только здравоохранение, просвещение и социальное обеспечение, но и обеспечение безопасности внутри и вовне государства. Таким образом, расходы на оборону и государственное управление как минимум частично также могли бы быть включены в данную статистику. Однако для получения более четкого сравнения, во внимание берем только расходы, затраченные на исключительно социальную сферу.

На сегодняшний день для устойчивой работы механизма защиты прав государство разработало ряд правовых инструментов, среди которых, например, можно выделить предоставление услуг населению (в том числе оценка их качества оказания) [2, с. 175], предоставление льгот отдельным категориям населения, создание специальных условий для лиц с ОВЗ (в качестве примера – обеспечение общественных мест специальными пандусами) и др.

Существуют различные мнения относительно того, как следует классифицировать гарантии прав. Одним из подходов является разделение финансовых гарантий в зависимости от уровня финансирования, степени участия государства и муниципальных органов в обеспечении прав и свобод, формы выражения и источников финансирования [1, с. 68].

Отдельным вопросом является успешность реализации ряда финансовых гарантий. В данном случае, права человека и гражданина защищаются, если, например, оказана некачественная

медицинская помощь. В таком случае человека может обратиться за защитой своих прав как в судебном, так и в досудебном порядке (отправив обращение в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») [3, с. 263].

Что касается Индии, то следует отметить, что Индия ратифицировала ряд международных документов по правам человека, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) (1979), Конвенция о правах ребенка (CRC) (1989) и Конвенция о правах инвалидов (2006) [4, с. 88]. Конституция Индии гарантирует основные права и является основой приверженности Индии правам человека. Основные права включают право на жизнь, личную свободу, равенство и равную защиту закона, свободу слова и выражения, свободу вероисповедания и право на свободу от эксплуатации.

В Индии наблюдается тенденции совершенствования механизма обеспечения прав человека. Такую тенденцию можно пронаблюдать на примере права на образование. Во-первых, наблюдается расширение прав женщина на образование. С 2008 по 2015 год охват школьным образованием увеличился на 21% [5, с. 38].

Общим риском для благосостояния населения остается развитие искусственного интеллекта [6, с. 241], который сможет заменить многих работников, что грозит повышением уровня безработицы.

При этом высокий и устойчивый экономический рост Индии в последние годы сопровождается социальным прогрессом, подкрепленным эффективной реализацией государственных программ, которые касаются здравоохранения, образования, расширения цифровых возможностей и качества жизни в сельской местности.

Анализ бюджета Индии показывает тенденцию к увеличению выделения средств на реализацию социальных программ. Так, в 2023-2024 финансовом году доля выделенных средств на социальные блага составил 26% (из них, более 35% отводится на сферу образования). При этом в 2022-2023 – 25.7%, в 2021-2022 – 25.2% [8].

Особое внимание в совершенствовании механизма обеспечения прав человека в Индии уделяется вопросам «выравнивания» социальных слоев населения. Тем не менее, стоит отметить, что хотя на законодательном уровне кастовое различие в Индии на сегодняшний день отсутствует, в социуме сохраняются определенные традиции (в том числе бракосочетания с определенными кастами и варнами, наличие дискриминации в системе образования [7, с. 74]). Данное обстоятельство определяет необходимость выделение средств на обеспечение одинаковой школьной формой обучающихся с целью сокрытия происхождения учеников и недопущения дискриминации.

Для России и Индии общей тенденцией являются финансовые гарантии для сельского населения: предоставление налоговых льгот, государственных программ поддержки и т.д.

Таким образом, можно пронаблюдать как общие тенденции расширения финансово-правовых гарантий обеспечения прав человека в России и Индии, а также частные особенности, связанные с культурными особенностями. Например, финансово-правовые гарантии защиты прав малообеспеченного населения в Индии, и финансово-правовые гарантии расширения семьи в России (предоставление маткапитала, субсидий на улучшение жилищных условий и т.д.).

Список литературы:

[1] Рыбинцева, Е. В. Финансовое обеспечение социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации : монография / Е. В. Рыбинцева. – Москва : «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2020. – 230 с. – ISBN 978-5-907063-58-7. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1979070 (дата обращения: 29.07.2024). – Режим доступа: по подписке.

[2] Ежевский, А. Г. Государственные услуги как инструмент обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Вестник науки. – 2023. –№6 (63). – С. 174-180.

[3] Горлова, А. А. Финансовые гарантии граждан и влияние гражданского общества на правовую систему Российской Федерации / А. А. Горлова, Т. Н. Казанкова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – № 1-2. – С. 261-264. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.2-pp.261. – EDN XMLTDB.

[4] Кузнецова, С. С. Особенности конституционно-правового статуса комиссий по защите прав человека в Индии / С. С. Кузнецова // Антиномии. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 87-103. – DOI 10.17506/aipl.2019.19.2.87103. – EDN XUAHLR.

[5] Ковалишина, К. В. Обеспечение права человека на образование в Республике Индия / К. В. Ковалишина // Океанский менеджмент. – 2022. – № S1(14). – С. 38-43. – EDN HAKQAD.

[6] Аристов, Е. В. Конституционно-правовое измерение искусственного интеллекта в странах БРИКС (на примере Индии) / Е. В. Аристов, К. М. Беликова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, № 2. – С. 238-250. – DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-238-250. – EDN WVPBKY.

[7] Лебедева, В. В. Влияние кастовой системы на сферу образования в современной Индии // Наука, образование и культура. – 2016. – №8 (11). – С. 71-75.

[8] Social sector: benefits that empower // Ministry of Finance. – URL: https://www.indiabudget.gov.in/economicsurvey/doc/eschapter/echap07.pdf (Дата обращения: 29.07.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Rybinceva, E. V. Finansovoe obespechenie social'nyh prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii : monografija / E. V. Rybinceva. – Moskva : «BIBLIO-GLOBUS», 2020. – 230 s. – ISBN 978-5-907063-58-7. – Tekst : jelektronnyj. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1979070 (data obrashhenija: 29.07.2024). – Rezhim dostupa: po podpiske.

[2] Ezhevskij, A. G. Gosudarstvennye uslugi kak instrument obespechenija prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Vestnik nauki. – 2023. –№6 (63). – S. 174-180.

[3] Gorlova, A. A. Finansovye garantii grazhdan i vlijanie grazhdanskogo obshhestva na pravovuju sistemu Rossijskoj Federacii / A. A. Gorlova, T. N. Kazankova // Nauka XXI veka: aktual'nye napravlenija razvitija. – 2021. – № 1-2. – S. 261-264. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.2-pp.261. – EDN XMLTDB.

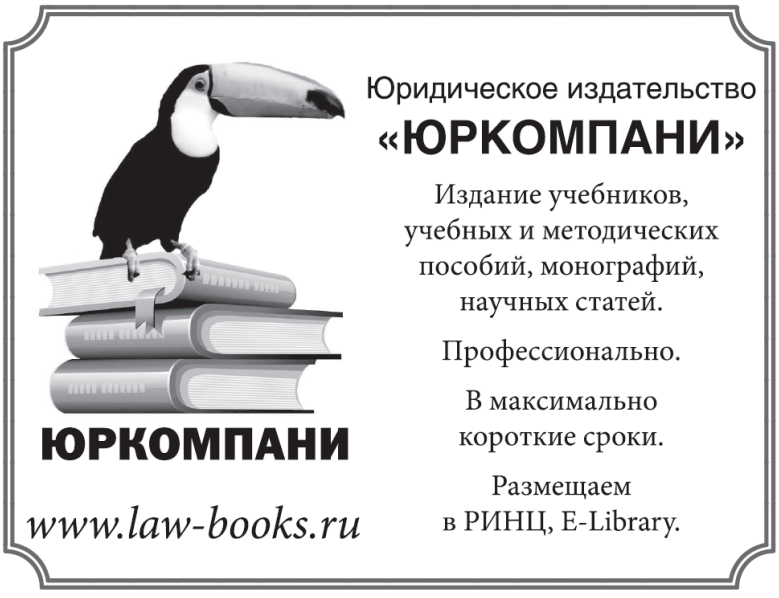
[4] Kuznecova, S. S. Osobennosti konstitucionno-pravovogo statusa komissij po zashhite prav cheloveka v Indii / S. S. Kuznecova // Antinomii. – 2019. – T. 19, № 2. – S. 87-103. – DOI 10.17506/aipl.2019.19.2.87103. – EDN XUAHLR.

[5] Kovalishina, K. V. Obespechenie prava cheloveka na obrazovanie v Respublike Indija / K. V. Kovalishina // Okeanskij menedzhment. – 2022. – № S1(14). – S. 38-43. – EDN HAKQAD.

[6] Aristov, E. V. Konstitucionno-pravovoe izmerenie iskusstvennogo intellekta v stranah BRIKS (na primere Indii) / E. V. Aristov, K. M. Belikova // Nomothetika: Filosofija. Sociologija. Pravo. – 2022. – T. 47, № 2. – S. 238-250. – DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-238-250. – EDN WVPBKY.

[7] Lebedeva, V. V. Vlijanie kastovoj sistemy na sferu obrazovanija v sovremennoj Indii // Nauka, obrazovanie i kul'tura. – 2016. – №8 (11). – S. 71-75.

[8] Social sector: benefits that empower // Ministry of Finance. – URL: https://www.indiabudget.gov.in/economicsurvey/doc/eschapter/echap07.pdf



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-96-99
NIION: 2018-0076-10/24-953
MOSURED: 77/27-023-2024-10-953

ДИКАЖЕВ Мухарбек Магомедгиреевич,
профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». Доктор юридических наук, профессор,
e-mail: dikajev@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос понятия и сущности института конституционного права на возмещение вреда с точки зрения законодательства и имеющейся практики. Представлены подходы авторов к определению и понятию института возмещения вреда государством, их классификация. Подробно описание содержание конституционного права на возмещение вреда: объект защиты, субъекты права, основания для возмещения. Охарактеризованы формы возмещения вреда: денежная форма, натуральная форма и иные формы. Выделены проблемы реализации конституционного права на возмещение вреда, которые были разделены на следующие категории: проблемы определения и доказательства вреда, проблемы установления причинно-следственной связи, проблемы с доступом к правосудию, проблемы с исполнением судебных решений, проблемы с законодательной регламентацией. Для решения выявленных проблем был предложен обоснованных рекомендация: необходимо обеспечить доступность правосудия для всех граждан, в том числе путем создания специализированных судов по делам о возмещении вреда, упрощения процедур подачи исков; снизить стоимость юридической помощи, повышение правовой грамотности граждан, информирование о механизмах защиты своих прав и возможности получения компенсации за причиненный вред, расширение ответственности государства за причинение вреда гражданам, в том числе в результате неправомерных действий государственных органов, ненадлежащего исполнения своих обязанностей, предлагается ввести обязательные отчеты государственных органов о случаях причинения вреда гражданам и мерах по их устранению. Сделан вывод, что эти изменения будет способствовать повышению уровня доверия к государственным органам и улучшению правоприменительной практики.*

Ключевые слова*: возмещение вреда, конституционное право, объект защиты, субъекты права, основания для возмещения, доступность правосудия, юридическая помощь, компенсация за причиненный вред.*

DIKAZHEV Mukharbek Magomedgireevich,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Ingush State University. Doctor of Law, Professor

THE CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO COMPENSATION FOR HARM

Annotation. *The article examines the issue of the concept and essence of the institution of constitutional right to compensation for harm from the point of view of legislation and existing practice. The authors' approaches to the definition and concept of the institution of compensation for harm by the state, their classification are presented. A detailed description of the content of the constitutional right to compensation for harm: the object of protection, the subjects of law, the grounds for compensation. The forms of compensation for harm are characterized: monetary form, natural form and other forms. The problems of implementing the constitutional right to compensation for harm are highlighted, which were divided into the following categories: problems of determining and proving harm, problems of establishing a causal relationship, problems with access to justice, problems with the execution of court decisions, problems with legislative regulation. To solve the identified problems, a well-founded recommendation was proposed: it is necessary to ensure the accessibility of justice for all citizens, including by creating specialized courts for compensation for harm, simplifying the procedures for filing claims; to reduce the cost of legal assistance, increase the legal litera-*

cy of citizens, inform about the mechanisms for protecting their rights and the possibility of receiving compensation for harm caused, expand the responsibility of the state for harming citizens, including as a result of illegal actions of state bodies, improper performance of their duties, it is proposed to introduce mandatory reports of state bodies on cases of harm to citizens and measures to eliminate them. It is concluded that these changes will help to increase the level of trust in government agencies and improve law enforcement practice.

Key words*: compensation for harm, constitutional law, object of protection, subjects of law, grounds for compensation, accessibility of justice, legal assistance, compensation for harm caused.*

Конституционное право на возмещение вреда является фундаментальным принципом, гарантирующим защиту личности от неправомерных действий государства и частных лиц. Это фундаментальное право, гарантирующее каждому человеку возможность получить компенсацию за ущерб, причиненный ему в результате противоправных действий.

По мнению представителей частно-правового подхода, ответственность государства является разновидностью гражданско-правовой обязанности возместить вред, при этом не имеет значения сфера его причинения, будь то административное управление или уголовное преследование [1, с. 50]. Так, О.В. Михайленко отмечает, институт возмещения государством вреда имеет частно-правовую природу, так как гражданским законодательством конкретизируется субъективное конституционное право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и должностных лиц, что нашло свое развитие в ст. 1069–1071 ГК РФ гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» [2].

Другая группа авторов является сторонниками публичной природы института возмещения вреда государством. В частности, И.А. Андреева, в обоснование публично-правовой природы данного института приводит ряд аргументов, в частности:

1) правовосстановительный характер обязанности государства по возмещению вреда;
2) посягательство на конституционный статус человека и гражданина в результате причинения государством вреда и ущерба личности;
3) стороны право-отношений по возмещению государством вреда неравноправны;
4) неудовлетворительное осуществление органами государственной власти (их должностными лицами) своей компетенции обуславливает публично-правовую природу ответственности государства;
5) гражданско-правовой подход не позволяет охватывать случаи возмещения вреда в результате законных действий (решений);
6) возмещение пострадавшему вреда государством гарантируется не только внутренним законодательством Российской Федерации, но и нормами международного права» [3, с. 8].

Данное мнение заслуживает внимания, и полагаем, что в некоторых случаях вред может быть возмещён только государством как субъектом публично-правовых отношений (речь идёт, например, о предоставлении права репрессированному народу возвратиться на исконное место пребывания; возмещение вреда в результате экологического ущерба; террористического акта).

Содержание этого права включает в себя следующие аспекты:

1. Объект защиты:

Физический вред: телесные повреждения, увечья, смерть.

Имущественный вред: утрата имущества, упущенная выгода, расходы на лечение, реабилитацию и т.д.

Моральный вред: страдания, переживания, душевные муки, связанные с причиненным вредом.

Нематериальный вред: нарушение личных неимущественных прав, например, права на честь, достоинство, неприкосновенность частной жизни.

2. Субъекты права:

Потерпевший: физическое или юридическое лицо, которому был причинен вред.

Вредящий: физическое или юридическое лицо, ответственное за причинение вреда.

3. Основания для возмещения:

Противоправность действий: действие (бездействие) вредящего должно нарушать правовой порядок, быть незаконным.

Причинная связь: между действиями вредящего и причиненным вредом должна быть установлена прямая причинно-следственная связь.

Вред: ущерб, причиненный потерпевшему, должен быть доказан [4].

При этом можно выделить следующие виды ответственности: деликтно-правовая, которая возникает при причинении вреда вследствие виновных действий вредящего (умышленно или по неосторожности); объективная, возникающая независимо от вины вредящего, например, при причинении вреда источником повышенной опасности (транспорт, животные); или же, например,

ответственность за причинение вреда государственными органами, ответственность за причинение вреда при осуществлении правосудия.

Законодательством предусмотрены следующие формы возмещения вреда:

– денежная форма, наиболее распространенный способ возмещения вреда;
– натуральная форма, то есть восстановление в первоначальное состояние имущества или компенсация вреда в натуральной форме (например, предоставление жилья);
– иные формы, например, публичные извинения, устранение препятствий, восстановление в правах [5, с. 123].

Необходимо подтчеркнуть, что потерпевший имеет право обратиться в суд для защиты своих прав и получения компенсации, при этом вредящий считается невиновным, пока его вина не будет доказана. Компенсация должна быть соразмерна причиненному вреду и соответствовать принципам справедливости.

Важно отметить, что конституционное право на возмещение вреда является не только правовой нормой, но и важным принципом правового государства, обеспечивающим справедливое и эффективное восстановление нарушенных прав граждан.

Итак, конституционное право на возмещение вреда – это фундаментальный принцип, гарантирующий право каждого на восстановление своих нарушенных прав и интересов. Однако реализация этого права на практике сталкивается с рядом проблем, которые можно разделить на несколько категорий:

1. Проблемы определения и доказательства вреда.

Моральный вред, как правило, не имеет материального выражения, и его оценка часто носит субъективный характер. Кроме того, доказательства могут быть недоступны, утрачены или неполны, особенно в случаях, когда вред причинен государственными органами или их должностными лицами, что повлияет на решение суда. А существующие методики оценки вреда могут быть несовершенными и не всегда справедливо отражать реальные потери.

2. Проблемы установления причинно-следственной связи.

Особенно актуальна проблема в случаях, когда вред причинен в результате действий нескольких лиц или в результате сложных процессов. В некоторых случаях законодательство не дает четких критериев для установления причинно-следственной связи, что может приводить к разночтениям и спорам.

3. Проблемы с доступом к правосудию:

Подача исков о возмещении вреда может быть очень дорогостоящей, что ограничивает доступ к правосудию для многих граждан. Так же наблюдается недостаток квалифицированных юристов, специализирующихся на вопросах возмещения вреда, затрудняет доступ к правосудию для граждан. При этом процесс рассмотрения дел о возмещении вреда может быть очень длительным, что создает дополнительные трудности для пострадавших.

4. Проблемы с исполнением судебных решений:

Существуют случаи, когда ответчик не исполняет решение суда о возмещении вреда, что затрудняет восстановление нарушенных прав. Не всегда эффективно действуют механизмы принудительного исполнения судебных решений, что может приводить к безнаказанности ответчика [6, с. 243].

5. Проблемы с законодательной регламентацией:

В некоторых случаях законодательство не дает четких и исчерпывающих правил для определения круга лиц, подлежащих возмещению вреда, и для определения размера возмещения. И, к сожалению, законодательство может не учитывать особенности различных видов вреда, что может привести к несправедливому распределению ответственности.

Для того, чтобы конституционное право на возмещение вреда реально приносило пользу, следует устранить имеющиеся проблемы. Для этого необходимо обеспечить доступность правосудия для всех граждан, в том числе путем создания специализированных судов по делам о возмещении вреда, упрощения процедур подачи исков, а также снижения стоимости юридической помощи, повысить эффективность работы государственных органов по рассмотрению жалоб на незаконные действия и возмещению вреда, а также осуществлять развитие механизмов внесудебного урегулирования споров, конкретизировать нормы о возмещении вреда, устранение пробелов и коллизий в законодательстве, а также обеспечить повышение прозрачности и доступности правовой информации. Полезным для граждан является повышение их правовой грамотности, информирование о механизмах защиты своих прав и возможности получения компенсации за причиненный вред.

Полагаем, что будет полезным для общества расширение ответственности государства за причинение вреда гражданам, в том числе в результате неправомерных действий государственных органов, ненадлежащего исполнения своих обязанностей, а также в случае стихийных

бедствий и техногенных катастроф. Например, учредить комиссии для оценки и определения размера компенсации за вред, причиненный действиями государства. Эти комиссии должны принимать заявления от граждан, проводить экспертизу и принимать решения о выплатах. Так же разработать единые критерии и методики оценки вреда, что позволит обеспечить объективность и прозрачность процесса определения компенсации. Нужно ввести обязательные отчеты государственных органов о случаях причинения вреда гражданам и мерах по их устранению. Это поможет повысить уровень доверия к государственным институтам. Эти меры направлены на создание более эффективной системы защиты прав граждан и увеличение ответственности государства за свои действия. Расширение возможностей для возмещения вреда будет способствовать повышению уровня доверия к государственным органам и улучшению правоприменительной практики.

Совершенствование конституционного права на возмещение вреда является сложным и многогранным процессом, который требует комплексного подхода. Реализация вышеуказанных мер позволит обеспечить эффективную защиту прав граждан от неправомерных действий и создать условия для справедливого и доступного правосудия. Решение проблем, связанных с реализацией конституционного права на возмещение вреда, является важной задачей для обеспечения справедливости и правового государства.

Список литературы:

[1] Гетежев, З. О. Понятие и содержание конституционного права на возмещение государством вреда / З. О. Гетежев, Х. М. Б. Шутурова // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития : сборник статей XVII международной научной конференции, Тюмень, 18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2023. – С. 50-52.

[2] Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. М.: «Волтерс Клувер», 2007. С. 30.

[3] Андреева И.А. Возмещение вреда как конституционно-правовой институт: автореф. … канд. юрид. наук. М., 2010. С.8

[4] Граф, Р. В. Конституционное право на возмещение государством вреда: нормативное содержание и механизм реализации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Граф Роман Виктрович, 2022. – 219 с.

[5] Маскаева И. И. Проблемы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц в рамках административного процесса // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. №4. С. 123-147.

[6] Валетова В.М. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт// Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1 (64).С. 243.

Spisok literatury:

[1] Getezhev, Z. O. Ponjatie i soderzhanie konstitucionnogo prava na vozmeshhenie gosudarstvom vreda / Z. O. Getezhev, H. M. B. Shuturova // Innovacionnye issledovanija: problemy vnedrenija rezul'tatov i napravlenija razvitija : sbornik statej XVII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Tjumen', 18 nojabrja 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyj institut perspektivnyh issledovanij imeni Lomonosova, 2023. – S. 50-52.

[2] Mihajlenko O.V. Imushhestvennaja otvetstvennost' za vred, prichinennyj osushhestvleniem publichnoj vlasti: teoreticheskie aspekty i problemy ee realizacii na praktike. M.: «Volters Kluver», 2007. S. 30.

[3] Andreeva I.A. Vozmeshhenie vreda kak konstitucionno-pravovoj institut: avtoref. … kand. jurid. nauk. M., 2010. S.8

[4] Graf, R. V. Konstitucionnoe pravo na vozmeshhenie gosudarstvom vreda: normativnoe soderzhanie i mehanizm realizacii: special'nost' 12.00.02 "Konstitucionnoe pravo; konstitucionnyj sudebnyj process; municipal'noe pravo" : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk / Graf Roman Viktrovich, 2022. – 219 s.

[5] Maskaeva I. I. Problemy vozmeshhenija vreda, prichinennogo dejstvijami (bezdejstviem) ili reshenijami gosudarstvennyh organov i ih dolzhnostnyh lic v ramkah administrativnogo processa // Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. 2016. №4. S. 123-147.

[6] Valetova V.M. Vozmeshhenie vreda gosudarstvom kak konstitucionno-pravovoj institut// Uchjonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. № 1 (64).S. 243.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-100-107
NIION: 2018-0076-10/24-954
MOSURED: 77/27-023-2024-10-954

МАРКИНА Людмила Леонидовна,
член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации,
e-mail: marka15@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ПРАВОПОРЯДКА В СФЕРЕ ВЫБОРОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация. *Цель исследования состоит в проверке гипотезы о влиянии развивающейся практики применения цифровых технологий в сфере организации и проведения выборов на отраслевой правовой порядок, его основы (платформы), фокусировании внимания на тех аспектах их преображения, которые пока еще не вполне осмыслены наукой. Актуальность такого рода изысканий обусловлена важностью понимания сути происходящих в установившемся правовом порядке изменений в области функционирования института выборов.*

В ходе исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные, так и частнонаучные методы, включая системный, формально-юридический, анализ, синтез, индукция, дедукция и др. Задействованы методы синергетики.

На основе обобщения и анализа положения дел в вопросах оснащенности избирательного процесса цифровыми технологиями и сервисами, состояния нормативного регулирования и практики реализации избирательных прав граждан с использованием «цифрового формата» в Российской Федерации сделаны и аргументированы два основных вывода. Во-первых, об изменении композиции основ правового порядка в сфере выборов и о формировании его технологической платформы, наряду с нормативной, институциональной и когнитивной. Во-вторых, о постепенном укоренении соответствующих образцов поведения субъектов и участников избирательного процесса, необходимых для этого знаний, умений и навыков, а также позитивного отношения граждан к развивающейся практике «цифровизации» выборов в правовой культуре граждан и российского общества в целом.

Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты открывают новый ракурс в правовом восприятии и изучении сферы выборов и избирательного процесса, расширяют юридическое знание о соответствующем (отраслевом) правовом порядке и процессе его модернизации в условиях и под влиянием внедрения в избирательный процесс цифровых технологий, а также о динамике и специфике изменений в правовой культуре граждан Российской Федерации и общества.

Статья подготовлена на основе доклада «Опыт ЦИК России в области применения цифровых технологий в избирательном процессе», сделанного в рамках сессии «Право и цифровые технологии в странах БРИКС» IX Юридического форума стран БРИКС (Москва, МГИМО МИД России, 19 сентября 2024 г.).

Ключевые слова: *выборы; избирательные права; избирательный процесс; народовластие; право; правопорядок; цифровизация; цифровые технологии.*

MARKINA Lyudmila Leonidovna,
member of the Central Election Commission of the Russian Federation

A TECHNOLOGICAL PLATFORM FOR LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF ELECTIONS (USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. *The purpose of the study is to test the hypothesis about the impact of the developing practice of using digital technologies in the field of organizing and conducting elections on the sectoral legal order, its foundations (platforms), focusing on those aspects of their transformation that have not yet been fully understood by science. The relevance of this kind of research is due to the importance of understanding the essence of the changes taking place in the established legal order in the field of functioning of the institution of elections. The study used the universal dialectical meth-*

od of cognition, as well as general scientific and private scientific methods, including systematic, formal legal, analysis, synthesis, induction, deduction, etc. Synergetic methods are involved. Based on the generalization and analysis of the state of affairs in the issues of equipping the electoral process with digital technologies and services, the state of regulatory regulation and the practice of exercising citizens' electoral rights using the "digital format" in the Russian Federation, two main conclusions are made and reasoned. Firstly, about changing the composition of the foundations of the legal order in the field of elections and about the formation of its technological platform, along with normative, institutional and cognitive ones. Secondly, about the gradual establishment of appropriate patterns of behavior of subjects and participants in the electoral process, the knowledge, skills and abilities necessary for this, as well as the positive attitude of citizens to the developing practice of "digitalization" of elections in the legal culture of citizens and Russian society as a whole. The scientific and practical significance of the conducted research lies in the fact that its results open up a new perspective in the legal perception and study of the sphere of elections and the electoral process, expand legal knowledge about the relevant (sectoral) legal order and the process of its modernization under the conditions and under the influence of the introduction of digital technologies into the electoral process, as well as about the dynamics and specifics of changes in the legal culture of citizens of the Russian Federation and society.

The article is based on the report "The experience of the CEC of Russia in the field of digital technologies in the electoral process", made during the session "Law and digital technologies in the BRICS countries" of the IX BRICS Legal Forum (Moscow, MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, September 19, 2024).

Key words*: elections; electoral rights; electoral process; democracy; law; law and order; digitalization; digital technologies.*

Информационно-коммуникационные технологии, которые теперь чаще именуются цифровыми, чем дальше, тем больше проникают во все области социальной жизни, как в частный, так и в публичный ее сегменты. Они широко используются при осуществлении народовластия, государственных функций и полномочий органов публичной власти, реализации права, в том числе при его применении, и даже в правотворчестве [1; 5; 11; 12; 13; др.].

Ретроспективный анализ процессов внедрения этих технологий в практику организации и проведения выборов, оценка текущего состояния дел в области создания «отраслевой» техносферы и ее опосредования правом, а также прогнозирование динамики развития технологического оснащения избирательного процесса приводит к некоторым выводам, имеющим, как представляется, важное значение для понимания сути происходящих в установившемся правовом порядке функционирования народовластия изменений.

Безусловно, народовластие не сводится исключительно к выборам, реализации гражданами избирательных прав и/или избирательному процессу, не исчерпывается содержанием этих явлений в отдельности или в единстве [16, с. 317–385]. Народовластие, как и правовой порядок в сфере его осуществления, представляют собой сложные развивающиеся системы [16, с. 317], характеризуемые иерархической организацией элементов, открытостью по отношению к окружающей среде, а также наличием программы воспроизводства и саморегуляции [7, с. 24]. Эти системы включают гораздо более многочисленный, по сравнению с упомянутым перечнем, состав элементов в их целостности и взаимодействии. Трансформации общественных отношений, образующих сферу, условно именуемую в настоящей статье «сферой выборов», с высокой долей вероятности, точнее – предопределенности, влекут изменения в системе народовластия, а также в правовом порядке, обеспечивающем его осуществление и воспроизводство. Нет необходимости доказывать, что выборы являются основным способом формирования ключевых органов публичной власти в демократическом государстве, легитимации их действий и решений. Этими положением и ролью выборов в системе народовластия объясняется связанность возможных или реальных изменений, происходящих в ней, с какими-либо превращениями в сфере выборов. Любые метаморфозы последней имеют проекцию в правовом порядке, формирующем правовое содержание и обеспечивающем соответствующий характер как выборов, так и народовластия в целом. Имея в виду данное обстоятельство, в настоящей статье сфокусируем внимание на правопорядке в сфере выборов и тех аспектах его преображения, которые пока еще не вполне осмыслены юридической наукой.

Среди теоретических построений, в которых нашел отражение феномен правопорядка, можно обнаружить концептуальную схему, согласно которой его основу образуют несколько так называемых платформ: нормативная, институциональная и когнитивная [6]. Согласно выводам ее

адептов, изменения в этих основах приводят к трансформации правопорядка и даже к смене одного его типа другим [6] (это утверждение коррелирует с характеристикой сложных саморазвивающихся систем, которая в общих чертах была приведена ранее). Данная схема достаточно универсальна, имеет инструментальное значение и может быть применена для решения познавательных задач, в том числе осмысления состояния и динамики правопорядка в конкретных сферах социального взаимодействия.

Практика юридических исследований давно идет по пути дифференциации правового порядка по указанному основанию. Например, выделяют конституционный, финансовый, административный, уголовно-правовой, земельный и др. Область избирательных правоотношений не является исключением. Она, как и другие сферы общественной жизни, опосредованные правом, поддается рациональному освоению посредством применения приведенной теоретической модели.

В публикациях последних лет правоведы обратили внимание на формирование еще одной платформы правопорядка – технологической, со становлением которой связывают не только изменения в композиции его платформ, но и перспективу перехода современного правопорядка в новое качественное состояние, установление правопорядка нового типа – «постсовременного» [15]. Под этим углом зрения резонно взглянуть на правопорядок в сфере выборов, учитывая, что процесс внедрения цифровых технологий в механизм осуществления прав и обязанностей субъектов, а также участников избирательных отношений протекает достаточно интенсивно как в России, так и за рубежом [2]. При этом накапливаются количественные изменения в технологической оснащенности избирательного процесса. Обращение в этой связи к законам диалектики наводит на размышление о перспективе перехода количественных изменений в качественные и возможной модернизации отраслевого правопорядка.

Данную тенденцию можно рассмотреть на примере Российской Федерации. На протяжении ряда лет в практику организации и проведения выборов интегрируются так называемые цифровые стандарты, включающие в себя избирательные технологии и сервисы, которые в совокупности создают «избирательную техносферу». Перечислять их все не входит в задачу автора согласно замыслу статьи. Приведем лишь некоторые иллюстрации. Например, взаимосвязанные между собой технологии «Мобильный избиратель» и дистанционное электронное голосование (ДЭГ).

Технология «Мобильный избиратель» предусматривает, что при проведении выборов в органы государственной власти, референдума субъекта Российской Федерации избиратель, участник референдума, который будет находиться в день голосования вне места своего жительства, вправе подать в избирательную комиссию, комиссию референдума заявление о включении в список избирателей, участников референдума по месту своего нахождения в порядке, установленном ЦИК России (п. 16 ст. 64 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон № 67-ФЗ). Эта технология востребована в течение семи лет и позволяет избирателю выбрать удобный для себя избирательный участок, перемещаться в избирательном пространстве, не теряя активного избирательного права, обеспечивает возможность избирателям проголосовать там, где им удобно, не допуская возможности повторного голосования.

ДЭГ – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения (п. 62.1 ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ). Федеральный закон № 67-ФЗ (п. 6 ст. 64.1) определяет, что дистанционное электронное голосование проводится с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»), а также иных государственных информационных систем, в том числе региональных государственных информационных систем, прошедших сертификацию и соответствующих требованиям к проведению дистанционного электронного голосования, установленным Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (ЦИК России).

Стоит отметить, что без развертывания инфраструктуры и отработки технологии «Мобильный избиратель» внедрить дистанционное электронное голосование было бы невозможно, так как значительное число его технических решений, например идентификация подавших заявление избирателей в Регистре избирателей, исключение из списков избирателей по месту жительства, было отработано именно в рамках применения механизма «Мобильный избиратель».

Более 25 лет, начиная с 1995 года по настоящее время, при подготовке и проведении выборов, референдума, а также для осуществления иных полномочий избирательных комиссий по обеспечению избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации используется Государственная автоматизированная система Российской Федерации

«Выборы» (ст. 74 Федерального закона № 67-ФЗ), которая является государственной информационной системой. Развитие системы осуществляется в рамках выполнения задач ЦИК России, определенных в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». С 1 января 2025 года ЦИК России планируется ввод в эксплуатацию принципиально новой цифровой платформы ГАС «Выборы» 2.0.

Не один год в России (наиболее активно в Москве) используется технология электронного голосования (КЭГ – без использования бумажного бюллетеня с использованием технических средств – терминалов), электронные списки избирателей.

По заказу ЦИК России разработан специальный комплекс проверки подписных листов. Данный продукт использует технологии искусственного интеллекта и нейросетевых моделей и обращает внимание экспертов на признаки подделки подписей избирателей в поддержку того или иного кандидата или политической партии. Система формирует кластеры (цепочки) записей, выполненных предположительно одним и тем же человеком, анализируя весь массив загруженных подписных листов. Комплекс применялся в ходе нескольких избирательных кампаний и показал высокие результаты точности распознавания рукописных текстов (до 97 %).

Что касается цифровых сервисов, то их более 20, они доступны избирателям, кандидатам и политическим партиям, принимающим участие в выборах, членам избирательных комиссий. Участники избирательного процесса могут воспользоваться цифровыми сервисами информирования, подачи заявлений и функциональными сервисами как на официальном сайте ЦИК России, так и на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ). Они дифференцированы с учетом статуса субъектов и участников избирательного процесса и их роли в нем.

Например, для избирателей на портале «Госуслуги» функционируют:

– сервисы информирования (о предстоящих выборах и референдумах и сроках их проведения; о включении гражданина в список избирателей на избирательном участке; о кандидатах и избирательных объединениях; об избирательных комиссиях и комиссиях референдума; о факте подачи заявления о включении в список избирателей по месту нахождения и результатах его обработки; о результатах выборов и референдумов; о поступлении и расходовании средств избирательных фондов кандидатов и избирательных объединений);
– сервисы подачи заявлений (доступность голосования избирателей на региональных выборах по месту нахождения в иных субъектах Российской Федерации; подача заявления о предоставлении возможности проголосовать
– вне помещения для голосования; сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов с использованием ЕПГУ; подача заявления об участии в дистанционном электронном голосовании).

Для кандидатов и избирательных объединений также созданы:

– сервисы информирования (о предстоящих выборах и референдумах и сроках их проведения; о кандидатах и избирательных объединениях; об избирательных комиссиях и комиссиях референдума; о результатах выборов и референдумов; о результатах регистрации кандидатов (избирательных объединений) на выборах; о готовности удостоверений);
– сервисы подачи заявлений (сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов с использованием ЕПГУ).

В цифровую архитектуру включены функциональные сервисы (назначение наблюдателей; публикация фотографий кандидатов и эмблем избирательных объединений).

Избирательные комиссии пользуются:

– сервисами информирования (о ходе сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов с использованием ЕПГУ);
– функциональными сервисами (назначение оператора видеонаблюдения; публикация фотографий кандидатов и эмблем избирательных объединений; стоп-дубль (антипровокатор), т. е. контроль двойного голосования; запуск информационных рассылок средствами ЕПГУ о предстоящих выборах и референдумах).

Представленный обзор является весьма общим. Но даже такой беглый взгляд на цифровую инфраструктуру избирательного процесса позволяет судить о степени востребованности основными участниками избирательного процесса при осуществлении избирательных действий возможностей цифровой среды. А ретроспектива наращивания технологической составляющей механизмов организации и проведения выборов дает основания для констатации наличия соответствующей тенденции и прогнозирования ее сохранения в перспективе.

Важным условием формирования технологической платформы правопорядка в сфере выборов является опосредование правом общественных отношений, связанных с применением техно-

логических решений и программных продуктов в избирательном процессе, использование ресурса права для институциализации данной платформы. Ее развитие, в свою очередь, служит предпосылкой и в некотором смысле драйвером для встраивания в нормативную платформу правопорядка юридических норм, необходимых для легального и эффективного функционирования технологической инфраструктуры выборов, обеспечения и защиты конституционных прав субъектов и участников избирательного процесса, конституционного правопорядка в целом. Это не ведет к принципиальным изменениям в нормативной платформе, но обеспечивает правовую идентификацию технологического инструментария и регламентацию его применения в рассматриваемой сфере.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с применением избирательных технологий и сервисов, к настоящему времени приобрело объемный и структурированный характер. При его анализе выявляются иерархия регулируемых отношений, разграничение и динамика компетенций органами публичной власти и других ее носителей по созданию, а также коррекция соответствующей регуляторики, сложные системные связи между уровнями и формами регулирования.

Так, применение цифровых технологий в избирательном процессе базируется на конституционных положениях, закрепленных, в частности, в п. «м» ст. 71 Конституции России, согласно которому к ведению Российской Федерации отнесено обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Следует обратить внимание на полифункциональность [4] данного конституционного установления. В нем содержится не только указание на принадлежность вопроса к компетенции Российской Федерации, обусловливающую соответствующие полномочия федеральных органов публичной власти, но и конституируются государственная функция, общий принцип, критерий допустимости и предел использования цифровых технологий в границах юрисдикции российского государства.

Более детально рассматриваемые отношения регулируются законодательными актами. В их числе федеральные законы: от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», устанавливающие: общие принципы и условия обработки персональных данных (в том числе без согласия субъекта персональных данных); обязанности операторов персональных данных, в том числе при их автоматизированной обработке; общие условия применения информационных технологий, защиты информации, а также общие требования к информационным системам.

Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет:

– обязанность избирательных комиссий по использованию ГАС «Выборы» при подготовке и проведении выборов, референдума и для осуществления их полномочий, а также предусматривает возможность использования иных информационных систем (ЕПГУ);
– порядок использования ГАС «Выборы» для автоматизации избирательных процессов (в том числе регистрации (учета) избирателей, составления списков избирателей, установления итогов голосования и определения результатов выборов);
– правовую основу для применения таких информационных технологий, как «Мобильный избиратель», электронное голосование, в том числе дистанционное электронное голосование, составление списка избирателей, участников референдума в электронном виде, а также для использования технических средств подсчета голосов (КОИБ). Следует иметь в виду, что положения Федерального закона № 67-ФЗ могут конкретизироваться в законах субъектов Российской Федерации для целей проведения выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Федеральный закон от 10 января 2003 года № 20-ФЗ

«О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» устанавливает:

принципы использования, эксплуатации и развития ГАС «Выборы» (в том числе принцип недопустимости ее подключения к сети Интернет, иным информационным системам), структуру ГАС «Выборы», соответствующую структуре избирательных комиссий;

состав информационных ресурсов ГАС «Выборы», правовой режим использования информационных ресурсов (в том числе содержащих персональные данные об избирателях, о кандидатах на выборную должность, членах избирательных комиссий) и условия доступа к ним (в том числе членов избирательных комиссий, граждан и иных лиц).

Одним из важнейших требований российского законодательства является применение исключительно безопасных сертифицированных

технологий. При этом безопасность понимается широко (в смысле п. «м» ст. 71 Конституции России), включая безопасность прав избирателей, их персональных данных, самих применяемых систем от кибератак и внешнего воздействия со стороны других государств с целью повлиять на ход и результаты выборов. Одним из инструментов, который применяется для выполнения этого требования, является сертификация применяемых программных и технических средств. Их безопасность и отсутствие так называемых недекларируемых возможностей обязательно должны быть подтверждены российскими специализированными органами.

Конкретные правовые механизмы реализации положений федеральных законов в части применения цифровых технологий содержатся в нормативных актах ЦИК России. Предпосылкой и условием для этого служит указание в федеральном законе на возможность применения упомянутых технологий, а также на соответствующие полномочия ЦИК России. Например, для эффективного функционирования механизма «Мобильный избиратель» ЦИК России утвержден Порядок подачи заявления о включении избирателя, участника референдума в список избирателей, участников референдума по месту нахождения на выборах и референдумах в Российской Федерации (постановление ЦИК России от 22 июня 2022 года № 87/728-8). Для реализации гражданами возможности электронного голосования – Порядок электронного голосования на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации (постановление ЦИК России от 3 июля 2024 № 175/1389-8); Порядок дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем (постановление ЦИК России от 8 июня 2022 года № 86/716-8). С целью использования технических средств подсчета голосов (КОИБ) утверждена Инструкция о порядке использования технических средств подсчета голосов – комплексов обработки избирательных бюллетеней 2017 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации (постановление ЦИК России от 8 февраля 2018 года № 139/1148-7). Реализация цифрового сервиса по сбору подписей избирателей обеспечена утвержденным ЦИК России Порядком сбора подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (постановление ЦИК России от 4 июня 2020 года № 251/1852-7, согласованное письмом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 3 июня 2020 года № ОК-П9-071-14452). Автоматизированная проверка подписных листов осуществляется на основе Порядка приема и проверки подписных листов с подписями избирателей, собранными в поддержку выдвижения (самовыдвижения) кандидата на должность Президента Российской Федерации, и иных связанных с ними документов, и проведения выборки подписных листов (постановление ЦИК России от 20 декабря 2023 года № 143/1105-8).

Наличие такого сложноструктурированного правового регулирования, включая законодательное, указывает не только на признание государством и обществом важности общественных отношений, связанных с применением цифровых технологий в сфере выборов и необходимости их правового опосредования. Данное обстоятельство служит, с одной стороны, отражением факта формирования сектора устойчивых, стабильно воспроизводящихся отношений, с другой стороны, проявлением реализации присущей праву функции опережающего отражения и конструирования действительности [3, с. 20-29; 10, с. 1–17]. с целью приведения в состояние упорядоченности формирующихся новых общественных отношений и развивающейся сферы государственно-общественного взаимодействия, в которой реализуются как публичные, так и частные интересы.

Важно обратить внимание на то, что созданное нормативное регулирование корреспондирует со сложившейся практикой реализации избирательных прав граждан, а также полномочий органов публичной власти в данной области. Например, на выборах Президента Российской Федерации в 2024 г. количество заявлений избирателей, поданных по системе «Мобильный избиратель», с учетом дистанционного электронного голосования, составило более 9 млн 600 тыс. Всего в рамках федеральной кампании в 2024 г. дистанционное электронное голосование применялось в 29 субъектах Российской Федерации. Этой формой голосования воспользовались чуть более 8 млн избирателей. В Москве 566 тыс. человек воспользовались электронным голосованием, которое позволяет проголосовать на любом избирательном участке города. Почти 91 млн. избирателей имеют личные кабинеты на портале «Госуслуги». Подавляющее большинство членов избирательных комиссий (90 %) имеют личные кабинеты на указанном портале.

Обобщение и анализ практики реализации избирательных прав граждан с использованием цифровых технологий и сервисов, в том числе приведенных выше данных об их востребованности, приводит к выводу о формировании соответствующих образцов поведения [8] субъектов и участников избирательного процесса, необходимых для этого знаний, умений и навыков, а также позитивного отношения граждан к развивающейся

практике «цифровизации» выборов. На его основе можно сделать вывод, состоящий в том, что указанные образцы, умения и внутренние психологические установки укореняются в правовой культуре граждан и российского общества. В условиях обеспечения возможности альтернативного использования традиционных форм реализации избирательных прав, совершения избирательных действий граждане и их объединения выбирают «цифровой формат». Следовательно, технологическая инфраструктура становится неотъемлемым и необходимым условием реализации гражданами и их объединениями избирательных прав, а также эффективного администрирования избирательного процесса органами публичной власти. Возникающие при этом общественные отношения демонстрируют стабильное воспроизводство и устойчивое развитие. Они гармонично встраиваются в систему правоотношений, образующих правопорядок в сфере выборов. Данные выводы и констатации подтверждают предположения о допустимости и обоснованности включения в рациональную картину правового порядка в сфере выборов его технологической платформы, наряду с нормативной, институциональной и когнитивной.

Означает ли это существенную трансформацию сложившегося отраслевого правопорядка? Представляется, что еще нет. Однако с высокой долей уверенности можно утверждать, что параметры его внутренней организации, прямые и обратные связи между его платформами начинают меняться. Так, постепенное внедрение в сферу выборов технологий искусственного интеллекта в перспективе может повлиять на когнитивную платформу этого правопорядка и привести к ее трансформации. Вариативные сценарии развития событий, обусловленных возможными метаморфозами человеческого сознания и мышления под влиянием технологического прогресса уже представлены, причем не только в литературе из жанра научной фантастики [9; 14]. Перспектива динамики когнитивной основы правопорядка вообще и в сфере выборов в частности может оказаться вполне реальной, как и изменения в институциональной платформе рассматриваемого правопорядка. Однако это отдельная тема для исследования и обсуждения.

Список литературы:

[1] Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М.: Норма, 2023. 278 с.

[2] Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России. Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2020. 224 с.

[3] Залоило М. В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 20–29.

[4] Конституционная модернизация – 2020 и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. https://konstitucionnaya-modernizaciya-2020-2.pdf (izak.ru).

[5] Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды / под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма ИНФРА-М, 2021. 244 с.

[6] Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка. Т. 1 / отв. ред. Н.Н. Черногор. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2019. 348 с.

[7] Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. 28 с.

[8] Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

[9] Сурков В.Ю. Безлюдная демократия и другие политические чудеса 2121 года. URL: https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesa-2121-goda-2110111125.html.

[10] Тихомиров Ю.А. Право как мера опережающего отражения действительности // Правовые модели и реальность / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. С. 1–17.

[11] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М.: Российская академия наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. 176 с.

[12] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 234 с.

[13] Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 637 с.

[14] Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. акад. РАН В.А. Лекторского. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. 328 с.

[15] Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 5–15.

[16] Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия, свободные выборы и избирательные права граждан (краткий очерк доктрины Конституционного Суда России). Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2008–2012. Т. 3. М.: ЗАО «Гриф и К», 2013. С. 317–385.

Spisok literatury:

[1] Amelin RW, Channov SE The evolution of law under the influence of digital technology. M.: Norma, 2023. 278 pp.

[2] Grigoriev A.V. Constitutional and legal regulation of the use of modern information and communication technologies in the implementation of institutions of direct democracy in Russia. Diss.... cand. jurid. sciences. M., 2020. 224 pp.

[3] Zaloilo M.V. The advanced nature of lawmaking and the problem of synchronizing legal regulation//Journal of Russian Law. 2019. № 9. S. 20-29.

[4] Constitutional Modernization - 2020 and the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. https://konstitucionnaya-modernizaciya-2020-2.pdf (izak.ru).

[5] The concept of a digital state and a digital legal environment/under the general. ed. N.N. Chernogora, D.A. Pashentseva. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Norm INFRA-M, 2021. 244 pp.

[6] The general doctrine of the legal order: the rise of law and order. T. 1/hole ed. N.N. Chernogor. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M, 2019. 348 pp.

[7] Stepin V.S. Modern civilizational crises and the problem of new development strategies. M., 2018. 28 pp.

[8] Stepin V.S. Civilization and culture. St. Petersburg: St. Petersburg State Unitary Enterprise, 2011. 408 pp.

[9] Surkov V.Yu. Deserted democracy and other political miracles of 2121. URL: https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesa-2121-goda-2110111125.html.

[10] Tikhomirov Yu.A. Law as a measure of advanced reflection of reality//Legal models and reality/resp. ed. Yu.A. Tikhomirov, E.E. Rafalyuk, N.I. Khludeneva. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2014. S. 1-17.

[11] Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Future of Law. The legacy of academician V.S. Stepin and legal science. M.: Russian Academy of Sciences, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M, 2020. 176 s.

[12] Digitalization of law-making: the search for new solutions/under the general. ed. D.A. Pashentseva. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019. 234 pp.

[13] Digital law: textbook/under the general. ed. V.V. Blazheeva, M.A. Egorova. M.: Prospect, 2020. 637 pp.

[14] Man and artificial intelligence systems/ed. Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Lektorsky. St. Petersburg: Publishing House “Legal Center,” 2022. 328 pp.

[15] Chernogor N.N. Artificial intelligence and its role in the transformation of modern law and order// Journal of Russian Law. 2022. № 4. S. 5-15.

[16] Churov V.E., Ebzeev B.S. Democracy, free elections and electoral rights of citizens (a short essay on the doctrine of the Constitutional Court of Russia). Electoral law and electoral process in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2008-2012. VOL. 3. M.: Grif & K CJSC, 2013. S. 317-385.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-108-111
NIION: 2018-0076-10/24-955
MOSURED: 77/27-023-2024-10-955

УШАКОВ Артур Сергеевич,
магистрант,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва,
e-mail: ushakovartur@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ СУБЪЕКТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос закрепления прав субъекта персональных данных при принятии решений на основании автоматизированной обработки информации, проводится сравнительный анализ соответствующих норм международного права и национального законодательства, обращается внимание на проблему актуальности отдельных терминов, используемых российским законодателем в сфере автоматизированной обработки информации, приводится авторский вариант классификации информации, право на получение которой может иметь субъект при автоматизированной обработке его данных. Автор приходит к выводу о необходимости включения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» положений, конкретизирующих права субъекта персональных данных при автоматизированной обработке информации.*

Ключевые слова*: персональные данные, правовое регулирование, права субъекта персональных данных, автоматизированная обработка информации, система автоматизированного принятия решений.*

USHAKOV Artur Sergeevich,
Master's student,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow

ON THE ISSUE OF THE RIGHTS OF THE SUBJECT OF PERSONAL DATA WHEN MAKING DECISIONS BASED ON AUTOMATED INFORMATION PROCESSING

Annotation. *The article considers the issue of securing the rights of a personal data subject when making decisions based on automated information processing, conducts a comparative analysis of the relevant norms of international law and national legislation, draws attention to the problem of the relevance of certain terms used by the Russian legislator in the field of automated information processing, provides an author's version of the classification of information, the right to receive which the subject may have when automated processing of his data. The author concludes that it is necessary to include in Federal Law No. 152-FZ dated July 27, 2006 "On Personal Data" provisions specifying the rights of a personal data subject in automated information processing.*

Key words*: personal data, legal regulation, rights of the subject of personal data, automated information processing, automated decision-making system.*

В настоящее время в условиях активно развивающихся процессов глобализации и цифровизации всё большую актуальность приобретают проблемы реализации и защиты информационных прав человека и гражданина и, в частности, прав субъектов при обработке персональных данных. Так, в 2019 году И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, И.В. Микурова, обращаясь к правовым проблемам биометрии в контексте персональных данных, отметили, что применительно к биометрической информации, содержащейся в электронном формате, требуется с законодательной стороны определить особое правовое регулирование вследствие её повышенного уровня уязвимости и принять отдельный нормативный правовой акт, направленный на защиту биометрической информации физических лиц [1,с.116].

Целью научного исследования является анализ состояния правового регулирования прав

субъекта персональных данных при принятии решений на основании автоматизированной обработки информации.

Задачами исследования выступают: сравнение международного права и национального законодательства в части регулирования прав субъекта персональных данных, рассмотрение проблемы актуальности понятийного аппарата, используемого российским законодателем в сфере правового регулирования автоматизированной обработки информации, а также необходимости систематизации такой информации.

В 2022 году был принят Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных…», в статье 19 данного нормативного правового акта была установлена необходимость использования особых средств - а именно средств шифровки (криптографии) при обработке биометрических персональных данных для целей проведения идентификации и (или) аутентификации[5].

Не менее актуальным, по нашему мнению, является и вопрос правового закрепления прав субъектов при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных.

Например, в принятом в Европейском союзе в 2018 году Общем регламенте защиты персональных данных (GDPR) вышеуказанному вопросу посвящено отдельное положение статьи 15 о праве субъекта данных на информацию относительно наличия процесса автоматизированного принятия решения, а в статье 22 установлено право лица не приобретать правовой статус участника решения, основанного исключительно на автоматизированной обработке, которое влечёт в отношении лица правовой результат наступившего юридического факта или оказывающего значительное на него воздействие иными методами[4].

Вместе с этим, вторым параграфом статьи данного международного акта вводится определённый список ограничений, при условии действия которых вышеописанное положение не применяется (в частности, если основанием принятия конкретного решения явилось однозначное изъявление согласия субъекта; если принятие решения требуется в целях заключения или исполнения договора между непосредственно лицом и контролёром; в случае, если принятие такого решения разрешено законодательством Европейского союза или государства-члена, которому подчиняется контролёр, при одновременном условии установления надлежащих мер защиты прав, свобод и законных интересов субъекта)[4].

Представляется, что вышеописанная правовая конструкция, предоставляющая субъекту изначально лишь право не подвергаться решению, принятому автоматизированным образом и одновременно с этим устанавливающая исключения в отношении этого права, заключает в себе определённые правовые риски для субъекта, связанные, например, с необходимостью доказывания в спорных ситуациях факта принятия необходимых и достаточных мер для защиты прав субъекта, в то время как права данного субъекта данных уже могут быть нарушены.

Российским законодателем применяется иной подход к правовому регулированию вышеуказанного вопроса: в части 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» установлен прямой запрет принятия решений, основой которых является исключительно автоматизированная обработка персональных данных, и при этом порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы, а в части 2 вышеописанной статьи наличие письменного согласия субъекта персональных данных, а также случаи, предусмотренные федеральными законами, устанавливающими меры по обеспечению соблюдения прав и законных интересов субъекта персональных данных, выступают в качестве исключения из прямого запрета, установленного частью 1 статьи 16 анализируемого федерального закона[6].

Следует отметить, что ряд исследователей указывают на необходимость уточнения и корректировки отдельных положений данной статьи. Так, Д. Л. Кутейников., О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев отмечают, что термин «автоматизированная обработка персональных данных» не отражает активно развивающуюся алгоритмизацию отношений, а также её основу-определённые технологии и их применение, в отличие от предлагаемого к использованию термина «система автоматизированного принятия решений»[2,с. 145]

В части 3 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» прописан один из элементов правового статуса оператора, а именно его обязанность разъяснить субъекту персональных данных порядок принятия решений на основании обработки его данных только автоматизированным образом. При этом сам термин «порядок», по нашему мнению, предполагает наличие определённых правил осуществления какой-либо деятельности, что обуславливает, во-первых, необходимость установления на законодательном уровне термина «порядок функционирования системы автоматизированного принятия решений» и, во-вторых,

одновременно с введением данного определения, закрепления перечня информации, право на получение которой субъект персональных данных будет иметь в связи с обработкой персональных данных автоматизированной системой[6].

Представляется целесообразным классифицировать данную информацию на непосредственную (например, информацию об общих принципах функционирования соответствующего программного обеспечения, основные цели обработки персональных данных системой автоматизированного принятия решений) и информацию, получаемую субъектом персональных в форме уведомлений (например, уведомление о проведении оператором проверки актуальности существующего алгоритма обработки персональных данных, уведомление о наличии или отсутствии необходимости уточнения персональных данных в связи изменением правового регулирования общественных отношений (полагаем, что данное положение будет особенно актуально для систем автоматизированного принятия правового решения).

А.В. Минбалеев обращается к вопросам обработки персональных данных в контексте защиты со стороны права персональной информации при использовании нейронных сетей и отмечает, что «любые изменения персональных данных, произведенные в результате процессов машинного обучения, должны регулярно согласовываться с субъектом персональных данных»[3,с.78], а персональные данные, прошедшие процедуру обновления, должны быть представлены для возможности ознакомления с ними субъектом персональных данных.

Согласимся с позицией исследователя и отметим, что вопросы правового регулирования обработки персональных данных для целей машинного обучения также в настоящее время также становятся всё более актуальными в силу их связи с системой автоматизированного принятия решений в целом. Считаем, что целесообразно определить правовые критерии регулярности изменения персональных данных для последующего ознакомления субъекта персональных данных с изменённой информацией. Полагаем, что определённую сложность в данном вопросе составляет количество и динамичный характер операций, совершаемых с персональными данными, а также интерпретация одного и того же конкретного сведения о субъекте персональных данных одновременно для двух и более целей машинного обучения.

Особое внимание необходимо уделить вопросам точной обработки персональных данных для целей машинного обучения (как исходных данных, так и данных, предназначенных для конвертации в машиночитаемый формат) и соответствующих правовых гарантий. Вышеуказанные проблемы, обуславливают, по нашему мнению, необходимость включения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» специальной статьи, посвящённой вопросам прав субъекта персональных данных при обработке информации для целей машинного обучения.

Список литературы:

[1] Рассолов, И. М. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И. М. Рассолов, С. Г. Чубукова, И. В. Микурова // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 1(146). – С. 108-118.

[2] Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Алгоритмическая прозрачность и подотчетность: правовые подходы к разрешению проблемы «Черного ящика» // Lex Russica. 2020. №6 (163). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmicheskaya-prozrachnost-i-podotchetnost-pravovye-podhody-k-razresheniyu-problemy-chernogo-yaschika (дата обращения: 27.10.2024).

[3] Минбалеев, А. В. Проблемы правовой охраны персональных данных в процессе использования нейронных сетей / А. В. Минбалеев, Е. Э. Сторожакова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 2(102). – С. 71-79.

[4] General Data Protection Regulation (GDPR) – Official Legal Text URL: https://gdpr-info.eu/ (дата обращения: 27.10.2024).

[5] Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/cd109f6d6df35d1eedcbbe382196d20f8e6313f3 (дата обращения: 27.10.2024).

[6] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/22e884a41450dcb5cb62d956583ad32abe2bbbe9/ (дата обращения: 27.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Rassolov, I. M. Biometriya v kontekste personal'nyh dannyh i geneticheskoj informacii: pravovye problemy / I. M. Rassolov, S. G. CHubukova, I. V. Mikurova // Lex Russica (Russkij zakon). – 2019. – № 1(146). – S. 108-118.

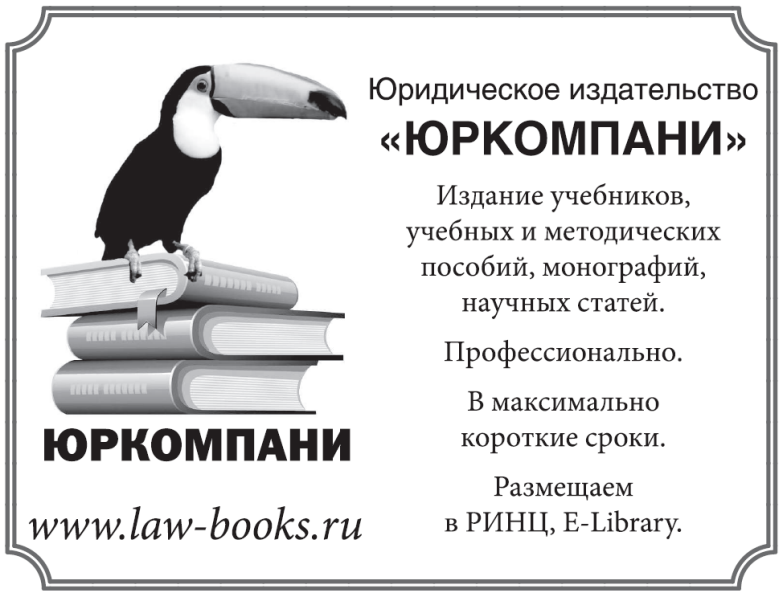
[2] Kutejnikov D. L., Izhaev O. A., Zenin S. S., Lebedev V. A. Algoritmicheskaya prozrachnost' i podotchetnost': pravovye podhody k razresheniyu problemy «CHernogo yashchika» // Lex Russica. 2020. №6 (163). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmicheskaya-prozrachnost-i-podotchetnost-pravovye-podhody-k-razresheniyu-problemy-chernogo-yaschika
(data obrashcheniya: 27.10.2024).

[3] Minbaleev, A. V. Problemy pravovoj ohrany personal'nyh dannyh v processe ispol'zovaniya nejronnyh setej / A. V. Minbaleev, E. E. Storozhakova // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2023. – № 2(102). – S. 71-79

[4] General Data Protection Regulation (GDPR) – Official Legal Text URL: https://gdpr-info.eu/ (data obrashcheniya: 27.10.2024).

[5] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2022 g. № 572-FZ «Ob osushchestvlenii identifikacii i (ili) autentifikacii fizicheskih lic s ispol'zovaniem biometricheskih personal'nyh dannyh, o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/cd109f6d6df35d1eedcbbe382196d20f8e6313f3
(data obrashcheniya: 27.10.2024).

[6] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» // SPS «Konsul'tantPlyus» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/22e884a41450dcb5cb62d956583ad32abe2bbbe9/ (data obrashcheniya: 27.10.2024).



ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-112-118
NIION: 2018-0076-10/24-956
MOSURED: 77/27-023-2024-10-956

***КУЧКАРОВ Захирджан Анварович**,*
к.т.н., заведующий кафедрой концептуального анализа и проектирования МФТИ, академик РАЕН, ассоциированный член Комитета РСПП по экологии и природопользованию,
e-mail: kuchkarov@acconcept.ru

НИКАНОРОВ Спартак Петрович,
выдающийся учёный-концептуалист, системщик, методолог и основоположник отечественного научно-технического и практического направления в области проектирования систем организационного управления,
e-mail: mail@law-books.ru

***ДЕРЕВЯНКО Мария Сергеевна**,*
заместитель директора Национального научного центра компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции по организации научной работы, младший научный сотрудник НП ЦИВТ КОНЦЕПТ,
e-mail: m.derevyanko@acconcept.ru

ИДЕЯ, ПОДХОД И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КРУПНЫХ КОМПЛЕКСОВ НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. *В настоящей статье исследован процесс формирования крупных комплексов нормативно-методических документов на этапе его возникновения, выполненный в рамках государственного заказа в СССР.*

Цель настоящей статьи – показать метод, обеспечивающий быстрое, полное и непротиворечивое, функционально точно ориентированное и юридически корректное формирование комплекса нормативно-методических документов, на этапе его зарождения.

Одновременно с разработкой указанного метода теоретизирована область правовых отношений, понятие регламентации, объекта нормирования и др. Разделены понятийный, объектный и знаковый аспект нормативного документа, дано концептуальное определение процесса перерегламентации, который доведен до операционального, методического уровня. Получен эффект концептуального порождения текста нормативного документа. Все результаты являются новыми, получены впервые. Разработанный метод экспериментально проверен на модельном примере.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы как на практике при создании комплексов нормативно-методических документов в сфере государственного управления и бизнес-структурами, так и в дальнейших научных исследованиях на данную тематику. Разработанная методика может использоваться для нормирования любых экономических, организационных, хозяйственных, технологических объектов нормирования. Важнейшими следует считать концептуализацию капитального строительства в целом, инвестиционного цикла, хозмеханизма, идею строительства «под ключ» и тому подобные крупные области нормирования.

Для решения обозначенных задач использованы методы описания, экспертных оценок, индукции, обобщения, сравнения, системный метод.

Ключевые слова: *Система организационного управления, выработка решений, концептуальное проектирование, концептуальная схема, регламентация, нормотворчество, нормативный правовой акт, комплекс нормативно-методических документов.*

KUCHKAROV Zakhirjan Anvarovich,
Ph.D., Head of the Department of Conceptual Analysis and Design at MIPT, Academician of the Russian Academy of Sciences, Associate Member The RSPP Committee on Ecology and Nature Management

NIKANOROV Spartak Petrovich,
an outstanding conceptual scientist, systems scientist, methodologist and founder of the national scientific, technical and practical direction in the field of designing organizational management systems

DEREVYANKO Maria Sergeevna,
Deputy Director of the National Scientific Center for Competencies in the Field of counteraction to illegal trafficking of industrial products for the organization of scientific work, junior researcher NP CIVT CONCEPT

THE IDEA, APPROACH AND MECHANISM OF FORMATION OF LARGE SETS OF NORMATIVE AND METHODOLOGICAL DOCUMENTS

Annotation. *This article examines the process of forming large complexes of normative and methodological documents at the stage of its emergence, carried out within the framework of a state order in the USSR.*

The purpose of this article is to show a method that provides a fast, complete and consistent, functionally precisely oriented and legally correct formation of a set of normative and methodological documents at the stage of its inception.

Simultaneously with the development of this method, the field of legal relations, the concept of regulation, the object of rationing, etc. is theorized. The conceptual, object and symbolic aspects of the normative document are separated, a conceptual definition of the re-regulation process is given, which is brought to an operational, methodological level. The effect of conceptual generation of the text of a normative document is obtained. All the results are new, obtained for the first time. The developed method has been experimentally tested on a model example.

The results of this study can be used both in practice when creating sets of normative and methodological documents in the field of public administration and business structures, and in further scientific research on this topic. The developed methodology can be used to normalize any economic, organizational, economic, technological objects of rationing. The most important should be considered the conceptualization of capital construction in general, the investment cycle, household mechanics, the idea of turnkey construction and similar large areas of rationing.

To solve these problems, methods of description, expert assessments, induction, generalization, comparison, and a systematic method are used.

Key words: *Organizational management system, decision-making, conceptual design, conceptual scheme, regulation, rulemaking, normative legal act, a set of normative and methodological documents.*

Представленная в настоящей статье техника прямо ориентирована на общество, которое строит правовое государство, сознательно строит себя как определенную систему общественных отношений, с адекватной системой организационного управления. Фактически создан мощный метод построения таких систем на научной, теоретической основе, метод контролируемого управления разнообразием форм общества в интересах общественного прогресса. Вне рамок подобных методов решение задачи развития общества крайне затруднено, а может быть, и невозможно.

Ранее, в СССР начало развиваться новое научно-техническое направление, называемое концептуальным проектированием систем органи-

зационного управления (далее – КП СОУ) [1]. СОУ понимаются как человеко-машинные процессы выработки решений.

КП СОУ ориентировано на проектирование формального, системного аспекта организации. Эта методология характеризуется направленностью на предметные области, для которых создаются СОУ, на выделение в них системных целостностей и овладение действительной сложностью объекта управления, его разнообразием.

Анализ регламентирующей документации, ее недостатки и требования к ней, вытекающие из проблемы обеспечения управляемости, проведены в работе 1977 г. [2] и во многих других работах. Таким образом, развитие указанного научно-технического направления (КП СОУ) создало технические возможности для данного исследования.

Каждый вновь вводимый в действие крупный нормативный акт (закон, подзаконный акт) для своей реализации нуждается в более или менее крупном комплексе нормативно-методических документов, конкретизирующем его.

Комплекс нормативно-методических документов – это совокупность нормативных правовых актов (законодательные и/или подзаконные акты) и иных документов правового характера (ГОСТы, методические рекомендации, СНиПы и т.п.), регламентирующих права и обязанности сторон в определенной сфере общественных отношений, созданная посредством юридической технологии концептуального проектирования и обеспечивающего ее программного комплекса (далее – КНД).

КНД может создаваться по решению того или иного органа управления как заново, так и в целях перерегламентации.

Работа по выявлению необходимых нормативных документов (далее – НД) затягивалась на годы, носила эмпирический характер и поэтому не обеспечивала внутренней согласованности и полноты КНД.

Фактически, функция разработки регламентирующей документации не обеспечивалась достаточно мощными, эффективными теоретическими и техническими методами. Это резко снижало эффективность создававшихся правовых систем или даже вовсе не обеспечивало достижения целей, ради которых выпускался подзаконный акт. В силу этих недостатков в условиях коренной перестройки экономических отношений, правовых систем, массовой отмены нормативных актов возникло представление о ненужности правовой регламентации в целом.

Однако это было и остается временным явлением. После того, как новые формы общественных отношений установятся, возникнет потребность в выпуске крупных КНД совершенно нового характера. При отсутствии упомянутых выше методов ситуация прошлых лет вновь повторится, причем уже в расширенных масштабах и в более острых формах.

Актуальность данного исследования стимулируется также известным стремлением самих нормотворческих органов, их подразделений и специалистов усовершенствовать действующие КНД. При таких попытках у юристов возникает необходимость брать на себя решение содержательных экономических, организационных и управленческих вопросов, неурегулированных нормативными документами. Поэтому появляется барьер экономического и другого непрофессионализма.

Значительные трудности выявились и при подходах к совершенствованию правовых систем с использованием логико-лингвистических, кибернетических и других представлений. Поскольку концептуализация как раз является методом реконструкции сущностных отношений экономического, организационного, управленческого, технического содержания, то проведение работы по созданию механизма проектирования КНД концептуалистами при участии и наблюдении профессиональных юристов, представляется наиболее эффективным.

Проведенные ранее в 80-х годах прошлого столетия работы по созданию технологической линии концептуального проектирования позволили построить действующий экспериментальный программный комплекс МАКС и основанный на нем САПР «ПОСТУЛАТОР» [3], испытания которого дали однозначный положительный ответ на вопрос о возможности технически решать подобные проблемы. Однако научная обеспеченность решения этой проблемы, несмотря на ряд выполненных работ, оставалась неясной.

В частности, не была разработана конструктивная общая теория правовых отношений (включая отношения ответственности), возникающих в процессе выработки управленческих решений. Не рассматривался вопрос о воплощении такой теории в механизме перерегламентации, который был операционально определен. Наконец, сама возможность концептуального порождения правовых документов никогда ранее экспериментально не проверялась и не подтверждалась.

Следует отметить, что в 1979-1980 годах предпринимались попытки небольшими силами провести теоретико-системную реконструкцию законодательства о капитальном строительстве. Далее был сделан ряд работ [4-6], которые подго-

товили решение задачи. В 1987 году предложения по постановке и финансированию экспериментальной работы были представлены в Госстрой СССР и Госагропром СССР. В 1988 году Госагропром СССР заказал разработку метода с объемом финансирования 15 тыс. рублей.

Была поставлена задача создания метода, специального механизма (а в. перспективе - системы автоматизированного проектирования), позволяющего проектировать КНД без недостатков, придать создаваемым КНД аналитический и теоретический характер. Отметим, что изначально закладываемым являлось также требование того, чтобы содержательные идейные представления законодательного органа являлись независимым входом в механизм. Новые идеи вводятся в механизм, обрабатываются и доводятся до уровня научно обоснованного, непротиворечивого, полного, легко обозримого и изменяемого комплекса документов. Указанная цель в результате проведенной работы достигнута в полном объеме. С профессиональной точки зрения специалистов Института государства и права АН СССР, наблюдавших за ходом работы, постановка и решение корректны.

Предложенный способ полностью решает проблему несоответствия локальных нормативных документов законодательству, а законодательства – Конституции Российской Федерации. Установлены требования к форме, в которой должны быть выражены политические, экономические, хозяйственные, организационные идеи, чтобы они могли быть источником формирования нормативных документов.

При этом идейная и техническая работа выполняются раздельно, не смешиваясь. Таким образом, возникает новая, специфическая юридическая технология.

Научно-технической продукцией является разработанный и проверенный на условном примере механизм перерегламентации, то есть выпуска нового комплекса нормативно-методических документов (взамен имеющегося) в соответствии с новыми принципами, целями, идеями, правовыми, экономическими и иными концепциями, точками зрения на регламентацию строительства.

Разработанный механизм перерегламентации обеспечивает научную обоснованность за счет представления объекта нормирования теорией или синтетической концептуальной схемой. Данные, создаваемые с помощью механизма КНД нового поколения являются непротиворечивыми по построению, поскольку использована аксиоматическая форма введения понятий и их последовательная конкретизация от наиболее абстрактного уровня.

Отсутствие пробелов в КНД гарантировано средствами концептуального контроля за разнообразием состояний объекта нормирования, функций, процедур, ответственности ЛПР (метод развертывания аксиоматической теории). Доступность и быстрота внесения изменений в действующую регламентирующую документацию при сохранении ее целостности достигается за счет блочности теории и разработанных операций теоретического синтеза и теоретико-модельных операций.

Несмотря на то, что работа в рамках государственного заказа была ориентирована на разработку прикладного метода, по ее результатам был получен ряд научных, теоретических результатов.

В частности:

• впервые концептуализировано понятие регламентации, а именно: ему присвоены такие признаки, как ограничение решений, собственная и наведенная регламентация решений, объектная и субъектная регламентация, подзаконный акт и др.;

• концептуализированы правовые отношения, возникающие при принятии решений, и установлено обладание ими такими качествами, как обусловленность и ценность решений, принимаемых ЛПР, собственная и наведенная ответственность за принимаемое решение, объект и субъект правовых отношений, метаЛПР или субъект процесса нормотворчества и др.;

• проведено строгое теоретическое разделение понятийного, объектного и знакового аспекта документа, содержания документа и абстрактной документной формы, в которой воплощается знаковый аспект документа;

• вскрыта и операционализирована функциональная структура процесса перерегламентации;

• определены средства (операции), с помощью которых возможно выполнение функций концептуального определения при перерегламентации, функции интерпретации (сопоставления теориям их моделей) при перерегламентации и функции документирования при перерегламентации;

• в том числе, определены:

операция теоретического рассмотрения и структуризации тела (состава) теории, т.е. метатеоретическая операция;

операция сопоставления теории полного разнообразия ее моделей;

операция выделения подмодели в модели теории и другие;

• получен и зафиксирован новый теоретический эффект концептуального порождения прото-

типа текста документа, понятного специалисту предметной области и пригодного для литературной обработки.

Представленная в настоящей статье работа выступает также как источник новых прикладных и научных разработок, как относящихся к ее собственному содержанию, так и к вопросам, которые результаты этой работы выдвигают в смежных областях.

К числу первых относится расширение постановки на случай, когда сеть решений не задана изначально, а сама является результатом некоторых, возможно, многих решений, а также случай, при котором решения, принимаемое ЛПР, выступает как ограничение для последующих решений. Ко вторым относится, прежде всего, возможность распространения точки зрения, принятой в работе, и состоящей в введенном представлении о регламентации как об ограничениях на выработку решения, тяготеющей к ситуациям, характерным для хозяйственного законодательства, на другие правовые отношения, например, гражданские или уголовно-правовые.

В качестве основных направлений развития данных исследований можно выделить два направления:

а) Создание технологической линии концептуального проектирования правовых отношений (далее – ТЛКП-П).

Научно и технически полностью обеспечена возможность в 1989 году разработать все основные операции и процедуры ТЛКП-П и создать макетный образец. После исследований, проводимых на протяжении года, и пробного проектирования на макете можно создать экспериментальный образец ТЛКП-П, а затем - промышленный образец.

Это может мыслиться как одна мощная, универсальная технологическая линия общегосударственного применения, ряд специализированных отраслевых, тематических ТЛКП-П или еще какие-то промежуточные формы.

При обеспечении необходимыми вычислительными ресурсами, специалистами и соответствующей информационной базой можно осуществлять перевод всей нормативно-методической документации в стране на единую логическую основу.

б) Создание общей теории правового регулирования.

В этих целях представляется необходимым с привлечением профильных специалистов и представителей научного сообщества реализовать следующие мероприятия:

1) разработать общую теорию правотворчества как процесса выработки решений государственного уровня (далее - ПВР), а также создать механизм проектирования таких ПВР для субъектов правотворчества разных уровней и аспектов;

2) получить разнообразие конкретных структур ПВР;

3) создать теорию объектов правового регулирования и теорию эффективности правовых систем;

4) выработать стандартизированное аксиоматическое представление основных правовых концепций и систем и разработать проект постоянно действующего концептуального механизма правотворчества в государстве;

5) развить немашинные методы формирования нормативно-методических документов;

6) подготовить учебники для вузов для целевой подготовки специалистов, способных стать носителями методов, обеспечивающих концептуальные и технические основы правового государства, а также осуществить разработку комплекта методических пособий, руководств для различных органов нормотворчества и их издание.

Описываемый в настоящей статье разработанный механизм - это строго определенная сеть процедур, выполнение которых обеспечено специально разработанными средствами.

Он включает в себя:

1) концептуальное, объектно-модельное и знаково-модельное представления основных отношений при формировании комплексов нормативно-методических документов;

2) блок-схему процесса формирования КНД в терминах концептуальных схем, моделей и документных форм;

3) операции синтеза теорий, метатеорий и теоретико-модельные операции, используемые в процессе формирования КНД;

4) тезаурус концептуального, теоретико-модельного формирования КНД;

5) методику формирования КНД;

6) инструкцию для субъекта нормотворчества по процессу формирования КНД;

7) 2 экспериментальных комплекса документов, полученных для двух разных теорий объекта нормирования на самом абстрактном уровне соответствующих содержанию Закона о госпредприятии и Закона о кооперации в СССР.

Схема синтеза теорий, сами теории (концептуальные схемы) и модели - это научные и методические основы для построения определенных аспектов современной теории правового регулирования. В 1988 году концептуализирована клас-

сическая точка зрения, полагающая, что все, что устанавливает закон есть ограничение. В постулированной теории субъект, объект, регламентация и ответственность поставлены в отношения.

Методика, тезаурус и экспериментальный комплекс документов представляют собой, по сути, теоретические основы и технику построения таких методик, инструкций и других немашинных, средств концептуального проектирования КНД.

Инструкция по формированию КНД – это фактически прообраз работы ТЛКП-П. Достигнутый уровень можно квалифицировать как промежуточный между техническим заданием и эскизным проектом технологической линии. Можно констатировать, что в 1988 году «ручным» прогоном этой ТЛКП-П впервые получен новый научный эффект концептуального, технологизированного создания текста как «подстрочника» как первого приближения к модели теории. После юридической обработки подстрочника он приобретает статус второго приближения к модели, а после литературной обработки этот текст приобретает форму законченного документа. Еще раз подчеркнем – документа, полученного модельным образом.

Предложен и разработан новый способ определения структуры процесса формирования КНД. Он имеет универсальный характер, ориентирован на автоматизацию и может быть использован для формирования КНД на основе различных концепций права. До настоящего времени в теории права, теории правотворчества и в практике формирования КНД не имелось способов определения структур процессов формирования КНД. С применением этого способа построена одна конкретная структура (механизм) процесса формирования КНД, с помощью которого на условном примере получен экспериментальный КНД.

Необходимо отметить, что разработанный механизм решает поставленную задачу при ряде малосущественных ограничений, например, остался нерешенным вопрос автоматизированного формирования грамматически, синтаксически литературно правильного текста документов (хотя опыт применения таблиц решений для представления нормативных документов указывает на то, что это делать необязательно).

Резюмируя, можно сказать, что проведенная работа, представленная в настоящей статье, показала возможность и реальность решения поставленной в работе задачи, что является главным ее результатом. Фактически осуществлен научный прорыв в данной области. Вся проблема нормирования предстает теперь как техническая работа, хотя и весьма трудоемкая.

При сегодняшнем уровне цифровизации, наличии пула необходимых экспертов и желании государства на основе результатов работы, представленной в настоящей статье, возможно перевести нашу страну на совершенно новый уровень организационного управления.

Список литературы:

[1] Проблемы автоматизации управления строительством. Проектирование организаций. Труды ЦНИПИАСС, вып. 17. М.: Госстрой СССР. - 1977- 54с.

[2] Никаноров С.П. Концептуальное проектирование организаций как средство решения проблемы управляемости // в сб. Труды ЦНИПИАСС, вып. 17, с. 12-19.

[3] Никаноров С.П., Кучкаров З. А., Никитина И. К., Крюков И. А., Комаров З.Г. Система автоматизированного проектирования концептуального уровня баз данных (МАКС) // ВНТИЦентр, № Гос. регистрации 5086000 1030, 1986.

[4] Скрипко В.П. Методологический аспект совершенствования правового обеспечения проектирования //Вопросы теории и методологии проектирования: Сб. науч. трудов / ЦНИИпроект. -Вып. 8. - М., 1984. - с. 70-73.

[5] Скрипко В.П. О совершенствовании правового регулирования отношений в области организации и управления проектированием // Сб. науч. тр. / ЦНИИпроект - 1985. - вып. 12. -с. 76-82.

[6] Никаноров С.П. Нормирование объектов нормирования - новый путь повышения качества нормативной документации в капитальном строительстве // ЦНИИпроект, 1986. -Деп. во ВНИИПС Госстроя СССР, № 6693.

[7] Никаноров С.П., Кучкаров З.А., Иванов А.Ю. Механизм концептуального проектирования документов, регулирующих правовые отношения // Тез. докл. конф. Право и информатика. -М.: 1988 г.

[8] Теория государства и права. Лен-д: ЛГУ, 1987. - 550с.

[9] Давид Р. Основные правовые системы современности. -М.: Прогресс, 1988. - 496 с.

[10] Бурбаки Н. Теория множеств. -М.: Мир, 1965. - 455с.

Spisok literatury:

[1] Problemy avtomatizacii upravleniya stroitel'stvom. Proektirovanie organizacij. Trudy CNIPIASS, vyp. 17. M.: Gosstroj SSSR. - 1977- 54s.

[2] Nikanorov S.P. Konceptual'noe proektirovanie organizacij kak sredstvo resheniya problemy upravlyaemosti // v sb. Trudy CNIPIASS, vyp. 17, s. 12-19.

[3] Nikanorov S.P., Kuchkarov Z. A., Nikitina I. K., Kryukov I. A., Komarov Z.G. Sistema avtomatizirovannogo proektirovaniya konceptual'nogo urovnya baz dannyh (MAKS) // VNTICentr, № Gos. registracii 5086000 1030, 1986.

[4] Skripko V.P. Metodologicheskij aspekt sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya proektirovaniya //Voprosy teorii i metodologii proektirovaniya: Sb. nauch. trudov / CNIIproekt. -Vyp. 8. - M., 1984. - s. 70-73.

[5] Skripko V.P. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya otnoshenij v oblasti organizacii i upravleniya proektirovaniem // Sb. nauch. tr. / CNIIproekt - 1985. - vyp. 12. -s. 76-82.

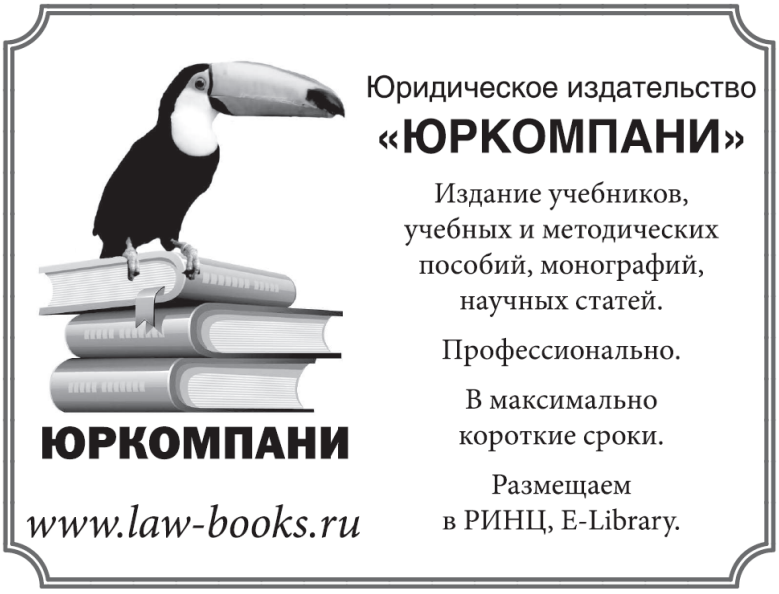
[6] Nikanorov S.P. Normirovanie ob"ektov normirovaniya - novyj put' povysheniya kachestva normativnoj dokumentacii v kapital'nom stroitel'stve // CNIIproekt, 1986. -Dep. vo VNIIPS Gosstroya SSSR, № 6693.

[7] Nikanorov S.P., Kuchkarov Z.A., Ivanov A.YU. Mekhanizm konceptual'nogo proektirovaniya dokumentov, reguliruyushchih pravovye otnosheniya // Tez. dokl. konf. Pravo i informatika. -M.: 1988 g.

[8] Teoriya gosudarstva i prava. Len-d: LGU, 1987. - 550s.

[9] David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. -M.: Progress, 1988. - 496 s.

[10] Burbaki N. Teoriya mnozhestv. -M.: Mir, 1965. - 455s.



ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-119-121
NIION: 2018-0076-10/24-957
MOSURED: 77/27-023-2024-10-957

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного и финансового права по научной работе МГИМО МИД России, кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В ГЕРМАНИИ

Аннотация. *В статье анализируются последние теоретические подходы к уясннению понятий «административный процесс», «административное производство» и «административная процедура» в Федеративной Республике Германия. В статье исследуется актуальное законодательство, регулирующие основные виды административной деятельности органов публичной власти и судов специальной компетенции.*

Ключевые слова: *институты административного права, административный процесс, административное производство, административная процедура, органы публичной власти.*

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law for Scientific Work MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, PhD in Law

SOME THEORETICAL ASPECTS OF ADMINISTRATIVE PROCESS IN GERMANY

Annotation. *The article analyzes the latest theoretical approaches to explaining the concepts of “administrative process”, “administrative proceedings” and “ administrative procedure” in Germany. The article examines the current legislation regulating the main types of administrative activities of public authorities and courts of special competence.*

Key words: *institutes of administrative law, administrative process, administrative proceedings, administrative procedure, state authorities.*

В теории отечественного административного права *административный процесс* принято рассматривать в широком и узком смыслах. В узком смысле административный процесс отождествляют с административным юрисдикционным производством. В широком смысле помимо юрисдикционного производства в административный процесс включают административное нормотворчество, а также управленческую деятельность по рассмотрению индивидуально-конкретных дел, влекущих, как правило, принятие административного акта.

Правовая доктрина и законодатели большинства стран также придерживаются двоякого толкования понятия административного процесса.

В Германии понятие *административного процесса (Verwaltungsprozess)* рассматривается как судебное производство в административных судах общей и специальной компетенции и тесно связано с понятием *административной юстиции*.

В зарубежных странах, в том числе и в Германии, понятие *административная юстиция* многозначно. *Административная юстиция рассматривается и как порядок разрешения споров, возникающих между частными лицами и публичной администрацией, и как система органов, рассматривающих эти споры, и как сама деятельность этих органов. [1]*

Масштабность задач по повышению эффективности института административной юстиции, стоящих перед юридической наукой и законодателем Российской Федерации, требует изучения зарубежного опыта с целью его возможного использования, а также взвешенной оценки действующего законодательства России, регулирующего порядок разрешения судами публично-правовых споров.

В правовой науке Германии и законодателем используется термин *«Verwaltungsverfahren»,* содержанием которого является процесс рассмотрение индивидуально-конкретных дел. Несмотря на возможность одинакового перевода терминов *Verwaltunsprozess* и *Verwaltungsverfahren,* значение их различны. Описанию и уяснению природы и деятельности данных институтов и посвящена данная статья, при этом в российской правовой литературе крайне мало работ, непосредственно посвященных административному процессу в Германии как комплексному явлению, и в них, как правило, исследуются лишь ее отдельные аспекты: система судов и их структура, некоторые вопросы процедуры рассмотрения дел, административная юстиция.

Непроработанными до настоящего времени остаются вопросы, касающиеся, прежде всего, понятия административного процесса и его места в системе административного права, не изучены статус субъектов административного процесса и правовые основы, на которые опирается данный институт в Германии.

Итак, во-первых, административный процесс в Германии можно рассматривать в широком смысле этого слова, в этом случае под ним будет пониматься вся административно-правовая деятельность административных органов, которая может включать в себя довольно обширный список административных действий. Здесь следует отметить, что это будет любая деятельность *всех* административных органов (органов публичной власти), то есть под данное определение подпадает и деятельность административно-правовых органов на уровне федерации, в эту группу входят публично-правовые корпорации, институты и учреждения федерального подчинения, а также земельных органов, общин и их объединений и прочих подконтрольных федеральным землям юридических лиц публичного права при условии, что согласно федеральному договору эти субъекты подчиняются федеральному законодательству.[1] В этом ракурсе следует уяснить содержание административной процедуры, которая входит в понятие административного процесса в широком смысле, т.е. деятельности вышеперечисленных органов, направленной на изучение предпосылок, подготовку и, как конечный результат, принятие административно-правового акта, либо заключение публично-правового договора[2]. При этом под административным актом понимается любое решение, постановление, инструкция, директива или другое решение, принятое административным органом для урегулирования какого-то конкретного случая на основе публичного права и предназначенное для непосредственного исполнения. В качестве разновидности административного акта выступает административный акт общего характера. Его главное отличие состоит в том, что данный документ изначально рассчитан на многократное применение среди определенного круга лиц, который определяется по какому-либо критерию[3]. Кроме того, в процессе реализации административной процедуры орган публичной власти может принимать иные документы, которые не являются окончательным, а носят процессуальный характер, и порождают правовые последствия.

Во-вторых, административный процесс можно рассматривать более узко, как определенную совокупность правовых средств и механизмов, а также последовательность действий, из которых складывается производство в судах административной юстиции по рассмотрению публично-правовых споров неконституционного характера.

Административный процесс (т.е. производство в административных судах) подразделяется на два вида: основное производство и предварительная (временная) правовая защита (производство предварительной защиты).

Основное производство является основным видом административного процесса и осуществляется в большинстве случаев административно-судебных дел. Предварительное производство, задуманное законодателем как исключение, приобрело большое значение из-за длительности основного производства.

Пункт 1 параграфа 40 Закона об административных судах (Verwaltungsgerichtsordnung)[4] закрепляет: «Обращение в административный суд предоставлено по всем публично-правовым спорам неконституционного характера, если эти споры не отнесены федеральным законом к подсудности другого суда». Эта норма закона считается основным принципом организации и функционирования административного судопроизводства (ее также называют главной оговоркой или главным условием закона); она устанавливает

[1] Verwaltungsverfahrengesetz, § 1, п.1, 2. https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/__1.html

[2] Verwaltungsverfahrengesetz, § 9. https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/__9.html

[3] Verwaltungsverfahrengesetz, § 35. https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/__35.html

[4] Verwaltungsgerichtsordnung, § 40, п.1. https://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/__40.html

собирательную подсудность общих административных судов для всех публично-правовых споров таким образом, что предусмотренная пункт 4 параграфа 19 Основного Закона Германии (Grundgesetz)[1] субсидиарная (вспомогательная) подсудность общих судов теряет свое практическое значение. Пункт 1 параграфа 40 Закона об административных судах (Verwaltungsgerichtsordnung)[2] входит в противоречие с положениями Закона о судопроизводстве (Deutsches Richtergesetz)[3], который, с соблюдением других законных установлений, открывает путь правовому обжалованию для всех гражданско-правовых споров. Как и в случае обычного судебного обжалования, в административно-правовом порядке обжалования имеются специальные законодательные указания, которые должны иметь первостепенное значение, например, в соответствии с параграфом 126 рамочного Закона о чиновниках (Bundesbeamtengesetz)[4] все споры, связанные с чиновным правоотношением, рассматриваются в административных судах.

Понятие публично-правового спора объединяет все случаи, в которых спорными являются правовые последствия, вытекающие из применения публичного права. Публично-правовой спор отличается тем, что всегда возникает условие для реализации публичного управления. Основной принцип разграничения компетенции по рассмотрению споров административными судами заключает в себе положения о том, что им неподсудны конституционно-правовые споры. Данные споры в смысле, уже упомянутого, параграфа 40 Закона об административных судах неподсудны административным судам не только потому, что речь идет о вытекающих из конституционной нормы правовых последствиях, но и в связи с тем, что участники конституционной деятельности, такие субъекты права, как например: Бундестаг, Федеральное правительство, ландтаг или отдельный депутат спорят о своих правах или обязанностях, установленных федеральным или земельным правительством. Конституционно-правовые споры подсудны федеральному конституционному суду или конституционным судам земель Германии. Там действует так называемый энумеративный принцип, в соответствии с которым конституционно-правовыми являются споры, которые не подведомственны обычным судам. Примером может служить спор политических партий о последствиях коалиционного соглашения, играющего важную роль в работе парламента.

Значительная часть публично-правовых споров отнесена законами ФРГ к подсудности других судов. Сюда относятся не только подсудные финансовым судам налоговые споры, но также определенные специальным законодательством и подсудные социальным судам социально-правовые споры, кроме того, особо отнесенные к подсудности обычных судов публично-правовые споры, как, например, споры о возмещении государством (государственным органом) вреда, причиненного чиновником при исполнении им служебных обязанностей, или иски против административных актов, изданных органами юстиции. Однако отнесение к подсудности финансовых судов налоговых и связанных с ними споров, а также установление подсудности социальных судов (социально-правовые споры) не носит конкретного характера. Так, например, общие административные суды рассматривают правовые споры о коммунальных налогах, платежах и сборах наряду с делами о социальной помощи, о государственном пособии для покрытия расходов по найму жилого помещения или о пособиях на образование. И наоборот, финансовые суды могут рассматривать споры, которые в узком смысле не относятся к налоговому праву [1].

Таким образом, очевидно, что система органов административной юстиции Германии рассматривается как элемент «административного процесса» *(Verwaltunsprozess)*, который, по-прежнему, отождествляется с судебным производством в административных судах общей и специальной компетенции, а «административная процедура» *(Verwaltungsverfahren)* как вид деятельности органов публичной власти имеет свой термин, который может также быть переведен как «административный процесс», но содержание этого института не включает деятельность юрисдикционного характера.

Список литературы:

[1] Кривельская, О. В. Административная юстиция в Федеративной Республике Германии: специальность 12.00.14 “Административное право; административный процесс”: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кривельская Ольга Валентиновна. – Москва, 2004. – 181 с. – EDN NMXOZH.

Spisok literatury:

[1] Krivel’skaya, O. V. Administrativnaya yusticiya v Federativnoj Respublike Germanii: special’nost’ 12.00.14 “Administrativnoe pravo; administrativnyj process”: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk / Krivel’skaya Ol’ga Valentinovna. – Moskva, 2004. – 181 s. – EDN NMXOZH.

[1] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, § 19, п.4. https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_19.html

[2] Verwaltungsgerichtsordnung, § 40, п.1. https://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/__40.html

[3] Deutsches Richtergesetz. https://www.gesetze-im-internet.de/drig/

[4] Bundesbeamtengesetz, § 126. https://www.gesetze-im-internet.de/bbg_2009/__126.html

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-122-129
NIION: 2018-0076-10/24-958
MOSURED: 77/27-023-2024-10-958

АНОХИН Никита Евгеньевич,
Аспирант кафедры административного и финансового права. Юридический институт, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы Россия, г. Москва, e-mail: nikita.anokhin98@mail.ru

Научный руководитель:
ПРОШУНИН Максим Михайлович,
доктор юридических наук профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПОД/ФТ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *Изучение правового регулирования финансового мониторинга в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма в Российской Федерации тесно взаимосвязано с вопросами становления данных систем в зарубежных странах. На генезис отечественного законодательства и систему государственных органов в указанной сфере существенно повлияло не только международно-правовое регулирование, но и формирование и развитие правовых и организационных основ в зарубежных странах. В условиях усиления транснационального характера отмывания денег и финансирования террористической деятельности как научный, так и практический интерес представляет изучение подходов к построению национальных систем ПОД/ФТ в зарубежных странах. Несмотря на значительный объем практического опыта взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами, зарубежный опыт в рассматриваемой сфере остается довольно малоизученным в рамках научных исследований. В статье рассматриваются различные подходы к классификации национальных систем финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ, а также представлен анализ зарубежных систем на основе таких критериев как правовое регулирование, модель построения и система уполномоченных органов. Анализ осуществлен на примере таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Объединенные Арабские Эмираты и Республика Беларусь.*

Ключевые слова: *финансовый мониторинг, система финансового мониторинга, ПОД/ФТ/ФРОМУ, СНГ, БРИКС, финансовый контроль, Объединенные Арабские Эмираты, Китайская Народная республика, система уполномоченных органов, классификация национальных систем.*

ANOKHIN Nikita Evgenyevich,
Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law Law Institute, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia Russia, Moscow

Scientific supervisor:
PROSHUNIN Maxim Mikhailovich,
Doctor of Law Professor of the Department of Financial Law of the Russian State University of Justice

ON THE ISSUE OF THE ORGANIZATION OF FINANCIAL MONITORING SYSTEMS IN THE FIELD OF AML/CFT IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The study of the legal regulation of financial monitoring in the field of countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism in the Russian Federation is closely interrelated with the issues of the formation of these systems in foreign countries. The genesis of domestic legislation and the system of state bodies in this area was significantly influenced not only by international legal regulation, but also by the formation and development of legal and organizational foundations in foreign countries. In the context of the increasing transnational nature of money laundering and the financing of terrorist activities, it is of both scientific and practical interest to study approaches to building national AML/CFT systems in foreign countries. Despite the significant amount of practical experience of the Russian Federation's interaction with foreign countries, foreign experience in this area remains rather poorly studied in the framework of scientific research. The article discusses various approaches to the classification of national financial monitoring systems in the field of AML/CFT, and also provides an analysis of foreign systems based on criteria such as legal regulation, a model of construction and a system of authorized bodies. The analysis is carried out on the example of such countries as the United States of America, the People's Republic of China, the United Arab Emirates and the Republic of Belarus.*

Key words: *financial monitoring, financial monitoring system, AML/CFT/ WMD, CIS, BRICS, financial control, United Arab Emirates, People's Republic of China, system of authorized bodies, classification of national systems.*

Отправной точкой сравнительно-правового анализа зарубежных систем финансового мониторинга является их классификация, отдельные подходы к которой в настоящее время предложены различными учеными и специалистами, работающими в указанной сфере. В основу классификации, предложенной В.Н. Мельниковым и А.Г. Мовсесяном, положен критерий начального состояния экономики государства и той роли, которую играет в ней теневой фактор. Исходя из этого, по мнению данных исследователей, национальные системы финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ следует классифицировать на следующие группы:

− развитых стран «с относительно небольшим удельным весом теневой экономики»;

− развитых стран «с большим удельным весом теневой экономики»;

− развивающихся стран «с относительно небольшой коррупцией и теневой экономикой»;

− сильно коррумпированных развивающихся стран «с теневой экономикой, превышающей 25-30% ВВП»;

− стран с переходной экономикой;

− оффшорных юрисдикций, «для которых сомнительные операции по «оптимизации налогообложения» и т.п. являлись важной составляющей бюджетных поступлений» [1, С. 216].

По мнению М.М. Прошунина, национальные системы финансового мониторинга можно условно подразделить на две основные группы: национальные системы финансового мониторинга развитых стран и развивающихся стран, при этом основным критерием разграничения данных групп является уровень развития правового регулирования отношений в области ПОД/ФТ, достигнутый в том или ином государстве [2, С. 96–110].

По нашему мнению, выше представленные классификации являются верными, но рассматривают указанный вопрос по большей части лишь с учетом критериев экономического развития отдельного взятых государств. Представляется целесообразным классифицировать системы финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ по критерию политико-правового сходства государств, в которых вышеуказанные системы функционируют. Исходя из этого, их можно классифицировать на:

− национальные системы ПОД/ФТ государств, относящихся к системе общего права (англо-саксонского);

− государств, входящих в Европейский Союз (Евросоюз);

− государств, ассоциированных в Содружество Независимых Государств (СНГ);

− остальных государств (Страны, относящиеся к системе обычного (традиционного) права и к мусульманской правовой семье, в том числе стран, входящих в различные объединения (Например, BRICS (БРИКС).

В рамках настоящего исследования мы проанализируем системы на основе таких критериев как правовое регулирование системы финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ, а также модель построения и систему уполномоченных органов на примере таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Китайской Народной Республики, Объединенных Арабских Эмиратов и Республики Беларусь.

Среди государств системы общего (англо-саксонского) права наиболее репрезентативным в сфере построения национальной системы финансового мониторинга представляется опыт Соединенных Штатов Америки (далее – США), которые исторически являются родоначальником формирование системы финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ. Правовую базу, регулирующую систему финансового мониторинга в США составляют два уровня законодательных актов – федеральные законы и законы штатов. К числу основных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по ПОД/ФТ в США, можно отнести:

− Bank Secrecy Act (BSA) 1970 (Закон о банковской тайне);

− Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act (RICO) 1970 (Закон о рэкетирских и коррумпированных организациях);

− Money Laundering Control Act 1986 (Закон о борьбе с отмыванием денег);

− Money Laundering Prosecution Improvement Act 1988 (Закон о совершенствовании борьбы с отмыванием денег);

− Annunzio-Wylie Money Laundering Suppression Act 1992 (Закон Аннунцио-Уайли);

− Money Laundering and Financial Crimes Strategy Act 1992 (Закон о борьбе с отмыванием денег и финансовыми преступлениями);

− Money Laundering Suppression Act 1994 (Закон о борьбе с отмыванием денег);

− Patriot Act 2001 (Закон о патриотизме, Патриотический акт);

− Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) 2013 (Закон о налогообложении иностранных счетов).

Стоит отметить, что США являются наиболее ярким примером государств в правовой системе, которых существуют законы так называемого «зонтичного» типа. Законодательные акты такого типа применительно к системе финансового мониторинга специально создаются для регулирования основных аспектов ПОД/ФТ и выступают базовой правовой мерой в борьбе с деятельностью, которую можно квалифицировать, как отмывание денежных средств и финансирование террористической деятельности.

Архитектура национальной системы финансового мониторинга в США обладает определенной спецификой. На сегодняшний день функции подразделения финансовой разведки (далее – ПФР) в Соединенных Штатах выполняет Агентство по борьбе с финансовыми преступлениями (Financial Crimes Enforcement Network, FinCEN), подведомственное Министерству финансов (US Department of the Treasure), которое, в свою очередь, выполняет функции представительства США в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF); далее – ФАТФ). Кроме того, отдельными полномочиями по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма наделены Федеральное бюро расследований (Federal Bureau of Investigation, FBI), Государственный департамент (US Department of State), Министерство юстиции (US Department of Justice), Министерство внутренней безопасности (US Department of Homeland Security), а также Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service, IRS), Комиссия по ценным бумагам (Securities and Exchange Service, SEC), Иммиграционная и таможенная служба США (Immigration and Customs Enforcement, ICE).

Также можно выделить ряд уполномоченных надзорных органов в сфере ПОД/ФТ, а именно: Федеральная резервная система (Federal Reserve System), Комитет по валютному контролю (Office for the Comptroller of the Currency (OCC), Ассоциация по регулированию финансового сектора экономики (Financial Industry Regulators Authority (FINRA), Управление по контролю за иностранными активами (OFAC - Office for Foreign Assets Control (OFAC)). Все вышеперечисленные надзорные органы сотрудничают с FinCEN в части выявления и передачи информации о противоправной деятельности, которая по своей квалификации может являться отмыванием денежных средств или финансированием террористической деятельности.

По нашему мнению, существующая в США система органов, уполномоченных в сфере ПОД/ФТ позволяет отнести ее к административной модели устройства системы финансового мониторинга поскольку ПФР в лице FinCEN подведомственно Министерству финансов США, которое в свою очередь не является частью правоохранительной или судебной системы. Таким образом, в США создан административно-правовой «буфер» между финансовым сектором (а также структурами и специалистами, ответственными за предоставление информации) и правоохранительными органами, которые занимаются расследованием и привлечением к ответственности за финансовые преступления, так как FinCEN самостоятельно не расследует преступления, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма, а лишь осуществляет информационное обеспечение спецслужб и правоохранительных органов.

По нашему мнению, в рамках данного исследования, стоит обратить внимание на организацию национальных систем ПОД/ФТ в государствах-участниках БРИКС. Стоит отметить, что в 2024 г. состав стран-участников БРИКС расши-

рился. Теперь в объединение входят следующие страны-участницы: Бразилия, Египет, Индия, Иран, Китай, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Россия, Эфиопия, Южная Африканская Республика (ЮАР). В условиях активного участия Российской Федерации в данной организации и развивающегося межгосударственного сотрудничества с его членами представляется целесообразным проанализировать подходы к построению систем финансового мониторинга в данных государствах.

Среди государств, входящих в БРИКС, безусловно заслуживающей внимания национальной системой ПОД/ФТ обладает Китайская народная республика (Китай; далее – КНР). В отличие от развитых западных стран, Китай столкнулся с проблемой отмывания денег несколько позже – на рубеже XX и XXI в., что, вероятно, главным образом обусловлено достижением в тот период эффекта от реформ и преобразований, направленных на усиление рыночного характера экономики.

Правовая основа финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ в КНР на сегодняшний день является довольно объемной и складывается из следующих основных правовых актов:

− Закон «О противодействии отмыванию денег» от 31 октября 2006 г.;

− Закон «О банковском надзоре» от 27 января 2003 г.;

− Административные правила сообщения о крупных транзакциях;

− Административные правила хранения документов, идентифицирующих клиентов, и записи транзакций;

− Постановление Народного Банка Китая об эффективном проведении проверок правоприменения по противодействию отмыванию денег;

− Разъяснения Верховного Народного Суда Китая по вопросам применения закона в судебных делах об отмывании денег и других преступлениях [3, С. 136–140].

Китай является членом ФАТФ с 2007 г., где его представляет Народный Банк Китая. Вместе с тем, НБК не является в прямом смысле подразделением финансовой разведки – с точки зрения ФАТФ «в Китае имеется децентрализованное подразделение финансовой разведки (ПФР), в состав которого входят Китайский центр мониторинга и анализа противодействию отмыванию денег (Центр ЦАПОД), Бюро по противодействию отмыванию денег (Бюро ПОД), а также 36 провинциальных отделений Народного Банка Китая (НБК)» [4]. Следует отметить, что полномочия китайского ПФР также обладают определенной спецификой – как отмечает Р.А. Лащенко, Бюро по противодействию отмыванию денег «является следственным органов НБК на местах» [5, С. 70], который не только осуществляет финансовый мониторинг, но и борется с противоправными схемами отмывания денег. Данное обстоятельство, по нашему мнению, свидетельствует о том, что национальная система ПОД/ФТ в КНР построена по смешанному («гибридному») типу и включает в себя элементы как административной, так и прокурорской моделей. Стоит отметить, что такой тип устройства системы финансового мониторинга пытается использовать организационные преимущества всех элементов одновременно.

В рамках данного исследования, среди государств, входящих в БРИКС, из-за специфичного устройства правовой системы особый интерес вызывают Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ). Основой правовой системы ОАЭ является гибрид мусульманского права с заимствованиями из исламского шариата (Например, основными источниками являются «Священный Коран», «Сунна», «Иджма») и европейских концепций гражданского права, которые имеют общие корни в египетском правовом кодексе, созданном в конце XIX–XX веков.

Если же говорить про систему финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ в ОАЭ, то по состоянию на 2022 г. Эмираты находились в «сером» списке ФАТФ (также известный как «список стран с недостаточными мерами»). Это означало, что ОАЭ являлись страной со статусом «недостаточно сотрудничающей в борьбе с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем и финансированием террористической деятельности» и требующей более тщательного надзора (международного мониторинга) за ее внешнеэкономической деятельностью. По мимо усиленному международному контролю, включение в «серый» список накладывало ряд ограничений, например, такие как потеря доверия иностранных инвесторов, ограничения на доступ к международным кредитам. Но уже 23 февраля 2024 г. Эмираты были исключены из данного списка. ФАТФ довольно на высоком уровне оценил степень развития правовых, организационных основ, а также трансформацию национальной системы финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ. Особый успех был достигнут в контроле за соблюдением законодательства субъектами финансового мониторинга и отслеживанием выполнения требований о внешнеэкономической деятельности, которые накладываются международными финансовыми санкциями.

По состоянию на 2024 г. правовая основа финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ в ОАЭ складывается из следующих основных правовых актов:

− Федеральный закон №20 «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, о финансировании терроризма и спонсировании незаконных организаций» от 23 сентября 2018 г. [10];

− Федеральный закон №7 «О борьбе с терроризмом» от 21 августа 2014 г. [12];

− Постановление Кабинета министров №10 «О выполнении обязательств по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и незаконных организаций» от 22 января 2019 г. [11];

− Федеральный декрет-закон № 14 «О Центральном банке и регулировании финансовых организаций и их деятельности» от 31 октября 2018 года [13];

− Решение Кабинета министров № 111 «О регулировании виртуальных активов и их поставщиков услуг» от 28 февраля 2022 г [14].

Рассматривая правовую систему ОАЭ обязательно нужно учитывать, что на правовое регулирование, в том числе в сфере ПОД/ФТ, влияет специфическая особенность локального действия нормативно-правовые акты**. Это выражено** в том, что в свободных экономических зонах и отдельных эмиратах могут действовать дополнительные нормативные акты. Например, в Дубайском международном финансовом центре (Dubai International Financial Centre (DIFC)) дополнительно действует Закон DIFC № 1 от 2004 г., который в том числе регулирует вопросы ПОД/ФТ с учетом специфики этой зоны, а также дополняет федеральные нормы и включает более строгие требования к компаниям, работающим в Дубайском международном финансовом центре [6].

Если же говорить о системе уполномоченных органах в сфере ПОД/ФТ, то к ним можно отнести:

− Федеральное подразделение службы по финансовому мониторингу (UAE Financial Intelligence Unit (UAE FIU));

− Центральный банк ОАЭ (Central Bank of the United Arab Emirates (CBUAE));

− Министерство экономики (MoE);

− Министерство юстиции (MoJ);

− Национальный комитет по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (National Anti-Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism (AML/CFT) Committee (NAMLC));

− Управление по ценным бумагам и сырьевым товарам (Securities and Commodities Authority (SCA));

− Управление по финансовым услугам Дубая (Dubai Financial Services Authority (DFSA)).

Раскроем более подробно какими функциями наделены вышеуказанные органы в регулировании финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ в правовой системе ОАЭ.

История ПФР ОАЭ берет свое начало в 1998 г., когда CBUAE в своей организационной структуре создал специальное подразделение для расследования мошенничества и подозрительных транзакций. В 2002 г. оно было выделено в отдельный орган и переименовано в «Подразделение по борьбе с отмыванием денег и подозрительными случаями (операциями)» (Anti-Money Laundering and Suspicious Cases Unit (AMLSCU) и начало функционировать в соответствии с в соответствии с Федеральным законом № (4) от 2002 г., первым специализированным законом, который криминализировал деяния, связанные с отмыванием денежных средств. В тот же год указанное подразделение присоединись к группе «Эгмонт». В 2017 году подразделение было переименовано в Департамент финансовой разведки. В 2018 г. в соответствии с Федеральным законом №20 от 23 сентября 2018 года ПФР стало называться Федеральное подразделение службы по финансовому мониторингу (UAE FIU). Основной функцией в сфере ПОД/ФТ является анализ, выявление и передача информации о противоправной деятельности, которая по своей квалификации может являться нарушение отмыванием денежных средств или финансированием террористической деятельности в правоохранительные органы, в том числе и международные. В августе 2020 г. Центральный банк ОАЭ (CBUAE) создал в своей организационной структуре – Департамент по надзору за противодействием отмыванию денег и финансированию терроризма (The Anti-Money Laundering and Combatting the Financing of Terrorism Supervision Department (AMLD)), который занимается решением широкого круга вопросов в сфере ПОД/ФТ. Ранее частично эту функцию выполнял Департамент банковского надзора. Во внутренней структуре CBUAE AMLD сотрудничает по вопросах финансового мониторинга с отделом проверок Департамента банковского надзора и Отделом по обеспечению соблюдения наложения штрафных санкций. Основными задачами департамента является: надзор за деятельностью кредитных организаций; контроль за соблюдением нормативно-правовой базы кредитными организациями и агентами финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ; мониторинг и выявление новых угроз, а также возникающих рисков исходящий из финансового сектора ОАЭ. В указанной деятельности CBUAE сотрудничает с Национальным комитетом по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (NAMLC), основной функцией которого является разработка национальной стратегии и политики в области ПОД/ФТ. Также данный комитет координирует взаимодействие в сфере ПОД/ФТ между государственными органами и представителями частного сектора и

проводит дополнительную оценку рисков в финансовом секторе Эмиратов. Основной функцией Министерства экономики (MoE), как и Министерства юстиции (MoJ) является надзор за соблюдением нормативно-правовой базы в сферы ПОД/ФТ, а также разработка программ и руководств с целью повышения правовой грамотности в указанной сфере. Управление по ценным бумагам и сырьевым товарам (SCA) осуществляет надзорную деятельность за финансовыми рынками. Учитывая вышесказанное, по нашему мнению, национальная система ПОД/ФТ в ОАЭ построена по административному типу.

Правовое регулирование и архитектура национальных систем ПОД/ФТ в государствах-участниках СНГ во многом схожи с российскими, что обусловлено сходством и тесными взаимосвязями правовых систем. На сегодняшний день помимо Российской Федерации специализированные «антиотмывочные» законы приняты во всех государствах-участниках СНГ – Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Киргизской Республике, Республике Молдова, Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Узбекистан (Например, Закон Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»). Помимо сходства названий, объединяющими чертами вышеперечисленных нормативных правовых актов являются структура правовых актов, наличие большого количества норм-дефиниций, закрепление системы мер финансового мониторинга, права и обязанности агентов финансового мониторинга, а также основных элементов правового статуса уполномоченного органа. Представляется, что столь высокая степень сходства законов государств-участников СНГ в рассматриваемой сфере во многом обусловлена влиянием модельного законодательства Содружества.

Национальные ПФР государствах-участниках СНГ построены либо по административной, либо по правоохранительной моделям, при этом первая из них в настоящее время является превалирующей – ПФР административного типа функционируют в Туркменистане (Служба финансового мониторинга при Министерстве финансов и экономики), Кыргызстане (Государственная служба финансовой разведки при Министерстве финансов), Таджикистане (Департамент финансового мониторинга при Национальном Банке). На основе правоохранительной модели ПФР организованы в Узбекистане, где вопросами финансового мониторинга занимается Департамент по борьбе с экономическими преступлениями Генеральной прокуратуры, а также в Казахстане – в данной республике Агентство по финансовому мониторингу имеет оперативные и следственные подразделения и уполномочено производить расследование финансовых преступлений.

Определенной спецификой отличается организация ПФР в Республике Беларусь. Стоит отметить, что система финансового мониторинга в указанной республике начала развиваться с 2000 г. Банковский надзор в целях реализации финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ осуществляется Национальным Банком Республики Беларусь. В настоящее время функции подразделения финансовой разведки выполняет Департамент финансового мониторинга (ДФР) Комитета государственного контроля Республики Беларусь (КГК) – государственного органа, подчиняющегося напрямую Президенту образованного из Службы контроля Президента и Контрольной палаты. Департамент финансового мониторинга (ДФМ) Комитета государственного контроля (КГК) Республики Беларусь был создан Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 г. № 408 «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь» [9]. ДФМ не входит в число ведомств, чьей задачей является правоохранительная деятельность: у него нет права на оперативно-розыскную деятельность, поскольку его главные задачи – предотвращение попадания криминальных денег в легальный оборот и недопущение легализации средств, полученных незаконным путем. Если же говорить про основные функции КГК, то к ним относиться контроль за исполнением бюджета, управление государственной собственностью, контроль за исполнением актов Президента и иных органов власти в финансово-хозяйственной сфере [7]. В целях обеспечения эффективной координации и осуществляемого взаимодействия между государственными органами в области ПОД/ФТ в Республике Беларусь была организована межведомственная рабочая группа. В ее состав были включены представители Министерства внутренних дел (МВД), Национального банка, Прокуратуры Республики Беларусь, Департамента финансовых расследований (ДФР), Комитета государственной безопасности (КГБ), Департамента финансового мониторинга (ДФМ), Министерства по налогам и сборам. Руководителем указанной группы является директор Департамента финансового мониторинга [8, С. 167-175].

Правовая основа финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ в Республике Беларусь состоит из следующих основных правовых актов:

− Закон № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» от 30 июня 2014 г.;

− Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 367 «Об утверждении формы специального формуляра регистрации финансовой операции, подлежащей особому контролю, и Инструкции о порядке заполнения, передачи, регистрации, учета и хранения специальных формуляров регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю» от 16 марта 2006 г.;

− Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1256 «Об утверждении Положения о порядке определения перечня лиц, участвующих в террористической деятельности, причастных к распространению оружия массового поражения либо находящихся под контролем таких лиц, обжалования решения о включении лиц в такой перечень и рассмотрения иных обращений этих лиц, доведения этого перечня до сведения лиц, осуществляющих финансовые операции, и органа финансового мониторинга» от 30 декабря 2014 г.;

− Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 735 «Об утверждении Положения о порядке применения мер, связанных с замораживанием средств и (или) блокированием финансовых операций лиц, причастных к террористической деятельности» от 16 сентября 2016 г.;

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что организационные модели финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ в зарубежных странах отличаются многообразием и индивидуальностью. Характерной особенностью правового регулирования данной сферы в государствах, относящихся к системе общего права, является большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих указанные правоотношения. Для европейских государств чаще всего характерно наличие одного «базового» закона, который регламентирует основы формирование и функционирования системы финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ, нормы которого конкретизируются в подзаконных нормативных правовых актах. В настоящее время в зарубежных странах наиболее распространенной организационной моделью функционирования системы финансового мониторинга является административная модель, которая также является характерной для многих постсоветских государств. При этом, по нашему мнению, всю большую популярностью набирает реорганизация национальных систем ПОД/ФТ в модели, которые функционируют по «гибридному» типу и включают в себя элементы как административной, так и прокурорской моделей организации системы финансового мониторинга.

Список литературы:

[1] Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации незаконных доходов / В.Н. Мельников, А.Г. Мовсесян. М., МЦФЭР, 2007. С. 216.

[2] Прошунин М.М. Пути совершенствования национальных систем финансового мониторинга / М.М. Прошунин // В кн.: Международная финансовая система: вызовы XXI века: монография / Бошесн Б., Каиседо Пита Д.П. де ла Т., Каиседо Питта Л.А. и др.; ред. и пер. М.А. Шаповалов. М., Буки Веди, 2013. С. 96–110.

[3] Морозов В.Г. Китайский опыт борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем / В.Г. Морозов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-2. С. 136–140.

[4] Отчет о взаимной оценке Китайской народной республики FATF/ME(2019)1/REV1 от 21.03.2019 // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

[5] Лащенко Р.А. Современная система противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Китайской народной республике / Р.А. Лащенко // В сб.: Проблемы противодействия преступности в современных условиях. Всероссийская научно-практическая конференция. Орел, 2022. С. 70.

[6] Laws and Regulations in Dubai International Financial Centre (DIFC) Law No. 1 of 2004 or the «Regulatory Law 2004» // United Arab Emirates Legislations.

[7] Официальный сайт Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

[8] Лебедева, М. Е. Обзор опыта России и зарубежных стран в сфере организации ПОД/ФТ / М. Е. Лебедева // Ученые записки Международного банковского института. – 2016. – № 16. – С. 167-175.

[9] Указ Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 года № 408 «Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь».

[10] Federal Decree Law No. (20) of 2018 on Anti-Money Laundering, Combating the Financing of Terrorism and Financing of Illegal Organisations (as amended) (AML Law) // United Arab Emirates Legislations.

[11] Cabinet Resolution No. (10) of 2019 Concerning the Implementing Regulation of Decree

Law No. (20) of 2018 on Anti-Money Laundering, Combating the Financing of Terrorism and Financing of Illegal Organisations (Cabinet Resolution) // United Arab Emirates Legislations.

[12] Federal Law No. (7) of 2014 On Combating Terrorism // United Arab Emirates Legislations.

[13] Federal Decree- Law No. (14) of 2018 Concerning the Central Bank and the Regulation of Financial Institutions and Activities // United Arab Emirates Legislations.

[14] Cabinet Decision No. 111/2022On the Regulation of Virtual Assets and Their Service Providers // United Arab Emirates Legislations.

Spisok literatury:

[1] Mel'nikov V.N., Movsesyan A.G. Protivodejstvie legalizacii nezakonnyh dohodov / V.N. Mel'nikov, A.G. Movsesyan. M., MCFER, 2007. p. 216.

[2] Proshunin M.M. Puti sovershenstvovaniya nacional'nyh sistem finansovogo monitoringa / M.M. Proshunin // V kn.: Mezhdunarodnaya finansovaya sistema: vyzovy XXI veka: monografiya / Boshesn B., Kaisedo Pita D.P. de la T., Kaisedo Pitta L.A. i dr.; red. i per. M.A. SHapovalov. M., Buki Vedi, 2013. pp. 96–110.

[3] Morozov V.G. Kitajskij opyt bor'by s legalizaciej dohodov, poluchennyh prestupnym putem / V.G. Morozov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 4-2. p. 136–140.

[4] Otchet o vzaimnoj ocenke Kitajskoj narodnoj respubliki FATF/ME(2019)1/REV1 ot 21.03.2019 // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj gruppy po protivodejstviyu legalizacii prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma (EAG).

[5] Lashchenko R.A. Sovremennaya sistema protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem v Kitajskoj narodnoj respublike / R.A. Lashchenko // V sb.: Problemy protivodejstviya prestupnosti v sovremennyh usloviyah. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Orel, 2022. p. 70.

[6] Laws and Regulations in Dubai International Financial Centre (DIFC) Law No. 1 of 2004 or the «Regulatory Law 2004» // United Arab Emirates Legislations.

[7] Oficial'nyj sajt Komiteta gosudarstvennogo kontrolya Respubliki Belarus'.

[8] Lebedeva, M. E. Obzor opyta Rossii i zarubezhnyh stran v sfere organizacii POD/FT / M. E. Lebedeva // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2016. – № 16. – pp. 167-175.

[9] Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 14 sentyabrya 2003 goda № 408 «Ob obrazovanii Departamenta finansovogo monitoringa Komiteta gosudarstvennogo kontrolya Respubliki Belarus'».

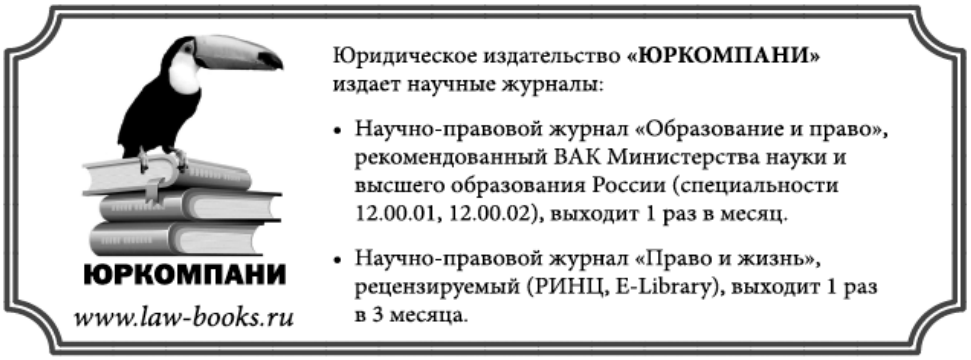
[10] Federal Decree Law No. (20) of 2018 on Anti-Money Laundering, Combating the Financing of Terrorism and Financing of Illegal Organisations (as amended) (AML Law) // United Arab Emirates Legislations.

[11] Cabinet Resolution No. (10) of 2019 Concerning the Implementing Regulation of Decree Law No. (20) of 2018 on Anti-Money Laundering, Combating the Financing of Terrorism and Financing of Illegal Organisations (Cabinet Resolution) // United Arab Emirates Legislations.

[12] Federal Law No. (7) of 2014 On Combating Terrorism // United Arab Emirates Legislations.

[13] Federal Decree- Law No. (14) of 2018 Concerning the Central Bank and the Regulation of Financial Institutions and Activities // United Arab Emirates Legislations.

[14] Cabinet Decision No. 111/2022On the Regulation of Virtual Assets and Their Service Providers // United Arab Emirates Legislations.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-130-135
NIION: 2018-0076-10/24-959
MOSURED: 77/27-023-2024-10-959

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА СЛУЖБ ПРОБАЦИИ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *Целью исследования явилось изучение возможностей и перспектив использования опыта служб пробации развитых зарубежных государств по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, отбывающих альтернативные наказания в отечественном законодательстве, а также при осуществлении исполнительной пробации. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, контент-анализ, которыми изучались отечественные и зарубежные законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы исполнительной пробации в отношении несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества в России и развитых зарубежных странах. Также активно использовался метод включенного наблюдения, с помощью которого анализировалась деятельность на указанном направлении служб пробации Республики Казахстан, Великобритании, США, Австрии, Норвегии, Финляндии, ФРГ, Швеции и Швейцарии. При организации профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных, отбывающих альтернативные наказания в службах пробации развитых зарубежных государств первостепенное внимание уделяется психологическим характеристикам осужденных, их особенностям, способствующих делинквентному поведению. Система ювенальной юстиции совместно со службой пробации фокусируются, в первую очередь, на предупреждении агрессивного поведения и насилия в отношении детей и подростков, оказания на них психического воздействия, декриминализации и повторности их совершения. Профилактика выступает одним из направлений государственной политики, ей придается приоритетное значение в деятельности ювенальной юстиции и служб пробации. Она организуется в соответствии с международными стандартами в сфере ювенальной превенции, базирующимися на правовых актах ООН. Сравнительный анализ подобной практики в Российской Федерации показывает детальное многоуровневое законодательное закрепление, базирующееся на суверенных отечественных подходах и традициях, а также на использовании международных стандартов в рассматриваемой сфере. Возможному внедрению зарубежного положительного опыта в деятельность УИИ в сфере исполнительной пробации в отношении несовершеннолетних должна предшествовать тщательное изучение, оценка целесообразности с опорой на национальные приоритеты уголовно-исполнительной практики.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние осужденные, профилактика противоправного поведения, исполнительная пробация, уголовно-исполнительные инспекции, психолого-педагогическое воздействие.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PROSPECTS FOR USING THE EXPERIENCE OF PROBATION SERVICES OF DEVELOPED FOREIGN COUNTRIES TO PREVENT ILLEGAL BEHAVIOR OF MINORS SERVING ALTERNATIVE SENTENCES

Annotation. *The purpose of the study was to explore the possibilities and prospects of using the experience of probation services of developed foreign countries to prevent illegal behavior of minors serving alternative sentences in domestic legislation, as well as in the implementation of executive probation. To achieve it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, content analysis were used, which studied domestic and foreign legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials of executive probation in relation to juvenile convicts serving sentences without isolation from society in Russia and developed foreign countries. The included monitoring method was also actively used, with the help of which the activities of the probation services of the Republic of Kazakhstan, the United Kingdom, the United States, Austria, Norway, Finland, Germany, Sweden and Switzerland were analyzed in this area. When organizing preventive measures for juvenile convicts serving alternative sentences in probation services of developed foreign countries, primary attention is paid to the psychological characteristics of convicts, their characteristics that contribute to delinquent behavior. The juvenile justice system, together with the probation service, focuses primarily on preventing aggressive behavior and violence against children and adolescents, exerting mental influence on them, decriminalization and repetition of their commission. Prevention is one of the directions of state policy, it is given priority in the activities of juvenile justice and probation services. It is organized in accordance with international standards in the field of juvenile prevention, based on UN legal acts. A comparative analysis of such practices in the Russian Federation shows a detailed multilevel legislative consolidation based on sovereign domestic approaches and traditions, as well as on the use of international standards in the field under consideration. The possible introduction of foreign positive experience into the activities of the UII in the field of executive probation for minors should be preceded by a thorough study, an assessment of expediency based on national priorities of penal enforcement practice.*

Key words: *juvenile convicts, prevention of illegal behavior, executive probation, criminal enforcement inspections, psychological and pedagogical impact.*

Введение. Развитыми зарубежными странами накоплен определенный опыт деятельности служб пробации, в том числе по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, отбывающих так называемые «альтернативные наказания», не связанные с их изоляцией от общества. Оказания на них профилактического психологического воздействия [1, с.29-34].

Данные теоретико-эмпирического исследования показывают, что в Скандинавских странах и Великобритании профилактика правонарушений несовершеннолетних стала неотъемлемой частью государственной политики, важным направлением реализации государственных функций [2, с. 45-63].

Уголовная, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политика современной России как никогда ранее рассматривает несовершеннолетних как первостепенно нуждающихся во внимании и всесторонней поддержке, в том числе профилактике их противоправного поведения. Существующие здесь правовые подходы и новации не уступают зарубежным аналогам регулирования профилактики, а по многим параметрам их превосходят. Подтверждению этому служит выстроенная и успешно реализуемая система регулирования различных правоотношений, участниками которых выступают несовершеннолетние, включающая в себя следующие базовые законы:

Конституцию Российской Федерации (принятую всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

Федеральный закон 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

Федеральный закон 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» определившем цели оказания социальной помощи несовершеннолетним, ее источники, порядок, размер и виды;

Федеральный закон 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации»,

Федеральный закон 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который впервые системно и комплексно изложил терминологию в

рассматриваемой сфере, предложил механизмы ее реализации конкретными субъектами;

Федеральный закон 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», определивший содержание и порядок реализации исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, осуществляемой в том числе в отношении несовершеннолетних осужденных к наказаниям без изоляции от общества, комплексного применения к ним ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в соответствии с выявленной степенью их нуждаемости, особенностями уголовно-правовой, криминологической и социально-психологических характеристик [3, с.215-218];

Уголовный кодекс Российской Федерации, установивший правила и подходы в понимании преступлений несовершеннолетних (ст. 20 УК РФ), наступления уголовной ответственности (ст. 87 УК РФ), назначения видов наказания (ст. 88 УК РФ), освобождения от него (ст. 92 УК РФ), которые служат опорной точкой организации профилактической работы с указанными лицами [4];

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определивший в главе 50 порядок особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 420 УПК РФ) [5];

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, указавший в главе 17 особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях, меры взыскания, применяемые к содержащимся них несовершеннолетним (ст. 136 УИК РФ) [6];

Постановление Правительства РФ 1997 г. № 729 (ред. 2012 г.) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативах штатной численности;

Распоряжение Правительства РФ 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года;

Приказ Минюста РФ 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Методы и принципы исследования. Для изучения перспектив использования опыта служб пробации развитых зарубежных государств по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, отбывающих альтернативные наказания применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, контент анализ, которыми анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные отечественной и зарубежной уголовно-исполнительной практики. Также активно использовался метод включенного наблюдения, с помощью которого анализировалась деятельность на указанном направлении служб пробации Республики Казахстан, Великобритании, США, Австрии, Норвегии, Финляндии, ФРГ, Швеции и Швейцарии [7].

Основные результаты. Материалы исследования показали, что при организации профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных, отбывающих альтернативные наказания в службах пробации развитых зарубежных государств первостепенное внимание уделяется психологическим характеристикам осужденных, их особенностям, способствующих делинквентному поведению. Этим, в частности занимается служба пробации Великобритании и Северной Ирландии, функционирующая при специальных ювенальных судах, рассматривающих административные и уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Изучение их личности сопровождается специальным надзором, трудовым и бытовым устройством. Таким образом, ювенальная юстиция и пробационная служба осуществляют профилактику противоправного поведения несовершеннолетних во исполнение законов и инструкций о детях и подростках, их социальном устройстве, родительской ответственности. Получают информацию из полиции и других правоохранительных органов о нарушении прав несовершеннолетних, жестком обращении с ними. Также активно применяются независимые юридические консультации, так называемое «фостерное воспитание», когда дети передаются по решению суда для опеки в другие семьи, специально отобранные по определенным критериям, в которых содержится несовершеннолетний.

Система ювенальной юстиции совместно со службой пробации занимаются вопросами профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и в других странах Европейского Союза, фокусируясь в первую очередь на предупреждении агрессивного поведения и насилия в отношении детей и подростков, оказания на них психического воздействия. Криминализации и повторности их совершения.

Так же, как и в Российской Федерации в развитых зарубежных странах действуют уполномоченные по правам ребенка (специальные омбудсмены), занимающиеся защитой прав несовершеннолетних, ограждающих их от совершения новых преступлений [8, с.173-177]. Часто при этом используются психолого-педагогические механизмы социализации, ресоциализации и социальной адаптации, среди которых важное место отводится родителям детей и подростков, которые в соответствии с законом обязаны защищать ребенка, развивать и воспитывать.

Таким образом, анализ правовых актов развитых зарубежных государств в сфере превенции противоправного поведения несовершеннолетних позволяет утверждать, что профилактика здесь выступает одним из направлений государственной политики, ей придается приоритетное значение в деятельности ювенальной юстиции и служб пробации. Она организуется в соответствии с международными стандартами в сфере ювенальной превенции, базирующимися на следующих правовых актах Организации Объединенных Наций и Европейского Совета: Всемирной Декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.); Всеобщей декларации прав человека (1948 г.); Декларации прав ребенка (1959 г.); Европейской конвенции об осуществлении прав детей (1996 г.); Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах 1985 г); Руководящих принципах в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (1997 г.); Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.).

Важное место в реализации указанных и других правовых актов в сфере профилактики правонарушения занимают специальные программы, принимаемые отдельными государствами Европейского Союза, штатами США, где конкретизируются задачи, средства и методы их решения относительно частной превенции несовершеннолетних, совершивших преступления, отдельных категорий осужденных (женщин, наркозависимых и др.).

Программная форма реализации профилактики противоправного поведения несовершеннолетних женского пола нашла свое применение и в российской пробационной практике – при определении нуждаемости осужденных, подготовке индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реализации [9, с. 266-270].

Другой категорией несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ) в отношении которых применяется исполнительная пробация выступают наркозависимые несовершеннолетние. Пробационные мероприятия требуют не только учета индивидуальных особенностей лиц, но часто должны проводится в сочетании с назначенным судом принудительным лечением от наркомании, медицинской и социальной реабилитацией, требующих от сотрудников УИИ применения дополнительных мер, и в первую очередь психологических [10, с. 94-100].

Отметим актуальность психологической помощи, оказываемой несовершеннолетним осужденным в процессе их ресоциализации и социальной адаптации в рамках исполнительной пробации. Ее значение трудно переоценить, поскольку эффективность проводимых мероприятий напрямую зависит от системности и качества психодиагностики и психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних, осуществляемого сотрудниками и психологами УИИ [11, с.392-397].

Весьма эффективно развивается взаимодействие УИИ с другими субъектами профилактики при реализации Федерального закона 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также субъектами пробации, перечисленными в Федеральном законе 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Важное месте здесь традиционно уделяется полиции и другим подразделениям МВД [12, с. 90-92].

Также необходимо упомянуть комплексный подход в реализации средств предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества. Целесообразность сочетания правовых, организационных, психологических и педагогических основ профилактической деятельности [13, с. 50-52].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образова-

ния учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения».

Заключение. Материалы теоретико-эмпирического исследования перспектив и возможностей использования опыта служб пробации развитых зарубежных государств по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних, отбывающих альтернативные наказания, показывает наличие более 30 летнего опыта деятельности органов ювенальной юстиции и служб пробации развитых зарубежных государств на этом направлении. Данный опыт базируется на реализации ряда концептуальных положений документов, принятых в разные годы ООН и Европейским Союзом [14, с. 104-108].

Сравнительный анализ подобной практики в Российской Федерации показывает детальное многоуровневое законодательное закрепление, базирующееся на суверенных отечественных подходах и традициях, а также на использовании международных стандартов в рассматриваемой сфере [15, с. 42-44]. Возможному внедрению зарубежного положительного опыта в деятельность УИИ в сфере исполнительной пробации в отношении несовершеннолетних должна предшествовать тщательное изучение, оценка целесообразности с опорой на национальные приоритеты уголовно-исполнительной практики. Подобный подход позволит не допустить слепого копирования зарубежного опыта в сфере пробации, о чем, например, утверждают ученые – представители Республики Казахстан, применительно к практике реализации пробации в этом государстве.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Белых-Силаев Д.В. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации// Юридическая психология. 2021. № 1. С.29-34.

[2] Семенова Е.А. Международный опыт профилактики правонарушений среди несовершеннолетних осужденных. // Правоведение: проблемы и перспективы. 2017. Т. 5. № 2. С. 45-63.

[3] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[4] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[5] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[7] Андреева Н.А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект)/Н.А. Андреева, В.М. Морозов, О.Г. Ковалев, М.Г. Дебольский, А.М. Морозов.- М.: Права человека, 2001. – 182 с.

[8] Ковалев О.Г. Институт омбудсмена в правовой системе развитых зарубежных государств и его применение для защиты прав заключенных в пенитенциарных учреждениях // Образование и право. 2024. № 6. С. 173-177.

[9] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробации // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[10] Кряжева А.Ю. Некоторые проблемы психологического сопровождения наркозависимых осужденных несовершеннолетних, осужденных условно // Прикладная юридическая психология. 2021. № 1 (54). С. 94-100.

[11] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[12] Захарова А.И., Стаценко А.И. Предупреждение преступности несовершеннолетних лиц органами полиции во взаимодействии с учреждениями и органами, исполняющими наказания // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2021. С. 90-92.

[13] Ковалев О.Г., Иконников Д.С. Средства предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 113-3. С. 50-52.

[14] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной прак-

тике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[15] Ковалев О.Г. Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 23 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2023. С. 42-44.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G., Belyh-Silaev D.V. Psihologicheskoe obespechenie osuzhdennyh v zarubezhnyh penitenciarnyh sistemah: soderzhanie i osobennosti organizacii// YUridicheskaya psihologiya. 2021. № 1. S.29-34.

[2] Cemenova E.A. Mezhdunarodnyj opyt profilaktiki pravonarushenij sredi nesovershennoletnih osuzhdennyh. // Pravovedenie: problemy i perspektivy. 2017. T. 5. № 2. S. 45-63.

[3] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[4] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[5] Kommentarij k ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[6] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[7] Andreeva N.A. Resocializaciya osuzhdennyh v penitenciarnyh uchrezhdeniyah FRG (social'no-psihologicheskij aspekt)/N.A. Andreeva, V.M. Morozov, O.G. Kovalev, M.G. Debol'skij, A.M. Morozov.- M.: Prava cheloveka, 2001. – 182 s.

[8] Kovalev O.G. Institut ombudsmena v pravovoj sisteme razvityh zarubezhnyh gosudarstv i ego primenenie dlya zashchity prav zaklyuchennyh v penitenciarnyh uchrezhdeniyah // Obrazovanie i pravo. 2024. № 6. S. 173-177.

[9] Kovalev O.G. K voprosu organizacii profilakticheskoj deyatel'nosti s osuzhdennymi zhenshchinami pri osushchestvlenii ispolnitel'noj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 6. S.266-270.

[10] Kryazheva A.YU. Nekotorye problemy psihologicheskogo soprovozhdeniya narkozavisimyh osuzhdennyh nesovershennoletnih, osuzhdennyh uslovno // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2021. № 1 (54). S. 94-100.

[11] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizacionno-pravovye aspekty okazaniya psihologicheskoj pomoshchi osuzhdennym k prinuditel'nym rabotam pri realizacii penitenciarnoj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 7. S. 392-397.

[12] Zaharova A.I., Stacenko A.I. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih lic organami policii vo vzaimodejstvii s uchrezhdeniyami i organami, ispolnyayushchimi nakazaniya // V sbornike: YUridicheskaya nauka i praktika. Al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. Samara, 2021. S. 90-92.

[13] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S. Sredstva preduprezhdeniya protivopravnogo povedeniya nesovershennoletnih osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazaniya bez izolyacii ot obshchestva // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024. № 113-3. S. 50-52.

[14] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazanij bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciarnoj praktike // Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2024. № 1(39). S. 104-108.

[15] Kovalev O.G. Sovremennye problemy pravovoj implementacii penitenciarnyh standartov v deyatel'nost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy 23 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Novokuzneck, 2023. S. 42-44.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-136-139
NIION: 2018-0076-10/24-960
MOSURED: 77/27-023-2024-10-960

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
кандидат юридических наук,
доцент; доцент кафедры экономики и права
Павловского филиала Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: gnotova@yandex.ru

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна,
доцент кафедры гражданского и международного права
Нижегородского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: gulyaeva-tb@ranepa.ru

КАРПУКОВА Альбина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
Нижегородского государственного педагогического
университета им. К. Минина,
e-mail: alikata@yandex.ru

О СПОСОБАХ ПРИЗРЕНИЯ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ И БЕСПРИЮТНЫХ ДЕТЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *В статье рассматривается способы призрения незаконнорожденных и бесприютных детей в зарубежных странах. Авторами анализируются особенности положения незаконнорожденных детей в различных государствах, как в период язычества, так и после принятия христианства. Приводятся многочисленные примеры отношения к таким детям со стороны церкви и общества. Выявляются, анализируются и сравниваются основные системы призрения детей, которые возникали в зарубежных странах. В заключение исследования делаются категоричные выводы по теме исследования.*

Ключевые слова: *незаконнорожденный, бесприютный, призрение, потомство, рождение ребенка, христианские общины.*

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Associate Professor of the Department of Universal History,
Classical Disciplines and Law of the Nizhny Novgorod
State Pedagogical University named after K. Minin,
Candidate of Law, Associate Professor; Associate
Professor of the Department of Economics
and Law of the Pavlovsky Branch of the Nizhny Novgorod
State University named after N.I. Lobachevsky

GULYAEVA Tatyana Borisovna,
Associate Professor of the Department of Civil
and International Law of the Nizhny Novgorod
Institute of Management – branch of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor.

KARPUKOVA Albina Anatolyevna,
Senior lecturer at the Department of Universal History, Classical Disciplines and Law of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

ABOUT THE WAYS OF CARING FOR ILLEGITIMATE AND HOMELESS CHILDREN IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article examines the ways of caring for illegitimate and homeless children in foreign countries. The authors analyze the peculiarities of the situation of illegitimate children in various states, both during the period of paganism and after the adoption of Christianity. Numerous examples of the attitude of the church and society towards such children are given. The main child care systems that have emerged in foreign countries are identified, analyzed and compared. At the end of the study, categorical conclusions are drawn on the topic of the study.*

Key words: *illegitimate, homeless, charity, offspring, birth of a child, Christian communities.*

Обращаясь к дохристианскому периоду развития, мы встречаемся повсюду с такими явлениями, как освобождением от плода, подкидыванием детей, продажей их в рабство и с детоубийством. Все эти деяния в те времена не только не допускались, но во многих случаях даже были законны. Причин такого явления было много, об этом неоднократно писалось в диссертациях, монографиях и статьях ученых, юристов. Это и неограниченная власть отца по отношению к детям, когда они считались собственностью отца, и влияние церкви, и невежество людей, и экономические проблемы и с этим можно согласиться.

Все эти причины были, по нашему мнению, настолько важными, что даже знаменитые философы, поэты и писатели древней цивилизации, например, Платон, Гомер, Сократ, Плутарх, Аристотель и другие защищали эти обычаи. Поэтому не удивительно, что эти преступления были распространены среди древних народов.

Например, в древней Греции Плутарх считал убийство «неправильно развитых новорожденных» государственной обязанностью [1,с.2]. Ликург установил законом осмотр всех новорожденных и убийство всех, кто оказался слабым. Солон предоставил отцу право даровать новорожденному жизнь и смерть, то есть отец мог убить ребенка, продать его в рабство или просто выбросить [1, с.3].

В древней Персии, желая услужить общественному деятелю, зарывали в землю в его честь живьем новорожденных детей. А в Карфагене существовали особые судьи, которые должны были осматривать всех новорожденных до достижения ими возраста 2-х месяцев для решения вопроса об их дальнейшем существовании, причем все слабые дети были обречены на смерть.

В Риме, был особый ритуал: если отец не поднимал новорожденного с пола, куда к его ногам клали после рождения ребенка и не передавал его матери, то это означало, что он обрекал ребенка на смерть или лишал его крова. Кроме того в городе было отведено два особых общественных места /на площади/, куда относили не признанных отцами детей, и любой желающий мог взять оттуда ребенка в свою собственность. Детей этих брали, главным образом, для собирания милостыни. Во времени Горация, Цицерона из этих детей умышленно делали калек-инвалидов: безногих, слепых и т.п. Спасение этих детей было очень редким явлением [1, с.4].

Отметим, что все вышеуказанные преступления против личности новорожденного встречались у многих диких народов. В Гвинее, на островах Тихого океана, в Северной и Южной Америке, почти всей Африки, кочевых племен Австралии, Индии прерывание беременности и детоубийство не считались преступлениями.

Немного по-другому, решался этот вопрос в Китае в XVIII веке. Так, лишение новорожденных крова было настолько обычным явлением, что в одном Пекине выбрасывали ночью на улицу до 9000 детей в год [1, с.5]. Причины распространенности детоубийства заключались на наш взгляд, в следующем:

во-первых, крайняя бедность племен, живущих в суровых испытаниях и трудности проживания многочисленной семьи;

во-вторых, причина заключалась в религиозных представлениях о внешнем типе того или иного народа и времени рождения ребенка. Например, на острове Мадагаскар убивали всех детей, родившихся в несчастные по их понятию дни. А таких несчастных дней набиралось в году много: весь март и апрель, все среды и пятницы, последние дни каждого месяца.

С появлением христианства, признававшего в каждом новорожденном ребенке личность человека, постепенно и медленно проникали новые

взгляды на вопрос прерывания беременности, детоубийство и подкидывание детей. Первой попыткой было признание подкинутых детей свободными. Детоубийство стало встречаться все реже и реже. Таковы были различные взгляды на новорожденного, в полной зависимости от которых находилось и дело призрения бесприютных детей.

Существенные изменения статуса ребенка произошло в период появления первых христианских общин, которые образовывали фонды для оказания помощи бедным людям с детьми и сиротам.

С этой целью многие церкви взяли на себя обязанность заботы о брошенных детях. Так, Везонский Собор (442 г.) приказал всякому, взявшему себе подкидыша, явиться в церковь для регистрации ребенка в течение 10 дней [2]. Священник назначал ребенку воспитателей, после чего они получали его навсегда. Руанский Собор (IX век) приказывал священникам уговаривать незамужних беременных женщин, чтобы они не убивали и не подкидывали своих новорожденных детей, а приносили их в церковь, которая потом находила для них воспитателей среди верующих. Церковь выполняла обязанности по призрению детей, оставшихся без попечения родителей по добровольному желанию.

Интересен факт, что в Италии в 315 году Константин Великий разрешил воспитывать детей самых бедных родителей за счет государственной и своей личной казны, но уже позже в 329 году отменил свое распоряжение и предоставил это призрение частной благотворительности. В 787 году в Милане для призрения бесприютных детей был открыт первый воспитательный дом Европы [1].

Второй такой дом в Европе был основан спустя 200 лет священником в Бергамо. В XI веке учреждается воспитательный дом в Лайбахе на средства частного лица. До XVI века по доброй воле и на средства частных духовных лиц возникает целый ряд таких домов (Флоренция, Рим, Марсель, Париж, и др.) Особенно много было открыто воспитательных домов орденом госпитальеров Святого Духа, основанным в XII веке в Монпелье [2].

Открытие новых воспитательных домов продолжалось и в XVII-XVIII веках (Севилья, Страсбург, Копенгаген, Стокгольм, Париж, Пекин, Берлин, Женева, Дрезден, Прага и др.) преимущественно в католических государствах, между тем, как в протестантских их вновь было учреждено немного и закрыто большинство ранее существовавших. В учреждении и содержании многих из этих домов принимали участие и правительство.

В XIX веке Наполеон I издает декрет (1811 г.), по которому в каждом округе Франции должен был открыться за государственный счет дом, и в течение нескольких лет было открыто 271 воспитательный дом, но уже в 1859 году 170 из них закрылись [1, с.9].

Если подвести итог, то можно сказать, что в зарубежных странах церковь и государственная власть разными способами уделяли определенное внимание детям, которые остались без помощи и внимания со стороны родителей и близких родственников. Способов таких насчитывалось несколько.

Это, в первую очередь, помощь по протестантской системе, которая характеризовалась тем, что обязанность заботы о ребенке была возложена на родителей и, если их не было, то такую обязанность выполняли их близкие родственники, а если и таковых не было, то вопросом призрения занималась община или благотворительные общества. В государствах с такой системой призрения не было ни публичных, ни воспитательных домов. Такая система работала в Саксонии, Германии, Пруссии, Испании. Протестантская система приводила, в сущности, к призрению ребенка самими родителями.

Во Франции, Бельгии, большинстве штатов Северной Америки практиковалось призрение в воспитательных домах. Оно заключалось в том, что детей туда принимали до 21 года, потом они раздавались частным лицам на воспитание за плату. Необходимо отметить, что прием детей в воспитательные дома осуществлялся двумя способами:

1. Дома с тайным приемом детей. Он характеризовался тем, что ребенка, принесенного в такой дом, принимали без документов и каких-либо расспросов.

2. Открытый прием, который заключался в том, что от лица, принесшего ребенка требовалось документальное доказательство права принесенного ребенка на призрение в дому.

Тайный прием значительно увеличивал число приносимых в дом детей. Но необходимо подчеркнуть, что принося в воспитательный дом законных детей, мать ребенка переводила его автоматически в статус незаконнорожденного и лишала тем самым положенных ему по закону наследственных и гражданских прав.

В Вене, Праге, Стокгольме был распространена так называемая жозефинская система заботы о детях. Суть этого способа заключалась в том, что призрение осуществлялось в воспитательных домах с открытым приемом и последующей раздачей детей на воспитание в частные семьи. Особенностью было то, что призрение брошенных детей допускалось только в том слу-

чае, если оно оплачивалось трудом матери. И отметим, что мать такого ребенка должна была или заплатить за его содержание или работать в этом доме определенное время.

С 1890 года во Франции и Португалии практиковалось призрение детей на дому. Смысл этой системы заключался в том, что заботились о таких детях благотворительные организации бедных людей. Этот способ можно было считать идеальным, так как он уменьшал детскую смертность, укреплял связь между ребенком и матерью и обходился намного дешевле всякой другой системы призрения.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Большой переворот во взглядах на права ребенка произвело христианство;

2. Открытие новых воспитательных домов продолжалось и в XVII-XVIII веках преимущественно в католических государствах.

3. Все существовавшие способы призрения бесприютных детей в зарубежных странах были нацелены на заботу и воспитание.

Список литературы:

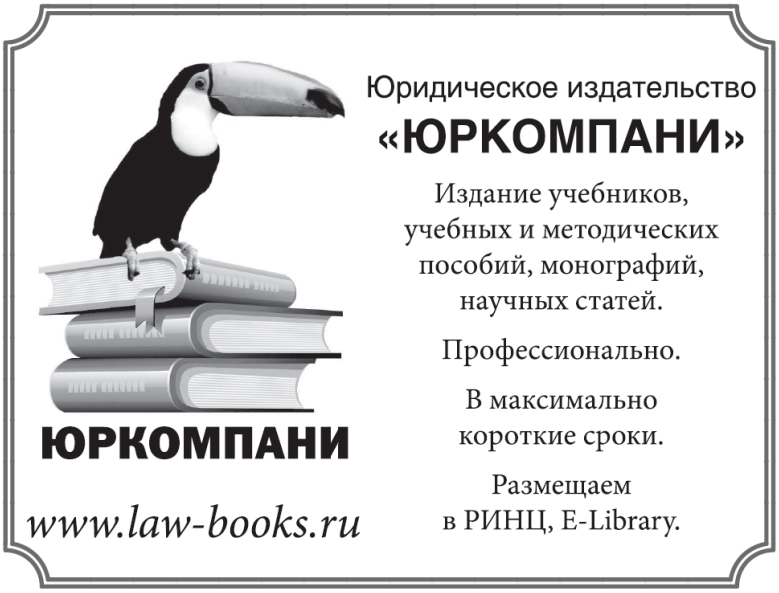
[1] М.Д.Путерен «О способах призрения незаконнорожденных и бесприютных детей в России и за границей» С.- Петербург. Типография Дома Призрения малолетних и беспризорных. 1893.

[2] Везонский Собор (442) https://ru.wikipedia.org/wiki/Везонский_собор_(442).

Spisok literatury:

[1] M.D.Puteren «O sposobah prizreniya nezakonnorozhdennyh i bespriyutnyh detej v Rossii i za granicej» S.- Peterburg. Tipografiya Doma Prizreniya maloletnih i besprizornyh. 1893.

[2] Vezonskij Sobor (442) https://ru.wikipedia.org/wiki/Vezonskij_sobor_(442).



ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-140-144
NIION: 2018-0076-10/24-961
MOSURED: 77/27-023-2024-10-961

***ОРЛОВА Анна Владимировна**,*
кандидат философских наук,
заместитель заведующего
кафедрой права по научной работе,
доцент Института социально-гуманитарного
образования ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный университет»,
e-mail: av.orlova@mpgu.su

***ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна**,*
доктор филологических наук, доцент,
зам. директора по доп. образованию
Института русского языка ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», г. Москва,
профессор кафедры общегуманитарных
дисциплин ЧОУ ВО «Юридический институт»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: khabiba@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ПРАВ ЖЕНЩИН В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию законодательной основы прав женщин в Древнерусском государстве. Автор, выявляя основные группы источников для анализа, раскрывает содержание статей «Русской Правды», характеризующих правовое положение женщин в исследуемую эпоху. Автор делает важный вывод о формировании и развитии института наследственного права и включении в него женщин, а также о равенстве мужчин и женщин в рамках оформления уголовной отрасли права в Древнерусском государстве.*

Ключевые слова: *женщины, право, правовое положение, законодательная основа, Древнерусское государство, наследственное право, уголовное право.*

***ORLOVA Anna Vladimirovna**,*
Candidate of Philosophical Sciences,
Deputy Head of the Department of Law for Research,
Associate Professor, Institute of Social
and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

***SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna**,*
Doctor of Philology, Associate Professor,
Deputy Director for Continuing Education,
Institute of Russian Language, RUDN university,
Moscow, Professor of the Department
of General Humanitarian Disciplines of the Law Institute,
St. Petersburg

LEGISLATIVE BASIS OF WOMEN'S RIGHTS IN THE OLD RUSSIAN STATE

Annotation. *This article is devoted to the study of the legislative basis of women's rights in the Old Russian State. The author, identifying the main groups of sources for analysis, reveals the*

content of the articles of the "Russkaya Pravda" characterizing the legal status of women in the studied era. The author makes an important conclusion about the formation and development of the institution of inheritance law and the inclusion of women in it, as well as about the equality of men and women in the framework of the design of the criminal branch of law in the Old Russian State.

Key words: *women, law, legal status, legislative basis, Old Russian State, inheritance law, criminal law.*

Правовое положение женщины в современном мире является результатом длительного социально-экономического, политического и культурного развития тех или иных государства [6, с. 63], в т.ч. России [8, с. 104; 9, с. 66]. На ранних этапах формирования последнего существование женщины не мыслилось вне семьи, в которой присутствовало строгое подчинение по принципу «старший-младший», когда женщина подчинялась мужчине – мужу, а дети – родителям. Именно замужество женщины трактовалось русским обществом как некий переход в новое, качественно более высокое, состояние, в силу чего главной женской добродетелью считалось «духовное воспроизводство» в рамках семьи – она должна была являть собой пример жены и матери [3]. Как следствие, реализация женщин в древнерусском обществе осуществлялась преимущественно в кругу семьи, в рамках которой формировался определенный комплекс их прав и обязанностей.

Прежде чем говорить о законодательной основе защиты прав женщин в Древнерусском государстве, необходимо несколько подробнее остановиться на источниках, позволяющих сформировать комплексное представление относительно места и роли женщины в русском обществе в древности. В первую очередь, основными источниками, позволяющими составить целостное представление по изучаемого вопросу, являются дошедшие до наших дней летописи и книги исследуемого периода. Наряду с ними, информацию относительно места и роли женщины в Древнерусском государстве, ее прав и обязанностей в семье и социуме можно почерпнуть из нормативных источников того времени, сводов законов, а также зафиксированных в письменной форме мнений авторитетных служителей церкви, на что, в частности, указывает Н.Л. Пушкарева в исследовании «Женщины древней Руси» [7]. Следует отметить, что достаточно высокой точностью обладали «епитимийные сборники». Епитимийники представляли собой сборники церковных правил, имевших отношение к епитимиям – мерам духовно-исправительного характера, направленным на борьбу кающихся с грехами. В данных книгах также были зафиксированы нормы поведения, которые предписывались не только мужчинам, но также и женщинам, в соответствии с реалиями времени и морально-нравственными представлениями, определяющими их место и роль в древнерусском обществе, равно как комплекс женских прав и обязанностей. Наконец, в качестве еще одного источника, позволяющего сформировать представление по исследуемому вопросу следует выделить записки иностранцев, преимущественно визитеров из западных государств, в которых зачастую освещались наиболее специфические черты социально-бытового уклада русских людей, которые в наибольшей степени привлекали внимание путешественников.

В рамках настоящего исследования из вышеперечисленных источников, в первую очередь, целесообразно использовать законодательные акты Древнерусского государства. Среди основных законодательных источников, позволяющих в определенной мере отразить исследуемый вопрос, в первую очередь, следует отметить «Русскую Правду». Указанный источник является древнейшим правовым сборником, действовавшим в период Древнерусского государства. Необходимо отметить, что в тексте «Русской Правды» получили отражение нормы различных областей права, а именно: уголовного, наследственного, семейного, процессуального и обязательственного. В данном источнике получило законодательное закрепление правовое положение различных категорий населения, в том числе – женщин.

Необходимо отметить, что до оформления законодательных актов Древнерусского государства, в особенности – в дохристианскую эпоху, на этапе язычества, по мнению ряда авторов, женщина полностью находилась во власти мужа [11, с. 147]. Однако, данные утверждения отнюдь не всегда учитывали специфику форм брачно-семейных отношений, существовавших в дохристианский период. По всей вероятности, власть мужа над женой тяготела в всеобъемлющей только в случае похищения невесты. Если же брак заключался по предварительной договоренности с родственниками будущей супруги, которые давали за нее приданое, муж вступал, таким образом, в отношения с родственниками жены, что, в определенной степени ограничивало его власть над ней [12, с. 380]. В частности, А. Загоровский отмечал, что для женщин, выдаваемых замуж по предварительному договору, в дохристианский период существовала даже возможность развода по вине мужа [4, с. 21].

В свою очередь, «Русская Правда» являлась законодательным источником, утвержденным уже после принятия на Руси христианства. Однако это отнюдь не означало безусловного расширения прав женщин: главенствующее положение мужчины в семье после крещения русского государства продолжало сохраняться и укрепляться, что, в определенной степени, стало составляющей его идеологии. Связь христианской веры с общественными представлениями о морали и нравственности применительно к женскому полу продолжала оставаться особенно сильной, что отражал текст «Повести временных лет», ссылаясь на слова царя Соломона в Священном Писании: «Не внимай злой жене: ибо мед каплет с уст ее, жены прелюбодейки, но мгновение это. Не путем жизни идет она, сближающиеся с ней пойдут после смерти в ад» [6; 5, с. 90].

При этом представляет интерес тот факт, что ко времени оформления «Русской Правды» мы уже не встречаемся с принижением женского пола. В частности, обязанности мужа и жены в отношении церковного права являлись взаимными, но не сходными, каждый из них был призван к выполнению собственной роли в «малой церкви» – семье. В соответствии с церковным правом, муж выступал в качестве главы семьи [10, с. 138], которой ему надлежало руководить через добрый пример. В свою очередь, все члены семьи должны были повиноваться ему, в том числе – жена, однако, исключительно в том случае, если муж не требовал от нее совершения поступков, вступавших в противоречие с Божьими заповедями. В тексте «Русской Правды» женщина впервые встречается в 88 статье, текст которой гласит: «Если кто убьет женщину, то судить, таким же судом, что и за убийство мужчины; если же <убитый> будет виноват, то платить полвиры 20 гривен» [1]. Таким образом, в данном законодательном акте женщина впервые упоминается применительно к уголовной области права. При этом текст документа свидетельствует о не меньшем общественном значении жизни женщины, нежели мужчины, так как убийцу полагалось судить тем же судом.

В тексте «Русской Правды» находят закрепление и наследственные права женщин. В частности, в ст. 91 документа говорится, что если умрет боярин, либо дружинник, то наследство после его смерти не переходит к князю, а если он не имел сыновей, то оно делится между дочерями. Таким образом, согласно «Русской Правде», женщины могли претендовать на наследство, однако, исключительно в случае, если умерший не имел наследников по мужской линии. В свою очередь, в ст. 90 законодательного памятника указывалось, что в случае смерти смерда (слой населения на Руси, занимавшегося сельским хозяйством) его наследство отчуждалось в пользу князя. Представляет интерес, что относительно прав сыновей на долю от наследства умершего в данной статье ничего не говорилось, а относительно прав дочерей указывалось, что в пользу их необходимо выделить часть наследства (не уточнялось, какую именно) в том случае, если они были незамужними [1].

Ст. 93 настоящего документа раскрывает специфику наследного права вдов: в случае смерти мужа они являются «госпожами» только того, что им лично завещал умерший. Наследство полностью после его смерти, вне зависимости от социального положения мужчины, они получить не могли [1]. Законодательным подтверждением того, что мужчина мог быть женат несколько раз, в «Русской правде» является ст. 94 раскрывающая специфику порядка наследования имущества в этом случае: если у первой жены были дети, то им причиталось наследство их матери. При этом даже завещание этого наследства мужем в пользу второй жены, согласно тексту статьи, не могло умалить прав детей первой жены [1]. Таким образом, женщина также могла иметь наследников, при этом в случае, если она была первой женой, право передачи детям наследства являлось неотчуждаемым в пользу второй жены.
При этом доминирующее положение мужчины в древнерусском обществе находит законодательное закрепление в тексте ст. 95, которая гласит, что, если в семье, наряду с мужчинами, были женщины, они не могли претендовать на отцовское наследство. В данном случае, «Русская Правда» рекомендовал]а братьям «отдать ее замуж, как они смогут» [1]. Иными словами, обеспечение женщины материальными благами в древнерусском обществе являлось обязанностью мужчин: она не мыслилась законодателем в качестве абсолютно самостоятельного участника общественно- экономических отношений. Представляет интерес, что наследственные права детей зависели, в том числе, от происхождения их матери, на что указывает ст. 98 «Русской Правды» [1]. В том случае, если человек имел детей от женщины-рабы, то они не могли претендовать на наследство, а единственное, что могло быть им предоставлено – свобода вместе с матерью.

Также «Русская правда» на законодательном уровне закрепляла для женщин право повторного замужества, на что содержатся указания в 99 статье данного акта. При этом дополнительно отмечалось, что женщина имела право выйти замуж, оставив детей на попечение ближайших родственников [3], что, в свою очередь, актуализи-

рует вопрос о степени поддержки законодателя реализации женщиной своих основных социальных ролей – жены и матери семейства. Вероятно, данная статья закрепляла норму, в соответствии с которой будущий муж наделялся правом решать судьбу детей женщины от первого брака.

Указания на возможность вступления женщины в повторный брак содержатся также в ст. 101 «Русской Правды». При этом законодатель отмечает, что женщина обязана оплатить все «утраты» детям в том случае, если она, «решив остаться вдовой», растратит все имущество [1]. В данном случае, не вполне понятна формулировка законодателя «решит остаться вдовой», что означает прямое указание на смерть первого супруга. По всей вероятности, речь идет о том, что женщина решит остаться вдовою после смерти мужа, т.е. не вступать повторно в брак. Ст.ст. 102-106 закрепляют права женщин на распоряжение своим имуществом: в частности, законодатель отмечает, что на выделенную покойным супругом часть материнского имущества дети не имеют прав, в то время как она обладает правом поступать по своей воле и при желании выделить имущество детям (ст. 103). Также в тексте «Русской Правды» содержатся указания на возможность определения женщиной порядка наследования самостоятельно: в частности, законодатель, подчеркивая первенство наследования по мужской линии, отмечает, что мать имеет право отдать свое имущество «тому сыну, который был к ней добр» (т.е., не обязательно старшему), а также дочери, которая ее кормит, в том случае, если сыновья будут к нет относиться плохо (в данном случае, в тексте законодательного памятника присутствует прямое указание на возможность наследования имущества по женской линии на основе не норм права, но нравственности и морали – ст. 106) [1].

Подводя итоги рассмотрению вопроса о законодательной основе защиты прав женщин в Древнерусском государстве, необходимо отметить, что место и роль женщины с принятием христианства и утверждением законодательных актов на государственном уровне трансформировалась от понимания ее как собственности мужчины до относительно самостоятельного субъекта правовых отношений.

Несмотря на определенные противоречия в тексте законодательного памятника, подробный постатейный анализ «Русской Правды» [1] позволяет сделать вывод о формировании и развитии института наследственных прав женщин, несмотря на доминирующую роль мужчины в семье и обществе исследуемого периода, а также о равенстве мужчин и женщин применительно к уголовной отрасли права в Древнерусском государстве.

Список литературы:

[1] Русская Правда. Пространная редакция. [Электронный ресурс]. – URL: http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm (дата обращения: 07.10.2024).

[2] Царств 3-я, Глава 11 / Библия. Синодальный перевод. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/biblia/?1King.11&r (дата обращения: 07.10.2024).

[3] Безрученко Т.Е. Традиции и ценностные отношения в русской семье // Российский научный журнал. 2009. № 4 (11). – С. 144-149.

[4] Загоровский А. О разводе по русскому праву: Исследование Александра Загоровского, доцента Харьковского университета. – Харьков: тип. М.Ф. Зильберберга, 1884. – 490 с.

[5] История государства и права России: учебник для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Г. Кара-Мурза, В.М. Курицын, С.А. Чибиряев / Отв. ред. С.А. Чибиряев. – М.: Былина, 1998. – 524 с.

[6] Мадалиев М.М. Древняя кыргызская верховная знать в образовании современного суверенного государства // Научная мысль. 2016. № 4. – С. 62-67.

[7] Пушкарёва Н.Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: автореферат дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.07 / Институт этнологии и антропологии. – М., 1997. – 52 с.

[8] Рыжов В.Б. Судебный поединок в законах и практике Древней Руси // Современное право. 2023. № 1. – С. 103-109.

[9] Семейное право. Практикум / Буторова О.В., Орлова А.В., Ширяева С.В. – М.: МПГУ, 2020. – 252 с.

[10] Цыпин В.А. Церковное право: курс лекций. – М.: «Наука», 1995. – 334 с.

[11] Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949 (Молотов: 8-я тип. Главполиграфиздата). – 544 с.

[12] Ярмонова Е.Н. Положение женщины в браке в соответствии с российским законодательством (IX – XVII вв.) // Наука и современность. 2010. № 2-3. – С. 379-383.

Spisok literatury:

[1] Russkaya Pravda. Prostrannaya redakciya. [Elektronnyj resurs]. – URL: http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm (data obrashcheniya: 07.10.2024).

[2] Carstv 3-ya, Glava 11 / Bibliya. Sinodal'nyj perevod. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://azbyka.ru/biblia/?1King.11&r (data obrashcheniya: 07.10.2024).

[3] Bezruchenko T.E. Tradicii i cennostnye otnosheniya v russkoj sem'e // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2009. № 4 (11). – S. 144-149.

[4] Zagorovskij A. O razvode po russkomu pravu: Issledovanie Aleksandra Zagorovskogo, docenta Har'kovskogo universiteta. – Har'kov: tip. M.F. Zil'berberga, 1884. – 490 s.

[5] Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik dlya vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / S.G. Kara-Murza, V.M. Kuricyn, S.A. CHibiryaev / Otv. red. S.A. CHibiryaev. – M.: Bylina, 1998. – 524 s.

[6] Madaliev M.M. Drevnyaya kyrgyzskaya verhovnaya znat' v obrazovanii sovremennogo suverennogo gosudarstva // Nauchnaya mysl'. 2016. № 4. – S. 62-67.

[7] Pushkaryova N.L. Zhenshchina v russkoj sem'e X – nachala XIX v.: dinamika sociokul'turnyh izmenenij: avtoreferat diss. ... doktora ist. nauk: 07.00.07 / Institut etnologii i antropologii. – M., 1997. – 52 s.

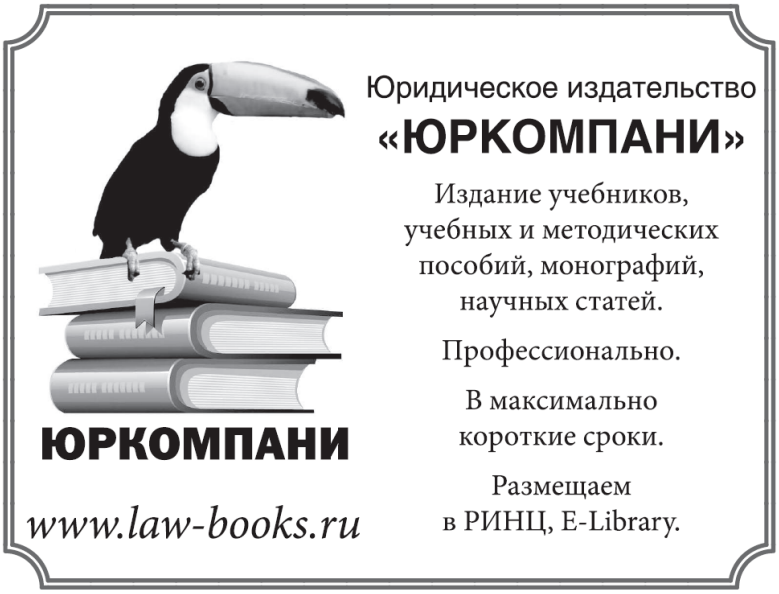
[8] Ryzhov V.B. Sudebnyj poedinok v zakonah i praktike Drevnej Rusi // Sovremennoe pravo. 2023. № 1. – S. 103-109.

[9] Semejnoe pravo. Praktikum / Butorova O.V., Orlova A.V., Shiryaeva S.V. – M.: MPGU, 2020. – 252 s.

[10] Cypin V.A. Cerkovnoe pravo: kurs lekcij. – M.: «Nauka», 1995. – 334 s.

[11] Yushkov S.V. Obshchestvenno-politicheskij stroj i pravo Kievskogo gosudarstva. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoj literatury, 1949 (Molotov: 8-ya tip. Glavpoligrafizdata). – 544 s.

[12] Yarmonova E.N. Polozhenie zhenshchiny v brake v sootvetstvii s rossijskim zakonodatel'stvom (IX – XVII vv.) // Nauka i sovremennost'. 2010. № 2-3. – S. 379-383.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-145-150
NIION: 2018-0076-10/24-962
MOSURED: 77/27-023-2024-10-962

АДЫГЕЗАЛОВА Гюльназ Эльдаровна,
доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой теории и
истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,
e-mail: gyulnaz_2000@mail.ru

РОЛЬ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ СУВЕРЕНИТЕТА ГРЕЦИИ: ОТ ПЛАНА ЕКАТЕРИНЫ II К КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ДОГОВОРУ 1832 Г.

Аннотация. *Научный интерес к проблеме участия России в становлении государственности Греции и формировании ее суверенитета обусловлен значением государственной политики европейских держав в XIX в. Геополитические интересы в установлении экономического и военного господства на Средиземном море и его прибрежных территориях определяли не только территориальные притязания, но и направления внутренней и внешней политики европейских государств, что неоднократно приводило к военным конфликтам. Особенностью международной политики в XIX в. является, с одной стороны, сохранение мира и недопущение военных конфликтов, а с другой – защита угнетаемых народностей и их поддержка в борьбе за независимость. Одним из приоритетных направлений национальной политики российского государства, определяющим и направления его геополитики в указанный период, была защита единоверных, православных народностей. Историко-правовое исследование государственной политики Российской империи в XVIII–XIX вв. относительно прибрежных территорий Балканского полуострова и защиты единоверных народов позволяет определить политико-правовое значение участия России в обретении независимости греческого народа и суверенитета греческого государства.*

Ключевые слова: *суверенитет государства, борьба за независимость, защита единоверных народностей, Греция, Балканский полуостров, Босфор и Дарданеллы, Греческий план, Османская империя, Адрианопольский мирный договор 1829 г., Константинопольский мирный договор 1832 г.*

ADYGEZALOVA Gyulnaz Eldarovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
head Department of Constitutional and Municipal Law,
prof. Department of Theory and History of State and Law,
Kuban State University

THE ROLE OF RUSSIA IN THE FORMATION OF GREEK SOVEREIGNTY: FROM THE PLAN OF CATHERINE II TO THE TREATY OF CONSTANTIPOL OF 1832

Annotation. *The importance of the state policy of European powers in the 19th century determines the relevance of scientific interest in the problem of Russia's participation in the development of Greek statehood and the formation of its sovereignty. Geopolitical interests in establishing economic and military dominance in the Mediterranean Sea and its coastal territories determined not only territorial claims, but also the directions of domestic and foreign policies of European states, which repeatedly entailed military conflicts. The peculiarity of international politics in the 19th century is, on the one hand, maintaining peace and preventing military conflicts, and, on the other hand, protecting oppressed peoples and supporting them in the struggle for independence. One of the priority areas of the national policy of the Russian state, which also determined the directions of its geopolitics in this period, was the protection of co-religionist, Orthodox peoples. Historical and legal study of the state policy of the Russian Empire in the 18th-19th centuries regarding the coastal territories of the Balkan Peninsula and the protection of co-religionist peoples allows us to determine the political and legal significance of Russia's participation in gaining independence of the Greek people and the sovereignty of the Greek state.*

Key words: *state sovereignty, struggle for independence, protection of peoples of the same faith, Greece, Balkan Peninsula, Bosphorus and Dardanelles, Greek plan, Ottoman Empire, Treaty of Adrianople 1829, Treaty of Constantinople 1832.*

Введение. История формирования и развития государственности народов и территорий Балканского полуострова имеет давние традиции и уходит своими корнями в эпоху античности. Благоприятное географическое расположение, определяющее Балканы объектом притязаний соседствующих народов и государств, в значительной степени опосредовало развитие таких современных государств Балканского полуострова, как Греция, Болгария, Сербия, Хорватия и др.

Берега Босфора и Дарданелл были предметом не только имперских притязаний и планов правителей прибрежных (прилегающих) территорий, но и государств, не имеющих непосредственных границ с омываемыми территориями, поскольку с торговой и военной точки зрения указанные территории и сегодня являются стратегически важными. Учитывая, что в разные исторические периоды Балканский полуостров находился под владычеством Римской, Византийской и Османской империй, исследование вопроса о независимости расположенных на нем государств целесообразно проводить, начиная с периода кризиса, т.е. упадка и утраты могущества и господства последней в истории империи, имевшей влияние на территории Балканского полуострова, – Османской империи.

Греция – одно из первых балканских государств, получивших независимость от Турции. Однако обрести независимость греческому народу удалось только в результате кровопролитной борьбы за независимость и при поддержке России. Между тем в вопросе о независимости Греции, несмотря на, казалось бы, общепризнанные исторические свидетельства и факты в зарубежной литературе, можно встретить точки зрения, отдающие пальму первенства в защите греческого народа и образовании независимого греческого государства другим европейским державам, например Англии [6; 7; 8]. В российской историко-правовой науке греческий вопрос анализируется, как правило, в пределах узких временных рамок, определенных периодом заключения Адрианопольского мирного договора (1829 г.) и Константинопольского договора (1832 г.). Однако освобождение греческого народа и обретение Грецией суверенитета следует рассматривать сквозь призму внутригосударственной, национальной политики Российской империи, направленной на защиту единоверных народностей, начиная с периода правления Екатерины II, впервые выступившей с планом территориального устройства и государственных границ территориальных образований Балканского полуострова.

Цель настоящего исследования – выявление политико-правового значения участия России в обретении независимости греческого народа и суверенитета греческого государства на основе ретроспективного анализа государственной политики Российской империи в XVIII–XIX вв. относительно прибрежных территорий Балканского полуострова и защиты единоверных народов.

Методология настоящего исследования представлена совокупностью обще- и частнонаучных методов: анализ, синтез, исторический метод, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Результаты исследования. Защита православных народностей, а также экономические и военные интересы России на берегах южных морей определяли политику Российской империи на Балканском полуострове в XVIII–XIX вв.

Поддержание Россией битвы единоверных народов за независимость и освобождение от османского гнета сопровождалось военными конфликтами с турками и противостоянием европейским державам.

Разработанный Екатериной II план раздела европейских территорий Османской империи положил начало не только русско-турецкому противостоянию, но и соперничеству европейских держав в военном и экономическом господстве на Балканском полуострове. Вместе с тем Греческий план Екатерины II позволил бы предотвратить кровопролитные войны за независимость православных народов, завершившиеся для греческого народа только в 1832 г. подписанием Константинопольского мирного договора.

Исторические предпосылки. Обострение отношений России и Турции на геополитической карте мира начинает складываться к концу XVI в. ввиду участившихся столкновений с крымским ханом и вражды казачьих войск с турками. Однако ключевой причиной присоединения России к распространившейся в странах Западной Европы борьбе «с неверными» стало нетерпимое отношение турок к христианам. Уже в руководящих положениях московской политики царя Алексея Михайловича был закреплен принцип «покровительства православным на Востокъ»[1, с. 4].

Стремление к покровительству православным на Востоке привело к заключению в 1672 г. русско-польского договора против Турции, согласно которому Запорожье было принято под покровительство союзных государств [1, с. 4].

Последствием названного договора была русско-турецкая война, не увенчавшаяся для России успехом в установлении господства над Турцией.

В дальнейшем российские правители были достаточно сдержаны в своих притязаниях на прибрежные турецкие территории. Несмотря на имперскую политику Петра I основные его территориальные притязания ограничивались Балтийским берегом. Петр I не был ярым сторонником защиты и освобождения единоверных народностей. Рационалистическим лейтмотивом его политики был выход в открытое море. Осознавая, что для установления господства на Балканском полуострове и обеспечения выхода к Азовскому и Черному морям необходимо преодолеть столкновение с Турцией, Петр I сконцентрировал все силы на установлении господства в пределах Балтийской акватории, поскольку не был готов к военным столкновениям и выходу к южным морям.

Заложенные Петром I идеи о выходе к южным морям были реализованы Екатериной II. Возрождению этих идей способствовал заключенный в 1774 г. Кючук-Кайнарджийский договор, повергший западноевропейские державы в уныние относительно усилившегося влияния Российской империи в Оттоманской империи и ее возможного падения под российским гнетом. С этого периода начинается противостояние России и западноевропейских держав, опосредовавшее в дальнейшем борьбу за независимость многих европейских народов и государств, входивших в состав Оттоманской империи.

План Екатерины II. Победа России в русско-турецкой войне не только вызвала опасения западноевропейских держав в распространении российского господства на Балканском полуострове, но и стала источником плана раздела и управления территориями поверженной Оттоманской империи. Так, известный в истории Греческий план, разработанный по приказу Екатерины II, предусматривал создание Греческого царства, возглавляемого русским правителем (князем), назначенным русским царем, с целью исключить притязания князя на российский престол [1, с. 6].

План Екатерины II определял порядок раздела Оттоманской империи. России отходили земли Северного Причерноморья крепости Очаков с прилегающими территориями, Крымский полуостров и несколько островов в Архипелаге для базирования русского флота. Часть Сербии с Белградом и Босния должны были отойти Австрии. Англия, Франция, Испания и Венеция также получали некоторые территории. Оставшиеся после распределения между названными государствами территории формировали Греческую империю, в составе которой выделялась Дакия, образованная Молдавией, Валахией и Бессарабией [1, с. 7].

План Екатерины II в 1782 г. был направлен австрийскому императору, который, учитывая дружеские отношения России и Австрии, поддержал проект раздела турецких владений и вступил в переговоры с Российским двором относительно реализации задуманного плана.

Свидетельствами реализации плана по разделу Оттоманской империи и созданию Греческого государства являются Манифест от 8 апреля 1783 г. о присоединении Крымского полуострова и всей Кубанской стороны к Российской империи и сделанная по указанию императрицы надпись на воротах Севастополя «Дорога в Константинополь» [1, с. 9].

Успехи России и ее активное продвижение к средиземноморскому берегу вызвали сопротивление турок, подогреваемое геополитическими оппонентами Российской империи.

В результате второй русско-турецкой войны, поддерживаемой западноевропейскими государствами, недовольными влиянием России на Балканском полуострове (Пруссия, Англия, Польша, Швеция), планы по разделу Оттоманской империи по проекту Екатерины II были существенно нарушены.

После смерти императрицы усилия западноевропейских держав, направленные на воспрепятствование движению России к южным морям, не прекращались. Несмотря на то что Екатерине II не удалось завершить задуманный раздел турецкой империи, любые действия России в турецком направлении трактовались как потенциальное посягательство на неделимость турецких владений. Как следствие, приемники Екатерины II сталкивались с противодействием со стороны Западной Европы при решении любого вопроса государственной важности, затрагивающего интересы России в Турции.

Павел I в начале своего правления вел переговоры сначала с Турцией и Англией, затем с Францией против Англии. Позднее все-таки решил вернуться к разработанному Греческому плану своей матери. При этом по замыслу Павла реализация Греческого плана должна была обеспечиваться за счет союза с Францией против Англии. Согласно версии Греческого плана Павла I, России должны были отойти территории Бессарабии, Молдавии и Болгарии; Франция должна была получить Египет; Австрия – территории Боснии, Сербии и Валахии. Остальные территории Балканского полуострова, включая острова Архипелага, должны были составить Греческую республику под протекторатом Российской империи, Франции, Австрии и Пруссии [1, с. 12].

Сравнивая планы по разделу турецкой империи Екатерины II и Павла I, следует отметить ориентированность российской политики по продви-

жению на Балканах в первом случае на союз с Австрией, а во втором – на союз с Францией. Кроме того, план Павла I носит противоречивый характер относительно формы правления Греции и пренебрежения национальными интересами отдельных народностей при формировании Греческой республики.

Однако, несмотря на заключенный в 1800 г. союз с Францией, разработанному плану Павла I по разделу турецкой империи также не суждено было сбыться из-за скоропостижной смерти императора.

Независимость Греции. Политику Александра I в турецком вопросе можно назвать компромиссной. Стремясь сохранить русское влияние и соблюдать преемственность государственной политики в восточном вопросе, Александр I решил не предпринимать активных действий против целостности Оттоманской империи, а усилить в ней влияние русской короны. В результате совместных дипломатических переговоров России был вновь предоставлен проход через Босфор и Дарданеллы. Между тем Турция всегда следовала собственным национальным (имперским) интересам, выступая центром политических комбинаций европейских держав против распространения влияния России. Мнимая покорность турецкого султана русскому владычеству вскоре была раскрыта, и император был вынужден (в том числе и под влиянием французской стороны) изменить вектор государственной политики в восточном вопросе.

По поручению императора, соблюдающего заветы предшественников и основы преемственности государственной политики, канцлером Н.П. Румянцевым был разработан проект под названием «Общий взгляд на Турцию». В соответствии с разработанным проектом Россия получала территории Молдавии, Болгарии, Валахии и Константинополь. Франции отходила территория Албании, Мореи (южная часть Греции), о. Крит, острова Архипелага, Кипр, о. Родос. В случае оказания помощи в реализации проекта Австрией, ей отходила территория Кроации (Хорватия) и Боснии. Однако непримиримость в вопросе о судьбе Константинополя и агрессивная политика Наполеона в Европе заставили Александра I отказаться от союзнических планов с Францией по разделу восточных территорий.

После победы над Наполеоном и учреждения Священного союза политика Александра I относительно территориальных притязаний на Ближнем Востоке в значительной степени была опосредована влиянием союза и союзных государств. Так, несмотря на то что такие принципы Священного союза, как сохранение целостности и неприкосновенность турецкой империи в сущности противоречили интересам российского государства, Александр I строго следовал предписаниям союза и, выступая на Веронском конгрессе в 1822 г., заявил о том, что «…для общего счастья народов должна быть принята общая политика государств, так как не может быть более ни русской, ни английской, ни французской, ни какой бы то ни было еще политики» [1, с. 18].

Политика сдерживания Священного союза, провозгласившая неделимость Турции, с одной стороны, обеспечивала, баланс интересов европейских держав, а с другой – противостояла распространению русского влияния на Балканах [3]. При этом, несмотря на то что Англия не была сторонником Священного союза и опасалась распространения русско-австрийского господства в Европе в противовес независимости английской политики, в греческом вопросе интересы Священного союза и Англии совпадали в части сдерживания русско-турецкого противостояния и недопущения открытого конфликта, результатом которого станет раздел Турции по российскому плану и образование государств и автономий под протекторатом России.

В целом английская внешняя политика не отличалась преданностью идеалам и общему направлению политики Священного союза. В то время, когда Александр I тщетно обращался к Священном союзу с призывами коллективно разрешить вопрос об угнетении православного населения в Турции, Англия самостоятельно признала независимость Южной Америки. Однако успех английского правительства в самостоятельном (без участия Священного союза) признании независимости южно-американских государств не удалось повторить при решении греческого вопроса.

В первой половине XIX в. борьба европейских держав за военное и экономическое господство протекает в условиях революционных, национально-освободительных движений народностей Балканского полуострова за автономию и получение статуса независимых государств. Продвижение на Восток в таких условиях осуществляется под лозунгами освободительных движений, но имеет своей целью получение влияния (протектората) над новыми автономными образованиями.

Несмотря на то что британская внешняя политика была направлена на расширение экономического господства Англии, завоевание буржуазией новых колоний и рынков, для реализации намеченных планов на Балканском полуострове требовалась стратегия «добродетельного участия» в судьбах угнетаемых народов европейской территории турецких владений. Именно таким образом возникла теория об освобождении Греции силами британской дипломатии [5].

Однако участие Британского правительства в национально-освободительных движениях проявлялось исключительно в интересах Англии, при благоприятных условиях и не в явной форме. Активные действия с английской стороны предпринимались исключительно с целью сдерживания России и обеспечения переговоров, направленных на примирение России с Турцией. Послание английскому правительству от обретающего политическую силу греческого движения с призывом о помощи в виде признания независимости (подобно признанию независимости Южной Америки) не было удовлетворено. В ответном письме греческому населению было отказано в признании полной независимости и предложено «посредничество между турками и греками для создания автономии Греции при сохранении верховной власти султана» [5].

Таким образом, попытки Англии решить греческий вопрос в свою пользу путем покровительства переговорам Греции с Турцией не увенчались успехом. Других действий в помощь греческому населению в защите и обретении независимости со стороны Англии не предпринималось.

Идея освобождения православных народностей была лейтмотивом внешней политики России. Однако основные принципы и начала государственной политики охраны православия на Востоке и поддержания национальных освободительных движений единоверных народов неоднократно выступали камнем преткновения и противостояния России со Священным союзом. Так, многочисленные греческие восстания преподносились Александру I главой Священного союза как революционные выступления непокорного правителю населения. Всяческие угнетения православных в Турции отрицались и замалчивались. Кроме того, для недопущения русско-турецкой войны принимались меры как со стороны Священного союза, так и со стороны Британского правительства.

Между тем основы внутренней российской государственной политики одержали верх над обязательствами, налагаемыми членством в Священном союзе, сдерживающими решительные действия России в отношении Турции. После неоднократных и безрезультативных обращений Александра I к союзным государствам с требованием коллективно решить греческий вопрос в 1821 г. русско-турецкие отношения были разорваны.

В 1824 г. российский император представил Священному союзу разработанный им план раздела Турции и автономного устройства Греции с целью получения согласия на установление автономии Греции силой российского оружия. План Александра I не был одобрен Священным союзом.

Император Николай I также отказался приносить в жертву союзным планам традиционные ценности и принципы внутренней политики российского государства. Несмотря на реакционную политику европейских государств, направленную на сохранение Оттоманской империи, война за независимость угнетаемого турками греческого населения была поддержана русскими войсками, а закрепивший независимость Греции в результате Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Адрианопольский мир положил начало независимому греческому государству. Одним из положений названного мирного договора, гарантирующим независимость Греции, был отказ России от контрибуции, уплачиваемой побежденной Турцией.

Таким образом, выступив на стороне Греции и объявив Турции войну, Россия, руководствуясь принципом охраны православия единоверных народов, не только поддержала освободительное движение греческого населения, но и обеспечила дальнейшее признание независимости Греции европейскими державами (в 1930 г.). Однако на этом борьба за суверенитет Греции не была завершена. Первые годы существования Греции как президентской республики сопровождались гражданскими войнами и выступлениями оппозиции, недовольной политикой главы республики и поддерживаемой западноевропейскими государствами.

Победа России ознаменовала не только независимость Греции, но и усиление русского влияния, а также актуальность вопроса о разделе турецких территорий.

Глава Греческой республики И. Каподостриа, стремясь закрепить государственные границы, направил российскому правительству в 1829 г. проект раздела турецкой империи, практически полностью соответствующий Греческому плану Екатерины II. Разработанный проект предусматривал образование из европейских владений турецкой империи пяти государств: Дакии, Сербии, Македонии, Эпира и Эллады, включая острова Архипелага [1, с. 21]. Константинополь должен был оставаться вольным городом [1, с. 21].

Несмотря на то что предложенный план раздела европейских территорий турецкой империи не был поддержан Россией, опасения западноевропейских держав относительно российского влияния усиливались и сопровождались покровительством оппозиционных выступлений. Вмешательство западноевропейских государств под видом стабилизации политической ситуации было направлено в первую очередь на устранение российского участия в политической жизни Греции. По мнению российского дипломата в Российской императорской миссии при Греческом королев-

ском дворе И.Э. Персиани, «…политика Каподостри предусматривала единственно возможный для Греции вариант, а разрастание оппозиции являлось исключительно заслугой иностранных держав» [2; 4].

В 1831 г. в результате заговора был совершен государственный переворот, в ходе которого И. Каподостриа был убит. Сменявшие друг друга в период наступившей смуты временные правительства были не в состоянии разрешить всех проблем и обеспечить порядок в государстве. В 1832 г. решением союзных государств Англии, Франции и России был подписан Константинопольский мирный договор, согласно которому в Греции была установлена монархия с передачей правления баварскому принцу Оттону [3]. Также указанным договором были определены границы учрежденного Греческого королевства и закреплено признание независимости Греции Турцией. Именно этот факт определяет завершение длительного и кровопролитного процесса образования независимого греческого государства.

Заключение. Процесс обретения независимости Греции, начиная с первых национально-освободительных восстаний 1821 г., перерос в многолетнюю войну, завершившуюся благодаря активному вмешательству России объявлением русско-турецкой войны и подписанием Адрианопольского мирного договора в 1829 г. Закрепивший государственные границы Греции Константинопольский мирный договор 1832 г. существенно отличается от территориального устройства Греческого плана Екатерины II. Однако, возможно, именно активные действия Екатерины II по продвижению к южным морям создали прочные начала организационно-правового оформления признания европейскими державами независимости Греции.

Список литературы:

[1] Захаровъ Н.А. Наше стремленіе къ Босфору и Дарданелламъ и противодъйствіе ему Западноевропейских держав. Петроград, 1916.

[2] Персиани И.Э. Рассуждения о Греции. С момента прибытия короля до конца 1834 года / пер. О.Е. Петруниной. 2016. URL: https://mybook.ru/author/ivan-persiani/razmyshleniya-o-grecii-ot-pribytiya-korolya-do-kon/read/.

[3] Петрунина О.Е. От президента Каподостри к королю Оттону: преемственность внутренней политики в Греции (1820–1830) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2011. № 2. С. 102–112.

[4] Петрунина О.Е. «Рассуждения о Греции» И.Э. Персиани: новый источник по греческой истории 1830-х гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2008. № 5. С. 19–30.

[5] Шпаро О. Внешняя политика Каннинга и греческий вопрос (1822–1827) // Вопросы истории. 1947. № 12. С. 43–61.

[6] Halevy E. Histoire du people anglais au XIX siècle. Paris, 1912. T. 1. URL: https://archive.org/details/ histoiredupeuple01haluoft/page/4/mode/2up?ref=ol&view=theater.

[7] Driault E., Leritier M. Histoire diplomatique de la Grece. Paris, 1925. T. 1–2. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k34037338/f17.item.

[8] Stapleton A. Political life of Canning. London, 1831–1832 / репринт. изд. Нобель Пресс. 2012. Т. 1–2.

Spisok literatury:

[1] Zaharov” N.A. Nashe stremlenie k” Bosforu i Dardanellam” i protivod”jstvie emu Zapadnoevropejskih derzhav. Petrograd, 1916.

[2] Persiani I.E. Rassuzhdeniya o Grecii. S momenta pribytiya korolya do konca 1834 goda / per. O.E. Petruninoj. 2016. URL: https://mybook.ru/author/ivan-persiani/razmyshleniya-o-grecii-ot-pribytiya-korolya-do-kon/read/.

[3] Petrunina O.E. Ot prezidenta Kapodostrii k korolyu Ottonu: preemstvennost’ vnutrennej politiki v Grecii (1820–1830) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). 2011. № 2. S. 102–112.

[4] Petrunina O.E. «Rassuzhdeniya o Grecii» I.E. Persiani: novyj istochnik po grecheskoj istorii 1830-h gg. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. 2008. № 5. S. 19–30.

[5] SHparo O. Vneshnyaya politika Kanninga i grecheskij vopros (1822–1827) // Voprosy istorii. 1947. № 12. S. 43–61.

[6] Halevy E. Histoire du people anglais au XIX siècle. Paris, 1912. T. 1. URL: https://archive.org/details/ histoiredupeuple01haluoft/page/4/mode/2up?ref=ol&view=theater.

[7] Driault E., Leritier M. Histoire diplomatique de la Grece. Paris, 1925. T. 1–2. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k34037338/f17.item.

[8] Stapleton A. Political life of Canning. London, 1831–1832 / reprint. izd. Nobel’ Press. 2012. T. 1–2.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-151-156
NIION: 2018-0076-10/24-963
MOSURED: 77/27-023-2024-10-963

СЕМЕНОВА Марина Сергеевна,
преподаватель кафедры
теории и истории государства и права,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия,
e-mail: marinakonisheva95@gmail.com

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРАЕВОГО, ОБЛАСТНОГО, ГОРОДСКОГО СУДА, СУДА АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ, СУДА НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА И ВЕРХОВНОГО СУДА АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РСФСР В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1956-1964-Х ГГ.

Аннотация. *В данной статье автор обращает внимание на существующую историко-правовую проблему оценки преобразований суда, произошедших в третьей четверти XX в., в качестве судебной реформы. Сложность в идентификации их в качестве судебной реформы обусловлена разными факторами. Отмечается, что современники не расценивали указанные преобразования именно в комплексном аспекте, в качестве судебной реформы, также отсутствовала отдельно оформленная концепция судебной реформы. Определяя судебную реформу как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных изменений судоустройства, судопроизводства и статуса судей, автором делается вывод о том, что в обозначенный период в РСФСР была проведена именно судебная реформа, поскольку изменения, осуществляемые в 1956-1964-е гг. носили комплексный характер. Несмотря на отсутствие общей концепции преобразований, законодателем мероприятия по проведению судебной реформы осуществлялись последовательно, начиная с реформирования устройства судебной системы. Обозначенные преобразования затронули правовой статус каждого звена судебной системы РСФСР. В этой связи автором проведен анализ изменений правового положения краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов национальных округов, Верховных судов автономных республик в ходе судебной реформы в РСФСР в 1956-1964-х гг. В рамках этого автором выделены направления реформирования, каждое из которых было обусловлено определенными причинами. Посредством их анализа сформирован вывод о связи изменений правового положения краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов национальных округов, Верховных судов автономных республик с изменениями, в первую очередь, непосредственно нижестоящих – народных судов, а также вышестоящих судебных органов – верховных судов союзных республик. Отдельно исследуются вопросы уравнивания по своей компетенции судов автономных областей и национальных округов по отношению к краевым и областным судам и установления единства в их организации, а также вопросы правового положения Верховных Судов автономных республик.*

Ключевые слова: *судебная реформа, судоустройство, краевой суд, областной суд, городской суд, суд автономной области, суд национального округа, Верховный суд автономной республики.*

SEMENOVA Marina Sergeevna,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
Omsk, Russia

LEGAL STATUS OF THE REGIONAL, REGIONAL, CITY COURT, COURT OF THE AUTONOMOUS REGION, COURT OF THE NATIONAL DISTRICT AND THE SUPREME COURT OF THE AUTONOMOUS REPUBLIC IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RSFSR DURING THE JUDICIAL REFORM OF 1956-1964.

Annotation. *In this article, the author draws attention to the existing historical and legal problem of assessing the transformations of the court that took place in the third quarter of the 20th century as a judicial reform. The difficulty in identifying them as a judicial reform is due to various factors. It is noted that contemporaries did not assess the said transformations in a comprehensive aspect, as a judicial reform, and there was no separately formulated concept of judicial reform. Defining judicial reform as a set of interrelated and interdependent changes in the judicial system, legal proceedings and the status of judges, the author concludes that during the specified period in the RSFSR it was precisely the judicial reform that was carried out, since the changes implemented in 1956-1964 were comprehensive. Despite the lack of a general concept of transformations, the legislator carried out measures to carry out judicial reform consistently, starting with reforming the structure of the judicial system. The designated transformations affected the legal status of each link in the judicial system of the RSFSR. In this regard, the author analyzed the changes in the legal status of regional, provincial, city courts, courts of autonomous regions, courts of national districts, Supreme Courts of autonomous republics during the judicial reform in the RSFSR in 1956-1964. Within this framework, the author identified the areas of reform, each of which was due to certain reasons. By means of their analysis, a conclusion was formed about the connection between changes in the legal status of regional, provincial, city courts, courts of autonomous regions, courts of national districts, Supreme Courts of autonomous republics with changes, first of all, of directly inferior ones - people's courts, as well as higher judicial bodies - the supreme courts of the union republics. Separately, the issues of equalization in their competence of the courts of autonomous regions and national districts in relation to regional and provincial courts and the establishment of unity in their organization, as well as issues of the legal status of the Supreme Courts of autonomous republics are studied.*

Key words: *judicial reform, judicial system, regional court, provincial court, city court, autonomous region court, national district court, Supreme Court of the autonomous republic.*

В истории развития российского суда выделяются периоды комплексных изменений вопросов судоустройства и статуса судей, судопроизводства, рассматриваемые в качестве судебных реформ. При этом исследователями определяется разное количество произошедших судебных реформ [1, с.143], [2, с.16], в частности, правовой проблемой выступает отнесение масштабных изменений в области судоустройства, судопроизводства и статуса судей в РСФСР в третьей четверти XX в. к числу таковых [3, с.45]. Однако изменения судебной сферы, проводимые в рамках 1956-1964 гг. в РСФСР, носили комплексный характер и отвечали всем признакам судебных реформ. При отсутствии общего проекта судебной реформы и ее непризнания современниками в качестве таковой законодателем вполне логично были выстроены шаги по ее проведению, осуществляя переход от преобразований судоустройства и статуса судей к изменениям процесса отправления правосудия.

В целом сам подход к структуре судебной системы сохранялся, в этом отмечается преемственность и опора во многом на положительный многолетний опыт работы советских судебных органов. При этом каждое из звеньев судебной системы РСФСР было подвержено реформированию. В большей степени преобразования касались основного звена – народного суда, однако при детальном анализе становится явным, что они в полной мере охватывали непосредственно вышестоящие по отношению к народному суду судебные органы - краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды национальных округов и Верховные суды автономных республик. Их реформирование осуществлялось по нескольким направлениям, каждое из которых было обусловлено определенными причинами:

1. Реформирование правовых связей между данными судами и районными (городскими) народными судами, которые находили свое выражение в трех аспектах:

1) Изменение подсудности дел областным и равным им по статусу судам в форме ее сужения при ликвидации специализированных судебных органов и признании районного (городского) народного суда основным звеном судебной системы РСФСР. Причины к реализации данного направления формировались после окончания Великой Отечественной войны и были изначально связаны с отменой военного положения на транспорте в 1948 г., затем начался процесс сужения компетенции транспортных судов и ликвидации специальных норм права, который привел к тому, что к середине 1950-х гг. органы транспортной юстиции сблизились с общими судебными органами. Транспортные суды утрачивали характер специальных судебных органов. К ликвидации данных судов подталкивали и иные обстоятельства, связанные с запутанным правовым регулированием вопросов подсудности дел и порядка их разрешения. Многие акты носили секретный характер и правоприменителю приходилось обращаться к большому количеству разных законов и

подзаконных актов при разрешении конкретного дела в транспортных судах. В этой связи вопрос их ликвидации вполне назрел и был разрешен в 1957 г. Параллельно с обозначенными процессами идет укрепление позиций районных (городских) народных судов и признание их в качестве основного звена судебной системы РСФСР, что предполагало рассмотрение ими большого числа дел по первой инстанции при сокращении количества рассматриваемых дел непосредственно вышестоящими по отношению к ним судами.

2) Изменение порядка обжалования судебных актов районных (городских) народных судов и реформирование, в связи с этим структуры областных и равных им по статусу судов. Указанные изменения были начаты в 1954 г. в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании президиумов в составе верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» Предусмотрев создание президиумов не только в верховных судах союзных республик, но и в краевых, областных судах, судах автономных областей и верховных судах автономных республик, Указ уполномочил эти президиумы на проверку «законности и обоснованности вступивших в законную силу приговоров, решений и определений народных судов, а также кассационных определений судебных коллегий, соответственно краевых, областных судов, верховных судов автономных республик и судов автономных областей». Прежний Закон о судоустройстве 1938 г. такими полномочиями областные и равные суды не наделял, хотя исторический опыт осуществления надзорного производства непосредственно вышестоящими по отношению к народным судам – губернскими судами, был. Наделение областных и равных им по статусу судов надзорными полномочиями и появление в их составе президиумов было вызвано необходимостью разгрузить вышестоящие судебные органы при окончательном разрешении дел в нижестоящих судах РСФСР, а также предоставляло возможности к быстрому устранению судебных ошибок.

3) Передача функций судебного управления районными (городскими) народными судами областным и равным им по статусу судам. Причиной к реализации данного направления реформирования стала попытка законодателя создать внутрисистемную модель судебного управления без влияния на него извне - со стороны иных органов государственной власти, шаги по реализации которой предпринимались с 1956 г.

2. Изменение правовых связей между данными судами и верховными судами союзных республик. Причины, обозначившие необходимость реформирования в соответствии с данным направлением носили комплексный характер и были связаны с созданием внутрисистемной модели судебного управления при наделении указанными функциями областных и равных им по статусу судов, а также с наделением их полномочиями в рамках судебного надзора. Окончательное разрешение дел в областных и равных им по статусу судах позволяло не переносить их в Верховный Суд РСФСР.

3. Приравнивание судов автономных областей и национальных округов к краевым, областным судам. Отсутствие единства в их правовом статусе осложняло правоприменительную практику, в этой связи требовалось унифицировать подход и уравнять данные судебные органы в своем правовом статусе.

Обозначенные нами направления реформирования осуществлялись в комплексе и детально обсуждались при разработке нового законодательства. В первую очередь изменения касались вопросов подсудности дел областным и равным им по статусу судам. Основную массу гражданских и уголовных дел по существу рассматривали реформированные народные суды. К подсудности областных, городских судов, судов автономных областей, судов национальных округов и Верховных судов автономных республик по первой инстанции законодателем были отнесены определенные категории дел. Новое законодательство о гражданском судопроизводстве сохраняло возможность рассмотрения гражданских дел по первой инстанции областными и равными им судами. Более того, законодатель предусмотрел право изъятия областным и равным ему судом любого гражданского дела из нижестоящего суда и принятия его к своему производству для разрешения по существу. Наиболее часто встречаемыми гражданскими делами выступали дела о выселении, о трудовых спорах; данными судами рассматривались также и уголовные дела - об особо опасных государственных преступлениях, бандитизм и иные [4, с.102]. Приведенное свидетельствует, что к подсудности данных судов по первой инстанции по новому законодательству отнесен небольшой круг дел. Таким образом, законодатель делал упор на создание в каждой союзной республике основного звена судебной системы – районных (городских) народных судов, которые должны рассматривать основную массу судебных дел; при этом, изымая дела особой важности из их подсудности и передавая вышестоящим судам.

Порядок обжалования судебных актов областных и равных им судов, вынесенных при рассмотрении дел по существу, был в целом был сохранен. Порядок кассационного обжалования судебных актов народных судов, не вступивших в законную силу, сохранялся. Областные и равные

им по статусу суды, являются судами второй (кассационной) инстанции для народных судов. Дальнейшее обжалование осуществлялось в рамках надзора.

Изменения надзорных функций и полномочий областных и равных судов были начаты в 1954 г. в связи с созданием президиумов. Это привело к наделению данных судов правом осуществления в отношении районных (городских) народных судов проверки уже вступивших в законную силу приговоров, решений и определений. Появление президиумов возможно расценивать как шаги по решению поставленной законодателем задачи, состоящей в том, чтобы поднять уровень судебной работы в союзных республиках, окончательно разрешая дела в нижестоящих судах союзных республик и не перегружая при этом вышестоящие судебные органы.

Дальнейшие меры были связаны с реорганизацией судебного управления. Новое законодательство о судоустройстве отражало совершенно новую концепцию судебного управления, при которой осуществление функций управления и контроля со стороны органов юстиции расценивалось как вмешательство в деятельность судебных органов, поэтому этим следовало заниматься самим судебным органам, начиная с областных и равных им по статусу судов. В этой связи к функции судебного управления представляется возможным отнести следующие мероприятия, реализуемые областными и равными судами в отношении районных (городских) народных судов: 1) ревизии работы районных (городских) народных судов, 2) оказание народным судьям практической помощи, 3) проведение совещаний и семинаров при участии народных судей, 4) организация и руководство прохождением народными судьями практики в областных и равных судах, 5) изучение и обобщение судебной практики и материалов судебной статистики; 6) систематизация законодательства и судебной практики. Многие из указанных мероприятий были достаточно эффективными. Таким образом, новое законодательство о судоустройстве наделяло областные и равные им суды функцией судебного управления в отношении образованных районных (городских) народных судов. При этом полностью перейти к внутрисистемной модели судебного управления не удалось. П.В. Захарова отмечает, что «обязанности по материально-техническому обеспечению судов, подбору кадров на должности судей и работников аппарата, организации выборов судей и ряд других принадлежали местным Советам» [5, с.80]. Поэтому самостоятельность судов в рамках новой модели судебного управления не являлась полной, они оставались под влиянием Советов.

Менялась также внутренняя структура данного звена судебной системы. По новому законодательству в нее входили: председатель, заместитель председателя, президиум суда, члены суда и народные заседатели составляли судебные коллегии по гражданским делам и уголовным делам. Работу каждого областного и равного суда в целом организовывал председатель суда. При разработке проекта Закона о судоустройстве РСФСР 1960 г., членами комиссии в состав которых входили в том числе К.П. Горшенин, Д.С. Карев и иные, отмечалось, что «новеллой проекта является значительное расширение полномочий председателя суда краевого, областного, городского суда, суда автономной области и суда национального округа, а также Верховного суда автономной республики» [6, Л.71-78]. В Законе о судоустройстве РСФСР 1960 г., полномочия председателя по организационному руководству работой суда, распределению членов суда по судебным коллегиям получили свое закрепление. Относительно районных (городских) народных судов законодатель закрепил полномочия председателя по принесению протестов на их вступившие в законную силу решения, приговоры, определения. Закон также устанавливал, что в случае временного отсутствия народного судьи, председатель суда возлагал исполнение обязанностей на судью другого района. К полномочиям председателя также было отнесено утверждение в должности судебных исполнителей, которые состояли при районных (городских) народных судах. В связи с образованием президиумов в составе областных и равных судов председатель был наделен полномочиями по его созыву и председательствованию на его заседаниях. Подчеркивая возросшую роль областных и равных судов в судебной системе, новый закон наделял председателя компетенцией по организации работы по обобщению судебной практики и ведению судебной статистики.

Закон о судоустройстве РСФСР вводил новую должность – председатель судебной коллегии областного и равного ему суда. При разработке достаточно кратко отмечалось, что в законе необходимо определить их компетенцию и порядок утверждения, это подчеркнет их роль [6, Л.71-78]. Однако первоочередной причиной появления данных должностных лиц являлась необходимость организации работы соответствующей судебной коллегии.

Еще одной новеллой стало распространение необходимости проведения отчетов на областные и равные им суды. При разработке проекта закона комиссия подчеркнула связь народного судьи с населением, выделив в отдельную статью его обязанность отчитываться перед

избирателями о своей деятельности. В отношении областных и равных судов законодатель принял решение установить обязанность проведения отчетов «перед соответствующими Советами депутатов трудящихся». Целью распространения данной обязанности на иные судебные органы комиссия видела «усиление контроля за судебной деятельностью» [6, Л.71].

Закон о судоустройстве РСФСР приравнял суды автономных областей и национальных округов по своей компетенции к краевым и областным судам и установил единство в их организации. Отдельная глава Закона определяла правовое положение Верховных Судов автономных республик в составе РСФСР. На 1967 г. они действовали в 16 автономных республиках РСФСР [4, с.116]. Данные суды обладали статусом высшего судебного органа автономной республики, осуществляли надзор за всеми судами автономной республики. Их компетенция и структура определялась аналогично областным и равных им по статусу судам. При этом они обладали правом законодательной инициативы. Б.А. Галкин подчеркивает, что это расценивалось «как конкретное выражение ленинской национальной политики, политики равноправия и дружбы народов» [4, с.117]. Круг вопросов, в рамках которых было возможно реализовать это право, определялся компетенцией данного органа власти с опорой на положения конституций автономных республик.

Подводя итог, исследованию места краевого, областного, городского суда, суда автономной области, суда национального округа и Верховного суда автономной республики в судебной системе РСФСР стоит отметить, что новое законодательство о судоустройстве в их отношении обладало чертами преемственности. Практика работы областных и равных судов, а также Верховных судов автономных республик позволила определить перечень мероприятий по реформированию данных судебных органов, руководствуясь при этом политикой расширения прав союзных республик и децентрализации.

Изменения, которые проводились в отношении указанных судебных органов, носили комплексный характер, сложность в определении их совокупности заключается в описанных выше фактах: отсутствии единой концепции проводимой судебной реформы, неосознанности ее современниками. Прежде всего реформированию были подвергнуты правовые связи областных и равных судов, а также Верховных судов автономных республик с районными (городскими) народными судами и Верховным судом РСФСР, что оказало влияние на компетенцию данных судов. По новому процессуальному законодательству, разрабатываемому одновременно с законодательством о судоустройстве, к подсудности данных судов был отнесен сравнительно небольшой круг дел с учетом переданных дел, ранее подсудных упраздненным транспортным судам. Это позволяло законодателю возложить на областные и равные им суды, Верховные суды автономных республик осуществление руководства работой образованных районных (городских) народных судов.

Говоря об итогах по вопросу о правовых связях характеризуемых нами судов с районными (городскими) народными судами, стоит определить, что в новом законодательстве он решался совершенно иначе. Все происходящие преобразования соответствовали трем аспектам: 1) изменение подсудности дел областным и равным им по статусу судам в форме ее сужения при ликвидации специализированных судебных органов и признании районного (городского) народного суда основным звеном судебной системы РСФСР; 2) изменение порядка обжалования судебных актов районных (городских) народных судов и реформирование, в связи с этим структуры областных и равных им по статусу судов; 3) передача функций судебного управления районными (городскими) народными судами областным и равным им по статусу судам.

Обозначенные выше изменения не приводили к кардинальному пересмотру подхода к внутренней структуре исследуемых судебных органов. Увеличения штата, появления новых структурных подразделений с функциями по судебному управлению не произошло. В целом, состав суда был стабилен, что говорит о лучшей организации данных судов, нежели народных судов, ранее организованных по участковому принципу. Однако некоторые изменения все же произошли. Полномочия председателя суда были значительно расширены, была введена новая должность – председатель судебной коллегии.

Преемственность законодательства отмечается и в рамках второго направления по изменению правовых связей между областными и равными им судами и верховными судами союзных республик. Порядок обжалования судебных актов областных и равных им судов, вынесенных при рассмотрении дел по существу, был в целом был сохранен. Но при этом особо подчеркивалось увеличение самостоятельности данных судов и, благодаря появлению президиумов в них с функциями суда надзорной инстанции, разгрузка Верховного Суда РСФСР.

В ходе реформы принятым Законом о судоустройстве были приравнены по своей компетенции суды автономных областей и национальных округов к краевым и областным судам и установлено единство в их организации. Отдельно зако-

нодателем были выделены Верховные Суды автономных республик, которые обладали статусом высшего судебного органа автономной республики. По составу и компетенции они не отличались от краевых, областных и равных судов. Но законодатель, подчеркивая роль автономных республик как форм реализации национального суверенитета народов, предоставил им право законодательной инициативы.

Таким образом, изменение правового положения краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов национальных округов, Верховных судов автономных республик в ходе судебной реформы 1956-1964 гг. было связано с изменениями, в первую очередь, непосредственно нижестоящих – народных судов. Указанные преобразования носили комплексный характер и были вполне последовательными, несмотря на отсутствие единой концепции судебной реформы.

Список литературы:

[1] Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть i) // Журнал российского права. 2018. №10 (262). С.134-146;

[2] Серов Д О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование: монография / Д. О. Серов. - Москва: Зерцало-М, 2009. - 488 с.;

[3] Серов Д.О. Забытая страница истории государства и права СССР: судебная реформа 1956-1964 годов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2006. Т. 2. № 2. С.43-53;

[4] Организация суда и прокуратуры в СССР / Под ред. Б.А. Галкина. - М.: Юрид. лит., 1967. - 301 с.;

[5] Захарова П.В. Эволюция судебного управления в России (XVIII-XX вв.) // Новый ракурс. 2018. №4. С.63-87;

[6] ГА РФ. Ф.А-385 Верховный Совет РСФСР. Оп.26 Юридический отдел 1937-1990. Д.139 Проект Закона Верховного Совета РСФСР «О судоустройстве РСФСР» и документы к нему.

Spisok literatury:

[1] Momotov V.V. Sudebnaya reforma 2018 goda v Rossijskoj Federacii: koncepciya, celi, soderzhanie (chast' i) // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. №10 (262). S.134-146;

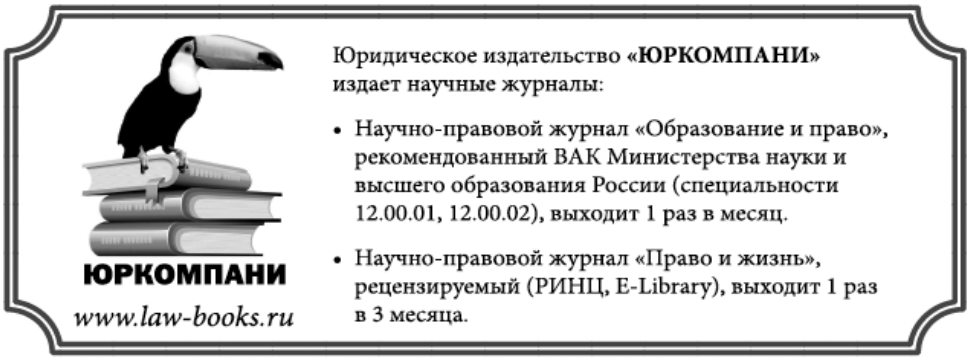
[2] Serov D O. Sudebnaya reforma Petra I: Istoriko-pravovoe issledovanie: monografiya / D. O. Serov. - Moskva: Zercalo-M, 2009. - 488 s.;

[3] Serov D.O. Zabytaya stranica istorii gosudarstva i prava SSSR: sudebnaya reforma 1956-1964 godov // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2006. T. 2. № 2. S.43-53;

[4] Organizaciya suda i prokuratury v SSSR / Pod red. B.A. Galkina. - M.: YUrid. lit., 1967. - 301 s.;

[5] Zaharova P.V. Evolyuciya sudebnogo upravleniya v Rossii (XVIII-XX vv.) // Novyj rakurs. 2018. №4. S.63-87;

[6] GA RF. F.A-385 Verhovnyj Sovet RSFSR. Op.26 YUridicheskij otdel 1937-1990. D.139 Proekt Zakona Verhovnogo Soveta RSFSR «O sudoustrojstve RSFSR» i dokumenty k nemu.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-157-163
NIION: 2018-0076-10/24-964
MOSURED: 77/27-023-2024-10-964

КУЖАХМЕТОВА Сауле Нарбулатовна,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России, e-mail: kuzsaule@yandex.ru

К ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ УПРАЗДНЕНИЯ МВД СССР В 1960 Г.

Аннотация. *Статья посвящена изучению устоявших в историко-правовой науке позиций о последствиях упразднения МВД СССР в 1960 г. Автор статьи на основе анализа архивных и библиографических источников предпринял попытку переосмыслить сложившееся мнение большинства исследователей. Представленные данные позволяют по иному взглянуть на деятельность союзного и республиканских министерств внутренних дел, а также выявить причинно-следственные связи обусловившие эффективность работы советской милиции на местах.*

Ключевые слова: *МВД СССР, упразднение, ликвидация, реорганизация управления, советская милиция.*

KUZHAKHMETOVA Saule Nurbulatovna,
Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO RETHINK THE CONSEQUENCES OF THE ABOLITION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR IN 1960

Annotation. *The article is devoted to the study of well-established positions in historical and legal science on the consequences of the abolition of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1960. The author of the article, based on the analysis of archival and bibliographic sources, attempted to rethink the prevailing opinion of most researchers. The presented data allow us to take a different look at the activities of the Union and republican Ministries of Internal Affairs, as well as to identify the cause-and-effect relationships that led to the effectiveness of the work of the Soviet police in the field.*

Key words: *Ministry of Internal Affairs of the USSR, abolition, liquidation, reorganization of management, Soviet militia.*

В настоящее время в историко-правовой науке значительный интерес вызывает проблематика, связанная с реформированием милиции в постсоветский период, авторы данных исследований затрагивают в том числе и деятельность советской милиции, что свидетельствует о преемственности многих аспектов в организационном и правовом регулировании механизма управления органов внутренних дел не только России, но и стран постсоветского пространства [1, С. 186, С. 10-12], [2], [3]. Однако, начало 1960 гг. – период реорганизации управления общесоюзной системой советской милиции, авторы в своих работах не исследуют. Мы остановим свое внимание на указанном периоде и попытаемся переосмыслить устоявшееся мнение большинства исследователей о последствиях упразднения МВД СССР на основе анализа представленных нами источников.

13 января 1960 г. в результате упразднения Министерства внутренних дел СССР и передачи управления в сфере борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в ведение союзных республик, многие структурные подразделения системы МВД СССР были переданы под руководство Министерства обороны СССР. В рамках мероприятий по упразднению Министерства внутренних дел СССР была создана комиссия во главе с А.Ф. Засядько, которая в период с февраля по апрель 1960 г. осуществляла процедуру ликвидации и передачи подразделений МВД СССР. 19 апреля 1960 г. в протоколе, принятом Президиумом Совета Министров СССР, имелась запись: «Считать деятельность МВД СССР с 1

мая 1960 г. прекращенной. Для завершения работы по передаче имущественных ценностей и трудоустройству сотрудников… в связи с упразднением МВД СССР, образовать рабочую группу в количестве 70 человек со сроком окончания работы к 15 июня 1960 г. Руководителем группы утвердить К.П. Черняева». 11 августа 1960 г. был издан приказ, подписанный руководителем ликвидационной группы К.П. Черняевым, в котором указывалось, что «Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояном 9 августа 1960 г. на представленном мною в Совет Министров СССР докладе, в котором подробно сообщалось о том, что все дела, связанные с ликвидацией МВД СССР, закончены, наложена резолюция: «Принять к сведению». В соответствии с этим приказываю работу группы по ликвидации МВД СССР считать законченной 15 августа 1960 г.» [4, С. 135].

В литературных источниках встречаются различные мнения по поводу причин, предпосылок, целей и последствий упразднения МВД СССР в общесоюзном масштабе.

В частности, Р.С. Мулукаев и Н.Н. Карташов придерживаются мнения о том, что указанная мера преследовала несколько целей [5, С. 142]. Одна из целей, являлась звеном, проводившегося в конце 50-х – начале 60-х гг. расширения прав союзных республик, и восстановления порядка, действовавшего до конца 1930 г., по которому органы внутренних дел (в том числе и милиция) составляли республиканскую систему, организационно не объединенную в масштабе СССР.

Следующая цель не допустить превращение общесоюзного МВД в аппарат НКВД, который был до войны. Согласно постановления Президиума Верховного Совета СССР от 30 августа 1962 г. Министерство внутренних дел РСФСР, как и министерства других союзных республик были переименованы в Министерства охраны общественного порядка. Помимо Министерства внутренних дел 1 апреля 1960 г. также перестало существовать Главное управление внутренних и конвойных войск. Цитируемые авторы отмечают, что указанные действия руководства партии являлись политическим маневром для того, чтобы ослабить силу правоохранительного ведомства и снизить количество руководителей, которые находись во главе обширного общесоюзного аппарата. В дальнейшем на практике стало известно, что принятая мера по децентрализации управления общесоюзной системой советской милиции принесла отрицательные результаты. Это сказалось в усложнении координации работы республиканских органов охраны общественного порядка, в неоправданном разнобое нормативного регулирования вопросов, связанных с деятельностью по охране общественного порядка, непосредственно в определении структуры и штатов отдельных органов милиции. Был ослаблен республиканский обмен опытом по борьбе с преступностью и использование в данном направлении новейших достижений науки и техники. Данный тезис был выдвинут еще в 1967 г. в работе М.И. Еропкина «Развитие органов милиции в Советском государстве» и других его трудах [6, С. 53, С. 88].

А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин отмечали, что это был шаг, направленный на «дестабилизацию управления органами внутренних дел», что привело «к сокращению численности верхнего эшелона руководителей правоохранительных органов, что естественно, ослабило их возможность сопротивления антинародному курсу в области борьбы с преступностью». При этом последние напрямую связывали развал сложившихся связей внутри правоохранительной системы со значительным ростом преступности, а также поддерживали позицию предыдущих исследователей о субъективности характера реорганизации ведомства и отсутствии потребности научного управления органами внутренних дел [7, С. 267-268].

Положительную оценку упразднения МВД СССР в своей работе высказал Р.Б. Герман, указав, что «данное постановление носило скорее положительный, чем отрицательный характер, потому что вследствие его осуществления уменьшался диктат со стороны центра», одновременно отдельные структуры входившие в состав союзного МВД перешли в подчинение Министерства обороны СССР, Министерства связи СССР и других ведомств, позволив сконцентрировать внимание МВД союзных и автономных республик на основных задачах по охране общественного порядка и борьбе с преступностью [8, С. 124-125]. Оспаривают данную позицию большинство исследователей [9, С. 120], [10, С. 27-28].

Ученый-административист Ю.Е. Аврутин подверг критике отстраненность правовой науки от процесса создания, реорганизации, ликвидации тех или иных звеньев и структурных подразделений милиции. По его мнению, большую часть отечественной истории, организационно-правовое строительство милиции было лишено научного обеспечения и происходило по наитию политического руководства страны. В результате чего «организационные манипуляции» с системой органов милиции не всегда являлись оправданными. К ним он относил и события, происходившие с МВД СССР в январе 1960 года [11, С. 232-233]. Это объясняется тем, что сложившаяся еще в 1930-е гг. административно-командная система управления в стране не нуждалась в научном прогнозировании, планировании, оптимальных реше-

ниях, эффективной обратной связи, в существовании науки управления вообще. Научные институты и центры были закрыты, журналы и книги по управлению перестали издаваться, а выдающиеся ученые управленцы П.М. Керженцев, (член Президиума Всесоюзного совета по Научной организации труда при ЦКК-РКИ (1923 - 1924)), А.М. Гастев (в 1920 г. возглавлял Центральный институт труда, автор работ по научной организации труда) и другие были репрессированы. Управленческая проблематика в науке объявлялась вредительской. Только после XX съезда КПСС в 60-е гг. XX в. в стране началось развитие управленческих дисциплин, стал изучаться сам термин «управление» через «биологический» и «математический» подходы, в дальнейшем имел развитие «кибернетический» подход. Значительное количество работ в рамках юриспруденции 70-80 гг. XX в. по большей части было посвящено изучению теорий государственного управления [12, С. 23-28], [13], [14], а вопросы управления в системе органов правопорядка (милиции) стали подниматься значительно позже.

Озвученный довод в среде административистов подкрепляется и словами ученого историка права Р.С. Мулукаева, в его более поздней работе [15, С. 542], о том, что «ликвидация МВД СССР была одним из проявлений субъективизма, непродуманных действий, которые были свойственны Н.С. Хрущеву».

В своем письме, обращенном генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный работник МВД С.П. Воронков, ликвидацию союзного аппарата министерства называл едва ли не самой серьезной государственной ошибкой Н.С. Хрущева. Так как письмо было написано в защиту бывшего министра МВД С.Н. Круглова снятого по «капризу» Н.С. Хрущева, адресат пытался таким путем показать на ошибочность действий прежнего руководителя страны [16, С. 294].

Однако вернемся к тезису, выдвинутому административистом М.И. Еропкиным в 1967 г. о негативных результатах в практической деятельности органов милиции по всей стране, эта позиция по настоящее время используется в большинстве работ, при этом нет аргументированных данных, подкрепляющих ее. Одним из последствий упразднения МВД СССР приводится «усложнение координации работы республиканских органов милиции по борьбе с преступностью», а именно объявление во всесоюзный розыск преступников. Например, в Череповце наблюдалось значительное число лиц, приехавших из других республик [17, С. 102]. Автор отметил, что отсутствие министерства, явилось причиной отсутствия и единой системы розыска. Мы не разделяем это мнение, так как Первые спецотделы, непосредственно осуществлявшие работу по розыску преступников, продолжали функционировать во всех МВД союзных, автономных республик, УВД краев и областей, Приказ МВД СССР № 0350 от 25 мая 1957 г. обязывал все аппараты органов МВД объявлять во всесоюзный розыск не позднее одного месяца опасных преступников и двух месяцев – всех остальных после возбуждения дела о розыске преступника. Причину негативной оценки стоит искать в том, что по сложившейся ранее практике розыскные материалы оформлялись с большой задержкой, в результате сроки многократно нарушались. МВД СССР проверяя работу Первых спецотделов МВД союзных, автономных республик, УВД краев и областей в октябре 1958 г. фиксировало низкие показатели в розыскной работе, в связи с небрежным оформлением материалов (противоречивые данные на разыскиваемых, отсутствие дактилоскопических карт, фотокарточек, недостаточное и неполное выяснение сведений на лиц, объявляемых во всесоюзный розыск, а также на их родственные и иные связи, что нередко приводило к неправильному поручению розыска). Слабо использовались возможности внедренного в работу фототелеграфа, через который передавались пальцевые узоры преступников. Его неудовлетворительное использование было отмечено в МВД Белорусской, Грузинской, Литовской ССР, УВД Горьковской, Ярославской областей. Низкие показатели по розыску преступников за 1958 г. зафиксированы в МВД Киргизской ССР – 29,7 %, Литовской ССР – 32,7 %, Белорусской ССР – 33,9 %, Казахской ССР – 31,1 %; лучшие результаты достигнуты в МВД Эстонской ССР – 53,3 %, Грузинской ССР – 39,1 %, Украинской ССР – 47,9 %, Азербайджанской ССР – 37,3 %. В соответствии с Приказом МВД СССР № 0656 от 4 декабря 1957 г. был введен порядок, по которому на всех лиц, объявляемых во всесоюзный розыск, размножались дактилоскопические карты, которые рассылались во все МВД-УВД для проверки и отражения в учетах. Но оперативные работники в ряде случаев не использовали в розыске преступников данные учетов Первых спецотделов МВД-УВД [18].

Еще в июне 1958 г. Заместитель министра внутренних дел СССР полковник С. Васильев направил Распоряжение № 135с министрам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УВД исполкомов краевых и областных советов депутатов трудящихся в котором указал на снижение эффективности всесоюзного розыска преступников и лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов в результате несвоевременной раскладки в картотеки сторожевых листков; несво-

евременном направлении в адресные бюро розыскных циркуляров и списков со стороны первых Спецотделов МВД республик, УВД краев и областей [19].

Также стоит отметить, что в период с 1960 по 1966 гг. миграция населения осуществлялась по принципу «село-город», внутриреспубликанская миграция составляла 83,3 %, а межреспубликанская только 16,7 % [20, С. 36].

Следующий тезис «неоправданный разнобой в нормативном регулировании некоторых вопросов службы охраны порядка, в частности в определении структуры и штатов отдельных органов милиции», на наш взгляд нельзя относить к недостаткам, так как союзные министерства получив самостоятельность в данном вопросе могли определять штат органов правопорядка с учетом складывающейся оперативно-служебной обстановки и нагрузки на местах. Тогда, как ранее данное решение могло принять только МВД СССР. Так, например, 1 августа 1955 г. Министром МВД СССР С. Кругловым был подписан Приказ № 00326 под грифом «сов.секретно» Об изменениях в штатах органов милиции МВД Украинской ССР, где в целях усиления охраны общественного порядка на курортах Крыма увеличивалась численность органов милиции УМВД Крымской области на 72 единицы [21]. Руководство МВД Таджикской ССР в начале 1963 г. для стабилизации оперативной обстановки в Канибадамском районе Ленинабадской области смогло быстро полностью расформировать аппарат горотдела от рядового до начальника и за счет ОВД республики заново укомплектовать его. В республике на практике подтвердилось, что руководители, назначенные из числа местных кадров, воспитанные в традициях и обычаях своего народа, лучше ориентировались на местности, имели налаженный контакт с населением в связи с чем уровень раскрываемости преступлений значительно возрос. Министр МВД Бобо Махкамов проявляя заинтересованность и инициативу, лично в составе лучших сотрудников министерства выезжал на места со сложной оперативной обстановкой. В дальнейшем именно по его указанию создавались специальные оперативно-следственные группы для анализа преступлений имущественной направленности, изучив методику, способы совершения данного вида преступлений, перепроверяя оперативную информацию и подробно изучая личности вероятных фигурантов дел, в республике было раскрыто значительное количество преступлений [22, С. 128-129].

Оценивая завершающий тезис «ослабление межреспубликанского обмена опытом, распространение положительного опыта борьбы с преступностью и использования в этом важном деле новейших достижений науки и техники» мы обратились к источникам, опубликованным в изучаемый период до момента начала критики действий Н.С. Хрущева, так как мнение автора не подверглось чьему-либо влиянию. В 1965 г. под редакцией доктора юридических наук профессора полковника П.П. Михайленко МООП Украинской ССР была издана работа «Из истории милиции Советской Украины», в которой сообщалось о том, что в республике открыты школы повышения оперативного мастерства для распространения передового опыта, повышения квалификации следователей и оперативных работников, путем изучения и анализа на практических занятиях наиболее удачно проведенных дел. Передовой опыт борьбы с преступностью распространялся также в ходе областных и республиканских совещаний. *В том числе на совершенствовании деятельности органов милиции Украины благотворно сказывался взаимный обмен передовым опытом работы с органами милиции Российской Федерации и других братских республик.* 16-18 марта 1964 г. в ЦК КПСС состоялось всесоюзное совещание по вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка в стране, улучшения организации борьбы с преступностью, координации усилий органов прокуратуры, суда и органов охраны общественного порядка в борьбе с преступлениями и другими правонарушениями [23, С. 266-267]. При этом в МВД РСФСР изучался положительный опыт работы всех служб милиции и обмен им по республике происходил на постоянной основе, об этом свидетельствуют следующие данные: «Обзор состояния работы органов милиции Российской Федерации по обеспечению безопасности движения транспорта и пешеходов» от 29 апреля 1961 г., Обзор «О некоторых формах работы органов милиции по борьбе с преступностью несовершеннолетних» от 20 мая 1961 г., «Обзор положительного опыта работы органов милиции Оренбургской области по раскрытию преступлений» от 26 июня 1961 г., «Обзор опыта работы участковых уполномоченных по предупреждению и раскрытию преступлений» от 4 августа 1961 г., «Обзор о некоторых формах использования аппаратов оперативной службы милиции в борьбе с уголовной преступностью» от 26 июля 1961 г., «Обзор состояния работы вневедомственной сторожевой охраны при органах милиции» от 10 сентября 1961 г., «Обзор работы органов милиции по борьбе со спекуляцией» от 12 сентября 1961 г. [24] и т.д. В рамках Приказа МООП РСФСР № 0662 от 17 ноября 1962 г. «О широком внедрении научно-технических методов и средств в работу милиции и повышении их роли в деле борьбы с преступностью» были созданы внештатные научно-технические отделы, отделе-

ния и группы при Управлениях охраны общественного порядка облисполкомов. В их состав входили сотрудники научно-исследовательских учреждений и предприятий приборостроения, профессорско-преподавательского состава высших и средних специальных заведений, пенсионеры милиции, КГБ, Советской Армии. Внештатные эксперты участвовали в производстве комплексных экспертиз, в осмотрах мест происшествий и следственных экспериментах, что значительно облегчало работу оперативного состава органов милиции. Например, в 1962 г. судебно-медицинский эксперт В.П. Петров подготовил для сотрудников милиции учебное пособие «Возможности судебно-медицинской экспертизы в установлении личности неизвестного трупа»; ассистент кафедры биологической химии Ставропольского медицинского института С.А. Чалый проводил исследование монет, вызвавших сомнение в подлинности, золотых монет царской чеканки, восстанавливал стертые номера на огнестрельном оружии и т.д. Внештатные сотрудники направляли свои усилия также на совершенствование криминалистической и оперативной техники, необходимой для практической деятельности органов милиции [25]. Через год, обобщая практику работы научно-технических отделов и продолжая развивать данное направление заместитель министра МВД РСФСР А. Кудрявцев предлагал организовывать семинары и стажировки экспертов, обучать оперативных и следственных работников методам и приемам использования криминалистических средств в работе милиции, изучать возможности местных научных и изобретательских сил для привлечения их в работе милиции по разработке новых и усовершенствованию имеющихся научно-технических средств в работе милиции [26].

М.И. Еропкин отмечал, что еще «в конце 1920-х гг. в деятельности милиции четко определились основные ее направления: административная, дознавательная (в дальнейшем стала именоваться уголовно-процессуальной), оперативно-розыскная [27, С. 53]. В период реорганизации управления общесоюзной системой советской милиции данные направления деятельности оставались неизменными и продолжали развиваться. В частности, указанный выше автор резюмировал, что административная деятельность милиции улучшилась в результате упорядочения законодательства об административных штрафах в 1961-1962 гг., усилению борьбы с преступностью с отдельными видами правонарушений также способствовало принятие законодательных актов об усилении ответственности за мелкое хулиганство, мелкую спекуляцию, тунеядство, вождение транспорта в нетрезвом состоянии и др., а мероприятия по улучшению уголовно-процессуального законодательства повлияли на дальнейшее совершенствование оперативно-розыскной и дознавательной деятельности милиции, форм и методов работы милицейского аппарата в борьбе с преступностью [27, С. 80-81].

Если анализировать статистические данные о состоянии преступности в СССР с 1960 по 1969 гг. представленные В.Ж. Дороховым, то с 1963 г. по стране наблюдалось общее снижение преступности, а рост его был зафиксирован в 1961-1962 гг., и в последующем с 1966 г. по 1969 г. (1960 г. – 651 260, 1961 г. – 877 549, 1962 г. – 881 543, 1963 г. – 795 772, 1964 г. – 758 306, 1965 г. – 751 801, 1966 г. – 888 129, 1967 г. – 871 296, 1968 г. – 941 078, 1969 г. – 969 186) [28, С. 54-55].

Несмотря на административные реформы по реорганизации управления милицией в общесоюзном масштабе, выразившейся в ее децентрализации, службы, входившие в ее состав, продолжали свою деятельность по основным своим направлениям во всех республиках Советского Союза. Существовали иные причины, которые оказали влияние на эффективность деятельности милиции, не связанные с наличием центрального органа управления в общесоюзном масштабе. Представленные нами данные о последствиях упразднения МВД СССР в 1960 г. позволили не согласиться нам с мнением большинства исследователей, переосмыслить сложившуюся и устоявшуюся в историко-правовой науке позицию о негативном характере принятой меры.

Список литературы:

[1] Андреева И. А. Опыт постсоциалистической реформы полиции в Республике Словения // Труды Академии управления МВД России. 2023 № 2 (66). С. 182-192; Андреева И. А. Реформирование как вид социальных изменений // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 8-19.

[2] Насуев К. С. Реформирование органов внутренних дел Российской Федерации (1990-1999 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 183-191; Насуев К. С. Реформирование органов внутренних дел Республики Беларусь // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 156-161.

[3] Абишев Э. Х. Организационно-правовые основы деятельности полиции (милиции) Республики Казахстан (1991-2021 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 154-163.

[4] Кокурин А. И., Петров Н. В. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. / под ред.: акад. Яковлева А.Н. М. : МФД, 2003. 766 с.

[5] Мулукаев Р. С., Карташов Н. Н. Милиция России (1917-1993 гг.): историко-правовой очерк. Орел: Ока, 1995. 236 с.

[6] Еропкин М. И. Развитие органов милиции в Советском государстве. Высш. школа МООП СССР. М. : [б.и.], 1967. 87 с.; Еропкин М. И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в Советском государстве: дисс. … докт. юрид. наук. М., 1967. 715 с.; Еропкин М. И. Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. 328 с.

[7] Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М. : «Наука», 1995. 316 с.

[8] Герман Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1960 гг.). Монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2000. 163 с.

[9] Ковалева Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945-1960 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 156 с.

[10] Бояринцева И. А. Организация и деятельность органов внутренних дел Марийской АССР в 60-80-е гг. XX века: исторический опыт и уроки: дисс. ... канд. историч. наук. Йошкар-Ола, 2016. 221 с.

[11] Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 501 с.

[12] Курашвили Б. П. Очерк теории государственного управления. М., 1987. 292 с.

[13] Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. М., 1988. 318 с.

[14] Туманов Г. А. Об обоснованиях, содержании и перспективах теории государственного управления // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 23-24.

[15] Мулукаев Р. С. Избранные труды: К 80-летию со дня рождения / Роланд Сергеевич Мулукаев; Академия управления МВД России. М., 2009. 561 с.

[16] Некрасов В. Ф. Тринадцать железных наркомов. М. : Версты, Государственная фирма Полиграфресурсы, 1995. 412 с.

[17] Шалашов Е. В. Череповецкая милиция: история и современность. Череповец: Порт-Апрель, 2002. 174 с.

[18] ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 52, Л. 418-424.

[19] ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 52, Л. 272.

[20] Васильева Э. К., Елисеева И. И., Кашина О. Н., Лаптев В. И. Динамика населения СССР. 1960-1980 гг. М. : Финансы и статистика, 1985. 176 с.

[21] ГА РФ. Ф. 9401, Оп. 12, Ед.хр. 197, Л. 112.

[22] Носиров Н. Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.): дисс. … докт. юрид. наук. М., 2007. 382 с.

[23] Из истории милиции советской Украины [Текст] / М-во охраны обществ. Порядка УССР; Под ред. д-ра юрид. наук проф. полк. П. П. Михайленко. Киев: [б.и.], 1965. 399 с.

[24] ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 62, Л. 13-17, 26-31, 34-46, 72-82, 91-103, 105-110, 116-123.

[25] ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 71, Л. 285-289.

[26] ОАИ ИЦ УМВД России по Астраханской области. Ф. 70, Оп. 2с, Ед.хр. 72, Л. 280-284.

[27] Еропкин М. И. Развитие органов милиции в Советском государстве. 87 с. Принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», одноименные указы были приняты президиумами верховных советов союзных республик.

[28] Дорохов В. Ж. Опыт реформирования и деятельности органов милиции Хабаровского края в 1953-1968 гг.: дисс. ... канд. историч. наук. Хабаровск, 2006. 266 с.

Spisok literatury:

[1] Andreeva I. A. Opyt postsocialisticheskoj reformy policii v Respublike Sloveniya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2023 № 2 (66). S. 182-192; Andreeva I. A. Reformirovanie kak vid social'nyh izmenenij // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 3 (59). S. 8-19.

[2] Nasuev K. S. Reformirovanie organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii (1990-1999 gg.) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 1 (57). S. 183-191; Nasuev K. S. Reformirovanie organov vnutrennih del Respubliki Belarus' // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2021. T. 27. № 2 (81). S. 156-161.

[3] Abishev E. H. Organizacionno-pravovye osnovy deyatel'nosti policii (milicii) Respubliki Kazahstan (1991-2021 gg.) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 4 (60). S. 154-163.

[4] Kokurin A. I., Petrov N. V. Lubyanka: Organy VCHK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917-1991. Spravochnik. / pod red.: akad. YAkovleva A.N. M. : MFD, 2003. 766 s.

[5] Mulukaev R. S., Kartashov N. N. Miliciya Rossii (1917-1993 gg.): istoriko-pravovoj ocherk. Orel: Oka, 1995. 236 s.

[6] Eropkin M. I. Razvitie organov milicii v Sovetskom gosudarstve. Vyssh. shkola MOOP SSSR. M. : [b.i.], 1967. 87 s.; Eropkin M. I. Administrativno-pravovye problemy ohrany obshchestvennogo poryadka v Sovetskom gosudarstve: diss. … dokt. yurid. nauk. M., 1967. 715 s.; Eropkin M. I. Popov L. L. Administrativno-pravovaya ohrana obshchestvennogo poryadka. L., 1973. 328 s.

[7] Borisov A. V., Dugin A. N., Malygin A. YA. i dr. Policiya i miliciya Rossii: stranicy istorii. M. : «Nauka», 1995. 316 s.

[8] German R. B. Deyatel'nost' rossijskoj milicii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennyj period (1941 – 1960 gg.). Monografiya. Rostov-na-Donu: RYUI MVD Rossii, 2000. 163 s.

[9] Kovaleva E. M. Organizacionno-pravovye osnovy deyatel'nosti Sovetskoj milicii po bor'be s prestupnost'yu v poslevoennyj period vosstanovleniya narodnogo hozyajstva i liberalizacii politicheskogo rezhima, social'no-ekonomicheskih reform (1945-1960 gg.): diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. 156 s.

[10] Boyarinceva I. A. Organizaciya i deyatel'nost' organov vnutrennih del Marijskoj ASSR v 60-80-e gg. HKH veka: istoricheskij opyt i uroki: diss. ... kand. istorich. nauk. Joshkar-Ola, 2016. 221 s.

[11] Avrutin YU. E. Policiya i miliciya v mekhanizme obespecheniya gosudarstvennoj vlasti v Rossii: teoriya, istoriya, perspektivy. SPb. : Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2003. 501 s.

[12] Kurashvili B. P. Ocherk teorii gosudarstvennogo upravleniya. M., 1987. 292 s.

[13] Lazarev B. M. Gosudarstvennoe upravlenie na etape perestrojki. M., 1988. 318 s.

[14] Tumanov G. A. Ob obosnovaniyah, soderzhanii i perspektivah teorii gosudarstvennogo upravleniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1984. № 1. S. 23-24.

[15] Mulukaev R. S. Izbrannye trudy: K 80-letiyu so dnya rozhdeniya / Roland Sergeevich Mulukaev; Akademiya upravleniya MVD Rossii. M., 2009. 561 s.

[16] Nekrasov V. F. Trinadcat' zheleznyh narkomov. M. : Versty, Gosudarstvennaya firma Poligrafresursy, 1995. 412 s.

[17] SHalashov E. V. CHerepoveckaya miliciya: istoriya i sovremennost'. CHerepovec: Port-Aprel', 2002. 174 s.

[18] OAI IC UMVD Rossii po Astrahanskoj oblasti. F. 70, Op. 2s, Ed.hr. 52, L. 418-424.

[19] OAI IC UMVD Rossii po Astrahanskoj oblasti. F. 70, Op. 2s, Ed.hr. 52, L. 272.

[20] Vasil'eva E. K., Eliseeva I. I., Kashina O. N., Laptev V. I. Dinamika naseleniya SSSR. 1960-1980 gg. M. : Finansy i statistika, 1985. 176 s.

[21] GA RF. F. 9401, Op. 12, Ed.hr. 197, L. 112.

[22] Nosirov N. D. Organizacionno-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya milicii Tadzhikistana (1917-2006 gg.): diss. … dokt. yurid. nauk. M., 2007. 382 s.

[23] Iz istorii milicii sovetskoj Ukrainy [Tekst] / M-vo ohrany obshchestv. Poryadka USSR; Pod red. d-ra yurid. nauk prof. polk. P. P. Mihajlenko. Kiev: [b.i.], 1965. 399 s.

[24] OAI IC UMVD Rossii po Astrahanskoj oblasti. F. 70, Op. 2s, Ed.hr. 62, L. 13-17, 26-31, 34-46, 72-82, 91-103, 105-110, 116-123.

[25] OAI IC UMVD Rossii po Astrahanskoj oblasti. F. 70, Op. 2s, Ed.hr. 71, L. 285-289.

[26] OAI IC UMVD Rossii po Astrahanskoj oblasti. F. 70, Op. 2s, Ed.hr. 72, L. 280-284.

[27] Eropkin M. I. Razvitie organov milicii v Sovetskom gosudarstve. 87 s. Prinyat Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 21 iyunya 1961 g. «O dal'nejshem ogranichenii primeneniya shtrafov, nalagaemyh v administrativnom poryadke», odnoimennye ukazy byli prinyaty prezidiumami verhovnyh sovetov soyuznyh respublik.

[28] Dorohov V. ZH. Opyt reformirovaniya i deyatel'nosti organov milicii Habarovskogo kraya v 1953-1968 gg.: diss. ... kand. istorich. nauk. Habarovsk, 2006. 266 s.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-164-167
NIION: 2018-0076-10/24-965
MOSURED: 77/27-023-2024-10-965

СПИРИН Данила Сергеевич,
Аспирант,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
e-mail: danilspirin78@yandex.ru

ПРАВОВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ПРАВОВОГО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы места правовосстановительных мер в системе средств правового принудительного воздействия. Для этого автором рассмотрены понятие и сущность правового принуждения, раскрыты понятие средства правового принудительного воздействия, рассмотрены правовосстановительные меры в качестве элемента системы средств правового принудительного воздействия. Особое внимание в статье уделяется признакам мер защиты и отличиям их от юридической ответственности. По итогам исследования сделан вывод о том, что правовосстановительные меры имеют специфические характеристики и свойства, выделяющие их среди системы мер правового принуждения.*

Ключевые слова: *правовое принуждение, средства правового принудительного воздействия, правовосстановительные меры, меры защиты, юридическая ответственность.*

SPIRIN Danila Sergeevich,
graduate student,
N.P. Ogarev Mordovian State University

LEGAL RESTORATION MEASURES IN THE SYSTEM OF LEGAL COERCIVE INFLUENCE

Annotation. *This article examines current issues of the place of legal restorative measures in the system of means of legal coercion. For this purpose, the author examines the concept and essence of legal coercion, reveals the concept of means of legal coercion, and considers legal restorative measures as an element of the system of means of legal coercion. Particular attention is paid to the characteristics of protective measures and their differences from legal liability. Based on the results of the study, it is concluded that legal restorative measures have characteristics and properties that distinguish them from the system of legal coercion measures.*

Key words: *legal coercion, means of legal coercion, legal restoration measures, protective measures, legal liability.*

Введение

Объектом исследования в настоящей статье являются правовосстановительные меры, являющиеся элементом в системе средств правового принудительного воздействия. **Предметом** исследования являются научные труды советских и российских правоведов.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе теоретических положений теории права исследовать правовосстановительные меры (меры защиты) в системе средств правового принудительного воздействия. Для достижения цели были поставлены взаимосвязанные практические задачи: рассмотреть понятие и сущность правового принуждения, раскрыть понятие средства правового принудительного воздействия, рассмотреть правовосстановительные меры, как элемент системы средств правового принудительного воздействия, раскрыть его признаки и отличия от юридической ответственности.

Степень разработки проблемы. Исследуемая тема имеет недостаточную степень разработанности в современной науке общей теории права. Мало научных трудов последнего десятилетия посвящено мерам защиты именно как элементу системы правового принуждения. Чаще всего вопросы мер защиты рассматриваются отраслевыми правовыми науками в частности. В

части эти вопросы раскрыты такими авторами, как А.И. Каплунов, М.Н. Петренко, А.П. Рогов, В.А. Толстик, Л.С. Черноваи другими.

Особый интерес для настоящего исследования представила работа профессора С.Н. Кожевникова, посвящённая вопросам назначения и форм государственного принуждения.

Методологической основой исследования являются положения диалектического метода научного познания, а также общенаучные и специальные методы познания, метод системного и логического анализа, системный подход.

Основные положения

Говоря о правовосстановительных мерах в системе средств правового принудительного воздействия, видится целесообразным, прежде всего, раскрыть сущность такого воздействия, его систему. Слово «принуждение» означает в современном русском языке «заставлять», «побуждать посредством силы» [1, С. 298]. В своё время софисты были первыми, кто рассмотрели принудительное воздействие в качестве правовой категории [10, С. 38]. В дальнейшем И. Кант выявил неразрывную связь между правом и принудительным воздействием государства [4, С. 102].

По своей природе принудительное воздействие представляет собой принуждение, являющееся сложным социальным и правовым явлением. Н.И. Матузов раскрывает правовое воздействие как процесс влияния права, взятый в своём единстве и многообразии, на социальную жизнь, поведение и разум людей [7, С. 509].

А.И. Каплунов пишет, что современные правоведы для раскрытия содержания системы правового принудительного воздействия используют разные термины и понятия: приёмы, способы, виды, средства воздействия [5, С. 74]. Представляется, что последний термин - средства правового принудительного воздействия, наиболее чётко отражает содержание такого воздействия.

Средство правового принудительного воздействия - это установленное законодателем действие в форме силового и прочего воздействия орнанизационого, материального и морального свойства, влекущее ограничение прав лица и претерпевание различных обременений, причинение вреда, в том числе материального [9, С. 21].

Понятие средства принудительного воздействия представляет собой ядро правового принуждения, сущностным для определения его содержания, играет важную роль при уточнении таких понятий, как применение принудительных мер, порядок, основания, легальность их реализации. Эта методика, пишет А.И. Каплунов, даёт возможность анализировать качество правового регулирования принудительного воздействия через средства и условия правомерности их применения [5, С. 75].

Средство воздействия является принудительным, так как служит определённым правовым ограничением, лишением, обременением, осуществляемым вне зависимости от желания и воли субъекта, как которого такое воздействие оказывается.

Система средств принудительного правового воздействия достаточно обширна. Современные учёные различно определяют содержание этой системы по тем либо иным критериям. Единый подход к классификации рассматриваемых средств воздействия не выработан по настоящее время. В рамках настоящего исследования видится целесообразным отметить такое деление, в котором наглядно отражена суть правовосстановительных мер в системе средств принудительного правового воздействия.

Ещё в советский период становления права Б.Т.Базылев видел в системе государственного принуждения восстановление нарушенных прав, как отдельную форму воздействия права [3, С. 16].

Современные правоведы А.П. Рогов и А.А. Воротников придерживаются аналогичной научной позиции. Авторы классифицируют средства правового принуждения по критерию направленности на меры принудительного воздействия. Среди них А.П. Рогов и А.А. Воротников выделяют также меры защиты субъективных прав [9, С. 22], иными словами - правовосстановительные меры.

С.С. Алексеев выделял среди государственно-правового принужжения меры восстановления (защиты) при признаку характера санкций [2, С. 378].

М.Н. Петренко, рассматривая систему правового принудительного воздействия, выделяет в качестве отдельного элемента правовосстановительные меры, которые рассматривает в качестве мер защиты субъективных прав и обязанностей. В своей диссертации автор пишет, что видовое представление элементов рассматриваемой системы не даёт глубокого анализа их взаимосвязи. М.Н. Петренко раскрывает средства правового принудительного воздействия сквозь философское содержание и формы его реализации в регламентации охранительной государственной деятельности. Одной из таких форм, наряду с превенцией, пресечением, ответственностью, автор называет защиту субъективных прав и обязанностей [8, С. 64].

В своём научном труде Л.С. Чернова делит виды государственного принуждения по различным критериям, в том числе по фактическим осно-

ваниям применения. Автор выделяет восстановление в качестве меры правового принудительного воздействия [12, С. 37].

Таким образом, исследование показало, что правовосстановительные меры занимают важное и неотъемлемое место в в системе средств правового принудительного воздействия. Они направлены на обеспечение реализации юридических обязанностей, преодолевание препятствий в ходе исполнения субъективных прав. Это может быть компенсация причинённого ущерба, восстановление чести и достоинства, возврат имуществ и т.д.

С.Н. Кожевников в своей работе пишет, что меры защиты играют значимую роль в арсенале мер правового воздействия. К ним автор причисляет восстановление на работе и взыскание компенсации, взыскание долгов, в том числе по алиментным обязательствам. С.Н. Кожевников усматривает, что рассматриваемые меры не устанавливают каких-то дополнительных ограничений, помимо выполнения имеющихся обязанностей. Автор подчёркивает, что эти меры не воздействуют карательно на обязанный субъект, а только защищают субъективные права. Например, приобретатель, который был признан добросовестным, теряет только имущество, которым он завладел неправомерно [6, С. 26].

Настоящее исследование выявило важность разграничения правовосстановительных мер и юридической ответственности среди средств правового принудительного воздействия. Важно принимать во внимание следующее.

Как уже говорилось в статье, правовосстановительные меры нацелены, прежде всего, на управомоченного, на обеспечение его прав, меры же ответственности концентрируются на нарушителе права. Восстановление права, помимо всего прочего, может иметь место и ввиду объективно противоправного факта (например, источником повышенной опасности нанесён вред), и при отсутствии противоправности, как таковой (например, возмещение ущерба, нанесённого в ходе спасения организации). Юридическая ответственность же, в свою очередь, наступает только при наличии нарушения права виновником.

В этой связи В.А. Толстик пишет, что при невиновности причинении вреда средством воздействия будут меры защиты, а при виновном - ответственность. По справедливому мнению автора, функции этих мер значительно разнятся. Правовосстановительные меры реализуют исключительно компенсационную функцию, а юридическая ответственность - компенсационную функцию, а также репрессивную и превентивную [11, С. 326].

По степени определённости меры защиты носят определённый характер, а меры юридической ответственности, обычно, являются относительно-определенными санкциями, разрешающие их индивидуализацию.

В своё время С.С. Алексеев указывал, что правовосстановительные меры не могут быть заменены другими средствами защиты, в отличие от мер юридической ответственности [2, 378]. Ярким примером последнего является применение к преступнику условного осуждения.

Заключение.

Таким образом, по результатам реализации поставленных перед исследованием задач на основе теоретических положений теории права в настоящей статье рассмотрены правовосстановительные меры в системе средств правового принудительного воздействия. По некоторым признакам правовосстановительные меры совпадают с таким средством принудительного правового воздействия, как ответственность. Однако, меры защиты имеют характеристики и свойства, дающие возможность выделять их среди системы мер правового принудительного воздействия. Вместе с тем, все меры рассматриваемой системы нацелены на обеспечение охраны общественных отношений и каждая из них имеет своё значимое место.

Список литературы:

[1] Алабугина Ю.В. Толковый словарь русского языка. - М. : АСТ, Lingua, 2024. - 414 с.

[2] Алексеев С.С. Право: избранное / составитель П.В. Крашенинников. - М.: Статут : Кучер, Кулешов, Максименко & партнеры, 2024. - 595 с.

[3] Базылев Б.Т. Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00. - Киев, 1968. - 322 с.

[4] Кант И. Мысли Иммануила Канта / общая редакция, предисловие, примечание А. Н. Круглова ; перевод с немецкого С. А. Порецкого. - М.: Канон-плюс, 2020. - 255 с.

[5] Каплунов А.И. Значение понятия «способ принудительного воздействия» для совершенствования правовой регламентации мер административного принуждения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - N 6 (82). - С. 71-79.

[6] Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2011. - N 2. - С. 20-28.

[7] Матузов Н.И. Теория государства и права. - М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. - 529 с.

[8] Петренко М.Н. Государственное принуждение : основания и нравственные пределы применения : теоретико-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1. Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». - Саратов, 2023. - 210 с.

[9] Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве : монография. - Саратов : Изд-во Саратовской гос. юридической акад., 2022. - 191 с.

[10] Рубин О.С. Категория «принуждение» в философ-ско-правовой системе платона // Правовая культура. - 2007. - N 2. - С. 38

[11] Толстик В.А. Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблема совместимости // Юридическая техника. - 2021. - N 14. - С. 324-327.

[12] Чернова Л.С. Государственно-правовое принуждение : генезис и современное состояние : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.1. Место защиты: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».- М., 2023. - 193 с.

Spisok literatury:

[1] Alabugina YU.V. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. - M. : AST, Lingua, 2024. - 414 s.

[2] Alekseev S.S. Pravo: izbrannoe / sostavitel' P.V. Krasheninnikov. - M.: Statut : Kucher, Kuleshov, Maksimenko & partnery, 2024. - 595 s.

[3] Bazylev B.T. Gosudarstvennoe prinuzhdenie i pravovye formy ego osushchestvleniya v sovetskom obshchestve : dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk : 12.00.00. - Kiev, 1968. - 322 s.

[4] Kant I. Mysli Immanuila Kanta / obshchaya redakciya, predislovie, primechanie A. N. Kruglova ; perevod s nemeckogo S. A. Poreckogo. - M.: Kanonplyus, 2020. - 255 s.

[5] Kaplunov A.I. Znachenie ponyatiya «sposob prinuditel'nogo vozdejstviya» dlya sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii mer administrativnogo prinuzhdeniya // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. - N 6 (82). - S. 71-79.

[6] Kozhevnikov S.N. Gosudarstvennoe prinuzhdenie: regulyativno-ohranitel'noe naznachenie, formy // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. - 2011. - N 2. - S. 20-28.

[7] Matuzov N.I. Teoriya gosudarstva i prava. - M.: Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2021. - 529 s.

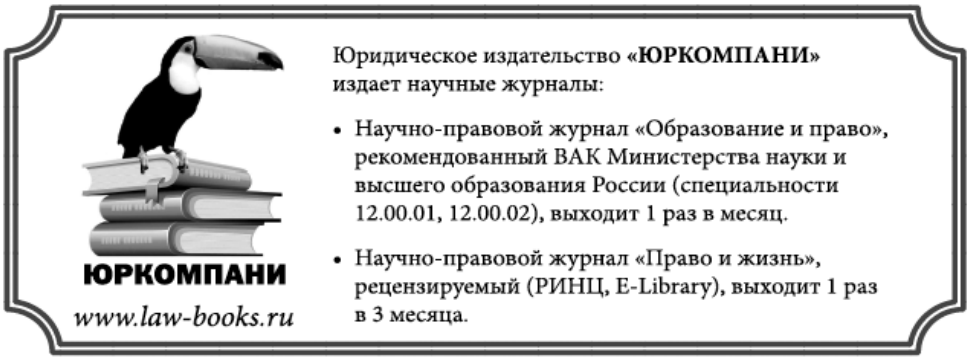
[8] Petrenko M.N. Gosudarstvennoe prinuzhdenie : osnovaniya i nravstvennye predely primeneniya : teoretiko-pravovoe issledovanie : dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk : 5.1. Mesto zashchity: FGBOU VO "Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya". - Saratov, 2023. - 210 s.

[9] Rogov A.P. Osobennosti gosudarstvennogo prinuzhdeniya v pravovom gosudarstve : monografiya. - Saratov : Izd-vo Saratovskoj gos. yuridicheskoj akad., 2022. - 191 s.

[10] Rubin O.S. Kategoriya "prinuzhdenie" v filosof-sko-pravovoj sisteme platona // Pravovaya kul'tura. - 2007. - N 2. - S. 38

[11] Tolstik V.A. Princip otvetstvennosti za vinu i nevinovnaya yuridicheskaya otvetstvennost': problema sovmestimosti // YUridicheskaya tekhnika. - 2021. - N 14. - S. 324-327.

[12] CHernova L.S. Gosudarstvenno-pravovoe prinuzhdenie : genezis i sovremennoe sostoyanie : dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk : 5.1.1. Mesto zashchity: FGAOU VO "Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii".- M., 2023. - 193 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-168-172
NIION: 2018-0076-10/24-966
MOSURED: 77/27-023-2024-10-966

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению влияния особых условий деятельности на личность пенитенциарного сотрудника, развитию его профессиональных компетенций для действий в экстремальных условиях. Профессиональное развитие сотрудника имеет свою специфику и требует в современных условиях совершенствования, внедрения инноваций, учета предшествующего опыта в аспекте службы в «горячих точках», соответствия требованиям государства и общества в условиях эскалации международного терроризма.*

Целью статьи выбрано определение основных направлений совершенствования процесса профессиональной подготовки сотрудников в области действий в экстремальных ситуациях. Соответственно, задачи сформулированы следующим образом: определить теоретико-методологические основы, определяющие формирование профессиональных компетенций сотрудников при действиях в экстремальных ситуациях; осуществить анализ современного состояния работы по обучению и подготовке сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях, определить направления совершенствования данной деятельности.

Используемыми методами и методиками исследования определены: архивный, синтез, моделирование, анализ теоретических исследований по изучаемой теме, анализ практики реализации программ подготовки сотрудников в области действий в экстремальных ситуациях. Предлагается подразделить подходы к формированию профессиональных компетенций сотрудников к действиям в экстремальных условиях деятельности на: индивидуально-личностный, функциональный и физиологический. Определяется, что формирование профессиональных компетенций к экстремальным условиям в пенитенциарной деятельности м можно условно подразделить на отдельные под направления: организационно-техническое, психофизиологическое и ситуативное.

Ключевые слова: *формирование, профессиональные компетенции к действиям в экстремальных условиях деятельности, экстремальные ситуации, гиперэкстремальные ситуации, сотрудники пенитенциарных учреждений, подготовка, факторы.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES FOR ACTIONS IN EXTREME CONDITIONS OF ACTIVITY

Annotation. *The article is devoted to the study of the influence of special conditions of activity on the personality of a penitentiary employee, the development of his professional competencies for actions in extreme conditions. Professional development of an employee has its own specifics and in modern conditions requires improvement, introduction of innovations, consideration of previous experience in the aspect of service in "hot spots", compliance with the requirements of the state and society in the conditions of escalation of international terrorism.*

The purpose of the article is to determine the main directions of improving the process of professional training of employees in the field of actions in extreme situations. Accordingly, the tasks are formulated as follows: to determine the theoretical and methodological foundations that determine the formation of professional competencies of employees when acting in extreme situations; to analyze the current state of work on training and preparing employees for actions in extreme situations, to determine the directions for improving this activity.

The methods and techniques used in the study are: archival, synthesis, modeling, analysis of theoretical research on the topic under study, analysis of the practice of implementing employee training programs in the field of actions in extreme situations. It is proposed to subdivide approaches to the formation of professional competencies of employees for actions in extreme conditions of activity into: individual-personal, functional and physiological. It is determined that the formation of professional competencies for extreme conditions in penitentiary activity can be conditionally subdivided into separate sub-directions: organizational-technical, psychophysiological and situational.

Key words: *formation, professional competencies for actions in extreme conditions of activity, extreme situations, hyper-extreme situations, employees of penitentiary institutions, training, factors.*

Введение.

Профессиональное развитие личности пенитенциарного сотрудника остается фундаментом, на котором строиться успешность функционирования системы исполнения наказаний. Понимание основных требований к пенитенциарной деятельности, определение необходимых и достаточных качеств и личностных свойств, система их формирования, развития и поддержания остаются предметом научного поиска, дискурса.

Возросшая актуальность изучаемой проблемы в преддверии дальнейшего осложнения условий выполнения профессиональных задач сотрудниками определяется как присоединением новых территорий, так и командировками, и службой сотрудников в районах проведения специальной военной операции, где несение повседневных служебных задач нередко доходит до уровня экстремальных событий [1].

Профессиональный отбор, подбор, развитие профессионального мастерства, продвижение по карьерной лестнице – как составные явления пенитенциарной службы, имеют свою специфику и требуют совершенствования, инноваций, учета предшествующего опыта в аспекте службы в «горячих точках», соответствия требованиям современности.

Создание необходимых условий для формирования профессиональных компетенций требует организации системы специальной подготовки сотрудников, так как закрытость мест лишения свободы, непрерывность и регламентированность пенитенциарной деятельности требует сплоченности и системности функционирования всех подразделений, где действия каждого сотрудника влияют на общее состояние режима и надзора и т.д., так как могут создавать угрозу не только общественной и личной безопасности но и жизни [2, 3, 4].

Новые цивилизационные вызовы, тенденция к увеличению числа лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления в том числе, террористические и экстремистские, изменение качественного состояния личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, существующие проблемные аспекты в осуществлении деятельности диктуют необходимость внесения изменений в существующие программы подготовки персонала.

Исследователями состояния служебно-боевой подготовки сотрудников и учебного процесса в образовательных организациях ФСИН России высказывается определенная обеспокоенность недостаточностью для практики знаний в области готовности к действиям в экстремальных ситуациях число которых не уменьшается, при этом отмечается, что «… острым остается вопрос подготовки некоторых категорий специалистов» [1, с. 3], Основой подготовки сотрудников является сохранение оптимального состояния личности сотрудника и здесь во главе угла стоит его способность сохранению готовности к действиям в различных экстремальных ситуациях, управлению стрессом [4, 5].

Гипотеза исследования состоит в том, что новые цивилизационные вызовы ставят вопрос о формировании компетенций пенитенциарных сотрудников к выполнению профессиональных задач в экстремальных условиях детальности.

Целью нашего исследования выбрано определение основных направлений совершенствования процесса профессиональной подготовки в области действий в экстремальных ситуациях.

Соответственно, **задачи** сформулированы следующим образом: определить теоретико-методологические основы, определяющие формирование профессиональных компетенций сотрудников при действиях в экстремальных ситуациях; осуществить анализ современного состояния работы по обучению и подготовке сотрудников к действиям в экстремальных и гиперэкстремальных ситуациях, определить направления совершенствования данной деятельности.

Используемыми **методами и методиками исследования** определены: архивный, синтез, моделирование, анализ теоретических исследований по изучаемой теме, анализ практики реализации программ подготовки сотрудников в области действий в экстремальных ситуациях, а также программ обучения курсантов и слушателей по экстремальной психологии,

Основная часть.

Изучением влияния особых условий деятельности на личность сотрудника, развитием его профессиональных компетенций для действий в экстремальных условиях, спецификой управления стрессом занимались Я.Я. Белик, А.Н. Баламут, Л.Г. Дикая, А.В. Какурин, И.О. Котенев, Я.Я. Китаев-Смык, А.М. Киселев, Л.В. Куликов, М.В. Леви, В.И. Лебедев, А.В. Метелев, Н.А. Рехтина, В.Н. Смирнов, А.М. Столяренко Н.Н. Северин и др.

Проведенный анализ научных источников показал, что понятия «подготовленности», «готовности», «компетентности» к действиям в экстремальных ситуациях трактуется исследователями как исходя из теоретических основ (теорий стресса, личностного развития, деятельности, экзистенциальной парадигмы и т.д.), так и практикоориентированно в зависимости от поставленных задач.

Можно условно подразделить подходы к формированию профессиональных компетенций сотрудников к действиям в экстремальных условиях деятельности на: индивидуально-личностный, функциональный и физиологический.

В индивидуально-личностном подходе формирование компетенций к действиям в экстремальных условиях рассматривается в аспекте формирования и развития специализированных познавательных процессов, мотивов поведения и волевых личностных свойств, особой поведенческой стойкости.

В функциональном подходе профессиональную компетентность к действиям в экстремальных условиях действиям в экстремальных ситуациях формируют на основе определения реинтеграции индивидуально-личностных качеств и свойств сотрудника и необходимых для выполнения функциональных требований деятельности [6].

В физиологическом подходе компетентность к действиям в экстремальных условиях понимается как оптимальное состояние всех функций организма, со-настроенного с требованиями деятельности со способностью сохранять оптимальные параметры функционирования в любых ее ситуациях.

Ситуации, которые можно отнести к тем, которые могут создавать экстремальных условия в местах лишения свободы многочисленны.

Их различают как по продолжительности, так и по интенсивности, характеру опасности, последствиям, по степени и числу вовлеченных людей и требованиям к состоянию и готовности к выполнению задач в экстремальных условиях, преодолению их [2, 7].

Классической в юридической психологии классификацией ситуаций остается данная А.М. Столяренко [5], однако проведенный анализ специфики пенитенциарной деятельности позволяет представить ее в авторской редакции (*см. рисунок 1*).

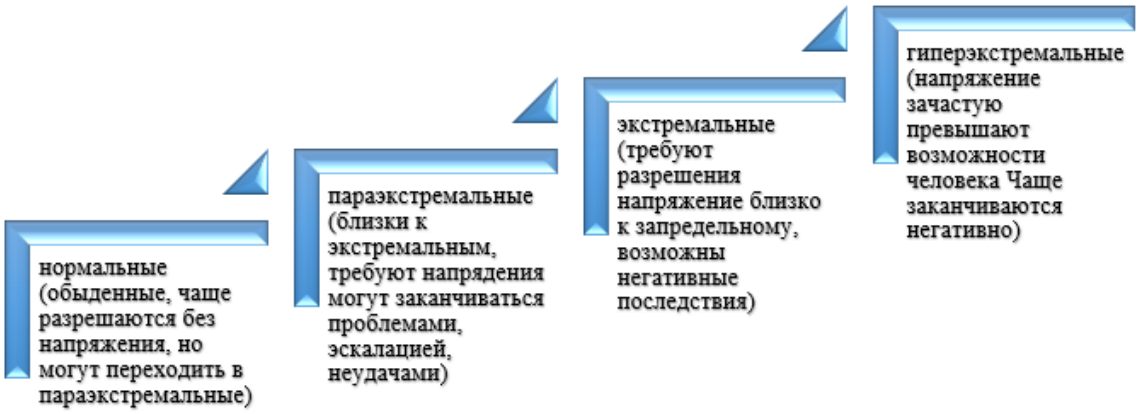


Рисунок 1 Классификация ситуаций по степени напряжения и последствиям

Как видно их рисунка 1 специальной подготовки сотрудников требуют ситуации практически все ситуации, но, начиная с экстремальных их невозможно преодолеть без наличия специализированных компетенций.

Данное деление в условиях пенитенциарной системы можно назвать условным, как и грань перехода ситуации в экстремальную, прогнозировать это практически невозможно, так как в данных процессах взаимодействует множество факторов, начиная от целей подозреваемых, обвиняемых и осужденных (заявленных и скрытых), подготовленности преступной группы, наличия сочувствующих до подготовленности и сплоченности персонала. В любом случае при решении ситуаций зачастую присутствует угроза здоровью

и жизни не только участников, но и случайных жертв как со стороны подозреваемых, обвиняемых, осужденных, так и персонала.

Экстремальные ситуации местах лишения свободы их условно разделяют на групповые и массовые.

К групповым относятся групповые неповиновения, побеги; вооруженные нападения на сотрудников подозреваемых, обвиняемых и осужденных, суициды, членовредительства.

К массовым относятся массовые беспорядки; захват заложников; погромы. Захват заложников зачастую не бывает обособленным явлением, так как осуществляется всегда как составная часть другой экстремальной ситуации (беспорядков, неповиновений, протестов, погромов и т.д.). Как одно из наиболее опасных преступлений, противодействию которому посвящено значительное число работ [1, 2, 4, 7, 8, 9].

Заключение.

Таким образом установлено, что программы повышения квалификации требуют пересмотра в аспекте включения в них разделов, направленных на формирование компетенций к действиям сотрудников в экстремальных ситуациях [10].

Формирование данных профессиональных компетенций можно условно подразделить на отдельные под направления: организационно-техническое, психофизиологическое и ситуативное.

Организационно-техническое направление подготовки включает ряд алгоритмов от сбора сотрудников до формирования команд и выстраивания взаимодействия, а также владение программным обеспечением, средствами связи, вооружением и специальными средствами.

Психофизиологическое определяется системой формирования и развития личностных и профессиональных характеристик сотрудника.

Ситуативное под которыми мы понимаем подготовку к специфическим аспектам экстремальных ситуаций (скорости протекания, стремительности разворачивания, охвату участников, продолжительности и т.д.).

Таким образом, проблема формирования и развития профессиональных компетенций пенитенциарных сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях является не только значимой частью их обучения и профессионального развития, но, в современных условиях, становиться составной частью обеспечения государственной безопасности России в условиях эскалации международного терроризма.

Список литературы:

[1] Киселев А.М. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: … дисс. док. пед наук. 2009. СПб - 309 с.

[2] Баламут А.Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях. / Вологда, 2013. С. 39-51.

[3] Беляева Л.И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 531– 533.

[4] Кулакова С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2018. № 2 (46). С. 167-170.

[5] Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособ. Москва: Юнити-Дана, 2002. С. 16-17.

[6] Горностаев С.В. Реинтегрирующий подход к профессиональному развитию сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 37–43.

[7] Ильина Е.С. Экстремальная профессия – сотрудник УИС // Развитие личности. 2002. №4. С. 169–173.

[8] Подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям при проведении специальных операций: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.У. Ялунина. Владимир, 2001. 112 с.

[9] Калинин М.А. Формирование профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к экстремальным условиям труда // МНИЖ. 2017. №10-1 (64). С. 25-28.

[10] Редников А.Н., Сорокин К.Г., Трушков А.С. Социально-компетентностный подход в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы как влияющий фактор эффективной деятельности в экстремальных ситуациях // Психология и педагогика в уголовно-исполнительной системе, № 1 (8) 2023. С. 100-102.

Spisok literatury:

[1] Kiselev A.M. Sistema sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki sotrudnikov FSIN Rossii k dejstviyam v ekstremal'nyh situaciyah: [System of improving the professional training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia for actions in extreme situations]… diss. dok. ped nauk. 2009. SPb - 309 p. [in Russ].

[2] Balamut A.N. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k dejstviyam v ekstremal'nyh situaciyah. [Psychological training of employees of the penal system for actions in extreme situations] Vologda, 2013. Pp. 39-51. [in Russ].

[3] Belyaeva L.I. Psihologicheskie osobennosti ekstremal'nyh situacij pravoohranitel'noj deyatel'nosti [Psychological features of extreme situations of law enforcement activities] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied legal psychology] / Pod red. A.M. Stolyarenko. Moscow., 2001. Pp. 531– 533. [in Russ].

[4] Kulakova S.V. Gotovnost' sotrudnikov silovyh struktur k dejstviyam v ekstremal'nyh professional'nyh situaciyah [Readiness of employees of law enforcement agencies to act in extreme professional situations] // Nauchnyj vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyj zhurnal. [Scientific Bulletin of the Volsk Military Institute of Material Support: military scientific journal] 2018. No 2 (46). Pp. 167-170. [in Russ].

[5] Stolyarenko A.M. Ekstremal'naya psihopedagogika: ucheb. posob. [Extreme psychopedagogy: textbook] Moskva: YUniti-Dana [Unity-Dana], 2002. Pp. 16-17. [in Russ].

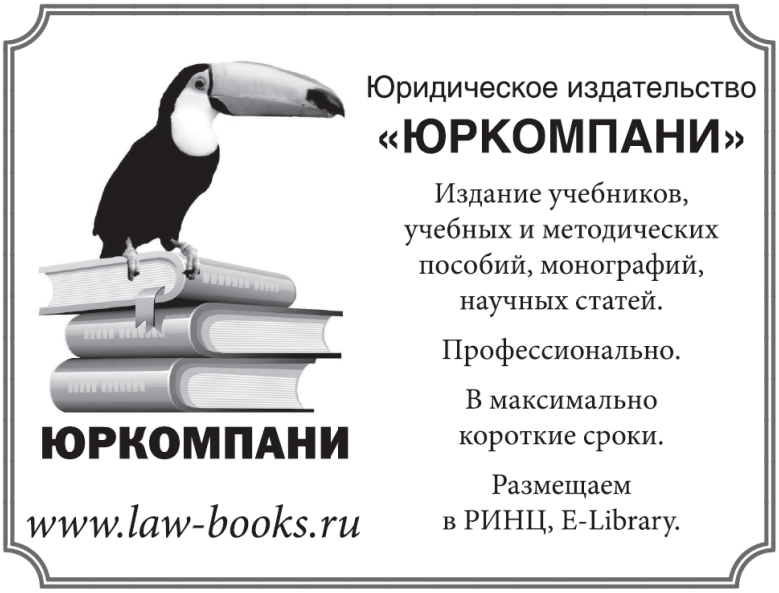
[6] Gornostaev S.V. Reintegriruyushchij podhod k professional'nomu razvitiyu sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov [Reintegrating approach to professional development of law enforcement officers] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. [Applied legal psychology] 2007. No 1. Pp. 37–43. [in Russ].

[7] Il'ina E.S. Ekstremal'naya professiya – sotrudnik UIS [Extreme profession - UIS employee] // Razvitie lichnosti.[Personal development] 2002. No 4. Pp. 169–173. [in Russ].

[8] Podgotovka sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov k dejstviyam pri provedenii special'nyh operacij: Ucheb. Posobie [Training law enforcement officers for actions during special operations: Textbook] / Pod obshch. red. V.U. YAlunina. Vladimir, 2001. 112 p. [in Russ].

[9] Kalinin M.A. Formirovanie professional'noj gotovnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k ekstremal'nym usloviyam truda [Formation of professional readiness of employees of the penal system for extreme working conditions] // MNIZH. [MNIZH] 2017. No 10-1 (64). Pp. 25-28. [in Russ].

[10] Rednikov A.N., Sorokin K.G., Trushkov A.S. Social'no-kompetentnostnyj podhod v podgotovke sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy kak vliyayushchij faktor effektivnoj deyatel'nosti v ekstremal'nyh situaciyah [Social-competence approach in training employees of the penal system as an influencing factor of effective activity in extreme situations] // Psihologiya i pedagogika v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme, [Psychology and pedagogy in the penal system] No 1 (8). 2023. Pp. 100-102. [in Russ].



ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-173-180
NIION: 2018-0076-10/24-967
MOSURED: 77/27-023-2024-10-967

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой
экономики, бухгалтерского учета
и финансового контроля,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

ЗЫРЯНОВА Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: tatyana.vlad.zyr@yandex.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,
преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: saburovalad@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
Старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. *Статья рассматривает государственную поддержку молочного скотоводства в США, анализирует исторические и современные аспекты программ, финансируемых Министерством сельского хозяйства США. Выделены пять основных направлений поддержки, среди которых страхование, кредитование, продвижение рынка, инвестиции в инновации и научные исследования, а также программы устойчивого развития. Представленный международный опыт описан в соотношении применения к практике российских сельхозтоваропроизводителей.*

Ключевые слова: *молочное скотоводство, США, государственная поддержка, субсидии, гранты, сельское хозяйство.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

KULIKOVA Elena Sergeevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

ZYRYANOVA Tatyana Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

SABUROVA Lada Viktorovna,
Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna
Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

ODERN ECONOMIC MECHANISMS FOR SUPPORTING DAIRY FARMING IN INTERNATIONAL PRACTICE

Annotation. *The article examines government support for dairy cattle breeding in the United States, analyzes historical and modern aspects of programs funded by the U.S. Department of Agriculture. Five main areas of support have been identified, including insurance, lending, market promotion, investments in innovation and research, as well as sustainable development programs. The presented international experience is described in relation to the application to the practice of Russian agricultural producers.*

Key words: *dairy farming, USA, government support, subsidies, grants, agriculture.*

Построение грамотной политики государства в отношении поддержки сельскохозяйственных отраслей тесно взаимосвязано с изучением, а возможно и применением международного опыта. В предыдущих статьях мы рассмотрели опыт Китайской народной республики, имеющей развитую систему поддержки аграрного сектора. Одной из таких стран, опыт которой также имеет большую историю, являются Соединенные Штаты Америки.

Молочное скотоводство является важной частью сельского хозяйства США, внося значительный вклад в экономику страны. По данным Министерства сельского хозяйства США (USDA), молочная продукция составляет около 12% общей стоимости сельскохозяйственного производства. Однако молочное скотоводство сталкивается с рядом вызовов, включая колебания цен на молоко, растущие затраты на производство и требования к экологии. В связи с этим государственная финансовая поддержка играет ключевую роль в поддержании стабильности и развитии этого сектора.

Государственная поддержка молочного скотоводства в США имеет долгую историю, начиная с принятия первого Закона о фермерстве в 1933 году, который предусматривал систему ценового регулирования и субсидий. В последующие годы различные программы непрерывно реформировались, адаптируясь к изменениям в экономике и потребительских предпочтениях.

На сегодняшний день Министерство сельского хозяйства США имеет ряд программ, каждая из которых ориентирована на различные проблемы в сельском хозяйстве и структурированы по видам проблем.

Современные программы государственной поддержки молочного скотоводства в США можно разделить на 5 основных категорий (рисунок – 1), в рамках которых действуют программы поддержки.

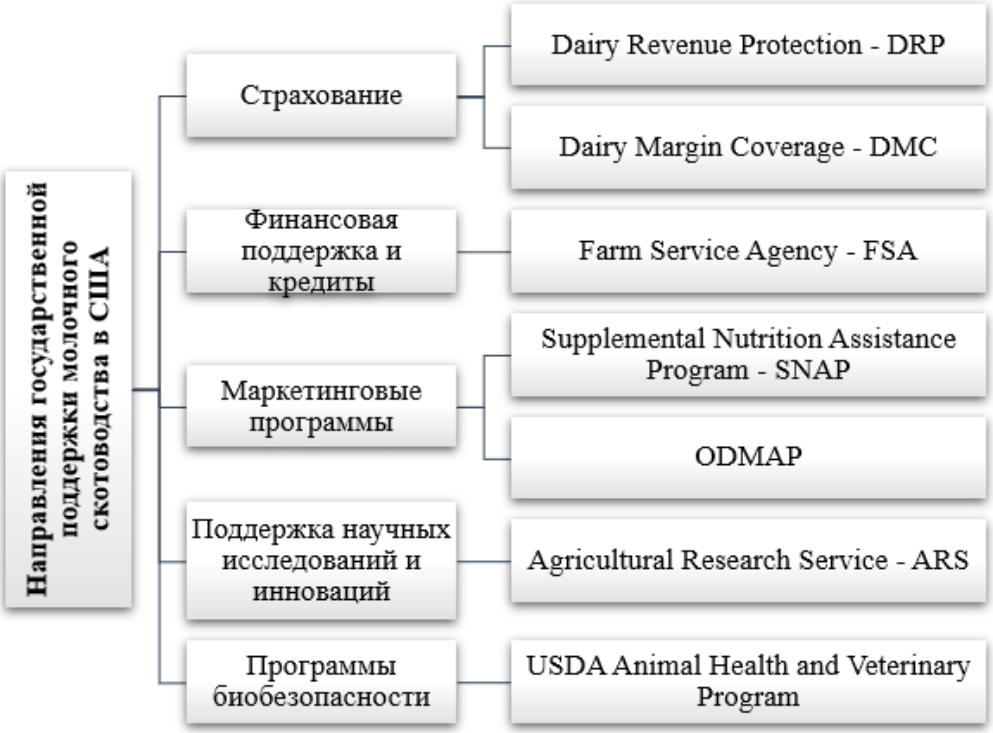


Рисунок 1 – Направления государственной поддержки молочного скотоводства в США

Каждый год условия вышеназванных программ претерпевают изменения, однако важно отметить, что каждый штат вправе корректировать под себя условия предоставления государственной поддержки, в том числе в их финансовом выражении.

Нами были выбраны и проанализированы основные программы государственной поддержки молочного скотоводства, действующие на территории США в 2024г. Рассмотрим условия применения программ в области страхования (*таблица – 1*).

Таблица 1 – Современные механизмы государственной поддержки молочного скотоводства в США. Страхование.

Программа	Содержание программы	Условия применения программы
Программа страхования доходов молочного скотоводства (Dairy Revenue Protection - DRP)	Обеспечивает защиту от непредвиденного снижения дохода (надой и/или цена) от молока, произведенного молочными коровами. Программа покрывает разницу между расчетной гарантией дохода по страховке и фактическим доходом от молока в течение каждого квартала года.	Dairy-RP предоставляет страхование только на разницу между расчетной гарантией дохода по страховке и фактической выручкой от продажи молока, умноженной на застрахованную часть и коэффициент защиты, вызванный естественными изменениями рыночных цен и надоев в конкретном регионе производства. Однако полис не страхует от гибели или иной утраты, уничтожения молочного скота, а также от любых других убытков или ущерба любого рода.

Программа страхования по марже (Dairy Margin Coverage - DMC):	Добровольная программа DMC обеспечивает защиту производителей молочной продукции, когда разница между ценой на цельное молоко и средней ценой на корма (маржа) падает ниже определенной суммы, выбранной производителем.	Чтобы иметь право на DMC, молочное хозяйство должно: - производить и продавать на коммерческой основе молоко от коров, находящихся в соединенных штатах, с подтверждением производства молока на момент регистрации; - производители должны разделять риск, связанный с производством молока, и вносить в молочное хозяйство взносы, по крайней мере соразмерные их доле в доходах от этого хозяйства; - производители обеспечивают соответствие положениям по охране земель с высокой степенью эрозии и водно-болотных угодий; - производители могут иметь более одного молочного предприятия, но они должны быть отдельными и обособленными, чтобы иметь отдельный договор.

Представленные программы помогают сельхозпроизводителям застраховать свои доходы от снижения в части реализации молока. Изучение данного опыта на сегодняшний день может быть полезным и для нашей страны в рамках доработки программ агрострахования. По словам Первого заместителя Министра сельского хозяйства Российской Федерации Елены Фастовой, механизм сельхозстрахования с государственной поддержкой в последние годы динамично развивается. Динамика 2017-2023гг показывает увеличение размера застрахованного поголовья в 2,8 раза. Количество застрахованного поголовья КРС в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличилось более чем на 60%.

Также штаты активно используют финансовую поддержку, в том числе от кредитования (*таблица 2*).

Таблица 2 – Современные механизмы государственной поддержки молочного скотоводства в США. Финансовая поддержка и кредиты.

Программа	Содержание программы	Условия применения программы
Индивидуальный план помощи фермерам (Farm Service Agency - FSA):	FSA предоставляет прямые и гарантированные кредиты на фермерское хозяйство и операционные кредиты семейным фермерам и скотоводам, которые не могут получить коммерческий кредит в банке, учреждении Farm Credit System или другом кредиторе.	Кредиты FSA могут быть использованы для покупки земли, скота, оборудования, кормов, семян и расходных материалов, строительства зданий или улучшения фермы. Кредиты FSA также предоставляются начинающим фермерам, которые не могут претендовать на обычные кредиты из-за нехватки финансовых ресурсов. FSA помогает устоявшимся фермерам, которые понесли финансовые потери из-за стихийных бедствий или чьи ресурсы слишком ограничены для поддержания прибыльной сельскохозяйственной деятельности.

США развивает отрасль сельхозкредитования по пути низкопроцентных кредитов и грантов для модернизации и расширения молочных ферм. Россия начала активно развиваться в этом направлении с 2017г дав возможность сельхозтоваропроизводителям брать в одном из уполномоченных Минсельхозом России банков краткосрочный или инвестиционный кредит по ставке не более 5%. Однако опыт России в этом направлении еще молодой и требует работы по совершенствованию механизмов кредитования сельхозтоваропроизводителей в этом отношении механизмы, применяемые США могут послужить опытом к доработке российских программ льготного кредитования.

Следующим направлением поддержки молочного скотоводства являются маркетинговые программы, имеющие две особо значимых стороны так, как помимо поддержки фермерам в виде закупки их продукции, они также оказывают социально значимую помощь населению в обеспечении продовольствием нуждающимся гражданам США (*таблица 3*).

Таблица 3 – Современные механизмы государственной поддержки молочного скотоводства в США. Маркетинговые программы.

Программа	Содержание программы	Условия применения программы
Программа обеспечения дополнительного продовольствия (Supplemental Nutrition Assistance Program - SNAP).	SNAP обеспечивает продовольственную поддержку для: - малообеспеченных работающих семей, - малоимущих пожилых людей, - людей с ограниченными возможностями, живущих на фиксированный доход, - домохозяйства с низким доходом.	Чтобы иметь право на SNAP, участники должны иметь доход на уровне или ниже 130% от федерального уровня бедности и не могут обладать активами, превышающими 2250 долларов США (3500 долларов США для домохозяйств с пожилыми или инвалидами), за некоторыми исключениями.
Национальная программа школьных обедов (NSLP)	Федеральная программа питания, действующая в школах, предоставляет обеды сбалансированного питания, по низкой цене или бесплатно, для обучающихся каждый учебный день.	Участвующие школьные округа и независимые школы могут получать субсидии, как денежными средствами, так и отечественной сельскохозяйственной продукцией Министерство сельского хозяйства США производит возмещение за каждый поданный обед.
Программа содействия маркетингу органических молочных продуктов (ODMAP)	Оказание помощи сертифицированным производителям органических молочных продуктов, столкнувшимся с уникальным набором проблем в последние годы, включая более высокие издержки, связанные с пандемией и засухой по всей стране.	ODMAP предоставляет единовременную выплату с разделением затрат, основанную на маркетинговых затратах, на килограмм органического молока, реализованного в предыдущем году. Программа предусматривает единовременный долевой платеж, основанный на затратах на маркетинг определенного количества органического молока, проданного в прошлом календарном году.

Молоко в России входит в состав потребительской корзины, поэтому поддержка и совершенствования подобных программ помогает в увеличении доходов фермеров, а также закрывает социальные функции государства. Часть маркетинговых программ, реализуемых США имеют аналоги в России. На сегодняшний день у России накоплен значительный опыт в сфере школьного питания, более того Россия оказывает содействие дружественным государствам в сфере создания и развития устойчивых систем школьного питания. Нашим основным международным партнером в этой области уже более 10 лет выступает Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП).

Однако интересен опыт таких программ, как SNAP и ODMAP, тем более что у России есть аналогичные программы поддержки маркетинга органических молочных продуктов. Например, существует государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которая включает меры поддержки производства органической продукции. Также существуют региональные программы поддержки производителей органической продукции, такие как субсидии на развитие органического животноводства и растениеводства.

Развитие молочной отрасли США подкрепляется также научными разработками. Важным является доступность исследований для пользователей информации так, как все разработки размещаются на портале открытого доступа (*таблица 4*).

Таблица 4 – Современные механизмы государственной поддержки молочного скотоводства в США. Поддержка научных исследований и инноваций.

Программа	Содержание программы	Условия применения программы
Научно-исследовательские программы (Agricultural Research Service - ARS):	Служба сельскохозяйственных исследований (ARS) является главным внутренним научно-исследовательским агентством Министерства сельского хозяйства США. Компания ARS предлагает научные решения национальных и глобальных сельскохозяйственных проблем.	Фермеры могут получать бесплатную помощь в виде научных исследований и разработок новых технологий для улучшения продуктивности и устойчивости молочного скотоводства. Служба каждый год формирует отчеты с научными исследованиями, которыми может воспользоваться любой фермер, а также предоставляет консультации

Служба сельскохозяйственных исследований США публикует ежегодно отчеты о проделанной работе и стратегические планы в зависимости от запросов государства и текущего состояния агропромышленного комплекса. Значительное внимание уделяется научным исследованиям в области молочного скотоводства, что включает разработку новых технологий и улучшение методов кормления и содержания.

В нашей стране одним из ответственных за реализацию подобного рода программ является Российская академия наук, которая проводит исследования в различных областях науки, включая сельское хозяйство. Также существует множество других научных институтов и организаций, занимающихся исследованием вопросов агропромышленного комплекса. Международный научный опыт позволяет странам, в том числе и России производить обмен в решении проблем фермеров, а также находить новые, нестандартные решения.

Одной из наиважнейших программ поддержки на современном этапе становится биобезопасность (*таблица 5*), поскольку инфекционные заболевания животных могут распространяться достаточно быстро, что может привести к массовой гибели животных, а также нарушению продовольственной безопасности страны.

Таблица 5 – Современные механизмы государственной поддержки молочного скотоводства в США. Программы биобезопасности.

Программа	Содержание программы	Условия применения программы
Программа улучшения здоровья скота (USDA Animal Health and Veterinary Program):	Программа направлена: - на улучшение здоровья скота - предотвращение распространения заболеваний среди молочных коров, - обучение и подготовку по использованию эффективных и практичных мер биобезопасности для защиты скота, - разработку планов реагирования на чрезвычайные ситуации с болезнями животных, - биобезопасности и управления стадами.	Программа имеет применение в зависимости от возникновения очагов инфекций и ослабления здоровья скота по регионам. К примеру, в связи с возникновением высокопатогенного птичьего гриппа (HPAI) у молочного скота Министерство сельского хозяйства США 24 апреля 2024 г. издало федеральный приказ, в котором говорится, что молоко от лактирующего молочного скота должно дать отрицательный результат на HPAI, прежде чем эти коровы пересекут границу штата. В данном случае в рамках данной программы была разработана программа по обучению тестировщиков инфекции, сертифицированных по HPAI, для крупного рогатого скота, чтобы производители могли сами собирать образцы молока для упрощения соблюдения новых правил.

Введение программ, направленных на устойчивое развитие молочных ферм, улучшения здоровья скота, определение и снижение очагов заболевания животных, может быть полезным опытом для России. Интерпретация данной программы для России может послужить дополнением к уже существующим программам, к примеру подпрограммы «Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота молочных пород», утвержденной в 2023г

Применение опыта США может потребовать адаптации к местным условиям и законодательным рамкам, но использование данных стратегий может способствовать развитию молочного скотоводства и в России.

Список литературы:

[1] Белокопытов, А. В. Риск-факторы устойчивого развития организаций молочного скотоводства региона / А. В. Белокопытов, Е. К. Иванова // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 547-560. – DOI 10.18334/ppib.10.3.118371. – EDN RJUOKH.

[2] Брагинец, Ю. Н. Зарубежный опыт государственного регулирования молочного скотоводства и перспективы его адаптации в России / Ю. Н. Брагинец, Т. И. Грудкина, А. С. Безбородова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 10(92). – С. 169-175. – DOI 10.33938/2210-169. – EDN AZRSML.

[3] Конкина, В. С. Анализ влияния государственной поддержки на эффективность отрасли молочного скотоводства / В. С. Конкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 6. – С. 49-57. – DOI 10.32651/246-49. – EDN EVVFLK.

[4] Ткач, А. В. Оценка состояния молочного скотоводства в России / А. В. Ткач, О. В. Каурова, А. Н. Малолетко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 3. – С. 19-24. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-3-19-24. – EDN NSNBKG.

[5] Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы. [электронный ресурс]. URL: https://specagro.ru/fntp (дата обращения 10.10.2024)

[6] Минсельхоз совершенствует механизмы страхования для агробизнеса. [электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-sovershenstvuet-mekhanizmy-strakhovaniya-dlya-agrobiznesa/ (дата обращения 10.10.2024)

[7] Agricultural Research Service (ARS). (2020). National Program 101: Animal Production and Protection. Retrieved from ARS Research Programs. [electronic resource]. URL: https://www.ars.usda.gov/research/programs/ (Accessed: 05.10.2024)

[8] Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). (2015). The State of Food and Agriculture 2015. Retrieved from FAO [electronic

resource]. URL: http://www.fao.org/publications/sofa/2015/en/ (Accessed: 05.10.2024)

[9] National Milk Producers Federation (NMPF). (2020). Economic Contributions of the Dairy Industry. Retrieved from NMPF [electronic resource]. URL: https://www.nmpf.org/ (Accessed: 05.10.2024)

[10] United States Department of Agriculture (USDA). (2014). Margin Protection Program for Dairy. Retrieved from USDA Farm Service Agency [electronic resource]. URL: https://www.fsa.usda.gov/programs-and-services/dairy-margin-protection-program (Accessed: 05.10.2024)

[11] United States Department of Agriculture (USDA). (2021). Milk Production. Retrieved from USDA Economic Research Service [electronic resource]. URL: https://www.ers.usda.gov/topics/animal-products/dairy/milk-production/ (Accessed: 05.10.2024)

[12] USDA возместит производителям органических молочных продуктов $104 млн. Milknews - Новости молочного рынка. [электронный ресурс]. URL: https://milknews.ru/index/molochnye-produkty/ssha-pomoshch-molochnikam.html (дата обращения 10.10.2024)

Spisok literatury:

[1] Belokopytov, A. V. Risk-faktory ustojchivogo razvitiya organizacij molochnogo skotovodstva regiona / A. V. Belokopytov, E. K. Ivanova // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. – 2023. – T. 10, № 3. – S. 547-560. – DOI 10.18334/ppib.10.3.118371. – EDN RJUOKH.

[2] Braginec, YU. N. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennogo regulirovaniya molochnogo skotovodstva i perspektivy ego adaptacii v Rossii / YU. N. Braginec, T. I. Grudkina, A. S. Bezborodova // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. – 2022. – № 10(92). – S. 169-175. – DOI 10.33938/2210-169. – EDN AZRSML.

[3] Konkina, V. S. Analiz vliyaniya gosudarstvennoj podderzhki na effektivnost' otrasli molochnogo skotovodstva / V. S. Konkina // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2024. – № 6. – S. 49-57. – DOI 10.32651/246-49. – EDN EVVFLK.

[4] Tkach, A. V. Ocenka sostoyaniya molochnogo skotovodstva v Rossii / A. V. Tkach, O. V. Kaurova, A. N. Maloletko // Ekonomika sel's-kohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2024. – № 3. – S. 19-24. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-3-19-24. – EDN NSNBKG.

[5] Federal'naya nauchno-tekhnicheskaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva na 2017 - 2030 gody. [elektronnyj resurs]. URL: https://specagro.ru/fntp (data obrashcheniya 10.10.2024)

[6] Minsel'hoz sovershenstvuet mekhanizmy strahovaniya dlya agrobiznesa. [elektronnyj resurs]. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-sovershenstvuet-mekhanizmy-strakhovaniya-dlya-agrobiznesa/ (data obrashcheniya 10.10.2024)

[7] Agricultural Research Service (ARS). (2020). National Program 101: Animal Production and Protection. Retrieved from ARS Research Programs. [electronic resource]. URL: https://www.ars.usda.gov/research/programs/ (Accessed: 05.10.2024)

[8] Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). (2015). The State of Food and Agriculture 2015. Retrieved from FAO [electronic resource]. URL: http://www.fao.org/publications/sofa/2015/en/ (Accessed: 05.10.2024)

[9] National Milk Producers Federation (NMPF). (2020). Economic Contributions of the Dairy Industry. Retrieved from NMPF [electronic resource]. URL: https://www.nmpf.org/ (Accessed: 05.10.2024)

[10] United States Department of Agriculture (USDA). (2014). Margin Protection Program for Dairy. Retrieved from USDA Farm Service Agency [electronic resource]. URL: https://www.fsa.usda.gov/programs-and-services/dairy-margin-protection-program (Accessed: 05.10.2024)

[11] United States Department of Agriculture (USDA). (2021). Milk Production. Retrieved from USDA Economic Research Service [electronic resource]. URL: https://www.ers.usda.gov/topics/animal-products/dairy/milk-production/ (Accessed: 05.10.2024)

[12] USDA vozmestit proizvoditelyam organicheskih molochnyh produktov $104 mln.

Milknews - Novosti molochnogo rynka. [elektronnyj resurs]. URL: https://milknews.ru/index/molochnye-produkty/ssha-pomoshch-molochnikam.html (data obrashcheniya 10.10.2024)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-181-188
NIION: 2018-0076-10/24-968
MOSURED: 77/27-023-2024-10-968

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,
Доктор билогических наук
Профессор кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rector.urgau@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральского государственного аграрного университета»,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель, кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В период выхода на рынок производитель должен понимать цена должна покрывать все затраты, которые были потрачены на производство, и принести прибыль, но при этом цена не должна быть завышенной для потребителей, а также соответствовать заверенному качеству. В противном случае, конкурентоспособность упадёт до критичного уровня, и предпринимательство будет терпеть убытки. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ценовая политика и ценообразование в предпринимательстве является важным аспектом в стратегии развития бизнеса.*

Авторами кратко в научной статье рассматриваются ценовая политика и ценообразование в сфере предпринимательства. Поставленная цель достигнута путем решения задач по ходу исследования. В работе определены методы исследования, практическая значимость. Даны понятия ценовой политики и ценообразования, описываются наиболее распространённые типы политики цен, функции цен в товарно-денежных отношениях. После чего детально рассматривается формирование ценообразования в процессе движения товаров от производителя до конечного потребителя, проведен анализ структуры розничных цен на отдельные виды товаров, далее рассмотрено ценообразование на предприятии, включающее в себя принципы и методы образования цен, этапы и ценовую стратегия ценообразования, состоящую из 6 наиболее популярных стратегий. По исследуемой теме определены заключения - чтобы ценовая политика была организована грамотно, необходимо учесть большое количество факторов и подобрать подходящие принципы и методы ценообразования, чтобы при необходимости была возможность адаптироваться под сложившуюся ситуацию на рынке: привлечь новых клиентов, увеличить прибыль и объём продаж.

Ключевые слова: *ценовая политика, ценообразование, предпринимательство, принципы, методы, стратегия.*

LORETS Olga Gennadievna,
Doctor of Biological Sciences
Professor of the Department of Biotechnology
and food products
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department of
Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University"

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products

SINKO Vera Nikolaevna,
senior lecturer,
Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

PRICING POLICY AND PRICING IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP

Annotation. *During the period of entering the market, the manufacturer must understand that the price must cover all costs spent on production and bring profit, but at the same time the price should not be too high for consumers, and also correspond to the certified quality. Otherwise, competitiveness will drop to a critical level, and entrepreneurship will suffer losses. The relevance of the research topic is due to the fact that pricing policy and pricing in entrepreneurship is an important aspect in the business development strategy.*

The authors briefly discuss pricing policy and pricing in the field of entrepreneurship in a scientific article. The goal was achieved by solving problems during the research. The work defines research methods and practical significance. The concepts of pricing policy and pricing are given, the most common types of pricing policies and price functions in commodity-money relations are described. After which, the formation of pricing in the process of movement of goods from the manufacturer to the final consumer is examined in detail, an analysis of the structure of retail prices for certain types of goods is carried out, then pricing at the enterprise is considered, including the principles and methods of pricing, stages and a pricing strategy of pricing, consisting of 6 the most popular strategies. Conclusions have been drawn on the topic under study - in order for the pricing policy to be organized competently, it is necessary to take into account a large number of factors and select suitable principles and pricing methods so that, if necessary, it is possible to adapt to the current situation in the market: to attract new customers, increase profits and sales volume.

Key words*: pricing policy, pricing, entrepreneurship, principles, methods, strategy.*

Цель исследования заключается в изучении ценовой политики и ценообразования в предпринимательстве.

В задачи исследования входит следующее:

- дать понятие «ценовая политика и ценообразование»;
- изучить типы ценовой политики;
- изучить функции цены;

- рассмотреть формирование ценообразования в процессе движения товаров от производителя до конечного потребителя;

- провести анализ структуры розничных цен на отдельные виды товаров;

- изучить принципы и методы, этапы и стратегии ценообразования;

- описать заключения по проведенному исследованию.

В связи с невозможностью применения эксперимента, методами исследования стали: теоретические методы исследования, системный и сравнительный подход анализа, обобщение информаций.

При исследовании ценовой политики и ценообразования в сфере предпринимательства были задействованы специальная литература приведенных авторов в списке литературы, для анализа использованы материалы выборочных статистических данных за 2023 год.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть. Ценовая политика – это совокупность принципов и методов установления определенной стоимости на товары и услуги [12].

Под политикой цен понимают общие принципы, которых предприятие придерживается при установлении цен на свои товары и услуги. А под стратегией предприятия обозначают набор методов, с помощью которых данные принципы реализуются на практике [4].

Политика цен организации напрямую зависит от типа рынка. Всего выделяют 4 типа [8]:

Рынок свободной (совершенной) конкуренции. Является самым массовым. Данный тип характеризуется образованием цен под воздействием спроса и предложения;

Рынок монополистической конкуренции. Характеризуется широким диапазоном колебания цен на разные варианты товаров. В связи с этим каждое предприятие имеет некоторые монополии при установлении цены на фирменный товар, который ограничивается количеством его конкурентных заменителей, произведенных другими предприятиями;

Олигополистический рынок. Формируется за счёт небольшого количества доминирующих фирм, обеспечивающих большую часть рынка. Благодаря этому, цены всех производителей меняются в одинаковых: пропорциях и направлениях;

Рынок чистой монополии. Характеризуется ограниченным производителем – продавцом, при этом цены в зависимости от поставленных государством целей, варьируется. Выход на рынок предприятий, производящих аналогичную продукцию, невозможен;

Для того, чтобы предприятие смогло определить направление ценовой политики, ему нужно учесть следующие факторы: все суммарные затраты на производство, уровень спроса на данную категорию товаров, конкурентоспособность и стратегию развития самого предприятия, относительно конкурентов, уровень инфляции, налоговую и законодательные политики государства и т.д. [3].

После того, как вышеперечисленные факторы были учтены, происходит непосредственно ценообразование – процесс установления цен на продукцию. Уже на данном этапе предприятие должно установить такую цену, чтобы она «была ясна» потребителям, соответствовала качеству и уровню товара, т.к. в условиях товарно-денежных отношений цены выполняют следующие функции [1]:

Измерительная. Выступает в роли оценки товара в денежном эквиваленте и выражает необходимые затраты совокупного общественного труда на производство данного товарного продукта.

Планово-учетная. Данная функция показывает запланированную и учитываемую стоимость всей деятельности предприятия и его подразделений.

Регулирующая. Функция, которая приравнивает уровень спроса и предложения.

Распределительная. Повышение или понижение цен ведёт к перераспределению доходов и прибыли между участниками обменных отношений (отраслями, предприятиями, социальными группами населения).

Стимулирующая. Данная функция наглядно показывает предприятию возможность развития или прекращения производства того или иного товара.

Социальная. Изменения цен влияют на уровень доходов и расходов населения, снижая или повышая уровень доступности тем или иным социальных группам товаров.

Ценообразование – это процесс формирования цены на конкретный продукт с учетом ряда факторов с целью получения прибыли [12].

Ценообразование в предпринимательстве формируется из, непосредственно, ценовой политики предприятия, разработки стратегии ценообразования [2]. Цены и ценообразование являясь важным экономическим инструментом, отражаю-

щим все процессы, происходящие в сфере производства, оптовой и розничной торговли, определяют валовой доход, прибыль, рентабельность предприятий и выступают рычагом экономического управления и конкурентной борьбы.

В *таблице 1* представлен порядок формирования ценообразования и взаимосвязь между ценами, складывающимися в процессе движения товаров от производителя к конечному потребителю [11].

Таблица 1 Формирование ценообразования в процессе движения товаров

Элементы цен								
Себестоимость производства и реализация	Прибыль производителя	Косвенные налоги	Посредническая надбавка			Торговая надбавка		
			Издержки посредника	Прибыль посредника	Косвенные налоги	Издержки торговли	Прибыль торговли	Косвенные налоги
Цена производителя								
Цена оптовая отпускная								
Цена оптовой закупки								
Розничная цена								

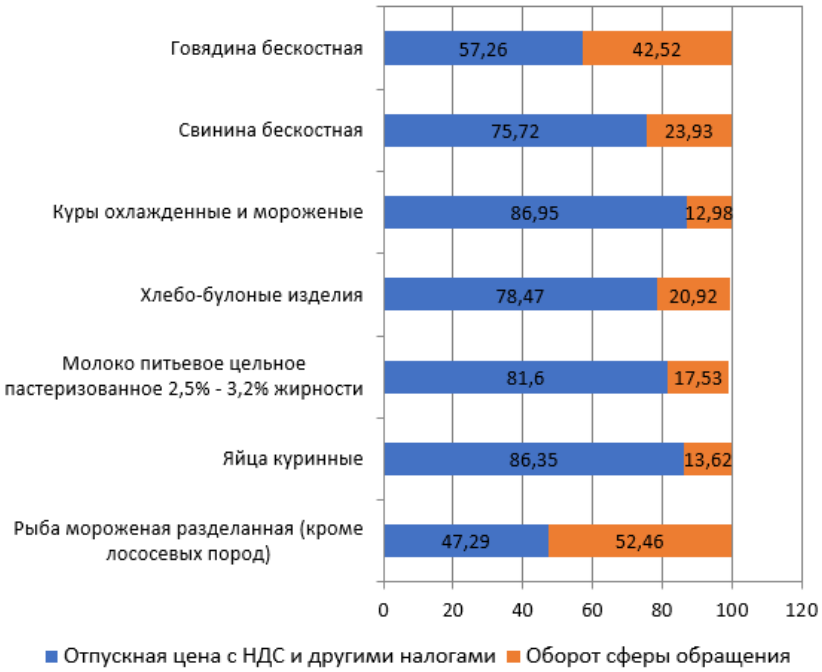


Рис. 1 Структуры розничных цен, по отдельным группам продовольственных товаров

Таблица 2 - Анализ структуры розничных цен на отдельные виды продовольственных товаров

на конец 2023 года, в процентах к розничной цене								
виды продовольственных товаров	Стоимость сырья и основных материалов	Расходы на производство, включая коммерческие расходы	Полная себестоимость единицы продукции	Прибыль (+), убыток (-) промышленных предприятий	НДС, акциз и другие налоги	Отпускная цена с НДС и другими налогами	Плата за доставку продукции (товара) покупателям, осуществляемую перерабатывающим предприятием	Оборот сферы обращения 1)
А	1	2	3 (1+2)	4	5	6 (3+4+5)	7	8
Продовольственные товары								
Говядина бескостная	43.66	6.30	49.96	2.29	5.01	57.26	0.22	42.52
Свинина бескостная	51.63	14.20	65.83	2.81	7.08	75.72	0.34	23.93
Куры охлаждённые и мороженые	47.35	20.17	67.52	12.77	6.66	86.95	0.07	12.98
Хлебо-булочные изделия	24.31	41.59	65.90	6.16	6.40	78.47	0.61	20.92
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5%-3,2% жирности	47.69	20.13	67.82	6.87	6.91	81.60	0.87	17.53
Яйца куриные	31.02	24.10	55.12	23.73	7.50	86.35	0.02	13.62
Рыба мороженая разделанная (кроме лососевых пород)	29.04	7.47	36.51	6.75	4.03	47.29	0.25	52.46

Как видно из таблицы 1 цена на каждой предыдущей стадии движения товаров является элементом цены последующей стадии.

Далее для большего понимания следует рассмотреть структуру розничных цен на отдельные виды товаров [5].

В данном исследовании используются показатели выборочного обследования Росстата на основании предоставляемых статистических отчетов предпринимателями [6, 7, 8].

В *таблице 2* представлен анализ структуры розничных цен на отдельные виды продовольственных товаров за 2023 год в процентном соотношении к розничной цене.

Исследование данной таблицы показывает, розничная цена формируется из:

1) Отпускной цены со всеми налогами включающей в себя:- стоимость сырья и основные материалы, - расходы на производство, включая коммерческие расходы, - прибыль от предпринимательской деятельности и всех других налогов, причитающихся к уплате в бюджет.

2) Платы за доставку продукции покупателям, осуществляемую перерабатывающим предприятием.

3) Оборотов сферы обращения включающих в себя: оборот посреднического звена, торговую наценку, затраты по доставке и продаже товара, в том числе затрат организаций розничной торговли по доставке товара, прибыли организаций розничной торговли и налога на добавленную стоимость от розничной продажи.

Для большей наглядности на *рисунке 1*представлена структура розничных цен, по отдельным группам продовольственных товаров.

Как видно из *рисунка 1* отпускная цена со всеми налогами и обороты сферы обращения в структуре розничных цен подвергаются сильным колебаниям. В структуре розничных цен самую большую долю в сфере обращения 52,46% занимает рыба мороженная и 12,98 % куры охлаждённые и мороженые.

Как видно чем меньше или больше обороты сферы обращения, тем больше или меньше отпускная цена со всеми налогами.

Важным составным элементом для всей системы цен являются принципы ценообразования.

Непосредственно для образования цены на предприятиях применяют прямые и косвенные методы, которые представлены наиболее популярными в использовании принципами ценообразования [9,10]:

Принцип научного обоснования цен основан на сборе и анализе информации о ценообразовании;

Принцип целевой направленности ценообразования основан на определение конкретных экономических и социальных задач с помощью изменения цен на каждом этапе развития экономики;

Принцип непрерывности процесса ценообразования основан в движении от сырья до готовой продукции на каждом этапе;

Принцип единства ценообразования и контроля над соблюдением цен – основан на контроле продукции и услуги предприятий монополистов со стороны государства.

Принципы ценообразования могут быть реализованы на основе разработки и применения соответствующих методов и подметодов, которые тесно связаны между собой и образуют методологию.

Ценовая политика, в предпринимательстве может быть активной (проводится с целью вытеснения конкурентов с рынка с помощью резких повышений или понижений цен, но при этом, сохраняя уровень прибыльности производителя) и пассивной (устанавливаются цены на основе затратного метода или рыночного метода под влиянием ценовых решений конкурентов).

Методы ценообразования в предпринимательской деятельности всех форм собственности делятся на три метода и каждый на подметоды.

В *таблице 3* представлены методы и подметоды ценообразования в предпринимательской деятельности [9].

Таблица 3. Методы и модметоды ценообразования предпринимательской деятельности

Методы ценообразования		
Затратный	Рыночный	Нормативно-параметрический
Подметоды ценообразования		
Метод полных издержек	Метод на основе воспринимаемой ценности товара	агрегатный
Метод прямых затрат	Методы, ориентированные на спрос.	метод удельной цены
Метод предельных издержек	Методы, ориентированные на конкурентов.	метод балльных оценок
Методы учета окупаемости и рентабельности вложенных средств	Метод ценообразования на торгах	метод регрессионного анализа

Затратный метод ценообразования представляет отпускную цену производителя и основан на калькулировании себестоимости продукции с учетом расчетной прибыли при помощи подметодов.

Рыночный метод ценообразования основан на изучении рыка, оценки ценности товара потребителем на конкурентных преимуществах производителей, ориентированной на подметодах.

Параметрический метод применяется при установлении цены на новый продукт на основе сравнения их с уже имеющимися.

Ценообразование на предприятии можно разделить на следующие этапы:

Постановка целей. Определение того уровня прибыли, чтобы она перекрывала затраты на производство, а также определение количества производимой продукции и оптимальное увеличение сбыта;

Определение спроса. На данном этапе предприятие определяет рынок, на который собирается выходить: цены, потенциальных покупателей;

Анализ конкурентов. Этот этап является одним из самых важных, т.к. определяются конкуренты, их ценовая политика и цены. А также анализируются спрос и предложение;

Выбор метода ценообразования. Для этого находят границы ценовых категорий, оценивают уровни инфляции, налогов, тарифов и т.д.;

Определение минимальной стоимости продукции. На этом этапе предприятие рассчитывает себестоимость продукции. Для того, чтобы это сделать учитывают затраты на производство, транспортировку.

Окончательное установление цены.

Также нужно учитывать, что рынок – это нестабильная структура, которая может резко изменяться, поэтому, предпринимателям следует быть адаптивной и менять цены в зависимости от ситуации. Помимо этого, не стоит забывать о «маркетинговых ходах», именно так их называют в обществе. Например, окончание цен на цифры 9 и 5 является более привлекательным для покупателей.

Стратегия ценообразования – это совокупность долгосрочных целей и направлений их реализации, связанных с установлением и изменением цен. Она является субстратегией общей экономической стратегии предприятия [14].

Чаще всего используют следующие стратегии ценообразования:

«Снятие сливок». Наиболее часто данный метод используется при выводе на рынок новых товаров. В этом случае производитель устанавливает очень высокую цену на товар, а после определённого времени начинает её снижать, чтобы все слои населения смогли приобрести товар;

Проникновение на рынок. Данная стратегия применяется для ускоренного вхождения на рынок и быстрого захватывания большой доли рынка. Для этого на товар заведомо устанавливается максимально низкая цена. После нескольких лет производители начинают поднимать цену, т.к. потребители уже прониклись в их товары;

Следование за лидером на рынке. Если предприятие выбирает эту стратегию, то оно хочет победить своего конкурента. Для этого выбирается выжидательная тактика, характеризующаяся тем, что предприятие ждёт от конкурента нового товара, а после его выхода на рынок копирует его, анализирует ошибки конкурента, исправляет их на производстве и выпускает улучшенный аналог по более выгодной цене;

Скользящая (падающая) цена. Этот метод применяется только в том случае, если организация или предприятие надёжно застраховано от конкуренции. А сама суть стратегии заключена в снижении и росте спроса: при снижении спроса цена снижается, а при росте спроса — растёт;

Гибкая (меняющаяся) цена. Это стратегия чуткого реагирования на малейшие изменения конъюнктуры рынка, спроса и предложения;

Преимущественная цена. Для данной стратегии характерно использование предприятием преимущества над конкурентами в виде цены ниже конкурентов, либо же выше, что будет обусловлено более высоким качеством [13].

Вывод.

Таким образом, ценовая политика и ценообразование в предпринимательстве является одним из наиболее важных элементов для стратегии развития бизнеса, т.к. именно политика цен определяет конкурентоспособность предприятия. Но для того, чтобы ценовая политика была организована грамотно, необходимо учесть большое количество факторов и подобрать подходящие принципы и методы ценообразования, чтобы при необходимости была возможность адаптироваться под сложившуюся ситуацию на рынке: привлечь новых клиентов, увеличить прибыль и объём продаж. Поэтому, крайне важно следить за ситуацией на рынке, анализировать и корректировать ценообразование.

Список литературы:

[1] Липсиц, И. В. Ценообразование / И.В. Липсиц. - М.: Экономистъ, 2020. - 448 с.

[2] Майзенберг, Л. И. Проблемы ценообразования в развитом социалистическом обществе / Л.И. Майзенберг. - М.: Экономика, 2019. - 192 с.

[3] Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В., Лялина Т.М. Факторы, влияющие на конкурентоспособность крестьянских фермерских хозяйств // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 20.

[4] Тарасевич, В. М. Ценовая политика предприятия / В.М. Тарасевич. - М.: Питер, 2020. - 272 с.

[5] 2023 год индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yandex.ru

[6] Росстат — Цены, инфляция [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/price

[7] Росстат — Методология [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru

[8] Ценовая политика организации (предприятия) на различных рынках | Элитариум [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elitarium.ru/cenovaja_politika-2/

[9] Методы ценообразования: основные принципы и критерии / Unisender [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-metody-cenoobrazovanie/#anchor-2

[10] Принципы ценообразования[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.fd.ru/articles/161870-printsipy-tsenoobrazovaniya

[11] Базовые концепции ценообразования [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ulsu.ru

[12] Как определить цены на свои товары и услуги - «СберБизнес» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/za-skolko-prodavat-svoj-tovar-ili-uslugu

[13] Торговля как отрасл экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cmveabratuseni.md/wp-content/uploads/2021/04

[14] Стратегии конкуренции и ценообразования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://delovoymir.biz/strategii_konkurencii_i_cenoobrazovaniya.html

Spisok literatury:

[1] Lipsic, I. V. Cenoobrazovanie / I.V. Lipsic. - M.: Ekonomist”, 2020. - 448 c.

[2] Majzenberg, L. I. Problemy cenoobrazovaniya v razvitom socialisticheskom obshchestve / L.I. Majzenberg. - M.: Ekonomika, 2019. - 192 c.

[3] Staheeva L.M., SHarapov YU.V., Lyalina T.M. Faktory, vliyayushchie na konkurentosposobnost’ krest’yanskih fermerskih hozyajstv // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2019. № 1. S. 20.

[4] Tarasevich, V. M. Cenovaya politika predpriyatiya / V.M. Tarasevich. - M.: Piter, 2020. - 272 c.

[5] 2023 god indeksy cen proizvoditelej sel’skohozyajstvennoj produkcii rosstat [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://yandex.ru

[6] Rosstat — Ceny, inflyaciya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/statistics/price

[7] Rosstat — Metodologiya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru

[8] Cenovaya politika organizacii (predpriyatiya) na razlichnyh rynkah | Elitarium [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.elitarium.ru/cenovaja_politika-2/

[9] Metody cenoobrazovaniya: osnovnye principy i kriterii / Unisender [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-metody-cenoobrazovanie/#anchor-2

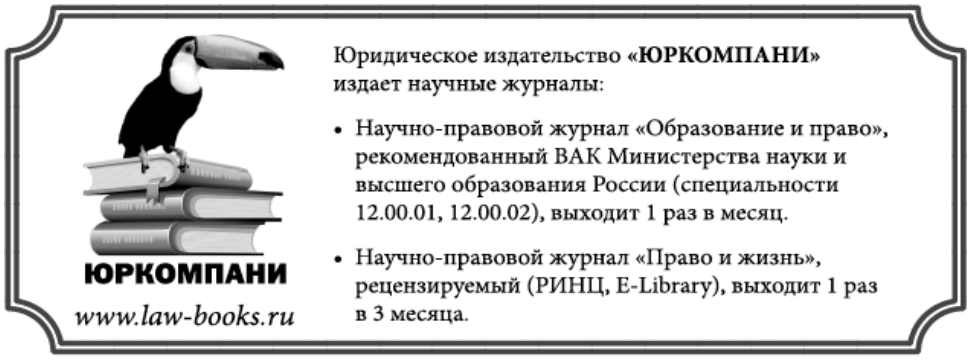
[10] Principy cenoobrazovaniya[Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.fd.ru/articles/161870-printsipy-tsenoobrazovaniya

[11] Bazovye koncepcii cenoobrazovaniya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.ulsu.ru

[12] Kak opredelit’ ceny na svoi tovary i uslugi - «SberBiznes» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/za-skolko-prodavat-svoj-tovar-ili-uslugu

[13] Torgovlya kak otrasl ekonomiki [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://cmveabratuseni.md/wp-content/uploads/2021/04

[14] Strategii konkurencii i cenoobrazovaniya. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://delovoymir.biz/strategii_konkurencii_i_cenoobrazovaniya.html



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-189-193
NIION: 2018-0076-10/24-969
MOSURED: 77/27-023-2024-10-969

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
д-р.экон. наук, профессор,
профессор кафедры международной
торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации. Россия,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru

РУДАНЕЦ Вадим Стефанович,
аспирант кафедры международной торговли
и внешней торговли РФ, Всероссийская
академия внешней торговли при Министерстве
экономического развития Российской Федерации. Россия,
e-mail: vsrudanets@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВИЭ И ВЛИЯНИЕ ЗЕЛЕНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ЭКОНОМИКУ

Аннотация. *В мире все еще наблюдается сильная зависимость от угля, нефти и природного газа для удовлетворения энергетических потребностей, но эти ископаемые ресурсы не бесконечны и оказывают негативное воздействие на окружающую среду. В связи с этим все больше стран внедряют зеленую энергетику, чтобы уменьшить вред для экологии и при этом способствовать экономическому процветанию. Многие считают, что изменения в энергетической отрасли необходимы для уменьшения выбросов углекислого газа, однако остается вопрос о возможных последствиях для экономики. В данной статье будет рассмотрена зеленая энергетика на современном этапе и ее экономические последствия.*

Ключевые слова: *ВИЭ, возобновляемая энергия, зеленая энергетика, устойчивое развитие, энергопереход, солнечная энергия, ветроэнергетика, гидроэнергия.*

RODIGINA Natalya Yurievna,
Doctor of Economics, Professor, Professor
of the Department of the International and Foreign
Trade of the Russian Federation, Russian Foreign
Trade Academy of Ministry of Economic
Development of the Russian Federation

RUDANETS Vadim Stefanovich,
Postgraduate Student of the Department
of the International and Foreign Trade
of the Russian Federation, Russian Foreign Trade
Academy of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

THE CURRENT STAGE OF RENEWABLE ENERGY DEVELOPMENT AND THE IMPACT OF GREEN ENERGY ON THE ECONOMY

Annotation. *The world still has a heavy dependence on coal, oil and natural gas to meet its energy needs, but these fossil resources are not endless and have negative impacts on the environment. As a result, more and more countries are implementing green energy to reduce environmental damage while promoting economic prosperity. Many believe changes in the energy industry are necessary to reduce carbon emissions, but questions remain about the possible economic impact. This article will examine green energy at the present stage and its economic consequences.*

Key words: *RES, renewable energy, green energy, sustainable development, energy transition, solar energy, wind energy, hydropower.*

Многие страны все более ориентируются на создание энергетически устойчивой экономики. Более 100 стран, как развивающихся, так и развитых, намерены перейти на возобновляемые источники энергии. В частности, Европейский Союз выдвинул амбициозную цель – к 2030 году обеспечить 42,5% потребности в энергии из возобновляемых источников. Переход к возобновляемым источникам энергии будет иметь далеко идущие экономические последствия.

1. Использование возобновляемой энергии создает больше рабочих мест.

Переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии будет стимулировать экономику. Согласно ежегодному обзору возобновляемой энергетики и рабочих мест Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA) за 2023 год, в 2022 году в мире существовало 13,7 миллиона прямых и косвенных рабочих мест в области возобновляемых источников энергии по сравнению с 7,3 миллионами в 2012 году[1].

Согласно отчету IRENA, в 2022 году было 4,9 миллиона рабочих мест в солнечной фотоэлектрической отрасли, 2,5 миллиона рабочих мест в гидроэнергетике, 2,5 миллиона рабочих мест в биотопливной энергетике и 1,4 миллиона рабочих мест в ветроэнергетике.

2. Возобновляемая энергия может снизить потребительские расходы.

Производство возобновляемой энергии становится более эффективным, чем традиционное производство энергии. Для коммунальных предприятий строительство новой солнечной или ветровой установки обходится дешевле, чем продолжение эксплуатации существующей угольной электростанции. Для потребителей вождение электромобиля обходится вдвое дешевле, чем вождение автомобиля с бензиновым двигателем. Домохозяйства, которые установили солнечные батареи, значительно сокращают свои счета за электроэнергию.

Доля частных домохозяйств в общем объеме инвестиций в энергетику удвоилась с 9% в 2015 году до 18% сегодня, благодаря росту солнечных панелей на крышах, инвестициям в повышение энергоэффективности зданий и приобретению электромобилей. Доля инвестиций домохозяйств составляет более 40% в увеличении инвестиций в экологически чистую энергетику с 2016 года[2].

3. Польза возобновляемой энергии для бизнеса.

Компании зарабатывают деньги, производя ветряные турбины и солнечные панели. Например, китайская компания Goldwind продолжает удерживать лидирующие позиция в производстве ветряных генераторов, в этом секторе наблюдается огромный рост. Всего общий объем заказов у компании составляет 16,4ГВт, причем 95% приходится на внутренний рынок[3].

По данным BloombergNEF, в 2023 году глобальные инвестиции только в морскую ветроэнергетику достигли рекордного уровня в $76,7 млрд[4].

Другие отрасли также пользуются предоставляемыми возможностями. Например, строительная отрасль получает выгоду от модернизации зданий, а автомобильная промышленность — от строительства общественного транспорта и электромобилей.

4. Возобновляемая энергия облегчает всеобщий доступ к энергии.

По оценкам Международной энергетической ассоциации, в 2022 году 775 миллионов человек во всем мире не имели доступа к электроэнергии[5]. Подавляющее большинство этих людей проживало в Азии и странах Африки к югу от Сахары. Возобновляемая энергия может достигать даже отдаленных, неблагополучных районов через небольшие децентрализованные солнечные энергосети, хотя это потребует некоторых инвестиций со стороны правительств и неправительственных организаций.

5. Возобновляемая энергия является этическим направлением инвестиций.

---

[1] IRENA and ILO (2023), Renewable energy and jobs: Annual review 2023, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi and International Labour Organization, Geneva. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://mc-cd8320d4-36a1-40ac-83cc-3389-cdn-endpoint.azureedge.net/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2023/Sep/IRENA_Renewable_energy_and_jobs_2023.pdf?rev=4f65518fb5f64c9fb78f6f60fe821bf2 Дата обращения 10.06.2024

[2] International Energy Agency. World Energy Investment 2024 Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024 Дата обращения 10.06.2024

[3] BloombergNEF (BNEF). China's Goldwind Retains Turbine Supplier Lead, as Global Wind Additions Hit New High, According to BloombergNEF. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://about.bnef.com/blog/chinas-goldwind-retains-turbine-supplier-lead-as-global-wind-additions-hit-new-high-according-to-bloombergnef/ Дата обращения 10.06.2024

[4] BloombergNEF (BNEF). Offshore Wind Investment Hit All-Time High in 2023. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://about.bnef.com/blog/offshore-wind-investment-hit-all-time-high-in-2023/ Дата обращения 10.06.2024

[5] For the first time in decades, the number of people without access to electricity is set to increase in 2022. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.iea.org/commentaries/for-the-first-time-in-decades-the-number-of-people-without-access-to-electricity-is-set-to-increase-in-2022 Дата обращения 10.06.2024

Сектор возобновляемых источников энергии — это этический и привлекательный вариант для инвесторов, которые хотят выйти за рамки традиционных каналов. Инвестиции в возобновляемую энергию считаются этически оправданными из-за их благоприятного влияния на окружающую среду и общество в целом. Исследования и разработки альтернативных форм ветроэнергетики, включая безлопастные ветряные турбины и летающие ветровые устройства, идут полным ходом.

Безлопастная технология решает некоторые важные проблемы ветряных турбин: они менее шумные, занимают меньше места, и значительно менее вредны для дикой природы, особенно для птиц. Безлопастные ветряные турбины перспективны там, где установка традиционной турбины неуместна или технически сложна. Мадридская компания Vortex Bladeless — одна из таких научно-исследовательских компаний, разрабатывающих безлопастную технологию.

Хотя морская энергия ветра используется с 1991 года, идея плавучих солнечных электростанций, или FSPV (плавучих солнечных фотоэлектрических установок), возникла совсем недавно. Это предполагает установку солнечных панелей на плавучие платформы в воде, например, в озерах и водохранилищах. Первая крупномасштабная плавучая солнечная электростанция была установлена в Айти, Япония. С тех пор в Китае эксплуатируются три крупнейшие плавучие солнечные электростанции в Zhejiang, Shandon и Anhui. Есть и недостатки: плавающие элементы более дороги в установке и обслуживании, и, особенно в соленой воде, компоненты выходят из строя быстрее. Техническое обслуживание и ремонт также более сложны, поскольку их необходимо выполнять на воде, а не на суше.

Ископаемое топливо доминирует в энергетическом секторе сейчас и останется важным источником энергии, по крайней мере, в течение следующих 10 лет. Согласно отчету МЭА, возобновляемые источники энергии обеспечили 30% общего мирового производства энергии в 2023 году и этот показатель может вырасти до 37% к 2026 году[1]. По данным Allied Market Research, ожидается, что в 2030 году мировой рынок возобновляемых источников энергии достигнет $1 977,6 млрд, а в период с 2021 по 2030 год совокупный годовой темп роста составит 8,4 процента[2].

В 2023 году произошел бум чистой энергетики: в энергетических системах по всему миру было добавлено на 50% больше мощностей возобновляемых источников энергии по сравнению с 2022 годом. Инициативы в области чистой энергетики по всему миру в 2023 году принесли в мировую экономику около 320 миллиардов долларов, что стало эквивалентом 10% роста мирового ВВП.

Некоторые из наиболее эффективных стратегий стимулирования зеленых инноваций включают схемы торговли выбросами, которые ограничивают выбросы, льготные тарифы, которые гарантируют минимальную цену для производителей возобновляемой энергии, а также государственные расходы, такие как субсидии на исследования и разработки. Более того, глобальная климатическая политика приводит к гораздо большему увеличению количества «зеленых» инноваций, чем только внутренние инициативы. Международные пакты, такие как Киотский протокол и Парижское соглашение, усиливают влияние внутренней политики на «зеленые» инновации.

Согласно отчету МЭА, наиболее значимыми отраслями ВИЭ являются гидроэнергетика, а также солнечная и ветровая энергетика[3]. Добавленная мощность возобновляемой электроэнергии достигла 507 гигаватт (ГВт) в 2023 году, при этом солнечные фотоэлектрические системы составляют три четверти общемирового объема производства. Вместе солнечная и ветровая энергия составляют 11% процента мировой энергии в 2022 году. Ожидается, что к концу 2024 года эти два возобновляемых источника энергии обгонят гидроэнергетику.

Гидроэнергетика является наиболее важным источником возобновляемой энергии. В 2023 году гидроэнергетика обеспечивала 36% общего объема вырабатываемой возобновляемой энергии по сравнению с 41% в 2022 году. Снижение было связано с экстремальными засухами. По прогнозам, в период с 2024 по 2028 год использование гидроэнергии будет увеличиваться на 4% в год. Наибольший рост ожидается в Азиатско-Тихоокеанского регионе, Африке и на Ближнем Востоке. Инфраструктура гидроэнергетики в США и Европе постепенно устаревает, и в будущем ожидается стагнация рынков гидроэнергии в этих регионах.

Китай является ведущим производителем возобновляемой энергии, на его долю приходится 57% гидроэнергии, 60% ветровой и 53% солнечной энергии, вырабатываемой десятью ведущими

[1] IEA Electricity 2024. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.iea.org/reports/electricity-2024/executive-summary Дата обращения 10.06.2024

[2] Renewable Energy Market Expected to Reach $1,977.6 Billion by 2030. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.alliedmarketresearch.com/press-release/renewable-energy-market.html Дата обращения 10.06.2024

[3] Renewables 2023. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.iea.org/reports/renewables-2023 Дата обращения 10.06.2024

странами в каждой категории. В Китае также наблюдался наиболее значительный рост ВИЭ: в 2023 году были введены в эксплуатацию эквивалентные мировым объемы солнечной фотоэлектрической энергии, а прирост ветровой энергии в стране увеличился на 66% в годовом исчислении.

На зеленую энергетику пришлось около одной пятой от показателя роста ВВП Китая (5,2%). Наибольший прирост произошел за счет инвестиций в мощности чистой энергетики, затем следовали продажи экологически чистого оборудования, особенно электромобилей.

В 2023 году ВВП в США вырос на 2,5%, и чистая энергетика внесла важный вклад: The Inflation Reduction Act и the Bipartisan Infrastructure Law привели к резкому увеличению инвестиций в производство экологически чистой энергии, а продажи электромобилей также значительно выросли. Рост чистой энергетики обеспечил около 6% роста ВВП крупнейшей экономики мира в 2023 году. Это сопоставимо по масштабу с вкладом в рост ВВП в 2023 году быстро развивающейся цифровой экономики США, основанной на искусственном интеллекте.

Существуют проблемы, затрудняющие широкое внедрение ВИЭ. Например, солнечная и ветровая энергетики сталкивается с проблемой нестабильности из-за зависимости от погоды: дневного света и режима ветров соответственно. Нестабильность в уровне генерации энергии компенсируется достижениями в области хранения энергии и возможностями совмещения различных источников энергии, взаимодополняющих друг друга. Гидроэнергетика считается надежным источником энергии, но доступна не во всех регионах из-за географических и климатических особенностей.

Другая проблема заключается в том, что процесс получения разрешений для проектов возобновляемой энергетики часто затягивается, в результате оказывается, что проектов на стадии получения разрешений на ВИЭ больше, чем проектов на стадии строительства. Во всем мире длительные процессы планирования и получения разрешений препятствуют проектам развития возобновляемых источников энергии. В Великобритании на планирование, получение разрешения и строительство морской ветряной электростанции уходит в среднем 12 лет. Такой модели ВИЭ-проектов требуется реформация, что привело к появлению важных политик на уровне ЕС, которые рекомендуют короткие и простые процедуры получения разрешений для проектов развития возобновляемых источников энергии.

Переход к возобновляемым источникам энергии требует значительных вложений, особенно на развивающихся рынках, где значительные барьеры и риски – такие как зависимость от угля, валютные риски и первоначальные затраты на ВИЭ-технологии.

Хотя многие виды бизнеса могут использовать зеленую энергию в той или иной форме, некоторым из них проще перейти на возобновляемые источники энергии[1]. Например, склады, супермаркеты и фабрики имеют обширные крыши, на которых легко установить солнечные панели, которые окупаются за несколько лет работы, а владельцы больших участков земли, фермы и т.д., устанавливают ветрогенераторы. Даже использование электромобилей в качестве служебных автомобилей может принести преимущества в виде налоговых льгот. Например, с марта 2023 года в России владельцам электромобилей не нужно платить транспортный налог, а в некоторых регионах - за проезд по платным дорогам и за парковку.

США и ЕС демонстрируют снижение выбросов CO2, однако в настоящее время глобальные выбросы углерода на 6% превышают уровни, зарегистрированные в 2015 году, когда было заключено Парижское соглашение. Хотя производство возобновляемой энергии во всем мире резко возросло, неспособность решить проблему использования ископаемого топлива привела к увеличению глобальных выбросов углерода. В Китае, несмотря на успехи в области возобновляемых источников энергии, уровень выбросов углерода не снижался из-за резкого увеличения выработки электроэнергии на угле, вызванного увеличением потребностей в электроэнергии, усугубленного сокращением выработки гидроэлектроэнергии во время засухи.

На климатическом саммите COP28 в конце 2023 года поиск новых источников устойчивой энергии был по праву одним из главных вопросов в повестке дня: 198 правительств обязались утроить мировые мощности возобновляемой энергетики к 2030 году. За последние два десятилетия был достигнут значительный прогресс в развитии возобновляемых источников энергии. Около 30% мировой энергии сейчас поступает из возобновляемых источников. В Великобритании возобновляемые источники энергии в настоящее время обеспечивают около 42% вырабатываемой электроэнергии по сравнению с 3% в 2000 году. Но правда заключается в том, что темпы роста по-прежнему не соответствуют требованиям устойчивого буду-

[1] Small Business Guide to Energy Conservation. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.business.com/articles/small-business-energy-conservation/ Дата обращения 12.06.2024

щего. В практическом плане для достижения поставленных целей миру потребуется устанавливать более 1200 гигаватт мощностей возобновляемой энергии ежегодно к 2030 году.

В наши дни всемирное сообщество стоит перед насущной задачей перехода на зеленую и устойчивую энергетику, учитывая опустошительное воздействие использования ископаемых ресурсов на экологию нашей планеты. Переход от традиционных источников энергии к возобновляемым является серьезным вызовом, но сочетание экологических приоритетов с экономическими преимуществами открывает путь к устойчивому будущему. Продолжение исследований в сфере ВИЭ и поощрение инноваций представляют жизненную важность для обеспечения устойчивости и процветания на мировом уровне.

Список литературы:

[1] For the first time in decades, the number of people without access to electricity is set to increase in 2022. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.iea.org/commentaries/for-the-first-time-in-decades-the-number-of-people-without-access-to-electricity-is-set-to-increase-in-2022 Дата обращения 10.06.2024

[2] IEA Electricity 2024. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.iea.org/reports/electricity-2024/executive-summary Дата обращения 10.06.2024

[3] IRENA and ILO (2023), Renewable energy and jobs: Annual review 2023. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://mc-cd8320d4-36a1-40ac-83cc-3389-cdn-endpoint.azureedge.net/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2023/Sep/IRENA_Renewable_energy_and_jobs_2023.pdf?rev=4f65518fb5f64c9fb78f6f60fe821bf2 Дата обращения 10.06.2024

[4] Renewable Resources: The Impact of Green Energy on the Economy. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.business.com/articles/the-impact-of-green-energy-on-the-economy/ Дата обращения 10.06.2024

[5] Renewables 2023. Электронный ресурс [Режим доступа]: https://www.iea.org/reports/renewables-2023 Дата обращения 10.06.2024

Spisok literatury:

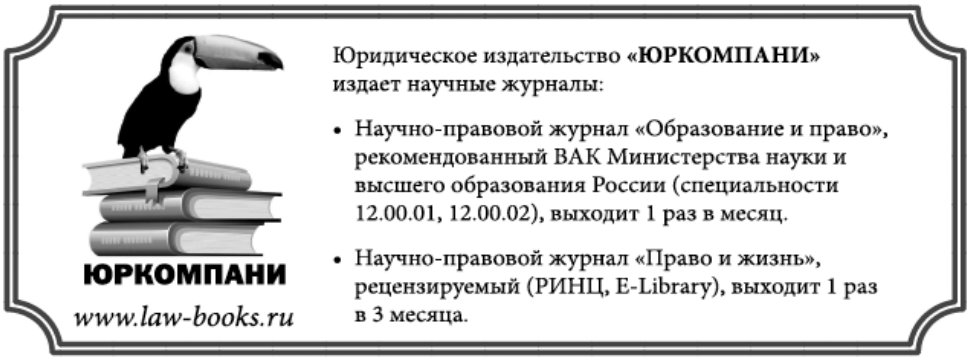
[1] For the first time in decades, the number of people without access to electricity is set to increase in 2022. Elektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: https://www.iea.org/commentaries/for-the-first-time-in-decades-the-number-of-people-without-access-to-electricity-is-set-to-increase-in-2022 Data obrashcheniya 10.06.2024

[2] IEA Electricity 2024. Elektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: https://www.iea.org/reports/electricity-2024/executive-summary Data obrashcheniya 10.06.2024

[3] IRENA and ILO (2023), Renewable energy and jobs: Annual review 2023. Elektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: https://mc-cd8320d4-36a1-40ac-83cc-3389-cdn-endpoint.azureedge.net/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2023/Sep/IRENA_Renewable_energy_and_jobs_2023.pdf?rev=4f65518fb5f64c9fb78f6f60fe821bf2 Data obrashcheniya 10.06.2024

[4] Renewable Resources: The Impact of Green Energy on the Economy. Elektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: https://www.business.com/articles/the-impact-of-green-energy-on-the-economy/ Data obrashcheniya 10.06.2024

[5] Renewables 2023. Elektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: https://www.iea.org/reports/renewables-2023 Data obrashcheniya 10.06.2024.



АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-194-199
NIION: 2018-0076-10/24-970
MOSURED: 77/27-023-2024-10-970

ХОРУНЖИЙ Иван Александрович,
Аспирант 3 года обучения
РТУ МИРЭА,
e-mail: khrivan@rambler.ru

СИСТЕМА МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. *В рамках настоящей статьи автор рассматривает систему мер административного принуждения за нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа (ГОЗ). Отдельно обращается внимание на классификации мер административного принуждения, предложенные в научном сообществе и поддерживаемые в настоящее время правоведами. Автор анализирует конкретные меры административного принуждения с их практической точки зрения и задается вопросом об их взаимосвязи между собой. Таким образом, в рамках настоящего исследования особое внимание уделяется не конкретным наказаниям или мерам превентивного воздействия, а рассматривается комплекс мер административно-правового принуждения, применяемые к хозяйствующим субъектам в случае выявления нарушений законодательства о государственном оборонном заказе.*

Ключевые слова*: принуждение, меры административного принуждения, превентивное воздействие, административное наказание.*

KHORUNZHIY Ivan Alexandrovich,
Postgraduate student 3 years of study
RTU MIREA

SYSTEM OF ADMINISTRATIVE CORRECTION MEASURES FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF STATE DEFENSE ORDER

Annotation. *In the framework of this article the author considers the system of measures of administrative coercion for violations of legislation in the sphere of state defense order (SDO). Attention is paid to the classification of measures of administrative coercion proposed in the scientific community and currently supported by legal scholars. The author analyzes specific measures of administrative coercion from their practical point of view and asks the question about their interrelation with each other. Thus, within the framework of the present study, special attention is paid not to specific penalties or measures of preventive impact, but considers a set of measures of administrative and legal coercion applied to business entities in case of revealing violations of legislation on state defense order.*

Key words*: coercion, measures of administrative coercion, preventive impact, administrative punishment.*

Известно, что правоотношения в сфере ГОЗ являются частью правоотношений в сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд. Таким образом, доминирующим методом правового регулирования правоотношений в сфере ГОЗ является гражданско-правовой метод регулирования, который в то же время означает, что именно гражданские правоотношения являются отправной точкой, базисным началом формирования правоотношений в сфере осуществления (исполнения) ГОЗ. [1]

При этом гражданско-правового метода регулирования, который применяется к отношениям, в которых субъекты находятся в равном правовом положении оказывается недостаточно в силу того, что в правоотношениях, складывающихся в сфере ГОЗ с одной стороны находится

государство, наделенное монополией на применение мер принуждения, а с другой стороны – хозяйствующий субъект, наделенный обязанностью по исполнению ГОЗ. Кроме того, сфера ГОЗ является стратегически важной и связана с необходимостью обеспечения национальной безопасности и суверенитета страны. Таким образом, между государством и хозяйствующими субъектами складываются, помимо гражданско-правовых, административно-правовые отношения, основанные на принципе власти-подчинения, что свидетельствует об урегулировании складывающихся правоотношений административно-правовым методом регулирования. [2]

Административно-правовой метод регулирования правоотношений в сфере ГОЗ влечет за собой возможность применения публичными органами мер административного принуждения, которые влекут, прежде всего, ограничения личного, организационного или имущественного характера и направлены на охрану общественных отношений в той или иной сфере *(в сфере ГОЗ -прим. автора)*. [3]

В научном сообществе существует несколько мнений относительно классификации мер административно-правового принуждения. Так, основной классификацией, сохраняющей актуальность и в настоящее время принято считать классификацию мер административно-правового принуждения, предложенную М.И. Еропкиным, в соответствии с которой меры административно-правового принуждения подразделяются на предупредительные, пресекательные и меры административной ответственности. [4] Другая классификация, имеющая не менее важное значение и предложенная ведущими учеными-административистами Н.В. Макарейко, М.В. Никифоровым и И.А. Скляровым, имеет пятизвенную структуру и включает в себя предупредительные, пресекательные, обеспечительные, правовосстановительные и карательные меры административно-правового принуждения. [5]

Особый подход к классификации мер административного принуждения разработал Д.Н. Бахрах, который в разработанной им трехзвенной структуре выделял меры административного пресечения, восстановительные и карательные меры. [6] М.С. Студеникина также разделяет приведенную позицию и придерживается трехзвенной структуры мер административного принуждения. [7]

Таким образом, различия между двумя приведенными научными подходами заключаются в том, что некоторые авторы не выделяют в качестве самостоятельной группы мер административного принуждения предупредительные и восстановительные. Однако, прежде чем выразить авторскую точку зрения на сложившиеся подходы, необходимо определить критерии разграничения приведенных выше мер административного принуждения.

Различать меры административно-правового принуждения следует способам обеспечения правопорядка и основаниям их применения. [8]

Так, например, административно-предупредительные меры имеют превентивное воздействие и подлежат применению для предотвращения или минимизации угроз безопасности, которые возникают как вследствие противоправного поведения, так и в силу природного либо человеческого фактора. [9] При этом в данном случае следует критически отнестись к позиции, высказанной в научном сообществе о том, что административно-предупредительные меры принуждения являются, по своей сути, обязанностями, возложенными на граждан и исполняемые ими добровольно, в связи с чем не могут рассматриваться как меры принуждения. [10] Однако не следует забывать, что меры административного принуждения направлены, в первую очередь, на принудительное воздействие на хозяйствующих объектов для обеспечения надлежащего исполнения ими возложенных законодательством обязанностей, в связи с чем не следует смешивать обязанности, предусмотренные законодательством и меры административно-предупредительного характера. [11]

Помимо этого, путаница возникает зачастую в смешении предупредительных мер и предупреждения как административного наказания. Так, наказание в виде предупреждения назначается в силу ст. 3.4 КоАП РФ в качестве исключительной меры административной ответственности, которая не может носить упреждающее воздействие, в то время как предупредительные меры имеют, главным образом, превентивное воздействие, являются по своему характеру более широкими [12] и применяются для недопущения совершения административных правонарушений.

Одним из примером административно-предупредительной меры в сфере ГОЗ является включение информации об участнике закупки (поставщике) в специальный реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП). [13] Примечательно, что данная мера предусмотрена не специальным законодательством, регулирующим правоотношения в сфере ГОЗ - Федеральным законом № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», а установлена Федеральным законом № 44-ФЗ [14], регулирующим правоотношения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. С учетом того, что нормы закупочного законодательства являются общими по отношению к нормам законодательства, непо-

средственно регулирующим сферу ГОЗ, то и ведение реестра недобросовестных поставщиков допускается для целей исполнения обязательств в рамках ГОЗ.

Рассмотрев предупредительные меры административно-правового воздействия, необходимо обратиться к мерам административного пресечения и к обеспечительным мерам, рассмотрев их совместно. Такой подход обусловлен тем, что зачастую возникают трудности с отграничением мер пресекательных от обеспечительных. Кроме того, в Концепции нового КоАП РФ речь идет о пресекательно-обеспечительных мерах. [15]

Говоря о пресекательных мерах административно-правового принуждения, следует отметить, что они направлены на принудительное прекращение правонарушений, то есть на приведение поведения субъекта складывающихся правоотношений в соответствии с заданной законодателем моделью, а также на устранение неблагоприятных последствий общественно-опасного деяния и создание условий для привлечения виновных лиц к административной ответственности. [16] При этом необходимо обратить внимание, что меры административного пресечения подлежат применению не только для пресечения непосредственно правонарушения, но и для пресечения деяния, содержащего в себе признаки правонарушений [17]. В отличие от пресекательных мер, обеспечительные меры направлены, главным образом, на обеспечение производства по делам об административных правонарушениях. [18] Кроме того, применение обеспечительных мер, в отличие от мер пресечения, направлено на собирание той информации, которая может быть положена в будущем в основу суждения о факте совершенного административного правонарушения [19]. Таким образом, подчеркивается особая связь обеспечительных мер и мер административного пресечения.

Ярким примером пресекательных мер административно-правового принуждения за нарушения законодательства в сфере ГОЗ является институт предупреждения, который предлагалось закрепить в Федеральном законе № 275 по аналогии с институтом предупреждения, который существует в антимонопольном законодательстве. Так, по смыслу Федерального закона «О защите конкуренции», допускается направление предупреждения при отказе от заключения контракта субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке. [20] На первый взгляд может сложиться впечатление, что институт предупреждения является скорее мерой предупредительной, нежели пресекательной, однако если более точно проанализировать норму, то можно утверждать, что предупреждение направляется при отказе хозяйствующего субъекта от заключения контракта, то есть при наличии признаков правонарушения. Однако в силу того, что административно-предупредительные меры направлены на упреждение совершения правонарушения, то в данном случае, при наличии элементов правонарушения, логично было бы отнести институт предупреждения именно к пресекательным мерам.

В силу того, что нормами ФЗ № 275 напрямую установлена обязанность хозяйствующих субъектов, занимающими доминирующее положение на рынке [21], заключения контрактов в целях исполнения ГОЗ, непосредственное закрепление рассматриваемого института предупреждения в нормах ФЗ № 275 способствовало бы достижению целей, для которых предназначаются пресекательные нормы.

Что же касается обеспечительных мер, то принято считать, что к таковым относятся меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, предусмотренные главой 27 КоАП РФ. Вместе с тем, необходимо понимать, что КоАП РФ не отграничивает нормы об обеспечительных мерах от норм, закрепляющих пресекательные меры [22], в связи с чем допускается их смешение, что также подтверждается подходами в научной литературе. [23] При этом нужно отметить, что данная позиция является достаточно убедительной в силу того, что меры обеспечения производства по делу, закрепленные в КоАП РФ, применяются, с одной стороны, для обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а с другой – для пресечения общественно-опасных деяний. Между тем, такие меры, как досмотр личных вещей и транспортного средства, изъятие вещей и документов являются по своей правовой природе скорее пресекательными, нежели обеспечительными [24].

Одним из примеров обеспечительных мер непосредственно в сфере осуществления ГОЗ является возможность введения внешнего управления, которое подлежит введению при нарушении хозяйствующим субъектом принятых обязательств в сфере ГОЗ или непринятии им мер по надлежащему исполнению обязательств по ГОЗ. [25] Такая мера вводится при наличии государственной необходимости и призвана обеспечить надлежащее исполнение хозяйствующим субъектом своих обязательств в рамках ГОЗ.

Как уже было обозначено выше, обеспечительные меры имеют непосредственную связь с мерами карательными, то есть с мерами юридической ответственности. Непосредственной целью карательных мер является применение неблагоприятных последствий к лицам, допустившим противоправное поведение, т. е. привлече-

ние таких лиц к административной ответственности. [26] Таким образом, в отличие от других мер административно-правового принуждения, меры административной ответственности применяются только при установлении состава административного правонарушения и направлены на применение к виновным лицам административного наказания, исчерпывающим образом предусмотренного ст. 3 КоАП РФ.

Основной мерой административного наказания является денежный штраф. Так, наложение штрафа предусмотрено за совершение таких правонарушений, как нарушения условий контракта (договора), заключенного в целях ГОЗ, касающихся количества, качества (ст. 14.55 КоАП РФ), совершение действий (бездействий), которые могут привести к необоснованному завышению цены на продукцию для ГОЗ (ст. 14.55.2), отказ и(или) уклонение поставщика от заключения контракта (договора) в целях ГОЗ (ст. 7.29.2 КоАП РФ).

Вместе с тем необходимо упомянуть, что предупреждение, как административное наказание, не подлежит применению. Так, в научном сообществе и в судебной практике сложилась позиция о том, что совершенное в сфере ГОЗ деяние сопряжено с возникновением угрозы обороноспособности страны и безопасности государства [27], что влечет невозможность применения предупреждения как административного наказание в рассматриваемой сфере.

Таким образом, система административных наказаний за нарушения законодательства в сфере ГОЗ ограничена денежным штрафом, что свидетельствует о фактическом безальтернативности назначения иного наказания.

Наконец, правовосстановительные меры, будучи самостоятельной группой мер административного принуждения [28], имеют цель восстановления дисбаланса интересов государства и других хозяйствующих субъектов, существовавший до нарушения права и возникший вследствие совершения административного правонарушения. Бесспорно, что понуждение нарушителя к исполнению возложенной на него обязанности имеет на сегодняшний день практическую актуальность. [29]

В качестве примера правовосстановительных мер в сфере ГОЗ можно привести механизм возмещения имущественного ущерба и морального Рассматриваемая мера представляет собой некую «льготу», которую законодатель предоставляет потерпевшей стороне ввиду нарушенных прав [30], в связи с чем в юридической литературе её нередко называют гражданским иском в производстве по делу об административном правонарушении [31]. При более детальном анализе рассматриваемой меры принуждения обнаруживается ее несовершенный характер ввиду отсутствия регулирования вопроса, каким образом имущественный вред подлежит возмещению, а также ограничение права суда на решение вопроса о возмещении имущественного ущерба только при отсутствии разногласий сторон.

Итак, подводя итог вышесказанному хотелось бы отметить, что сфера осуществления ГОЗ урегулирована не только мерами юридической ответственности, а целым комплексом мер административно-правового принуждения, включающим в себя административно-предупредительные, пресекательные, обеспечительные, карательные (меры юридической ответственности) и восстановительные. Именно такой комплекс мер принуждения позволяет достичь целей общей и частной превенции в сфере ГОЗ, пресечь совершаемые и(или) совершенные деяния, покарать, т.е. привлечь к ответственности виновное лицо и восстановить то положение, которое существовало до нарушения права. Следует заметить, что рассматриваемая сфера является стратегически важной для государства, связана с обеспечение его суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности, в связи с чем видится необходимость именно в комплексе мер государственного принуждения за совершение нарушений в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

[1] Беляева О.А., Кабытов П.П., Кузнецов В.И. Правовое регулирование государственного оборонного заказа: цивилистический и административно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2019. №9. с. 60-72. с. 62

[2] Кобалевский В. Советское административное право. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1929. С. 41 - 46, 120 - 139.

[3] Административное принуждение: учебное пособие / отв. ред. Л.В. Стандзонь. М.: Проспект, 2021. С. 50 - 53.

[4] Советское административное право. Методы и формы государственного управления. М.: Юрид. лит, 1977. С. 113–128.

[5] Макарейко Н.В., Никифоров М.В., Скляров И.А. Административное принуждение в России: Учеб. пособие. Н. Новгород.2002.

[6] Бахрах Д.Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 25 – 30.

[7] Административное право / под ред. В.И. Поповой и М.С. Студеникиной. М., 1988. С. 88

[8] Овчарова Е.В. Основания классификации и система мер административного принуждения

за нарушения налогового законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. №4. с. 21-43. с. 22.

[9] Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. 544 с. с. 198-206.

[10] Административное право / под ред. В.И. Поповой и М.С. Студеникиной. М., 1988. С. 88.

[11] Овчарова Е.В. Основания классификации и система мер административного принуждения за нарушения налогового законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. №4. с. 21–43. с. 23.

[12] Янкевич Е.А. «Мягкое» требование о прекращении нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа // Современное право. 2023. N 2. С. 45 - 49. с. 46.

[13] Рукавишников С.М. Меры административного принуждения, направленные на обеспечение соблюдения законодательства о государственном оборонном заказе. – Вестник Саратовской юридической академии № 4 (153). 2023. с. 162-167. с. 166.

[14] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Собрание законодательства Российской Федерации, N 14, 08.04.2013, ст.1652. ч 1. ст. 104.

[15] Куракин А.В., Карпухин Д.В. Актуальные вопросы Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2020. N 2. С. 2 - 6. с. 3.

[16] Зеленько В.Л. Вопросы теории и практики применения милицией мер административного пресечения правонарушений: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Киев, 1975. С. 5.

[17] Бахрах Д.Н. Административная ответственность. М., 1999. С.10

[18] Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. 544 с. с. 198–206.

[19] Кисин В. Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией. М., 1987. с. 36.

[20] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 19.04.2024) «О защите конкуренции»// Парламентская газета», N 126-127, 03.08.2006. ст. 39.1

[21] Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О государственном оборонном заказе»// «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7600. ч. 6.1 ст. 6., ст. 14.

[22] Овчарова Е.В. Пресекательные и обеспечительные меры и административного принуждения в производстве по делам об административных правонарушениях законодательства о налогах и сборах: дихотомия или сходство // Административное право и процесс. 2019. С. 44–48. с. 44.

[23] Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва: КНОРУС, 2023. 314 с. с. 195.

[24] Административное принуждение: учебное пособие / отв. ред. Л.В. Стандзонь. М.: Проспект, 2021. С. 178–196. с. 180.

[25] Постановление Правительства РФ от 21 марта 2023 г. № 438 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. №139»//СПС «Гарант»

[26] Советское административное право. Методы и формы государственного управления.

[27] М.: Юрид. лит, 1977. С. 113–128. с. 125.

[28] Решение Московского городского суда от 07.02.2024 по делу N 7-940/2024//СПС «Консультант Плюс»

[29] Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 190–191.

[30] Административное право в системе современного российского права: монография / под ред. Р.Л. Хачатурова, А.П. Шергина. М.: Юрлитинформ, 2022. 736 с. С. 623 - 662.

[31] Виноградова В. А. Сущность и предмет гражданского иска в уголовном процессе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 19. № 3. С. 194—203. с. 198.

[32] Страхова Е.Р. Актуальные вопросы возмещения ущерба, причиненного административным правонарушением// Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (сорокинские чтения). Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург), 2022. с. 601-603. с. 601.

Spisok literatury:

[1] Belyaeva O.A., Kabytov P.P., Kuznecov V.I. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo oboronnogo zakaza: civilisticheskij i administrativno-pravovoj aspekty // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. №9. s. 60-72. s. 62

[2] Kobalevskij V. Sovetskoe administrativnoe pravo. Har'kov: YUrid. izd-vo Narkomyusta USSR, 1929. S. 41 - 46, 120 - 139.

[3] Administrativnoe prinuzhdenie: uchebnoe posobie / otv. red. L.V. Standzon'. M.: Prospekt, 2021. S. 50 - 53.

[4] Sovetskoe administrativnoe pravo. Metody i formy gosudarstvennogo upravleniya. M.: YUrid. lit, 1977. S. 113–128.

[5] Makarejko N.V., Nikiforov M.V., Sklyarov I.A. Administrativnoe prinuzhdenie v Rossii: Ucheb. posobie. N. Novgorod.2002.

[6] Bahrah D.N. Administrativnoe prinuzhdenie v SSSR, ego vidy i osnovnye tendencii razvitiya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1972. S. 25 – 30.

[7] Administrativnoe pravo / pod red. V.I. Popovoj i M.S. Studenikinoj. M., 1988. S. 88

[8] Ovcharova E.V. Osnovaniya klassifikacii i sistema mer administrativnogo prinuzhdeniya za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2018. №4. s. 21-43. s. 22.

[9] Popov L.L., Migachev YU.I. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / otv. red. L.L. Popov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: RG-Press, 2019. 544 s. s. 198-206.

[10] Administrativnoe pravo / pod red. V.I. Popovoj i M.S. Studenikinoj. M., 1988. S. 88.

[11] Ovcharova E.V. Osnovaniya klassifikacii i sistema mer administrativnogo prinuzhdeniya za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2018. №4. s. 21–43. s. 23.

[12] YAnkevich E.A. «Myagkoe» trebovanie o prekrashchenii narusheniya zakonodatel'stva v sfere gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Sovremennoe pravo. 2023. N 2. S. 45 - 49. s. 46.

[13] Rukavishnikov S.M. Mery administrativnogo prinuzhdeniya, napravlennye na obespechenie soblyudeniya zakonodatel'stva o gosudarstvennom oboronnom zakaze. – Vestnik Saratovskoj yuridicheskoj akademii № 4 (153). 2023. s. 162-167. s. 166.

[14] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ (red. ot 14.02.2024) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd»// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, N 14, 08.04.2013, st.1652. ch 1. st. 104.

[15] Kurakin A.V., Karpuhin D.V. Aktual'nye voprosy Koncepcii novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Rossijskaya yusticiya. 2020. N 2. S. 2 - 6. s. 3.

[16] Zelen'ko V.L. Voprosy teorii i praktiki primeneniya miliciej mer administrativnogo presecheniya pravonarushenij: Avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Kiev, 1975. S. 5.

[17] Bahrah D.N. Administrativnaya otvetstvennost'. M., 1999. S.10

[18] Popov L.L., Migachev YU.I. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / otv. red. L.L. Popov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: RG-Press, 2019. 544 s. s. 198–206.

[19] Kisin V. R. Mery administrativno-processual'nogo prinuzhdeniya, primenyaemye miliciej. M., 1987. s. 36.

[20] Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ (red. ot 19.04.2024) «O zashchite konkurencii»// Parlamentskaya gazeta», N 126-127, 03.08.2006. st. 39.1

[21] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 275-FZ (red. ot 22.04.2024) «O gosudarstvennom oboronnom zakaze»// «Sobranie zakonodatel'stva RF», 31.12.2012, N 53 (ch. 1), st. 7600. ch. 6.1 st. 6., st. 14.

[22] Ovcharova E.V. Presekatel'nye i obespechitel'nye mery i administrativnogo prinuzhdeniya v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah zakonodatel'stva o nalogah i sborah: dihotomiya ili skhodstvo // Administrativnoe pravo i process. 2019. S. 44–48. s. 44.

[23] Kononov P.I. Aktual'nye problemy administrativnogo prava: uchebnik. Moskva: KNORUS, 2023. 314 s. s. 195.

[24] Administrativnoe prinuzhdenie: uchebnoe posobie / otv. red. L.V. Standzon'. M.: Prospekt, 2021. S. 178–196. s. 180.

[25] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 marta 2023 g. № 438 «O merah po realizacii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 3 marta 2023 g. №139»// SPS «Garant»

[26] Sovetskoe administrativnoe pravo. Metody i formy gosudarstvennogo upravleniya.

[27] M.: YUrid. lit, 1977. S. 113–128. s. 125.

[28] Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 07.02.2024 po delu N 7-940/2024//SPS «Konsul'tant Plyus»

[29] Bahrah D.N. Administrativnoe pravo. M., 1993. S. 190–191.

[30] Administrativnoe pravo v sisteme sovremennogo rossijskogo prava: monografiya / pod red. R.L. Hachaturova, A.P. SHergina. M.: YUrlitinform, 2022. 736 s. S. 623 - 662.

[31] Vinogradova V. A. Sushchnost' i predmet grazhdanskogo iska v ugolovnom processe // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2021. T. 19. № 3. S. 194—203. s. 198.

[32] Strahova E.R. Aktual'nye voprosy vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo administrativnym pravonarusheniem// Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (sorokinskie chteniya). Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii (Sankt-Peterburg), 2022. s. 601-603. s. 601.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-200-206
NIION: 2018-0076-10/24-971
MOSURED: 77/27-023-2024-10-971

СИНЬКОВ Иван Андреевич,
Ассистент кафедры
административного и финансового права,
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: Sinkov_ia@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ АКТОВ РЕАГИРОВАНИЯ, ПРИНИМАЕМЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Проводимая в Российской Федерации административная реформа контрольно-надзорной деятельности вызвала кардинальные преобразования в деятельности органов публичной власти, реализующих функции контроля (надзора). Принятый в 2020 году Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» коренным образом изменил подход к цели осуществления контроля в целом (установив акцент на профилактику обязательных требований), а также изменил систему нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности, в частности. В рамках настоящей статьи автором проводится сравнительно-правовой анализ нормативно-правового регулирования административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности. Для проведения исследования использованы юридические методы, в том числе сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, метод толкования права. В результате изучения теоретических и нормативных аспектов исследуемой темы, автором установлены закономерности в вопросе установления видов, требований, оснований принятия управленческих решений в форме административных актов реагирования по результатам контрольно-надзорной деятельности, а также проблемные вопросы правового регулирования и пути их решений.*

Ключевые слова: *контрольно-надзорная деятельность, правовое регулирование, государственный контроль, административный надзор, административный акт, административные акты реагирования, предписание, административный регламент, положение о виде контроля (надзора).*

SINKOV Ivan Andreevich,
Assistant of the Department of Administrative
and Financial Law, Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSE ACTS ADOPTED BASED ON THE RESULTS OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

Annotation. *The administrative reform of control and supervisory activities carried out in the Russian Federation has caused drastic transformations in the activities of public authorities implementing control (supervision) functions. Adopted in 2020, Federal Law No. 248-FZ dated 07/31/2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" radically changed the approach to the purpose of control in general (by focusing on the prevention of mandatory requirements), and also changed the system of regulatory regulation of control and supervisory activities, in particular. Within the framework of this article, the author conducts a comparative legal analysis of the regulatory and legal regulation of administrative response acts adopted based on the results of control and supervisory activities. To conduct the research, legal methods were used, including the comparative legal method, the formal legal method, and the method of interpreting law. As a result of studying the theoretical and regulatory aspects of the topic under study, the author has established patterns in the issue of establishing the types, requirements, and grounds for making man-*

agerial decisions in the form of administrative acts of response based on the results of control and supervisory activities, as well as problematic issues of legal regulation and ways to solve them.

Key words: *control and supervisory activities, legal regulation, state control, administrative supervision, administrative act, administrative response acts, prescription, administrative regulations, regulation on the type of control (supervision).*

Оформление и принятие административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности, являясь одной из ключевых стадий контрольно-надзорного производства, требует детальной и четкой регламентации. Такая регламентация должна устанавливается путем нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности.

Под нормативно-правовым регулированием административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельность следует понимать процесс создания, принятия, изменения, отмены юридических норм, регулирующих отношения, связанные с формированием, принятием, исполнением, обжалованием конкретных решений контрольно-надзорных органов в рамках контрольно-надзорного деятельности.

Говоря о развитии нормативно-правового регулирования административных актов реагирования, необходимо проанализировать ранее действующее законодательство о контроле и надзоре и рассмотреть динамику изменений соответствующих положений.

Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» [1], действовавший до 1 мая 2009 г., не содержал в себе конкретный перечень решений, которые должностные лица контрольно-надзорных органов праве принимать по фактам нарушений, выявленных при проведении мероприятий по контролю. Однако, часть 1 статьи 10 данного закона устанавливала, что в случае выявления нарушений обязательных требований, контрольно-надзорный орган в пределах своих полномочий обязан принять меры по контролю за устранением выявленных нарушений, их предупреждением, предотвращением возможного причинения вреда жизни, здоровью людей, окружающей среде и имуществу, а также меры по привлечению лиц, допустивших нарушения, к ответственности.

Часть 2 статьи 10 содержала обязанность контрольно-надзорного органа информировать потребителей об опасности обнаруженного объекта, о способах предотвращения возможного вреда, а также обязанность принятия мер по недопущению причинения вреда, в случае если во время проведения контроля обнаружится товар (работа, услуга), способного причинить вред жизни, здоровью, окружающей среде и имуществу.

Исходя из этого, ранее действующее законодательство о контроле и надзоре не содержало конкретных форм и требований к административным актам реагирования, что не отвечало требованиям определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм, в следствии чего вопрос регулирования института административный актов реагирования был отнесен к полномочиям контрольно-надзорных органов, что в свою очередь приводило к свободе усмотрения органов в выборе решений, принимаемых по итогам проверки, в том числе прослеживалось усмотрение при выборе налагаемых административных мер, форм, а также сроков и порядка исполнения.

Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] в части принимаемых административных актов реагирования, по результатам контрольно-надзорной деятельности не претерпел существенных изменений. Так, согласно статье 17 названного закона, в случае выявления при проведении проверки нарушений обязательных требований, должностные лица контрольно-надзорных органов, проводившие проверку, в пределах полномочий обязаны:

- выдать предписание об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения, а также с указанием конкретных мероприятий по предотвращению причинения ущерба охраняемым законом ценностям;

- осуществлять контроль за ранее выданным предписанием, а также принимать меры по предупреждению и предотвращению возможного вреда охраняемых законом ценностям;

- принимать меры по недопущению причинения вреда или прекращению его причинения в порядке, установленным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также информировать граждан любым доступным способом о наличии угрозы причинения вреда и способах его предотвращения.

Как и в ранее действующей законодательстве, порядок осуществления контрольно-надзорной деятельности отнесен к компетенции кон-

трольно-надзорных органов, которые в свою очередь разрабатывали и утверждали административные регламенты, регулирующие указанные виды деятельности.

В научной литературе, посвященной административному праву, под административным регламентом понимается обязательный для исполнения процедурный порядок административных действий (решений) органа исполнительной власти, его структурных подразделений и должностных лиц, направленный на осуществление их полномочий по исполнению государственных функций (или предоставлению государственных услуг). Административный регламент устанавливает сроки и последовательность административных процедур и административных действий федерального органа исполнительной власти или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, порядок взаимодействия между его структурными подразделениями и должностными лицами, а также взаимодействие государственных органов исполнительной власти с физическими или юридическими лицами, иными органами государственной власти и местного самоуправления, а также учреждениями и организациями при исполнении государственной функции (предоставлении государственной услуги) [3, С. 8-10]. Административной процедурой следует считать логически обособленную совокупность связанных общей задачей административных действий внешне-управленческой и внутриорганизационной направленности позитивного и охранительного характера, завершающиеся единым правовым результатом (принятием юридически значимого решения, выдачей документа и т.д.) [4, С. 29-30].

Требования к административным регламентам осуществления контрольно-надзорной деятельности были установлены Постановлением Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» [5], который служит основной для разработки ведомственных административных регламентов, регулирующих порядок исполнения конкретных государственных функций, возложенных на соответствующие органы.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 16.05.2011 № 373, административный регламент осуществления контрольно-надзорной деятельности должен содержать положения о предмете государственного контроля (надзора), порядке проведения контрольно-надзорных мероприятий, правах и обязанностях субъектов контрольно-надзорных отношений, общих сроках проведения контрольно-надзорной проверки, порядке обжалования решений должностных лиц контрольно-надзорного органа и иные требования.

Общая характеристика указанных требований дает понять, что правовое регулирование административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности в административных регламентах являлось формальным – административный регламент по конкретному виду контроля содержал в себе положения только об итогах результатов проведения контрольно-надзорных мероприятий (составление акта проверки или справки; вынесение предупреждения; приостановление деятельности организации; возбуждение дела об административном правонарушении; направление в суд заявления о приостановлении деятельности; выдача предписания об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения и иные) [6,7], однако требований о порядке оформления и содержания административных актов реагирования, по результатам контрольно-надзорной детальности, не имелось.

Следует отметить, что в следствии реформы контрольно-надзорной деятельности, Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 утратит силу 01 января 2025 года [8]. Принятые в соответствии с указанными требованиями административные регламенты, в дальнейшем будут отменены, так как они не будут соответствуют положениям Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [9] (далее по тексту - Закон № 248-ФЗ]. Таким образом, на смену административным регламентам по конкретному виду контроля (надзора) пришли Положения о виде контроля (далее – Положения), которые утверждаются не контрольно-надзорными органами, а органами общей компетенции различного уровня власти (положения по видам федерального государственного контроля (надзора) утверждаются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации; по видам федерального государственного контроля (надзора) при передаче полномочий по его осуществлению органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления - Правительством Российской Федерации и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации; по видам регионального государственного контроля (надзора) - высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации; по видам муниципального контроля - представительным органом муниципального образования).

Закон № 248-ФЗ, в отличии от предыдущих базовых законодательных актов в области контрольно-надзорной деятельности, имеет в своем составе отдельную главу, посвященную вопросам оформления результатов контрольно-надзорных мероприятий и ознакомления с ними, а также видов решений, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности в форме административных актов реагирования, тогда как в ранее действовавших законах, указанным вопросам были посвящены лишь отдельные статьи и нормы.

Рассматривая контрольно-надзорную деятельность с точки зрения особого вида государственно-управленческой деятельности, следует сказать, что ее нормативное правовое регулирование сохранило многоуровневую структуру. Для каждого вида государственного контроля (надзора), муниципального контроля предусматривается единая правовая основа, которая включает законодательное регулирование – базовый закон о государственном контроле (надзоре), специальные законы, регулирующие отдельные виды государственного контроля (надзора), и подзаконное регулирование – соответствующие положения о виде контроля, а также установленные формы административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности. И положение о виде контроля занимает особое место среди правовых источников контрольно-надзорной деятельности.

В соответствии с частью 5 статьи 3 Закона 248-ФЗ, положением о виде контроля определяются:

1) контрольные (надзорные) органы, уполномоченные на осуществление вида контроля;

2) критерии отнесения объектов контроля к категориям риска причинения вреда (ущерба) в рамках осуществления вида контроля;

3) перечень профилактических мероприятий в рамках осуществления вида контроля;

4) виды контрольных (надзорных) мероприятий, проведение которых возможно в рамках осуществления вида контроля и перечень допустимых контрольных (надзорных) действий в составе каждого контрольного (надзорного) мероприятия;

5) виды и периодичность проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий для каждой категории риска, за исключением категории низкого риска;

6) особенности оценки соблюдения лицензионных требований контролируемыми лицами, имеющими лицензию;

7) иные вопросы, регулирование которых в соответствии с настоящим федеральным законом, а в случаях, установленных настоящим федеральным законом, в соответствии с федеральными законами о видах контроля осуществляется положением о виде контроля.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в соответствующей сфере деятельности, находит отражение своей специфике именно в положении о виде контроля, которое в свою очередь не должно противоречить федеральному законодательству о контрольно-надзорной деятельности. Вместе с этим, требования к содержанию положений о виде контроля не закрепляют нормы о том, какие решения контрольно-надзорные органы могут принять по результатам контрольно-надзорных мероприятий, основания и критерии применения тех или решений, перечень мер принимаемых в отношении подконтрольных субъектов, сроков и условий их исполнения. Анализ действующих положений о видах контроля показывает, что содержание этих актов больше акцентирует внимание на процедурных аспектах проведения контрольно-надзорных мероприятий, организации проведения профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям [10,11], однако положений о том, какие административные акты реагирования применяются в конкретном виде контроля (надзора) не имеется.

Контроль и надзор является одной из важнейших государственных функций, в связи с чем их правовая регламентация имеет большое значение [12, С. 114]. Как справедливо отмечает Д.Р. Усманова, современной тенденций правового регулирования является детальная регламентация оснований и условий принятия решений органами исполнительной власти, процедуры работы с документами, а также содержание принятых решений [13, С. 30]. Подобная тенденция способствует сокращению коррупциогенных факторов, уменьшению административных барьеров, правовых пробелов в целом.

Нельзя не согласиться с мнением К.В. Давыдова, который указывает на неполноту законодательства, касающегося института индивидуальных административных актов, а также, процедур их принятия и исполнения, в силу чего административные акты традиционно рассматриваются идеалистически, через призму презумпции законности и действительности [14, С. 318].

Вместе с этим, не закрепляя требования к административным актам реагирования, принимаемым по результатам контрольно-надзорной деятельности, Закон 248-ФЗ имеет положение о формах актов, принимаемых в контрольно-надзорной деятельности.

Согласно часть 2 статьи 21 Закона 248-ФЗ, типовые формы документов, используемые контрольным (надзорным) органом, устанавливаются Министерством экономического развития Россий-

ской Федерации, при этом контрольный (надзорный) орган вправе самостоятельно утверждать формы документов, используемых им при осуществлении контроля (надзора), в случае не установления их Министерством.

Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 31.03.2021 № 151 [15] содержит в себе типовые формы по решению о проведении контрольно-надзорного мероприятия (приложения № 1-7 Приказа), а также типовые формы актов проверки (приложения № 8-14 Приказа). Приложение № 15 содержит в себе типовую форму предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований.

Анализ указанных типовых форм позволяет сделать вывод, что содержание данных актов имеет достаточно подробное изложение, что повышает их качество. Так, например, типовые формы актов проверки имеют следующие положения: информация о совершенных контрольно-надзорных действий (вид, сроки, место совершения действия, а также реквизиты документа, составленного по его итогам); информация о рассмотренных в рамках контрольно-надзорного мероприятия документов и сведений, а также об источнике получения таких документов и сведений; информация о выявленных нарушений обязательных требований с указанием нормативного правового акта и его структурной единицы, которым установлено нарушенное обязательное требование, а также сведений, являющихся доказательствами нарушения обязательного требования.

Утверждение же типовых форм административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности, было отнесено к компетенции самих контрольно-надзорных органов. На практике контрольно-надзорные органы как правило, утверждают типовые формы только таких административных актов реагирования как предписание, в которых указывается вид нарушения обязательных требований, ссылка на пункт, часть, статью и наименование нормативного правового акта, требования которого нарушены, сроки устранения нарушения обязательных требований, отметка об устранении допущенных нарушений обязательных требований [16]. Однако в подавляющем числе случаев контрольно-надзорные органы не утверждают типовые формы административных актов реагирования, составляя их в свободной форме, а примеры же утвержденных форм показывают формалистичный подход к их формированию [17].

Учитывая, что административный акт должен быть достаточно ясным и понятным по содержанию, необходимо установление в подобном акте обоснований принятого решения, с указанием на все существенные фактические и правовые обстоятельства дела, доказательства, подтверждающие либо опровергающие данные обстоятельства, а также ссылки законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовалось должностное лицо контрольно-надзорного органа при принятии административного акта. В случае принятия административного акта реагирования в рамках дискреционных полномочий (усмотрения), должностное лицо контрольно-надзорного органа должно точно и ясно изложить мотивы принятия именно такого решения, а принимаемые меры должны отвечать требованиям законности, исполнимости и эффективности.

Исходя из приведенного анализа можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирования административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности, не имеет должного уровня регламентации относительно требований к содержанию и формам принимаемых решений.

Возможное решение данной проблемы представляется в установлении норм об административных актах реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности в Положениях о виде контроля.

В перечень обязательных пунктов содержания Положений о виде контроля, установленные частью 5 статьи 3 Федерального закона № 248-ФЗ, не входит пункт об административных актах реагирования, принимаемых по результатам контрольно-надзорной деятельности. Включение в данный перечень пункта о требованиях к содержанию, оформлению и принятию административных актов реагирования, принимаемых по результатам контрольной-надзорной деятельности с учетом специфики конкретного вида контроля должно исправить пробел в законодательстве и возможные проблемы в деятельности контрольно-надзорных органов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (утратил силу) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3436.

[2] Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 08.07.2024) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). ст. 6249.

[3] Мартынов А.В. Административные регламенты как правовые источники реализации административно-надзорной деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. № 4. 2009. С. 8-10.

[4] Давыдов К.В., Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.Н. Старилова. Монография — М.: NOTA BENE, 2010. – 390 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 (ред. от 20.07.2021) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. 30.05.2011. № 22. Ст.3169.

[6] Административный регламент осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации (утв. Приказом Минюста России от 30.12.2021 № 274) (утратил силу) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2024);

[7] Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по осуществлению государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности (утв. Приказом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 10.07.2020 № 5974) (утратил силу) // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2024).

[8] Постановление Правительства РФ от 20 июля 2021 г. № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.08.2021. № 31. Ст. 5904.

[9] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от. 25.12.2023) // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). ст. 5007.

[10] Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1051 (ред. от 14.12.2021) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2024);

[11] Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 997 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2024).

[12] Майоров В.И., Лазуков А.С. Особенности государственного контроля и надзора в сфере рекламной деятельности // Проблемы права. 2015. №2. С. 114-119.

[13] Усманова Д.Р. Административные регламенты осуществления контрольно-надзорной деятельности органами исполнительной власти // Вестник УЮИ. 2015. №3 (69). С. 30-32.

[14] Давыдов К.В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.14 / К.В. Давыдов. – М., 2020. – 655 с.

[15] Приказ Минэкономразвития России от 31.03.2021 № 151 (ред. от 27.10.2021) «О типовых формах документов, используемых контрольным (надзорным) органом» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2024).

[16] Приказ Минтруда России от 31.01.2022 № 37 «Об утверждении Рекомендаций по структуре службы охраны труда в организации и по численности работников службы охраны труда» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.07.2024).

[17] Постановление Администрации Брасовского сельского поселения Брасовского муниципального района Брянской области 2 ноября 2022г. № 23-п «Об утверждении типовых форм документов, используемых при осуществлении муниципального контроля в границах муниципального образования Брасовское сельское поселение Брасовского муниципального района Брянской области» // [Электронный ресурс] URL: https://www.brasadmin.org/poseleniya/brasovo/doc/2022/12/23-%D0%BF%20%D0%A2%D0%98%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%AB%D0%95%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%2%D0%BC%D1%83%D%BD.%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8E.docx (дата обращения: 01.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 08.08.2001 № 134-FZ «O zashhite prav juridicheskih lic i individual'nyh

predprinimatelej pri provedenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora)» (utratil silu) // SZ RF. 2001. № 33 (chast' I). St. 3436.

[2] Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ «O zashhite prav juridicheskih lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja» (red. ot 08.07.2024) // SZ RF. 2008. № 52 (chast' I). st. 6249.

[3] Martynov A.V. Administrativnye reglamenty kak pravovye istochniki realizacii administrativno-nadzornoj dejatel'nosti // Problemy jekonomiki i juridicheskoj praktiki. № 4. 2009. S. 8-10.

[4] Davydov K.V., Administrativnye reglamenty federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii: voprosy teorii / Pod red. d-ra jurid. nauk, prof. Ju.N. Starilova. Monografija — M.: NOTA BENE, 2010. – 390 s.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.05.2011 № 373 (red. ot 20.07.2021) «O razrabotke i utverzhdenii administrativnyh reglamentov osushhestvlenija gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i administrativnyh reglamentov predostavlenija gosudarstvennyh uslug» // SZ RF. 30.05.2011. № 22. St.3169.

[6] Administrativnyj reglament osushhestvlenija Ministerstvom justicii Rossijskoj Federacii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) za sootvetstviem dejatel'nosti nekommercheskih organizacij ustavnym celjam i zadacham, filialov i predstavitel'stv mezhdunarodnyh organizacij, inostrannyh nekommercheskih nepravitel'stvennyh organizacij zajavlennym celjam i zadacham, a takzhe za sobljudeniem imi zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (utv. Prikazom Minjusta Rossii ot 30.12.2021 № 274) (utratil silu) // Oficial'nyj internet portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija: 01.07.2024);

[7] Administrativnyj reglament Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zdravoohranenija po osushhestvleniju gosudarstvennogo kontrolja kachestva i bezopasnosti medicinskoj dejatel'nosti (utv. Prikazom Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zdravoohranenija ot 10.07.2020 № 5974) (utratil silu) // Oficial'nyj internet portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija: 01.07.2024).

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 ijulja 2021 g. № 1228 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki i utverzhdenija administrativnyh reglamentov predostavlenija gosudarstvennyh uslug, o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov i otdel'nyh polozhenij aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 02.08.2021. № 31. St. 5904.

[9] Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 g. № 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» (red. ot. 25.12.2023) // SZ RF. 2020. № 31 (chast' I). st. 5007.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.06.2021 № 1051 (red. ot 14.12.2021) "Ob utverzhdenii Polozhenija o federal'nom gosudarstvennom kontrole (nadzore) v oblasti transportnoj bezopasnosti i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i otdel'nyh polozhenij nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus» [Jelektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 01.07.2024);

[11] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.06.2021 № 997 (red. ot 29.12.2023) «Ob utverzhdenii Polozhenija o federal'nom gosudarstvennom kontrole (nadzore) v sfere obrazovanija» // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus» [Jelektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 01.07.2024).

[12] Majorov V.I., Lazukov A.S. Osobennosti gosudarstvennogo kontrolja i nadzora v sfere reklamnoj dejatel'nosti // Problemy prava. 2015. №2. S. 114-119.

[13] Usmanova D.R. Administrativnye reglamenty osushhestvlenija kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti organami ispolnitel'noj vlasti // Vestnik UJuI. 2015. №3 (69). S. 30-32.

[14] Davydov K.V. Administrativnye procedury: koncepcija pravovogo regulirovanija: dis. … dokt. jurid. nauk: 12.00.14 / K.V. Davydov. – M., 2020. – 655 s.

[15] Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 31.03.2021 № 151 (red. ot 27.10.2021) «O tipovyh formah dokumentov, ispol'zuemyh kontrol'nym (nadzornym) organom» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus» [Jelektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 01.07.2024).

[16] Prikaz Mintruda Rossii ot 31.01.2022 № 37 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po strukture sluzhby ohrany truda v organizacii i po chislennosti rabotnikov sluzhby ohrany truda» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus» [Jelektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru (data obrashhenija: 01.07.2024).

[17] Postanovlenie Administracii Brasovskogo sel'skogo poselenija Brasovskogo municipal'nogo rajona Brjanskoj oblasti 2 nojabrja 2022g. № 23-p «Ob utverzhdenii tipovyh form dokumentov, ispol'zuemyh pri osushhestvlenii municipal'nogo kontrolja v granicah municipal'nogo obrazovanija Brasovskoe sel'skoe poselenie Brasovskogo municipal'nogo rajona Brjanskoj oblasti» // [Jelektronnyj resurs]

URL: https://www.brasadmin.org/poseleniya/brasovo/doc/2022/12/23-%D0%BF%20%D0%A2%D0%98%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%AB%D0%95%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BC%D1%83%D0%BD.%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8E.docx (data obrashhenija: 01.08.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-207-211
NIION: 2018-0076-10/24-972
MOSURED: 77/27-023-2024-10-972

БИРМАМИТОВА Светлана Альбертовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного
и финансового права юридического
факультета Академии ФСИН России,
e-mail: birmamitova_sa@mail.ru

МИТЮКОВА Юлия Александровна,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
юридического факультета
Академии ФСИН России,
e-mail: mityukova-yulia@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА СЛУЖБЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *В статье, на основе действующего федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, изучены административно-правовые средства предупреждения конфликта интересов на службе в уголовно-исполнительной системе. Дано понятие административно-правовых средств и их виды. Авторы подразделяют административно-правовые средства предупреждения конфликта интересов на общие и специальные, рассматривают их нормативное закрепление и содержание с учетом специфики деятельности уголовно-исполнительной системы.*

Ключевые слова: *административно-правовые средства, конфликт интересов, антикоррупционная политика, уголовно-исполнительная система.*

BIRMAMITOVA Svetlana Albertovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law of the Faculty
of Law of the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MITYUKOVA Yulia Alexandrovna,
Senior Lecturer at the Department
of Administrative and Financial Law,
Faculty of Law Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF PREVENTING CONFLICTS OF INTEREST IN THE SERVICE OF THE PENAL SYSTE

Annotation. *In the article, on the basis of the current federal legislation and departmental regulatory legal acts, administrative and legal means of preventing conflicts of interest in the service in the penal enforcement system are studied. The concept of administrative and legal means and their types are given. The authors subdivide administrative and legal means of preventing conflicts of interest into general and special ones, consider their normative consolidation and content, taking into account the specifics of the activities of the penal enforcement system.*

Key words: *administrative and legal means, conflict of interest, anti-corruption policy, penal enforcement system.*

Изучение вопросов административно-правовых средств предупреждения конфликта интересов базируется на общетеоретических положениях профилактики коррупции.

В предупреждении и пресечении коррупции в системе государственной службы Российской Федерации комплексно используются конституционно-правовые, административно-правовые, финансово-правовые, информационно-правовые и уголовно-правовые средства. Однако приоритетным правовым способом антикоррупционной профилактики являются позитивные административно-правовые средства.

Под административно-правовыми средствами в науке административного права принято понимать юридические средства, обеспечивающие эффективное воздействие на поведение государственных служащих с целью предупреждения совершения правонарушений коррупционного характера и реализуемых в административно-правовых формах.

Следует отметить, что эффективность реализации административно-правовых средств предупреждения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации зависит от качества их нормативного закрепления, а также формирования административно-правового механизма их реализации. Эти средства могут быть подразделены на общие и специальные.

Общие антикоррупционные административно-правовые средства представляют собой правостимулирующие и правоограничительные методы юридического воздействия на общественные отношения, возникающие в процессе предупреждения фактов коррупции государственными служащими, в том числе и сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Эти меры служат превенцией для пресечения фактов злоупотребления служебным положением, дачи взятки, получения взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа либо иного незаконного использования физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

К правостимулирующим административно-правовым средствам противодействия относятся:

✓ Социальные гарантии, которые позволяют сотрудникам чувствовать себя более востребованными и защищенными, необходимыми государству и обществу. Государственные гарантии повышают уровень ментальности и престижности службы в органах, исполняющих наказания, формируют у социальной общности, представленной коллективами сотрудников учреждений и органов УИС, адекватное восприятие и оценку правоохранительной службы [1,с. 63].

Нормативно-правовой основой социального обеспечения сотрудников пенитенциарной системы является Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 283).

Несмотря на существующие недостатки правового регулирования и трудности правоприменения, социальные гарантии являются мощным антикоррупционным средством для сотрудников данного вида правоохранительной деятельности.

✓ Поощрения и награждения**.** Международное и российское антикоррупционное законодательство устанавливают необходимость поощрения за честность, неподкупность и ответственность публичных должностных лиц. Пункт 5 ст. 6 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Далее – Федеральный закон № 273) прямо указывает на необходимость внедрения в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему специального звания или при его поощрении.

Статья 48 Федерального закона № 197 «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (далее – Федеральный закон № 197) устанавливает поощрения за добросовестное исполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение особо сложных и важных задач.

Поощрения антикоррупционного поведения являются формой морального и материального удовлетворения сотрудника УИС, направленной также на профилактику деликтного поведения со стороны других работников.

✓ Возможность карьерного роста предполагает комплекс мероприятий, включающих в себя подбор кандидатов, повышение квалификации и периодическую ротацию.

Актуальным также является возможность введения этического кодекса поведения для служащих. В уголовно-исполнительной системе в 2012 г. был издан приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы».

К правоограничивающим административно-правовым средствам, предупреждения конфликта интересов, которые установлены Федеральным законом № 197, относятся:

✓ Запреты, связанные с режимом службы в УИС (отсылочная норма к ст. 17 Федерального закона № 79). Так, в ст. 14 Федерального закона № 197 определено, что на сотрудника УИС распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности.

✓ Ограничения на службе в УИС (ст. 14 Федерального закона № 197).

✓ Порядок замещения должности (ст. 25 Федерального закона № 197).

✓ Испытание при поступлении на службу (ст. 24 Федерального закона № 197).

✓ Предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (п. 9 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 197, который отсылает к ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, приказ ФСИН России от 2 августа 2016 г. № 618 «Об утверждении Порядка представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, и федеральными государственными служащими уголовно-исполнительной системы сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»).

✓ Аттестация сотрудника УИС (ст. 34 Федерального закона № 197).

✓ Служебная дисциплина (гл. 7 Федерального закона № 197) и др.

Как упоминалось ранее, помимо общих антикоррупционных административно-правовых средств предупреждения, есть специальные средства. Они направлены на предупреждение ситуаций, связанных только с конфликтом интересов сотрудника уголовно-исполнительной системы.

В ст. 73 Федерального закона № 197 предусмотрено несколько способов урегулирования конфликта интересов на государственной службе:

➢ Изменение служебного положения сотрудника, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения служебных обязанностей в установленном порядке.

➢ Отказ сотрудника от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

➢ Передача принадлежащих сотруднику ценных бумаг (доли участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации .

В ст. 11 Федерального закона № 273 указана еще одна мера – отвод (самоотвод) государственного служащего в установленных действующим законодательством случаях и порядке. Однако указанная мера не всегда может способствовать эффективному урегулированию конфликта интересов.

Трудность изменения должностного либо служебного положения являющегося стороной конфликта интересов государственного служащего, вплоть до отстранения его от исполнения должностных (служебных) обязанностей, состоит в том, что понятие «изменение должностного или служебного положения государственного служащего» в действующем законодательстве отсутствует. С учетом этого полагаем, что под изменением должностного (служебного) положения служащего надлежит понимать его перевод на иную должность государственной службы или увольнение со службы. Однако перевод осуществляется только с письменного согласия государственного служащего, а не посредством исключительного волеизъявления представителя нанимателя, а такого основания для расторжения служебного контракта, как участие в конфликте интересов, законодательство о государственной службе не содержит.

В случае добровольного отказа такое понятие, как «выгода», ни в одном федеральном законе не раскрыто.

Законодательством о государственной службе также не предусмотрена возможность отвода или самоотвода государственного служащего, скорее это процессуальная необходимость, возникающая, в частности, при осуществлении судьей, прокурором, судебным приставом-исполнителем своих полномочий. Однако из перечисленных субъектов судьи, например, вообще не относятся к государственным служащим, а работники прокуратуры и службы судебных приставов подлежат отводу только в случаях, прямо предусмотренных процессуальным законодательством.

Очевидно, что возможностей для эффективного урегулирования конфликта интересов на государственной службе недостаточно, в связи с чем в качестве дополнительных организационных способов его разрешения можно предложить осуществление временного делегирования каких-либо полномочий государственного служащего, в отношении которого производятся мероприятия по урегулированию конфликта интересов, другому служащему; постоянное или временное отстранение государственного служащего от выполнения функций, в результате осуществления которых возник или может возникнуть конфликт интересов (в частности, посредством изменения его должностного регламента, отстранения от участия в комиссиях, рабочих группах, иных коллегиальных органах, принятия решений, выполнения функций представителя Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в акционерных обществах); ограничение на время урегулирования конфликтной ситуации допуска государственного служащего к соответствующим сведениям, если исполнение служебных обязанностей связано с их использованием; дополнительное изучение решений и действий государственного служащего; усиление контроля за исполнением государственным служащим должностных обязанностей в конфликтной ситуации; увольнение государственного служащего с государственной службы по собственному желанию в целях сохранения его личных интересов либо отказ от выполнения иной оплачиваемой работы в целях сохранения должности государственной службы.

В случае принятия третьего решения руководитель принимает решение о применении к лицу, представившему уведомление, мер юридической ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Юридическая ответственность за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов – дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений, в том числе увольнение в связи с утратой доверия, предусмотренная статьей 85 Федерального закона № 197. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 84 данного Закона сотрудник подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае:

– непринятия сотрудником мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

– непредставления сотрудником сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

– участия сотрудника на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

– осуществления сотрудником предпринимательской деятельности;

– вхождения сотрудника в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

– нарушения сотрудником, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Разрешение конфликта интересов является одним из ключевых направлений противодействия коррупции. Вместе с тем данная административная процедура и с теоретической, и с практической точки зрения достаточно проблематична. Конфликт интересов имеет много белых пятен, его юридическое определение неоднозначно. До сих пор не определены способствующие его возникновению причины и условия, отсутствует законодательно закрепленный перечень типовых конфликтных ситуаций. Установленный механизм предотвращения и урегулирования конфликта определен в самых общих чертах, что не позволяет применять его напрямую, без дополнительного урегулирования подзаконными актами. Не выработан механизм ограничения либо отказа от личных интересов, способных привести к конфликту интересов, путем отказа от получения доходов, выгоды, подарков, презентов. Отсутствуют критерии оценки эффективности разрешения конфликта интересов в целях исключения его повторения [2, С.51]. Не налажена система обуче-

ния государственных и муниципальных служащих поведению в условиях конфликта интересов. К тому же субъектный состав участников конфликта ограничивается только государственными и муниципальными служащими, в то время как лица, замещающие государственные и муниципальные должности и имеющие наибольшую подверженность вовлечению в конфликтную ситуацию, из сферы регулирования конфликта выпадают.

Список литературы:

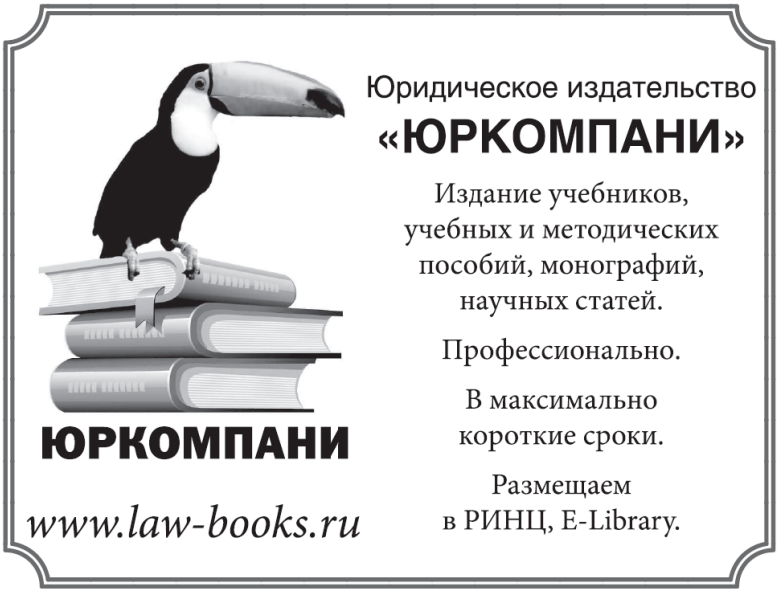
[1] Романов А., Тарасов А., Валян Э., Африкян Г. Социальные гарантии для сотрудников уголовно-исполнительной системы// Արդարադատություն (Правосудие), 2018. 5 (46). С. 63.

[2] Сенатова Е.В., Хамизова С.А., Чистяков К.А., Чудакова С.Н. административно-правовые средства предупреждения конфликта интересов в пенитенциарной системе /Учебное пособие. Рязань, 2022. 61 с.

Spisok literatury:

[1] Romanov A., Tarasov A., Valyan E., Afrikyan G. Social'nye garantii dlya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy//Արդարադատություն (Pravosudie), 2018. 5 (46). S. 63.

[2] Senatova E.V., Hamizova S.A., CHistyakov K.A., CHudakova S.N. administrativno-pravovye sredstva preduprezhdeniya konflikta interesov v penitenciarnoj sisteme /Uchebnoe posobie. Ryazan', 2022. 61 s.



ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-212-214
NIION: 2018-0076-10/24-973
MOSURED: 77/27-023-2024-10-973

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ[1]

Аннотация. *В современном информационном обществе, когда быстрыми темпами развиваются информационно-коммуникационные технологии и вычислительная техника, актуальным становится умение специалистов выстраивать траектории самообразования и саморазвития, для совершенствования профессионализма и определения своего места в цифровом обществе. Анализ возможных угроз от развития цифровой экономики свидетельствует о том, что развитие цифровой экономики за счет возникновения новых возможностей для человека влечет за собой, с одной стороны, позитивные последствия: повышение конкурентоспособности компаний; снижение издержек на производство товаров и оказание услуг; рост производительности труда; расширение количества удаленных рабочих мест; минимизация финансово-социального неравенства. перед современным образованием стоят задачи, направленные на подготовку кадров для цифровой экономики.*

Ключевые слова: *информационное общество, авторские права, искусственный интеллект, торрент-трекер, информация.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

PROBLEMS OF COPYRIGHT INFRINGEMENT IN THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. *In a modern information society, when information and communication technologies and computer technology are developing rapidly, the ability of specialists to build trajectories of self-education and self-development to improve professionalism and determine their place in a digital society becomes relevant. An analysis of possible threats from the development of the digital economy indicates that the development of the digital economy due to the emergence of new opportunities for humans entails, on the one hand, positive consequences: increasing the competitiveness of companies; reduction of costs for the production of goods and the provision of services; growth of labor productivity; expansion of the number of remote workplaces; minimizing financial and social inequality. modern education faces tasks aimed at training personnel for the digital economy.*

Key words: *information society, copyright, artificial intelligence, torrent tracker, information.*

[1] Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время в сети Интернет активно ведутся обсуждения насчет запрета деятельности торрент-трекеров, с помощью которых огромное количество Интернет-пользователей скачивают множество файлов (фильмы, книги, игры, музыка и так далее), пренебрегая правами владельцев. Что же такое торренты и как они устроены? Торрент (BitTorrent) представляет собой пиринговый (P2P) протокол для кооперативного обмена файлами через Интернет. Пиринговый - означает, что участники данной сети обладают равноправием, то есть могут являться как клиентами, так и серверами сети. Файлы передаются фрагментами, при этом клиент одновременно и загружает, и раздает файлы другим пользователям. Алгоритм работы данного протокола впервые описал Брэм Коэн 4 апреля 2001 года.

Проблема нарушения авторских прав всегда будет актуальна в мире, где высоко развиты технологии распространения данных. Одним из ее решений является ужесточение наказаний, например, увеличение размеров штрафов и компенсаций до размера, четырехкратно превышающего упущенную владельцами выгоду. Поправки не смогут ликвидировать эту проблему полностью, и всё-таки такие случаи должны сократиться и стать единичными [4]. Другим возможным решением будет привлечение к ответственности вла-дельцев торрент-трекеров. На них может быть возложена обязанность контролировать данные, передаваемые пользователями. Следующим действием со стороны государства может стать сокращение срока действия авторских прав, чтобы уровнять права правообладателей и желающих использовать их интеллектуальную собственность. Для этого нужно внести поправку в статью 1281 ч. 4 Гражданского кодекса РФ.

Представляется, что ныне установленные сроки (авторское право действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти) слишком велики. Следует сократить право исключительной собственности автора произведения до 1 года, а после его истечения перевести в пожизненное, ограниченное возможностями, владение (только право авторства), при этом разрешая другим по истечении вышеуказанного срока законно пользоваться этой продукцией.

Также следует внести корректировку в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Необходимо, чтобы провайдер следил за содержанием сайтов, хостингами которых он владеет, так как сейчас он принимает меры только по решению суда (статья 15.2). Представляется, что на данный момент законодательство РФ неэффективно обеспечивает регулирование защиты авторских прав. Сейчас не все технические вопросы решаемы, например, распределение зон адресов, и Интернет - международная сеть, поэтому нужно не останавливаться в разработке документов на международном уровне [3].

В современном информационном обществе, когда быстрыми темпами развиваются информационно-коммуникационные технологии и вычислительная техника, более актуальным становится умение специалистов выстраивать траектории самообразования и саморазвития, для совершенствования профессионализма и определения своего места в цифровом обществе. В рамках проекта разрабатывается информационно-образовательный портал «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (online.edu.ru), на котором организуется доступ к цифровым платформам и курсам, с использованием ресурсов которой к 2024 году планируется обучить 120 тыс. специалистов в области цифровой экономики и 10 млн. человек повысить свою цифровую грамотность, причем 1 млн. человек должны получить цифровые сертификаты.

Актуальность проблемы по подготовке специалистов, мотивированных на саморазвитие и гибкое адаптирование к меняющимся социально-экономическим условиям в информационном обществе, подтверждается исследованием «Форсайт Компетенций 2030», проведенным Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив в 2014-2015 годах. Исследование было направлено на прогнозирование перечня устаревающих интеллектуальных профессий и выявление спроса на новые компетенции и формирования образов новых профессий для 25 отраслей. Результаты исследования объединили в документ, названный «Атлас новых профессий», представляющий собой, систематизированный подбор информации и являющийся инструментом для профориентации.

Анализ возможных угроз от развития цифровой экономики свидетельствует о том, что перед современным образованием стоят задачи, направленные на подготовку кадров для цифровой экономики. Другими словами, современные выпускники университетов, должны быть компетентны в областях цифровой экономики, легко адаптироваться в цифровой среде и быть мотивированными на быстрое осваивание новых технологий, готовыми на самообразование и саморазвитие [1].

Можно утверждать, что любая интеллектуальная собственность имеет свою стоимость, исчисляемую в «человеко-часах», проведенных автором за работой над данной собственностью, будь то работа писателя (книга) или программиста (программа или база данных). Таким образом,

нарушением авторского права будет считаться использование данной интеллектуальной собственности без личного разрешения правообладателя.

И уже запуск первой версии torrent-клиент «BitTorrent» был произведен 2 июля того же года. На данный момент существует множество программ, предназначенных для обмена файлами по этому протокол). С тех пор технология торрента стала популярна во всем мире из-за низкой нагрузки на сеть и высокой скорости передачи данных [3].

Под торрентами стоит понимать как всю данную технологию обмена файлами, так и протокол, по которому' они передаются.

Имеется целый ряд проблем по защите авторских прав.

1 Пробелы в законодательстве. Владельцы трекера не несут ответственность за загружаемый пользователями контент.

2 Латентность. Она обусловлена тем, что выявить сам факт нарушения авторских прав затруднительно.

3 Несоблюдение баланса между у частниками правоотношений. Государство в союзе с правообладателями старается сократить несогласованное с владельцами использование интеллектуальной собственности.

4 Отсутствие контроля за деятельностью правонарушителей. Государство не отслеживает действия пользователей торрент-трекеров.

5 Правовая неграмотность. Большинство людей, которые пользуются торрентами. даже не подозревают о том, что при скачивании файлов нарушают права владельца.

Всё вышеперечисленное напрямую относится к проблемам в законодательстве. В судебной практике имеются дела, связанные с нарушением авторских прав при использовании торрентов. Так. с мая 2009 г. по апрель 2010 г. житель города Набережные Челны незаконно разместил на портале terabits.ru для всеобщего пользования 10 торрент-файлов для загрузки контрафактных копий фильмов, авторские права на которые принадлежат студиям 20th CenturyFox, SonyPictures, WamerBros. Disney и ParamountPictures. Суд признал виновным пользователя торрент-трекера в нарушении закона о защите авторских прав и приговорил его к штрафу в размере 40 тысяч рублей.

Аналогичный случай произошел в Швеции. В феврале 2009 года был начат судебный процесс над создателями сайта «ThePirateBav». Петер Сун- де, Фредерик Нейж, Тогфрид Свартхольм Варг и Карл Лундстрем были приговорены к одному году лишения свободы и крупному денежному штрафу (3,6 млн долларов) за содействие нарушению авторских прав. Обвинения являются довольно сомнительными, потому' что ответственным за данное противозаконное действие будет пользователь, который выложил в сеть произведение без согласия правообладателя.

Как видим, за рубежом наказания за данное преступление намного жестче, чем в Российской Федерации [2]. Что касается пользователя, то он вполне может заявить, что его компьютер не подключен к сети Интернет, таким образом, суду придется доказывать вхождение данного компьютера в глобальную сеть при распространении нарушающего авторские права файла, что существенно замедлит процесс делопроизводства.

Список литературы:

[1] Андрианов В.В. Обеспечение информационной безопасности бизнеса / В.В. Андрианов, С.Л. Зефиров, В. Б. Голованов, Н. А. Голдуев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЦИПСиР: Альпина Паблишера, 2011. - 373 с.

[2] Развитие цифровой экономики в России. Материалы семинара 20.12.2016 года в московском офисе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного банка, URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2 (дата обращения: 05.10.2024).

[3] Спиридонова Н.В. Теоретический анализ экономических систем: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н.В. Спиридонова. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 254 с.

[4] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России, URU:http://kremlin.m/acts/bank/41919 (дата обращения: 05.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Andrianov V.V. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti biznesa / V.V. Andrianov, S.L. Zefirov, V. B. Golovanov, N. A. Golduev. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: CIPSiR: Al'pina Pablishera, 2011. - 373 s.

[2] Razvitie cifrovoj ekonomiki v Rossii. Materialy seminara 20.12.2016 goda v moskovskom ofise [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka, URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2 (data obrashcheniya: 05.10.2024).

[3] Spiridonova N.V. Teoreticheskij analiz ekonomicheskih sistem: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / N.V. Spiridonova. - M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. - 254 s.

[4] Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii, URU:http://kremlin.m/acts/bank/41919 (data obrashcheniya: 05.10.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-215-219
NIION: 2018-0076-10/24-974
MOSURED: 77/27-023-2024-10-974

БАРЫШЕВ Сергей Александрович,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: barsh1976@yandex.ru

ГРИШИН Сергей Александрович,
студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: lex0prospicit@gmail.com

ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ ИНОСТРАННЫХ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена расширением круга правовых ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности в отношении иностранных правообладателей, в их взаимосвязи с необходимостью обеспечения права на защиту исключительных права на товарные знаки. Цель исследования состоит в раскрытии основных теоретических подходов и тенденций правоприменительной практики в сфере применения правовых ограничительных мер в отношении иностранных правообладателей, а также защиты принадлежащих им исключительных прав. Работа выполнена с применением аналитического, логического, формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов. В работе, во-первых, обоснована невозможность полного отказа в защите интеллектуальных прав отдельных иностранных правообладателей только средствами правоприменения без внесения соответствующих изменений в российское законодательство. Во-вторых, в работе обоснована невозможность применения к отношениям, связанным с современными ограничительными мерами в сфере интеллектуальной собственности в отношении иностранных государств гражданско-правовой категории злоупотребления правом. В работе делается вывод о том, что попытки расширительного толкования ограничительных мер, в значительной степени не соответствуют действующему законодательству и отвергаются судебной практикой.*

Ключевые слова*: ограничительные меры, санкции, товарный знак, знак обслуживания, интеллектуальная собственность, законодательство России, защита прав.*

BARYSHEV Sergej Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kazan Branch of FSBEI HE “Russian State University of Justice”,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

GRISHIN Sergej Aleksandrovich
student of the faculty of training specialists for the judiciary system (law faculty)
of the Kazan Branch of FSBEI HE “Russian State University of Justice”

PROTECTION OF EXCLUSIVE TRADEMARK RIGHTS OF FOREIGN COPYRIGHT HOLDERS FROM UNFRIENDLY COUNTRIES: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The relevance of the study is due to the expansion of restrictive legal measures in the field of intellectual property against foreign rights holders, in their relationship with the need to ensure the right to protection of exclusive rights to trademarks. The aim of the study is to reveal the main theoretical approaches and trends in law enforcement practice in the field of application of legal*

restrictive measures against foreign rights holders, as well as protection of their exclusive rights. The work is carried out using analytical, logical, formal-legal, systematic and comparative legal methods. The work, first, is justified in the impossibility of a complete refusal to protect the intellectual rights of individual foreign right holders only by means of law enforcement without making corresponding changes in Russian legislation. Second, the article justifies the impossibility of applying to relations related to modern restrictive measures in the field of intellectual property against foreign states civil law category of abuse of right. The study concludes that attempts to broaden the interpretation of restrictive measures are largely inconsistent with current legislation and are rejected by jurisprudence.

Key words: *restrictive measures, sanctions, trademark, service mark, intellectual property, Russian legislation, protection of rights.*

Современная ситуация в сфере взаимодействия Российской Федерации с рядом иностранных государств оказывает свое влияние и на общественные отношения, связанные с реализацией и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (далее РИДСИ). Результатом беспрецедентного санкционного давления со стороны ряда иностранных государств явилось введение Российской Федерацией ответных ограничительных мер в экономической сфере в отношении иностранных физических и юридических лиц.

Отнесение субъектов права к имеющим происхождение из иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, приводит к определенным ограничениям прав иностранных физических и юридических лиц, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности. В отдельных случаях подобные ограничительные меры стали трактоваться как рядовыми гражданами, так и некоторыми судами достаточно широко.

Вместе с тем, следует признать, что отступление от правовых принципов и ценностей, закрепленных в основополагающих актах российского гражданского законодательства, является не рациональным, в том числе и в случае наличия определенных внешних факторов, воздействующих на российское государство и право. Принципиально важным в этой связи представляется обеспечение баланса между общественными и государственными интересами и правами, принадлежащими субъектам отношений в сфере реализации и защиты РИДСИ.

В последнее время одной из наиболее многочисленных категорий споров в интеллектуальной сфере с иностранным элементом являются споры по вопросам реализации исключительных прав на товарные знаки между хозяйствующими субъектами из иностранных государств и иными субъектами в Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено значительной ролью товарных знаков в современном экономическом обороте, которую трудно переоценить, так как именно они в большей части способствуют реализации потребительского выбора [1, с. 36].

В настоящей статье предпринят анализ сложившейся российской правоприменительной практики в сфере защиты интеллектуальных прав на средства индивидуализации, а именно исключительного права на товарные знаки хозяйствующих субъектов, имеющих страной происхождения недружественные государства на территории Российской Федерации в условиях действий ограничительных мер со стороны данных стран.

События происходящие в политической жизни современного мира привели многих крупных зарубежных правообладателей к прекращению или приостановлению экономической деятельности на различных товарных рынках на территории России без какого-либо экономического обоснования, что причиняет существенный вред российским физическим и юридическим лицам, использующим товары иностранного производства. Соответственно возникает вопрос о том, может ли подобное поведение иностранных правообладателей являться основанием для полного отказа или ограничения в защите иностранными субъектами исключительных прав на товарные знаки?

Основным нормативным актом, регулирующие ответные меры на недружественные действия иностранных государств, является Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ (далее - Закон об ответных мерах) [2].

Подобные акты не являются чем-то экстраординарным. Они характерны для многих государств мира. В частности, ещё в Соединенных Штатах Америки в 1917 г. был принят TRADING WITH THE ENEMY ACT, где в ст. 10 ограничивалось право на регистрацию торговой марки, оттиска, этикетки или авторских прав в стране врага или союзника врага без получения согласия Президента США [3].

Следует признать, что современные формулировки в российских актах отличаются от таких жестких и бескомпромиссных требований. В ст.2 Закона об ответных мерах установлен не исчерпывающий перечень таких мер. Ответные меры

могут быть выражены как в ограничениях для всего товарного рынка, так и в виде мер предметного действия.

Указанная норма не содержит упоминания ответных мер в отношении интеллектуальных прав. В то же время её не исчерпывающий характер наделяет полномочиями в этой сфере Президента Российской Федерации.

Так, в сфере интеллектуальных прав реторсия нашла свое отражение в Указе Президента РФ от 20.05.2024 № 430 [4]. В соответствии с данным указом существовавший ранее порядок приобретения исключительных прав у правообладателей из недружественных стран был существенно усложнен, в том числе в части исполнения и (или) обеспечения исполнения денежных обязательств по таким сделкам.

Существуют и отдельные законопроекты, которые предполагают полное поражение в правах иностранных правообладателей из недружественных стран [5].

Несмотря на необходимость ограничения отдельных интеллектуальных прав в общественных и государственных интересах, стоит учитывать все как фактические, так и юридические последствия полного их ограничения.

Российская Федерация на сегодняшний день остается участником фундаментальных международных договоров в области интеллектуальных прав, а именно Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [6], Парижской конвенции по охране промышленной собственности [7] и Мадридского соглашения о международной регистрации знаков [8]. Данное обстоятельство препятствует возможности отказа в защите интеллектуальных прав в противоречие положениям даны конвенций, в том числе исключительных прав правообладателей из недружественных стран.

Вместе с тем на практике встречались решения, где суды отказывали в защите товарных знаков из “недружественных стран”. Один из самых заметных решений по этому вопросу стало решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 [9], где суд указал, что действия юридического лица из “недружественных стран” по защите интеллектуальных прав является злоупотреблением права. Спор был связан с товарным знаком на достаточно известного персонажа мультфильмов “Свинка Пеппа”.

Местом нахождения правообладателя является Великобритания, которая ведет санкционную политику по отношению Российской Федерации. Данный факт был признан достаточным для обоснования наличия в действиях истца злоупотребления правом.

Решение было обоснованно отменено Вторым арбитражным апелляционным судом ввиду доказанности нарушения предпринимателем исключительных прав. В то же время поднятый вопрос злоупотребления правом не был исследован [10]. В решении Суда по интеллектуальным правам по данном делу также присутствовала ссылка исключительно на сроки совершения процессуальных действий [11].

В иных решениях арбитражных судов встречаются аналогичные доводы о злоупотреблением правом иностранным правообладателем. При этом в качестве факт злоупотребления правом обосновывается следующим образом [12]. В отношении Российской Федерации введены ограничительные меры недружественными странами. Соответственно, российские правообладатели (в том числе резиденты РФ) получить компенсацию за нарушение исключительных прав в зарубежных судах не могут или подобная компенсация сильно ограничена как юридическими, так и неюридическими механизмами. В свою очередь иностранные правообладатели на территории России в отечественных судах могут получить защиту и их действия направлены на причинение вреда российскому бизнесу, что и является злоупотреблением правом, а значит и самостоятельным основанием для отказа в иске.

С подобным подходом достаточно сложно согласиться. В правоприменительной практике неоднократно подчеркивалось, что обязательными признаками злоупотребления правом является недозволенный способ применения предоставленных лицу прав и наличие в действиях противоправной цели. Вывод о злоупотреблении правом не может являться следствием предположения отдельных лиц, а должен носить очевидный характер.

Попытка обосновать факт злоупотребления правом “недружественностью” происхождения или нахождения хозяйствующего субъекта едва ли может быть признана состоятельной. В случае злоупотребления необходимо вести речь о злонамеренных действиях субъекта с целью причинения вреда другому лицу, действия по обходу закона. В то же время обращения иностранных правообладателей за защитой нарушенных исключительных прав не могут рассматриваться во всех случаях однозначно как совершенные с целью причинения вреда лишь на основании факта их происхождения. Для этого необходимо установить все признаки злоупотребления исключительным правом с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ и Суда по интеллектуальным правам.

Следует отметить, что вышестоящие судебные инстанции подобную практику не признают и все решения, вынесенные с указанными выше обоснованиями, отменяются.

Исходя из анализа судебных актов можно выделить следующие правовые позиции, лежащие в основе обоснования судебными инстанциями необходимости защиты интеллектуальных прав правообладателей из недружественных стран [13]:

1. Правообладатель не имеет отношения к введению санкций в отношении России, не принимает ограничительные меры, иных юридических и физических лиц (в том числе должностных лиц), а также не преследовала цели причинения вреда публичным интересам при обращении с иском в суд.

2. Ни со стороны недружественной страной правообладателя, ни отечественным законодателем не вводились взаимные, либо точечные ограничения в части использования объектов интеллектуальной собственности.

3. Российская Федерация и недружественная страна правообладателя на сегодняшний день остаются участниками международных договоров в сфере интеллектуальных прав, не прекращали их действие на своей деятельность на территории. В связи с чем односторонний отказ другой стороне в защите прав на интеллектуальную собственность будет являться нарушением норм международного договора

4. Нарушение исключительных прав истца влечет за собой предусмотренные именно российским законодательством правовые последствия, в числе которых присутствует выплата компенсации правообладателю [14].

Подводя итог, размышляя о правоприменительной практике необходимо учитывать саму природу и те функции, который выполняет товарный знак. Как отмечалось неоднократно в правовой доктрине у товарного знака имеется две основные функции:

- функция, указывающая потребителям на происхождение товара от определенного производителя и из определенного места, что способствует качественному продвижению товаров и стимулированию конкуренции [15].

- отличительная функция. Товарный рынок наполнен однородными товарами и в этой связи товарный знак позволяет потребителю исходя из объективных и субъективных признаков отдать предпочтение товару одного производителя и отказаться от приобретения товара других производителей [16].

Таким образом проведенный нами анализ судебной практики с учетом положений закона и теоретических положений о правовой природе товарного знака, свидетельствует о том, что в настоящее время абсолютного отказа в правовой защите исключительных прав иностранных правообладателей из «недружественных стран» не установлено. Имеющиеся ограничения, предусматривают возможность осуществления, так называемого «параллельного импорта» и ограничения лишь некоторых исключительных прав в отношении отдельных видов товаров. Современное российское законодательство не предусматривает возможности отказа в защите тем правообладателям, исключительные права которых нарушены незаконным изготовлением товаров с использованием принадлежащим им РИДСИ, либо иным незаконным использованием РИДСИ, не укладывающимся в рамки ограничительных мер, предусмотренных действующим законодательством.

Применение к данным отношениям, категории злоупотребления правом также не приемлемо в силу отсутствия, в рассмотренных нами выше ситуациях, предусмотренных законом признаков такого злоупотребления действий правообладателей исключительных прав направленных на защиту принадлежащих им прав.

Полный отказ в защите интеллектуальных прав иностранных правообладателей из недружественных стран невозможен без внесения соответствующих изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации и, что самое главное, без кардинального пересмотра условий участия Российской Федерации в действующих в сфере РИДСИ международных договорах и конвенциях.

Список литературы:

[1] Ларионов, И. П. К вопросу о различительной способности товарных знаков / И. П. Ларионов // Юридическая наука. – 2022. - № 2. – С. 36.

[2] Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. № 24 ст. 3394.

[3] TRADING WITH THE ENEMY ACT OF 1917 // U.S.C. Title 50 - WAR AND NATIONAL DEFENSE (govinfo.gov). // URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title50/html/USCODE-2011-title50-app-tradingwi.htm (дата обращения 15.09.2024 г.).

[4] Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами // Собрание законодательства РФ», 27.05.2024, № 22, ст. 2932.

[5] Проект Федерального закона № 651038-8 «О внесении изменений в статью 1225 и статью 1231 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части изменения статуса охраны права интеллектуальной собственности

недружественных иностранных государств)» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/651038-8 (дата обращения 15.09.2024 г.).

[6] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/ TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // СПС “Консультант плюс”.

[7] Парижская конвенция по охране промышленной собственности (с изм. от 02.10.1979) // СПС “Консультант плюс”.

[8] Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (с изм. и доп. от 28.09.1979) // СПС “Консультант плюс

[9] Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/qs5IuHb9RJbr/?ysclid=m13i7cwg8m679789677 (дата обращения: 15.09.2024).

[10] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2022 г. № 02АП-2571/22 по делу № А28-11930/2021 // СПС “Консультант плюс”.

[10] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2022 № С01-1871/2022 по делу № А28-11930/2021 // СПС “Консультант плюс”.

[12] Напр. Решение Арбитражного суда г. Севастополя от 13 апреля 2022 г. по делу № А84-453/2022 // СПС “Консультант плюс”.

[13] Решение Арбитражного суда г.Москвы от 5 июля 2023 г. по делу № А40-88584/2023, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 2 октября 2023 г. № 08АП-8452/23 по делу № А75-7855/2023 // СПС “Консультант плюс”.

[14] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 ноября 2022 г. № С01-1950/2022 по делу № А13-16926/2021 // СПС “Консультант плюс”.

[15] Козлова Н.В., Ворожевич А.С. Общеизвестные товарные знаки: понятие и особенности правовой охраны // Закон. 2015. № 12. С. 179 - 190.

[16] Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 335 с.

Spisok literatury:

[1] Larionov, I. P. K voprosu o razlichitel’noj sposobnosti tovarnyh znakov / I. P. Larionov // YUridicheskaya nauka. – 2022. - № 2. – S. 36.

[2] Federal’nyj zakon ot 4 iyunya 2018 g. № 127-FZ «O merah vozdejstviya (protivodejstviya) na nedruzhestvennye dejstviya Soedinennyh SHtatov Ameriki i inyh inostrannyh gosudarstv» // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii ot 11 iyunya 2018 g. № 24 st. 3394.

[3] TRADING WITH THE ENEMY ACT OF 1917 // U.S.C. Title 50 - WAR AND NATIONAL DEFENSE (govinfo.gov). // URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title50/html/USCODE-2011-title50-app-tradingwi.htm (data obrashcheniya 15.09.2024 g.).

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 20.05.2024 № 430 “O vremennom poryadke priobreteniya isklyuchitel’nyh prav nekotoryh pravoobladatelej i ispolneniya denezhnyh obyazatel’stv pered otdel’nymi inostrannymi kreditorami i podkontrol’nymi im licami // Sobranie zakonodatel’stva RF”, 27.05.2024, № 22, st. 2932.

[5] Proekt Federal’nogo zakona № 651038-8 “O vnesenii izmenenij v stat’yu 1225 i stat’yu 1231 chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (v chasti izmeneniya statusa ohrany prava intellektual’noj sobstvennosti nedruzhestvennyh inostrannyh gosudarstv)” // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/651038-8 (data obrashcheniya 15.09.2024 g.).

[6] Soglashenie po torgovym aspektam prav intellektual’noj sobstvennosti” (TRIPS/TRIPS) (Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994) // SPS “Konsul’tant plyus”.

[7] Parizhskaya konvenciya po ohrane promyshlennoj sobstvennosti (s izm. ot 02.10.1979) // SPS “Konsul’tant plyus”.

[8] Madridskoe soglashenie o mezhdunarodnoj registracii znakov (s izm. i dop. ot 28.09.1979) // SPS “Konsul’tant plyus

[9] Reshenie Arbitrazhnogo suda Kirovskoj oblasti ot 03.03.2022 po delu № A28-11930/2021 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/qs5IuHb9RJbr/?ysclid=m13i7cwg8m679789677 (data obrashcheniya: 15.09.2024).

[10] Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 27 iyunya 2022 g. № 02AP-2571/22 po delu № A28-11930/2021 // SPS “Konsul’tant plyus”.

[10] Postanovlenie Suda po intellektual’nym pravam ot 19.10.2022 № S01-1871/2022 po delu № A28-11930/2021 // SPS “Konsul’tant plyus”.

[12] Napr. Reshenie Arbitrazhnogo suda g.Sevastopolya ot 13 aprelya 2022 g. po delu № A84-453/2022 // SPS “Konsul’tant plyus”.

[13] Reshenie Arbitrazhnogo suda g.Moskvy ot 5 iyulya 2023 g. po delu № A40-88584/2023, Postanovlenie Vos’mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 2 oktyabrya 2023 g. № 08AP-8452/23 po delu № A75-7855/2023 // SPS “Konsul’tant plyus”.

[14] Postanovlenie Suda po intellektual’nym pravam ot 7 noyabrya 2022 g. № S01-1950/2022 po delu № A13-16926/2021 // SPS “Konsul’tant plyus”.

[15] Kozlova N.V., Vorozhevich A.S. Obshcheizvestnye tovarnye znaki: ponyatie i osobennosti pravovoj ohrany // Zakon. 2015. № 12. S. 179 - 190.

[16] Pravo intellektual’noj sobstvennosti: uchebnik dlya vuzov / L. A. Novoselova [i dr.] ; pod redakciej L. A. Novoselovoj. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel’stvo YUrajt, 2024. — 335 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-220-224
NIION: 2018-0076-10/24-975
MOSURED: 77/27-023-2024-10-975

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель кафедры общей юриспруденции факультета юриспруденции и правового регулирования Российского государственного социального университета,
e-mail: NLutovinova@mail.ru

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ С ДОГОВОРОМ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. *В настоящей статье проанализировано соотношение между правовой природой договора коллективного управления авторскими и смежными правами и договором доверительного управления исключительными правами. Главное внимание уделено изучению нормативного юридического регулирования, теоретическим аспектам и практическим вопросам, возникающим при применении положений договора коллективного управления авторскими и смежными правами. В рамках исследования также проведен сравнительный анализ с договором доверительного управления исключительными правами, выявлены проблемные аспекты решения данных вопросов и предложены возможные пути их решения, а также проведен сравнительный анализ с рядом других договоров (лицензионный договор, посреднические договоры). Кроме того, проанализированы основные договорные конструкции, предусмотренные гражданским кодексом РФ, которые возникают на практике и позволяют передавать полномочия правообладателей в управление.*

Ключевые слова: *договор коллективного управления, доверительное управление коллективными правами, авторские права, смежные права.*

LUTOVINOVA Natalia Viktorovna,
Senior Lecturer,
Department of General Jurisprudence,
Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation,
Russian State Social University

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEGAL NATURE OF THE COLLECTIVE COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS MANAGEMENT AGREEMENT AND THE EXCLUSIVE RIGHTS TRUST MANAGEMENT AGREEMENT

Annotation. *This article analyzes the relationship between the legal nature of the collective copyright and related rights management agreement and the exclusive rights trust management agreement. The main attention is paid to the study of regulatory legal regulation, theoretical aspects and practical issues arising from the application of the provisions of the collective agreement for the management of copyright and related rights. As part of the study, a comparative analysis was also carried out with a trust management agreement for exclusive rights, problematic aspects of resolving these issues were identified and possible ways to resolve them were proposed, as well as a comparative analysis was carried out with a number of other agreements (license agreement, intermediary agreements). In addition, the main contractual structures provided for by the civil code of the Russian Federation, which arise in practice and allow transferring the powers of copyright holders to management, were analyzed.*

Key words: *collective management agreement, collective rights trust management, copyrights, related rights.*

Важная причина отсутствия взаимосвязи между правами на авторское произведение и на материальный объект – правовое регулирование различных аспектов. Право на авторское произведение относится к интеллектуальной собственности, охраняемой законом, и принадлежит автору произведения. Право на материальный объект относится к вещному праву и регулирует отношения к самому физическому объекту, который содержит данное авторское произведение. Таким образом, передача права собственности или владения на материальный объект не влечет передачу авторского права на само произведение. Физическое владение или собственность на объекты является отдельным правом, которое может быть передано или продано. К примеру, исключительное право на использование исполнения дает возможность осуществлять или разрешать следующие действия:

- Передавать исполнение по радио или кабелю для всеобщего сведения, если использование этого исполнения ранее не осуществлялось по радио или с использованием записи;
- Записывать ранее не записанное исполнение;
- Воспроизводить запись исполнения;
- Передавать по радио или кабелю запись исполнения, если изначально она была произведена не для коммерческих целей;
- Распространять оригинал или копии записи исполнения, сделанной на фонограмме, путем продажи или передачи права собственности;
- Сдавать в прокат оригинал или копии записанного на фонограмме исполнения.

Согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации на настоящий момент существует две модели управления исключительными правами: доверительное управление исключительными правами и управление авторскими и смежными правами на коллективной основе. В связи с тем, что зачастую правообладатели самостоятельно не могут осуществить полномерную защиту своих прав, они все больше обращаются в специализированные организации, которые предоставляют на профессиональной основе услуги по управлению их правами и предотвращения каких-либо нарушений таких прав [1]. Поэтому очень важно изучить юридическую природу договора коллективного управления авторскими и смежными правами (далее – рассматриваемый договор) в рамках данного раздела.

В свете вышеуказанных проблем и неопределенности, важно провести более детальный анализ данной юридической сущности. Отсутствие конкретного определения самого договора приводит к юридической неопределенности в отношении его существенных условий и юридической природы.

Неопределенность при определении юридической природы и квалификации данного договора часто становится причиной споров в доктрине и на практике. Одни ученые склоняются к тому, что данный договор следует рассматривать как смешанный. Другие аналитики считают, что он должен быть признан самостоятельной разновидностью договора [2].

Согласно статье 1242 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор о передаче полномочий по управлению правами является самостоятельным юридическим институтом, отличным от лицензионного договора и договора об отчуждении исключительных прав. Это означает, что правообладатель имеет возможность передавать управление своими правами на другое лицо без необходимости лицензирования или полного отчуждения этих прав.

Основное отличие договора о передаче полномочий по управлению правами от других схожих соглашений состоит в том, что передача полномочий ограничивается исключительно управленческой деятельностью, а не самими исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности. Это означает, что управление объектами интеллектуальной собственности может быть делегировано без перехода собственности на них [3].

Объект управления - только авторские и смежные права. Они могут использоваться в различных формах и на различных платформах, включая печатные издания, радио, телевидение, интернет и другие средства массовой информации. Это означает, что правообладатели имеют возможность защищать свои права в разных контекстах и сферах деятельности. Однако, например, объект управления по договору доверительного управления исключительными правами значительно шире - могут передаваться и другие исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Существует несколько договорных конструкций, через которые может быть заключен рассматриваемый договор [4] (*см. схему 1*).

Схема 1

Помимо «общей» модели коллективного управления рассмотрена «расширенная» модель коллективного управления, особенность которой состоит в возможности организацией коллективного управления осуществлять свою деятельность по управлению авторскими и смежными правами в отношении неограниченного круга правообладателей, независимо от наличия с ними договора коллективного управления. Для приобретения такого правомочия у организации коллективного управления должна быть государственная аккредитация на осуществление рассматриваемой деятельности, которая выдается на законодательно ограниченный перечень видов деятельности.

Важно отметить, что разрешенные сферы коллективного управления для аккредитованных организаций четко указаны в статье 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для наглядного представления условий расширенного коллективного управления следует обратиться к *схеме 2.*

Организации, аккредитованные на коллективное управление, обладают следующими особенностями:

– одна аккредитация выдается на 1 сферу деятельности. Для осуществления сразу нескольких видов деятельности возможно получения нескольких аккредитаций (например, в настоящее время в Российской Федерации ВОИС и РАО обладают двумя аккредитациями на коллективное управление);
– срок действия аккредитации организации, в рамках которого она может осуществлять управление, ограничен определенным временным периодом. Конкретно, на первое получение аккредитации установлен срок до 5 лет, а при повторном получении срок увеличивается до 10 лет. Это означает, что организация обладает правом управлять только в течение указанных периодов времени;
– существует ограничение на размер вознаграждения, которое аккредитованная организация может удерживать для покрытия своих расходов. Максимальный размер такого вознаграждения составляет не более 45% от общей суммы собранных вознаграждений. Таким образом, организация не вправе удерживать более указанного процента от полученных средств;
– столь же значимая особенность деятельности таких организаций заключается в том, что на них не распространяются требования антимонопольного законодательства. Это означает, что данные организации не подвергаются контролю и ограничениям, установленным в рамках антимонопольного законодательства [5].

Кроме того, аккредитованные организации по управлению правами имеют возможность выбирать способы использования прав в соответствии с интересами правообладателей - лицензирование, коллективные соглашения или иные методы, позволяющие оптимизировать использование интеллектуальной собственности [6].

Таким образом, они не только защищают интересы своих клиентов, но и способствуют эффективному использованию и распространению прав на практике [7].

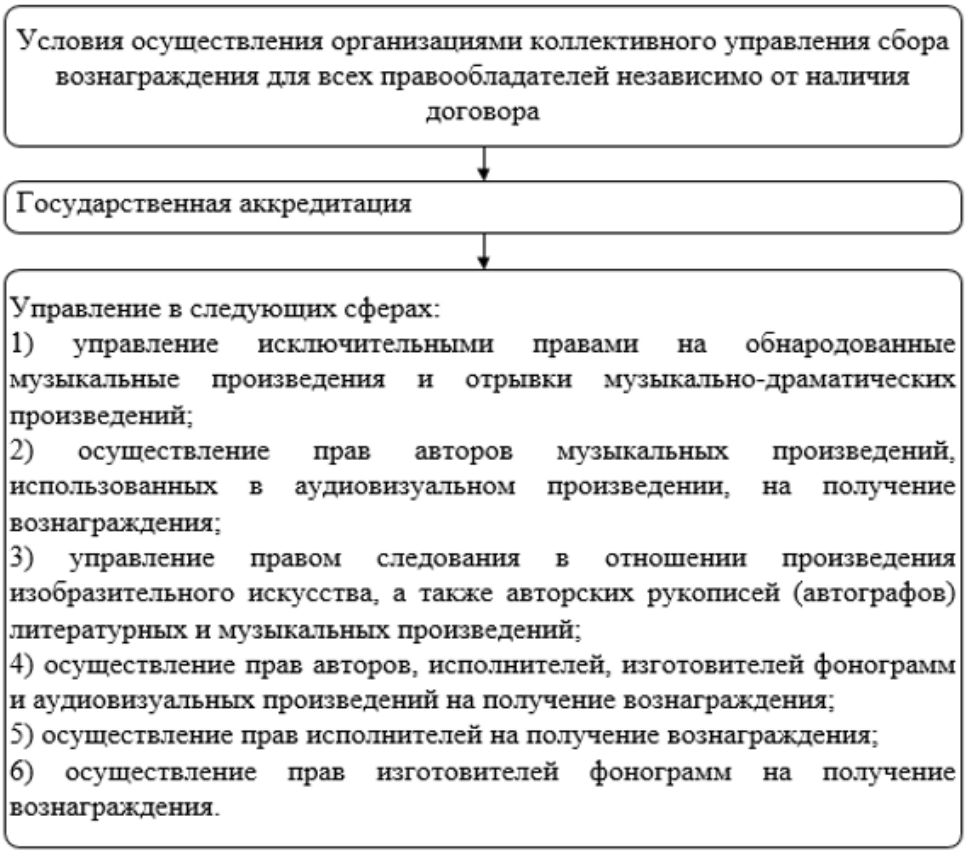


Схема 2

Список литературы:

[1] Канатов Т.К. Общественные организации, осуществляющие защиту авторских прав в республике Казахстан и странах Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2016. № 5 (24). С. 63-66.

[2] Барковская Л.Е. Проблемы развития деятельности по защите авторских и смежных прав на коллективной основе // Юрист. 2022. № 2. С. 6 - 8.

[3] Шалькова В.А. Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.

[5] Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также об установлении предельного (максимального) размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды» // Российская газета, № 6, 16.01.2008.

[6] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

[7] Кудряшов В.В. К вопросу об управлении исключительным правом организациями по коллективному управлению правами // ИС. Авторское право и смежные права. 2021. № 3. С. 45 - 50.

Spisok literatury:

[1] Kanatov T.K. Public organizations protecting copyright in the Republic of Kazakhstan and the countries of the Eurasian Economic Union//Eurasian Bar. 2016. № 5 (24). S. 63-66.

[2] Barkovskaya L.E. Problems of development of activities for the protection of copyright and related rights on a collective basis//Lawyer. 2022. № 2. S. 6-8.

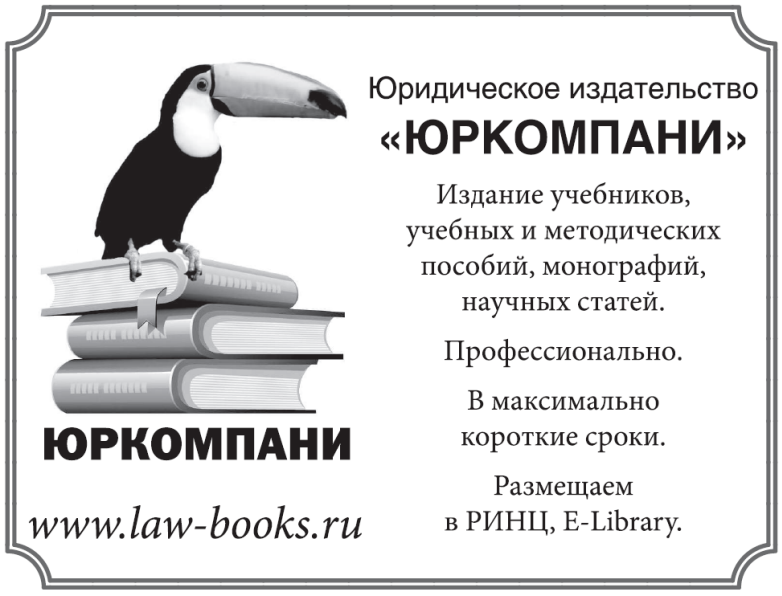
[3] Shalkova V.A. The collapse of the Soviet Union and its consequences//Education and law. 2023. № 10. S. 26-32.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation "// Rossiyskaya Gazeta, No. 96, 06.05.2019.

[5] Decree of the Government of the Russian Federation of 29.12.2007 No. 992 "On approval of the Regulation on state accreditation of organizations engaged in the collective management of copyright and related rights, as well as on the establishment of the maximum (maximum) amount of amounts withheld by an accredited organization to cover the necessary expenses for the collection, distribution and payment of remuneration, as well as amounts that are sent to special funds "//Rossiyskaya Gazeta, No. 6, 16.01.2008.

[6] Shalkova V.A., Petukhova M.V. The role of ESG policy in ensuring the environmental well-being of the oil and gas regions of the Russian Federation/ In the collection: Civil defense on guard of peace and security. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the World Civil Defense Day in the Year of the 90th anniversary of the founding of the Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia. In 5 parts. Comp. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotny [et al.]. Moscow, 2023. S. 246-254.

[7] Kudryashov V.V. On the issue of managing the exclusive right of collective rights management organizations//IP. Copyright and related rights. 2021. № 3. S. 45-50.



ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-225-232
NIION: 2018-0076-10/24-976
MOSURED: 77/27-023-2024-10-976

СЕМИНА Екатерина Витальевна,
аспирант кафедры
фундаментальной юриспруденции
и международного права
Российского университета адвокатуры
и нотариата имени Г.Б. Мирзоева,
e-mail: advokatsemina@bk.ru

Научный руководитель:
ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
д.ю.н., профессор,
Российского университета адвокатуры
и нотариата имени Г.Б. Мирзоева,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО АДВОКАТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. *Автор раскрывает важность для процесса цифровизации правовой культуры адвоката формирование в электронном пространстве правил этического поведения адвоката в профессиональной и повседневной деятельности. Обращает внимание, что с 1864 года, когда адвокатура в России стала официально действовать как корпорация, адвокатским сообществом проверялось соблюдение адвокатом этических принципов профессии.*

Сегодня в правовой регламентации деятельности адвокатов в сети существуют пробелы, о которых заявляют российские ученые, предлагая руководству адвокатуры внести дополнения в основополагающие нормативно-правовые акты для контроля действий адвокатов в Интернете. Автор согласен с актуальностью подобных изменений.

Ключевые слова*: цифровизация правовой культуры адвоката, правовая этика адвоката, правовая регламентация этического поведения в сети, корпоративная правовая этика.*

SEMINA Ekaterina Vitalyevna,
Postgraduate student
of the Department of Fundamental Jurisprudence
and International Law of the Russian University
of Advocacy and Notary named after

SHAGIEVA Rosalina Vasilyevna,
Scientific Supervisor: Doctor of Laws,
Professor Russian University of Advocacy
and Notary named after G.B. Mirzoev

THE LEGAL CULTURE OF THE RUSSIAN LAWYER: HISTORY AND MODERNITY

Annotation. *The author reveals the importance for the process of digitalization of the lawyer's legal culture of forming rules of ethical behavior of a lawyer in the electronic space in professional and daily activities. It should be noted that since 1864, when the advocacy in Russia officially began to operate as a corporation, the law community has been checking the lawyer's compliance with the ethical principles of the profession.*

Today, there are gaps in the legal regulation of lawyers' activities on the Internet, which are stated by Russian scientists, suggesting that the leadership of the advocacy makes additions to the fundamental normative legal acts to control the actions of lawyers on the Internet. The author agrees with the relevance of such changes.

Key words*: digitalization of the lawyer's legal culture, lawyer's legal ethics, legal regulation of ethical behavior on the web, corporate legal ethics.*

Политика государства должна быть ориентирована на повышение уровня правовой культуры общества, чьей неотъемлемой частью является правовая культура адвоката. Сегодня она преображается в ходе цифровизации правового пространства современной России.

Правовая культура адвоката – ценное и значимое условие выполнения им своего профессионального долга, преодоления правового нигилизма, укрепления законности и правопорядка, построения правового государства [12]. В нее входят такие компоненты как право, правосознание, правоотношения, правовое поведение, нравственные аспекты в правотворческой, правоприменительной, правозащитной деятельности, внутрикорпоративной структуре, правовая этика [17].

Особую роль в цифровизации правовой культуры адвоката играют задачи создания в цифровой реальности этического фундамента коммуникаций адвоката с гражданами, с представителями государственных органов, коллегами по юридическим профессиям, корпорации и, как следствие, поддержания значимости его роли в сохранении общественного правопорядка.

Правовая этика изучает отражение правовой культуры адвоката в его профессиональной и повседневной деятельности, содействует формированию системы определенных этических требований, предъявляемых к адвокату. Проводит анализ культуры профессиональных отношений в правовой плоскости по результатам изучения правотворческой деятельности и правоприменительной практики. Предлагает мероприятия по повышению уровня правовой культуры адвокатского сообщества.

В.В. Данилов обоснованно относит честь, достоинство и деловую репутацию адвоката к преобладающим этическим ценностям профессии, которые напрямую зависят именно от духовных аспектов правовой культуры, необходимы при выполнении адвокатом публично-правовых функций и незаменимы для повышения авторитета юридической профессии [8].

Правильное соотношение правовых и нравственных принципов адвоката ведет к повышению уровня его правовой культуры. Отступление от правовых норм, их неверное толкование и сомнительное применение противоречат и праву, и этическим принципам.

С.Ф. Усманова аргументированно предлагает рассматривать правовую этику как основополагающий ценностный эталон правовой культуры, интерпретирующей право как инструмент воплощения нравственно-гуманистических стремлений общества [16]. Ее практическое использование в деятельности адвоката всегда способствовало утверждению незыблемых общечеловеческих духовных смыслов в условиях дальнейшего становления правового государства.

Этические принципы отстаивают смыслы правовых норм, которые регламентируют структуру и функциональность адвокатуры, гарантируют ей государственную защиту и независимость [18], социальное положение и незаменимую роль в обществе при установлении законности и правопорядка.

В ч.2 ст. 3 Закона об адвокатуре (далее ФЗ-63) [19] обозначены ее первостепенные фундаментальные принципы - законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия. Они безусловно влияют на этические принципы, но таковыми не являются.

Этическими принципами адвокатов, как законно считают Г.Б. Мирзоев, Н.Д. Эриашвили, Н.И. Аминов, являются выверенные практикой, основанные на нравственных и моральных традициях правила поведения – честность, разумность, добросовестность, принципиальность, профессионализм, своевременность, активность и т.д.

Они вместе с другими принципами также перечислены в Кодексе профессиональной этики адвокатов (далее КПЭА) и в ФЗ-63, придают всей жизнедеятельности адвоката нравственный смысл, напоминают о его профессиональном долге перед обществом, помогают сформировать доверительные отношения с обратившимися за юридической помощью гражданами, достойно вести себя с государственными органами, средствами массовой информации и коллегами по профессии, противостоять искушениям, не отступать от духовных идеалов, стремиться к самопознанию и самосовершенствованию.

Соблюдение адвокатами этических норм усиливает к ним доверие, формирует позитивные тенденции в социально-правовом оздоровлении общества и взращивает безупречных профессионалов своего дела [13].

Известный советский и российский адвокат С.Л. Ария писал, что адвокат должен быть прав-

див, порядочен, нравственно безупречен, деликатен, уважителен к чувствам и переживаниям людей, к суду и коллегам-юристам, был не согласен с выдающимся русским ученым-юристом Л.Е.Владимировым, который в своей книге «Воинствующий адвокат», изданной в начале 20-го столетия, предлагал коллегам «рвать в клочья доводы противника и с хохотом бросать их на ветер».

С.Л. Ария настаивал, что адвокату должны быть присущи спокойствие и аргументированность, он должен вызывать эмоции у окружающих, а не показывать им свои. Относил формирование системы этических принципов и приверженности в следовании нравственным нормам к исторически сложившимся традициям отечественной адвокатуры [3].

Прогрессивные юристы России всегда отстаивали первостепенные права личности и стремились внести свою лепту в прокладывании колеи к правовому государству. Новоявленная присяжная адвокатура после реформы 1864 года поставила себе задачей продолжить демократические преобразования, смогла в кратчайшие сроки превратиться в относительно автономную самоуправляющуюся организацию.

Адвокатов того времени, известный юрист и адвокат О.О. Грузенберг охарактеризовал как «благороднейших романтиков», которые ради торжества идей справедливости, свободы, равенства, не задумываясь, бросали годами насиженные места своей юридической практики. В.Д Спасович, Н.П. Карабчевский, Д.В. Стасов, А.И. Урусов, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевский несли в общество высокие смыслы правосудия, гуманности, сострадания, уважения к человеческой личности [14]. Этическим принципам адвокатов была задана высокая планка, в их поведении, где бы они не были, ценились честь, достоинство, сдержанность, вежливость, искренность, компетентность, уважение к любой личности. Руководство адвокатского сообщества следило за соблюдением адвокатами правил корпоративной этики.

В дореволюционной России не все адвокаты и юристы были высоко образованными и морально устойчивыми. Кто чувствовал себя стесненным и контроль совета присяжных поверенных не выдерживал, увольнялся и работал частным ходатаем, не меняя сути своей специализации.

«Подпольная адвокатура» численностью превосходила присяжную, так как оплата за юридические услуги у них была значительно ниже, а потребность в правовой помощи у населения неуклонно возрастала. Далеко не все ее представители соблюдали этические принципы адвокатуры, пользовались правовой неграмотностью и наивностью масс, зачастую обирали их и обманывали, оказывали неквалифицированную и недобросовестную юридическую помощь, из-за чего страдал авторитет не только присяжных и частных поверенных, но и всего правосудия в целом [2].

Современный этап развития правовой культуры адвоката проходит процесс цифровой трансформации путем внедрения в ее деятельность кибернетических решений. Это отразилось на правовом регулировании профессиональной культуры адвокатского сообщества и его этических принципов, которые закреплены в соответствующих правовых актах [1]. Именно они фиксируют основные этические каноны адвокатуры в цифровом пространстве, которые показывают особенности взаимоотношений и функционирования не только всей корпорации, но и каждого конкретного адвоката при выполнении им профессионального долга [10] и в процессе его существования вне работы.

Благодаря электронной информатизации общества уровень правовой культуры населения существенно поднялся. О правилах этического поведения адвоката, а также о поведении на работе и в быту конкретного адвоката любой гражданин может узнать через несколько секунд, обратившись к мировой паутине Интернет.

В социальных сетях и мессенджерах адвокаты постоянно высказывают комментарии по правовым темам и явлениям, делятся точками зрения относительно событий не только в правовом поле, но и политическом, культурном, экономическом и других, общаются с коллегами, доверителями, друзьями и родственниками в официальном и неофициальном формате, оказывают юридическую помощь.

Для доверителей важен моральный облик адвоката, с которым они делятся своими тайнами и услуги которого они оплачивают. Его этическое поведение оценивают не только судьи, коллеги по профессии и по адвокатскому сообществу, но и все гражданское сообщество. В связи с этим любая коммуникация адвоката в сетях должна соответствовать конкретным этическим стандартам [7].

Для надлежащего контроля государством и корпорацией, защиты самих адвокатов от неблагоприятных последствий порою их сомнительного поведения за последнее время изданы соответствующие нормативно-правовые акты [6].

Помимо международных правил поведения правоведов в киберпространстве [20], российские адвокаты используют изданные ФПА РФ этические стандарты поведения членов корпорации в мире Интернета [21]. Настаивая на выражении адвокатом активной гражданской позиции по разнообразным общественным вопросам, ФПА при-

зывает неукоснительно следовать основным этическим канонам адвокатуры, основанным на лучших ее традициях и упрочняющих ее авторитет.

Базовыми принципами поведения адвоката в сети называются профессионализм, достоинство, самообладание, тактичность, рассудительность, следование правилам безопасности хранящейся на электронных ресурсах информации.

В киберпространстве адвокаты должны внимательно относиться к участию в коллективных обращениях, акциях, следуя за этическими правилами корпоративной взаимовыручки и поддержки, не высказываться от лица всего адвокатского сообщества, избегать конфликтов и провокаций. Адвокат Колосовский С.В. справедливо убежден, что положительный опыт юридической практики адвоката позволяет обсуждать те дела, в которых он принимает участие, и не комментировать те, где он не фигурирует [11].

Комиссия по этике и стандартам ФПА РФ заявила о неприемлемости распространения в Интернете не соответствующих действительности качествах адвоката и уровне оказываемых им правовых услуг.

В документе КЭС № 03/16 от 28.01.2016 [22] комиссия разъяснила, что адвокат может разместить сведения о положительном опыте и юридической специализации. Ложные заявления и какие-либо обещания запрещены, признаны грубейшим нарушением корпоративной этики и служат основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Боева А.А. правильно называет важнейшим результатом цифровизации адвокатской деятельности доступность информации об адвокатах и считает, что это их дисциплинировало, обратило внимание на необходимость демонстрации компетентности, соблюдения законодательства и стремления приобретать новые профессиональные навыки [4].

Однако тут существуют и проблемы.

Некоторые адвокаты не всегда корректно коммуницируют друг с другом, выбирают в сетях путь неучтивых высказываний о других юристах, провокаций и бестактных споров, переманивания у своих коллег доверителей [4], Такие случаи нельзя назвать частыми, но они бывают. Адвокатским сообществом подобные казусы не отслеживаются и не разбираются, поскольку в ФЗ-63 и в КПЭА это не предусмотрено, но авторитет адвокатуры подобное поведение ее представителей подрывает.

Мирзоев Г.Б., Эриашвили Н.Д., Аминов И.И. не без оснований призывают сформировать специальный орган, который будет отслеживать действия адвокатов в интернет-пространстве [13], ведь контроль за этичностью поведения и высказываний адвокатов в сети важен не только для поддержания чести корпорации, но и для защиты самих адвокатов от агрессии в их адрес, привлечения к уголовной, административной, гражданской и дисциплинарной ответственности, совершения в отношении них неправомерных действий и т.д.

Актуальность этического принципа корректности и сдержанности в общении в интернет-пространстве постоянно возрастает. У каждого адвоката имеется несколько аккаунтов в мессенджерах, у некоторых свои сайты, блоги, где они выкладывают сведения не только служебного характера, но и личного. Адвокат С.В. Колосовский справедливо подчеркивает значимость информационных ресурсов адвокатов и размещение в них публикаций, что согласуется в официальной линией ФПА об активной гражданской позиции. Некоторые контенты собирают сотни тысяч просмотров. Вследствие этого адвокат должен адаптироваться к социальным сетям, быть готовым к информационным контратакам [11].

Фотографии и видеосюжеты в интернет-ресурсах должны быть безупречными. Адвокату не пристало демонстрировать свое «нижнее белье», неприличное поведение. На публике и в интернет-пространстве его нравственность должна быть на высоте.

Подробно адвокатским сообществом эти вопросы не подверглись правовой регламентации, предполагается, что каждый адвокат должен обладать знанием и пониманием правовой этики, изучать дисциплинарную практику ФПА РФ и вести себя достойно в киберпространстве и в реальной жизни.

Но адвокатская корпорация знает о негативном опыте неосторожного поведения своих участников и постоянно предупреждает о необходимости сдержанного и осмысленного поведения в электронной среде. В. Клювгант призывает адвокатов не выдвигать лозунги о войне или о покровительстве смертной казни [23].

Вице-президент ФПА РФ А.Сучков, защищая конституционные права адвоката как гражданина, рассматривает как возможность размещения адвокатом в интернет-пространстве опасных комментариев под псевдонимом [24], с чем не согласен Г.С. Девяткин, замечая, что ФПА в изданных Правилах не дает такого разрешения адвокатам. Обращает внимание, что непонятно, распространяется ли тогда на данных адвокатов их действие и достаточно ли адвокату назвать себя другим именем чтобы вести себя в противовес нормам ФЗ-63, КПЭА, стандартам и разъяснениям ФПА РФ. Справедливо делает акцент, что в Правилах не упоминается о какой-либо ответственности за нарушение этических норм в сети [9].

Настоящая и цифровая реальности демонстрируют нам, что привлечение к уголовной ответственности адвокатов за распространение информации, высказывание своего мнения и другие активности не вымысел. В Правилах ФПА РФ напоминает, что адвокатам осмотрительно нужно помогать юридическими советами в интернет-пространстве, выверяя каждое высказывание, фильтровать полноту сведений, водворяемых в контент-переписках, следить за появлением странной информации, анализировать ее суть, удалять в случае наличия в ней опасных смыслов [25].

Любой провокационный текст может привести к взлому и ущербу деловой репутации адвоката, удару по авторитету адвокатуры.

Волгоградский юрист, известный своими видеосюжетами на правовые темы Р.Г. Мельниченко на ресурсе «Youtube» разместил видеоролик, где задал вопрос аудитории, перед которой выступал, соответствует ли поведение одного адвоката, поздравляющего женщин с праздником 8 марта в своем личном контенте в плавках, нормам Кодекса профессиональной этики адвоката [26]. При этом этичность обсуждения самим Р.Г. Мельниченко данного видеоконтента с другими адвокатами в отсутствие хозяина поздравления и распространение данного видеоролика в сети достаточно сомнительна. Данные факты не нашли своего освещения в верхах адвокатского сообщества.

Г.С. Девяткин обоснованно ставит вопрос о целесообразности организации проверки профилей адвокатов руководством адвокатских палат или адвокатских образований. Исследователь предлагает ввести правило направления адвокатами в Совет адвокатской палаты или специально назначенному и ответственному за это соответствующему представителю палаты списка своих аккаунтов, сетей и других интернет-контентов для составления базы, куда граждане смогут обращаться в поисках оказания юридической помощи, что многим поможет избежать случаев обмана и злоупотребления доверием в трудных ситуациях [9].

На современном этапе в адвокатских палатах субъектов лишь назначают ответственных лиц за управлением официальным сайтом адвокатских образований и оставляют на личный контроль самого адвоката соблюдение им в сетевом пространстве Кодекса и Правил, которые доверяют адвокату самому давать субъективную оценку, соответствует ли выложенная им фотография или видеосюжет этическим стандартам.

В ст.9 КПЭА есть единственное упоминание про действия адвоката за пределами работы – «в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».

Назрела необходимость дополнить КПЭА новыми нормами о поведении адвоката в сети и во внеслужебной деятельности, которые будут подробно регламентировать его действия и высказывания, четко называть, что недопустимо и запрещено. Многочисленные Правила, стандарты и разъяснения можно соединить в один кодифицированный документ – Кодекс профессиональной этики адвоката.

Более детально регламентировать в этических правилах поведение адвоката в интернете и дополнить Кодекс императивными нормами с перечислением конкретных запретов, например, выкладывания фотографий, видеосюжетов, информации о личной или интимной жизни, которые могут дискредитировать адвоката в отдельности и адвокатуру в целом.

Рассмотреть возможность привлечения к дисциплинарной ответственности за серьезные этические нарушения в сетевом пространстве, провести анализ и предложить список неприемлемых действий. Внедрить контроль руководства палат субъектов РФ за этическим поведением адвокатов на собственных интернет-ресурсах и в общей интернет-среде.

Сформировать специальный орган, который будет отслеживать действия адвокатов в интернет-пространстве и вести реестр интернет-ресурсов членов конкретной адвокатской палаты субъекта РФ, принимать меры к ложным интернет-сайтам, страницам, блогам и другим контентам, которые используют лица под вымышленными данными адвокатов или несуществующими названиями адвокатских фирм.

Рассмотреть вопрос о разработке методик мониторинга сайтов, которые выкладывают непроверенную информацию про адвокатов с высказываниями об их компетентности или некомпетентности. В настоящее время эта работа также возложена на самого адвоката – в ч.2 ст. 17 КПЭА.

В Кодексах представителей других юридических профессий более детально уделено внимание правилам этического поведения за пределами выполнения ими профессиональных обязанностей. В Кодексе судейской этики [27] установлены требования к поведению судей во внесудебной деятельности, чему полностью посвящена глава 4, где им, например, запрещено содействовать или участвовать в сборе средств для общественных организаций, комментировать действия госу-

дарственных органов, разрешено свободно выражать свое мнение с учетом ограничений, наложенных статусом судьи.

В Кодексе профессиональной этики нотариусов в РФ также более детально регламентирована деятельность во внеслужебное время. В п.3.1.7. нотариусам строго указано уклоняться от демонстрации своих вредных привычек и непристойного поведения в общественных местах, запрещено находиться в состоянии любого опьянения во время работы. В Главе 4 Кодекса мы можем ознакомиться с этическими правилами нотариуса за границами службы: при публикации сообщений о своей личной жизни, участии в публичных мероприятиях, даче комментариев о действиях и решениях органов публичной власти и т.д [28].

Однако и в этих Кодексах нет современных и актуальных дополнений о поведении судей и нотариусов в сетевом пространстве с учетом правовых нововведений и инновационных технологий. Все это разделено по отдельным нормативно-правовым документам о правовой этике членов корпораций в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Сегодня авторитет российской адвокатуры не на высоте. При происходящих в социуме сложностях и перипетиях адвокату не всегда получается проявлять сдержанность, корректность, бесконфликтность, ведь ему приходится противодействовать государственной системе, коррупции, бюрократизму, погоне за статистическими показателями, некомпетентности и сплоченности сотрудников правоохранительной системы, амбициям, жестокости и бессердечию, а порой это происходит в связи с недостаточно высоким уровнем правовой культуры самого адвоката.

В.В. Сорокин справедливо сравнивает с человеческим подвигом противоборство адвоката крупным корпорациям и его сражения за права и интересы доверившихся ему людей вопреки давлению государственной машины и обвинительному уклону правоохранителей и суда [15]. Адвокат, уполномоченный гражданским обществом и государством защищать права и свободы, оберегать здоровье и жизнь людей, должен выглядеть достойно, современно, вызывать своим обликом и поведением уважение, доверие, надежду на лучшее.

Список литературы:

[1] Авакян Е.Г. Принципы адвокатуры при ее преобразовании в условиях цифровой трансформации // Адвокатская практика. №1.2024.

[2] Алейников Б.Н. и Ямщикова Э.М. «К вопросу об особенностях становления дореволюционной адвокатуры»// Адвокатская практика. №5. 2020

[3] Ария С.Л. Жизнь адвоката 5-е изд. Доп. и испр. Москва: ФПА РФ. 2023.

[4] Боева А.А. Работа адвоката в эпоху цифровизации // Молодой ученый. № 13 (512). 2024.

[5] Бойков А.Д. Статус адвоката : содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дисс. … канд.юр.наук. М. 2010.

[6] Грипич С.А. Перспективы формирования цифровизационного правового цикла в российском праве //Философия права. № 1 (96). 2021.

[7] Грипич С.А., Яшина А.А. Этические аспекты использования адвокатами социальных сетей в условиях информационного общества // Адвокатская практика. №6. 2022.

[8] Данилов В.В. О необходимости проведения информационно - пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для обучающихся // Мир науки и образования. №1. 2015.

[9] Девяткин Г.С. Актуальные вопросы правил поведения адвоката в сети «Интернет» // Мир науки и образования. № 3(7). 2016.

[10] Захаренков Д.Н. Сравнительно-правовой анализ принципов организации и деятельности адвокатуры в России и странах СНГ. Дисс. канд.юр. наук.М. 2018.

[11] Колосовский С.В. Модульное построение защиты. Цикл статей. Москва. 2024.

[12] Костина К.А. Правовая культура в сфере правового регулирования : понятие и сущность// Вестник Тамбовского университета. Серия : гуманитарные науки. №9 (113). 2012.

[13] Мирзоев Г.Б., Эриашвили Н.Д., Аминов И.И. «Адвокатская этика»: учебник для вузов // М.: ЮНИТИ-ДАНА – 3-е изд., 2022.

[14] Рязанова Д.А. С.А. Андреевский : юрист и общественный деятель, 1847-1918. Автореферат. канд.юр. наук. 2003.

[15] Сорокин В.В. Теория правовой культуры // Монография. ООО Проспект. 2023.

[16] Усманова Е.Ф. Правовая этика как элемент правовой культуры общества // Символ науки. №1. 2016.

[17] Усманова Е.Ф. Сущность и содержание коммуникативной функции правовой культуры // Теория и практика общественного развития. №17. 2014.

[18] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: научно-практический комментарий : учебное пособие. Ред. Гриненко А.В.. М.: Проспект. 2023. С. 46.

[19] ФЗ 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Элек-

тронный ресурс-режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/fd43b85fe3eabc97ca739a7f1859e26adf152a84/.

[20] Международный принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях (приняты Международной комиссией юристов 24.05.2014). Электронный ресурс-режим доступа : https://fparf.ru/documents/international-acts/international-principles-of-conduct-of-legal-professionals-in-social-networks/.

[21] Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Решение Совета ФПА РФ от 28.09.2016 (протокол №7). Электронный ресурс-режим доступа : https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-of-conduct-for-lawyers-in-the-information-telecommunication-network-internet/.

[22] Электронный ресурс-режим доступа: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards/?ysclid=m2ag1e7n7o293245064.

[23] Как адвокат должен вести себя в социальных сетях? Правовые новости, аналитические статьи, обзоры прессы. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.ru/voting/200/

[24] ФПА рассказала адвокатам, как себя вести в сети [Электронный ресурс] URL: http://pravo.ru/news/view/134126/.

[25] Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Электронный ресурс-Режим доступа: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-of-conduct-for-lawyers-in-the-information-telecommunication-network-internet/.

[26] Дело Олега Сухова: Откровенные фотографии [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=Sr5IDV20syE (дата обращения 01.10.2016).

[27] Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года. В ред. Постановления Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 N 2.

[28] Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утвержденный Минюстом России 19.01.2016. Электронный ресурс-режим доступа : https://minjust.gov.ru/ru/documents/8028/.

Spisok literatury:

[1] Avakian E.G. Principles of advocacy in its transformation in the context of digital transformation // Law practice. No.1. 2024.

[2] Aleynikov B.N. and Yamshchikova E.M. “On the question of the peculiarities of the formation of pre-revolutionary advocacy”// Law practice. №5. 2020.

[3] Aria S.L. The life of a lawyer 5th ed. Additional and ispr. Moscow: FPA RF. 2023.

[4] Boeva A.A. The work of a lawyer in the era of digitalization // Young scientist. . № 13 (512). 2024.

[5] Boikov A.D. The status of a lawyer : content, qualification requirements and principles of advocacy: diss. ... Candidate of Legal Sciences, M. 2010.

[6] Gripich S.A. Prospects for the formation of a civilizational legal cycle in Russian law //Philosophy of Law. № 1 (96). 2021.

[7] Gripich S.A., Yashina A.A. Ethical aspects of the use of social networks by lawyers in the conditions of the information society // Law practice. No.6. 2022.

[8] Danilov V.V. On the need to conduct information and propaganda campaigns of anti-terrorist and anti-extremist orientation for students // The world of science and education. №1. 2015.

[9] Devyatkin G.S. Topical issues of the rules of conduct of a lawyer on the Internet // The world of science and education. № 3(7). 2016.

[10] Zakharenkov D.N. Comparative legal analysis of the principles of organization and activity of the legal profession in Russia and the CIS countries. Dissertation of the Candidate of Legal Sciences.M. 2018.

[11] Kolosovsky S.V. Modular construction of protection. A series of articles. Moscow. 2024.

[12] Kostina K.A. Legal culture in the field of legal regulation : the concept and essence//Bulletin of the Tambov University. Series : Humanities. No.9 (113). 2012.

[13] Mirzoev G.B., Eriashvili N.D., Aminov I.I. “Lawyer ethics”: textbook for universities // Moscow: UNITY-DANA – 3rd ed., 2022.

[14] Ryazanova D.A. S.A. Andreevsky: lawyer and public figure, 1847-1918. The abstract. Candidate of Legal Sciences. 2003.

[15] Sorokin V.V. Theory of legal culture // Monograph. LLC Prospect. 2023.

[16] Usmanova E.F. Legal ethics as an element of the legal culture of society // Symbol of science. No.1. 2016.

[17] Usmanova E.F. The essence and content of the communicative function of legal culture // Theory and practice of social development. No.17. 2014.

[18] Federal Law “On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation”: scientific and practical commentary: textbook. Ed. A.V. Grinenko: Prospect. 2023. S. 46.

[19] Federal Law 63-FZ “On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation.” Electronic resource access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/fd43b85fe3eabc-97ca739a7f1859e26adf152a84/.

[20] International Principles of Conduct for Legal Professionals in Social Media (adopted by the

International Commission of Jurists 24.05.2014). Electronic resource access mode: https://fparf.ru/documents/international-acts/international-principles-of-conduct-of-legal-professionals-in-social-networks/.

[21] Rules for the conduct of lawyers in the information and telecommunication network of the Internet. Decision of the FPA Council of the Russian Federation dated 28.09.2016 (Protocol No. 7). Electronic resource access mode: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-of-conduct-for-lawyers-in-the-information-telecommunication-network-internet/.

[22] Electronic Resource Access Mode: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards/?ysclid=m2ag1e7n7o293245064.

[23] How should a lawyer behave on social media? Legal news, analytical articles, press reviews. [Electronic Resource] URL: http://pravo.ru/voting/200/

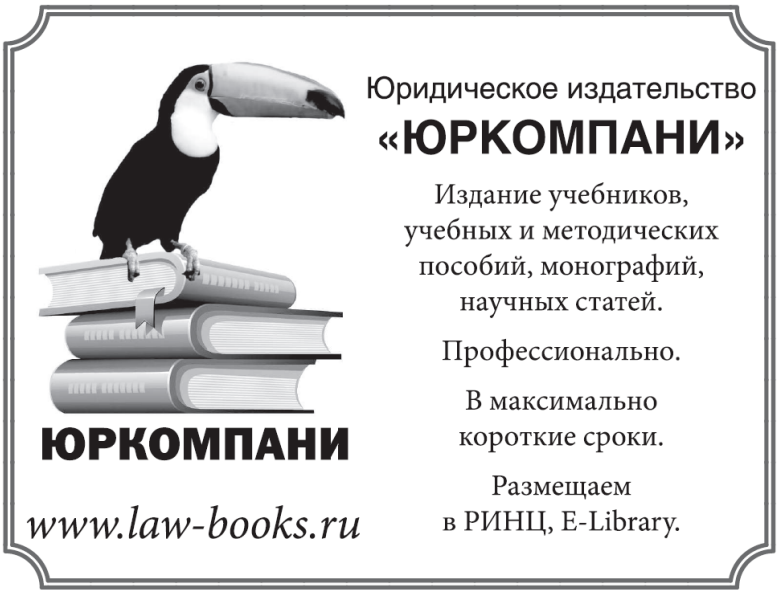
[24] FPA told lawyers how to behave in the network [Electronic resource] URL: http://pravo.ru/news/view/134126/.

[25] Rules of conduct for lawyers in the information and telecommunication network “Internet.” Electronic Resource-Access Mode: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-of-conduct-for-lawyers-in-the-information-telecommunication-network-internet/.

[26] Case of Oleg Sukhov: Candid photos [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/watch?v=Sr5IDV20syE (date of appeal 01.10.2016).

[27] Code of Judicial Ethics. Approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on December 19, 2012. As amended by the Resolution of the All-Russian Congress of Judges of 08.12.2016 No. 2.

[28] Code of Professional Ethics for Notaries in the Russian Federation, approved by the Ministry of Justice of the Russian Federation 19.01.2016. Electronic resource access mode: https://minjust.gov.ru/ru/documents/8028/.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-233-238
NIION: 2018-0076-10/24-977
MOSURED: 77/27-023-2024-10-977

ГРЯЗЕВА Оксана Ивановна,
доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, судья в отставке, e-mail: oksanagryazeva3@yandex.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Автор статьи рассматривает перспективу реформирования апелляционного производства в гражданском процессе в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 22 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Разработанным высшим судебным органом проектом федерального закона предлагаются существенные изменения производства в суде апелляционной инстанции. Законопроект предусматривает разделение полномочий между судами первой и апелляционной инстанций при определении приемлемости апелляционных жалоб, изменение порядка восстановления процессуального срока подачи апелляционных жалоб, что будет соответствовать правовой природе апелляционного производства и способствовать решению задачи совершенствования системы пересмотра судебных актов. Верховный Суд РФ предлагает дополнить ГПК РФ новой нормой по аналогии с АПК РФ, предусматривающей принятие апелляционных жалобы, представления к производству суда. Вопрос о принятии апелляционных жалобы, представления к производству суда будет решаться судьей суда апелляционной инстанции с вынесением в пятидневный срок со дня их поступления в суд апелляционной инстанции определения, которым будет возбуждаться апелляционное производство. Изучение законопроекта, а также действующих ГПК РФ и АПК РФ дает возможность автору сделать вывод о воспроизведении в ГПК РФ правовых норм, регулирующих стадию возбуждения апелляционного производства в арбитражном процессе, что можно назвать конвергенцией правовых норм в цивилистическом процессе.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, апелляция, апелляционное производство, правосудие, инстанционность, конвергенция, эффективность судопроизводства.*

GRYAZEVA Oksana Ivanovna,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law North-Western branch of the Federal State Budgetary Educational Institution "Russian State University of Justice", Candidate of Law, retired judge

REFORM OF THE APPEAL PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The author of the article considers the prospect of reforming appeal proceedings in civil proceedings in connection with the adoption of Resolution No. 22 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 25, 2024 "On Introducing into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation the draft federal law "On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation". The draft federal law developed by the supreme judicial authority proposes significant changes in the proceedings in the court of appeal. The draft law provides for the division of powers between the courts of first instance and appellate instances in determining the admissibility of appeals, changing the procedure for restoring the procedural time limit for filing appeals, which will correspond to the legal nature of appeal proceedings and contribute to solving the problem of improving the system of judicial acts review. The Supreme Court of the Russian Federation proposes to supplement the CPC of the Russian Federation with a new norm by analogy with the APC of the Russian Federation, providing for the adoption of appeals, submissions*

to the court. The issue of acceptance of an appeal, submission to the court will be decided by a judge of the court of appeal with a ruling within five days from the date of their receipt by the court of appeal, which will initiate appeal proceedings. The study of the draft law, as well as the current CPC of the Russian Federation and the APC of the Russian Federation, allows the author to conclude that the CPC of the Russian Federation reproduces the legal norms governing the stage of initiation of appeal proceedings in the arbitration process, which can be called the convergence of legal norms in the civil process.

Key words*: civil procedure, appeal, appeal proceedings, justice, instantiation, convergence, efficiency of judicial proceedings.*

Право на судебную защиту предусмотрено в статье 46 Конституции Российской Федерации и предполагает различные формы обращения к правосудию, одной из которых является право на подачу апелляционной жалобы.

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, включающего в себя право на законный суд, является предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок посредством созданных для этого процедур, включая проверку судами вышестоящих инстанций законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями. Институциональные и процедурные условия такого пересмотра должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия (Постановления Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 30 ноября 2012 г. № 29-П, от 1 июня 2021 г. № 25-П).

Настоящая статья посвящена реформированию апелляционного производства, являющегося самым распространенным видом проверки судебных актов в гражданском процессе.

Следует отметить, что институт апелляционного производства в советском гражданском процессе прекращал свое существование в связи с принятием Декрета Совета народных комиссаров от 24 ноября (7 декабря) 1917 г. № 1 «О суде», статьей 2 которого было предусмотрено, что решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. Объяснялась отмена апелляционного обжалования необходимостью упрощения судопроизводства и устранением волокиты в судах.

Институт апелляции был восстановлен в России сначала в арбитражном процессе в 1995 году, а затем с введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) в 2002 году в гражданском процессе.

С 2002 года нормы ГПК РФ предусматривали возможность апелляционного обжалования не вступивших в законную силу решений и определений мировых судей.

Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ в ГПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми все решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

Апелляционное производство регламентировано главой 39 ГПК РФ, статьи которой не предусматривают многие вопросы, возникающие в судебной практике. Некоторые пробелы норм права, регулирующих апелляционное производство в гражданском процессе, были восполнены разъяснениями о применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции, данными в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13, а также в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16.

Апелляцией в гражданском процессе является возбуждаемая подачей апелляционной жалобы деятельность суда апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности решений и определений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу.

Е.А. Борисова полагает, что «независимо от терминологии, используемой в гражданском процессуальном законодательстве, апелляцию можно рассматривать как стадию гражданского процесса (производство) и как один из способов обжалования судебных постановлений» [1, с. 159].

О.В. Исаенкова отмечает, что «апелляционное производство призвано ограждать лиц, участвующих в деле, от субъективизма судей, спо-

собствовать не только исправлению, но и предупреждению судебных ошибок, так как судья, разрешая дело по существу, знает, что любое из его решений, а также определения, могут быть объектом апелляционного производства» [8, с. 58-59].

25 июня 2024 года Верховный Суд РФ принял Постановление Пленума № 22, которым в Государственную Думу РФ в порядке ст. 104 Конституции Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Как следует из доклада Председателя Верховного Суда Российской Федерации И.Л. Подносовой на пленарном заседании Совета Судей РФ от 21 мая 2024 года, данный законопроект разрабатывался в продолжение процессуальной реформы 2018 года и направлен на совершенствование процедуры апелляционного обжалования. Работа по совершенствованию процессуального законодательства будет продолжена [4, с. 3].

Анализ указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ показывает, что разработанным высшим судебным органом проектом федерального закона предлагаются существенные изменения производства в суде апелляционной инстанции.

Следует обратить особое внимание на предлагаемую начальную стадию апелляционного производства.

В науке гражданского процесса нет единства мнений по поводу стадий апелляционного производства.

Е.А. Борисова полагает, что «первый этап, осуществляемый судом первой инстанции, может именоваться установлением апелляционного производства» [1, с. 201].

Ю.К. Осипов, Г.А. Жилин отмечали, что апелляционное производство включает в себя три стадии: возбуждение, подготовку и разбирательство [7, с. 48; 9, с. 44].

Указанную стадию апелляционного производства Н.Д. Грибов называет предварительной и верно полагает, что «поскольку проверка апелляционной жалобы выступает частью апелляционного производства, принимая во внимание принцип инстанционности, только вторая инстанция правомочна судить о соблюдении заявителем даже минимальных требований процессуального законодательства» [3, с. 22].

Исследование института апелляционного производства в гражданском процессе позволяет разграничить компетенцию судов первой и апелляционной инстанций, обосновать необходимость законодательного решения проблем совершенствования нормативного регулирования стадии возбуждения апелляционного производства.

Действующий ГПК РФ не содержит норму, регламентирующую принятие апелляционной жалобы (представления) к производству суда и возбуждения апелляционного производства, что вполне логично, поскольку все процессуальные действия на этой стадии осуществляются судом первой, а не апелляционной инстанции. Этот пробел в законодательстве не был устранен ни утратившим силу Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13, ни действующим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16.

Получив апелляционную жалобу, суд первой инстанции, совершает проверку соблюдения всех условий обжалования: имеет ли подавшее жалобу лицо право на апелляционное обжалование, соблюдены ли установленные законом срок и порядок обжалования, соответствует ли содержание жалобы и приложенные к ней документы требованиям ГПК РФ. По результатам такой проверки суд первой инстанции выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без движения или о ее возвращении, а в случае, если все требования, предъявляемые к подаче апелляционной жалобы соблюдены, по истечение срока на апелляционное обжалование направляет гражданское дело с апелляционной жалобой (представлением) в суд апелляционной инстанции. Также по действующему законодательству суд первой инстанции восстанавливает пропущенный по уважительной причине срок подачи апелляционной жалобы (представления).

При этом на указанные определения, выносимые судом первой инстанции по апелляционным жалобе (представлению), могут быть поданы частные жалобы.

Таким образом, суд первой инстанции в настоящее время решает вопросы приемлемости апелляционных жалоб с вынесением указанных в законе определений и порождает своими действиями многочисленные производства по частным жалобам, что затягивает сроки рассмотрения гражданских дел.

С.З. Женетль, Н.В. Алексеева затрагивали указанную проблему, отмечая, что «любое производство должно возбуждаться, после чего совершаются процессуальные действия» [5, с. 8].

В настоящее время апелляционное производство фактически возбуждается подачей апелляционной жалобы в суд, вынесший обжалуемое решение, в установленный срок.

Действующий ГПК РФ устанавливает лишь порядок рассмотрения апелляционной жалобы судом проверочной инстанции, но не предусматривает действия этого суда по возбуждению апелляционного производства.

Разделяем мнение Л.В. Войтович о том, что «никакие другие действия суда не могут подменить собой такой судебный акт, который определяет правомерность совершения действий в рамках проверочной инстанции как самим судом, так и участниками производства… При этом нельзя воспринимать определение о назначении судебного заседания в проверочной инстанции как определение о принятии жалобы к производству» [2, с. 83].

Вопросы приемлемости жалобы являются обязательным элементом стадии возбуждения апелляционного производства и должны решаться именно судом апелляционной инстанции, а не судом, принявшим обжалуемое решение, поскольку указанные полномочия суда первой инстанции, на решения которого подается апелляционная жалоба, не соответствуют таким принципам судопроизводства как независимость и беспристрастность суда.

Представляется, что отсутствие в действующем ГПК РФ норм, закрепляющих стадию возбуждения апелляционного производства, наличие смешения полномочий судов первой и проверочной инстанций в совершении действий при получении апелляционной жалобы требует законодательного регулирования путем принятия законопроекта, разработанного и внесенного Верховным Судом РФ.

Разделение полномочий между судами первой и апелляционной инстанций будет соответствовать правовой природе апелляционного производства и способствовать решению задачи совершенствования системы пересмотра судебных актов.

В статье 261 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ), регламентирующей принятие апелляционной жалобы к производству суда, предусмотрены полномочия судьи арбитражного суда апелляционной инстанции на стадии возбуждения производства по апелляционной жалобе.

Верховный Суд РФ предлагает дополнить ГПК РФ нормой по аналогии с АПК РФ, предусматривающей принятие апелляционных жалобы, представления к производству суда. Вопрос о принятии жалобы (представления) к производству суда будет решаться судьей суда апелляционной инстанции с вынесением в пятидневный срок со дня их поступления в суд апелляционной инстанции определения, которым будет возбуждаться апелляционное производство.

В случае нарушения требований, установленных для подачи апелляционной жалобы (представления), судья суда апелляционной инстанции будет наделен правом вынесения определения об оставлении их без движения или о возвращении жалобы (представления).

Определение судьи суда апелляционной инстанции о возвращении апелляционных жалобы или представления можно будет обжаловать в кассационный суд в течение одного месяца со дня его вынесения.

Определения об оставлении апелляционной жалобы без движения не будут подлежать обжалованию, что позволит ускорить сроки рассмотрения гражданских дел.

Как отмечается в пояснении к законопроекту, он направлен на унификацию общих правил судопроизводства, что позволит исключить пересмотр в апелляционном порядке значительного количества определений судов первой инстанции, которые сейчас выносятся по вопросам приемлемости апелляционных жалоб и создаст для судов апелляционной инстанции дополнительный инструмент судебного контроля за соблюдением сроков составления мотивированных решений судами первой инстанции.

Анализ законопроекта, а также действующих ГПК РФ и АПК РФ позволяет сделать вывод о заимствовании правовых норм, регулирующих стадию возбуждения апелляционного производства в арбитражном процессе, что можно назвать правовой конвергенцией в цивилистическом процессе.

В законопроекте предлагается изменить порядок восстановления процессуального срока подачи апелляционных жалобы, представления. Так, в настоящее время заявление о восстановлении указанного срока рассматривается судьей суда первой инстанции в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Верховный Суд РФ предлагает, что рассмотрение заявления о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования будет осуществляться судьей апелляционного суда без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле, в пятидневный срок со дня его поступления.

По результатам рассмотрения такого заявления судья суда апелляционной инстанции будет наделен правом вынесения определения о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционных жалобы (представления), которое не будет подлежать обжалованию или об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока, которое можно будет обжаловать в кассационный суд в течение одного месяца со дня его вынесения.

При этом Верховный Суд РФ в законопроекте указывает, что доводы и возражения относи-

тельно восстановления пропущенного процессуального срока подачи апелляционных жалобы, представления будут оцениваться судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалобы, представления по существу. Как справедливо отмечал Г.А. Жилин, «с учетом специфики определений, которыми дело по существу не разрешается, законодатель вправе предусмотреть по сравнению с общим порядком упрощенную форму их апелляционной проверки. Однако упрощенные правила должны быть сформулированы ясно, четко и недвусмысленно, быть согласованы с системой действующего регулирования и не противоречить общепризнанным стандартам правосудия» [6, с. 111].

В пояснительной записке к указанному законопроекту отмечено, что заложенный в законопроекте подход к разрешению вопросов восстановления пропущенных процессуальных сроков единолично судьей без проведения судебного заседания отражает сложившуюся законодательную тенденцию последних лет к внедрению в судопроизводство процессуальных форм судебного разбирательства без проведения слушания с участием сторон (письменное производство) при условии обеспечения конституционных гарантий права каждого на судебную защиту, осуществления правосудия на основе состязательности и процессуального равноправия сторон (ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

Следует согласиться с мнением Н.Д. Грибова о том, что «системная научная разработка теоретического взгляда на сущность апелляции с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, практики апелляционных судов и доктринальных исследований российских и зарубежных правоведов позволит выработать механизм рассмотрения апелляционных жалоб, обеспечивающий эффективную судебную защиту при высокой судебной нагрузке»[3, с. 4].

С учетом изложенного предлагаемые Верховным Судом РФ изменения в ГПК РФ определенно помогут устранить двойственность процессуального положения судов первой и апелляционной инстанций, что будет способствовать достижению целей апелляционного судопроизводства и оперативности правосудия по гражданским делам.

В завершение отметим, что институт апелляционного производства в гражданском процессе динамично развивается. Законопроект, разработанный Верховным Судом РФ, является реализацией рационального подхода к совершенствованию цивилистического процессуального законодательства с учетом многолетней судебной практики как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции.

Список литературы:

[1] Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие. М., 2016. - 352 с.

[2] Войтович Л.В. Некоторые проблемы правового регулирования порядка возбуждения производства в проверочных инстанциях гражданского, арбитражного и административного судопроизводства/ Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2021. С. 82-89.

[3] Грибов Н.Д. Правовая природа апелляции в цивилистическом процессе/ Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2016. 31 с.

[4] Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации И.Л. Подносовой на пленарном заседании Совета Судей РФ от 21 мая 2024 года [Электронный ресурс] Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrf.ru/files/33582//(дата обращения 09.09.2024).

[5] Женетль С.З., Алексеева Н.В. Новый взгляд на полную и неполную апелляцию в российском гражданском процессе// Российский судья. 2012. № 9. С. 6-8.

[6] Жилин Г.А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации//Закон, 2013. № 2. С. 103-112.

[7] Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции/ Автореф. дис. доктора юрид. наук. М. 2000. 69 с.

[8] Исаенкова О.В. Изменение апелляционного производства по частной жалобе (представлению) 2013 года: нерешенные вопросы// Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014 . № 2. С. 57-60.

[9] Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права// Проблемы применения норм гражданского процессуального права: межвуз сборник науч. трудов. Вып. 48/отв. ред. К.И. Комиссаров. Свердловск: 1996. С. 42-45.

Spisok literatury:

[1] Borisova E.A. Appeal, cassation, supervision of civil cases: textbook. M., 2016. - 352 p.

[2] Voitovich L.V. Some problems of legal regulation of the procedure for initiating proceedings in the verification instances of civil, arbitration and administrative proceedings/ Revision of judicial acts in civil and administrative cases: problems of regulatory regulation, official interpretation and law enforcement.

Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. – St. Petersburg, 2021. pp. 82-89.

[3] Gribov N.D. The legal nature of the appeal in the civil process/ Abstract of the dissertation of the candidate. Jurid. M., 2016. 31 p.

[4] Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation I.L. Podnosova at the plenary session of the Council of Judges of the Russian Federation dated May 21, 2024 [Electronic resource] Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/files/33582 //(accessed 09.09.2024).

[5] Genetl S.Z., Alekseeva N.V. A new look at the full and an incomplete appeal in the Russian civil process// A Russian judge. 2012. No. 9. pp. 6-8.

[6] Zhilin G.A. Appellate verification of definitions in civil proceedings: legislative innovations// Law, 2013. No. 2. pp. 103-112.

[7] Zhilin G.A. The goals of civil proceedings and their implementation in the court of first instance/ The author's thesis of the Doctor of Law. M. 2000. 69 p

[8] Isaenkova O.V. Modification of the appeal proceedings on a private complaint (submission) in 2013: unresolved issues// Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2014 . No. 2. pp. 57-60.

[9] Osipov Yu.K. Elements and stages of application of the norms of Soviet civil procedural law// Problems of application of norms of civil procedural law: inter-university collection of scientific works. Issue 48/ed. by K.I. Komissarov. Sverdlovsk: 1996. pp. 42-45.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-239-243
NIION: 2018-0076-10/24-978
MOSURED: 77/27-023-2024-10-978

СЕМЕНОВА Марина Сергеевна,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского,
преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
г. Омск, Россия,
e-mail: marinakonisheva95@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. *В статье на основании ряда научных концепций и исторического опыта нашего государства проведен анализ понятий правовая реформа и судебная реформа, сделан вывод об их соотношении. Отмечается, что вопрос соотношения правовых и судебных реформ носит глубоко теоретический характер, единого мнения на этот счет учеными не достигнуто. В статье выявлены существующие в науке подходы к пониманию того, что есть правовая реформа, с учетом их анализа дано определение данного понятия. На основании понятия правовой реформы рассмотрены подходы к определению понятия судебная реформа. Отмечается, что судебная реформа является одним из направлений правовой реформы, помимо нее можно выделить, например, реформу административную. Автор приходит к выводу, что правовая реформа по сравнению с судебной реформой содержательно является более широким понятием. Переходя к вопросу о понимании судебной реформы, обращается внимание на то, что сложность определения понятия судебной реформы обусловлена прежде всего комплексностью проводимых в данной сфере преобразований, взаимосвязи судебной власти с иными ветвями государственной власти, а в случае излишнего расширения границ проводимых преобразований, обретение зависимости судебной власти от иных ветвей, отсутствие сбалансированности во взаимодействии ветвей государственной власти. Путем исследования ряда научных работ и изучения исторического опыта выявлена совокупность признаков судебной реформы, на основании которых сформулировано определение понятия судебной реформы. Отмечена важность решения данных общеметодологических вопросов применительно к судебному реформированию.*

Ключевые слова: *правовая реформа, судебная реформа, судоустройство, судопроизводство, статус судей, понятие, признак.*

SEMENOVA Marina Sergeevna,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
Omsk, Russia

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND FEATURES OF JUDICIAL REFORM

Annotation. *In the article, based on a number of scientific concepts and the historical experience of our country, the analysis of the concepts of legal reform and judicial reform is carried out, and a conclusion is made about their relationship. It is noted that the issue of the relationship between legal and judicial reforms is of a deeply theoretical nature; scientists have not reached a consensus on this matter. The article identifies existing scientific approaches to understanding what legal reform is, and, taking into account their analysis, a definition of this concept is given. Based on the concept of legal reform, approaches to defining the concept of judicial reform are considered. It is noted that judicial reform is one of the areas of legal reform; in addition to it, one can single out, for example, administrative reform. The author comes to the conclusion that legal reform, in comparison with judicial reform, is a broader concept. Turning to the issue of understanding judicial reform, attention is drawn to the fact that the complexity of defining the concept of judicial reform is primarily due to the complexity of the reforms carried out in this area, the relationship of the judiciary with other branches of government, and in the case of excessive expansion of the boundaries of the reforms carried out, the acquisition of dependence of the judiciary on other branches, the lack of balance in the interac-*

tion of the branches of government. By studying a number of scientific works and studying historical experience, a set of features of judicial reform was identified, on the basis of which a definition of the concept of judicial reform was formulated. The importance of solving these general methodological issues in relation to judicial reform is noted.

Key words: *legal reform, judicial reform, judicial system, legal proceedings, status of judges, concept, feature.*

Судебным реформам многие ученые посвятили свои научные исследования, при этом, как правило, рассматривается какая-либо конкретная судебная реформа, говорится о предпосылках и механизме ее проведения, о нововведениях и их оценке. Понятие судебной реформы, признаки, причины и предпосылки их проведения и иные общеметодологические вопросы не исследуются вообще или исследуется лишь фрагментарно. Немаловажными при этом являются вопросы соотношения судебной реформы с правовой реформой.

Относительно понятия правовой реформы в юридической науке сложилось два основных подхода, которые можно обозначить как узкий и широкий. В рамках узкого подхода правовая реформа понимается как изменения в области законодательства, в соответствии с широким – понятие правовой реформы включает в себя изменение в целом права. Так или иначе затрагивающее реформирование всей правовой системы. Сторонники узкого подхода немногочисленны. Например, Т.Ю. Ильченко сводит понятие правовой реформы к глубокому совершенствованию законодательства, направленного на создание качественно новых общественных отношений [1, с. 12]. С данным исследователем трудно полностью согласиться. Нововведения в области законодательства являются «ядром» правовой реформы, но она охватывает не только изменения содержания норм права, но и правового сознания общества, системы правоприменения, правового образования, правовой идеологии.

Однако нельзя рассматривать правовую реформу только с позиций изменений в области законодательства. На более глобальный характер правовой реформы указывает А.А. Дорская, поскольку она оказывает «воздействие на все правовое поле и действующих в нем участников» [2, с. 149]. Сторонником широкого подхода выступает также Д.А. Пашенцев [3, с. 13-14]. Основываясь на изложенном, отметим, что «правовая реформа» - это целенаправленный процесс преобразования правовой системы, ограниченный во времени и охватывающий не только качественные и количественные изменения нормативных правовых актов, но и целую совокупность явлений: правотворчество, правопонимание, правоприменение, юридическое образование.

Говоря о значении правовой реформы в общественной жизни, стоит отметить, что часто правовую реформу ставят в один ряд с экономической реформой, политической и другими. С этим нельзя согласиться, поскольку право выступает фундаментальным регулятором общественных отношений. Без правового обеспечения преобразований в современном обществе невозможна ни одна реформа, имеющиеся социальные проблемы как бы «переводятся» на юридический язык, находят свое закрепление в нормах права, обеспечиваются государственным принуждением.

Вопрос соотношения правовых и судебных реформ носит глубоко теоретический характер, единого мнения на этот счет учеными не достигнуто. В своей работе, посвященной соотношению правовых и судебных реформ, А.А. Дорская приводит три основные позиции, сформированные наукой на этот счет [4, с. 15-16]. В соответствии с первой правовая реформа и судебная реформа являются одинаковыми по объему понятиями. В соответствии со второй позицией составной частью или этапом правовой реформы выступает судебная реформа. Третья позиция сводится к рассмотрению в качестве одной из целей правовой реформы самой судебной реформы.

Нам представляется более приемлемым второй подход, поскольку правовая реформа является более широким понятием, охватывающим комплексные изменения в области законодательства (центральное ядро правовой реформы), правоприменения, правосознания и юридического образования. Судебная реформа является одним из направлений правовой реформы, помимо нее можно выделить, например, реформу административную.

Понимание судебной реформы как цели правовой реформы не является методологически правильным. Конечная, однако не всегда достигаемая цель, правовой реформы — укрепление и совершенствование основ государственного строя, улучшение уровня жизни населения, увеличение доходов как отдельных граждан, так и государства в целом. Рассмотрение судебной реформы как одного из этапов правовой реформы также не представляется окончательно верным. Любая реформа представляет собой некий целенаправленный, контролируемый процесс. Судебная реформа может рассматриваться как одно из

направлений осуществления правовой реформы наряду с иными реформами, например, реформой органов исполнительной власти.

Анализируя аспекты соотношения правовой и судебной реформ, обратим внимание на тезисы В. Д. Зорькина, в которых впервые для России были разграничены два исследуемых нами явления: «Правовая реформа включает в себя судебную реформу, вопросы системы и содержания законодательства, юридического образования, правосознания населения, а также корпоративного самосознания юридического сообщества. Судебная реформа ограничивается реформой судов, прокуратуры, адвокатуры, следствия, исполнительного производства и наведения порядка в учете и регистрации правонарушений» [5, с.5]. Основываясь на изложенном, перейдем к выявлению содержания того, что есть судебная реформа.

Представляет возможным выделить несколько подходов к определению понятия судебной реформы. М.И. Клеандров определяет судебную реформу как «одновременное, радикальное, комплексное (всеобъемлющее), научно обоснованное, сбалансированное преобразование всех составляющих (судоустройственной, судопроизводственной и судейско-статусной) правовой организации механизма судебной власти с целью качественного совершенствования правосудия, базирующееся на единой программной основе, обеспеченное соответствующими ресурсами» [6, с. 12]. Существуют иные подходы к понятию судебной реформы, отражающее более широкое ее толкование. Например, Ю.Д. Северин отмечает, что «реформа правосудия включает преобразования всей системы правоохранительных органов, тесно связанных с судебной деятельностью: следственного аппарата, прокуратуры, адвокатуры, судебно-экспертных и исправительных учреждений» [7, с.9].

Широта и значимость проблем, связанных с совершенствованием осуществления правосудия в государстве очень важна, однако включение в понятие судебной реформы преобразований иных органов, например, прокуратуры является чрезмерно расширительной. Судебную реформу следует рассматривать более узко, в рамках трех аспектов: судоустройство, судопроизводство и правовой статус судей.

Указанная точка зрения находит свое подтверждение в ряде научных работ. А.В. Малько, С.Ф. Афанасьев, В.А. Терехин понимают судебную реформу как «концептуально оформленные, кардинальные и прогрессивные преобразования, осуществляемые в исторически временном периоде по организации оптимальной модели судебной системы и достижению максимальной эффективности ее функционирования по защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства» [8, с. 21]. Исходя из предложенного определения, объектом реформирования является сама судебная система. Эффективность функционирования судебной системы безусловно связана с правовыми нормами, определяющими процесс рассмотрения дел в судах. Поэтому к объектам реформирования можно относить не только саму судебную систему, но и судопроизводство. В.В. Момотов полагает, что «судебная реформа представляет собой масштабную систему мер, направленных на повышение эффективности правосудия и доверия общества к судам» [9, с. 143]. В.В. Момотов отражает в своем исследовании важный признак судебной реформы – ее масштабность или комплексность. Комплексный характер заключается в том, что реформированию подлежат сразу несколько объектов – это судоустройство, судопроизводство и правовой статус судей.

Сложность определения понятия «судебной реформы» обусловлена прежде всего комплексностью проводимых в данной сфере преобразований, взаимосвязи судебной власти с иными ветвями государственной власти, а в случае излишнего расширения границ проводимых преобразований, обретение зависимости судебной власти от иных ветвей, отсутствие сбалансированности во взаимодействии ветвей государственной власти. В целях определения сущности судебных реформ необходимым представляется выделить их признаки:

1) Преобразования, реализуемые в ходе судебных реформ, затрагивают построение судебной системы, организацию и функционирование судебной власти. Д.О. Серов отмечает, что «судебная реформа не может быть сведена ни к реорганизации судоустройства, ни к системному характеру изменений, осуществляемых в ходе ее проведения, ни к этим двум признакам вместе взятым» [10, с. 14-15]. В.В. Момотов поддерживает данную точку зрения, включая в понятие судебной реформы «развитие судейского корпуса» [9, с. 143]. Практическое подтверждение этому можно увидеть, например, при анализе, судебной реформы 1864 г. Наиболее очевидны изменения в области судоустройства и судопроизводства, при этом в ходе реформы были сделаны выводы, что именно деятельность судьи олицетворяет функционирование судебной системы, поэтому было важно сформировать соответствующий правовой статус судьи. В этой связи полагаем, что только осуществляемые во взаимосвязи изменения судоустройства, судопроизводства и правового статуса судей могут быть рассмотрены в качестве судебной реформы.

2) Преобразования, осуществляемые в ходе судебной реформы, должны непременно носить кардинальный и комплексный характер. Внесение каких-либо изменений в действующие законы о суде не может быть рассмотрено в качестве судебной реформы.

3) Преобразования суда проводятся в эпоху социально-экономических, политических преобразований. Судебные реформы не проводятся изолированно от иных реформ, они с ними взаимосвязаны и являются взаимообусловленными с проводимыми социально-экономическими и политическими преобразованиями. Ярким примером взаимосвязанности различных реформ выступают преобразования 1860-1870-х годов.

4) Изменения, осуществляемые в ходе судебной реформы, носят управляемый характер и предварительно находят свое отражение в форме проекта. При этом иногда планируемые изменения были обозначены в контексте общей правовой реформы (например, не признанная современниками судебная реформа 1950-1960-х гг.), но были и проекты, оформленные в рамках отдельного документа (например, Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г.).

5) Судебные реформы должны иметь надлежащий уровень обеспечения, которое носит финансовый, организационный, кадровый и информационный характер. При этом большую роль в проведении судебной реформы играет корпоративное сообщество. Основу любой реформы составляют хорошо подготовленные кадры. Поэтому реформу судебную иногда могут сопровождать изменения в области высшего юридического образования.

6) Судебная реформа представляет собой совокупность преобразований, проводимых в хронологически ограниченный период. Судебная реформа - это не одномоментный акт, а именно длящийся, многоэтапный процесс. Но она не может длиться несколько десятилетий, такой подход не будет являться рациональным и по отношению к экономическому планированию реформационного процесса. Поэтому судебные реформы должны занимать ограниченный период времени.

7) Изменения в области судоустройства, судопроизводства и правового статуса судей должны быть закреплены в нормативных правовых актах. К.В. Петров полагает, что «формой проведения реформы является издание нормативных правовых актов разного иерархического уровня и деятельность компетентных органов власти по их реализации» [11, с. 159]. Выражая согласие с данным мнением, подчеркнем, что проводимые преобразования приводят к неизбежному обновлению законодательства. Д.О. Серов говоря о данном признаке судебной реформы отмечает, что «любая судебная реформа должна сопровождаться принятием новых процессуальных кодексов» [10, с.15]. Действительно, увеличение количества издаваемых нормативных правовых актов создает угрозу возникновения противоречий между этими актами, что потенциально может привести к бессистемности в правовом регулировании. Кодификация в этом случае имеет огромные преимущества, посредством нее происходит упрощение поиска правовых норм и обеспечивается реализация принципа правовой экономии, но при этом еще устраняются пробелы, противоречия правовых норм. Издание кодифицированных актов происходило на протяжении различных исторических этапов, сопровождало, в том числе, судебную реформу 1922 г. Таким образом, изменения, осуществляемые в рамках судебной реформы, должны быть не просто закреплены в нормативных правовых актах, необходимо издание новых кодифицированных актов взамен устаревших.

8) Вовлеченность в процесс проведения судебной реформы многих государственных органов, учреждений и общественности. Разработка положений судебной реформы требует учета правовых связей суда с иными государственными органами, специалисты которых активно вовлекаются в процесс подготовки нормативных правовых актов, составляющих правовую основу судебной реформы. Участие в этом принимает и научное сообщество. При этом изменения нередко выносятся на общественное обсуждение.

В этой связи судебной реформой является «совокупность целенаправленных, коренных, нормативно-закрепленных (преимущественно в кодифицированных нормативно-правовых актах) преобразований в области судоустройства, судопроизводства и статуса судей, модель которых предварительно представлена в форме проекта, последовательно реализуемых на основании соответствующего обеспечения: финансового, организационного, кадрового, информационного» [12, с.8].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что судебные реформы отражают путь развития судебной системы. Любая судебная реформа имеет свои признаки, подлежит анализу в качестве определенного длящегося процесса, вызванного определенными причинами и имеющего очерченные хронологические рамки. Итогом судебных реформ выступает совокупность изменений, затрагивающих сферы судоустройства и статуса судей, судопроизводства и обладающих устойчивостью в послереформенный период.

Список литературы:

[1] Ильченко Т.Ю. Этапы правовой реформы в России // Современное право. 2013. № 2. С.12-15;

[2] Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблемы классификации // Вопросы правоведения. № 3. 2013. С.147-165;

[3] Пашенцев Д.А. Современные подходы к понятию «правовая реформа» // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 24 апреля 2014 года. М.: МГПУ, Издательство ЦОЗ, 2014. С.12-14.

[4] Дорская А.А. Правовые и судебные реформы в россии: историко-правовой анализ соотношения понятий // Новый ракурс. 2014. №9-1. С.14-25;

[5] Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. 2004. № 2. С. 5-10;

[6] Клеандров М.И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования: монография / М.И. Клеандров. М.: Норма - ИНФРА-М, 2019. 288 с.;

[7] Северин Ю.Д. Судебная реформа: проблемы организационного обеспечения правосудия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. - 32 с.;

[8] Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Терехин В.А. Судебная реформа как инструмент повышения эффективности правовой защищенности личности // Правоприменение. 2021. №2. С.16-32;

[9] Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть i) // Журнал российского права. 2018. №10 (262). С.134-146;

[10] Серов Д О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование: монография / Д. О. Серов. - Москва: Зерцало-М, 2009. - 488 с.;

[11] Петров К.В. Понятия «правовая реформа» и «реформа» в юридической науке // Государство и право. 2020. № 4. С.156-161;

[12] Семенова М.С. Судебные реформы в России// Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв. ред. О.А. Андреева. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2024. – Вып. 23. С.7-8.

Spisok literatury:

[1] Il’chenko T.YU. Etapy pravovoj reformy v Rossii // Sovremennoe pravo. 2013. № 2. S.12-15;

[2] Dorskaya A.A. Pravovye reformy v Rossii: problemy klassifikacii // Voprosy pravovedeniya. № 3. 2013. S.147-165;

[3] Pashencev D.A. Sovremennye podhody k ponyatiyu «pravovaya reforma» // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: Materialy ezhegodnoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo, 24 aprelya 2014 goda. M.: MGPU, Izdatel’stvo COZ, 2014. S.12-14.

[4] Dorskaya A.A. Pravovye i sudebnye reformy v rossii: istoriko-pravovoj analiz sootnosheniya ponyatij // Novyj rakurs. 2014. №9-1. S.14-25;

[5] Zor’kin V.D. Tezisy o pravovoj reforme v Rossii // Zakonodatel’stvo i ekonomika. 2004. № 2. S. 5-10;

[6] Kleandrov M.I. Pravovaya organizaciya mekhanizma pravosudiya Rossijskoj Federacii: problemy sovershenstvovaniya: monografiya / M.I. Kleandrov. M.: Norma - INFRA-M, 2019. 288 s.;

[7] Severin YU.D. Sudebnaya reforma: problemy organizacionnogo obespecheniya pravosudiya. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1991. - 32 c.;

[8] Mal’ko A.V., Afanas’ev S.F., Terekhin V.A. Sudebnaya reforma kak instrument povysheniya effektivnosti pravovoj zashchishchennosti lichnosti // Pravoprimenenie. 2021. №2. S.16-32;

[9] Momotov V.V. Sudebnaya reforma 2018 goda v Rossijskoj Federacii: koncepciya, celi, soderzhanie (chast’ i) // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. №10 (262). S.134-146;

[10] Serov D O. Sudebnaya reforma Petra I: Istoriko-pravovoe issledovanie: monografiya / D. O. Serov. - Moskva: Zercalo-M, 2009. - 488 s.;

[11] Petrov K.V. Ponyatiya «pravovaya reforma» i «reforma» v yuridicheskoj nauke // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 4. S.156-161;

[12] Semenova M.S. Sudebnye reformy v Rossii// Rossijskoe pravovedenie: tribuna molodogo uchenogo: sb. statej / otv. red. O.A. Andreeva. – Tomsk: Izdatel’stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2024. – Vyp. 23. S.7-8.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-244-251
NIION: 2018-0076-10/24-979
MOSURED: 77/27-023-2024-10-979

ЕВСЕЕВА Ирина Денисовна,
студент Юридического института
Томского государственного университета,
e-mail: ev5eeva.i@yandex.ru

Научный руководитель:
ГОНЧАРОВА Валерия Андреевна,
Доцент кафедры гражданского права
Томского государственного университета,
Кандидат юридических наук,
e-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУДАМИ РАЗМЕРОВ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросу обеспечения законности и справедливости при определении российскими судами взыскиваемых в пользу потерпевших сумм компенсаций морального вреда. Эта проблема исследуется с позиции данных из судебной практики, свидетельствующих об отсутствии единства в практике определения судами сумм компенсаций нравственных страданий, что приводит к нарушению принципа справедливости и равенства всех перед законом и судом. В статье исследуются судебные постановления по спорам имущественного и неимущественного характера как судов общей юрисдикции, рассматривавших гражданские дела по первой инстанции, так и Верховного Суда Российской Федерации. Автор обращает внимание на то, что суды, определяя размер компенсации нравственных страданий, зачастую ограничиваются ссылкой на общие критерии, на основе которых законодатель предписывает определять суммы компенсации морального вреда, при этом не анализируют все значимые фактические обстоятельства дел и не объясняют выбор ими определенной суммы компенсации нравственных страданий, что не отвечает требованиям законности и обоснованности судебного решения. При изучении поставленной в статье проблемы, помимо данных из судебной практики также использовались доктринальные источники. Автором были рассмотрены такие способы решения проблемы обеспечения законности и справедливости при определении российскими судами взыскиваемых в пользу потерпевших сумм компенсаций морального вреда, как применение формул и установление минимальных размеров компенсации морального вреда. По результатам исследования поставленной в статье проблемы, автор приходит к выводу о необходимости решения проблемы определения судами сумм компенсаций морального вреда.*

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, судебная практика, Верховный суд Российской Федерации, снижение сумм компенсаций, размер компенсации, законность, обоснованность судебного решения, справедливость.*

EVSEEVA Irina Denisovna,
student of the Law Institute
Tomsk State University

Scientific supervisor:
GONCHAROVA Valeria Andreevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Tomsk State University,
Candidate of Law

ENSURING LEGALITY AND FAIRNESS IN DETERMINING BY COURTS THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN SPECIFIC CASES: PROBLEMS OF LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *The article is devoted to the issue of ensuring legality and fairness in determining by Russian courts the amounts of compensation for moral damage collected in favor of victims. This problem is investigated from the standpoint of data from judicial practice, indicating a lack of unity in the practice of determining the amounts of compensation for moral suffering by the courts, which leads to a violation of the principle of justice and equality of all before the law and the court. The article examines court rulings on property and non-property disputes of both courts of general jurisdiction, which considered civil cases under the first instance, and the Supreme Court of the Russian Federation. The author draws attention to the fact that the courts, when determining the amount of compensation for moral suffering, often limit themselves to referring to general criteria on the basis of which the legislator prescribes to determine the amount of compensation for moral harm, while not analyzing all significant factual circumstances of cases and not explaining their choice of a certain amount of compensation for moral suffering, which does not meet the requirements of legality and the validity of the court decision. In studying the problem posed in the article, in addition to data from judicial practice, doctrinal sources were also used. The author considered such ways of solving the problem of ensuring legality and fairness in determining by Russian courts the amounts of compensation for non-pecuniary damage collected in favor of victims, as the use of formulas and the establishment of minimum compensation for non-pecuniary damage. Based on the results of the study of the problem posed in the article, the author comes to the conclusion that it is necessary to solve the problem of determining the amounts of compensation for moral damage by the courts*

Key words: *compensation for moral damage, judicial practice, the Supreme Court of the Russian Federation, reduction of compensation amounts, the amount of compensation, legality, validity of the judicial decision, fairness.*

Компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав, что прямо следует из содержания статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Е.П. Редько констатирует: «Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав – это материально-правовая мера принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью компенсации потерь, вызванных нарушением этих прав или благ» [23, с. 6], однако в современной правовой действительности такое назначение этого института выполняется не в полной мере. Проблемным фактором является недостаточно мотивированное снижение судами сумм присуждаемых потерпевшим компенсаций морального вреда по некоторым категориям дел. Для изучения этого феномена следует обратиться к данным правоприменительной практики в части разрешения судами споров о взыскании компенсации морального вреда.

Анализируя данные из судебной практики по указанному выше вопросу, следует дифференцировать споры имущественного и неимущественного характера по причине того, что по спорам имущественного характера компенсация морального вреда присуждается при установлении судом самого факта нарушения его имущественных прав, что указано в постановлении Пленума Верховного Суда № 33 [1]. В то же время, как подчеркнула Вешкурцева З.В.: «Основным способом защиты личных неимущественных прав стала компенсация морального вреда. Это связано с тем, что при нарушении неимущественных прав иные меры защиты зачастую применить практически невозможно или их применение неэффективно, т.к. они не обеспечивают должный уровень защиты нарушенных личных неимущественных прав» [17, с. 88]. Таким образом, один и тот же способ защиты при разрешении имущественных и неимущественных споров играет различную роль: в первом случае он применяется дополнительно с другими способами защиты прав, во втором именно с помощью него в полной мере компенсируется вред, причиненный правонарушением.

20 марта 2024 года Грязинский городской суд Липецкой области вынес решение по делу 2-702/2024 № по иску гражданина к ПАО «Группа Ренессанс страхование», которым в том числе был разрешен вопрос о взыскании компенсации морального вреда с этого юридического лица в пользу гражданина в размере 2500 рублей. Изначально истец оценил размер полагающейся ему компенсации в 10000 рублей, однако суд эту сумму уменьшил в 3 раза, указав в решении перечень факторов, на основании которых принял соответствующее решение: фактические обстоятельства дела, характер понесенных истцом нравственных страданий, степень нарушения обязательства ответчиком, длительность неисполнения ответчиком в добровольном порядке требований истца. Говоря о фактических обстоятельствах дела, следует упомянуть, что истец до обращения в суд неоднократно предъявляла требования о защите ее нарушенного права на получение страхового возмещения в должном объеме к ПАО «Группа Ренессанс страхование», являющемуся

страховщиком гражданско-правовой ответственности истца 3 февраля 2022 года – в тот момент, когда произошло дорожно-транспортное происшествие с участием истца, в результате которого транспортное средство истца получило механические повреждения, а также обращалась к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг, однако требования ее не были удовлетворены. Для подготовки иска истец обращалась за получением квалифицированной юридической помощи и инициировала проведение судебной экспертизы, оплатив расходы по ее осуществлению за свой счет [7]. Все эти сведения свидетельствуют о том, что истец в течение длительного времени не могла получить защиту своего нарушенного права, пытаясь при этом использовать разные способы защиты права. Однако суд не проанализировал эти фактические обстоятельства; он ограничился указанием факторов, на основе которых он принимает решение о снижении суммы компенсации морального вреда. В этой связи представляется несправедливым снижение судом заявленного истцом изначально незначительного размера компенсации морального вреда.

Схожее по фактическим обстоятельствам дело №2-7814/2024 было рассмотрено 29 июля 2024 года Советским районным судом города Казань Республики Татарстан. Гражданин, будучи страхователем гражданско-правовой ответственности у ПАО «Росгосстрах» неоднократно обращался как к страховщику, так и к финансовому уполномоченному с требованием о получении страхового возмещения в надлежащем размере, а также в получении неустойки, в суде им были заявлены и другие требования, в том числе и о компенсации морального вреда в размере 20000 рублей. Суд, частично удовлетворив требования истца, уменьшил размер взыскиваемой с ответчика суммы компенсации морального вреда в 10 раз, то есть уменьшил ее до 2000 рублей. Принимая решение, суд указал критерии, на основе которых был снижен размер компенсации: степень нравственных страданий, связанных с неисполнением обязательств по договору, характер спора и нарушения, длительность неисполнения обязательств страховщиком, размер подлежащего взысканию страхового возмещения [12]. Тем самым суд, во-первых, нарушил требование статьи 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», в силу которого компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков, и по этой причине суд не может опираться на размер подлежащего взысканию страхового возмещения при определении размера компенсации морального вреда. Схожий тезис содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33 от 15.11.2022 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»: «Размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других имущественных требований» [1]. Во-вторых, суд не учел неоднократность обращения гражданина за защитой нарушенного права и использование им различных способов защиты как заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, необходимость оценки которых была подчеркнута в приведенном ранее Постановлении Пленума [1]. Таким образом, снижение судом размера компенсации морального вреда до 2000 рублей представляется неправомерным.

Еще более незначительная по своему размеру сумма компенсации морального вреда была присуждена Ленинским районным судом города Тамбова Тамбовской области. Тогда суд взыскал с Федеральной службы судебных приставов России за счет казны Российской Федерации в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 500 рублей, хотя истец просила обязать ответчика выплатить ей сумму в 10 раз больше той, что была присуждена ей судом. Согласно фактическим обстоятельствам дела, с банковского счета истца судебным приставом была ошибочно снята денежная сумма, которая затем была на счет истца возвращена, в связи с чем суд обязал ответчика выплатить истцу сумму упущенной выгоды. Определяя размер компенсации морального вреда, суд, как указано в судебном решении: «учитывает вышеизложенные обстоятельства, характер вреда, причиненного истцу, являющемуся пенсионеркой, имеющей вторую группу инвалидности, степень вины причинителя вреда, требования разумности и справедливости» [10]. При этом в числе вышеизложенных обстоятельств было указано и тот факт, что истец, узнав о списании денежных средств с ее банковского счета, испытала проблемы со здоровьем. В этой связи, учитывая социальное положение и здоровье истца, взыскание судом компенсации морального вреда в размере 500 рублей представляется не отвечающим требованиям справедливости.

Заслуживающую внимания судебную практику можно встретить и по неимущественным спорам. Калужский районный суд Калужской области 4 июня 2024 года вынес решение по делу № 2-5685/2024, в котором были удовлетворены требования прокурора, действующего в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, подвергшегося нападению собаки, в результате которого у ребенка образовались ссадины на теле, в связи с чем ему была оказано медицинская помощь [8]. Изначально было заявлено требование о компен-

сации морального вреда в размере 100000 рублей, однако суд, частично удовлетворив исковые требования, взыскал с ответчика 15000 рублей. В качестве оснований принятия решения суд указал моральные и нравственные переживания ребенка, обстоятельства, при которых им были получены телесные повреждения, а также вред, причиненный его здоровью, исходя из требований разумности и справедливости. Анализируя приведенный выше тезис, можно обратить внимание на некорректность написания фразы «моральные и нравственные переживания», поскольку этимологически нравственные страдания являются разновидностью морального вреда [25, с. 5]. Также необходимо отметить, что подобный размер компенсации является чрезвычайно низким, поскольку по аналогичной категории дел (нападение собаки на несовершеннолетнего) есть практика взыскания гораздо больших сумм: 40000 рублей в Новосибирской области [14], 70000 рублей в Мурманской [9]. Поэтому можно сделать вывод, что взыскание чрезвычайно низкой суммы компенсации морального вреда, вопреки доводам суда, не соответствует требованиям справедливости.

В продолжение развития темы можно также обратиться к правоприменительной практике в части разрешения споров о защите чести, достоинства, деловой репутации лица. Магаданский городской суд 22.06.2023 г. взыскал в пользу истца с двух ответчиков по 10000 рублей компенсации морального вреда, хотя истец оценивала свои нравственные страдания на сумму 50000 и 100000 тысяч рублей соответственно. Нарушение прав истца выразилось в том, что ответчики путем размещения на YouTube канале видеосюжетов распространяли ложную информацию о ней, согласно которой истец, будучи тренером, проводила тренировку с ребенком, во время которой нанесла подопечному травму руки, после чего заставила ребенка делать перевороты в зале, не оборудованном спортивными матами. Суд установил, что вышеизложенные сведения о профессиональной деятельности истца не соответствует действительности, признал их порочащими честь, достоинство истца. При определении размера компенсации морального вреда суд сослался на положения статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, подробно не мотивируя взыскиваемый им размер компенсации [11]. При этом судом не были оценены нравственные страдания, вызванные репутационными потерями, которые истец понесла в связи с распространением информации, негативно характеризующей ее как тренера, ведь со дня опубликования материала по день вступления решения суда в законную силу прошло время, в течение которого у людей не было возможности объективно оценить сложившуюся ситуацию, что не могло не повлиять на осуществление истцом преподавательской деятельности: наличие репутации тренера, не заботящегося о здоровье подопечных, может повредить работе всякого профессионала. Учитывая длительность нарушения прав истца, систематичность опубликования информации, не соответствующей действительности, содержание распространяемой информации, взыскание в пользу истца компенсации морального вреда в размере 10000 рублей с двух ответчиков представляется неправомерным.

На основе исследования судебной практики можно обозначить проблему обеспечения законности, справедливости при определении судами размеров компенсации морального вреда как по спорам имущественного, так и по спорам неимущественного характера. Первоисточником данной проблемы следует считать отсутствие единого подхода к определению размера компенсации морального вреда [26, с. 8]. В соответствии со статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом, при этом в статье указаны требования, на основании которых суд должен определить размер компенсации. Но вместе с тем, как отметил Е.П. Редько: «Законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет ни минимальный, ни максимальный размер компенсации» [23, с. 3]. На практике это порождает такие кейсы, когда по делам со схожими фактическими обстоятельствами потерпевшие получают значительно отличающиеся друг от друга суммы компенсаций, что прямо противоречит закрепленному в статье 19 Конституции Российской Федерации принципу равенства всех перед законом и судом и не соответствует требованию справедливости, описание сущности которого можно встретить в научном труде С.В. Мельника, Т.С. Демичевой: «Справедливость является определенным свойством права, а также его необходимым компонентом, воплощающим одинаковую и равную для всех правильность, формально-равную для всех правомерность» [19, с. 95].

По проблеме обеспечения законности, справедливости при определении судами размеров компенсации морального вреда ранее неоднократно высказывался Верховный Суд Российской Федерации. В качестве примеров обозначения судом этой проблемы можно привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2019 года № № 83-КГ19-12, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября

2019 года № 5-КГ19-207, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2022 года № 5-КГ22-30-К2. В этих документах судебный орган рассматривает разные по категории дела, но приходит к одинаковым выводам: суды предыдущих инстанций при принятии решений ограничивались «ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в положениях статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации», но не применяли их к спорным правоотношениям, что в свою очередь не соответствует положениям гражданского процессуального законодательства о законности и обоснованности решения суда [2; 3; 4]. Однако, как показывает практика за 2024 год, нижестоящие суды продолжают при принятии решений ссылаться на общие требования, на основании которых устанавливается размер компенсации морального вреда без их анализа и объяснения причин присуждения конкретному потерпевшему определенной суммы компенсации [7; 12].

В этой связи можно сделать вывод о том, что проблема обеспечения законности, справедливости при определении судами размеров компенсации морального вреда в настоящее время не нашла своего разрешения. Верховный Суд, издавая определения, может исправить ситуацию лишь в рамках отдельного кейса, однако очевидно, что указанная выше проблема должна быть решена в корне. Для цели поиска ее наиболее оптимального решения можно обратиться к сведениям о компенсации морального вреда в иностранных государствах.

В Великобритании в настоящее время действует «Руководство Судебного колледжа по оценке общих убытков в делах о причинении телесных повреждений», принятое Судебным колледжем – это, как отметил С.Л. Будылин: «Официальная организация, занятая в основном образовательными программами для английских судей» [16, с. 88]. Этот документ представляет собой таблицу, в которой отображены «ориентировочные суммы компенсаций за всевозможные травмы и болезни» [16, с. 88]. Примечательно, что незначительный психический вред, согласно руководству, подлежит компенсации в размере минимум £1000 [15], что в несколько раз превышает размер сумм, взыскиваемый российскими судами по делам о компенсации морального вреда.

В Германии размер компенсации морального вреда, взыскиваемому по каждому делу, определяется судом [21, с. 150]. При этом можно констатировать значительную разницу сумм компенсаций, присужденных российскими и немецкими судами по делам со схожими фактическими обстоятельствами. А.Е. Пастухова, характеризую практику компенсации морального вреда в Германии в настоящее время, констатирует: «Размер компенсации за тетраплегию в случае отсутствия вины потерпевшего колеблется от 400 до 750 тыс. евро» [21, с. 150]. В то же время в России можно встретить практику, в рамках которой при полном параличе потерпевшим присуждают 600-800 тысяч рублей компенсации морального вреда [5,6].

При изучении особенностей компенсации морального вреда в зарубежных странах необходимо учитывать, что, как отмечает А.Р. Гусалова: «Правовой институт компенсации морального вреда в законодательстве и судебной практике зарубежных стран существует достаточно давно» [18, с. 88], в то время как в России практики компенсации морального вреда начала формироваться с 1990-ых годов. Как указывает А. К. Сисакьян: «Денежное возмещение неимущественного (морального) вреда воспринималось как унижающее человеческое достоинство, чуждое советскому праву» [24, с. 96]. Поэтому можно сделать вывод, что с течением времени в иностранных государствах сформировалась практика присуждения сумм компенсаций морального вреда в значительных размерах, в то время как в Российской Федерации этого еще не произошло, что приводит к взысканию российскими судами в пользу потерпевших сумм, которые не способны в полной мере компенсировать их нравственные переживания.

В доктрине гражданского права в качестве решения указанной выше проблемы предлагают использовать специальные методики расчета сумм компенсаций морального вреда [26, с. 73; 22, с. 84]. Также Ассоциация юристов России недавно разработала методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека: в основе расчета компенсаций морального вреда предлагается использовать систему коэффициентов, каждый из которых отвечает за определенный фактор, который судам предписано применять при определении размера компенсации морального вреда по закону. Давая оценку идеи применения специальных формул расчета компенсаций морального вреда, нельзя не отметить, что все гражданско-правовые споры отличаются друг от друга различными характеристиками, в связи с чем можно предположить, что использование системы коэффициентов при определении компенсации морального вреда не позволит в полной мере учитывать особенности каждого дела.

Вместе с тем, существующая в России практика компенсации морального вреда показывает,

что решение вопроса об определении сумм компенсаций только с помощью судейского усмотрения не всегда отвечает требованиям законности и справедливости, в связи с чем можно предположить, что в целях изменения этой практики необходимо внести изменения в законодательство, которые бы ориентировали суды на взыскание с деликвентов более высоких сумм компенсаций нравственных страданий. В частности, в науке предлагается установить минимальные размеры компенсации морального вреда, которые должны варьироваться в зависимости от категорий дел. По этому вопросу в Постановлении Пленума Верховного Суда № 33 есть следующее положение: «…исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении» [1]. Однако в судебной практике можно встретить судебные решения с указанием незначительных сумм компенсаций. Так, например, 30 июля 2024 года Староюрьевский районный суд Тамбовской области при рассмотрении дела № 2-438/2024 о компенсации морального вреда, причиненного нарушением срока отправления письма АО «Почта России», присудил потерпевшему денежную сумму в размере 10 рублей [13]. Несмотря на то, что по делу отсутствуют неблагоприятные последствия, связанные с причинением физических и нравственных страданий и срок задержки был незначительным [13], такой размер компенсации все же можно признать чрезвычайно низким, поскольку эта сумма не способна сгладить даже самые незначительные нравственные переживания.

Установление минимальных размеров компенсации морального вреда нельзя назвать безупречным способом решения указанной выше проблемы, поскольку, как уже отмечалось выше, правовые споры отличаются друг от друга, вследствие чего может возникнуть ситуация, в рамках которой определение судом суммы взыскиваемой компенсации морального вреда с учетом минимальных размеров не будет отвечать требованиям справедливости. К тому же остается открытым вопрос как именно определить минимальный размер компенсации, к какой величине его следует привязать.

Таким образом, проблема определения судами сумм компенсаций морального вреда остается актуальной в российской правоприменительной практике достаточно длительное время. Ее решение необходимо для обеспечения судебной защиты прав граждан, повышения качества правосудия и укрепления законности и правопорядка в российском обществе. Представляется значимым принятие на законодательном уровне мер по решению этой проблемы.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2019 по делу № 83-КГ19-12 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Банк судебных решений – URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1830728 (дата обращения: 19.08.2024).

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 по делу № 5-КГ19-207 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Банк судебных решений – URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1837974 (дата обращения: 19.08.2024).

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2022 по делу № 5-КГ22-30-К2 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Банк судебных решений – URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2128310 (дата обращения: 19.08.2024).

[5] Приговор Лахденпохского районного суда Республики Карелия от 24.01.2020 по делу № № 1-2/2020 1-47/2019 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/rNxBPZKW3jUh/ (дата обращения: 19.08.2024).

[6] Приговор Электростальского городского суда московской области от 15.02.2016 по делу № 1-191/2015 1-1/2016 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/rNxBPZKW3jUh/ (дата обращения: 19.08.2024).

[7] Решение Грязинского городского суда Липецкой области от 20.03.2024 по делу № 2-702/2024 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные решения РФ». – URL: https://www.судебные-решения.рф/81751532 (дата обращения: 19.08.2024).

[8] Решение Калужского районного суда Калужской области от 04.06.2024 по делу № 2-5685/2024 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные решения РФ». – URL: https://www.судебные-решения.рф/83590258 (дата обращения: 19.08.2024).

[9] Решение Кандалакшского районного суда Мурманской области от 15.07.2024 по делу № 2-892/2024 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные решения РФ». – URL: https://www.судебные-решения.рф/84495733 (дата обращения: 19.08.2024).

[10] Решение Ленинского районного суда города Тамбова Тамбовской области от 27.07.2020 по делу № 2-1019/2020 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/rNxBPZKW3jUh/ (дата обращения: 19.08.2024).

[11] Решение Магаданского городского суд Магаданской области от 22.02.2023 по делу № № 2-13/2023 2-2699/2022 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные решения РФ». – URL: https://www.судебныерешения.рф/84495733 (дата обращения: 19.08.2024).

[12] Решение Советского районного суда города Казань Республики Татарстан от 29.07.2024 по делу №2-7814/2024 [Электронный ресурс]. Сайт Советского районного суда г. Казань Республики Татарстан. – URL: https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=337020937&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.08.2024).

[13] Решение Староюрьевского районного суда Тамбовской области от 30.07.2024 по делу № 2-438/2024 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные решения РФ». – URL: https://www.судебныерешения.рф/84539738 (дата обращения: 19.08.2024).

[14] Решение Чановского районного суда Новосибирской области от 18.07.2024 по делу № 2-239/2024 [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные решения РФ». – URL: https://www.судебныерешения.рф/84557809 (дата обращения: 19.08.2024).

[15] Judicial College Injury Tables // Quittance Legal Services. 2019. – URL: https://www.quittance.co.uk/personal-injury/advice/general/judicial-college-injury-tables (дата обращения: 19.08.2024).

[16] Будылин С.Л. Боль и страдания в странах общего права. Прейскурант или судебная дискреция? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. – С. 78-98.

[17] Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Москва, 2017. – 256 с.

[18] Гусалова А.Р. Порядок возмещения морального вреда, причиненного деловой репутации, по законодательству европейских государств // Общество и право. 2013. № 3 (45). – С. 88-91.

[19] Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. – С. 94-97.

[20] Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека – М.: Статут, 2023 – 82 с.

[21] Пастухова А.Е. Подход немецкого права к определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье человека // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. – С. 138-151.

[22] Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж.: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 189 с.

[23] Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Иркутск, 2009. 26 с.

[24] Сисакьян А.К. Развитие законодательства и научных представлений о компенсации морального вреда в советский период // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 29. – С. 95-98.

[25] Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 124 с.

[26] Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М.: Изд-в ВЕК, 1998. – 188 с.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15.11.2022 № 33 «O praktike primeneniia sudami norm o kompensatsii moral'nogo vreda» // Biulleten' Verkhovno-go Suda RF. 2023. № 2.

[2] Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2019 po delu № 83-KG19-12 [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi sait Ver-khovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Bank sudebnykh reshenii – URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1830728 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[3] Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 26.11.2019 po delu № 5-KG19-207 [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi sait Ver-khovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Bank sudebnykh reshenii – URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1837974 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[4] Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30.05.2022 po delu № 5-KG22-30-K2 [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Bank sudebnykh reshenii – URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2128310 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[5] Prigovor Lakhdenpokhskogo raionnogo suda Respubliki Kareliia ot 24.01.2020 po delu № №

1-2/2020 1-47/2019 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye i normativnye akty RF». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/rNxBPZKW3jUh/ (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[6] Prigovor Elektrostal'skogo gorodskogo suda moskovskoi oblasti ot 15.02.2016 po de-lu № 1-191/2015 1-1/2016 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye i normativnye akty RF». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/rNxBPZKW3jUh/ (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[7] Reshenie Griazinskogo gorodskogo suda Lipetskoi oblasti ot 20.03.2024 po delu № 2-702/2024 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye resheniia RF». – URL: https://www.sudebnyeresheniia.rf/81751532 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[8] Reshenie Kaluzhskogo raionnogo suda Kaluzhskoi oblasti ot 04.06.2024 po delu № 2-5685/2024 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye resheniia RF». – URL: https://www.sudebnyeresheniia.rf/83590258 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[9] Reshenie Kandalakshskogo raionnogo suda Murmanskoi oblasti ot 15.07.2024 po delu № 2-892/2024 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye resheniia RF». – URL: https://www.sudebnyeresheniia.rf/84495733 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[10] Reshenie Leninskogo raionnogo suda goroda Tambova Tambovskoi oblasti ot 27.07.2020 po delu № 2-1019/2020 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye i normativnye akty RF». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/rNxBPZKW3jUh/ (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[11] Reshenie Magadanskogo gorodskogo sud Magadanskoi oblasti ot 22.02.2023 po delu № № 2-13/2023 2-2699/2022 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye resheniia RF». – URL: https://www.sudebnyeresheniia.rf/84495733 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[12] Reshenie Sovetskogo raionnogo suda goroda Kazan' Respubliki Tatarstan ot 29.07.2024 po delu №2-7814/2024 [Elektronnyi resurs]. Sait Sovetskogo raionnogo suda g. Ka-zan' Respubliki Tatarstan. – URL: https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=337020937&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[13] Reshenie Staroiur'evskogo raionnogo suda Tambovskoi oblasti ot 30.07.2024 po delu № 2-438/2024 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye resheniia RF». – URL: https://www.sudebnyeresheniia.rf/84539738 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[14] Reshenie Chanovskogo raionnogo suda Novosibirskoi oblasti ot 18.07.2024 po delu № 2-239/2024 [Elektronnyi resurs]. Sait «Sudebnye resheniia RF». – URL: https://www.sudebnyeresheniia.rf/84557809 (data obrashcheniia: 19.08.2024).

[15] Judicial College Injury Tables // Quittance Legal Services. 2019. – URL: https://www.quittance.co.uk/personal-injury/advice/general/judicial-college-injury-tables (data obra-shcheniia: 19.08.2024).

[16] Budylin S.L. Bol' i stradaniia v stranakh obshchego prava. Preiskurant ili sudebnaia diskretsiia? // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. 2020. № 3. – S. 78-98. (In Russ.).

[17] Veshkurtseva Z.V. Kompensatsiia moral'nogo vreda pri narushenii lichnykh neimushchestvennykh prav i pri posiagatel'stve na nematerial'nye blaga: dis. ... kand. iurid. nauk. 12.00.03. Moskva, 2017. – 256 s. (In Russ.).

[18] Gusalova A.R. Poriadok vozmeshcheniia moral'nogo vreda, prichinennogo delovoi reputa-tsii, po zakonodatel'stvu evropeiskikh gosudarstv // Obshchestvo i pravo. 2013. № 3 (45). – S. 88-91. (In Russ.).

[19] Mel'nik S.V., Demicheva T.S. Kriterii razumnosti i spravedlivosti pri opredele-nii razmera kompensatsii moral'nogo vreda // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 5. – S. 94-97. (In Russ.).

[20] Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniiu razmera kompensatsii moral'nogo vreda pri posiagatel'stvakh na zhizn', zdorov'e i fizicheskuiu neprikosnovennost' cheloveka – M.: Sta-tut, 2023 – 82 s. (In Russ.).

[21] Pastukhova A.E. Podkhod nemetskogo prava k opredeleniiu razmera kompensatsii moral'nogo vreda pri posiagatel'stvakh na zhizn' i zdorov'e cheloveka // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. 2020. № 3. – S. 138-151. (In Russ.).

[22] Ponarin V.Ia. Zashchita imushchestvennykh prav lichnosti v ugolovnom protsesse Rossii. – Voronezh.: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1994. – 189 s. (In Russ.).

[23] Red'ko E.P. Kompensatsiia moral'nogo vreda kak sposob zashchity grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. 12.00.03. Irkutsk, 2009. 26 s. (In Russ.).

[24] Sisak'ian A.K. Razvitie zakonodatel'stva i nauchnykh predstavlenii o kompensatsii moral'nogo vreda v sovetskii period // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 29. – S. 95-98. (In Russ.).

[25] Tabunshchikov A.T. Institut kompensatsii moral'nogo vreda v rossiiskom grazhdan-skom prave. – Belgorod: Izd-vo BelGU, 2007. – 124 s. (In Russ.).

[26] Erdelevskii A.M. Moral'nyi vred i kompensatsiia za stradaniia. – M.: Izd-v VEK, 1998. – 188 s. (In Russ.).

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-252-259
NIION: 2018-0076-10/24-980
MOSURED: 77/27-023-2024-10-980

ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович,
доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой промышленной собственности
и правовой охраны средств индивидуализации
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В современных реалиях строительный контракт в большей степени рассматривается в концептуальном его понимании, то есть как урегулированный гражданским законодательством Российской Федерации документ, которым описываются условия реализации строительного (инвестиционно-строительного) проекта, а также условия партнерства между заказчиком и исполнителем. Любое предприятие неизбежно сталкивается при оформлении контрактных отношений по возведению определенных объектов недвижимости (объектов строительства) с проблемой определения вида контракта или контрактов для этих целей. Данная проблема исходит из того, какое применимое право участники гражданско-правовых отношений выбирают для регулирования контракта. В настоящей статье автор анализирует систему строительных контрактов по российскому гражданскому праву.*

Ключевые слова: *Гражданский кодекс, строительный контракт, гражданское право, предпринимательское право, договор подряда.*

PAVLIKOV Sergey Gerasimovich,
Doctor of Law, Professor,
Head. Department of Industrial Property
and Legal Protection of Means of Individualization
of the Russian State Academy of Intellectual Property

CIVIL REGULATION OF CONSTRUCTION CONTRACTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In modern realities, the construction contract is largely considered in its conceptual sense, that is, as a document regulated by the civil legislation of the Russian Federation, which describes the conditions for the implementation of a construction (investment and construction) project, as well as the terms of partnership between the customer and the contractor. Any enterprise inevitably encounters the problem of determining the type of contract or contracts for these purposes when formalizing contractual relations for the construction of certain real estate objects (construction objects). This problem is based on what applicable law participants in civil law relations choose to regulate the contract. In this article, the author analyzes the system of construction contracts under Russian civil law.*

Key words: *Civil Code, construction contract, civil law, business law, contract.*

Важную роль для функционирования и развития государственной экономики – особенно в современных сложных социально-экономических условиях развития - играет такой вид экономической деятельности как строительство, его нормативно-правовое регулирование. Строительство в Российской Федерации представляется одной из многочисленных форм выражения свободы предпринимательской деятельности, принцип которой закреплен в ст. 34 Конституции Российской Федерации [1].

Для современного развития России строительство является значительной составляющей национальной безопасности, важность которой никем не оспаривается. Подтверждением этому, к примеру, является то, что строительство как вид экономической деятельности выделено в отдельный Раздел F в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов (ОКВЭД), утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) от 31 января 2014 года № 14-ст.

О стратегической важности строительства для российской экономики свидетельствуют и следующие факты. Так, согласно Сводному аналитическому отчету о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», за 2021 год именно виды экономической деятельности, связанные с выполнением работ по строительству, наиболее часто указывались участниками закупок, зарегистрированными в едином реестре участников закупок [3].

Также значимость строительства для экономики открыто подтверждается политикой, проводимой Правительством Российской Федерации в этой области. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 3268-р утверждена Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года. В указанном документе определено, что к концу 2030 года десятилетний объем ввода жилья должен составить не менее 1 миллиарда квадратных метров с сокращением сроков реализации строительных проектов без снижения требований к качеству и безопасности жилья. К 2030 году жилой фонд Российской Федерации должен быть обновлен более чем на 20%, уровень обеспеченности жильем планируется поднять с 27,8 квадратных метров на человека до 33,3 [2]. Все это в своей совокупности предопределяется значимость строительства как для экономики, так и для социального сектора.

Развитие строительной отрасли может быть положено в основу развития и нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности в целом, поскольку последняя из года в год требует все большего объема проектно-строительных и монтажных работ, а также их законодательного регулирования. Этим детерминирован повышенный спрос в гражданском обороте на соответствующие строительные контракты (договоры).

Строительство является особой отраслью материального производства, что обусловлено конечным результатом такой деятельности – создание недвижимых объектов, прочно связанных с землей по смыслу статьи 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК). Каждый объект недвижимости индивидуален. Указанными особенностями предопределяют специфику соответствующих общественных отношений.

Участниками правоотношений, связанных со строительством, являются большое число субъектов. Это государство, субъекты частного сектора экономики – юридические лица и индивидуальные предприниматели, и, конечно, физические лица, как «конечные потребители» результата строительных работ. Все это осложняет гражданско-правовое регулирование отношений, связанных со строительством.

Оформление гражданско-правовых отношений, связанных со строительством, осуществляется посредством специальных договоров, заключаемых между хозяйствующими субъектами. Безусловно, такое правовое регулирование основано на действующем законодательстве Российской Федерации, но стоит отметить, что уже на этом этапе договорное регулирование осложняется множеством договорных конструкций, контрактных стратегий и другими элементами регулирования, а заключаемые между профессиональными хозяйствующими субъектами и государством договоры на осуществление строительных и связанных с ними работ и услуг именуются строительными контрактами.

Заключение строительных контрактов не присуще для рынка с участием физических лиц, поскольку их предметом являются более сложные многоэтапные и многосубъектные отношения. Предметом исследования настоящей работы являются именно строительные контракты, заключаемые на территории Российской Федерации, схемы организации строительства, предусмотренные Градостроительным Кодексом Российской Федерации (далее – ГрК РФ), контрактные стратегии, а также международные и национальные строительные контракты.

В самом общем виде строительный контракт – это более сложная договорная модель, предметом которой являются строительные и иные связанные с ними работы и услуги, а также именно ей предопределены последующие договорные отношения. Интересна позиция О.А. Ястребова, который пишет о том, что строительные контракты в первую очередь рассматриваются как документы, которыми устанавливаются «правила игры» и санкции за их нарушение [8].

Российское гражданское законодательство не содержит широкого перечня возможных для заключения договоров (контрактов) в сфере строительства. Выбор строительных контрактов, дей-

ствительно, не очень велик, и, как правило, соответствующие участники будущих правоотношений в сфере строительства обращаются к положениям ГК и останавливаются на выборе формы и вида строительного контракта исходя из следующих предлагаемых ГК вариантов:

1) договор подряда (договор строительного подряда);
2) договор возмездного оказания услуг;
3) договор простого товарищества;
4) договор купли-продажи (купля-продажа будущей вещи, поставка товаров, купля-продажа недвижимости или предприятия);
5) смешанный договор.

Наиболее используемыми формами в гражданско-правовых отношениях являются договор подряда, как отдельная его разновидность договор строительного подряда, и договор возмездного оказания услуг. Для сущностного понимания указанных договоров обратимся к положениям ГК, в которых содержатся дефиниции указанных договоров.

В соответствии со статьей 702 ГК договором подряда признается такой договор, по которому подрядчик обязуется за плату выполнить определенную заказчиком работу и сдать ее результат последнему. По мнению М.И. Брагинского наиболее важной сферой применения договора подряда является строительство [4]. С этим утверждением невозможно не согласиться, поскольку именно подрядом опосредуются основные строительные отношения, а также непосредственно связанные с ними отношения по осуществлению проектных, изыскательских, монтажных, пусконаладочных работ и работ по осуществлению реконструкций зданий и сооружений.

По окончании выполнения работ заказчику должен быть передан результат этих работ, который представляется самостоятельным объектом гражданских прав в соответствии со статьей 128 ГК. Именно в достижении определенного материального результата (возведение недвижимого объекта, реконструкция или иные указанные выше работы) состоит целевая направленность данной договорной конструкции. В результате работы заключается ценность этого договора. Результат подрядной работы может выражаться в создании новой вещи либо в изменении существующих вещей. Работа не является самостоятельным предметом договора.

Активное использование гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг в сфере строительства обусловлено предметом этого договора, который периодически смешивается с предметом ранее рассмотренного договора подряда. В связи с этим проведем отличия этих договорных моделей и укажем специфику каждого из них. Именно от правильной гражданско-правовой квалификации правоотношений зависит правильное применение норм.

Первым критерием сравнения рассматриваемых договоров является их предмет. Уже ранее нами кратко были описаны предметы этих договоров, но для сравнительной характеристики необходимо взглянуть на предметы договоров с другой стороны.

Предметом договора подряда являются действия, направленные на достижение предусмотренного в задании заказчика результата работы, а также сами результаты такой работы. Также можно сказать, что предметной характеристикой договора подряда служит ответственность подрядчика за результат выполняемых работ. Предметом договора возмездного оказания услуг являются непосредственно только действия или деятельность исполнителя, не включая результата таких действий или деятельности. В этом же случае исполнитель ответственен именно за исполнение обязательства по приложению усилий [8].

Соответствующими объектами гражданских прав, установленными ст. 128 ГК, в случае договора подряда будут являться результаты работы, а в случае договора возмездного оказания услуг – сами услуги, процесс их оказания. Весьма интересно и правильно подчеркнул М.И. Брагинский, написав, что для договоров первой группы характерен такой предмет договора как «сделать», а для второй группы – «делать» [4].

Помимо этого, российским гражданским законодательством проводятся другие отличия договора подряда от договора возмездного оказания услуг. Так, при выборе той или иной контрактной системы для осуществления строительства хозяйствующим субъектам необходимо проанализировать все преимущества и недостатки выбираемого контракта. Оценка таковых, к примеру, может производится по такому основанию как право на отказ от договора.

В соответствии со ст. 717 ГК заказчик по договору подряда наделен правом в любое время до сдачи ему результата работы подрядчиком отказаться от исполнения договора. Соответствующим правом наделен и подрядчик. Право на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг принадлежит заказчику услуг, который в случае реализации данного права возмещает исполнителю лишь фактически понесенные им расходы. В свою очередь односторонний отказ от исполнения договора со стороны исполнителя также возможен, однако, это возможно только в случае полного возмещения заказчику убытков.

Таким образом, мы можем наблюдать, что подрядные правоотношения в меньшей степени ограничивают права контрагентов на отказ от

исполнения договора, что обусловлено предметом договора, а именно важностью именно результата работы, а не действий или деятельности подрядчика. Противоположная ситуация по данному вопросу сложилась в отношениях, вытекающих из договора возмездного оказания услуг, важность которых заключается именно в действиях или деятельности исполнителя. В связи с этим как таковое право на односторонний отказ от исполнения договора принадлежит только заказчику. Аналогичное право у исполнителя достаточно содержательно ограничено обязательствами по полному возмещению убытков.

Следующим критерием для сравнения и разграничения рассматриваемых договоров является структура договорных связей или способ исполнения договора. Структура договорных связей в договоре подряда представлена следующим образом:

1) Генеральный подряд;
2) Право заказчика на заключения договоров на выполнение отдельных видов работ с другими лицами с согласия генерального подрядчика;
3) Множественность лиц на стороне подрядчика.

Так, в соответствии со статьей 706 ГК подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств субподрядчиков. В таком случае подрядчик становится генеральным подрядчик, и именно на нем лежит вся ответственность за убытки, причиненные субподрядчиками. Также заказчик с согласия генерального подрядчика вправе заключить договоры на выполнение отдельных видов работ. Ответственность в таком случае несут такие лица непосредственно перед заказчиком. Третьим видом схемы договорных связей в подряде является возможность участия в исполнении работы нескольких лиц. Так, ст. 707 ГК допускается участие на стороне подрядчика одновременно двух или более лиц.

Договор подряда и договор возмездного оказания услуг также сравниваются по моменту исполнения обязательства по оплате. Так, результаты работ по договору подряда по общему правилу оплачиваются заказчиком после сдачи и приемки этих результатов, а по договору возмездного оказания услуг плата вносится в момент, согласованный контрагентами в договоре, как правило, до начала исполнения услуг.

Немало важно также отметить и то, что в той части, в которой отношения, вытекающие из договора возмездного оказания услуг, не урегулированы специальными нормами о соответствующем виде договора, правовое регулирование осуществляется также общими положениями о договоре подряда.

Исходя из всего вышесказанного можем сделать предварительный вывод о том, что рассмотренные договоры в определенной части, действительно схожи, поскольку конечный материальный результат может быть достигнут в результате исполнения обязательств как по договору подряда, так и по договору возмездного оказания услуг, однако, существенные различия были выявлены нами в результате подробного анализа нормативной базы.

Стоит обозначить другую проблему, также связанную с выбором контрактной модели. Остановившись на модели договора подряда контрагентам предстоит определиться с видом подрядного договора. Выбор стоит между общегражданским подрядом и строительным подрядом. Договор строительного подряда является более сложным договором, поскольку его предметом охватывается более широкий круг отношений между контрагентами [5].

Строительный подряд является специфичной формой подрядного договора, предназначенной именно для ведения строительства «под ключ». Данный вид подряда заключается в осуществлении специальных видов работ, о которых нам говорит ГК. К таковым закон отнес строительные работы, пусконаладочные работы, строительно-монтажные работы, а также работы, связанные с реконструкцией зданий и сооружений.

Гражданско-правовое регулирование строительного подряда расширяется такими актами как ГрК, подзаконными актами органов исполнительной власти, СНиП и рядом других. Указанными актами устанавливаются и определяются специфические строительные термины.

Важной составляющей контрактной системы, определенной договором строительного подряда, является техническая документация, к составу и содержанию которой устанавливаются достаточно строгие требования. Именно этой документацией определяются виды, состав и объем подлежащих выполнению работ. Особенностью правового регулирования строительного подряда выражается и в том, как отметил М.И. Брагинский, отношения между контрагентами не всегда заканчиваются на этапе сдачи результата работы заказчику [4]. Как правило, в последующем подрядчиком оказываются различные услуги по эксплуатации объекта строительства, например, подрядчик может выступать управляющей компанией жилого дома.

Подводя предварительный итог проведенному анализу и разграничению общегражданского подряда и строительного подряда, можем вкратце сказать следующее. Договором строительного подряда признается такой договор, который содержит общегражданские признаки договора

подряда, а также используется в соответствующей сфере – строительстве, с присущей спецификой.

Все то, что было сказано ранее, лежит в плоскости правового регулирования гражданского законодательства, однако, в силу своей специфики, сама строительная деятельность в России регулируется другими и законодательными актами. Так, основным актом, регулирующим отношения по поводу градостроительной деятельности, является Градостроительный Кодекс Российской Федерации. В этом законодательном акте достаточно подробно описана контрактная строительная схема, а если быть точнее – схема управления строительными контрактами.

Организация строительства в соответствии с положениями ГрК представляет собой многоуровневую систему, состоящую из действий или деятельности различных субъектов одного контрактного правоотношения. Так, первый - главный уровень данной схемы занимает застройщик, под которым понимается физическое или юридическое лицо, осуществляющее на своем земельном участке или земельном участке иного правообладателя строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта [6]. Основными функциями застройщика являются:

1) финансирование строительного проекта;
2) является правообладателем земельного участка;
3) в последующем приобретает право собственности на объекты строительства;
4) если иное не предусмотрено контрактной моделью именно застройщик осуществляет подготовку проектной документации, осуществляет инженерные изыскания и, в конечном счете, осуществляет строительство объекта.

Однако функционал застройщика, изложенный в 4 пункте, может быть передан техническому заказчику. Таковым может быть только юридическое лицо, на которое возложены некоторые функции застройщика. Такое лицо всегда уполномочивается застройщиком определенными правомочиями.

Технический заказчик заключает гражданско-правовые договоры с субъектами третьего уровня схемы организации строительства по ГрК – подрядчиками (генеральными подрядчиками). Такие подрядчики разбиваются на три вида, соответствующие видам работ, необходимых для реализации строительного контракта, а именно - инженерные изыскания, подготовка проектной документации и осуществление строительно-монтажных работ. Для каждого вида работ ГрК предусматривает возможность участия в строительном контракте нескольких подрядчиков (генподрядчиков).

К таким подрядчикам действующее гражданское законодательство Российской Федерации предъявляет ряд требований, несоответствие которым является основанием для недопуска таких организаций к строительству. Так, все подрядчики, осуществляющие вышеперечисленные виды работ, должны являться членами соответствующих саморегулируемых организаций (СРО). При этом СРО должно соответствовать виду выполняемой работы. В организациях подрядчиков должны работать специалисты, аккредитованные национальными ассоциациями. Другими словами, законодательство допускает к участию в строительно-контрактных правоотношениях только тех лиц, которые являются профессиональными участниками рынка строительства. Это выражается и в ответственности, возлагаемой на них. Так, в зависимости от вида выполняемой работы подрядчики непосредственно несут ответственность за качество инженерных изысканий и соблюдение технических регламентов, за качество подготовленной проектной документации и ее соответствии техническим регламентам, а также за качество строительно-монтажных работ и их соответствие проектной документации, соблюдение проектной документации, технических регламентов и градостроительных норм.

Указанные подрядчики наделены правом привлечения к осуществлению работ субподрядчиков. В этом случае ответственность каждого генподрядчика определяется правилами генерального подряда. Фактически мы видим, что полномочия застройщика передаются по трехуровневой системе организации строительства.

На практике самым эффективным и поэтому самым используемым видом строительного контракта является строительный подряд. Однако стоит отметить, что выбор формы и вида контракта недостаточно для того, чтобы организовать реализацию строительного проекта. Выбирая контрактную форму организации строительства застройщику необходимо определиться и с тем, какую стратегию управления контрактом (контрактная стратегия) он выберет. Выбор контрактной стратегии важен для всех участников строительных отношений, поскольку именно такой стратегией определяется организация всей совокупности закупок работ, услуг и товаров для целей выполнения конкретного строительного проекта.

Разновидностями контрактных стратегий являются:

– традиционная подрядная схема;
– «под ключ» и ее разновидности;
– комплексные схемы контрактных стратегий.

О традиционной подрядной схеме де факто мы уже сказали. Это та схема, которая содержится в положениях ГрК. Данная схема является одной из самых используемых, поскольку при ее выборе застройщик и технический заказчик получают возможность осуществления контроля за ходом работ, за качеством и своевременностью выполняемых работ, возможность оценивания стоимости, достигнутых промежуточных результатов на каждом этапе строительства, соблюдение промежуточных договорных сроков строительства. Также традиционная подрядная схема позволяет на определенных этапах строительства исправлять ошибки и вносить коррективы в план строительства. Самым важным преимуществом данной контрактной схемы является возможность контроля расчета основных стоимостных показателей строительства, исполнения строительной сметы, контролировать объемы работ, вести учет ведомостей поставки материалов и оборудования, необходимых для осуществления строительства, на основе рабочей документации, представляемой застройщику. Использование традиционной подрядной схемы ведет к оптимальной системе расходования строительного бюджета [8].

Однако традиционная подрядная схема организации строительства имеет и свои недостатки. К таковым, на наш взгляд, можно отнести следующие. Общий срок реализации строительного проекта и конечный срок окончания строительства зависят от заказчика (застройщика). Все это зависит от того, насколько застройщик оптимально выбрал подрядчиков, правильно рассчитал смету строительного проекта и денежных средств хватило на те объемы работ, которые были выполнены подрядчиками. В противном случае заказчик строительства вынужден будет проводить конкурсные процедуры на остаток строительных работ, не выполненный прежними подрядчиками, что образует разрывы между этапами строительства объекта. Для исправления таких ошибок, как правило, заказчику требуются дополнительные средства и время, что, безусловно, затягивает ход строительства.

Следующей контрактной схемой является схема «под ключ». Именно о такой схеме писал М.И. Брагинский, как о схеме, наиболее полно раскрывающей договор строительного подряда и отличающей его общегражданского подряда [4]. Речь идет о случаях, когда договор, заключаемый между заказчиком и подрядчиком, предусматривает выполнение последним цикла «проектирование - строительные, монтажные и специальные строительные работы, предусмотренные строительными нормами и правилами, - сдача объекта в эксплуатацию» [7].

Использование схемы строительства «под ключ» способствует сокращению сроков строительства, поскольку за их соблюдение и реализацию отвечает исключительно подрядчик. Строительные контракты «под ключ» также, как правило, характеризуются стабильностью цены, поскольку в основу расчетов таких контрактов положена твердая смета. Исключением из этого являются только такие случаи, как увеличение объемов работ заказчиком, непредвиденные обстоятельства, значительный рост стоимости строительных материалов и оборудования, увеличение сроков строительства по вине заказчика, которые, действительно, требуют увеличения сметы.

Данная подрядная схема является более дорогой, чем предыдущая, что связано с принятием подрядчиком на себя рисков, которые по общему правилу несет заказчик. Использование такой контрактной схемы приходится тогда, когда заказчик строительства не является профессиональным участником рынка строительства, не обладает достаточной компетенцией для организации строительного проекта, а также, когда заказчику важно в срок ввести конкретный объект в эксплуатацию. Использование схемы строительства «под ключ» также типично при строительстве объектов по стандартным схемам и стандартными методами (строительство торговых центров, супермаркетов, типовых жилых домов, аэропорты и так далее).

Международная строительная практика выбора контрактных стратегий отличается от того, что используется в практике Российской Федерации. Зарубежные контрактные стратегии дифференцируются в зависимости от типа контракта. Первая стратегия именуется «Design-bid-build» - проектирование и строительство осуществляются разными подрядчиками. Данная стратегия характеризуется тем, что этапы проектирования и строительства отделяются друг от друга проведением застройщиком конкурса на определения подрядчика на строительно-монтажные работы. В данном случае предполагается, что к моменту объявления такого конкурса проектировочные работы будут завершены.

Второй международной контрактной стратегией является «Design-build» - проектирование и строительство осуществляется одним подрядчиком. В этом случае подрядчик обязуется осуществить работы по проектированию и строительству спроектированного объекта. Данные процессы в любом случае определяются техническим заданием и документацией, передаваемой подрядчику заказчиком.

В зависимости от того, как формируется контрактная цена, международная строительная практика подразделяет строительные контракты на:

1. Fixed-price contracts – контракты с фиксированной ценой, то есть используется твердая смета;
2. Cost reimbursement contracts – контракты на возмещаемой основе, которые подразделяются на:

– Re-measurement – оплата по измерениям (применяются единичные расценки к объемам выполненной работы);
– Cost plus – расходы с фиксированным вознаграждением.

Указанные контрактные стратегии в большей степени применяются при строительстве объектов с участием иностранного застройщика или подрядчика. Российская строительная практика не отличается активным применением контрактных стратегий, дифференцируемых в зависимости от того, кто осуществляет проектирование, и как формируется цена контракта. Подобные стратегии применяются в международных строительных контрактах, поскольку российское национальное законодательство не устанавливает подобного.

Контрактное оформление отношений по строительству является самостоятельным и сложным предметом правового регулирования как в национальном законодательстве, так и в международном праве. Используемые в рамках контрактных правоотношений гражданско-правовые договоры представляют собой самостоятельные институты гражданского права, занимающие высокое положение в экономический системе государства. Развивая строительную отрасль, государство и бизнес одновременно развивают и контрактные отношения в этой сфере.

Сфера правового регулирования строительства настолько широка, что неоспоримым является тезис о том, что правоотношения, складывающиеся по поводу строительства, являются предметом не только частного (гражданского) права, но и права публичного. Это подтверждается и значимостью для национальной экономики и значимостью в целом данной сферы предпринимательской деятельности.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, видами строительных контрактов в гражданском законодательстве Российской Федерации являются: договор подряда (договор строительного подряда); договор возмездного оказания услуг; договор простого товарищества; договор купли-продажи (купля-продажа будущей вещи, поставка товаров, купля-продажа недвижимости или предприятия); смешанный договор. Наиболее используемыми формами являются договор подряда, как отдельная его разновидность договор строительного подряда, и договор возмездного оказания услуг. Для сущностного понимания указанных договоров обратимся к положениям ГК, в которых содержатся дефиниции указанных договоров.

Во-вторых, технический заказчик заключает договоры с субъектами третьего уровня схемы организации строительства по ГрК – подрядчиками (генеральными подрядчиками). Такие подрядчики разбиваются на три вида, соответствующие видам работ, необходимых для реализации строительного контракта, а именно - инженерные изыскания, подготовка проектной документации и осуществление строительно-монтажных работ. Для каждого вида работ ГрК предусматривает возможность участия в строительном контракте нескольких подрядчиков (генподрядчиков). К таким подрядчикам действующее градостроительное законодательство Российской Федерации предъявляет ряд требований, несоответствие которым является основанием для недопуска таких организаций к строительству. Так, все подрядчики, осуществляющие вышеперечисленные виды работ, должны являться членами соответствующих саморегулируемых организаций (СРО). При этом СРО должно соответствовать виду выполняемой работы. В организациях подрядчиков должны работать специалисты, аккредитованные национальными ассоциациями.

В-третьих, выбор формы и вида контракта недостаточно для того, чтобы организовать реализацию строительного проекта. Выбирая контрактную форму организации строительства застройщику необходимо определиться и с тем, какую стратегию управления контрактом (контрактная стратегия) он выберет. Выбор контрактной стратегии важен для всех участников строительных отношений, поскольку именно такой стратегией определяется организация всей совокупности закупок работ, услуг и товаров для целей выполнения конкретного строительного проекта.

Разновидностями контрактных стратегий являются: а) традиционная подрядная схема; б) «под ключ» и ее разновидности; в) комплексные схемы контрактных стратегий.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014

г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Доступ СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/).

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 года №3268-р // официальный сайт Правительства Российской Федерации (http://government.ru/news/46950/).

[3] Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», за 2021 год // доступ по ссылке: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/44_fz_2021.pdf.

[4] Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья : Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - Москва : Статут, 2002. –. 256 с.

[5] Верб, С.А. Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сборник статей. – Свердловск, 1975. С. 66.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации // доступ СПС ГАРАНТ (https://base.garant.ru/10164072).

[7] Строительство: Лицензирование, заключение договоров, приемка законч. объектов, стандарты и техн. условия, экспертиза : [Сб. норматив. актов]. - М. : Стрикс : Приор, 1996. – 158.

[8] Ястребов, О.А. Контрактное Оформление партнерских отношений при реализации инвестиционно-строительных проектов // ПСЭ. 2010. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontraktnoe-oformlenie-partnerskih-otnosheniy-pri-realizatsii-investitsionno-stroitelnyh-proektov (дата обращения: 07.11.2024).

Spisok literatury:

[1] The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020 No. 1-FKZ)//Access of Union of Right Forces ConsultantPlus (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/).

[2] Order of the Government of the Russian Federation of October 31, 2022 No. 3268-r//official website of the Government of the Russian Federation (http://government.ru/news/46950/).

[3] Summary analytical report on the results of monitoring the procurement of goods, works, services carried out in accordance with the Federal Law “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs,” for 2021//access at the link: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/44_fz_2021.pdf.

[4] Braginsky, M.I. Contract Law. Book three: Contracts for the performance of work and the provision of services/M.I. Braginsky, V.V. Vitriansky. - Moscow: Statute, 2002. –. 256 s.

[5] Werb, S.A. Civil relations and their structural features: Collection of articles. - Sverdlovsk, 1975. S. 66.

[6] Civil Code of the Russian Federation// access SPS GARANT (https://base.garant.ru/10164072).

[7] Construction: Licensing, contracting, acceptance facilities, standards and technical conditions, expertise: [Sat. standard. acts]. - M.: Strix: Prior, 1996. – 158.

[8] Yastrebov, O.A. Contract Execution of Partnerships in the Implementation of Investment and Construction Projects//PSE. 2010. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontraktnoe-oformlenie-partnerskih-otnosheniy-pri-realizatsii-investitsionno-stroitelnyh-proektov (дата обращения: 07.11.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-260-266
NIION: 2018-0076-10/24-981
MOSURED: 77/27-023-2024-10-981

МОРОЗОВА Дарья Вячеславовна,
адъюнкт 27 кафедры (гражданского права),
Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Военный университет имени князя
Александра Невского»
Министерства обороны
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автор исследует понятие, сущность и специфику правовой природы государственного оборонного заказа в Российской Федерации, с учетом его значимости для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны. Сделан вывод о том, что исходя из смешанной правовой природы государственного оборонного заказа, рассматриваемый институт в большей мере нуждается в установлении дополнительных особенностей в его регулировании.*

Ключевые слова: *государственный оборонный заказ, обороноспособность страны, национальная безопасность, бюджетные средства, закупки, оборона страны.*

MOROZOVA Daria Vyacheslavovna,
Associate of the 27th Department (Civil Law),
Federal State State Military Educational Institution
of Higher Education “Military University named after
Prince Alexander Nevsky” of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

LEGAL NATURE OF THE STATE DEFENSE ORDER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author explores the concept, essence and specifics of the legal nature of the state defense order in the Russian Federation, taking into account its significance for ensuring national security and the country’s defense capability. It was concluded that, based on the mixed legal nature of the state defense order, the institution under consideration is more in need of establishing additional features in its regulation.*

Key words: *state defense order, country’s defense capability, national security, budget funds, purchases, country’s defense.*

Актуальность темы государственного оборонного заказа (далее - ГОЗ) в Российской Федерации обусловлена его значимостью для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны. Методология исследования правовой природы ГОЗ основывается на комплексном подходе, включающем использование различных методов и инструментов. В первую очередь, применяются методы анализа нормативно-правовых актов, что позволяет детально изучить законодательные основы ГОЗ, включая вступивший в силу с 1 января 2013 г. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [1] (далее – Федеральный закон № 275-ФЗ). Этот метод обеспечивает понимание правовых рамок и требований, предъявляемых к участникам ГОЗ.

Сравнительный анализ является еще одним важным методом, используемым в настоящей статье. Он позволяет сопоставить российское законодательство с международными стандартами и практиками, выявить сходства и различия, а также определить возможные направления для совершенствования правового регулирования ГОЗ. В частности, анализируются правовые нормы, регулирующие государственные заказы в других странах, что способствует выявлению лучших практик и их адаптации к российским условиям. Противо-

речия темы исследования, о который пойдет речь в настоящей главе, включают недостаточную прозрачность процедур ГОЗ, сложности в правовом регулировании и контроле исполнения заказов, а также конфликт интересов между государственными и частными структурами. Эти противоречия, по нашему мнению, создают необходимость разработки новых подходов к управлению и контролю за выполнением ГОЗ.

Проблема, которая будет решаться в настоящей статье, заключается в разработке правовых механизмов, обеспечивающих прозрачность и эффективность ГОЗ. Важным аспектом при этом является оптимизация процессов закупок и повышение эффективности использования бюджетных средств [2].

Существуют несколько групп исследователей, которые изучают различные аспекты ГОЗ. Процедуры исследования включают сбор и анализ данных, проведение интервью и сравнительный анализ правовых норм. Инструменты, используемые в исследовании, включают специализированные базы данных, программное обеспечение для анализа данных и инструменты для проведения интервью. Таким образом, методология исследования правовой природы государственного оборонного заказа сочетает в себе теоретические и эмпирические методы, что позволяет получить всестороннее понимание данной темы и предложить обоснованные рекомендации по совершенствованию правового регулирования ГОЗ.

Существующая степень научной разработанности темы ГОЗ представлена в работах таких ученых, как В.О. Аристархов, А. А. Бакулина и Л.В. Слепенкова. В своих исследованиях они подчеркивают важность совершенствования правовых механизмов и повышения прозрачности процедур закупок. Например, В.О. Аристархов отмечает, что «контрольные надзорные функции эта Служба выполняет, в частности, путем проведения плановых и внеплановых проверок соблюдения государственными заказчиками, головными исполнителями и исполнителями государственного оборонного заказа требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ в сфере государственного оборонного заказа» [3]. Как отмечает А.Р. Пурге, «тема исследования важна, так как государственный оборонный заказ (ГОЗ) играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и обороноспособности страны» [4]. Влияние ГОЗ на научную область заключается в необходимости разработки правовых механизмов, обеспечивающих эффективное и прозрачное выполнение заказов.

Научные исследования в области государственного оборонного заказа (например, И.И. Макеева [5], А.Р. Пурге [6]) представляют собой важный эмпирический метод, который позволяет получить инсайдерскую информацию и мнения специалистов, непосредственно работающих в данной сфере. Эти данные помогают понять практические аспекты реализации ГОЗ, выявить существующие проблемы и предложить пути их решения. Кейс-стади, или анализ конкретных случаев, используется для иллюстрации реальных примеров реализации ГОЗ. Этот метод позволяет глубже понять механизмы функционирования ГОЗ, выявить успешные и неудачные практики, а также предложить рекомендации по улучшению процессов закупок и управления контрактами. Выбор методов обусловлен необходимостью комплексного подхода к изучению темы. Важно отметить, что актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования правовых механизмов и повышения прозрачности процедур государственного оборонного заказа, что в конечном итоге способствует укреплению национальной безопасности и обороноспособности страны.

Правовые аспекты государственного оборонного заказа (ГОЗ) в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] (далее - Федеральный закон № 275-ФЗ, Закон о ГОЗ). Этот закон устанавливает основные принципы и механизмы, направленные на обеспечение прозрачности и контроля за исполнением ГОЗ. Важность данного закона обусловлена его ролью в обеспечении национальной безопасности и обороноспособности страны. Федеральный закон № 44-ФЗ определяет государственный оборонный заказ как совокупность мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей государства в продукции, работах и услугах оборонного назначения. В рамках этого закона государственные заказчики, такие как Министерство обороны РФ, разрабатывают и размещают заказы на поставку продукции, необходимой для обороны страны. Закон также регулирует порядок заключения и исполнения государственных контрактов, устанавливает требования к их содержанию и процедурам контроля.

Одним из ключевых аспектов правового регулирования ГОЗ является обеспечение прозрачности и контроля за его исполнением. В этом контексте важную роль играет Рособоронзаказ, который осуществляет контрольные и надзорные функции, включая проведение плановых и внеплановых проверок соблюдения требований законодательства. Контроль исполнения ГОЗ осуществляется через систему государственных органов, таких как Рособоронзаказ, который проводит про-

верки и аудит использования бюджетных средств. Как отмечает А.А. Бакулина, «проблема их сокращения неоднократно освещалась и рассматривалась, но ввиду отсутствия простых решений по данному вопросу так и не была решена» [8]. Это подчеркивает необходимость разработки новых механизмов контроля и оптимизации затрат. Кроме того, закон предусматривает меры государственного регулирования, направленные на обеспечение целевого использования бюджетных ассигнований, выделенных на оплату поставок продукции по ГОЗ. Государственные заказчики обязаны осуществлять контроль за целевым использованием средств, а также принимать меры по предотвращению и устранению нарушений в этой сфере. Таким образом, правовые механизмы, предусмотренные Федеральным законом № 275-ФЗ, направлены на создание эффективной системы государственного оборонного заказа, обеспечивающей прозрачность, контроль и целевое использование бюджетных средств. Эти механизмы способствуют повышению эффективности процедур закупок и укреплению обороноспособности страны.

Экономические и управленческие аспекты ГОЗ представляют собой важную область исследования, поскольку они напрямую влияют на эффективность использования бюджетных средств и выполнение оборонных задач. Финансирование ГОЗ осуществляется за счет федерального бюджета, что требует строгого контроля и планирования для предотвращения нецелевого использования средств. Важным элементом является разработка и утверждение бюджетных ассигнований, которые должны быть направлены на конкретные цели и задачи, определенные государственными заказчиками.

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [9] оборона страны названа в качестве одного из стратегических национальных приоритетов. В условиях проводимой сегодня внешней политики России вопросы обеспечения обороны и безопасности страны, а также обеспечения ее государственной и территориальной целостности встают особенно остро. Одним из механизмов, направленных на реализацию названного стратегического национального приоритета следует назвать оснащение Вооруженных сил Российской Федерации, что в свою очередь представляется невозможным без функционирования специализированного в рамках таких целей механизма закупок. В настоящее время все процессы производства и создания любых объектов военного назначения осуществляются посредством отдельного института – государственного оборонного заказа. В связи с вышеизложенным целесообразно рассмотреть правовую природу такого института как государственный оборонный заказ в Российской Федерации.

Первое, на что следует обратить внимание при исследовании вопросов правовой природы и правового регулирования ГОЗ, – существование отдельного узкоспециализированного нормативного правового акта, регламентирующего рассматриваемый вопрос – Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» [10] (далее – закон о ГОЗ). Исходя из понятия государственного оборонного заказа, установленного законом о ГОЗ, можно выделить следующие определяющие правовую природу признаки государственного оборонного заказа:

– это задание;
– такое задание должно быть установлено нормативным правовом актом Правительства Российской Федерации;
– задание может касаться поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности страны либо поставки продукции в области военно-технического сотрудничества страны с иностранными государствами (если имеется соответствующее международное обязательство) [11].

Законом о ГОЗ выделены три основных этапа реализации государственного оборонного заказа.

Первый этап – формирование государственного оборонного заказа. Так, предложения, касающиеся государственного оборонного заказа и его показателей, рассматриваются и впоследствии формируются коллегией Военно-промышленной комиссии Российской Федерации каждый год на очередной год и плановый период, что привязывается к моменту разработки проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период [12]. Сформированные предложения направляются на утверждение в Правительство Российской Федерации [13].

Второй этап – утверждение Правительством Российской Федерации государственного оборонного заказа и мероприятий по его выполнению. Момент утверждения мероприятий привязывается к месячному сроку с момента подписания Президентом Российской Федерации федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Вместе с утверждением государственного оборонного заказа утверждаются также и государственные заказчики. Так частью 6 статьи 6 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» [14] были

утверждены основные показатели государственного оборонного заказа, которые в силу особого режима государственной тайны, секретны.

Третий (заключительный) этап – размещение государственного оборонного заказа, который осуществляется по правилам законодательства о закупках [15] с учетом положений закона о ГОЗ.

Само по себе определение и выявленные на его основе признаки не отражают, на первый взгляд, специфику такого механизма. Однако если обратиться к этимологии слова «задание», то открывается отсутствие в механизме исключительно рыночного характера сделки [16], что было бы характерным для сделки «обычных» продавца и покупателя. То есть покупатель по предполагаемой сделке по государственному оборонному заказу дает «поручение» продавцу обеспечить наличие в нужном ассортименте и в нужный срок необходимого товара, обещая приобрести такой товар. Причем реализация подобного задания возможна только посредством заключения государственного контракта – гражданско-правового договора особого рода, кардинально отличающегося от обычных обязательств, что неотрывно связано с другим понятием – «закупка». Однако государственный оборонный заказ нельзя считать некоторой подсистемой законодательства о закупках Российской Федерации, так как рассматриваемый институт находится на стыке правового регулирования сразу нескольких правовых институтов. Кроме того, важно учитывать особенность закупаемых товаров – чаще всего потребность у государственного заказчика возникает именно на такие товары, аналогов которых нет на рынке, ввиду специфики сферы обеспечения обороны и безопасности государства, что подрывает общих смысл «конкурентности» закупки.

Общий подход к понятию «государственного задания» отличен от подхода к заданию в рамках государственного оборонного заказа, так как выполнение государственного оборонного заказа сопровождается не только нормами финансового и бюджетного права, но и нормами гражданского законодательства. В институте государственного оборонного заказа применяется уникальная в своем роде договорная конструкция «сопровождаемая сделка», что согласно Закону о ГОЗ включает в себя как сам государственный контракт, так и контракты, заключаемые в целях его исполнения. Государственный контракт заключается с головным исполнителем. Головной исполнитель, в свою очередь, привлекая по контракту исполнителей для реализации государственного контракта, образует с ними кооперацию головного исполнителя (рисунок 1 «Кооперация головного исполнителя»), раскрытие информации о которой является обязательным.

Рисунок 1. «Кооперация головного исполнителя».

Положения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [17] (далее – закон 44-ФЗ) распространяются лишь на правоотношения сторон по государственному контракту, но, как правило, не затрагивают иных сторон кооперации головного исполнителя государственного оборонного заказа. Например, у государственного заказчика возникает потребность в приобретении военного самолета. В рамках закупочной процедуры по закону 44-ФЗ госу-

дарственным заказчиком привлекается головной исполнитель (лицо, которое непосредственно соберет самолет и предоставит его). В свою очередь, головному исполнителю для строительства самолета могут потребоваться отдельные комплектующие его детали, для поставки которых он справе самостоятельно привлечь соисполнителей, которые зачастую являются субъектами Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [18] (далее – закон 223-ФЗ), положения которого и определяют характер складывающихся правоотношений.

На основании изложенного природу регулирования правоотношений по осуществлению закупки в рамках государственного оборонного заказа следует считать комплексной: гражданско-правовой и административной совместно [19]. Такого мнения наиболее часто придерживаются в доктрине. Например, А.В. Бабкин считает, что государственный оборонный заказ есть сложная организационная система, включающая в свой состав целый ряд подсистем: военная, бюджетная, финансовые и иные [20]. В то же время существуют и другие мнения. Например, Елисеев О.В. подходит к определению государственного оборонного заказа довольно узко, не отражая всей специфики подобного явления, и определяет его лишь как совокупность государственных потребностей в соответствии с конкретной сферой отношений (обороны страны) на определенный период [21].

Причем, на наш взгляд, важно отметить, что наибольшему публичному влиянию должны быть подвергнуты те правоотношения, которые касаются непосредственно государственного заказчика и головного исполнителя, а также исполнителей «второго уровня» головной кооперации (исполнители, непосредственно взаимодействующие с головным исполнителем) [22]. Государственное же влияние на последующие уровни такой кооперации, иногда очень отдаленно имеющие отношение к государственному оборонному заказу, должно быть лимитировано. Важно находить баланс между соблюдением посредством закупок не только условий, создающих конкуренцию, но и условий, удовлетворяющих потребности заказчика [23].

На практике, в свою очередь, нередко возникают ситуации, когда головной исполнитель «навязывает» соисполнителю необязательные условия договора, обязательные для государственного контракта между государственным заказчиком и головным исполнителем, во исполнении которого и предполагается заключение подобного договора. К числу таких условий зачастую, например, включают более строгие условия об ответственности сторон. В качестве одного из возможных решений описанной проблемы предлагается закрепление в Законе о ГОЗ положений, согласно которым контракты между исполнителями заключаются по общим принципам гражданского права.

Кроме того, исходя из смешанной правовой природы государственного оборонного заказа, рассматриваемый институт в большей мере нуждается в установлении дополнительных особенностей в его регулировании.

Список литературы:

[1] СЗ РФ. 2012 г. № 53 (часть I). Ст. 7600.

[2] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

[3] Аристархов В.О. Корпорация как хозяйственная система и ее государственное регулирование // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 6 (58). С. 207-216.

[4] Пурге А.Р. Особенности гражданско-правового регулирования государственного оборонного контракта в России // Административное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 80. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennogo-oboronnogo-kontrakta-v-rossii (дата обращения: 28.08.2024).

[5] Маскаева И.И. Требования к заключению административных договоров, разработанные Российской правовой наукой // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. №9. С. 111-117.

[6] Пурге А.Р. Особенности гражданско-правового регулирования государственного оборонного контракта в России // Административное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennogo-oboronnogo-kontrakta-v-rossii (дата обращения: 28.08.2024).

[7] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета, № 80, 12.04.2013.

[8] Бакулина А.А., Алексеев А.А., Топчий П.П. Проблемы совершенствования учета накладных

расходов предприятий оборонно-промышленного комплекса // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-ucheta-nakladnyh-rashodov-predpriyatiy-oboronno-promyshlennogo-kompleksa (дата обращения: 01.09.2024).

[9] Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

[10] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7600.

[11] Шалькова В.А. Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

[12] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1255 «О Правилах разработки государственного оборонного заказа и его основных показателей» // Собрание законодательства РФ, 13.01.2014, № 2 (часть I), ст. 90.

[13] Шалькова В.А. Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

[14] Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Российская газета, № 272, 30.11.2023.

[15] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

[16] Плотников В.А., Рогатин С.И. // Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 61-68.

[17] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета, № 80, 12.04.2013.

[18] Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4571.

[19] Михашин А.В. Гражданско-правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.03 / Михашин Алексей Викторович; [Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации]. - Москва, 2020. -29 с.

[20] Бабкин А.В. Методология управления государственным оборонным заказом: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург. 2001. С. 330.

[21] Елисеев О.В. Повышение эффективности выполнения государственного оборонного заказа на основе развития контрактного механизма: дис. … канд. экон. наук. Москва. 2014. С. 117.

[22] Шалькова В.А. Распад Советского Союза и его последствия // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

[23] Шалькова В.А., Петухова М.В. Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.

Spisok literatury:

[1] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2012 No. 53 (Part I). Art. 7600.

[2] Shalkova V.A., Petukhova M.V. The role of ESG policy in ensuring the environmental well-being of the oil and gas regions of the Russian Federation/ In the collection: Civil defense on guard of peace and security. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the World Civil Defense Day in the Year of the 90th anniversary of the founding of the Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia. In 5 parts. Comp. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotny [et al.]. Moscow, 2023. S. 246-254.

[3] Aristarkhov V.O. Corporation as an economic system and its state regulation//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2016. № 6 (58). S. 207-216.

[4] A.Rurge. Features of civil law regulation of the state defense contract in Russia//Administrative and municipal law. 2023. № 2. S. 80. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennogo-oboronnogo-kontrakta-v-rossii (accessed on: 28.08.2024).

[5] Maskaeva I.I. Requirements for the conclusion of administrative contracts developed by the Russian Legal Science//Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2011. №9. S. 111-117.

[6] A.Rurge. Features of civil law regulation of the state defense contract in Russia//Administrative and municipal law. 2023. № 2. S. 81. URL: https://

cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennogo-oboronnogo-kontrakta-v-rossii (дата обращения: 28.08.2024).

[7] Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs “//Rossiyskaya Gazeta, No. 80, 12.04.2013.

[8] Bakulina A.A., Alekseev A.A., Topchiy P.P. Problems of improving the accounting of overhead costs of enterprises of the military-industrial complex//Accounting. Analysis. Audit. 2017. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-ucheta-nakladnyh-rashodov-predpriyatiy-oboronno-promyshlennogo-kompleksa (дата обращения: 01.09.2024).

[9] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.07.2021, No. 27 (part II), Art. 5351.

[10] Federal Law of 29.12.2012 No. 275-FZ “On State Defense Order “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 31.12.2012, No. 53 (part 1), Art. 7600.

[11] Shalkova V.A. The collapse of the Soviet Union and its consequences//Education and law. 2023. № 10. S. 26-32.

[12] Decree of the Government of the Russian Federation of 26.12.2013 No. 1255 “On the Rules for the Development of the State Defense Order and its Main Indicators “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 13.01.2014, No. 2 (Part I), Art. 90.

[13] Shalkova V.A. The collapse of the Soviet Union and its consequences//Education and law. 2023. № 10. S. 26-32.

[14] Federal Law of 27.11.2023 No. 540-FZ “On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period 2025 and 2026 “//Rossiyskaya Gazeta, No. 272, 30.11.2023.

[15] Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.04.2013, No. 14, Art. 1652.

[16] Plotnikov V.A., Rogatin S.I.//Prospects for the development of the system of public procurement and state defense order//Izvestia of the St. Petersburg State Economic University. 2022. № 4 (136). S. 61-68.

[17] Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs “//Rossiyskaya Gazeta, No. 80, 12.04.2013.

[18] Federal Law of 18.07.2011 No. 223-FZ “On Procurement of Goods, Works and Services by Certain Types of Legal Entities “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 25.07.2011, No. 30 (Part 1), Art. 4571.

[19] Mikhashin A.V. Civil regulation of procurement under the state defense order: abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences: specialty 12.00.03/Mikhashin Alexey Viktorovich; [Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. -Moscow, 2020. -29 s.

[20] A.V. Babkin. Methodology of State Defense Order Management: dissertation for the degree of Doctor of Economics. St. Petersburg. 2001. S. 330.

[21] Eliseev O.V. Improving the efficiency of the state defense order based on the development of the contract mechanism: dis.... cand. econ. sciences. Moscow. 2014. S. 117.

[22] Shalkova V.A. The collapse of the Soviet Union and its consequences//Education and law. 2023. № 10. S. 26-32.

[23] Shalkova V.A., Petukhova M.V. The role of ESG policy in ensuring the environmental well-being of the oil and gas regions of the Russian Federation/ In the collection: Civil defense on guard of peace and security. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the World Civil Defense Day in the Year of the 90th anniversary of the founding of the Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia. In 5 parts. Comp. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotny [et al.]. Moscow, 2023. S. 246-254.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-267-275
NIION: 2018-0076-10/24-982
MOSURED: 77/27-023-2024-10-982

КАТУКОВА Светлана Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: s.katukova@mail.ru

ФАЛЛЕР Григорий Владимирович,
студент юридического факультета
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: fallergrisa@gmail.com

КОНФИСКАЦИОННОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ СДЕЛОК: К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ПРИМЕНЕНИЕ СТ.169 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье на основе изучения судебной практики рассматривается проблематика применения гражданско-правовой конфискации как следствия нарушения публично-правовых запретов в сфере банковской деятельности, законодательства о защите конкуренции, организации азартных игр. Установлено, что ст. 169 ГК РФ является примером межотраслевой субсидиарности гражданского права в отношении публичного права. Выявлена тенденция ограничения применения гражданско-правовой конфискации к доходам, полученным в результате нарушения антимонопольных правил. Предложены изменения в действующее законодательство, позволяющее ограничить применение ст.169 ГК РФ за счет развития конфискации как меры уголовной ответственности. В целях преодоления противоречивой судебной практики обосновывается внесение изменений в законодательство, регулирующее отдельные сферы деятельности.*

Ключевые слова*: гражданско-правовая конфискация, ничтожная сделка, межотраслевая субсидиарность, конкуренция, азартные игры, незаконная банковская деятельность, пробел в праве.*

KATUKOVA Svetlana Yuryevna,
Candidate of Law,
Associate Professor Associate Professor
of the Department of Civil Procedural Law North-West Branch
of the Russian State University of Justice

FALLER Grigory Vladimirovich,
Student of the Law Faculty of the North-West Branch
of the Russian State University of Justice

CONFISCATION CONSEQUENCE OF TRANSACTIONS: TO THE QUESTION OF THE LIMITS OF APPLICATION OF ARTICLE 169 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article, based on the study of judicial practice, considers the problem of applying civil confiscation as a consequence of violating public law prohibitions in the sphere of banking, legislation on the protection of competition, and the organization of gambling. It has been established that Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation is an example of inter-branch subsidiarity of civil law in relation to public law. A tendency to limit the application of civil confiscation to income received as a result of violating antitrust rules has been revealed. Amendments to the current legislation are proposed that will limit the application of Article 169 of the Civil Code of the*

Russian Federation through the development of confiscation as a measure of criminal liability. In order to overcome contradictory judicial practice, amendments to the legislation regulating certain areas of activity are substantiated.

Key words*: civil forfeiture, voidable transaction, inter-industry subsidiarity, competition, gambling, illegal banking, gap in the law.*

Постановка проблемы.

Правовое последствие ничтожных сделок, содержащееся в статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ), допускает взыскание всего полученного по сделке в доход государства. Однако такое положение законодательства не находит единого подхода в судебной практике из-за различных взглядов на правовую природу ст.169 ГК РФ, разной оценки допустимости применения частно-правовых механизмов в публичных отраслях права.

Статья 169 ГК РФ определяет специальное основание для призвания сделок ничтожными: цель сделки противна основам правопорядка или нравственности. Ее отличием от других норм данного института гражданского права выступает специальное последствие, которое имеет конфискационный характер: суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке с лица, умышленно нарушившего правовые запреты. Данное последствие существенно отличается от реституции своим санкционным характером: если реституция восстанавливает правовое положение субъектов сделки, существовавшее до заключения ничтожной сделки (взаимовозврат всего полученного по сделке), то изъятие всего полученного от ничтожной сделки является именно санкцией, мерой ответственности. Как указывают Д.Е. Еременко и И.А. Тюменцев, реституция мерой ответственности не является, так как «у сторон не возникает дополнительных обременений, поскольку обязательства друг перед другом считаются эквивалентными» [1, с.121]. Взыскание всего полученного в доход государства, напротив, имеет направленность санкционного характера, является следствием преступной деятельности. Таким образом, последствие ничтожности сделок в виде взыскания всего полученного по сделке в доход государства, когда государство стороной сделки не является, реституцией не является. Фактически, «механизм применения этой нормы, сложившийся в современной судебной практике, все более отдаляется от цивилистических принципов по срокам исчисления исковой давности, расширительному толкованию правил о преюдиции приговора суда, по сути, вместо уголовно-правовой санкции создан ее эрзац»[2, с. 158].

Этим объясняется неоднозначная правоприменительная практика «частно-правовой конфискации». Основываясь на актах судебной власти, можно выделить два подхода. Первый подход сводиться к ограничительному применению ст.169 ГК РФ, поскольку ее текст имеет банкетный характер, который очевиден из формулировки: «В случаях, предусмотренных законом (выделено нами), суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке». Такой довод подтверждается неединичной судебной практикой. Так, например, Верховный Суд РФ отказал во взыскании дохода, полученного в результате мошенничества и коррупции, было отказано, так как отсутствовал «применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства» [9]. Аналогичный подход встречается в практике областных судов. Самарский областной суд не взыскал в государственную собственность доход, полученный осужденными в результате незаконной банковской деятельности, которую правонарушители вели без соответствующей лицензии. Суд апелляционной инстанции мотивировал такое решение следующим образом: «Суд не вправе вынести решение об обращении полученного по таким сделкам в федеральную казну, т.е. о конфискации, в отсутствие закона, прямо такую возможность предусматривающего» [10].

Однако, чаще встречается правоприменительная практика, где бланкетный характер ст.169 ГК РФ отрицается. Так по спору о сделках по незаконным банковским операциям Третий кассационный суд общей юрисдикции взыскал доход, полученный в результате незаконных банковских сделок, в государственную собственность на основании ст.169 ГК РФ без ссылок на какой-либо специальный закон [11].

Межотраслевое (полиотраслевое) законодательное регулирование взыскания незаконно полученного дохода.

Применение частно-правовой нормы в отношении публично-правовой сферы исследовалось учеными в контексте «межотраслевой субсидиарности» норм гражданского права [3, с. 15; 4, с. 142]. Не все исследователи поддерживают идею применения норм гражданского права к публично-правовым отношениям. Например, Ю.С. Канина полагает, что субсидиарность возможна только при однородных правоотношениях, которые связывает единый метод правового регулирования[5, с. 64]. Но, в целом, утвердилась концеп-

ция допустимости субсидиарного применения при наличии правового пробела в целом, независимо от отраслевой принадлежности. По утверждению В.В. Лазарева, С.В. Липень, применение норм из другой отрасли права продиктовано отсутствием необходимых правовых норм в той же отрасли права, т.е. «… решение по аналогии предполагает поиск нормы сначала в актах той же отрасли права, и только за неимением таковой возможно обращение к другой отрасли и законодательству в целом» [6, с. 374]. Таким образом, ст.169 ГК РФ может разрешать правовой пробел в другой отрасли права, если последняя не имеет правовых норм, позволяющих взыскать незаконно полученный доход в государственную собственность. Вопрос заключается в том, необходимо ли указание на ее применимость в специальном законодательстве.

Сторонник такого подхода, в частности, Д.Е. Еременко, выделяет два закона, имеющих явное отношение к публично-правовой сфере, которые отсылают к ст.169 ГК РФ- ч.15 ст.8.2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ч.3 ст.51 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [7, с. 48]. Не можем полностью согласиться с таким подходом. Во-первых, законов административной направленности значительно больше, к их числу следует отнести Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и пр. Во-вторых, применимость ст.169 ГК РФ в отношении лиц, нарушающих конкурентное законодательств, существенно трансформируется Верховным Судом РФ. Рассмотрим особенности применения частно-правовой конфискации на отдельных примерах.

Взыскание в доход государства дохода, полученного с нарушением правил конкуренции.

Как следует из части 3 статьи 51 Федерального закона «О защите конкуренции» виновное лицо по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате нарушения правил добросовестной конкуренции. Если предписание не будет исполнено, антимонопольный орган или прокурор в защиту интересов РФ обращаются с иском в суд [12]. Как правило, указанный закон применяется вместе с законами о контрактной системе закупок для государственных нужд, предусматривающим дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность (ст.107 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ) [13]. Положений о сроках исковой давности, об ответственности нарушителей, подсудности рассмотрения таких исковых требований законы о конкуренции и госзакупках не содержат. Данный пробел был устранен Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П, в котором вопросы о сроках исковой давности, солидарной ответственности правонарушителей решался в соответствии с общими положениями гражданского законодательства, т.е. с учетом ст.196 ГК РФ и ст. 322 ГК РФ [14]. В правоприменительной практике доход, полученный в результате нарушения антимонопольного законодательства, до последнего времени взыскивался с отсылкой на Постановление КС РФ №11-П как арбитражными судами [15], так и судами общей юрисдикции [16].

Однако, в августе 2024 года Верховным Судом РФ дано «свежее» прочтение сложившейся правоприменительной практики [17]. Суть рассмотренного Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ вопроса состояла в следующем: применима ли ст. 169 ГК РФ, если изъятие незаконно полученного дохода не состоялось по ст. 51 Закона «О защите конкуренции» ввиду того, что предписание УФАС не было вынесено, но все участники сговора, имеющего признаки картеля, понесли административное наказание по статье 14.32 КоАП РФ. Отвечая на этот вопрос, судьи высокого суда пришли к следующим выводам, имеющим далеко идущие последствия. Во-первых, Судебная коллегия указала, что заключенное участниками хозяйственной деятельности антиконкурентное соглашение – картель не может быть признано сделкой по смыслу ст. 153 ГК РФ. Если картельный сговор установлен решением Комиссии УФАС и квалифицирован как правонарушение, то требования прокурора о признании картельного соглашения ничтожной сделкой и применении ст. 169 ГК РФ следует рассматривать как направленные на пересмотр решения УФАС, суды должны отказывать в удовлетворении таких исков. Во-вторых, разъяснено, что положения ст.51 Закона «О защите конкуренции» «устанавливают не гражданско-правовые последствия недействительности сделок, а определяют самостоятельный публично-правовой механизм мер государственного принуждения за неправомерное поведение по ограничению конкуренции на товарных рынках». Взыскание незаконно полученного дохода по иску УФАС возможно только после неисполнения предписания антимонопольного органа. Таким образом, ст. 51 Закона содержит альтернативную санкцию: участники картеля либо привлекаются к административной ответственно-

сти, либо получают соответствующее предписание о перечислении в бюджет полученного дохода. В - третьих, участниками сговора, как и участниками торгов по смыслу ст. 51 Закона о конкуренции не могут быть руководители предприятий, их следует рассматривать как представителей хозяйствующих субъектов, а значит, они не являются ответчиками по искам о взыскании дохода, ведь доход получен не руководителями, а возглавляемыми ими организациями. Следствием этого вывода является невозможность рассматривать иски УФАС, равно как и прокурора, в судах общей юрисдикции, субъектный состав участников и характер правоотношения однозначно свидетельствует о подсудности таких дел арбитражным судам. Наконец, Верховный Суд пояснил, что Закон «О защите конкуренции» не предусматривает солидарной ответственности. Статья ст.51 Федерального закона «О защите конкуренции» - это санкция за совершение конкретных правонарушений, а не последствие недействительности сделок. Верховный Суд РФ высказался за ограничение применения ст. 169 ГК РФ в отношении дохода, полученного в результате нарушения правил конкуренции.

Новые подходы о неприменимости ст. 169 ГК РФ уже находят отклик в правоприменительной практике. Так, Арбитражный суд Свердловской области отказал прокурору в удовлетворении иска о признании картельного сговора недействительной сделкой с применением взыскания всего полученного в доход бюджета, несмотря на то, что позиция прокуратуры была поддержана УФАС. Помимо прочего, Арбитражный суд верно определил правовой статус учредителей хозяйствующих субъектов как третьих лиц, но не ответчиков по иску прокурора [18].

В то же время пока встречается практика, где несмотря на наличие специальной правовой нормы (ст. 51 Закона «О защите конкуренции») доход, полученный в связи с нарушением антимонопольного законодательства, взыскивается на основании ст.169 ГК РФ. Так на основании Решения Арбитражного суда г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 13 августа 2024 года сделка участников картеля была признана нарушающей принципы конкурентного права, и в соответствии со статьей 169 ГК РФ с ее участников солидарно взыскан доход в размере 65 284 462,59 руб [19].

Таким образом, антимонопольное законодательство имеет собственный механизм взыскания дохода в государственную собственность – ч.3 ч.3 ст.51 ФЗ «О защите конкуренции», нет необходимости применять в отношении полученного дохода ст. 169 ГК РФ. В этом смысле, целесообразно было бы ввести специальный срок подачи иска о взыскании дохода от незаконной монополистической деятельности, соотнеся его с общими правилами административного срока давности, указанного ст.4.5 КоАП РФ, а ч.3 ст.51 ФЗ «О защите конкуренции» дополнить следующим правилом: «Исковое заявление о взыскании дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, в федеральный бюджет, антимонопольный орган вправе подать в течении трех месяцев со дня истечения срока для исполнения предписания»).

Взыскание дохода, незаконно полученного лицами, нарушающим законодательство о банках и банковской деятельности.

Вопрос о соотносимости ст.169 ГК РФ и абз.7 и абз.9 ст.13 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее- ФЗ № 395-1) также остается спорным. В соответствии с положениями ст.13 ФЗ «О банках и банковской деятельности» в случае осуществления юридическим лицом банковских операций без соответствующей лицензии, оно обязано передать весь доход, полученный от таких сделок, в доход государства, а также уплатить штраф в двукратном размере этой суммы в федеральный бюджет. С иском вправе обратиться прокурор или Банк России. Граждане несут общую ответственность в соответствии с нормами гражданского, административного и уголовного права [20]. Таким образом, исходя из буквального толкования данной нормы, взыскание всего полученного в доход государства является следствием недействительности сделок, совершенных только юридическими лицами, а в отношении граждан норма указывает на общие основания гражданской, уголовной и административной ответственности.

Не удивительно, что очевидная правовая неопределенность указанной нормы породила противоречивую судебную практику. Одни суды свободно применяют в отношении граждан ст. 169 ГК РФ как акцессорное средство борьбы с незаконным обогащением, «опираясь» на вступивший в силу приговор суда по ст. 172 УК РФ [21], которому придается гипертрофированное значение в судебной практике[8, с. 296]. Другие суды не находят правовых оснований для применения гражданско-правовой конфискации.

Например, в Апелляционном определении Пензенского областного суда указано, что Российская Федерация является потерпевшей ввиду многолетнего осуществления группой осужденных лиц незаконных банковских операций, защита публичного интереса требует применения в отношении осужденных последствий ст. 169 ГК РФ [22]. Санкт-Петербургский городской суд также в своем Апелляционном определении признал,

что «законодатель исходит из противоправности, опасности такой деятельности и причинения ею ущерба правопорядку Российской Федерации. Осуществление такой же незаконной банковской деятельности, влекущей аналогичные последствия для правопорядка, физическими лицами, по смыслу закона, также влечет взыскание в доход государства незаконно полученных в результате такой деятельности денежных сумм» [23].

Иной подход можно обнаружить в Определении СК по гражданским делам Пятого кассационного суда. Суть рассмотренного спора такова. Как следует из приговора суда, М. в течении трех лет занимался обналичиваем денежных средств, извлек незаконный доход в размере более 3 млн. рублей. По иску прокурора суд взыскал полученный доход в доход бюджета по ст. 169 ГК РФ и абз.7 ст. 13 Закона о банковской деятельности, в котором говорится о взыскании дохода с юридического лица, если оно не имеет лицензии на осуществление банковских операций. Кассационный суд не согласился с таким выводом, отменил апелляционное определение, и указал: «удовлетворяя требования прокурора на основании ст.169 ГК РФ, суд апелляционной инстанции не указал применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства» [24]. Таким образом, кассационный суд счел недостаточным только приговора суда. Здесь уместно порассуждать о законности этого кассационного определения. С одной стороны, как следует из ст. 104.1 УК РФ незаконная банковская деятельность не входит в перечень преступлений, в отношении которых конфискация допустима. Однако и специального закона, указывающего на возможность взыскания всего полученного по сделкам, осуществляемым при незаконной банковской деятельности, в доход государства нет. Образовался пробел, который преодолевается судами посредством ст.169 ГК РФ. Это, как отмечает Первый кассационный суд общей юрисдикции в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 16 августа 2023 г., выступает единственным средством восстановления социальной справедливости [25].

Взыскание дохода, полученного от незаконной организации азартных игр в государственную собственность.

Схожий пробел наблюдается и при взыскании всего полученного от незаконной организации и проведении азартных игр, что квалифицируется в зависимости от субъектов либо как уголовно наказуемое деяние по ст.171.2 УК РФ (для физически лиц), либо как правонарушение по ст. ст. 14.1.1. КоАП РФ (для организаций). Несмотря на очевидную антисоциальную направленность деятельности по организации азартных игр, что следует из ч.1 ст.1 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», закон не содержит правила, что доход от такой деятельности надлежит взыскивать в государственный бюджет [26]. Несмотря на это суды без ссылки на специальный закон применяют ст.169 ГК РФ в отношении граждан, полагая достаточным приговора суда, в том числе в отношении ответчиков, которые не были организаторами незаконного тотализатора и получали только вознаграждение за выполнение порученных обязанностей [27]. Удовлетворение исков в отношении граждан имеет место даже несмотря на наличие уголовной меры наказания в виде конфискации, предусмотренной п. «а» ч.1 ст.104.1 УК РФ. Тем более гражданско-правовая конфискация по ст. 169 ГК РФ применяется в отношении юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 14.1.1. КоАП РФ [28]. В связи с этим назрело внесение в ст.13 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ положения о возможности взыскания с физических и юридических лиц дохода, полученного в связи с осуществлением и организацией азартных игр вне закона.

Выводы.

1. На основании проведенного анализа судебной практики можно утверждать, что вопрос о правовой природе ст.169 ГК РФ остается открытым, не ясны допустимые пределы применения нормы к отношениям, имеющим публично-правовую природу. Очевидно, что ст.169 ГК РФ является бланкетной нормой, ее применение требует указания в специальном законе, допускающем взыскание дохода в государственный бюджет. Полагаем, что придание ст.169 ГК РФ роли акцессорного механизма публичных отраслей права требует дополнительного правового урегулирования.
2. Сфера применения ст. 169 ГК РФ должна быть ограничена мерами уголовно-правовой конфискации в отношении дохода, полученного лицами, признанными виновными в совершении преступления. Полагаем возможным расширить перечень п. «а» ч.1 ст.104.1 УК РФ, включив в него конфискацию средств, полученных в результате незаконной банковской деятельности.
3. Как следует из правовой позиции, выраженной в Определении Судебной коллегии по гражданским делам от 30.07.2024 № 9-КГ24-7-К1, исключено применение ст. 169 ГК РФ

для изъятия в государственный бюджет дохода от деятельности, нарушающий правила конкуренции. Выявленный смысл ст. 51 ФЗ «О защите конкуренции» предполагает, таким образом, введение ограниченного специального срока давности для подачи искового заявления о взыскании дохода в государственную собственность. Ориентиром такого срока должна быть норма КоАП об общих сроках давности привлечения к административной ответственности.

4. Необходимо включить в законы, устанавливающие специальный режим изъятия незаконно полученного дохода, указание на возможность применения ст. 169 ГК РФ. Пробелы публичного права не должны разрешаться на основании норм гражданского права без специального указания об этом в тексте соответствующих нормативно-правовых актов. В этой связи, предлагается дополнить статью 13 ФЗ о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр положением о возможности взыскания с юридических лиц и физических лиц, в случаях, когда такая конфискация не была осуществлена в уголовном процессе, всего дохода, полученного в связи с осуществлением и организацией азартных игр.

Полагаем, что представленные рекомендации помогут преодолеть правовую неопределенность, позволят усовершенствовать механизм уголовно-правовой и административно-правовой конфискации, приведут к единообразию правоприменительную практику применения ст.169 ГК РФ.

Список литературы:

[1] Еременко Д. Е., Тюменцев И. А. Подходы к понятию и правовой природе реституции как последствия недействительности сделок // Юридическая наука. 2023. №11. С.118-122.

[2] Катукова С.Ю. Иски о взыскании дохода от незаконной предпринимательской деятельности: анализ законодательства и практики применения гражданско-правовой конфискации // Роль суда в регулировании экономической деятельности. Ч. 1 : сборник статей / кол. авторов ; сос.: Н.В. Бузова, А.В. Ефимов, А.Е. Кирпичев, В.А. Кондратьев, А.Я. Курбатов, Е.С. Пирогова. — Москва : РУСАЙНС, 2024. С.151-159.

[3] Бакин А.С. Субсидиарность в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. дисс.канд.юрид.наук. Томск, 2015. - 23с.

[4] Германов А. В. Об аналогии закона и субсидиарном правоприменении в гражданском процессуальном праве. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. №1. С.142-147.

[5] Канина Ю.С. Значение и роль субсидиарного применения норм права в институте аналогии права // Теория государства и права. №2(14). 2019. С.60-65.

[6] Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В.Лазарев, С.В.Липень.— 5-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024.- 521 с.

[7] Еременко Д.Е. Формирование института взыскания в доход государства имущества, полученного по недействительной сделке, нарушающей правопорядок // Юридическая наука. 2022. № 11. С.48-49.

[8] Фаллер Г.В. Взыскание в доход государства всего полученного от незаконной банковской деятельности: гражданско-процессуальные особенности // Актуальные проблемы частного права в контексте современных научных исследований. Сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ обучающихся по программам высшего образования. Санкт-Петербург. 2024. С. 291-298.

[9] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № 69-КГ23-15-К7 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».- URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=806843&ysclid=m09oqzz3kp140994035#h5qSTMUuEMaqaOI5 (дата обращения:25.08.2024).

[10] Апелляционное определение Самарского областного суда от 18.06.2024 № 2-3786/2023 // Самарский областной суд.- URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=37906205&_uid=491bead7-a1d3-4d49-94d5-802ea76dc1e5&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=5&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения:25.08.2024).

[11] Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04 апреля 2022 г. по делу № 8Г-1883/2022 // Третий кассационный суд общей юрисдикции.- URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12317364&case_uid=21d28280-5d26-4dd2-8985-54122d1a1ccc&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения:25.08.2024).

[12] Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 31.07.2006 г. № 31 (часть I) ст. 3434.

[13] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

(с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru - 04.08.2023.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2009. №4.

[15] Решение Арбитражного Суда Свердловской области от 20 сентября 2022 года № А60 - 24531/2022 // Система электронного документооборота для арбитражных судов URL: https://kad.arbitr.ru/Card/6bb38083-2514-473e-b0f1-ec4cd893de28 (дата обращения: 28.09.2024).

[16] Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2024 № 88-2553/2024 (УИД 79RS0002-01-2022-004411-13) // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2024 № 9-КГ24-7-К1 // Юридическая информационная система «Легалакт».- URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30072024-n-9-kg24-7-k1-uid-52rs0003-01-2023-002375-66/?ysclid=m1m3xlghmw184205965 (дата обращения: 28.09.2024).

[18] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18 сентября 2024 года № А60-31715/2024 // Система электронного документооборота для арбитражных судов URL: https://kad.arbitr.ru/Card/badb5b58-6b2b-4825-92fd-f354f8d72db6 (дата обращения: 28.09.2024).

[19] Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 13 августа 2024 года по делу № А56-17932/2024 // Система электронного документооборота для арбитражных судов URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1ef7b56c-fd70-4ffc-8c59-73e4667d5a32 (дата обращения: 28.09.2024).

[20] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

[21] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru - 02.10.2024).

[22] Апелляционное определение СК по гражданским делам Пензенского областного суда от 18 апреля 2023 г. по делу № 33-1260/2023 // Пензенский областной суд.- URL: https://oblsud--pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9249753&case_uid=e643bd04-09fe-4ad3-ad5d-ce2fa46414dc&delo_id=5&new=5 (дата обращения:02.10.2024).

[23] Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 апреля 2024 г. по делу № 33-9179/2024 // Санкт-Петербургский городской суд.- URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=85690931&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения:27.08.2024).

[24] Определение СК по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. по делу № 8Г-3536/2024 // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: https://base.garant ьит.ru/340424537/?ysclid=m0ci4nnr46533725093 (дата обращения:27.08.2024).

[25] Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2023 г. по делу № 8Г-16209/2023 // Первый кассационный суд общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=33458235&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения:25.08.2024).

[26] Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.04.2024) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

[27] Решение Коптевского районного суда города Москвы № № 02-2223/2016 от 02.08.2016 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы.- URL: https://mos-gorsud.ru/rs/koptevskij/services/cases/civil/details/b6645bab-c034-43f5-a010-af7c59233c64 (дата обращения:25.08.2024). Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по делу № 88-9125/2021, 2-3000/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[28] Апелляционное определение судебной коллегия по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2022 года № 33-46764/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы.- URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/22063180-61cb-11ed-8846-b72eff097229?ysclid=m0csr4f27c789627939 (дата обращения:25.08.2024).

Spisok literatury:

[1] Eremenko D. E., Tyumentsev I. A. Approaches to the concept and legal nature of restitu-

tion as a consequence of invalidity of transactions // Legal science. 2023. No. 11. Pp. 118-122.

[2] Katukova S. Yu. Claims for recovery of income from illegal entrepreneurial activity: analysis of legislation and practice of applying civil confiscation // The role of the court in regulating economic activity. Part 1: collection of articles / co. authors; comp.: N. V. Buzova, A. V. Efimov, A. E. Kirpichev, V. A. Kondratyev, A. Ya. - Moscow: RUSAINS, 2024. Pp. 151-159.

[3] Bakin A. S. Subsidiarity in the civil law of the Russian Federation. Author's abstract. diss.cand.law. Tomsk, 2015. - 23p.

[4] Germanov AV On the analogy of law and subsidiary law enforcement in civil procedural law. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2012. No. 1. Pp. 142-147.

[5] Kanina Yu.S. The meaning and role of subsidiary application of legal norms in the institute of analogy of law // Theory of state and law. No. 2 (14). 2019. Pp. 60-65.

[6] Lazarev VV Theory of state and law: textbook for universities / VV Lazarev, SV Lipen. - 5th ed., corrected. and additional. Moscow: Publishing house Yurait, 2024. - 521 p.

[7] Eremenko DE Formation of the institute of recovery of property received under an invalid transaction that violates legal order in favor of the state // Legal science. 2022. No. 11. P.48-49.

[8] Faller G.V. Recovery of everything received from illegal banking activities in favor of the state: civil procedural features // Actual problems of private law in the context of modern scientific research. Collection of materials of the All-Russian competition of research works of students in higher education programs. St. Petersburg. 2024. P.291-298.

[9] Determination of the Investigative Committee for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 12, 2024 No. 69-KG23-15-K7//ConsultantPlus Reference and Legal System. - URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=806843&ysclid=m09oqzz3kp140994035#h5qSTMUuEMaqaOI5 (date of appeal: 25.08.2024).

[10] Appeal ruling of the Samara Regional Court of 18.06.2024 No. 2-3786/2023//Samara Regional Court. - URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=37906205&_uid=491bead7-a1d3-4d49-94d5-802ea76dc1e5&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=5&_doc=1&srv_num=1 (date of appeal: 25.08.2024).

[11] Determination of the SC in civil cases of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated April 04, 2022 in case No. 8G-1883/2022//Third Court of Cassation of General Jurisdiction.- URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12317364&case_uid=21d28280-5d26-4dd2-8985-54122d1a1ccc&delo_id=2800001&new=2800001 (date of appeal: 25.08.2024).

[12] Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition" (as amended by 08.08.2024) //RF NW. 31.07.2006 No. 31 (Part I) Art. 3434.

[13] Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ (ed. 04.08.2023) "On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs" (amended and supplemented, entry. by virtue of 15.08.2023) //Official Internet portal of legal information http://pravo.gov.ru - 04.08.2023.

[14] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.06.2009 No. 11-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraphs 2 and 4 of Article 12, Articles 22.1 and 23.1 of the Law of the RSFSR" On Competition and Restriction of Monopolistic Activities in Commodity Markets "and Articles 23, 37 and 51 of the Federal Law" On Protection of Competition "in connection with complaints of Gazenergoset OJSC and Nizhniy OJSC nekamskneftekhim "//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2009. №4.

[15] Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated September 20, 2022 No. A60 - 24531/2022//Electronic document management system for arbitration courts URL: https://kad.arbitr.ru/Card/6bb38083-2514-473e-b0f1-ec4cd893de28 (accessed: 28.09.2024).

[16] Determination of the Ninth Court of Cassation of General Jurisdiction of 09.04.2024 No. 88-2553/2024 (UID 79RS0002-01-2022-004411-13)//SPS ConsultantPlus.

[17] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.07.2024 No. 9-KG24-7-K1//Legal Information System "Legalact." - URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30072024-n-9-kg24-7-k1-uid-52rs0003-01-2023-002375-66/?ysclid=m1m3xlghmw184205965 (date of appeal: 28.09.2024).

[18] Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated September 18, 2024 No. A60-31715/2024//Electronic document management system for arbitration courts URL: https://kad.arbitr.ru/Card/badb5b58-6b2b-4825-92fd-f354f8d72db6 (date of appeal: 28.09.2024).

[19] Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region dated August 13, 2024 in case No. A56-17932/2024//Electronic docu-

ment management system for arbitration courts URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1ef7b56c-fd70-4ffc-8c59-73e4667d5a32 (date of appeal: 28.09.2024).

[20] Federal Law No. 395-1 of 02.12.1990 (as amended 08.08.2024) "On Banks and Banking Activities" (amended and supplemented, entry in force with the 01.09.2024) //NW of the Russian Federation. 1996. № 6. Art. 492.

[21] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 02.10.2024) //Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru - 02.10.2024).

[22] Appeal ruling of the Investigative Committee in civil cases of the Penza Regional Court dated April 18, 2023 in case No. 33-1260/2023//Penza Regional Court. - URL: https://oblsud--pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9249753&case_uid=e643bd04-09fe-4ad3-ad5d-ce2fa46414dc&delo_id=5&new=5 (date of appeal: 02.10.2024).

[23] Appeal ruling of the Investigative Committee in civil cases of the St. Petersburg City Court dated April 17, 2024 in case No. 33-9179/2024//St. Petersburg City Court. - URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=85690931&delo_id=5&new=5&text_number=1 (date of appeal: 27.08.2024).

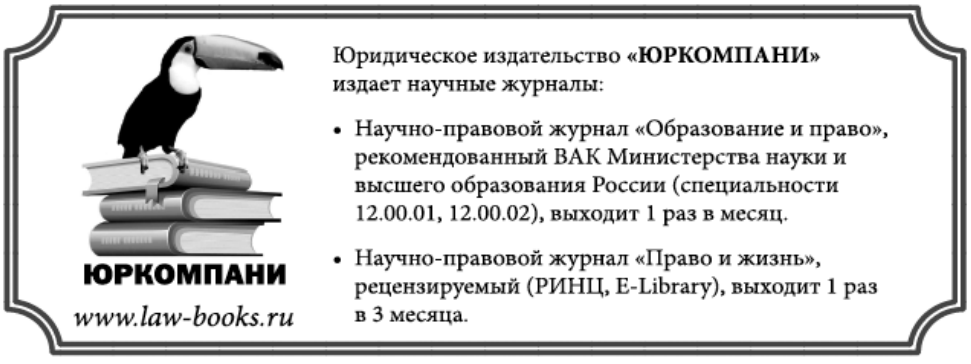
[24] Determination of the SC in civil cases of the Fifth Court of Cassation of General Jurisdiction dated May 21, 2024 in case No. 8G-3536/2024//NPP "GARANT-SERVICE." - URL: https ://base.garant ьит. ru/340424537/?ysclid=m0ci4nnr46533725093 (date of appeal: 27.08.2024).

[25] Determination of the SC in civil cases of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated August 16, 2023 in case No. 8G-16209/2023//First Cassation Court of General Jurisdiction.- URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=33458235&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (date of appeal: 25.08.2024).

[26] Federal Law of 29.12.2006 No. 244-FZ "On State Regulation of Activities for the Organization and Conduct of Gambling and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended by 19.04.2024) //RF NW. 2007. No. 1 (1 hour). Art. 7.

[27] Decision of the Koptevsky District Court of Moscow No. 02-2223/2016 dated 02.08.2016 //Official portal of courts of general jurisdiction of Moscow. - URL: https://mos-gorsud.ru/rs/koptevskij/services/cases/civil/details/b6645bab-c034-43f5-a010-af7c59233c64 (date of appeal: 25.08.2024). Determination of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction of 27.04.2021 in case No. 88-9125/2021, 2-3000/2020//SPS "ConsultantPlus."

[28] Appellate ruling of the judicial board for civil cases of the Moscow City Court dated November 24, 2022 No. 33-46764/2022//Official portal of the courts of general jurisdiction of Moscow. - URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/22063180-61cb-11ed-8846-b72eff097229?ysclid=m0csr4f27c789627939 (date of appeal: 25.08.2024).



Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-276-280
NIION: 2018-0076-10/24-983
MOSURED: 77/27-023-2024-10-983

АВРУТИН Александр Игоревич,
аспирант юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ORV2016@yandex.ru

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ЖИЛОЕ И НЕЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье поставлен акцент на комплексном исследовании правового режима жилых и нежилых помещений по законодательству Российской Федерации. Проанализированы сущностные черты каждой из указанных категорий, изучена специфика их вовлечения в гражданский оборот. Для формулирования дополнительных критериев дифференциации жилых и нежилых помещений автор обратился к техническим и специальным требованиям, установленным в действующем законодательстве.*

С опорой на доктринальные позиции и материалы судебной практики выявлены проблемные аспекты, возникающие при идентификации помещения как жилого, или, напротив, не предназначенного для данной цели, и связанные с этим трудности использования таких помещений. Рассмотрены перспективы возможного нивелирования выявленных проблем и пути оптимизации практики правоприменения.

Ключевые слова: *недвижимое имущество, жилое помещение, нежилое помещение, жилище, постоянное проживание, право собственности, правовое регулирование, Жилищный кодекс РФ, санитарно-эпидемиологические и технические требования.*

AVRUTIN Aleksandr Igorevich,
Postgraduate student, Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

ON ADDITIONAL CRITERIA FOR DISTINGUISHING CONCEPTS RESIDENTIAL AND NON-RESIDENTIAL PREMISES IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article focuses on a comprehensive study of the legal regime of residential and non-residential premises under the legislation of the Russian Federation. The essential features of each of these categories are analyzed, the specifics of their involvement in civil turnover are revealed. To identify additional criteria for differentiating residential and non-residential premises, the author turned to the technical and special requirements established in the current legislation.*

Based on doctrinal positions and materials of judicial practice, the problematic aspects that arise when identifying premises as residential, or, on the contrary, not intended for this purpose, and the associated difficulties in using such premises are identified. The prospects of possible leveling of the identified problems and ways to optimize the practice of law enforcement are considered.

Key words: *real estate, residential premises, non-residential premises, dwelling, permanent residence, ownership, legal regulation, Housing Code of the Russian Federation, sanitary-epidemiological and technical requirements.*

Введение. Тезис о том, что право человека на жилище примыкает к разряду фундаментальных [7], на сегодняшний день фактически аксиоматичен, что подтверждается повсеместной практикой его закрепления во всех ведущих документах международного уровня. Например, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 января 1948 г. императивно гарантировано каждому право на жилище.

Нормы аналогичного плана можно встретить в таких актах как Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г. и Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Отечественный законодатель оперирует различными вербальными вариациями для обозначения материального блага, позволяющего удовлетворить человеку его естественные жилищ-

ные потребности: жилище (ст. ст. 25, 40 Конституции РФ); жилое помещение (ст. 15 ЖК РФ); жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры (ст. 673 ГК РФ).

Настоятельно ощущается потребность в научном осмыслении данной категории и выявлении надежных критериев демаркации жилых и нежилых помещений в целях оптимизации правоприменения и гармонизации законодательной базы.

Исследование. Через призму этимологии термин «жилой» означает «предназначенный, приспособленный для жилья, обитаемый» [5, с. 85]. При этом также важно в индивидуальном порядке обратиться к понятию «помещение».

Согласно п. 1 ст. 141.4 ГК РФ помещением признается обособленная часть здания или сооружения, пригодная для постоянного проживания граждан (жилое помещение) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилое помещение), и подходящая для использования в соответствующих целях [6, с. 232].

В контексте изложенного выше важно проводить грань между «жилищем» и «жилым помещением», поскольку первое понятие содержательно более многомерно и вбирает в себя, по сути, любое помещение, которое лицо использует для проживания, безотносительно к факту его соответствия нормативным требованиям.

Зачастую такое помещение используется для эпизодического, не постоянного пребывания, и превалируют иные цели, нежели чем просто удовлетворение жилищной потребности. Речь идет, в частности, о помещениях специализированного назначения (исправительное учреждение, больница и т.п.).

Помимо прочего, нежилые помещения могут иметь административный характер, предполагая размещение к них властных структур; они могут быть также офисного типа для размещения разноплановых бизнес-центров; им может быть присущ учебный характер, поскольку ключевой целью использования таких помещений является организация образовательного процесса; они могут иметь бытовую привязку, ориентируясь на рынок оказания прачечных, обувных и иных бытовых услуг населению; они могут быть предназначены для размещения торговых центров, пунктов общественного питания, медицинских помещений и т.д. [3, с. 40].

В свою очередь, жилое помещение по умолчанию должно в полной мере соответствовать таким требованиям, и, как указано в ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, «жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства»).

Изолированность жилого помещения необходимо понимать как его оснащенность обособленным входом без необходимости прохода через иные помещения.

В свою очередь, его пригодность для проживания, как видится, предопределяет всю его суть и назначение. В данном критерии сконцентрирован массивный пласт различных требований технического, пожарного, санитарно-эпидемиологического и иного плана.

По директивному указанию законодателя, «к жилым помещениям относятся:

1) жилой дом, часть жилого дома;

2) квартира, часть квартиры;

3) комната».

Рассмотрим отличия между указанными понятиями.

Под жилым домом необходимо понимать индивидуально-определенное здание, состоящее из комнат и помещений вспомогательного целевого назначения для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, непосредственно производных от факта их проживания в соответствующем помещении.

Небезынтересно, что понятие «многоквартирный дом» законодательно будто бы обособляется от «жилых домов», трактуясь в качестве здания, включающего в себя жилые квартиры, помещения общего пользования и нежилые помещения различного назначения. В отличие от частного жилого дома, требования к этажности не столь категоричны (в первом случае их может быть не более трех).

Дефиниция «жилого дома, казалось бы, может быть применима также к дому садовому, поскольку он также имеет обособленное расположение на участке, включает в себя одну или несколько комнат и помещения вспомогательного типа. В таком доме вполне могут быть установлены все системы электро- и водоснабжениея, отопления, канализации [11, с. 115].

Однако «де-юре» он все равно будет примыкать к категории нежилого ввиду того, что не предназначен для постоянного (круглогодичного) проживания.

Учитывая риски возникновения подобных коллизий, важно ориентироваться на важнейший источник информации в данном отношении - речь идет о выписке из ЕГРН о соответствующем объекте недвижимости и графе «Назначение» [9, с. 39].

В свою очередь, квартира (ее часть) является структурно обособленным помещением в

многоквартирном доме, состоящим из одной либо нескольких комнат и помещений вспомогательного использования, которые также предназначены для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

Наконец, под комнатой следует понимать часть жилого дома или квартиры, которая предназначена для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире [8, с. 204].

Обращение к Постановлению Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» позволяет выделить иные требования к жилым помещениям, кроме тех, что были отмечены выше и относятся к разряду конституирующих, стержневых.

В частности, особо отмечается:

- важность преимущественного территориального расположения соответствующих объектов недвижимости в жилой зоне согласно градостроительному зонированию, а также в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд;

- исправное состояние всех несущих и ограждающих конструкций здания;

- безопасность конструирования жилого помещения и его частей, исключающая риски наступления вредоносных последствий для жильцов (относится, в частности, к уклону лестничных маршей, высоте ступеней, размеру дверных проемов и т.д.);

- снабженность требуемыми инженерными коммуникациями (отопление, водоснабжение, вентиляция и т.д.) и их соответствие санитарно-эпидемиологическим требованиям;

- поддержание необходимой кратности воздухообмена и уровня теплоизоляции жилых помещений (влажность в холодные сезоны - не больше 60 %, температура отапливаемых помещений - не менее +18 градусов по Цельсию);

- защищенность от проникновения в жилое помещение дождевой, талой и грунтовой воды и возможных бытовых утечек воды из инженерных систем;

- необходимость учета базовых правил эргономики в отношении избрания объемно-планировочных решений жилых помещений;

- обеспечение требуемой инсоляции для одно-, двух- и трехкомнатных квартир - не менее чем в одной комнате, для четырех-, пяти- и шестикомнатных квартир - не менее чем в 2 комнатах. Коэффициент естественной освещенности в комнатах и кухнях должен быть не менее 0,5 процента в середине жилого помещения;

- поддержание уровня звукового давления и проникающего шума в нормативно очерченных пределах (максимально допустимый уровень звука в комнатах и квартирах в дневное время суток 55 дБ, в ночное - 45 дБ);

- индекс изоляции воздушного шума для межквартирных стен и перегородок должен быть, по меньшей мере, 50 дБ;

- мощность эквивалентной дозы облучения не должна превышать мощность дозы, допустимой для открытой местности, более чем на 0,3 мкЗв/ч;

- концентрация вредных веществ в воздухе жилого помещения не должна превышать предельно допустимых концентраций для атмосферного воздуха населенных мест, установленных в действующих нормативных правовых актах.

Интерес представляет Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24 декабря 2020 г. № 44, в котором утверждены Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг (далее – СП 2.1.3678-20), согласно которым:

- ближайший жилой дом должен быть, по меньшей мере, в ста метрах от зданий стационаров психиатрического, инфекционного профиля;

- медицинские организации, специализирующиеся на оказании медицинской помощи по профилям «Инфекционные болезни», «Фтизиатрия», также не могут быть расположены в многоквартирных жилых домах;

- недопустимо размещать гостиницы в жилых помещениях.

Как можно резюмировать, законодатель весьма скрупулезно относится к приданию помещению статуса «жилого», устанавливая для этого обширный спектр разноплановых дополнительных требований и ограничений. Вместе с тем, это видится вполне обоснованным, поскольку ключевая цель использования таких помещений состоит именно в комфортном и безопасном проживании на постоянной основе.

В контексте рассмотрения содержательного наполнения термина «нежилое помещение» необходимо учесть то, что в п. 2 ст. 141.4 ГК РФ, п. 2 ст. 287.5 ГК РФ есть понятие так называемого «вспомогательного помещения» (в частности, чердаки, технические подвалы с инженерными коммуникациями, машино-места и т.д.).

В соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, указанные выше объекты могут трактоваться как нежилые, исходя из того, что, хотя они и фигурируют в проектной или технической документации, однако не входят в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, безотносительно к факту наличия отдельного входа или подключения к внешним сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе встроенные и пристроенные помещения.

Указанные признаки могут выступать в качестве дополнительных критериев обособления жилых помещений от тех, которые таковыми не являются.

Примечательно, что в ГК РФ, исходя из действующей конструкции ст. 141.4 ГК РФ, дифференциация режимов жилой и нежилой недвижимости опирается теперь не только на фактический критерий (пригодность или непригодность для постоянного проживания граждан), но также учитывает его предназначение - подходит ли оно для проживания или иного использования?

Относительно восприятия подобных уточнений правоприменителями есть недопонимания. Проиллюстрировать сложность вопроса можно следующим примером. Допустим, имеется квартира на первом этаже, но на этапе подготовки к ремонтным работам умирает собственник. Наследников он не имеет, что позволяет трактовать данное имущество как выморочное.

Однако отсутствует требуемая ясность относительно того, на какой вид помещения должны признать право государственной или муниципальной собственности, поскольку фактически квартира не утратила статус таковой согласно данным ЕГРН, но в то же время в своем существующем виде она не предназначена для целей проживания.

И при этом законодателем оставлен без внимания актуальный вопрос относительно оценки ситуации, когда лицо проживает в нежилом помещении. Речь идет, в частности, об апартаментах. В результате подобной фрагментарности правовой регламентации собственники апартаментов не располагают тем набором правомочий и рычагов защиты, которым располагают собственники квартир.

О неопределенности правового статуса апартаментов свидетельствует разночтения в том аспекте, что, согласно ГК РФ, нежилое помещение не может использоваться в целях проживания граждан, в то время как в апартаментах гостиничного типа возможность такого проживания фактически не ограничена.

В некоторой мере устранить пробелы правового регулирования апартаментов смог бы проект *Федерального закона № 1162929-7 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством многофункциональных зданий».*

Он акцентирует внимание именно на помещениях смешанного типа, где наблюдается тесный синтез элементов, присущих жилым и нежилым помещениям. Речь идет о введении так называемых многофункциональных зданий (МФЗ), вбирающих в себя ряд групп помещений жилого и нежилого типа, связанных помещениями общего пользования.

Как можно заключить, законодатель тем самым стремится синхронизировать правовой режим апартаментов и обычных жилых помещений в многоквартирных домах. В то же время, он оставляет без должного внимания вопрос о видовой дифференциации апартаментов, игнорируя их разноплановый характер использования - речь идет о так называемых апарт-отелях и сервисных апартаментах, имеющих яркий «предпринимательский оттенок» [10, с. 56].

Не совсем ясна также дефиниция «многофункционального здания», поскольку ее буквальная трактовка позволяет распространить соответствующий статус на любой многоквартирный дом, в составе которого есть нежилые помещения.

С большой вероятностью, анализируемый законопроект так и не будет принят, поскольку в оговоренные сроки Комитет Государственной Думы по строительству и ЖКХ так и не вернулся к нему, и «вакуум» по вопросу о правовом статусе апартаментов до сих пор не восполнен.

Заключение. На первый взгляд может показаться, что проведенный анализ затрагивает сугубо формальную сторону вопроса, однако в действительности от правильного признания помещения жилым или нежилым зависит целый ряд практически значимых нюансов.

В частности, в аспекте дальнейшего ипотечного кредитования по льготным программам, возможности привлечения средств материнского капитала при приобретении, а также решения вопроса о налоговом вычете после приобретения, размера ставок налоговых и коммунальных платежей, и, наконец, относительно самой возможности регистрации по месту жительства, что может значительно затруднить получение многих социальных услуг).

В любом случае, несмотря на достаточно обстоятельное правовое регулирование правового статуса жилых и нежилых помещений и науч-

ное освещение специфики их вовлечения в гражданский оборот, в рассматриваемой сфере на сегодняшний день имеется достаточное число нерешенных проблем и коллизий, дестабилизирующих практику правоприменения.

Список литературы:

[1] Киракосян С.А., Аврутин А.И. Необходимость определения правового статуса апартаментов в российском законодательстве // Строительство, экономика и управление. 2023. № 1. – С. 28-35.

[2] Крашенинников П.В. Жилищное право: учебное пособие / П.В. Крашенинников. - 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – 432 с.

[3] Кудряшова Ю.П. Разграничение понятий жилое помещение, помещение, предусмотренное для постоянного, временного проживания и нежилое помещение // Вестник магистратуры. 2019. № 11-1. – С. 38-43.

[4] Кудряшова Ю.П. Разграничение понятий жилое помещение, помещение, предусмотренное для постоянного, временного проживания и нежилое помещение // Вестник магистратуры. 2019. № 11-1. – С. 38-43.

[5] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: словарь / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2019. – 1376 с. [6]Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (С.П. Гришаев) (издание второе, перераб. и доп.). 2022 [Электронный ресурс]. – Инф.-правовой портал ГАРАНТ. – URL https://www.garant.ru/ (дата обращения: 12.09.2024).

[7] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[8] Феер А.В. Понятие и виды жилого помещения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. – С. 204-206.

[9] Формакидов Д.А. «О видах жилых помещений и их легальных дефинициях // Семейное и жилищное право. 2021. № 4. – С. 38-42.

[10] Цуканова Е.Ю., Придатко Е.А. К вопросу правового статуса апартаментов как объекта недвижимости // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2019. № 4. – С. 54-63.

[11] Шумейко Т.С. К вопросу о понятии жилого помещения в современном российском законодательстве и доктрине // Экономика, педагогика и право. 2018. № 4. – С. 112-118.

Spisok literatury:

[1] Kirakosyan S.A., Avrutin A.I. Neobhodimost' opredeleniya pravovogo statusa apartamentov v rossijskom zakonodatel'stve // Stroitel'stvo, ekonomika i upravlenie. 2023. № 1. – S. 28-35.

[2] Krasheninnikov P.V. ZHilishchnoe pravo: uchebnoe posobie / P.V. Krasheninnikov. - 12-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2020. – 432 s.

[3] Kudryashova YU.P. Razgranichenie ponyatij zhiloe pomeshchenie, pomeshchenie, predusmotrennoe dlya postoyannogo, vremennogo prozhivaniya i nezhiloe pomeshchenie // Vestnik magistratury. 2019. № 11-1. – S. 38-43.

[4] Kudryashova YU.P. Razgranichenie ponyatij zhiloe pomeshchenie, pomeshchenie, predusmotrennoe dlya postoyannogo, vremennogo prozhivaniya i nezhiloe pomeshchenie // Vestnik magistratury. 2019. № 11-1. – S. 38-43.

[5] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskih vyrazhenij: slovar' / S. I. Ozhegov; pod red. prof. L.I. Skvorcova. - 28-e izd., pererab. – M.: Mir i Obrazovanie, 2019. – 1376 s.

[6] Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (S.P. Grishaev) (izdanie vtoroe, pererab. i dop.). 2022 [Elektronnyj resurs]. – Inf.-pravovoj portal GARANT. – URL https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[7] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[8] Feer A.V. Ponyatie i vidy zhilogo pomeshcheniya // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 33. – S. 204-206.

[9] Formakidov D.A. «O vidah zhilyh pomeshchenij i ih legal'nyh definiciyah // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2021. № 4. – S. 38-42.

[10] Cukanova E.Yu., Pridatko E.A. K voprosu pravovogo statusa apartamentov kak ob"ekta nedvizhimosti // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2019. № 4. – S. 54-63.

[11] Shumejko T.S. K voprosu o ponyatii zhilogo pomeshcheniya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve i doktrine // Ekonomika, pedagogika i pravo. 2018. № 4. – S. 112-118.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-281-288
NIION: 2018-0076-10/24-984
MOSURED: 77/27-023-2024-10-984

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и
финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ КРУПНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. *В современном мире крупный бизнес является одним из главных движущих сил развития экономического потенциала России. Признание актуальности крупного бизнеса в современном мире требует сбалансированного подхода, который поощряет экономический рост, социальный прогресс и экологическую устойчивость. Авторами в статье рассматриваются организационные формы крупного бизнеса, поставленные задачи решены по последовательности, таким образом, цель исследования достигнута. Также в работе были применены методы исследования, определена практическая значимость данного исследования, использованы материалы, приведенные в списке литературы по исследуемой теме. Сформировано заключение: из принятых 10 - Топ крупных Российских компаний, по трем критериям (количеству компаний, общей выручки и общей прибыли) к крупным Российским компаниям можно отнести только 60% от исследуемых субъектов, 40 % исследуемых субъектов выпадают, не выдержав исследуемые критерии.*

Ключевые слова: *крупный бизнес, рейтинг субъектов, критерии, аспекты, преимущества, недостатки.*

STAKHEEVA Lubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University,

ZARUBINA Elena Vasilievna,
candidate of philosophical sciences,
associate professor of the Philosophy Department
Ural State Agrarian University,

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
professor of the Philosophy Department
Ural State Agrarian University,

ZHURAVLEVA Ludmila Anatolievna,
candidate of philosophical sciences,
associate professor of the Philosophy Department
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolayevna,
candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory
Ural State Agrarian University

ORGANIZATIONAL FORMS OF LARGE BUSINESS

Annotation. *In the modern world, big business is one of the main driving forces in the development of Russia's economic potential. Recognizing the relevance of big business in today's world requires a balanced approach that promotes economic growth, social progress and environmental sustainability. The authors of the article examine the organizational forms of large businesses, the assigned tasks are solved in sequence, thus the goal of the study is achieved. Also, research methods were applied in the work, the practical significance of this research was determined, and materials given in the list of references on the topic under study were used. A conclusion has been formed: of the accepted 10 - Top large Russian companies, according to three criteria (number of companies, total revenue and total profit), only 60% of the studied subjects can be classified as large Russian companies, 40% of the studied subjects drop out, failing to meet the studied criteria. For the development of large business in Russia, it is necessary to make significant changes not only in the system of control and encouragement of large business activities, but also in the general economic conditions that determine the formation of the fundamental characteristics of large business.*

Key words: *large business, rating of entities, criteria, aspects, advantages, disadvantages.*

Целью исследования выступает изучение организационных форм крупного бизнеса.

Цель научной статьи определила решение следующих задач:

- дать определение - Крупный бизнес;
- изучить критерии отнесения к крупнейшим налогоплательщикам;
- выбрать и проанализировать критерии для исследования рейтинга субъектов крупного бизнеса по России;
- изучить и кратко описать основные организационные формы крупного бизнеса;
- изучить аспекты успешности крупного бизнеса;
- описать преимущества и недостатки крупного бизнеса;
- по исследуемой теме описать выводы.

Методами исследования стали: теоретические методы исследования, системный и сравнительный подход анализа, обобщение информаций.

При исследовании были использованы информации о предприятиях России по отраслям на СПАРК-Интерфакс за период 2023 год, а также другие источники по проблеме исследования, приведенные в списке литературы.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях с учетом специфики темы.

Основная часть. Определение термина «крупный бизнес» трактуется по-разному, в зависимости от отрасли, региона, правовых норм.

Российский экономист и публицист, профессор Департамента теоретической экономики НИУ

ВШЭ Яков Паппэ в своей книге посвященной формированию и развитию крупного российского бизнеса в период с 1993 г. 2008 г. определил крупный бизнес – это не просто крупное производство, но производство самостоятельное и экономически организованное. То есть его субъект, во-первых, сам определяет смысл своего существования, а во-вторых – действует в соответствии с рыночными критериями рациональности [9].

Федеральная налоговая служба письмом ФНС России от 12.09.2019 № СА-4-22/18320@ разъясняет критерии отнесения организаций и физических лиц к крупнейшим налогоплательщикам [2].

Постановка на учет в качестве крупнейших налогоплательщиков происходит автоматически. Сам налогоплательщик никакие заявления для этого подавать не должен.

В *таблице 1* представлены критерии отнесения организаций и физических лиц к крупнейшим налогоплательщикам [2].

Таблица 1 - Критерии отнесения к крупнейшим налогоплательщикам

ИФНС по крупнейшим налогоплательщикам	Какие крупнейшие налогоплательщики стоят на учете
Межрегиональная	- Физлица (ИП) с доходами более 500 млн рублей. - Организации с доходом более 35 млрд рублей
Межрайонная	- Организации с доходом от 10 до 35 млрд рублей

Как видно из таблицы, в зависимости от уровня доходов крупнейшие организации администрируются в межрегиональных или межрайонных инспекциях. Крупнейших физлиц (ИП) ставят на учет в межрегиональных инспекциях, а межрайонного учета для физических лиц не предусмотрено.

Также с точки зрения налогового законодательства, крупнейшими налогоплательщиками считаются юридические лица с доходом, свыше 10 000 000 рублей в год и физические лица с доходом свыше 500 млн. рублей. По этим критериям можно условно отделить крупный бизнес от среднего бизнеса.

К примеру, в США крупным бизнесом считается компания с выручкой более 500 миллионов долларов в год, в Китае крупным бизнесом считается компания с более чем 5000 сотрудников, вдобавок могут учитываться другие факторы при определении крупного бизнеса [8]:

- Финансовое состояние компании;
- Влияние компании на экономику;
- Социальная ответственность компании;
- Значимость компании для клиентов и поставщиков.

Указом Президента РФ от 07.05.2024 N 309 определены национальные цели развития Российской Федерации куда вошли: снижение уровня бедности; обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового; снижение доли импорта товаров и услуг и увеличение экспорта в структуре валового внутреннего продукта, формирование подбора кадров в рамках единой цифровой платформы [1].

Так, в общей сложности под крупными предприятиями следует понимать предприятия, производящие существенную часть всех товаров или услуг в своей отрасли. Они имеют дело одновременно с огромным числом кадров с широкой аудиторией, значительными финансовыми потоками, тем самым работая на уровне нескольких регионов, всей страны, или даже многих стран [3].

В современных Российских условиях наиболее предпочтительным выступает: объем продаж товаров и услуг (выручка) и конечный финансовый результат (прибыль)

Для исследования были приняты 10 топ крупных Российских компаний, при исследовании для определения субъектов крупного бизнеса выбраны три критерии: количество компаний, выручка и прибыль по итогам 2023 года [3].

Таблица 2 - Рейтинг субъектов крупного бизнеса по трем критериям

Критерии	Количество компаний		Общая выручка		Общая прибыль	
10 - Топ крупных компаний	№ п.п	Единиц	№ п.п	млн рублей	№ п.п	млн рублей
Москва	1	598 773	1	118 524 651,23	1	9 475 726,53
Санкт-Петербург	2	207 484	2	33 444 378,21	2	2 619 113,61
Московская область	3	192 043	3	25 484 862,98	4	1 583 491,35
Свердловская область	4	112 710	6	9 228 055,31	9	667 393,19
Краснодарский край	5	101 188	5	11 875 230,22	6	966 033,59
Республика Татарстан	6	97 247	7	9 158 219,91	5	1 210 617,30
Новосибирская область	7	86 178				
Самарская область	8	72 097				
Челябинская область	9	71 122			10	597 963,60
Тюменская область	10	71 112	4	15 419 181,46	3	1 776 080,96
Нижегородская область	-		8	5 946 733,46		
Башкортостан (Республика)	-		9	5 633 190,23		
Ростовская область	-		10	5 558 584,07		
Калининградская область					7	909 927,69
Красноярский край					8	684 014,12

Исследования показывают по первым двум критериям в первую тройку входят копании: Москвы, Санкт Петербурга, Московской области и в последнюю тройку входят компании: Самарской, Челябинской и Тюменской областей.

По общей выручке из десяти Топ крупных Российских компаний уходят Самарская и Челябинская области, а Тюменская область вошла в число четверых Топ крупных Российских компаний. В последнюю тройку вошли Нижнегородская область, Республика Башкортостан, Ростовская область.

По общей прибыли Московская область уступает Тюменской области. На седьмое место приходит Калининградская область и в последнюю тройку вошли компании Красноярского край, Свердловской и Челябинской областей.

Как видно, исследования по трем критериям показывают, к крупным Российским компаниям можно отнести 6 компании Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Свердловской областей, Краснодарского края и Республики Татарстана, остальные компании, не попадают в исследуемые критерии одни уходят, другие приходят.

На *рисунках 1 и 2* графически представлен: рейтинг субъектов по средней выручке и прибыли (в млн. рублей) [3].

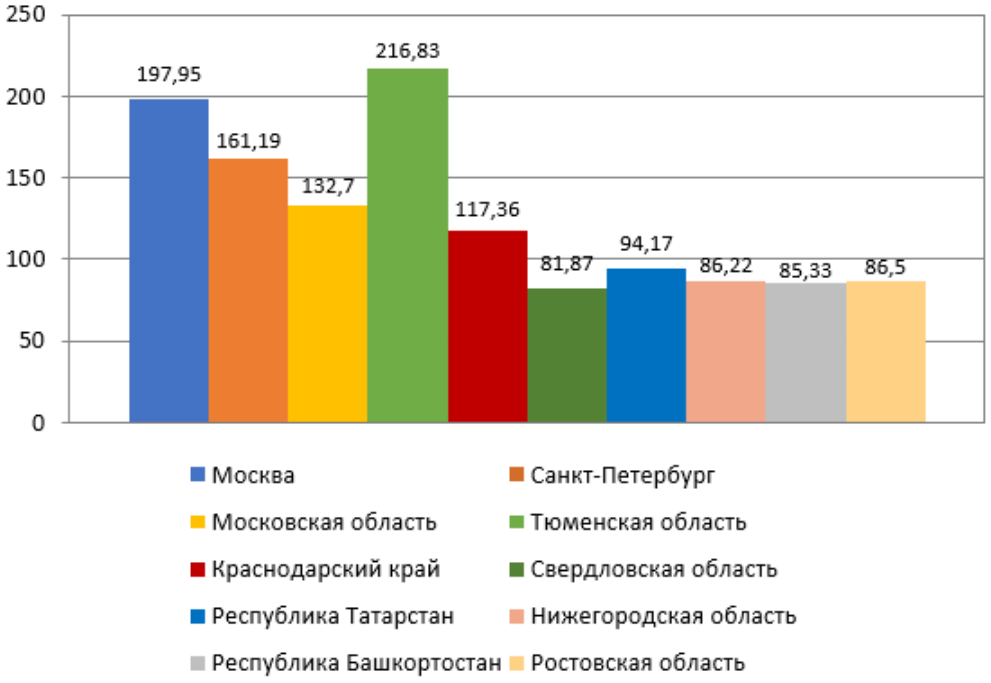


Рис. 1 Рейтинг субъектов по средней выручке

Данные рисунка показывают, что самая большая средняя выручка приходит Тюменской области и составила 216,83 млн. рублей. Затем лесенкой спускается вниз Москва, Санкт- Петербург и Московская область. На уровне от 85,33 млн. рублей и до 86,50 млн. рублей держаться Республика Башкортостана, Нижегородская и Ростовская области.

Следующим рисунком 2 рассмотрим рейтинг Субъектов по средней прибыли.

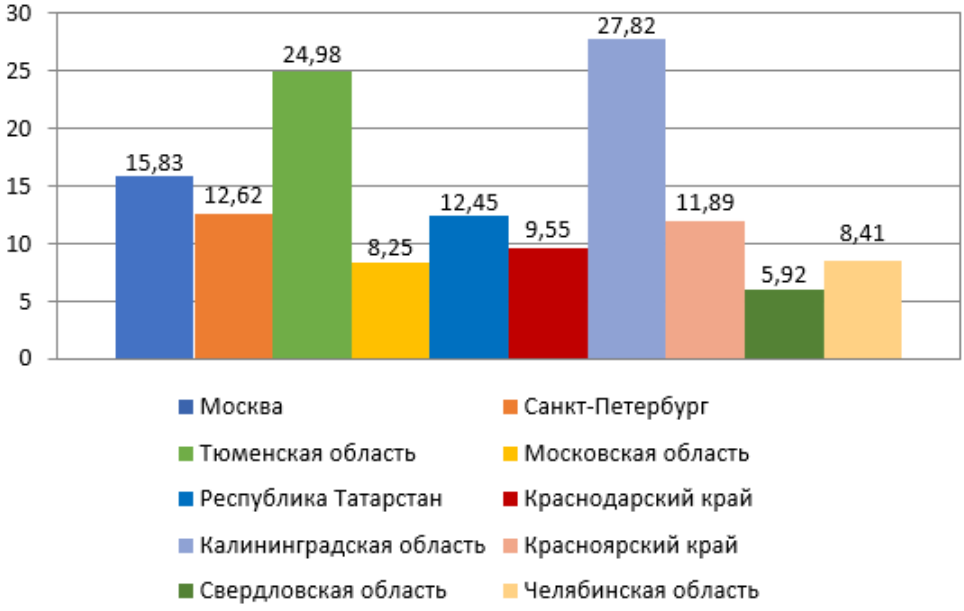


Рис. 2 Рейтинг субъектов по средней прибыли.

Как видно из рисунка самой высокой средней прибылью в сумме 27,82 млн. рублей обладает Калининградская область, на втором месте держится Тюменская область со средней прибылью 24,98 млн. рублей. В пределах от 11,89 млн. рулей до 15.83 млн. рублей имеют четыре субъекта: Краснодарский край, Республика Татарстана, Санкт-Петербург и Москва и на уровне ниже 10 млн. рублей находятся Краснодарский край, Московская, Челябинская и Свердловская области.

Исследователи различают следующие основные формы крупного бизнеса [5,6]:

Интегрированная бизнес-группа (ИБГ) – самостоятельные юридические лица, функционирующие в различных направлениях и секторах экономики.

Концерны – группы компаний, связанных общей собственностью, но сохраняющих финансовую и производственную самостоятельность.

Холдинги – группа компаний, в которой одна компания (материнская) контролирует другие компании (дочерние).

Ассоциации и союзы – объединения компаний, созданные для защиты общих интересов и лоббирования.

Тресты – группы компаний, слившихся в единый экономический организм, теряющие свою самостоятельность.

Картели – соглашения между компаниями, устанавливающие цены, производство или другие условия.

Франчайзинг – соглашение, по которому одна компания (франчайзер) предоставляет право другой компании (франчайзи) использовать свою торговую марку, продукты и услуги.

Синдикаты – объединения компаний для совместной покупки или продажи продукции.

Кооперативы – объединения физических или юридических лиц, созданные для совместной хозяйственной деятельности.

Товарищество с ограниченной ответственностью – участники несут ответственность только в пределах своих взносов.

Товарищество на вере (коммандитное товарищество) – только один участник (комплементарий) несет полную ответственность, остальные (коммандитисты) — ограниченную.

Полное товарищество – участники совместно несут ответственность по всем обязательствам.

Также в качестве формы крупного бизнеса исследователи отдельно выделяют и акционерное общество – это организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, при которой уставный капитал общества разделен на определенное количество акций, удостоверяющих обязательственные права участников (акционеров) по отношению к обществу.

Виды акционерного общества:

Публичные АО (ПАО) – акции свободно торгуются на бирже.

Непубличные АО (НАО) – акции распределяются среди ограниченного круга лиц.

Влияние крупного бизнеса проявляется в следующих аспектах:

Теоретические аспекты проявляются в следующем:

Настоящий бизнес будь это крупный, средний, малый — это не просто: купил дешевле, продал дороже, а разницу забрал себе, он требует знания аспектов, которые делают бизнес успешным, и законов, которые регулируют бизнес:

Инновации и технологии. Выше исследуемые формы крупного бизнеса обладают финансовыми и исследовательскими ресурсами для разработки новых продуктов, услуг и технологий, продвигают цифровую трансформацию и автоматизацию, повышая производительность и улучшая взаимодействие с клиентами [7].

Экономический рост и развитие - крупный бизнес инвестирует значительные средства в исследования, разработки и инновации, что приводит к технологическому прогрессу и повышению эффективности, создает рабочие места и стимулирует рост малого и среднего бизнеса, сотрудничая с ними через цепочки поставок, повышает производительность, снижает издержки и обеспечивает конкурентоспособность на мировом рынке.

Влияние на политику - крупный бизнес обладает значительным влиянием на государственную политику через лоббирование и политические пожертвования, оказывает влияние на нормативно-правовую базу, налогообложение и другие вопросы, влияющие на деловую среду.

Глобализация и конкурентоспособность - крупный бизнес имеет возможности вести бизнес на глобальном уровне, открывая рынки и расширяя торговлю, способствует международному сотрудничеству и интеграции, идентифицирует и использует возможности для роста за пределами национальных границ.

Социальное влияние - обеспечивает рабочие места и сокращает безработицу, способствует повышению уровня жизни, выплачивая зарплаты, налоги и создавая социальные блага, несет ответственность перед обществом за этичное и устойчивое ведение бизнеса.

Корпоративная социальная ответственность - крупный бизнес все чаще использует корпоративно-социальную ответственность для управле-

ния обществом. Через благотворительность, волонтерство и программы устойчивого развития, они стремятся создать положительное социальное и экологическое влияние.

Инфраструктурные инвестиции - крупный бизнес часто инвестирует в крупные инфраструктурные проекты, такие как дороги, аэропорты и больницы, улучшая транспортную доступность и качество жизни, обеспечивает доступ к товарам и услугам в отдаленных районах.

В современном мире крупный бизнес имеет множество преимуществ [4,7]. Следует более подробно их рассмотреть:

Инновации - могут инвестировать в исследования и разработки, что позволяет им создавать новые продукты и услуги.

Масштабируемость - имеют возможность расширяться и приобретать новые рынки, что позволяет им быстрее реагировать на изменения в экономике и потребительских нуждах.

Разнообразие продуктов и услуг - тогут предложить большой ассортимент продуктов и услуг, что позволяет им достигать более широкой аудитории потребителей.

Эффективность ресурсов - могут эффективнее использовать ресурсы, такие как временные и финансовые ресурсы, благодаря оптимизации процессов и использованию автоматизации.

Сила в негативных ситуациях - имеют больше ресурсов, дабы справляться с негативными ситуациями, такими как кризисы или экономические затруднения.

Также у крупного бизнеса имеются свои недостатки, которые более подробно рассмотрены ниже:

Менее эластичные - могут иметь трудности с приспособлением к изменениям и быстрее меняющимся условиям рынка, из-за большого объема ресурсов и иерархической структуры.

Бюрократия - часто имеют сложные иерархические структуры, что может затруднять принятие решений и приводить к бюрократичным процессам.

Потери конкурентоспособности - могут быть медленнее в реагировании на новые потребительские потребности или тенденции, из-за сложности управления большим бизнесом.

Снижение качества - в некоторых случаях, с ростом размеров компании, качество продукции или услуг может ухудшиться из-за слабой координации между отделами или отсутствия личной ответственности сотрудников.

Нефинансовые риски - крупные компании могут столкнуться с рисками, связанными с репутацией, корпоративными скандалами или негативным воздействием на окружающую среду.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что крупный бизнес – это союз нескольких экономических агентов в рамках определенной технологической цепи или же круг собственников и высшего управления [3]. В современном мире крупный бизнес имеет как преимущества, так и недостатки. Так, к первому следует отнести огромный рынок, высокую конкурентоспособность, способность поглощать маленькие рынки, возможность проведения масштабных рекламных акций и использование самых дешевых ресурсов. К существенным недостаткам крупного бизнеса следует отнести невозможность выйти за пределы определенной компании, избыточную концентрацию на экономике стран, где в свою очередь ведутся дела, узкую локализацию хозяйственных отношений.

В заключении следует отметить, что на практике существуют не только эти критерии отнесения субъектов к той или иной форме бизнеса, при исследовании были применены именно те критерии, которые в современных Российских условиях наиболее предпочтительны. Исследования показали из принятых 10 крупных Российских компаний, по трем критериям (количеству компаний, общей выручки и общей прибыли) к крупным Российским компаниям можно отнести только 6 компаний или 60% от исследуемых компаний, 40 % исследуемых субъектов выпадают, не выдержав исследуемые критерии, одни уходят, другие приходят. На современном этапе в нашей стране крупный бизнес развивается не на достаточном уровне. То, что в России называется крупным бизнесом, в других странах - только средний бизнес. Для развития крупного бизнеса в России требуется внести существенные изменения не только в системе контроля и поощрения крупной предпринимательской деятельности, но и в общих экономических условиях, определяющих становление основополагающих характеристик крупного предпринимательства. Без осознания ответственности государства за направленность, итоги и социальную цену проводимых реформ эта проблема не может быть решена.

Список литературы:

[1] Указом Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» https://normativ.kontur.ru

[2] Министерство финансов Российской Федерации Федеральная налоговая служба письмо от 12 сентября 2019 года № СА-4-22/18320@ https://www.glavbukh.ru

[3] Компании России — статистика организаций, каталог и рейтинг топ крупнейших компаний |

Полная информация о предприятиях России по отраслям на СПАРК-Интерфакс https://spark-interfax.ru

[4] Деннис, С. Голднер Азбука успеха. Как сделать крупный и успешный бизнес / Деннис С. Голднер. - Москва: Наука**,** 2018**. -** 809 **с.**

[5] Куликов, А.Г. Крупный бизнес в России / А.Г.Куликов. - М.: Кнорус, 2009.-157с.

[6] Стахеева Л.М., Кот Е.М., Иовлев Г.А., Голдина И.И., Фатеева Н.Б. Предпринимательство и виды организационноправовых форм //Право и управление. 2024. № 2. С. 277-283.

[7] Стахеева Л.М., Горбунова О.С., Петрякова С.В., Радионова С.В. Особенности формирования финансового результата в сельскохозяйственных организациях // Образование и право. 2020. № 3. С. 277-281.

[8] Хоффман, Р. Блиц-масштабирование: как создать крупный бизнес со скоростью света. – М.: Альпина Паблишер, 2019. 397 с.

[9] Яков Паппэ. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993-2008 гг. https://thelib.ru

[10] Перспективы развития крупного бизнеса – https://cyberleninka.ru

Spisok literatury:

[1] Ukazom Prezidenta RF ot 07.05.2024 N 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» https://normativ.kontur.ru

[2] Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii Federal'naya nalogovaya sluzhba pis'mo ot 12 sentyabrya 2019 goda № SA-4-22/18320@ https://www.glavbukh.ru

[3] Kompanii Rossii — statistika organizacij, katalog i rejting top krupnejshih kompanij | Polnaya informaciya o predpriyatiyah Rossii po otraslyam na SPARK-Interfaks https://spark-interfax.ru

[4] Dennis, S. Goldner Azbuka uspekha. Kak sdelat' krupnyj i uspeshnyj biznes / Dennis S. Goldner. - Moskva: Nauka, 2018. - 809 c.

[5] Kulikov, A.G. Krupnyj biznes v Rossii / A.G.Kulikov. - M.: Knorus, 2009.-157s.

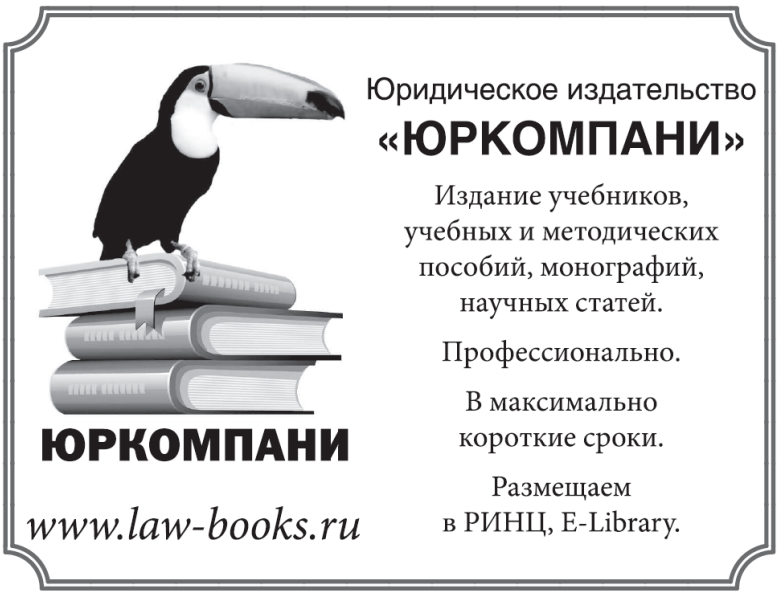
[6] Staheeva L.M., Kot E.M., Iovlev G.A., Goldina I.I., Fateeva N.B. Predprinimatel'stvo i vidy organizacionnopravovyh form //Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 277-283.

[7] Staheeva L.M., Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Radionova S.V. Osobennosti formirovaniya finansovogo rezul'tata v sel'skohozyajstvennyh organizaciyah // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. S. 277-281.

[8] Hoffman, R. Blic-masshtabirovanie: kak sozdat' krupnyj biznes so skorost'yu sveta. – M.: Al'pina Pablisher, 2019. 397 s.

[9] YAkov Pappe. Rossijskij krupnyj biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskie hroniki 1993-2008 gg. https://thelib.ru

[10] Perspektivy razvitiya krupnogo biznesa – https://cyberleninka.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-289-293
NIION: 2018-0076-10/24-985
MOSURED: 77/27-023-2024-10-985

ДАВУДМАГОМЕДОВА Лианат Гасановна,
Студентка (ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»),
e-mail: d.liana.00@mail.ru

АЛИКИНА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры информатики и математики
майор полиции
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Волгоградская академия МВД России),
e-mail: mail@law-books.ru

НЕДОВА Наталья Сергеевна,
к.ю.н., доцент кафедры экономическая теория и менеджмент РУТ (МИИТ),
e-mail: nedova-roat@bk.ru

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Практически каждый человек в той или иной степени сталкивается с вопросами, связанными с правами на наследство. Стабильность и надежность отношений в этой сфере в значительной мере зависят от возможности людей передавать свое имущество. Интересы, возникающие в процессе наследования, затрагивают многих в современном обществе, подчеркивая значимость и необходимость внимательного изучения и контроля за наследственными вопросами.* ***Цель:*** *проанализировать сущность наследственного договора и проблемы при его применении.* ***Методологическая основа:*** *представлена общенаучными и частнонаучными методами познания.* ***Результаты:*** *дано понятие наследственного договора, выявлены существенные условия таких договоров, а также обозначены проблемы.* ***Выводы:*** *Наследственный договор представляет собой уникальный инструмент, позволяющий наследодателю заблаговременно определить условия передачи своего имущества будущим наследникам. Это соглашение, заключаемое между наследодателем и одним или несколькими наследниками, предоставляет возможность выбирать параметры сделки исходя из взаимных предпочтений сторон. Главное отличие наследственных договоров от иных форм завещания заключается в том, что они предполагают возможность прямого диалога между наследодателем и будущими правопреемниками ещё при жизни первого.*

Ключевые слова: *институт наследования, наследственный договор, наследодатель, наследник, обязательные наследники, ненадлежащие наследники.*

DAVUDMAGOMEDOVA Lianat Gasanova,
Student (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Dagestan State University”)

ALIKINA Svetlana Viktorovna,
Lecturer of the Department of Computer Science and Mathematics
Police Major
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation” (Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

***NEDOVA Natalia Sergeevna**,*
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Economic
Theory and Management of RUT (MIIT)

INHERITANCE CONTRACT AS A BASIS FOR INHERITANCE

Annotation. *Almost every person, to one degree or another, faces issues related to inheritance rights. The stability and reliability of relations in this area largely depend on the ability of people to transfer their property. Interests arising in the process of inheritance affect many in modern society, emphasizing the importance and need for careful study and control of inheritance issues.* ***Purpose:*** *to analyze the essence of the inheritance contract and the problems in its application.* ***Methodological basis:*** *represented by general scientific and special scientific methods of cognition.* ***Results:*** *the concept of an inheritance contract is given, the essential terms of such contracts are identified, and problems are identified. Conclusions: An inheritance agreement is a unique tool that allows the testator to determine in advance the conditions for transferring his property to future heirs. This agreement, concluded between the testator and one or more heirs, provides the opportunity to choose the parameters of the transaction based on the mutual preferences of the parties. The main difference between inheritance agreements and other forms of wills is that they imply the possibility of direct dialogue between the testator and future successors during the life of the former.*

Key words: *institution of inheritance, inheritance contract, testator, heir, obligatory heirs, improper heirs.*

Как известно, наследственное право традиционно считается одним из наиболее консервативных элементов правовой системы, однако и оно не могло оставаться в полной изоляции от процессов, происходящих в обществе. В этом контексте чрезвычайно значимым стало событие внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в последней редакции от 24.07.2023 № 362-ФЗ), вступивших в силу с 1 июня 2019 года. Среди прочих нововведений наибольшее внимание привлек введенный институт наследственного договора[1].

Появление наследственного договора в российском законодательстве является логическим отражением стремления к синхронизации отечественной правовой системы с международными стандартами. В мировой практике такой механизм распорядительных действий с наследством уже давно используется, позволяя наследодателям более гибко управлять своими имущественными отношениями с наследниками, которые возникнут в будущем. По сути, эта модель предполагает заключение договора между наследодателем и одним или несколькими будущими наследниками, что ранее было нехарактерно для российской правовой системы [1].

Наследственный договор и завещание это два правовых механизма, которые имеют ряд фундаментальных различий. Прежде всего, наследственный договор требует присутствия и согласия всех сторон при его составлении, что является его ключевой особенностью, в то время как завещание может быть создано одним лицом без необходимости согласия будущих наследников.

Помимо этого, оформление наследственного договора подлежит строгой нотариальной процедуре. Это означает, что без удостоверения нотариуса такой документ не имеет юридической силы, в отличие от завещания, которое может быть удостоверено нотариально, но также допускается и другой порядок его удостоверения, предписанный статьёй 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ещё одним отличием наследственного договора является его неспособность быть заключенным в чрезвычайных обстоятельствах. Это подчеркивает его строгость условий составления по сравнению с завещанием, которое может быть составлено в менее формальных условиях.

Уникальным аспектом наследственного договора является возможность встречного представления, что позволяет наследодателю получить некоторое имущество или услуги от наследника в обмен на будущее наследство. Это делает наследственный договор гораздо более гибким инструментом планирования наследства в сравнении с завещанием, где такой обмен невозможен.

Интересной особенностью является то, что при заключении данного договора нотариус ведет видеофиксацию процедуры. Хотя стороны и могут

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 49. Ст. 4552.

отказаться от данных действий нотариуса, между тем в случае спорных ситуаций материалы видеофиксации смогут защитить как сторон по договору, так и нотариуса.

Преимуществами наследственного договора являются:

- гарантия распределения имущества. Наследственный договор обеспечивает прозрачное и справедливое распределение имущества в соответствии с желаниями наследодателя. Это исключает споры и конфликты между наследниками после смерти завещателя;

- защита от злоупотреблений. Наследственный договор защищает завещателя от возможного давления или влияния третьих лиц, которые могут попытаться получить часть имущества незаконным путем;

- установление условий. В наследственный договор можно включить различные условия, которые должны быть выполнены наследниками для получения наследства. Например, завещатель может обязать наследника ухаживать за ним в старости, проявлять заботу о других членах семьи или поддерживать определенный образ жизни;

- непосредственный переход имущества. После смерти наследодателя имущество переходит к наследнику по условиям договора, без необходимости открытия наследственного дела или оформления других документов.

- законодательное регулирование. Наследственный договор регулируется гражданским законодательством, что обеспечивает его юридическую силу и признание государством;

- снижение риска оспаривания. Наследственный договор, заключенный по всем правилам, трудно оспорить в суде. Это связано с тем, что соглашение имеет юридически обязывающую силу и отражает волю всех его сторон;

- экономия времени и средств. Наследственный договор позволяет избежать длительных и дорогостоящих судебных разбирательств, связанных с оспариванием завещаний или распределением наследства;

- отсутствие необходимости дополнительных действий. В отличие от наследования по завещанию, при наследственном договоре не требуется составление описи имущества, подачи заявления нотариусу и совершения других действий [2].

Между тем, наличие преимуществ данного договора не свидетельствует о защищенности от возникающих проблем.

Во-первых, наследник может нести определенные расходы или вкладывать средства в улучшение состояния имущества, на которое рассчитывает в будущем. В свою очередь, наследодатель оставляет за собой полное право изменения своих намерений в отношении этого имущества, что может включать его продажу или дарение другим лицам. В результате наследник оказывается в уязвимом положении, ведь существенные финансовые и личные вложения могут быть потеряны без возможности возмещения.

Данные обстоятельства порождают конфликтные ситуации, решение которых часто оказывается на рассмотрении у судов. Важно отметить, что в современной юридической системе отсутствуют четкие нормы, регулирующие вопросы компенсации затрат наследника в случае изменений условий наследственного договора со стороны наследодателя. Это создает правовой вакуум и усиливает неопределенность исхода для наследников [3].

Стоит подчеркнуть, что на практике применение наследственных договоров требует тщательного регулирования и возможно даже реформы в данной области. Оптимальным решением для защиты интересов обеих сторон могло бы стать внедрение законодательных актов, обеспечивающих возврат наследникам их вложений в случае отказа от передачи имущества по первоначально заявленным условиям. Такая мера позволила бы уменьшить ущемление прав наследников и придать большую уверенность в соблюдении договоренностей.

Следующей явной проблемой является то, что наследодатель имеет право заключать множественные наследственные договоры с различными лицами по поводу одного и того же имущества (пункт 8 статьи 1140.1 ГК РФ). К примеру, наследодатель может сначала подписать договор относительно своей квартиры с одним лицом, а затем, не взирая на уже существующие обязательства, заключить ещё несколько подобных договоров с другими людьми. Все стороны, подписавшие договор, будут считать, что исполняют условия добросовестно и ожидают, что именно их договор будет признан действительным после смерти наследодателя. Исходя из положений абзаца 2 пункта 8 статьи 1140.1 ГК РФ, если предметом нескольких наследственных договоров является одно и то же имущество, то, в таком случае, квартира достанется контрагенту по первому заключенному наследственному договору.

Однако применение этого принципа не лишено определенной двусмысленности и может порождать недопонимание и конфликты. Наследодатель, не обладая полными знаниями о соответствующих правовых нюансах, может предположить, что с заключением нового наследственного договора, ранее заключенные договоры теряют

свою актуальность и силу. Такое заблуждение может привести наследодателя к мысли, что имущество удалось передать в наследство последнему контрагенту из заключенных договоров, что не соответствует действующему законодательству.

Кроме того, изучая вопрос более глубоко, сталкиваемся с еще одной проблематикой: правовой защитой участников последующих наследственных договоров. Согласно действующему законодательству, эти участники оказываются в более невыгодном положении из-за отсутствия возможности оспорить первоначальный договор, рассчитывая на получение наследства.

Чтобы эффективно решить возникшие сложности в вопросах управления имуществом, определенным в наследственном договоре, первостепенно важно установить прозрачную систему уведомлений. Это подразумевает, что критически необходимо осведомлять каждого участника наследственного договора о всех запланированных операциях с этим имуществом. Начиная с этого шага, можно предупредить многие потенциальные конфликты и недопонимания, которые могут возникнуть в будущем. Эффективное решение подобных задач не ограничивается одними только уведомлениями.

В продолжение этого, для обеспечения справедливости и предотвращения злоупотреблений, кажется разумным ввести строгий запрет на заключение нового наследственного договора на то же самое имущество до официального расторжения предыдущего договора. Также крайне важно гарантировать возмещение всех убытков контрагентам предыдущего договора. Это не только устранит правовую коллизию, но и заставит стороны более ответственно относиться к заключению договоренностей, осознавая возможные финансовые и юридические последствия своих действий [4].

Внедрение такой системы оповещения и взаиморасчетов существенно повысит уровень доверия между всеми участниками наследственного процесса. Это, безусловно, сделает процесс наследования более предсказуемым и справедливым для всех затронутых сторон. Следовательно, принятие этих мер станет эффективным механизмом для предотвращения возможных споров и неопределенности при наследовании, обеспечивая стабильность и законность передачи имущества от одного поколения к другому [5].

Таким образом, когда наследодатель умирает, наследники и соответствующие органы сталкиваются с затруднениями в интерпретации законодательства и определении, какой из заключённых договоров обладает законной силой. Это поднимает вопросы справедливости и надёжности правовой системы в области наследства, вызывая необходимость для принятия срочных мер регуляции в данной сфере.

Следует также обратить внимание на пункт 9 упомянутой выше статьи, которая регламентирует процедуру внесения изменений в наследственный договор или его расторжения. В данном пункте законодатель устанавливает требование согласия всех участников данного договора. Тем не менее, в пункте 10 этой же статьи указано, что наследодатель вправе односторонне отказаться от наследственного договора в любое время путем уведомления всех сторон о своем решении. В данном случае направляется сторонам уведомление заверенное нотариусом, а также возмещаются убытки. Однако, интересно заметить, что появляется законная лазейка, которая несколько меняет обстановку. Данный нюанс выражается в том, что если наследодатель решает продать имущество, оговоренное в договоре, существует проблематика в сфере ответственности. По сути, при таком действии договор не считается расторгнутым и наследодатель не несет никакой материальной ответственности за такую транзакцию перед наследником или другой заинтересованной стороной. Обращается внимание на то, что если такое событие произойдет, закон не требует от наследодателя выплаты компенсации за возможные убытки или расходы, понесенные другой стороной. Это подразумевает, что наследодатель, действующий в рамках закона, может осуществить действия с имуществом без опасения наложения на него материальных обязательств перед любыми заинтересованными сторонами, будь то наследники или другие лица [6].

Эта практика вызывает вопросы этического и юридического характера, поскольку ведет к неоднородности прав и обязанностей участников договора. Нередко такая ситуация может создавать несправедливые условия, особенно для наследников, так как они могут оказаться в положении, когда право на получение наследства, зафиксированное в договоре, по сути, аннулируется без какой-либо компенсации.

Важно отметить другой минус, связанный с наследственными договорами. В случае появления прав на обязательную часть наследства после подписания такого договора, объем ответственности и обязательств наследника урезается в соответствии с сокращением его части наследства в результате признания прав на обязательную долю. Это означает, что если возникнет ситуация, в которой завещатель не был осведомлен о существовании наследников, имеющих законное право на определенную часть имущества, либо просто не учитывал их права, и при этом наследник, согласно наследственному договору, покрывал

все сопутствующие расходы в ожидании владения упомянутым в договоре имуществом, он не сможет его полностью получить из-за уменьшения доли, объема имущества из-за предоставления обязательной доли другим наследникам.

В контексте наследственного права, обсуждаемый наследственный договор представляет собой инновационный юридический механизм, который, при грамотном оформлении, имеет потенциал значительно упрощать процесс передачи наследства. С этой точки зрения, его основной целью является обеспечение гладкой и безошибочной трансмиссии имущества от наследодателя к наследнику без лишних задержек и юридических осложнений. Однако, в настоящее время, при анализе существующего правового поля, не удалось не заметить значительных пробелов в законодательной базе, касающихся этой правовой конструкции.

Действительно, рассмотрение наследственного договора как юридического инструмента раскрывает его потенциальные возможности для обоих сторон договоренности. Стороны получают шанс достигнуть справедливого и выгодного для обеих сторон соглашения, которое предусматривает заранее определенные условия наследования. Таким образом, институт наследственного договора способствует эффективной защите интересов всех участников процесса, одновременно минимизируя риски потенциальных диспутов и разногласий, которые часто возникают после смерти наследодателя.

Вместе с тем, парадоксально, что при наличии столь значимых преимуществ, существует целый ряд неясностей и недоработок в правовой регламентации данного вида договоров. Эта ситуация указывает на важность и необходимость дальнейшего изучения и модификации законодательства в этой области. Это не только ускорит процесс правовой интеграции наследственных договоров в общественную практику, но и способствует повышению их прозрачности и доступности для широкой общественности.

Подводя итог, можно констатировать, что наследственный договор представляет из себя инструмент с большим потенциалом для развития и становления в российском праве, что, в свою очередь, требует от законодателей повышенного внимания к проработке и устранению существующих недочетов и пробелов в данной области. Учитывая четкие преимущества, которые он предоставляет, сосредоточение усилий на его усовершенствовании и интеграции в наследственное право станет залогом более справедливой и эффективной передачи имущества в будущем, открывая новые возможности для защиты прав и интересов участников наследственных отношений.

Список литературы:

[1] Визгалова К.А. Наследственный договор в зарубежных странах // Наука через призму времени.-2021.-№9 (54). - С.105-129.

[2] Феоктистов А.В. Наследственный договор в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10(214). – С. 40-42.

[3] Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации // Отв.ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

[4] Гусейнова А.И. Понятие и правовая природа наследственного договора // Закон и право. 03-2020. – С.54-55.

[5] Гасанов Н.Ф. Наследственный договор как новое основание наследственного в Российском гражданском праве // Проблемы экономики и юридической практики. Том XV 6-2019. – С. 162-164.

[6] Дымский Д.А. Актуальные проблемы наследственного договора в Российском праве // Образование и право. №4. 2022. С.168-173.

Spisok literatury:

[1] Vizgalova K.A. Nasledstvennyj dogovor v zarubezhnyh stranah // Nauka cherez prizmu vremeni.-2021.-№9 (54). - S.105-129.

[2] Feoktistov A.V. Nasledstvennyj dogovor v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 10(214). – S. 40-42.

[3] Nasledstvennoe pravo: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Otv.red. E.YU. Petrov. – M.: M-Logos, 2018. – 656 s.

[4] Gusejnova A.I. Ponyatie i pravovaya priroda nasledstvennogo dogovora // Zakon i pravo. 03-2020. – S.54-55.

[5] Gasanov N.F. Nasledstvennyj dogovor kak novoe osnovanie nasledstvennogo v Rossijskom grazhdanskom prave // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. Tom XV 6-2019. – S. 162-164.

[6] Dymskij D.A. Aktual'nye problemy nasledstvennogo dogovora v Rossijskom prave // Obrazovanie i pravo. №4. 2022. S.168-173.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-294-299
NIION: 2018-0076-10/24-986
MOSURED: 77/27-023-2024-10-986

КУРАМШИН Антон Владимирович,
заместитель начальника отдела регистрации актов в сферах противодействия коррупции и защиты прав граждан Департамента государственной регистрации ведомственных нормативных правовых актов Министерства юстиции Российской Федерации,
e-mail: VladDuNord@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПОНЯТИЯ «ВЛАДЕНИЕ» К ЗЕМЕЛЬНОМУ УЧАСТКУ И ВЫБЫТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ВЛАДЕНИЯ СОБСТВЕННИКА (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ)

Аннотация. *Предметом исследования выступает сущность понятия «владение» применительно к земельному участку, как объекту гражданских прав, в законодательстве Российской Федерации с учетом позиций и подходов, сформировавшихся в юридической науке, в разрезе законодательства Российской Федерации о самовольных постройках. Автор дает краткий анализ основных подходов к понятию «владение» в научной литературе, а также современной российской судебной практике. В статье анализируются различные подходы к возможности выбытия земельного участка из владения собственника на основе сложившейся судебной практики. Проанализированы различные виды владения такие как: законное и незаконное, юридическое и физическое, прямое и опосредованное. Автором исследуется судебная практика по рассматриваемому вопросу в целях систематизации существующих подходов к вопросу владения земельным участком. В ходе исследования использованы методы анализа нормативных правовых актов и судебной практики по рассматриваемому вопросу.*

Основными выводами в данной статье являются наличие нескольких видов владения объектом (законное и незаконное, юридическое и физическое, прямое и опосредованное), которые могут компилироваться между собой; формирование в судебной практике по данному вопросу трех подходов к вопросу выбытия земельного участка из владения собственника. Автором указывается, что причиной такого явления выступает отсутствие легального определения понятия «владение» в законодательстве Российской Федерации, а также разрешения данного вопроса в актах официального толкования. Автором делается вывод о наличии проблемы неравенства прав собственника земельного участка и лица, создавшего на таком участке самовольную постройку, возникающего в связи с квалификацией земельного участка как выбывшего из владения собственника. Автором предлагается определить, что земельный участок может выбыть из владения собственника исключительно по его воле и при наличии законного основания. Методологию исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, а также частно-научный метод сравнительно-правового исследования.

Ключевые слова: *земельный участок, право собственности, земельное право, объект недвижимости, вещное право, негаторный иск, исковая давность, судебная практика, самовольная постройка.*

KURAMSHIN Anton Vladimirovich,
deputy head of the department of registration Acts in the areas of anti-corruption and protection of citizens' rights of the Department of State Registration of Departmental Regulatory Legal Acts of the Ministry of Justice of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE APPLICATION OF THE CONCEPT OF «OWNERSHIP» TO A LAND PLOT AND THE DISPOSAL OF A LAND PLOT FROM THE OWNERSHIP OF THE OWNER (FROM THE POINT OF VIEW OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON UNAUTHORIZED CONSTRUCTION)

Annotation. *The subject of the study is the essence of the concept of «ownership» in relation to a land plot, as an object of civil rights, in the legislation of the Russian Federation, taking into account the positions and approaches formed in legal science, in the context of the legislation of the Russian Federation on unauthorized buildings. The author gives a brief analysis of the main approaches to the concept of «possession» in the scientific literature, as well as modern Russian judicial practice. The article analyzes various approaches to the possibility of disposal of a land plot from the ownership of the owner on the basis of established judicial practice. Various types of ownership are analyzed, such as: legal and illegal, legal and physical, direct and indirect. The author examines judicial practice on the issue in question in order to systematize existing approaches to the issue of land ownership. In the course of the study, methods of analyzing normative legal acts and judicial practice on the issue under consideration were used. The main conclusions in this article are the presence of several types of ownership of an object (legal and illegal, legal and physical, direct and indirect), which can be compiled among themselves; the formation in judicial practice on this issue of three approaches to the issue of disposal of a land plot from the ownership of the owner. The author points out that the reason for this phenomenon is the lack of a legal definition of the concept of «possession» in the legislation of the Russian Federation, as well as the resolution of this issue in acts of official interpretation. The author concludes that there is a problem of inequality of the rights of the owner of the land plot and the person who created an unauthorized construction on such a site, arising in connection with the qualification of the land plot as having left the ownership of the owner.*

The author proposes to determine that a land plot can be disposed of by the owner solely at his will and if there is a legitimate reason. The research methodology consists of general scientific methods of analysis and synthesis, as well as a private scientific method of comparative legal research.

Key words: *land plot, ownership rights, land law, the real estate object, property law, negatory claim, limitation period, judicial practice, unauthorized construction.*

В современной российской правовой системе признано существование трех основных составляющих права собственности – владение, пользование и распоряжение, которые также в той или иной степени относятся к ограниченным вещным правам.

Данная проблематика исследовалась в той или иной степени различными учеными и юристами, в частности А.А. Рубановым (в советский период), А.В. Коноваловым [1], Е.А. Сухановым [2] и другими, однако, исходя из материалов судебной практики последних лет необходимо констатировать, что единого подхода к описанным в статье вопросам к настоящему времени не сформировалось.

Понятия «пользования» и «распоряжения» более понятны интуитивно, чем понятие «владение», особенно, когда речь идет о владении недвижимой вещью.

Вопрос определения понятия «владение» и его квалификации возникает в юридической литературе, а, следовательно, и в практике, давно. В частности, Е.В. Васьковский в учебнике гражданского права (Санкт-Петербург, 1896) писал о различных подходах при квалификации данного понятия [3, с. 3 – 15].

Проблема сохраняет актуальность и в настоящее время, так Климанова Д.Д. справедливо отмечает, что правомочие владения имеет первостепенное значение, поскольку, в частности, может повлечь возникновение права собственности на объект (например, ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4].

Правовая природа владения остается предметом научной дискуссии.

Встречаются мнения ученых, что владение – это [5]:

фактическое отношение;

субъективное право;

факт и право одновременно;

правоотношение.

В частности, Дождев Д.В. указывает, что: «Владение не факт, но отношение, это формальное явление, существующее только в правовой системе» [6]; Бабитинская А.И. же отмечает: «Владение с точки зрения его юридической природы представляет собой правоотношение по фактиче-

скому обладанию вещью, которое основано на волевом стремлении иметь вещь в сфере своего хозяйственного господства и обеспечивать над ней свой контроль, осуществляется вне зависимости от наличия субъективного права на вещь и влечет предусмотренные законом правовые последствия»[7].

При этом в разрезе земельных правоотношений и гражданских правоотношений, связанных с таким объектов, как земельный участок, рассматривать владение исключительно как правоотношение по фактическому обладанию вещью не представляется возможным, поскольку это в значительной мере смещает чашу весов баланса интересов собственников земельных участком в сторону лиц, пользующихся (владеющих и пользующихся) земельными участками на основании договора с собственниками, а равно и без какого-либо основания.

Кроме того, как будет показано ниже, в российской судебной практике встречается комбинирование (смешивание) подходов к правовой природе владения. Такой подход, с нашей точки зрения, может быть оправдан также различием в правовом статусе объекта владения, например, очевидна необходимость разграничения подходов к определению владения движимым и недвижимым имуществом.

В этой связи совершенствование законодательства Российской Федерации, базирующееся на исключительности одного из вышеописанных подходов к правовой природе понятия «владение» представляется нецелесообразным.

Надо отметить, что в юридической литературе уже высказывались надежды на развитие в законодательстве Российской Федерации института владения и владельческой защиты (например, см. работы Арсланова К.М.[8, с. 4])

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 26.04.2021 по делу № 33-КГ21-1-К3 (далее – Определение) указывает: «Под владением в гражданском праве понимается фактическое господство лица над вещью. Такое господство может быть владением собственника, а также обладателя иного вещного права, дающего владение; владением по воле собственника или для собственника (законное владение, которое всегда срочное и ограничено в своем объёме условиями договора с собственником или законом в интересах собственника); владением не по воле собственника (незаконное владение, которое возникает в результате хищения, насилия, а также вследствие недействительной сделки)».

И хотя вышеуказанный судебный акт принят в рамках рассмотрения спора о возмещении вреда, причиненного движимым имуществом (автомобилем), определение понятия «владение» представляет большой интерес, поскольку оно дано в судебном акте высшей судебной инстанции без каких-либо уточнений и оговорок относительно объекта владения, а, следовательно, может быть заимствовано для целей анализа иных правоотношений.

В связи с этим необходимо констатировать выделение в судебной практике нескольких самостоятельных видов владения, отличающихся своей правовой природой:

– законное и незаконное;

– юридическое и физическое;

– прямое и опосредованное («техническое управление»).

Из буквального толкования положений, изложенных в Определениях Определении, следует, что вышеуказанные виды владения могут компилироваться между собой, например, возможно незаконное физическое владение (то есть владение, возникшее хоть и по воле собственника, но в нарушение закона).

Применить данные понятия к движимому имуществу достаточно просто, однако, когда спор идет в отношении недвижимости, могут возникать сложности с определением момента возникновения правомочия владения, а также момента выбытия имущества из владения собственника и причин такого выбытия.

В отношении такого объекта, как земельный участок, еще сложнее определить критерии разграничения владения от пользования.

В силу п. 3 ст. 6 Земельного Кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных ЗК РФ прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Вопрос владения земельным участком имеет принципиальное значение, в частности, для квалификации иска, направленного на защиту нарушенного права как негаторного с последующей невозможностью применения исковой давности.

Следует упомянуть, что в теории озвучивалась и версия, что в отношении земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, органы местного самоуправления (а, следовательно, в городах федерального значения – органы власти субъекта Федерации) не обладают правомочием владения и пользования [9, с. 154].

Действительно, в статье 3.3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в

действие Земельного кодекса Российской Федерации» напрямую не оговорены полномочия вышеназванных публичных субъектов на осуществление владения и пользования земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена.

Вместе с тем применительно к рассматриваемому в статье вопросу такой взгляд полагаем несостоятельным, поскольку он фактически исключает возможность предъявления требований, основанных на положениях ГК РФ (ст. 208, 301, 304 ГК РФ), либо ставит публичного субъекта в неравное положение.

В данном случае исходя из равной защиты в Российской Федерации всех форм собственности, включая и государственную (публичную) собственность (ст.8 Конституции Российской Федерации), а также руководствуясь принципом единства системы публичной власти в Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»), полагаем, что в контексте правоотношений, возникающих в связи с осуществлением самовольного строительства, публичные субъекты вправе осуществлять все права, основанные на институте владения.

В данном случае субъектом владения выступает государство в широком смысле, действующее через органы местного самоуправления (органы власти субъекта Российской Федерации – в городах федерального значения).

Необходимо отметить, что судебная практика по данному вопросу разнится. Не сложилось однозначного, общепризнанного подхода к вопросу владения земельным участком, поскольку само по себе понятие «владение» не определено законодательно с необходимой точностью.

В этой связи отмечаем формирование трех основных подходов к данному вопросу:

1) земельный участок всегда выбывает из владения собственника, если занят объектом недвижимости, принадлежащем другому лицу (см. например, решение Арбитражного суда города Москвы от 18.11.2022 по делу № А40-114535/20-142-849, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по тому же делу);

2) земельный участок может выбыть из владения исключительно по воле собственника и на законном основании (см. например, решение Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2024 по делу № А40-235231/22-142-1822);

3) земельный участок не выбывает из владения собственника при его передаче другому лицу (см. например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2019 по делу № 308-ЭС19-21688).

Перед более детальным рассмотрением указанных подходов необходимо также иметь в виду, что требование о признании объекта самовольной постройкой может быть заявлено в отношении абсолютно различных объектов, что будет напрямую влиять на обстоятельства дела.

В частности, важными являются следующие обстоятельства:

наличие на земельном участке иных, законных объектов недвижимости лица, осуществившего самовольное строительство;

фактическая природа потенциальной самовольной постройки – это может быть как отдельное здание, так и часть ранее существовавшего (пристройка, надстройка, внутренняя перестройка несущих конструкций и даже вновь образованный (вырытый) подвал);

наличие и правовая природа правоотношений между истцом (собственником земельного участка) и ответчиком (лицом, осуществившим самовольное строительство).

Комбинирование обозначенных обстоятельств может повлиять на квалификацию судом требования истца.

Рассматривая первый из вышеуказанных подходов, сформировавшихся в судебной практике, необходимо отметить, что использование понятия «объект недвижимости», не случайно. Как правило, имеет место наличие государственной регистрации права собственности ответчика на объект, в отношении которого заявлено требование о признании самовольной постройкой.

В большинстве случаев конкретное дело развивается по первому сценарию, когда иск предъявляет публичный собственник земельного участка в отношении лица, у которого на данном участке уже имеются объекты на законном основании.

При наличии законных оснований использования застройщиком земельного участка (договора аренды) суд может прийти к выводу о выбытии земельного участка из владения собственника, следовательно, на его требования распространяется общий срок исковой давности.

В данном случае вопрос владения земельным участком рассматривается с позиции наличия фактического господства над участком, которое выражается в его использовании, освоении, ограничении доступа к участку иных лиц.

Полагаем целесообразным в копилку аргументов за применение рассматриваемого подхода отнести некую «вторичность» прав на публичный земельный участок, на котором располагаются объекты, находящиеся в частной собственности (п. 1 ст. 35 ЗК РФ, ст. 39.20 ЗК РФ).

Собственник объекта недвижимости ведет хозяйственную деятельность и должен быть защи-

щен от исков, предъявляемых публичным субъектом по прошествии многих лет после осуществления каких-то пристроек или надстроек – довод в пользу идеи стабильности гражданского оборота.

Концептуальные возражения против такого подхода к понятию владения земельным участком едва ли возможны без рассмотрения владения как формального правоотношения.

В этой связи отсутствие у застройщика законных оснований для использования земельного участка может являться ключевым в разрешении вопроса о квалификации требования собственника как негаторных даже при наличии на земельном участке здания, принадлежащего ответчику на праве собственности и возведенного на законных основаниях (см., например, судебные акты по делу А40-315622/2019).

Таким образом, второй подход базируется также на формальном отношении к понятию владения и определяет его в качестве титула, который может быть передан собственником иному лицу в рамках договора.

Следует отметить, что хотя в соответствии со ст. 606 ГК РФ собственник объекта вправе передать его в аренду как во временное владение и пользование, так и во временное пользование, на практике суды практически не руководствуются положениями договора аренды, а исследуют иные фактические обстоятельства дела.

Наконец, в рамках третьего подхода владение земельным участком рассматривается судом как формально-юридическое господство собственника над имуществом, заключающее в возможности называть такое имущество «своим».

Ключевой проблемой данного подхода является баланс интересов участников правоотношений, выражающийся по большей части в невозможности применения института исковой давности [10].

И хотя как ранее было отмечено, вопрос выбора одного из вышеназванных подходов в качестве обязательного до сих пор окончательно не разрешен, все же в позициях Верховного Суда Российской Федерации имеются разъяснения позволяющие сделать некоторые выводы.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016) (далее – Обзор № 3) при разъяснении вопроса квалификации исков о самовольной постройке используется понятие «фактическое владение».

Однако учитывая, что в Определении приводится иная классификация видов владения, становится неясно, о каком владении идет речь в Обзоре № 3.

Если фактическим признает любое владение, то есть господство над вещью, основанное на законе, а равно и незаконное, то на практике может сложиться ситуация, при которой недобросовестное лицо будет пользоваться большей защитой, чем лицо, соблюдающее законодательство Российской Федерации.

Так, например, лицо, ставшее владельцем земельного участка незаконно и создавшее на нем объект недвижимости, может быть привлечено к ответственности лишь в пределах установленного 3-х летнего срока исковой давности (иск о сносе самовольной постройки на основании пункта 1 статьи 222 ГК РФ).

В то время как лицо, создавшее самовольную постройку, будет пользоваться защитой своих прав (например, на признание права собственности в судебном порядке) без установленного срока давности (в рамках ст. 208, ст. 304 ГК РФ).

В связи с этим фактическое владение земельным участком в данном контексте можно рассматривать лишь при наличии для такого владения законных оснований (законное владение) в силу вышеизложенных причин.

Представляется логичным, что земельный участок может выбыть из владения собственника лишь по его воле и на законном основании.

Таким образом, если лицо само не предпринимало действий, позволяющих установить его волю на передачу юридического титула владения другому лицу, то оно сохраняет за собой владение земельным участком.

Окончательным решением проблемы квалификации владения земельным участком, на наш взгляд, может выступать исключительно внесение изменений в законодательство, которые должны заключаться в установлении конкретных случаев, при которых собственник земельного участка считается не утратившим владение таким участком.

Список литературы:

[1] Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 299 С.

[2] Суханов Е.А. Предисловие. // Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы М.Статут, 2012. С.6.

[3] Васьковский Е. В. Учебник гражданского права: Вып. 1 – 2, Санкт-Петербург (1866).

[4] Климанова Д. Д. Понятие владения в гражданском праве // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 39-48.5

[5] Деханов С.А. О некоторых проблемных вопросах курса «вещное право» // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5(221). С. 229-231.

[6] Дождев Д. В. Владение в системе гражданского права. Часть вторая // Вестн. граждан. права. 2010. № 1. С. 4-78.

[7] Бабитинская А.И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1 (60). С. 47-53.

[8] Арсланов К.М. Владение и владельческая защита: концепция дальнейшего развития // Гражданское право. 2015. № 1. С.35-38.

[9] Актуальные проблемы теории земельного права России: монография под общ. ред. А.П. Анисимова // Юстицинформ. 2020. С. 414.

[10] Майборода В.А. Судебно-арбитражный концепт опосредованного владения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 15 - 20.

Spisok literatury:

[1] Konovalov A.V. Vladenie i vladel'cheskaya zashchita v grazhdanskom prave. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2001. 299 S.

[2] Suhanov E.A. Predislovie. // Vladenie i vladel'cheskaya zashchita v grazhdanskom prave gosudarstv kontinental'noj Evropy M.Statut, 2012. S.6.

[3] Vas'kovskij E. V. Uchebnik grazhdanskogo prava: Vyp. 1 – 2, Sankt-Peterburg (1866).

[4] Klimanova D. D. Ponyatie vladeniya v grazhdanskom prave // Lex russica. — 2023. — T. 76. — № 5. — S. 39-48.5

[5] Dekhanov S.A. O nekotoryh problemnyh voprosah kursa «veshchnoe pravo» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5(221). S. 229-231.

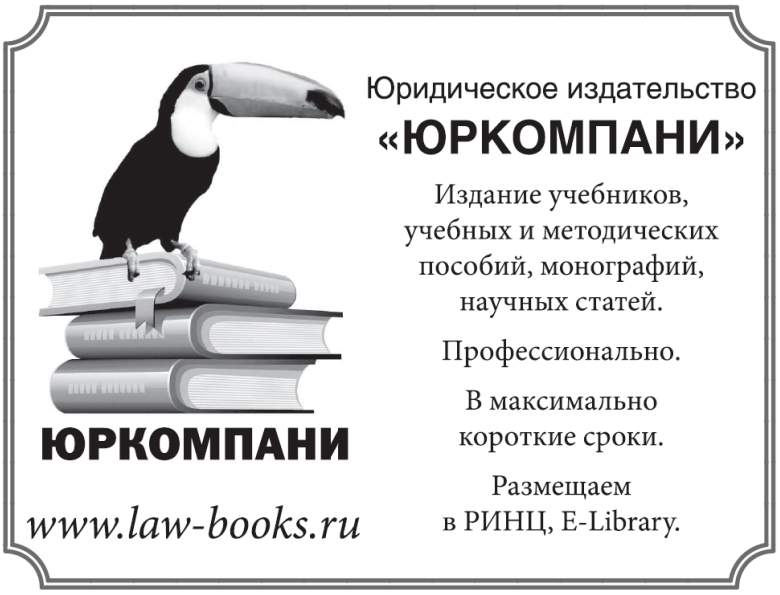
[6] Dozhdev D. V. Vladenie v sisteme grazhdanskogo prava. CHast' vtoraya // Vestn. grazhdan. prava. 2010. № 1. S. 4-78.

[7] Babitinskaya A.I. K voprosu o ponyatii i sushchnosti vladeniya v grazhdanskom prave Rossii // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2013. № 1 (60). C. 47-53.

[8] Arslanov K.M. Vladenie i vladel'cheskaya zashchita: koncepciya dal'nejshego razvitiya // Grazhdanskoe pravo. 2015. № 1. S.35-38.

[9] Aktual'nye problemy teorii zemel'nogo prava Rossii: monografiya pod obshch. red. A.P. Anisimova // YUsticinform. 2020. S. 414.

[10] Majboroda V.A. Sudebno-arbitrazhnyj koncept oposredovannogo vladeniya // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2023. № 12. S. 15 - 20.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-300-304
NIION: 2018-0076-10/24-987
MOSURED: 77/27-023-2024-10-987

ДОЛМАТОВ Евгений Николаевич,
студент 2 курса магистратуры Казанского государственного энергетического университета, e-mail: dolmatov20014@gmail.com

ГАЛЯТДИНОВ Раиль Рамилевич,
студент 2 курса магистратуры Казанского государственного энергетического университета, e-mail: feniks200101@mail.ru

САНДАКОВ Виталий Дмитриевич,
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры энергетические системы и сети Казанского государственного энергетического университета, e-mail: vitalysandakov@mail.ru

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье рассматривается принцип добросовестности как ключевая категория в российском гражданском праве, его значение и последствия применения для правоприменительной практики. Проанализировано соотношение данного принципа со схожими категориями гражданского права. Приведены рекомендации по упорядочиванию функционирования данного принципа в системе гражданского права.*

Ключевые слова: *Добросовестность, принципы гражданского права, недобросовестное поведение, эстоппель, злоупотребление правом, Гражданский кодекс Российской Федерации, защита прав, правоприменение, справедливость.*

DOLMATOV Evgeny Nikolayevich,
2nd year master student of the Kazan State University of Power Engineering

GALYATDINOV Rail Ramilevich,
2nd year master student of the Kazan State University of Power Engineering

SANDAKOV Vitaly Dmitrievich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Power Systems and Networks, Kazan State University of Power Engineering

THE PRINCIPLE OF CONSCIENTIOUSNESS IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA

Annotation. *The article deals with the principle of conscientiousness as a central category of Russian civil law. Its significance and the consequences of its application for law enforcement practice. The correlation of this principle with similar categories of civil law is analysed. There are some recommendations for streamlining the functioning of this principle in the system of civil law in article.*

Key words: *Conscientiousness, principles of civil law, dishonesty, estoppel, abuse of rights, Civil Code of the Russian Federation, protection of rights, law enforcement, justice.*

Принцип добросовестности является ключевым принципом гражданского права. Данный принцип подразумевает обязанность субъектов права формировать такую модель поведения, которая ожидается от всех участников гражданского оборота при уста-

новлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении обязанностей. Поведение субъекта признается соответствующим принципу добросовестности в том случае, если он учитывает права и законные интересы других участников гражданского оборота. Лицо действует в соответствии с принципом добросовестности в случаях, когда оно не имеет умысла на причинение вреда другим лицам, не допускает легкомыслия или небрежности по отношению к возможному причинению вреда.

Современное гражданское право содержит упоминание о добросовестности как о необходимой характеристике поведения участников гражданского оборота в целом, так и в контексте отдельных гражданских правоотношений. При этом само по себе понятие добросовестности, равно как и ее признаки, не имеет законодательного закрепления, что значительно осложняет практическое применение соответствующего принципа и является причиной множества дискуссий. Доктринальные исследования различных времен были направлены на установление понятия и признаков добросовестности, однако прийти к консенсусу в данном вопросе до сих пор не удалось.

Ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет недопущение осуществления гражданских прав только с намерением причинения вреда другим лицам, действий в обход закона в противоправных целях, и, кроме того, запрещает иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Легальное закрепление принципа добросовестности повлекло за собой обращение внимания судебной системы к нему. Однако правоприменители столкнулись с существенными трудностями, которые стали следствием недостаточно четкого представления о данной правовой материи. Российские ученые-юристы не раз отмечали необходимость соответствующих доктринальных исследований в целях применения рассматриваемого принципа на практике. Невозможно не согласиться с данным мнением, поскольку принцип добросовестности является абстрактной категорией.

В свою очередь, судебная практика не привнесла значительный вклад в понимание добросовестности, что обусловлено в том числе коротким сроком становления соответствующего принципа в российском гражданском праве.

Неопределенность и абстрактность содержания добросовестности как категории гражданского права, с одной стороны, позволяет принять во внимание контекст сложившейся ситуации, в которой находит свое применение принцип добросовестности: условия и особенности сложившегося правоотношения, психологические особенности его субъектов и даже социально-политическую обстановку. С другой стороны, такая неопределенность ведет к отличиям в правоприменении со стороны различных судов, поскольку законодатель, не давая четкое определение добросовестности и смежным с ней категориям, оставляет разрешение соответствующего вопроса на субъективный взгляд судей. Подобная ситуация может привести к различным последствиям, в том числе стать причиной противоречия судебной практики и (или) возрастания нагрузки на судебную систему. В этой связи вопрос о разъяснении понятия добросовестности и схожих категорий остается актуальным на данный момент.

Учитывая вышесказанное, предлагается формирование Верховным судом РФ обзора правоприменительной практики для создания образцовой совокупности важнейших судебных решений, связанных с применением принципа добросовестности и входящих в него категорий, а также принятие разъяснительного постановления Пленума Верховного суда РФ, содержащего определение необходимых понятий и критериев, необходимых для определения поведения как добросовестного или недобросовестного. Кроме того, предлагается отдельное закрепление признаков добросовестности поведения субъектов гражданских правоотношений в Гражданском кодексе РФ. Указанные меры видятся необходимыми и достаточно эффективными в контексте сложившейся ситуации.

В частности, принцип добросовестности обладает рядом механизмов, которые нередко ошибочно принимаются за самостоятельные явления и иногда даже сравниваются с самим принципом добросовестности. Таковыми являются запрет на злоупотребление правом и эстоппель (запрет на противоречивое поведение). Однако данные категории, напротив, призваны обеспечить наиболее эффективное регулирование гражданских правоотношений с помощью принципа доброй совести.

В рамках института добросовестности существует также категория недобросовестного поведения. В настоящее время она не получила достаточно четкого выражения, и в судебной практике сложился подход, в соответствии с которым недобросовестным поведением является поведение, которое не соответствует признакам добросовестности, при этом, как отмечалось ранее, добросовестность участников гражданского оборота законодателем презюмируется. Данный факт может явиться основанием для возникновения ситуации, когда у правоприменителя возникают сложности с признанием поведения определенного субъекта

гражданских правоотношений недобросовестным. В этой связи предлагается закрепление понятия недобросовестного поведения с разъяснением, какие модели поведения относятся к недобросовестным, а также его отдельные характерные признаки.

Недобросовестным поведением в соответствии с современной цивилистической доктриной является совокупность взаимосвязанных действий, при осуществлении которых лицо пользуется своими правами (включая процессуальные), нарушая при этом принципы права. В рамках разъяснительного постановления Пленума Верховного суда РФ предлагается закрепление категории «недобросовестное поведение» в следующем виде: это поведение, при осуществлении которого лицо реализует свои права посредством нарушения правовых принципов. В таком действии проявляется очевидное отклонение от добросовестного поведения. Признание поведения стороны как недобросовестного возможно как путем обоснованного заявления противоположной стороны, так и по инициативе суда. В последнем случае, при рассмотрении дела суд исследует обстоятельства, очевидно демонстрирующие такое поведение, в том числе и в ситуациях, когда стороны не ссылались на данный факт.

С недобросовестным поведением тесно взаимосвязана такая правовая категория, как злоупотребление правом. Данное положение подтверждается содержанием п. 1 ст. 10 ГК РФ, в котором злоупотребление правом приравнивается к недобросовестному осуществлению гражданских прав.

Под злоупотреблением правом подавляющее большинство правоведов подразумевают форму осуществления права, принадлежащего субъекту, в явном противоречии с его назначением и существующими в обществе моральными принципами, посредством которого субъект причиняет вред иным участникам гражданского оборота [1]. Такой подход подразумевает наличие двух обязательных признаков злоупотребления правом: использование права в противоречии с его назначением и вред, причиняемый таким поведением.

Рассуждая о соотношении недобросовестного поведения и злоупотребления правом как юридических категорий, российские цивилисты сформировали несколько подходов к разрешению данного вопроса.

Первая часть разделяет мнение, отраженное законодателем в ст. 10 ГК РФ, считая рассматриваемые категории тождественными. Кроме того, при буквальном толковании ст. 10 ГК РФ можно отметить, что презумпция добросовестности и запрет на злоупотребление правом законодателем закреплены в одной статье. Приведенное мнение разделяют такие ученые-юристы, как Д.А. Липовцева, Т. Дроздова, В.И. Емельянова и другие. Аналогичной позиции нередко придерживаются и российские суды, ориентируясь на мнение законодателя [2].

В свою очередь, вторая концепция подразумевает, что злоупотребление правом является формой недобросовестного поведения. Недобросовестное поведение выступает в качестве сути злоупотребления правом. Приведенного мнения придерживаются В.В. Горовенко, Е.В. Вавилин и другие. В частности, позиция В.В. Горовенко основывается на теории о разграничении содержания и осуществления субъективного права, предложенного профессором В.П. Грибановым [3]. Добросовестные действия участника гражданского правоотношения, направленные на реализацию права, имеют форму осуществления прав. В свою очередь, недобросовестное действие обладает формой злоупотребления правом [4].

Помимо проанализированных точек зрения, существует также мнение, что недобросовестное поведение является формой злоупотребления правом. Сторонниками этой позиции считаются А. Курбатов и А. Подмаркова [5].

Также встречается четвертая позиция, в соответствии с которой категории недобросовестного поведения являются пересекающимися, но не равнозначными, тождественными понятиями. К такому выводу пришли М.М. Якубчик, О.А. Поротикова [6].

Представляется очевидным тот факт, что категория недобросовестного поведения является более широкой и включает в себя категорию злоупотребления правом. Так, злоупотребление правом считается одним из проявлений недобросовестности лица. Оно включает в себя недобросовестное осуществление прав, однако недобросовестное исполнение гражданских обязанностей в него не входит. В связи с этим можно сделать вывод, что недобросовестное поведение и злоупотребление правом соотносятся как общее и частное [7]. Исходя из того, что недобросовестное поведение находит свое выражение в злоупотреблении правом, видится необходимым разъяснение и последующее закрепление обеих категорий с указанием на их соотношение: злоупотребление правом является частным случаем недобросовестного поведения.

П. 1 ст. 10 ГК РФ уже содержит упоминание о злоупотреблении правом как об осуществлении гражданских прав исключительно с намерением причинить вред иным лицам, действия с противоправной целью в обход закона и другое заведомо недобросовестное осуществление гражданским прав. Такое определение категории злоупотре-

бления правом может ввести в заблуждение, поскольку лингвистическая конструкция, примененная законодателем в данной норме, ставит знак равенства между недобросовестным поведением и злоупотреблением правом, однако, как было указано ранее, данные категории соотносятся как общее и частное.

В этой связи предлагается следующее толкование дефиниции злоупотребления правом для дальнейшего закрепления в разъяснительном постановлении Пленума Верховного суда РФ: это особый вид правового поведения, состоящий в использовании лицами своих прав недозволенными способами, противоречащими назначениям права, в результате осуществления которого наносится вред или ущерб другому лицу, обществу либо государству. При этом важно закрепить и такой признак злоупотребления правом, как обязательное наличие соответствующего права (субъект, не имеющий права, злоупотребить им не может).

Кроме того, предлагается закрепление такой юридической категории, как эстоппель. Современные ученые-юристы отмечают, что в ходе внесения масштабных изменений в ГК РФ в российском законодательстве впервые был закреплен принцип эстоппель. Важно отметить, что в судебной практике при разрешении споров эстоппель применялся и ранее.

Эстоппель является средством защиты от недобросовестного поведения, которое проявляется в противоречивых, непоследовательных действиях. В качестве примера можно привести ситуации, когда стороне, принявшей исполнение, запрещается отказываться от договора, требовать признания его незаключенным либо недействительным.

Таким образом, задачей принципа эстоппель считается недопущение ситуации, при которой вследствие непоследовательности и противоречивости собственного поведения одной стороной была получена выгода перед противоположной стороной, которая добросовестно полагалась на ситуацию, сформированную ее контрагентом. В общем смысле эстоппель запрещает получать лицам преимущество ввиду своего непоследовательного, противоправного поведения, что явно соответствует смыслу принципа добросовестности. Следовательно, при рассмотрении эстоппеля в любом случае подразумевается частное проявление общего принципа добросовестности.

Анализируя нормы ГК РФ, можно прийти к выводу, что применение эстоппеля как принципа возможно при оспаривании сделок, а также в договорных правоотношениях. Кроме того, эстоппель в его процессуальном значении находил свое отражение в судебной практике даже до его закрепления в праве. Примером тому может послужить Определение ВС РФ № 305-ЭС14-16181. В частности, суд установил, что общество знало об условиях пункта 8.3 договора (третейской оговорке) при его заключении, не заявляло возражений по избранному органу разрешения споров при начале рассмотрения спора, не оспаривало эти условия договора в судебном порядке. Тем самым общество признало компетенцию третейского суда и утратило право на возражения по данному аспекту на последующих стадиях конфликта.

При этом в российском гражданском праве эстоппель не выступает в качестве самостоятельного принципа. Нормы, устанавливающие его, обеспечивают также защиту от недобросовестного поведения участников гражданских правоотношений. Представляется, что необходимости в отдельном закреплении эстоппеля как принципа нет, однако важно все же установить запрет на недобросовестное противоречие собственному предыдущему поведению.

Таким образом, отечественное гражданское право, развиваясь в соответствии с актуальными мировыми юридическими тенденциями, переняло как сам принцип добросовестности, так и многие связанные с данным принципом правовые институты. При этом формального закрепления в нормативно-правовых или иных актах они так и не получили, несмотря на активное их применение судами. Нормы и правила, возникшие благодаря принципу добросовестности, остаются его частью, в связи с чем их рассмотрение надлежит осуществлять в его системе и контексте. В ином случае возможна потеря содержания соответствующей нормы и недостижение преследуемой ей цели. Представляется, что закрепление в разъяснительном постановлении Пленума Верховного суда РФ таких категорий, как недобросовестное поведение, злоупотребление правом и эстоппель, а также закрепление в ГК РФ признаков добросовестного поведения приведет к значительному снижению риска судебных ошибок, а также устранит неопределенность в судебной практике.

Список литературы:

[1] Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2017. С. 31.

[2] Куржупова Я.В. «Недобросовестное поведение» и «злоупотребление правом»: соотношение категорий в российском гражданском праве // Стратегические направления развития науки, образования, технологий: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Том 1, Часть II. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. 2019. С. 112-115.

[3] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2019. С. 387.

[4] Горовенко В.В. Недобросовестное поведение и злоупотребление правом: соотношение понятий // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 173-178.

[5] Курбатов А., Подмаркова А. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип реализации прав // Хозяйство и право. 2018. №2. С. 104-115

[6] Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребления правом // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 107-115.

[7] Вердиян Г.В. Добросовестность как один из пределов осуществления гражданских прав // Аграрное и земельное право. 2022. №2. С. 113-116.

Spisok literatury:

[1] Malinovskii A.A. Zloupotreblenie sub”ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie). M.: Iurlitinform, 2017. S. 31. (In Russ.)

[2] Kurzhupova Ia.V. «Nedobrosovestnoe povedenie» i «zloupotreblenie pravom»: sootnoshenie kategorii v rossiiskom grazhdanskom prave // Strategicheskie napravleniia razvitiia nauki, obrazovaniia, tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 4-kh chastiakh. Tom 1, Chast’ II. Pod obshchei redaktsiei E.P. Tkachevoi. 2019. S. 112-115. (In Russ.)

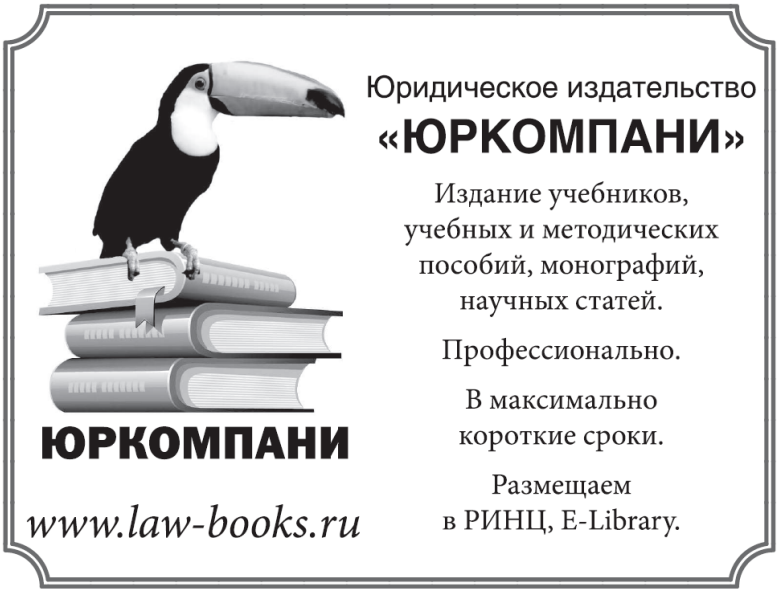
[3] Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. Izd. 2-e, stereotip. M.: Statut, 2019. S. 387. (In Russ.)

[4] Gorovenko V.V. Nedobrosovestnoe povedenie i zloupotreblenie pravom: sootnoshenie poniatii // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. 2021. № 4. S. 173-178. (In Russ.)

[5] Kurbatov A., Podmarkova A. Nedopustimost’ zloupotrebleniia pravom kak obshchepravovoi printsip realizatsii prav // Khoziaistvo i pravo. 2018. №2. S. 104-115 (In Russ.)

[6] Iakubchik M.M. Kompleksnoe poniatie dobrosovestnosti: sootnoshenie s doktrinoi zloupotrebleniia pravom // Zhurnal rossiiskogo prava. 2022. № 10. S. 107-115. (In Russ.)

[7] Verdiian G.V. Dobrosovestnost’ kak odin iz predelov osushchestvleniia grazhdanskikh prav // Agrarnoe i zemel’noe pravo. 2022. №2. S. 113-116. (In Russ.)



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-305-310
NIION: 2018-0076-10/24-988
MOSURED: 77/27-023-2024-10-988

ЧЕПИС Дмитрий Сергеевич,
Аспирант кафедры юридических дисциплин (Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский инновационный университет»),
e-mail: dchepis@gmail.com

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЭМБРИОНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования использования человеческих эмбрионов в исследованиях на современном этапе. Исследование акцентирует внимание на правовом статусе эмбриона в разных юрисдикциях, анализируя различия в подходах к регулированию его использования в научных целях. В работе обсуждаются различные модели правового регулирования, а также выявляются ключевые этические дилеммы, связанные с использованием эмбрионов для научных исследований. Особое внимание уделяется российскому законодательству и необходимости его совершенствования для гармонизации с международными правовыми стандартами. Статья подчеркивает важность разработки единых правовых и этических норм для регулирования биомедицинских исследований.*

Ключевые слова: *эмбрион человека, правовой статус, вспомогательные репродуктивные технологии, этика, правовое регулирование.*

CHEPIS Dmitrii Sergeevich,
Postgraduate student of the Department of Legal Disciplines (Educational private institution of higher education “Moscow Innovative University”)

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF HUMAN EMBRYOS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Annotation. *The article discusses the current problems of legal regulation of the use of human embryos in research at the present stage. The study focuses on the legal status of the embryo in different jurisdictions, analyzing differences in approaches to regulating its use for scientific purposes. The paper discusses various models of legal regulation, as well as identifies key ethical dilemmas associated with the use of embryos for scientific research. Special attention is paid to Russian legislation and the need to improve it in order to harmonize it with international legal standards. The article emphasizes the importance of developing common legal and ethical standards for the regulation of biomedical research.*

Key words: *human embryo, legal status, assisted reproductive technologies, ethics, legal regulation.*

Использование человеческих эмбрионов в современных биомедицинских исследованиях и вспомогательных репродуктивных технологиях представляет собой одну из наиболее спорных и дискуссионных областей как с правовой, так и с этической точки зрения. На протяжении последних десятилетий активное развитие технологий, таких как клонирование, генетическое редактирование, и использование стволовых клеток, существенно расширило границы возможного вмешательства в человеческую репродукцию и развитие эмбрионов. Эти достижения порождают ряд сложных вопросов, связанных с правовым статусом эмбрионов, этическими ограничениями в отношении их использования, а также необходимостью четкого регулирования научных и медицинских экспериментов. Настоящая работа направлена на анализ современных проблем правового регулирования использования эмбрионов, включая различия в подходах к их правовому статусу, особенности законодательства в ведущих странах мира и перспективы совершенствования российской нормативно-правовой базы.

Определение правового статуса человеческого эмбриона является одной из центральных проблем правового регулирования в области биомедицины. Научные достижения в сфере генетики, репродуктивных технологий и исследований стволовых клеток вызвали необходимость создания правовой базы для использования человеческих эмбрионов. Однако отдельные авторы утверждают, что однозначного решения комплементарной проблематики использования эмбрионов не существует, поскольку неизбежно возникновение новых общественных запросов [8]. Вопрос правового статуса эмбриона, в частности, с какого момента развития эмбрион считается объектом права и в какой степени он подлежит правовой защите, в различных юрисдикциях варьируется в зависимости от законодательных подходов, а также иных значимых для данной чувствительной темы факторов, например, влияние религии.

Так, вопрос о статусе человеческого эмбриона является важным и дискуссионным как в католической, так и в православной традициях [6]. Оба эти христианских направления рассматривают человеческую жизнь как священную с момента зачатия, однако их взгляды на правовой статус эмбриона и его защиту имеют некоторые различия.

В католической традиции основным принципом является доктрина о том, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия, и, следовательно, эмбрион с самого начала заслуживает полного признания как человеческое существо. Церковь категорически осуждает любые формы разрушения эмбрионов, будь то в рамках абортов, эмбриональных исследований или вспомогательных репродуктивных технологий, которые могут повредить или уничтожить эмбрион[1]. В католической этике эмбрион признается полноправным носителем человеческого достоинства и права на жизнь с момента зачатия, что делает недопустимыми любые манипуляции, которые могут угрожать его жизни. Позиция Ватикана также категорически противостоит таким практикам, как искусственное оплодотворение (особенно если это ведет к уничтожению «лишних» эмбрионов), клонирование или генетическое редактирование эмбрионов, поскольку они ставят под угрозу жизнь и уникальность каждого человека[2].

Православная церковь также признает священность человеческой жизни с момента зачатия, основываясь на богословских и канонических традициях. Однако подход к вопросам биоэтики и репродуктивных технологий в православии несколько более дифференцированный. В основах социальной концепции Русской Православной Церкви подчеркивается, что эмбрион с момента зачатия должен рассматриваться как носитель образа Божия, а потому любые действия, направленные на уничтожение эмбрионов, рассматриваются как грех[3]. Аналогично негативное отношение Православной Церкви к абортам, манипуляциям и экспериментам с эмбрионами [11]. Однако православие допускает более гибкое отношение к репродуктивным технологиям, таким как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), при условии, что оно проводится в рамках нравственных норм и не предполагает уничтожение эмбрионов. Православные богословы также часто указывают на необходимость внимательного рассмотрения каждого конкретного случая с учетом моральных, медицинских и социальных факторов [5]. Генетическое редактирование и эмбриональные исследования также рассматриваются с этической точки зрения и требуют глубокого обсуждения в рамках православной биоэтики.

Понимание жизни как фундаментального права и ценности предопределяет социальный статус эмбриона как раннего этапа развития человеческой жизни[4]. Этот подход к правовому статусу эмбриона закреплен в законодательных системах многих стран. Одновременно с этим, в большинстве стран западного мира подходы к правовому статусу эмбриона разделяются на две основные позиции: эмбрион рассматривается либо как потенциальный человек с момента зачатия (что подразумевает строгие ограничения на его использование), либо как объект для исследований на ранних этапах развития.

В ряде стран законодательство крайне строго регламентирует использование эмбрионов, в том числе для научных исследований. Германия представляет собой один из ярких примеров страны со строгим подходом к правовому статусу эмбриона. Согласно Закону «О защите эмбрио-

[1] Instruction Donum vitae [Электронный ресурс]. – URL: https://ccconline.ru/donum_vitae.pdf (дата обращения: 23.10.2024)

[2] Instruction Dignitas Personae on certain bioethical issues. Introduction [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20081208_dignitas-personae_en.html (дата обращения: 23.10.2024)

[3] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=m2luos30n9806177501 (дата обращения: 23.10.2024)

[4] Этико-правовые проблемы генетических технологий в медицине [Электронный ресурс]. – URL: https://bogoslov.ru/article/6193758?ysclid=m2dhntq8gl463760676 (дата обращения: 17.10.2024)

нов»[1], эмбрион считается носителем прав с момента зачатия, что ограничивает любые манипуляции с ними, такие как создание эмбрионов специально для научных целей, клонирование, генетическую модификацию. Исключение делается только для клинических процедур в рамках ВРТ, при этом эмбрионы, не используемые для имплантации, должны быть уничтожены или заморожены, но не могут быть использованы для исследований [1].

Итальянский Закон 40/2004 «О медицинских репродуктивных технологиях»[2] регулирует использование эмбрионов и также демонстрирует ограничительный уклон. Запрещаются любые исследования с участием эмбрионов, равно как и создание эмбрионов для научных целей, суррогатное материнство и эмбриональное донорство. Применение ВРТ возможно только для гетеросексуальных пар с проблемами фертильности, что отражает влияние католической церкви на формирование законодательства. Эмбрион в Италии защищен как потенциальная человеческая жизнь с момента зачатия, что является демонстрацией влияния моральных и религиозных убеждений о том, что человеческая жизнь должна быть защищена с момента ее зарождения.

Правовой статус эмбрионов в США варьируется в зависимости от законодательства отдельных штатов, поскольку единообразное регулирование отсутствует. Важно подчеркнуть, что на федеральном уровне действует закон, запрещающий использование федеральных средств для исследований, связанных с созданием или уничтожением человеческих эмбрионов. Это накладывает значительные ограничения на финансирование государством эмбриональных исследований. В то же время, частные компании и негосударственные фонды могут финансировать исследования с эмбрионами без ограничений [10]. Некоторые штаты, такие как Калифорния[3], позволяют использование эмбрионов в научных исследованиях, включая стволовые клетки, с минимальными ограничениями. В то же время в таких штатах, как Техас[4] и Луизиана[5], законодательство предусматривает строгую защиту эмбрионов и запрещает их использование в определенных типах исследований.

Великобритания демонстрирует более свободный подход к правовому статусу эмбриона. Закон «О человеческом оплодотворении и эмбриологии»[6] устанавливает, что эмбрионы могут использоваться для научных целей до 14-дневного возраста, то есть до момента, когда начинается формирование нервной системы. Эмбрион не считается субъектом права до определенного этапа его развития, что позволяет ученым использовать эмбрионы для получения стволовых клеток и разработки методов лечения заболеваний. Более гибкий подход к эмбриону способствует развитию эмбриональных исследований (в качестве примера можно привести создание группой ученых в 2020 г. модели эмбриона человека, что позволило изучить ранние стадии развития плода и причины выкидышей)[7] и позволяет Великобритании быть мировым лидером в области стволовых клеток [4].

В российской правовой системе человеческий эмбрион – зародыш человека на стадии развития до восьми недель[8]. Уточнение правового статуса эмбриона привносит Конституция РФ, в соответствии с которой основные права человека принадлежат каждому от рождения[9]. Таким образом, представляется возможным установить, что человек с момента своего рождения выступает субъектом права. Тем не менее, некоторые ученые полагают проблемным действующее регулирование правовой охраны эмбриона [3] и апелли-

[1] Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz – ESchG) (1990) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html (дата обращения: 15.10.2024)

[2] LEGGE 19 febbraio 2004, n. 40, Norme in materia di procreazione medicalmente assistita [Электронный ресурс]. – URL: https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2004-02-19;40 (дата обращения: 15.10.2024)

[3] California Stem Cell Research and Cures Act (2004) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cirm.ca.gov/wp-content/uploads/archive/files/about_cirm/prop71.pdf (дата обращения: 23.10.2024)

[4] Texas Heartbeat Act (2021) [Электронный ресурс]. – URL: https://legiscan.com/TX/text/SB8/id/2395961 (дата обращения: 23.10.2024)

[5] Human Embryos are Protected Under Louisiana Law [Электронный ресурс]. – URL: https://prolifelouisiana.org/human-embryos-are-protected-under-louisiana-law (дата обращения: 23.10.2024)

[6] Human Fertilisation and Embryology Act (1990) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37 (дата обращения: 23.10.2024)

[7] Ученые собрали из стволовых клеток модель эмбриона человека [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20200611/1572793091.html?ysclid=m2m6nhzy7t531891725 (дата обращения: 22.10.2024)

[8] Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/184467/?ysclid=m2m1p5pnox139720175 (дата обращения: 23.10.2024)

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/10103000/?ysclid=m2m1tep6rh405225620 (дата обращения: 23.10.2024)

руют к предоставлению правовой защиты эмбриона на более ранней стадии развития [2].

Автор считает важным подчеркнуть, несмотря на демонстрацию государствами значительного разнообразия в подходах к регулированию правового статуса эмбриона, очевидно и стремление установить баланс между защитой человеческой жизни и развитием науки. Некоторые рассмотренные модели ориентированы на развитие науки и медицины, тогда как иные выражают приоритет защиты жизни и человеческого достоинства эмбриона. Россия придерживается умеренной позиции регулирования, однако, как и другие страны, сталкивается с вызовами в поиске правового компромисса между научным прогрессом и этическими нормами.

Проблематика использования человеческих эмбрионов в биомедицинских исследованиях и вспомогательных репродуктивных технологиях вызывает значительные этические и правовые дискуссии. Развитие биотехнологий, таких как генетическое редактирование, клонирование, эмбриональные стволовые клетки, поднимает вопросы о правовом статусе эмбрионов (который был освещен в рамках настоящей работы), допустимых границах их использования и ответственности. В зависимости от государства правовые подходы к использованию эмбрионов варьируются от крайне ограничительных до более свободных, что создает неоднородную правовую картину как в России, так и в мире.

Использование эмбриона человека в научных, медицинских и иных целях в Российской Федерации строго регулируется законодательством. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1] определяет общие рамки применения ВРТ и условия использования эмбрионов, акцентируя внимание на обязательном письменном согласии пациентов и соблюдении медицинских показаний. Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах»[2] регулирует вопросы создания, использования и реализации биомедицинских клеточных продуктов, в том числе тех, которые могут быть произведены на основе эмбриональных клеток. Законодатель оговаривает возможность использования эмбрионов для создания клеточных продуктов, вводит лицензирование подобной деятельности, при этом использование эмбрионов должно строго соответствовать медицинским и этическим требованиям. Приказ Министерства здравоохранения РФ № 107н устанавливает регламент криоконсервации, хранения и использования эмбрионов в рамках ЭКО[3].

С точки зрения российского права к важным аспектам использования эмбрионов можно отнести:

– вспомогательные репродуктивные технологии: в рамках ВРТ эмбрионы могут быть использованы для лечения бесплодия (экстракорпоральное оплодотворение, ЭКО);

– научные исследования: в научных целях эмбрионы могут быть использованы только с согласия родителей или донора эмбриона. Такие исследования направлены на изучение эмбриологии, генетики, а также разработку методов лечения заболеваний. Редактирование генома эмбрионов для репродуктивных целей запрещено. Подобные манипуляции с ДНК, которые могут быть переданы будущим поколениям, считаются неэтичными и незаконными. В то же время редактирование генома в научных целях, например, для изучения заболеваний или разработки новых методов лечения, допускается в рамках лабораторных исследований, но такие эмбрионы не могут быть имплантированы или использованы для воспроизводства человека. Эта позиция отражает общие опасения мирового научного сообщества, связанные с возможными долгосрочными последствиями редактирования генома, которые могут затронуть следующие поколения [7];

– криоконсервация: эмбрионы, не использованные в процессе ЭКО, могут быть заморожены для последующего использования;

– запрет на клонирование: в России действует запрет на клонирование человека и использование эмбрионов для этих целей.

Кроме того, в России действует Национальный комитет по биоэтике при Российской академии наук, который активно участвует в разработке рекомендаций и норм по этическому регулированию биомедицинских исследований. Комитет поддерживает осторожный подход к геномным технологиям, учитывая риски и моральные дилеммы, связанные с вмешательством в геном человека [9]. В 2020 г. было проведено обсуждение возможности применения технологии CRISPR/Cas9 в

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/12191967/?ysclid=m2m51wseyu658760371 (дата обращения: 23.10.2024)

[2] Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71427992/?ysclid=m2m35icq1m476002718 (дата обращения: 23.10.2024)

[3] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/?ysclid=m2m561o4st657016076 (дата обращения: 23.10.2024)

России для лечения заболеваний[1], однако научное и медицинское сообщество высказалось против использования таких технологий на эмбрионах для репродуктивных целей.

Вместе с тем, российское правовое регулирование использования эмбрионов требует доработки в следующих аспектах:

– отсутствие специализированного законодательства по генетическим технологиям способно привести к потенциальным злоупотреблениям или неопределенности правовых последствий. Несмотря на общее регулирование биомедицинских клеточных продуктов, нет четко сформулированных норм, которые бы прямо касались генетического редактирования эмбрионов;

– неоднозначность правового статуса эмбрионов, которые не рассматриваются как субъект права, создает трудности в правоприменении.

Обратимся к особенностям существующего зарубежного законодательного регулирования использования эмбрионов.

В Европейском Союзе подходы к регулированию использования эмбрионов варьируются от достаточно свободных до ограничительных, в зависимости от страны. Например, Испания придерживается либеральной модели регулирования, допуская использование эмбрионов как для медицинских, так и для научных целей[2]. Разрешается применение эмбрионов для исследований, если они не будут использованы для репродуктивных целей, при условии письменного согласия доноров.

Германия и Италия реализуют иную политику. Немецкое законодательство запрещает любое уничтожение эмбрионов, а также их использование для научных целей, если это связано с их разрушением. Аналогичный подход наблюдается в Италии, где закон № 40/2004 ограничивает использование эмбрионов исключительно для репродуктивных целей и запрещает их уничтожение.

Франции свойственен промежуточный подход, при котором использование эмбрионов в научных исследованиях допускается в строго определенных случаях и с этическим контролем. В рамках закона Франции о биоэтике[3] введены условия, при которых исследования с эмбрионами возможны только в случае отсутствия альтернативных методов и при соблюдении строгих требований к защите их прав.

Китай занимает особое место в мировом научном сообществе благодаря активному использованию генетического редактирования эмбрионов. В 2018 г. китайский ученый Хэ Цзянькуй объявил о рождении первых детей с отредактированным геномом[4], что вызвало международную критику. В ответ правительство Китая ужесточило регулирование в области генетических исследований, в частности, введя более строгие правила по редактированию генома эмбрионов. Использование эмбрионов осуществляется исключительно в рамках китайских государственных программ[5], а ключевую роль в обеспечении правового регулирования исполняет Национальная комиссия здравоохранения КНР.

В Индии использование эмбрионов для репродуктивных целей разрешено, но научные исследования и генетическое редактирование носят ограниченный характер. С 2020 г. действует закон[6], допускающий исследования на эмбрионах только в узких медицинских рамках, а также требующий лицензирования всех клиник и исследований, связанных с использованием эмбрионов.

Проблемы правового регулирования использования эмбрионов как в России, так и в мире, затрагивают этические, медицинские и социальные аспекты. Несмотря на существование международных стандартов, правовые подходы к этой теме остаются разнообразными. Несмотря на значительное развитие законодательства в области использования эмбрионов, остаются многочисленные проблемы, такие как неясность правового статуса эмбрионов, использование эмбрионов в коммерческих целях, этические споры о начале жизни и допустимости их использования в экспериментах. В большинстве правовых систем

[1] Одна из самых перспективных методик лечения наследственных заболеваний — генное редактирование. как сейчас с ним обстоят дела в России и что уже научились делать ученые? [Электронный ресурс]. – URL: https://achbd.media/a/crispr-cas?ysclid=m2m6fywwm0645649028 (дата обращения: 22.10.2024)

[2] Ley 14/2006, de 26 de mayo, sobre técnicas de reproducción humana asistida [Электронный ресурс]. – URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2006-9292 (дата обращения: 15.10.2024)

[3] LOI n° 2021-1017 du 2 août 2021 relative à la bioéthique [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000043884384 (дата обращения: 15.10.2024)

[4] В Китае родились первые дети с измененной ДНК. Почему этому никто не рад [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20181130/1533952599.html?ysclid=m2m8g8cyyd798658194 (дата обращения: 15.10.2024)

[5] China's Securitization of Genetic Research [Электронный ресурс]. – URL: https://thediplomat.com/2023/03/chinas-securitization-of-genetic-research (дата обращения: 15.10.2024)

[6] The Assisted Reproductive Technology (Regulation) Bill, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://prsindia.org/billtrack/the-assisted-reproductive-technology-regulation-bill-2020 (дата обращения: 15.10.2024)

эмбрионы могут быть использованы только для научных исследований при определенных условиях, что ограничивает развитие потенциальных новых терапий и технологий. В одних странах основное внимание уделяется правам доноров и контролю за этическими нормами, в других – акцент делается на защите жизни эмбриона как человеческого существа с момента зачатия.

В России регулирование сферы использования эмбрионов сосредоточено на защите прав граждан и предотвращении злоупотреблений, однако, следует согласиться с другими учеными [7] остро ощущается необходимость в более детализированных нормативных актах, регулирующих новые биотехнологии, такие как редактирование генома. В мире различия между государствами касаются как возможностей использования эмбрионов в научных целях, так и степени защиты их прав, что требует глобальной гармонизации стандартов и разработок новых правовых механизмов для учета современных технологий.

Список литературы:

[1] Альбицкий В.Ю. и др. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в лечении бесплодия // Вопросы современной педиатрии. 2011. № 10. С. 12–14.

[2] Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129–140.

[3] Журавлева Е.М. Насцитурус с точки зрения правового статуса эмбриона (плода) / Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов Международной конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С. 24–30.

[4] Иванов Д.В., Чабаненко А.В. Некоторые вопросы законодательного регулирования клеточных технологий: российский и зарубежный опыт // Вестник новых медицинских технологий – 2010 – Т. XVII, № 2 – С.286.

[5] Кирьянов Д. Моральный статус человеческого эмбриона в межхристианском контексте // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 4. С. 169–194.

[6] Лапаева В.В. Статус человеческого эмбриона in vitro как этико-правовая проблема: религиозные истоки разногласий в подходах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 2. С. 4–24.

[7] Мохов А.А., Бутнару Д.В., Яворский А.Н. Редактирование генома эмбриона человека: правовой аспект // Образование и право. 2019. №1.

[8] Пастухова Д.А. Биомедицина и использование человеческих эмбрионов: проблемы правового регулирования // Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир». – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – С. 316-324.

[9] Петров Р.В., Юдин Б.Г. Развитие биоэтики в России // Казанский мед.ж.. 2008. №4.

[10] Посулихина Н.С. Правовые режимы развития генетических технологий в медицине: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 1. С. 167–180.

[11] Силуянова И.В. Этика врачевания. Современная медицина и православие. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 2001.

Spisok literatury:

[1] Al’bickij V.YU. i dr. Pravovye aspekty primeneniya vspomogatel’nyh reproduktivnyh tekhnologij v lechenii besplodiya // Voprosy sovremennoj pediatrii. 2011. № 10. S. 12–14.

[2] Druzhinina YU.F. Pravovoj rezhim embriona in vitro // ZHurnal rossijskogo prava. 2017. № 12. S. 129–140.

[3] ZHuravleva E.M. Nasciturus s tochki zreniya pravovogo statusa embriona (ploda) / Zakonnost’ i pravoporyadok v sovremennom obshchestve: sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2012. S. 24–30.

[4] Ivanov D.V., CHabanenko A.V. Nekotorye voprosy zakonodatel’nogo regulirovaniya kletochnyh tekhnologij: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik novyh medicinskih tekhnologij – 2010 – T. HVII, № 2 – S.286.

[5] Kir’yanov D. Moral’nyj status chelovecheskogo embriona v mezhkhristianskom kontekste // Gosudarstvo, religiya, cerkov’ v Rossii i za rubezhom. 2020. T. 38. № 4. S. 169–194.

[6] Lapaeva V.V. Status chelovecheskogo embriona in vitro kak etiko-pravovaya problema: religioznye istoki raznoglasij v podhodah // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2023. T. 16. № 2. S. 4–24.

[7] Mohov A.A., Butnaru D.V., YAvorskij A.N. Redaktirovanie genoma embriona cheloveka: pravovoj aspekt // Obrazovanie i pravo. 2019. №1.

[8] Pastuhova D.A. Biomedicina i ispol’zovanie chelovecheskih embrionov: problemy pravovogo regulirovaniya // Sbornik materialov vserossijskoj molodezhnoj nauchnoj konferencii «Gumanitarnaya diplomatiya: lichnost’, socium i mir». – Ekaterinburg : Izdatel’stvo Ural’skogo universiteta, 2018. – S. 316-324.

[9] Petrov R.V., YUdin B.G. Razvitie bioetiki v Rossii // Kazanskij med.zh.. 2008. №4.

[10] Posulihina N.S. Pravovye rezhimy razvitiya geneticheskih tekhnologij v medicine: opyt zarubezhnyh stran // Aktual’nye problemy rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 1. S. 167–180.

[11] Siluyanova I.V. Etika vrachevaniya. Sovremennaya medicina i pravoslavie. M.: Izd-vo Moskovskogo Podvor’ya Svyato-Troickoj Sergievoj lavry. 2001.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-311-316
NIION: 2018-0076-10/24-989
MOSURED: 77/27-023-2024-10-989

ШАРДАКОВ Артем Евгеньевич,
аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления,
e-mail: artem_shardakov@mail.ru

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается действующий институт в Гражданском кодексе Российской Федерации о вспомогательной ответственности лица, контролирующего должника. В последние годы интерес к данному вопросу значительно возрос в связи с усложнением экономической ситуации и ростом числа банкротств, что привело к возникновению проблемы привлечения к ответственности за действия должника лица, фактически контролирующего его. Автор подробно анализирует правовую природу и предпосылки субсидиарной ответственности, а также ее роль в защите интересов кредиторов. Представлен обзор законодательных реформ режима субсидиарной ответственности с акцентом на недавние поправки к законодательству о банкротстве. В частности, он останавливается на критериях определения круга ответственных лиц и обсуждает проблему доказывания наличия контроля и причинно-следственной связи между поведением контролирующего лица и ухудшением финансового положения должника. Также затрагиваются вопросы судебной практики, показываются как положительные, так и отрицательные моменты в применении норм о субсидиарной ответственности. Предлагаются пути совершенствования законодательной и исполнительной практики в целях повышения эффективности механизмов защиты прав кредиторов.*

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность, гражданское право, российское законодательство, ответственность должника, контролирующее лицо, ответственность контролирующего лица, право, банкротство, должник, привлечение к ответственности.*

SHARDAKOV Artem Evgenievich,
PhD student,
Novosibirsk State University of Economics and Management

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS OF THE DEBTOR IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article explores the current framework of subsidiary liability for individuals who control a debtor within the civil law system of the Russian Federation. Interest in this subject has notably increased in recent years due to the economic situation's complexity and the rising number of bankruptcies, which often raise the issue of holding those who genuinely managed the debtor accountable. The author thoroughly examines the legal nature and prerequisites for establishing subsidiary liability, along with its significance in safeguarding creditors' interests.*

This article provides an overview of legislative changes concerning subsidiary liability, highlighting recent amendments in bankruptcy laws. It focuses on the criteria used to identify individuals who should be held liable, the challenges in proving the existence of control, and the causal relationship between the controlling individuals' actions and the deterioration of the debtor's financial status.

In addition, the work touches on issues of judicial practice, demonstrating both positive and negative aspects in the application of the rules on subsidiary liability. The author suggests ways to improve legislation and law enforcement practice in order to increase the effectiveness of the mechanism for protecting creditors' rights, as well as to prevent abuse by controlling persons.

Key words: *subsidiary liability, civil law, Russian legislation, liability of the debtor, controlling person, responsibility of the controlling person, law, bankruptcy, debtor, prosecution.*

Введение

В последние годы система субсидиарной ответственности привлекает большое внимание в области гражданского права Российской Федерации. Это непосредственно связано с необходимостью повышения ответственности контролирующего лица за действия организации, которая не может более исполнять свои обязательства перед кредиторами. Особое значение имеет вопрос о правовых критериях и основаниях привлечения контролирующего лица (учредителя, руководителя или иного лица, оказывающего решающее влияние на деятельность юридического лица) к вторичной ответственности. Несостоятельность или банкротство компаний часто является результатом неэффективного, а иногда и преднамеренно вредного управления и требует вмешательства правовых механизмов для защиты интересов кредиторов и возмещения им понесенных убытков.

Цель данного научного исследования – проанализировать правовые основы и нормы заместительной ответственности судебного исполнителя, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации. Также предполагается рассмотреть порядок установления доминирующего лица по отношению к должнику и проанализировать сложившуюся судебную практику по применению данных норм. Цель работы - дать комплексное представление о природе и механизмах субординационной ответственности, сосредоточив внимание на теоретических и практических аспектах данного правового режима.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу субсидиарной ответственности контролирующих лиц с учетом последних изменений в законодательстве и судебной практике. Настоящая работа выделяется тем, что освещает не только теоретические основы конструкции субсидиарной ответственности, но и предоставляет анализ кейсов, иллюстрирующих современные тенденции её применения в российских судах. Это позволяет определить не только основные проблемы, связанные с привлечением к ответственности, но и возможные пути их разрешения, что делает исследование полезным не только для теоретиков права, но и для практикующих специалистов.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались различные методологические подходы, в том числе анализ научной литературы по вопросам нормативного права, судебной практики и вторичной ответственности в Российской Федерации. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специфические методы юридической науки, такие как сравнительное, официальное и историческое правоведение. Практическая часть исследования базируется на обзоре судебных дел, касающихся привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, что позволило выявить устойчивые тенденции и проблемные зоны в применении данного правового института на практике.

Результаты и обсуждения

1. Правовые основания привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности

Привлечение контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в гражданском праве РФ является важным аспектом правоприменительной практики, который играет ключевую роль в обеспечении баланса интересов кредиторов и стабильности коммерческого оборота. Особенно актуальным этот вопрос становится в условиях экономической неопределенности и роста количества дел о банкротстве [2]. Основной целью данного механизма является компенсация неудовлетворенных требований кредиторов в случае недостаточности имущества должника. Это позволяет серьезно оспорить прозрачность и добросовестность действий руководителей и владельцев бизнеса, способных косвенно или прямо влиять на финансовую устойчивость компании [1].

По актуальному отечественному законодательству, субсидиарная ответственность означает, что контролирующая сторона отвечает по долгам должника, если ее вина будет доказана в суде. Важно отметить, что субъектом субсидиарной ответственности может быть не только номинальная управляющая компания, но и бенефициарный владелец, осуществляющий фактический контроль через третье лицо или группу компаний.

Согласно судебной практике, для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать вину контролирующего лица в ухудшении финансового положения компании, которое почти всегда связано с неадекватным управлением или подозрительными сделками. Также важно учитывать презумпцию виновности. Если лицо имеет право давать должнику обязательные для исполнения указания, оно считается виновным в том, что должник не исполнил свои обязательства, если не доказано обратное [10, с. 64].

Большое значение имеет также вопрос о том, какие фактические обстоятельства могут служить основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. На практике это может включать обоснованные обвинения в выводе активов,

заключении безвозмездных сделок или сделок, направленных на предпочтительное удовлетворение требований отдельного кредитора, тем самым нарушая принципы равенства кредиторов в процессе банкротства.

Особое место в данной сфере занимает вопрос определения круга лиц, которые можно считать контролирующими. Судебные инстанции вынуждены детально анализировать сложные корпоративные структуры, офшорные схемы и фиктивные сделки, чтобы установить реальных бенефициаров, скрытых за ширмой номинальных руководителей.

Привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности имеет не только компенсационную функцию, но и служит важным сдерживающим фактором. Это побуждает более добросовестному и ответственному поведению при принятии управленческих решений.

При этом стоит отметить определенную правовую неопределенность, которая еще остается в законодательстве и практике применения данных норм. Часто суды сталкиваются с трудностями при оценке достаточности представленных доказательств и интерпретации намерений контролирующих лиц. Необходимыми шагами в этом направлении являются дальнейшая детализация законодательных норм, а также формирование более предсказуемой судебной практики.

Так, система субсидиарной ответственности в Гражданском кодексе РФ направлена на обеспечение баланса интересов кредиторов и компаний-должников, и для ее успешной реализации необходим комплексный подход к оценке поведения контролирующих лиц, четкие правовые нормы и последовательная судебная практика.

2. Критерии и проблемы привлечения лиц, осуществляющих контроль за финансами должника

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц является важным и актуальным направлением в правоприменительной практике. Этот механизм позволяет защитить кредиторов компании в случае несостоятельности последней, возлагая ответственность на лиц, которые фактически контролируют ее деятельность и могли бы предотвратить банкротство. Основное внимание в этой статье уделяется критериям привлечения к субсидиарной ответственности, а также проблемам, которые возникают при их применении.

Критерии привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности относятся к сложной и многокомпонентной категории, зависящей от множества факторов. Основными из них выступают степень и характер участия лица в управлении компанией [7, с. 157]. Контролирующими могут быть признаны как официальные руководители (например, генеральные директоры и члены совета директоров), так и фактические управляющие, которые, не занимая формальных должностей, тем не менее, определяют политику компании.

Согласно российскому законодательству, контролирующее лицо может быть привлечено к ответственности, если его действия или бездействие привели к несостоятельности компании. Однако на практике доказать вину такого лица бывает непросто [8, с. 33]. Здесь ключевую роль играет сбор и анализ доказательственной базы, которая должна демонстрировать, что именно поведение контролирующего лица имело решающее значение для финансового состояния предприятия. Это может включать контроль за финансовыми потоками, принятие решений, влияющих на риск банкротства, или создание и содействие в реализации заведомо убыточных сделок.

Одной из проблем в применении данного вида ответственности является сложность в установлении фактического влияния конкретных решений на бизнес. К примеру, решения о привлечении новых кредитов или инвестициях в рискованные проекты могут восприниматься как рациональные с точки зрения бизнеса в определенных условиях, но привести к негативным последствиям в будущем. Такая ситуация делает процесс определения виновных более комплексным.

Рассмотрим конкретную проблему из судебной практики. В одном из дел Арбитражного суда контролирующее лицо не было признано субъектом субсидиарной ответственности, несмотря на активное участие в управлении хотя и не в официальной должности [5]. Суд установил, что формально лицо не занимало руководящих должностей в компании, а значит, не могло принимать решения, непосредственно влияющие на финансовые риски компании. Однако дальнейший анализ показал, что данное лицо оказывало активное воздействие на совет директоров и в значительной степени формировало их решения. Проблема заключалась в недостатке доказательств, подтверждающих непосредственное влияние этого лица на корпоративное управление, так как многие указания и рекомендации формулировались устно и не фиксировались в документах. В результате требования кредиторов были отклонены, что послужило иллюстрацией проблемы недостаточной прозрачности внутренних корпоративных процессов.

Таким образом, для эффективного применения института субсидиарной ответственности необходимо совершенствование как законодательной базы, так и механизмов судебного установления фактического влияния контролирующих лиц на управление компанией. Также следует повышать требования к прозрачности и документированию процессов принятия решений внутри корпоративной структуры, что позволит легче устанавливать степень и характер вовлеченности конкретных лиц в управление компанией при возникновении вопросов о субсидиарной ответственности.

3. Практика применения субсидиарной ответственности в современных судебных процессах в России: кейсы и тенденции

Субсидиарная правовая ответственность - это механизм, позволяющий кредиторам взыскать свои долги не только с несостоятельного должника, но и с его владельцев, топ-менеджеров и других контролирующих лиц, если они способствовали возникновению или увеличению долговых обязательств. Такая ответственность становится всё более востребованной в современной судебной практике России, так как предоставляет дополнительные возможности для восстановления справедливости и защиты интересов кредиторов [6, с. 12].

Практика применения субсидиарной ответственности в России иллюстрируется множеством кейсов из судебной системы. Эти дела показывают, что суды всё чаще демонстрируют готовность привлекать к ответственности именно тех лиц, которые формально не являются должниками, но своими действиями или, наоборот, бездействием, привели компанию к банкротству. Например, ярким примером может служить случай с финансовой корпорацией, где генеральный директор систематически занижал риски и представлял недостоверные данные о финансовом положении компании своим акционерам и кредиторам, тем самым вынуждая их принимать ошибочные решения о продолжении кредитования [4].

На практике часто встречаются ситуации, когда устанавливается, что контролирующие лица выводили активы компании с целью сокрытия их от кредиторов. В таких случаях суды решают вопрос о необходимости применения субсидиарной ответственности к данным лицам, так как их действия подрывают основы честного предпринимательства и наносят ущерб экономическим интересам кредиторов. Однако привлечение к субсидиарной ответственности сталкивается с определенными трудностями, среди которых — доказательственная база, необходимость установления фактического контроля, а также конкретизация причинно-следственной связи между действиями контролирующих лиц и наступившими негативными последствиями для компании.

Одним из актуальных вопросов остается доказательство наличия или отсутствия вины контролирующих лиц. Судебная практика показывает, что для этого требуется тщательный анализ финансовой и бухгалтерской документации, проведение экспертиз, а также сбор свидетельств, подтверждающих злоупотребление полномочиями [3; 4]. Таким образом, процесс привлечения к субсидиарной ответственности требует не только юридической, но и финансовой компетентности.

В последние годы наблюдается тенденция к более строгому подходу судов в вопросах субсидиарной ответственности. Эта тенденция отражает стремление российского законодательства усилить ответственность за неэффективное управление и защитить права добросовестных кредиторов [9, с. 200-201]. Вместе с тем, это вызывает напряжение в бизнес-сообществе, так как возрастает риск для собственников и управленцев, которые вынуждены учитывать возможность личной ответственности в случае неудачного развития бизнес-сценариев.

Практика привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в России активно эволюционирует, что указывает на возрастающий интерес законодателей и судебной системы к справедливому распределению ответственности и защите прав кредиторов. Это направление нуждается в дальнейшем изучении и анализе для улучшения правоприменительной практики и укрепления принципов добросовестности и прозрачности в деловой сфере.

Выводы

В настоящей статье была проведена всесторонняя оценка института субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника в контексте гражданского права Российской Федерации. Поставленная задача предполагает не только анализ правовых оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но и рассмотрение механизма их реализации в современных условиях.

Исследование правовых оснований субсидиарной ответственности выявило значительное количество законодательных норм, направленных на обеспечение защиты прав кредиторов посредством привлечения к ответственности контролирующих должника лиц. Основными юридическими предпосылками для этого выступают положения

законодательства о несостоятельности, а также нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие обязательства и способы их исполнения.

Второй аспект статьи сосредоточен на определении критериев и процедуры установления факта контролирования над должником. Анализируя существующую практику и законодательные нормы, можно сделать вывод о том, что оценка контролирующего положения основывается на совокупности таких факторов, как наличие полномочий принимать ключевые управленческие решения, способность оказывать решающее влияние на стратегическую деятельность компании, а также поведенческие аспекты поведения контролирующего лица в зависимости от специфики бизнеса.

Практическая часть исследования была посвящена анализу современных судебных процессов, связанных с применением института субсидиарной ответственности. Изученные кейсы демонстрируют разнообразие подходов судов при оценке обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правами со стороны контролирующих лиц. Тенденции судебной практики подтверждают стремление к более конструктивному подходу в оценке субъективной составляющей действий контролирующих лиц и их влияния на финансовую стабильность должника.

В заключение также следует отметить тенденцию к усилению института субсидиарной ответственности, что обусловлено необходимостью защиты интересов кредиторов и стабилизации гражданского оборота в условиях экономической нестабильности. Однако для достижения максимальной эффективности внедрения данной ответственности требуется более четкое законодательное закрепление критериев контролирования и совершенствование механизмов доказывания в суде, что позволит минимизировать возможность уклонения от ответственности недобросовестных лиц.

Настоящее исследование вносит свой вклад в развитие научного понимания института субсидиарной ответственности, подчеркивая необходимость дальнейших исследований в этой области для повышения правовой определенности и справедливости в гражданском праве России.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.09.2024).

[2] Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 12.09.2024).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 08.10.2024).

[4] Арбитражная практика для юристов. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arbitr-praktika.ru/news/1975-opublikovana-statistika-po-subsidiarnoy-otvetstvennosti-za-2018-god (дата обращения: 08.10.2024).

[5] Евтеев К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): диссертация ... к.ю.н. – М., 2018. – 190 с.

[6] Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1.– С. 11-15.

[7] Михневич А.В., Оселедко А.Н. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 10-2. – С. 151-159.

[8] Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. – М.: Статут, 2017. – 192 с.

[9] Чешин А. В. Использование фикций в гражданском праве: преимущества и недостатки // Власть Закона. 2023. № 3 (55). – С. 197-206.

[10] Экономика и право: Монография / А.А. Ардизинба, В.В. Новиков, В.В. Новиков [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 172 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[2] Federal'nyj zakon № 127 «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 “O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve” [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul’tant Plyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (data obrashcheniya: 08.10.2024).

[4] Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov. Oficial’nyj sajt [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.arbitr-praktika.ru/news/1975-opublikovana-statistika-po-subsidiarnoy-otvetstvennosti-za-2018-god (data obrashcheniya: 08.10.2024).

[5] Evteev K.I. Subsidiarnaya otvetstvennost’ kontroliruyushchih dolzhnika lic pri transgranichnoj nesostoyatel’nosti (bankrotstve): dissertaciya ... k.yu.n. – M., 2018. – 190 s.

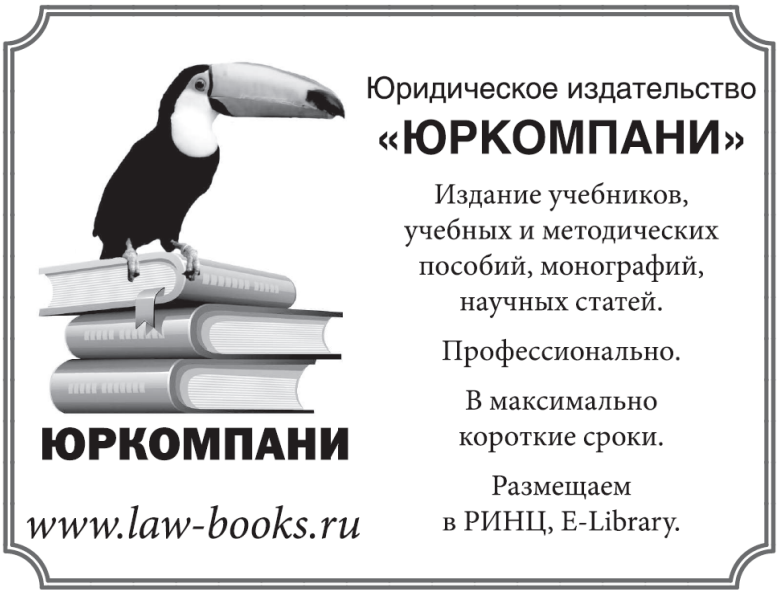
[6] Lomakin D., Gentovt O. Otvetstvennost’ kontroliruyushchih lic: pravovaya priroda i mekhanizm privlecheniya k nej // Hozyajstvo i pravo. 2016. № 1.– S. 11-15.

[7] Mihnevich A.V., Oseledko A.N. Ponyatie kontroliruyushchih dolzhnika lic v procedure bankrotstva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. № 10-2. – S. 151-159.

[8] Rykov I.Yu. Subsidiarnaya otvetstvennost’ v Rossijskoj Federacii. – M.: Statut, 2017. – 192 s.

[9] Cheshin A. V. Ispol’zovanie fikcij v grazhdanskom prave: preimushchestva i nedostatki // Vlast’ Zakona. 2023. № 3 (55). – S. 197-206.

[10] Ekonomika i pravo: Monografiya / A.A. Ardizinba, V.V. Novikov, V.V. Novikov [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel’skij dom «Sreda», 2023. – 172 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-317-322
NIION: 2018-0076-10/24-990
MOSURED: 77/27-023-2024-10-990

КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный
университет»,
e-mail: kondratuk@inbox.ru

ДОРОЖКИН Анатолий Дмитриевич,
практикующий юрист,
e-mail: ad.dorozhkin@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам правовой природы и классификации прав участников общества с ограниченной ответственностью, и, в-частности, категории неимущественных прав.*

В юридической литературе отмечается многообразие подходов к сущности, видам прав участников общества с ограниченной ответственностью, к категории их неимущественных прав. Неоднозначность подходов к указанным категориям обусловлена, в том числе, отсутствием в доктрине единства взглядов на категорию доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, с которой они тесно связаны. Вследствие такого многообразия неоднозначно формировалась и судебная практика по корпоративным спорам, в-частности, по искам о признании права на долю в уставном капитале общества, в том числе, при наследовании прав участника общества, что нарушает общеправовой принцип определенности правовых норм.

В статье обосновывается целесообразность закрепления в ГК РФ понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью; перечня групп корпоративных прав в зависимости от их содержания, вытекающих из наличия у участника доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а также их конкретных видов. Предложена классификация неимущественных прав в зависимости от их направленности.

Ключевые слова: *общество с ограниченной ответственностью; корпоративные права; неимущественные права участников общества с ограниченной ответственностью; управленческие права участников общества; доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью; корпоративное правоотношение; вещно-правовая природа доли в уставном капитале хозяйственного общества.*

KONDRATYUK Diana Lukinichna,
candidate of Juridical Sciences,
associate professor of department
«Civil law and process» of Federal Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«Sevastopol state university»

DOROZHKIN Anatoly Dmitrievich,
practicing lawyer

PROBLEMS OF THE LEGAL NATURE AND CLASSIFICATION OF THE RIGHTS OF A PARTICIPANT IN A LIMITED LIABILITY COMPANY

Annotation. *The article is devoted to the problems of the legal nature and classification of the rights of participants limited liability companies, and, in particular, categories of non-property rights.*

In the legal literature, there is a variety of approaches to the essence, types of rights of participants in a limited liability company, to the category of their non-property rights. The ambiguity of approaches to these categories is due, among other things, to the lack of unity of views in the doctrine on the category of shares in the authorized capital of a limited liability company, with which they are closely related. As a result of this diversity, the judicial practice on corporate disputes was also ambiguously formed, in particular, on claims for recognition of the right to a share in the authorized capital of the company, including when inheriting the rights of a participant in the company, which violates the general legal principle of certainty of legal norms.

The article substantiates the expediency of fixing the concept of a share in the authorized capital of a limited liability company in the Civil Code of the Russian Federation; a list of groups of corporate rights, depending on their content, arising from the participant's share in the authorized capital of a limited liability company, as well as their specific types. The classification of non-property rights depending on their orientation is proposed.

Key words: *limited liability company; corporate rights; non-property rights of participants in a limited liability company; management rights of the company's participants; share in the authorized capital of a limited liability company; corporate legal relationship; the proprietary nature of the share in the authorized capital of a business company.*

Создавая общество с ограниченной ответственностью, его учредители преследуют цель получения прибыли, то есть, руководствуются имущественными интересами. Однако приобретение доли в обществе с ограниченной ответственностью порождает возникновение у его участника не только имущественных прав и обязанностей, но целого комплекса прав и обязанностей, имеющего неоднородную структуру. С дифференциацией такого комплекса прав участника общества связан выбор способа защиты конкретного нарушенного права, являющегося элементом указанного комплекса. Поэтому в настоящее время в контексте значительного увеличения корпоративных споров особую значимость приобретают вопросы правовой природы и классификации прав участников общества с ограниченной ответственностью, которые находятся в тесной связи с правовой квалификацией доли в уставном капитале общества. В российской правовой доктрине указанные вопросы до сих пор однозначно не разрешены.

Кроме того, если категорию имущественных прав участников общества с ограниченной ответственностью можно назвать достаточно разработанной в российской правовой доктрине, то категории неимущественных и иных прав участников общества с ограниченной ответственностью представляются недостаточно исследованными. Вышеизложенное обусловило актуальность обращения в настоящей статье к вопросам правовой природы, классификации прав участников общества с ограниченной ответственностью, и, в-частности, к категории их неимущественных прав.

Исходя из содержания п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 65-2 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ), отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, являются корпоративными, а их участники приобретают корпоративные права и обязанности в отношении созданной корпорации.

Как верно отмечает Д.В. Ломакин, участие в обществе возможно только в правовой форме, каковой является корпоративное правоотношение, имеющее своим содержанием права и обязанности его субъектов. Права и обязанности участников по отношению к обществу именуются корпоративными, так как являются элементами содержания корпоративного правоотношения [2, с. 7].

По мнению В.Ю. Абрамова, Ю.В. Абрамова корпоративные права участников хозяйственных обществ реализуются как в отношениях между хозяйственным обществом и его участниками, так и в отношениях между самими участниками хозяйственного общества [3].

Исходя из положений п. 1 ст. 66 ГК РФ, которыми предусмотрена пропорциональность объема правомочий участников хозяйственного общества их долям в уставном капитале, категория корпоративных прав тесно связана с правовой квалификацией доли в уставном капитале общества. Однако в российской правовой доктрине не сформирован единый подход к правовой квалификацией доли в уставном капитале общества.

При существующем многообразии научных воззрений на правовую природу доли в уставном капитале хозяйственного общества Т.А. Мингазов квалифицирует их следующим образом: доля имеет обязательственно-правовую природу; доля имеет вещно-правовую природу; доля является

имущественным правом; доля в уставном капитале представляет собой право особого рода (sui generis) [4, с. 156].

Тем не менее, преобладающим среди российских цивилистов является вещно-правовой подход, согласно которому доля в уставном капитале хозяйственного общества в контексте поименованных в ст. 128 ГК РФ объектов гражданских прав относится к «иному имуществу» и представляет собой совокупность имущественных и неимущественных прав и обязанностей его участников [5, с. 57]. Преобладающий доктринальный подход к правовой природе доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью отражен и в правоприменении. Так Верховный Суд Российской Федерации, указывая в своем определении, что «…неимущественные (организационные) права участника общества (прежде всего, право участия в управлении делами общества) не наследуются, но могут переходить к его наследникам с переходом к ним имущественной составляющей доли в уставном капитале общества безусловно либо при условии согласия остальных участников…», тем самым признает, что доля в уставном капитале есть совокупность имущественных и неимущественных прав и обязанностей участников общества [6].

Вещно-правовая природа доли в уставном капитале общества также подтверждается положениями п. 17 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7] (далее – Закон об ООО), закрепляющими возможность применения правил о виндикации при истребовании доли (части доли) в уставном капитале общества. Применяя вышеуказанные положения Закона об ООО, арбитражные суды признают право собственности на долю в уставном капитале общества. Например, ссылаясь на п. 17 ст. 21 Закона об ООО, Арбитражный суд Архангельской области признал за обществом с ограниченной ответственностью «Глобал Инвест Технолоджи» право собственности на долю в размере 26% уставного капитала общества с ограниченной ответственностью «Нефтяная компания «Северное сияние» [8]. При этом Верховный Суд РФ, оставив в силе судебные акты судов нижестоящих инстанций, которыми признано право собственности на долю в уставном капитале, в своем Определении от 24.01.2018 № 307-ЭС17-20721 по делу № А05-111/2017 указал, что позиция, занятая судами нижестоящих инстанций, соответствует нормам материального права и сложившейся судебно-арбитражной практике рассмотрения данной категории дел [9].

С.И. Помазкова выделяет еще одно доказательство вещно-правовой природы доли в уставном капитале общества, каковым являются положения ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации, относящие к общему имуществу супругов также и приобретенные за счет общих доходов супругов доли в капитале [10].

Следует отметить, что в юридической литературе отсутствует единообразный подход к классификации прав участников общества с ограниченной ответственностью, что обусловлено следующими факторами:

- права участников общества с ограниченной ответственностью представляют собой сложную систему, включающую массу составляющих, набор которых зависит от специфики правового статуса данного общества; [5]

- положения, регламентирующие права участников общества с ограниченной ответственностью, содержатся в различных статьях ГК РФ и Закона об ООО; а особенности прав участников отдельных юридических лиц, созданных в организационно - правовой форме обществ с ограниченной ответственностью, поименованных в п. 7 ст. 66 ГК РФ, могут устанавливаться отдельными федеральными законами, регулирующими деятельность таких организаций (например, кредитных организаций);

- права участников общества с ограниченной ответственностью могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или предоставлены участнику по решению общего собрания;

- участники общества с ограниченной ответственностью также имеют общие субъективные права, распространяющиеся на всех участников гражданских правоотношений (например, право на судебную защиту).

В связи с тем, что выбор способа защиты гражданских прав зависит от специфики нарушенного права и характера правонарушения, вопросы правовой природы и классификации прав участников общества с ограниченной ответственностью имеют важное значение и для правоприменения.

Д.В. Ломакин, в зависимости от вида участия в обществе (имущественное /неимущественное), выделяет две группы корпоративных прав, опосредующих такое участие, соответственно, - имущественные и неимущественные, подчеркивая при этом определяющее значение имущественных прав [2]. Указанный вывод представляется верным и следует из содержания ст. ст. 67, 65-2 ГК РФ, ст. 8 Закона об ООО.

Тем не менее, существуют и иные подходы. Так В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов подразделяют корпоративные права участников обществ на три группы:

- имущественные - опосредуют имущественные интересы участников (право на получение части прибыли общества, части ликвидационного остатка и иные);

- неимущественные (тождественны управленческим) - дают участнику возможность принимать участие в управлении обществом посредством органов управления;

- преимущественные права на покупку доли - позволяют участникам продолжать управление обществом посредством ограничения входа в него иных лиц [3].

И.С. Шиткина классифицирует корпоративные права участников общества следующим образом:

- организационно-управленческие (право на участие в управлении делами общества);

- имущественные корпоративные права (право на участие в распределении прибыли общества);

- преимущественные корпоративные права (право на приобретении доли в обществе при ее возмездном отчуждении);

- права на защиту (право обжаловать решения органов общества, влекущие гражданско-правовые последствия).

От указанных подходов отличается точка зрения А.Ю. Глазунова, который, поддерживая деление прав участников хозяйственных обществ деление на имущественные и неимущественные считает, что участникам общества принадлежат имущественные права двух видов: право собственности на долю в уставном капитале общества и имущественные корпоративные права, которыми участник обладает в связи с приобретением и обладанием долей в обществе [12, с. 30].

При том, что в юридической литературе категорию имущественных прав участников общества можно назвать достаточно разработанной, неимущественные права считать таковыми нельзя: отсутствует единый подход к сущности, перечню неимущественных прав, классификации, к их соотношению с имущественными правами, с категориями «управленческие права», «организационные права» и др.

В юридической литературе сложились три основных подхода к категории неимущественных прав участников общества:

1) неимущественные права участников общества производны от имущественных, последние имеют определяющий характер (например, Д.В. Ломакин [2], Л.Б. Ситдикова [5]). А.Я. Курбатов отмечает основное свойство неимущественных прав - свойство следования за имущественными правами, что обусловлено вытекающей из закона их неразрывной связью с долями [14];

2) неимущественные права участников общества имеют самостоятельный характер (отождествляются с организационно-управленческими правами); они являются особенностью корпоративных правоотношений (например, И.С. Шиткина [5]);

3) неимущественные (управленческие) права участников общества имеют приоритет перед имущественными (например, О.В. Гутников [5, С. 363]).

В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов выделяют следующие виды неимущественных прав членов общества с ограниченной ответственностью:

- право участия в общем собрании общества;

- право на ознакомление с информацией и материалами общества;

- право на дачу согласия на переход доли умершего участника общества к его наследникам или иным правопреемникам;

- право быть избранным в совет директоров (наблюдательный совет) и (или) в исполнительные органы общества;

- право на обжалование решения общего собрания и иных органов управления общества;

- право на одобрение крупной сделки;

- право требования проведения аудиторской проверки финансовой документации общества;

- право доступа к судебным и другим документам деятельности общества;

- право требования исключения из общества недобросовестных участников общества;

- право требования от лиц, действующих от имени общества, возмещения причиненных обществу убытков;

- право на оспаривание экстраординарных сделок. [3]

Представляется, что вышеуказанные неимущественные права в зависимости от их направленности можно классифицировать следующим образом:

1) права на участие в управлении обществом, в том числе, в определении направлений его финансово-экономической деятельности (право участия в общем собрании общества; право быть избранным в совет директоров (наблюдательный совет) и (или) в исполнительные органы общества; право на одобрение крупной сделки);

2) права на информацию о деятельности общества (право на ознакомление с информацией и материалами общества; право требования проведения аудиторской проверки финансовой документации общества; право доступа к судебным и другим документам деятельности общества);

3) права, обеспечивающие судебную защиту (право на обжалование решения общего собрания и иных органов управления общества; право требования от лиц, действующих от имени общества, возмещения причиненных обществу убытков);

4) права на формирование субъектного состава общества (право на дачу согласия на переход доли умершего участника общества к его наследникам или иным правопреемникам; право требования исключения из общества недобросовестных участников общества).

Право на дачу согласия на переход доли умершего участника общества к его наследникам или иным правопреемникам направлено на сохранение стабильности в обществе, недопущение вмешательства в деятельность общества иных лиц. С одной стороны, положениями статьи 8 Закона об ООО презюмируется переход права на долю к правопреемникам, а с другой стороны, допускается возможность ограничения данного права при закреплении такого ограничения в уставе общества, в связи с чем возникает вопрос соблюдения баланса интересов участников общества и наследников умершего участника. Однако, поскольку закон не содержит правил, регламентирующих порядок реализации права на дачу согласия на переход доли умершего участника общества к его наследникам или иным правопреемникам, в случае закрепления такого права в уставе, в последнем необходимо предусмотреть порядок получения согласия на переход доли к наследникам.

Кроме того, с одной стороны, согласно ст. 1112 ГК РФ, личные неимущественные права и другие нематериальные блага в состав наследства не входят, а с другой стороны, весь комплекс прав умершего, вытекающий из обладания долей в обществе, переходит по наследству, при отсутствии ограничений в уставе, предусматривающих дачу согласия остальных участников на вступление в общество наследников. Указанное противоречие порождает сложности в судебной практике [14].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В юридической литературе отсутствует единый подход к сущности, классификации прав участников общества с ограниченной ответственностью, что обусловлено, в том числе, отсутствием в доктрине единства взглядов на категорию доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, с которой они тесно связаны, и порождает неоднозначность правоприменительной практики. Для преодоления указанной неоднозначности необходимо закрепить в законе понятие доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а также перечня групп корпоративных прав в зависимости от их содержания.

2. Представляются недостаточно разработанными в правовой доктрине вопросы сущности неимущественных прав, их классификации, соотношения с имущественными правами, с категориями «управленческие права», «организационные права» и др. От установления правовой природы неимущественных прав зависит также разрешение вопросов их правопреемства, применения судами норм о наследовании.

3. Предложена классификация неимущественных прав участника общества с ограниченной ответственностью в зависимости от их направленности.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] Ломакин Д.В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3 - 12.

[3] Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М.: Юстицинформ, 2021. 356 с.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19000&cacheid=5C17B441B0D8EAEB5ECBD4DFE7C6CB72&mode=splus&rnd=R4YtCw#n8lweSUXT9iTyVy4

[4] Мингазов Т.А. Правовая квалификация доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Т.А. Мингазов // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2. С. 154 - 159.

[5] Ситдикова Л.Б., Помазкова С.И. Сравнительный анализ правовой природы права на долю в уставном капитале и права на ликвидационную долю (квоту) // Юрист. 2020. № 6. С. 56 - 63.

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2019 г. № 303-ЭС19-17609. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=603146&cacheid=5344EB721193DD1B12AAA8398C3EAAE0&mode=splus&rnd=lwIdQ#c8LXjSUHMI4H1xg1

[7] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=483145&dst=0&edition=etD&rnd=Ols9Ow#coCQVSUkhG47sB3

[8] Решение Арбитражного суда Архангельской области от 02.03.2017 г. по делу № А05-111/2017. https://arb.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASSZ&n=1329009#iRMtlSUoINwtCwJr

[9] Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2018 № 307-ЭС17-20721 по делу № А05-111/2017. https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=526818&cacheid=2BF54A72DE9F422ED67F3DB7141D9FB2&mode=splus&rnd=lwIdQ#rO1WjSUm6XJj88aw

[10] Помазкова С.И. Доля в уставном капитале хозяйственного общества в семейных правоотношениях // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 6 - 9.

[11] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18544&cacheid=963ECC524399489AE072CBE35CD11339&mode=splus&rnd=QKKY8w#XURcrSUfYSx3IJLT

[12] Глазунов А.Ю. Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права. Дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2021. 253 с.

[13] Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

[14] Яценко Т.С. Проблемы гражданско-правового регулирования посмертного использования нематериальных благ // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 35 - 46.

Spisok literatury:

[1] Grajdanskiy kodex Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 – FZ // Sobranie zaconodatelstva Rossiyskoy Federatsii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[2] Lomakin D.V. Obshchaya harakteristika prav i obyazannostej uchastnikov obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu // Grazhdanskoe pravo. 2021. № 2. S. 3 - 12.

[3] Abramov V.Yu., Abramov Yu.V. Korporativnoe pravo: prava i obyazannosti uchastnikov hozyajstvennyh obshchestv: prakticheskoe posobie s sudebnym kommentariem. M.: Yusticinform, 2021. 356 s.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19000&cacheid=5C17B441B0D8EAEB5ECBD4DFE7C6CB72&mode=splus&rnd=R4YtCw#n8lweSUXT9iTyVy4

[4] Mingazov T.A. Pravovaya kvalifikaciya doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu / T.A. Mingazov // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 2. S. 154 - 159.

[5] Sitdikova L.B., Pomazkova S.I. Sravnitel'nyj analiz pravovoj prirody prava na dolyu v ustavnom kapitale i prava na likvidacionnuyu dolyu (kvotu) // Yurist. 2020. № 6. S. 56 - 63.

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 oktyabrya 2019 g. № 303-ES19-17609.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=603146&cacheid=5344EB721193DD1B12AAA8398C3EAAE0&mode=splus&rnd=lwIdQ#c8LXjSUHMI4H1xg1

[7] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024)

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?-req=doc&base=LAW&n=483145&dst=0&edition=etD&rnd=Ols9Ow#coCQVSUkhG47sB3

[8] Reshenie Arbitrazhnogo suda Arhangel'skoj oblasti ot 02.03.2017 g. po delu № A05-111/2017. https://arb.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASSZ&n=1329009#iRMtlSUoINwtCwJr

[9] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.01.2018 № 307-ES17-20721 po delu № A05-111/2017.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=526818&cacheid=2BF54A72DE9F422ED67F3DB7141D9FB2&mode=splus&rnd=lwIdQ#rO1WjSUm6XJj88aw

[10] Pomazkova S.I. Dolya v ustavnom kapitale hozyajstvennogo obshchestva v semejnyh pravootnosheniyah // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 7. S. 6 - 9.

[11] Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs: v 2 t. / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Gabov i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2017. T. 1. 976 s.

https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18544&cacheid=963ECC524399489AE072CBE35CD11339&mode=splus&rnd=QKKY8w#XURcrSUfYSx3IJLT

[12] Glazunov A.Yu. Zashchita imushchestvennyh prav i interesov uchastnikov hozyajstvennyh obshchestv na primere otdel'nyh institutov grazhdanskogo prava. Diss. … kand. yurid. nauk. Moskva, 2021. 253 s.

[13] Kurbatov A.Ya. Predprinimatel'skoe pravo: problemy teorii i pravoprimeneniya: monografiya. M.: Yusticinform, 2022. 244 s.

[14] Yacenko T.S. Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya posmertnogo ispol'zovaniya nematerial'nyh blag // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. № 7. S. 35 - 46.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-323-327
NIION: 2018-0076-10/24-991
MOSURED: 77/27-023-2024-10-991

***ПЕТРОВА Наталья Дмитриевна**,*
к.ю.н., старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин СЗФ ФГБОУВО «РГУП», С.-Петербург, РФ,
e-mail: nava2009@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: КРИЗИС, ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. *Общество не стоит на месте и претерпевает изменения ежедневно. Процессы трансформации, которые происходят на социальном уровне, влияют и на семейные институты. С переходом в информационную эру семья подверглась масштабным изменениям: меняются ценности, традиции, подходы к браку, материнству и отцовству, рождению детей, меняется сама сущность отношений между мужчиной и женщиной. Указанные преобразования происходят под гнетом как национального, так и международного влияния. Не смотря на то, что дать универсальное определение семьи, которое было бы применимо для всех государств мира, не представляется возможным, различные государства, установив свои стандарты на национальном уровне, пытаются навязать свое отношение к изучаемому институту всему миру через международные организации, путем политических и экономических манипуляций. Все чаще семья рассматривается как кризисное явление. Действительно ли семья в современном мире находится в процессе трансформации или кризиса? В данной статье проведен анализ международного и национального законодательства по вопросам брачно – семейных отношений, который позволит ответить на указанный вопрос.*

Ключевые слова*: международное право, семья, трансформация, кризис, история, право.*

PETROVA Natalya Dmitrievna,
Ph.D., Senior Lecturer, Department of General Theoretical Legal Disciplines, NWB FSBEIHE «RSUJ», St. Petersburg, Russia

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN THE INFORMATION SOCIETY: CRISIS, CAUSES AND OPPORTUNITIES (INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS)

Annotation. *Society does not stand still and undergoes changes on a daily basis. The transformation processes that take place at the social level also affect family institutions. With the transition to the information era, the family has undergone large-scale changes: values, traditions, approaches to marriage, motherhood and fatherhood, the birth of children are changing, the very essence of the relationship between a man and a woman is changing. These transformations take place under the yoke of both national and international influence. Despite the fact that it is not possible to give a universal definition of the family, which would be applicable to all states of the world, various states, setting their standards at the national level, are trying to impose their attitude to the institution under study on the whole world through international organizations, through political and economic manipulation. Increasingly, the family is seen as a crisis phenomenon. Is the family in the modern world really in the process of transformation or crisis? This article analyzes international and national legislation on marriage and family relations, which will answer this question.*

Key words: *international law, family, transformation, crisis, history, law.*

На современном этапе развития общества институт семьи, безусловно, подвержен трансформации, происходит и изменение семейных ценностей и функционала. Данные преобразования становятся предметом обсуждения общественных организаций, государственных органов и научного сообщества, а сама ситуация характеризуется как кризисная.

Показателями такого кризиса с точки зрения исследователей вопроса выступают различные аспекты: это и движения, которые противоречат традиционным базовым ценностям семьи (например, движение чайлдфри), большое количество разводов, отказ от вступления в брачные отношения, высокий уровень смертности среди мужчин, демографический процесс старения и иные показатели.

Между тем, семья является фундаментальным институтом общества, который стабилизирует и показывает уровень развития общественных отношений. Состояние данного правового института одновременно зависит от общественных процессов, но и оказывает влияние на современное развитие социума.

Процесс модернизации, внедрение в жизнь человека высокотехнологических устройств, разумеется, приводит к трансформации традиционной семьи: производственная система, при которой на рынке труда востребованы высокопрофессиональные, мобильные психически и интеллектуально работники, ориентированные на карьерный рост, а не на семью, диктует отношение к изучаемому институту. Семейные обязанности в современной семье не делятся по гендерному признаку, все чаще в семье оба родителя работают в условиях, не позволяющих уделять достаточного внимания воспитательным процессам, дети, повзрослев все раньше уходят из семьи, в том числе, чтобы скорее начать работать, под воздействием средств массовой информации человек создает для себя картину мира, при которой одинокое существование считается более предпочтительным.

В целом на настоящий момент к изучению института семьи сформированы два теоретико – методологических подхода: согласно первому подходу исследователи говорят о кризисе моногамной семьи, согласно второму – изучается трансформация семейных структур. Именно ориентируясь на последний подход и будут рассмотрены институты семьи различных государств в данной статье [8].

На данный момент вопрос дальнейшего развития института семьи в различных государствах становится дискуссионным, прежде всего из – за изменившейся позиции ООН в области защиты семейных институтов. Анализ новейших документов ООН показывает, что на современном этапе на столь высоком международном уровне отсутствует единство концепции поддержки института семьи как института выполняющего функцию воспроизводства и развития общества. Риторика указанных документов все чаще содержит такие фразы как «контроль рождаемости», «демографическое сдерживание», «планирование семьи и детей».

Фактическая ситуация подтверждает изменяющийся подход к институтам семейного права: в 2010 г. Португалия, Исландия и Аргентина приняли законы об однополых браках, в 2012 г. в Уругвае был отменен закон, запрещающий аборты, в Ирландии – в 2018 г., права лиц, обладающих нетрадиционной ориентацией активно признавались различными государствами по всему миру в течение последних десяти лет.

Более того, рекомендательные и вспомогательные органы ООН (как правило различные Комитеты) предъявляют суверенным государствам требования относительно семейной политики государств, которые по международному законодательству можно считать нелегитимными: это требования к ряду государств отменить законы (полностью или в части), либо прекратить критику относительно прав лиц, вступающих в однополые отношения (Россия, Венгрия, Польша); требования по законодательству относительно абортов (Колумбия, Доминиканская Республика, Либерия, Польша, Чили, Монако, Аргентина, Туркменистан, Уругвай, Россия); иные требования, касающиеся беременности, родов и зачатия детей (Кения) [13].

Указанные требования противоречат как внутреннему, так и международному законодательству, а кроме того указанная политика является нарушением принципов Устава ООН [3].

Применяются не только правовые инструменты давления, а также экономические меры, например по данным отчета эксперта американской правозащитной организации C-Fat в 2023 году ЕС угрожал эмбарго 79 странам, если они не согласятся заключить торговое соглашение на условиях новой трансгендерной политики. Систематически государства, которые в какой – то части не отвечают указанной выше политике также подвергаются экономическим санкциям.

Детская политика ООН на современном этапе также не коррелируется с Конвенцией ООН о правах ребенка, в частности попытками лоббирования возможности усыновления лицами, состоящими в однополых отношениях, тотальной пропагандой абортов, методов вспомогательной репродукции и иными способами навязывания нетрадиционных семейных ценностей.

Указанные действия на международном уровне конечно же отражаются и на трансформационных процессах на национальном уровне.

Так, если говорить об институте семьи на постсоветском пространстве, особенное влияние процессов изменения ощутили на себе смешанные семьи. Распад СССР стал причиной массового отъезда россиян из республик бывшего союза в Россию, которые принесли и приносят в страну идеи национальной обособленности, приводящих к межэтническим конфликтам. Данные факторы приводят к распаду смешанных семей по этноконф-

фессиональным признакам [12]. Кроме того, взаимодействие в семьях, образованных на постсоветском пространстве, осложнено не только тем, что в таких браках супруги могут исповедовать разные религии, быть гражданами различных государств, а также и тем, что у членов семьи могут быть диаметрально противоположные взгляды на быт и процесс воспитания детей, распределение семейных обязанностей и общую картину семейных ценностей в целом, так как бывшие республики СССР как самостоятельные государства сами определяют свою политику в области семейных отношений и не всегда они ориентируются в этом вопросе на взгляды соседних государств, и той же Российской Федерации.

Азиатский мир также претерпевает трансформационный процесс в области семейных правоотношений.

Так, например, в Японии, в силу социальных и экономических причин, в браке супруги не всегда могут обеспечить достойный образ жизни. Более шестидесяти процентов женщин при беременности увольняются с работы до родов, потому что совмещать работу и семью не представляется возможным [11].

Кроме того, семейный институты в Японии имеют четкую регламентацию, которая является очень негибкой. В частности супруги в Японии не могут иметь разную фамилию, а рожденные вне брака дети до сентября 2013 г. имели право на наследование лишь половины активов от тех, что могут наследовать дети, рожденные в браке. Именно поэтому в Японии в сравнении с европейскими странами и США очень маленький процент рождаемости детей вне брачных отношений (всего лишь около двух процентов) [9]. При таких правовых ограничениях, практически единственной причиной необходимости вступления в брак является возможность завести детей и обеспечить их дальнейшее существование, поэтому неудивительно, что каждый четвертый брак в Японии заключается вследствие добрачной беременности женщины. Указанные причины становятся фактором малой заинтересованности японцев в институте брака, а экономические кризисы не позволяют увеличивать рождаемость.

В свою очередь в Китае задача регулируемости рождаемости является приоритетной практически на протяжении века. Фактически кампании по управлению демографическими процессами можно поделить на четыре этапа:

- первый этап с 1956 по 1979 годы – активная просветительская работа с молодыми семьями, проведение мероприятий по увеличению рождаемости;

- второй этап с 1979 по 2015 годы – проведение политики «Одна семья – один ребенок» (в 2013 году – послабление, возможность иметь двух детей, если один из родителей – единственный ребенок в семье);

- третий этап с 2016 по 2020 годы – политика «Одна семья – два ребенка»;

- четвертый этап с 2021 года – разрешение иметь в семье до трех детей [14].

Указанные меры повлияли на увеличение среднего возраста, при котором женщина рожает первого ребенка в Китае: с 1990 года значение увеличилось с 23,5 лет до 27 лет. Женщина при этом становится более независимой, способной после окончания университета посвятить себя карьерному росту. При этом, семья как институт претерпевает изменения. Так А. В. Савченко указывает, что в Китае фиксируется новый тип семьи, направленный на гендерное равенство, невмешательство в экономические дела супруга, распределением семейных обязанностей в равной степени между мужчиной и женщиной. Как отмечает российский исследователь, чаще всего такая семья состоит из двух человек – исключительно супружеской пары [10].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что не смотря на сохранение исторического подхода к семейным отношениям, даже такие страны как Япония и Китай, с их многовековыми традициями, претерпевают влияние социальных процессов на брачно – семейные отношения.

В Латинской Америке схожая ситуация. Так, Экономическая комиссия для Латинской Америки и стран Карибского бассейна (ЭКЛАК) по результатам исследований в течение тридцати последних лет семей с детьми на территории Латинской Америки пришли к выводу, что определение «семья» трансформировалось [4].

Согласно последним демографическим исследованиям, меняется состав рабочей силы в Латинской Америке. Так, не смотря на то, что доля мужчин в возрасте от 25 до 64 лет в составе рабочей силы остается стабильной на уровне около 90 процентов и, по прогнозам, сохранится в будущем, доля мужчин в возрасте от 15 до 19 лет и от 20 до 24 лет снизилась за последнее десятилетие. То же самое можно сказать и о мужчинах в возрасте 65 лет и старше. Напротив, участие женщин в рабочей силе возросло во всех возрастных группах, хотя за последнее десятилетие оно несколько сократилось среди 15 - 19-летних. По прогнозам, доля женщин в возрасте 25 - 64 лет в составе рабочей силы будет продолжать расти, в случае сохранения исторических тенденций она достигнет 73 процентов в 2050 году. Для того, чтобы указанные процессы вовлечения женщин в систему труда происходили быстрее, в исследовании предлагается усилить работу по решению проблемы гендерного неравенства, преобладающего на рынке труда [5].

Кроме того, по мнению некоторых ученых сама «форма» брака здесь претерпела изменения – количество людей, живущих вне брака, равно как и увеличение семей с одним родителей с 90 – х годов по 2010 –е резко увеличилось [6].

Указанные факторы приводят к тому, что одинокие женщины с детьми с учетом социально – экономической ситуации вынуждены работать, чтобы содержать семью, а значит воспитанию детей не уделяется должного внимания. Ситуацию усугубляет и то, что дети в Латинской Америке в основном рождаются именно в бедных семьях, что приводит к колоссальному социальному дисбалансу.

Изученные материалы лишь подтверждают факт наличия действительно кризисной ситуации вокруг брачно – семейных институтов. Причинами этого кризиса являются как экономические, так и политические причины: ведущие государства на мировой арене с помощью различных средств манипулирования пытаются навязать свою позицию более ослабленным государствам, бедность и социальное неравенство вынуждают человечество все больше ориентироваться на вопросы карьеры, а не создание семьи, возникшие новые формы брака (сожительство, однополные браки) вытесняют традиционную форму брака. В межнациональных браках и вовсе сохранить традиционные, национальные ценности в отношениях становится сложным, поскольку супругам в данном случае нужно искать компромисс не только в быту и в вопросе воспитания детей, но и не редко в вопросах вероисповедания, при этом общество лишь способствует обострению межэтнических конфликтов вместо помощи в разрешении спорных вопросов.

В этих условиях любому государству сложно оградить институт семьи от трансформационных процессов. Однако, чтобы снизить градус влияния на брачно – семейные институты извне, представляется необходимым стимулировать граждан к взаимодействую большего количества поколений в рамках одной семьи (сейчас же распространены в основном мононуклеарные семьи), ведь именно через старшее поколение происходит процесс трансмиссии семейных ценностей, необходимо проводить больше агитационных и просветительским мероприятий среди молодежи с целью изменения ценностных установок молодых людей, государству кроме активной поддержки институтов материнства и детства необходимо также принимать меры по выравниванию социально – экономического положения регионов государства.

В Российской Федерации вопросу семейной политики последние пять лет уделяется пристальное внимание, стремление сохранить традиционный семейный уклад очевидно. Это выражается и в текстах Концепций государственной семейной политики, и в попытках лоббировать изменения Семейного кодекса, в введении новых школьных и университетских курсов, направленных на формирование у молодого поколения традиционных семейных ценностей. В обществе и в правительственных органах обсуждают инициативы, связанные с налогом на бездетность, увеличением мер социальной поддержки многодетным семьям, одиноким матерям, ежегодно происходит индексация материнского капитала.

Подводя итог, хочется отметить, что трансформационные процессы брачно – семейных институтов продолжаются и сейчас, соответственно кризис семьи все более усугубляется. Однако так как изучаемый институт имеет фундаментальное значение для общества и государства, необходимо использовать всевозможные методы для укрепления и благоприятного существования семей как на национальном, так и на международном уровнях.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 21.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации http:// www.pravo.gov.ru

[2] Всеобщая декларация прав человека 1948 года. URL: https:// www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.09.2024).

[3] Устав Организации Объединенных Наций. URL: https://www. un.org/ru/charter-united-nations/ (дата обращения: 18.09.2024).

[4] Social Panorama of Latin America and the Caribbean, 2023. Accessible version // https://www.cepal.org/en/publications/69180-social-panorama-latin-america-and-caribbean-2023-accessible-version (дата обращения: 16.09.2024).

[5] Rico N. & Maldonado C. (2011). “¿Qué muestra la evolución de los hogares sobre la evolución de las familias en América Latina?” San Salvador: CEPAL. // https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/6a54966f-a496-4bf8-b89e-9c35f1cb2be2/content (дата обращения: 16.09.2024).

[6] Rossel C. (2013). Desbalance en la protección social en América Latina. Serie Políticas Sociales № 179. Enero. CEPAL. // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams (дата обращения: 16.09.2024).

[7] 2010–2019: This decade in sexual and reproductive health & rights). 2019. – *International Planned Parenthood.* URL: https://www.ippf.org/blogs/2010-2019-decade-sexual-andreproductive-health-rights (дата обращения: 06.08.2024).

[8] Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-v-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsessov (дата обращения: 11.08.2024).

[9] Котельникова, Е. В. Трансформация института семьи в современной Японии / Е. В. Котельникова, А. А. Нехороших // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 4(31). – С. 295-298. – EDN DKDVCX.

[10] Савченко, А. В. Китайская семья в начале XXI в.: традиции и реалии / А. В. Савченко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 242–244.

[11] Синда Юки. Японская семья: сознание меняется, порядок остаётся [Электронный ресурс] // Современный взгляд на Японию. URL: https://www.nippon.com/ru/currents/d00095/ (дата обращения: 17.08.2024).

[12] Топчиев М.С., Холова Л.А. Специфика трансформации института семьи на постсоветском пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. №1 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-transformatsii-instituta-semi-na-postsovetskom-prostranstve-1 (дата обращения: 09.09.2024).

[13] Устинкин С.В., Рудакова Е.К. Обеспечение демографического суверенитета россии в условиях трансформации подходов ООН к институту семьи // Власть. 2024. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-demograficheskogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-transformatsii-podhodov-oon-k-institutu-semi (дата обращения: 07.09.2024).

[14] Чэнь, С. Семья как социальный институт в Китае и Беларуси: в сравнительном аспекте: трансформация функций / С. Чэнь // Современная молодежь и общество. – 2022. – № 10. – С. 36-42. – EDN ZYEUUS.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 21.03.2024) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka 1948 goda. URL: https:// www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 18.09.2024).

[3] Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij. URL: https://www. un.org/ru/charter-united-nations/ (data obrashcheniya: 18.09.2024).

[4] Social Panorama of Latin America and the Caribbean, 2023. Accessible version // https://www.cepal.org/en/publications/69180-social-panorama-latin-america-and-caribbean-2023-accessible-version (data obrashcheniya: 16.09.2024).

[5] Rico N. & Maldonado C. (2011). "¿Qué muestra la evolución de los hogares sobre la evolución de las familias en América Latina?" San Salvador: CEPAL. // https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/6a54966f-a496-4bf8-b89e-9c35f1cb2be2/content (data obrashcheniya: 16.09.2024).

[6] Rossel C. (2013). Desbalance en la protección social en América Latina. Serie Políticas Sociales № 179. Enero. CEPAL. // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams (data obrashcheniya: 16.09.2024).

[7] 2010–2019: This decade in sexual and reproductive health & rights). 2019. – International Planned Parenthood. URL: https://www.ippf.org/blogs/2010-2019-decade-sexual-andreproductive-health-rights (data obrashcheniya: 06.08.2024).

[8] Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I. Transformaciya instituta sem'i v usloviyah sovremennyh modernizacionnyh processov // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-v-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsessov (data obrashcheniya: 11.08.2024).

[9] Kotel'nikova, E. V. Transformaciya instituta sem'i v sovremennoj YAponii / E. V. Kotel'nikova, A. A. Nekhoroshih // Alleya nauki. – 2019. – T. 2, № 4(31). – S. 295-298. – EDN DKDVCX.

[10] Savchenko, A. V. Kitajskaya sem'ya v nachale XXI v.: tradicii i realii / A. V. Savchenko // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2013. – № 8. – S. 242–244.

[11] Sinda YUki. YAponskaya sem'ya: soznanie menyaetsya, poryadok ostayotsya [Elektronnyj resurs] // Sovremennyj vzglyad na YAponiyu. URL: https://www.nippon.com/ru/currents/d00095/ (data obrashcheniya: 17.08.2024).

[12] Topchiev M.S., Holova L.A. Specifika transformacii instituta sem'i na postsovetskom prostranstve // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2020. №1 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-transformatsii-instituta-semi-na-post-sovetskom-prostranstve-1 (data obrashcheniya: 09.09.2024).

[13] Ustinkin S.V., Rudakova E.K. Obespechenie demograficheskogo suvereniteta rossii v usloviyah transformacii podhodov OON k institutu sem'i // Vlast'. 2024. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-demograficheskogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-transformatsii-podhodov-oon-k-institutu-semi (data obrashcheniya: 07.09.2024).

[14] CHen', S. Sem'ya kak social'nyj institut v Kitae i Belarusi: v sravnitel'nom aspekte: transformaciya funkcij / S. CHen' // Sovremennaya molodezh' i obshchestvo. – 2022. – № 10. – S. 36-42. – EDN ZYEUUS.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-328-331
NIION: 2018-0076-10/24-992
MOSURED: 77/27-023-2024-10-992

ВАСЕНКОВ Николай Владимирович,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры физическое воспитание
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: Vnv62@inbox.ru

ШАЛАВИНА Юлия Владиславовна,
магистрант 2 курса Поволжский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма,
преподаватель институт дизайна и пространственных
искусств Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: shalavina_ulia@mail.ru

МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СПОРТА

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема в спорте и увеличение двигательной активности современных студентов. Автор выявил основные факторы влияющие на травматичность в физической активности. Чтобы определить, какие виды физической активности обладают более низким уровнем травматичности, проведен опрос тренеров спортивных клубов Казанского государственного энергетического университета и Казанского (Приволжского) федерального университета. Цель исследования выявить факторы, которые влияют на вероятность спортивных травм и дать методические рекомендации для их предотвращения. Сделаны выводы статистический анализ играет ключевую роль в создании безопасной и эффективной среды для занятий спортом. Использование передовых технологий, индивидуализированных программ тренировок, и психофизической подготовки выступают как важные инструменты в арсенале предотвращения травм. Они не только снижают риск получения травм, но и способствуют лучшему общему физическому состоянию спортсменов.*

Ключевые слова: *Травмы в спорте, физическая активность, безопасность, предотвращение травм, статистический анализ, студент, безопасность в спорте.*

VASENKOV Nikolay Vladimirovich,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education
Kazan State Power Engineering University

SHALAVINA Yulia Vladislavovna,
2nd year master's student of the Volga State University
of Physical Culture, Sports and Tourism, lecturer
at the Institute of Design and Spatial Arts of the Kazan
(Volga Region) Federal University

METHODS OF INJURY PREVENTION IN VARIOUS SPORTS

Annotation. *The article analyzes the educational process in physical education at the present time. The main shortcomings of the educational process and the desire of students to get from classes are revealed. The authors set the goal to identify the increase in the effectiveness of the educational process in the physical education of students through the use of information technologies in the discipline "Physical Education". physical education at the university can be made more informative and productive, and most importantly, more interesting for students through the introduction of new, modern information technologies.*

Key words: *Information technology, physical education, student, forms of education, educational process, training.*

В современном мире физическая активность играет ключевую роль в поддержании здоровья и общего благополучия [1]. Однако вместе с пользой, которую приносит двигательная активность, существует и риск получения спортивных травм. Это явление требует внимательного исследования, и в данной статье мы представим обширный статистический анализ тенденций в травма опасности различных видов физической активности [2].

Спортивные травмы могут варьироваться от поверхностных ушибов до серьезных повреждений, влияющих на качество жизни. Распространенными являются травмы суставов, связок, мышц, а также переломы и ссадины. Актуальность. Стремясь понять и уменьшить риск травм, важно анализировать статистические данные, связанные с различными видами спорта и видами травм.

Цель исследования выявить факторы, которые влияют на вероятность спортивных травм и дать методические рекомендации для их предотвращения.

Материалы и методы исследования. Для более глубокого понимания травматичности физической активности рассмотрим влияние различных факторов на вероятность получения спортивных травм.

1. Возраст: статистические данные показывают, что уровень травматичности существенно изменяется в зависимости от возраста. Например, дети и подростки, участвующие в организованных спортивных мероприятиях, имеют более высокий риск получения травм в связи с несформировавшимся костным и мышечным аппаратом. С другой стороны, у взрослых часто возникают травмы, связанные с переутомлением и старением тканей [3, 4].

2. Пол: пол также оказывает влияние на травматичность. Например, статистика свидетельствует о том, что у женщин чаще встречаются повреждения связок, в то время как у мужчин более распространены переломы и ушибы. Эти различия могут быть связаны с биологическими особенностями строения тела и стилем игры в различных видах спорта [5].

3. Уровень подготовки: очевидно, что уровень физической подготовки оказывает влияние на вероятность получения травм. Недостаточная подготовка, а также избыточные нагрузки без необходимого отдыха могут увеличить риск травм [6].

4. Тип физической активности: Разные виды спорта предполагают различные нагрузки и типы движений, что также сказывается на вероятности получения травм. Например, спортсмены, участвующие в контактных видах спорта, подвержены повышенному риску получения травм, чем те, кто занимается неконтактными видами активности.

Проанализировав эти факторы на основе статистических данных, мы можем выделить основные тренды и факторы, которые влияют на вероятность спортивных травм.

Результаты и обсуждения. Чтобы определить, какие виды физической активности обладают более низким уровнем травматичности, мы провели опрос тренеров спортивных клубов Казанского государственного энергетического университета и Казанского (Приволжского) федерального университета.

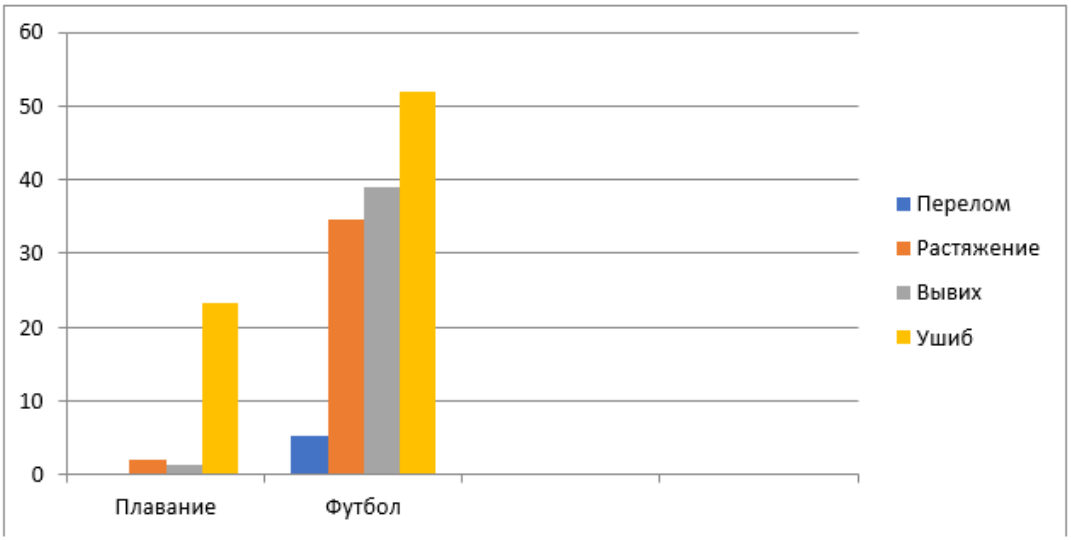


Рис 1. Сравнительный анализ травматичности в плавании и футболе.

Методика: исследование проводилось на выборке из 100 участников, включая пловцов и футболистов разных возрастных групп. За период года фиксировались все травмы, зарегистрированные в медицинских учреждениях.

Результаты: статистика показала, что плавание характеризуется значительно меньшим количеством травм в сравнении с футболом. У пловцов встречались в основном поверхностные ушибы и редкие случаи вывихов, в то время как футболисты подвергались более серьезным повреждениям, таким как вывихи, переломы и растяжения.

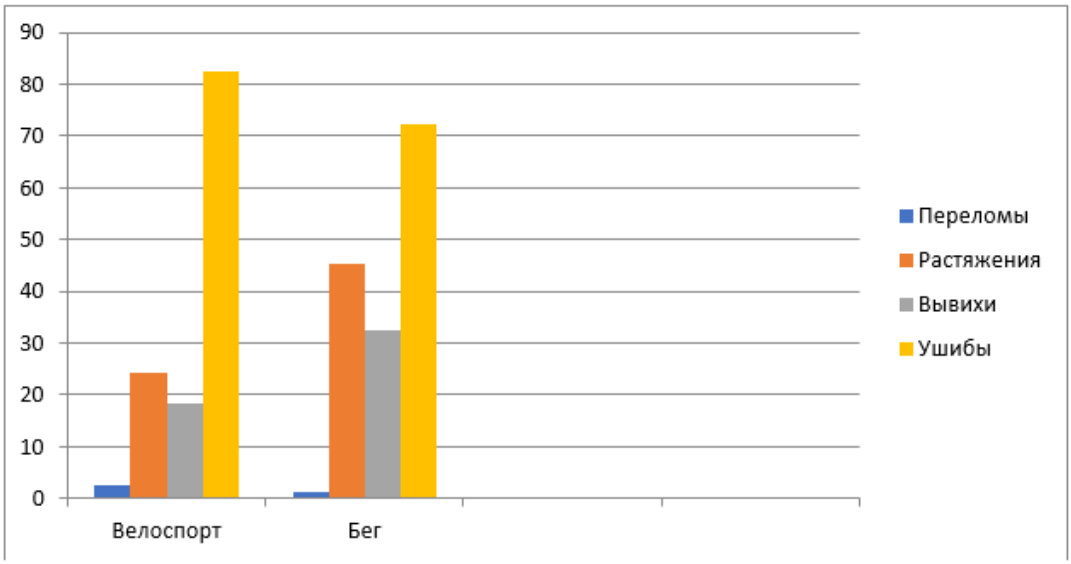


Рис 2. Травматичность велоспорта по сравнению с бегом.

Методика: исследование включало анализ медицинских данных более чем 200 людей, регулярно занимающихся велоспортом и бегом. Учитывались травмы, требующие медицинского вмешательства.

Результаты: сравнение статистики показало, что велоспорт обладает более низким уровнем травматичности по сравнению с бегом. Бегунам чаще встречались проблемы с суставами, связанные с ударными нагрузками, в то время как у велосипедистов преобладали перенапряжения и ушибы.

Такой анализ статистики помогает разрабатывать рекомендации по безопасному занятию спортом и формированию индивидуализированных программ тренировок.

Предотвращение травм в современном спорте становится приоритетной задачей, и исследования направлены на разработку эффективных методов снижения риска. Рассмотрим несколько современных методов и их влияние на статистику травм.

Чтобы безопасно заниматься физической активностью, существует ряд рекомендаций. Такие рекомендации, основанные на статистических данных и современных тенденциях, могут существенно уменьшить риск травм.

- Индивидуализированные программы тренировок. Исходя из статистических данных, эффективность программ тренировок повышается при учете индивидуальных особенностей спортсмена. Тренеры должны подбирать нагрузку, учитывая возраст, уровень подготовки, а также предыдущие травмы. Это не только способ предотвратить повторение травм, но и способ стимулировать безопасное физическое развитие.

- Психофизическая подготовка и реабилитация. Статистика показывает, что восстановление после травмы важно не только с физической, но и с психологической точки зрения. Спортсменам рекомендуется включать в программу тренировок элементы психофизической подготовки, такие как релаксация и концентрация, что может способствовать предотвращению психосоматических проявлений травм.

Выводы. Статистический анализ играет ключевую роль в создании безопасной и эффективной среды для занятий спортом. Использование передовых технологий, индивидуализированных программ тренировок, и психофизической подготовки выступают как важные инструменты в арсенале предотвращения травм. Они не только снижают риск получения травм, но и способствуют лучшему общему физическому состоянию спортсменов.

Список литературы:

[1] Бортникова Л.В., Хуснутдинова Р.Г., Софронова Е.М. Социокультурная адаптация иностранных студентов // Казанская наука. 2024. № 2. С. 24-26.

[2] Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Шалавина А.С. Средства здоровьесберегающего физического воспитания студентов. // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 710-715.

[3] Гильманшин Р.А. Педагогический потенциал фиджитал спорта в развитии социально-коммуникативных навыков студенческой молодежи Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9. № 5 (146). С. 233-237.

[4] Кривоногов А.Д., Алимов Р.Ш. Развитие педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологий для профессионального становления студента технического вуза Казанская наука. 2024. № 5. С. 153-155.

[5] Муртазин Д.Р., Мухаметшин Р.Р., Гарифуллина А.О. Применение систем виртуальной реальности на занятиях физической культуры. в сборнике: актуальные вопросы физиологии мышечной деятельности. сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ульяновск, 2021. С. 335-339.

[6] Хайруллин, И.Т. Роль средств физической культуры в повышении работоспособности студентов / И.Т. Хайруллин, Р.Р. Галиев, Р.М. Валиев, Р.И. Сунгатуллин / Глобальный научный потенциал. 2020. № 4 (109). С. 79-82.

Spisok literatury:

[1] Bortnikova L.V., Husnutdinova R.G., Sofronova E.M. Sociokul'turnaya adaptaciya inostrannyh studentov // Kazanskaya nauka. 2024. № 2. S. 24-26.

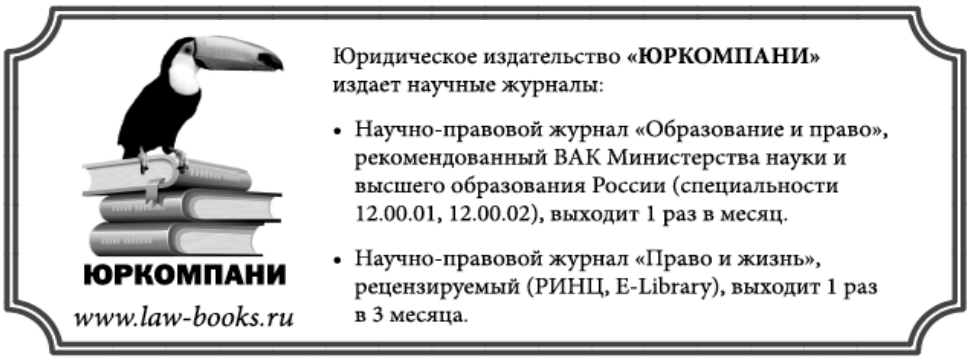
[2] Vasenkov N.V., Fazleeva E.V., SHalavina A.S. Sredstva zdorov'esberegayushchego fizicheskogo vospitaniya studentov. // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. 2019. № 1 (30). S. 710-715.

[3] Gil'manshin R.A. Pedagogicheskij potencial fidzhital sporta v razvitii social'no-kommunikativnyh navykov studencheskoj molodezhi Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 9. № 5 (146). S. 233-237.

[4] Krivonogov A.D., Alimov R.SH. Razvitie pedagogicheskogo potenciala informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij dlya professional'nogo stanovleniya studenta tekhnicheskogo vuza Kazanskaya nauka. 2024. № 5. S. 153-155.

[5] Murtazin D.R., Muhametshin R.R., Garifullina A.O. Primenenie sistem virtual'noj real'nosti na zanyatiyah fizicheskoj kul'tury. v sbornike: aktual'nye voprosy fiziologii myshechnoj deyatel'nosti. sbornik nauchnyh trudov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ul'yanovsk, 2021. S. 335-339.

[6] Hajrullin, I.T. Rol' sredstv fizicheskoj kul'tury v povyshenii rabotosposobnosti studentov / I.T. Hajrullin, R.R. Galiev, R.M. Valiev, R.I. Sungatullin / Global'nyj nauchnyj potencial. 2020. № 4 (109). S. 79-82.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-332-336
NIION: 2018-0076-10/24-993
MOSURED: 77/27-023-2024-10-993

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus–smi1103@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологическихх наук, доцент,
заведующая кафедрой биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid–polina@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАРТОВЫХ СОСТОЯНИЙ СПОРТСМЕНОВ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *В статье представлен анализ проблемы предстартовых состояний спортсменов, как одного из явлений в спортивной деятельности, возникающих на фоне значительных физических и психических нагрузок, а также в ходе напряжённых соревнований. Во время подготовки к состязаниям у спортсменов отмечаются изменения в поведении, которые затрагивают глубинные психологические и психофизиологические аспекты. Такие функциональные изменения принято обозначать термином «предстартовые состояния». Теоретические основы этого феномена исследованы в трудах ряда учёных (Б.А. Вяткин, А.Д. Ганюшкин, А.Д. Захаров, Н.П. Казаченко, В.А. Геселевич, Р.М. Загайнов, А.Ц. Пуни, Л.Н. Радченко, А.В. Родионов, А.Б. Ливмане, Н.И. Наенко, В.К. Петрович, П.А. Рудик и др.). С учетом того, что сегодня спорт становится все более популярным, основные теоретические исследования в области отечественной спортивной психологии были проведены еще в советский период. Поэтому важно интегрировать научные разработки, созданные несколько десятилетий назад, с теми возможностями, которые предлагает современный спорт. Результаты. Проанализирована научная литература по проблеме предстартовых состояний спортсменов и методов работы с ними. Материалы исследования могут быть использованы при оптимизации подготовки спортсменов к спортивным соревнованиям.*

Ключевые слова: *спортсмены, спорт, психология, предстартовые состояния, соревнования, воля, эмоции.*

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
FSBEI HE Ural SAU

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy,
FSBEI HE Ural SAU

FETISOVA Anastasiya Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory,
FSBEI HE Ural SAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Head of the Department of Biotechnology and Food Products
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural SAU

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PRE-START CONDITIONS OF ATHLETES IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Annotation. *The article presents an analysis of the problem of pre-start conditions of athletes as one of the phenomena in sports activities that arise against the background of significant physical and mental stress, as well as during intense competitions. During the preparation for the competition, athletes experience changes in behavior that affect deep psychological and psychophysiological aspects. It is customary to designate such functional changes by the term "pre-start states". The theoretical foundations of this phenomenon have been studied in the works of a number of scientists (B.A. Vyatkin, A.D. Ganyushkin, A.D. Zakharov, N.P. Kazachenko, V.A. Geselevich, R.M. Zagainov, A.C. Puni, L.N. Radchenko, A.V. Rodionov, A.B. Livmane, N.I. Naenko, V.K. Petrovich, P.A. Rudik, etc.). Taking into account the fact that today sport is becoming more and more popular, the main theoretical research in The fields of Russian sports psychology were conducted back in the Soviet period. Therefore, it is important to integrate scientific developments created several decades ago with the opportunities offered by modern sports. Results. The scientific literature on the problem of pre-start conditions of athletes and methods of working with them is analyzed. The research materials can be used to optimize the preparation of athletes for sports competitions.*

Key words: *athletes, sports, psychology, pre-start states, competitions, will, emotions.*

Введение. Многие исследователи подчеркивают важность психоэмоционального компонента в личности спортсмена. Главной характеристикой спортивного состязания они отмечают стремление к превосходству над соперниками, в котором каждый участник противостоит друг другу. Это взаимодействие требует от спортсменов полной мобилизации их физических и моральных ресурсов.

Исследованию предстартовых состояний уделяется большое внимание в науке о спорте, однако большинство работ остаётся на уровне теории. Вклад в изучение этой темы внесли ученые Б.А. Вяткин, А.Д. Ганюшкин, А.Д. Захаров, Н.П. Казаченко, В.А. Геселевич, Р.М. Загайнов, А.Ц. Пуни, П.А. Рудик и другие.

Авторы отмечают, что процесс управления подготовкой спортсменов должен учитывать их эмоциональные состояния, возникающие как во время соревнований, так и до или после них. Психологическая и физическая подготовка спортсменов показывает, что достижения и поражения часто обусловлены действиями тренеров и спортсменов, которые влияют на эмоциональное состояние перед соревнованием.

Подготовка к соревнованиям начинается за несколько дней или недель до выступления. В этот период в организме спортсмена наступает ряд физических изменений: увеличивается обмен веществ, мышечная сила и повышается уровень гормонов, эритроцитов и гемоглобина в крови. Эти изменения становятся более выраженными за несколько часов до старта, достигая пика за минуты до начала соревнования, что приводит к формированию предстартового состояния.

Результативность спортивных соревнований также обладает особой значимостью для каждого спортсмена: они касаются самой сути спортивной борьбы и ее результатов. Итог состязания, оцененный не только спортивными судьями, но и обществом, трансформируется в особую ценность, особенно для атлетов высшего уровня.

Ключевые психологические аспекты спортивных соревнований очевидны, и на спортсме-

нов оказывают влияние множественные факторы (внешние и внутренние), которые формируют соревнование как деятельность в обстановке стресса и высокой нестабильности. Для того чтобы спортивная деятельность приносила высокие результаты, каждый атлет должен быть тщательно подготовлен к ней во всех аспектах, особенно в психологическом плане.

Ю.Я. Киселев определяет психическое состояние как «интегральный признак индивида в определенный момент времени, который отражает преобладающие отношения и мотивы, специфические особенности и интенсивность переживаний, уровень активности познавательных процессов, степень волевого участия и непроизвольной реакции, а также точность и устойчивость саморегуляции» [1].

В спортивной психологии изучены предсоревновательные состояния спортсменов, такие как боевая готовность, стартовая тревога и стартовая апатия.

Понятия этих состояний стали широко известны и внедрены не только в психологии спорта, но и в физиологии, спортивной медицине и тренерской деятельности.

Предстартовые состояния довольно сложны с точки зрения психологических аспектов и физиологических процессов, но проявляются преимущественно через эмоциональные и поведенческие реакции атлетов. В то же время, психическая готовность к деятельности, особенно к соревнованию, не может быть охарактеризована лишь по отдельным признакам. Для каждого типа предстартового состояния существует специфическая комбинация признаков — своего рода синдром, который включает в себя различные личностные характеристики.

Работы нескольких исследователей стали основой для определения структурных элементов этого синдрома: уверенность в собственных силах, упорство в достижении соревновательной цели и оптимальный уровень эмоционального возбуждения.

Предстартовое состояние представляет собой совокупность психологических и физиологических изменений, происходящих в организме спортсмена перед началом состязаний [2]. Разнообразные внешние факторы, связанные с атмосферой спортивных мероприятий, вместе с физической активностью становятся условными триггерами для предстоящей двигательной деятельности. В этом контексте ключевую роль играет распространение возбуждения из двигательных зон коры головных полушарий к центрам вегетативного управления.

Предстартовые состояния характеризуются следующими признаками:

- Состояния всегда целостны;
- Характеризуются длительностью и имеют свою меру;
- Всегда причинно обусловлены.

Предстартовые состояния характеризуются предвосхищающей природой, формируясь задолго до соревнования. Спортсмены стараются определить, чего ожидать от предстоящих состязаний, что часто приводит к чрезмерному волнению, превышающему реальную эмоцию. Волноваться перед стартом — естественно для всех спортсменов. Непосредственно перед соревнованием наблюдается специфическое состояние, называемое предстартовым. В отечественной спортивной психологии выделяют три формы предстартовых состояний по уровням интенсивности: полная готовность к бою или максимальная мобилизация, стартовая лихорадка и стартовая апатия.

Состояние боевой готовности (оптимальное боевое состояние (ОБС), полная мобилизация) определяется высоким уровнем нервно-психического напряжения, уверенной осознанностью в своих способностях, настойчивостью в борьбе за успех, сбалансированным эмоциональным состоянием и эффективностью самоконтроля.

Состояние боевой готовности объединяет сосредоточенность на соревнованиях с улучшениями в внимании, восприятии и мыслительных процессах, а также с активным стремлением к борьбе и готовностью действовать решительно и творчески. Оно характеризуется оптимальным уровнем активности всех систем организма и правильным уровнем возбуждения. Достижение этого состояния является результатом усилий по подготовке, грамотного регулирования нагрузок и отдыха, а также продуманного планирования в соответствии с возможностями и целями спортсмена. Также важны психологические и педагогические воздействия на спортсмена и его навыки саморегуляции.

Состояние готовности к соревнованиям определяется личной заинтересованностью спортсмена в участии, высокой концентрацией внимания на предстоящих задачах, а также улучшением восприятия времени и ощущением поверхности льда. Кроме того, они демонстрируют отличную устойчивость к помехам.

Предстартовая лихорадка. Это состояние характеризуется сильным нервно-психическим напряжением, волнением, беспокойством, повышенной тревожностью, раздражительностью и нестабильным настроением. Также могут наблюдаться бесплодные попытки суеты, рассеянность, несовпадение оценок собственных сил и необоснованная спешка. Лихорадка перед стартом проявляется в виде крайне высокого уровня внутрен-

него напряжения, гиперактивности, самонадеянности и неустойчивой самооценки, что приводит к нарушениям в интеллектуальных процессах и психомоторике, а также к избыточным усилиям [3]. В процессе могут возникать панические состояния, способствующие дезорганизации спортсмена; эмоции проявляются в резких скачках, характеризующихся противоречивыми переживаниями; отмечаются расстройства внимания и трудности с концентрацией. Эти факторы способны снижать точность движений и координацию, в то время как скорость простого реагирования может удивительно возрастать, достигая рекордных уровней для конкретного спортсмена. В этом состоянии часто наблюдается учащенное сердцебиение, повышение давления, дрожь в конечностях и их остывание, что может приводить к ошибкам в технике и тактике.

Спортсмен, находясь в подобном состоянии, испытывает сильное волнение, его движения становятся быстрыми и резкими. Речь звучит стремительно, с перебоями, а эмоциональные реакции очень яркие. Пик начального волнения достигает пределов, которые может выдержать нервная система при длительном сосредоточенном возбуждении. В такой ситуации снижается надежность выступления спортсмена и возрастает риск не достичь намеченного результата [4].

Для контроля стартовой лихорадки спортсменам рекомендуется применять различные методики, такие как фокуса внимания на позитивные образы, внимание к технике выполнения задач, а не к конечному результату, а также использование успокаивающих массажных манипуляций и тщательной разминки. Состояние стартовой лихорадки может вести к быстрому и ненужному расходу энергии спортсмена, и, если это состояние затягивается, оно может перерасти в стартовую апатию [5].

Стартовая апатия проявляется в виде снижения возбудимости, замедления психических процессов, повышенной сонливости, низкой самооценки и нежелания рисковать неудачами. Это приводит к нарушениям в интеллектуальной деятельности и психомоторной функции, исчезает желание бороться и преодолевать трудности. Активируются астенические эмоции и наблюдается упадок сил. Происходит защитное торможение, которое предохраняет спортсмена от перенапряжения. Данная проблема может возникнуть в результате перетренированности или чрезмерной усталости, а также из-за переживаний относительно предстоящих соревнований.

На вид спортсмен выглядит уставшим, его движения кажутся неестественными, он неохотно общается и часто смотрит в одну точку или его взгляд рассеян. Реакция на изменения ситуации выражена слабо или отсутствует совсем. Это говорит о дезадаптации к соревновательным условиям, при которой выступление, скорее всего, будет неудачным.

У спортсменов отмечается повышенная утомляемость в течение дня, ночью они спят поверхностно, что приводит к снижению работоспособности и нежеланию участвовать в соревнованиях. В день соревнования замедляется скорость мышления, и спортсмен часто не успевает адекватно оценить происходящее и принять правильное решение. Увеличение рассеянности внимания и восприятия может вызвать задержку старта, затруднить набор оптимальной скорости, а также усложнить контроль и регулировку темпа движения, что не позволяет продемонстрировать уровень технической подготовки.

Поскольку данное состояние характеризуется дефицитом и преждевременным расходованием энергетических ресурсов, восстановление способности к эффективному выступлению на соревнованиях и полному проявлению потенциала представляет собой значительную трудность. В этой ситуации основное внимание уделяется выходу из сложившейся ситуации с минимальными затратами, что предполагает экономию в действиях и тактике.

Для преодоления стартовой апатии спортсменам рекомендуется сосредоточиться не на технических деталях бега, а на достижении желаемого результата. Полезными могут быть самонастройки, контроль дыхания, возбуждающий массаж, а также интенсивная разминка с высоким темпом [6].

Стартовая лихорадка и апатия возникают из-за недостаточной психологической подготовки, неспособности управлять своими психическими состояниями и эмоциями. Спортивные психологи также выделяют еще один вид предстартового состояния – самоуспокаивающее состояние, которое не является основным, но важным аспектом подготовки.

Выводы

Обобщая исследования о сущности предстартовых состояний можно сказать, что тем не менее, готовность спортсменов к соревнованиям до сих пор не является полностью исследованной темой, особенно в области спорта.

Феномен предстартовых состояний является многоаспектным и включает в себя множество факторов. Идеальное состояние перед стартом представляет собой определенное сочетание личностных и функциональных характеристик спортсмена. В связи с этим, в изучениях влияния состояний перед соревнованиями на результаты в различных видах спорта используются разные

методические подходы (Б.А. Вяткин, А.Д. Ганюшкин, А.Д. Захаров, Н.П. Казаченко, В.А. Геселевич, Р.М. Загайнов, А.Ц. Пуни, Л.Н. Радченко, Ю.Я. Киселев А.Б. Ливмане, Н.И. Наенко, В.К. Петрович, П.А. Рудик и др.).

Список литературы:

[1] Дубровский В.И., Смирнов В.М. Физиология физического воспитания и спорта. М., 2002. с.452.

[2] Куликов, С. В. Психоэмоциональное состояние спортсмена перед соревнованиями и методы борьбы с различными негативными предстартовыми состояниями у пловцов / С. В. Куликов, А. Г. Хайдуков // Современные проблемы и технологии развития физической культуры и спорта в вузах Минсельхоза России : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции для преподавателей физической культуры, Москва, 27 марта 2019 года. Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2020. С. 22-25. EDN RYUMIQ.

[3] Прописнова, Е. П. Психомышечная тренировка как средство профилактики неблагоприятных предстартовых состояний у высококвалифицированных спортсменок, занимающихся эстетической гимнастикой / Е. П. Прописнова, Д. И. Дегтярева, М. А. Терехова // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2024. № 1(47). С. 38-46. EDN KEAXSF.

[4] Леонтьев, Д. А. Предстартовое состояние спортсменов: психологический анализ / Д. А. Леонтьев, А. В. Коробейников // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 2. С. 3-18.

[5] Гогунов Е.Н., Мартьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. М., 2000. с.287.

[6] Гаврилишин, Д. В. Физиологическая характеристика предстартового состояния / Д. В. Гаврилишин, В. В. Кириченко, Д. А. Деткова // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины : Сборник статей 82-ой Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Волгоград, 26 апреля 2024 года. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2024. С. 23-24. EDN XKRKCK.

Spisok literatury:

[1] Dubrovskij V.I., Smirnov V.M. Fiziologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta. M., 2002. p. 452.

[2] Kulikov, S. V. Psihoemocional'noe sostoyanie sportsmena pered sorevnovaniyami i metody bor'by s razlichnymi negativnymi predstartovymi sostoyaniyami u plovcov / S. V. Kulikov, A. G. Hajdukov // Sovremennye problemy i tekhnologii razvitiya fizicheskoj kul'tury i sporta v vuzah Minsel'hoza Rossii : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii dlya prepodavatelej fizicheskoj kul'tury, Moskva, 27 marta 2019 goda. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet - MSHA im. K.A. Timiryazeva, 2020. P. 22-25. EDN RYUMIQ.

[3] Propisnova, E. P. Psihomyshechnaya trenirovka kak sredstvo profilaktiki neblagopriyatnyh predstartovyh sostoyanij u vysokokvalificirovannyh sportsmenok, zanimayushchihsya esteticheskoj gimnastikoj / E. P. Propisnova, D. I. Degtyareva, M. A. Terekhova // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka. 2024. № 1(47). P. 38-46. EDN KEAXSF.

[4] Leont'ev, D. A. Predstartovoe sostoyanie sportsmenov: psihologicheskij analiz / D. A. Leont'ev, A. V. Korobejnikov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 2016. № 2. P. 3-18.

[5] Gogunov E.N., Mart'yanov B.I. Psihologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta. M., 2000. p.287.

[6] Gavrilishin, D. V. Fiziologicheskaya harakteristika predstartovogo sostoyaniya / D. V. Gavrilishin, V. V. Kirichenko, D. A. Detkova // Aktual'nye problemy eksperimental'noj i klinicheskoj mediciny : Sbornik statej 82-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh i studentov, Volgograd, 26 aprelya 2024 goda. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2024. P. 23-24. EDN XKRKCK.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-337-341
NIION: 2018-0076-10/24-994
MOSURED: 77/27-023-2024-10-994

ХАБИБУЛЛИН Альберт Багъзанурович,
Старший преподаватель,
Казанский Государственный
Энергетический Университет,
e-mail: Khabibullin-1972@mail.ru

ИЛЬИН Сергей Николаевич,
Казанский Государственный
Архитектурно-Строитеьный Университет
Старший преподаваттель кафедры
Физического Воспитания
e-mail: silin8209@mail.ru

ИШМУХАМЕТОВА Наиля Фаритовна,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Старший преподаватель кафедры ФВиС
e-mail: inellyaf@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению влияния физической культуры на психологическое состояние человека. Автор описал проведение эмпирического исследования и представил полученные результаты. В исследовании приняли участие 40 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет, они ответили на 4 вопроса. Опираясь на полученные практические данные были сформулированы выводы.*

Ключевые слова: *физическая культура, психологическое состояние, физическое здоровье, психическое здоровье, психологическое напряжение, стресс.*

KHABIBULLIN Albert Bagzanurovich,
Senior Lecturer,
Kazan State University
Energy University

ILYIN Sergey Nikolaevich,
Kazan State University
University of Architecture and Civil Engineering
Senior lecturer of the Department
Physical Education

ISHMUKHAMETOVA Naila Faritovna,
Kazan National Research
Technological University
Senior lecturer of the Department of FIS

THE INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE ON THE PSYCHOLOGICAL STATE OF A PERSON

Annotation. *This article is devoted to the study of the influence of physical culture on the psychological state of a person. The author described the empirical research and presented the results obtained. The study involved 40 respondents aged 18 to 45 years, they answered 4 questions. Based on the practical data obtained, conclusions were formulated.*

Key words*: physical culture, psychological state, physical health, mental health, psychological stress, stress.*

Психологическое состояние человека является одним из самых важных и значимых состояний человека. Человек считается здоров тогда, когда не только его физическое здоровье в хорошем состоянии, но ещё и психологическое. Как отмечают многие великие учёные, которые занимались изучением взаимосвязи психологического и физического здоровья человека, психологическое состояние человека оказывает огромнейшее влияние на жизнедеятельность человека и продолжительность его жизни.

В современном мире на психологическое здоровье человека оказывают влияние многие факторы, к которым можно отнести:

-большие нагрузки в области образования;

-высокие требования к развитию и становлению, как личности;

-разнообразные стрессовые нагрузки, связанные с обучением, работой, семьёй и т. д.;

-недостаточное финансовое благополучие, которое важно и необходимо для каждого человека;

-карьерный рост и многое другое [2].

Всё это влияет на психологическое здоровье и для того, чтобы хоть как-то облегчить человеку жизнь, стать более спокойным, уверенным в себе и самодостаточным, люди прибегают к следующим способам:

-посещение психологов, прорабатывание проблемы, которая беспокоит человека, поиск верных решений;

-путешествия, это могут быть как другие страны, так и посещение родных и близких мест;

-занятие физической культурой и спортивной деятельностью на профессиональном или любительском уровне;

-поиск нового хобби, которые ближе человеку и интереснее и так далее [1].

Остановимся и изучим более подробно влияние физической культуры на психологическое состояние человека. Анализируя литературные источники, мы видим, что воздействие физических нагрузок благоприятно воздействует не только на здоровье.

Всесторонние клинические исследования людей, регулярно выполняющих физические упражнения, показывают, что систематическая мышечная деятельность усиливает психическую, умственную и эмоциональную устойчивость организма при длительном периоде напряженной умственной или физической работы.

Те люди, кто ведет активный образ жизни и систематически выдерживает физические нагрузки, способен выполнять значительно больший объем работы, чем человек, ведущий малоподвижный образ жизни. Это объясняется резервными возможностями организма.

К средствам физической культуры можно отнести любую двигательную нагрузку, например:

-прогулки;

-пробежки;

-выполнение элементарного комплекса физических упражнений;

-регулярные занятия в спортивном или тренажерном зале и многое другое.

Систематические физические тренировки, выполнение комплекса физические упражнений во время напряженной деятельности играют важную роль как средство снятия нервного напряжения и поддержания психического здоровья. Снятие повышенного уровня нервной активности через движение является наиболее действенным.

Для того чтобы выяснить и подтвердить действительно ли физическая культура оказывает влияние на психологическое состояние человека, мы провели эмпирическое исследование [3].

В данном исследование приняли участие 40 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет. Им были заданы следующие вопросы:

1.Считаете ли Вы, что физическая культура оказывает влияние на психологическое состояние человека?

2.Занимаетесь ли Вы физической культурой или занимались ранее?

3.Помогают ли Вам занятия физической культурой при преодолении стресса?

4.Какой вид спорта для Вас более эффективен в качестве преодоления психологического напряжения?

Далее мы проанализировали полученные результаты и подвели итоги. Результаты ответа на вопрос «Считаете ли Вы, что физическая культура оказывает влияние на психологическое состояние человека?» представлены с помощью *рисунка 1.*

Таким образом, можно сделать вывод, что 72,5% респондентов действительно считают, что физическая культура оказывает влияние на психологическое состояние человека, 17,5% не разделяют этого мнения, и 10% затрудняются ответить. Данные показатели говорят о том, что большинство респондентов придерживаются мнения о положительном влиянии физической культуры на их психологическое состояние.

При ответе на второй вопрос «Занимаетесь ли Вы физической культурой или занимались ранее?» были получены следующие результаты, которые представлены на *рисунке 2.*

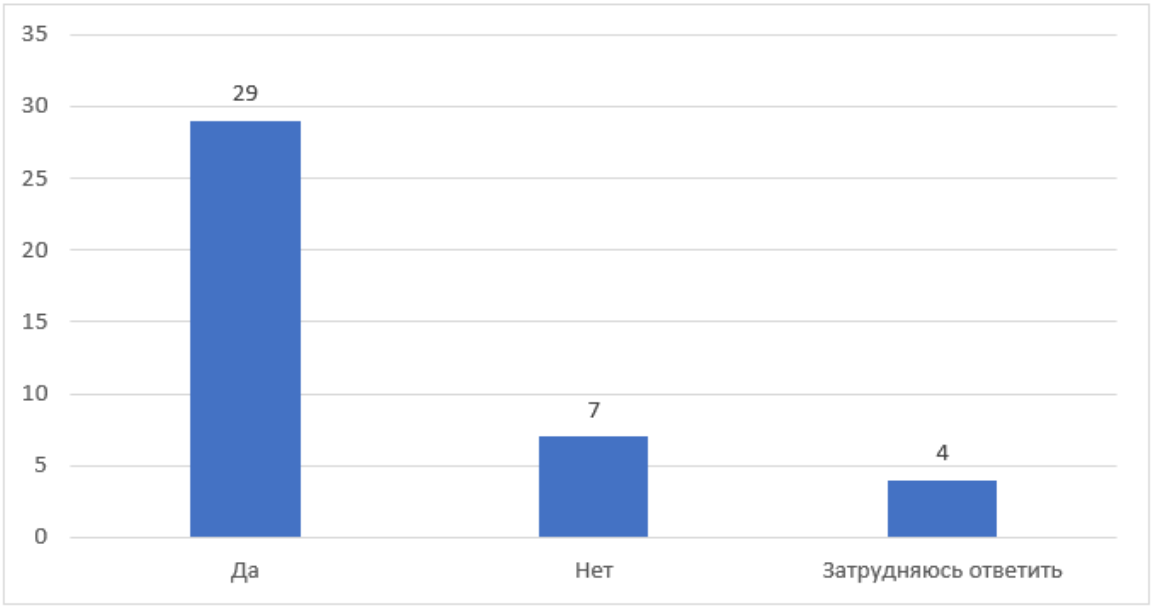


Рисунок 1. Ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что физическая культура оказывает влияние на психологическое состояние человека?»

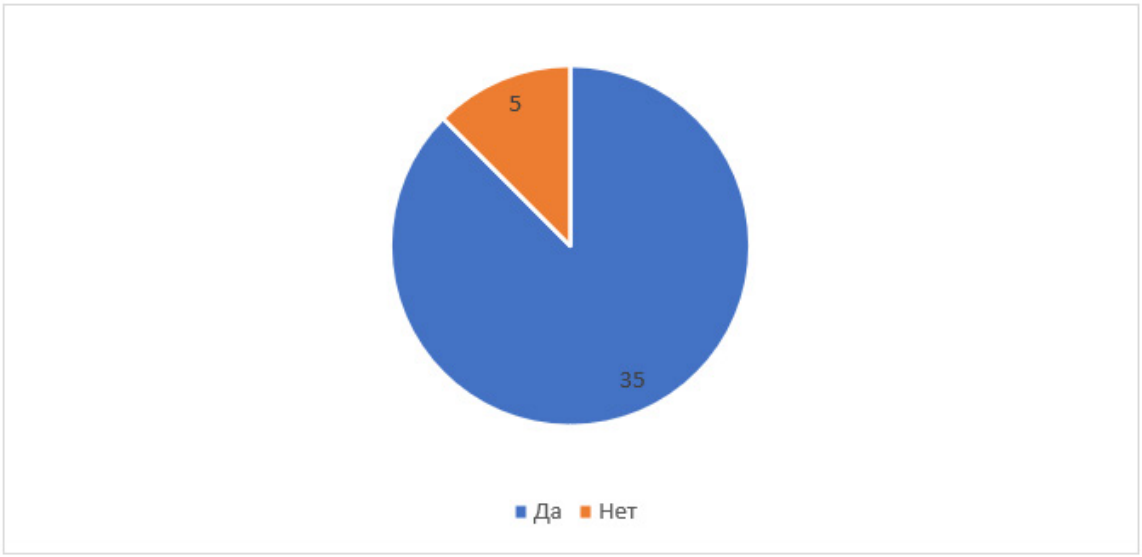


Рисунок 2. Ответы на вопрос «Занимаетесь ли Вы физической культурой или занимались ранее?»

Как мы видим на рисунке 2, 87,5% от всех респондентов занимаются или занимались ранее физической культурой, и лишь 12,5% не занимались и не занимаются физической культурой. Мы сопоставили полученные ответы и выяснили, что те 5 человек, которые не занимаются физической культурой, ответили, что она не оказывает влияние на психологическое состояние человека. То есть, мы имеем высокие показатели, которые говорят о том, что физическая культура всё же оказывает влияние на человека и его здоровье.

Третий вопрос «Помогают ли Вам занятия физической культурой при преодолении стресса?» был направлен на изучение влияния физической культуры и стресса, который каждый человек испытывает время от времени. Полученные данные представлены с помощью *рисунка 3.*

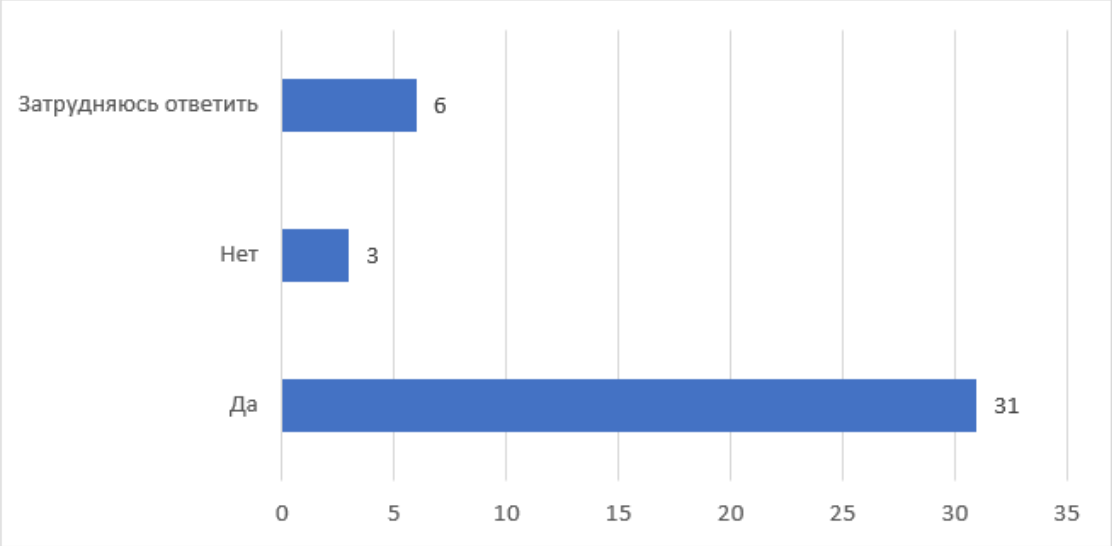


Рисунок 3. Ответы на вопрос «Помогают ли Вам занятия физической культурой при преодолении стресса?»

Опираясь на данные, полученные в ходе анализа полученных ответов на вопрос «Помогают ли Вам занятия физической культурой при преодолении стресса?», мы пришли к выводу, что 77,5% респондентов отвечают, что физическая культура помогает им преодолеть стресс, 7,5% считают, что она не оказывает влияние на преодоление стресса и 15% затрудняются ответить. Как мы видим, большая часть респондентов на своём опыте проверили, что физическая культура действительно помогает им преодолеть стресс, а это значит, что их психологическое состояние улучшится.

В процессе ответов на вопрос «Какой вид спорта для Вас более эффективен в качестве преодоления психологического напряжения?» мы получили данные, которые представлены на *рисунке 4.*

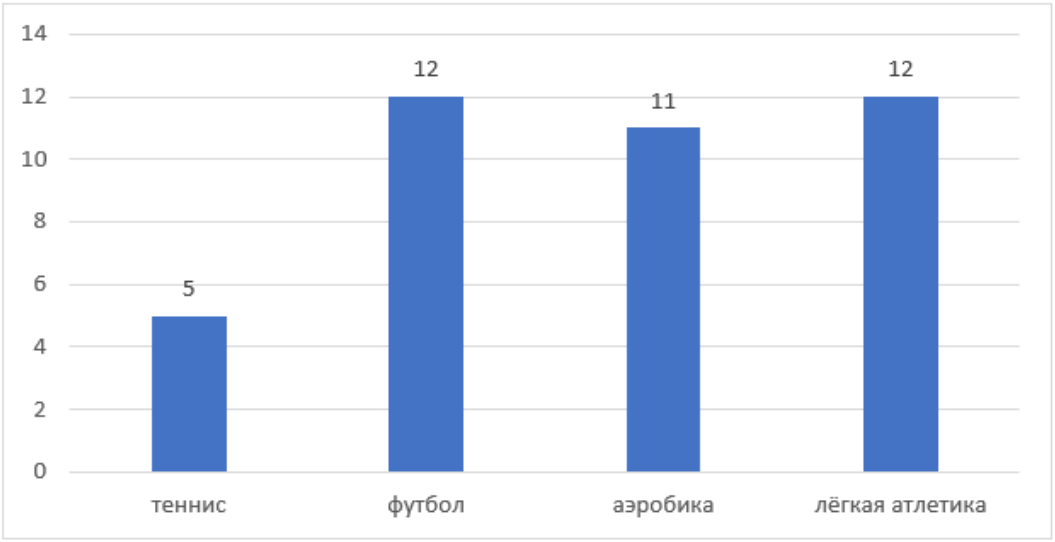


Рисунок 4. Ответы на вопрос «Какой вид спорта для Вас более эффективен в качестве преодоления психологического напряжения?»

Самыми популярными видами спорта для преодоления психологического напряжения являются лёгкая атлетика и футбол – 60%, далее идёт аэробика 27,5% и затем теннис 12,5%. Женский пол отдал предпочтение аэробики и лёгкой атлетике, а мужской пол в основном остановился на футболе и теннисе.

Таким образом подводя итог нашего теоретического и эмпирического исследования, мы пришли к выводу, что физическая культура действительно оказывает влияние на психологическое состояние человека. С помощью занятий спортивной деятельностью человек может преодолеть стресс, снять психологическое напряжение, избавиться от усталости и многое другое. Поэтому, занятие физической культуры необходимы для каждого человека для того, чтобы поддержать его психологическое и физическое здоровье.

Список литературы:

[1] Барашева Н.В., Виноградов П.А., Жолдак В.И. Физическая культура и здоровый образ жизни: Учебное пособие. Самара: СИПКРО, 2018.

[2] Влияние спорта на психологическое здоровье и личность человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stcmp.ru/stati/vlianie_sporta_na_psixologicheskoe_zdorove_i_lichnost_cheloveka/ (дата обращения: 29.10.2024).

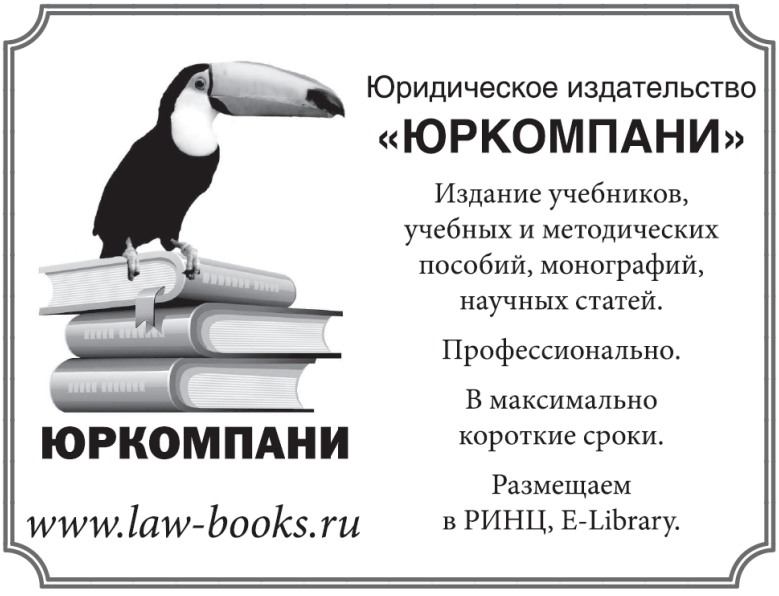
[3] Ильин Е.П. Психология спорта. СПб., 2020. С. 43.

Spisok literatury:

[1] Barasheva N.V., Vinogradov P.A., ZHoldak V.I. Fizicheskaya kul'tura i zdorovyj obraz zhizni: Uchebnoe posobie. Samara: SIPKRO, 2018.

[2] Vliyanie sporta na psihologicheskoe zdorov'e i lichnost' cheloveka. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://stcmp.ru/stati/vlianie_sporta_na_psixologicheskoe_zdorove_i_lichnost_cheloveka/ (data obrashcheniya: 29.10.2024).

[3] Il'in E.P. Psihologiya sporta. SPb., 2020. S. 43.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-342-345
NIION: 2018-0076-10/24-995
MOSURED: 77/27-023-2024-10-995

ТРЕТЬЯКОВ Александр Сергеевич,
к.пед.н.,доцент,
доцент кафедры физического
воспитания и спорта
Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: tretyakoval@yandex.ru

ГРИНЬКО Андрей Леонидович,
доцент,
доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирского государственного университета
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

НАКОНЕЧНАЯ Екатерина Владимировна,
к.псих.,н.,
доцент кафедры клинической психологии и педагогики с курсом ПО
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения
Российской Федерации,
e-mail: m2735582@yandex.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Аннотация. *В современном технологически развитом мире физическая активность резко сократилась. Сегодня студенты вынуждены находиться в сидячем положении на парах по несколько часов в день. Помимо учебного процесса в университете, они должны выполнять внеурочные домашние задания и заниматься другой учебной деятельностью. В этом случае физическая культура играет важную роль в формировании здорового образа жизни.*

Снижение двигательной активности - актуальная проблема. В результате многие обучающиеся страдают от серьезных проблем с опорно-двигательным аппаратом, сердечно-сосудистой системой, иммунитетом и многими другими важными структурами организма. Поэтому в любом учебном заведении физическое воспитание необходимо для того, чтобы сбалансировать учебный процесс и физическое развитие.

Физическая подготовка играет важную роль в общем здоровье человека, а также в его успешности и производительности в различных сферах жизни. В спорте физическая подготовка помогает улучшить физические качества спортсмена, такие как сила, выносливость, скорость и гибкость, что в свою очередь способствует улучшению спортивных результатов. В повседневной жизни физическая подготовка помогает человеку лучше справляться с ежедневными задачами, улучшает общее самочувствие, повышает уровень энергии и улучшает настроение. Также физическая подготовка способствует профилактике различных заболеваний и укреплению иммунной системы.

Таким образом, физическая культура и спорт играет важную роль в жизни студента. Они способствуют укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни, развитию физических качеств и двигательных способностей. Кроме того, занятия физической культурой и спортом помогают улучшить психологическое состояние, повысить самооценку, развить социальные и лидерские навыки.

Ключевые слова: *студенты, физическая культура, спорт, обучение, здоровый образ жизни, двигательная активность.*

TRETYAKOV A.S.,
PhD in Pedagogy, docent,
associate professor, department of physical education and sports, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev

GRINKO A.L.,
docent,
associate professor, department of physical education and sports, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev

NAKONECHNAYA E.V.,
PhD in Psychology,
associate professor, department of clinical psychology and pedagogy with a course of professional education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN SHAPING OF STUDENT'S PERSONALITY

Annotation. *In today's technologically advanced world, physical activity has declined dramatically. Today, students are forced to sit in pairs for several hours a day. In addition to the educational process at the university, they must perform extracurricular homework and engage in other educational activities. In this case, physical culture plays an important role in the formation of a healthy lifestyle.*

Decreased motor activity is an urgent problem. As a result, many students suffer from serious problems with the musculoskeletal system, cardiovascular system, immunity and many other important structures of the body. Therefore, in any educational institution, physical education is necessary in order to balance the educational process and physical development.

Physical fitness plays an important role in a person's overall health, as well as their success and productivity in various areas of life. In sports, physical fitness helps improve an athlete's physical attributes such as strength, endurance, speed and flexibility, which in turn contributes to improved athletic performance. In everyday life, physical fitness helps a person better cope with daily tasks, improves overall well-being, increases energy levels and improves mood. Also, physical training contributes to the prevention of various diseases and the strengthening of the immune system.

Key words*: students, physical education, sports, training, healthy lifestyle, physical activity.*

Роль физической подготовки для человека трудно переоценить. Спорт и физическая активность - необходимая часть нормальной жизни здорового человека. При этом физическая активность влияет не только на тело, но и на психологическое состояние, делая человека более энергичным, уверенным в себе и дисциплинированным. Известно, что регулярные физические нагрузки положительно влияют на сердечно-сосудистую систему, укрепляют мышцы, исправляют осанку, нормализуют вес, укрепляют кости и придают гибкость суставам и связкам. Физически активные люди меньше подвержены различным заболеваниям, более устойчивы к стрессовым ситуациям и психологически стабильны.[1]

В наше время одним из ключевых аспектов жизни студентов является физическая культура. Однако в современном технологически развитом мире физическая активность резко сократилась.

Сегодня студенты вынуждены находиться в сидячем положении на парах по несколько часов в день, около восьми часов, а то и больше. Помимо учебного процесса в университете, они должны выполнять внеурочные домашние задания и заниматься другой учебной деятельностью. В этом случае физическая культура играет важную роль в формировании здорового образа жизни. Снижение двигательной активности - актуальная проблема. В результате многие обучающиеся страдают от серьезных проблем с опорно-двигательным аппаратом, сердечно-сосудистой системой, иммунитетом и многими другими важными структурами организма. Физическая активность в течение дня - это лишь малая часть необходимой нормы, а в конечном итоге уровень физической активности напрямую влияет на физическое развитие и состояние физической подготовки. Поэтому в любом учебном заведении физическое воспитание необходимо для того, чтобы сбалансировать учебный процесс и физическое развитие.

Физическая подготовка играет важную роль в общем здоровье человека, а также в его успешности и производительности в различных сферах жизни. В спорте физическая подготовка помогает улучшить физические качества спортсмена, такие как сила, выносливость, скорость и гибкость, что в свою очередь способствует улучшению спортивных результатов. В повседневной жизни физическая подготовка помогает человеку лучше справляться с ежедневными задачами, улучшает общее самочувствие, повышает уровень энергии и улучшает настроение. Также физическая подготовка способствует профилактике различных заболеваний и укреплению иммунной системы.

Физическая культура оказывает существенное влияние на профессиональную деятельность студентов бакалавриата и специалитета. Это связано с тем, что их деятельность связана с повышенной нагрузкой на внимание, зрение, напряженной интеллектуальной деятельностью и низкой двигательной активностью. Оптимальная двигательная активность снимает утомление нервной системы и всех органов, повышает работоспособность и укрепляет здоровье. В широком смысле слова под физической культурой понимается процесс воспитания физических качеств и освоения важных и (или) основных движений. В теоретическом понимании спорта под физической подготовкой понимается только процесс воспитания физических качеств. В высших учебных заведениях дисциплина «Физическая культура» является обязательным предметом и представляется как важный элемент целостного развития личности. Изучение физической культуры и спорта в высшей школе рассматривается лучшими отечественными исследователями.

Студенты, занимающиеся физической культурой и спортом, явно обладают лидерскими качествами, хорошими коммуникативными навыками и часто бывают общительными. Они активно участвуют в учебном процессе, повышают свою стрессоустойчивость, вырабатывают определенный распорядок дня, обретают уверенность в себе и, самое главное, повышают уровень своего здоровья.[3]

В качестве форм физического воспитания студентов существуют следующие варианты, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания студентов:

- занятия - это основная форма физического воспитания в высших учебных заведениях;

- самостоятельные занятия (помогают студентам лучше усваивать материал, увеличивают общее время занятий физическими упражнениями и ускоряют процесс физического совершенствования).

- физические упражнения в повседневной жизни (укрепляют здоровье учащихся, повышают их умственную и физическую работоспособность);

- массовые занятия физической культурой и спортом для укрепления здоровья. Цель - привлечение широких слоев студенческой молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, укрепление здоровья, повышение уровня физической и спортивной подготовленности студентов и многое другое.

Студенческая жизнь очень активна, поэтому студенты должны быть в хорошей форме и здоровы. Для того чтобы обеспечить хорошую организацию физической культуры в рамках предмета, каждый преподаватель должен:

- знать содержание преподаваемого предмета в объеме, необходимом для реализации программы;

- владеть методикой подготовки и проведения практических занятий;

- проводить консультации в рамках практических занятий.

Комплексное использование всех форм физического воспитания должно обеспечить включение физической культуры в образ жизни обучающихся.

Физическое воспитание оказывает положительное влияние на функциональное состояние дыхательной системы, кровообращение и иммунитет. Регулярная физическая активность является отличной профилактической мерой против

таких заболеваний, как гипертония, ишемическая болезнь сердца и ожирение. Исследования показывают, что более половины студентов страдают от той или иной формы хронических заболеваний, и это число растет год от года. В этом случае спорт является одним из самых эффективных «лекарств» против хронических заболеваний различных органов и систем. Проблема увеличения числа обучающихся, страдающих остеохондрозом и артрозом из-за малоподвижного и сидячего образа жизни современных студентов, в настоящее время весьма актуальна. Регулярные упорные физические тренировки помогут избавиться от этих проблем.[2]

Особого объяснения требует влияние оздоровительной физической культуры на организм, подверженный нежелательным последствиям вредных привычек. Как известно, среди этих последствий на первом месте стоит фактор быстрого старения и разрушения организма. Физическая культура является основным средством замедления неизбежного ухудшения физических качеств и адаптационных возможностей организма в целом и сердечно-сосудистой системы в частности при ускоренном физическом истощении. Все эти изменения отражаются как на деятельности сердца, так и на состоянии периферической сосудистой системы. В частности, у пораженных организмов значительно снижается способность сердца к максимальному напряжению, что проявляется в уменьшении максимальной частоты сердечных сокращений. Снижение эластичности аорты и повышение периферического сосудистого сопротивления.

Таким образом, физическая культура и спорт играет важную роль в жизни студента. Они способствуют укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни, развитию физических качеств и двигательных способностей. Кроме того, занятия физической культурой и спортом помогают улучшить психологическое состояние, повысить самооценку, развить социальные и лидерские навыки.

Список литературы:

[1] Виленский, М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учебник для вузов / М. Я. Вилевский. – Москва : Академия, 2017. – 214 с. – URL : https://bmu.vrn.muzkult.ru/media /2018/08/02/1225661244/Vilenskij-Fizicheskaya-kultura.pdf.

[2] Физическая культура: учебное пособие для вузов/ Е. В. Конеева [и др.]; под редакцией Е. В. Конеевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.– 609 с. – URL: https://urait.ru/bcode/545163 (дата обращения: 10.10.2024).

[3] Массовая физическая культура в вузе : учебное пособие для вузов / под ред.: В. А. Масляков, В. С. Матяжов. - Москва : Высшая школа, 1991. - 240 с.

Spisok literatury:

[1] Vilenskij, M. YA. Fizicheskaya kul’tura i zdorovyj obraz zhizni studenta : uchebnik dlya vuzov / M. YA. Vilevskij. – Moskva : Akademiya, 2017. – 214 s. – URL : https://bmu.vrn.muzkult.ru/media /2018/08/02/1225661244/Vilenskij-Fizicheskaya-kultura.pdf.

[2] Fizicheskaya kul’tura: uchebnoe posobie dlya vuzov/ E. V. Koneeva [i dr.]; pod redakciej E. V. Koneevoj. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel’stvo YUrajt, 2024.– 609 s. – URL: https://urait.ru/bcode/545163 (data obrashcheniya: 10.10.2024).

[3] Massovaya fizicheskaya kul’tura v vuze : uchebnoe posobie dlya vuzov / pod red.: V. A. Maslyakov, V. S. Matyazhov. - Moskva : Vysshaya shkola, 1991. - 240 s.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-346-348
NIION: 2018-0076-10/24-996
MOSURED: 77/27-023-2024-10-996

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ФАЛЕЕВА Елена Александровна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МОТИВАЦИЮ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, дети и подростки все больше времени проводят в виртуальном пространстве. Это, в свою очередь, приводит к снижению двигательной активности и росту проблем со здоровьем, связанных с гиподинамией. Одновременно с этим, цифровые технологии открывают новые возможности для повышения мотивации к занятиям физической культурой. Физическая культура является обязательной частью процесса обучения и воспитания и в зависимости от специфики образовательной организации и категории, обучающихся поддержание их физической активности и здорового образа жизни в настоящее время становиться сложной задачей. Отсутствие должной физической нагрузки может привести к развитию хронических заболеваний; низкому уровню физической подготовленности; общим нарушениям работы организма обучающихся и др.*

Ключевые слова: *спорт, физическая культура, воспитание, здоровье, физическая нагрузка.*

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

FALEEVA Elena Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

DEVELOPMENT OF SPORTS AND PHYSICAL EDUCATION AMONG SIBSU STUDENTS

Annotation. *In today's world, where digital technologies are penetrating into all spheres of life, children and adolescents are spending more and more time in virtual space. This, in turn, leads to a decrease in physical activity and an increase in health problems associated with physical inactivity. At the same time, digital technologies open up new opportunities to increase motivation for physical education. Physical education is an obligatory part of the learning and upbringing process and, depending on the specifics of the educational organization and category of students, maintaining their*

physical activity and healthy lifestyle is currently becoming a difficult task. Lack of proper physical activity can lead to the development of chronic diseases; low level of physical fitness; general disorders of the body of students, etc.

Key words: *sports, physical education, education, health, physical activity.*

Цель исследования. Данная статья посвящена анализу влияния цифровых технологий на мотивацию к занятиям физической культурой у детей и подростков.

Основная часть. Цифровые технологии активно внедряются в сферу физической культуры, предлагая новые форматы обучения и тренировок. Среди наиболее популярных трендов:

1. Мобильные приложения: Приложения для фитнеса, отслеживания прогресса, подбора индивидуальных тренировок, мотивации к занятиям;

2. Игровые платформы: Видеоигры с элементами физической активности, виртуальная реальность для симуляции тренировок, киберспорт;

3. Онлайн-платформы: Онлайн-курсы по физической культуре, видеоуроки, консультации с тренерами;

4. Смарт-устройства: Фитнес-трекеры, умные часы, датчики движения для контроля за физической активностью.

Цифровые технологии способны оказывать как позитивное, так и негативное влияние на мотивацию к занятиям физической культурой.

Положительные аспекты:

1. Доступность и удобство: Цифровые технологии делают физическую культуру доступной в любое время и в любом месте;

2. Индивидуализация: Мобильные приложения и онлайн-платформы позволяют подбирать индивидуальные тренировки с учетом возраста, уровня подготовки, целей и предпочтений;

3. Игрофикация: Использование игровых элементов, соревновательной механики, рейтинговых систем повышает интерес и вовлеченность в тренировочный процесс;

4. Социальная поддержка: Онлайн-сообщества, группы в социальных сетях, возможность делиться своими достижениями с друзьями повышают мотивацию и стимулируют к регулярным занятиям;

5. Визуализация прогресса: Смарт-устройства и приложения позволяют отслеживать прогресс тренировок, что мотивирует к продолжению занятий.

Негативные аспекты:

1. Зависимость от гаджетов: Чрезмерное использование цифровых технологий может привести к зависимости и снижению интереса к реальным физическим занятиям;

2. Отсутствие реального общения: Онлайн-тренировки могут лишать возможности живого общения с тренером и другими участниками;

3. Риск получения травм: Неправильное использование цифровых технологий для тренировок может привести к травмам, особенно у детей и подростков;

4. Проблемы с концентрацией: Отвлечение на уведомления и игры может мешать концентрации на тренировке;

5. Негативное влияние на осанку: Чрезмерное использование гаджетов может негативно влиять на осанку и развитие скелетной системы.

Существует ряд исследований, посвященных влиянию цифровых технологий на мотивацию к занятиям физической культурой. Исследование университета Калифорнии: В исследовании, проведенном в 2020 году, было показано, что использование мобильных приложений для фитнеса повышает мотивацию к занятиям физической культурой, особенно среди подростков. Исследование университета Манчестера: В исследовании, проведенном в 2021 году, было установлено, что виртуальная реальность может быть эффективным инструментом для мотивации к занятиям физической культурой, особенно для людей с ограниченными возможностями.

Для повышения мотивации к занятиям физической культурой с помощью цифровых технологий необходимо учитывать следующие рекомендации:

1. Сбалансированный подход: Необходимо сочетать цифровые технологии с реальными физическими занятиями;

2. Выбор качественных ресурсов: При выборе мобильных приложений, онлайн-платформ и игр следует обращать внимание на их качество, безопасность и эффективность;

3. Индивидуальный подход: Важно выбирать программы и ресурсы, которые соответствуют возрасту, уровню подготовки, целям и предпочтениям ребенка или подростка;

4. Социальная поддержка: Важно создать условия для общения и взаимодействия с другими людьми, занимающимися физической культурой;

5. Регулярный контроль: Важно отслеживать прогресс, делать перерывы, избегать чрезмерного использования цифровых технологий.

Заключение. Обучающиеся погружены в ИКТ и используют смартфоны в повседневной жизни. Этот факт необходимо использовать для

развития цифровой компетентности, связывая его с практикой физической и спортивной деятельности. В заключение стоит отметить, что для повышения положительной мотивации к занятиям физической культурой и спортом ежедневное применение мобильных приложений позволит существенно повысить интерес к занятиям физической культурой и спортом. Таким образом, применение информационно-коммуникативных технологий на занятиях по физической культуре, позволяет сформировать мотивационно-ценностное отношение к физической культуре, установку на здоровый стиль жизни, физическое самосовершенствование и самовоспитание, потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями. Цифровые технологии могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на мотивацию к занятиям физической культурой. Для эффективного использования цифровых технологий необходимо:

1. Соблюдать баланс между цифровыми и реальными занятиями;

2. Выбирать качественные и эффективные ресурсы;

3. Создавать условия для социальной поддержки и общения;

4. Отслеживать прогресс и избегать чрезмерного использования цифровых технологий.

Список литературы:

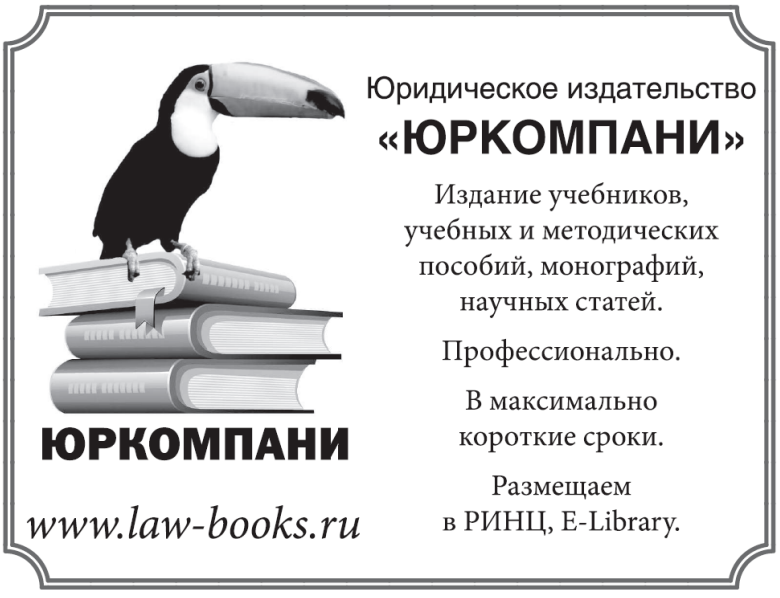
[1] Лобанова, М. А. Актуальность использования мобильных приложений для занятий физической культурой / М. А. Лобанова. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XXXI Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2022 г.). — Казань : Молодой ученый, 2022. — С. 61-65. — URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/416/16954/

[2] Сивирин А.И. Мотивация изучения физической культуры посредством использования компьютерных технологий. URL: https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-sport/library/2024/02/26/motivatsiya-izucheniya-fizicheskoy-kultury-posredstvom

Spisok literatury:

[1] Lobanova, M. A. Aktual'nost' ispol'zovaniya mobil'nyh prilozhenij dlya zanyatij fizicheskoj kul'turoj / M. A. Lobanova. — Tekst : neposredstvennyj // Issledovaniya molodyh uchenyh : materialy XXXI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', yanvar' 2022 g.). — Kazan' : Molodoj uchenyj, 2022. — S. 61-65. — URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/416/16954/

[2] Sivirin A.I. Motivaciya izucheniya fizicheskoj kul'tury posredstvom ispol'zovaniya komp'yuternyh tekhnologij. URL: https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-sport/library/2024/02/26/motivatsiya-izucheniya-fizicheskoy-kultury-posredstvom



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-349-352
NIION: 2018-0076-10/24-997
MOSURED: 77/27-023-2024-10-997

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ В ОБЛАСТИ СПОРТА

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты нормативного правового регулирования и практической реализации прав интеллектуальной собственности на объекты в области спорта в настоящее время в Российской Федерации и в мировой практике. В частности, исследованы вопросы сущности художественно-спортивных произведений, а также возможности их создания при спортивном выступлении эстетико-творческих видов спорта в ходе спортивного мероприятия. Кроме того, в данной работе при рассмотрении законодательно закрепленных категорий объектов спортивной символики проанализированы критерии их отнесения к средствам индивидуализации, применяемым в сфере спорта. Оценены результаты процесса регистрации «спортивных» товарных знаков (словесных, изобразительных и других), используемых для защиты прав интеллектуальной собственности, а также исследованы аспекты законодательного закрепления и практического применения «имиджевых прав» спортсменов в российской и мировой деятельности.*

Ключевые слова: *товарный знак, имиджевые права, художественно-спортивные произведения, эстетико-творческие виды спорта, символика спортивных мероприятий.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS TO SPORTS FACILITIES

Annotation.*This article discusses some aspects of regulatory legal regulation and practical implementation of intellectual property rights to objects in the field of sports at present in the Russian Federation and in world practice. In particular, the issues of the essence of artistic and sports works, as well as the possibility of their creation during the sports performance of aesthetic and creative sports during a sports event, were investigated. In addition, in this work, when considering the legally enshrined categories of objects of sports symbols, the criteria for their attribution to the means of individualization used in the field of sports were analyzed. The results of the process of registration of “sports” trademarks (verbal, pictorial and other) used to protect intellectual property rights were evaluated, as well as aspects of legislative consolidation and practical application of the “image rights” of athletes in Russian and world activities were investigated.*

Key words: *trademark, image rights, art and sports works, aesthetic and creative sports, symbols of sports events.*

Согласно положениям Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года[1] одними из основополагающих задач проводимой политики на указанный период являются:

- создание межотраслевой кластерной системы научно-методического обеспечения

[1] Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 07.12.2020, № 49, ст. 7958.

спорта с развитием экспериментальной и инновационной деятельности;

- совершенствование нормативной правовой базы для развития сферы физической культуры и спорта.

Указанные направления деятельности были обозначены и в Стратегии развития на период до 2020 года[1], в развитие перечисленных положений которой Министерством спорта разработаны Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав в интеллектуальной собственности в области физической культуры и спорта (далее – Методические рекомендации)[2].

Право интеллектуальной собственности можно считать главной предпосылкой придания стоимости труду, вложенному в нематериальный результат. В целом право интеллектуальной собственности на объекты в области спорта является довольно распространенной в настоящее время сферой исследования, так как возникает необходимость в защите авторских прав на бренды команд, спортивных клубов, игр, соревнований, чемпионатов, лиг, их рекламу, символику, прав на трансляцию матчей и соревнований, а также на защиту прав на изображение спортсменов. Ввиду вышеизложенного представляется актуальным рассмотрение вопросов прав интеллектуальной собственности на объекты в области спорта.

В третьем разделе Методических рекомендаций перечислены наиболее распространенные и признаваемые в международной практике охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в сфере спорта. В целях исследования прав интеллектуальной собственности предлагается рассмотреть наиболее значимые в практической действительности «спортивные» результаты интеллектуальной деятельности.

Так определяющим для большинства существующих сфер результатом интеллектуальной деятельности является произведение. Однако существующее законодательство не содержит понятие «спортивное произведение». Кроме того, среди исследователей часто мнение, что спортивные произведения по своему существу не относятся ни к одному из охраняемых объектов авторского права, закрепленных в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации[3]. Главным аргументом в обоснование данной позиции называется факт отсутствия достаточного творческого вклада в такие произведения [5]. Вместе с тем, существуют эстетико-творческие виды спорта, например, художественная гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание, которые действительно могут считаться произведениями, ввиду огромного творческого вклада, что поднимает вопрос о необходимости их авторско-правовой охраны и защиты.

Причем в каждом конкретном случае необходимо оценивать творческий вклад в выступление отдельно. Например, выступление с синхронным плаванием можно отнести к категории спортивных произведений, если присутствуют определенные составляющие, придающие в совокупности выступлению творческий характер: образ спортсменов, сопровождающая музыка, последовательность элементов [6].

Интересен опыт рассмотрения в международном суде вопроса о возможности отнесения футбольной игры к спортивному произведению. Судом справедливости ЕС было отмечено, что спортивные матчи не могут считаться интеллектуальными произведениями, так как они имеют правила игры и не оставляют места для творческой свободы в смысле авторского права. Однако замечается, что спортивные матчи имеют уникальный и самобытный характер, способный превратить их в объекты, достойные охраны, сопоставимые с произведениями. Исходя из этого, судом делается вывод о возможности введения конкретных положений в национальном законодательстве для их соответствующей защиты [1].

Таким образом, если доказывается невозможность охраны спортивных матчей авторским правом, возможно введение в законодательство норм охраны в форме смежных прав. В подтверждение указанной точки зрения можно привести положения исключенной при рассмотрении Директивы статьи 12а о предоставлении государствами – членами организаторам спортивных мероприятий прав, предусмотренных статьей 7 Директивы 2006/115/ЕС (в том числе право на запись, которое характерно только для смежных прав) [7].

Поэтому представляется возможным рассмотрение вопроса закрепления спортивных произведений в качестве самостоятельного вида произведения путем включения в законодательный перечень охраняемых объектов авторских прав «художественно-спортивных произведений», «эстетико-творческих видов спорта» [4], либо

[1] Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 17.08.2009, № 33, ст. 4110.

[2] Письмо Минспорта России от 27.07.2017 № ПН-05-10/5493 «Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности (включая авторские и смежные права) и средств индивидуализации в области физической культуры и спорта» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

путем составления разъяснений о необходимости отнесения спортивных произведений при соблюдении необходимых признаков к конкретным закрепленным в законодательстве объектам авторского права (например, хореографические произведения). Основным направлением регулирования должны стать следующие аспекты:

1. в отношении спортивного выступления:

1.1. определение критериев отнесения спортивного выступления к творческому произведению;

1.2. защиты не только спортсменов, но и тренеров;

1.3. определение перечня видов спорта, где спортивное выступление преимущественно носит творческий характер (могут использоваться следующие критерии: полное отсутствие коммерческой отдачи или ее минимальная часть; творческая составляющая видов спорта и другие).

В совокупности реализация данных направлений позволит спортсмену и /или тренеру пользоваться исключительными правами на исполнение либо на передачу права на исполнение, исключительными правами на воспроизведение, исключительными правами на распространение копии, исключительными правами на трансформацию произведения либо его части.

2. в отношении спортивного мероприятия:

2.1. определение критериев отнесения спортивного мероприятия к объекту прав на результаты интеллектуальной деятельности (например, мероприятие не должно носить предсказуемый характер последовательности выступлений);

2.2. защиты не только спортсменов, но и тренеров.

В совокупности реализация данных направлений позволит пользоваться исключительными правами на уникальные схемы спортивной игры, на трансляции, видеозаписи и фотографии спортивных мероприятий, на их сценарии.

Интересны на практике вопросы определения правовой природы телепередачи, которая может включать в свой состав трансляции соревнований, фильмы о спортивных деятелях, репортажи с места спортивных событий и подобное. В одном из судебных решений был рассмотрен вопрос об отнесении передачи к сложному объекту и о возможности создания произведения сразу в прямом эфире в момент трансляции. Судом на основе запрошенного профессионального мнения был сделан вывод об отнесении телепередачи к сложному объекту (в частности, аудиовизуальному произведению), при обладании телепередачи несколькими характеристиками: наличие творческого вклада авторов; восприятие в качестве сложного объекта; восприятие зрительно с помощью технических устройств и на слух (при наличии звукового сопровождения); включение в свой состав серии связанных между собой изображений[1]. Хотя по данному вопросу до сих пор не выработано единое мнение.

В целом, передача, содержащая в себе информацию о том или ином спортивном мероприятии, не охраняется авторским правом, однако сообщение такой передачи охраняется как объект смежных прав организации вещания [3]. Вместе с тем одним из проблемных аспектов реализации в практической деятельности исключительных прав организации вещания является защита таких прав в случае их нарушения в сети Интернет. Трудность защиты прав проявлена в определении правонарушителя, определении применимой юрисдикции, а также в отсутствии единого механизма регулирования, затрагивающего международные особенности технологий вещания в сети Интернет. На настоящий момент наиболее распространенной практикой защиты нарушенных прав, применяемой как в Российской Федерации, так и в некоторых странах, становится блокировка интернет-ресурсов. Так суды принимают решения о необходимости прекращения процесса создания технических условий, обеспечивающих использование сообщений телепередач[2].

Интересно, что при рассмотрении одного из схожих дел в Великобритании судом было принято решение о необходимости блокировки не сайта, а целевых (потоковых) серверов. Так каждую неделю стояла необходимость обновления списка целевых серверов, на которые распространялся судебный запрет [2].

Следует отметить, что в отношении спортивной деятельности может быть зарегистрирован патент, например, на оборудование, на правила игры, на медицинские товары. Вместе с тем, развитие и продвижение правовой охраны патентов в рассматриваемой области не во всех случаях может оставить положительный эффект и привести к нейтрализации принципа состязательности в той или иной спортивной игре.

Следующим охраняемым интеллектуальным правом объектом, предлагаемом к рассмотрению, можно выделить средства индивидуализации спортивных организаций и спортивных команд, выполняющие определяющую функцию – функцию идентификации конкретного лица. Следует заметить, что в настоящее время коммерциализация прав интеллектуальной собственности – одно из перспективных и развивающихся направлений развития как источника финансиро-

[1] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.01.2017 № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 // СПС КонсультантПлюс.

[2] Решение Московского городского суда от 06.07.2017 № 3-264/17 // СПС «Гарант».

вания спортивной деятельности. Однако, как и в сфере регулирования спортивных произведений, возникают проблемы правового регулирования средств индивидуализации спортивной деятельности.

Рассмотреть вопросы правового регулирования средств индивидуализации в сфере спорта можно на примере спортивной символики. Среди исследователей до сих пор не выработалось мнение о едином подходе к определению спортивной символики. Единство мнений достигается в вопросе отнесения к объектам интеллектуальной собственности не всех обозначений, используемых для спортивной символики. Так, согласно положениям статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, например, обозначение, состоящее только из флага, не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Важно отметить, что и в законодательстве отсутствует легальное определение понятия «спортивная символика», однако Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[1] содержит в себе указание на то, что следует относить к символике физкультурного или спортивного мероприятия.

Список литературы:

[1] Judgment of the European Court of Justice 4 October 2011. C-403/08, C-429/08. URL: http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-403/08&language=en (дата обращения: 18.09.2024).

[2] The Football Association Premier League Ltd v British Telecommunications Plc & Ors [2017] EWHC 480 (Ch) (13 March 2017): British and Irish Legal Information Institute. England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions - 2017. Available at: http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/480.html (дата обращения: 27.09.2024).

[3] Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 195 - 213.

[4] Душакова, Л. А. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сфере спорта в Российской Федерации / Л. А. Душакова, М. Ю. Гончарова. // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 89-92.

[5] Калачева Т.Л., Курчанова А.Е. Проблемные аспекты обеспечения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в области спорта // В сборнике: Актуальные вопросы юридической науки и практики. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием. Редколлегия: В.Е. Степенко (председатель) [и др.]. Хабаровск, 2021. С. 20-26.

[6] Калиниченко О.А., Наговицына А.В. Спортивное выступление как объект авторского права // Вестник научной мысли. 2022. № 4. С. 274-279.

[7] Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2. С. 281 - 309.

Spisok literatury:

[1] Judgment of the European Court of Justice 4 October 2011. C-403/08, C-429/08. URL: http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-403/08&language=en (data obrashcheniya: 18.09.2024).

[2] The Football Association Premier League Ltd v British Telecommunications Plc & Ors [2017] EWHC 480 (Ch) (13 March 2017): British and Irish Legal Information Institute. England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions - 2017. Available at: http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/480.html (data obrashcheniya: 27.09.2024).

[3] Buzova N.V. Sportivnye peredachi: aktual'nye voprosy pravovoj ohrany i zashchity prav na nih // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 1. S. 195 - 213.

[4] Dushakova, L. A. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti v sfere sporta v Rossijskoj Federacii / L. A. Dushakova, M. Yu. Goncharova. // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 43 (438). — S. 89-92.

[5] Kalacheva T.L., Kurchanova A.E. Problemnye aspekty obespecheniya pravovoj ohrany ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti v oblasti sporta // V sbornike: Aktual'nye voprosy yuridicheskoj nauki i praktiki. Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii so studencheskim uchastiem. Redkollegiya: V.E. Stepenko (predsedatel') [i dr.]. Habarovsk, 2021. S. 20-26.

[6] Kalinichenko O.A., Nagovicyna A.V. Sportivnoe vystuplenie kak ob"ekt avtorskogo prava // Vestnik nauchnoj mysli. 2022. № 4. S. 274-279.

[7] Matveev A.G., Sinel'nikova V.N. Ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti, poluchayushchie ohranu v XXI veke // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2019. № 2. S. 281 - 309.

[1] Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.12.2007, № 50, ст. 6242.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-353-357
NIION: 2018-0076-10/24-998
MOSURED: 77/27-023-2024-10-998

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции,
e-mail: mukhamed.osmanov.85@mail.ru

АЛЕХИНА Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. *Автор в своем научном исследовании анализирует различные ценности и мировосприятия которые важны, для сотрудников правоохранительных органов, как элементы способствующие наилучшему восприятию мотивации, а также совершенствованию поведения разных возрастных групп, приспособиться к методам коммуникации и взаимодействия с различными поколениями общества, прогнозировать и не допустить конфликты, руководствуясь знаниями о предпочтениях и реакциях разных поколений людей и применяя высоконравственную культуру профессионального мышления сотрудников органов внутренних в процессе их общения с различными категориями граждан.*

Ключевые слова: *культура, мышление, инклюзивность, нравственность, поведение, адаптация, категория, социальная реальность, образование, социум, устойчивое общество, творчество, навыки.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel

ALEKHINA Ekaterina Evgenievna,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, police colonel

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE AND IMPROVEMENT OF THE CULTURE OF PROFESSIONAL THINKING OF POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF ADVANCED STUDIES

Annotation. *The author in his scientific research analyzes various values and worldviews that are important for law enforcement officers, as elements that contribute to the best perception of motivation, as well as improving the behavior of different age groups, adapting to the methods of communication and interaction with different generations of society, to predict and prevent conflicts, guided by knowledge about the preferences and reactions of different generations of people and applying the highly moral culture of professional thinking of employees of internal affairs bodies in the process of their communication with different categories of citizens.*

Key words: *culture, thinking, inclusiveness, morality, behavior, adaptation, category, social reality, education, society, sustainable society, creativity, skills.*

Возможности общества к быстрому и эффективному реагированию на вызовы современности является ключевым фактором его устойчивости.

Главную роль в этом процессе играют технический прогресс, обеспечивающий инструменты и ресурсы для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, способствующий минимизации потенциального ущерба, высокий уровень образования, способствующий глубокому пониманию и анализу сложных социальных ситуаций, что важно для разработки эффективных стратегий решения проблем, а также эффективное взаимодействие между членами общества, требующее согласованности в методах решения проблем и единого видения социальной реальности.

Вышеуказанные элементы в совокупности формируют основу для создания адаптивного и устойчивого общества, способного противостоять вызовам и поддерживать стабильность и комфорт своих членов.

Такие поколения как X, Y и Z разнятся своими уникальными чертами: первые ценят стабильность и имеют склонность к самостоятельности, вторые отличаются оптимизмом, технологической осведомленностью и стремлением к балансу между работой и личной жизнью, третьи выросли в эпоху интернета и социальных сетей, что сформировало их ценности, связанные с инклюзивностью, творчеством и быстрым потреблением информации. Эти различия в ценностях и мировосприятии важны, в первую очередь, для правоохранительных органов, так как позволяют лучше понимать мотивацию и поведение различных возрастных групп, адаптировать методы коммуникации и взаимодействия, чтобы они были более эффективными и резонировали с каждым поколением, прогнозировать и предотвращать конфликты, основываясь на знании предпочтений и реакций разных поколений.

Культура профессионального мышления включает в себя:

– аналитические навыки, отражающие способность к глубокому анализу ситуаций и данных;
– принятие решений, т.е. умение быстро и эффективно принимать решения в условиях неопределенности;
– эмоциональный интеллект, т.е. понимание и управление собственными эмоциями, а также способность распознавать эмоции других;
– креативность, отражающая генерацию новых идей и подходов к решению проблем;
– коммуникативные навыки, способствующие эффективному общению и взаимодействию с различными слоями населения.

Развитие этих навыков поможет сотрудникам полиции лучше понимать и предсказывать поведение людей, что в свою очередь повысит их профессионализм и способность служить обществу. Культура профессионального мышления – это не просто набор навыков, это мировоззрение, которое позволяет сотрудникам правоохранительных органов быть более гибкими и адаптивными в быстро меняющемся мире.

Культура профессионального мышления должна рассматриваться в контексте системного подхода, который учитывает взаимосвязь между различными профессиональными качествами и навыками. При разработке новых образовательных программ важно учитывать уже существующие навыки и качества сотрудников, чтобы новые знания и навыки гармонично вписывались в их профессиональный опыт. Образовательные программы должны быть достаточно гибкими, чтобы адаптироваться под индивидуальные особенности каждого сотрудника, а также под меняющиеся условия и требования общества. Не менее важно использовать и междисциплинарный подход, предусматривающий включение знаний из различных областей, таких как психология, социология, право и технологии, что будет способствовать формированию более глубокого и всестороннего понимания профессиональной деятельности. Теоретические знания должны сочетаться с практическими упражнениями и сценариями, которые максимально приближены к реальным условиям работы. В рамках программ повышения квалификации необходимо обеспечить создание условий для постоянного профессионального роста и самосовершенствования сотрудников полиции и предусматривать постоянный анализ и оценку.

Под культурой в педагогическом терминологическом словаре понимается один из этапов раз-

вития личности человека [2]. При этом достаточно интересным является, что авторский коллектив словаря не определяет исследуемый термин в понятиях «высший уровень» или «предельный этап» совершенства творческих сил человека. Иными словами, уточняется, что педагогический смысл культуры подчеркивает неповторимость и специфичность становления и развития тех или иных качеств личности.

Изучив отдельные компоненты базового понятия проводимого исследования, необходимо обобщить частные определения в единое утверждение. Под культурой профессионального мышления сотрудников полиции следует понимать разновидность профессиональной культуры сотрудников силовых ведомств, особенность которой состоит в умении следовать ценностям правоохранительной деятельности, а также гибко применять когнитивные модели поведения в экстремальных условиях работы для сохранения общественного порядка. Ее основание также образуют такие высокоспецифичные характеристики ментальной деятельности, как глубина, скорость, прогностичность и рефлексивность.

Безусловно, культура профессионального мышления способствует достижению продуктивных результатов в правоохранительной деятельности. Представляется, что ценную перспективу для интерпретации и развития профессиональной культуры сотрудников полиции может предложить акмеологический подход. Акмеология, как наука о достижении пика профессионального мастерства, фокусируется на изучении условий и механизмов, которые способствуют достижению высшего уровня профессионального развития. В контексте правоохранительной деятельности это может включать: учет личных качеств и потенциала каждого сотрудника для достижения профессионального роста; постоянное совершенствование профессиональных и личностных качеств; обеспечение возможностей для применения и развития навыков в реальной практике; стимулирование интереса к профессиональному и личностному развитию.

Акмеологический подход предполагает, что профессиональное развитие личности не ограничивается только накоплением знаний и навыков, а включает в себя также развитие личностных качеств и стремление к самосовершенствованию, что соответствует естественной потребности человека к самореализации и самоактуализации, которая осуществляется наиболее полно, когда человек достигает значимых для себя целей.

Культура профессионального мышления сотрудников полиции – это разновидность профессиональной культуры сотрудников силовых ведомств, особенность которой состоит в умении следовать ценностям правоохранительной деятельности, а также гибко применять когнитивные модели поведения в экстремальных условиях работы для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Совершенствование культуры профессионального мышления сотрудников полиции является многоаспектным процессом, включающим в себя не только корректировку возможных профессиональных недостатков и изменение устоявшихся стереотипов, но и повышение общего уровня познавательной активности. Оптимальной средой для совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции является система повышения квалификации МВД России, которая предлагает различные формы обучения:

1) формальное обучение (курсовая подготовка) предоставляет структурированные программы и курсы, которые могут быть направлены на изучение новых законов, технологий или методик работы;
2) неформальное обучение (внутриорганизационное обучение) позволяет сотрудникам обмениваться опытом и знаниями в более свободной и менее формализованной обстановке, что способствует более глубокому пониманию и усвоению материала;
3) информальное обучение (самоподготовка) дает возможность индивидуального изучения и самосовершенствования, что является ключевым для развития критического мышления и аналитических способностей.

В настоящее время как никогда актуальным представляется создание образовательной среды, которая не только предоставляет знания и развивает компетенции, но и стимулирует самостоятельное мышление и аналитические способности сотрудников полиции. Представляется, что для достижения этих целей на курсах повышения квалификации в системе ДПО МВД России могут быть использованы следующие подходы:

1) интерактивные методы обучения: использование кейс-методов, ролевых игр и симуляций, которые позволяют сотрудникам анализировать ситуации и принимать решения в контролируемой, но реалистичной обстановке;
2) критическое мышление: включение заданий, направленных на развитие критического мышления, таких как анализ проблемных ситуаций, оценка различных вариантов решений и обоснование своего выбора;
3) самостоятельные проекты: предоставление возможности для выполнения индивидуальных или групповых проектов, которые требуют самостоятельного исследования, планирования и реализации;

4) обратная связь и рефлексия: регулярное предоставление конструктивной обратной связи по результатам выполнения заданий и поощрение самоанализа и рефлексии среди сотрудников;
5) модульное обучение: разделение курса на модули, каждый из которых фокусируется на определенном наборе навыков или знаний, позволяя более глубоко погрузиться в каждую тему;
6) технологическая поддержка: использование образовательных технологий, таких как онлайн-курсы, виртуальные классы и обучающие платформы для расширения возможностей обучения;
7) междисциплинарный подход: интеграция знаний из различных областей, таких как психология, социология и управление, для формирования комплексного взгляда на правоохранительную деятельность.

Указанные методы могут помочь создать более динамичную и стимулирующую образовательную среду, которая способствует развитию навыков критического мышления и аналитики, необходимых для эффективного выполнения служебных задач.

Такой комплексный подход к обучению и развитию способствует не только улучшению профессиональных навыков, но и формированию более глубокого и широкого взгляда на проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции в своей профессиональной деятельности, что, в свою очередь, способствует более эффективному решению задач и укреплению доверия со стороны общества к правоохранительной системе в целом.

Ключевыми аспектами, играющими важную роль в процессе совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции, являются методологические подходы (культурологический, акмеологический, личностный, деятельностный) и педагогические принципы (коллективного взаимодействия, преодоления стереотипного стиля мышления, объективной оценки принимаемых профессиональных решений, дополнительности в достижении результатов обучения). Методологические подходы и педагогические принципы являются фундаментальными элементами, которые обеспечивают структурированное и целенаправленное развитие навыков и компетенций.

Для обеспечения устойчивости реализации принципов совершенствования культуры профессионального мышления в образовательных учреждениях МВД России, осуществляющих повышение квалификации, должны быть созданы определённые педагогические условия, позволяющие сотрудникам полиции не только учиться на ошибках, но и развивать навыки, необходимые для эффективного осуществления профессиональной деятельности. В качестве таковых авторами предложены следующие педагогические условия, создающие благоприятную среду для непрерывного обучения и развития, что важно для поддержания высокого уровня профессионализма среди сотрудников полиции:

– использование ситуационных задач с профессиональными ошибками позволяет сотрудникам анализировать реальные случаи и учиться на чужих ошибках, а, следовательно, способствует развитию критического мышления и предотвращению подобных ошибок в будущем;
– применение эвристических методов обучения, которые стимулируют активное участие сотрудников в процессе обучения, развивают их способность к самостоятельному нахождению решений и совершенствуют навыки принятия решений;
– вовлечение в социальное проектирование. Участие в социальных проектах помогает сотрудникам лучше понять потребности общества и применять свои знания в реальных условиях, что повышает их уверенность и компетентность.

Модель совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции символизирует собой искусственную образовательную систему, в основании которой находится упрощенное представление об изучаемом процессе, но при этом отражающее его существенные признаки и особенности осуществления в системе повышения квалификации МВД России. Данная модель объединяет структурные и функциональные компоненты.

В заключение следует отметить, что культура профессионального мышления является ключевым элементом, который влияет на все аспекты деятельности сотрудников полиции и способствует созданию более эффективной и гуманной системы правопорядка. А, следовательно, это необходимо учитывать при разработке и внедрении новых образовательных программ и методик обучения.

Список литературы:

[1] Непрокина И.В. Метод моделирования как основа педагогического исследования // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7.

[2] Нагрелли Е.А. Структурно-функциональная модель формирования методической компетентности учителей в системе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2009. № 2.

[3] Андрианов, А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А.С. Андрианов // Проблемы современного педагогического образования. - 2016. - № 50-3. - С. 3-9.

[4] Антонов, И.А. Психолого-правовые вопросы обеспечения деятельности органов муниципальной милиции / И.А. Антонов, М.Ю. Виноградов, Е.А. Лубков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2017. - № 1. - С. 191-193.

[5] Передерий А.В. Социальный диалог как механизм формирования культуры мышления сотрудника полиции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2014.

Spisok literatury:

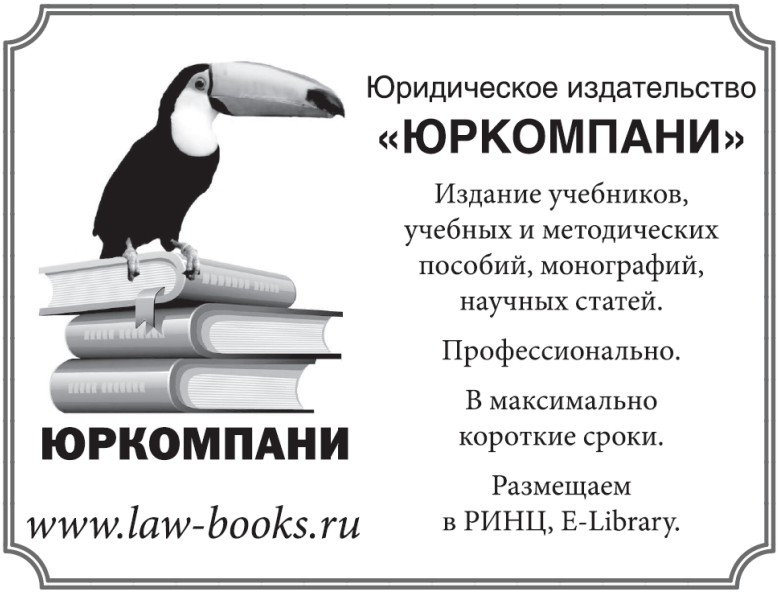
[1] Neprokina I.V. Modeling method as the basis of pedagogical research//Theory and practice of social development. 2013. № 7.

[2] Nagrelli E.A. Structural and functional model of the formation of methodological competence of teachers in the system of advanced training//Scientific support of the system of advanced training of personnel. 2009. № 2.

[3] Andrianov, A.S. Peculiarities of the development ¬ professional qualities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation/A.S. An-drianov//Problems of modern pedagogical education. - 2016. - № 50-3. - S. 3-9.

[4] Antonov, I.A. Psychological and legal issues of ensuring the ¬ activity of municipal police/I.A. Antonov, M.Yu. Vinogra ¬ dov, E.A. Lubkov//Gaps in Russian legislation. Law Journal. - 2017. - № 1. - S. 191-193.

[5] Perederiy A.V. Social dialogue as a mechanism for forming a culture of thinking of a police officer: abstract. dis.... cand. philos. sciences. Krasnodar, 2014.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-358-366
NIION: 2018-0076-10/24-999
MOSURED: 77/27-023-2024-10-999

ВАСИЛЬЕВА Лидия Львовна,
доктор педагогических наук,
руководитель Международной школы
скорочтения Васильевой Л.Л.,
e-mail: info@chitai.ru

АНДРЕЕВА Татьяна Алексеевна,
методист Международной школы
скорочтения Васильевой Л.Л.,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО МЕТОДИКЕ ВАСИЛЬЕВОЙ Л.Л.

Аннотация. *Коррекционная педагогика - важная область современного образования, которая занимается вопросами диагностики, профилактики и коррекции нарушений в развитии детей. В этой статье рассматривается история и современность коррекционной педагогики, её роль и значение в образовании, а также возможности коррекционной работы по методике Васильевой Л.Л. Коррекционное воспитание играет важную роль в формировании психических функций ребёнка и обогащении его практического опыта. Оно должно проводиться параллельно с работой по предупреждению отклонений в поведении детей, преодолению нарушений речи, моторики, сенсорных функций с учётом аномального развития и возрастных особенностей учеников.*

Ключевые слова: *коррекционная работа, методика Васильевой Л.Л, тренинг, трансформативно – развивающее обучение, нейронные связи, ОВЗ, коррекционно – педагогические мероприятия, двигательная система, сенсомоторное развитие.*

VASILYEVA Lidiya Lvovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Head of the International School
of Speed Reading Vasilyeva L.L.

ANDREEVA Tatyana Alekseevna,
methodologist of the International
school of speed reading Vasilyeva L.L

POSSIBILITIES OF CORRECTIONAL WORK ACCORDING TO L.L. VASILYEVA'S METHOD

Annotation. *Corrective pedagogy is an important area of modern education, which deals with the diagnosis, prevention and correction of disorders in the development of children. This article discusses the history and modernity of correctional pedagogy, its role and significance in education, as well as the possibilities of correctional work using the method of L.L. Vasilyeva. Correctional education plays an important role in the formation of a child's mental functions and enriching his practical experience. It should be carried out in parallel with work to prevent deviations in the behavior of children, overcome speech, motor, and sensory functions, taking into account abnormal development and age characteristics of students.*

Key words: *correctional work, L.L. Vasilyeva's methodology, training, transformative developmental education, neural connections, disabilities, correctional pedagogical measures, motor system, sensorimotor development.*

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами:

1. Социальная значимость: Современное общество сталкивается с проблемой увеличения числа детей, страдающих от минимальных мозговых дисфункций, проблем восприятия и обработки информации, а также с низким уровнем познавательных интересов и учебных возможностей. Это требует особого внимания со стороны специалистов в области образования и психоло-

гии, так как такие дети нуждаются в специальной коррекционной работе для успешного обучения и социальной адаптации.

2. Практическая значимость: Описанные методы работы по методике Л.Л. Васильевой помогут специалистам лучше понимать потребности детей в обучении и эффективно работать с ними [1; 2]. Это может привести к улучшению качества образования.

Таким образом, исследование возможностей коррекционной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья имеет высокую социальную и практическую значимость.

Источники развития коррекционной педагогики:

- многовековой практический опыт воспитания, закрепленный в образе жизни, традициях, обычаях людей, народной педагогике;
- философские, обществоведческие, педагогические и психологические труды;
- текущая мировая и отечественная практика коррекционного воспитания;
- данные специально организованных педагогических исследований;
- опыт педагогов-новаторов, предлагающих оригинальные идеи, новые подходы, технологии воспитания.

Практическая польза коррекционного воспитания весьма значительна [6; 7; 8]. Оно состоит в формировании психических функций ребенка и обогащении его практического опыта. Эта работа должна проводиться параллельно с работой по предупреждению отклонений в поведении детей, преодолению нарушений речи, моторики, сенсорных функций с учётом аномального развития и возрастных особенностей ученика.

В каждом случае важно оценить условия воспитания в семье, зону ближайшего развития ученика, степень отставания в развитии по сравнению с возрастными нормами, учесть качественные особенности этого отставания, клинический диагноз, а также потенциальные возможности развития [3].

Своевременное начало комплексных лечебно-коррекционных и коррекционно-педагогических мероприятий гарантирует положительные результаты коррекционной работы [4; 5].

В последнее время педагоги и психологи отмечают:

- рост количества детей с отклонениями в развитии;
- рост количества детей «с ярко выраженными индивидуальными особенностями»;
- значительная часть детей с отклоняющимся поведением.

Для многих из них нужны специальные формы обучения. Связано это и с возросшими требованиями к подготовке и с общим ухудшением здоровья учащихся.

Область педагогического знания, предметом которого является разработка и реализация в образовательной практике системы условий, предусматривающих своевременную диагностику, профилактику нарушений социально-психологической адаптации детей принято называть коррекционной.

В качестве задач обозначаются:

- своевременное выявление основных недостатков в развитии учащихся;
- установление причин, их вызвавших;
- нейтрализация и устранение этих причин;
- адаптация и реабилитация детей.

В.П. Кащенко отмечал, что детская исключительность (не только склонность к правонарушениям, но и исключительность характера, исключительность интеллекта, даже физическая исключительность) в существе своем социальна. Корректировать ее необходимо прежде всего педагогическими мероприятиями, т.е. воздействием не на организм ребенка, а на его социальную сущность. В любом случае, подчеркивал ученый, «учителю приходится иметь дело с различными случаями детской исключительности, со сложными или с более легкими отклонениями от нормы, и работа даже с этой категорией детей будет идти безусловно успешнее, если педагог сможет учесть богатый опыт специальных медико-педагогических учреждений, если он, по мере сил и возможностей, будет учитывать требования коррекционной педагогики».

Принцип коррекции заключается в исправлении недостатков психического развития детей в процессе обучения путем использования специальных методических приемов. В результате применения коррекционных методов обучения одни недостатки у обучающихся преодолеваются, другие ослабевают, благодаря чему школьники быстрее продвигаются в своем развитии. Чем больше ребенок продвигается в развитии, тем успешнее он будет овладевать учебным материалом, т.е. развитие обучающегося и обучение на основе принципа коррекции – это два взаимосвязанных процесса.

«Только то обучение хорошо, - писал Л.С. Выготский в 1985 г., - которое стимулирует развитие, «ведет за собой», а не служит новым сведениям, легко входящим в его сознание».

Основные направления коррекционной работы:

1. Автоматизация двигательной системы и сенсорно-моторного развития:

- развитие мелкой моторики кисти и пальцев рук;

- развитие навыков каллиграфии;
- развитие артикуляционной моторики.

2. Коррекция психической деятельности:
- развитие зрительного восприятия и узнавания;
- развитие зрительной памяти и внимания;
- формирование обобщенных представлений о свойствах предметов (цвет, форма, величина);
- развитие пространственных представлений и ориентации;
- развитие представлений о времени;
- развитие слухового внимания и памяти;
- развитие фонетико-фонематических представлений, формирование звукового анализа.

3. Развитие основных мыслительных операций:
- навыков сравнительного анализа;
- навыков группировки и классификации (на базе овладения основными родовыми понятиями);
- умение работать со словесной и письменной инструкцией, алгоритмом;
- умения планировать деятельность;
- развитие комбинаторных способностей.

4. Совершенствование различных видов мышления:
- развитие наглядно-образного мышления;
- развитие словесно-логического мышления (умения видеть и устанавливать логические связи между предметами, явлениями и событиями).

5. Коррекция нарушений в эмоционально-личностной сфере:
- развитие навыков адекватного общения;
- коррекция нарушений эмоционально-волевой сферы (формирование волевых качеств личности, развитие эмоционального интеллекта, в том числе эмоционально-волевых компонентов поведения).

6. Развитие речи.

7. Расширение представлений об окружающем мире и обогащении словаря.

Ограниченные возможности здоровья (далее - ОВЗ)

Коррекционная педагогика пользуется такими терминами, как «лицо с ограниченными возможностями», а применительно к обучающимся – «лица с особыми образовательными потребностями». Ребёнок с отклонениями в развитии имеет ограниченные возможности для комфортного участия в образовательном процессе и поэтому необходимо своевременно оказать ему специализированную педагогическую помощь, которая позволит преодолеть затруднения. Для этой цели создаются специальные школы. Дети занимаются в таких образовательных учреждениях по специально разработанным программам, которые позволяют адаптировать их, насколько это возможно, к требованиям социума.

В группу особенных детей зачисляются ученики, у которых прослеживается:
- задержка психического развития;
- комплексные нарушения развития интеллекта;
- социальная девиация (агрессивное, демонстративное, протестное, поведение);
- гиперактивность;
- нарушение слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
- нарушение зрения (слепые, слабовидящие);
- нарушение речи (логопаты);
- нарушение опорно-двигательного аппарата;
- умственная отсталость;
- расстройства аутического спектра.

Характерные черты детей с ОВЗ:
- низкий уровень информированности об окружающем мире в связи ограничениями в познании;
- рассеянное внимание, отсутствие способности к концентрации (это происходит из-за низкой интеллектуальной активности);
- недостаточность навыков самоконтроля;
- отсутствие интереса к обучению;
- ограниченный объем памяти (запоминание чаще кратковременное и поверхностное);
- низкая мотивация к познавательной деятельности;
- низкая игровая активность (перечень ролевых игр бедный, сюжеты однотипные);
- низкая работоспособность ввиду общей ослабленности организма;
- повышенная умственная утомляемость, отторжение информации;
- отсутствие сообразительности;
- низкая скорость обработки поступающей информации;
- инфантилизм (несоответствие характеристик эмоционально-волевой сферы действительному возрасту),
- неразвитость крупной и мелкой моторики.

Дети с ОВЗ обладают повышенной тревожностью и раздражительностью. Они впечатлительны, реагируют на малейшие изменения тона голоса, обидчивы, плаксивы и беспокойны.

Исходя из сложившейся социально-педагогической ситуации, в которой оказываются дети с недостатками в развитии, отклонениями в поведении, цель основ коррекционной педагогики состоит в оказании помощи и решении следующих задач:

- определить природу и сущность недостатков в развитии и отклонений в поведении детей и подростков, выявить причины и условия их появления;

- изучить историю становления и развития коррекционно-педагогической деятельности с детьми с недостатками в развитии и отклонениями в поведении;

- выявить ведущие тенденции в профилактике и педагогической коррекции отклонений в развитии и поведении детей и подростков;

- провести анализ опыта коррекционно-развивающего образования детей с отклонениями в поведении и развитии в условиях массовой школы;

- определить организационно-педагогические основы функционирования классов компенсирующего и коррекционно-развивающего обучения;

- разработать методы, приемов и средства коррекционно-педагогического воздействия на личность ребенка с недостатками в развитии и отклонениями в поведении;

- создать необходимую учебно-методическую базу в подготовке учителя к коррекционно-педагогической работе с детьми и подростками с недостатками в развитии и отклонениями в поведении.

Причины трудностей обучения.

Причина первая. Чаще всего к учебным затруднениям младшего школьника приводит недостаточная зрелость психических функций, необходимых для формирования умений письма, счета, чтения.

Корни таких проблем, как правило, уходят в период внутриутробного развития и родов или в социально-психологическую среду развития дошкольника. До школы внешние проявления будущих учебных затруднений могут быть неяркими и ограничиваться лишь отдельными симптомами. Однако, когда ребенок приходит в первый класс, эти проблемы начинают проявляться.

Причина вторая. Слабое физическое здоровье ребенка вследствие хронических заболеваний.

Причина третья. Неумение организовать учебную деятельность с учётом своей индивидуальности.

Цель коррекционно-развивающей работы: создание в образовательном учреждении такой среды, которая исключила бы возможность негативного влияния на ребенка, а учебную деятельность сделала бы лечебной.

Факторы устранения нарушений:

- коррекционно-развивающая работа;

-оздоровление;

Знание и предотвращение причин неуспешности позволяет сделать процесс обучения более эффективным с первых дней обучения школьников.

Неуспевающих школьников можно объединить в следующие группы:

1 группа.

Низкое качество мыслительной деятельности сочетается с положительным отношением к учению и сохранением «позиции школьника».

Среди этих учащихся выделяются две подгруппы. Одни свой неуспех в учебной деятельности компенсируют какой-либо практической деятельностью, у других такой компенсации нет, что затрудняет выработку адекватной самооценки и затрудняет работу учителя.

Основная направленность работы с этими учащимися – развитие их мыслительной деятельности и качеств ума, а также самостоятельности.

2 группа.

Высокое качество мыслительной деятельности сочетается с отрицательным отношением к учению при частичной или даже полной утрате «позиции школьника». На качество их учебной работы влияет привычка заниматься только тем, что им нравится. Отсутствие более широкой моти-

вации приводит к неуспеху в учении. Неуспех вызывает конфликт и общее негативное отношение к школе.

В этой группе выделяются две подгруппы.

Одни учащиеся свой неуспех в учебной деятельности компенсируют, какой-либо интеллектуальной деятельностью (чтение, например). Это создаёт благоприятные условия для воспитания. Эти дети имеют навыки интеллектуальной деятельности, тяготеют к коллективу. Используя их интерес к интеллектуальной деятельности, их можно включить в коллектив.

Значительно сложнее работа со второй подгруппой. Неуспех в учении здесь обусловлен сформировавшимися у этих детей отрицательными моральными установками по отношению к учителю, школе. Эти школьники комментируют свой неуспех в учении связью с каким-то другим коллективом. Работа по преодолению неуспеваемости этих учащихся сложна, так как необходимо изменить их «внутреннюю позицию», сформировать новое отношение к учению. Малоэффективны в этом случае дополнительные занятия, они могут даже усилить отрицательное отношение к учению.

3 группа.

Для этой группы характерны:

- низкий уровень умственного развития;
- отрицательное отношение к учению.

Возможная модель коррекционно-развивающей работы:

1. Восстановление пробелов в знаниях и умениях ребенка.
2. Развитие психологических основ учебных действий.
3. Формирование такого уровня эмоционально-волевой регуляции, который бы позволил ребенку в дальнейшем учиться без дополнительной помощи.

Комментарии к программе Васильевой Лидии Львовны в рамках коррекционной работы

<table>
<tr><th>№ п/п</th><th>Вид упражнения</th><th>Инструкция к выполнению</th><th>Дополнения при коррекции</th></tr>
<tr><td rowspan="2">1</td><td rowspan="2">Распределение, переключаемость внимания</td><td>Таблицы в рабочей тетради. Вычеркиваем знаки по образцу или заполняем символами по вертикали.</td><td>Ребенку дается время на опознание знаков. Показывается и проговаривается способ выполнения задания. Ребенок проговаривает инструкцию и приступает к выполнению.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Время выполнения задания: Вычеркивания – 1 минута, 30 секунд
Символы – 3 минуты.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">2</td><td>Левая рука (для правшей) I ст.</td><td colspan="2" rowspan="2">- раскрась
- нарисуй
- дорисуй/ мозаика</td></tr>
<tr><td>Две руки II, III ст.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">3</td><td rowspan="2">Скорость зрительного восприятия, зрительная память.
Блок «Зрительная память», «Зеленая точка», игрушки.</td><td>Нарисованные предметы рассмотреть, обратить внимание на детали. Запомнить.</td><td>Дополнительные пояснения по опознанию нарисованных предметов, группировки по тематическим группам.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Время выполнения: 1 сек на каждый запоминаемый объект.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">4</td><td rowspan="2">Переключаемость внимания.
Блок «Найди отличия».</td><td>Работаем с изображением с лева на право и с верху – в низ, отмечаем отличия любым удобным способом на одной из картинок (правши – правая, левши - левая)</td><td>Дополнительные пояснения с формулировкой «обрати внимание на…», «посмотри внимательнее на…»</td></tr>
<tr><td colspan="2">Время выполнения: 1 минута</td></tr>
</table>

5	Индуктивность мышления. Ритм мысли.	По 2 упражнения (3х3, 4х4) По 1 упражнению (5х5, 6х6) Рассмотреть таблицу. Увидеть закономерность расположения материала, восстановить.	Объем выполняемых заданий не меняется. Обязательное использование механических способов запоминания (фиксация положения материала положением рук на таблице).
		Время выполнения: просмотр 3 сек (таблица 3х3), 4 сек (таблица 4х4), 5 сек (таблица 5х5), 6 сек (таблица 6х6)	
6	Наглядно-образная память. - 1 раздел «Коврики» - 2 раздел «Геометрические фигуры»	- 1 раздел «Коврики» по 2 упражнения - 2 раздел «Геометрические фигуры» - по 2 упражнения до сложных вариантов, сложные и на всю страницу – 1 упражнение. Рассмотреть фигуры, прорисовать по памяти в воздухе. Воспроизвести.	Объем выполняемых заданий не меняется. Для упрощения запоминания используем фразу «На что похоже?», при затруднениях обсуждаем из каких деталей состоит изображение и их положение.
7	Арифметико-практическое мышление. Математика. Устный счет (рабочая тетрадь или тетрадь). Знакомство с цифрами.	Задания выполняются по инструкции. Приводит к развитию левого полушария, улучшению показателей арифметико – практического, аналитического мышления, логики, умения мыслить по аналогии, индуктивности мышления	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями.
8	Пространственное воображение. Логика.	Задания выполняются по инструкции.	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями.
9	Мнемотехники. «Визуализация» - прочитать/прослушать набор предложений, мысленно представить, о чем идет речь. Проверка: Если предложения переставлены местами – минус - если переставлены слова в предложении местами, в предложении использованы синонимы, другая видо-временная форма – плюс, но с техническими ошибками Воспроизвести по памяти все предложения последовательно. Ассоциация-столбики – слова в столбике соединяют нелепой связью. Восстанавливают по памяти. Ассоциация-картинки – информация снимается за счет проговаривания и привлечения зрительного образа,	Мнемотехника – способ запоминания с применением определенных приемов. Запоминание происходит осознанно при помощи зрительного анализатора. Условия запоминания: 1. Знание приемов запоминания 2. Формирование навыка запоминания путем отработки каждого приема 3. Выполнение дополнительных упражнений, направленных на развитие визуального мышления и устойчивости внимания. 4. Приемы запоминания должны удовлетворять 3 критериям: - простота (понятен принцип действия) - универсальность (позволяет запоминать любую информацию) - эффективность (запоминание, сохранение и воспроизведение) Процесс запоминания: - кодирование элементов информации в зрительные образы, - запоминание последовательности расположения информации - закрепление информации в мозге Объем запоминаемых сведений ограничен: - количеством ранее заученных образов - скоростью запоминания конкретного материала - утомлением - необходимостью закреплять и повторять ранее полученную информацию.	Объем запоминаемой информации варьируется в зависимости от возможностей ученика, но не менее 10 слов. При восстановлении педагог наводящими вопросами, без прямой подсказки помогает ученику выйти на правильный ответ. В упражнении «визуализация» допустимо подкрепление запоминаемых предложений зрительным образом.

	Расстановка мест – мысленно расставляем названные/прочитанные слова по часовой стрелке по знакомому помещению. Затем восстанавливаем в заданном порядке. Слово-символ – слова, предложенные к запоминанию, кодируем символом (стилизованный значок). Затем по знакам вспоминаем слова.	Время выполнения: «Визуализация» -1 минута «Ассоциации» - от 30 сек до 1 мин.	
10	Вербальный интеллект	Вербальный интеллект-это способность понимать и рассуждать, используя понятия, сформулированные в словах. В более широком смысле он связан с решением задач, абстрактным рассуждением и рабочей памятью. Работа проводится по блокам: - Формирование навыков словоизменения и словообразования - Активизация лексикона - понимание лексического значения слов в их взаимосвязи - формирование и развитие словесно-логического мышления: обобщение, классификация, сравнение, умозаключение - формирование способности к пониманию скрытого смысла, иносказания, ассоциативного мышления, вербально-абстрактного мышления, элементы речевого творчества	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями.
11	Слуховая память	Прослушивание текста, ответы на вопросы по содержанию, полный или сжатый пересказ	Допустимо использование наводящих вопросов и работа по логическим/ смысловым частям.
12	Работа с текстами	Тексты должны подбираться с учетом возраста, интересов, словарного запаса ученика, имеющейся суммы знаний.	
13	Точность восприятия информации – понимание слов и значений	Ученик прослушивает или прочитывает пары слов. Мысленно формирует смысловую связку, затем по первому слову воспроизводит второе слово из пары.	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями.
14	Обучение чтению. Слова и значения в их взаимосвязи	Обучение чтению в букварный период проводится по выбранной педагогом системе обучения.	Обучение проводится с привлечением дополнительного стимульного материала с учетом особенностей восприятия ученика
15	Интегральный алгоритм чтения	Автор, название, краткое содержание, главный герой, второстепенный герой, твое отношение к ним	

16	Периферическое зрение	Таблицы Шульте. Идеомоторная тренировка – развитие моторной (двигательной) памяти. Ручкой, зажатой в трех пальцах ведущей руки, ученик последовательно отслеживает числа от 1 до 25 с максимально возможной скоростью. Рука движется последовательно от числа к числу, лишние движения недопустимы. Выполнение задания обязательно на каждом занятии.	Допустимо обыгрывание работы по таблицам, имитация игры «на перегонки» или совместный показ.
17	Упражнение для глаз, пальчиковая гимнастика, физ. минутка	Блок «Психомоторное развитие детей» с. 16 Упражнения на гармонизацию работы полушарий головного мозга (работа обеими руками) с. 21 Развитие крупной моторики. Активизация двигательных центров мозга с. 24 Дыхательные упражнения с. 27 Зрительная гимнастика	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями
18	Артикуляционная гимнастика. Скороговорки.	Ученик максимально быстро с движением рук (вращение больших пальцев друг вокруг друга, остальные пальцы в замке) повторяет за педагогом или читает самостоятельно скороговорки. Выполнение упражнений на укрепление мышц речевого аппарата. Педагог самостоятельно подбирает упражнения в соответствии с потребностями ученика.	С учениками, имеющими значительные дефекты речи скороговорки произносятся как чистоговорки без увеличения скорости. Либо это упражнение заменяется системой упражнений на укрепление мышц речевого аппарата.
19	Чтение вслух + воспроизведение (пересказ)		
		Время выполнения: не более 7 минут.	
20	Гармонизация работы полушарий	«Фото-юмор», «Мир вокруг нас» Цель упражнения – развить эмоциональный интеллект, память. Рассмотреть картинку, прочитать название, запомнить на уровне лексики, эмоции. Закрыть название. Вспомнить их по картинке, проговорить или записать по памяти.	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями
21	Гармонизация работы полушарий	Геометрические фигуры, алфавит и цифры на листе.	
22	Вариативность мышления, активизация лексикона	Упражнение направлено на активизацию лексикона, раскачку блоков памяти, увеличение скорости мышления	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями
23	Гибкость мышления	Словообразование, ребусы	

24	Антиципация	Упражнение направлено на формирование навыка предвосхищения, читательской догадки.	Задания выполняются по инструкции с поясняющими промежуточными комментариями
25	Орфографическая зоркость		
26	Компенсация ММД		Подбираются в соответствии с типом выделенных дисфункций ученика.

Список литературы:

[1] Васильева Л.Л. О проблематике трансформативно – развивающего обучения. Наука и образование: новое время // Научно-методический журнал. 2019. № 1 (14). - С. 37-39.

[2] Васильева Л.Л. Адаптивные образовательные технологии как профилактика болезни Альцгеймера // Вопросы педагогики. 2019. № 7-2. - С. 23-28.

[3] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Инклюзия как реструктуризация развития отечественного образования и совершенствования научно-образовательной школы в целом // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Э.А. Пирмагомедовой. - М.: Парнас, 2019. - С. 40-47. [4] Живолупов С.А., Самарцев И.Н., Сыроежкин Ф.А. Современная концепция нейропластичности // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. № 113 (10). - С. 102-108. [5] Маркин С.П. Нейропластичность – основа восстановительной неврологии // Прикладные информационные аспекты медицины. 2017. Т. 20. № 2. - С. 104-108.

[6] Специальная педагогика / под ред. П.М. Назаровой. - М.: ACADEMA, 2000.

[7] Основы коррекционной педагогики. Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.Д. Гонеев, Н.И. Лифинцева, Н.В. Ялпаева; под ред. В.А. Сластенина – 3-е изд., перераб. - М.: Академия, 2004. – 272 с.

[8] Проблемы и перспективы развития образования: материалы 1 Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. 1. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 53-56.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva L.L. O problematike transformativno – razvivayushchego obucheniya. Nauka i obrazovanie: novoe vremya // Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2019. № 1 (14). - S. 37-39.

[2] Vasil'eva L.L. Adaptivnye obrazovatel'nye tekhnologii kak profilaktika bolezni Al'cgejmera // Voprosy pedagogiki. 2019. № 7-2. - S. 23-28.

[3] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S. Inklyuziya kak restrukturizaciya razvitiya otechestvennogo obrazovaniya i sovershenstvovaniya nauchno-obrazovatel'noj shkoly v celom // Psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya: puti i sposoby ih resheniya: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. E.A. Pirmagomedovoj. - M.: Parnas, 2019. - S. 40-47. [4] Zhivolupov S.A., Samarcev I.N., Syroezhkin F.A. Sovremennaya koncepciya nejroplastichnosti // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova. 2013. № 113 (10). - S. 102-108. [5] Markin S.P. Nejroplastichnost' – osnova vosstanovitel'noj nevrologii // Prikladnye informacionnye aspekty mediciny. 2017. T. 20. № 2. - S. 104-108.

[6] Special'naya pedagogika / pod red. P.M. Nazarovoj. - M.: ASADEMA, 2000.

[7] Osnovy korrekcionnoj pedagogiki. Uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / A.D. Goneev, N.I. Lifinceva, N.V. Yalpaeva; pod red. V.A. Slastenina – 3-e izd., pererab. - M.: Akademiya, 2004. – 272 s.

[8] Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy 1 Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2011 g.). T. 1. – Perm': Merkurij, 2011. – S. 53-56.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-367-369
NIION: 2018-0076-10/24-1000
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1000

АБЗАЛОВА Светлана Вячеславовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Физическое воспитание»
Казанского государственного
энергетического университета,
e-mail: svabzalova@gmail.com

ВЕСЕЛОВА Елизавета Георгиевна,
студент Казанского государственного
энергетического университета,
e-mail: lizaveselova2001@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ФИТНЕС-ЙОГИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В данной работе рассматривается эффективность занятий фитнес-йогой и ее популярность среди различных слоев населения. Описывается воздействие регулярных занятий йогой на физическое развитие и психическое благополучие занимающихся. В качестве изучения распространённости фитнес-йоги проводилось исследование с помощью статистической системы Яндекс Вордстат.*

Ключевые слова: *фитнес-йога, популярность, высшее учебное заведение, Яндекс Вордстат.*

ABZALOVA Svetlana Vyacheslavovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

VESELOVA Elizaveta Georgievna,
student of Kazan State Power Engineering University

PROSPECTS FOR INCLUSION OF FITNESS YOGA IN THE EDUCATIONAL PROGRAM OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. *This paper examines the effectiveness of fitness yoga and its popularity among various segments of the population. It describes the impact of regular yoga classes on the physical development and mental well-being of those practicing. To study the prevalence of fitness yoga, a study was conducted using the Yandex Wordstat statistical system.*

Key words: *fitness yoga, popularity, higher education institution, Yandex Wordstat.*

Актуальность: В настоящее время активно развиваются различные виды и формы оздоровительно-рекреативной физической культуры. Интерес к традиционным восточным системам оздоровления до сих пор остаётся высоким. В современном российском обществе фитнес-йога заняла своё место в многочисленном спектре физкультурно-оздоровительных технологий [4].

Образовательная деятельность высших учебных заведений направлена не только на получение студентом знаний по выбранной специальности, но и на общее развитие, что включает в себя обязательные занятия физической культурой. Двигательная активность в течение дня положительно влияет на физическую форму, интеллектуальную и эмоциональную составляющие человека. Включение фитнес-йоги в образовательную программу ВУЗа как дополнительного направления дисциплины по выбору предоставит студентам особые инструменты для укрепления здоровья, повышения физической активности и улучшения психоэмоционального состояния.

Цель исследования: Изучить перспективы включения направления фитнес-йоги в образовательную программу ВУЗа.

Методы и организация исследований. В статье применяются следующие методы: анализ литературных данных, статистический метод.

Для исследования данной проблемы была изучена общая информация о фитнес-йоге, рассмотрены основные спортивные направления, имеющиеся в ВУЗах, а также проанализирована популярность йоги в студенческой среде. На основании исследований были сделаны выводы.

Результаты исследований и их обсуждение.

Йога – это философское направление, имеющее множество течений, одно из которых хатха-йога. Как начальная ступень освоения древнеиндийской оздоровительной системы хатха-йога является и формой физического воспитания, и методом, способствующим самосовершенствованию личности. В научно-методической литературе она рассматривается как система психофизических техник, которая включает в себя физические упражнения – асаны (позы), дыхательные упражнения – способы регулирования дыхания (пранаяма) и аутогенные упражнения (медитация и концентрация внимания). Асаны способствуют развитию гибкости, силы и выносливости, а также улучшают координацию движений. Контроль дыхания помогает снять напряжение, повысить концентрацию и улучшить общую работу организма. Медитация способствует снижению тревожности, повышению самосознания и улучшению качества жизни [1]. Многие элементы хатха-йоги давно нашли применение в спортивной тренировке и в физкультурно-оздоровительных технологиях.

В настоящее время активно развивается направление «фитнес-йога». Задачи, которые решаются на занятиях по фитнес-йоге, – это оздоровление, исправление и коррекция осанки, укрепление мышц, сбалансированность в работе крупных и мелких мышечных групп, одновременное развитие подвижности суставов и силы мышц, гармонизация психических процессов и т.д. Цель занятий – поддержание и укрепление физического и психического здоровья [4].

Для оптимального терапевтического воздействия через йогу сначала определяются исходные показатели здоровья человека, уровень гибкости, противопоказания, двигательные ограничения. На пути к достижению цели йоги как состояния равновесия происходит формирование 3 основных умений: мышечного расслабления, рационального дыхания и концентрации внимания [4]. По сравнению с разными видами спорта, фитнес-йога может применятся и даже рекомендуется при различных заболеваниях, таких как артриты, астения и другие.

В ВУЗах наиболее часто встречаются такие спортивные направления, как волейбол, баскетбол, футбол, теннис, плавание. Фитнес-йога не является видом спорта, так как она имеют оздоровительную направленность. Занятия йогой помогут снизить стресс у студентов, способствуют развитию гибкости, общей подтянутости тела и эмоциональной стабильности. Согласно данным исследований, систематические занятия йогой способствуют повышению концентрации внимания, улучшению памяти, снижению уровня тревожности и улучшению сна [2]. Также в йогу входят упражнения дыхательной гимнастики, что способствует развитию дыхательной мускулатуры, увеличению объёма лёгких и насыщению организма кислородом [5].

Для изучения популярности фитнес-йоги мы проводили исследование частоты запросов «Фитнес-йога» в статистической системе Яндекс Вордстат. Период исследования – январь 2023-сентябрь 2024 года, места запросов – все регионы России. По результатам исследования мы анализировали популярность фитнес-йоги у населения. Результаты статистики представлены в виде графика (*Рисунок 1*).

Рис. 1. График количества запросов «Фитнес-йога» в системе Яндекс Вордстат

По результатам исследования видно, что фитнес-йога является очень популярным увлечением в разных регионах России. В среднем в месяц выходит 3 200 000 запросов.

Также мы поставили в запросе фильтр: место запросов – Республика Татарстан, город Казань. Период исследования тот же. Результаты исследования также представлены в виде графика (*Рисунок 2*).

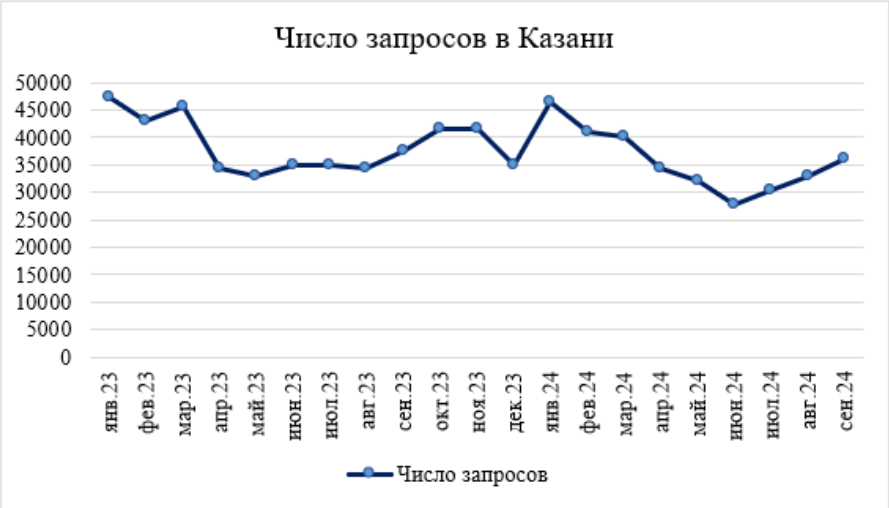


Рис. 2. График количества запросов «Фитнес-йога» в Казани в системе Яндекс Вордстат

По графику видно, что в Казани фитнес-йога также является популярным занятием. В среднем число запросов в месяц – 37300.

Заключение. Йога по сравнению со спортом более безопасна, подходит людям с разными особенностями здоровья и с любым уровнем подготовки. Именно по этой причине фитнес-йога является таким популярным увлечением. Фитнес-йогой занимаются люди всех возрастов: дети, подростки, молодежь и старшее поколение. Поэтому включение фитнес-йоги в образовательную программу высшего учебного заведения будет хорошим решением для улучшения физического и эмоционального состояния студентов.

Список литературы:

[1] Ибрагимова А.Р., Абзалова С.В. Эффективность включения занятий йогой в гимнастическую программу ВУЗа. Тенденции развития науки и образования. 2023. №104-12. С. 8-10.

[2] Коноваленко Ю.Г., Илюшин О.В., Спирина А.И. Йога как разновидность занятий физической культурой в ВУЗах. Глобальный научный потенциал. 2024. № 4-1 (157). С. 84-86.

[3] Лагутина, М. В. Основы занятий по хатха-йоге: от теории к практике : учебно-методическое пособие / М. В. Лагутина. – Санкт-Петербург :СПбГУП, 2019. – 45 с.

[4] Поздеева, Е. А. Фитнес-йога: основы организации и проведения занятий : учебное пособие / Е. А. Поздеева. — Омск :СибГУФК, 2018. — 96 с.

[5] Харисова Г.Э., Ибрагимов И.Ф. Занятия йогой как эффективный способ поддержания здоровья и релаксации внеучебное время. Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-10. С. 105-107.

Spisok literatury:

[1] Ibragimova A.R., Abzalova S.V. Effektivnost' vklyucheniya zanyatij jogoj v gimnasticheskuyu programmu VUZa. Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. №104-12. S. 8-10.

[2] Konovalenko YU.G., Ilyushin O.V., Spirina A.I. Joga kak raznovidnost' zanyatij fizicheskoj kul'turoj v VUZah. Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 4-1 (157). S. 84-86.

[3] Lagutina, M. V. Osnovy zanyatij po hatha-joge: ot teorii k praktike : uchebno-metodicheskoe posobie / M. V. Lagutina. – Sankt-Peterburg :SPbGUP, 2019. – 45 s.

[4] Pozdeeva, E. A. Fitnes-joga: osnovy organizacii i provedeniya zanyatij : uchebnoe posobie / E. A. Pozdeeva. — Omsk :SibGUFK, 2018. — 96 s.

[5] Harisova G.E., Ibragimov I.F. Zanyatiya jogoj kak effektivnyj sposob podderzhaniya zdorov'ya i relaksacii vneuchebnoe vremya. Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 97-10. S. 105-107.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-370-375
NIION: 2018-0076-10/24-1001
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1001

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой
философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Аннотация. *Предмет исследования в статье – концепция новой учебной дисциплины «Основы российской государственности», которая была введена на первых курсах российских высших учебных заведений с 1 сентября 2023 года, а также оценки студентов, которые они дали новой учебной дисциплине.*

Авторы подчеркивают, что концепция «Основ российской государственности» определена ее целью, она заключается в комплексном анализе основ российской государственности, включающем анализ природно-ресурсной базы нашей страны, формирования многонационального российского народа, единой и многообразной культуры народов России, основ конституционного строя Российской Федерации и организации государственного управления в нашей стране, а также многообразных и сложных проблем, стоящих сегодня перед российским государством. Особое внимание в содержании учебной дисциплины уделяется анализу духовных, ментальных оснований российской государственности: традиционных российских духовно-нравственных ценностей и цивилизационной идентичности россиян.

Авторы обращают особое внимание на оценки, которые студенты дали новой учебной дисциплине. В статье приводятся итоги устного и письменного опроса студентов 1 курса Уральского государственного аграрного университета. На основе анализа ответов студентов на предложенные вопросы и имеющегося опыта преподавания учебной дисциплины предлагаются рекомендации по совершенствованию ее преподавания.

Ключевые слова: *государственность, государство, основы государственности, учебная дисциплина, компетенции, этнос, менталитет, духовные нравственные ценности, патриотизм, геополитика.*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD AS AN ACADEMIC DISCIPLINE

Annotation. *The subject of the research in the article is the concept of a new academic discipline "Fundamentals of Russian Statehood", which was introduced in the first courses of Russian higher educational institutions on September 1, 2023, as well as the students' assessments that they gave to the new academic discipline.*

The authors emphasize that the concept of the "Foundations of Russian Statehood" is defined by its purpose, it consists in a comprehensive analysis of the foundations of Russian statehood, including an analysis of the natural resource base of our country, the formation of a multinational Russian people, a unified and diverse culture of the peoples of Russia, the foundations of the constitutional system of the Russian Federation and the organization of public administration in our country, as well as diverse and the complex problems facing the Russian state today. Special attention in the content of the discipline is paid to the analysis of the spiritual, mental foundations of Russian statehood: traditional Russian spiritual and moral values and civilization the identity of Russians.

The authors pay special attention to the grades that the students gave to the new academic discipline. The article presents the results of an oral and written survey of 1st year students of the Ural State Agrarian University. Based on the analysis of students' answers to the proposed questions and the existing experience of teaching the discipline, recommendations are offered for improving its teaching.

Key words: *statehood, the state, the foundations of statehood, academic discipline, competencies, ethnicity, mentality, spiritual and moral values, patriotism, geopolitics.*

С 1 сентября 2023 года в российских высших учебных заведениях была введена новая учебная дисциплина «Основы российской государственности».

Для разработки концепции, учебно-методического обеспечения новой учебной дисциплины на базе ФИРО РАНХиГС в 2022 году создан проект «ДНК России» [4, с. 5], в рамках которого были организованы ряд конференций по концепции и методике преподавания «Основ российской государственности», проведена подготовка преподавателей на курсах повышения квалификации и созданы типовые рабочая программа, учебно-методический комплекс и два учебника.

Отметим, что в программных документах «ДНК России» цель изучения студентами первых курсов российских вузов дисциплины «Основы российской государственности» определена как «формирование у студентов системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины» [8, с. 6].

Такой масштабной целью определена концепция новой учебной дисциплины, которая заключается в комплексном анализе основ российской государственности, включающем анализ природно-ресурсной базы нашей страны, формирования многонационального российского народа, единой и многообразной культуры народов России, основ конституционного строя Российской Федерации и организации государственного управления в нашей стране, а также многообразных и сложных проблем, стоящих сегодня перед российским государством. Особое внимание уделяется анализу духовных, ментальных оснований российской государственности: традиционных российских духовно-нравственных ценностей и цивилизационной идентичности россиян.

Масштабная цель учебной дисциплины «Основы российской государственности» определила структуру и содержание учебной программы и иных учебно-методических материалов. В структуру дисциплины входят пять последовательных блоков (разделов), которые раскрывают основные аспекты российской государственности [10, с. 3-4].

В первом блоке «Что такое Россия?» рассматривается природно-ресурсный потенциал нашей страны, прежде всего ее огромная территория. Самым ценным ресурсом являются трудовые ресурсы, поэтому в рамках первого блока большое внимание уделяется рассмотрению многонационального российского народа, историческим этапам его формирования, единству и многообразию культуры народов России и их основных традиционных религий [3].

Второй содержательный блок учебной дисциплины «Российское государство-цивилизация» имеет методологический характер. Здесь проводится сравнительный анализ двух основных методологических парадигм в социально-гуманитарных науках – линейной и цивилизационной, рассматривается соотношение понятий «государство» и «государственность», вводится одно из центральных понятий учебной дисциплины – «государство-цивилизация» [7, с. 705]. Особое внимание обращается на основные особенности государства-цивилизации, присущие нашей стране, а также на краткую историю и принципы российской государственности.

В третьем блоке «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации» раскрываются духовно-нравственные основания российской государственности. Рассматриваются особенности российского мировоззрения и российского национального характера, вниманию студентов предлагается сложный вопрос о цивилизационной идентичности россиян. Подчеркивается, что духовно-нравственные основания российской государственности и цивилизационная идентичность россиян выражается в совокупности официальных симоволов российского государства, а также в символах неофициальных [9, с. 37].

В четвертом блоке «Политическое устройство России» последовательно рассматриваются понятие и признаки государства, основы конституционного строя Российской Федерации и организацию государственного управления на федеральном и муниципальном уровнях.

Заключительный пятый блок в структуре учебной дисциплины «Вызовы будущего и развитие страны» рассматриваются глобальные тренды мирового развития, существующие на сегодняшний день, а также главные вызовы и проблемы, с которыми сталкивается сейчас или столкнется в недалеком будущем наша страна.

Как указывается в методических документах, разработанных для преподавания новой учебной дисциплины, основными принципами преподавания «Основ российской государственности» выступают следующие:

- опора на основные нравственные и политические ценности российского общества, например, верховенство права, безопасность, свобода и ответственность, а также социальная солидарность;

- опора на материал по истории России, в частности на историю российского государства и государственности; обращение к истории всех народов и сообществ, входивших в состав нашего государства на разных этапах его существования;

- многофакторный (системный) подход к освещению всех сторон истории российского общества, государства, культуры и повседневности;

- историко-культурологический подход, который способствует:

1. Изучению истории и современного состояния нашей страны как самобытного государ-

ствах-цивилизации, народы которой обладают своей цивилизационной идентичностью и сохраняют социальную и ценностную преемственность.

2. Формированию способности студентов к межкультурному диалогу, принятию многонационального характера российской цивилизации и бережному отношению к культурному наследию народов России. [8, с. 9].

Подчеркнем, что «Основы российской государственности» являются не исторической, политологической или юридической учебной дисциплиной. Комплексный характер дисциплины, необходимость прояснения методологических основ цивилизационного подхода к обществу и истории, многоаспектность центрального понятия «государство-цивилизация», делают новую учебную дисциплину социально-философской и геополитической. Поэтому от преподавателей, ведущих «Основы российской государственности», требуется владение методологией социально-философского анализа, знание основ геополитики и умения ориентироваться в сложной современной геополитической ситуации.

Для совершенствования содержания разделов и тем дисциплины «Основы российской государственности», а также форм и методов проведения практических занятий важно получение обратной связи от студентов, изучивших новую дисциплину и ее анализ. В 2024 – 2025 учебном году дисциплина «Основы российской государственности» преподается в российских вузах второй раз. Какие оценки дают студенты новой учебной дисциплине, насколько считают ее нужной и важной? Не претендуя на полноту ответов на этот вопрос, кратко приведем итоги устного и письменного опроса студентов 1 курса Уральского государственного аграрного университета. Студенты двух факультетов университета были опрошены после окончания изучения учебной дисциплины. Участникам проведенного небольшого социологического исследования было предложено ответить на пять открытых вопросов.

На вопрос «Интересно ли Вам было изучать учебную дисциплину «Основы российской государственности?» были получены следующие ответы:

- Да, интересно, я узнал(а) много нового – 64% респондентов;

- В целом интересно, но было много повторов с содержанием школьных дисциплин «Обществознание», «История» и с содержанием дисциплины «Правоведение», которая преподается у нас в университете – 21% участников проведенного мини-исследования;

- Нет, не очень интересно – 15% опрошенных.

Таким образом, почти 2/3 студентов отметили, что изучение «Основ российской государственности» им было интересно, темы лекций и практических занятий содержали новую и при этом актуальную информацию

о российской государственности, о том, как меняется современная геополитическая ситуация. Вместе с тем, чуть больше трети респондентов нашли новую учебную дисциплину недостаточно интересной, а вопросы, изученные на лекциях и практических занятиях, не очень актуальными. Анализ полученных ответов и пояснений к ним позволил сделать вывод о том, что интерес студентов к изучению дисциплины и актуальность рассматриваемых на лекциях и практических занятиях вопросов прямо пропорциональны наличию четкой концепции учебной дисциплины и высокому уровню профессионализма преподавателя, который вел «Основы российской государственности».

Студентам в ходе опроса было предложено ответить на вопрос: «Насколько полезным для Вас оказалось изучение новой учебной дисциплины?». Ответы участников опроса распределились следующим образом:

- 68% респондентов отметили, что для них было полезным изучать «Основы российской государственности». Устно и письменно респонденты конкретизировали свои ответы, подчеркнув, что «я стал (а) лучше понимать необходимость государства и государственности»; «увеличился интерес к тому, что происходит в нашей стране и в мире», «я получил(а) навыки системного анализа современной геополитической ситуации». Ряд участников опроса сообщили, что их патриотические чувства и гордость за свою страну возросли.

- 17,5% респондентов отметили, что изучение новой дисциплины было для них не очень полезным, так как на лекциях и практических занятиях они получили совсем не много новой информации по сравнению с той, что они изучали в школе на уроках истории и обществознания.

- 14,5% опрошенных заявили, что не нашли никакой для себя пользы при изучении ученой дисциплины, объяснив это отсутствием интереса к дисциплине и к преподавателю и соответственно низкой мотивацией к изучению «Основ российской государственности».

Анализ ответов студентов на этот вопрос позволил установить корреляцию с ответами на предыдущий вопрос. Мы выявили такую же зависимость ответов от наличия (или отсутствия) концепции новой учебной дисциплины и от уровня профессиональных компетенций преподавателя.

В заключение мини-опроса студентам было предложено изложить свои пожелания по совершенствованию содержания и форм проведения

лекций и практических занятий по учебной дисциплине «Основы российской государственности». Наиболее типичными оказались следующие пожелания:

- соблюдать пропорции между количеством лекций и практических занятий по дисциплине;

- включать больше исторического материала в содержание учебных занятий, в том числе по истории регионов России. По выражению одного из участников опроса: «Мы плохо знаем историю своей страны, нам нужно знать больше»;

- давать больше знаний по основам геополитики, чтобы сформировать у студентов умение самостоятельно анализировать быстро меняющуюся современную геополитическую ситуацию.

Отметим, что по методам и формам проведения лекций и практических занятий по учебной дисциплине у студентов особых пожеланий не возникло, их полностью устроили такие методы проведения практических занятий, как индивидуальнее ответы на вопросы, работа малыми группами, проведение дискуссий, подготовка презентаций, написание и обсуждение эссе по наиболее сложным темам и ряд других.

В заключение сформулируем рекомендации по совершенствованию содержания основных разделов и тем учебной дисциплины «Основы российской государственности». Наши рекомендации основаны на опыте преподавания новой дисциплины в прошлом и текущем учебных годах, прохождении повышения квалификации, дающей право преподавать учебную дисциплину, и анализе обратной связи, полученной от студентов после завершения изучения «Основ российской государственности» и сдачи зачета:

1. Концепция учебной дисциплины «Основы российской государственности» – становление современной России как государства-цивилизации, одного из центров силы в современном мире – только выиграет, если материал каждого раздела будет даваться в широком геополитическом контексте. Наряду со знанием основ геополитики это позволит сформировать у студентов понимание современной геополитической ситуации, а также умения и навыки самостоятельного анализа стремительных изменений и тенденций, связанных с объективным переходом от однополярного мира к многополярному [5, с. 377].

2. Сделать обязательным для изучения на лекциях и практических

занятиях нормативных правовых актов, в которых закреплены изменения современной российской государственности, изложены приоритеты и основные принципы внутренней и внешней политики российского государства, дан системный анализ современной геополитической ситуации. К таким программным документам относится, например, Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [1], где впервые на законодательном уровне Россия характеризуется как «государство-цивилизация» [6, с. 88], или Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

3. Целесообразно увеличить количество лекций по дисциплине, особенно по разделам 2 и 3, так как имеющиеся в настоящее время 18 часов лекционных занятий не позволяют последовательно и системно изложить обширный материал по всем пяти разделам учебной дисциплины.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении. Концепции внешней политики Российской Федерации». -Электронный ресурс. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007

[2] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502

[3] Гумилев Л. Н. От Руси до России. - М.: Эксмо, - 2008. - 567 с.

[4] Евгеньева Т. В., Кузнецов И. И., Перевезенцев С. В., Селезнева А. В., О. Е. Сорокопудова О. Е., Страхов А. Б., Боронин А. Р.; Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / под ред. С. В. Перевезенцева. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с.,

[5] Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П., Фатеева Н. Б. Современная геополитическая ситуация: социально-философский анализ // Образование и право. - 2021. - № 10. – С. 376 – 381.

[6] Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. – 2023. - № 9. – С. 80 – 88.

[7] Малков С. Ю. Россия – государство-цивилизация // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г. - Великий Новгород. М.: Научный эксперт, 2013. - с.700-711.

[8] Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Титова Л. Г., Кудрина С. А. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования— Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — 212 с.

[9] Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. - М.: ИФ РАН, 2016. – 122 с.

[10] Шевырёв А. П., Лапин В. В., Рогачёв С. В., Туторский А. В., Уваров П. Ю., А. А. Ларионов А. А., Еремин В. С. и др. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 432 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii. Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii». -Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej». – Elektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502

[3] Gumilev L. N. Ot Rusi do Rossii. - M.: Eksmo, - 2008. - 567 s.

[4] Evgen'eva T. V., Kuznecov I. I., Perevezencev S. V., Selezneva A. V., O. E. Sorokopudova O. E., Strahov A. B., Boronin A. R.; Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: uchebnoe posobie dlya studentov, izuchayushchih sociogumanitarnye nauki / pod red. S. V. Perevezenceva. – Moskva : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2023. – 550 c.,

[5] ZHuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., CHupina I. P., Fateeva N. B. Sovremennaya geopoliticheskaya situaciya: social'no-filosofskij analiz // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 10. – S. 376 – 381.

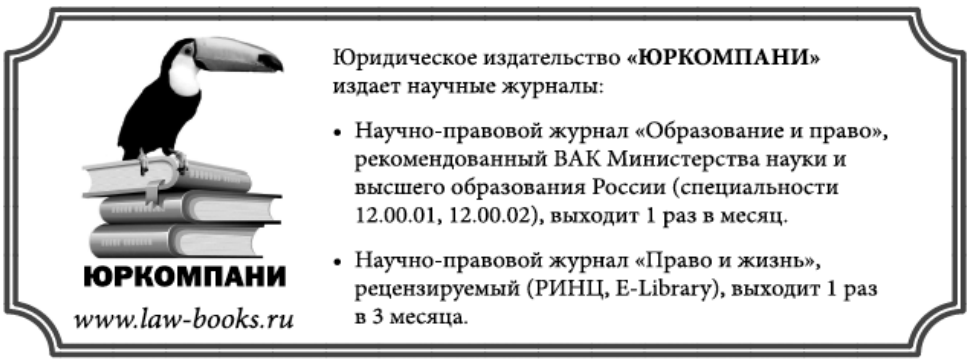
[6] ZHuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., CHupina I. P. Gosudarstvo-civilizaciya: ponyatie, sushchnost', struktura // Obrazovanie i pravo. – 2023. - № 9. – S. 80 – 88.

[7] Malkov S. YU. Rossiya – gosudarstvo-civilizaciya // Rossijskaya gosudarstvennost': istoricheskie tradicii i vyzovy XXI veka. Materialy Vseross. nauch.-obshchestv. konf., 19 sentyabrya 2012 g. - Velikij Novgorod. M.: Nauchnyj ekspert, 2013. - s.700-711.

[8] Marasanova V. M., Bagdasaryan V. E., Ierusalimskij YU. YU., Titova L. G., Kudrina S. A. Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: uchebno-metodicheskij kompleks po discipline dlya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya— Moskva : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2023. — 212 s.

[9] Spiridonova V. I., Sokolova R. I., SHevchenko V. N. Rossiya kak gosudarstvo-civilizaciya: filosofsko-politicheskij analiz. - M.: IF RAN, 2016. – 122 s.

[10] SHevyryov A. P., Lapin V. V., Rogachyov S. V., Tutorskij A. V., Uvarov P. YU., A. A. Larionov A. A., Eremin V. S. i dr. Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: uchebnoe posobie dlya studentov estestvenno-nauchnyh i inzhenerno-tekhnicheskih special'nostej. — Moskva: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2023. – 432 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-376-381
NIION: 2018-0076-10/24-1002
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1002

***ЧУМАКОВА Татьяна Николаевна**,*
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и
социально-гуманитарных дисциплин,
Донского государственного аграрного университета,
e-mail: tana201025@mail.ru

ГРЕВЦЕВ Евгений Юрьевич,
магистрант 2 курса,
ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет», Россия
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР И ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. *В статье рассматривается роль игровых методов в образовательном процессе. Автор подчёркивает, что игры не только делают обучение более интересным и развлекательным, но и выполняют важные образовательные, развивающие и социализирующие функции. Особое внимание уделяется психологическим аспектам использования игр в обучении. Автор утверждает, что игры помогают снизить уровень стресса, повысить самооценку и уверенность, а также способствуют более эффективному усвоению материала и развитию навыков учащихся.*

Ключевые слова: *образование, образовательный процесс, обучение, развитие, воспитание, технологии, игровые технологии, игра, методика обучения, мотивация, ролевые игры, деловые симуляции, образовательные квесты, качество обучения.*

CHUMAKOVA Tatyana Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and
social and humanitarian disciplines,
Don State Agrarian University

GREVTSEV Evgeniy Yuryevich,
2nd year master's student,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Southern Federal University", Russia

USE OF GAMES AND GAME-BASED METHODS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Annotation. *The article discusses the role of game methods in the educational process of children. The author emphasizes that games not only make learning more interesting and entertaining, but also perform important educational, developmental and socializing functions. Special attention is paid to the psychological aspects of using games in teaching children. The author claims that games help to reduce stress levels, increase self-esteem and confidence, and also contribute to more effective learning of material and the development of students' skills.*

Key words: *education, educational process, training, development, upbringing, technologies, gaming technologies, game, teaching methods, motivation, role-playing games, business simulations, educational quests, quality of training.*

Введение

В современном мире образование сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью развития у обучающихся не только знаний и умений, но и навыков критического мышления, коммуникации, творчества и решения проблем. В этой связи возникает потребность в поиске эффективных методов обучения, которые позволили бы формировать эти навыки у обучающихся. Одним из таких методов являются игры и игровые методы,

которые позволяют сделать процесс обучения более увлекательным, интерактивным и запоминающимся. Игры как образовательный инструмент становятся все более популярными и требуют методологического обоснования для их эффективного использования в образовательных процессах.

Несмотря на очевидную пользу игровых методов, их использование в образовательных учреждениях сталкивается с рядом трудностей. Основные из них включают недостаток разработанных методических материалов, отсутствие четких критериев оценки эффективности игр в учебном процессе, а также сопротивление со стороны традиционной системы образования, которая может не учитывать преимущества интерактивных и игровых методик.

Целью данной работы является методологическое обоснование эффективности использования игр и игровых методов в образовательном процессе.

Задачи, которые ставятся в этом исследовании это:

1. Проанализировать существующие подходы к использованию игр и игровых методов в образовании.

2. Выявить преимущества использования игр и игровых методов в образовательном процессе.

Методология

Исследование проведено на основе методов ретроспективного, сравнительно-сопоставительного, системного, обобщения опыта, а так же наблюдения, анкетирования, интервьюирования.

Результаты исследования

Игровые технологии — это методы и приёмы обучения, основанные на использовании игровых форм. Они применяются в различных областях образования: дошкольном, школьном, профессиональном и дополнительном. Игра является особым видом деятельности, которая способствует активации умственной деятельности обучающихся, позволяет разнообразить каналы получения знаний, а также мотивирует «погружаться» в обучение. Игровые методы приносят интерес и развлечение, но главное - имеют образовательную, развивающую и социализирующую функции. К таким технологиям относятся ролевые игры, деловые симуляции, образовательные квесты и другие формы, которые могут быть как настольными, так и цифровыми.

Игровые технологии в образовании исследовались и продолжают изучаться многими учёными и педагогами. Одним из первых, кто обратил внимание на их потенциал, был выдающийся педагог Ян Амос Коменский. В своём труде «Великая дидактика» он предложил использовать игры в образовательном процессе для привлечения внимания детей и поддержания их интереса к учёбе.

Игровые технологии изучал советский психолог – Лев Семёнович Выготский. В своих работах он подчеркивал важность игровой деятельности в формировании высших психических функций у ребенка, включая мышление, речь и социальные навыки. Выготский развил идею, что через игру дети осваивают социальные роли и правила, что способствует их обучению и воспитанию. А. С. Макаренко, выдающийся советский педагог и воспитатель, рассматривает игру с психологическим значением, как готовность к полезным действиям, к действиям интересным, к действиям с содержанием, со смыслом, но ни в коем случае не к бестолочи, визгу, крику, не к бестолковым зоологическим действиям[1].

Современные исследователи и педагоги продолжают изучать игровые технологии и разрабатывать новые методы их применения в образовании. Они исследуют влияние игр на развитие детей и взрослых, а также эффективность использования игр в обучении различным предметам. Так, например, кандидат педагогических наук И.Ю. Бурханова, доктор педагогических наук, профессор Е.В. Быстрицкая и доктор педагогических наук, профессор, академик РАО С.Д. Неверкович вывели модели современных интерактивных технологий, в которой разобрали под каждую образовательную технологию, наиболее подходящий вид игровой технологии. Они также сделали вывод, что при комплексном использовании этих игровых технологий будут более активно развиваться все компоненты культуры мышления, компоненты профессиональной и личностной культуры и компетентность.[7]

Коберник А.Н. и Осадченко И.И. дали такое определение игре: «Игра - это система, в которой игроки задействованы для решения искусственной проблемы, что определяется правилами и находит выражение в количественном результате. От других игровых форматов геймификация отличается тем, что ее участники ориентированы на цель своей реальной деятельности, а не на игру, как таковую.

Игра (педагогическая или дидактическая) – это метод обучения, который позволяет педагогу организовать процесс обучения, воспитания и развития личности. В основе этого метода лежит деятельность учащихся, которая тщательно спланирована и организована педагогом.

Игровые технологии имеют свою классификацию. Так, по мнению известного советского учёного в области педагогики С. А. Шмакова основным признаком игры являются – правила, на

основе которых они организуются.[11] Исходя из этого положения выделяют следующую классификацию:

По типу взаимодействия:

• *Индивидуальные игры.* Игры, ориентированные на выполнение заданий или достижение целей одним участником. Пример: кроссворды, головоломки, викторины.

• *Групповые игры.* Игры, предполагающие взаимодействие нескольких участников для достижения общей цели. Пример: командные игры, ролевые игры, деловые игры.

По характеру игровой деятельности:

• *Ролевые игры.* Участники берут на себя роли определённых персонажей или профессионалов, что помогает воссоздать ситуации из реальной жизни. Пример: моделирование профессий, деловые переговоры.

• *Имитационные игры.* В этих играх участники имитируют определённые процессы или ситуации, что позволяет изучить реальный контекст. Пример: симуляции экономических или социальных процессов.

• *Деловые игры.* Игры, в которых участники моделируют профессиональные ситуации для выработки определённых навыков и принятия решений. Пример: бизнес-кейсы, управленческие игры.

• *Дидактические игры.* Игры, направленные на обучение или закрепление материала через игровые задания. Пример: учебные игры по математике, грамматике и другим предметам.

По образовательной цели:

• *Обучающие игры.* Их основная цель — передача и закрепление знаний. Пример: игры по изучению иностранных языков, игры для изучения математики или естественных наук.

• *Развивающие игры.* Направлены на развитие навыков, таких как логическое мышление, память, внимание, креативность. Пример: игры на развитие когнитивных способностей, головоломки.

• *Контролирующие игры.* Игры, которые используются для проверки знаний и умений. Пример: викторины, тесты в игровой форме.

По времени проведения:

• *Краткосрочные игры.* Игры, которые можно провести за короткий промежуток времени (от 5 до 30 минут). Пример: мини-викторины, головоломки.

• *Долгосрочные игры.* Игры, требующие длительного вовлечения и последовательного выполнения задач в течение нескольких дней или даже недель. Пример: долгосрочные ролевые игры или проекты.

По типу игровой среды:

• *Реальные игры.* Игры, которые проводятся в физическом пространстве с участием обучающихся и реальных объектов. Пример: игры на природе, спортивные мероприятия.

• *Виртуальные игры.* Игры, проводимые в цифровой среде, включая виртуальные миры и симуляции. Пример: игры в виртуальной реальности, образовательные онлайн-игры.

Особая категория игр – «разрядки», которые направлены на снятие эмоциональной нагрузки и напряжения, которые вызваны большой нагрузкой на нервную систему, что отражено в релаксационной функции. Игра определяет важные перестройки и формирование новых качеств личности, именно в игре обучающиеся усваивают нормы поведения, игра учит, изменяет, воспитывает [5]. Это делает игровые методы универсальным инструментом обучения, который имеет положительный эффект на различные аспекты развития человека, как личности. Так, игровая культура как культура участников игры позволяет им познать и реализовать свою личностную и профессиональную уникальность, которая совершенствуется в соответствии со сводом коллегиально признанных правил игры, а также с ситуацией существующей или воображаемой социокультурной реальности, не предполагающей получения утилитарного результата или продукта[6], как утверждают педагоги Е. В. Быстрицкая и С.Д. Неверкович

Исследователи М.С. Выхрыстюк, А.А. Миронова, А.Е. Ротарь [9] показывают, что использование игровых технологий в процессе обучения способствует более эффективному усвоению информации. В результате у обучающихся появляется внутренняя мотивация к использованию своих интеллектуальных способностей для решения любых задач. Игры также способствуют улучшению способности людей к анализу, синтезу и решению проблем. Игровые методы разнонаправлены и подразумевают под собой как самостоятельный поиск знаний, так и групповой, где данные преподавателем установки способствуют развитию социально-эмоциональных навыков, умение работать в команде, устойчивость к стрессовым ситуациям, проявление лидерских качеств.

Широкую работу в рамках игровых технологий в образовательном процессе провёл кандидат педагогических наук С. А. Золотухин [10]. Он опросил 98 студентов, обучающихся на программах магистерской подготовки по направлению «Педагогическое образование». Анкетирование было направлено на оценку геймификации в образовательном процессе, ключевых методов и элемен-

тов, а также на анализ результативности этих методов. Желая активизировать участие студентов в процессе обучения, участники использовали повсеместное знакомство студентов с интенсивным состоянием игровых технологий, чтобы создать интенсивное исследование предмета своего курса.

С. А. Золотухин проанализировал и систематизировал полученные данные:

- 91,2% опрошенных согласны с тезисом, что геймификация это способ активизировать обучающихся. Игровые механики призваны вовлекать в образовательный процесс, чтобы обучение стало больше, чем просто заучивание.

- 83,8 % считают, что по мере того как материал становится более интерактивным, он становится более увлекательным.

- 78,6% опрошенных утверждают, что обучающиеся охотнее работают с играми, чем с обычными заданиями. Тем самым, результаты показывают, что использование игровых механик в образовательном процессе активизирует участие, вовлеченность и мотивацию обучающихся.

В современном мире существует тенденция «уметь выделяться», игра с образовательной направленность полностью удовлетворяется данный критерий общества. Игровые методы выступают способом проявления творческого подхода к решению задач и выражением индивидуальности. Творчество — это постоянное совершенствование уже имеющихся навыков и профессиональный рост в деятельности. Игры дарят радость творчества как детям, так и взрослым, без творчества жизнь становится обыденной, а от творческих умений человека зависит его уровень жизни. Как считает Глазкова Т.Н. игра способствует удовлетворению потребностей в свободном, открытом, неформальном общении членов педагогического коллектива[3]. Поэтому заинтересованность и эмоциональная вовлеченность в игру вовсе не противоречит полноценному развитию и процессу обучения, а напротив, является главным его условием.

Любая игровая методика предполагает несколько этапов:

1. *Определение целей и задач игры.* Это может быть развитие коммуникативных навыков, логического мышления, креативности, закрепление изученного материала или мотивация к дальнейшему обучению.

2. *Выбор типа игры.* Это могут быть настольные игры, ролевые игры, деловые игры, игры-квесты и другие. Выбор типа игры зависит от возраста участников, целей и задач, а также от наличия необходимых материалов и оборудования.

3. *Разработка сценария.* Сценарий игры должен быть логичным и последовательным, с чёткими правилами и задачами для участников. Он должен соответствовать целям и задачам игры, а также возрасту и уровню подготовки участников.

4. *Подготовка материалов.* Это могут быть карточки, фишки, кубики, игровое поле, костюмы, реквизит и другие материалы. Подготовка материалов включает в себя их закупку, изготовление или поиск в интернете.

Этапы проведения игры:

1. Объяснение правил. Игра начинается с объяснения правил и задач участникам, для того, чтобы участники понимали, что от них требуется, и могли задавать вопросы, если что-то не понимают.

2. Начало игры. После того, как преподаватель удостоверился, что обучающиеся поняли правила игры, можно засекать время и начинать игру.

3. Процесс игры. Во время игры участники должны соблюдать правила и выполнять задачи. Преподаватель должен следить за процессом игры, помогать участникам при необходимости и следить за временем.

4. Завершение игры. Игра заканчивается, когда все задачи выполнены или время истекло. Преподаватель подводит итоги игры, объявляет победителей и даёт обратную связь участникам.

5. Анализ игры. После завершения игры необходимо проанализировать её результаты, а также определить, что можно улучшить в следующий раз.

6. Оценка результатов. После проведения игры необходимо оценить, насколько успешно были достигнуты поставленные цели и задачи.

Игровые элементы интегрируются в реальные ситуации для мотивации конкретных форм поведения и учебной деятельности в заданных условиях [2]. Применение игр и игровой методики имеет ряд самостоятельных функциях в образовательном процессе. Основная – обучающая: «правленные» игры нацелены на развитии памяти и внимания, помогают запомнить и проанализировать информацию. Также игра справедливо удовлетворяет развлекательную функцию обучения: создание благоприятной и комфортной атмосферы, превращение изучаемого материала в интересное и увлекательное событие, отдых от монотонной и системной работы, «разрядка» для мозга. Коммуникативная функция олицетворяет развитие социальных навыков — искусственно создание общения, стихийное объединение в дружный коллектив, установление новых эмоцио-

нально-коммуникативных отношений, основанных на взаимодействии. Здесь тонкой нитью проходит и воспитательная функция, которая учит внимательному и гуманному отношению к каждому участнику игры, честному следованию правил.

Игровые подходы определяют различные векторы улучшения качества образовательного процесса [11]. Игра дает возможность работать в команде, изучать правила и ограничения, а также учиться взаимодействовать с другими участниками. Также это помогает выявить лидерские качества у человека, и способность соответствовать выбранной социальной роли.

Внутренняя мотивация «учиться» необходима в образовательном процессе. Та мотивация, которая создается в результате игры, по мнению психологов, должна быть представлена в учебном процессе наряду с коммуникативной, познавательной и эстетической мотивацией. Так Д.Б. Эльконин утверждает, что игра несёт такие важные функции, как средство развития мотивационно-потребностной сферы, средство познания, средство развития произвольного поведения[4]. Благодаря игре поддерживается постоянный интерес обучаемого к самому процессу, что и способствует лучшему усваиванию сложного материала.

Следующей особенность игровых методов, необходимой для высокого уровня образования, является создание возможностей экспериментирования. Игра позволяет пробовать новое и учитывать последствия своих действий, «продумывать ход наперед». Появляется возможность изучать различные варианты решения одной и той же проблемы, формируется стрессоустойчивость и креативное мышление. Это формирует у обучающихся причинно-следственные связи, что в свою очередь помогает личностному росту человека.

Выводы

Обучение с помощью игровых методов отличается повышенной эффективностью, включая как успешность усвоения учебного материала, так и развитие личностные качества учащихся. Гибкость метода позволяет «приспособить» учебный материал под любую ситуацию и обучающегося, также игры оказывают положительное влияние на их психологическое состояние – снижение уровня стресса, который часто возникает в период обучения. Кроме того, игры могут стать отличным инструментом для повышения самооценки, уверенности. В целом, игры имеют множество психологических аспектов, которые способствуют более эффективному усвоению материала и улучшению навыков учащихся. Применение педагогом игровой методики стимулируют и увлекают учащихся, повышая внутреннюю мотивацию учиться.

Список литературы:

[1] Козлов И. Ф. Педагогический опыт А. С. Макаренко / И. Ф. Козлов. — Москва: Просвещение, 1987.

[2] Коберник А.Н. Геймификация учебного процесса в высшем учебном заведении: теория и методология./ А.Н. Коберник, И.И. Осадченко // Научен вектор на Балканите. - 2021. - №1

[3] Глазкова Т. В. Игра как форма организации научно-методической работы в образовательном учреждении. /Т.В. Глазкова // Современное педагогическое образование. - 2022. - №8.

[4] Шумская О. А. Средства повышения мотивации старших школьников к изучению иностранного языка / О. А. Шумская, И. Г. Придворева, Е. Г. Татарникова. // Молодой ученый. — 2020. — № 41 (331)

[5] Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия / под ред. Е. А. Левановой — Санкт-Петербург: Питер, 2007.

[6] Быстрицкая Е.В. Игропедагогика: формирование рефлексивной и проектной культуры мышления. / Е.В. Быстрицкая, С.Д. Неверкович. // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта, 2021.

[7] Шмаков, С. А. Игры учащихся - феномен культуры / С. А. Шмаков. – Москва : Новая школа, 1994. - 240 с.

[8] Бурханова И.Ю. Функции игры в современном образовательном пространстве. / И.Ю. Бурханова, Е.В. Быстрицкая, С.Д. Неверкович. // ТиПФК. - 2022. - №2.

[9] Выхрыстюк М.С. Игра как средство воспитания ребёнка во внеурочной деятельности /М.С. Выхрыстюк, А.А. Миронова, А.Е. Ротарь. // Вестник ЮУрГГПУ. - 2023. - №2 (174)

[10] Золотухин С. А. Использование геймификации в образовательном процессе университета /С.А. Золотухин. // Ученые записки. - 2024. - №1 (69).

[11] Чумакова Т.Н., Илларионова Д.Д. Образовательная среда как фактор развития личности будущих специалистов./Т.Н. Чумакова, Д.Д. Илларионова // Современное педагогическое образование. – 2023. - №12. – С.55-59.

Spisok literatury:

[1] Kozlov I. F. Pedagogicheskiy opyt A. S. Makarenko / I. F. Kozlov. — Moskva: Prosveshcheniye, 1987.

[2] Kobernik A.N. Geymifikatsiya uchebnogo protsessa v vysshem uchebnom zavedenii: teoriya i metodologiya./ A.N. Kobernik, I.I. Osadchenko // Nauchen vektor na Balkanite. - 2021. - №1

[3] Glazkova T. V. Igra kak forma organizatsii nauchno-metodicheskoy raboty v obrazovatel'nom uchrezhdenii. /T.V. Glazkova // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. - 2022. - №8.

[4] Shumskaya O. A. Sredstva povysheniya motivatsii starshikh shkol'nikov k izucheniyu inostrannogo yazyka / O. A. Shumskaya, I. G. Pridvoreva, Ye. G. Tatarnikova. // Molodoy uchenyy. — 2020. — № 41 (331)

[5] Igra v treninge. Vozmozhnosti igrovogo vzaimodeystviya / pod red. Ye. A. Levanovoy — Sankt-Peterburg: Piter, 2007.

[6] Bystritskaya Ye.V. Igropedagogika: formirovaniye refleksivnoy i proyektnoy kul'tury myshleniya. / Ye.V. Bystritskaya, S.D. Neverkovich. // Pedagogiko-psikhologicheskiye i mediko-biologicheskiye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta, 2021.

[7] Shmakov, S. A. Igry uchashchikhsya - fenomen kul'tury / S. A. Shmakov. – Moskva : Novaya shkola, 1994. - 240 s.

[8] Burkhanova I.YU. Funktsii igry v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. / I.YU. Burkhanova, Ye.V. Bystritskaya, S.D. Neverkovich. // TiPFK. - 2022. - №2.

[9] Vykhrystyuk M.S. Igra kak sredstvo vospitaniya rebonka vo vneurochnoy deyatel'nosti /M.S. Vykhrystyuk, A.A. Mironova, A.Ye. Rotar'. // Vestnik YUUrGGPU. - 2023. - №2 (174)

[10] Zolotukhin S. A. Ispol'zovaniye geymifikatsii v obrazovatel'nom protsesse universiteta /S.A. Zolotukhin. // Uchenyye zapiski. - 2024. - №1 (69).

[11] Chumakova T.N., Illarionova D.D. Obrazovatel'naya sreda kak faktor razvitiya lichnosti budushchikh spetsialistov./T.N. Chumakova, D.D. Illarionova // Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2023. - №12. – S.55-59

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-382-387
NIION: 2018-0076-10/24-1003
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1003

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственногоаграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЯ ПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Целью статьи выступает анализ причин, детерминирующих молодежный стиль питания. Опираясь на результаты проведенного исследования, сделан вывод о преобладании у большинства опрошенных сложившегося «молодежного стиля питания», характеризующегося иррациональностью, неосознанным подходом к выбору продуктов, беспорядочностью их употребления и ориентацией на «быстрое питание» (фаст-фуд). По мнению авторов, молодежный стиль питания включает в себя устойчивые противоречивые паттерны, потенциально вредные для здоровья человека и провоцирующие нарушения пищевого поведения, таких как анорексия, нервная булимия, «заедание» стресса и др. Делается вывод о влиянии на пищевое поведения молодежи процессов социализации и индивидуализации, объективных и субъективных факторов. Отмечается, что среди объективных факторов доминируют: дефицит свободного времени, высокий темп и насыщенность жизни, влияние институтов социализации личности (семьи, образовательных организаций, групп сверстников, молодежной субкультуры, моды, Интернета как самого популярного средства коммуникации среди представителей данной группы). Важными субъективными факторами, влияющими на стиль питания, являются: сложившиеся привычки; желание поддерживать красоту и физическое совершенство; занятия спортом и физической культурой; самоограничения в употреблении некоторых продуктов питания; увлечение кулинарией. По итогам исследования разработаны рекомендации по формированию культуры питания молодежи.*

Ключевые слова: *молодежный стиль питания, нарушения пищевого поведения, социологическое исследование.*

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Accounting and Auditing of the
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Philosophy of the
Ural State Agrarian University

FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF YOUNG PEOPLE'S EATING STYLE

Annotation. *The purpose of the article is to analyze the reasons that determine the youth eating style. Based on the results of the study, a conclusion is made about the prevalence of the established "youth eating style" among the majority of respondents, characterized by irrationality, an unconscious approach to choosing products, disorderly consumption and a focus on "fast food". According to the authors, the youth eating style includes stable contradictory patterns that are potentially harmful to human health and provoke eating disorders such as anorexia, nervous bulimia, stress eating, etc. A conclusion is made about the influence of socialization and individualization processes, objective and subjective factors on the eating behavior of young people. It is noted that among the objective factors the following dominate: lack of free time, high pace and richness of life, the influence of institutions of individual socialization (family, educational organizations, peer groups, youth subculture, fashion, the Internet as the most popular means of communication among representatives of this group). Important subjective factors influencing the style of nutrition are: established habits; the desire to maintain beauty and physical perfection; sports and physical education; self-restraint in the consumption of certain foods; passion for cooking. Based on the results of the study, recommendations were developed for the formation of a culture of nutrition for young people.*

Key words: *youth eating style, eating disorders, sociological research.*

Исследование расстройств пищевого поведения молодежи становится трендовым научным направлением и привлекает все большее внимание медиков, нутрициологов, специалистов естественных и гуманитарных наук в силу распространенности этого явления в современном обществе [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Особый интерес ученых направлен на проблему воспитания культуры питания в молодежной социокультурной и демографической группе как фактора, определяющего здоровье и работоспособность представителей молодого поколения.

Разработка рекомендаций для педагогов и родителей по формированию рационального

стиля питания молодежи как сложившегося и коллективно поддерживаемого паттерна рутинных пищевых практик, подтолкнула нас к изучению системы факторов, детерминирующих выбор продуктов и определяющих ежедневный рацион питания. Отметим, что несмотря на достаточно широкий фронт исследования проблематики пищевого поведения, слабо разработанными остаются проблемы его детерминации, соотнесение в его структуре субъективных и объективных факторов.

В наших предыдущих исследованиях мы сделали вывод о существовании молодежного стиля питания, который отличался от пищевого поведения взрослых, прежде всего, иррациональностью, неосознанным подходом к выбору продуктов питания, беспорядочностью их употребления и ориентацией на «быстрое питание» (фастфуд) [9, с. 112]. Мы отметили наличие у данной категории опрошенных достаточно много сформированных противоречивых паттернов и неблагоприятных пищевых привычек, наносящих вред здоровью человека. Мы предположили, что в практике молодежного питания могут быть заложены риски нарушений пищевого поведения, таких как анорексия, нервная булимия, «заедание» стресса и др. Перечисленные обстоятельства привели нас к исследованию этиологии формирования стиля питания молодежи.

Целью статьи выступает анализ причин, детерминирующих молодежный стиль питания. Для выявления мнений представителей молодежной группы о факторах, которые повлияли на сложившийся стиль питания и выбор продуктов для ежедневного потребления, нами было проведено в октябре 2024 года пилотажное исследование с применением метода смарт-опроса в молодежной аудитории в возрасте от 14 до 35 лет (n= 136).

Полученные данные, подтвердили гипотезу о распространенности «молодежного стиля питания» среди респондентов (*См. таблицу 1*).

Таблица 1. ***Оценка респондентами своего ежедневного питания*** **(процент от числа ответивших)**

Оценка питания	Ранг по массиву	%
Употребляю все продукты, которые мне нравятся, не зависимо от того, считаются ли они здоровыми или нет	1	61,1
Как правило, мое ежедневное питание продумано, разнообразно и полезно	2	16,7
Довольно часто перекусываю на ходу сладкими напитками и фастфудом	3	11,1
Чаще всего ем то, что принято в семье и приготовлено из имеющихся продуктов.	4	8,3
Стараюсь питаться полезными, натуральными и экологически чистыми продуктами	5	2,8
Итого:		100

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяют увидеть, что у большинства опрошенных (72,4%, включая 1 и 3 ранговые позиции) индивидуальные пищевые практики содержат параметры молодежного стиля: употребление продуктов, которые нравятся, не зависимо от того полезны они или нет; частые перекусы на ходу фастфудом и «пищевым мусором» (чипсы, соленые орешки, сахарная вата, кукурузные палочки и другие малопитательные продукты с усилителями вкуса, высоким содержанием сахара, соли, др.).

У 19,5% респондентов графический профиль приближен к рациональному здоровому питанию взрослых. Не случайно в этой группе доминируют представители старшего юношеского возраста от 26 до 30 лет.

Однако, следует отметить, что большинство опрошенных осознает, что их питание далеко неоптимальное и недостаточно сбалансировано: 66,7% оценили по пятибалльной шкале свое ежедневное питание на три балла, 30,6% – на четыре балла, а 2,8% респондентов – на двойку. Отличных оценок не поставил себе ни один респондент, впрочем, как и единиц.

Одной из задач исследования, было выявление мнений респондентов о субъективных и объективных детерминантах пищевого поведения. Перейдем к анализу полученных данных.

Ответы на вопрос о том, сам человек или внешние обстоятельства определяют сложившийся стиль пищевого поведения, разделились почти поровну: 58,3 % респондентов, считают, что именно сам человек, в первую очередь, несет ответственность за свое питание, а 41,7 % полагают, что преимущественно внешние обстоятельства вынуждают их так питаться.

Полученные данные о факторах личностного характера, определяющих стиль питания респондентов, представлены в *таблице 2.*

Таблица 2. ***Субъективные факторы, влияющие на стиль питания респондентов*** **(процент от числа ответивших)**

Факторы	Ранг по массиву	%
Сложившиеся с детства привычки питания	1	38,9
Желание поддерживать красоту и физическое совершенство	2	19,4
Занятия спортом и физической культурой (фитнес, йога, др.)	3	13,9
Самоограничения в употреблении некоторых продуктов питания	4-5	8,3
Увлечение кулинарией	4-5	8,3
Изучение информации о здоровом питании	6-7	5,6
Состояние здоровья	6-7	5,6
Итого:		100

Как и любое социальное поведение, пищевые практики регулируются, в первую очередь, интересами, мотивами, целями и ценностями самого субъекта деятельности. Приоритетными, по мнению, опрошенных являются следующие детерминанты личностного характера: сложившиеся привычки; желание поддерживать красоту и физическое совершенство; занятия спортом и физической культурой; самоограничения в употреблении некоторых продуктов питания; увлечение кулинарией.

Не случайно на вопрос о том, кто обычно готовит еду, более половины респондентов (52,8%) отметили, что чаще всего сами готовят для себя еду; 19,4% заказывают или покупают готовую еду в торговых точках «Жизньмарт»; 16,7% питаются тем, что приготовят другие члены семьи; обычно питаются в столовой.

Данные об объективных причинах сложившегося пищевого поведения респондентов, приведены в *таблице 3.*

Таблица 3. ***Объективные факторы, влияющие на стиль питания респондентов*** **(процент от числа ответивших)**

Факторы	Ранг по массиву	%
Дефицит свободного времени	1	30,6
Высокий темп и насыщенность жизни	2	22,2

Влияние значимых других (тренера, специалистов по здоровому питанию, преподавателей, родителей)	3	19,4
Отсутствие достаточных материальных возможностей для качественного питания	4	16,7
Религиозные нормы и предписания	5	1,1
Итого:		100

Подведем итоги исследования. Молодежь находится на промежуточном этапе жизненного пути между детством и взрослостью (социальной зрелостью). В этот сложный период жизни решаются важнейшие экзистенциональные вопросы и происходит самоопределение в основных сферах жизнедеятельности.

Наш анализ показал, что на пищевое поведения молодежи влияют процессы социализации и индивидуализации личности, объективные и субъективные факторы, формирующие индивидуальные паттерны пищевого поведения на микроуровне. Среди объективных факторов отметим: дефицит свободного времени, высокий темп и насыщенность жизни, влияние институтов социализации личности: семьи, образовательных организаций, групп сверстников, молодежной субкультуры, моды, Интернета как самого популярного средства коммуникации среди представителей данной группы.

Важными субъективными факторами, влияющими на стиль питания, являются: сложившиеся привычки; желание поддерживать красоту и физическое совершенство; занятия спортом и физической культурой; самоограничения в употреблении некоторых продуктов питания; увлечение кулинарией.

Среди мер, которые помогут сформировать культуру питания, респонденты отметили следующие:

• введение в образовательных организациях факультативных занятий по нутрициологии (науке о питании, изучающей мотивы выбора пищи человеком, определяющей индивидуальные сбалансированные стратегии питания человека) – 33,3%;

• создание специальных интерактивных образовательных программ по этикету застолья, культуре питания, формированию навыков выбора продуктов и приготовления здоровой пищи – 30,6%;

• организация в образовательных организациях Дней национальных культур и фестивалей национальной кухни – 13,9%;

• создание клубов по интересам (кулинарии, садоводству, выращиванию цветов, зелени и овощей в домашних условиях, активному и здоровому образу жизни, туризму и др.) – 11,1 %;

• проведение мастер-классов и конкурсов кулинарного мастерства – 11,1 %.

В заключение отметим, что полученные результаты подтвердили данные наших предыдущих исследований, что подтверждает их объективность [10].

Список литературы:

[1] Антропова М. А. Пищевое поведение человека // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2018. С. 69-73.

[2] Ахмедова Э. М., Гададова Т. А. Особенности образа-Я при нарушении пищевого поведения // Вестник Московской международной академии. 2023. С. 41-43.

[3] Брюханова С. И. Различия пищевого поведения у студентов. Расстройства пищевого поведения // Студенческий научный форум: материалы Международной студенческой конференции. – Москва, 2020. – С.74-76.

[4] Васичева А. Н. К вопросу о роли СМИ в возникновении нарушений пищевого поведения // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 283-285.

[5] Веч Н. Г., Козлов В. В. Принципы психологического консультирования лиц с расстройствами пищевого поведения, снижающих вес // Человеческий фактор: социальный психолог. 2023. № 2. С. 97-106.

[6] Казанцева Е. И. Проблемы мотивации молодежи к правильному питанию // Ценностно-гуманитарная парадигма формирования нового поколения специалистов в условиях развития цифровой среды: материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 14-15 мая 2019 года. Том Часть 2. - Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2019. С. 400-404.

[7] Московских В. П., Александрова О. В. Особенности пищевого поведения в ситуации

стресса // Психология XXI века: Психология как наука, искусство и призвание: сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых. 2018. С. 504-511.

[8] Помелова А. А. Расстройство пищевого поведения и причины его распространения // Синергия Наук. 2018. № 30. С. 962-967.

[9] Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. Пищевое поведение как социологическая проблема // Актуальные проблемы социально-гуманитарных дисциплин. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора Б. А. Воронина. 2021. С. 110 - 115.

[10] Журавлева Л. А, Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Питание как социально-экономическая институция // Аграрный вестник Урала. 2020. Специальный выпуск «Экономика». С. 10–18. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://agvu.urgau.ru/images/Agricultural_Journal/2020/13_2020/economy_2020.pdf

Spisok literatury:

[1] Antropova M. A. Pishhevoe povedenie cheloveka // Innovacionnye nauchnye issledovanija: teorija, metodologija, praktika: materialy Mezhdunarodnoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 69-73.

[2] Ahmedova Je. M., Gadadova T. A. Osobennosti obraza-Ja pri narushenii pishhevogo povedenija // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii. 2023. S. 41-43.

[3] Brjuhanova S. I. Razlichija pishhevogo povedenija u studentov. Rasstrojstva pishhevogo povedenija // Studencheskij nauchnyj forum: materialy Mezhdunarodnoj studencheskoj konferencii. – Moskva, 2020. – S.74-76.

[4] Vasicheva A. N. K voprosu o roli SMI v vozniknovenii narushenij pishhevogo povedenija // Psihologicheski bezopasnaja obrazovatel'naja sreda: problemy proektirovanija i perspektivy razvitija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 283-285.

[5] Vech N. G., Kozlov V. V. Principy psihologicheskogo konsul'tirovanija lic s rasstrojstvami pishhevogo povedenija, snizhajushhih ves // Chelovecheskij faktor: social'nyj psiholog. 2023. № 2. S. 97-106.

[6] Kazanceva E. I. Problemy motivacii molodezhi k pravil'nomu pitaniju // Cennostno-gumanitarnaja paradigma formirovanija novogo pokolenija specialistov v uslovijah razvitija cifrovoj sredy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Volgograd, 14-15 maja 2019 goda. Tom Chast' 2. - Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2019. S. 400-404.

[7] Moskovskih V. P., Aleksandrova O. V. Osobennosti pishhevogo povedenija v situacii stressa // Psihologija XXI veka: Psihologija kak nauka, iskusstvo i prizvanie: sbornik nauchnyh trudov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. 2018. S. 504-511.

[8] Pomelova A. A. Rasstrojstvo pishhevogo povedenija i prichiny ego rasprostranenija // Sinergija Nauk. 2018. № 30. S. 962-967.

[9] Zhuravleva L. A., Zarubina E. V. Pishhevoe povedenie kak sociologicheskaja problema // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh disciplin. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 75-letiju doktora juridicheskih nauk, professora B. A. Voronina. 2021. S. 110 - 115.

[10] Zhuravleva L. A, Zarubina E. V., Ruchkin A. V. Pitanie kak social'no-jekonomicheskaja institucija // Agrarnyj vestnik Urala. 2020. Special'nyj vypusk «Jekonomika». S. 10–18. – Jelektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: http://agvu.urgau.ru/images/Agricultural_Journal/2020/13_2020/economy_2020.pdf

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-388-393
NIION: 2018-0076-10/24-1004
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1004

МЕЗИНА Наталья Андреевна,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: ns802@yandex.ru

ТИХОНОВ Геннадий Витальевич,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: tikhonovgv@mai.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА: ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ НА ПРИНЦИПАХ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье образовательный процесс в университете рассматривается как ключевой элемент современного образования, требующий глубокого анализа, оптимизации и адаптации к современным условиям. Важно, чтобы компетенции, формируемые учебным заведением, соответствовали потребностям высокотехнологичных предприятий. Предлагается выстроить образовательный процесс в интегрированной системе обучения, а в качестве алгоритма использовать методы бережливого производства, первоначально разработанные для применения в производстве, а в настоящее время все чаще используемые во всех отраслях, включая образование . Описано, как данная теория и выбранные методы могут быть применены к проектированию образовательного процесса с целью повышения эффективности обучения и уровня развития студентов, что позволит выявить возможные потери и создать механизм их минимизации.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, модели компетенций, интегрированная система обучения, инструменты бережливого производства, заказчики и потребители результатов образовательного процесса.*

MEZINA Natalia Andreevna,
Candidate of economic sciences,
Associate professor, Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TIKHONOV Gennady Vitalievich,
Candidate of economic sciences, Associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS: INTEGRATED TRAINING SYSTEM BASED ON LEAN PRODUCTION PRINCIPLES

Annotation. *In this article, the educational process at the university is considered as a key element of modern education, requiring in-depth analysis, optimization and adaptation to modern conditions. It is important that the competencies formed by the educational institution meet the needs of high-tech enterprises. It is proposed to build the educational process in an integrated learning system, and as an algorithm to use lean manufacturing methods, originally developed for use in manufacturing, and now increasingly used in all industries, including education. It describes how this theory and the selected methods can be applied to the design of the educational process in order to increase the effectiveness of teaching and the level of development of students. This will allow you to identify possible losses and create a mechanism to minimize them.*

Key words: *Educational process, competence models, integrated learning system, lean production tools, customers and consumers of educational process results.*

Сегодня ученые говорят, что информация стала главным ресурсом сверх индустриальной экономики, где человеческий капитал играет ключевую роль [11]. Переход к такой экономике особенно заметен в высокотехнологичных отраслях. Развитие человеческого капитала становится приоритетом и включается в программы развития предприятий [8]. В рамках Государственной программы развития авиационной промышленности до 2025 г. выделяется высокий уровень интеллектуальной составляющей персонала и соответствующие требования: комплексные компетенции, широкий спектр знаний, умений и навыков. А социальная миссия, обозначена в Программе как сохранение этого интеллектуального потенциала. Это направление работы напрямую способствует поддержанию глобальной конкурентоспособности отрасли за счет внедрения новых инновационных решений, современных технологий и прогрессивных методов управления производством и организации труда. Таким образом, социальная миссия программы заключается в поддержании интеллектуального потенциала и обеспечении стремительного развития отрасли [1].

Такой взгляд требует повышенного внимания к образовательному процессу. Развитие сложных компетенций у выпускников вузов становится все более актуальным, поскольку воспринимается как ключевой элемент успешного бизнеса, требующий особого внимания [3].

Эти компетенции позволяют ему свободно адаптироваться к производственным и управленческим процессам на предприятии в сочетании с достижениями собственных интересов. Образовательный процесс требует постоянного улучшения [2; 4]. Достичь его можно только через совершенствование трех важнейших, составляющих образующих такое «триединство»: собственно процесс обучения - учебный процесс, научно-исследовательская работа и опытно-конструкторские разработки - научный процесс, формирование личности будущего работника - воспитательный процесс (*рис. 1*).

Схема относится с высшим образованием, но легко может быть адаптирована и к другим видам образования, как довузовскому, в том числе СПО, и послевузовскому.

Рис. 1. «*Триединство» процесса высшего профессионального образования*

Эффективная реализация такого взаимодействия может быть построена на использовании инструментов бережливого производства, которые уже давно вышли за рамки чисто производственных процессов и применяются во множестве областей, в том числе и в образовании [6].

Приходя сегодня на предприятие, особенно в высокотехнологичных отраслях, выпускник вуза сталкивается с тем, что его образование не всегда соответствует требованиям современности. Его знания и навыки могут оказаться устаревшими и неактуальными для предприятия. Как правило, это является следствием недостаточного использования в обучении результатов НИР и ОКР. Или он он может почувствовать недостаток личностных и деловых качествах, что указывает на недоработки в воспитательной составляющей образовательного процесса.

В результате, выпускник не всегда адекватно оценивает уровень свой подготовленности к инте-

грации в производственные и управленческие процессы на предприятии. Про недостатки основного, то есть учебного процесса можно пока не говорить, так как они более очевидны.

В общем виде это говорит о том, что образовательный процесс должен быть построен так, чтобы результаты его (знания, умения, навыки и деловые и личностные качества) «попадали» к выпускнику тогда, когда они необходимы и в том объеме, который необходим. В бережливом производстве, как известно, это называется «точно вовремя» (just in time). В реальной же жизни происходит явление, которое в том же бережливом производстве называется «выталкивание», учебные заведения программы и определяют набор дисциплин исходя из собственных, порой теоретических представлений, не меняющихся годами [10].

Эффективным инструментом реализации образовательного процесса, максимально лишенного указанных недостатков, может стать интегрированная система обучения . Интегрированная система обучения (ИСО) представляет собой одну из наиболее перспективных моделей, способных повысить качество образования за счет объединения различных методов, технологий и дисциплин в единый процесс. Данная система направлена на создание целостного и комплексного подхода к обучению, где теоретические знания тесно связаны с практическими навыками, а обучение строится на междисциплинарных связях. Она предусматривает построение образовательного процесса, состоящего из пяти стадий (5П): профориентация, профотбор, профессиональная подготовка, повышение квалификации, профессиональная переподготовка. ИСО строится таким образом, что позволяет учащимся выбрать собственную траекторию обучения, зачастую интегрированную в карьеру. При этом он может одновременно находится на разных ее стадиях. Например, проходя основное обучение (стадия подготовки), человек может получать информацию в сопутствующих областях, через профориентацию, повышение квалификации и т.д.

На любой из стадий ИСО возможно появление потерь, которые можно классифицировать в соответствии с классификацией потерь в бережливом производстве и соответственно предусмотреть меры по их минимизации или полном избавлении. Наиболее значительными эти потери могут возникать на переходе между стадиям, а наиболее часто встречающимся видом потерь будет «перепроизводство» /для заполнения всего «объема» выделенных и оплачиваемых часов учебного процесса, часть информации оказывается «лишней»/. Вторым частым видом потерь будет «ожидание», возникающим в тех случаях, когда потребность в знаниях, умениях и навыках уже есть, а образовательный процесс еще не готов, в силу ряда причин реализовать эту потребность. Такая неготовность может заключаться в отсутствии преподавателей, владеющих необходимой информацией, отсутствием самой информации, адаптированной к преподаванию, неподготовленности учащихся к восприятию этой информации, в связи с отсутствием базовых знаний, недостатком часов в учебной программе. Попутно стоит заметить, что снятию этой проблемы во многом должна способствовать научная часть образовательного процесса.

Каждая стадия ИСО, ориентированная на определенную область деятельности, может быть представлена набором компетенций, освоение которых говорит о возможности перехода на следующую стадию. Каждая отдельная компетенция в таком наборе является целевым индикатором. Такой индикатор будет результативным только тогда, когда его достижение будет сочетать интересы будущего работодателя с интересами самого человека, к какой бы стадии ИСО этот индикатор не относился бы. Иными словами, каждому «фрагменту» интересов человека должен быть найден целевой индикатор в соответствующей стадии ИСО. Среди целевых индикаторов обязательно должны присутствовать такие как умение работать в команде (общаться с коллегами, участвовать в общих процессах, дискутировать, «слышать чужое мнение») и формирование лояльности и преданности своей отрасли и своей организации (для работающих).

Внутри ИСО целесообразно внедрить, незаслуженно забытые сегодня, карты профессионально продвижения, которые предусматривают развитие человека на несколько лет вперед и в которых записаны взаимные обязательства, как работника, так и менеджмента предприятия. Работу над такими картами по сути можно рассматривать, как «кайдзен» мероприятия (мероприятия направленные на непрерывное совершенствование). Их можно строить как внутри каждой стадии ИСО, так и на переходах от одной стадии к другой. Построение карт профессионального продвижения будет создавать сильную мотивацию для каждого работника, так как именно эти карты позволят ему выстроить свою «профессиональную и жизненную траекторию» системно. «Допуск» сотрудника к разработке карты профессионального продвижения может быть рассматриваться как вовлечение персонала в управление организацией. Пользуясь терминологией бережливого

производства, это будет, своего рода, карта будущего состояния потока создания ценности. Через такие карты можно организовывать и работу с резервом: от модели компетенций, имеющихся в настоящее время к модели компетенций будущей позиции (та, что записана, как резерв).

На каждой стадии ИСО целесообразно организовывать «параллельные» мероприятия, усиливающие эффективность работы на разных стадиях и предполагающие определенные бонусы для приоритетности перехода на следующую стадию (рис. 2).

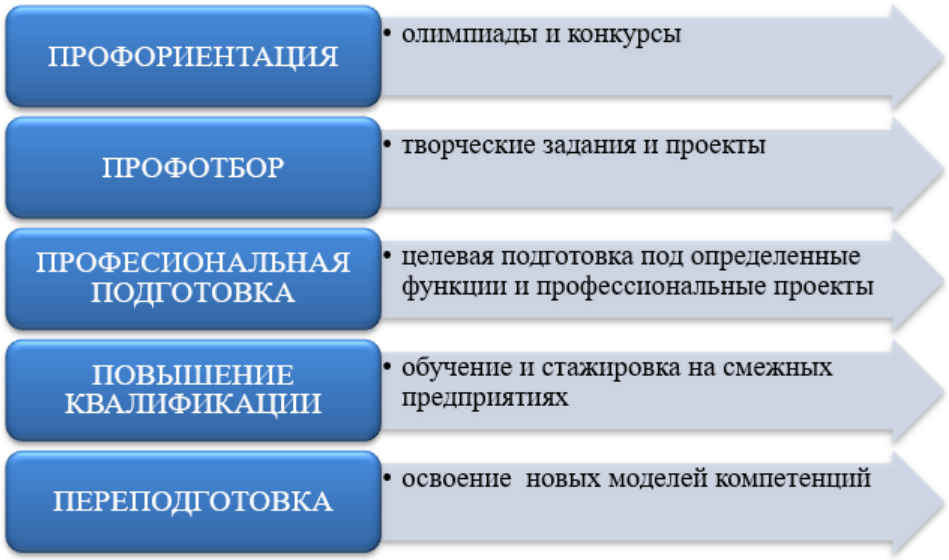


Рис. 2. *Стадии образовательного процесса (5П)*

При этом целевая функция всей ИСО может быть сформулирована как развитие предприятия под завтрашние цели, то есть формирование человеческого капитала с новыми компетенциями. Так может осуществляться подготовка персонала для всех уровней производства и управления, способного учиться и развиваться вместе с предприятием. Тем самым будет реализован принцип «точно во время» - люди должны быть подготовлены точно к началу создания новой техники, технологии, систем организации производства и труда.

То есть, ИСО опирается на стратегию развития предприятия, как функцию стратегии развития продукции. Стратегия развития предприятия должна включать в себя модели компетенций персонала под новые профессии и должности. Разработка этих моделей компетенций ведется представителями предприятия с привлечением тех, кто организует и проводит образовательный процесс: университетов, средне специальных учебных заведений, учебных заведений первичного профессионального образования, корпоративных университетов и учебных центров самих предприятий, школ, к которых существуют инженерные и другие специальные классы. Они работают по единым целевым программам, распределенным по разным стадиям ИСО.

ИСО будет эффективной при следовании нескольким принципам:

• использовании современных активных методов и методик обучения (интерактивные лекции, симулирование реальных производственных и управленческих процессов и т.п.);

• практическая направленность на конкретные модели компетенций;

• непрерывность процесса обучения, то есть не «образование на всю жизнь», а «образование в течении всей жизни».

Помимо следованию этим принципам, ИСО предусматривает дуальность обучения, то есть обучение и параллельная работа учащихся над реальными проектами для реальных предприятий [5].

Следует также помнить, что ИСО, ориентированную на конкретное предприятие, необходимо разрабатывать, в соответствие с макропроцессами и, как это следует из логики бережливого производства, от «конца» к «началу». Таким образом, она должна максимально соответствовать следующей «цепочке», состоящей из крупных этапов: сдача продукции заказчику – испытания –

производство – конструирование. Каждый из этапов распадается на множество процессов, на которых постепенно и создается конечная ценность. Параллельно все процессы сопровождаются соответствующими процедурами менеджмента и маркетинга [9].

Реализация системы обучения должна сопровождаться непрерывным мониторингом результативности обучения на всех стадиях, этапах и процессах. Для этого можно воспользоваться различными известными методами. В частности, достаточно эффективно здесь может быть использована модель Дональда Киркпатрика [7]. В соответствии с ней, непрерывно оценивается:

1) реакция учащихся, их восприятие образовательного процесса (как всякий интеллектуальный процесс, он может быть эффективен только при положительном векторе развития);

2) уровень обученности – какие новые знания, умения и навыки получены учащимися и соответствуют ли (насколько соответствуют) они потребностям предприятия. Иначе, говоря языком бережливого производства, это будет «перепроизводство», о котором написано выше.

3) как изменилось производственное и непроизводственное поведение человека – стал ли он более уверенным в своих решениях и поступках.

4) как проявились результаты обучения в конкретных результатах работы:

- примеры реализации знаний;
- примеры использования умений;
- примеры применения навыков.

Образовательный процесс будет эффективным тогда, когда новые идеи станут новыми знаниями, умениями и навыками, которые будут незамедлительно интегрироваться в «заинтересованные» производственные и управленческие процессы и одновременно в образовательный процесс. Для «возникновения» таких новых идей необходимо, чтобы каждый сотрудник, находясь на своем рабочем месте, умел анализировать свой , входящий в его компетенцию процесс , с целью выявления потерь (операций, действий, шагов, не создающих ценность) и находить пути их устранения [13].

Результаты такого анализа и будут отражаться в новых в знаниях, умениях и навыках. Для выработки привычки к этому анализу нужно уметь для каждого процесса (каждого рабочего места, каждого сотрудника) строить «путь к заказчика к клиенту». То есть перечислить свои функции (обязанности, ответственность) как из должностных инструкций, так и «сложившихся » и двигаться «вправо» до заказчика, помня о том, что заказчик может быть и внутренний, на своем же предприятии и « каждый - клиент каждого».

Такой анализ, по сути, это подход, который в бережливом производстве называется «генти–генбуцу» (иди и смотри). Это позволит выявить и проанализировать имеющиеся потери и найти «точки разрыва» в процессе, которые в свою очередь можно классифицировать по видам потерь и наметить пути избавления от них, попутно учитывая их в модели компетенций для образовательного процесса. Результаты такого анализа станут картой текущего состояния процесса создания ценности [12].

Параллельно, говоря языком бережливого производства, и на образовательный процесс постоянно нужно смотреть в духе «кайдзен»(непрерывного совершенствования), то есть постоянно искать возможности его улучшения. Любая деятельность в вузе, любой процесс надо рассматривать с позиции, – какая ценность добавляется к основному «продукту», в данном случае - модели компетенции выпускника. Если такой «прибавки» нет, то эту деятельность (процесс), учебную дисциплину или ее часть следует исключить из образовательного процесса или как минимум адаптировать под потребности .

Участие работодателей в образовательном процессе должно состоять в формировании моделей компетенций, процесс достижения которых целесообразно представлять в виде, как это принято в бережливом производстве, карты будущего состояния потока создания ценности, что позволит наиболее эффективно встроить образовательный процесс в интегрированную систему обучения. Попутно заметим, что в модели компетенции обязательно надо формировать требования и к выпускной квалификационной работе [14].

При образовательном процессе организованном таким образом выпускнику в период испытательного срока достаточно будет адаптироваться (не переучиваться, а адаптироваться) к реальным требованиям предприятия, попадая в такие стадии ИСО, как профориентация, профотбор и частично повышение квалификации, а предприятию в свою очередь не придется тратить средства и время на обучение с нуля или переобучение молодого специалиста.

Список литературы:

[1] Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности» на 2013 – 2025 годы. (посл. ред.). Постановление Правительства № 303 от 15.04.2014 [Электронный ресурс]. – URL: www.minpromtorg.gov.ru (дата обращения: 10.09.2024).

[2] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Профессиональные и жизненные проекты студентов как значимый показатель личностного развития // Современное общество: к социальному единству,

культуре и миру. Материалы международного форума. Ставрополь, 21-22 апреля 2016 г. – Ставрополь: Тэсэра, 2016. – С. 18-21.

[3] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С., Пирмагомедова Э.А. Психологические особенности современного студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. – С. 250-254.

[4] Гущин А.Н. Опыт анализа цифрового следа студента в LMS moodle //

Педагогика и просвещение. 2022. № 1. – С. 155-166.

[5] Еропкин А.М., Мезина Н.А. Построение интегрированной системы обучения на принципах бережливого производства // Инициативы XXI века. 2018. № 3-4. – С. 66-68.

[6] Казанцева С.М., Гилева Д.В. Опыт применения инструментов бережливого производства в высшем учебном заведении // Университетское управление: практика и анализ. 2022 Т. 26. № 4. С. 99-108.

[7] Киркпатрик Д.Л., Киркпатрик Д.Д. Четыре ступеньки к успешному тренингу: практическое руководство по оценке эффективности обучения / Пер. с англ. – М.: Эйч Ар Медиа, 2008. – 128 с.

[8] Мадалиев М.М. Актуальность принятия властной элитой Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики // Научная мысль. 2016. № 4. – С. 79-85.

[9] Мезина Н.А., Тихонов Г.В. Современный менеджмент в системе управления высокотехнологичными предприятиями: Монография / МАИ (нац. исслед. ун-т). – М.: Доброе слово и Ко, 2023. – 168 с.

[10] Суйкова О.А. Технологии бережливого производства в системе образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). – С. 170-183.

[11] Balzer W.K. Lean Higher Education: Increasing the Value and Performance of University Processes. Productivity Press, 2020.

[12] Mezinaa N.A., Tikhonov G.V. Automation of Decision-Making Processes: Opportunities and Risks // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 3. – P. 400-404.

[13] Mezinaa N.A., Tikhonov G.V. Managers in Crisis Situations: Key Crisis Management Skills and Strategies // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 8. – P. 1205-1209.

[14] Waterbury T. Implementing Lean Principles in Higher Education Institutions. Journal of Case Studies in Education. 2015. № 7. – P. 1-8.

Spisok literatury:

[1] Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie aviacionnoj promyshlennosti» na 2013 – 2025 gody. (posl. red.). Postanovlenie Pravitel'stva № 303 ot 15.04.2014 [Elektronnyj resurs]. – URL: www.minpromtorg.gov.ru (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[2] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S. Professional'nye i zhiznennye proekty studentov kak znachimyj pokazatel' lichnostnogo razvitiya // Sovremennoe obshchestvo: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru. Materialy mezhdunarodnogo foruma. Stavropol', 21-22 aprelya 2016 g. – Stavropol': Tesera, 2016. – S. 18-21.

[3] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S., Pirmagomedova E.A. Psihologicheskie osobennosti sovremennogo studenchestva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-3. – S. 250-254.

[4] Gushchin A.N. Opyt analiza cifrovogo sleda studenta v LMS moodle //

Pedagogika i prosveshchenie. 2022. № 1. – S. 155-166.

[5] Eropkin A.M., Mezina N.A. Postroenie integrirovannoj sistemy obucheniya na principah berezhlivogo proizvodstva // Iniciativy XXI veka. 2018. № 3-4. – S. 66-68.

[6] Kazanceva S.M., Gileva D.V. Opyt primeneniya instrumentov berezhlivogo proizvodstva v vysshem uchebnom zavedenii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2022 T. 26. № 4. S. 99-108.

[7] Kirkpatrik D.L., Kirkpatrik D.D. CHetyre stupen'ki k uspeshnomu treningu: prakticheskoe rukovodstvo po ocenke effektivnosti obucheniya / Per. s angl. – M.: Ejch Ar Media, 2008. – 128 s.

[8] Madaliev M.M. Aktual'nost' prinyatiya vlastnoj elitoj Nacional'noj strategii ustojchivogo razvitiya Kyrgyzskoj Respubliki // Nauchnaya mysl'. 2016. № 4. – S. 79-85.

[9] Mezina N.A., Tihonov G.V. Sovremennyj menedzhment v sisteme upravleniya vysokotekhnologichnymi predpriyatiyami: Monografiya / MAI (nac. issled. un-t). – M.: Dobroe slovo i Ko, 2023. – 168 s.

[10] Sujkova O.A. Tekhnologii berezhlivogo proizvodstva v sisteme obrazovaniya // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. 2021. № 3 (31). – S. 170-183.

[11] Balzer W.K. Lean Higher Education: Increasing the Value and Performance of University Processes. Productivity Press, 2020.

[12] Mezinaa N.A., Tikhonov G.V. Automation of Decision-Making Processes: Opportunities and Risks // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 3. – P. 400-404.

[13] Mezinaa N.A., Tikhonov G.V. Managers in Crisis Situations: Key Crisis Management Skills and Strategies // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 8. – P. 1205-1209.

[14] Waterbury T. Implementing Lean Principles in Higher Education Institutions. Journal of Case Studies in Education. 2015. № 7. – P. 1-8.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-394-401
NIION: 2018-0076-10/24-1005
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1005

ВЕТОШКИН Сергей Александрович,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры документоведения, права,
русского языка института гуманитарного
и социально-экономического образования
Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
доцент,
e-mail: ip-vetoshkin@rambler.ru

К ПРОБЛЕМАМ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ И СОБЛЮДЕНИЯ ЛОГИКИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. *В статье исследуются проблемы нарушения логики в научных работах по педагогике, сделан критический анализ методических рекомендаций по написанию диссертационных работ, а также обоснованности подходов к подготовке научных кадров в системе образования; предложены конкретные меры, которые способны помочь в решении данных проблем.*

Ключевые слова: *логика, методические рекомендации, цель исследования, задача исследования, исследуемая проблема, подготовка научных кадров и т.д.*

VETOSHKIN Sergey Alexandrovich,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Documentation, Law,
Russian Language Institute of Humanitarian
and Socio-Economic Education
Russian State Vocational Pedagogical University,
Associate Professor

ON THE PROBLEMS OF TRAINING SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE FIELD OF PEDAGOGY AND COMPLIANCE WITH LOGIC IN SCIENTIFIC RESEARCH

Annotation. *The article examines the problems of violation of logic in scientific research on pedagogy, makes a critical analysis of methodological recommendations for writing dissertations, as well as the validity of approaches to training scientific personnel in the education system; proposes specific measures that can help solve these problems.*

Key words: *logic, methodological recommendations, research objective, research task, problem under study, training of scientific personnel, etc.*

Введение

В современном мире нет особой необходимости кому-то доказывать значение науки для развития общества и обеспечения благополучной жизни населения любого государства, но прогресс в науке не происходит сам по себе, для этого нужны квалифицированные научные кадры, подготовкой которых занимается система образования.

Трудно назвать более практико-ориентированную науку, чем педагогика, в ней исследования обладают особой актуальностью для общества, и теоретические выводы могут подтверждаться экспериментальной деятельностью. Фактически все люди в семейных или трудовых сферах, в правоохранительных и иных областях занимаются воспитанием и обучением, не обладая для этого профессиональным педагогическим образованием. Профессиональные педагоги в своей научно-практической деятельности должны руководствоваться обоснованными и качественными методиками.

Многочисленные исследования проблем подготовки научных кадров в России и за рубежом приводят к неутешительному выводу о малой привлекательности перспективы научной карьеры.

Несмотря на то, что за границей финансирование данной деятельности гораздо значительнее, чем в России, данная проблема является общей для пополнения состава научных работников.

Молодежь, имеющая способности к научной деятельности, старается избегать научной карьеры в связи с недостаточным уровнем материальной заинтересованности и большими трудностями такой карьеры. Решение проблемы во многом зависит от политики правительств в этом направлении.

Другие проблемы, касающиеся организации научной подготовки, полностью зависят от системы образования.

Целью статьи является выявление причин: препятствующих пополнению научных кадров; неудовлетворительному качеству научных исследований по педагогике, а также определения соответствия логике методических рекомендаций по написанию диссертаций, и выработка предложений по их устранению.

Данные причины будут выявлены путем проведения анализа в научной литературе мнений авторов, занимающихся этой проблематикой и анализом ряда методических рекомендаций.

Задачи настоящего исследования заключаются в определении оптимизации содержания подготовки научных кадров; в установлении характерных недостатков в организации подготовки научных кадров; выявления фактов нарушения логики в методических рекомендациях; обосновании предлагаемых мер по их устранению.

Проблемные аспекты

К теме подготовки научных кадров регулярно обращаются авторитетные исследователи, например, профессор, доктор педагогических наук С.А. Бокарева, высказывая свой взгляд на подготовку научных кадров, во время дискуссии, организованной Э.Э. Исмаиловым, полагает, что: «причина обеспокоенности сообщества по поводу количества и качества диссертационных работ, особенно по гуманитарным наукам, заключается в недостаточно квалифицированной научной экспертизе выполненных аспирантами исследований...Наши молодые доктора и кандидаты наук часто вообще не находят возможностей для самореализации в избранной научной сфере труда».

Профессор В.В. Брюханов в ходе дискуссии, высказал мнение, что: «…система подготовки научных кадров и последующая научно-исследовательская деятельность молодых ученых напрямую зависят от финансового обеспечения этих процессов. А оно, прямо скажем, плачевно». Э.Э. Исмаилов приводит позицию американского профессора физики в университете Орегоны Стивена Д.Х. Хсу: «Нехватка вакансий часто делает исследовательскую карьеру в области естественных наук малоуспешной для одаренных молодых людей».

Также представляется весьма обоснованным мнение директора Института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского профессора М.И. Рожкова: «Проблема поиска эффективных форм подготовки и аттестации научных кадров является общей для многих стран. Прежде всего, она заключается в том, что механизм оценки научной состоятельности будущего доктора, а в России – кандидата наук является весьма консервативным. Успех защиты диссертации часто зависит не только от объективных, но и от субъективных факторов, таких как психологическое состояние соискателя, настроение членов совета, совпадение научных позиций соискателя, руководителя и экспертов и т.п. Поиск новых форм аттестации научных кадров и форм экспертизы научных трудов должен быть продолжен» [1, с. с. 26, 27, 29].

Проблем в сфере подготовки научных кадров накопилось много, и требуются реальная оптимизация данной деятельности.

Предлагаемы меры по оптимизации подготовки научных кадров

Вполне очевидно, что такая подготовка, одно из наиболее квалифицированных направлений в образовательной деятельности, заниматься ею вряд ли возможно на уровне среднего образования, имеющего цель предоставления общего объема знаний, необходимых человеку.

Хотя в общем образовании вполне возможно осуществлять предварительный отбор учащихся, обладающих критичным и аналитическим умом, умеющих ставить актуальные вопросы, что в науке чрезвычайно важно, но требовать от школьного учителя знания научной методологии, если он не занимается исследованиями, неуместно – это не входит в его компетенцию.

Для того чтобы экономить усилия педагогов в системе высшего образования в образовательном процессе необходимо как можно более достоверно определять среди обучающихся тех, кто обладает исследовательскими способностями и желает посвятить себя научным исследованиям в избранной науке.

Опыт преподавания и научного руководства ВКР в вузах свидетельствует, что основной контингент студентов не планирует в дальнейшем заниматься научной деятельностью, а часто и не имеет к этому способностей, поэтому возникает резонный вопрос: «Нужно ли бесцельно тратить время образовательного процесса и усилия педагогов на такую подготовку»? Не лучше ли вернуться к прежней системе подготовки, в которой

написание выпускных квалификационных работ доверяли только обучающимся, наиболее способным к исследовательской деятельности. В отношении других студентов ограничивались выпускными государственными экзаменами по профильным дисциплинам.

Кроме бесцельности и бесполезности подготовки к научно-исследовательской деятельности тех студентов, которые не способны и не желают заниматься наукой, необходимо взглянуть на другую сторону проблемы – отсутствие надлежащего количества квалифицированных педагогов, владеющих методологией научного исследования – одного из наиболее значимых компонентов, характеризующих уровень компетенции научно-преподавательских кадров.

Правовая база современных требований

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 126 в п. 1.12, вносит требования о подготовке к решению научно-исследовательских задач. Например, в нем предусмотрено, что в рамках освоения

программы магистратуры выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: педагогический; проектный; методический; организационно-управленческий; культурно-просветительский; научно-исследовательский; сопровождения. Аналогичные положения предусмотрены и в других ФГОС высшего образования.

В настоящее время действует Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. № 636.

Данный порядок предусматривает, что государственная итоговая аттестация обучающихся проводится в форме: государственного экзамена и в форме защиты выпускной квалификационной работы (государственные аттестационные испытания), то есть защита выпускной квалификационной работы является обязательным условием аттестации.

Сами научные руководители по написанию исследовательских работ изначально дают рекомендации, в которых содержатся логические ошибки, повторяющиеся годами и десятилетиями. Несмотря на изучение учебной дисциплины «Научно-исследовательская работа студентов», в которой ставятся задачи обучения студентов элементам исследовательского труда и привития им навыков этого труда, навыков самостоятельных исследований под руководством профессорско-преподавательского состава, подходя к рубежу выпускных квалификационных работ, студенты, как правило, очень слабо владеют методологией.

Логические ошибки в методических рекомендациях

Основы логики были заложены еще великими философами Древней Греции, такими как Аристотель, Эпиктет, Гераклит, Демокрит, Платон и другими, логика постоянно развивалась и её значение для научных исследований возрастало.

Неоценимый вклад в решение проблем методологии педагогики на современном этапе внес отечественный педагог Георгий Петрович Щедровицкий, уделявший значительное внимание соблюдению логики в научных исследованиях, и, занимаясь практической подготовкой будущих ученых в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

В середине 50-х годов XX века он стал одним из основателей Московского логического кружка, собирая вокруг себя единомышленников, осознающих необходимость новых подходов к исследовательской работе.

Г.П. Щедровицкий написал ряд трудов по данной теме, один из которых называется «Педагогика и логика» [2]. С коллегами он выработал совместную программу логических исследований в научных работах, пытался создать новый предмет «теория мышления», в котором объединялись методы логики и лингвистики, психологии и социологии.

С именем другого выдающегося отечественного педагога-методолога Володара Викторовича Краевского связаны исследования методологических основ педагогической науки. Его книга «Методология педагогики. Новый этап» представляет интерес для любого педагога-исследователя, занимающегося научными проблемами [3]. В.В. Краевский уделял методологической подготовке педагогов-исследователей особое внимание, с этой целью он часто выступал на научно-практических конференциях, семинарах, издавал учебники и учебные пособия с методическими рекомендациями.

В весьма авторитетных изданиях с рекомендациями по написанию диссертаций, можно без труда обнаружить нарушения логики, что, несомненно, снижает качество исследовательских работ, хотя требования к ним постоянно увеличиваются. В различных диссертационных советах

требования к понятийному аппарату введения весьма отличаются друг от друга, и диссертанты вынуждены к ним приспосабливаться.

Например, в методических рекомендациях «Применение критериев доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании» под научной редакцией В.М. Филиппова, исполнявшего на момент издания обязанности председателя ВАК, такие рекомендации уже воспринимаются большинством научных работников как требования, а не как рекомендации.

Несмотря на попытку обобщить опыт диссертационных исследований, авторы рекомендаций не смогли избежать субъективизма, стереотипного подхода к проблеме и досадных нарушений логики.

Подробный критический анализ указанных методических рекомендаций приводится Валентином Михайловичем Полонским в статье с красноречивым названием «Платон мне друг, но истина дороже», отражающим один из основных принципов научной этики, сформулированный еще Аристотелем. Название статьи подтверждает известную истину о том, что в науке не может быть сфер свободных от обоснованной критики.

С автором статьи во многом можно согласиться, потому коснемся только нескольких моментов, которые небесспорны, или они не вошли в статью.

В.М. Полонский указывает: «В названии диссертации, на наш взгляд, должна быть не только обозначена научная проблема, но и виден вклад автора....» [4, с. 48-50]. Такое трактовка формулировки темы представляется весьма сомнительной, так как название темы диссертации не может быть слишком объемным и содержать как научную проблему, так и вклад автора.

В данном случае, очевидно, что тема научной работы должна соответствовать исследуемой проблеме и не быть шире неё, почему исследование и целесообразно начинать с формулировки проблемы, а затем переходить к формулировке темы, и только после этого обосновывать научную актуальность как проблемы, так и темы, учитывая их взаимосвязь.

Также автор приводит статистику, выявленную Д.И. Фельдштейном и Е.В. Ткаченко о том, что в 2009-2011 г.г. президиум ВАК утвердил 5927 кандидатских диссертаций по педагогике и 1668 по психологии, 605 докторских диссертаций по педагогике и психологии. При этом 90% работ педагогических вузов, выполненных в виде диссертационных исследований, стоят невостребованными на полках библиотек.

Возможно подобная ситуация объясняется низким качеством работ, в которых повторяются общеизвестные истины, отсутствует научная новизна и не предлагаются меры по реальному решению научно-практических проблем, но можно допустить, что педагогика, представляя весьма консервативную научную и практическую деятельность, годами и десятилетиями накапливает нерешенные проблемы, не спеша воспользоваться предлагаемыми решениями. Представляется, что в этих вопросах нельзя подходить с мерками количественных показателей, нужно оценивать каждую диссертацию с точки зрения её качества.

Складывается парадоксальная ситуация – при постоянном увеличении требований к научным работам по форме, происходит снижение их качества (содержания). Компетентное оценивание качества работ зависит от того, кто их оценивает. Нет ничего проще, чем давать оценку по формальным признакам наличия в работе тех или иных позиций.

В методических рекомендациях выделяются следующие необходимые положения диссертации (в связи с их обширностью приведены частично):

«1. Название темы диссертационного исследования (критерий: отражение в названии темы очевидности проблемы);

2. Актуальность темы исследования (критерии: обоснование востребованности проблемы в области наук об образовании; обоснование возможности совершенствования образовательной практики (с указанием конкретной адресной группы и области возможного применения); обоснование соответствия запросам государства и общества; соответствие государственной образовательной политике и/или её развитию;

6. Проблема или исследовательский вопрос (критерий: формулировка проблемы исследования содержит вопрос, который разрешается в результате достижения цели и решения всех задач исследования);

12. Научная новизна (критерии: новые научные положения, педагогические идеи, концепции, теории, закономерности, принципы, содержание, формы организации, методы; новые средства, технологии достижения цели; новые возможности или ресурсы уже известных стратегий или методик; неизвестные ранее факты и зависимости; сопоставление результатов исследования с данными, полученными в рамках других наук (психологии, социологии и др.); сравнение авторских результатов с данными, полученными другими (отечественными и зарубежными) исследователями; сравнение результатов, полученных в различных условиях);

13. Теоретическая значимость (критерии: наличие результатов, развивающих научно-педагогическое знание; соотнесение результатов с частью положений научной новизны);

14. Практическая значимость (критерии: наличие результатов, напрямую или опосредованно влияющих на образовательную практику; корреляция (соотношение) с частью положений научной новизны)» [5, с. с. 4-18].

В понятийном аппарате автореферата обозначено 22 пункта, которые рекомендуется сформулировать в диссертации, при этом в них нарушена логика последовательности изложения и содержатся многочисленные повторы. Подобные рекомендации могут только свидетельствовать о процветающем в науке формализме, когда форма начинает доминировать над содержанием. Можно констатировать, что постоянное повышение требований диссертационных советов к соискателям ученых степеней совсем не способствует притоку новых научных кадров.

На что следует обратить особое внимание в данных рекомендациях, дезориентирующих в научной деятельности как студентов, аспирантов и докторантов, так и их руководителей:

-любая наука рождается и существует тогда, когда обществу необходимо решить определенную проблему, из которой можно определить сферу общественных отношений и научную область. Также нужно подходить и к частному научному исследованию, которое касается лишь какого-либо предмета общей научной проблемы.

Именно формулировка проблемы определяет выбор темы исследования. Только после этого необходимо переходить к обоснованию их актуальности. Сейчас общепринято начинать диссертации с обоснования актуальности, и только потом указывается название темы, а сама проблема вообще формулируется в пункте № 6 рекомендаций, что нарушает логику последовательности изложения. Сразу возникает вопрос – актуальность чего обосновывается, если проблема и тема еще не формулировались?

При этом более точному термину будет соответствовать название не «проблема исследования», а «исследуемая проблема», так как понятие «проблема исследования» может свидетельствовать о проблеме, содержащейся в самом диссертационном исследовании, а не в той научной проблеме, которая исследуется.

В рекомендациях среди предлагаемых формулировок задач исследования содержатся такие, как; «проанализировать, сравнить, сопоставить, классифицировать, охарактеризовать».

При этом нарушается один из основных законов логики – закон тождества, так как почти все эти глаголы являются методами исследования (анализ, сравнение, классификация и т.п.), а задача не может быть тождественна методу. Если следовать подобным рекомендациям, то формулируется не сама задача, а только метод её достижения. Даже, если учитывать, что имеется в виду не сам метод исследования, а какое-либо действие, достигающее решения задачи, то в теоретическом исследовании задача не решается применением одного метода. Для решения одной только задачи, как правило, применяют несколько методов, и в любом случае получается, что формулируется не задача, а метод.

Глагол «охарактеризовать» слишком абстрактный, и может содержать в себе несколько задач, хотя требуется определить одну задачу (непонятно какая грань предмета имеются в виду).

Для того чтобы разобрать более подробно в чем заключается логическая ошибка и лучше понять её, нужно представить ситуацию, в которой задача заключается в покупке определенного товара. Но вместо задачи – купить товар, указывается – пройти путь до магазина, что не будет являться формулировкой задачи, а только средством её достижения. В другой ситуации, когда засорилась раковина на кухне, задача будет заключаться в очистке сливной трубы, а не в перечислении инструментов необходимых для ремонта. Таких примеров можно приводить много, но для наглядности хватит и двух. Нельзя подменять понятия и вместо самой задачи указывать средство её достижения.

-необходимо учитывать детерминированность понятий «цель» и «задача». Задача соотносится с целью как частное с общим, представляя структурный элемент цели. Задачи могут трансформироваться в цель, а цели, наоборот, в задачи.

Например, если приобретение осветительного прибора в магазине считать целью, то задачами могут быть:

а) пройти дорогу до магазина;

б) выбрать товар;

в) взять с собой необходимую сумму денег, чтобы рассчитаться, и т.п.

Если же приобретение осветительного прибора расценивать как задачу, то целью может быть сохранение зрения, которое легко испортить, читая в темном помещении. При этом цель сохранения зрения может быть задачей более общей цели, например, сбережения здоровья и общей трудоспособности.

Данные примеры демонстрируют практические бытовые цели и задачи. В задачах теоретического исследования вполне могут, а порой и должны содержаться практические задачи, подтверждающие теоретические выводы, например: проверить достоверность выводов экспериментально; разработать рекомендации; создать модель и т.п.

В формулировках задач исследования целесообразно использовать глаголы – определить,

установить, выявить, уточнить, обосновать, доказать или разработать, экспериментально проверить, если речь идет о практической (экспериментальной задаче). Такие глаголы подразумевают исследовательскую деятельность путем применения различных методов и наиболее достоверно определяют сущность задач исследования, а методы исследования указываются отдельно (как это сделано в п. 17 упомянутых рекомендаций).

Часто в рекомендациях и диссертациях можно встретить: «цель исследования – анализ или комплексный анализ чего-либо», что представляется совершенно недопустимым: а) одним методом анализа невозможно достичь цели исследования; б) нельзя формулировку самой цели подменять формулировкой метода. Поскольку цель и средство достижения цели – это разные понятия, которые не следует подменять.

Количество позиций в рекомендациях, учитывая их обширность и содержащихся в них повторах, вполне можно сократить путем их объединения. Например: «научную новизну» совместить с «теоретической значимостью» (пункты 12 и 13 Рекомендаций); «практическую значимость» – с «апробацией результатов исследования» (пункты 14 и 21 Рекомендаций); «положения, выносимые на защиту» – с «соответствием диссертации паспорту научной специальности» (пункты 19 и 22 Рекомендаций) и т.д.

Аналогичные логические ошибки можно встретить в сети Интернет в методических рекомендациях по написанию введения кандидатской диссертации, где, например, содержится следующее: «Формулировка задач обычно начинается со слов: «Исследовать сущность», «уточнить определение», «проанализировать», «уточнить и дополнить», «обосновать» и т.д.» [6, с. 8].

Формулировать задачу исследования – «исследовать сущность» значит допускать лексическую ошибку – плеоназм, то есть дублирование смысла (речевой недочет), что в научной работе неуместно, тем более, если работа сделана по существу, то в ней в любом случае исследуется сущность задач и цели. По поводу формулировки задачи «проанализировать» уже было сказано – необходимо формулировать саму задачу, а не метод её достижения.

В методических рекомендациях по структуре и оформлению диссертационной работы Положения о присуждении ученых степеней в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина рекомендуется в задачах исследования «указывать на конкретные подходы, методы, объекты, которые были использованы диссертантом для достижения цели своего исследования…» [7, с. 2].

Авторы подобных рекомендаций плохо представляют, каким объемом будут при этом обладать формулировки задач исследования. Изложение задачи должна быть кратким, точным и ясным, согласно золотому правилу определения понятий.

В выпускных квалификационных работах, в том числе в магистерских диссертациях, зачастую допускаются логические ошибки, когда путают содержание введения с содержанием автореферата. Во введении дипломного проекта или магистерской диссертации вместе с планом работы (целью, задачами и т.п.). указывают её результаты (научную новизну, практическую значимость и т.п.). При этом не учитывают, что введение – это только часть автореферата, который составляется по итогам диссертационных исследований на соискание степени кандидата или доктора наук, а введение – это только план работы.

В плане научного исследования (введении) писать о достигнутых результатах нелогично, так как задачи еще не выполнены, а цель не достигнута. Можно указать только на предполагаемую научную новизну и практическую значимость.

Заключение

По всей вероятности наступила пора разработать методические рекомендации по устранению логических ошибок в методических рекомендациях по написанию научно-исследовательских работ.

Не следует недооценивать молодые, пытливые, талантливые умы студентов вузов при написании дипломов и магистерских диссертаций и научно-исследовательскую деятельность, осуществляемую ими, но, учитывая их малый опыт и неискушенность в вопросах методологии, научные руководители должны оказывать им квалифицированную методологическую помощь, что будет залогом дальнейшей успешной научной деятельности. Знание законов логики и следование им является неотъемлемым элементом компетентности научного руководителя.

В науке всегда были и существуют авторитеты со своими мнениями, теориями, концепциями, взглядами и т.п., которые нужно учитывать, основываться и при необходимости ссылаться на них, но следует помнить, что научная мысль всегда подвергает сомнению даже аксиомы. Без этого наука не развивается – обоснованная критика устоявшихся представлений о правильности каких-либо идей, просто необходима.

По выражению философа Бенедикта Спинозы: «ссылка на авторитет не есть довод». В данной позиции у него немало сторонников:

-«Никогда не мешайте процессу мышления – и тогда успех вам обеспечен. Столкнувшись с

оппозицией, даже в лице собственного мужа или детей, стремитесь преодолеть её путём аргументов, без ссылок на свой авторитет. Потому что победа, зависящая от авторитета (власти), недействительна и иллюзорна» Бертран Рассел, британский философ, логик и общественный деятель 1872-1970;

-«Авторитет происходит от разума, а не разум от авторитета; всякий авторитет, не признанный разумом, – бессилен» – Вальтер Скотт британский писатель, поэт, историк, собиратель древностей 1771–1832;

-«Чтобы покарать меня за отвращение к авторитетам, судьба сделала авторитетом меня самого» – Альберт Эйнштейн физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии, общественный деятель 1879–1955;

-«Для человека с опытом, какие могут быть авторитеты?» – Владимир Николаевич Войнович, книга Портрет на фоне мифа;

-«Даже авторитеты не в силах помешать прогрессу науки» – Лешек Кумор польский киновед и афорист, 1924;

-«Авторитет требует обсуждения, верить авторитету – это все равно, что верить сплетне», «Лучший учитель тот, кто понимает, что, не объяснив ученикам, для чего делать, нет смысла объяснять, что и как делать» – Евгений Витальевич Антонюк, публицист, философ, историк, переводчик, критик, поэт и писатель [8].

Перемены в системе образования потребуют соответствующего методического и правового обеспечения, которое желательно осуществлять безотлагательно.

Краткие выводы:

1. В целях оптимизации подготовки научных кадров, данную деятельность проводить только в отношении тех студентов, которые способны и желают заниматься наукой.

2. Для этого требуется проводить предварительный отбор по способностям и желанию, начиная с общего среднего образования и первых курсов вузов, концентрируя усилия педагогов на подготовке наиболее способных к научной деятельности студентов.

3. Целесообразно изменить систему итоговой государственной аттестации в вузах, предусмотрев написание дипломов и магистерских диссертаций только для наиболее способных и подготовленных студентов. В отношении иных категорий ограничиваться приемом государственных экзаменов, как это практиковалось еще в советские времена.

4. В системе высшего образования необходимо уделять больше внимания методологической подготовке профессорско-преподавательского состава.

5. Провести работу по устранению логических ошибок из всех методических рекомендаций по написанию исследовательских работ.

Список литературы:

[1] Исмаилов, Э.Э. Подготовка научных кадров в России и за рубежом (сравнительный анализ) Исмаилов, Э. Э. Подготовка научных кадров в России и за рубежом (сравнительный анализ) / Э. Э. Исмаилов // Высшее образование в России. – 2009. – № 7. – С. 24-34. – [Текст непосредственный]. EDN KUDBDH.

[2] Педагогика и логика [печатное издание] / Щедровицкий, Г.П., Розин В.М., Непомнящая Н.И., Алексеев Н.Г. Москва: Касталь 1993. – 115 с. Сборник «Педагогика и логика» подготовлен к изданию Издательским Домом «Касталь» и Школой Культурной Политики. ISBN: 5-85374-001-6 [Текст непосредственный].

[3] Краевский, В. В. Методология педагогики: новый этап: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / В. В. Краевский, Е. В. Бережнова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с. – (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности). – ISBN 5-7695-2876-1. – EDN RFMCVR.

[4] Полонский, В. М. Платон мне друг, но истина дороже / В. М. Полонский // Педагогика. – 2024. – Т. 88, № 7. – С. 46-52. – EDN QFCLUY. – [Текст непосредственный].

[5] Применение критериев доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании / Методические рекомендации / Иванова, С.В., Подуфалов, Н.Д., Сериков, В.В., Басюк, В.С., Геворкян, Е.Н., Болотов, В.А. / Под науч. ред. В.М.Филиппова. М., 2023. 22 с. – [Текст непосредственный] – ISBN 978-5-604897-7-4.

[6] Методические рекомендации по написанию введения к кандидатским диссертациям / 11с. Сайт kpfu.ru. URL: https: //kpfu.ru/portal/docs/F1497423806/Metodicheskie.rekomendacii.po.napisaniyu.vvedeniya.kandidatskoj.dissertacii.pdf. – [Текст непосредственный] (дата обращения: 05.10.2024).

[7] Цитаты известных личностей. Сайт URL: https://ru.citaty.net/temy/avtoritet/. [Текст непосредственный] (дата обращения: 05.10.2024).

[8] Методические рекомендации по структуре и оформлению диссертационной работы Уральского федерального университета / Сайт dissovet. Urfu.ru. URL: https://russrules.ru/?p=2790. [Текст непосредственный] (дата обращения 05.10.24).

Spisok literatury:

[1] Ismailov, E.E. Podgotovka nauchnyh kadrov v Rossii i za rubezhom (sravnitel'nyj analiz) Ismailov, E. E. Podgotovka nauchnyh kadrov v Rossii i za rubezhom (sravnitel'nyj analiz) / E. E. Ismailov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2009. – № 7. – S. 24-34. – [Tekst neposredstvennyj]. EDN KUDBDH.

[2] Pedagogika i logika [pechatnoe izdanie] / SHCHedrovickij, G.P., Rozin V.M., Nepomnyashchaya N.I., Alekseev N.G. Moskva: Kastal' 1993. – 115 s. Sbornik «Pedagogika i logika» podgotovlen k izdaniyu Izdatel'skim Domom «Kastal'» i SHkoloj Kul'turnoj Politiki. ISBN: 5-85374-001-6 [Tekst neposredstvennyj].

[3] Kraevskij, V. V. Metodologiya pedagogiki: novyj etap: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po pedagogicheskim special'nostyam / V. V. Kraevskij, E. V. Berezhnova. – Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006. – 400 s. – (Vysshee professional'noe obrazovanie. Pedagogicheskie special'nosti). – ISBN 5-7695-2876-1. – EDN RFMCVR.

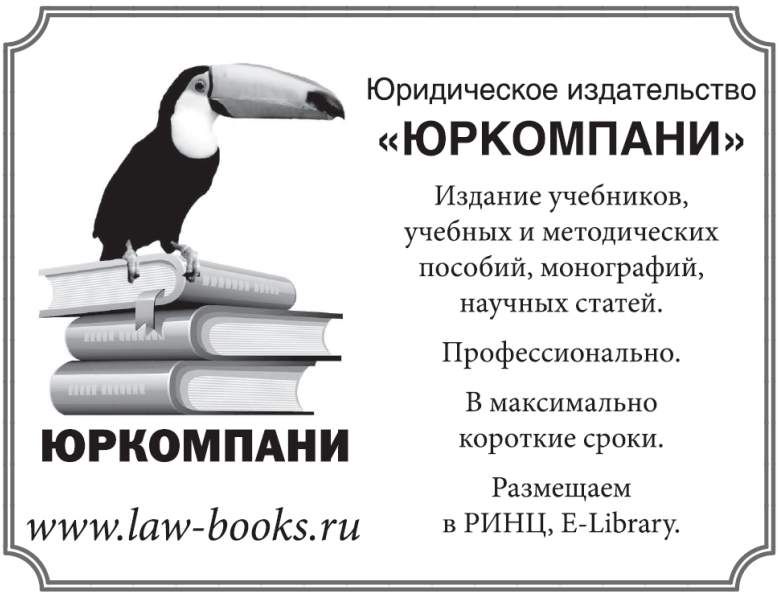
[4] Polonskij, V. M. Platon mne drug, no istina dorozhe / V. M. Polonskij // Pedagogika. – 2024. – T. 88, № 7. – S. 46-52. – EDN QFCLUY. – [Tekst neposredstvennyj].

[5] Primenenie kriteriev dokazatel'nosti dissertacionnyh issledovanij v oblasti nauk ob obrazovanii / Metodicheskie rekomendacii / Ivanova, S.V., Podufalov, N.D., Serikov, V.V., Basyuk, V.S., Gevorkyan, E.N., Bolotov, V.A. / Pod nauch. red. V.M.Filippova. M., 2023. 22 s. – [Tekst neposredstvennyj] – ISBN 978-5-604897-7-4.

[6] Metodicheskie rekomendacii po napisaniyu vvedeniya k kandidatskim dissertaciyam / 11s. Sajt kpfu.ru. URL: https: //kpfu.ru/portal/docs/F1497423806/Metodicheskie.rekomendacii.po.napisaniyu.vvedeniya.kandidatskoj.dissertacii.pdf. – [Tekst neposredstvennyj] (data obrashcheniya: 05.10.2024).

[7] Citaty izvestnyh lichnostej. Sajt URL: https://ru.citaty.net/temy/avtoritet/. [Tekst neposredstvennyj] (data obrashcheniya: 05.10.2024).

[8] Metodicheskie rekomendacii po strukture i oformleniyu dissertacionnoj raboty Ural'skogo federal'nogo universiteta / Sajt dissovet. Urfu.ru. URL: https://russrules.ru/?p=2790. [Tekst neposredstvennyj] (data obrashcheniya 05.10.24).



ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-402-405
NIION: 2018-0076-10/24-1006
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1006

ФЕДОСЕЕВА Людмила Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Всеобщая
история и обществознание»
Пензенского государственного
университета,
e-mail: fedoseeva-penza@yandex.ru

ПЕРВУШКИН Тимофей Викторович,
учитель истории и обществознания
МБОУ «Гимназия № 44 г. Пензы»,
магистрант Пензенского государственного
университета,
e-mail: pervushkinnnn@mail.ru

БИНАРНЫЙ УРОК В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ

Аннотация. *Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования ставят перед педагогами серьезные и ответственные задачи. Прежде всего, речь идет о необходимости реализовать деятельностный подход к обучению, который способен сформировать у обучаемых предусмотренные стандартами компетенции. Формы и способы реализации данного подхода различны. Однако наиболее ценными из них представляются такие, которые предполагают сочетание в учебном процессе различных педагогических технологий, позволяющих наиболее успешно развивать аналитические и коммуникативные способности обучаемых. Бинарный урок предоставляет для этого широкие возможности. В данной статье авторы обосновывают значение такого урока и предлагают его методическую модель.*

Ключевые слова: *бинарный урок, деятельностный подход, метапредметные знания, компетентность.*

FEDOSEEVA Lyudmila Yurievna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History
and Social Studies of Penza State University

PERVUSHKIN Timofey Viktorovich,
teacher of history and social studies
MBOU “Gymnasium No. 44 of Penza”,
undergraduate student of Penza State University

A BINARY LESSON IN THE SYSTEM OF IMPLEMENTING A COMPETENCE-BASED APPROACH TO LEARNING

Annotation. *Federal state educational standards of general education set serious and responsible tasks for teachers. First of all, we are talking about the need to implement an activity-based approach to learning, which is able to form students’ competencies provided for by the standards. The forms and ways of implementing this approach are different. However, the most valuable of them are those that involve a combination of various pedagogical technologies in the educational process that allow the most successful development of analytical and communicative abilities of students. The binary lesson provides ample opportunities for this. In this article, the authors substantiate the importance of such a lesson and propose its methodological model.*

Key words: *binary lesson, activity approach, meta-subject knowledge, competence.*

Современная модель школьного образования задает высокие требования к организации образовательного процесса. Его цели понимаются сегодня значительно шире, чем простое овладение знаниями, – знания рассматриваются как основа формирования компетенций, которые, в свою очередь, должны стать прочным фундаментом компетентностей обучаемых в различных сферах общественной жизни.

В связи с этим изменились и требования к современному уроку. Его прежняя, традиционная, форма исходила из ведущей роли учителя в трансляции знаний, а обучающиеся рассматривались только в качестве объекта образовательного воздействия [7, с. 24-25]. Новая образовательная парадигма требует от учителя иного отношения к взаимодействию с обучаемыми. Сегодня учитель – в значительной степени тьютор, организующий активную познавательную деятельность учащихся, поощряющий их инициативу и самостоятельность, способствующий приобретению ими учебных, исследовательских, социально-личностных, коммуникативных компетентностей, а также организаторских способностей и опыта сотрудничества. Решению этих задач помогают широко применяемые развивающие технологии в рамках нетрадиционных форм уроков [3, с. 74].

Одним из наиболее сложных с точки зрения конструирования, но наиболее результативным для получения метапредметных знаний является бинарный урок.

Бинарный урок – это нетрадиционная форма урока, основанная на интеграции знаний из разных областей, необходимых для решения одной проблемы. Другими словами, под бинарным уроком понимается учебное занятие, по ходу которого для решения одной проблемы применяются знания из различных областей (истории, математики, литературы, права, физики, экономики, биологии и др.).

Подчеркнем, что применение в образовательном процессе бинарных уроков полностью соответствует ФГОС и другим важнейшим нормативно-правовым актам, регулирующим образовательные отношения их участников.

Главной особенностью данного урока является то, что проводят его два специалиста-предметника, каждый из которых предлагает варианты решения проблемы, исходя из потенциала своей дисциплины. В результате такого освоения метапредметных знаний у обучающихся развиваются коммуникативные компетенции, расширяются возможности осмысления проблемы и поиска вариантов ее решения, повышается познавательная активность.

Бинарные уроки, как правило, проводятся на этапе закрепления знаний, чтобы в форме творческого осмысления еще раз пройти усвоенный ранее материал. На таких уроках решаются интересные и значимые для изучаемого предмета проблемы [2].

Однако при всех достоинствах данной формы проведения учебного занятия бинарные уроки не получили широкого распространения в практике работы образовательных организаций. Это связано с рядом организационных и методических трудностей:

– разработка подобных уроков требует больших временных затрат, поэтому частое применение подобной формы закрепления изученного материала невозможна;

– для реализации бинарного урока необходим высокий уровень методической подготовки и психологической совместимости педагогов;

– для широкого применения в практике обучения бинарных уроков педагогам не хватает разработанной методики и технологии их проведения, а опыт их организации только еще нарабатывается;

– в большинстве случаев для проведения бинарного урока необходима хорошая материально-техническая база образовательного учреждения, раздаточный материал и дополнительная литература для обучающихся.

И это все накладывается еще и на ряд организационных трудностей. Довольно сложно при реализации бинарного урока выстроить расписание педагогов; нет определенности в вопросе о том, по какому предмету впоследствии выставлять оценку и многое другое [1].

Предлагаемая ниже модель повторительно-обобщающего бинарного урока для учащихся 10 класса строится на основе синтеза уроков истории и литературы.

Тема урока: «Облик исторической эпохи в сатирических произведениях современников (1920-1930-е гг.)».

Цель урока – формирование у обучающихся мнения о социально-политических настроениях советского общества 1920-х гг. на основе анализа сатирических произведений.

Необходимо сразу отметить, что в соответствии с федеральными рабочими программами по истории и по литературе для 10-11 классов обучающиеся проходят не одинаковые по периоду процессы в развитии государства, общества и культуры. В 10 классе, в соответствии с тематическим планированием рабочей программы по истории, учащиеся проходят период с 1914 по 1945 годы [4]. Что касается литературы, то тематическое планирование рабочей программы по данному предмету для 10 класса предполагает изучение русской литературы второй половины XIX века. Творчество писателей 1920-1930 гг. по литературе изучается в 11 классе [5].

Отсюда возникает некая методическая сложность в совмещении курсов. Однако ввиду того,

что сатирические произведения 20-30 гг. XX века выступают лишь средством для достижения цели урока – исследования социально-политических настроений общества, данной коллизией в рабочих программах можно пренебречь.

Рассмотрим непосредственно ход данного урока.

Перед началом урока класс необходимо разделить на 4 группы с равным количеством обучающихся в каждой. В небольшой вступительной речи учитель истории представляет своего коллегу – учителя литературы, напоминает учащимся, что на предыдущих уроках истории они рассматривали период 1920-х гг., говорили о последствиях гражданской войны, приходе к власти большевиков и культуре первых десятилетий советской власти и формулирует цель урока: «Изучить социально-политические настроения советского общества 1920-х гг. на основе анализа сатирических произведений».

Далее учитель литературы доводит до учащихся, что средством для достижения цели учебного занятия будут сатирические произведения советских авторов первых десятилетий советской власти, выдержки из которых им предстоит анализировать.

После этого к учащимся вновь обращается учитель истории. Характеризуя изменения в политической системе страны после Октября 1917 г. и соответствующие им трансформации в культуре, он отмечает, что смена общественного строя сопровождалась активными действиями властей в направлении социальных преобразований, которые не всегда были продуманными. Ошибки властей становились предметом критики со стороны общества, настроения которого отражали в своих произведениях деятели культуры.

Каждой группе учащихся предлагается на основе выданных учителем текстов – выдержек из произведений сатириков данного периода в течение 10 минут выявить проблему советского общества, о которой говорят писатели. Учитель литературы может помогать каждой группе с анализом источника.

После этого спикеры групп поочередно выявляют проблему, подкрепляя свои умозаключения выдержками из текстов.

Задача учителя истории состоит в том, чтобы дать свой комментарий к выводам учащихся – имела ли место эта проблема с исторической точки зрения? Задача учителя литературы – направить логику изложения обучающихся в нужное русло, задавая уточняющие вопросы.

В качестве *первой проблемы* учащиеся отмечают бюрократизм в органах власти и тему «маленького человека», беззащитного перед государственной машиной. Андрей Платонов в произведении «Город градов», применяя массу сатирических приемов, иронизирует над государственными органами, деятельность которых иногда доходит до абсурда. Неслучайно главный герой произведения Иван Шмаков, будучи чиновником, работает над трудом, призванным обосновать необходимость наличия бюрократии как основы строительства Советского государства. Платонов через своего героя пытается ответить на востребованный социальный запрос [6].

Вторая проблема связана с борьбой с безграмотностью. Начавшись в 1919 г., она продолжалась в СССР не одно десятилетие и была с энтузиазмом воспринята некоторыми представителями интеллигенции, что можно проследить в творчестве Владимира Маяковского. Однако ввиду отсутствия квалифицированных педагогических кадров, функция обучения стала ношей совершенно неподготовленных людей. Аргументы в пользу этого вывода учащиеся находят, например, в произведении М.А. Булгакова «Неделя просвещения».

Третья проблема советского общества, которую должны выявить обучающиеся, заключается в трагических последствиях революции 1917 г. для отдельных социальных слоев. Проанализировав произведение Михаила Булгакова «Собачье сердце», они делают вывод о резком разделении людей на высокоинтеллектуальную интеллигенцию и пролетариат, который преимущественно оставался безграмотным, однако, по мнению молодой большевистской власти, должен был получить возможность управлять государством.

Сатирическую интерпретацию обозначенной проблемы дает и Аркадий Аверченко («Дюжина ножей в спину революции»).

Четвертая проблема, которую выявят учащиеся на основе предоставленных им текстов, связана с установлением в стране Новой экономической политики.

Использование рыночных механизмов, различных форм собственности, привлечение иностранного капитала постепенно формировали новое мышление у людей, где *богатство и нажива становились жизненным ориентиром*. С одной стороны, данные шаги советской власти несколько оживили экономику в стране, но ввиду того, что постулаты рыночной экономики противоречили идеологии марксизма, новая экономическая политика вскоре будет свернута. Однако в коллективном сознании народа НЭП с его принципами останется надолго, а стремление к богатству прочно войдет в менталитет российского социума 20-х гг.

Эту сторону советской действительности в своих романах «12 стульев» 1928 г. и «Золотой теленок» 1931 г. умело высмеяли И.А. Ильф и Е.П. Петров.

Известные советские писатели на примере героев своих культовых произведений поднимают важнейшую для общества 1920-х гг. проблему – проблему незаконного обогащения. В остросатирической форме Ильф и Петров говорят читателям о том, что богатство можно заработать только честным трудом. Судьбы главных героев, на головы которых свалились несметные богатства, складываются довольно трагично.

После завершения работы над формулированием проблем, стоявших перед советским обществом в 1920-е гг., спикер от каждой группы должен ответить на вопрос: «Чем характеризуются социально-политические настроения советского общества в данный период?». В свою очередь, учитель литературы фиксирует на доске те элементы настроений, которые оглашают спикеры групп.

В конце урока учитель истории подводит итоги, благодарит обучающихся за работу и участие в обсуждении, а также совместно с учителем литературы оценивает работу учащихся.

Таким образом, несмотря на все сложности, связанные с подготовкой и проведением бинарного урока, с точки зрения достижения метапредметных результатов эта форма работы является наиболее эффективной.

Кроме того, выбрав групповую форму работы на уроке, учитель обеспечивает взаимодействие обучающихся между собой. Они совместно анализируют источник, выявляют проблему, формулируют ее, а также высказывают предположения относительно социально-политических настроений советского общества в рассматриваемый период. И, таким образом, успешно формируются учебные, исследовательские, социально-личностные, коммуникативные компетентности и опыт сотрудничества.

Список литературы:

[1] Азарова, А.С. Бинарный урок как разновидность интегрированного урока / А.С. Азарова, М.А. Луканина // Сборник статей XIV международной научно-практической конференции ADVANCES IN SCIENCE AND TECHNOLOGY. – Москва: Актуальность РФ. – 2018. – С. 129-133.

[2] Ардашкина, Т.В. Современные педагогические технологии: бинарные уроки / Т.В. Ардашкина, Е.Б. Васинская // Образование. Карьера. Общество. – 2012. – № 4 (36). – С. 51-55.

[3] Мельникова, М.Н. Урок – основная форма организации обучения в современной школе. Требования к современному уроку / М.Н. Мельникова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 19-1 (97). – С. 73-75.

[4] История (базовый уровень). Федеральная рабочая программа среднего общего образования (для 10-11 классов образовательных организаций). – Москва: Институт стратегии развития образования. – 2022. – 114 с.

[5] Литература (базовый уровень). Федеральная рабочая программа среднего общего образования (для 10-11 классов образовательных организаций). – Москва: Институт стратегии развития образования. – 2024. – 101 с.

[6] Первушкин, Т.В. Советская сатира 1920-1930 гг. как отражение социально-политических настроений общества / Т.В. Первушкин // Сборник статей по материалам XXIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В.И. Лебедева и 350-летию со дня рождения Петра I. Под редакцией О.А. Суховой. – Пенза, 2022. – С. 101-106.

[7] Современный урок / Г.Ч. Тахтамышева; науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2019. – Вып. 2. – 78 с.

Spisok literatury:

[1] Azarova, A.S. Binarnyj urok kak raznovidnost' integrirovannogo uroka / A.S. Azarova, M.A. Lukanina // Sbornik statej XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii ADVANCES IN SCIENCE AND TECHNOLOGY. – Moskva: Aktual'nost' RF. – 2018. – S. 129-133.

[2] Ardashkina, T.V. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii: binarnye uroki / T.V. Ardashkina, E.B. Vasinskaya // Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo. – 2012. – № 4 (36). – S. 51-55.

[3] Mel'nikova, M.N. Urok – osnovnaya forma organizacii obucheniya v sovremennoj shkole. Trebovaniya k sovremennomu uroku / M.N. Mel'nikova // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 19-1 (97). – S. 73-75.

[4] Istoriya (bazovyj uroven'). Federal'naya rabochaya programma srednego obshchego obrazovaniya (dlya 10-11 klassov obrazovatel'nyh organizacij). – Moskva: Institut strategii razvitiya obrazovaniya. – 2022. – 114 s.

[5] Literatura (bazovyj uroven'). Federal'naya rabochaya programma srednego obshchego obrazovaniya (dlya 10-11 klassov obrazovatel'nyh organizacij). – Moskva: Institut strategii razvitiya obrazovaniya. – 2024. – 101 s.

[6] Pervushkin, T.V. Sovetskaya satira 1920-1930 gg. kak otrazhenie social'no-politicheskih nastroenij obshchestva / T.V. Pervushkin // Sbornik statej po materialam XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Lebedeva i 350-letiyu so dnya rozhdeniya Petra I. Pod redakciej O.A. Suhovoj. – Penza, 2022. – S. 101-106.

[7] Sovremennyj urok / G.CH. Tahtamysheva; nauch. red. D.M. SHakirova. – Kazan': GAOU DPO IRO RT, 2019. – Vyp. 2. – 78 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-406-412
NIION: 2018-0076-10/24-1007
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1007

РОДИОНОВА Марина Семеновна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия
имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

ШАХОВА Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия
имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. *На сегодняшний день проблема повышения качества образовательного процесса стоит очень остро, поскольку новое содержание образования порождает необходимость применения новых методов в обучении. В методике преподавания математики, в частности в высшей школе, все большее внимание уделяется поиску эффективных средств, форм, а также методов и технологий обучения, направленных на формирование как предметных, так и профессиональных компетенций. Кроме того, многими авторами применение инновационных методов преподавания в высшей школе признается в качестве актуального способа повышения мотивации обучающихся. Отмечая особую актуальность применения инновационных методов и технологий при преподавании высшей математики, необходимо разобраться в их сущности, выделить основные составляющие.*

Ключевые слова: *высшая математика, вуз, преподавание математики в высшей школе, методы обучения, инновационные методы*

RODIONOVA Marina Semenovna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky

SHAKHOVA Ekaterina Anatolyevna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky

INNOVATIVE METHODS AND TECHNOLOGIES OF TEACHING HIGHER MATHEMATICS

Annotation. *Today, the problem of improving the quality of the educational process is very acute, since the new content of education creates the need to apply new methods in teaching. In the methodology of teaching mathematics, in particular in higher education, increasing attention is paid to the search for effective means, forms, as well as methods and technologies of teaching aimed at the formation of both subject and professional competencies. In addition, many authors recognize the use of innovative teaching methods in higher education as an actual way to increase the motivation of students. Noting the special relevance of the use of innovative methods and technologies in teaching higher mathematics, it is necessary to understand their essence, identify the main components.*

Key words: *higher mathematics, university, teaching mathematics in higher education, teaching methods, innovative methods*

Основной задачей современного высшего образования является подготовка высококвалифицированного специалиста в соответствии с актуальными потребностями общества и государства, способного к саморазвитию [18], самообразованию и инновационной деятельности [5; 13; 15 и др.] в условиях цифровизации с учетом постоянно изменяющихся условий действительности [25]. В связи с этим методология преподавания различных

предметов, в том числе, и математики в высшей школе, сегодня продолжает свое активное развитие: создаются новые системы обучения с использованием, как традиционных, так и инновационных подходов и методов, актуализируются формы и средства презентации учебного материала, изменяются и модернизируются используемые форматы учебных материалов.

Обучение высшей математике, относящейся к числу общенаучных и общепрофессиональных дисциплин, является важнейшей составляющей качественной подготовки будущих специалистов. Изучение математической теории позволяет обучающимся любых профессий активно совершенствовать навыки нестандартного мышления, развивать логику и способность к анализу большого количества информации. Математические методы используются абсолютно всеми научными дисциплинами [3].

В настоящее время в научно-педагогической литературе активно освещаются вопросы, касающиеся форм и методов образовательной деятельности, способствующих повышению качества образования [6; 14; 22; 23 и др.] и формированию компетенций в процессе обучения [17]. Методы обучения в преподавании математики в высшей школе рассматриваются в работах М.Л. Алмазовой, А.А. Денисковец, Г.М. Ищенко, Е.М. Михалюк, И.А.Шиктаревой и др. [4; 9; 28 и др.].

А.А. Бабкина, Н.А. Андрюшечкина отмечают необходимость развития логического мышления, способности анализа и систематизации в процессе обучения высшей математики у студентов, что может быть обеспечено применением современных методов обучения [2].

Значительное число работ посвящено интерактивным методам обучения [3; 4; 20; 24 и др.]. Проведение занятий в интерактивной форме, когда студенты не только под руководством педагога в свободной форме изучают новые приемы, но и применяют их для решения поставленных задач, может стимулировать их интерес к данной дисциплине. В данном случае важным психологическим фактором является то, что обучающиеся изучают материал, не входящий в обязательную образовательную программу.

О.В. Донева и И.С. Черналев подтверждают необходимость применения в высшей школе таких методов обучения, которые способствуют самостоятельной деятельности обучающихся, отмечая, при этом, важную роль педагога. Исследователи выделяют основные профессиональные компетенции, которыми должен обладать преподаватель математики высшей школы. К ним относятся:

• понимание истории, структуры и роли математической науки;

• владение ключевыми методами и приемами преподавания, непосредственно базой математических знаний;

• обладание математическим мышлением и логической культурой;

• способность строить математические модели и моделировать различные явления и процессы [27].

А.В. Хитрик и В.С. Юдина отмечают важность участия преподавателей математики в различных исследовательских проектах, связанных с разработкой и внедрением современных методик обучения [26].

С.Я. Пирметова выделяет следующие интерактивные методы обучения математике: интерактивная лекция, дискуссия, групповой интерактив, решение недетерминированных задач (в данном случае предлагаемые задачи отличаются неопределенностью и нестандартным форматом, ролевые игры, практическая работа, дебаты или свободный обмен мнениями, мозговой штурм). Автор отмечает, что применение интерактивных методов обучения высшей математике способствует развитию ключевых способностей и компетенций обучающихся, навыков сотрудничества, а также поиску различных способов решения возникающих проблем [20].

Вместе с тем, Т.А. Лавриненко и В.Н. Михно в своих работах отмечают ограниченность метода мозгового штурма для изучения высшей математики в связи с двумя факторами: во-первых, неразработанность имеющейся методической базы, а во-вторых, недостаточно высокий уровень владения студентами школьным курсом математики [11].

С.А. Соловьева, в своих работах, выделяет метод эвристической беседы, который, по мнению автора, в современных условиях, сохраняет развивающую функцию обучения, несмотря на снижение уровня преподавания теории. Его использование, в сочетании с имеющимися традиционными методами, способно активизировать познавательную деятельность обучающихся, а также оптимизировать процесс преподавания и обучения, сделав его более эффективными [24].

Преимущества использования педагогических инновационных методов и технологий при преподавании высшей математики рассматриваются в работах многих авторов, таких как С. Ахметова, Г.М. Ищенко, О.Н. Кирилина и др. [1; 7; 9; 10 и др.].

О.Н. Кирилина выделяет четыре основных инновационных метода:

• *проектный метод*: стимулирует самостоятельную работу обучающихся, способствует формированию навыков умения свободно ориентироваться в информационном пространстве;

• *обучение в сотрудничестве* («я+ты»): выполняет развивающую функцию; обучающий процесс основан на принципе единства теоретического и эмпирического познания;

• *портфель студента*: стимулирует самостоятельную работу обучающихся, инструмент оценки промежуточных и итоговых результатов освоения программы;

• *методы интернет-исследований*, сочетающие в себе обучающую и учебную деятельность (например, онлайн фокус-группа, сетевой анализ, интернет-интервью и другие). Современные специалисты любых профессий должны уметь работать с различными современными информационными технологиями и приложениями [10].

Вслед за Г.М. Ищенко, О.Н. Кирилиной, мы полагаем, что наиболее эффективным методом преподавания высшей математики является проектный метод, направленный, в первую очередь, на формирование готовности обучающегося занять субъектную позицию по отношению к собственной профессиональной деятельности.

В.С. Ляшенко в своих работах отмечает кейс-метод, как один из наиболее эффективных инновационных педагогических методов в преподавании дискретной математики студентам высших учебных заведений. При этом, данный метод осуществляется в форме учебной игры, совмещая основные элементы ситуативного анализа, научно-исследовательской деятельности, учебного проекта и компоненты информационно-коммуникационных технологий [12].

А.А. Денисковец, Е.М. Михалюк, в своих работах, отмечают результативность использования в учебном процессе дистанционной системы обучения Moodle. Данная система обладает рядом преимуществ, позволяя формировать и проверять полученные знания обучающихся в удобное для них время, а также повышает мотивацию изучения математики, способствует лучшему пониманию и запоминанию изучаемого материала. Применение данной системы обучения позволяет реализовать индивидуально-личностный подход, корректируя задания по уровню сложности. При этом, наличие тестовых программ по всем темам курса позволяет экономить время на выдачу и проверку заданий преподавателем [4].

А.А. Рахимов рассматривает компьютерное моделирование как способ повышения эффективности обучения математике в высшей школе. Данный метод позволяет отработать полученные знания, умения и навыки, а также способствует сокращению времени на разработку контрольно-измерительных материалов преподавателем [21].

Необходимость применения инновационных методов в преподавании курса высшей математики, на наш взгляд, обусловлена рядом факторов:

• недостаточно высоким уровнем владения студентами школьным курсом математики, которые обусловили необходимость пересмотра и обновления системы (в том числе, методик, технологий) обучения;

• недостаточно разработанной учебно-методической базой;

• активной цифровизацией во всех сферах общества.

Мотивация также является ключевым элементом успешности процесса обучения [19]. Важным направлением повышения мотивации является применение игровых методов, позволяющих ориентировать образовательный процесс на практическое применение получаемых знаний, умений и навыков. С.И. Затенко в своих работах выделяет практико-ориентированные задачи, как средство повышения мотивации при изучении дисциплины. По мнению автора, решение такого типа задач позволяет продемонстрировать обучающимся «востребованность математического аппарата в дальнейшем при изучении специальных дисциплин» [8, с. 74].

Резюмируя вышеизложенное, для повышения качества обучения высшей математике, при применении инновационных методов обучения необходимо:

• активное использование информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания;

• применение интерактивных досок (например, SMART Board, Promethean) с целью максимальной визуализации математических, абстрактных процессов и возможностью получения мгновенной обратной связи;

• использование современных программ и приложений (например, приложение Photomath, позволяющее моментально делать большие вычисления, что высвобождает время для критического анализа и группового обсуждения полученных результатов);

• применение в обучающем процессе электронных учебников и онлайн-курсов (непрерывный доступ к учебным материалам позволяет обращаться к ним в любое удобное для обучающегося время);

• использование различных сервисов и платформ для оценки полученных знаний.

Все вышеперечисленные методы способствуют, в конечном итоге, совершенствованию обучающего процесса, расширению информативности и наглядности излагаемого материала,

индивидуализации и дифференциации образовательного процесса, расширению форм межличностного взаимодействия и сотрудничества обучаемых и преподавателей, повышению мотивации к учебному процессу и совершенствованию механизма промежуточного и итогового контроля усвоения учебного материала.

Таким образом, для повышения качества обучения математике в высшей школе требуется создание такой профессионально-ориентированной среды, с обязательным внедрением новейших методик и технологий, где студентов обучают различным способам технологического применения математических методов в профессиональной практике, что, в свою очередь, персонифицирует учебный процесс, оказывает позитивное влияние на личностное развитие обучающихся [16] и их подготовку к будущей профессиональной деятельности. Способность преподавателя грамотно излагать ключевые математические концепции и создавать данную среду, способствующую пониманию и обучению, безусловно, имеет большое значение для эффективного обучения высшей математике.

Список литературы:

[1] Ахметова С. Преимущества педагогических инновационных методов и технологий при преподавании курса «Высшая математика» // Вестник Карагандинского экономического университета. – 2022. – № 3 (66). – С. 75-79.

[2] Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А. Обучение высшей математике // Вопросы педагогики. – 2019. – № 11-2. – С. 35-37.

[3] Денисковец А. А. Практико-ориентированный подход в обучении студентов высшей математике // Актуальные вопросы научно- методической и учебно-организационной работы // Материалы республиканской научно-методической конференции. – Гомель: ГГУ, 2018. – С. 298-300.

[4] Денисковец А.А., Михалюк Е.М. Активные и интерактивные методы обучения в преподавании вузовского курса математики // В сборнике: Перспективы развития высшей школы // Материалы XIII Международной научно-методической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2020. – С. 188-191.

[5] Евдокимова А.И., Морозов А.В. Педагогические аспекты реализации инновационной научной деятельности вузов в национальной инновационной системе // Известия Российской академии образования. – 2020. – № 3 (52). – С. 3-9.

[6] Евдокимова О.В. Педагогический мониторинг как объект научно-педагогического исследования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 2. – № 1 (23). – С. 67-71.

[7] Ефремова Т.В. Инновационная деятельность педагога в современных условиях // В сборнике: Методика обучения и воспитания и практика 2017/2018 учебного года // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 6-13.

[8] Затенко С.И. Практико-ориентированные задачи как средство повышения эффективности обучения математики в высшей школе // В сборнике: Научно-техническая конференция института лесного бизнеса и инноватики СПБГЛТУ по итогам научно-исследовательских работ 2023 года // Материалы научно-технической конференции. СПб, 2024. С. 69-74.

[9] Ищенко Г.М. Использование инновационных методов обучения на занятиях по высшей математике // В сборнике: Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития // Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Ухта: УГТУ, 2017. – С. 40-44.

[10] Кирилина О.Н. Обучение студентов высшей математике: поиски инновационных методов // Инновационная наука. – 2024. – № 2-1. – С. 120-122.

[11] Лавриненко Т.А., Михно В.Н. Современные образовательные технологии преподавание математики в высшей школе // Вестник Тверского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 120-127.

[12] Ляшенко В.С. Кейс-метод как инновационная педагогическая технология в преподавании дискретной математики студентам вузов // Казачество. – 2024. – № 75 (2). – С. 84-92.

[13] Морозов А.В. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и послевузовского образования // В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации // Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием / Отв. редактор А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015. – С. 487-493.

[14] Морозов А.В. Мониторинг как эффективный метод оценки и повышения качества образования // В сборнике: Современное непрерывное образование и инновационное развитие. – Серпухов: МОУ ИИФ, 2017. – С. 405-410.

[15] Морозов А.В. Общие тенденции развития инновационных процессов в образовательной системе высшей школы // В сборнике: Современное состояние теоретических и прикладных психологических исследований в социальной и педагогической психологии // Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.И. Назаров. – Иваново: ИвГУ, 2007. – С. 160-165.

[16] Морозов А.В. Развитие личности обучаемого как важнейшая задача современного непрерывного образования // В сборнике: Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики // Материалы 11-ой Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.А. Корчагина, Р.С. Сафина. – Казань: КГАСУ, 2017. – С. 287-291.

[17] Морозов А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор О.И. Кабалина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.

[18] Морозов А.В. Творческое саморазвитие личности как приоритетная цель педагогического образования в XXI веке // В сборнике: Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности // Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: КФУ, 2016. – С. 173-187.

[19] Морозов А.В., Муждабаева М.В. Развитие мотивации достижения и профессиональное самосознание личности // В сборнике: Социальный мир человека. Вып. 3 // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров» / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 65-66.

[20] Пирметова С.Я. Интерактивные методы обучения математике в юридическом вузе как эффективный способ повышения уровня профессиональной подготовленности выпускников // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1 (62). – С. 22-24.

[21] Рахимов А.А. Компьютерное моделирование как один из способов повышения эффективности обучения по высшей математике в техническом вузе // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 132-143.

[22] Ревникова М.Н., Морозов А.В. Влияние цифровых технологий на формирование системы мониторинга оценки качества высшего образования // В сборнике: Синопсис современного образования // Материалы первого российско-китайского международного педагогического форума с дистанционным участием. – Ульяновск: ЗЕБРА, 2024. – С. 231-234.

[23] Ревникова М.Н., Морозов А.В. Прогнозирование развития системы мониторинга качества образования в условиях цифровой трансформации // Философия образования. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 38-55.

[24] Соловьева С.А. Эвристическая беседа при изучении курса высшей математики в структуре компетентностного подхода // Проблемы современного образования. – 2019. – № 4. – С. 223-231.

[25] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 07.10.2024).

[26] Хитрик А.В., Юдина В.С. Возможности внедрения информационных технологий при обучении высшей математике // В сборнике: Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности // Материалы VIII Международной научной конференции. – Донецк, 2023. – С. 297-299.

[27] Черналев И.С., Донева О.В. Обучение математике в высшей школе // Университетская наука. – 2022. – № 1 (13). – С. 323-325.

[28] Шиктарева И.А., Алмазова М.Л. Методы обучения в преподавании математики в высшей школе // В сборнике: Современные методики учебной и научно-исследовательской работы // Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) учебно-методической конференции. – Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2018. – С. 177-180.

Spisok literatury:

[1] Ahmetova S. Preimushchestva pedagogicheskih innovacionnyh metodov i tekhnologij pri prepodavanii kursa «Vysshaya matematika» // Vestnik Karagandinskogo ekonomicheskogo universiteta. – 2022. – № 3 (66). – S. 75-79.

[2] Babkina A.A., Andryushechkina N.A. Obuchenie vysshej matematike // Voprosy pedagogiki. – 2019. – № 11-2. – S. 35-37.

[3] Deniskovec A. A. Praktiko-orientirovannyj podhod v obuchenii studentov vysshej matematike // Aktual'nye voprosy nauchno- metodicheskoj i uchebno-organizacionnoj raboty // Materialy respublikanskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – Gomel': GGU, 2018. – S. 298-300.

[4] Deniskovec A.A., Mihalyuk E.M. Aktivnye i interaktivnye metody obucheniya v prepodavanii vuzovskogo kursa matematiki // V sbornike: Perspektivy razvitiya vysshej shkoly // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – Grodno: GGAU, 2020. – S. 188-191.

[5] Evdokimova A.I., Morozov A.V. Pedagogicheskie aspekty realizacii innovacionnoj nauchnoj deyatel'nosti vuzov v nacional'noj innovacionnoj

sisteme // Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya. – 2020. – № 3 (52). – S. 3-9.

[6] Evdokimova O.V. Pedagogicheskij monitoring kak ob»ekt nauchno-pedagogicheskogo issledovaniya // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus. – 2015. – T. 2. – № 1 (23). – S. 67-71.

[7] Efremova T.V. Innovacionnaya deyatel'nost' pedagoga v sovremennyh usloviyah // V sbornike: Metodika obucheniya i vospitaniya i praktika 2017/2018 uchebnogo goda // Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Novosibirsk: OOO «Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva», 2017. – S. 6-13.

[8] Zatenko S.I. Praktiko-orientirovannye zadachi kak sredstvo povysheniya effektivnosti obucheniya matematiki v vysshej shkole // V sbornike: Nauchno-tekhnicheskaya konferenciya instituta lesnogo biznesa i innovatiki SPBGLTU po itogam nauchno-issledovatel'skih rabot 2023 goda // Materialy nauchno-tekhnicheskoj konferencii. SPb, 2024. S. 69-74.

[9] Ishchenko G.M. Ispol'zovanie innovacionnyh metodov obucheniya na zanyatiyah po vysshej matematike // V sbornike: Nauka, obrazovanie i duhovnost' v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya // Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Uhta: UGTU, 2017. – S. 40-44.

[10] Kirilina O.N. Obuchenie studentov vysshej matematike: poiski innovacionnyh metodov // Innovacionnaya nauka. – 2024. – № 2-1. – S. 120-122.

[11] Lavrinenko T.A., Mihno V.N. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii prepodavanie matematiki v vysshej shkole // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 3. – S. 120-127.

[12] Lyashenko V.S. Kejs-metod kak innovacionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya v prepodavanii diskretnoj matematiki studentam vuzov // Kazachestvo. – 2024. – № 75 (2). – S. 84-92.

[13] Morozov A.V. Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii v sisteme vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem / Otv. redaktor A.Yu. Nagornova. – Ul'yanovsk, 2015. – S. 487-493.

[14] Morozov A.V. Monitoring kak effektivnyj metod ocenki i povysheniya kachestva obrazovaniya // V sbornike: Sovremennoe nepreryvnoe obrazovanie i innovacionnoe razvitie. – Serpuhov: MOU IIF, 2017. – S. 405-410.

[15] Morozov A.V. Obshchie tendencii razvitiya innovacionnyh processov v obrazovatel'noj sisteme vysshej shkoly // V sbornike: Sovremennoe sostoyanie teoreticheskih i prikladnyh psihologicheskih issledovanij v social'noj i pedagogicheskoj psihologii // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. red. V.I. Nazarov. – Ivanovo: IvGU, 2007. – S. 160-165.

[16] Morozov A.V. Razvitie lichnosti obuchaemogo kak vazhnejshaya zadacha sovremennogo nepreryvnogo obrazovaniya // V sbornike: Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie kak faktor ustojchivogo razvitiya innovacionnoj ekonomiki // Materialy 11-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. E.A. Korchagina, R.S. Safina. – Kazan': KGASU, 2017. – S. 287-291.

[17] Morozov A.V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti // V sbornike: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskih, psihologo-pedagogicheskih i lingvodidakticheskih issledovanij // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. redaktor O.I. Kabalina. – M.: MGOU, 2019. – S. 63-69.

[18] Morozov A.V. Tvorcheskoe samorazvitie lichnosti kak prioritetnaya cel' pedagogicheskogo obrazovaniya v XXI veke // V sbornike: Andreevskie chteniya: sovremennye koncepcii i tekhnologii tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti // Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan': KFU, 2016. – S. 173-187.

[19] Morozov A.V., Muzhdabaeva M.V. Razvitie motivacii dostizheniya i professional'noe samosoznanie lichnosti // V sbornike: Social'nyj mir cheloveka. Vyp. 3 // Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Chelovek i mir: konstruirovanie i razvitie social'nyh mirov» / Pod red. N.I. Leonova. – Izhevsk: ERGO, 2010. – S. 65-66.

[20] Pirmetova S.Ya. Interaktivnye metody obucheniya matematike v yuridicheskom vuze kak effektivnyj sposob povysheniya urovnya professional'noj podgotovlennosti vypusknikov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2017. – № 1 (62). – S. 22-24.

[21] Rahimov A.A. Komp'yuternoe modelirovanie kak odin iz sposobov povysheniya effektivnosti obucheniya po vysshej matematike v tekhnicheskom vuze // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – T. 29. – № 2. – S. 132-143.

[22] Revnikova M.N., Morozov A.V. Vliyanie cifrovyh tekhnologij na formirovanie sistemy monitoringa ocenki kachestva vysshego obrazovaniya // V sbornike: Sinopsis sovremennogo obrazovaniya // Materialy pervogo rossijsko-kitajskogo mezhdunarodnogo pedagogicheskogo foruma s distancionnym uchastiem. – Ul'yanovsk: ZEBRA, 2024. – S. 231-234.

[23] Revnikova M.N., Morozov A.V. Prognozirovanie razvitiya sistemy monitoringa kachestva

obrazovaniya v usloviyah cifrovoj transformacii // Filosofiya obrazovaniya. – 2024. – T. 24. – № 2. – S. 38-55.

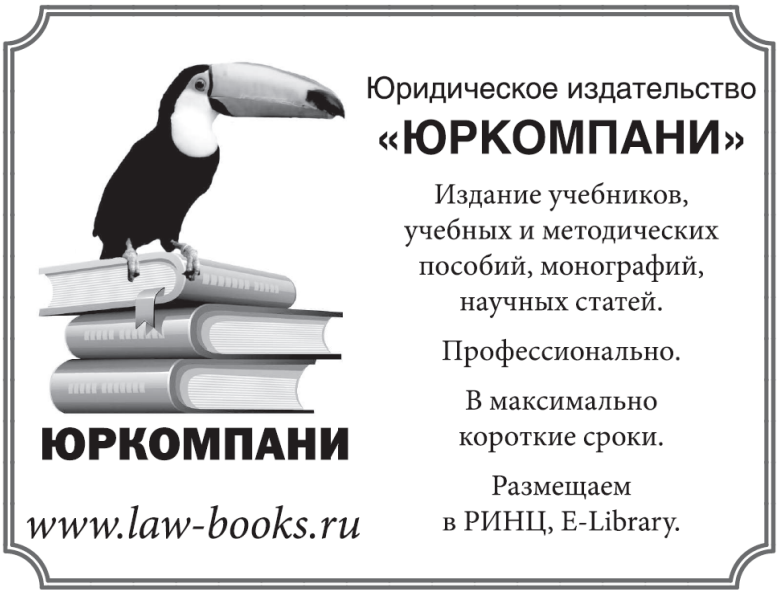
[24] Solov'eva S.A. Evristicheskaya beseda pri izuchenii kursa vysshej matematiki v strukture kompetentnostnogo podhoda // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2019. – № 4. – S. 223-231.

[25] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (data obrashcheniya 07.10.2024).

[26] Hitrik A.V., Yudina V.S. Vozmozhnosti vnedreniya informacionnyh tekhnologij pri obuchenii vysshej matematike // V sbornike: Doneckie chteniya 2023: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti // Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Doneck, 2023. – S. 297-299.

[27] Chernalev I.S., Doneva O.V. Obuchenie matematike v vysshej shkole // Universitetskaya nauka. – 2022. – № 1 (13). – S. 323-325.

[28] Shiktareva I.A., Almazova M.L. Metody obucheniya v prepodavanii matematiki v vysshej shkole // V sbornike: Sovremennye metodiki uchebnoj i nauchno-issledovatel'skoj raboty // Sbornik statej po materialam Vserossijskoj (nacional'noj) uchebno-metodicheskoj konferencii. – Lesnikovo: Kurganskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya im. T.S. Mal'ceva, 2018. – S. 177-180.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-413-417
NIION: 2018-0076-10/24-1008
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1008

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus–smi1103@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологическихх наук, доцент,
заведующая кафедрой биотехнологии
и пищевых продуктов ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid–polina@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. *В статье представлен анализ проблемы профессиональной компетентности учителей в педагогике. В этом контексте интерпретации понятий компетенции и компетентности на международной арене продолжается работа по обновлению содержания стандартов и методик аттестации педагогов. Изложены ключевые идеи компетентностного подхода в образовательной сфере, основополагающим элементом которого является компетентность. Разнообразие теорий и подходов к изучению феномена подчеркивает богатство и сложность этого понятия в педагогике. В процессе решения указанных задач использованы следующие методы исследования: обзорно–аналитическое исследование психолого–педагогической литературы по проблеме; сравнительный анализ, изучение и обобщение материалов. Результаты. Описаны идеи формирования профессиональных компетенций учителей в истории педагогической науки. Материалы исследования могут быть использованы в профессиональной деятельности педагогов педагогических колледжей.*

Ключевые слова: *компетентность, компетенции, педагогика, психология, эксперимент, учитель, ученик.*

RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
FSBEI HE Ural SAU

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy,
FSBEI HE Ural SAU

FETISOVA Anastasiya Viktorovna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
FSBEI HE Ural SAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Head of the Department of Biotechnology and Food Products
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural SAU

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEM OF PROFESSIONAL FORMATION COMPETENCIES OF FUTURE TEACHERS

Annotation. *The article presents an analysis of the problem of professional competence of teachers in pedagogy. In this context of interpreting the concepts of competence and competence in the international arena, work continues to update the content of standards and methods of teacher certification. The key ideas of the competence–based approach in the educational field, the fundamental element of which is competence, are outlined. The variety of theories and approaches to the study of the phenomenon emphasizes the richness and complexity of this concept in pedagogy. In the process of solving these problems, the following research methods were used: a review and analytical study of psychological and pedagogical literature on the problem; comparative analysis, study and generalization of materials. Results. The ideas of the formation of professional competencies of teachers in the history of pedagogical science are described. The research materials can be used in the professional activities of teachers of pedagogical colleges.*

Key words: *competence, competencies, pedagogy, psychology, experiment, teacher, student.*

Введение. Актуализация проблемы профессиональной компетентности учителей в педагогике произошла достаточно давно и на сегодняшний день не выработано единого подхода к пониманию феномена.

Рассмотрим существующие концепции и теории в научно–педагогической и психологической литературе.

Проблема формирования профессиональной компетентности педагогов, согласно исследованиям, сопутствует зарождению первых образовательных систем и возникает из необходимости социального контроля над воспитанием и образованием детей.

В первобытных обществах примитивность и консерватизм содержания образования, догматизм методов обучения, ориентированных на овладение учащимися базовой грамотностью и основами счета, способствовали произвольному выбору учителей начальных школ, а также фактическому отсутствию четких требований к ним, помимо базовой грамотности.

Таким образом, на горизонте педагогического опыта, начиная с самых ранних цивилизаций, отчетливо просматриваются сложности, возникающие из несоответствия между задачами образования и реальными возможностями его проводников.

Упрощенные методики закладывали фундамент для множества проблем, требующих решения. В свою очередь, способы решения этих проблем требуют основательного изучения роли учителя как ключевой фигуры в образовании [1].

Гуманистические основы образования обогащают исследования в области экспериментальной педагогики и психологии, акцентируя внимание на важности дифференцированного и индивидуализированного подхода к обучению.

Это направление сопровождается систематической и комплексной диагностикой развития ребенка, а также изменений в его среде обитания и образовательном процессе. Открываются новые горизонты для новых экспериментов. Однако, к сожалению, множеству этих инициатив был нане-

сен удар, как вследствие политической конъюнктуры, так и из–за недостаточной профессиональной подготовки управляющих и рядовых учителей.

Нехватка совершенства в диагностическом сопровождении стала камнем преткновения, что привело к преждевременному закрытию многих экспериментов.

В результате, арсенал педагогического мастерства существенно обеднел, и возможности, которые могли бы принести инновационные подходы, остались нераскрытыми, оставив за собой лишь тень несбывшихся надежд и неиспользованных потенциалов [2-4].

Широко понятиями–категориями «компетентность» и «компетенция» стали оперировать совсем недавно, лишь в конце 70–х годов XX века. Именно этим можно объяснить тот разнобой в толковании дефиниций, который встречается в научно–педагогической литературе и в диссертационных исследованиях.

Анализ исследований, посвящённых вопросам компетенций и компетентности, позволяет выделить три ключевых этапа формирования компетентностного подхода в образовании. Каждый из этих этапов является отражением эволюции образовательных практик, направленных на подготовку личности к вызовам современного мира [5-6].

На первом этапе – 1960–1970 гг. – фокус сосредоточен на традиционных знаниях, где акцент делается на усвоении систематизированной информации и её повторении.

Ещё в 70–е годы Р. Бадер выдвинул идею о том, что нужно оценивать не столько знания учащихся по предметам, сколько умения разрешать жизненные проблемы и ситуации, так называемые надпредметные или кросс–предметные компетентности (cross–curricuiar competencies) [7].

Второй этап – 1970–1990 гг. – приносит с собой осознание важности применения знаний, что ведёт к развитию навыков критического мышления и творческого подхода к решению задач.

На этом этапе учёба становится не только процессом накопления фактов, но и средством формирования активной жизненной позиции.

Третий этап (с 1990 г.), самый современный, акцентирует внимание на интеграции компетенций, представленных в контексте социокультурных реалий. Здесь образование становится не просто подготовкой к профессиональной деятельности, а способом формирования личности, способной адаптироваться и самореализовываться в быстро меняющемся мире. Таким образом, компетентностный подход открывает новые горизонты для развития образования.

«Словарь иностранных слов» раскрывает понятие «компетентный» как обладающий компетенцией, знающий, сведущий в определённой области [8].

Под компетенциями подразумевается совокупность тех социальных функций, которыми обладает человек при реализации социально значимых прав и обязанностей члена общества, социальной группы, коллектива. А компетентность есть «обладание знаниями, помогающими судить о чём–либо».

Согласно словарю Ожегова, понятие «компетентный» определяется как «осведомленный, авторитетный в какой–либо области».

В Советском энциклопедическом словаре указывается, что термин «компетенция» происходит от латинского «competo» – добиваюсь, соответствую, подхожу.

Наиболее глубоко, на наш взгляд, сущность понятий «компетенция» и «компетентность» раскрывают Зимняя И.А. Хуторской А.В. По их мнению, компетентность – это, прежде всего, общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно–познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум [10].

Основываясь на ранее проведённых нами изысканиях, мы настоятельно призываем различать нередко синонимически употребляемые понятия «компетенция» и «компетентность».

Компетенция представляет собой заранее заданное социальное требование, определяющее нормы образовательной подготовки ученика, которые необходимы для его успешной и продуктивной деятельности в определённой области. Это стандарт, установленный обществом, призванный направлять образовательный процесс с акцентом на необходимые знания и умения.

В отличие от этого, компетентность характеризует глубину усвоения ученика соответствующей компетенции, что включает его личное отношение к этой компетенции и предмету обучения. Это проявления уже сформировавшегося качества личности – совокупность характеристик, которая демонстрирует внутреннее развитие человека и его базовый опыт работы в данной области.

Таким образом, компетенция и компетентность, хотя и взаимосвязаны, представляют собой различные грани образовательного и личностного роста ученика.

Компетентность представляет собой гармоничное единство личностных качеств ученика, включая ценностно–смысловые ориентации, знания, умения, навыки и способности, которые формируются в результате его активности в значимых социальных и личных сферах. Это сложное пере-

плетение качеств, обогащенное жизненным опытом, предопределяет способность человека действовать и принимать решения.

Важно отметить, что компетенции не следует путать с образовательными компетенциями – теми, которые закладывают основы успешной жизни учащегося в будущем. Нередко, до достижения определенного возраста, молодой гражданин даже не имеет возможности продемонстрировать полноценную реализацию отдельных компетенций. Тем не менее, это не умаляет важности их формирования в процессе школьного обучения. В таких случаях мы можем говорить именно об образовательной компетенции, сосредотачиваясь на создании фундамента, необходимого для будущих свершений и самореализации каждого ученика.

Компетенции для учащихся представляют собой яркий образ его будущего, служат ориентиром в процессе познавательной деятельности.

В ходе обучения формируются различные элементы этих педагогических компетенций, чтобы не только готовиться к предстоящей профессиональной деятельности, но и полноценно жить настоящим, студент осваивает эти качества через призму образования.

Выводы

Обобщая исследования о сущности понятий «компетенция» и «компетентность», можно сказать, что первое термин охватывает «совокупность взаимосвязанных личностных качеств, сформированных в рамках определенной области знаний и деятельности», тогда как второе указывает на «наличие у человека соответствующей компетенции, включающей его отношение к этой компетенции и сфере своей работы». Взаимодействие этих понятий создает надежную основу для разработки целостного подхода к обучению, где каждая компетенция не только подготавливает к будущему, но и углубляет текущее понимание студента, помогая ему лучше осознать свою роль в жизни.

Компетенция и компетентность являются комплексными и многогранными концепциями, которые определяют определенный круг объектов и процессов. Они применяются на разных уровнях и включают широкий спектр когнитивных операций – аналитических, критических и коммуникативных – а также практических умений и осознанного подхода. Эти концепции обладают своей структурой и иерархией, что подчеркивает их сложность и важность в образовательном процессе.

Такая точка зрения на сущность компетенции преобладает в работах многих исследователей (В. А. Болотов, А. В. Хуторской, В. В. Краевскнй. В. 3, Сериков, А. А. Пинский. И. А. Зимняя, И. Д, Фрумин, О. Л. Жук, В. И. Воскресенский, А. А. В. Макаров, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская и др.).

Список литературы:

[1] Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе закономерные основы и методы. М., 2019. 368 с.

[2] Петров, В. С. Особенности формирования социально–педагогической компетенции педагога / В. С. Петров, М. А. Волков // Психология образования в поликультурном пространстве. 2023. № 3(63). С. 54–58. DOI 10.24888/2073–8439–2023–63–3–54–58. EDN WLLWUB.

[3] Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий: учебно–методическое пособие. М.: АПК и ПРО, 2003. 101 с.

[4] Бабанский Ю.К. Личностный фактор оптимизации обучения // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 51–57.

[5] Савелков, Д. М. Профессиональные компетенции современного педагога / Д. М. Савелков, А. М. Булынин // Международные отношения, регионоведение, образование : Сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции, Ульяновск, 02–03 ноября 2022 года / под ред. д. пед. н., проф. М.В. Карнауховой, к. ист. н., доцента Федуловой А.В.. Ульяновск: Издательский центр ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», 2022. С. 278–283. EDN AZCPCW.

[6] Иванова, А. В. Развитие профессиональных компетенций молодых педагогов в условиях сельской школы / А. В. Иванова, Г. Г. Баягантаев // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 3–1. С. 663–671. DOI 10.34670/AR.2022.25.47.098. EDN LKRKJV.

[7] Checheva, N. Оценка профессиональных компетенций педагога / N. Checheva // Modern European Researches. 2015. No. 5. P. 82–85. EDN URKSAT.

[8] Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. М.: Логос, 2009. 336 с. EDN: PNCCBB

[9] Повышение профессиональных компетенций педагогов школ с низкими образовательными результатами как основа для эффективного функционирования общеобразовательной организации / И. С. Барыбина, В. Б. Лебедкина, Н. Н. Каверина, С. Н. Степенко // Актуальные исследования. 2022. № 39(118). С. 52–59. EDN MPLHZM.

[10] Касаткина, Н. С. Ситуационная задача как средство оценивания уровня сформированности профессиональных компетенций будущих педагогов / Н. С. Касаткина // Образование: прошлое, настоящее и будущее : Материалы III Международной научной конференции, Краснодар, 20–23 августа 2017 года. – Краснодар: Новация, 2017. С. 59–62. EDN ZDSURL.

Spisok literatury:

[1] Arhangel'skij S.I. Uchebnyj process v vysshej shkole zakonomernye osnovy i metody. M., 2019. 368 p.

[2] Petrov, V. S. Osobennosti formirovaniya social'no–pedagogicheskoj kompetencii pedagoga / V. S. Petrov, M. A. Volkov // Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. 2023. № 3(63). P. 54–58. DOI 10.24888/2073–8439–2023–63–3–54–58. EDN WLLWUB.

[3] Ivanov D.A., Mitrofanov K.G., Sokolova O.V. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii. Problemy, ponyatiya, instrumentarij: uchebno–metodicheskoe posobie. M.: APK i PRO, 2003. 101 p.

[4] Babanskij Yu.K. Lichnostnyj faktor optimizacii obucheniya // Voprosy psihologii. 2019. № 1. P. 51–57.

[5] Savelkov, D. M. Professional'nye kompetencii sovremennogo pedagoga / D. M. Savelkov, A. M. Bulynin // Mezhdunarodnye otnosheniya, regionovedenie, obrazovanie : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno–prakticheskoj konferencii, Ul'yanovsk, 02–03 noyabrya 2022 goda / pod red. d. ped. n., prof. M.V. Karnauhovoj, k. ist. n., docenta Fedulovoj A.V.. Ul'yanovsk: Izdatel'skij centr FGBOU VO «Ul'yanovskij gosudarstvennyj universitet», 2022. P. 278–283. EDN AZCPCW.

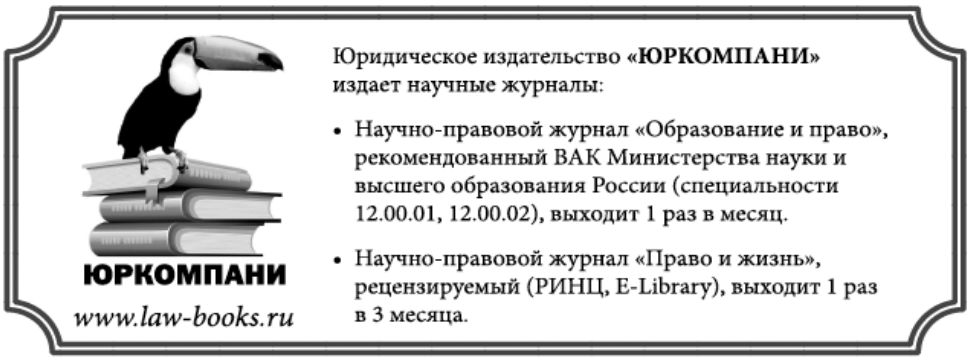
[6] Ivanova, A. V. Razvitie professional'nyh kompetencij molodyh pedagogov v usloviyah sel'skoj shkoly / A. V. Ivanova, G. G. Bayagantaev // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12, № 3–1. P. 663–671. DOI 10.34670/AR.2022.25.47.098. EDN LKRKJV.

[7] Checheva, N. Ocenka professional'nyh kompetencij pedagoga / N. Checheva // Modern European Researches. 2015. No. 5. P. 82–85. EDN URKSAT.

[8] Verbickij A.A. Lichnostnyj i kompetentnostnyj podhody v obrazovanii: problemy integracii / A.A. Verbickij, O.G. Larionova. M.: Logos, 2009. 336 p. EDN: PNCCBB

[9] Povyshenie professional'nyh kompetencij pedagogov shkol s nizkimi obrazovatel'nymi rezul'tatami kak osnova dlya effektivnogo funkcionirovaniya obshcheobrazovatel'noj organizacii / I. S. Barybina, V. B. Lebedkina, N. N. Kaverina, S. N. Stepenko // Aktual'nye issledovaniya. 2022. № 39(118). P. 52–59. EDN MPLHZM.

[10] Kasatkina, N. S. Situacionnaya zadacha kak sredstvo ocenivaniya urovnya sformirovannosti professional'nyh kompetencij budushchih pedagogov / N. S. Kasatkina // Obrazovanie: proshloe, nastoyashchee i budushchee : Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Krasnodar, 20–23 avgusta 2017 goda. – Krasnodar: Novaciya, 2017. P. 59–62. EDN ZDSURL.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-418-423
NIION: 2018-0076-10/24-1009
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1009

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация. *Целью исследования стало правовое регулирование психолого-педагогических механизмов социальной адаптации осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества и состоящие на учете уголовно-исполнительных инспекций. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, контент-анализ, которыми изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики. Выявлены особенности правового регулирования социальной адаптации осужденных в современных условиях. Указаны основные законодательные и ведомственные правовые акты в рассматриваемой сфере. Определены содержание и особенности проведения социальной адаптации осужденных, при реализации исполнительной пробации, нашедшие отражение в нормативных правовых актах. Установлено, в последние годы активно исследуются правовые, организационные, социальные аспекты адаптации осужденных, взаимодействия различных органов и ведомств в ней участвующих. Важными элементами психолого-педагогического содержания социальной пробации выступают трудная жизненная ситуация, в которой находится осужденный, его нуждаемость в оказании помощи, содействии и поддержке в трудовом и бытовом устройстве, определение модели его правопослушного социального поведения. Применительно к осужденным, состоящим на учете в УИИ, можно говорить о комплексном использовании двух основных видов адаптации: добровольного и вынужденного. Первый предполагает активную жизненную позицию, наличие устойчивого стремления преодолеть трудности, связанные с осуждением и отбыванием наказания, желанием вернуться в законопослушную социальную среду, реализовать жизненные планы, установки и потребности в процессе различной созидательной деятельности. Второй заключается в принятии помощи и содействия других лиц в силу сложившихся негативных обстоятельств, связанных с криминальной деятельностью, повлекшей осуждение к наказаниям без изоляции от общества. В процессе социальной адаптации целесообразно использовать такие ее методы как адаптационно-ознакомительную и адаптационно-профилактическую беседы, наставничество. Они направлены на оказание психолого-педагогического воздействия сотрудников и психологов УИИ на личность осужденного с цель купирования негативных и формирования, развития положительных психологических характеристик.*

Ключевые слова: *социальная адаптация, осужденные, уголовно-исполнительные инспекции, сотрудники, исполнительная пробация, психолого-педагогическое воздействие.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL REGULATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MECHANISMS OF SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS REGISTERED WITH PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

Annotation. *The aim of the study was the legal regulation of the psychological and pedagogical mechanisms of social adaptation of convicts serving sentences without isolation from society and registered by penal enforcement inspections. To achieve it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, content analysis were used, which studied legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data from penal enforcement practice. The features of the legal regulation of the social adaptation of convicts in modern conditions are revealed. The main legislative and departmental legal acts in the field under consideration are indicated. The content and features of the social adaptation of convicts during the implementation of executive probation, which are reflected in regulatory legal acts, are determined. It has been established that in recent years, the legal, organizational, and social aspects of the adaptation of convicts, the interaction of various bodies and departments involved in it, have been actively investigated. Important elements of the psychological and pedagogical content of social probation are the difficult life situation in which the convict finds himself, his need for assistance, assistance and support in work and household arrangements, the definition of a model of his law-abiding social behavior. With regard to convicts registered in the UII, we can talk about the integrated use of two main types of adaptation: voluntary and forced. The first assumes an active lifestyle, a steady desire to overcome the difficulties associated with conviction and serving a sentence, a desire to return to a law-abiding social environment, to realize life plans, attitudes and needs in the process of various creative activities. The second is to accept the help and assistance of other persons due to the prevailing negative circumstances related to criminal activity, which led to sentencing to punishment without isolation from society. In the process of social adaptation, it is advisable to use such methods as adaptation-familiarization and adaptation-preventive conversations, mentoring. They are aimed at providing psychological and pedagogical influence of the staff and psychologists of the UII on the personality of the convicted person in order to stop negative and form, develop positive psychological characteristics.*

Key words: *social adaptation, convicts, penal inspections, employees, executive probation, psychological and pedagogical impact.*

Введение. Термин «адаптация», введенный в научный оборот Г. Аубергом и означающий приспособление, стал весьма распространённым в общественных и юридических науках. Не стали исключением и уголовно-исполнительное право, пенитенциарная психология и пенитенциарная педагогика.

Социальная адаптация осужденных, в отношении которых исполняются наказания без изоляции от общества, является важным современным институтом, участвующем в их исправлении, включении в социальную жизнь и деятельность. Она в полной мере соответствует отечественным традициям исполнения уголовных наказаний, международным пенитенциарным стандартам [1, с. 126-133].

Она базируется на таких фундаментальных обще юридических законах как Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Федеральном законе «О государственной социальной помощи» 1999 г. № 178-ФЗ, определившем цели оказания социальной помощи, ее источники, порядок, размер и виды. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» 2013 г. № 442-ФЗ, Федеральный закон 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Истоки правового регулирования социальной адаптации в сфере уголовно-исполнительных правоотношений мы находим в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, ее важнейшие элементы закреплены в ст. 181 УИК РФ, регламентирующей оказание помощи осужденным, которые освобождаются от отбывания наказания из ИЦ, ИУ [2].

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ 29.04.2021 г. № 1138-р указана необходимость проведения мероприятий, направленных на подготовку осужденных к освобождению и последующей адаптации в обществе путем создания условий для подготовки освобождающихся к дальнейшей пост пенитенциарной адаптации.

Закрепление правовых, организационных, социальных и психолого-педагогических механизмов социальной пробации осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ) осуществлено в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, среди которых особенно выделяются Приказы Минюста России 2009 г. № 142 в редакции 2014 г. и 2023 г. № 350.

Материалы теоретического исследования показывают, что своеобразная квинтэссенция правовых знаний о социальной реабилитации

осужденных содержится в Федеральном законе 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Законодатель не только впервые формулирует ее определение как «комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, в отношении которых применяется пробация, содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также иной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения»,

но рассматривает ее в качестве одной из целей пробации (ч. 1 ст. 4), направления реализации исправительной пробации (ч. 2 ст. 11) [3, с. 215-218].

Методы и принципы исследования. Для изучения правового регулирования психологических и педагогических механизмов социальной адаптации осужденных, состоящих на учете в УИИ применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики.

Основные результаты. Теоретическое исследование проблемы позволило выявить отдельные направления приложения усилий ученых и практиков в изучении социальной адаптации осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества. Ученые активно анализируют региональные подходы проблемы развития межведомственной системы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы и осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, сложившиеся в субъектах федерации с целью их возможного тиражирования в качестве передового опыта в рассматриваемой сфере [4, с. 179-188]. Также предметом изучения становятся региональные программы, принимаемые УИИ совместно с другими субъектами пробации по оказанию осужденным без изоляции от общества помощи в социальной адаптации [5, с. 157-162]. Исследуются различные аспекты деятельности добровольцев в сфере социальной адаптации осужденных без изоляции от общества, представляющие повышенный интерес в условиях реализации исполнительной и пост пенитенциарной пробации [6, с. 502-511].

Таким образом, материалы теоретико-правового исследования позволяют прийти к выводу о наличии устойчивой тенденции совершенствования законодательного и ведомственного регулирования социальной адаптации осужденных, нашедшей свое отражение в правовых актах, принятых в последние годы. Кроме того, отмечается исследовательский интерес ученых – представителей различных областей знаний к изучению различных аспектов рассматриваемого междисциплинарного института.

Говоря о психологических и педагогических механизмах социальной адаптации отметим ее важнейшие составные части: нахождение осужденного в трудной жизненной ситуации, наличие у него нуждаемости в оказании помощи, содействия и поддержки в трудовом и бытовом устройстве, выработки модели правопослушного социального поведения. Указанные элементы направлены на формирование приспособленческих реакций, весьма подробно изученных в социальной психологии.

Таким образом, применительно к осужденным, состоящим на учете в УИИ, можно говорить о комплексном использовании двух основных видов адаптации: добровольного и вынужденного. Первый предполагает активную жизненную позицию, наличие устойчивого стремления преодолеть трудности, связанные с осуждением и отбыванием наказания, желанием вернуться в законопослушную социальную среду, реализовать жизненные планы, установки и потребности в процессе различной созидательной деятельности. Второй заключается в принятии помощи и содействия других лиц в силу сложившихся негативных обстоятельств, связанных с криминальной деятельностью, повлекшей осуждение к наказаниям без изоляции от общества.

Материалы теоретико-эмпирического исследования показали наиболее распространённые методы социальной адаптации, распространенные в деятельности сотрудников УИИ. К ним относятся так называемые адаптационно-ознакомительная и адаптационно-профилактическая бе седы. Также возможно использовать наставничество.

Указанные и другие методы направлены на оказание психолого-педагогического воздействия сотрудников и психологов УИИ на личность осужденного с цель купирования негативных и формирования, развития положительных психологических характеристик (потребностей и мотивов, целей и жизненных планов, системы отношений, убеждений и установок, эмоционально-волевой стабильности и активности, умений и навыков преодоления отрицательных состояний стресса, депрессии и фрустрации, вызванных, в том числе, осуждением, условиями отбывания наказания).

Процесс социальной адаптации осужденных, состоящих на учете УИИ весьма специфичный и требует творческого отношения сотрудников к его реализации. Он требует максимального участия других субъектов пробации, указанных в ФЗ 2023 г. № 10 (федеральных органов исполни-

тельной власти; органов государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждений УИС; государственных учреждений службы занятости населения; организаций социального обслуживания; коммерческих и некоммерческих организаций; религиозных организаций; социально ориентированных некоммерческих организаций; организаций и общественных объединений; негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций социального обслуживания, представляющих социальные услуги; организаций, осуществляющих образовательную деятельность; научных и медицинских организаций; индивидуальных предпринимателей, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации; общественных наблюдательных комиссий; граждан и других субъектов, участвующих в мероприятиях по социальной адаптации [7, с. 266-270]. Со многими из указанных субъектов пробации, в ходе осуществления социальной адаптации осужденных, территориальные УФСИН (ГУФСИН) и УИИ заключают двусторонние договоры. В ряде субъектов федерации на данном направлении сложилась положительная практика эффективного сотрудничества в области социальной адаптации осужденных, состоящих на учете в УИИ. Здесь можно отметить следующие регионы: Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Республики Татарстан и Башкортостан, Красноярский край, Тульскую область и др.

Заслуживает особого внимания организация социальной адаптации различных категорий осужденных, состоящих на учете УИИ, среди которых выделяются несовершеннолетние, женщины, наркозависимые, проходящие принудительное лечение по решению суда от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию, а также осужденные с инвалидностью. В отношении последних особо акцентируется внимание на вопросах трудоустройства, оказания им необходимой медицинской, психологической и юридической помощи и содействия в процессе их ресоциализации и абиллитации, осуществляемой во исполнение Федерального закона 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [8, с. 304-308].

Примечателен тот факт, что законодатель в ФЗ 2023 г. № 10 уделил внимание законности исполнения пробации, своевременного и полного осуществления, в том числе социальной адаптации осужденных, соблюдения их прав и законных интересов, возложив на органы прокуратуры осуществление надзора за законностью проведения пробационных мероприятий. Таким образом было усилено значение прокурорского надзора в рассматриваемой сфере уголовно-исполнительных и других правоотношений, возникающих при отбывании осужденными наказаний без изоляции от общества [9, с.10-14]. Своевременное выявление нарушений закона, принятие актов прокурорского реагирования во исполнение Федерального закона 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», Приказа Генпрокуратуры № 6 2014 г. [10].

Установленная положительная динамика правового регулирования организационных, психологических, педагогических, социальных и других механизмов социальной адаптации как одного из направлений исполнительной пробации в отношении нуждающихся осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества позволит и в дальнейшем развивать практику исполнения наказаний в соответствии с международными стандартами, обеспечивая права и свободы осужденных [11, с. 104-108].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Материалы исследования показали, что институт социальной адаптации осужденных весьма активно развивается в отечественной уголовно-исполнительной практике, нашел свое закрепление в законодательных и ведомственных правовых актах. Имеет комплексных характер, состоит из правовых, организационных, социальных, педагогических, психологических, управленческих и других механизмов, грамотное применение которых инспекторами и психологами УИИ, другими субъектами пробации

значительно повысит ее эффективность, будет способствовать исправлению осужденных, успешному решению целей и задач пробации.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[4] Нестеров В.Н. Актуальные проблемы развития межведомственной системы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы и осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества (региональный аспект) // В сборнике: Актуальные вопросы формирования эффективной системы экономической безопасности государства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2021. С. 179-188

[5] Смирнова Т.В. Место региональных программ в деятельности по оказанию осужденным без изоляции от общества помощи в социальной адаптации // В сборнике: Безопасность уголовно-исполнительной системы: теория, практика, перспективы. Материалы Межвузовского круглого стола обучающихся. Псков. 2021. С. 157-162.

[6] Бабаян С.Л., Ольховик Н.В., Фадеева С.А., Лакина И.А., Питкевич Л.П. Теоретические, правовые и организационные основы деятельности добровольцев в сфере социальной адаптации осужденных без изоляции от общества в России // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 3 (55). С.502-511.

[7] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробации // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[8] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

[9] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Ispolnenie nakazanij na mirovom urovne: perspektivy razvitiya // V sbornike: Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. FKU NII FSIN Rossii. Moskva. 2022. S. 126-133.

[2] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[3] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy sobly-udeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[4] Nesterov V.N. Aktual'nye problemy razvitiya mezhvedomstvennoj sistemy social'noj adaptacii lic, osvobozhdennyh iz mest lisheniya svobody i osuzhdennyh k nakazaniyam i meram ugolovno-pravovogo haraktera bez izolyacii ot obshchestva (regional'nyj aspekt) // V sbornike: Aktual'nye voprosy formirovaniya effektivnoj sistemy ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 179-188

[5] Smirnova T.V. Mesto regional'nyh programm v deyatel'nosti po okazaniyu osuzhdennym bez izolyacii ot obshchestva pomoshchi v social'noj adaptacii // V sbornike: Bezopasnost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: teoriya, praktika, perspektivy. Materialy Mezhvuzovskogo kruglogo stola obuchayushchihsya. Pskov. 2021. S. 157-162.

[6] Babayan S.L., Ol'hovik N.V., Fadeeva S.A., Lakina I.A., Pitkevich L.P. Teoreticheskie, pravovye i organizacionnye osnovy deyatel'nosti dobrovol'cev v sfere social'noj adaptacii osuzhdennyh bez izolyacii ot obshchestva v Rossii // Penitenciarnaya nauka. 2021. T. 15. № 3 (55). S.502-511.

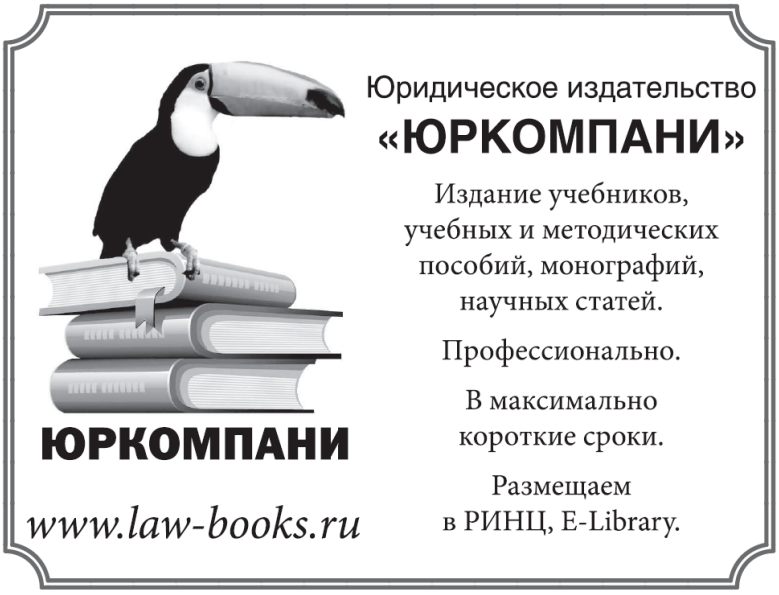
[7] Kovalev O.G. K voprosu organizacii profilakticheskoj deyatel'nosti s osuzhdennymi zhenshchinami pri osushchestvlenii ispolnitel'noj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 6. S.266-270.

[8] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy obespecheniya prav osuzhdennyh invalidov merami prokurorskogo reagirovaniya v svete realizacii zakona o probacii v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2024. № 4. S. 304-308.

[9] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prokurorskij nadzor za zakonnost'yu ispolneniya nakazanij, ne svyazannyh s izolyaciej ot obshchestva, na sovremennom etape reformirovaniya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 5. S. 10-14.

[10] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

[11] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazanij bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciarnoj praktike // Penitentciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2024. № 1(39). S. 104-108.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-424-428
NIION: 2018-0076-10/24-1010
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1010

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
Преподаватель кафедры овощеводства
и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук
Старший преподаватель кафедры
растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности учебной мотивации студентов первого курса аграрных вузов. Особое внимание уделено выявлению факторов, влияющих на формирование интереса к учебной деятельности, таких как социальная среда, личные профессиональные цели, образовательная программа и условия обучения. Анализируется роль преподавателя в стимулировании учебной мотивации, а также специфика образовательного процесса в аграрных вузах. Выявляются основные проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются студенты на начальных этапах обучения, и предложены рекомендации по повышению их мотивации.*

Ключевые слова*: Учебная мотивация, аграрные вузы, первый курс, образовательная среда, профессиональные цели, образовательный процесс.*

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable
and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

FEATURES OF ACADEMIC MOTIVATION AMONG FIRST-YEAR STUDENTS AT AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *This article examines the features of academic motivation among first-year students at agricultural universities. Particular attention is given to identifying factors influencing the development of interest in learning activities, such as social environment, personal professional goals, educational programs, and learning conditions. The role of the teacher in stimulating academic motivation, as well as the specifics of the educational process in agricultural universities, is analyzed. The main problems and barriers faced by students in the early stages of their studies are identified, and recommendations are provided to enhance their motivation.*

Key words*: Academic motivation, agricultural universities, first-year students, educational environment, professional goals, educational process.*

Актуальность исследования учебной мотивации студентов первого курса аграрных вузов обусловлена возрастающей значимостью образования в аграрных областях, которые играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и развитии сельских территорий. В период перехода студентов от среднего образования к специализированной образовательной среде высших учебных заведений понимание их мотивации становится важным аспектом повышения качества образовательного процесса и адаптации обучающихся к новым условиям.

Степень научной разработанности темы свидетельствует о том, что вопросы учебной мотивации в разных образовательных средах достаточно широко освещены в педагогической литературе. Однако исследования, посвящённые мотивации студентов именно аграрных вузов, остаются ограниченными, что создаёт необходимость дальнейшего изучения этой проблемы. В современных условиях, когда сельское хозяйство требует высококвалифицированных кадров, важно уделить внимание развитию мотивационных установок студентов, поскольку они влияют на успешность их обучения и последующую профессиональную деятельность.

Цель данной статьи — выявить особенности учебной мотивации студентов первого курса аграрных вузов и определить факторы, влияющие на формирование и развитие их мотивации в процессе обучения.

Задачи исследования:

1. Проанализировать существующие подходы к изучению учебной мотивации студентов.

2. Определить ключевые факторы, влияющие на учебную мотивацию студентов первого курса аграрных вузов.

3. Выявить проблемы, с которыми сталкиваются студенты на начальном этапе обучения, и предложить рекомендации по их преодолению.

Методы исследования включают анализ научной литературы, анкетирование студентов для сбора данных об их учебной мотивации, а также качественные методы, такие как интервью с преподавателями и наблюдение за учебной деятельностью студентов в аграрных вузах.

Учебная мотивация представляет собой сложное психологическое явление, определяющее степень вовлеченности и активности студента в учебном процессе. Она включает в себя не только стремление к получению знаний, но и личные цели, ожидания от учебного процесса, а также уровень заинтересованности в будущей профессиональной деятельности. Структура учебной мотивации традиционно рассматривается через систему мотивов, включающую как внешние (социальные, профессиональные, материальные), так и внутренние (когнитивные, личностные, нравственные) факторы [3].

Основные подходы к изучению мотивации в образовательной среде предполагают использование как бихевиористических, так и когнитивных теорий, каждая из которых акцентирует внимание на различных аспектах процесса мотивации. Бихевиористические теории сосредоточены на внешних стимулах и поощрениях, которые могут усиливать или ослаблять мотивацию студента к учебной деятельности. Когнитивные же подходы делают акцент на внутренних механизмах, таких как ожидания успеха, восприятие усилий и удовлетворённость от достижения целей. В образовательной среде особое значение имеют мотивационные установки, которые могут быть усилены за счёт создания благоприятных условий обучения и построения образовательных программ, ориентированных на интересы студентов.

Специфика учебной мотивации студентов аграрных вузов заключается в том, что она во многом определяется особенностями будущей профессиональной деятельности, условиями сельской среды и требованиями аграрной отрасли.

На учебную мотивацию студентов существенное влияние оказывает социальная среда, в которой они находятся. Социальные ожидания, поддержка семьи, взаимодействие с одногруппниками и преподавателями формируют определённый настрой, который может как стимулировать, так и ослаблять стремление студентов к обучению. В аграрных вузах роль социальной среды усиливается в связи с традиционно высокими ожиданиями в сфере агропромышленного комплекса, а также необходимостью адаптации студентов к специфическим условиям сельской жизни и труда. Взаимодействие с профессиональным сообществом через практики и стажировки также способствует развитию профессиональной мотивации, укрепляя уверенность студентов в выбранной специальности.

Студенты, которые видят своё будущее в аграрной отрасли, осознают важность получаемых знаний и навыков для построения успешной карьеры. Чем чётче и яснее студент понимает свои профессиональные перспективы, тем выше его мотивация к освоению учебного материала. Актуальность целей также зависит от понимания рынков труда, перспектив занятости и востребованности выбранной профессии. В контексте аграрного образования это особенно важно, поскольку студенты должны быть мотивированы к решению сложных задач, связанных с развитием сельского хозяйства [6].

Исследование мотивации студентов первого курса аграрных вузов проводилось с использованием комплексного подхода, включающего несколько методов. Основными из них стали анкетирование и наблюдение за учебной деятельностью студентов, что позволило получить как количественные, так и качественные данные. Анкетирование было направлено на выявление внутренних и внешних мотивов студентов, их профессиональных целей, ожиданий от учебного процесса, а также факторов, которые, по их мнению, влияют на мотивацию. В опрос были включены вопросы, касающиеся отношения к учебной программе, взаимодействия с преподавателями и ощущаемого уровня поддержки со стороны социальной среды.

Наблюдение, в свою очередь, дало возможность оценить поведенческие аспекты мотивации студентов в реальных условиях учебного процесса. Внимание уделялось активности студентов на лекциях и семинарах, их вовлечённости в практические занятия, а также уровню самостоятельности при выполнении учебных заданий. Этот метод позволил дополнить данные, полученные в ходе анкетирования, и увидеть, как те или иные мотивы проявляются в реальной деятельности [2].

Результаты анкетирования показали, что значительная часть студентов первого курса аграрных вузов испытывает определённые трудности с адаптацией к учебному процессу, что отражается на уровне их мотивации. Наибольший интерес у студентов вызывают практические дисциплины, связанные с будущей профессиональной деятельностью, в то время как теоретические предметы воспринимаются как менее значимые. Также было выявлено, что внешние мотивы, такие как социальное одобрение и профессиональные перспективы, играют важную роль, но внутренние

мотивы, связанные с интересом к предмету и личностным ростом, остаются на среднем уровне. Наблюдение подтвердило, что студенты проявляют большую активность на занятиях, где видят непосредственную связь с будущей профессией.

Анализ полученных данных показал, что для большинства студентов ключевыми мотиваторами остаются профессиональные цели, которые усиливаются при наличии реальных практических задач в процессе обучения. В то же время, выявлены проблемы с восприятием теоретических дисциплин, что требует дополнительных усилий со стороны преподавателей по созданию более практикоориентированных образовательных программ и методик преподавания [8].

Основные трудности, с которыми сталкиваются первокурсники аграрных вузов, связаны, прежде всего, с адаптацией к новой образовательной среде. Многие студенты испытывают стресс от перехода на самостоятельное обучение, что снижает их мотивацию. Среди других факторов можно отметить несоответствие ожиданий реальному учебному процессу, слабую связь теоретических знаний с будущей профессиональной деятельностью, а также недостаточный уровень социально-психологической поддержки. Часто студенты отмечают, что не видят непосредственной пользы от изучения теоретических дисциплин и считают их оторванными от реальных практических задач.

Для преодоления мотивационных барьеров необходимо применять комплексные подходы, которые будут направлены как на улучшение содержания образовательных программ, так и на создание комфортной образовательной среды. Одним из главных путей повышения мотивации является усиление практической составляющей учебного процесса. Студенты должны иметь возможность применять теоретические знания на практике с первых курсов обучения, что позволит им видеть связь между изучаемыми дисциплинами и будущей профессией. Важным аспектом также является предоставление студентам доступа к современным технологиям и ресурсам, которые используются в аграрной отрасли, а также организация стажировок и практик в сельскохозяйственных предприятиях [2].

Преподаватели должны выступать не только в роли передатчиков знаний, но и в качестве наставников, способных помочь студентам осознать важность изучаемого материала и развить интерес к будущей профессии. Эффективные методики преподавания, активное использование интерактивных форм обучения и индивидуальный подход к каждому студенту способствуют более глубокому погружению в учебный процесс. Помимо этого, образовательная среда должна быть благоприятной для самореализации студентов, предоставляя им возможности для проявления инициативы, самостоятельности и творчества.

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы: учебная мотивация студентов первого курса аграрных вузов зависит от комплекса факторов, среди которых ключевую роль играют социальная среда, профессиональные цели студентов и условия образовательной программы. Основные трудности первокурсников связаны с адаптацией к учебному процессу, недостаточной практической направленностью программ и отсутствием тесной связи теоретических знаний с реальной профессиональной деятельностью. Исследование показало, что для повышения мотивации необходимо усиливать практическую составляющую обучения, а также развивать систему поддержки студентов на всех этапах их образовательного пути [1].

Список литературы:

[1] Андреева, И. Н. Психология мотивации: учебное пособие / И. Н. Андреева. – Москва: Академический проект, 2019. – 256 с.

[2] Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – Москва: Педагогика, 2020. – 144 с.

[3] Бадмаев, Б. Ц. Психология мотивации учебной деятельности студентов / Б. Ц. Бадмаев. – Москва: Юрайт, 2019. – 352 с.

[4] Воробьева, И. В. Учебная мотивация студентов вуза / И. В. Воробьева. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2019. – 208 с.

[5] Журавлев, А. Л. Социальная психология личности и мотивации / А. Л. Журавлев. – Москва: Институт психологии РАН, 2018. – 432 с.

[6] Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 512 с.

[7] Корнилова, Т. В. Психология образования: теория, методология, практика / Т. В. Корнилова. – Москва: Академия, 2020. – 368 с.

[8] Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2019. – 352 с.

[9] Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога / Е. И. Рогов. – Москва: Владос, 2021. – 512 с.

[10] Ryan, R. M., & Deci, E. L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. – New York: Guilford Press, 2019.

Spisok literatury:

[1] Andreeva, I. N. Psihologiya motivacii: uchebnoe posobie / I. N. Andreeva. – Moskva: Akademicheskij proekt, 2019. – 256 s.

[2] Aseev, V. G. Motivaciya povedeniya i formirovanie lichnosti / V. G. Aseev. – Moskva: Pedagogika, 2020. – 144 s.

[3] Badmaev, B. C. Psihologiya motivacii uchebnoj deyatel'nosti studentov / B. C. Badmaev. – Moskva: YUrajt, 2019. – 352 s.

[4] Vorob'eva, I. V. Uchebnaya motivaciya studentov vuza / I. V. Vorob'eva. – Sankt-Peterburg: SPbGU, 2019. – 208 s.

[5] ZHuravlev, A. L. Social'naya psihologiya lichnosti i motivacii / A. L. ZHuravlev. – Moskva: Institut psihologii RAN, 2018. – 432 s.

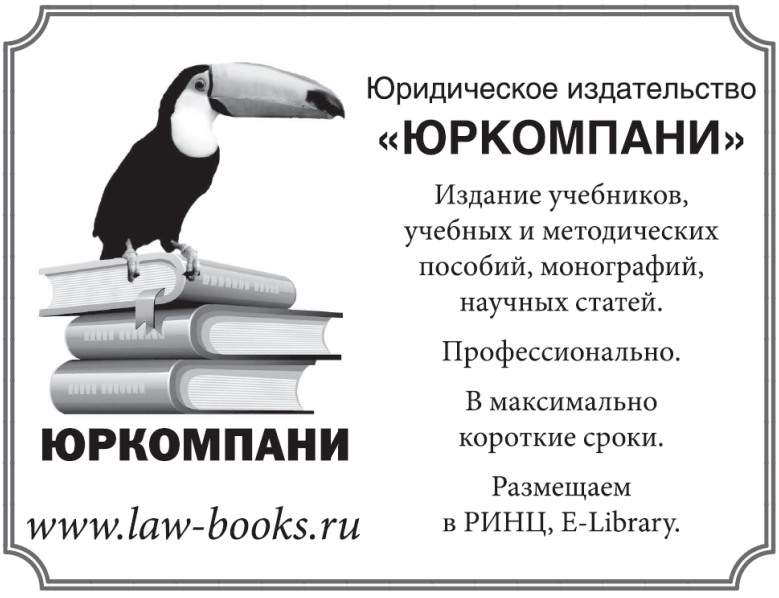
[6] Il'in, E. P. Motivaciya i motivy / E. P. Il'in. – Sankt-Peterburg: Piter, 2021. – 512 s.

[7] Kornilova, T. V. Psihologiya obrazovaniya: teoriya, metodologiya, praktika / T. V. Kornilova. – Moskva: Akademiya, 2020. – 368 s.

[8] Leont'ev, A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' / A. N. Leont'ev. – Moskva: Smysl, 2019. – 352 s.

[9] Rogov, E. I. Nastol'naya kniga prakticheskogo psihologa / E. I. Rogov. – Moskva: Vlados, 2021. – 512 s.

[10] Ryan, R. M., & Deci, E. L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. – New York: Guilford Press, 2019.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-429-434
NIION: 2018-0076-10/24-1011
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1011

КОЧУРА Антон Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: a.ka4@mail.ru

ПОДБОР КОМПЛЕКСОВ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ НОЗОЛОГИЧЕСКИХ ПОДГРУПП СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ БАКАЛАВРИАТА

Аннотация. *Ухудшение здоровья молодежи становится очень серьезной социальной проблемой для государства и в будущем может сильно влиять на важнейшие социально-экономические показатели, такие как численность трудоспособного населения, рождаемость, уровень научно-технического развития и др. Государством предпринимается комплекс различных мер по сохранению здоровья молодого поколения, реализуются национальные программы по развитию физической культуры и спорта. Занятия физической культурой в вузе становятся основной формой физической нагрузки студентов во время их учебы. Для специальной медицинской группы подобран комплекс физических упражнений с учетом нозологии, определенных задач поддержания и восстановления здоровья и обеспечения конкретного результата. Влияние рекомендованных физических упражнений на организм студента будет установлено на следующем этапе исследования – эксперимента с оценкой показателей антропометрией, сердечно-сосудистой системы (пульса, артериального давления и др.), показателей дыхательной системы (пробами Штанге или Генче), жизненной емкости легких (спирометрии).*

Ключевые слова: *студенты вуза, специальная медицинская группа, нозологические подгруппы, заболевания опорно-двигательного аппарата, заболевания сердечно-сосудистой системы, заболевания органов дыхания, нарушения зрения, здоровый образ жизни.*

KOCHURA Anton Sergeevich,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education Kazan State Energy University

SELECTION OF EXERCISE COMPLEXES FOR NOSOLOGICAL SUBGROUPS OF THE BACHELOR'S SPECIAL MEDICAL GROUP

Annotation. *The deterioration of the health of young people is becoming a very serious social problem for the state and in the future may greatly affect the most important socio-economic indicators, such as the number of able-bodied population, fertility, the level of scientific and technical development, etc. The State is taking a range of various measures to preserve the health of the younger generation, and national programs for the development of physical culture and sports are being implemented. Physical education classes at the university become the main form of physical activity of students during their studies. A set of physical exercises has been selected for a special medical group, taking into account nosology, certain tasks of maintaining and restoring health and ensuring a specific result. The effect of recommended physical exercises on the student's body will be established at the next stage of the study – an experiment with the assessment of indicators of anthropometry, the cardiovascular system (pulse, blood pressure, etc.), indicators of the respiratory system (samples of Barbell or Gencha), vital lung capacity (spirometry).*

Key words: *university students, special medical group, nosological subgroups, diseases of the musculoskeletal system, diseases of the cardiovascular system, respiratory diseases, visual disorders, healthy lifestyle.*

Современные условия жизни, экологическая ситуация, снижение двигательной активности, большой объем умственных нагрузок негативно влияют на состояние здоровья молодежи. Врачи фиксируют рост заболеваемости среди молодежи. Поэтому перед

вузами стоит важная задача по сохранению и укреплению здоровья студентов не только для полноценной учебы, но и качественной жизни, в будущем [7; 10; 13; 20 и др.]. Здесь необходимо отметить, что решение этой задачи начинается задолго до занятий по физической культуре. Первоначально преподаватели на основе изучения состояния здоровья студентов формируют индивидуальные подходы к каждому студенту с учетом показаний и противопоказаний к определенным упражнениям. В дальнейшем их состояние постоянно мониторится, и только в этом случае может быть достигнут максимальный эффект от занятий физической культурой и спортом.

Предшествующие исследования состояния здоровья студентов вузов г. Казань показали, что только четверть от общего числа поступивших студентов являются здоровыми, а остальные имеют хотя бы одно заболевание, причем наблюдается тенденция к увеличению числа студентов с хроническими заболеваниями [9; 12; 14 и др.]. Как следствие, это привело к росту числа студентов, занимающихся в специальных медицинских группах (до 30% от всех обучающихся против 10% еще несколько лет назад).

Занятия физической культурой, являясь одним из основных направлений здорового образа жизни во время учебы, должны стать эффективным способом профилактики и укрепления здоровья студентов. Индивидуальный подход к каждому студенту специальной медицинской группы, начиная с изучения медицинских заключений, замера «входных» данных состояния здоровья, определения нозологической подгруппы, разработки комплекса упражнений с учетом заболевания, теоретического обучения основам укрепления здоровья и самоподготовки и заканчивая систематической оценкой состояния здоровья в период применения упражнений, может оказать положительное влияние на организм. Также занятия физкультурой способствуют отказу от вредных привычек (что по статистике является серьезным фактором проблем со здоровьем) и формированию здорового образа жизни [8; 15 и др.]. Такой комплексный подход позволяет повысить уровень физического воспитания студентов и значение физической культуры и спорта. Кроме того, у студентов с отклонениями здоровья появляется мотивация для применения полученных знаний и навыков на занятиях в вузе в дальнейшей жизни.

Анализ научной литературы по данной тематике показал, что вопросам физического воспитания студентов вузов в специальных медицинских группах посвящены публикации многих авторов, в том числе, Ю.В. Лебединского, М.М. Колокольцева, С.В. Михайловой [6], которые отмечают наличие отклонений в состоянии здоровья студентов.

Вопросам организации занятий физической культурой в специальных медицинских группах посвящены работы В.А. Епифанова [4], С.А. Сироткина [17]. Большинство авторов предлагают специальные программы (силовые, плавание) для студентов с конкретными нозологиями (с заболеваниями позвоночника, дыхательной системы [1; 17 и др.], зрения и т.д.). Автором рекомендован комплекс упражнений для наиболее распространенных нозологических подгрупп специальной медицинской группы (сердечно-сосудистые заболевания, заболевания опорно-двигательного аппарата, заболевания органов дыхания, нарушения зрения).

Таким образом, с учетом роста числа и меняющейся структуры заболеваний у студентов проблема подбора комплекса физических упражнений для основных нозологических подгрупп специальной медицинской группы остается актуальной и способствует решению задач формирования в высших учебных заведениях необходимых компетенций по сохранению и укреплению здоровья студентов.

Целью нашего исследования является подбор комплексов физических упражнений для основных нозологических подгрупп студентов специальной медицинской группы с заболеваниями зрения, опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы и органов дыхания.

В рамках проведенного исследования нами были изучены труды отечественных ученых в области сохранения здоровья молодежи [9; 11; 14; 21 и др.]. Основными методами исследования, применяемыми на данном этапе, выступили анализ литературных источников, наблюдение, измерение и анализ.

Исследование состояния здоровья студентов специальной медицинской группы вузов г. Казань показало наличие 44 наименований заболеваний. Усугубляет эту проблему наличие у одного студента до 4 болезней, одновременно. В среднем, на одного студента приходится 2,2 заболевания [2]. Таким образом, проведенный анализ позволил выделить 4 основные подгруппы для занятий лечебной физической культурой для студентов специальной медицинской группы:

1) с сердечно-сосудистыми заболеваниями;
2) с заболеваниями опорно-двигательного аппарата;
3) с заболеваниями органов дыхания;
4) с нарушениями зрения [3].

Для выявленных нозологических подгрупп по видам и степени тяжести заболеваний реко-

мендованы комплексы упражнений, которые будут способствовать решению следующих задач физического воспитания:

– восстановить, укрепить здоровье и предупредить осложнения заболеваний через активацию физиологических функций организма;
– приобрести знания и навыки по самостоятельному подбору и правильному выполнению физических упражнений в дальнейшей жизни с учетом состояния здоровья;
– научиться справляться со стрессом в условиях внешней среды, в том числе, путем повышения самооценки;
– сохранить внутреннюю мотивацию к физическим нагрузкам и здоровому образу жизни для самостоятельных занятий физической культурой и спортом;
– увеличить продолжительность жизни и повысить ее качество.

Упражнения носят как общий, так и специализированный характер, с учетом имеющихся заболеваний [5].

Общий комплекс для всех подгрупп включает общеразвивающие упражнения на основные группы мышц, на гибкость, дыхательные упражнения, которые обеспечивают физическую нагрузку студентов специальной медицинской группы на оптимальном уровне. Возможно их выполнение в облегченном варианте с учетом состояния здоровья. Кроме того, они не должны вызывать болевых ощущений. Задачей преподавателя является отслеживание состояния студента во время занятия (наблюдение, опрос, измерения), а в целях дальнейшего исследования их влияния на организм – фиксация всех изменений для корректировки занятий и упражнений [16]. Для общей физической подготовки студентов специальной медицинской группы рекомендуется следующий комплекс, включающий следующие упражнения:

– лежа на спине: подъемы рук и ног;
– сидя на полу: ноги врозь, наклоны вперед к ногам;
– стоя: повороты туловища вправо и влево, круговые движения тазом; наклоны и повороты головы; круговые движения плечами; приседания под углом 90 градусов [18].

Специализированные упражнения носят индивидуальный характер с учетом имеющегося у студента заболевания и текущего состояния, в т.ч. психоэмоционального, и предназначены для выполнения серьезных задач – восстановление и сохранение здоровья. Преподаватель должен разъяснить студенту не только технику выполнения упражнений, но и воздействие на организм, а также контролировать точность их выполнения и уровень нагрузки. Важным условием для достижения положительного эффекта является регулярность занятий, в том числе, в самостоятельной форме [17].

Рекомендуем включать следующие упражнения в процессе занятий физической культурой для нозологических подгрупп студентов специальной медицинской группы:

1. Для подгруппы с нарушениями опорно-двигательной системы – с целью укрепления опорно-двигательного аппарата, улучшения состояние связок и мышц: ходьба с перемещением веса на носок, пятку, внутреннюю и внешнюю сторону стоп, подъем согнутой в колене ноги, круговые вращения рук в плечевых суставах, хождение в приседе, подъем и отведение палки за спину, подъем рук и ног их положения лежа на спине, прогиб спины из положения на четвереньках.
2. Для подгруппы с заболеваниями сердечно-сосудистой системы необходимы упражнения на укрепление сердечной мышцы, улучшение кровообращения и активизацию обмена веществ: чередование бега и ходьбы на 25-30 метров, простая ходьба на носочках, повороты корпуса вправо-влево, круговые вращения рук в плечевых суставах.
3. Для подгруппы с заболеваниями органов дыхания с целью достижения общеукрепляющего воздействия на организм, активизации дыхательной системы и укрепления дыхательной мускулатуры: глубокие вдох-выдох на счет 4 из положения лежа на спине (сидя, стоя), разворот плеч из положения стоя с замкнутыми за спиной кистями, подъем и опускание рук на вдох-выдох, медленный бег с вдохом-выдохом на каждые 4-6 шагов [19].
4. Для подгруппы с заболеваниями органов зрения с целью общего укрепления организма, повышения работоспособности цилиарной мышцы и укрепления склеры глаза: крепко зажмуривать и открывать глаза на 3-5 сек., перемещать взгляд на кончик пальца и в даль, быстро моргать, массировать закрытые веки круговыми движениями, попеременно правым и левым глазом смотреть на кончик пальца, вращать глазами вправо-влево и по кругу, ходить, плавать, заниматься пилатесом.

Физические упражнения, рекомендованные для подгрупп с различной нозологией, должны соответствовать назначению комплекса. Регулярное выполнение комплекса упражнений способ-

ствует укреплению организма в целом, повышению его иммунных функций, тонуса, укреплению костей и мышц, в том числе, сердечной и дыхательной мускулатуры, восстановлению зрения, насыщению организма кислородом, снижению веса и улучшению внешнего вида, что, безусловно, улучшает качество жизни.

С целью контроля реакции организма на выполняемые упражнения запланирован эксперимент среди студентов специальной медицинской группы с использованием методов оценки антропометрических показателей, показателей сердечно-сосудистой системы (пульс в покое, до, во время и после нагрузки, артериальное давление и др.), показателей дыхательной системы (пробы Штанге или Генче), жизненной емкости легких (спирометрия) [3; 4]. Это позволит получить достоверную информацию о влиянии физических упражнений на состояние здоровья и при необходимости скорректировать предложенный комплекс упражнений.

В результате проведенного исследования установлено:

– здоровье молодежи за последние десятилетия ухудшилось, о чем свидетельствуют статистические отчеты и доклады врачей. В вузах ежегодно увеличивается число студентов с нарушениями здоровья. Такая ситуация имеет долгосрочные последствия, затрагивая важнейшие аспекты социально-экономического развития страны (отрицательно влияет на численность населения, в т.ч. трудоспособного, рождаемость, уровень профессионального и научного образования);
– вуз на время обучения должен стать основной площадкой, способствующей сохранению и укреплению здоровья студентов, в том числе для студентов с нарушениями здоровья. Для выполнения этой задачи в вузах имеются все условия - материально-техническая база и опытный преподавательский состав;
– на занятиях физической культурой к студентам специальной медицинской группы должен применяться индивидуальный подход по оценке и контролю состояния их здоровья, подбору упражнений и интенсивности занятий, учитывающие особенности их здоровья. Комплекс упражнений для выявленных основных нозологических подгрупп (с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата, заболеваниями сердечно-сосудистой системы и органов дыхания) позволит улучшить физическое состояние студентов специальной медицинской группы;
– следующим этапом исследования станет проведение эксперимента, который позволит определить влияние индивидуальных физических упражнений на организм студентов специальной медицинской группы.

Список литературы:

[1] Голубь О.В., Морозов А.В., Озерина А.А., Тимофеева Н.С. Дыхательная гимнастика как эффективная здоровьеразвивающая технология для обучающихся в общеобразовательной организации // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 177-186.

[2] Кочура А.С. Подбор состава специальных медицинских групп для проведения занятий по физической культуре в вузе // Вопросы педагогики. – 2022. – № 4-2. – С. 135-139.

[3] Кочура А.С. Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 1(122). – С. 98-105.

[4] Лечебная физическая культура: справочник / под ред. В.А. Епифанова. – М.: Медицина, 2001. – 592 с.

[5] Михайлова С.В. Физическое воспитание студентов специальной медицинской группы // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 58-63.

[6] Михайлова С.В., Кузмичёв Ю.Г., Жулин Н.В. Методы оценки и самоконтроля физического здоровья учащейся молодёжи. – Арзамас: Арзамас. фил. ННГУ, 2017. – 174 с.

[7] Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 8. – С. 1-5.

[8] Морозов А.В. Формирование установки на здоровый образ жизни как ресурс сбережения нации // В сборнике: Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения. Ежегодник // Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 725-727.

[9] Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2016. – № 4 (49). – С. 49-55.

[10] Морозов А.В., Радченко Л.Е. Молодёжь и здоровый образ жизни: роль теле-видения в формировании духовно и физически здоровой личности // В сборнике: Социальные практики

современной молодёжи: поиск новых идентичностей // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. – С. 365-367.

[11] Морозов А.В., Чебыкина А.В. Значение здоровьесберегающих образовательных технологий для современной психолого-педагогической практики // В книге: Системогенез учебной и профессиональной деятельности // Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2015. – С. 83-85.

[12] Мухаметзянов И.Ш. Здоровьесберегающая информационно-коммуникационная среда учебного заведения: проблемы и перспективы развития. – Казань: Идел-Пресс, 2010. – 208 с.

[13] Мухаметзянов И.Ш. Здоровьесбережение и укрепление здоровья подрастающего поколения как условие социализации // В сборнике: Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – С. 185-192.

[14] Мухаметзянов И.Ш. Медицинские аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1 (114). – С. 36-46.

[15] Мухаметзянов И.Ш. Формирование у обучающихся культуры здоровья и здорового образа жизни в курсе внеурочной деятельности «Разговоры о важном». – М.: ИСРО РАО, 2022. – 25 с.

[16] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «О стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: http://https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html (дата обращения: 12.09.2024).

[17] Сироткин С.А., Сироткина О.А. Повышение эффективности занятий физической культурой студентов специальной медицинской группы // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 2-1. – С. 17-20.

[18] Третьякова Н.В. Лечебная физическая культура и массаж. – Екатеринбург: РГППУ, 2013. – 357 с.

[19] Хайруллин И.Т. Физические упражнения при заболеваниях органов дыхания // В сборнике: Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии // Материалы Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции. – Казань: КГЭУ, 2023. – С. 209-212.

[20] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.

[21] Mukhametzyanov I., Morozov A., Arinushkina A. Interdisciplinary approach to the problem of health-saving information and educational environment: a view from Russia // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2018. – T. 55. – P. 03012.

Spisok literatury:

[1] Golub' O.V., Morozov A.V., Ozerina A.A., Timofeeva N.S. Dyhatel'naya gimnastika kak effektivnaya zdorov'erazvivayushchaya tekhnologiya dlya obuchayushchihsya v obshcheobrazovatel'noj organizacii // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. – 2021. – T. 11. – № 2. – S. 177-186.

[2] Kochura A.S. Podbor sostava special'nyh medicinskih grupp dlya provedeniya zanyatij po fizicheskoj kul'ture v vuze // Voprosy pedagogiki. – 2022. – № 4-2. – S. 135-139.

[3] Kochura A.S. Programma lechebnoj fizicheskoj kul'tury dlya studentov special'noj medicinskoj gruppy bakalavriata s uchetom nozologicheskih podgrupp // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva. – 2024. – № 1(122). – S. 98-105.

[4] Lechebnaya fizicheskaya kul'tura: spravochnik / pod red. V.A. Epifanova. – M.: Medicina, 2001. – 592 s.

[5] Mihajlova S.V. Fizicheskoe vospitanie studentov special'noj medicinskoj gruppy // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. – 2018. – T. 3. – № 2. – S. 58-63.

[6] Mihajlova S.V., Kuzmichyov Yu.G., Zhulin N.V. Metody ocenki i samokontrolya fizicheskogo zdorov'ya uchashchejsya molodyozhi. – Arzamas: Arzamas. fil. NNGU, 2017. – 174 s.

[7] Morozov A.V. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v inklyuzivnom i distancionnom obrazovanii pri obuchenii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2016. – T. 8. – S. 1-5.

[8] Morozov A.V. Formirovanie ustanovki na zdorovyj obraz zhizni kak resurs sberezheniya nacii // V sbornike: Modernizaciya Rossii: prioritety, problemy, resheniya. Ezhegodnik // Materialy XX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – M.: INION RAN, 2021. – C. 725-727.

[9] Morozov A.V., Muhametzyanov I.Sh. Mediko-psihologicheskie aspekty zdorov'esberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj sredy // Chelovek i obrazovanie. – 2016. – № 4 (49). – C. 49-55.

[10] Morozov A.V., Radchenko L.E. Molodyozh' i zdorovyj obraz zhizni: rol' tele-videniya v formirovanii duhovno i fizicheski zdorovoj lichnosti // V sbornike: Social'nye praktiki sovremennoj molodyozhi: poisk novyh identichnostej // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2009. – S. 365-367.

[11] Morozov A.V., Chebykina A.V. Znachenie zdorov'esberegayushchih obrazovatel'nyh tekhnologij dlya sovremennoj psihologo-pedagogicheskoj praktiki // V knige: Sistemogenez uchebnoj i professional'noj deyatel'nosti // Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Yaroslavl', 2015. – S. 83-85.

[12] Muhametzyanov I.Sh. Zdorov'esberegayushchaya informacionno-kommunikacionnaya sreda uchebnogo zavedeniya: problemy i perspektivy razvitiya. – Kazan': Idel-Press, 2010. – 208 s.

[13] Muhametzyanov I.Sh. Zdorov'esberezhenie i ukreplenie zdorov'ya podrastayushchego pokoleniya kak uslovie socializacii // V sbornike: Socializaciya cheloveka v sovremennom mire v interesah ustojchivogo razvitiya obshchestva: mezhdisciplinarnyj podhod // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kaluga: KGU im. K.E. Ciolkovskogo, 2017. – S. 185-192.

[14] Muhametzyanov I.Sh. Medicinskie aspekty zdorov'esberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj sredy // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2016. – № 1 (114). – S. 36-46.

[15] Muhametzyanov I.Sh. Formirovanie u obuchayushchihsya kul'tury zdorov'ya i zdorovogo obraza zhizni v kurse vneurochnoj deyatel'nosti «Razgovory o vazhnom». – M.: ISRO RAO, 2022. – 25 s.

[16] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 noyabrya 2020 g. № 3081-r «O strategii razvitiya fizicheskoj kul'tury i sporta do 2030 goda» // [Elektronnyj resurs]. URL: http://https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[17] Sirotkin S.A., Sirotkina O.A. Povyshenie effektivnosti zanyatij fizicheskoj kul'turoj studentov special'noj medicinskoj gruppy // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2019. – № 2-1. – S. 17-20.

[18] Tret'yakova N.V. Lechebnaya fizicheskaya kul'tura i massazh. – Ekaterinburg: RGPPU, 2013. – 357 s.

[19] Hajrullin I.T. Fizicheskie uprazhneniya pri zabolevaniyah organov dyhaniya // V sbornike: Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, informacionnye tekhnologii // Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kazan': KGEU, 2023. – S. 209-212.

[20] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.

[21] Mukhametzyanov I., Morozov A., Arinushkina A. Interdisciplinary approach to the problem of health-saving information and educational environment: a view from Russia // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2018. – T. 55. – P. 03012.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-435-440
NIION: 2018-0076-10/24-1012
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1012

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,
эксперт Международного центра компетенций «АйПи» Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), профессор кафедры частного права юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), доктор юридических наук, доцент, e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ЧЕТЫРЁХДНЕВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ

Аннотация. *В предлагаемой статье рассматривается вопрос о возможности введения режима четырёхдневной рабочей недели в российскую правовую действительность. Показано значение национального стандарта рабочего времени и целесообразность его сохранения на современном этапе развития государства и права. Высказано суждение о невозможности уменьшения нормы рабочего времени. Обращено внимание на необходимость применения правовых и неправовых средств, позволяющих на практике рационально использовать рабочее время в целях повышения производительности труда. Предложена модернизация отдельных норм, в частности, предусматривающих индивидуальный режим рабочем времени.*

Ключевые слова: *четырёхдневная рабочая неделя, национальный стандарт, режим рабочего времени, правовые и неправовые средства.*

ANDRIANOVSKAYA Irina Ivanovna,
expert of the International Competence Center "IPI" of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Professor of the Department of Private Law at the Faculty of Law of the State Academic University of Humanities (GAU), Doctor of Law, Associate Professor

ON THE ISSUE OF INTRODUCING A FOUR-DAY WORKING WEEK

Annotation. *The proposed article discusses the possibility of introducing a four-day working week regime into Russian legal reality. The importance of the national standard of working time and the expediency of its preservation at the present stage of development of the state and law are shown. It is suggested that it is impossible to reduce the working time rate. Attention is drawn to the need to apply legal and non-legal means that in practice make rational use of working time in order to increase labor productivity. The modernization of certain norms is proposed, in particular, providing for an individual working time regime.*

Key words: *four-day working week, national standard, working hours, legal and non-legal means.*

Проблемы установления продолжительности рабочего времени, его распределения и учёта ныне находятся в сфере повышенного внимания современных российских учёных (экономистов, социологов, правоведов). Их актуальность объясняется тем, что многие вопросы в области регламентации отношений рабочего времени требуют переосмысления и выработки новых правовых решений. Одним из ключевых вопросов современной экономики России является вопрос о рациональном применении норм о рабочем времени (его режимах), решение которого непосредственно связано с повышением производительности труда. В рамках

этого вопроса особого внимания заслуживает вопрос о возможности введения в российскую правовую действительность режима четырёхдневной рабочей недели.

В международной практике применения труда этот режим рабочего времени используется с середины прошлого века. Согласно сведениям, предоставленным интернет-ресурсом, впервые четырёхдневная рабочая неделя была введена в 1965 г. в Англии, позже (2008, 2010 годах) этот опыт был воспринят отдельными компаниями США. Например, в 2016 г. IT – компания Румынии сократила рабочее время на 20%, предоставив работникам в качестве выходного дня и понедельник. Одни компании впоследствии отказались от этого режима, перешли на прежний, а другие сохранили его и продолжают работать в режиме четырёхдневной рабочей недели. Так, Новозеландская трастовая компания «Perpetual Guardian» объявила о переходе на четырёхдневку с марта 2018 года, позже она перешла на работу в этом режиме на постоянной основе. При этом, были отмечены следующие позитивные результаты: повышение производительности, снижение уровня стресса и другие. Министр труда Новой Зеландии Й. Лис-Гэлоуи назвал эксперимент впечатляющим[1].

Интерес к этому режиму наблюдался в Великобритании на рубеже 2018-2019 годов. В период с 2015 по 2019 годы в Исландии было проведено два масштабных эксперимента по внедрению четырёхдневной рабочей недели, показавшие эффективность такого режима работы. Следует отметить, что результаты эксперимента были весьма успешны, и с момента его завершения 86% трудоспособных граждан Исландии либо работают в режиме сокращённой рабочей недели, либо получили право уменьшить количество рабочих часов в неделю. Одни государства приняли решение в качестве эксперимента в течение трех лет сократить количество рабочих часов до 32-х в неделю (Испания), другие, - пока только предлагают необходимые для перехода на этот режим программы (Япония). Третьи, - против его введения. Например, в Греции (2021 г.) прошла 24-часовая общая забастовка против предложения Правительства ввести четырёхдневную рабочую неделю[2]. Отмечаются как положительные результаты перехода на этот режим (повышение производительности труда, снижение расходов, увеличение времени отдыха), так и отрицательные (напряжённость при выполнении работы за более короткий срок времени).

Общеизвестно, идея о введении четырёхдневной рабочей недели в российскую правовую действительность впервые была высказана Д.А. Медведевым в июне 2019 года, который обратил внимание на позитивные изменения в организации труда во время осуществления труда работниками в удалённом доступе (в условиях пандемии), и в то же время, - на рост производительности труда в отдельных компаниях. Он предложил провести эксперимент по переходу на четырёхдневную рабочую неделю на уровне региона или группы компаний. С того до настоящего времени вопрос о введении режима четырёхдневной рабочей недели вызывает научный и практический интерес. В его рамках проводятся социологические исследования, итогом которых является общая позитивная оценка перспектив введения рассматриваемого режима рабочего времени.

В этой связи небезынтересно ознакомиться с опубликованными в газете «Известия» (2019 г.) результатами исследования, проведённого HeadHunter, согласно которым 40% россиян готовы к переходу на четырехдневную трудовую неделю и согласны для этого работать интенсивнее; 30% ради еще одного выходного не против увеличить время своего пребывания в офисе или на предприятии в остальные дни. В исследовании HeadHunter о перспективах появления в России четырехдневной рабочей недели приняли участие 9,3 тыс. человек из более чем 50 регионов. Большинство опрошенных заявили, что готовы к новому графику: 69% - при условии сохранения нынешнего уровня зарплаты, 19% — «в любом случае». Против четырехдневки высказались только 9% респондентов (здесь и далее часть опрошенных затруднились с ответом). Из тех, кто выразил согласие за сокращение рабочей недели, 40% заявили о готовности работать интенсивнее, 30% согласны увеличить продолжительность трудового дня, 18% не против отказаться от перерыва на обед, а 4% даже готовы остаться без части зарплаты. Еще 29% сказали, что не хотят ничего менять[3]. Следует отметить, при проведении данного социологического исследовании респондентам задавали вопрос о том, какой вариант для них предпочтительнее при условии сокращения количества рабочих часов в неделю: пять укороченных трудовых дней или четыре обычных. За первый вариант высказались только 30% опрошенных, за второй — 70%.

Безусловно, поставленные вопросы не рассчитаны на специалистов, занимающихся вопросами рабочего времени профессионально. Из данных приведенного социологического опроса

[1] См.: Четырёхдневная рабочая неделя. https: // ru. m.wikipedia.org (время обращения – 15 августа 2023).

[2] См.: Четырёхдневная рабочая неделя.

[3] См: Работа в толк: ради четырёхдневки россияне готовы трудиться дольше //https://news.mail.ru/society/39370707/?frommail=1

видно, что при постановке вышеуказанных вопросов не вполне понятно о чем идёт речь: об изменении продолжительности рабочего времени, или о введении нового режима рабочего времени (стандартного для России)? Если рассматривать правовой аспект предлагаемых для социологического исследования вопросов, то здесь необходимо учесть действующие нормы трудового права: о продолжительности и о режиме рабочего времени.

С правовой точки зрения, например, вопрос, предложенный респондентам: «какой вариант для них предпочтительнее при условии сокращения количества рабочих часов в неделю: пять укороченных трудовых дней или четыре обычных», представляется не вполне корректным. Потому, что этот вопрос в правовом аспекте, в частности, в области регламентации отношений рабочего времени предполагает: установление отдельных видов рабочего времени и, на их основе, - видов режимов рабочего времени.

Во - первых, следует заметить, словосочетание «пять укороченных трудовых дней» само по себе не предполагает возможности его применения при распределении нормы рабочего времени на четыре дня рабочей недели. Вместе с тем, к примеру, после обновления норм трудового права, в частности, после введения в ТК РФ определения рабочего времени (ст. 91 ТК РФ), вполне можно распределить норму рабочего времени, используя различные режимы, в том числе и индивидуальный, правда, этот режим пока не предусмотрен действующим законодательством.

Следует обратиться к определению рабочего времени, которое ранее было разработано в науке трудового права, но легального закрепления в предшествующем КЗоТе не получило. В результате четвертой кодификации оно получило закрепление, но произошла модернизация выработанного в научной литературе понятия рабочего времени. После произошедшей модернизации этого понятия в современном определении не выделен ранее имеющийся в нём такой признак рабочего времени: «обязательное нахождение работника на рабочем месте». По причине специфики выполнения отдельных видов работ исполнение трудовой функции в настоящее время может осуществляться как на рабочем месте, так и вне его (дистанционно). По сути, этот признак ныне не имеет такого правового значения, как ранее, возможно, по этой причине закрепление его в качестве обязательного признака рабочего времени как правовой категории нецелесообразно [1]. При таком подходе законодателя в современных условиях возможно использование рабочего времени (нормы рабочего времени) по-иному. Например, при применении сокращённого рабочего времени (35 часов в неделю) можно 4 дня работать по 8 часов, а 5 день – 3 часа, причём в 5 день работу можно выполнить дома (вне места работы). Так, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях для женщин установлена 36 - часовая рабочая неделя, которая распределяется следующим образом: 4 дня по 8 часов, а 5 день – 4 часа. По сути, при распределении нормальной продолжительности рабочего времени 40 часов в неделю, аналогичным образом, можно организовать труд так, чтобы работник мог работать на территории организации по 8 часов 4 дня, а 5 день - выполнять работу дома (8 часов). В этих случаях вряд ли можно говорить о работе работников в режиме четырёхдневной рабочей недели. Причем, подобное распределение возможно уже в настоящее время при действующей норме рабочего времени и при применении имеющихся вариантов его распределения (режимов). Следует оговориться, что такой подход в распределении рабочего времени возможен не на всех предприятиях (организациях), а только на тех, где работа, может быть выполнена как на территории работодателя, так и вне её. Напомним, в условиях пандемии, такая практика нередко применялась на тех предприятиях и организациях, где это было возможно. Вполне успешно её стали использовать после нормализации эпидемиологической ситуации в России. Опыт осуществления работы в условиях пандемии показал возможность расширения сферы использования труда работников в удалении от места работы. Правда, как показывает складывающаяся отечественная правоприменительная практика, работодатель не всегда правильно применяет имеющиеся нормы трудового права и, зачастую, не готов использовать для рационального использования труда работника имеющиеся правовые средства.

По сути, как нам представляется, в данном случае идёт речь о комбинированном использовании работодателем такого условия трудового договора, как условия о рабочем месте. Вместе с тем, повторимся, признак нахождения работника на рабочем месте (территории организации) ныне не является обязательным. Режим индивидуального распределения труда и рабочего времени, как говорилось, фактически имеет место и используется в российской правоприменительной практике десятилетиями, безусловно, в тех сферах применения труда, где это возможно. По нашему мнению, назрела потребность ввести в трудовое законодательство и практику применения наёмного труда индивидуальный режим рабочего времени, предусмотрев его в соответствующей статье ТК РФ [2]. Использование индивидуального режима рабочего времени, по нашему мнению, целесообразно для тех видов работ, при осущест-

влении которых, распределение рабочего времени связано с индивидуальным распределением объёма работы в рамках отдельной трудовой функции. При этом одно место, необходимое для работы, представляется возможным использовать для двух, возможно, трёх работников. Думается, в этом случае следует использовать индивидуальный режим рабочего времени (для отдельных работников), что вполне допустимо на основе ст. 9 ТК РФ, предусматривающей индивидуально - договорной способ регламентации трудовых отношений. Следовательно, регламентация трудовых отношений в сфере труда в настоящее время, как видно, может производиться на индивидуальном уровне.

Во - вторых, предположим: если при этом нововведении сохраняется установленная государством норма продолжительности рабочего времени (40 часов в неделю), то при распределении этой нормы рабочего времени на четыре дня, продолжительность дневного рабочего времени составит десять часов. При таких обстоятельствах произойдет снижение гарантированного государством уровня дневной нормы рабочего времени (соответственно, и времени отдыха). Следует отметить и то, что норма рабочего времени при этом будет увеличена и, по большей части, соответствовать дореволюционному уровню меры рабочего времени. Такое решение, как нам представляется, вряд ли будет правильным с социальной и экономической точек зрения. По нашему мнению, в целях сохранения достигнутого государством уровня дневной продолжительности рабочего времени необходимо предложить иное решение, необходимое для введения четырёхдневной рабочей недели, которое будет основано на изменении действующей (недельной) нормы рабочего времени в государстве. Следовательно, для всех работников необходимо будет установить иную продолжительность рабочей недели. К примеру, чтобы сохранить дневную норму рабочего времени (8 часов), целесообразно установить недельную норму рабочего времени продолжительностью в 32 часа. То есть, изменить национальный стандарт рабочего времени в России, уменьшив существующую норму рабочего времени на 8 часов.

В этой связи возникают два взаимосвязанных вопроса исключительно правового характера: целесообразно ли на современном этапе развития государства сохранение установленной нормы рабочего времени (национального стандарта); есть ли возможность его увеличения или уменьшения в сложившихся социально-экономических условиях? В рамках их решения следует учесть возможность сокращения рабочего времени сегодня и определить перспективы уменьшения нормы рабочего времени. Эти вопросы, исходя из их правового содержания, различны, хотя, на первый взгляд, представляются одинаковыми (о сокращении и уменьшении рабочего времени). Казалось бы, что эти вопросы находятся в одной плоскости – об изменении (в частности, - уменьшении) продолжительности рабочего времени, но речь идёт о разных его видах: нормальной и сокращённой продолжительности рабочего времени.

Итак, с правовой точки зрения *первый вопрос* касается такого вида рабочего времени, как сокращённое рабочее время. В связи с существующими нормами института рабочего времени сокращение рабочего времени в настоящее время вполне возможно, но для отдельных категорий работников, а в некоторых случаях (отдельных профессий) такое сокращение просто необходимо в сложившихся социально-экономических условиях [3]. *Второй вопрос* связан с другим видом рабочего времени - нормальным рабочим временем (рабочим временем нормальной продолжительности). Следует заметить, что постановка двух поставленных нами вопросов непосредственно связана с предложением о введении в российское законодательство и, следовательно, - правоприменительную практику, режима четырёхдневной рабочей недели. Это предложение в сложившихся социально-экономических условиях представляется важным, требующим всестороннего рассмотрения. Как нам представляется, понимание этих двух вопросов исключительно с правовой точки зрения позволяет разрешить многие проблемы, возникающие в связи с введением четырёхдневной рабочей недели несколько иначе, нежели они представлены в исследованиях специалистов других областей науки (например, в экономике, социологии).

Учитывая нормы действующего трудового законодательства, и принимая во внимание постановку двух обозначенных выше вопросов, считаем, что ввести четырёхдневную рабочую неделю в российскую правовую действительность в настоящее время, не так просто, учитывая правовые основы их решения. Думается, постановка этой задачи преждевременна, поскольку при её решении в первую очередь необходимо согласовать вопросы правового характера: о видах и режимах рабочего времени. В рамках решения задачи введения четырёхдневной рабочей недели, на наш взгляд, эти вопросы, в первую очередь, связаны: а) с сохранением нормы рабочего времени установленной продолжительности; б) с правильным его распределением в рамках этой нормы.

На наш взгляд, в сложившихся социально-экономических условиях, учитывая правовой

аспект, невозможно ни увеличение, ни снижение нормы рабочего времени. Хотя, судя по результатам социологических исследований, большинство опрошенных граждан России положительно отзываются о возможности уменьшения нормы рабочего времени, полагаем, в современных условиях уменьшение нормы рабочего времени (на 8 часов) в России вряд ли возможно. Вместе с тем, следует заметить, что опыт установления 32 часовой рабочей недели в отдельных государствах имеется. Например, в Испании (2021 г.) началась разработка деталей пилотного проекта по переводу предприятий на 4-дневную рабочую неделю. Правительство одобрило испытания, в рамках которых компаниям предлагают финансовую помощь в случае, если они добровольно переведут персонал на 32-часовую рабочую неделю с сохранением зарплаты[1]. Думается, есть смысл обратить внимание на верный подход правительства Испании: распределение продолжительности рабочего времени (32 часа) на четыре дня позволяет сохранить ежедневное время работы (8 часов) и сложившийся в государстве уровень заработной платы.

В российской правовой действительности, такой опыт вряд ли будет в ближайшее время востребован, поскольку в сложившихся социально-экономических условиях решение этого вопроса, как нам представляется, возможно только в централизованном порядке. Проблемы рационального использования рабочего времени, безусловно, тесно связаны с вопросом повышения производительности труда. Вместе с тем, заметим, повышение производительности труда может быть осуществлено за счёт различных имеющихся средств: *правового и неправового* характера. К средствам *неправового характера* следует отнести внедрение новых технологий, оптимальное применение имеющихся способов организации труда; а к средствам *правового характера*, - введение новых норм и более широкое применение норм, ныне предусмотренных отечественным законодателем, в том числе и преемственных (норм о рациональном использовании рабочего времени и времени отдыха). Так, использование различных режимов рабочего времени, при которых вполне возможно комбинирование работы отдельных работников (выполнение части работы - в офисе, части - в удалении от него; работы в индивидуальном режиме, в случае введения последнего), по нашему мнению, будет способствовать повышению производительности труда.

Поэтому, на наш взгляд, в целях повышения производительности труда на практике необходимо более широко использовать различные предусмотренные российским законодателем режимы рабочего времени, при которых, как следствие, следует вводить различные варианты более рационального использования рабочего времени. При этом следует внедрять новые цифровые технологии, оптимально использовать трудовые ресурсы и другие средства неправового характера, предлагаемые специалистами, оценивающими позитивно введение четырехдневной рабочей недели (например, в экономике).

В сложившихся социально-экономических условиях уже в настоящее время, по сути, можно применять различные организационно-технические, технологические и иные средства, необходимые для улучшения организации труда, повышения результативности работы. Так, при более активном и правильном (в соответствии с действующим трудовым законодательством) применении норм о различных режимах рабочего времени и экономически обоснованном распределении кадровых, материальных и прочих ресурсов можно рационально использовать, во всяком случае, где это возможно, одно рабочее место для двух- трёх (более работников), комбинируя время работы.

Не вдаваясь в детали организации труда и распределения работы (соответственно, рабочего времени) отдельных специалистов, приведём пример, иллюстрирующий возможность применения такой работы. В одной из аудиторских компаний г. Москва вполне успешно работают аудиторы, проживающие в различных областях России (Ленинградской, Новосибирской, Рязанской, других). В основном они работают удалённо (на предоставленном компанией оборудовании), индивидуально распределяя рабочее (и нерабочее) время, объём работы, используя при этом индивидуальные навыки, собственный опыт, профессиональные способности и возможности. В необходимых случаях работники (для отдельных видов работ) собираются в офисе компании (г. Москва). Причём совещания проводятся как в офисе компании (по предусмотренным регламентом работы случаях), так и вне его (посредством электронных средств связи). Профессиональный круг вопросов (задания, отчётность, анализ деятельности) и прочие вопросы (направление в командировку и др.) решаются индивидуально, а когда необходимо, - для согласованной работы группы специалистов, - коллективно. При этом индивидуально распределяется и используется рабочее время и, соответственно, режим работы. Если есть потребность (в экстремальной ситуации), то порученный объем работы может быть выполнен в срочном

[1] См. Испания приступила к пилотному проекту внедрения 4-дневной рабочей недели//newsrussia24.com.

порядке, с последующим предоставлением необходимого для отдыха времени. Оплата труда, режим труда и отдыха устраивает и работодателя, и работников. Заметим, при таком режиме работы нет необходимости тратить время, необходимое для ежедневного посещения работы (время на дорогу). Работодатель не несёт затрат по организации и оборудованию персональных рабочих мест (происходит экономия материальных затрат, необходимых для содержания необходимого для компании количества кабинетов, иных помещений, рабочих мест). Социально-психологический климат коллектива вполне благоприятный для работы и отдыха, поскольку устраивает обе стороны трудовых отношений (работника и работодателя). Полагаем, в приведённом случае практика применения труда отдельных специалистов вполне оптимальна и, возможно, будет иметь более широкое применение в перспективе. Такая практика показала, что повышение производительности труда на многих отечественных предприятиях (в организациях) возможно уже в настоящее время на имеющейся правовой основе (на базе действующих норм о рабочем времени) и за счёт различных средств экономического характера, в частности, за счёт более правильной организации труда, оптимального использования рабочего времени, рационализации производства, внедрения инструментов бережливого производства и иных средств (правового и неправового характера).

На наш взгляд, установить новую (стандартную для России) норму рабочего времени (32 часа в неделю), отличную от действующей (40 часов в неделю), в сложившихся социально-экономических условиях в ближайшее время не представляется возможным. Следовательно, ввести режим четырёхдневной рабочей недели (для всех работников) в качестве обычного режима в рамках действующей нормы рабочего времени, вряд ли получится. Впоследствии, как нам представляется, этот вопрос может быть решён, но при условии повышения производительности труда, более активного использования новых технологий. Вместе с тем в качестве эксперимента на отдельных предприятиях в настоящее время есть возможность применять нормы о рабочем времени на основе внедрения новых технологий, в том числе, учитывая различные, предусмотренные отечественным законодателем режимы рабочего времени (возможно, и индивидуального). Как говорилось, можно комбинировать рабочее время (для отдельных работников), вариативно использовать место работы (одно рабочее место - для нескольких работников). При востребованности различных, рациональных средств применения труда, реально можно эффективно использовать кадровый потенциал. В ряде случаев следует уменьшить время нахождения в офисе (на предприятии, организации) за счёт выполнения части работы вне офиса (дома), при этом реально можно достичь повышения уровня производительности труда. Но, повторимся, действующую общегосударственную норму рабочего времени, соответствующую ныне мировым стандартам, пока изменять не следует [4]. Для её изменения (в сторону уменьшения) посредством введения новых норм в институт рабочего времени необходимо их всестороннее обоснование (социальное, экономическое, правовое), опирающееся на результаты научных исследований.

Список литературы:

[1] Андриановская И.И. К вопросу о понятии рабочего времени: преемственность и новизна // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 39-43.

[2] Андриановская И.И. Применение норм о режиме рабочего времени // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2019. № 2. С.52.

[3] В частности, нами предложены оптимальные варианты сокращения рабочего времени для отдельных категорий работников. См.: Андриановская И.И. К вопросу о тенденции сокращения рабочего времени // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2024. № 1. С. 28-33.

[4] Андриановская И.И. Национальный стандарт рабочего времени: проблемы и перспективы// Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 26-29.

Spisok literatury:

[1] Andrianovskaya I.I. K voprosu o ponyatii rabochego vremeni: preemstvennost' i novizna // «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2020. № 2. S. 39-43.

[2] Andrianovskaya I.I. Primenenie norm o rezhime rabochego vremeni // «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 2. S.52.

[3] V chastnosti, nami predlozheny optimal'nye varianty sokrashcheniya rabochego vremeni dlya otdel'nyh kategorij rabotnikov. Sm.: Andrianovskaya I.I. K voprosu o tendencii sokrashcheniya rabochego vremeni // «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2024. № 1. S. 28-33.

[4] Andrianovskaya I.I. Nacional'nyj standart rabochego vremeni: problemy i perspektivy// Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2024. № 2. S. 26-29.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-441-445
NIION: 2018-0076-10/24-1013
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1013

ШТРАУБЭ Владимир Леонидович,
ООО «1520 Сигнал»,
начальник службы охраны труда
Россия, Москва,
e-mail: 6944772@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Статья посвящена сравнительно-правовому анализу регулирования охраны труда в Российской Федерации и зарубежных странах. Устанавливается, что есть зарубежные страны, в которых вопросы охраны труда регулируются в общих нормативно-правовых актах. В качестве примера такой страны называется Польша. В данном государстве институт охраны труда раскрывается в Трудовом кодексе. На основе Трудового кодекса Польши принимаются подзаконные акты, в которых уточняются положения об охране труда. Схожий подход используется в Российской Федерации. Раскрываются нормы Трудового кодекса Польши, регулирующие обязанности работника и работодателя в области охраны труда и техники безопасности. Указывается, что в Польше работодатели, у которых работает более 100 работников, обязаны создать службу охраны труда. В 2019 году в Польше были установлены условия, при которых работодатели, имеющие менее 50 работников, могут сами выполнять функции службы охраны труда. Польские работники обязаны соблюдать правила охраны труда и техники безопасности. Если польский работник допустил серьезное нарушение данной обязанности, то польский работодатель вправе расторгнуть с ним трудовой договор. Отмечается, что аналогичное правило действует и в российском трудовом законодательстве. Подчеркивается, что существуют зарубежные страны, в которых действуют отдельные нормативно-правовые акты об охране труда. Например, в Италии вопросы охраны труда регулируются законодательным актом - Декретом № 81/08 «О здоровье и безопасности работников». Рассматриваются обязанности итальянских работодателей и работников в сфере охраны труда. Выделяются различия и сходства в регулировании охраны труда отдельных категорий работников в России и Италии. В заключение автором делается вывод о том, что охрана безопасности труда получила всеобщее признание.*

Ключевые слова: *безопасность условий труда, зарубежные страны, Италия, охрана труда, Польша, работник, работодатель, Российская Федерация.*

STRAUBE Vladimir Leonidovich,
OOO «1520 Signal», head of the labor protection service
Russia, Moscow

LEGAL REGULATION OF LABOR PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: A COMPARATIVE LAW ANALYSIS

Annotation. *The article is devoted to the comparative legal analysis of labor protection regulation in the Russian Federation and foreign countries. It is established that there are foreign countries in which labor protection issues are regulated in general regulatory legal acts. Poland is called as an example of such a country. In this State, the institution of labor protection is disclosed in the Labor Code. On the basis of the Polish Labor Code, by-laws are being adopted, which clarify the provisions on labor protection. A similar approach is used in the Russian Federation. The norms of the Polish Labor Code regulating the duties of an employee and an employer in the field of occupational safety and health are disclosed. It is indicated that in Poland, employers with more than 100 employees are required to create a labor protection service. In 2019, conditions were established in Poland under which employers with less than 50 employees can perform the functions of the labor protection service themselves. Polish employees are required to comply with occupational health and safety regulations. If a Polish employee has committed a serious violation of this obligation, then the Polish employer has the right to terminate the employment contract with him. It is noted that a*

similar rule applies in Russian labor legislation. It is emphasized that there are foreign countries in which separate regulatory legal acts on labor protection are in force. For example, in Italy, occupational safety issues are regulated by legislative Act Decree No. 81/08 «On the health and safety of workers». The responsibilities of Italian employers and employees in the field of labor protection are considered. The differences and similarities in the regulation of labor protection of certain categories of workers in Russia and Italy are highlighted. In conclusion, the author concludes that occupational safety has been universally recognized.

Key words: *safety of working conditions, foreign countries, Italy, occupational safety, Poland, employee, employer, Russian Federation.*

Введение

Значение охраны труда для защиты прав работников в сфере трудовых правоотношений переоценить невозможно [1, с. 218]. Именно этот институт обеспечивает условия труда, которые исключают или сводят к минимуму влияние опасных и вредных факторов, связанных с рабочим процессом, на здоровье работников. Все остальные институты трудового права формируются на основе именно этой юридической категории [2, с. 30].

Исследование охраны труда в зарубежных странах имеет принципиальное значение, поскольку сравнительно-правовой анализ помогает установить наличие или, напротив, отсутствие недостатков в действующем отечественном законодательстве.

В работе используется сравнительно-правовой метод, который позволяет выявить сходства и различия в законодательном регулировании охраны труда в России и зарубежных странах.

Анализ зарубежного регулирования охраны труда позволяет выделить две группы стран: 1) страны, где нет специального нормативно-правового акта, регламентирующего вопросы охраны труда; 2) страны, где действует специальный нормативно-правовой акт, посвященный вопросам охраны труда [3, с. 56].

К первой группе стран можно отнести Польшу. В этом зарубежном государстве отсутствует отдельный законодательный акт об охране труда. При этом данные вопросы регламентируются Трудовым кодексом Польши (далее – ТК Польши). Этим законодательство Польши напоминает российское законодательство. Так, в Российской Федерации, как и в Польше, вопросы охраны труда регламентируются в первую очередь положениями Трудового кодекса Российской Федерации [4, с. 254].

Наглядным примером второй группы стран является Италия, где существует специальный нормативно-правовой акт - Декрет Италии № 81/08 «О здоровье и безопасности работников». При этом неправильно было бы утверждать, что данный законодательный акт является единственным в сфере регулирования охраны труда. Однако именно Декрет Италии № 81/08 «О здоровье и безопасности работников» считается ключевым нормативно-правовым актом в этой сфере отношений, поскольку он содержит базовые правила об охране труда [5, с. 71].

На основе ТК Польши принимаются подзаконные акты, устанавливающие общие правила охраны труда и техники безопасности, а также правила охраны труда при выполнении работ в различных отраслях промышленности. Глава 10 ТК Польши посвящена обязанностям работника и работодателя в области охраны труда и техники безопасности. Согласно § 1 ст. 207 ТК Польши ответственность за состояние охраны труда и техники безопасности на предприятии несет работодатель. § 2 ст. 207 ТК Польши перечисляет обязанности работодателя в области охраны труда и техники безопасности. В частности, в соответствии с данной законодательной нормой работодатель обязан:

1. организовать работу таким образом, чтобы обеспечить безопасные и гигиеничные условия труда;
2. обеспечивать соблюдение правил и принципов охраны труда и техники безопасности;
3. реагировать на возникающие потребности в области охраны труда и техники безопасности и повышать уровень защиты здоровья и жизни работников;
4. включать охрану здоровья молодых работников, беременных или кормящих работников, а также работников-инвалидов в состав профилактических мер;
5. обеспечивать выполнение решений и распоряжений уполномоченных органов контроля за условиями труда;
6. обеспечить выполнение рекомендаций инспектора труда.

В обязанности работодателя в области охраны труда входит также несение расходов на охрану труда. Эта обязанность не может быть возложена на работников ни при каких обстоятельствах.

В ТК Польши содержится правило о том, что работодатель, у которого работает более 100 работников, обязан создать службу охраны труда, которая будет выполнять консультативные и контрольные функции в области охраны труда.

Однако работодатель, нанимающий до 100 работников, поручает выполнение задач по охране труда работнику, занятому на другой работе. При этом польский законодатель разрешает менее крупным работодателям самостоятельно выполнять задачи этой службы.

С 1 января 2019 года в Польше владелец компании, в которой работает до 50 сотрудников, может самостоятельно выполнять функции службы охраны труда в случае, если:

1. для его вида деятельности установлена не выше третьей категория риска в соответствии с Постановлением Министра труда и социальной политики Польши от 29 ноября 2002 года, устанавливающим дифференциацию размеров взносов при несчастных случаях на производстве;

2. он прошел специальную подготовку для работодателей, оказывающих услуги по охране труда и технике безопасности [6, с. 98].

Работодатель, намеревающийся самостоятельно выполнять функции службы охраны труда, обязан пройти обучение в форме курса или семинара, если он не соответствует квалификационным требованиям, применяющимся к работникам данной службы.

Перечень обязанностей работников в области охраны труда и техники безопасности раскрывается в ст. 211 ТК Польши. Стоит отметить, что данный перечень носит открытый характер. Благодаря этому в правилах труда могут уточняться обязанности работников по ТК Польши, а также устанавливаться их дополнительные обязанности.

Согласно нормам ТК Польши, работник обязан:

1. знать и соблюдать нормы и правила охраны труда и техники безопасности, участвовать в обучении и инструктажах по охране труда и технике безопасности, сдавать необходимые экзамены;

2. выполнять работу в соответствии с положениями и принципами охраны труда и техники безопасности и выполнять в этой связи приказы и указания работодателя;

3. заботиться о состоянии машин, приборов, инструментов и оборудования, а также о порядке на рабочем месте;

4. использовать средства коллективной защиты и средства индивидуальной защиты, в том числе спецодежду и обувь, в соответствии с их назначением;

5. проходить медицинские осмотры (первичные, периодические, контрольные и другие рекомендованные) и следовать медицинским рекомендациям;

6. немедленно сообщать руководителю о замеченном происшествии или угрозе жизни, здоровью людей и предупреждать коллег по работе, а также других людей, находящихся в опасной зоне, о грозящей им опасности;

7. сотрудничать с работодателем в исполнении обязательств по охране труда.

К работнику, не соблюдающему правила охраны труда и техники безопасности, работодатель может применить меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные ТК Польши, а именно: предупреждение, выговор, штраф. Серьезное нарушение этой обязанности может стать основанием для расторжения трудового договора. Аналогичное требование содержится и в трудовом законодательстве Российской Федерации. Так, если работник допустил нарушение требований охраны труда, которое повлекло за собой тяжкие последствия, то работодатель в Российской Федерации также может уволить такого работника [7, с. 102].

Как было сказано ранее, базовым законодательным актом об охране труда в Италии является Декрет № 81/08 «О здоровье и безопасности работников», который 306 статьями регулирует безопасность условий труда в компаниях и лиц, которые там работают [8, с. 66].

Среди основных предписаний, предусмотренных Декретом Италии № 81/08 «О здоровье и безопасности работников», можно назвать общие меры защиты:

1. оценка рисков для здоровья и безопасности;

2. устранение рисков, а там, где это невозможно, сведение их к минимуму;

3. соблюдение принципов эргономики;

4. замена опасного на неопасное или менее опасное;

5. ограниченное использование химических, физических и биологических агентов на рабочем месте;

6. периодические медицинские осмотры работников;

7. информация и обучение по технике безопасности для работников;

8. управление чрезвычайными ситуациями;

9. регулярное техническое обслуживание систем, оборудования и устройств безопасности на рабочем месте.

Обязанность соблюдать законодательство об охране труда устанавливается для каждого работника, подпадающего под определение, содержащееся в п. «а» ст. 2 Декрета Италии № 81/08 «О здоровье и безопасности работников». В частности, под таким работником понимается «лицо, которое, независимо от вида договора, выполняет работу в государственной или частной компании за вознаграждение или без вознаграждения, даже с единственной целью обуче-

ния профессии или искусству, за исключением тех, кто занят в сфере домашних и семейных услуг».

Следовательно, итальянский законодатель освобождает работодателей от обязанностей по охране труда в отношении надомников. Для Российской Федерации вопрос об охране труда надомников также носит проблематичный характер. Так, с одной стороны, российский законодатель, в отличие от итальянского, возлагает на работодателя обязанности по охране труда надомников, с другой – действующее российское законодательство не предусматривает механизмы, обеспечивающие соблюдение данной обязанности работодателями на практике [9, с. 64]. Поэтому можно говорить о том, что, несмотря на наличие соответствующих законодательных норм, российские надомники, как и итальянские, фактически лишены гарантий охраны труда.

Кроме того, к работникам, в соответствии с Декретом Италии № 81/08 «О здоровье и безопасности работников», также относятся:

1. работник, являющийся членом кооператива;

2. студент учебных заведений и университетов, участник курсов профессиональной подготовки, в которых используются лаборатории, рабочее оборудование, химические, физические и биологические агенты и т.п.

Как и в Российской Федерации, работодатель в Италии признается основным участников трудовых правоотношений, несущим ответственность за охрану здоровья работников на своем предприятии. Он должен соблюдать положения действующего законодательства, чтобы гарантировать правильное применение мер, направленных на снижение или устранение любого риска, которому подвергаются работники [10, с. 126].

Среди основных функций работодателя в сфере охраны труда итальянский законодатель называет:

1. оценку рисков и составление соответствующего документа;

2. обязанность обеспечивать безопасные условия труда;

3. информировать и обучать работников о рисках, присутствующих на объекте;

4. контролировать и проверять соблюдение работниками правил техники безопасности;

5. принятие соответствующих мер профилактики и защиты, включая средства индивидуальной защиты.

Заключение

Таким образом, изучение зарубежных источников законодательства об охране труда показывает, что, несмотря на все различия в подходах к регулированию данного законодательного вопроса, охрана безопасности труда получила всеобщее признание. Как и в Российской Федерации, в зарубежных странах обязанности по охране труда возложены не только на работодателей, но и на работников. При этом работодатель признается основным участником трудовых правоотношений, который несет ответственность за охрану здоровья работников и безопасность условий труда.

Список литературы:

[1] Пичкалева С.Ю. Роль охраны труда на предприятии // Научное образование. 2022. № 1 (14). С. 218-220.

[2] Филющенко Л.И. Право на безопасные условия труда в свете новой концепции охраны труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 29-31.

[3] Баранов Ю.В., Збышко Б.Г. Развитие регулирования социально-трудовых отношений в сфере охраны труда: монография. Омск: Издательство ОмГТУ, 2024. 382 с.

[4] Кимберг А.А. Зарубежный опыт управления охраной труда на предприятиях // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2022. С. 253-256.

[5] Литвиненко И.Г. Опыт зарубежных стран в области охраны труда: оценка рисков и «нулевой травматизм» // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 70-72.

[6] Серегина Л.В. Охрана труда в Российской Федерации: научно-практический комментарий к разделу X Трудового кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Юридическая фирма «Контракт», 2023. 310 с.

[7] Самарская Н.А. Обязательные требования охраны труда при формировании новой модели правового регулирования. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 295 с.

[8] Самарская Н.А. Охрана труда в современной экономике России: актуальные вопросы и перспективы развития: монография. М.: Первое экономическое изд-во, 2024. 245 с.

[9] Вереd Е.Б., Шпалов А.В. Исключения по проведению специальной оценки условий труда // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2. С. 62-67.

[10] Творогова М.В., Скуртова И.В. Охрана труда в России и за ее пределами // Безопасность жизнедеятельности глазами молодежи: сборник материалов VI Всероссийской студенческой конференции (с международным участием). М., 2021. С. 125-128.

Spisok literatury:

[1] Pichkaleva S.YU. Rol' ohrany truda na predpriyatii // Nauchnoe obrazovanie. 2022. № 1 (14). S. 218-220.

[2] Filyushchenko L.I. Pravo na bezopasnye usloviya truda v svete novoj koncepcii ohrany truda // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2023. № 2. S. 29-31.

[3] Baranov YU.V., Zbyshko B.G. Razvitie regulirovaniya social'no-trudovyh otnoshenij v sfere ohrany truda: monografiya. Omsk: Izdatel'stvo OmGTU, 2024. 382 s.

[4] Kimberg A.A. Zarubezhnyj opyt upravleniya ohranoj truda na predpriyatiyah // Nauka, obrazovanie i biznes: novyj vzglyad ili strategiya integracionnogo vzaimodejstviya: sbornik nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati pervogo Prezidenta Kabardino-Balkarskoj Respubliki Valeriya Muhamedovicha Kokova. Nal'chik, 2022. S. 253-256.

[5] Litvinenko I.G. Opyt zarubezhnyh stran v oblasti ohrany truda: ocenka riskov i «nulevoj travmatizm» // Nauchnye issledovaniya vysshej shkoly po prioritetnym napravleniyam nauki i tekhniki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa, 2021. S. 70-72.

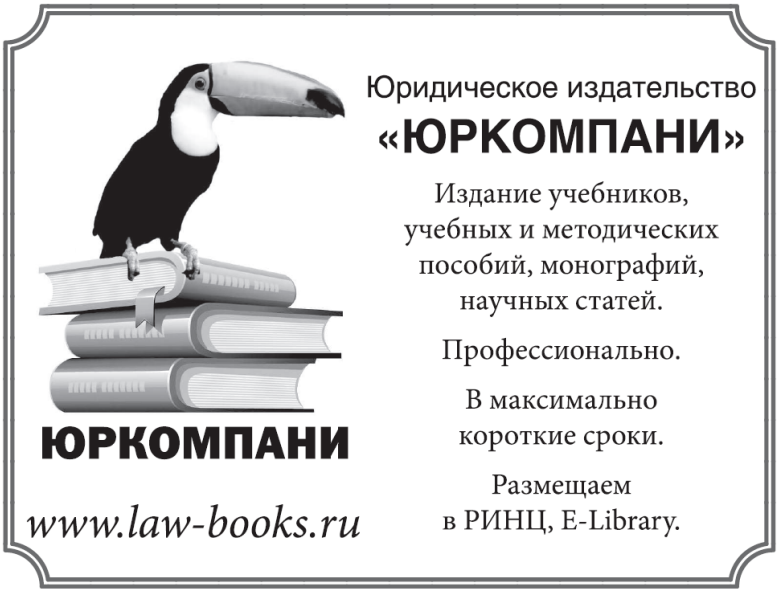
[6] Seregina L.V. Ohrana truda v Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskij kommentarij k razdelu X Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M.: YUridicheskaya firma «Kontrakt», 2023. 310 s.

[7] Samarskaya N.A. Obyazatel'nye trebovaniya ohrany truda pri formirovanii novoj modeli pravovogo regulirovaniya. M.: Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo, 2022. 295 s.

[8] Samarskaya N.A. Ohrana truda v sovremennoj ekonomike Rossii: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya: monografiya. M.: Pervoe ekonomicheskoe izd-vo, 2024. 245 s.

[9] Vered E.B., SHpalov A.V. Isklyucheniya po provedeniyu special'noj ocenki uslovij truda // Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'. 2023. № 2. S. 62-67.

[10] Tvorogova M.V., Skurtova I.V. Ohrana truda v Rossii i za ee predelami // Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti glazami molodezhi: sbornik materialov VI Vserossijskoj studencheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). M., 2021. S. 125-128.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-446-453
NIION: 2018-0076-10/24-1014
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1014

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,
Доктор билогических наук
Профессор кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rector.urgau@yandex.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральского государственного аграрного университета»,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *В современном, быстро меняющемся мире эффективность работы предприятия сложно представить без производственного потенциала. Производственный потенциал предприятия это совокупность ресурсов, таких как материальных, трудовых, финансовых и других. Важнейшей составялющей ресурсного потенциала является трудовой потенциал - коллектив людей, без которых не может существовать ни одно предприятие, от качества которых зависят результаты предпринимательской деятельности всех форм собственности, чем и актуальна тема исследования. Уровень эффективности использования трудовых ресурсов, влияет на себестоимость продукции, работ и услуг, т.к. определяет эффективность использования фонда заработной платы. Авторами кратко в научной статье рассмотрена мотивация трудовых ресурсов предприятия, важнейшей составляющей ресурсного потенциала является коллектив людей, от которых зависят результаты предпринимательской деятельности всех форм собственности, чем и актуальна тема исследования. Поставленная цель достигнута путем решения задач по ходу исследования. В работе определены методы исследования, практическая значимость, проведен анализ трудовых ресурсов и анализ рабочей силы имеющих среднее профессиональное и высшее образование и графически представлены темп роста и спада экономически активного населения. Для оценки трудового потенциала подчеркивают два вида мотивации труда материальную и нематериальную и подробно рассматривают нематериальную мотивацию труда. Ротация персонала как процесс движения рабочей силы по должностям или рабочим местам внутри предприятия в целях повышение производительности труда и конкурентоспособности. Опредены выводы: мотивации трудовых ресурсов пред-*

приятия это рабочий процесс при слаженном управлении все подчиненные будут с радостью выполнять свои прямые обязанности, в результате рабочий процесс превратится в механизм, приносящий свои плоды изо дня в день.

Ключевые слова: *мотивация труда, трудовые ресурсы, управление персоналом, ротация персонала.*

LORETZ Olga Gennadievna,
Doctor of Biological Sciences
Professor of the Department of Biotechnology
and Food Products
Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor, Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Economics,
accounting and financial control
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University"

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

MOTIVATION OF THE ENTERPRISE'S LABOR RESOURCES

Annotation. *In today's rapidly changing world, it is difficult to imagine the efficiency of an enterprise without production potential. The production potential of an enterprise is a set of resources, such as material, labor, financial and others. The most important component of resource potential is labor potential - a group of people, without whom not a single enterprise can exist, on whose quality the results of entrepreneurial activity of all forms of ownership depend, which is why the research topic is relevant. The level of efficiency in the use of labor resources affects the cost of products, works and services, because determines the efficiency of using the wage fund. The authors briefly review the motivation of the enterprise's labor resources in a scientific article; the most important component of the resource potential is the team of people on whom the results of entrepreneurial activity of all forms of ownership depend, which is why the research topic is relevant. The goal was achieved by solving problems during the research. The work defines research methods, practical significance, analyzes labor resources and analyzes the labor force with secondary vocational and higher education, and graphically presents the rate of growth and decline of the economically active population. To assess labor potential, two types of labor motivation are emphasized: material and non-material, and non-material motivation of labor is examined in detail. Personnel rotation as a process of labor movement among positions or jobs within an enterprise in order to increase labor productivity and competitiveness. Conclusions have been determined: motivating the enterprise's labor resources is a work process; with well-coordinated management, all subordinates will happily perform their direct duties, as a result, the work process will turn into a mechanism that bears fruit every day.*

Key words: *labor motivation, labor resources, personnel management, personnel rotation.*

Цель исследования заключается в изучении мотивация трудовых ресурсов предприятия.

В задачи исследования входит следующее:

- дать определение трудовые ресурсы предприятия;

- провести анализ трудовых ресурсов по РФ;

- изучить и описать выводы мотивации в управлении трудовыми ресурсами;

-провести анализ отклонений рабочей силы имеющей среднее профессиональное и высшее образование по РФ;

- описать заключения по проведенному исследованию.

В связи с невозможностью применения эксперимента, методами исследования стали: теоретические методы исследования, системный и сравнительный подход анализа, обобщение информаций.

При исследовании мотивация трудовых ресурсов предприятия были задействованы специальная литература приведенных авторов в списке литературы, для анализа исспользованы материалы выборочных статистических данных за три последних года с 2021 по 2023 г.г.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Основная часть. Трудовые ресурсы предприятия - это совокупность работников различных профессий, категорий и квалификаций, занятых на предприятии и входящих в его списочный состав.

Одним из ключевых факторов успеха любой организации является высокий уровень трудового потенциала ее сотрудников. Это позволяет компании достигать поставленных целей, повышать свою конкурентоспособность и успешно развиваться на рынке [1].

Управление человеческими ресурсами требует системного подхода, где все аспекты формирования и управления сотрудниками должны быть упорядочены, от подбора персонала и размещения, до обучения работников и повышения их квалификации, а также отбора и трудоустройства [4].

Отсюда управление человеческими ресурсами помогает находить, развивать и удерживать квалифицированных сотрудников, которые активно участвуют в предпринимательстве [6]. Одним из ключевых требований управления человеческими ресурсами является поиск нужных людей в нужном количестве и в нужное время при условиях, которые удовлетворяют как работодателей, так и новых сотрудников [2].

Есть много разных трактовок об управлении человеческими ресурсами: по словам американского профессора Димока, «Управление человеческими ресурсами включает в себя все меры и процедуры, применяемые к сотрудникам организации, и имеет дело со всеми случаями, которые возникают в связи с определенным видом работы». Профессор Феликс Мигро сказал: «Управление человеческими ресурсами - это искусство отбора новых сотрудников и использование старых таким образом, чтобы производительность и качество работы каждого человека были максимальными».

Переход от человеческих ресурсов к трудовому ресурсу подразумевает переосмысление подходов к управлению персоналом, которые нужны для производительного труда и жизнедеятельности в целом.

Управление трудовыми ресурсами требует, от руководителя опыта, гибкости, знания, как направлять, привлекать и удерживать талантливых сотрудников, а также организовывать и назначать задачи в соответствии со способностями каждого человека [5]. Отсюда предпринимателям необходимо, совершенствоваться каждый день, для управления человеческими ресурсами в целях повышения экономической эффективности бизнеса.

О трудовом потенциале можно судить по таким показателям, как обеспеченность кадрами, прием и увольнение, качественная характеристика по возрастным, квалификационным, морально-психологическим и другим признакам [3].

В России (согласно международным стандартам) обследуемым возрастом при проведении обследования трудовых ресурсов является возраст от 15 до 72 лет, основным показателем является численность трудоспособного населения.

Трудовые ресурсы или рабочая сила — это совокупность потенциально способных лиц участвующих в производстве: первое включают всех, кто способен работать, а второе представляет собой активную часть этого населения как занятых, так и безработных.

На основании данных выборочных обследований Федеральной службой государственной статистики в таблице 1 представлен анализ исследования трудовых ресурсов за три последних года [11].

Таблица 1 – Анализ трудовых ресурсов в возрасте 15 - 72 лет по Российской Федерации (тыс. чел.)

Показатели	2021	2022	2023	Абсолютные отклонения		Относительные Отклонения 2023 к 2021	
				2022 к 2021	2023 к 2022	Темп роста	Темп прироста
Рабочая сила	76285	75584	76526	-701	942	100.3	0,3
Занятые	73019	72770	74237	-249	1467	101.7	1.7
безработные	3266	2814	2289	-452	-525	70.1	-29.9
Численность принятых работников	9899	10595	10822	696	227	109.3	9.3
Численность выбывших работников	10326	11028	10938	702	-90	105.9	5.9

Анализ данного исследования показывает: экономически активное население уменьшилось на 701 тыс. человек в 2022 году по сравнению с 2021 годом. В том числе, занятых на 249 тыс. человек и безработных на 452 тыс. человек

По данным исследования аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza и Росстата в 2022 году сократилось на 1,3 млн. человек, причины — демографическое старение и эмиграция, особенно сильно «вымыло» с рынка труда россиян в возрасте 25–29 лет. До этого столь масштабное снижение численности работников в возрасте до 35 лет наблюдалось лишь в период пандемии 2020 года, когда оно достигало 1,34 млн. человек [12].

В 2023 году по сравнению с 2022 годом трудовые ресурсы в России увеличились на 942 тыс. человек. В том числе безработных сократилось на 525 тыс. человек или и принятых работников увеличилось на 1467 тыс. человек.

Старший научный сотрудник Центра «Институт социального анализа и прогнозирования» Президентской академии Виктор Ляшок, в своей публикации заявил - увеличение доли экономически активного населения в 2023 году по сравнению с 2022 годом обеспечено расширением старшего возраста на 5,2 % и **молодёжи в возрасте от 15 до 19 лет** с приростом 1,1% (с 5,6% в 2022 году до 6,7% в 2023 году) [13].

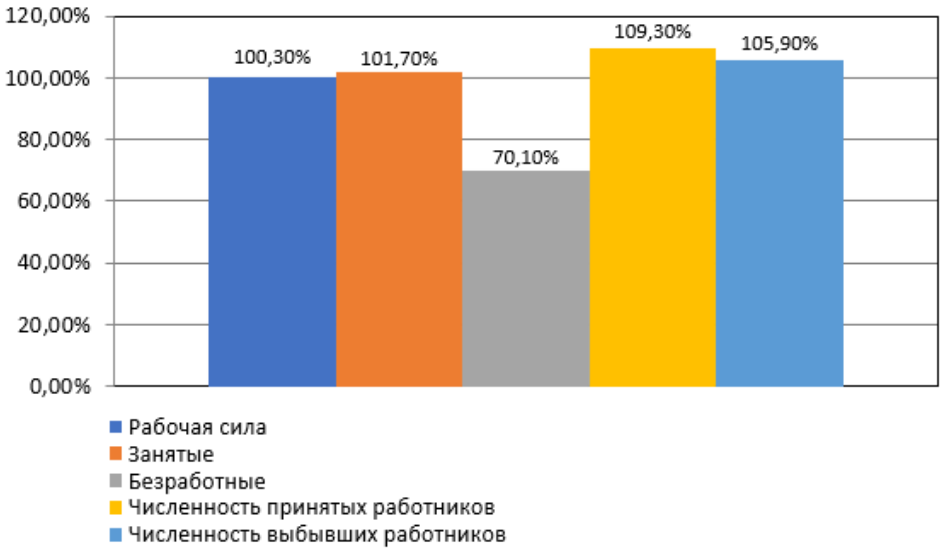


Рис 1. Темп роста, спада экономически активного населения

По данным рисунка 1 следует сделать вывод, если сравнить численность принятых и уволенных работников, то число принятых больше на 3,4%. Число безработных сократилось на 29,9%, тем самым число занятых увеличилось до 101,7%.

Для оценки трудового потенциала используются различные методы, такие как тестирование профессиональных навыков, анализ человеческого капитала, оценка образования и опыта работы, но самым главным методом является мотивация сотрудников предприятия [7]..

Работодателю крайне важно разработать положения о мотивации своих сотрудников, с учетом мнения трудового коллектива, которые побуждают человеческие ресурсы всего коллектива к активной деятельности с целью удовлетворения собственных потребностей, выполнения своих объязаностей и порученных заданий, что повлияет на эффективность работы предприятия.

В системе управления персоналом следует подчеркнуть два вида мотивации труда материальную и нематериальную.

К первому можно отнести денежное или материальное стимулирование включающее совершенствование системы оплаты труда, позволяющее персоналу участвовать в распределении капитала и прибыли предприятия. На каждом предприятии материальное стимулирование играет важную роль, но постоянное повышение заработной платы не всегда способствует поддержанию уровня работы на высоком уровне. Слабой стороной данного вида мотивации может являться однобокое воздействие материальным подходом на сотрудников, а это не приводит к повышению уровня производительности труда в долгосрочной перспективе.

Нужды и стремления человека постоянно претерпевают изменения, и именно по этой причине будет не очень надёжно полагаться на применение только одного метода мотивации, который эффективно показывал себя на протяжении какого-либо промежутка времени. В будущем эффективность упадёт.

Ко второму можно отнести ротацию персонала. Ротация персонала – процесс движения рабочей силы по должностям или рабочим местам внутри предприятия в целях повышение производительности труда и конкурентоспособности [10].

В основном ротации проводится для расширения компетенций у персонала и не желающих осваивать инновации.

В западных фирмах распространена такая форма ротации, как «карусель», перевод работника на другую должность или в другое подразделение предприятия, где он должен выполнять работы, которые значительно отличаются от традиционных. Несмотря на экономические потери в будущем организация получает высококвалифициированного сотрудника, способного выполнять те функции, которые приносят экономическую эффективность производству, а конкретное лицо получает новую профессию, опыт, знание, расширит кругозор в будущем, может «найти себя» и начать карьерный рост [2].

Повышение персонала в должности создает новые стимулы для сотрудников, а руководству предприятий отпадает необходимость нанимать персонал из других компаний, так как гораздо эффективнее продвигать собственный персонал в рамках программы ротации рабочих мест.

Внедрение системы ротации кадров в организациях следует начинать с верхних уровней управления, поскольку ее внедрение возможно только по инициативе высшего руководства. Важно, чтобы перемещения осуществлялись справедливо, обязанности распределялись равномерно и мотивации труда персонала устанавливались по вложенному вкладу в производство.

Ротация руководителей и специалистов является частью программы по подготовке руководителей высшего звена, тем самым выступает одним из приоритетных мероприятий по развитию конкурентных преимуществ, обеспечению устойчивого экономического развития предприятия.

Мероприятия по управлению ротацией:

- способствует развитию стремящегося сотрудника к постоянному улучшению трудовой деятельности;
- дает возможность сменить монотонную работу на более интересную;
- позволяет подготовить специалистов широкого профиля способных к выполнению новых функциональных объязаностей;
- позволяет проводить обучение сотрудников предприятия на рабочих местах;
- способствует улучшению контакта между структурными подразделениями предприятия;
- повышает у руководителей и специалистов, привязанность к предприятию;
- стимулирует работников к проявлению инициатив, выдвижению новых идей;
- содействует максимальному использованию профессионализма кадрового потенциала с учетом деловых и личностных компетенций;
- обеспечивает своевременное пополнение резерва управленческих кадров молодыми перспективными сотрудниками;
- обновляет трудовой состав без введения дополнительных штатных единиц;
- развивает гибкость в организационной структуре предприятия;

- способствует снижению текучести квалифицированных кадров, расходов предприятия на подбор нового персонала;

- улучшает морально-психологический климат внутри коллектива;

- способствует развитию инновационной активности персонала;

- создает благоприятные условия для карьерного роста.

Ротация персонала позволяет повышению производительности труда, увеличению прибыли за счет мероприятий по управлению ротацией

В случае введения в должность молодых руководителей также может эффективно осуществляться ротация работника - предоставление ему возможности работать по несколько месяцев в должностях, смежных с его будущим назначением.

В таблице 2 представлена доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста в процентах [11].

Таблица 2 – Анализ рабочая сила в возрасте 22 лет и старше, имеющая среднее профессиональное и высшее образование (в процентах)

Субъекты Российской Федерации	2021	2022	2023	Относительные Отклонения Темп прироста	
				2022 к 2021	2023 к 2022
Российская Федерация	79.8	80.2	81.2	0.5	1.2
Центральный федеральный округ	85.0	85.8	87.2	0.9	1.6
Северо-Западный федеральный округ	82.9	82.4	82.5	- 0.6	0.1
Южный федеральный округ	76.5	77.2	78.8	0,9	2.1
Северо-Кавказский федеральный округ	69.5	68.5	69.5	-1.4	1.5
Приволжский федеральный округ	80.2	80.1	81.1	-0.1	1.2
Уральский федеральный округ	80.3	82.1	81.5	2.2	-0.9
Сибирский федеральный округ	74.0	74.1	75.4	0.1	1.8
Дальневосточный федеральный округ	75.0	75.8	76.9	1.1	1.5

В таблице представлено экономически активное население, имеющее среднее профессиональное и высшее образование, претендующие на должность руководителей высшего или ссреднего звена. Руководители предпринимательства имеют огромную базу трудовых ресурсов для ротации персонала, предоставляя им возможности работать по несколько месяцев в должностях, смежных с его будущим назначением.

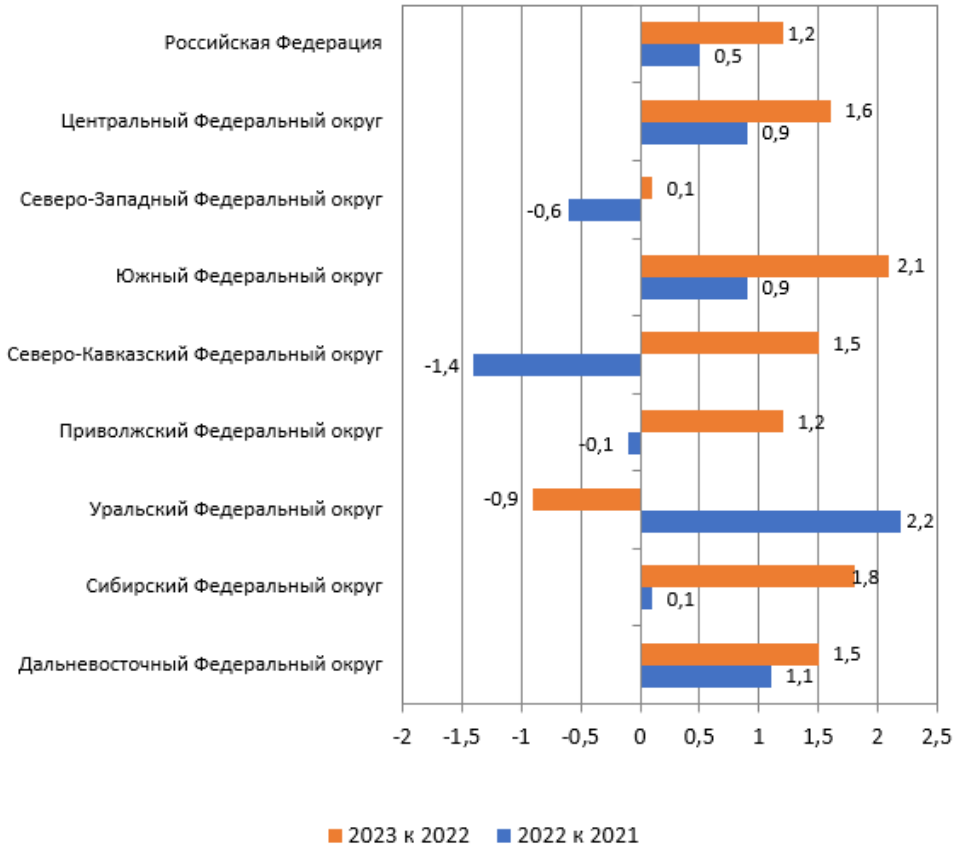


Рис.2 Рабочая сила имеющая среднее профессиональное и высшее образование

По данным рисунка следует сделать выводы, что темп прироста по Российской Федерации составляет 0,5 % в 2022 году по сравнению с 2021 годом и 1,2% в 2023 году по сравнению с 2022 годом. В 2022 году средний процент по Российской Федерации 0,5 % опередили 4 субъекта: Центральный федеральный округ, Южный федеральный округ на 0,4%, Уральский федеральный округ является лидером по подготовке кадров с темпом роста 2,2%, затем Дальневосточный федеральный округ с опережением на 0,6%.

В 2023 году средний процент по Российской Федерации 1,2 % опередили 5 субъектов с темпами прироста: Южный федеральный округ - 2,1%, Сибирский федеральный округ - 1,8%, Центральный федеральный округ - 1,6%, Северо-Кавказский федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ 1,5% Уральский федеральный округ упал на последнее место.

Доля, имеющих среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы высока, и за счет ротации рабочих мест персонала можно добиться высоких экономических показателей для России.

Таким образом, выбирая нужных людей с нужными навыками на нужные должности, выигрывают как сотрудники, так и предприниматели. Главная задача процесса мотивации трудовых ресурсов предприятия - увеличить эффективность работы компании, раскрыть потенциал работников, подобрав для них подходящие должности. Работодателю в этом случае важно помнить лишь то, что если рабочий процесс будет слаженным и все подчиненные будут с радостью выполнять свои прямые обязанности, то рабочий процесс превратится в механизм, приносящий свои плоды изо дня в день.

Список литерату\ры:

[1] РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 25.12.2023) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) | ГАРАНТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru

[3] Алавердов, А.Р. Управление человеческими ресурсами организации / А.Р. Алавердов. - М.: Синергия, 2020. - 460 с.

[4] Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. // Кадро-

вый потенциал организаций аграрной сферы и порядок проведения его оценки Образование и право. 2022. № 5. С. 356-361.

[5] Одегов, Ю.Г. Управление человеческими ресурсами. Учебник / Ю.Г. Одегов. - М.: КноРус, 2017. - 661 с.

[6] Сюзёва Е.А., Стахеева Л.М. Организация производства на предприятии // В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука в XXI ВЕКЕ. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 427-433.

[7] Шапиро, С. А. Основы трудовой мотивации / С.А. Шапиро. - М.: КноРус, 2019. - 256 с.

[8] Щипанова, Д. Г. Экономика труда. Учебник / Д.Г. Щипанова, М.В. Мелкумова. - М.: Инфра-М, РИОР, 2019. - 336 с.

[9] Горизонтальная карьера [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://psyera.ru

[10] Оценка эффективности ротации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru

[11] Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru

[12] С рынка труда смыло молодежь :: Экономика :: Газета РБК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rbc.ru

[13] Эксперт: в РФ выросла экономическая активность пенсионеров и молодежи 15-19 лет [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tass.ru

Spisok literatury:

[1] RF ot 19.04.1991 N 1032-1 (red. ot 25.12.2023) “O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii” (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru

[2] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii (TK RF) | GARANT [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://base.garant.ru

[3] Alaverdov, A.R. Upravlenie chelovecheskimi resursami organizacii / A.R. Alaverdov. - M.: Sinergiya, 2020. - 460 c.

[4] Gorbunova O.S., Staheeva L.M., Mal’kova YU.V., Pil’nikova I.F., Petryakova S.V. // Kadrovyj potencial organizacij agrarnoj sfery i poryadok provedeniya ego ocenki Obrazovanie i pravo. 2022. № 5. S. 356-361.

[5] Odegov, YU.G. Upravlenie chelovecheskimi resursami. Uchebnik / YU.G. Odegov. - M.: KnoRus, 2017. - 661 c.

[6] Syuzyova E.A., Staheeva L.M. Organizaciya proizvodstva na predpriyatii // V sbornike: Social’no-gumanitarnoe obrazovanie i nauka v XXI VEKE. Materialy Vserossijskoj nacional’noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2022. S. 427-433.

[7] SHapiro, S. A. Osnovy trudovoj motivacii / S.A. SHapiro. - M.: KnoRus, 2019. - 256 c.

[8] SHCHipanova, D. G. Ekonomika truda. Uchebnik / D.G. SHCHipanova, M.V. Melkumova. - M.: Infra-M, RIOR, 2019. - 336 c.

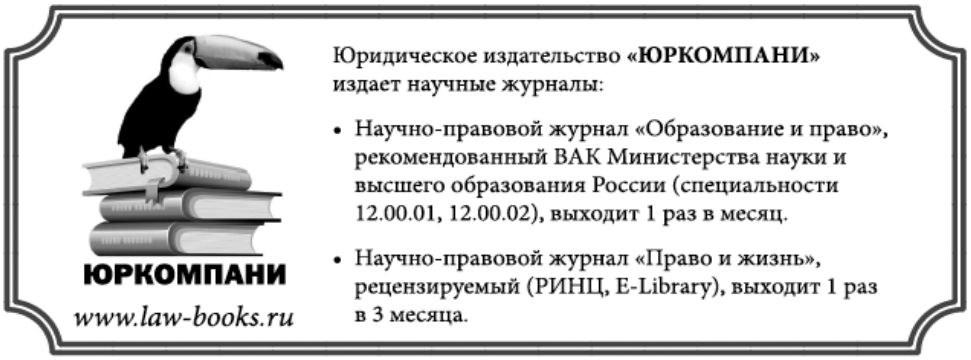
[9] Gorizontal’naya kar’era [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://psyera.ru

[10] Ocenka effektivnosti rotacii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://docviewer.yandex.ru

[11] Trudovye resursy, zanyatost’ i bezrabotica [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru

[12] S rynka truda smylo molodezh’ :: Ekonomika :: Gazeta RBK [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru

[13] Ekspert: v RF vyrosla ekonomicheskaya aktivnost’ pensionerov i molodezhi 15-19 let [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://tass.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-454-460
NIION: 2018-0076-10/24-1015
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1015

ЗЕНКОВА Мария Сергеевна,
Магистрант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета,
e-mail: zenkova496@gmail.com

ЭЛЕКТРОННЫЙ МОНИТОРИНГ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ: ВЛИЯНИЕ НА СФЕРУ ТРУДА

Аннотация. *В условиях цифровизации работодатели начали применять программы, позволяющие контролировать соблюдение дисциплины труда и продуктивность работника. В статье рассмотрены проблемы, к которым приводит применение подобных технологий (ухудшение состояния здоровья работников, возложение на них необходимости достичь нереалистичные показатели продуктивности, нарушение баланса в отношениях работника и работодателя). Автор приходит к выводу о необходимости установления границ осуществления электронного мониторинга и закрепления гарантий и компенсаций для лиц, в отношении которых применяются данные технологии.*

Ключевые слова: *электронный мониторинг, дисциплина труда, продуктивность труда, информационные технологии, цифровая экономика, права работника.*

ZENKOVA Maria Sergeevna,
Master`s student of the Law Institute National Research Tomsk State University

ELECTRONIC MONITORING AT THE WORKPLACE: IMPACT ON THE SPHERE OF LABOR

Annotation. *In the conditions of digitalization, employers have begun to use programs that allow monitoring compliance with labor discipline and employee productivity. The article examines the problems that the use of such technologies leads to (deterioration of workers' health, imposing on them the need to achieve unrealistic productivity indicators, disruption of the balance in the relationship between the employee and the employer). The author comes to the conclusion that it is necessary to establish boundaries for the implementation of electronic monitoring and to secure guarantees and compensation for persons in respect of whom these technologies are used.*

Key words: *electronic monitoring, labor discipline, labor productivity, information technology, digital economy, employee rights.*

Сфера труда претерпевает значительные изменения в условиях цифровой экономики. Так, одним из приоритетных направлений стало внедрение информационных технологий в трудовые отношения. Начало данному процессу было положено Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривала внедрение электронного кадрового документооборота и учет сведений о трудовой деятельности работника в электронном виде [1]. С развитием технологий в последующих документах стратегического планирования были сформулированы и иные задачи: например, в Указе Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» в качестве таковой названо внедрение систем повышения эффективности труда в государственных и коммерческих организациях [2]. Представляется, что в качестве одного из примеров реализации данной задачи можно рассматривать применение работодателями программ электронного мониторинга, позволяющих как контролировать дисциплину труда, так и определять, так называемую, «продуктивность» работника.

Под электронным мониторингом И.Н. Чернышов предлагает понимать набор технологий и технических средств наблюдения, записи, обработки и анализа информации, которая прямо или косвенно связана с выполнением работниками своих трудовых функций [3, с. 25]. Применение электронного мониторинга на данный момент связано не только с контролем дисциплины труда, но и определением продуктивности работника (скорости выполнения поставленных задач и т.д.), способов использования принадлежащего работодателю имущества (выявление ненадлежащего использования) и фактом соблюдения работни-

ком коммерческой тайны. На российском рынке представлен широкий спектр программ, позволяющих осуществить указанные функции:

1) **CrocoTime** - может отслеживать все программы и сайты, которые посещали работники, содержит функцию тайм-трекера, что позволяет установить, какое время было затрачено работников на выполнение задач [4];

2) **Bitcop -** ведет учет рабочего времени, осуществляет мониторинг поисковых запросов, сделанных работником, делает скриншоты экрана работника, выявляет «непродуктивных» работников. Кроме того, данная программа не отображается в диспетчере задач, и работник не может ее отключить [5];

3) **Staffcop** - проводит анализ содержимого папок и файлов работников, просмотр изображения работника с помощью веб-камеры, составление графика коммуникаций работников, интенсивности их взаимодействия между собой, запись звуков окружения с микрофона, отслеживание переписок в любых системах обмена сообщениями, онлайн-чатах, социальных сетях и иных коммуникациях через сеть Интернет. Следует отметить, что создатели программы позиционируют ее как систему обеспечения сохранности конфиденциальности, нежели контроля продуктивности и дисциплины труда; [6]

4) **Стахановец** - осуществляет сбор информации о посещенных сайтах, поисковых запросах, запущенных программах, файловых операция, ведет автоматическую онлайн-запись снимков с веб-камер устройств работников, контролирует переписки и голосовые переговоры, перехватывает голосовые и текстовые сообщения в e-mail, рабочих чатах и популярных мессенджерах, переводит голосовые файлы в текстовый формат [7].

Аналогичные технологии представлены и на международном рынке - Insightful [8], TimeDoctor [9], Hubstaff [10], «умные камеры» Amazon и т.д. Представляется, что функционал подобных программ позволяет осуществлять весьма агрессивное наблюдение за деятельностью работников, что может привести к ряду проблем.

Во-первых, осуществление постоянного наблюдения за работником и учет того, сколько времени он затрачивает на выполнение задач, может привести к давлению на работников, возложению на них необходимости добиться недостижимых результатов. Указанная проблема стала предметом обсуждения в Бюро МОТ по деятельности трудящихся - как подчеркнули эксперты, при использовании технологии электронного мониторинга повышается риск возникновения у работников выгорания и депрессии, ввиду необходимости выполнять задачи как можно быстрее, постоянно находиться онлайн и невозможностью отключиться от систем слежения [11, с. 11]. Так, в алгоритме программы может быть заложено определить, с какой скоростью работник выполнял задание. Тем не менее, технология не учитывает человеческие возможности и потребности: например, при выполнении физического труда - замедлиться, сделать небольшой перерыв, выпить воды и т.д., при осуществлении интеллектуального труда - время на обдумывание наилучшего способа решения поставленной задачи и т.д. Следует отметить и то, что, программа акцентирует внимание исключительно на скорости и количестве выполненных заданий, но не на качестве их исполнения, что может негативно сказаться на итоговом результате, из чего следует, что мониторинг наоборот приведет к снижению фактической продуктивности и эффективности работников, и ухудшению состояния их здоровья из-за нацеленности на достижение как можно большей скорости выполнения задач.

С подобной проблемой столкнулись работники компании Amazon. Так, организация использовала браслет, способный отслеживать местоположение рук работников склада, программы, следящие за нажатием клавиш и движением компьютерной мыши и др. Работники, в отношении которых были применены подобные технологии отмечали, что «ощущали себя роботами и не имели возможности сделать перерыв, так как при недостижении установленных показателей были бы уволены». Кроме того, работники Amazon заявили, что из-за использования средств электронного мониторинга не могли замедлиться, так как это было бы отмечено компьютером, что также повлекло бы их увольнение [12]. Применение технологий сказалось и на их здоровье: последствием применения подобных программ стало ухудшение их физического (постоянные боли в спине, ногах) и психического состояния (стресс, депрессия) [13].

Следует заметить, что негативное влияние на психическое здоровье работников может оказать не только необходимость выполнять задания на повышенной скорости, но и сам факт постоянного наблюдения. Например, в интервью в СМИ работники заявляют, что считают применение подобных мер проявлением необоснованного недоверия [14]. Аналогично по этому поводу высказываются и ученые: они отмечают, что использование подобных технологий сводит к минимуму доверие между работником и работодателем, что приводит к снижению вовлеченности работников, увеличению уровня стресса [15]. Указанные тезисы подтверждаются и проведенными среди работников опросами: так, в апреле 2023 г. в США был проведен опрос 2, 515 респондентов. Согласно результатам данного опроса работники,

в отношении которых применялись средства электронного мониторинга чаще испытывали выгорание, чувство раздражения, эмоционального истощения, отсутствие мотивации к работе [16]. Аналогично, по данным Европейского фонда улучшения условий жизни и труда, в компаниях, использующих программы электронного мониторинга, уровень благосостояния работников ниже (70.8 против 72.1) [17]. Как отметили исследователи фонда, осознание того, что ведется наблюдение, влияет на поведение работника, снижая его чувство автономии, уровень креативности и самостоятельности мышления.

Представляется, что проблема сохранения психического здоровья работников в XXI веке является одной из наиболее важных в сфере труда. На данный момент труд носит преимущественно интеллектуальный характер [18, с.25], из чего следует, что учащаются случаи заболеваний, связанных в первую очередь с эмоциональным и нервным перенапряжением. Так, по данным НАФИ 45 процентов работающих россиян столкнулось с выгоранием [19]. Аналогично, по данным Русской школы управления, 83 процента работников испытывали выгорание, и 45 процентов из них находится в состоянии выгорания в 2024 году [20]. На критически важный характер проблемы указывает и то, что Всемирная организация здравоохранения в 2019 году официально признала выгорание болезнью [21]. В подобных условиях значимым кажется контроль и учет факторов, негативно влияющих на психическое здоровье работников. Исходя из вышеприведенной статистики, к таким факторам относится и использование средств электронного мониторинга, из чего рациональным видится предоставление работникам, осуществляющим трудовую деятельность в подобных условиях дополнительных гарантий и компенсаций.

Иной проблемой, возникающей при использовании программ электронного мониторинга, является появление у работодателя дополнительных средств, которые могут быть использованы с целью давления на работника. Как отмечает И.А. Филиппова, подобным образом реализуемый контроль со стороны работодателя меняет условия труда: работники постоянно находятся на виду, их действия записываются и могут быть просмотрены и проанализированы в любое время, что приводит к нарушению баланса интересов зафиксированного трудовым законодательством [22, с 168]. С одной стороны - применение подобных программ является реализацией права работодателя на управление трудом. Действуя в рамках закона, работодатель вправе использовать различные средства, дабы определить, имеются ли факты нарушения дисциплины труда. Тем не менее, применение подобных средств, во-первых, может привести к нарушению права работника на частную жизнь, путем фиксации сведений, которые относятся личной и семейной тайне работника. Во-вторых, имея возможность отследить «каждый шаг» работника, работодатель в силах фиксировать даже самые незначительные нарушения, и впоследствии использовать их факт в целях преследования нежелательного для него работника. Кроме того, электронный мониторинг используется не только для контроля дисциплины труда, но и для определения «продуктивности» работников (скорости и количества выполненных задач) - соответственно, недостижение необходимых показателей со стороны работника может повлечь давление на него со стороны работодателя.

Иллюстрацией к данному тезису является пример увольнения работников в Xsolla. Как заявил работодатель, поводом к расторжению трудовых договоров со 150 работниками являлись результаты анализа их активности в мессенджерах, документах и Google-почте: работники были признаны невовлеченными и непродуктивными [23]. Данная ситуация была широко освещена в СМИ, правомерность увольнения проверялась со стороны прокуратуры и инспекции труда. Xsolla было вынесено предупреждение о недопустимости нарушения обязательных требований при сокращении работников: «такие основания для увольнения как «невовлеченность», «низкий уровень активности», действующим законодательством не предусмотрены». Тем не менее, основатель компании заявил, что если работники не выразят согласие на увольнение по соглашению сторон, то он «подберет статью» [24].

Применительно к данной ситуации необходимо обратить внимание на следующие аспекты: во-первых, в приведенном примере увольнение было произведено не по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата), как это было отмечено Рострудом, а ввиду давления работодателя на работников и принуждения к расторжению трудового договора по соглашению сторон [25]. Так, несмотря на отсутствие в законодательстве норм об увольнении за недостижение показателей продуктивности, расторжение трудового договора с работников в подобном случае является возможным путем негативного воздействия в отношении работников. Из этого следует, что в современных условиях, программы электронного мониторинга выступают дополнительным рычагом давления на работников.

Кроме того, следует отметить и то, что, так называемая «продуктивность» работника может быть учтена в ряде случаев: например, при сокращении численности или штата работников по пра-

вилам ст. 179 ТК РФ преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией. В законодательстве или иных актах не дается понятие производительности труда или того, как ее следует определять. Так, можно предположить, что производительность труда по своей сути представляет то же, что и продуктивность: количество и скорость выполнения задач. Тем не менее, при определении данных показателей при помощи программ электронного мониторинга могут возникнуть некоторые затруднения. В первую очередь, как уже было сказано выше, программа не учитывает человеческие потребности и возможности, в связи с чем в качестве показателей продуктивности могут быть заданы нереалистичные результаты.

Также, не исключена возможность сбоев в работе программы, что также может повлечь значительные неточности в определении продуктивности работника. Например, компания Amazon применяла в целях контроля деятельности водителей умные камеры, которые должны были контролировать качество выполнение работы, определять наличие нарушений с их стороны. Все же, работники столкнулись с тем, что программа засчитывала в качестве нарушений даже не зависящие от них факторы, такие как, например, несоблюдение правил дорожного движения со стороны других водителей. Это влияло на снижение их рейтинга, и, следовательно, показателей продуктивности [26]. Подобная ситуация произошла и с работником колл-центра в США: программа не записала 45 минут его активности и пометила их как время, в течение которого работник отсутствовал. Впоследствии, данный работник был вызван на беседу к руководителю подразделения, чтобы дать объяснения о месте своего нахождения в указанные 45 минут. Тем не менее, он не мог с точностью вспомнить, чем был занят в тот день. Итогом стало то, что работодатель высчитал примерную денежную сумму, которая была потеряна компанией из-за снижения производительности (почасовая ставка работника) и направил работнику официальное предупреждение [27]. Так, серьезной проблемой при использовании средств электронного мониторинга является и возможность ошибок в работе программы. Необходимо отметить и то, что в РФ на данный момент отсутствуют законодательные требования к проверке соответствующих программ и верификации полученных результатов, что может привести к значительным нарушениям прав работников.

Представляется, что указанные проблемы могут быть решены путем надлежащего законодательного регулирования. Исходя из изложенных выше данных социолого-правового исследования, можно выделить следующие проблемы, на которые следует обратить внимание при разработке соответствующих положений нормативно правовых актов:

1) Психологический дискомфорт работников, опасность возникновения расстройств, таких как выгорание и депрессия;

2) Возложение на работников необходимости достичь нереалистичные показатели продуктивности;

3) Нарушение баланса в отношениях работника и работодателя в сторону ухудшения положения работника.

Несмотря на значимый характер данных проблем, следует заметить, что полный запрет использования технологий электронного мониторинга видится нецелесообразным. В первую очередь, затруднительной кажется возможность отслеживания применения данного вида технологии. Кроме того, запрет может побудить к скрытому использованию программ электронного мониторинга, что не позволит достичь целей подобной правовой нормы. В связи с этим, наиболее рациональным представляется установление разумных границ использования электронного мониторинга на рабочем месте. Следует согласиться с учеными, предлагающими введение в закон таких положений, «исполнение которых будет иметь для работодателя низкую стоимость и простоту реализации, а также приносить значимый эффект — обеспечивать достижение баланса интересов работника, работодателя, государства и общества» [28, с. 205]. Так, первоочередным кажется закрепление статуса программ электронного мониторинга как средств контроля дисциплины труда и установление обязанности работодателя уведомить работника о проводимом мониторинге. При этом, несмотря на невозможность полного отказа от средств электронного мониторинга, рациональным кажется закрепить недопустимость использования программ, чрезмерно контролирующих деятельность работника, оснащенных функциями кейлоггера (отслеживание нажатия клавиш) и прослушивания звука в кабинете. Подобные меры представляются неадекватными поставленной цели (контроль дисциплины и производительности труда) и не способствуют установлению эффективного рабочего процесса.

Кроме того, значимым представляется закрепление обязанности работодателя разработать и утвердить локальный нормативный акт о проведении электронного мониторинга, с указанием используемых программ, их функционала и целей проведения мониторинга, и ознакомление с данным актом под роспись. Указанное нововведение позволит уменьшить риск проведения мониторинга при помощи шпионских программ втайне от

работника, а знание работником способов и целей контроля позволит ему корректировать свое поведение и уменьшит степень негативного отношения к проводимому мониторингу. К тому же, как показали исследования, работники спокойнее соглашались с проведением электронного мониторинга, когда были уведомлены в письменном виде о способах и целях его проведения [29, с.220]. Несмотря на то, что принятие локального нормативного акта не обеспечит окончательного устранения дисбаланса в отношениях работника и работодателя, возникающего при применении технологий, это станет значительным шагом в урегулировании сложившейся проблемы и позволит заложить основу для дальнейшего правового регулирования.

Следующим шагом к внедрению соответствующих изменений в законодательство видится закрепление обязанности работодателя осуществлять перепроверку данных, полученных в результате мониторинга при необходимости принятия решений, связанных с наложением дисциплинарного взыскания на работника или расторжения с ним трудового договора. Подобная норма позволит снизить риск возложения на работника негативных последствий в случае сбоя в работе программы. В дополнение к этому, следует заметить, что необходимой видится и проверка параметров, заложенных в критерии продуктивности работника, дабы устранить возможность давление на работников и установление недостижимых рабочих показателей.

Применительно к проблемам, касающимся возможного возникновения у работника заболеваний (депрессия, выгорание) в связи с осуществлением постоянного электронного мониторинга его деятельности, в целях компенсации ухудшения состояния его здоровья справедливым представляется возложение на работодателя обязанности по оплате труда работника в повышенном размере. Так, необходимым кажется внесение дополнений в ст. 146 ТК РФ в виде отнесения условий труда, связанных с непрерывным использованием технологических средств контроля деятельности работника, к особым условиям труда.

Список литературы:

[1] Паспорт национального проекта «Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС КонсультантПлюс

[2] Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС КонсультантПлюс

[3] Чернышов И.Н. Электронный мониторинг производительности: возможности и угрозы в изменяющемся мире труда // Экономика труда. 2022. Том 9. № 1. С. 23-36

[4] Crocotime - URL: https://crocotime.com/ru/product/ (дата обращения: 05.10.2024)

[5] Bitcop - URL: https://bitcop.ru/ (дата обращения: 05.10.2024)

[6] Staffcop - URL: https://www.staffcop.ru/ (дата обращения: 05.10.2024)

[7] Стахановец - URL: https://stakhanovets.ru/ (дата обращения: 05.10.2024)

[8] Insightful - URL: https://www.insightful.io/employee-monitoring (дата обращения: 05.10.2024)

[9] TimeDoctor - URL: https://www.timedoctor.com/ (дата обращения: 05.10.2024)

[10] Hubstaff - URL: https://hubstaff.com/ (дата обращения: 05.10.2024)

[11] The Threat of Physical and Psychosocial Violence and Harassment in Digitalized Work International Labour Office, Geneva, 2018 - 38 с.

[12] CCW: 4 Companies Using Machine Learning to Keep a Close Eye On Employees - URL: https://www.customercontactweekdigital.com/tools-technologies/articles/4-companies-using-machine-learning-to-keep-a-close-eye-on-employees (дата обращения: 06.10.2024)

[13] Vox: The problem with Amazon's speedy shipping, in one graphic - URL: https://www.vox.com/identities/2019/10/18/20920717/amazon-shipping-workers-injuries (дата обращения: 06.10.2024)

[14] npr: Your Boss Is Watching You: Work-From-Home Boom Leads To More Surveillance - URL: https://www.npr.org/2020/05/13/854014403/your-boss-is-watching-you-work-from-home-boom-leads-to-more-surveillance (дата обращения: 06.10.2024)

[15] American psychological association: Electronically monitoring your employees? It's impacting their mental health - URL https://www.apa.org/topics/healthy-workplaces/employee-electronic-monitoring (дата обращения: 06.10.2024)

[16] American psychological association: 2023 Work in America Survey Artificial intelligence, monitoring technology, and psychological well-being - URL:https://www.apa.org/pubs/reports/work-in-america/2023-work-america-ai-monitoring (дата обращения: 06.10.2024)

[17] Eurofond: Monitoring and surveillance of workers in the digital age - URL:https://www.eurofound.europa.eu/en/monitoring-and-surveillance-workers-digital-age (дата обращения: 06.10.2024)

[18] Герман, М. В. . Особенности труда и роль человека в современном обществе. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 4 (16). С. 21-27.

[19] НАФИ: Профессиональное выгорание россиян - результаты комплексного социологического исследования - URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/professionalnoe-vygoranie-rossiyan-simptomy-prichiny-mery-profilaktiki/ (дата обращения: 06.10.2024)

[20] Русская школа управления: 45% работающих россиян находятся в состоянии выгорания - URL: https://uprav.ru/blog/sostoyanie-vygoraniya/ (дата обращения: 06.10.2024)

[21] Российская газета: Выгорание на работе официально признано болезнью - URL: https://rg.ru/2019/05/29/vygoranie-na-rabote-oficialno-priznano-bolezniu.html (дата обращения: 06.10.2024)

[22] Филипова И.А. Трудовое право: вызовы информационного общества // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 162–182.

[23] Forbes: «Для многих из вас это может быть шоком»: глава Xsolla уволил около 150 сотрудников из-за «невовлеченности» - URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/436593-dlya-mnogih-iz-vas-eto-mozhet-byt-shokom-glava-xsolla-uvolil-okolo-150 (дата обращения: 07.10.2024)

[24] РБК Тренды: Кривая выживания: как Xsolla повторяет ошибки IBM и Amazon - URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6110f9089a79472357f88583 (дата обращения: 07.10.2024)

[25] Новый компаньон: Увольнение на миллион - URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-6798096.html (дата обращения: 07.10.2024)

[26] РБК Тренды: Большой брат не дремлет: как Amazon усиливает контроль за сотрудниками - URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/617a56829a79475f60332969 (дата обращения: 07.10.2024)

[27] ABC News: Employee monitoring software became the new normal during COVID-19. It seems workers are stuck with it - URL: https://www.abc.net.au/news/science/2022-05-06/workers-returning-to-offices-covid-surveillance-software/101019128 (дата обращения: 07.10.2024)

[28] Крылов И. В. Совершенствование трудового законодательства в условиях развития технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 1. С. 199–213.

[29] Lockwood, G. H. . Workplace Monitoring and Surveillance: The British Context: Workplace Privacy // Athens Law Journal. 2018.№ 4(3). С. 205-228.

Spisok literatury:

[1] Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'naja programma Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 № 7) // SPS Konsul'tantPljus

[2] Ukaz Prezidenta ot 9 maja 2017 g. № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // SPS Konsul'tantPljus

[3] Chernyshov I.N. Jelektronnyj monitoring proizvoditel'nosti: vozmozhnosti i ugrozy v izmenjajushhemsja mire truda // Jekonomika truda. 2022. Tom 9. № 1. S. 23-36

[4] Crocotime - URL: https://crocotime.com/ru/product/ (data obrashhenija: 05.10.2024)

[5] Bitcop - URL: https://bitcop.ru/ (data obrashhenija: 05.10.2024)

[6] Staffcop - URL: https://www.staffcop.ru/ (data obrashhenija: 05.10.2024)

[7] Stahanovec - URL: https://stakhanovets.ru/ (data obrashhenija: 05.10.2024)

[8] Insightful - URL: https://www.insightful.io/employee-monitoring (data obrashhenija: 05.10.2024)

[9] TimeDoctor - URL: https://www.timedoctor.com/ (data obrashhenija: 05.10.2024)

[10] Hubstaff - URL: https://hubstaff.com/ (data obrashhenija: 05.10.2024)

[11] The Threat of Physical and Psychosocial Violence and Harassment in Digitalized Work International Labour Office, Geneva, 2018 - 38 s.

[12] CCW: 4 Companies Using Machine Learning to Keep a Close Eye On Employees - URL: https://www.customercontactweekdigital.com/tools-technologies/articles/4-companies-using-machine-learning-to-keep-a-close-eye-on-employees (data obrashhenija: 06.10.2024)

[13] Vox: The problem with Amazon's speedy shipping, in one graphic - URL: https://www.vox.com/identities/2019/10/18/20920717/amazon-shipping-workers-injuries (data obrashhenija: 06.10.2024)

[14] npr: Your Boss Is Watching You: Work-From-Home Boom Leads To More Surveillance - URL: https://www.npr.org/2020/05/13/854014403/your-boss-is-watching-you-work-from-home-boom-leads-to-more-surveillance (data obrashhenija: 06.10.2024)

[15] American psychological association: Electronically monitoring your employees? It's impacting their mental health - URL https://www.apa.org/topics/healthy-workplaces/employee-electronic-monitoring (data obrashhenija: 06.10.2024)

[16] American psychological association: 2023 Work in America Survey Artificial intelligence, monitoring technology, and psychological well-being - URL:https://www.apa.org/pubs/reports/work-in-america/2023-work-america-ai-monitoring (data obrashhenija: 06.10.2024)

[17] Eurofond: Monitoring and surveillance of workers in the digital age - URL:https://www.euro-

found.europa.eu/en/monitoring-and-surveillance-workers-digital-age (data obrashhenija: 06.10.2024)

[18] German, M. V. . Osobennosti truda i rol' cheloveka v sovremennom obshhestve. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2011. № 4 (16). S. 21-27.

[19] NAFI: Professional'noe vygoranie rossijan - rezul'taty kompleksnogo sociologicheskogo issledovanija - URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/professionalnoe-vygoranie-rossiyan-simptomy-prichiny-mery-profilaktiki/ (data obrashhenija: 06.10.2024)

[20] Russkaja shkola upravlenija: 45% rabotajushhih rossijan nahodjatsja v sostojanii vygoranija - URL: https://uprav.ru/blog/sostoyanie-vygoraniya/ (data obrashhenija: 06.10.2024)

[21] Rossijskaja gazeta: Vygoranie na rabote oficial'no priznano bolezn'ju - URL: https://rg.ru/2019/05/29/vygoranie-na-rabote-oficialno-priznano-bolezniu.html (data obrashhenija: 06.10.2024)

[22] Filipova I.A. Trudovoe pravo: vyzovy informacionnogo obshhestva // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2020. № 2. S. 162–182.

[23] Forbes: «Dlja mnogih iz vas jeto mozhet byt' shokom»: glava Xsolla uvolil okolo 150 sotrudnikov iz-za «nevovlechennosti» - URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/436593-dlya-mnogih-iz-vas-eto-mozhet-byt-shokom-glava-xsolla-uvolil-okolo-150 (data obrashhenija: 07.10.2024)

[24] RBK Trendy: Krivaja vyzhivanija: kak Xsolla povtorjaet oshibki IBM i Amazon - URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6110f9089a79472357f88583 (data obrashhenija: 07.10.2024)

[25] Novyj kompan'on: Uvol'nenie na million - URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-6798096.html (data obrashhenija: 07.10.2024)

[26] RBK Trendy: Bol'shoj brat ne dremlet: kak Amazon usilivaet kontrol' za sotrudnikami - URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/617a56829a79475f60332969 (data obrashhenija: 07.10.2024)

[27] ABC News: Employee monitoring software became the new normal during COVID-19. It seems workers are stuck with it - URL: https://www.abc.net.au/news/science/2022-05-06/workers-returning-to-offices-covid-surveillance-software/101019128 (data obrashhenija: 07.10.2024)

[28] Krylov I. V. Sovershenstvovanie trudovogo zakonodatel'stva v uslovijah razvitija tehnologij iskusstvennogo intellekta // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo. 2024. № 1. S. 199–213.

[29] Lockwood, G. H. . Workplace Monitoring and Surveillance: The British Context: Workplace Privacy // Athens Law Journal. 2018.№ 4(3). S. 205-228.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-461-466
NIION: 2018-0076-10/24-1016
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1016

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ

Аннотация. *Цель исследования заключалась в рассмотрении правовых и психологических особенностей исполнения ограничения свободы уголовно-исполнительными инспекциями в современных условиях реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики. Для этого применялся принцип диалектического познания, использовались статистический и аналитический методы, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ на данном направлении, в том числе, при реализации исполнительной пробации. Теоретико-правовое исследование показало наличие современной нормативной базы, регулирующей уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты рассматриваемого правового института. Анализ законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России нормативных актов, наряду с правовыми выявил значительное усиление психолого-педагогических и воспитательных основ исполнения ограничения свободы, которые в условиях исполнительной пробации заключаются в коррекции социального поведения осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, предупреждения совершения ими новых преступлений. Установлено, что сотрудники УИИ при ее организации должны учитывать уголовно-правовую, криминологическую и социально-психологические характеристики осужденных для определения комплекса правовых и психолого-педагогических мер воздействия на них, осуществлении индивидуально-профилактической работы по предупреждению нарушения ими порядка и условий отбывания наказаний, совершения преступлений. Важными правовыми особенностями исполнения ограничения свободы выступает принятие установленных законом мер к осужденным, уклоняющимся от отбытия наказания, признаваемые злостными нарушителями порядка его отбывания, а также применение электронного мониторинга нахождения осужденных и контроль их социального взаимодействия. Определен перечень документов, при подготовке которых сотрудники УИИ отражают правовые и психологические особенности исполнения ограничения свободы. Указана роль органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов, соблюдении прав осужденных в процессе исполнения этого вида наказания. Отмечено применение международных стандартов, адаптированных к условиям отечественной практики исполнения ограничения свободы. Сделан вывод о необходимости формирования и развития профессиональных компетенций сотрудников УИИ и психологов УИС эффективного исполнения рассматриваемого вида наказания с опорой на правовые и психологические особенности.*

Ключевые слова: *исполнение ограничения уголовно-исполнительные инспекции, исполнительная пробация, сотрудники, осужденные, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE EXECUTION OF LIBERTY RESTRICTION BY CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS

Annotation. *The purpose of the study was to consider the legal and psychological features of the execution of freedom restrictions by criminal-executive inspectorates in the modern conditions of the implementation of criminal and criminal-executive policy. For this purpose, the principle of dialectical cognition was applied, statistical and analytical methods were used, with the help of which legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data of criminal-executive practice of the Criminal-Executive Inspection in this area were analyzed, including in the implementation of executive probation. The theoretical and legal study showed the presence of a modern regulatory framework governing the criminal-legal and criminal-executive aspects of the legal institution under consideration. The analysis of legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, regulatory acts, along with legal ones, revealed a significant strengthening of the psychological, pedagogical and educational foundations for the execution of restriction of liberty, which in the conditions of executive probation consist in the correction of the social behavior of convicts, their resocialization, social adaptation and rehabilitation, and the prevention of new crimes. It was established that the employees of the UII, when organizing it, must take into account the criminal-legal, criminological and socio-psychological characteristics of convicts to determine a set of legal and psychological-pedagogical measures to influence them, the implementation of individual preventive work to prevent them from violating the procedure and conditions for serving sentences, and committing crimes. Important legal features of the execution of restriction of liberty are the adoption of measures established by law against convicts evading serving their sentences, recognized as malicious violators of the procedure for serving it, as well as the use of electronic monitoring of the location of convicts and control over their social interaction. A list of documents has been determined, in the preparation of which the employees of the UII reflect the legal and psychological features of the execution of restriction of liberty. The role of the prosecutor's office in supervising the execution of laws, observing the rights of convicts in the process of executing this type of punishment is indicated. The application of international standards adapted to the conditions of domestic practice of executing restriction of freedom is noted. A conclusion is made about the need to form and develop professional competencies of the employees of the UIS and psychologists of the UIS for the effective execution of this type of punishment based on legal and psychological features.*

Key words: *execution of restrictions, criminal-executive inspections, executive probation, employees, convicts, resocialization, social adaptation, social rehabilitation.*

Введение. Современное состояние уголовной и уголовно-исполнительной политики характеризуется активным применением и исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в системе которых важное место занимает ограничение свободы.

Теоретико-правовое исследование показало наличие современной нормативной базы, регулирующей уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты рассматриваемого правового института. Так, УК РФ в ст. 53, определяет содержание ограничения свободы, устанавливая конкретные запреты для осужденных, являющиеся основными ориентирами исполнения УИИ этого вида наказания. К ним относятся следующие ограничения:

покидать места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;

посещать конкретные места в пределах территории муниципального образования, не выезжать за его пределы;

посещать массовые и иные мероприятия, участвовать в них;

изменять места жительства или пребывания, работы или учебы без согласования с уголовно-исполнительными инспекциями (далее УИИ), где они состоят на учете;

осужденные, по решению суда, обязаны являться в УИИ от 1-4 раз в месяц для регистрации;

УИИ могут вносить представления в суд в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания для замены ограничения свободы на лишение свободы [1].

Таким образом, законодателем определен специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием ограничения свободы, которым являются УИИ. УИК РФ в ст. 47.1 и 50 закрепил порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы. Закон установил обязанности УИИ, состоящие в том, что она:

не позднее 15 суток со дня получения копии судебного акта вручает осуждённому уведомление, согласно которому он должен явиться не позднее 3-х суток в УИИ по месту жительства для постановки на учет;

разъясняет осужденному его права и обязанности в процессе отбывания наказания, наступления ответственности за нарушение его порядка и условия;

осуществляет постановку осужденного на персональный учет, его дактилоскопическую регистрацию и фотографирование;

информирует в течение 3-х дней ОВД по месту жительства подучетного;

проводит воспитательную работу, в которой могут принимать участи е представители общественности;

согласовывает временное снятие ограничений, установленных судом на осужденного перечисленных в ст. 53 УК РФ при наличии таких исключительных обстоятельств как смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая его жизни; получение медицинской помощи, если таковая не может оказываться по месту постоянного проживания (пребывания) осужденного; невозможность нахождения в указанном месте в связи со стихийным бедствием или ЧО; прохождения обучения; прохождения вступительных испытаний при поступлении в образовательную организацию; решения вопросов трудоустройства перечисленных в п. е ст. 50 УИК РФ [2].

Детализация установленного уголовно-исполнительным законом порядка исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы осуществляется ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России (например, Приказом Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества» в редакции от 22.08.2014 г.).

Методы и принципы исследования. При изучении правовых и психологических особенностей исполнения ограничения свободы УИИ применялся принцип диалектического познания, использовались статистический и аналитический методы, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ на данном направлении, в том числе, при реализации исполнительной пробации.

Основные результаты. Материалы исследования показали необходимость изучения темы также в свете реализации положений Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказа Минюста России 2023 г. № 365 об осуществлении исполнительной пробации уголовно-исполнительными инспекциями.

Анализ указанных нормативных актов позволяет утверждать о существенном усилении психолого-педагогических и воспитательных основ исполнения ограничения свободы. Законодатель не только ввел в оборот скорректированный понятийный аппарат, но и перечислил конкретные меры психолого- педагогического воздействия, которые необходимо применять УИИ при организации исполнительной пробации в отношении осужденных, которым назначено основное наказание в виде ограничения свободы и на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую, социальную реабилитацию.

Психолого-педагогические особенности исполнения ограничения свободы в условиях исполнительной пробации заключаются в коррекции социального поведения осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, предупреждения совершения ими новых преступлений. Они реализуются в процессе восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получение медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечения прав, свобод и гарантий осужденных [3, с.215-218].

Анализ практики исполнения ограничения свободы показывает, что сотрудники УИИ при ее организации должны учитывать уголовно-правовую, криминологическую и социально-психологические характеристики осужденных для определения комплекса правовых и психолого-педагогических мер воздействия на них, осуществлении индивидуально-профилактической работы по предупреждению нарушения ими порядка и условий отбывания наказаний, совершения преступлений.

Особенности уголовно-правовой характеристики показывают, что осужденные, состоящие на учете в УИИ совершили преступления против:

жизни и здоровья граждан (ст. 112 ч.1, 116.1 ч. 2, 119 ч.1 УК РФ);

собственности (ст.158 ч. 1, 166 ч. 1 УК РФ);

общественной безопасности (ст. 222 ч.1 УК РФ);

безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 264 ч.1 УК РФ).

При этом, средний срок ограничения свободы составляет один год, наименьший – 7 месяцев, наибольший – свыше 2-х лет. 2 года и девять месяцев.

Наиболее часто во исполнении статьи 53 УК РФ суды назначают следующие ограничения: покидание места постоянного проживания (пребывания) и выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Обязывают осужденных являться в УИИ для регистрации [4, с. 90-94]. В отношении несовершеннолетних дополнительно устанавливаются ограничения на пребывание вне места проживания или пребывания в определенное время суток (ежедневно с 22 до 06 часов).

Важным правовым аспектом исполнения ограничения свободы выступает принятие установленных законом мер к осужденным, уклоняющимся от отбытия наказания, признаваемые злостными нарушителями порядка его отбывания. Злостное уклонение представляет собой неповиновение законным требованиям, нарушение правил поведения или активное избегание отбывания наказания с использованием различных приемов и ухищрений (симуляции болезни, использование фиктивных больничных листов и др.) [5, с.51-55]. В соответствии с требования уголовного и уголовно-исполнительного закона, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России, сотрудники УИИ фиксируют допущенные осужденными нарушения порядка и условий отбывания наказания, готовят представление в суд о принятии к ним более строгих мер уголовно-правового характера (замены ограничения свободы на лишение свободы).

Одним из приоритетных организационно-правовых аспектов исполнения ограничения свободы является осуществление контроля за поведением осужденных в части соблюдения ими установленных решением суда ограничений и запретов. С учетом особенностей исполнения рассматриваемого вида, ограниченными возможностями трудовых ресурсов УИИ, возрастает значение современных цифровых, информационных, компьютерных и технических средств контроля за осужденными, к основным из которых относятся электронные браслеты, стационарные и мобильные контрольные устройства. Последние применяются для слежения за местом нахождения осужденных по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС.

В настоящее время указанные устройства активно используются УИИ УФСИН (ГУФСИН) на территориях субъектов федерации. Накоплен богатый положительный опыт в этом направлении, определены распространенные проблемы применения технических устройств и технологий. В научной литературе по теме опубликованы научные и методические работы отечественных специалистов, предлагающие различные варианты совершенствования рассматриваемой практики электронного мониторинга поведения осужденных к ограничению свободы [6, с. 97-99].

Другим организационно-правовым аспектом исполнения рассматриваемого вида наказания выступает контроль социального взаимодействия осужденного (общения с семьей, друзьями, коллегами и другими лицами), в связи с чем существует риск, возобновления или продолжения совершения преступлений с использованием таких контактов [7, с. 132-135]. В данной связи возрастает роль воспитательной работы с осужденными, контактов сотрудников УИИ с их окружением, установление с ними психологических контактов, оказания психолого-педагогического профилактического воздействия. Проведение мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных, оказания им психологической помощи.

Используя диагностический инструментарий, психологи и сотрудники УИИ организуют ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию путем подготовки следующих документов:

психологического портрета, осужденного злостно уклоняющегося от отбывания наказания;

рекомендаций по проведению с ним воспитательной работы, оказания психологической помощи;

индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в соответствии с положениями Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ и Приказа Минюста 2023 г. № 350;

плана проведения индивидуальных мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации;

справки проведения с осужденными бесед, других воспитательных мероприятий в рамках индивидуальной программы;

аналитической справки о результатах индивидуальной воспитательной работы с осужденным, с отражением в ней результатов проводимого электронного мониторинга его поведения за время отбывания ограничения свободы [8, с. 73-76];

предложения по совершенствованию исполнения наказания с учетом правовых, психологических и педагогических аспектов его организации.

Таким образом, теоретико-правовое и эмпирическое изучение проблемы показало наличие устойчивой позитивной динамики и перспектив организации исполнения ограничения свободы в отечественной пенитенциарной практике. Использование адаптированного опыта организации исполнения наказаний без изоляции от общества, сложившихся в развитых зарубежных государствах [9, с. 104-108].

Также исследование выявило роль прокурорского надзора в соблюдении законности исполнения ограничения свободы, соблюдении прав осужденных, его отбывающих [10]. Надзирающие прокуроры в ходе проверок выявляют нарушения закона, анализирую полноту и своевременность принятия должностными лицами УИИ организационных решений, проведения воспитательных мероприятий, своевременного использования комплекса мер уголовно-правового характера для воздействия на злостных нарушителей установленного порядка и условий отбывания наказаний [11, с. 10-14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Материалы исследования подтвердили актуальность комплексного изучения различных аспектов исполнения УИИ наказания в виде ограничения свободы, его востребованность современной уголовной и уголовно-исполнительной политики в целях дальнейшей гуманизации назначения и исполнения наказаний.

Исполнение ограничения свободы имеет выраженные правовые и психологические особенности, определяемые содержанием рассматриваемого правового института. Они проявляются при проведении сотрудниками УИИ организационных мероприятий по постановке осужденных на учет, их диагностики, контроля за поведением в части соблюдения запретов и ограничений, установленных решением суда (в том числе электронного мониторинга), подготовки и реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, проведения комплекса воспитательных мероприятий, оказания психологической помощи, установление и поддержание психологических контактов и воздействия на социальное окружение подучетных лиц с целью профилактики нарушений порядка и условий отбывания наказаний, совершения преступлений.

Исполнение ограничения свободы на высоком организационном и методическом уровне предполагает формирование и развитие у сотрудников УИИ и психологов УИС профессиональных компетенций исполнения ограничения свободы, реализации организационно-правовых и психолого-педагогических аспектов.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[4] Кийко Н.В. Совершенствование порядка исполнения наказания в виде ограничения свободы // В сборнике: Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты. Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2024. С. 90-94.

[5] Садыкова Р.А. К вопросу о проблеме исполнения наказания в виде ограничения свободы // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2022. С. 51-55.

[6] Бякина С.И. Место и роль системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в сфере исполнения наказания в виде ограничения свободы // В сборнике: Личность, право, государство; проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей научно-представительских мероприятий. Москва, 2023. С. 97-99.

[7] Подрезова О.А. Содержание наказания в виде ограничения свободы и актуальные про-

блемы его исполнения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-2 (79). С. 132-135.

[8] Москвиченко А.А. Исполнение наказания в виде ограничения свободы // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 25. С.73-76.

[9] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[10] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[2] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[3] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[4] Kijko N.V. Sovershenstvovanie poryadka ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // V sbornike: Organizacionno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati zasluzhennogo deyatelya nauki RSFSR, doktora yuridicheskih nauk, professora A.I. Zubkova i Dnyu rossijskoj nauki. Ryazan', 2024. S. 90-94.

[5] Sadykova R.A. K voprosu o probleme ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // V sbornike: Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Moskva, 2022. S. 51-55.

[6] Byakina S.I. Mesto i rol' sistemy elektronnogo monitoringa podkontrol'nyh lic v sfere ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // V sbornike: Lichnost', pravo, gosudarstvo; problemy razvitiya i vzaimodejstviya. Sbornik statej nauchno-predstavitel'skih meropriyatij. Moskva, 2023. S. 97-99.

[7] Podrezova O.A. Soderzhanie nakazaniya v vide ogranicheniya svobody i aktual'nye problemy ego ispolneniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. № 4-2 (79). S. 132-135.

[8] Moskvichenko A.A. Ispolnenie nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Moya professional'naya kar'era. 2021. T. 1. № 25. S.73-76.

[9] Kovalev O.G. Organizaciya ispolneniya nakazanij bez izolyacii ot obshchestva v razvityh zarubezhnyh stranah: opyt i perspektivy ispol'zovaniya v otechestvennoj penitenciarnoj praktike // Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2024. № 1(39). S. 104-108.

[10] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prokurorskij nadzor za zakonnost'yu ispolneniya nakazanij, ne svyazannyh s izolyaciej ot obshchestva, na sovremennom etape reformirovaniya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 5. S. 10-14.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-467-469
NIION: 2018-0076-10/24-1017
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1017

МУХТАРОВА Елена Анатольевна,
Заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с назначением и исполнением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ. Также приведена актуальная статистика применения принудительных мер воспитательного воздействия в России за 2023 год.*

Ключевые слова: *принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, уголовный кодекс, специальное учебно-воспитательное учреждение.*

MUKHTAROVA Elena Anatolyevna,
Deputy Head of the Department civil law disciplines of the Faculty of Law VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES AGAINST MINORS

Annotation. *The article discusses problematic issues related to the appointment and execution of compulsory educational measures provided for in Article 90 of the Criminal Code of the Russian Federation. The current statistics on the use of compulsory educational measures in Russia for 2023 are also provided.*

Key words: *compulsory measures of educational influence, a minor, the criminal code, a special educational institution.*

Согласно уголовному законодательству Российской Федерации, несовершеннолетнему, который совершил преступление, могут назначаться принудительные меры воспитательного воздействия. Это означает, что вместо традиционных наказаний, таких как лишение свободы, закон предлагает специальные меры, направленные на перевоспитание и коррекцию поведения подростка. Вторая часть статьи 87 УК РФ подчеркивает, что такие меры рассматриваются как часть уголовно-правовой системы [1]. Это помогает учитывать возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей и ориентировать их на исправление, а не просто наказание.

Термин «принудительные меры воспитательного воздействия» встречается только в четырех статьях Общей части УК РФ (ст. 87, 90, 91, 92). Эти меры служат альтернативой традиционным наказаниям и условному осуждению. Они призваны конкурировать с этими вариантами в случае совершения подростками преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений. Одним из таких вариантов является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которое также относится к воспитательным мерам, направленным на исправление и адаптацию молодежи в обществе.

На практике это происходит крайне редко. По информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год, общее количество осужденных несовершеннолетних достигло 14 241 человек, из общего числа несовершеннолетних преступников, условное осуждение к лишению свободы было приговором для 5 263 лиц, что составляет 37,0 % от общего числа осужденных. Только 1,2% несовершеннолетних, освобожденных от наказания, помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, еще 1,4% - назначены иные принудительные меры воспитательного воздействия [2].

Низкая востребованность принудительных мер воспитательного воздействия объясняется несколькими факторами. Один из основных - это

нестыковки действующего законодательства, регулирующего назначение и исполнение этих мер. Нормативные акты, описывающие процедуру применения принудительных мер воспитательного воздействия: они трактуются двусмысленно, отсутствует использование единой терминологии. Из-за этого возникает путаница, и поэтому они теряют свою эффективность. Для улучшения ситуации важно всесторонне доработать элементы на разных уровнях и обновить содержание нормативной базы, касающейся реализации воспитательных мер.

Сотрудники закрытых учебно-воспитательных учреждений и правоохранительных органов, работающие с несовершеннолетними правонарушителями, считают, что действующие федеральные и ведомственные нормативные правовые акты не учитывают особенности воспитательной работы с этой категорией несовершеннолетних.

Многими исследователями также поднимается проблема недостаточной регламентации применения принудительных мер воспитательного воздействия, что подтверждает необходимость внесения изменений в законодательство для более эффективного воздействия на несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом [3, С. 13, 236; С. 13].

Согласно пункта 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 20011 года №1, если суд признает несовершеннолетнего виновным в преступлении небольшой или средней тяжести, он должен рассмотреть возможность освобождения его от наказания и применения в отношении его принудительных мер воспитательного воздействия [4]. Суд должен также учитывать возможность условного осуждения или назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

Для анализа подростковой преступности в России можно обратить внимание на статистику. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 году в судах общей юрисдикции было расследовано 19 480 дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. 14 841 несовершеннолетних было осуждено за преступления различной степени тяжести. Из них 191 человек был освобожден от наказания в виде помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения, а еще 574 получили другие меры воспитательного воздействия [5]. В 2023 году в судах общей юрисдикции Вологодской области 1 023 дела прекращено в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия [6].

При изучении уголовных дел можно прийти к такому выводу, что нарушения законных требований при назначении наказаний несовершеннолетним все же имеют место. В некоторых случаях наказание в виде лишения свободы назначается даже тогда, когда подростки могли быть освобождены от уголовной ответственности в соответствии со статьями 90 и 92 УК РФ или могли получить альтернативные наказания, не связанные с лишением свободы. Это указывает на отсутствие индивидуального подхода к назначению наказаний для данной категории правонарушителей.

Несовершеннолетнему могут одновременно применяться несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Длительность этих мер, указанных в пунктах «б» и «г» части 2 статьи 90 Уголовного кодекса, зависит от тяжести преступления: при преступлениях небольшой тяжести срок составляет от одного месяца до двух лет, а при преступлениях средней тяжести - от шести месяцев до трех лет.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в пункте 34 Постановления от 1 февраля 2011 года №1, при прекращении уголовного дела и назначении несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, таких как передача под надзор родителей или специализированного органа, необходимо указать срок действия этой меры в судебном постановлении. Этот срок должен прекращаться, когда несовершеннолетний достигнет восемнадцатилетнего возраста.

Согласно постановлению Лысьвенского городского суда, к несовершеннолетнему Щ. были применены меры воспитательного воздействия. Однако, прокурор отметил, что суд не указал конкретный срок применения этих мер. Это может вызвать проблемы с реализацией решения суда и контролем за поведением подростка.

Прокурор в апелляционном представлении подчеркнул важность четкого определения сроков применения принудительных мер воспитательного воздействия. Это позволило бы избежать неопределенности и обеспечит более эффективный надзор со стороны родителей и государства.

В данной ситуации суд не учел все аспекты дела.

Суды допускают ошибки при рассмотрении гражданских исков. Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года №1, рассматривая споры о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, суды должны помнить, что согласно пункту 1 статьи 1074 Гражданского кодекса РФ, такие лица обязаны возмещать ущерб в полном объеме на общих основаниях, как указано в статье 1064 ГК РФ.

Если несовершеннолетний, которого возложена обязанность возмещать ущерб, не имеет достаточных средств или имущества, ответствен-

ность может частично или полностью возлагаться на его родителей, усыновителей или попечителей, а также на организацию, заботящуюся о детях-сиротах. Это произойдёт, если они не смогут доказать отсутствие своей вины. Эти лица должны быть привлечены к делу как соответчики. Их обязательства по возмещению вреда прекращаются, когда несовершеннолетний достигнет 18 лет или приобретет полную дееспособность. В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им восемнадцати лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся.

Анализ уголовных дел показывает, что во время предварительного расследования, когда потерпевший подает гражданский иск, обвиняемый и его законные представители не всегда признаются гражданскими ответчиками. Обычно таким признаётся только один из родителей обвиняемого. На судебных заседаниях нарушения, допущенные на этапе расследования, не всегда устраняются, и нередко ответственность за возмещение ущерба возлагается на лиц, которые не были правильно признаны гражданскими ответчиками. В результате им не разъясняются права, предусмотренные статьей 54 УПК РФ, что приводит к нарушению этих прав.

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что для восполнения указанных пробелов необходим нормативный акт, который мог быть оформлен, в частности, в виде Федерального закона «О порядке исполнения принудительных мер воспитательного воздействия». Вместе с тем, нельзя исключать и других вариантов закрепления порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, например, установления в УИК РФ общих положений, регламентирующих порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от наказания, с указанием органов, их исполняющих и осуществляющих надзор.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2024).

[2] Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 15.10.2024).

[3] Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005.; Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель, 2011.

[5] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 10.10.2024).

[6] Судебная статистика Вологодского областного суда за 2023 год. // Сайт Вологодского областного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www. oblsud.vld.sudrf.ru **/** (дата обращения: 15.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.10.2024). URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 05.10.2024).

[2] Otchet ob osuzhdennyh, sovershivshih prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste za 2023 god // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. URL: http://www.cdep.ru (data obrashcheniya: 15.10.2024).

[3] Burlaka S.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya i ih realizaciya v deyatel'nosti organov vnutrennih del: Dis. ... kand. yurid. nauk. - SPb., 2005.; Skripchenko N.YU. Primenenie prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya v otnoshenii nesovershennoletnih (po materialam Arhangel'skoj oblasti): Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 28.10.2021) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 4, aprel', 2011.

[5] Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu ugolovnyh del po pervoj instancii // Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.cdep.ru/ (data obrashcheniya: 10.10.2024).

[6] Sudebnaya statistika Vologodskogo oblastnogo suda za 2023 god. // Sajt Vologodskogo oblastnogo suda Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www. oblsud.vld.sudrf.ru / (data obrashcheniya: 15.10.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-470-475
NIION: 2018-0076-10/24-1018
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1018

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ (ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. *Целью исследования стало изучение правовых и психологических особенностей организации пенитенциарной пробации в исправительных центрах, участках, функционирующих как исправительные центры в отношении осужденных, отбывающих принудительные работы. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми анализировались отечественные законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы пенитенциарной пробации. Отмечено, что принудительные работы являются прогрессивным, наиболее динамично развивающимся в последние годы видом наказания. Современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные правовые акты весьма полно и подробно регламентируют содержание и порядок реализации этого правового института. Успешно реализуются параметры, установленные Правительством России по поручению Президента Российской Федерации, которое было дано в ноябре 2021 г. Минюстом и ФСИН России принят комплекс мер по созданию современных центров, в том числе на базе реконструируемых исправительных колоний, колоний-поселений. Учеными интенсивно исследуются исторические, правовые, а также существующие пробелы законодательного регулирования принудительных работ, особенности применения технических средств надзора и контроля к осужденным, их организационно-правовые проблемы, а также генезис становления и перспективы развития принудительных работ в современной России. Учитывая комплексный характер института принудительных работ, до настоящего времени еще недостаточно изучены правовые и психологические механизмы осуществления пенитенциарной пробации в условиях исполнения принудительных работ должностными лицами ИЦ (ЦФИЦ). Они обусловлены применением в пенитенциарной пробации принципов индивидуализации и пропорциональности наказания. Социальная реабилитация, определенная законом, имеет ярко выраженное психолого-педагогическое содержание, предполагающее воспитание осужденных, оказание на них психолого-педагогического воздействия с целью изменения и коррекции отдельных негативных психологических характеристик посредством профессионального применения психологического и педагогического инструментария, методик, сконцентрированных в специальных индивидуальных программах, адаптированных к нуждам конкретного лица. Целесообразно использовать положительно зарекомендовавшие себя в пенитенциарной практике и деятельности УИИ индивидуальные беседы, тренинги, другие современные приемы и методы воздействия на осужденных, в том числе с использованием цифровых, информационных и компьютерных технологий.*

Ключевые слова: *пенитенциарная пробация, принудительные работы, исправительные центры, осужденные, сотрудники, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PENITENTIARY PROBATION IN THE PERFORMANCE OF FORCED LABOR (LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS)

Annotation. *The purpose of the study was to study the legal and psychological features of the organization of penitentiary probation in correctional centers, sites functioning as correctional centers for convicts serving forced labor. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used, which analyzed domestic legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials of penitentiary probation. It is noted that forced labor is a progressive, the most dynamically developing type of punishment in recent years. Modern criminal and penal enforcement legislation, departmental legal acts very fully and in detail regulate the content and procedure for the implementation of this legal institution. The parameters set by the Russian Government on behalf of the President of the Russian Federation, which was given in November 2021, are being successfully implemented. The Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia have adopted a set of measures to create modern centers, including on the basis of reconstructed penal colonies and settlement colonies. Scientists intensively investigate historical, legal, as well as existing gaps in the legislative regulation of forced labor, the specifics of the application of technical means of supervision and control to convicts, their organizational and legal problems, as well as the genesis of the formation and prospects for the development of forced labor in modern Russia. Given the complex nature of the institution of forced labor, the legal and psychological mechanisms for the implementation of penitentiary probation in conditions of forced labor by officials of the IC (CFIC) have not yet been sufficiently studied. They are conditioned by the application of the principles of individualization and proportionality of punishment in penitentiary probation. Social rehabilitation, defined by law, has a pronounced psychological and pedagogical content, involving the upbringing of convicts, the provision of psychological and pedagogical influence on them in order to change and correct certain negative psychological characteristics through the professional use of psychological and pedagogical tools, techniques concentrated in special individual programs adapted to the needs of a particular person. It is advisable to use individual conversations, trainings, and other modern techniques and methods of influencing convicts, including using digital, information and computer technologies, which have proven themselves positively in penitentiary practice and activities of the UII.*

Key words: *penitentiary probation, forced labor, correctional centers, convicts, employees, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation.*

Введение. Проблема исполнения различных видов наказания, основанных на опыте и традициях отечественной уголовно-исполнительной практики, международных пенитенциарных стандартах, активно реализуется на современном этапе развития учреждений и органов УИС [1, с. 126-133].

Уголовный закон Российской Федерации предусматривает применение различных прогрессивных видов уголовных наказаний, среди которых выделяются принудительные работы (далее ПР), как альтернативные лишению свободы, содержание которых определено в ст. 53. 1 УК РФ [2]. Они непосредственно связаны с использованием труда осужденных. В соответствии с указанной уголовно правовой нормой, данное наказание не предполагает изолирование осужденного от общества, то есть является альтернативным лишению свободы. Его суть состоит в принудительном трудовом воздействии на осужденного с извлечением экономических благ как для него, так и для государства и общества.

Порядок исполнения и отбывания данного наказания весьма подробно определен в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Глава 8. 1 УИК РФ, названная законодателем «Исполнение наказания в виде принудительных работ» в ст. 60.1-60.21 регламентирует места отбывания ПР, порядок направления к ним осужденных, исчисление их срока, порядок отбывания, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных к ПР, их трудоустройство, условия труда осужденных к ПР, обязанности администраций организаций, в которых работают осужденные, удержания из их заработной платы, обязанности администрации исправительного центра, воспитательную работу с осужденными к ПР, меры поощрения и взыскания применяемые к осужденным данной категории и порядок их применения, уклонение от ПР, надзор за осужденными, технические средства надзора и контроля, материальную ответственность осужденных к ПР, обязательное социальное страхование осужденных к ПР [3].

Рассматриваемый вид наказания является в современных условиях одним из наиболее востребованных и быстро развивающихся, подтверждением чему служит кратное увеличение применения судами принудительных работ, отмечаемое после начала применения его в 2017 году.

Успешно реализуются параметры, установленные Правительством России по поручению Президента Российской Федерации, которое было дано в ноябре 2021 г. Минюстом и ФСИН России принят комплекс мер по созданию современных центров, в том числе на базе реконструируемых исправительных колоний, колоний-поселений, количество которых, с учетом участков, функционирующих как исправительный центр, в настоящее составляет более 400, а возможность размещения превышает 50 тыс. человек. Еще несколько лет назад сложно было представить такие цифры. И это далеко не предел, если учесть, что ежегодный прирост указанных учреждений увеличивается в геометрической прогрессии [4, с.90-95].

Теоретико- правовой анализ научных работ, опубликованных в последние годы, показал наличие научного интереса ученых и практиков к различным аспектам исполнения ПР. Среди которых можно выделить исторические, правовые, а также существующие пробелы законодательного регулирования [5, с. 232-241]. Особенности применения технических средств надзора и контроля к осужденным к ПР [6, с. 213-216]. Организационно-правовые проблемы ПР [7, с. 136-138]. Генезис становления и перспективы развития ПР в современной России [8, с. 36-40].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических особенностей организации пенитенциарной пробации в исправительных центрах, участках, функционирующих как исправительные центры в отношении осужденных, отбывающих принудительные работы. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми анализировались отечественные законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы пенитенциарной пробации.

Основные результаты. Важной современной правовой новеллой реализации принудительных работ явилось осуществление пенитенциарной пробации в отношении осужденных, содержащихся в исправительных центрах (далее ИЦ) и участках, функционирующих как исправительные центры (далее УФИЦ). Федеральный закон 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» предусмотрел особенности и порядок ее осуществления в отношении рассматриваемой категории осужденных. Так, в ст. 17 указаны обязанности и права учреждений, исполняющих наказание в виде ПР в сфере пенитенциарной пробации, к которым законодатель относит социальную и воспитательную работу с осужденными, оказание им психологической помощи, содействие в восстановлении и укреплении социальных связей, подготовку к освобождению, определение нуждаемости осужденных в пенитенциарной пробации, реализацию подготовленных индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, оказание помощи освобождающимся осужденным и содействие в их трудовом и бытовом устройстве [9, с. 304-308].

Таким образом, Закон обязывает администрацию ИЦ (УФИЦ) в срок до девяти месяцев после прибытия в осужденного, осуществлять его подготовку к освобождению, оказывать ему содействие в трудовом и бытовом устройстве в соответствии. Осужденный в письменной форме уведомляется о праве на обращение к администрации ИЦ (УФИЦ) с заявлением в письменной форме об оказании ему содействия УИИ по избранному месту жительства в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В случае отказа, за ним сохраняется такое право обратиться в указанную УИИ в течение шести месяцев со дня освобождения.

При этом законодатель закрепил право ИЦ и УФИЦ для исполнения указанных задач, заключать соглашения с государственными учреждениями службы занятости населения, иными организациями, запрашивать и получать в 30 дневный срок от указанных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления информацию, необходимую для осуществления пробационной деятельности, а также обжаловать в суде действия должностных лиц, не представивших или представивших несвоевременно запрашиваемую информацию [10, с. 359-364].

Материалы исследования показывают, что в настоящее время актуально создание исправительных центров и их участков на территории новых регионов, что, безусловно положительно скажется на финансовом состоянии муниципалитетов, представителей бизнеса, трудовой занятости осужденных [11, с. 570-573]. Отметим здесь дополнительные гарантии соблюдения условий наказания, охраны труда, прав осужденных, обеспечиваемых как персоналом учреждений, так и органами местного самоуправления, собственниками предприятий.

Полученные теоретико-эмпирические данные подтверждают целесообразность изучения и применения в пробационной практике ИЦ (УФИЦ) не только организационных и правовых основ, но и психологических и педагогических, обусловлен-

ных активным применением в пенитенциарной пробации принципов индивидуализации и пропорциональности наказания. Социальная реабилитация, определенная рассматриваемым законом, имеет ярко выраженное психолого-педагогическое содержание, предполагающее воспитание осужденных, оказание на них психолого-педагогического воздействия с целью изменения и коррекции отдельных негативных психологических характеристик посредством профессионального применения психологического и педагогического инструментария, методик, сконцентрированных в специальных индивидуальных программах, адаптированных к нуждам конкретного лица. Используются положительно зарекомендовавшие себя в пенитенциарной практике и деятельности УИИ индивидуальные беседы, тренинги, другие современные приемы и методы воздействия на осужденных, в том числе с использованием цифровых, информационных и компьютерных технологий [12, с. 503-507].

Другим важным направлением, указанным в законе, является оказание психологической помощи осужденным к ПР. Использование профессионального инструментария пенитенциарных психологов в деятельности группы пробации ИЦ (УФИЦ). Компетентное, своевременное и максимально полное психологическое обследование осужденных, включающее их психодиагностику и психокоррекциию отклоняющегося (девиантного) поведения [13, с. 392-397]. Психологическая помощь сопровождается другими видами помощи (социальной, юридической), а также консультированием осужденных по различным вопросам их жизни и деятельности. Важным организационным и правовым ориентиром здесь выступает временной промежуток, увеличенный законодателем до 9 месяцев (с 6 ранее закрепленных в УИК РФ).

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) в Амурском государственном университете 19 марта 2023 года. Доклад на тему «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения».

Заключение. Результаты исследования позволили определить и описать современные правовые и психологические аспекты осуществления пенитенциарной пробации в условиях функционирования ИЦ (УФИЦ) в отношении нуждающихся осужденных отбывающих уголовное наказание в виде принудительных работ.

Пенитенциарная пробация в отношении указанной категории осужденных носит комплексный характер, основанный на реализации положений Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказа Минюста 2023 г. № 350, других ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Основных подходах по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, распространенных в отечественной юридической, психологической и педагогической науках, специфический инструментарий которых имеет важное прикладное значение для пенитенциарных психологов ИЦ (УФИЦ), должностных лиц, ответственных за осуществление пенитенциарной пробации в условиях исполнения принудительных работ.

Пенитенциарная пробация, проводимая в отношении нуждающихся осужденных, отбывающих принудительные работы в контексте специальных индивидуальных программ, органически взаимосвязана с постпенитенциарной пробацией, в которой нуждаются осужденные, освобождаемые из ИЦ (УФИЦ). В этой связи законодатель справедливо закрепил их право на повторное обращение в течение 6 месяцев со дня освобождения (в случае отказа администрации учрежде-

ния) в УИИ по месту жительства с заявлением о применении мер пробации, оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, психологической, социальной, медицинской, юридической помощи.

Существуют отдельные организационно-правовые вопросы определения нуждаемости осужденных к принудительным работам в пенитенциарной пробации, удовлетворении поступающих от них заявлений о ее проведении. Указанные вопросы нуждаются в объективном ведомственном и общественном контроле, а также надзоре органов прокуратуры в соответствии с положениями Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития// В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2022. С. 126-133.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Ковалев О.Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы // В сборнике: Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Сборник материалов международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2023. С. 90-95.

[5] Скобликов П.А. Принудительные работы по УК РФ: история появления, практика применения, правовое регулирование, его дефекты и способы устранения // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 488. С. 232–241.

[6] Мельникова О.В. Применение технических средств надзора и контроля к осужденным к принудительным работам: правовые аспекты // Право и управление. 2023. № 7. С. 213–216.

[7] Организационно-правовые проблемы применения принудительных работ / под ред. Габараева А.Ш. М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2017. С. 136–138.

[8] Егоров В.А., Макаров И.Н., Чураков В.Г. Принудительные работы для осужденных: вчера, сегодня, завтра // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 36-40.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

[10] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[11] Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности исполнения принудительных работ в современных условиях // Образование и право.2024. № 3. С. 570-573.

[12] Ковалев О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507.

[13] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Ispolnenie nakazanij na mirovom urovne: perspektivy razvitiya// V sbornike: Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. FKU NII FSIN Rossii. Moskva, 2022. S. 126-133.

[2] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.YA. Moskva, 2007. 374 s.

[3] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Kovalev O.G. Ispolnenie nakazanij v vide prinuditel'nyh rabot: sovremennye tendencii i perspektivy // V sbornike: Celi nakazaniya: ugolovnye, ugolovno-ispolnitel'nye, kriminologicheskie i inye aspekty (otechestvennyj i zarubezhnyj opyt). Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Blagoveshchensk, 2023. S. 90-95.

[5] Skoblikov P.A. Prinuditel'nye raboty po UK RF: istoriya poyavleniya, praktika primeneniya, pravovoe regulirovanie, ego defekty i sposoby ustraneniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 488. S. 232–241.

[6] Mel'nikova O.V. Primenenie tekhnicheskih sredstv nadzora i kontrolya k osuzhdennym k prinuditel'nym rabotam: pravovye aspekty // Pravo i upravlenie. 2023. № 7. S. 213–216.

[7] Organizacionno-pravovye problemy primeneniya prinuditel'nyh rabot / pod red. Gabaraeva A.SH. M.: FKU NII FSIN Rossii. 2017. S. 136–138.

[8] Egorov V.A., Makarov I.N., CHurakov V.G. Prinuditel'nye raboty dlya osuzhdennyh: vchera, segodnya, zavtra // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2023. № 3 (73). S. 36-40.

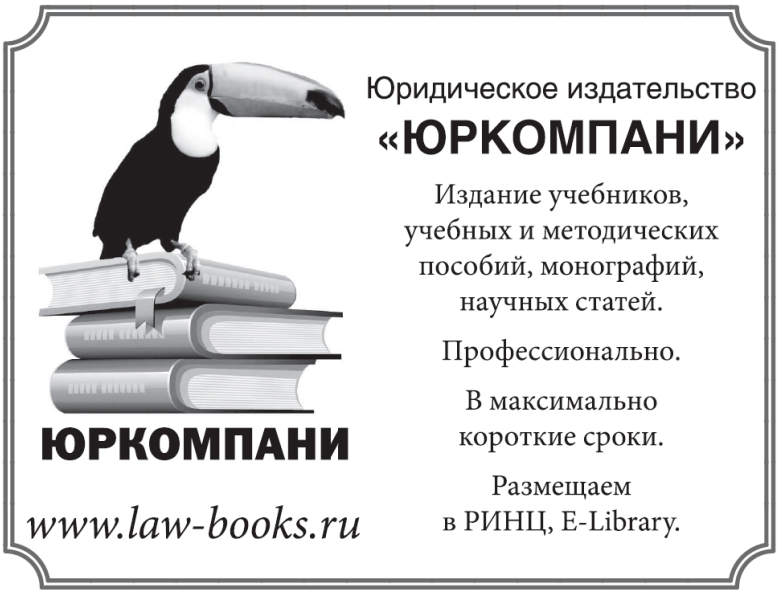
[9] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy obespecheniya prav osuzhdennyh invalidov merami prokurorskogo reagirovaniya v svete realizacii zakona o probacii v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2024. № 4. S. 304-308.

[10] Kovalev O.G. Pravovoj mekhanizm realizacii prava na trud osuzhdennyh k prinuditel'nym rabotam // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 359-364.

[11] Kovalev O.G. Pravovye i organizacionnye osobennosti ispolneniya prinuditel'nyh rabot v sovremennyh usloviyah // Obrazovanie i pravo.2024. № 3. S. 570-573.

[12] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i organizacionnye osnovy ispolneniya prinuditel'nyh rabot v sovremennyh usloviyah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 4. S. 503-507.

[13] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizacionno-pravovye aspekty okazaniya psihologicheskoj pomoshchi osuzhdennym k prinuditel'nym rabotam pri realizacii penitenciarnoj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 7. S. 392-397.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-476-480
NIION: 2018-0076-10/24-1019
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1019

КАСАЕВ Ильяс Хамзатович,
заместитель начальника кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail kasayev.Hamzat@mail.ru

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail dimpson@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИЗМА И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. *В статье автором проведен достаточно глубокий анализ данных терминов, непосредственно преступлений с ними связанных, даны общие характеристики преступлений.*

Также отмечаются важные аспекты противодействия и профилактики данных преступлений, которые на сегодняшний день стоят достаточно остро, поскольку, в мире происходит эскалация военного и политического конфликта, сопряженная с неприкрытым призывом западных и американских публичных лиц к уничтожению российских граждан, в особенности военнослужащих, что в свою очередь рост данных преступлений ставит данный вопрос очень остро и требует глубокого и основательного изучения.

Ключевые слова: *противодействие, профилактика преступлений, терроризм, противоправное действие, экстремизм, законодатель.*

KASAYEV Ilyas Khamzatovich,
Deputy Head of the Department
of Operational Investigative Activities and Special Equipment
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Law, Associate Professor,
Police Colonel

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF TERRORISM AND CRIMES OF AN EXTREMIST NATURE

Annotation. *In the article, the author conducted a fairly deep analysis of these terms, crimes directly related to them, and provided general characteristics of crimes.*

Also, important aspects of counteraction and prevention of these crimes are noted, which are quite acute today, since the world is experiencing an escalation of military and political conflict, coupled with an open call by Western and American public figures to destroy Russian citizens, especially military personnel, which in turn, the growth of these crimes makes this issue very acute and requires deep and thorough study.

Key words: *counteraction, prevention of crimes, terrorism, illegal action, extremism, legislator.*

В современном обществе, как никогда актуальными являются вопросы обеспечения безопасности. Практически, каждый день современный мир сталкивается с жестокими явлениями экстремизма и терроризма.

Из истории известно, что данные проявления встречались и раньше, но не имели соответствующей правовой оценки, и квалифицировались как посягательство на государство и его порядок.

Если же на этапе своего развития терроризм носил персонифицированный характер, а именно был направлен на конкретную личность, то в настоящее время, данные явления беспрецедентны по своей жестокости.

Террористы стараются совершить свои преступления там, где скопление людей имеет максимальные параметры, а также на объектах промышленной, городской, экологической инфраструктуры и других.

Для того, чтобы в полной мере разобраться в сущности преступлений экстремистской и террористической направленности, необходимо изучить сами понятия экстремизма и терроризма.

В начале XXI в. терроризм признается одним из самых опасных преступных деяний, угрожающих как внутригосударственному устройству, так и международной безопасности.

Изучая и анализируя многие материалы по данной теме, абсолютно точно можно утверждать, что процесс создания дефиниции терроризма прошел долгий и сложный путь. Дискуссии относительно содержания данного понятия ведутся и сегодня, поскольку в научном сообществе наблюдается неоднозначность восприятия в индивидуальном и общественном сознании терроризма.

В 1972 году Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о создании Специального комитета по международному терроризму, а в 2001 г. был учрежден Контртеррористический комитет, которые были призваны выработать универсальное понятие терроризма, а также осуществлять межгосударственную координацию борьбы с данным явлением и создать систему противодействия.

Попытка выработать понятие также предпринималась странами-участниками СНГ, которое было прописано в Договоре о сотрудничестве. Так, терроризм – это противоправное уголовно наказуемое деяние, совершённое в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде различных преступных посягательств [1].

А.А. Кириченко важнейшими признаками терроризма считает:

– устрашение населения;
– противоправность в глазах общества и государства;
– общественную опасность деяния;
– принуждения власти к действиям или бездействию;
– анонимность действий;
– широкая огласка террористических деяний и их последствий [2].

Э.Л. Боднар выделяет несколько иные признаки:

– направленность на гражданское население;
– использование силы или насилия для принуждения людей изменить свои политические или социальные позиции;
– индивидуальное или групповое совершение террористических актов;
– намеренное создание в обществе атмосферы страха [3].

Как видно из выше указанного, понятие терроризма представлено достаточно разноплановыми трактовками, в которых, однако имеются и близкие черты.

В любом случае, сколько бы трактовок и попыток не было предпринято, в Российском законодательстве имеется закрепленное определение. Так, под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, связанные с устрашением населения, и (или) иными формами противоправных насильственных действий [4].

Ядром терроризма по мнению Д.А. Ковлагиной являются следующие признаки:

1. идеология насилия;
2. воздействие, влияние, подавление воли как граждан, так и государства;
3. цель [5].

Понятие преступлений террористической направленности рассматривается как с позиций социально-политической ситуации, так и с уголовной. В первом случае — это сложное социально-политическое общественно опасное явление, имеющее глубокие исторические корни, а во втором - совокупность уголовно наказуемых деяний, которые при соответствующей мотивации субъектов преступлений представляют собой конкретные формы террористической деятельности.

Анализ положений законодательства позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время к преступлениям террористического характера относятся:

1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361.

1.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления (d случае, когда установить время совершения преступления не представляется возможным - от даты его выявления) при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма: ст. 207, ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 278, ст. 279, ст. 282.1, ст. 282.2.

2. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью: ст. 206, 209, 210, ст. 210.1, ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 281, 295, 317, 318, 355 [6].

Э.С. Иззатдуст, М.И. Дзлиев, М.П. Киреев высказывают мнение о том, что объекты терроризма характеризуются двойственностью. То есть первичным объектом выступает отдельная личность (группа людей), а вторичным - общественные отношения [7]. Первичный объект, как правило, выступает объектом устрашения, а вторичный – управления.

Объектом преступлений террористической направленности выступает нормальное функционирование органов власти и общественная безопасность.

К основным объектам относятся:

– личность - ее права и свободы;
– общество - его духовные и материальные ценности;
– государство - его суверенитет, территориальная целостность, конституционный строй.

Родовым объектом преступлений террористической направленности являются общественные отношения, видовым - общественная безопасность и порядок.

Как правило целью террористов является воздействие на органы власти, с целью оказать влияние на их действия определенного характера либо, наоборот, бездействие. Яркой и отличительной чертой преступлений данного вида является стремление субъектов запугать население и власти, парализовать работу инфраструктуры с целью получения положительных решений в отношении своих требований.

Факультативным объектом преступления следует признать жизнь и здоровье граждан, собственность всех видов.

Отметим, что объектом преступления также выступают основы безопасности конституционного строя государства.

Объективная сторона преступлений террористической направленности выражается в действиях, указанных в соответствующих статьях УК РФ, наступивших общественных последствиях, причинной связи между действиями и наступившими последствиями.

Субъектом преступлений террористической направленности –является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Как показывает практика в религиозных организациях экстремистского толка достаточно часто задействуются подростки. В силу неокрепшей психики, нередко «подсаженные» на одурманивающие вещества, данные лица способны совершать преступления, более жестокие и беспринципные.

Субъектами терроризма также могут быть граждане любого государства, либо лица, вообще не имеющие гражданства. В любом случае, любые преступные посягательства квалифицируются согласно нормам действующего законодательства РФ.

Что касается личности террориста, то, ей присущи черты насильственного преступника. В большинстве случаев, это фанатики, религиозные или националистические, это озлобленные, всегда готовые к насилию люди, уверенные в себе и в правильности своих действий, непоколебимость и решительность, крайняя враждебность к объекту насилия [8].

Мотивами действий террористов как правило выступают отстаивание интересов своего народа или группы, противостояние несправедливости действующего порядка и государственного устройства. Решение не личных проблем, а отстаивание интересов своей социальной группы, нации, религиозной секты и т.п.

М.П. Киреев, исследовавший проявления терроризма на воздушном транспорте, выяснил, что в 50% случаев террористы имели психические отклонения в той или иной форме, различной степени поражения. Приблизительно в 25% случаев они руководствуются политическими мотивами, и в 25% ведущим мотивом является корысть [8].

Субъективная сторона преступлений террористической направленности характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Иными словами, субъект четко осознает опасность и противоправность своих деяний, и желает их совершить.

Как правило, преступление реализуется посредством совершения взрывов, поджогов, захватами заложников и пр. и террорист, осознает характер ценностей, на которые он совершает посягательство, осознает время, место, обстановку, а также понимает характер последствий своих действий.

Целью террористического акта является принуждение органов государственной власти к

принятию того или иного решения, на невыгодных для государства условиях.

Примечание к ст. 205 УК РФ предусматривает освобождение от уголовного преследования лица, причастного к подготовке террористического акта, но которое по собственным убеждениям и своевременно сообщило об этом правоохранительным органам или органам власти при следующих условиях:

1) сообщает о существовании террористической организации;
2) добровольно прекращает в ней свое участие;
3) отсутствие в действиях лица состава иного преступления.

Форма предупреждения может быть любой: лично или анонимно, письменно или устно, посредством СМИ, по телефону, через других лиц и т.д.

Важно отметить, что руководители и организаторы данных организаций от уголовной ответственности не освобождаются.

В заключении целесообразно отметить, что попытки сформулировать понятие терроризма начались в 70-х гг. XX века. В российском законодательстве под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти или международными организациями; связаны с устрашением населения или иных противоправных действий.

Преступления террористической направленности - это совокупность уголовно-наказуемых деяний, которые при соответствующей мотивации субъектов преступлений представляют собой конкретные формы террористической деятельности.

Объектом преступления выступают нормальное функционирование органов власти и общественная безопасность. К основным объектам относятся личность, общество и государство. Родовым объектом выступают общественные отношения, видовым - общественный порядок и безопасность. факультативным объектом является жизнь и здоровье граждан, а также любые формы собственности.

Объективная сторона выражается в действиях, которые повлекли негативные последствия, а также причинные связи между ними.

Субъект преступление - это лицо, достигшее 14 лет, имеющие гражданство любого государства, либо не имеющее его совсем.

Личности террориста присущи черты насильственного преступника, характеризующиеся крайней жестокостью и враждебностью к объекту насилия.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью, осознанностью действий и их последствий, желанием их наступления.

Террорист может избежать уголовной ответственности, если сообщит и существовании террористической организации, добровольно прекратит в ней свою участие, при условии, что в его что в его действиях отсутствуют составы других преступлений.

Список литературы:

[1] Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.)// СПС «Гарант».

[2] Кириченко А.А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. 2010. - № 332. - С. 103-106.

[3] Психология терроризма: учеб.-метод. пособие / сост. Э.Л. Боднар. – Екатеринбург: Уральский университет, 2013. – С. 25.

[4] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму»

[5] Ковлагина Д.А. Понятие и существенные признаки терроризма// Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 137-138.

[6] Перечень № 22 преступлений террористического характера Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii/prilozhenie/perechen-n-22-prestuplenii-terroristicheskogo/ (дата обращения 14.07.2023).

[7] Дзлиев М.И., Иззатдуст Э.С., Киреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника / под общ. ред. В. В. Гордиенко. М: Академия управления МВД России, 2007. С. 28-29, С. 35, С. 162.

[8] Вострокнутов А.Л., Зыков В.В. Исследование понятия и характеристик преступлений террористического характера в законодательстве российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №5. С. 208-215.

Spisok literatury:

[1] Treaty on Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States in the Fight against Terrorism (Minsk, June 4, 1999)//ATP “Garant.”

[2] Kirichenko A.A. On the concept of terrorism// Bulletin of Tomsk State University. 2010. - № 332. - S. 103-106.

[3] Psychology of Terrorism: Instruction.-method. allowance/comp. EL Bodnar. - Yekaterinburg: Ural University, 2013. - S. 25.

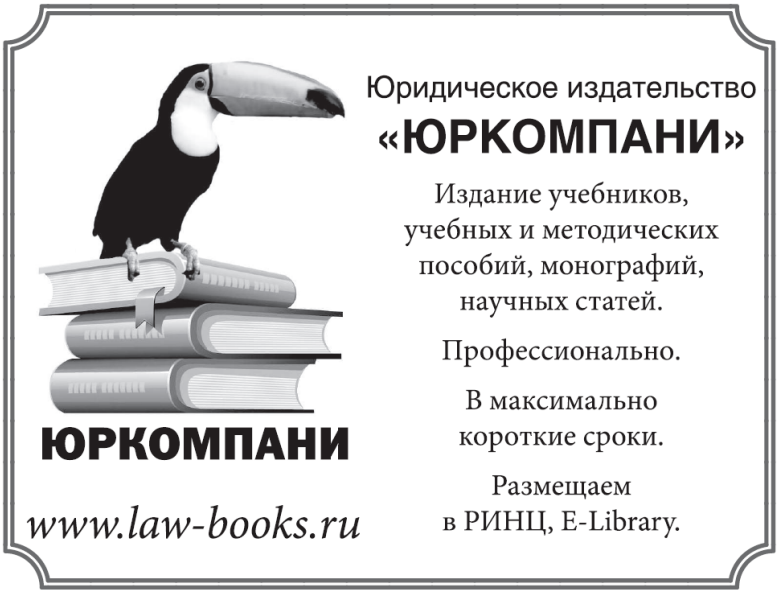
[4] Federal Law of 06.03.2006 N 35-FZ (as amended by 10.07.2023) "On Countering Terrorism"

[5] D.A. Kovlagina. Concept and essential signs of terrorism//Gaps in Russian legislation. – 2015. – № 5. - S. 137-138.

[6] List No. 22 of crimes of a terrorist nature Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 35/11, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 dated 24.01.2020 (ed. 13.07.2020) On the enactment of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the preparation of statistical reports https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii/prilozhenie/perechen-n-22-prestuplenii-terroristicheskogo/ (дата обращения 14.07.2023).

[7] Dzliev M.I., Izzatdust E.S., Kireev M.P. Modern terrorism: the socio-political appearance of the enemy/under the general. ed. V.V. Gordienko. M: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. S. 28-29, S. 35, S. 162.

[8] Vostroknutov A.L., Zykov V.V. Study of the concept and characteristics of crimes of a terrorist nature in the legislation of the Russian Federation// Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. №5. S. 208-215.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-481-484
NIION: 2018-0076-10/24-1020
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1020

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель
кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mukhamed.osmanov.85@mail.ru

ГИРВИЦ Анна Валентиновна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса
Санкт-петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИНФАНТИЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ, КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Автор в своей работе проводит анализ проблем и факторв оказывающих влияние на общественную безопасность причинах вызывающие и усиливающие отклоняющееся поведение, взаимозависимость деструктивного поведения подростков и уровня преступности в обществе, рассматривает различные пути и способы эффективной профилактики, в том числе и молодежной среде посредством превентивных мер и социально-положительных мер воздействия на проблему в целом.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, молодежный инфантилизм, общественная безопасность, профилактика, превентивные меры, диструктивное поведение, законодатель, органы власти, государство.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer,
Department of Organization of Law Enforcement Activities,
North-Kasvakaz Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel

GIRVITS Anna Valentinovna,
Senior Lecturer of the Department
of Civil Law and Civil Procedure St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia Candidate of Law,
Police Lieutenant Colonel

ON THE ISSUE OF PREVENTIVE MEASURES FOR THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AND INFANTILISM AMONG YOUNG PEOPLE, AS A MEANS OF COUNTERACTING THREATS TO PUBLIC SAFETY

Annotation. *The author in his work analyzes the problems and factors that affect public safety, the causes that cause and intensify deviant behavior, the interdependence of destructive behavior of adolescents and the level of crime in society, considers various ways and means of effective*

prevention, including in the youth environment through preventive measures and socially positive measures to influence the problem as a whole.

Key words*: deviant behavior, youth infantilism, public safety, prevention, preventive measures, destructive behavior, legislator, authorities, state.*

Современное общество на данный период времени переживает серьезную проблему, оказывающую прямое влияние на состояние общественной безопасности, – молодежный инфантилизм, который зачастую перерастает в криминальные деяния.

Девиантное поведение является следствием сложного и неоднозначного сочетания целого комплекса внешних и внутренних факторов. Однако, в зависимости от специфики сферы деятельности, специалисты апеллируют преимущественно к разным началам, исследуя и объясняя девиантное поведение как таковое и факторы, вызывающие и усиливающие отклоняющееся поведение (генетические, биологические, психические, социальные).

Делинквентное поведение несовершеннолетних имеет прямую корреляционную связь с последующим ростом преступности в данной возрастной группе. Исследователи отмечают, что такая зависимость связана:

– с развитием и воспитанием в условиях социального неблагополучия (девиации родителей, низкий материальный статус, отсутствие образования и т. д.);
– проблемами приспособления к общественным стандартам, непониманием и неспособностью соответствовать усложняющимся требованиям общества;
– повышенной внушаемостью и иными виктимологическими характеристиками, обусловливающими податливость внешнему (в том числе асоциально приобщающему) воздействию;
– ранним пристрастием к спиртным напиткам и наркотическим веществам;
– не ограниченный лимит в использовании интернета, медиа, социальных сетей и т.д [1].

Основным способом борьбы с противоправным поведением несовершеннолетних является профилактика.

Значимость профилактической работы связана прежде всего с взаимозависимостью деструктивного поведения подростков и уровня преступности в обществе: чем чаще проявляется разрушительное поведение ребенка, тем выше его склонность к преступлению.

Целью профилактики является выявление причин и условий, способствующих возникновению фактов семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, уточнение комплекса мероприятий по их устранению, создание системы оперативного реагирования и взаимодействия субъектов системы профилактики по фактам социального неблагополучия семей и несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении.

Профилактика по своей сути предполагает решение различных еще на этапе их возникновения, а не только при наличии ее уже по сути, также она создает для подростка условия и возможность удовлетворять свои потребности социально-положительными способами.

В научной литературе выделяются главные черты профилактики, раскрывающие ее содержание:

– всегда подразумевает определенный комплекс мер различного характера (правового, социального и др.);
– направлена на предупреждение возможных правонарушений, а не совершенных;
– воздействует на причины и условия совершения правонарушений, способствует уменьшению их количества вплоть до полного искоренения;
– профилактическое воздействие направлено на лиц с антиобщественным поведением как в их собственных интересах, так и в интересах других лиц, а также общества и государства в целом [2].

Законодателем предусмотрено 12 направлений профилактики правонарушений, среди которых защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение правонарушений; охрана общественного порядка; противодействие терроризму и экстремизму, коррупции и т.д.

При этом перечень мер, посредством которых реализуется профилактика правонарушений содержит открытый перечень, что позволяет компетентным органам применять всевозможные меры, предусмотренные как федеральным, так и региональным законодательством, а также муниципально-правовыми актами.

Так, например, в Кабардино-Балкарской Республике предусмотрены следующие дополнительные меры по профилактике правонарушений: содействие гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка; поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по профилактике правонарушений; содействие занятости лиц, испытывающих трудности в поиске

работы; реализация системы мер обеспечения общественной безопасности; планирование и организация мероприятий в сфере профилактики правонарушений с участием общественных объединений и граждан, включая оказание консультативной помощи; иные меры, предусмотренные нормативными правовыми актами КБР.

Главным условием успешного осуществления индивидуальной профилактики является своевременное выявление лиц, от которых, вследствие их антиобщественного образа жизни, можно ожидать совершения преступлений, взятие их на профилактический учет и проведение с ними соответствующих воспитательных мероприятий. Особый акцент профилактической работы должен быть сделан на раннее выявление факторов способных негативно влиять на правосознание подрастающего поколения, способствующих вовлечению подростков в преступную и антиобщественную деятельность.

В научной литературе справедливо утверждается, что «профилактическое воздействие на подростков осуществляется, как правило, в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения.

Эффективность первичной профилактики связана с предупреждением дезадаптации несовершеннолетнего.

Первичная (ранняя) профилактика направлена на предупреждение отрицательного влияния на подростка, а также воспитание и формирование положительного развития личности.

Основная нагрузка в системе ранней профилактики ложится на семью и образовательные учреждения» [3].

Развитию новых форм профилактической работы с молодежью должна способствовать модернизация работы органов государственной власти Российской Федерации по созданию и увеличению количества медиаматериалов, популяризирующих ведение здорового образа жизни и формирующих неприятие незаконного потребления наркотиков среди несовершеннолетних и молодежи.

С участием органов местного самоуправления необходимо продолжать развитие бесплатных спортивных, культурных, иных досуговых центров для детей и подростков.

Несомненно, будущее российского государства – за подрастающим поколением, в связи с чем требуется грамотный подход к решению указанной проблемы на уровне государства, гражданского общества и отдельных индивидов.

В ряде российских официальных документов, носящих стратегический характер, значительное внимание уделяется необходимости минимизации и в перспективе устранения криминализации сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, а также, с учетом современных особенностей, модернизации действующей системы предупреждения подростковой преступности.

Для решения проблем обеспечения общественной безопасности необходим комплексный подход, основной целью которого является совершенствование профилактической деятельности по повышению общего уровня юридической грамотности, правового воспитания и просвещения населения в целом и каждого индивида в частности.

Чем выше уровень осведомленности граждан о потенциальных опасностях и способах их предотвращения, тем эффективнее можно бороться с угрозами.

В научной литературе правовое воспитание рассматривается как система мероприятий, осуществляемых государством, гражданами и другими организациями с целью формирования позитивного правового сознания и правовой культуры личности и общества в целом [4].

Однако, правовое воспитание не может быть обособленным процессом (деятельностью), поскольку любая воспитательная деятельность связана с общественными потребностями и интересами, а также основными направлениями государства.

Правовое воспитание может быть эффективным и успешным только тогда, когда его цели объективно отражают реальное состояние общества, тенденции и закономерности его экономического, социального, политического и духовного развития.

Целесообразно отметить, что органы внутренних дел на постоянной основе реализуют комплекс мероприятий по профилактике правонарушений, активно применяя в своей деятельности меры по правовому воспитанию и просвещению населения как эффективное средство криминологической профилактики правонарушений.

Вместе с тем представляется целесообразным привлекать к этому и институты гражданского общества, которые совместно с правоохранительными органами должны проводить мониторинг новых молодежных течений, и субкультур, которые в своей основе нередко содержат черты экстремизма, а также направлять работу по разобщению внутри девиантных групп, переориентация их в позитивное направление.

Институты гражданского общества имеют наиболее тесную взаимосвязь с представителями различных категорий населения, что позволяет в полной мере учитывать специфику их мировосприятия и происходящих в стране процессов.

Представляется целесообразным активно привлекать к указанной деятельности средства массовой информации (СМИ) федерального, регионального и местного уровня, поскольку большую часть информации население получает именно через данные источники.

Потенциал СМИ как элемента гражданского контроля, прежде всего, объясняется широкими возможностями в демонстрации идей неприязни к антиобщественным явлениям, социальной справедливости.

Также считается актуальным активно освещать в СМИ ситуации задержания и дальнейшего привлечения к ответственности виновных лиц за правонарушения и преступления, направленные против общественной безопасности и общественного порядка.

Данный способ информирования населения направлен на создание четкого и логичного понимания того, что за аналогичные деяния последует неотвратимое наказание.

Эффект наглядности и разъяснения неизбежности последствий для тех, кто подвержен склонен так или иначе к совершению или риску вовлечения в подобные противоправные действия, имеет значительный превентивный потенциал, позволяет индивидам, которые находятся в зоне риска и склонны к участию в криминальной деятельности, более трезво оценивать возможные перспективы и последствия своего потенциально незаконного и опасного для общества поведения.

В заключении стоит отметить, что в механизме обеспечения общественной безопасности должна быть приоритетной профилактическая направленность действий всех органов.

Предупредить общественно опасное явление легче, чем пресекать его и устранять неблагоприятные последствия, поэтому профилактическая работа должна занять основополагающее место в реализуемой в Российской Федерации государственной политике в сфере обеспечения безопасности.

Вышеуказанный способ должен обеспечить активное привлечение всех органов власти, общественных организаций, в том числе и правоохранительной направленности (добровольные народные дружины, казачьи формирования, внештатных сотрудников, ЧОП и т.д.) и каждого законопослушного гражданина в механизм обеспечения благоприятно и безопасной социальной среды.

Профилактика должна быть основополагающим элементом в механизме обеспечения безопасности, впоследствии чего станет возможным не только снижение уровня уличной преступности и других сопутствующих и иных угроз, но и позволит повысить благополучие и стабильность в государстве в целом.

В механизме обеспечения общественной безопасности должна преобладать профилактическая направленность действий всех субъектов.

Важно не только реагировать на уже совершенные правонарушения, но и принимать упреждающие меры, направленные на предотвращение подобных деяний в будущем.

Однако это не исключает необходимости постоянного совершенствования организационно-правового механизма обеспечения общественной безопасности. При проведении реформ, направленных на дальнейшее совершенствование системы общественной безопасности и повышение ее эффективности, приоритетными являются определение перспективных направлений государственной политики в области общественной безопасности, формирование целостной системы общественной безопасности, налаживание эффективного функционирования системы от местного до федерального уровня, укрепление правопорядка и законности в стране путем внедрения современных методов работы, обеспечение мира и спокойствия населения.

Список литературы:

[1] Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Девиантное поведение несовершеннолетних как причина роста преступности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 69-72

[2] Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 99.

[3] Дорошков В.В., Патов Д.А. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 33

[4] Матвиенко Л.М. Правовое воспитание старшеклассников в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004. С. 8.

Spisok literatury:

[1] Davitadze M.D., Maistrenko G.A. Juvenile deviant behavior as a cause of increased crime//Bulletin of Economic Security. 2021. № 5. S. 69-72

[2] I.I. Gerbekov. Concept and types of crime prevention//Legal science and law enforcement practice. 2018. № 4. S. 99.

[3] Doroshkov V.V., Patov D.A. Prevention of juvenile delinquency as an integral part of criminal policy at the present stage//Russian justice. 2014. № 6. Page 33

[4] Matvienko L.M. Legal education of high school students in the process of studying the disciplines of the humanitarian cycle: abstract. dis.... cand. ped. sciences. Volgograd, 2004. C. 8.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-485-490
NIION: 2018-0076-10/24-1021
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1021

ГОЛЬЦЕВ Дмитрий Сергеевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры оружиеведения
и трасологии учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: support_mos@mvd.ru

ГУСЕВ Глеб Юрьевич,
Институт судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: gleb.gusev.02@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. *Холодное и метательное оружие находится в стадии непрерывного развития, вызванного появлением новых разновидностей оружия, использованием передовых материалов для его изготовления, получением информации о конструктивных характеристиках зарубежных типов военного холодного оружия и др. К сожалению, приходится констатировать, что методики и нормативная база, касающиеся оружия, не поспевают за этими изменениями, а имеющиеся противоречия в них усложняют практическую работу по исследованию холодного оружия. Авторы статьи заостряют внимание на актуальных проблемах методологии криминалистического исследования холодного и метательного оружия в целях повышения качества производства экспертиз холодного и метательного оружия, а также недопущения методических и процессуальных ошибок экспертов, осуществляющим производство экспертиз данного вида.*

Ключевые слова: *холодное оружие, метательное оружие, экспертиза, криминалистическое исследование, эксперт.*

GOLTSEV Dmitry Sergeevich,
candidate of economics science,
fssociate Professor of the Department
of Weapons Science and Tracology
of the educational and scientific complex
of Forensic Examination of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot,

GUSEV Gleb Yurievich,
Institute of Forensic Examination Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF FORENSIC INVESTIGATION OF COLD AND THROWING WEAPONS

Annotation. *Cold and throwing weapons are in a stage of continuous development caused by the emergence of new types of weapons, the use of advanced materials for their manufacture, obtaining information about the design characteristics of foreign types of military cold weapons, etc. Unfortunately, we have to admit that the methods and regulatory framework related to weapons have not kept pace with these changes, and the existing contradictions in them complicate the practical work on the study of cold steel. The authors of the article focus on the current problems of the methodology of forensic research of cold and throwing weapons in order to improve the quality of the*

production of cold and throwing weapons examinations, as well as to prevent methodological and procedural errors by experts engaged in the production of examinations of this type.

Key words*: cold steel, throwing weapons, expertise, forensic investigation, expert.*

Человек с момента своего появления стал использовать орудия труда, часть из которых впоследствии трансформировал в оружие. С появлением государств, проблема хранения, использования и оборота оружия стала предметом законодательных ограничений. В Китае в 609 г. был издан указ, запрещающий простым людям иметь железные вилы, серпы, шилья и ножи [5, с. 167]. Запрет на ношение остроконечных ножей гражданскими лицами, равно как и запрет на производство и продажу) издал Петр I 14 февраля 1700 года. Это был именной указ «О неношении остроконечных ножей, и о непродаже оных в рядах». Во времена СССР определенные ограничения на незаконный оборот холодного оружия существовали с 1935 по 1991 гг. В настоящее время либерализация законодательства в области оборота холодного оружия привела к росту статистики, касающейся преступлений, совершенных с использованием зарегистрированного оружия. МВД России фиксирует этот рост на 14 % (с 6,8 до 7,8 тыс.), в том числе количественный рост отмечен по категориям преступлений, совершенных группой лиц (на 4,2 %), разбоям (7,6 %) (См. данные ГИАЦ МВД России). Как правило, убийства, разбойные нападения, причинение телесных повреждений, совершаются с применением оружия как огнестрельного, так и холодного, метательного. Можно отметить, что использование не только самого оружия, но и предметов, конструктивно с ним схожих, несёт в себе большую опасность, так как такие предметы, распространены и доступны как в покупке, так и в изготовлении.

В целом, теория холодного оружия была в основном разработана в 50-70 гг. XX в. криминалистами А.Н. Самончик, А.И. Устинов, М.Э. Портнов, Е.Н. Денисов, Ю.П. Голдованский, В.В. Филиппов, А.С. Подшибякин и др. В результате, исследование холодного оружия оформилось в самостоятельный вид криминалистической экспертизы.

В настоящее время в системе органов внутренних дел действуют методики Дильдина Ю.М. [6, с.517-566], Шведко В.Н., Синицин Е.Ю., Антропова О.Б., Родионов П.А. [14]. Отмечу, что методические рекомендации Шведько В.Н. и др. основаны на новейших подходах к оценке холодного оружия. Например, холодным оружием стали признаваться кинжалы (военного и произвольного типа), кортики и стилеты с длиной клинка от 50мм, с твердостью клинка более 25 HRC. Появились также классификационные нововведения, связанные с внедрением новых редакций ГОСТов. Кроме того, экспертам доступна методика сертификационных испытаний гражданского холодного, метательного оружия и изделий, сходных по внешнему строению с таким оружием, на соответствие криминалистическим требованиям [8].

Холодное и метательное оружие становится объектом криминалистического исследования в двух основных ситуациях. Во-первых, когда необходимо решить вопрос, является ли изъятый по делу предмет холодным оружием. Во-вторых, когда в процессе расследования преступлений по следам, оставшимся после применения холодного оружия, и по следам, имеющимся на самом оружии, необходимо установить некоторые обстоятельства и факт его использования конкретным лицом (лицами).

Следует подчеркнуть, что вопросы об отнесении объекта к оружию, имеющему культурную ценность, в том числе старинному (антикварному), в рамках криминалистического исследования холодного (метательного) оружия не решаются [8, с. 45; 7, с. 133].

Эксперт, получив постановление следователя (дознавателя) о назначении криминалистической судебной экспертизы, использует определенную методику, изложенную в специальной криминалистической литературе [9; 6].

При производстве криминалистической судебной экспертизы холодного и метательного оружия экспертом проводится определённое количество действий в целях решения вопросов, поставленных в постановлении о назначении экспертизы лицом, производящим расследование. В первую очередь эксперту надлежит выяснить, достаточно ли данных и представленных на экспертизу объектов, имеется ли у него возможность ответить на поставленные вопросы, после чего, с использованием имеющейся методики, решается главный вопрос – об отнесении предмета к холодному или метательному оружию.

Производство судебных экспертиз, в том числе холодного и метательного оружия, регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1], Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2], а также Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утверж-

денной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Инструкция). При оформлении заключения эксперта необходимо руководствоваться требованиями к оформлению документов, указанными в Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 2012 г. № 615. Несмотря на регламентацию, нередко встречаются типовые ошибки.

При проведении криминалистического исследования холодного оружия эксперт должен решить следующие задачи:

– установить техническое состояние предмета, его конструктивные особенности и размерные характеристики;
– установить групповую (тип, вид) принадлежность;
– установить возможность (пригодность) предмета наносить поражающие удары.
– правильно оценить в совокупности результаты исследования и проведенных экспериментов, для формулировки выводов.

На стадии экспериментального исследования устанавливают: прочность и упругость клинков гражданского холодного оружия – с помощью устройства «Клинок»; военного (боевого) оружия и оружия произвольного типа - в ходе эксперимента; - надежность крепления основных элементов конструкции объекта; - безопасность и возможность неоднократного применения объекта в качестве оружия; - достаточность поражающих свойств.

Основные требования к проведению экспериментов - многократность, варьирование силы и направления ударов, которые проводятся путем многочисленных ударов в сосновую доску [13, с. 25].

Поражающие свойства оцениваются по повреждениям, оставляемым на жесткой преграде (сосновой доске), при этом указываются глубина и характер повреждений (вмятины, разрывы волокон древесины и т.д.), определяется безопасность применения. При этом глубина повреждений не имеет решающего значения. Отсутствие повреждений означает, что исследуемый объект не обладает достаточными поражающими свойствами и к холодному оружию не относится. Если повреждения получает и исследуемый предмет, то оценивается степень такого повреждения, позволяющая (или не позволяющая) использовать предмет в дальнейшем по целевому назначению. Например, разрыв подвеса у кистеня и нунчаку означает, что исследуемый объект не обладает необходимыми прочностными характеристиками, и поэтому не может быть признан холодным оружием.

В связи со свободной продажей ножей туристического назначения, которые по своим конструктивным и техническим характеристикам незначительно отличаются от охотничьих ножей (недостаточная величина ограничителя или его отсутствие, толщина клинка 2,4 мм и т. д.), как правило, по одному требуемому для критерия холодного оружия показателю, в современный период снизилось количество самодельного коротко клинкового холодного оружия. Тем не менее, ввиду производства ножей и топоров не только в промышленных масштабах, но и в частных мастерских, встречаются конкретные экземпляры ножей, тесаков, шашек, которые не имеют товарного знака производителя или клейма. Исследователь Шайдуллин Р.Ф. справедливо считает, что «такие предметы должны рассматриваться как самодельно изготовленные, и поэтому должны проходить все стадии экспертного исследования для вывода об отнесения их к оружию или предмету хозяйственно-бытового назначения» [13, с. 26].

Некоторые трудности методического характера вызывает оценка самодельных предметов, выполненных из резиновых шлангов. Просто кусок такого шланга, применяемый для поражения противника, не может быть признан холодным оружием, ввиду отсутствия соответствующих атрибутов (рукоятки, возможной петли). Иногда в кусок такого шланга заливается свинец, или засовывается кусок металлического стержня. Методическим затруднением для экспертов по холодному оружию в этом случае является следующее: кусок шланга потерял свое хозяйственно-бытовое назначение, получил стержневое усиление для увеличения ударных воздействий, однако еще не приобрел комплекса конструктивных признаков ударно-раздробляющего оружия. приспособленный предмет, и не переходя к экспериментам исследование в этом случае завершается. При наличии же у объекта всего указанного комплекса признаков холодного оружия ударно-раздробляющего действия, предмет изучается далее в ходе экспериментов на возможность нанесения им повреждений, на удобство и безопасность удержания в руке при его использовании. Если в ходе экспериментов будет установлено, что ударная часть исследуемого объекта слишком мягкая и на доске не остается вмятин, то данный предмет не может быть признан холодным оружием.

Предлагаем остановится на анализе ошибок, допускаемых экспертами при проведении экспертиз.

Во вводной части заключения не отражаются, либо отражаются не полностью сведения об эксперте (фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы). Эксперты указывают инициалы вместо имени и отчества, вместо экспертной специальности «Экспертиза холодного и метательного оружия» – квалификацию или специальность по диплому об образовании. При отражении сведений о стаже работы эксперты нередко путают понятия «стаж экспертной работы» и «стаж работы по экспертной специальности», которые в ряде случаев могут не совпадать, что может дать суду, следователю, дознавателю неверное представление о квалификации эксперта [4, с. 46].

В нарушение п. 40 Инструкции при производстве дополнительных и повторных экспертиз в ряде заключений не отражены сведения о представленных первичных экспертизах (фамилия, имя и отчество эксперта; наименование экспертного учреждения (или место работы эксперта); номер и дата заключения; выводы).

Нередко эксперты при проведении исследования отвечают на вопросы, выходящие за пределы знаний специалиста в рамках соответствующей экспертной специальности, например:

– «Повреждения какой степени тяжести возз можно нанести представленным предметом?». В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию не допускается [4, с. 47].

Наиболее частым недостатком при описании объектов исследования и их отдельных частей является некорректное употребление терминов. При описании объектов исследования и их отдельных частей в рамках экспертизы холодного или метательного оружия эксперт должен руководствоваться требованиями ГОСТов, Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ [3; 11].

При описании ножей эксперты не указывают, что по своей конструкции они являются складными. Между тем при исследовании ножей необходимо учитывать ряд особенностей. Складные ножи различных конструкций (за исключением ножей с клинками кинжального или стилетного типа, длина клинков которых не более 150 мм и не превышает длины рукояти) относятся к разделочным и шкуросъемным. При их описании необходимо отразить способ приведения ножа в рабочее положение, а также указать наличие и способ фиксации клинка; перед проведением экспериментов – установить прочность фиксирующего механизма.

При описании размерных характеристик ножа не указывается конкретная величина, на которую ограничитель рукояти или крестовина превышает ширину черена рукояти. Данная величина существенна для признания рукояти ножа травмоопасной (травмобезопасной) и влияет на вывод об отнесении объекта к холодному оружию.

При описании метательного оружия (луков, арбалетов) часто не указывают тип лука (классический, рекурсивный, блочный).

Практика показывает, что проблемные вопросы возникают и при разграничении холодного и метательного оружия и предметов, конструктивно с ним схожих и используемых в качестве орудия преступления. Это обусловлено отсутствием в территориальных экспертно-криминалистических подразделениях соответствующего технического оборудования, к примеру, для установления основных показателей прочности клинка − его упругость и твердость, что является обязательным определением при производстве экспертизы.

В заключениях встречаются общие ошибки, когда эксперты, сопоставляя исследуемые предметы с изображениями в справочной литературе, устанавливают их визуальное сходство (по общей конструкции и форме) с предметами, конструктивно сходными с оружием, но при этом не учитывают размерные характеристики их составных частей и элементов (толщина пяты, угол схождения лезвия и обуха, глубина подпальцевых выемок и др.) и не относят их к категории холодного оружия.

В соответствии с методикой криминалистического исследования холодного оружия, если установлено, что представленный объект относится к предметам хозяйственно-бытового назначения и не обладает комплексом конструктивных и технических признаков, свойственных холодному оружию, исследование завершается и формулируется отрицательный вывод. В противном случае исследование продолжается, проводятся эксперименты для определения прочности и упругости клинка, достаточности поражающих свойств объекта и т.д.

Анализ заключений экспертов свидетельствует о том, что зачастую при производстве экспертизы стадия эксперимента игнорируется. Однако следует иметь в виду, что эксперимент не проводится только в том случае, если исследуе-

мый объект не обладает конструктивными особенностями и техническими характеристиками холодного или метательного оружия, определенными на стадии сравнительного исследования. Во всех остальных случаях проведение эксперимента обязательно. Имеют место случаи, когда в заключении не отражается ход эксперимента, отсутствует информация о самом процессе определения прочности и упругости клинка, а указывается лишь результат.

Выводы заключения эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед ним вопросы и установленные им в порядке инициативы обстоятельства, значимые для дела. Последовательность изложения выводов определяется последовательностью вопросов, поставленных перед экспертом в постановлении о назначении экспертизы, при этом допускается их объединение.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024). URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m21ku5kzm730415379 (дата обращения: 08.10.2024).

[2] Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 22.06.2024). URL.: https://base.garant.ru/12123142/?ysclid=m21kw3aaqz31837672 (дата обращения: 08.10.2024).

[3] Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 08.08.2024). URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 08.10.2024).

[4] Арутюнян В.Н., Афанасьев Е.В. Экспертные ошибки при производстве экспертиз холодного и метательного оружия Методические рекомендации. − Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – 64 с.

[5] Гумилев Л.Н.Древние тюрки. − М.: Товарищество Клышников, Комаров и К°, 1993. − 513 с.

[6] Дильдин Ю.М. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств» / под ред. канд. тех. наук Ю.М. Дильдина, общая ред. канд. тех. наук В.В.Мартынова. – М., Инком-Пресс, 2010. – Ч. 1. − С.517-566.

[7] Куликова С.Г., Гусев Г.Ю. К вопросу об экспертных ошибках при проведении баллистической экспертизы оружия, имеющего культурно-историческую ценность // Право и управление. − 2024. - № 3. – С.132-136.

[8] Сборник методических и нормативных документов для производства криминалистических исследований и экспертиз холодного оружия, а также проведения сертификационных испытаний холодного, метательного оружия и изделий, сходных по внешнему строению с таким оружием, на соответствие криминалистическим требованиям. − М.: ГУ ЭКЦ МВД России и ЗАО ИПК «Интерком Пресс», 2000.

[9] Синицын Е.Ю. Экспертиза холодного и метательного оружия. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия. – М.: ЭКЦ МВД России, 2008.

[10] Смолин Е.А. Холодное оружие и его криминалистическая экспертиза: Словарь терминов. – Барнаул, Изд-во АГУ, 1996.

[11] ГОСТ 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения». – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999.

[12] Шайдуллин Р.Ф. Криминалистическое исследование холодного оружия: учебно-практическое пособие. – Казань: КЮИ МВД России, 2023. – 51 с.

[13] Шведко В.Н., Синицин Е.Ю., Антропова О.Б., Родионов П.А.«Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия: Методические рекомендации.- М.: ЭКЦ МВД России, 2020. – 88 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 02.10.2024). URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m21ku5kzm730415379 (data obrashhenija: 08.10.2024).

[2] Federal'nym zakonom ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» (v red. ot 22.06.2024). URL.: https://base.garant.ru/12123142/?ysclid=m21kw3aaqz31837672 (data obrashhenija: 08.10.2024).

[3] Federal'nyj zakon «Ob oruzhii» ot 13.12.1996 № 150-FZ (v red. ot 08.08.2024). URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (data obrashhenija: 08.10.2024).

[4] Arutjunjan V.N., Afanas'ev E.V. Jekspertnye oshibki pri proizvodstve jekspertiz holodnogo i metatel'nogo oruzhija Metodicheskie rekomendacii. − Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2019. – 64 s.

[5] Gumilev L.N.Drevnie tjurki. − M.: Tovarishhestvo Klyshnikov, Komarov i K°, 1993. − 513 s.

[6] Dil'din Ju.M. Kriminalisticheskoe issledovanie holodnogo i metatel'nogo oruzhija // Tipovye jekspertnye metodiki issledovanija veshhestvennyh dokazatel'stv» / pod red. kand. teh. nauk Ju.M.

Dil'dina, obshhaja red. kand. teh. nauk V.V.Martynova. – M., Inkom-Press, 2010. – Ch. 1. − S.517-566.

[7] Kulikova S.G., Gusev G.Ju. K voprosu ob jekspertnyh oshibkah pri provedenii ballisticheskoj jekspertizy oruzhija, imejushhego kul'turno-istoricheskuju cennost' // Pravo i upravlenie. − 2024. - № 3. – S.132-136.

[8] Sbornik metodicheskih i normativnyh dokumentov dlja proizvodstva kriminalisticheskih issledovanij i jekspertiz holodnogo oruzhija, a takzhe provedenija sertifikacionnyh ispytanij holodnogo, metatel'nogo oruzhija i izdelij, shodnyh po vneshnemu stroeniju s takim oruzhiem, na sootvetstvie kriminalisticheskim trebovanijam. − M.: GU JeKC MVD Rossii i ZAO IPK «Interkom Press», 2000.

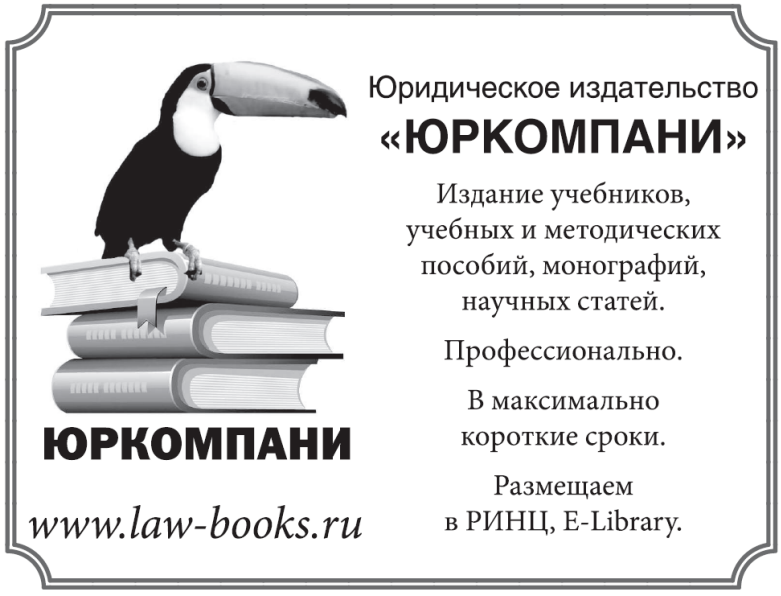
[9] Sinicyn E.Ju. Jekspertiza holodnogo i metatel'nogo oruzhija. Kriminalisticheskoe issledovanie holodnogo i metatel'nogo oruzhija. – M.: JeKC MVD Rossii, 2008.

[10] Smolin E.A. Holodnoe oruzhie i ego kriminalisticheskaja jekspertiza: Slovar' terminov. – Barnaul, Izd-vo AGU, 1996.

[11] GOST 51215-98 «Oruzhie holodnoe. Terminy i opredelenija». – M.: IPK Izdatel'stvo standartov, 1999.

[12] Shajdullin R.F. Kriminalisticheskoe issledovanie holodnogo oruzhija: uchebno-prakticheskoe posobie. – Kazan': KJuI MVD Rossii, 2023. – 51 s.

[13] Shvedko V.N., Sinicin E.Ju., Antropova O.B., Rodionov P.A.«Kriminalisticheskoe issledovanie holodnogo i metatel'nogo oruzhija: Metodicheskie rekomendacii.- M.: JeKC MVD Rossii, 2020. – 88 s.



ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-491-496
NIION: 2018-0076-10/24-1022
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1022

АРСЕНЬЕВА Наталья Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: natars2002@yandex.ru

ТИХОНОВ Геннадий Витальевич,
кандидат экономических наук,
доцент Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: tikhonovgv@mai.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *В условиях современного мира все сложнее становится решать организационные и управленческие проблемы компаний, заниматься настройкой бизнес-процессов.*

В эпоху цифровой экономики целесообразно формировать новые подходы к разработке стратегии развития бизнеса, которые основываются на современных инструментах и методах интеграции знаний в систему эффективного управления бизнес-системой.

Изменения цифровой экономики, создают новые правила ведения бизнеса для производителей и покупателей. В такой среде компании вынуждены искать новые конкурентные стратегии и повышать эффективность конкурентной борьбы.

Для того чтобы выживать и развиваться в таких условиях, компаниям необходимо повышать свои компетенции в области цифровых и информационных технологий с учетом отраслевой специфики [6; 7]. Именно такие особенности, присущие машиностроению в целом и авиационной отрасли в частности, сформулированы авторами в представленной статье.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, машиностроение, управление авиастроительным предприятием, конкурентоспособность.*

ARSEN'EVA Natalia Valerievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TIKHONOV Gennady Vitalievich,
Candidate of economic sciences,
Associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

FEATURES OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE AVIATION INDUSTRY

Annotation. *In the modern world, it is becoming increasingly difficult to solve organizational and managerial problems of companies, to adjust business processes. In the era of the digital economy, it is advisable to form new approaches to the development of a business development strategy, which are based on modern tools and methods of integrating knowledge into the system of effective management of the business system. Changes in the digital economy are creating new business rules for manufacturers and buyers. In such an environment, companies are forced to look for new*

competitive strategies and increase the effectiveness of competition. In order to survive and develop in such conditions, companies need to improve their competencies in the field of digital and information technologies, taking into account industry specifics. It is precisely such features inherent in mechanical engineering in general and the aviation industry in particular that are formulated by the authors in the presented article

Key words: *digital transformation, mechanical engineering, aircraft manufacturing enterprise management, competitiveness.*

Введение

Цифровая трансформация отраслей экономики, в том числе авиационной отрасли, концептуально меняет, в понятии традиционной рыночной экономики, основы взаимодействия субъектов рынка [10; 16; 17]. Так, при использовании совместных цифровых платформенных решений, деятельность многих деловых партнеров по бизнесу трансформируется от конкуренции к сотрудничеству [5; 12; 14]. Границы компаний и их отраслевая принадлежность при активном использовании цифровых технологий размываются. Партнеры по бизнесу и даже конкуренты интегрируют свои знания, опыт, ресурсы, функционируют в общей сети и взаимодействуют друг с другом с целью совместного создания ценностей [2; 6; 7].

Обеспечение внедрения и активного использования передовых цифровых технологий при разработке, производстве и эксплуатации современной продукции авиационной индустрии является важнейшим приоритетом Государственной Программы «Стратегия развития авиационной промышленности до 2030 года» [1]. Цифровые технологические решения объединяют в едином цифровом пространстве специалистов конструкторских бюро, производства, магистральной авиаинфраструктуры и объектов, обслуживающих грузовые и пассажирские авиаперевозки, что позволяет на экосистемах цифровых платформ ввести единые нормативы и регламенты, сокращая время по взаимодействию и оформлению документов участников цифровой платформы. Данные технологии дают возможность применять технологии искусственного интеллекта, а также проводить мониторинг эксплуатируемых летательных аппаратов, повышая безопасность полетов [3; 4; 8].

Несомненно, для авиационных предприятий и предприятий машиностроения существуют специфические особенности в использовании цифровых технологий, обусловленные характером их деятельности, высокой технологической сложностью и требованиями к безопасности. Эти отрасли предъявляют особые требования к цифровизации, которые включают в себя управление сложными проектами, обеспечение высокой точности производства, надежность продукции и эффективное взаимодействие с поставщиками и заказчиками.

Рассмотрим ключевые особенности применения цифровых технологий на примере авиационного машиностроения.

Цифровое проектирование и симуляция

В авиационном машиностроении одной из ключевых задач является проектирование сложных и высокоточных изделий [9; 11; 13]. Цифровые технологии позволяют кардинально ускорить и улучшить этот процесс: CAD/CAE-системы (системы автоматизированного проектирования и инженерного анализа) используются для создания точных цифровых моделей изделий. С их помощью инженеры могут проектировать компоненты самолетов и авиационных двигателей, анализировать их прочность, аэродинамику, тепловые характеристики и другие важные параметры без необходимости создания физических прототипов.

Системы цифровых двойников (Digital Twin) предоставляют возможность создания виртуальных копий авиационных изделий или систем, которые можно тестировать и симулировать в реальном времени. Это помогает предсказать возможные проблемы в эксплуатации еще на стадии проектирования и значительно сократить расходы на физические испытания.

Компьютерная симуляция: цифровые технологии позволяют моделировать различные сценарии использования продукции, такие как экстремальные температурные условия или высокие нагрузки, что критически важно для авиационной безопасности [15]. Это снижает потребность в дорогостоящих испытаниях на реальных объектах и позволяет быстрее выводить продукцию на рынок.

Управление жизненным циклом продукции (PLM)

Для авиационного машиностроения важным аспектом является эффективное управление жизненным циклом продукции (Product Lifecycle Management, PLM). Цифровые технологии здесь помогают:

1. Интеграция проектирования, производства и эксплуатации: PLM-системы позволяют управлять всеми этапами жизненного цикла авиационного изделия — от проектирования до обслуживания. Это особенно важно в авиационной

отрасли, где изделия имеют долгий срок службы и нуждаются в постоянном контроле и поддержке.

2. Управление изменениями и версиями: в авиационном машиностроении изменения в конструкции или в процессе производства требуют строгого контроля. PLM-системы обеспечивают прозрачность и управление изменениями, позволяя отслеживать версии изделий и процессы их сертификации.

3. Контроль качества и соответствие стандартам: PLM позволяет компаниям соблюсти все строгие стандарты и нормы безопасности, которые предъявляются к авиационной продукции.

Производственная автоматизация и интернет вещей (IoT)

Высокая точность и надежность являются ключевыми требованиями к производству авиационных компонентов, и цифровые технологии играют в этом важную роль:

1. Автоматизация производства: для обеспечения высокой точности сборки и обработки материалов используются автоматизированные производственные системы, такие как роботизированные станки, автоматические линии сборки и аддитивные технологии (3D-печать). Это снижает вероятность ошибок, улучшает качество продукции и уменьшает время производства.

2. Интернет вещей (IoT) в производстве: IoT-устройства, установленные на оборудовании, позволяют в реальном времени собирать данные о его состоянии, мониторить производительность и предотвращать поломки за счет прогнозного технического обслуживания. Это особенно важно в авиационной промышленности, где простои и неисправности оборудования могут привести к значительным финансовым потерям.

3. Аддитивные технологии (3D-печать): в авиационном машиностроении использование 3D-печати становится все более распространенным для производства сложных и легких деталей. Это позволяет сократить расходы на материалы и ускорить производство, что важно для создания опытных образцов и серийных изделий.

Цифровое управление цепочками поставок

Авиационные предприятия сталкиваются с необходимостью координации множества поставщиков, участвующих в производстве и сборке компонентов. Цифровые технологии играют важную роль в оптимизации и управлении цепочками поставок:

1. Цифровая платформа для координации поставщиков: внедрение облачных платформ позволяет в реальном времени обмениваться данными с поставщиками, отслеживать статус производства и поставки комплектующих, а также согласовывать технические изменения. Это помогает улучшить гибкость и надежность поставок, что критически важно для авиастроения с его высокими требованиями к срокам и качеству.

2. Блокчейн для прозрачности и безопасности: блокчейн-технологии позволяют отслеживать каждый компонент и его происхождение на всех этапах производства и доставки. Это особенно важно для обеспечения соответствия авиационным стандартам и предотвращения поставок некачественных или контрафактных деталей.

Обеспечение безопасности и надежности

Цифровые технологии позволяют повысить уровень безопасности на всех этапах производства и эксплуатации авиационной продукции:

1. Прогнозное техническое обслуживание: системы мониторинга состояния авиационных компонентов и двигателей в реальном времени позволяют прогнозировать неисправности и проводить обслуживание до возникновения серьезных проблем. Это снижает риск аварий и непредвиденных поломок.

2. Кибербезопасность: с ростом использования цифровых технологий в авиационной отрасли увеличивается и угроза кибератак. Это требует внедрения надежных систем киберзащиты для предотвращения вмешательства в цифровые процессы, как на этапе производства, так и во время эксплуатации авиационной техники.

Сертификация и соответствие стандартам

Авиационные предприятия подчиняются строгим международным и национальным стандартам безопасности и качества (например, ISO, AS9100). Цифровые технологии помогают управлять процессами сертификации и соответствия стандартам:

Электронные системы управления документацией позволяют компаниям эффективно отслеживать все изменения в проектной и производственной документации, поддерживая соответствие требованиям сертификационных органов.

Системы контроля качества интегрируются с производственными процессами, что позволяет отслеживать параметры качества в режиме реального времени и гарантировать соответствие всех изделий нормативам.

На уровне отдельных предприятий и производств преимущества цифровизации могут проявляться:

1. в исключении посредников. Цифровизация позволяет производителям самим устраивать на своих сайтах продажу производимых ими товаров или услуг и выходить на потенциальных кли-

ентов. Потребители же получают возможность самостоятельного выбора предлагаемых товаров и услуг на серверах авиакомпаний, отелей, электронных магазинов и т. д.;

2. в оптимизации издержек, предусматривающей прежде всего снижение затрат на поиск информации, идентификацию и измерение транзакционных издержек, расходов по продвижению товаров и услуг, затрат по заключению и ведению переговоров и т. д.;

3. в ускорении всех бизнес-процессов, в том числе за счет снижения времени коммуникаций;

4. в сокращении времени реакции на рыночные изменения, уменьшении сроков разработки продукции и услуг и вывода их на рынок;

5. в лучшем понимании своих потребителей и повышении качества продукции и услуг.

Заключение

Авиационное машиностроение требует особого подхода к внедрению цифровых технологий из-за высокой сложности и точности производственных процессов, а также строгих требований к безопасности. Цифровые технологии, такие как системы автоматизированного проектирования, цифровые двойники, IoT, блокчейн и аддитивные технологии, играют решающую роль в оптимизации этих процессов и повышении конкурентоспособности предприятий. Успешное внедрение цифровых решений позволяет авиастроительным компаниям сокращать время разработки, снижать затраты, улучшать качество продукции и обеспечивать соответствие самым высоким стандартам безопасности.

Современные предприятия индустрии 4.0 могут использовать промышленный Интернет с целью непрерывного сбора данных для достижения множества задач, среди которых целесообразно выделить следующие:

1. повышение качества выполнения производственных операций и сокращение длительности производственного цикла;

2. определение, благодаря более точному прогнозированию, уровня износа деталей и момента отказа оборудования, что позволяет устранить необходимость планово-предупредительных ремонтов, предполагающих длительную остановку оборудования;

3. глубокое и относительно дешевое исследование целевых запросов потребителей к техническому обслуживанию оборудования и совершенствование на основе полученных данных маркетинговых функций; æ отслеживание материальных запасов товаров с точностью до единиц и более эффективное управление цепочками поставок (например, учет местоположения, температуры, влажности и других данных о состоянии окружающей среды, способных оказать влияние на качество конечной продукции);

4. исключение вероятности применения контрафактных деталей благодаря установленным на деталях, блоках и узлах RFID-меткам (Radio Frequency IDentification), которые автоматически считываются посредством радиосигналов;

5. повышение безопасности производства за счет автоматического контроля над использованием опасных и вредных веществ;

6. снижение эксплуатационных расходов благодаря автоматическому включению и выключению систем освещения и кондиционирования; æ отслеживание передвижения транспорта и оптимизация транспортных маршрутов, а также анализ действий водителей;

7. контроль персонала и идентификация личности, в том числе на территориях закрытых объектов, например в правительственных учреждениях, на военных базах и т. д.;

8. принятие обоснованных управленческих решений на основе более глубокой аналитики;

9. укрепление партнерских отношений с дистрибьюторами, партнерами и клиентами.

Список литературы:

[1] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ № 203 от 9.05.2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 02.09.2024).

[2] Аврамчиков В.М. Цифровая трансформация в авиационной отрасли: возможности и перспективы [Электронный ресурс] / В.М. Аврамчиков, А.С. Тимохович, И.П. Рожнов // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 3. – URL: https://esj.today/PDF/04ECVN324.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

[3] Александрова Т.В. Трансформация менеджмента организации в эпоху цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 9А. – С. 320-328.

[4] Байков Ф.Ю. Цифровая трансформация мирового рынка авиационных услуг // E-Management. 2020. Т. 3. № 2. – С. 70-78.

[5] Бушуева М. Заметки о цифровом предприятии [Электронный ресурс]. – URL: http://upr.ru/upload/vote/36f/podrivnie-tehnologii.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

[6] Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально-сырьевых центров добычи каменного угля по маршруту Севморпути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика

и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). – С. 1-19. – URL: https://eee-region.ru/article/7305/ (дата обращения: 10.09.2024).

[7] Кошкарев М.В., Иванова М.В. Сравнительный анализ экономической эффективности добычи и транспортировки каменного угля по маршрутам Северного морского пути международным потребителям с месторождений полуострова Таймыр [Электронный ресурс] // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 9 (516). – С. 1606-1626. – URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=79858 (дата обращения: 10.09.2024).

[8] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. – М.: ООО «Сам Полиграфист+», 2019. – 116 с.

[9] Петрова Ю.В. Цифровизация в отрасли гражданского авиастроения: основные факторы и институты. [Электронный ресурс] - режим доступа: – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95695/1/978-5-7996-3164-2 2020 213.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

[10] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с. [11] Самогородская М.И., Бейнар И.А., Наролина Т.С. Особенности цифровой трансформации предприятий авиакосмической отрасли // РЕГИОН. 2020. № 1 (48). – С. 9197.

[12] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

[13] Тихонова С.В. Инвестиционная стратегия развития предприятий авиационной промышленности // Московский экономический журнал. 2022. № 1. – С. 65.

[14] Что утвердили на правительственной комиссии: о программе «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – URL: http://d-russia.ru/chto-utverdili-napravitelstvennoj-komissii-o-programme-tsifrovaya-ekonomika.html (дата обращения: 10.09.2024).

[15] Федосеева М.С. Цифровизация в гражданскоӣ авиации / М.С. Федосеева, А.В. Тюменев // Теория и практика проектного образования. 2019. № 4 (12). – С. 100-101. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43092938 (дата обращения: 10.09.2024).

[16] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. - С. 119-123.

[17] McKinsey Global Institute: 12 прорывных технологий, которые изменят мир. [Электронный ресурс]. – URL: https://adindex.ru/publication/opinion/internet/ 2013/06/7/99583.phtml (дата обращения: 10.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 203 ot 9.05.2017 [Elektronnyj resurs]. – URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (data obrashcheniya: 02.09.2024).

[2] Avramchikov V.M. Cifrovaya transformaciya v aviacionnoĭ otrasli: vozmozhnosti i perspektivy [Elektronnyj resurs] / V.M. Avramchikov, A.S. Timohovich, I.P. Rozhnov // Vestnik evraziĭskoĭ nauki. 2024. T. 16. № 3. – URL: https://esj.today/PDF/04ECVN324.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2024).

[3] Aleksandrova T.V. Transformaciya menedzhmenta organizacii v epohu cifrovoj ekonomiki // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. T. 8. № 9A. – S. 320-328.

[4] Bajkov F.Yu. Cifrovaya transformaciya mirovogo rynka aviacionnyh uslug // E-Management. 2020. T. 3. № 2. – S. 70-78.

[5] Bushueva M. Zametki o cifrovom predpriyatii [Elektronnyj resurs]. - URL: http://upr.ru/upload/vote/36f/podrivnie-tehnologii.pdf (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[6] Koshkarev M.V. Ekonomicheskoe obosnovanie formirovaniya mineral'no-syr'evyh centrov dobychi kamennogo uglya po marshrutu Sevmorputi v usloviyah krizisnyh yavlenij v ekonomike [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 1 (73). – C. 1-19. – URL: https://eee-region.ru/article/7305/ (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[7] Koshkarev M.V., Ivanova M.V. Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskoj effektivnosti dobychi i transportirovki kamennogo uglya po marshrutam Severnogo morskogo puti mezhdunarodnym potrebitelyam s mestorozhdenij poluostrova Tajmyr [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2023. T. 21. № 9 (516). – S. 1606-1626. – URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=79858 (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[8] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta. – M.: OOO «Sam Poligrafist+», 2019. – 116 s.

[9] Petrova Yu.V. Cifrovizaciya v otrasli grazhdanskogo aviastroeniya: osnovnye faktory i instituty. [Elektronnyj resurs] - rezhim dostupa: – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95695/1/978-5-7996-3164-2 2020 213.pdf (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[10] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kele-

khsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s. [11] Samogorodskaya M.I., Bejnar I.A., Narolina T.S. Osobennosti cifrovoj transformacii predpriyatij aviakosmicheskoj otrasli // REGION. 2020. № 1 (48). – S. 9197.

[12] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: Monografiya. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

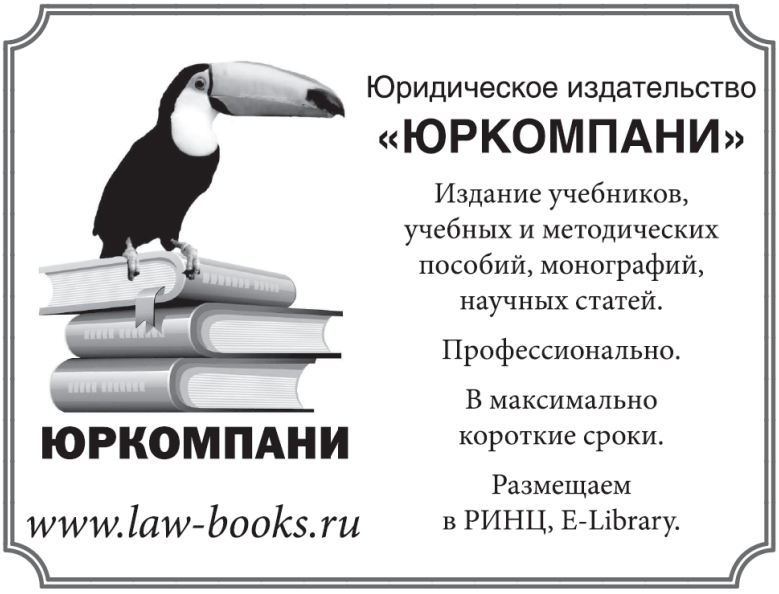
[13] Tihonova S.V. Investicionnaya strategiya razvitiya predpriyatij aviacionnoj promyshlennosti // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. № 1. – S. 65.

[14] Chto utverdili na pravitel'stvennoj komissii: o programme «Cifrovaya ekonomika» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://d-russia.ru/chto-utverdili-napravitelstvennoj-komissii-o-programme-tsifrovaya-ekonomika.html (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[15] Fedoseeva M.S. Cifrovizaciya v grazhdanskoĭ aviacii / M.S. Fedoseeva, A.V. Tyumenev // Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya. 2019. № 4 (12). – S. 100-101. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43092938 (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[16] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. - S. 119-123.

[17] McKinsey Global Institute: 12 proryvnyh tekhnologij, kotorye izmenyat mir. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://adindex.ru/publication/opinion/internet/ 2013/06/7/99583.phtml (data obrashcheniya: 10.09.2024).



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-497-503
NIION: 2018-0076-10/24-1023
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1023

КРОТОВ Михаил Иванович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: aktual111@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МУСТАФИНА Ольга Валерьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: ovm.70@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Развитие передовых технологий во всем мире связаны с цифровизацией и искусственным интеллектом. Россия ставит приоритетным направлением развития экономики за счет внедрение цифровых технологий в различных отраслях, поиска решений оптимального использования ресурсов и потенциала страны. При этом важная роль отводится оценки результатов внедрения цифровых технологий и целесообразного применения данного опыта в перспективе. В представленной научной статье представлен анализа системы управления после реализации цифровых технологий в производственном процессе. Более того проведенный анализ показывает и доказывает, что цифровизация позволяет существенно повысить производительность труда, продуктивность животных, улучшить результаты работы предприятия. В свою очередь внедрение цифровых технологий является результатом принятия рациональных решений, что подтверждается значительным ростом индекса эффективности управленческого труда в организации.*

Ключевые слова*: цифровизация, цифровые технологии, индексный прием, индексы экономичности и результативности, индекс эффективность управления, эффективность управленческого труда, трудовые ресурсы, система управления.*

KROTOV Mikhail Ivanovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State University of Economics,

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,

MUSTAFINA Olga Valeryevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State University of Economics,

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,

THE IMPACT OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE EFFECTIVENESS OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION

Annotation. *The development of advanced technologies around the world is associated with digitalization and artificial intelligence. Russia prioritizes the development of the economy through the introduction of digital technologies in various industries, the search for solutions for the optimal use of the country's resources and potential. At the same time, an important role is assigned to evaluating the results of the introduction of digital technologies and the appropriate application of this experience in the future. The presented scientific article presents an analysis of the management system after the implementation of digital technologies in the production process. Moreover, the analysis shows and proves that digitalization can significantly increase labor productivity, animal productivity, and improve the company's performance. In turn, the introduction of digital technologies is the result of rational decision-making, which is confirmed by a significant increase in the index of efficiency of managerial work in the organization.*

Key words: *digitalization, digital technologies, index method, indices of efficiency and effectiveness, index of management efficiency, efficiency of managerial work, human resources, management system.*

Внедрение цифровых технологий в народном хозяйстве страны является неотъемлемой частью её будущего развития, поскольку цифровизация позволяет решить ряд назревших проблем, решение которых требует кардинальным мер. Одной из главных проблем является недостаток трудовых ресурсов в отечественной экономике, внедрение умных систем позволяет увеличить производительность труда, а следовательно, снизить численность работников. Также умные системы, исследуя все факторы в комплексе, позволяют рационально использовать имеющиеся ресурсы, а следовательно, снижать себестоимость еди-

ницы продукции (услуги), исследуя потребительские предпочтения создавать товар, с заданными свойствами и качеством [1,7,9].

Важным направлением является оценка целесообразности внедрения цифровых технологий, в том числе через систему показателей эффективности управления [2,8]. Методика исследования с использованием индексного приема в сочетании с общепринятыми подходами более четко дает представление о процессах, протекающих в объекте исследования, а значит обеспечивает более качественное принятие управленческих решений. На основе индексного метода возможна количественная оценка влияния отдельных факторов в динамике изменений результативных (обобщающих) показателей [3]. Применение индексного приема при оценке эффективности производства продукции предприятия дает представление о проблемах в производстве и реализации продукции.

Объект исследовательской работы является общество с ограниченной ответственностью «Бородулинское» расположенное в Сысертском районе Свердловской области.

ООО «Бородулинское» является современной передовой организацией Свердловской области, внедряющая цифровые технологии в молочном скотоводстве. 18 мая 2023 года ООО «Бородулинское» было отмечено премией Data Award 2023 «За повышение эффективности бизнеса». Экспертный совет отметил комплексный подход к цифровизации сельскохозяйственного предприятия [10].

В этой связи целесообразно проанализировать эффективность системы управления, после внедрения цифровых технологий в молочном скотоводстве организации. Отметим, что на базе цифрового двойника фермы внедрены следующие современные передовые решения [10]:

- система управления стадом DairyComp;
- система управления бизнесом Dairy Production Analytics и Business Scanner;
- система управления кормлением TMR Tracer;
- комплексное управление растениеводством Агросигнал;
- система управления климатом в коровниках (вентиляция, увлажнение, контроль аммиака);
- wi-fi ошейники руминации и активности коров Heatime (управление здоровьем животного);
- датчики контроля температуры и ферментации силоса/сенажа в траншеях;
- оцифровка полей спутниковой системой NDVI и составление Карты зон устойчивого плодородия;
- шурфовка и оцифровка химического, агрономического, рельефного состояния полей;
- картирование дифференцированного внесения удобрений.

ООО «Бородулинское» Сысертского района Свердловской области создано на базе хозяйственного комплекса «Кипучий Ключ». Зарегистрировано 11.12.2001 г. в г Екатеринбурге. Предприятие расположено в 35 км от города Екатеринбурга по Челябинскому тракту. Центральная усадьба расположена в п. Октябрьский. Специализация - производство молока и выращивание крупного рогатого скота. Ежегодно ООО «Бородулинское» продает оптом и розницу более 6 млн. кг молочных продуктов и 360 голов крупного рогатого скота на мясо или племенное разведение.

В организации применяется комбинированная организационная структура. В состав организационной структуры предприятия входят следующие подразделения: основной цех (молочно-товарная ферма), цех переработки молока, а также бригады, обслуживающие основное подразделения.

Проведенный анализ в ООО «Бородулинское» за период 2021-2023 гг. показал, что организация стабильно развивается после внедрения цифровых технологий. Основное подразделение молочно-товарная ферма входит в ТОП-20 хозяйств по надоям на фуражную голову в Свердловской области, поголовье составляет более 1400 голов. Для нужд поголовья крупного рогатого скота сформирована достаточно развитая кормовая база на площади пашни более 2200 гектар.

Выручка организации в 2023 году по сравнению с 2021 годом увеличилась со 157,1 до 228,4 млн. руб., чистая прибыль с 9,4 до 77,8 млн. руб. Баланс копании за анализируемый период увеличился с 283,3 до 389,9 млн. руб.

Для анализа системы управления организации был применен индексный прием [6] с применением коэффициентов экономичности и результативности аппарата управления. Анализ через систему коэффициентов позволяет устранить вопросы сопоставимости тех или иных показателей [5].

В *таблице 1* представлены расчетные данные для анализа эффективности аппарата управления организации.

Таблица 1 – Расчетные показатели для оценки эффективности системы управления

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение 2023 к 2021 гг.	
				абсолютное, +-	относительное, %
Выручка, тыс. руб.	157073	216320	228354	71281	145,4
Себестоимость продаж, тыс. руб.	149713	181811	203113	53400	135,7
Чистая прибыль, тыс. руб.	9416	37053	77822	68406	826,5
Общий фонд заработной платы, тыс. руб.	71629	66739	69023	-2606	96,4
в т. ч. руководителей	5106,2	5744,5	6063,7	957,42	118,8
Управленческие расходы, тыс. руб.	18857	19951	25960	7103	137,7
Среднесписочная численность работников, чел.	101	88	77	-24	76,2
в т. ч. руководителей	5	5	5	0	100,0

Данные таблицы 1 свидетельствуют о положительной динамике развития организации за период 2021-2023 годы. Отмечается, что выручка за три года увеличилась на 45,4% достигнув 228,4 млн. руб., при этом себестоимость продаж увеличилась на 35,7% со 149,7 до 203,1 млн. руб.

В свою очередь внедрение цифровых технологий в производстве способствовало росту чистой прибыли в 8,3 раза с 9,4 до 77,8 млн. руб., а также снижению численности работников предприятия и росту производительности труда. Среднесписочная численность работников за анализируемый период снизилась со 101 до 77 человек. Среднемесячная заработная плата увеличилась с 59,1 до 74,7 тыс. руб.

Оценка эффективности аппарата управления организации показывает (*таблица 2*), об улучшении динамики данных показателей за последние три года, что в первую очередь вызвано внедрением современных цифровых технологий в производстве, влияние которых отразилось на результатах работы компании.

Таблица 2 – Оценка эффективности аппарата управления

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Среднее значение	Изменение 2023 к 2021 гг. в %
Показатели экономичности аппарата управления					
Удельный вес работников управления в общем количестве работников	0,050	0,057	0,065	0,057	131,2
Коэффициент	0,867	0,995	1,137	-	-

Удельный вес заработной платы работников управления в общем фонде зарплаты	0,071	0,086	0,088	0,082	123,2
Коэффициент	0,872	1,053	1,075	-	-
Удельный вес заработной платы работников управления в общих затратах	0,034	0,032	0,030	0,032	87,5
Коэффициент	1,071	0,992	0,937	-	-
Удельный вес расходов на содержание аппарата управления в общих затратах	0,126	0,110	0,128	0,121	101,5
Коэффициент	1,040	0,906	1,055	-	-
Индекс экономичности аппарата управления	0,962	0,986	1,051	1,00	109,2
Показатели результативности аппарата управления					
Приходится выручки на 1 работника управления, тыс. руб.	31414,6	43264	45670,8	40116,5	145,4
Коэффициент	0,783	1,078	1,138	-	-
Приходится выручки на 1 руб. зарплаты работников управления, руб.	30,8	37,7	37,7	35,4	122,4
Коэффициент	0,870	1,065	1,065	-	-
Приходится выручки на 1 руб. расходов на содержание аппарата управления, руб.	8,3	10,8	8,8	9,3	105,6
Коэффициент	0,893	1,163	0,944	-	-
Получено прибыли от реализации продукции на 1 работника управления, тыс. руб.	1883,2	7410,6	15564,4	8286,1	826,5
Коэффициент	0,227	0,894	1,878	-	-
Индекс результативности аппарата управления	0,693	1,050	1,256	1,00	181,2
Индекс эффективности управленческого труда	0,721	1,065	1,195	0,99	165,9

Показатели экономичности аппарата управления за период 2021-2023 годы по организации в целом увеличились, что связано с ростом затрат на управление. Так, удельный вес руководителей в общей численности работников вырос на 31,2%, с 0,050 до 0,065; удельный вес заработной платы работников управления в общем фонде оплаты труда вырос в 1,2 раза; при этом доля заработной платы работников управления в полной себестоимости снизилась на 12,5% с 1,071 до 0,937. Рост

управленческих затрат привел к незначительному увеличению доли управленческих затрат в себестоимости продукции, с 0,126 до 0,128. Данная тенденция показателей экономичности, привела к росту индекса экономичности управления на 9% с 0,962 до 1,051.

Индекс результативности аппарата управления [4] в организации качественным образом улучшился, увеличившись в 1,8 раза с 0,693 и 1,256. За счет в основном роста чистой прибыли на 1 работника управления в более чем в 8 раз. Также положительная динамика отмечается в увеличение выручки на 1 руководителя на 45,4%, с 31,4 до 45,7 млн. руб.; рост выручки на 1 рубль зарплаты руководителей и расходов на управление выросли, соответственно на 22,4 и 5,6 процентов.

Существенное улучшение индекса результативности аппарата управления привело к росту индекса эффективности управленческого труда с 0,721 до 1,195 или на 65.9%.

Проведенный анализ системы управления организации показал, что предприятие после внедрения передовых цифровых технологий в производство стабильно из года в год улучшает результаты: продуктивность животных, производительность труда, выручку, прибыль и другие. Также необходимо отметить, что решение вопросов цифровизации экономики является одним из приоритетных направлений деятельности государства в силу ограниченности применяемых ресурсов, вызванные как политическими, так и демографическими факторами.

Список литературы:

[1] Безносов Г.А. Матричный подход к оценке уровня использования производственных ресурсов предприятия относительно их нормативной потребности // Вестник биотехнологии. 2020. №3 (24). С. 3.

[2] Горбунова О.С., Петрякова С.В., Малькова Ю.В. Цифровизация сельского хозяйства: проблемы и направления их решения / В сборнике: достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК. Сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Курган, 2021. С. 651-655.

[3] Кротов М.И. Применение индексного приема для оценки эффективности производства сельхозпродукции // Аграрное образование и наука. 2016. - №4. - С. 43. https://elibrary.ru/download/elibrary_28351246_41666390.pdf.

[4] Лавриненко А.Н. Анализ эффективности управления филиала ФГБУ «ФКП РОСРЕЕСТРА» по УРФО / Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск, 2021 С. 1245-1248.

[5] Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. Инструменты процесса управления персоналом в современной организации // Право и управление. 2024. № 1. С. 314-319.

[6] Малькова Ю.В. Использование индексного приема при оценке эффективности производства и сбыта продукции животноводства в интегрированном формировании / В сборнике: Аграрное образование и наука - в развитии животноводства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию заслуженного работника сельского хозяйства РФ, почетного работника ВПО РФ, лауреата государственной премии УР, ректора ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Любимова Александра Ивановича. В 2-х томах.. 2020. С. 283-286.

[7] Стахеева Л.М., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Фетисова А.В., Петрякова С.В. Экономическая оценка производительности труда // Право и управление. 2023. № 10. С. 93-100.

[8] Скворцова Е.Г., Скворцов Е.А., Малькова Ю.В. Влияние технологий искусственного интеллекта и робототехники на социально-трудовые отношения // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 10. С. 34-38.

[9] Стахеева Л.М., Горбунова О.С., Малькова Ю.В. Производительность труда на предприятии / В сборнике: Современная аграрная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 227-232.

[10] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://бородулинское.рф/ (дата обращения: 21.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Beznosov G.A. Matrix approach to assessing the level of use of production resources of an enterprise relative to their regulatory needs // Bulletin of Biotechnology. 2020. No.3 (24). p. 3.

[2] Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Malkova Yu.V. Digitalization of agriculture: problems and directions of their solution / In the collection: achievements and prospects of scientific and innovative development of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the II All-Russian (national) scientific and practical conference with international participation. Kurgan, 2021. pp. 651-655.

[3] Krotov M.I. The use of an index method for evaluating the efficiency of agricultural production //

Agrarian education and science. 2016. - No.4. - p. 43. https://elibrary.ru/download/elibrary_28351246_41666390.pdf .

[4] Lavrinenko A.N. Analysis of the effectiveness of the management of the branch of the Federal State Budgetary Institution “FKP ROSREESTR” in the Ural Federal District / Collection of the IV national (All-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk State Agrarian University. Novosibirsk, 2021, pp. 1245-1248.

[5] Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. Tools of the personnel management process in a modern organization // Law and management. 2024. No. 1. pp. 314-319.

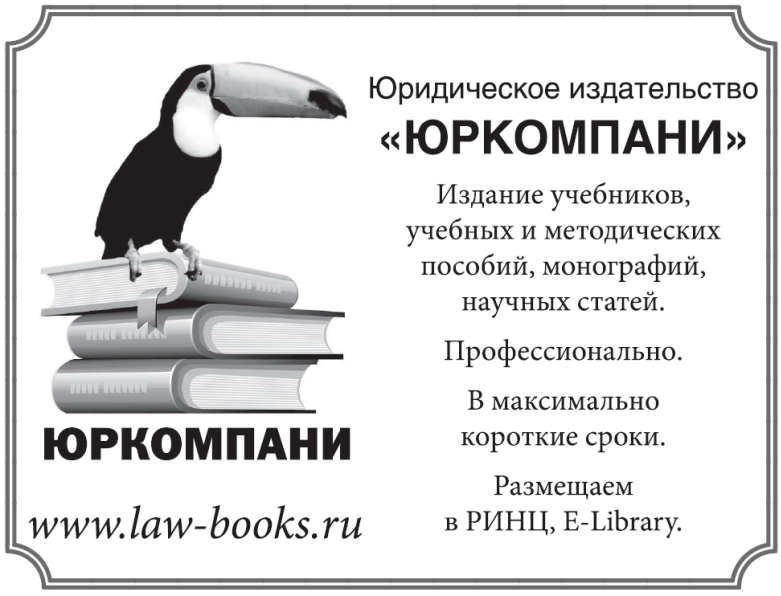
[6] Malkova Yu.V. The use of the index method in assessing the efficiency of production and marketing of livestock products in an integrated formation / In the collection: Agricultural education and science - in the development of animal husbandry. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the Honored Worker of Agriculture of the Russian Federation, Honorary Worker of the Higher Educational Institution of the Russian Federation, laureate of the UR State Prize, Rector of the Izhevsk State Agricultural Academy, Doctor of Agricultural Sciences, Professor Alexander Ivanovich Lyubimov. In 2 volumes.. 2020. pp. 283-286.

[7] Stakheeva L.M., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Fetisova A.V., Petryakova S.V. Economic assessment of labor productivity // Law and management. 2023. No. 10. pp. 93-100.

[8] Skvortsova E.G., Skvortsov E.A., Malkova Yu.V. The influence of artificial intelligence and robotics technologies on social and labor relations // The economics of agriculture in Russia. 2022. No. 10. pp. 34-38.

[9] Staheeva L.M., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V. Labor productivity at the enterprise / In the collection: Modern agrarian economics: issues of theory and practice. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, 2022. pp. 227-232.

[10] [Electronic resource]. – Access mode: https://бородулинское .RF/ (date of application: 10/21/2024).



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-504-507
NIION: 2018-0076-10/24-1024
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1024

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник отдела
изучения проблем управления
и реформирования уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: helenr2003@mail.ru

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового
регулирования деятельности уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В эпоху, характеризующуюся быстрой эволюцией автономных и интеллектуальных систем и их интеграцией в критически важную инфраструктуру и общественные функции, и взаимодействия, включая распространение больших языковых моделей и появление генеративных приложений, глобальные дискуссии все больше фокусируются на нахождении тонкого баланса между огромными потенциальными преимуществами и неотъемлемыми рисками внедрения искусственного интеллекта в образовательную и научную деятельность. Авторы подчеркивают необходимость установления строгих стандартов, которые не только поддерживают научную честность, но и ставят во главу угла общественную безопасность. Основным моментом данной проблемы является необходимость разработки и внедрения инструментов искусственного интеллекта с основополагающей приверженностью этическим соображениям и принципом безопасности. По мнению авторов, искусственный интеллект стал незаменимым инструментом для исследователей, ускоряющий открытия и оптимизирующий все научные процессы. В ходе рассмотрения темы особое внимание уделено надежному этическому управлению при разработке и написанию научно-исследовательских работ в ФСИН России.*

Ключевые слова: *этика, инструмент, технологии, искусственный интеллект, научно-исследовательская работа, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.*

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher of SIC-1 FKU Research
Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Doctor of Economic

ZORINA Natalia Sergeevna,
senior Researcher of the Department for Improving
Legal Regulation of the Penitentiary System
of the Center for the Study of Problems of Management
and Organization of the Execution of Sentences
in the Penitentiary System of the Federal State Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENTIFIC RESEARCH OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the issues of the evolution of artificial intelligence in scientific research, educational processes for employees of the penitentiary system, as well as problems of ethics and integrity arising from the integration of artificial intelligence into the educational and scientific environment. Artificial intelligence, according to the authors, has become an indispensable tool for researchers, accelerating discoveries and optimizing processes. In reviewing domestic and foreign information, the regulatory framework, and foreign experience, the authors identified the most common and key problems of ethics and integrity.*

During the consideration of the topic, the authors pay special attention to reliable ethical management, cooperation between stakeholders, continuous education of employees of the penitentiary system and those sentenced to imprisonment. The article also highlights the importance of maintaining ethics and integrity in the implementation of artificial intelligence to ensure that its development benefits humanity.

Key words: *ethics, tools, technologies, artificial intelligence, scientific research, penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia.*

Искусственный интеллект (далее – ИИ) используется в различных сферах жизнедеятельности человека: промышленности, медицине, обороне. Новейшие технологии начинают использоваться в учебных аудиториях ВУЗов, научно-исследовательских институтах и в залах судебных заседаний. Информационные технологии с каждым годом оказывают все большее влияние на общественную жизнь. Теперь ИИ как новейшая технология расширяет сферы своего влияния. Для педагогов и сотрудников научно-исследовательских институтов в целом адаптация к изменениям в образовании в эпоху ИИ является как проблемой, так и возможностью [1]. Многие традиционные стратегии обучения включают предоставление информации учащимся, а затем ответы на вопросы по ней. ИИ подразумевает, среди прочего, сбор и усвоение знаний, информации, статистической отчетности, укрепление аналитических навыков, интеллектуальную оценку и реакцию [2]. Однако использование ИИ в научно-исследовательской деятельности и в образовательном процессе пока недостаточно развито и сопряжено с эволюцией ИИ, где критически важно честность и этика

Все вышеизложенное определяет актуальность темы исследования и требует комплексного анализа проблемных вопросов внедрения технологий ИИ в образовательную и научную среду, особенно в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Этическая интеграция ИИ в научные исследования — сложный процесс, требующий многогранного и совместного подхода. Чтобы гарантировать, что использование ИИ в научно-исследовательских работах и образовательных процессов этично и ответственно, необходимо принять методы, которые способствуют образованию, прозрачности, подотчетности и активному участию множества заинтересованных сторон. Образование имеет решающее значение для создания прочной основы для этической интеграции ИИ, включая не только техническую подготовку ИИ, но и осознание этических последствий работы [3]. Необходимо разработать образовательные программы и семинары для обучения принципам этики ИИ, включая то, как выявлять и смягчать предвзятость, обеспечивать справедливость и уважать конфиденциальность и автономию людей. Кроме того, образование в области этики ИИ должно быть интегрировано на всех уровнях системы образования, готовя следующее поколение исследователей, разработчиков и пользователей ИИ к решению будущих этических проблем [4]. Прозрачность является еще одним важным столпом этической интеграции ИИ, что означает, что алгоритмы и процессы принятия решений должны быть открытыми и понятными как для членов научного сообщества, так и для широкой общественности. Внедрение моделей ИИ с открытым исходным кодом является эффективным способом обеспечения прозрачности. Такие модели облегчают обзор и сотрудничество между исследователями и позволяют проводить публичный и независимый аудит, гарантируя, что ИИ используется справедливо и этично.

Научное обсуждение использования ИИ в исследованиях имеет жизненно важное значение. Поскольку мы вступаем в эпоху, определяемую конвергенцией технологий и науки, интеграция искусственного интеллекта в исследования неизбежна и потенциально может привести к преобразованию. Однако такая интеграция сопряжена с проблемами этики и добросовестности, требующими продуманного и информированного подхода. Как подчеркивают исследователи Вассер-

ман и Уолд Филд, [2] проблемы честности и неподкупности ставят под сомнение автономию авторов, не являющихся людьми, и влияние алгоритмической предвзятости на научные знания.

Что касается аналитики, ИИ может обрабатывать и интерпретировать сложные и объемные наборы данных со скоростью и точностью, которые намного превосходят возможности человека. Это позволяет исследователям глубже анализировать, выявлять значимые закономерности и взаимосвязи и делать прогнозы на основе данных. Одним из примеров взаимосвязи научно-исследовательских работ с внедрением алгоритмов ИИ можно выделить подготовку предложений по внесению изменений в приказ ФСИН России от 26 февраля 2019 года № 124 «Об утверждении порядка расчета нормативных затрат на обеспечение функций ФСИН России, территориальных органов ФСИН России и федеральных казенных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в части материально-технического обеспечения воспитательной работы», подготовленные ФКУ НИИ ФСИН России. Настоящие предложения были основаны на анализе ИИ. Огромный пласт информации, объемный набор данных и расчеты обрабатывались с применением компьютерных программ, что ускорило работу сотрудников ФКУ НИИ ФСИН России и способствовало более точному формированию:

- финансово-экономического обоснования к проекту приказа ФСИН России «О внесении изменений в приказ ФСИН России от 26 февраля 2019 года № 124 «Об утверждении порядка расчета нормативных затрат на обеспечение функций ФСИН России, территориальных органов ФСИН России и федеральных казенных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в части материально-технического обеспечения воспитательной работы»;

- перечня нормативных правовых актов Российской Федерации, в которые вносятся соответствующие изменения и дополнения;

- перечня нормативных правовых актов Российской Федерации, на основании которых осуществлена разработка проекта приказа;

- предложений территориальных органов ФСИН России по дополнению перечня нормативов;

- примеров расчета нормативных затрат [5].

Практическое этическое управление должно быть достаточно гибким, чтобы учитывать новые разработки, сохраняя при этом основные принципы справедливости, прозрачности и подотчетности. Этические проблемы, связанные с ИИ, часто выходят за рамки границ и дисциплин, требуя скоординированного и целостного подхода. В конечном счете, важность этического управления в исследованиях ИИ нельзя недооценивать, поскольку оно защищает от потенциальных рисков и злоупотреблений и помогает гарантировать, что разработка ИИ соответствует общественным ценностям и устремлениям.

Кроме того, важно разработать системы подотчетности, которые могут выявлять и исправлять нарушения и предоставлять средства для устранения любого причиненного ущерба. Ответственность необходима для обеспечения того, чтобы отдельные лица и организации несли ответственность за этическое использование ИИ, что включает в себя установление четких руководящих принципов этического поведения в исследованиях ИИ и механизмов для мониторинга и обеспечения соблюдения этих руководящих принципов.

Этическая интеграция ИИ в исследования - это не просто вопрос поддержания моральных стандартов; это фундаментальный императив, гарантирующий обоснованность, надежность и социальное принятие научных знаний. Проблемы алгоритмической предвзятости, автономности машин и прозрачности процессов принятия решений — это лишь некоторые из проблем, которые необходимо решать с помощью сложной и динамичной этической перспективы [6]. Кроме того, будущее ИИ в научных исследованиях, вероятно, потребует разработки новых нормативных рамок и этических рекомендаций. По мере развития технологий существующие рекомендации необходимо будет пересмотреть и адаптировать для решения новых задач. Таким образом, вступая в новую эру открытий на основе ИИ, необходимо принять как возможности, так и этические проблемы, которые она представляет. Сохраняя честность и этику можно гарантировать, что использование ИИ в научных исследованиях продолжит приносить пользу человечеству, способствуя знаниям и благополучию для всех.

Список литературы:

[1] BurukB., EkmekciP. E., &ArdaB. (2020). A critical perspective on guidelines for responsible and trustworthy artificial intelligence. Medicine, Health Care and Philosophy, 23(3), 387–399.

[2] Wasserman, J. A., & Wald, H. S. (2024). Artificial intelligence, machine learning, and bioethics in clinicalmedicine. In Machine Learning and Artificial Intelligence in Radiation Oncology (pp. 29–39).

[3]McDougall, C., & Pearson, D. A. S. (2020). The effect of digital technology on prisoner behavior and reoffending: a natural stepped wedge design Journal of Experimental Criminology, 4(13),

The Palgrave Handbook of International Cybercrime and Cyberdeviance 455–482. 978-3-319-78441-0, 978-3-319-78440

[4]Радченко Е.П., Пырченко Г.С. Цифровизация в образовательном пространстве правоохранительных органов // Антропокогика. М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2022. № 1 (5). С 35-40.

[5]Радченко Е.П., Строгович Ю.Н.О дополнении нормативов материальной базы по организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024 № 5. С. 170-174

[6] Козин М.Н., Радченко Е.П. Оценка показателей цифровизации экономики как драйвер технологического развития и стратегического обеспечения национальных интересов страны // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. №3.С.218-222

Spisok literatury:

[1] BurukB., EkmekciP. E., &ArdaB. (2020). A critical perspective on guidelines for responsible and trustworthy artificial intelligence. Medicine, Health Care and Philosophy, 23(3), 387–399.

[2] Wasserman, J. A., & Wald, H. S. (2024). Artificial intelligence, machine learning, and bioethics in clinicalmedicine. In Machine Learning and Artificial Intelligence in Radiation Oncology (pp. 29–39).

[3] McDougall, C., & Pearson, D. A. S. (2020). The effect of digital technology on prisoner behavior and reoffending: a natural stepped wedge design Journal of Experimental Criminology, 4(13), The Palgrave Handbook of International Cybercrime and Cyberdeviance 455–482. 978-3-319-78441-0, 978-3-319-78440

[4] Radchenko E.P., Pyrchenko G.S. Cifrovizaciya v obrazovatel'nom prostranstve pravoohranitel'nyh organov // Antropokogika. M.: FKU NII FSIN Rossii. 2022. № 1 (5). C 35-40.

[5] Radchenko E.P., Strogovich YU.N.O dopolnenii normativov material'noj bazy po organizacii vospitatel'noj raboty s rabotnikami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2024 № 5. S. 170-174

[6] Kozin M.N., Radchenko E.P. Ocenka pokazatelej cifrovizacii ekonomiki kak drajver tekhnologicheskogo razvitiya i strategicheskogo obespecheniya nacional'nyh interesov strany // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2024. №3.S.218-222

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-508-510
NIION: 2018-0076-10/24-1025
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1025

БУЛАТОВ Арслан Делюсович,
аспирант,
УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
e-mail: bulatov.com@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы развития правового регулирования рекламной деятельности в интернете в условиях стремительного цифровой трансформации. Основное внимание уделяется возможным направлениям совершенствования законодательства, включая адаптацию к новым рекламным форматам, усовершенствование регулирования таргетированной рекламы, противодействие недобросовестной рекламе и фейковым объявлениям, а также усиление ответственности за нарушения законодательства. Проведен анализ влияния этих изменений на цифровую экономику и защиту прав потребителей, подчеркивая необходимость создания баланса между развитием рынка и защитой интересов пользователей, прозрачности информации и стимуляции инноваций. Статья подчеркивает важность международного сотрудничества в развитии правовых норм.*

Ключевые слова: *реклама, рекламная деятельность, государственный контроль, правовое регулирование, перспективы развития рекламного законодательства*

BULATOV Arslan Delyusovich,
postgraduate student,
University of management «TISBI»

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ADVERTISING ACTIVITIES ON THE INTERNET

Annotation. *The article considers the prospects for the development of legal regulation of advertising activities on the Internet in the conditions of rapid digital transformation. The main attention is paid to the possible directions of improving the legislation, including adaptation to new advertising formats, improving the regulation of targeted advertising, countering unfair advertising and fake ads, as well as strengthening the responsibility for violations of legislation. The impact of these changes on the digital economy and consumer protection is analyzed, emphasizing the need to create a balance between market development and user protection, transparency of information and stimulation of innovation. The article emphasizes the importance of international cooperation in the development of legal norms.*

Key words: *advertising, advertising activities, state control, legal regulation, prospects for the development of advertising legislation*

В условиях стремительного развития цифровых технологий рекламная деятельность в сети интернет претерпевает значительные изменения, что требует адаптации и модернизации существующего законодательства. Правовое регулирование рекламы в интернете становится важным аспектом защиты прав потребителей и развития цифровой экономики.

Одним из ключевых вызовов для законодательства, регулирующего интернет-рекламу, является постоянное появление новых технологий и форматов рекламы, таких как контекстная и таргетированная реклама, программы с участием инфлюенсеров, использование искусственного интеллекта и больших данных. Важно отметить, что существующие законодательные акты зачастую не успевают за такими изменениями, что создает правовые пробелы.

Современное законодательство должно учитывать разнообразие рекламных форматов, представленных в интернете. Существует множество видов интернет-рекламы, которые не имеют прямого закрепления в законодательстве, так как нет норм, которые бы четко регулировали использование сети Интернет в целях рекламной деятельности [1]. Например, реклама с использованием инфлюенсеров требует особого регулирования в

связи с трудностями в выявлении факта рекламного характера публикации. Введение четких правил маркировки рекламных материалов, созданных блогерами и инфлюенсерами, может способствовать повышению прозрачности для пользователей и защите их прав.

Особенностью таргетированной рекламы состоит в продвижении продукта в социальных сетях в виде изображения, дополненного текстом [2]. Таргетированная реклама, которая основывается на сборе и анализе больших объемов персональных данных, требует более строгого регулирования в контексте защиты конфиденциальности. Законодательные инициативы, направленные на защиту данных, должны предусматривать прозрачность для потребителей в отношении того, как их данные используются для создания рекламных объявлений. Несмотря на то, что таргетированная реклама в целом не является особенно вредной, ее основная проблема заключается в нарушении персональных данных [3].

В эпоху цифровой трансформации увеличивается количество недобросовестных и фейковых рекламных объявлений, в связи с этим контроль за недостоверной рекламой просто необходим [4]. Такая интернет-реклама с недостоверной информацией может оказать негативное влияние на деятельность всевозможных интернет-магазинов и сервисов так как она подрывает доверие клиентов. Соответственно одним из возможных направлений для совершенствования законодательства можно выделить разработку более эффективных механизмов борьбы с недобросовестной рекламой и обеспечение быстрого реагирования контролирующих органов на подобные нарушения.

Необходимо так же уделить внимание вопросу ответственности за нарушение законодательства о рекламе. В настоящее время административная и гражданско-правовая ответственность нередко оказывается недостаточно эффективной для предотвращения нарушений, особенно со стороны крупных корпораций.

Следует отметить, что правовое регулирование рекламной деятельности в интернете играет важную роль в развитии цифровой экономики. С одной стороны, реклама является двигателем для цифровых платформ и онлайн-бизнесов, поскольку она способствует монетизации услуг, роста продаж и привлечению новых пользователей. С другой стороны, недобросовестная реклама, незащищенность персональных данных и манипулятивные рекламные методы могут подорвать доверие пользователей к интернет-ресурсам, что негативно сказывается на развитии цифрового сектора.

Нормотворчество должно быть направлено к созданию такого положения который бы соблюдал баланс между поддержкой инноваций в сфере рекламной деятельности и защитой интересов потребителей. Например, чрезмерное ограничение таргетированной рекламы может повлиять на снижение эффективности рекламы в сети Интернет, а это в свою очередь приведет к снижению доходов онлайн-платформ. Однако слишком свободные правила могут оставить потребителей незащищенными от навязчивой рекламы и использования их персональных данных без их согласия. Таким образом, регулирование должно обеспечивать справедливую защиту для всех участников рынка.

Для обеспечения защиты прав потребителей важно создавать такие механизмы, которые бы предоставляли пользователям информацию о том, какие их данные используются рекламораспространителем, а также давали пользователям возможность отказываться от предоставления данных. Введение норм об обязательном уведомлении пользователей о таргетированной рекламе и о возможностях отказа от предоставления своих данных для рекламных целей станет важным шагом в направлении защиты прав интернет-пользователей.

Разумное правовое регулирование также должно давать толчок внедрению новых технологий в сфере рекламной деятельности, таких как использование искусственного интеллекта для повышения эффективности рекламных кампаний. В этом контексте важно, чтобы законодательство не препятствовало технологиям, а напротив, способствовало развитию новых подходов к рекламе, одновременно защищая права потребителей.

Регулирование интернет-рекламы имеет глобальный характер, поскольку интернет-пространство не знает границ, а реклама может распространяться одновременно в нескольких юрисдикциях. В этом контексте международное сотрудничество приобретает особую важность. Для разработки эффективных правовых норм необходимо взаимодействие между государствами и международными организациями, особенно в условиях глобализации цифрового рынка.

Различия в правовом регулировании рекламы между странами могут создать проблемы для трансграничных компаний, ведущих деятельность в нескольких юрисдикциях. Одним из важных направлений международного сотрудничества является гармонизация правовых норм. Примером таких усилий может служить деятельность Европейского союза, который стремится к созданию единого цифрового рынка и разработке общих стандартов регулирования интернет-рекламы. Включение России в подобные процессы позволит более эффективно интегрироваться в мировую цифровую экономику.

Важной составляющей международного сотрудничества является обмен опытом в регулировании интернет-рекламы. Это включает изучение международных примеров успешного правоприменения, внедрение передовых технологий для мониторинга рекламы, а также разработку механизмов трансграничной защиты прав потребителей. Россия может заимствовать лучшие практики регулирования интернет-рекламы из таких юрисдикций, как Европейский союз, США и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Международное сотрудничество в области защиты персональных данных в контексте интернет-рекламы приобретает ключевую роль, учитывая глобальные потоки данных. Важным направлением может стать взаимодействие с международными организациями, такими как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с целью создания единых стандартов защиты данных, используемых для рекламных целей. Примером могут служить такие инициативы, как GDPR (Общий регламент по защите данных) в ЕС, который уже оказывает влияние на глобальное регулирование интернет-рекламы.

Таким образом, перспективы развития правового регулирования рекламной деятельности в интернете заключаются в адаптации к новым реалиям цифрового рынка, обеспечении баланса между интересами бизнеса и защитой прав потребителей, а также активном участии в международных процессах гармонизации правовых норм. Введение новых механизмов защиты данных, повышение прозрачности и усиление ответственности за нарушения будут способствовать более эффективному регулированию интернет-рекламы в РФ и укреплению доверия со стороны потребителей.

Список литературы:

[1] Чернова П.А., Шобей Л.Г. Некоторые аспекты правового регулирования рекламной информации в сети // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 8 (48). 324 с.

[2] Демичев Д. А. Виды рекламы в Интернете // E-Scio. — 2019. –№ 8(35). — С. 1–6.

[3] Орлова, В.А. Правовое регулирование рекламной деятельности в сети интернет // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 4 (56). – С. 227-231.

[4] Рубцова Н. В. К вопросу о правовом регулировании интернет-рекламы в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 348-350.

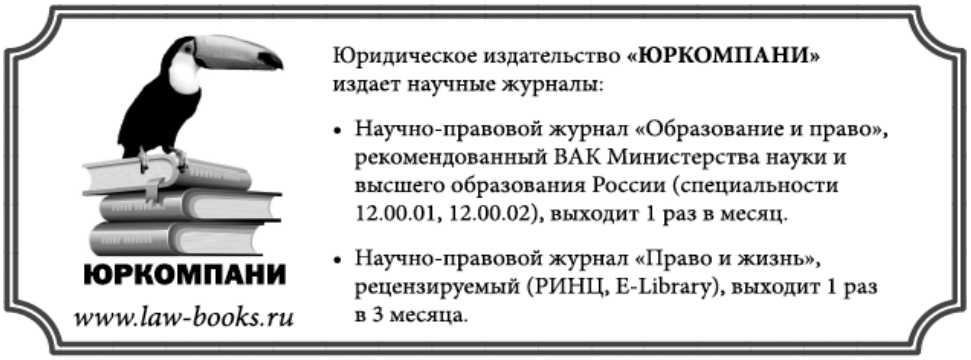
Spisok literatury:

[1] Chernova P.A., Shobej L.G. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovanija reklamnoj informacii v seti // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2020. № 8 (48). 324 s.

[2] Demichev D. A. Vidy reklamy v Internete // E-Scio. — 2019. –№ 8(35). — S. 1–6.

[3] Orlova, V.A. Pravovoe regulirovanie reklamnoj dejatel'nosti v seti internet // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2021. – № 4 (56). – S. 227-231.

[4] Rubcova N. V. K voprosu o pravovom regulirovanii internet-reklamy v Rossii // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 1 (26). S. 348-350.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-511-516
NIION: 2018-0076-10/24-1026
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1026

ИЗБИЕНОВА Татьяна Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: nfnf1978@yandex.ru

МАРКЕЛОВ Игорь Леонидович,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола,
e-mail: igoremail19@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *Повсеместное применение современных технологии, искусственного интеллекта, нейро технологий и прочих проявлений четвертой промышленной революции обусловили возникновение новой реальности взаимодействия участников гражданских и трудовых отношений [1], что по глубокому убеждению немецкого экономиста, Клауса Шваба требует нового нормативно-правового климата, без которого невозможно применение инновационных технологий.[2] Одним из элементов, требующих изменений в сфере нормативного регулирования, является правовая регламентация труда наемных рабочих а, в особенности рабочего времени и времени отдыха работника в новой цифровой реальности. Прогнозы ученых и исследователей, относительно дальнейшего технического прогресса говорят о значительном высвобождение труда из производства в дальнейшем, что должно повлечь массовое сокращение учитываемого, иными словами - «нормированного» рабочего времени в технологически развитых странах.*

Ключевые слова: *цифровизация, рабочее время, трудовое право.*

IZBIENOVA Tatyana Alexandrovna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Mari State University,
Yoshkar-Ola

MARKELOV Igor Leonidovich,
undergraduate student of the Mari State University, Yoshkar-Ola

SOME ISSUES OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LEGAL REGULATION OF WORKING HOURS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The widespread use of modern technology, artificial intelligence, neuro technologies and other manifestations of the fourth industrial revolution led to the emergence of a new reality of interaction between participants in civil and labor relations, which, according to the deep conviction of German economist Klaus Schwab, requires a new regulatory climate, without which the use of innovative technologies is impossible. One of the elements requiring changes in the field of regulatory regulation is the legal regulation of the work of hired workers, especially working hours and employee rest time in the new digital reality. The forecasts of scientists and researchers regarding further technological progress indicate a significant release of labor from production in the future, which should lead to a massive reduction in the accounted, in other words, "normalized" working time in technologically developed countries.*

Key words: *digitalization, working hours, labor law.*

Развитие современного общества подвело его вплотную или лучше сказать подготовило его к проведению очередной промышленной революции. Современные, так называемые «сквозные» цифровые технологии: нейротехнологии, технологии искусственного интеллекта, сокращенно - ИИ и развитие робототехники, квантовые технологии, технологии связи, виртуальной и дополненной реальностей, технологии «интернета вещей» все глубже проникают в различные сферы общества, воздействуя на содержание общественных отношений и меняя поведение человека.

При этом изучение и развитие технологий неминуемо влекут за собой изменение отношений в различных областях, в том числе и в области труда, что требует беспрерывного контроля со стороны законодателя и внесение изменений в законодательную базу, для более корректного регулирования таких отношений.

Повсеместное распространение в мире новой коронавирусной инфекции в 2020-2021 годах повлекло за собой широкое применение дистанционной работы, ряд изменений в законодательство были уже внесены в связи с фактическими изменениями трудовых отношений, однако некоторые вызовы (проблемы) остаются нерешенными и по сей день.

Внимание к влиянию цифровых технологий на трудовые правоотношения, однако, не было обусловлено лишь распространением Covid-19, так как имело место и ранее. Так, например, в 2019 году в рассматривался проект законодательного акта об использовании искусственного интеллекта в сфере труда, так называемый «AI Jobs Act», в котором говорилось в частности об изменении возможностей работников и работодателей вследствие распространения систем искусственного интеллекта на производстве.

В РФ в связи с пандемией вводились меры, направленные на защиту здоровья граждан. В числе прочего Указом Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (covid-19)» был введен карантин, в ходе карантина граждане должны были находится дома, не посещать работу. Карантин был приравнен к нерабочим дням, которые работодатели обязаны были оплачивать. Однако, ввиду простоя предприятий и фирм, многие работодатели в РФ оказались не способны выплачивать заработную плату, по указанным причинам трудовые права работников нарушались, например, некоторые работодатели просили своих работников написать заявления на отпуск, без сохранения заработной платы.

В тоже время, как отмечает Филиппова И.А.: «перед законодательными органами ряда государств, в том числе и России, уже поставлен вопрос о возможности оформления всех документов, связанных с трудовыми отношениями, в электронном формате. Это означает, что через несколько лет заключение, изменение и прекращение трудовых договоров, ознакомление с локальными нормативными актами будет возможно в электронном виде» [3]. Таким образом главные предполагаемые изменения в законодательном регулировании трудовых правоотношений, в связи с развитием цифровых технологий, могут коснуться сокращения количества бумажной (письменной) формы как трудовых договоров, так и локальных актов, в пользу электронных их форм, в связи с широким распространением дистанционного труда.

В тоже время, работа в дистанционном формате, более распространенное название после пандемии - «работа на «удаленке» не является типичным видом для нашей страны, об этом отмечалось в трудах И. Я. Киселева, он относил к нетипичным трудовым отношениям в том числе, удаленную (дистанционную) работу. [4]

Отметим, что ряд изменений в законодательстве нашей страны, направленных на регулирование дистанционного труда, имел место задолго до начала пандемии, на более раннем этапе развития, в 2013 году. Тогда в ТК РФ была включена глава 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционных работников», позднее, во время распространения коронавирусной инфекции в эту главу были внесены изменения, к примеру, статья 312.4., которая регулирует особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника.

Упомянутая статья ТК важным отличием работы в дистанционной форме называет распределение времени работы и времени отдыха индивидуально и самостоятельно каждым работником, если иное не устанавливается в трудовом договоре между сторонами, или иными актами. Учитывая это положение, у работодателя дистанционного работника отсутствует обязанность вести учет рабочего времени такого работника, так как последний волен самостоятельно выбирать как дни работы, так и конкретные рабочие часы в день.

Кроме прочего, в числе изменений, коснувшихся ст. 312.4 ТК РФ в 2020 году, можно назвать важное положение о зачете времени общения дистанционного работника с работодателем в рабочее время такого работника.[1] Это изменение

[1] "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ ст. 312.4

стало важным достижением в развитии отечественного законодательства, в тоже время в законодательном регулировании остались и не решенные проблемные вопросы, которые законодателями нашей страны оставлены без внимания.

Например, не ясным остается вопрос о том, как должно учитываться время общения с работодателем с использованием электронных средств связи дистанционного работника, если работодатель фактически не ведет учет рабочего времени работника. Данную ситуацию возможно решить по средством выдачи работникам средств связи, принадлежащих работодателю, с условием, что они не должны использоваться работником в личных целях, что обеспечило бы фиксацию времени, затраченного работником на общение с работодателем.

Другой возможный способ решения приведенной правовой проблемы, учитывая тот факт, что учет рабочего времени работника на так называемой «удаленке» не ведется работодателем, возможно законодательно закрепить право такого работника на «отключение» т.е. право не выходить на контакт с работодателем с использованием технических средств связи. Закрепление такого права позволило бы защитить, уже имеющиеся в законодательстве право работника на отдых. В тоже время, с учетом того, сто дистанционный работник волен самостоятельно определять для себя рабочее время и время отдыха, остается открытым вопрос о том, в какое именно время работник с дистанционной формой труда будет иметь такое «право на отключение».

Изучая вопрос влияния цифровизации на правовое регулирование трудовой сферы, И.А. Филиппова обращала внимание на рост необходимости нормативной регламентации вновь возникших форм занятости (труда), так как в условиях цифровизации истирается граница между работником и подрядчиком. Работник, обязанный подчиняться указаниям своего работодателя в процессе выполнения работ связан нормами законодательства о рабочем времени. В свою очередь подрядчиком может выступать так же физическое лицо, только заключающее гражданско-правовой договор на выполнение определенных работ, не ставя себя в зависимость или под контроль со стороны заказчика, исключая результат работы. В настоящее время эти отличия стираются: увеличивается количество «удаленных» работников, и одновременно степень их независимости приближается к подрядчикам, упор в работе таких работников делается на результатах труда, а не на процессе выполнения этой работы. Информационные технологии дают возможность работать мобильно по всему миру, границы между работой и частной жизнью так же стираются. Кроме того, Филиппова И.А. отмечает, что «роботизация производства потребует применения мер правового характера, таких как: ограничение труда, который может выполняться роботами (через формулирование перечня работ, осуществляемых только человеком); создание правил взаимодействия работников-людей и роботов для работ, где их труд будет совместным; установление квот на рабочие места, занимаемые людьми; – сокращение рабочего времени и т.д.» [5]

При исследовании международного опыта регулирования труда дистанционных работников, можно обратить внимание на ряд важных моментов. Так, МОТ по вопросу регулирования труда таких работников не выпускала каких-либо нормативных актов. Возможно это связано с тем, что труд на «удаленке» получил широкое распространение сравнительно недавно, во время распространения Коронавирусной инфекции. В тоже время, в условиях пандемии, большинство государств принимали самостоятельные меры, направленные на урегулирование возникшей эпидемиологической ситуации: закрывали границы как внутренние так внешние; вводили карантинные меры. В такой ситуации Международная Организация Труда могла обойти вниманием

Однако, международное законодательство знакомо с понятием дистанционного труда. Так, в законодательстве ЕС выделяется Европейское рамочное соглашение о дистанционном труде еще от 2002 года (англ. 2002 European Framework Agreement on Distance Work), которым закреплены основополагающие принципы системы регулирования дистанционной работы. Среди таких принципов можно выделить принцип добровольности заключения соглашения на дистанционный труд, «суверенитет» работника при определении конкретных рабочих часов, равноправие работников на дистанционном труде и работников на привычном стационарном труде. Кроме того, этим рамочным соглашением закреплена обязанность по соблюдению Директив Европарламента и совета, которые регулируют вопросы труда, в том числе Директиву 2003/88 ЕС «о некоторых аспектах организации рабочего времени». Закрепление этой обязанности важно для защиты прав дистанционных работников так как подчиняет их труд тем же правилам, что и труд обычных работников в стационарных условиях.

В тоже время, можно выделить и некоторые отличия труда работника на «удаленке» от труда работника. Который работает в помещении работодателя. Например, в практическом руководстве «Дистанционная работа во время и после пандемии COVID-19», изданном в 2020 году, МОТ отмечалось, что из проведенных МОТ исследований следует, что в таком (дистанционном) формате

работники, часто затрачивают на работу больше времени, чем когда находятся в нормальных условиях. Среди возможных причин называлось так же то, что время, которое ранее затрачивалось на дорогу до работы, стало перетекать в фактическое рабочее время. [6]

Национальные законодатели стран Европейского Союза, дистанционному труду уделяют больше внимания, в сравнении с международными организациями, регламентируя в том числе вопросы регулирования рабочего времени дистанционных рабочих.

Меры, направленные на регулирование дистанционного труда были приняты в Итальянской республике, как и в большинстве стран, в годы пандемии, поразившей весь мир. К числу таких мер относится принятие указа-закона от 19.05.2020 г., под номером. 34, закрепившего неотложные меры в сфере охраны здоровья, а равно и поддержки трудовой сферы жизни и экономикой, а также социальной политики.

Отметим, что законодательное регулирование Итальянской республики закрепляет, что в ситуации когда имеется возможность выполнять работу дистанционно, работодатель имеет право ввести режим работы, который назван «smart-working» иначе говоря режим так называемой гибкой работы (ит. - lavoro agile). Возможность применения такого режима была закреплена в Италии задолго до развития пандемии, и так же имела целью регулирование общественных отношений, связанных с дистанционным трудом, которые возникали в связи с развитием информационных технологий. Введение гибкой работы было закреплено в Законодательном декрете № 81 от 2017[1], однако такое право было существенно ограничено, и могло применяться лишь при условии заключения договора с каждым потенциальным дистанционным работником лично, после чего информация об этом направлялась в профильное министерство труда. При распространении COVID-19 работодатели получили право прибегнуть к такому режиму «smart working» без дополнительного согласия работника, просто уведомив о его применении профильное министерство, такое уведомление обычно осуществлялось по средство сайта «Cliclavoro», и уведомив сотрудника, который переводится на такой режим работы[2].

Отсутствие отдельных положений в законодательстве Италии, касающихся дистанционных работников свидетельствует о том, что законодатель не делает различий между дистанционными и недистанционными работниками, регулируя их работу, в том числе и рабочее время, одними и теми же актами.

Германское законодательство широкие полномочия по регулированию Telearbeit, то есть удаленной работы, предоставляет сторонам трудового договора, либо соглашениям компаний, чуть реже нормы, регулирующие Telearbeit могут встречаться в коллективных договорах. В тоже время, среди законодательного регулирования можно назвать такие акты как, например, «Закон о надомном труде» (нем. Heimarbeitsgesetz (HAG)), в который в период пандемии и повсеместного распространения удаленной работы так же вносились изменения, которые действуют до сих пор. Данный законодательный акт регулирует ряд важных вопросов:

Так, согласно ст. 1 названного Закона, закреплено равенство надомных работников с остальными участниками рынка труда, а статья вторая указанного Закона определяет понятие «надомного работника», под которыми понимаются те, кто трудятся на самостоятельно выбранном рабочем месте и в одиночку.

В тоже время, законодательство Германии не выделяет отдельных положений о рабочем времени работников, которые работают в режиме Telearbeit (удаленно), подчиняя их в этой области общим правилам, установленным и для других работников. Такая позиция в целом сходна с позицией законодателей Итальянской республики. Однако, стоит отметить, что работники с режимом работы Telearbeit так же самостоятельно вольны определять конкретные рабочие часы.

Таким образом, законодатели зарубежных стран, зачастую широкие полномочия по регулированию удаленной или дистанционной работы предоставляют коллективным договорам, либо даже трудовым договорам между работниками и работодателями. В тоже время, предоставляя дистанционным работникам равные права с обычными трудящимися.

Однако, во многом не ясным остается вопрос об особенностях регулирования рабочего времени удаленных работников. В частности, представляется особо острым вопрос правового регулирования «права на отключение», то есть права работника не отвечать работодателю на сообщения или звонки во внерабочее время. Для дистанционных работников, которые и без общения с работодателями работают больше определенной законом нормы, законодательное закрепление такого права имеет решающие значение для регулирования рабочих часов.

[1] Законодательный декрет от 22 мая 2017 г.№ 81 ст. 18

[2] УКАЗ-ЗАКОН от 19 мая 2020 г., №. 34 ст. 7

Международное законодательство не содержит отдельных норм, регламентирующих право работника на «отключение», в данной ситуации остается лишь говорить о том, что праву на отключение корреспондирует право на отдых, которое закреплено в ст. 24 Всеобщей декларации прав человека. В тоже время, по ряду признаков можно предположить, что право на отключение как таковое будет в скором времени закреплено в международных актах. В частности, на такие выводы наводит например отчет ILO(МОТ) и Eurofound (Еврофонд), который был опубликован еще в 2017 г. в том числе на официальном сайте МОТ,[1] в котором приведены доводы, что использование современных коммуникационных технологий способствует лучшему общему балансу между работой и личной жизнью, однако в то же время стирает границы между работой и личной жизнью.[2]

Право на отключение возникло во Французском законодательстве в решении Палаты по трудовым спорам Верховного суда Франции от 2 октября 2001 года, которое постановило, что «работник не обязан ни соглашаться на работу на дому, ни приносить туда свои файлы и рабочие инструменты». В 2004 году Верховный суд Франции подтвердил это решение и постановил, что «тот факт, что работник был недоступен по мобильному телефону в нерабочее время, не может рассматриваться как проступок».[3] В дальнейшем Правительство Франции приняло «Закон Эль-Хомри», который был в перую очередь направлен на изменение условий труда французских трудящихся. Статья 55 главы II этого Закона «Адаптация трудового законодательства к цифровой эпохе» (франц. Adaptation du droit du travail à l'ère du numérique) закрепляла норму о внесении поправок в Трудовой кодекс Франции , включив в него право на отключение (франц. le droit de la déconnexion) Статья 55(1) внесла соответствующие изменения в статью L.2242-8 Трудового кодекса Франции.

Германская законодательная система не закрепляет положений о праве работников на «отключение», в тоже время, многие компании ограничивают общение с работниками во внерабочее время. Например, в 2011 году известная компания «Volkswagen» закрепила норму, предписывающую почтовым серверам воздержаться от отправления электронных писем на мобильные телефоны сотрудников с 18:00 часов до 7:00 часов. Другие Германские компании так же проводили и проводят аналогичную политику, закрепляя во внутренних актах право на отключение для своих работников.

Итальянские законодатели впервые ввели право на отключение в Законодательном декрете №81 от 2017г. Статья 19 названного закона определила, ряд положений о так называемой «smart work» (гибкой работе), установив требования к соглашению о выполнении такой работы, в том числе, что такое соглашение должно содержать технические и организационные меры, необходимые для обеспечения отключения работника от технологических инструментов работы. Таким работникам было предоставлено право на «отключение», хотя и не было поименовано в законе как таковое. В тоже время, такое право было предоставлено лишь работникам на условиях гибкого графика работы, а не всем работникам в целом.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что развитие цифровизации оказывает большое влияние на законодательство различных стран мира, в том числе на правовое регулирование трудовых правоотношений. Проблемные вопросы, касающиеся правового регулирования рабочего времени, в современной действительности чаще всего касаются регулирования труда работников, не посещающих офисы или иные строго определенные рабочие места, а работающих на «удаленке», то есть дистанционно. Чаще всего, что характерно как для России так и для зарубежных стран, проблемные вопросы касаются учета рабочего времени таких работников. Зачастую работники на удаленке работают гораздо больше времени, хотя они и вольны самостоятельно определять для себя конкретные рабочие часы.

Законодательство в области трудовых правоотношений, разработанное еще в «доцифровую» эпоху, во многих странах сталкивается с вызовами новой цифровой эпохи, что неизбежно приводит к существенным изменениям, которые направленны на урегулирование новых правоотношений, в том числе в области рабочего времени. Формирование новой реальности, начатое с развитием информационных технологий привело к появлению удаленной работы, которая получила распространение в эпоху пандемии, в современной действительности такая работа сохранила свою популярность, а значит возникла необходимость адекватного правового регулирования такого вида работы.

[1] (www.ilo.org/global/lang--en/index.htm)

[2] Интернет ресурс https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm

[3] Палата по трудовым спорам Кассационного суда Франции, решение 17 февраля 2004 г., № 01-45.889.

Список литературы:

[1] Рогалева Г. А., Рогалева И. Ю. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях трансформации экономической модели четвертой промышленной революции //Вестник университета им. О.Е.Кутафина. 2019. № 11. С. 69.

[2] Четвертая промышленная революция / Die Vierte Industrielle Revolution. Эксмо, 2016. 208 с

[3] Филипова И.А. Трудовое право: вызовы информационного общества // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 162–182.

[4] Киселев И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: учебник: М., 2008. Стр. 603

[5] Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право: научное издание / И.А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2019.

[6] «Дистанционная работа во время и после пандемии COVID-19» Практическое руководство Женева: Международное бюро труда, июль 2020 г. стр. 5.

Spisok literatury:

[1] Rogaleva G. A., Rogaleva I. YU. Pravovoe regulirovanie trudovyh otnoshenij v usloviyah transformacii ekonomicheskoj modeli chetvertoj promyshlennoj revolyucii //Vestnik universiteta im. O.E.Kutafina. 2019. № 11. S. 69.

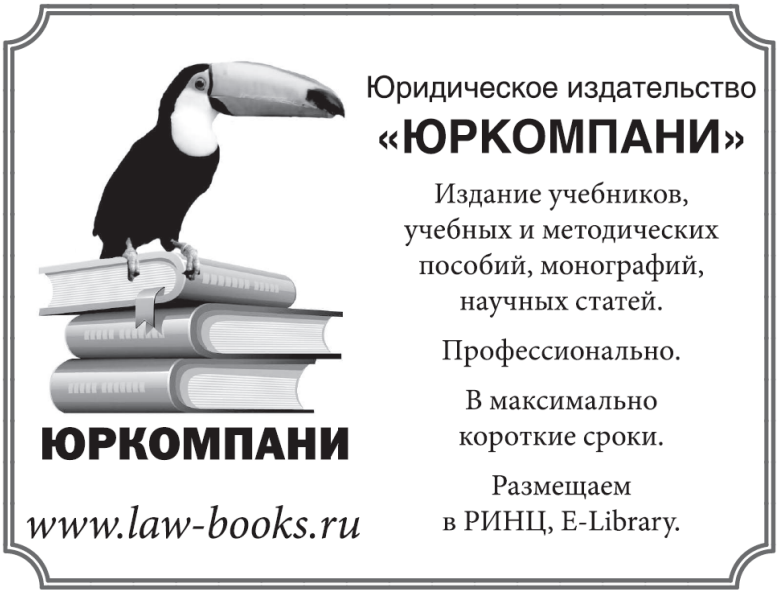
[2] CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya / Die Vierte Industrielle Revolution. Eksmo, 2016. 208 s

[3] Filipova I.A. Trudovoe pravo: vyzovy informacionnogo obshchestva // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2020. № 2. S. 162–182.

[4] Kiselev I. YA. Trudovoe pravo Rossii i zarubezhnyh stran. Mezhdunarodnye normy truda: uchebnik: M., 2008. Str. 603

[5] Transformaciya pravovogo regulirovaniya truda v cifrovom obshchestve. Iskusstvennyj intellekt i trudovoe pravo: nauchnoe izdanie / I.A. Filipova. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo, 2019.

[6] «Distancionnaya rabota vo vremya i posle pandemii COVID-19» Prakticheskoe rukovodstvo ZHeneva: Mezhdunarodnoe byuro truda, iyul' 2020 g. str. 5.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-517-520
NIION: 2018-0076-10/24-1027
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1027

ЗАХАРЕНКО Надежда Андреевна,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
e-mail: k_nadejda@mail.ru

ПАТЕНКОВА Вероника Юрьевна,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник
юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
e-mail: vpatenkova@gmail.com

ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОНЛАЙН: КРИМИНОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Уклад современного общества претерпевает значительные изменения, в том числе в результате развития информационно-телекоммуникационных технологий и внедрения их в различные сферы: правовую, образовательную, экономическую и т.д. Для современного периода характерна скорость происходящих трансформаций, которая настолько велика, что адаптация к изменениям становится перманентной необходимостью для человека любого возраста, причем сразу по различным направлениям — психологическому, интеллектуальному, технологическому, информационном и даже физиологическому. В статье рассмотрены особенности поведения в онлайн-пространстве разных возрастных когорт, описаны возможные личностные изменения, правовые риски и юридические последствия.*

Ключевые слова: *цифровизация, право, информационная безопасность, компьютерные технологии.*

ZAKHARENKO Nadezhda Andreevna,
PhD in Sociology,
senior researcher of the Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University

PATENKOVA Veronika Yuryevna,
PhD in Law
researcher of the Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University

ACTIONS PERFORMED ONLINE: CRIMINOLOGICAL-LEGAL ANALYS

Annotation. *The structure of modern society is undergoing significant changes, including as a result of the development of information and telecommunication technologies and their introduction into various spheres: legal, educational, economic, etc. The modern period is characterized by the speed of ongoing transformations, which is so great that adaptation to changes becomes a permanent necessity for a person of any age. Requirements for adaptation arise in various directions - psychological, intellectual, technological, informational and even physiological. The article examines the characteristics of behavior in the online space of different age cohorts, describes possible personal changes, legal risks and legal consequences.*

Key words: *digitalization, law, information security, computer technologies.*

По данным общероссийского исследования [1] в 2024 году 103 млн. россиян в возрасте старше 12 лет являются активными пользователями мобильного интернета, в среднем проводя в виртуальном пространстве 3 ч. 52 мин. в день. Однако интенсивность

пользования технологическими устройствами представителями различных возрастных когорт неодинакова, наиболее выражена она у молодых людей, потребляющих мобильный интернет в среднем 5 ч. 53 мин. в день. При этом динамика за последние три года по всем возрастным категориям показывает увеличение времени, проведенного онлайн. Важно подчеркнуть, что в подсчетах учитывалось только использование мобильного интернета без учета работы или учебы на стационарных компьютерах и ноутбуках. Внимание пользователей привлекают различные интернет-площадки, но чаще россияне обращаются к мессенджерам, а длительнее используют видеохостинги. Интернет-предпочтения молодежи проявляются в том, что она больше половины времени онлайн затрачивает на видеохостинги, социальные сети и мессенджеры.

Описанный образ жизни дает основания ученым говорить о формировании нового типа представителя человечества — Homo Cyberus — человека, чья социализация проходит большей частью в виртуальном пространстве, и такое определение для молодого поколения, проводящего в интернете почти четверть жизни, вполне правомерно. В ходе социализации происходит усвоение предлагаемых окружением моделей поведения, ценностей и норм, а также формирование навыков, необходимых для успешного встраивания в социум. По мере разрастания цифрового поля расширяется и спектр необходимых интернет-пользователям навыков. Он формировался релевантно истории распространения IT-технологий, от элементарной компьютерной грамотности, медиа-грамотности, умения получить доступные в электронном виде социально значимые услуги, до навыков цифровой коммуникации и взаимодействия с технологиями, работающими на основе искусственного интеллекта. На сегодняшний день особенно актуализируются вопросы понимания специфики информационной безопасности, кибер-безопасности, знания методов защиты информации, распространяемой онлайн, прав, обязанностей и ответственности за правонарушения в данной сфере, а также осознания связанных с цифровизацией рисков (как индивидуального, так и социального характера).

Следует отметить, что в 2019 году в России была утверждена национальная программа «Цифровая экономика», в которую вошли 9 федеральных проектов («Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала IT-отрасли»). То есть уже несколько лет назад наша страна приняла путь цифровизации, а необходимость и неизбежность данного процесса была анонсирована на государственном уровне. При этом государство не останавливается в цифровом развитии. Указанная национальная программа рассчитана до конца 2024 года, при этом уже разработан и одобрен новый стратегический документ - национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», рассчитанный до конца 2030 года. Данная программа продолжит не только цифровизацию всех сфер общественной жизни, но и будет направлена на более эффективное внедрение в них технологий искусственного интеллекта.

В связи с этим все более широкое распространение получает термин «цифровая зрелость», который можно определить как умение представителей государственных органов, граждан и иных лиц пользоваться цифровыми технологиями и сервисами. Это представляется чрезвычайно важным в контексте взаимодействия различных субъектов в цифровом пространстве. Полагаем, что нелишним, например, будет принятие Информационного (Цифрового) кодекса, который позволит систематизировать информационные (цифровые) технологии, дать им определение и, возможно, обозначить границы юридической ответственности.

Признание неизбежности информационно-технологического развития и приоритетности вопросов информационной безопасности отразилось в серии стратегических нормативно-правовых документов общегосударственного уровня, направленных на формирование безопасной информационной среды. Вот некоторые из них:

• «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»[1],

• «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»[2],

• «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности»[3],

• ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ[4],

• «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы»,

[1] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646

[2] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490

[3] Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213

[4] последняя редакция 08.08.2024

• Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество»[1] и т.д.

Более 80% россиян (именно для такой доли населения нашей страны характерно активное использование интернета) вынуждены определяться с траекторией продвижения в деле освоения интернет-пространства. Первый, наиболее предпочтительный вариант — повышение уровня правовой грамотности, ориентирование в современном законодательстве, знание гражданских прав и обязанностей, понимание ответственности за нарушения закона. В противном случае неизбежно возникают нежелательные альтернативы, такие как существенное увеличение риска стать объектом манипуляции и противоправных действий, а также вероятность осознанного или неосознанного совершения противоправного действия. Негативным траекториям способствуют и личностные трансформации, происходящие под влиянием длительного пребывания онлайн. Таковых немало, однако в данном случае необходимо остановиться лишь на очевидно усугубляющих криминологические риски. В качестве предпосылок возникновения нежелательных юридических последствий действий, совершаемых онлайн, можно рассматривать несколько характерных для активных интернет-пользователей психологических эффектов.

1. Иллюзия анонимности. Неопытные пользователи считают интернет-пространство площадкой, на которой некоторые действия возможно совершать без идентификации. Это является явным заблуждением, поскольку любая онлайн-операция оставляет цифровой след, фиксируется в метаданных, запоминается Big Data, привязывается к IP-адресу и т.д. Причем об анонимности речь не идет даже в случае выхода в сеть под неявным ником, использования незарегистрированных сим-карт или VPN-сервисов.

2. Ощущение безнаказанности. Эффект, который является следствием предыдущего и заключается в необоснованной уверенности, что в сети противоречащие законодательству действия можно «отменить» (удалить пост, откорректировать сообщение) и тем самым избежать ответственности. Но, к примеру, на сегодняшний день суды принимают связанные с предметом спора скриншоты переписки на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 55 которого указано: «Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами».

3. Снижение способности к эмпатии. Онлайн коммуникации опосредованы, т.е. общение собеседников происходит с использованием технического устройства (у молодежи доля онлайн-коммуникации доходит до 90%). При этом образ живого человека как бы размывается, снижается способность замечать и интерпретировать мимику, жесты, тон речи, позу собеседника, тогда как эта информация позволяет понимать психологическое состояние людей, реагировать на их обиду, боль, растерянность, нервозность и оперативно корректировать свои действия в отношении окружающих. Цифровое общение формирует эгоцентризм, «диалог переходит на уровень самопрезентации своего «Я», при этом обратная связь минимальна» [2, с. 23].

4. Идея обратимости событий. Особенно распространено данное представление в среде геймеров, которые, привыкая к возможности переиграть эпизод в компьютерной игре, формируют поведенческий фрейм, игроподобное отношение к реальной жизни.

5. Попустительство в отношении личной информации. Практика оставлять личную информацию в сети широко вошла в обиход россиян и связана с необходимостью получения различных социальных услуг, совершения покупок онлайн, прохождения онлайн-регистраций на мероприятия и т.д. В силу привычности указанных действий пользователи утрачивают бдительность в отношении своих персональных данных, формируют модель поведения, которую с психологической точки зрения можно охарактеризовать как «цифровая покорность» [3].

6. Внушаемость. Речь идет о кумирах или иных значимых для человека личностях, с которыми он не знаком, однако хотел бы общаться или им подражать. Как правило, с ними через сеть связаться гораздо проще, чем в реальной жизни, поэтому есть вероятность, что, либо сам «кумир» будет совершать противозаконные действия, либо мошенники под видом такого человека будут воздействовать на потенциальную жертву. Кроме того, такой механизм может работать для любых объединений в сети, например, молодежных субкультур.

Статистические данные указывают на интенсификацию киберпреступности, что связано как с распространением IT-технологий, так и с относительно невысоким уровнем правосознания граждан. По данным МВД РФ более трети преступле-

[1] последняя редакция от 23.05.2024

ний в России совершается с использованием IT-технологий, а за последний год рост числа таких преступлений составил 16,4%. За последние четыре года в 74 раза возросло число IT-преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18 лет, а удельное число несовершеннолетних лиц составляет до 60% от общего числа компьютерных преступников.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, анонсированным 10.10.2024 на Координационном совещании по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-сетей, цифровой валюты и компьютерной информации:

• наблюдается рост числа криминальных посягательств, совершаемых с помощью интернета (в 2023 г. количество эпизодов достигло 417 тыс.);

• увеличивается число наркопреступлений, совершаемых с использованием IT-технологий (81,5 тыс. в 2023 г.);

• 34 млн. попыток совершения операций без добровольного согласия клиента отражены за 2023 г.;

• зафиксировано более 1 тыс. ИКТ-преступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность детей.

Необходимо отметить, что правонарушители быстро адаптируются к достижениям научно-технического прогресса, и активно вовлекают в преступные действия несовершеннолетних в силу их доверчивости и незнания законодательства.

Таким образом, субъектом правонарушения в сети может быть любое физическое лицо, имеющее доступ к информационным (цифровым) технологиям. При этом правонарушители не всегда отдают себе отчет в том, что они нарушают закон, поскольку действия, совершаемые в цифровой среде, часто не ассоциируются с действиями в реальном мире. Полагаем, что необходимо как можно чаще освещать эту проблему и ее возможные последствия в СМИ и СМК. При этом, основное внимание следует уделять несовершеннолетним лицам, поскольку именно они имеют наиболее высокие риски стать преступниками и (или) жертвами при совершении правонарушений.

Список литературы:

[1] Суанова И. Человек в смартфоне / Mediascope. 2024. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/a88/93gub0nnuaudd6zkn9gc5g2zijv1t2pb/%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B5_Mediascope.pdf

[2] Абсалямова Р. А., Войтик Н. В., Полетаева О. Б. Аксиология глобализации: Лидер - эмпатия - диалог // Век глобализации, 2023. № 2 (46). С. 21-30.

[3] Назаров М. М. Приватность в сети и цифровая покорность: исследование аудитории интернет // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3.

Spisok literatury:

[1] Suanova I. CHelovek v smartfone / Mediascope. 2024. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/a88/93gub0nnuaudd6zkn9gc5g2zijv1t2pb/%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B5_Mediascope.pdf

[2] Absalyamova R. A., Vojtik N. V., Poletaeva O. B. Aksiologiya globalizacii: Lider - empatiya - dialog // Vek globalizacii, 2023. № 2 (46). S. 21-30.

[3] Nazarov M. M. Privatnost' v seti i cifrovaya pokornost': issledovanie auditorii internet // Vestnik Instituta sociologii. 2022. T. 13. № 3.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-521-524
NIION: 2018-0076-10/24-1028
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1028

ШИБАНОВА Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры английского языка №2 Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России,
e-mail: nshibanova@gmail.com

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ АДРЕСАТА КАК ПОНЯТИЙНАЯ ОСНОВА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ДИСКУССИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию структуры политического текста, а именно: осведомленности как составной части фоновых знаний и ее основных коммуникативно-прагматических установок. Объектом рассмотрения - телепередача Cross Talk, телеканала Russia Today, которая является одним из аналитических жанров теле-дискуссии и представляет собой диалогическую форму общения. В статье выделяются четыре смысловых единства и подробно рассматривается часть текста, связанная с осведомленностью.*

Ключевые слова: *осведомленность, прагматика, фоновые знания, стратегия, телевизионная дискуссия, текст.*

SHIBANOVA Natalya Vladimirovna,
senior lecturer, English Department №2
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

THE CONCEPT OF AWARENESS OF THE ADRESSEE AS A COGNITIVE BASE IN THE STRUCTURE OF MODERN MASS MEDIA DISCOURSE

Annotation. *The article deals with the analysis of political text structure such as: the unit of background knowledge and its pragmatic purposes. The object of the analysis is TV programme CrossTalk on Russia Today channel, which belongs to the analytical genre of Mass Media discourse and represents the dialogic form of communication. The article discuses four semantic units, the unit of background knowledge being examined as an integral part of the text.*

Key words: *awareness, pragmatics, background information, strategy, mass media language, discourse, text.*

Средства массовой коммуникации, как известно, являются сегодня одним из главных источников информации и, как следствие, основным инструментом воздействия на общественное мнение. Печать, радио, телевидение, Интернет обладают рядом особенностей, проявляющихся в форме и способах донесения информации до адресата [3; 4; 8].

Данная статья посвящена телевизионной дискуссии как одному из основных жанров аналитической публицистики, который динамично реагирует на происходящие в мире события и оказывает воздействие на широкую аудиторию [5]. Объектом нашей статьи выбрана телепередача Cross Talk, телеканала Russia Today с неизменным ведущим Питером Лавеллем, который смело задает своим гостям вопросы, вызывая их на откровенный разговор и заставляет их аргументировать свою позицию.

Понятие «осведомленность» является составной частью понятия «фоновые знания», при этом оно гораздо уже фоновых знаний и поэтому может подлежать структурированию. Таким образом, осведомленность может быть представлена в трех видах:

- нулевая;
- средняя;
- высокая.

При нулевой осведомленности адресат не владеет необходимой информацией, не имеет общего представления об обсуждаемых проблемах или событиях, происходящих в мире.

Под средней осведомленностью понимается наличие общего представления об обсуждаемом

событии или явлении. Высокий уровень осведомленности подразумевает детальные знания обсуждаемой проблемы. Адресат может оценить причину конфликта и предположить решение или выход из сложившейся ситуации.

Теле-дискуссия - это специфический телевизионный жанр аналитической публицистики, представляющий собой диалогическую форму общения [9; 10; 11; 12]. Столкновение отличных друг от друга мнений вовлекает телеаудиторию в процесс исследования той или иной проблемы. Предмет дискуссии всегда интересен и социально значим [1; 2; 6; 7]. В данном жанре всегда присутствует элемент спонтанности и импровизации. Рассматриваемый нами аналитический жанр теле- дискуссии представлен в трансформированном виде онлайн вещания. Специфика передачи состоит в том, что во-первых, собеседники, а именно: эксперты не присутствуют на передаче непосредственно, а отделены друг от друга телевизионным пространством.

Во время прямого включения зрители/аудитория наблюдает на экране диалог 3-5 экспертов, которые либо попеременно появляются в кадре, либо одновременно в разных «окнах», находясь при этом в разных частях света.. Телепередача ведется без предварительной записи, непосредственно с видеокамер. Данная эфирная ситуация называется «ситуацией прямого включения».

В свою очередь, ведущий (медиатор) находится в студии, ведет передачу и направляет ход дискуссии так, чтобы все присутствующие могли высказать свое мнение. В ходе передачи ведущий выступает и как представитель интересов аудитории, и как посредник между ней, аудиторией и экспертами.

Во-вторых, мнения экспертов по одному и тому же вопросу могут не совпадать, что создает объективность передачи.

Согласно нашим наблюдениям, телевизионная дискуссия CROSS TALK имеет четко-организованную структуру, элементы которой выполняют единое коммуникативно-прагматическое задание, а именно: воздействовать на слушателя, убедить его в правоте приводимых аргументов.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что рассматриваемая передача строится по определенной модели, предполагающей наличие текстовых границ в виде зачина и концовки. Зачин, как правило, невелик и реализуется одним-двумя предложениями, в которых ведущий обязательно представляет приглашенного эксперта.

Концовкой обычно является стандартная фраза ведущего, содержащая напоминание о возможности прослушать этот же выпуск еще раз в прямом эфире или на их сайте. Неотъемлемым элементом теледискуссии является представление комментатором участников коммуникации. При этом, ведущий называет имя и фамилию эксперта, сообщает организацию, которую представляет последний, занимаемую им должность, звание или титул, род его деятельности. В качестве независимых экспертов выступают компетентные лица, обладающие признанным авторитетом в определенной сфере деятельности.

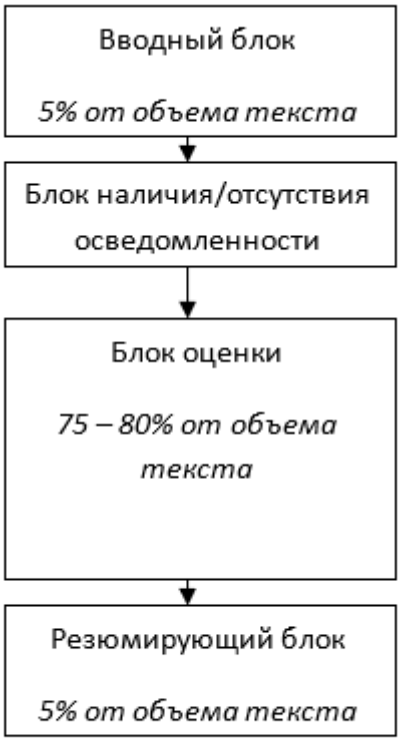
В структуре телевизионной дискуссии выделяются четыре смысловых блока: вводный блок; блок наличия/отсутствия осведомленности; блок оценки; резюмирующий блок. Каждый из них имеет свои коммуникативно-прагматические установки. Хотелось бы подробнее остановиться на блоке наличия/отсутствия осведомленности.

Основные коммуникативно-прагматические установки блока наличия/отсутствия осведомленности следующие: предоставить слушателю экскурс в прошлое, воссоздать исторический фон, на котором развертывается описываемое событие; обеспечить наилучшее понимание слушателем обсуждаемой проблематики.

Этот блок рассчитан на реконструкцию событий, имевших место в прошлом, здесь мы обращаемся к фактам и явлениям действительности, предшествующим описанию основной обсуждаемой проблемы.

Блок наличия/отсутствия осведомленности в передаче представлен преимущественно одним-двумя предложениями:

- *The intermediate-range nuclear forces (INF) treaty, signed by the former leader Mikhail Gorbachev and Ronald Reagan in 1987, has historically kept nuclear missiles out of Europe. The withdrawal would undermine all the efforts made by the leaders of the USSR and the USA to achieve nuclear disarmament.*
- *US envoy Nikki Harley told the UN Security Council that Washington intended to act in Syria with or without the UN. Russia reminded the example of Libya in 2011, when UNSC Resolution 1973 that authorized a no-fly zone was used by NATO as a license for regime change. George W. Bush flouted the UN entirely in 2003, when he invaded Iraq after basically telling the Security Council he intended to do so no matter what. Before that, Bill Clinton launched NATO'78-day war against Yugoslavia in 1999, also without bothering with the UN.*
- *But the agreement in Munich is still a crucial stage in ending the five-year war that has convulsed much of the Middle East and brought terror to people across the world, from Paris to Jakarta. Despite problems in implementation,*



the agreement is significant because it is brokered by the US and Russia, the only states with enough influence over the many participants in the war to begin the process of ending it.

Блок наличия/отсутствия осведомленности содержит необходимый объем информации для обеспечения устного декодирования текста. Отсутствие такого рода знаний у слушателя в области политики или экономики может привести к тому, что ему будет непросто провести параллель между информацией во вводной части и связать тему дискуссии со своей собственной осведомленностью.

Это, в свою очередь, может стать причиной неадекватной интерпретации услышанного.

Наличие/отсутствие осведомленности является ретроспективным блоком, выполняющим свои собственные коммуникативно-прагматические задачи.

Вышеперечисленные примеры подтверждают тот факт, что блок наличия/отсутствия осведомленности, по своим языковым характеристикам, неоднороден. Он содержит следующие ретроспективные элементы:

а) числительные с временной ориентацией (временные указатели) – *in 1987; war against Yugoslavia in 1999; NATO'78-day war;*

б) ретроспективный блок реализуется также ссылкой на политические документы, опубликованные в прошлом – *Treaty 1987; resolution 1973; agreement that ended the five- year war;*

в) ретроспективный блок представлен также историческими событиями, на фоне которых разворачивается дальнейшая дискуссия – *kept nuclear missiles out of Europe; he invaded Iraq;war has convulsed much of the Middle East and brought terror to people;*

г) одним из ретроспективных элементов данного блока является использование глагольной формы прошедшего времени Past Indefinite, которое сигнализирует о переходе в другую временну́ю плоскость, отличную от той, в которой ведется основное сообщение.

При этом важно отметить, что все перечисленные ретроспективные характеристики блока находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и не существуют изолированно.

Итак, выделенные выше смысловые блоки (вводный, блок наличия/отсутствия осведомленности, оценочный блок, резюмирующий блок), их связь с общими фоновыми знаниями слушателя являются необходимой частью анализа любого теле дискурса аналитического жанра. Блок наличия/отсутствия осведомленности в теледискуссии играет определяющую роль в построении дискурса и способствует наилучшему усвоению речи, звучащей с телеэкрана.

Отсутствие осведомленности, ее недостаточность или искаженность может привести к неадекватной интерпретации услышанного.

Перечень использованных ссылок телепередачи:

https://www.rt.com/shows/crosstalk/601531-republican-party-divide-trump-nominee/

https://www.rt.com/shows/crosstalk/601251-american-politics-narrative-collapse/

https://www.rt.com/shows/crosstalk/600119-biden-lebanon-conflict-halt/

https://www.rt.com/shows/crosstalk/599464-failed-summit-ukraine-conflict/

https://www.rt.com/shows/crosstalk/597273-victory-day-russia-west/

https://www.rt.com/shows/crosstalk/598447-us-support-israel-alone/

https://www.rt.com/shows/crosstalk/600704-nato-security-alliance-threat/

https://www.rt.com/shows/crosstalk/595186-russophobia-military-incursion-bias/

Список литературы:

[1] Бухбиндер В.А. О ценности и структуре текста // Вопросы языкознания. 1980. № 6. – С. 73-86.

[2] Клюев Д.В. Радиожурналистика: основы профессии / Учебное пособие. – СПб: Высш. шк. журн. и массов. коммуникации, 2015. – 151 с.

[3] Рыжов В.Б. Свобода слова как основа идеологии права человека на получение информации: дилемма применимости // Сокровища родного слова заметят важные умы. Международная научно-практическая конференция. 24 мая 2023 г. – М.: Международный славянский институт, 2023. – С. 54-56.

[4] Рыжов В.Б. Конституционные основы журналистской деятельности // Международная научно-практическая конференция «Конституционные права и свободы в контексте диалога: государство и общество». 16 декабря 2022 г. – М.: Международный славянский институт, 2023. – С. 86-89.

[5] Саурбаев Р.Ж., Шагбанова Х.С. Речевые стратегии политического новостного дискурса на материале британской прессы: Монография. – М.: Новый индекс, 2020. – 104 с.

[6] Смирнов В.В. Система жанров радиожурналистики. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 160 с.

[7] Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ и политика. – М.: МГЛУ, 2012. – С. 952.

[8] Шибанова Н.В. Прагматический аспект текста политического радиокомментария (на материале англоязычных радиотекстов): дис. … канд. филол. наук. – М., 2011. – 148 с.

[9] Beaman J. Interviewing for radio. – London: Routledge, 2002. – 171 p.

[10] Hennessy P. Whitehall. – N.Y: Seckny and Warburg press, 1989. – 851p. [11] Hutchby I. Media talk: conversation analysis and the study of broadcasting. – Glasgow: Open University press, 2006. – 183 p.

[12] Watson J. Dictionary of Media and Communication Studies. – L.: Macmillan, 2015. – 448 p.

Spisok literatury:

[1] Buhbinder V.A. O cennosti i strukture teksta // Voprosy yazykoznaniya. 1980. № 6. – S. 73-86.

[2] Klyuev D.V. Radiozhurnalistika: osnovy professii / Uchebnoe posobie. – SPb: Vyssh. shk. zhurn. i massov. kommunikacii, 2015. – 151 s.

[3] Ryzhov V.B. Svoboda slova kak osnova ideologii prava cheloveka na poluchenie informacii: dilemma primenimosti // Sokrovishcha rodnogo slova zametyat vazhnye umy. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 24 maya 2023 g. – M.: Mezhdunarodnyj slavyanskij institut, 2023. – S. 54-56.

[4] Ryzhov V.B. Konstitucionnye osnovy zhurnalistskoj deyatel'nosti // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Konstitucionnye prava i svobody v kontekste dialoga: gosudarstvo i obshchestvo». 16 dekabrya 2022 g. – M.: Mezhdunarodnyj slavyanskij institut, 2023. – S. 86-89.

[5] Saurbaev R.Zh., SHagbanova H.S. Rechevye strategii politicheskogo novostnogo diskursa na materiale britanskoj pressy: Monografiya. – M.: Novyj indeks, 2020. – 104 s.

[6] Smirnov V.V. Sistema zhanrov radiozhurnalistiki. – M.: Aspekt Press, 2002. – 160 s.

[7] Solganik G.Ya. O yazyke i stile gazety // YAzyk SMI i politika. – M.: MGLU, 2012. – S. 952.

[8] Shibanova N.V. Pragmaticheskij aspekt teksta politicheskogo radiokommentariya (na materiale angloyazychnyh radiotekstov): dis. … kand. filol. nauk. – M., 2011. – 148 s.

[9] Beaman J. Interviewing for radio. – London: Routledge, 2002. – 171 p.

[10] Hennessy P. Whitehall. – N.Y: Seckny and Warburg press, 1989. – 851p. [11] Hutchby I. Media talk: conversation analysis and the study of broadcasting. – Glasgow: Open University press, 2006. – 183 p.

[12] Watson J. Dictionary of Media and Communication Studies. – L.: Macmillan, 2015. – 448 p.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-525-531
NIION: 2018-0076-10/24-1029
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1029

САВИНА Елена Александровна,
Ведущий специалист-эксперт отдела законодательства Главного управления Минюста России по Москве, член ассоциации историков права,
e-mail: elena.sa93@mail.ru

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО И ЕГО ОТМЕНА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье исследованы историко-правовые предпосылки, ход и содержание реформы, направленной на отмену крепостного права в России в 1861 году. Дается историко-правовая оценка крепостного права, как общественно негативного явления российской действительности с момента образования московского государства до Крестьянской реформы 1861 года. С использованием метода сравнительного правоведения исследуется значимость отмены крепостного права в России и странах Западной Европы. Дается правовая оценка отмены крепостного права, определяется историко-правовое значение данного события.*

Ключевые слова: *гражданские права, выкупная цена, земельные наделы, крепостное право, крестьянская реформа, крестьянское самоуправление, общинное землевладение.*

SAVINA Elena Alexandrovna,
Leading specialist-expert of the Legislation Department of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation in Moscow, Member of the Association of Legal Historians

SERFDOM AND ITS ABOLITION IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The article examines the historical and legal prerequisites, the course and content of the reform aimed at the abolition of serfdom in Russia in 1861. The historical and legal assessment of serfdom as a socially negative phenomenon of Russian reality from the moment of the formation of the Moscow state to the Peasant reform of 1861 is given. Using the method of comparative jurisprudence, the significance of the abolition of serfdom in Russia and Western European countries is investigated. The legal assessment of the abolition of serfdom is given, the historical and legal significance of this event is determined.*

Key words: *civil rights, purchase price, land allotments, serfdom, peasant reform, peasant self-government, communal land ownership.*

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, поскольку крестьянский вопрос стало краеугольным основанием политики реформ Александра II, без разрешения которого дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие России во второй половине XIX в. было бессмысленным. Наличие в России вплоть до 1861 года крепостного права ставило наше государство вровень с теми государствами, в которых формально признавалось и практиковалось рабство (например, США). Хотя крепостное право вовсе не означало рабства в его классическом понимании, но было близко по многим существенным признакам. Исторически Россия развивалась как феодальное абсолютистское государство, экономической основой которого было общинное землепользование и личное закрепление крестьян за помещиком. К середине XIX. среди представителей не только самых либеральным и просвещенных кругов стало понятно, что избранный Российской империей вектор социально-экономического развития не может служить залогом дальнейшего процветания. Крепостное право стало основным препятствием для развития капиталистических отношений. Тем самым, исследование правового

аспекта отмены крепостного права представляется значимым не только с позиции исторического развития России, но и с позиции развития ее правовой, экономической и политической системы.

Проблема отмены крепостного права в историко-правовой литературе является достаточно исследованной. Большинство публикаций по данной темы были приурочены к празднованию 150-летия данного исторического события (2011 г.), однако ежегодно по данной теме публикуются сравнительно-правовые и историко-правовые исследования. В рамках рассматриваемой темы заслуживает внимание публикация Т.В. Шатковской [11], в которой последовательно изложены принципы, содержание, преимущества и недостатки отмены крепостного права. Историко-правовые предпосылки отмены крепостного права рассмотрены в работе Д.В. Тимофеева [10]. Немало исследований имеет сравнительно-правовой аспект. Так, в исследовании Л.И. Розенберга [8] изучен прусский опыт решения крестьянского вопроса и рассматривается перспективность его применения в России в середине XIX в. Аналогичная тематика представлена в работе Н.В. Дунаевой [1]. Тем самым, можно заключить, что в научно-исследовательской литературе вопрос отмены крепостного права и его правовая оценка нашел достойное место.

Предмет настоящего исследования – правовое сопровождение крестьянской реформы 1861 года в связи с отменой крепостного права.

Целью исследования является проведение историко-правового анализа отмены крепостного права, как краеугольного основания Крестьянской реформы 1861 года.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1) раскрыть историко-правовые предпосылки формирования и развития крепостного права в Российской империи;

2) провести сравнительное исследование хода и результатов крестьянской реформы 1861 года в Российской империи и в странах Западной Европы;

3) выявить принципы, правовые основания и содержание отмены крепостного права и показать ее историческое значение.

В исследовании использованы следующие методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системный и структурный анализ. Историко-правовой метод позволяет проследить этапы развития крепостного права и определить необходимость его отмены в России в середине XIX в.. Сравнительно-правовой метод используется для сопоставления хода аналогичных реформ в России и странах Западной Европы. Системный анализ позволяет рассматривать отмену крепостного права, как целостное системное явление в жизни российского государства, один из способов решения внутренних социально-экономических противоречий. Структурный анализ позволяет выявить принципы и основные положения Крестьянской реформы 1861 года.

В России крепостное право формировалось постепенно, причем, без должного уровня правового его закрепления. Крепостные крестьяне в России не являлись рабами в формальном понимании этого термина, однако их правовой статус был приближен к рабскому. Вплоть до 1861 года крепостные крестьяне были лишены гражданских прав и считались холопами, т.е. полностью в личном и экономическом плане зависимыми от помещика. У помещика были неограниченные права в отношении крепостных: он мог его наказать без суда и следствия, отнять ребенка, назначить его на другую работу, например, в качестве личного слуги в доме. Фактически данное положение крепостных крестьян приравнивалось к рабскому, хотя узаконенного рабства в Российской империи не существовало.

В XVIII в. расширяется объем прав помещика по отношению к беглым крестьянам. Помещик вправе был продать крепостного в рекрутскую службу (с 1747 года), а начиная с 1760 года – мог его отправит в ссылку в Сибирь. Тем самым, характер и размер наказания беглого крепостного барин определял самостоятельно.

Существовал лишь один законодательный запрет, касающихся прав барина в отношении зависимых от него крестьян: он не мог его лишить жизни по любому предлогу. Запрет убийство действовал в отношении всех подданных империи, включая и зависимых. Между тем, мера уголовного наказания определялась сословной принадлежностью жертвы. Так, например согласно тексту Соборного Уложения 1649 года [] помещику вменялось в обязанность не уморить голодом беглого крепостного, не убивать его и не увечить. На практике данная рекомендация исполнялась редко, а эффективного контроля за действия помещиков не существовало, что не только усложняло расследование случаев насильственных смертей крепостных крестьян, а делало его практически трудноосуществимым.

Если происходила насильственная смерть крепостного, принадлежащего другому помещику, по вине третьего лица (помещика или дворянина), то расследование таких преступлений практически не осуществлялось, а виновный был обязан лишь возместить стоимость жизни убитого им крепостного.

В период правления Екатерины II, которая стремилась во всем следовать образу просвещенного монарха, вводились определенные ограничения, направленные на сокращение произвола помещиков. В 1771 году императорским указом было запрещено продавать крепостных крестьян «с молотка», однако данный запрет легко обходили тем, что при продаже не использовали молоток.

В период правления Александра I предпринимались попытки ограничить продажи крепостных крестьян на публичных мероприятиях (например, на ярмарках). В качестве меры наказания предусматривался выговор нарушившему данный указ помещику, который объявлялся со стороны дворянского собрания. На практике данный указ не выполнялся, поскольку доходы от продажи крепостных крестьян были значимой составляющей доходов помещика. Нужно отметить, что вплоть до 1861 года продажа крепостных крестьян активно применялась, и никто этому не препятствовал.

Николай I также ограничился полумерами: он запретил продавать крепостных крестьян порознь, если они были родственниками. Эта мера, в частности, касалась запрета отнимать малолетних детей у их матерей. «Гуманность» данной меры вызывает сомнения, поскольку практика продажи людей не прекращалась, а только поощрялась.

Следует отменить, что вопрос об отмене крепостного права впервые был поднят в начале правление Александра I. 04 марта 1803 года был издан указ об отпуске крестьян на волю вместе с землёй. Указ о вольных хлебопашцах стал исторической предпосылкой для отмены крепостного права. прежде всего, в нем был поднят вопрос о необходимости наделения крепостных крестьян личными гражданскими правами, однако этот вопрос решался по усмотрению помещика. При этом, отпускаемый на свободу крепостной должен был выплатить помещику выкупную цену, т.е. предоставление личных гражданских прав предполагалось возмездным.

Указ Александра I носил рекомендательный характер, поэтому существенной роли в решении вопроса об отмене крепостного права он не сыграл. Правом отпускать крестьян на волю в стране воспользовались практически единицы. Согласно исследованию Д.В. Тимофеева [10], данный императорский Указ не сыграл ключевой роли в разрешении конфликтных отношений между крепостными крестьянами и помещиками, поскольку помещики вовсе не стремились освободить крестьян даже за выкуп, а те, кто соглашался на такую меры (их было единицы) затягивали данный процесс. Между тем, историческое значение данного Указа велико, поскольку он определил возможные направления разрешения крестьянского вопроса и стал основой для выработки вариантов освобождения крестьян от личной зависимости помещика.

Подходя к рассмотрению вопроса отмены крепостного права в России, не будем лишним провести определенные исторические параллели. Личная зависимость крестьян существовала не только в России, но в странах Западной Европы, причем остатки феодальной системы сохранялись вплоть до начала XIX в. даже в самых просвещенных европейских державах (Австрии, Дании, Пруссии, Франции). Например, во Франции личная зависимость крестьян от землевладельцев была окончательно упразднена в первый год Великой Французской революции – 1789 г., в Австрии этот вопрос был решен во время правления Иосифа II в 1780-1790 гг. Начиная с 1807 года к крестьянским преобразованиям присоединилась Пруссия, а в связи с наполеоновскими войнами личная зависимость крестьян была полностью упразднена в Дании, в Западной Германии и в Великом герцогстве Варшавском [1, с. 135]. Во многом благодаря Наполеону I европейские страны навсегда избавились от феодальных пережитков.

Согласно исследованиям Л.И. Розенберга [8], земельная реформа в Пруссии могла бы стать основой для аграрной реформы в России, однако прусский опыт не был учтен российским законодателем, поскольку требовал более продолжительного времени и был не выгоден представителям правящего класса. Кроме того, в Западной Европе не было известно распространенное в России общинное землевладение с частыми переделами земель, что также негативно сказалось на решении Крестьянского вопроса в России.

Крестьянская реформа в Пруссии, начатая с 1807 году, продолжалась вплоть до 1848 года, при этом, если самый первый ее шаг – личное освобождение крестьян – был осуществлен сравнительно легко и быстро, то решение вопроса о способах и порядке передаче земель крестьянам требовал более длительного периода для практического воплощения. Выкуп крестьянами земли в Пруссии предполагал поэтапное и постепенное внесение крестьянином выкупного платежа, при этом, предоставлялась значительная отсрочка платежа. Особенность прусской крестьянской реформы заключалась в том, что ее окончательная цель – создание широкой прослойки мелких и частных земельных собственников – решалась

постепенно в течение почти 50 лет с момента начала реформ (1807 год), а ее правовое регулирование осуществлялось посредством постоянной корректировки со стороны прусского правительства, при этом, условия выкупа земель и его порядок постоянно редактировались с учетом накопленного опыта и бюрократических ошибок. Такое последовательное и непротиворечивое разрешение крестьянского вопроса привело к позитивному результату – в Пруссии формируется такая система земельных отношений, при которой, с одной стороны, сохраняется крупное землевладение, с другой стороны, развивалось мелкое и среднее землевладение, основанное на праве частной собственности.

Тем самым, на дату отмены крепостного права, в Западной Европе уже были ликвидированы все феодальные пережитки, связанные с личной зависимостью крестьян.

19 февраля (3 марта) 1861 г. в Петербурге император Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» [5] и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17-ти законодательных актов. На основании этих документов крестьяне получали личную свободу и право распоряжения своим имуществом.

В литературе не существует однозначного мнения о сути крестьянской реформы 1861 года, которая, по сути, была попыткой снять в России социально-политическое напряжение и не допустить повторения событий декабря 1825 года. По мнению Л.Н. Пановой [6, с. 30], отмена крепостного права послужила началом реформ по преобразованию основной на аграрной экономике Российской империи в государство с рыночным укладом хозяйства. Исследования С.Б. Котлярова [4, с. 49] свидетельствуют о том, что основным препятствием на пути крестьянской реформы стало сохранение в стране общинного землевладения, в силу чего крестьяне оказались в еще большей зависимости от собственной общины. Уровень же развития крестьянского правосознания был чрезвычайно низким, в силу чего освобожденные крестьяне не до конца понимали, какую цель ставит перед собой царское правительство, даруя им гражданские права, но ставя их перед нелегким выбором: либо остаться в составе общине, либо выйти из нее, но лишиться ее поддержки.

Т.В. Шатковская [11], исследуя достоинства и недостатки крестьянской реформы 1861 года, отмечает уникальность данной реформы. По ее мнению, царское правительство вынуждено было в силу внутреннего давления со стороны либеральных кругов решиться на системные преобразования в экономике и праве с целью достижения консолидации российского общества и установления равного правового статуса в отношении всех своих подданных. Эта цель не была достигнута в полной мере, поскольку закрепление равного гражданско-правового статуса за всеми подданными с формальной стороны вовсе не означает, что у бывших крепостных крестьян появилось больше возможностей для реализации своего права на выбор рода деятельности. Многие крестьяне вынуждены были отказаться от традиционного способа хозяйствования и ради заработка перебраться в города. Так косвенно пополнялись ряды новых городских «бедняков», хотя среди бывших крестьян нередко встречались торговцы и ремесленники.

Т.В. Шатковская выделяет следующие правовые принципы отмены крепостного права:

«1) всесословная организация общества;

2) полное освобождение крестьян от личной зависимости от помещика без выкупа;

3) сохранение права собственности помещиков на все принадлежащие им земли;

4) выкуп крестьянской усадебной оседлости и полевого надела земли» [11, с. 55].

Содержание крестьянской реформы наиболее раскрыто в Манифесте об освобождении крестьян от крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. [5] Основными его положения являются

1) крепостное право вводилось не законом, а обычной нормой поэтому его отмена не требует соблюдение законодательных процедур;

2) освобожденные крестьяне безвозмездно, т.е. без выкупа приобретали личные гражданские права, т.е. свобода бывших крепостных была безусловной;

3) крестьяне приобретали право на собственный надел лишь при условии его выкуп, при этом, право собственности помещика на землю сохранялось в неприкосновенности;

4) предусматривался двухлетний переходный период и вводился статус временно обязанных для частновладельческих крестьян;

5) учреждался институт мировых посредников (существовали до 27.06.1874г.) (составление и утверждение уставных грамот) [3, с. 15].

Во многом данные принципы совпадают с основными положениями Прусской аграрной реформы 1807 года, однако есть один нюанс, который нужно оговорить: в Пруссии правительство постоянно корректировало порядок и условия выкупа в зависимости от сложившейся практики, в России данный вопрос был поставлен на усмотрение местных чиновников, а контроль за соблюдение порядка выкупа крестьянами своих наделов практически не осуществлялся.

Согласно Манифесту 1861 года [5] крестьяне получали широкий комплекс гражданских прав – права на свободу передвижения и выбор рода деятельности, свободного вступления в брак, заключения гражданско-правовых договоров. Крестьяне могли быть участниками судебного процесса и могли обращаться в суды и иные государственные инстанции в случае нарушения их прав. Более того, крестьяне могил свободно приобретать любое движимое или недвижимое имущество. С другой стороны, они также несли гражданские обязанности, например, обязанность платить налоги и становится рекрутами в российской армии.

Правовая оценка данной нормы свидетельствует о важном социально-правовом сдвиге в общественном устройстве российского государства. Такие перемены требовали кардинального изменения не только в законодательстве, но и в правовом сознании подданных империи, что требовало соответствующей разъяснительной работы, которая, к сожалению, не осуществлялась.

Отмена крепостного права также влекло изменений в системе хозяйственных связей. Крестьянин мог стать полноправным собственником собственного земельного надела, но лишь при условии его выкупа.

Вопрос о земельных наделах и повинностях крестьян решался на основании принципа коллективного владения и распределения. Размер земельных наделов определялся местными Положениями для губерний и в целом колебался от 3 до 12 десятин. Собственником земли по Общим Положениям (за исключением нескольких западный губерний) становился не отдельный крестьянин, а сельское общество. Вместе с тем, по ст. 36 Общих положений членам сельского общества предоставлялась возможность выкупа земли в частную собственность, но с согласия 2/3 общинников (ст. 163 Положения о выкупе [7]).

Платежи осуществлялись на основании Положения о выкупе и при условии коллективной ответственности сельского общества (круговая порука).

В ходе Крестьянской реформы был решен один из наиболее злободневных вопросов – вопрос о праве крестьян на самоуправление. В течение всего периода существования крепостного права все вопросы управления крестьянами решались помещиком самостоятельно. Теперь функции самоуправления передавались крестьянской общине, которая определяла размера земельных наделов, а также решала другие местные вопросы. Введение данной формы крестьянского самоуправления, по сути, отбрасывало крестьянский мир в начало средневековья, когда крестьянский сход решал самые многочисленные вопросы на местах, в том числе, вопросы, касающиеся деятельности крестьян и их права покинуть общину.

Отмена крепостного права была встречена обществом настороженно, а некоторыми слоями населения, включая крупных помещиков, негативно. Бывшие крепостные ожидали полной воли и были недовольны переходным состоянием «временнообязанных». Они полагали, что от них скрывают истинную правду и требовали полного и безоговорочного освобождения с землей без ее выкупа. В начале 1861 года вспыхнули крестьянские бунты в некоторых губерниях России, которые жестоко подавлялись. В связи с этим Н.Г, Карнишина [2, с. 17] делает вывод о том, что «отсутствие широкого общественного обсуждения хода и значение реформ снижает их результативность, особенно на местах».

К моменту отмены крепостного права в России общая численность населения нашей страны составляла порядка 60 млн. человек. Из них около 23 млн. относились к закрепощённым крестьянам. Более трети всего населения Российской империи, около 34% жило в рабстве. Крестьяне даже не считались российскими подданными, и за них отвечал их владелец.

Некоторым удачливым и умелым крестьянам удавалось выкупить себя из рабства, тем самым, вертикальная мобильность в обществе всё же существовала. За последние полвека перед отменой крепостного права в России более 1 млн. крестьян перешло в другие сословия. Впрочем, это всё равно было лишь около 4% от общего числа крепостных.

В заключении можно сделать вывод о том, что, несмотря на недостатки, крестьянская реформа 1861 г. имела безусловное историческое значение. В связи с предоставлением крестьянам прав свободных подданных стало активно развиваться частное предпринимательство (ремесленное, кустарное). Крестьяне могли свободно покинуть общину и ухать жить в город. Отмена крепостного права также являлась единовременным актом и уравнивала все слои российского общества в строго формальном правовом аспекте. Теперь крестьяне становились полноправными членами российского общества и имели те же гражданские права, что и помещики, чиновники, другие представители сословий. Хотя на практике сразу достичь полного равноправия было невоз-

можно в силу существенной разницы между уровнем правосознания крестьян и, например, жителей городов. Остальная часть крестьянской реформы предполагала, что бывшие крепостные крестьяне могли претендовать на свои земельные наделы только путем их выкупа у помещиков, за которыми сохранялось право собственности на землю. Очевидно, такой подход имел существенные недостатки, поскольку неграмотные крестьяне восприняли данную меру, как нарушение их прав, и не оправдала их ожиданий получить землю сразу без какой-либо ее оплаты. Тем самым, отмена крепостного права не ликвидировала общинного землевладения, а крестьяне не имели возможность получить свои наделы в собственность, поскольку для многих их них выкупная цена была неподъемной.

Список литературы:

[1] Дунаева, Н. В. Прусский опыт «Крестьянской приватизации» земли в XVIII XIX вв. как источник реформаторских идей в России / Н.В. Дунаева // Ленинградский юридический журнал. – 2009. - № 2 – С.133-140.

[2] Карнишина, Н. Г. Проекты реформ Александра II в России: от замысла к реализации / Н.Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1. – С. 13-20.

[3] Коренева, Д. А. Отмена крепостного права. Александр II / Д. А. Коренева, П. Н. Чернышева // Актуальные проблемы права : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. — С. 15-17.

[4] Котляров, С. Б. Особенности крестьянского правосознания в конце XIX - начале XX вв. / С.Б. Котляров / Инновационные процессы в развитии современного общества материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт, 2014. – С. 47–50.

[5] Манифест 19 февраля 1861 года. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/feb1861.htm (дата обращения: 09.09.2024).

[6] Панова, Л. Н. Отмена крепостного права как первый шаг на пути капиталистической модернизации России / Л.Н. Панова // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2015. – № 3(6). – С. 29–33.

[7] Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/vikkrep (дата обращения: 09.09.2024).

[8] Розенберг, Л.И. Освобождение крестьян в России в 1861 году в контексте обращения к европейскому опыту / Л.И. Розенберг // Реформа 1861 г. в истории России (к 150-летию отмены крепостного права). – 2011. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-krestyan-v-rossii-v-1861-g-v-kontekste-obrascheniya-k-evropeyskomu-opytu-analiticheskiy-obzor (дата обращения: 09.09.2024).

[9] Соборное уложение 1649 года. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/ (дата обращения: 09.09.2024).

[10] Тимофеев, Д. В. Практика освобождения крестьян в вольные хлебопашцы в царствование Александра I / Д.В. Тимофеева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – Т. 64. Вып. 4. – С. 1177-1194.

[11] Шатковская, Т.В. Крестьянская реформа 1861 г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею великой реформы) / Т.В. Шатковская // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 4. – С. 50-61.

Spisok literatury:

[1] Dunaeva, N. V. Prusskij opyt «Krest'yanskoj privatizacii» zemli v XVIII XIX vv. kak istochnik reformatorskih idej v Rossii / N.V. Dunaeva // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2009. - № 2 – S.133-140.

[2] Karnishina, N. G. Proekty reform Aleksandra II v Rossii: ot zamysla k realizacii / N.G. Karnishina // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2024. – № 1. – S. 13-20.

[3] Koreneva, D. A. Otmena krepostnogo prava. Aleksandr II / D. A. Koreneva, P. N. Chernysheva // Aktual'nye problemy prava : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyabr' 2015 g.). – M.: Buki-Vedi, 2015. — S. 15-17.

[4] Kotlyarov, S. B. Osobennosti krest'yanskogo pravosoznaniya v konce XIX - nachale XX vv. / S.B. Kotlyarov / Innovacionnye processy v razvitii sovremennogo obshchestva materialy II Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor B. F. Kevbrin. Saranskij kooperativnyj institut, 2014. – S. 47–50.

[5] Manifest 19 fevralya 1861 goda. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/feb1861.htm (data obrashcheniya: 09.09.2024).

[6] Panova, L. N. Otmena krepostnogo prava kak pervyj shag na puti kapitalisticheskoj moderniza-

cii Rossii / L.N. Panova // Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 3(6). – S. 29–33.

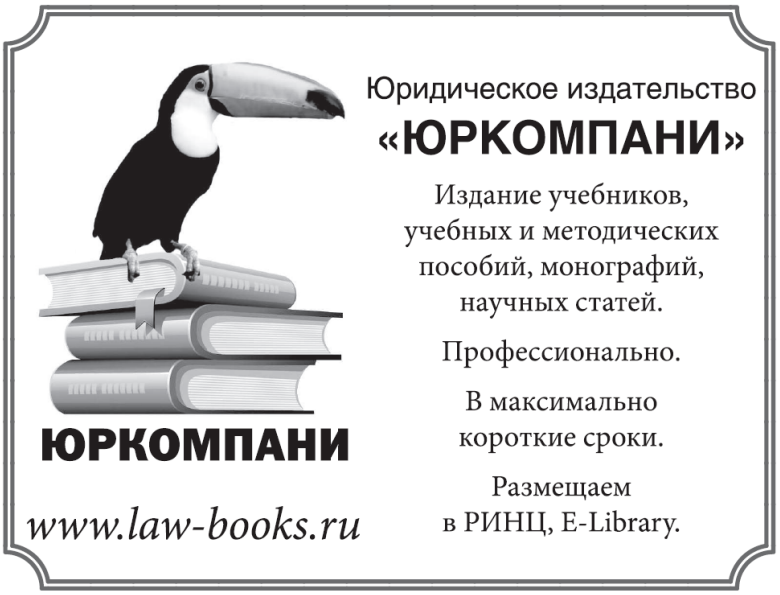
[7] Polozhenie o vykupe krest'yanami, vyshedshimi iz krepostnoj zavisimosti, ih usadebnoj osedlosti i o sodejstvii pravitel'stva k priobreteniyu simi krest'yanami v sobstvennost' polevyh ugodij. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/vikkrep (data obrashcheniya: 09.09.2024).

[8] Rozenberg, L.I. Osvobozhdenie krest'yan v Rossii v 1861 godu v kontekste obrashcheniya k evropejskomu opytu / L.I. Rozenberg // Reforma 1861 g. v istorii Rossii (k 150-letiyu otmeny krepostnogo prava). – 2011. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-krestyan-v-rossii-v-1861-g-v-kontekste-obrascheniya-k-evropeyskomu-opytu-analiticheskiy-obzor (data obrashcheniya: 09.09.2024).

[9] Sobornoe ulozhenie 1649 goda. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/ (data obrashcheniya: 09.09.2024).

[10] Timofeev, D. V. Praktika osvobozhdeniya krest'yan v vol'nye hlebopashcy v carstvovanie Aleksandra I / D.V. Timofeeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. – 2019. – T. 64. Vyp. 4. – S. 1177-1194.

[11] Shatkovskaya, T.V. Krest'yanskaya reforma 1861 g.: principy, pravovoe soderzhanie i posledstviya (k yubileyu velikoj reformy) / T.V. Shatkovskaya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2020. – № 4. – S. 50-61.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-532-536
NIION: 2018-0076-10/24-1030
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1030

ЛЯПЧИХИНА Наталья Викторовна,
аспирант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
e-mail: tatalp@mail.ru

ДОГОВОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА В ПЕРИОД СССР

Аннотация. *Статья посвящена исследованию договорных источников права в СССР. Рассматривается понятие договорных источников права. Обращается внимание на неоднозначное понимание данной категории в правовой доктрине. Так, некоторые ученые относят к договорным источникам права СССР коллективные договоры. С этой позицией автор согласиться не может, поскольку коллективные договоры не содержат норм права. Следовательно, коллективные договоры не должны признаваться источником права. Анализируются особенности договорных источников права в СССР. Отмечается, что некоторые договорные источники права СССР содержали условия декларативного характера. В качестве примера упоминаются договоры, которые закрепляли равенство сторон. Однако на практике данное условие не соблюдалось. Следовательно, оно носило декларативный характер. Раскрывается юридическая природа Договора об образовании СССР. Подчеркивается, что существует несколько подходов относительно его юридической природы. В частности, существует позиция, согласно которой Договор об образовании СССР – это международный, а не учредительный договор. Автор показывает специфику учредительного договора. Это позволяет утверждать, что более обоснованной является вторая позиция. Отмечается, что длительное время легитимность учредительного договора СССР не только населением СССР, но и руководством отдельных зарубежных государств. По мнению автора, не все договорные источники права СССР характеризовались отсутствием реального равноправия. Так, в конце существования СССР между советскими республиками заключались договоры, которые свидетельствовали о наличии реального равноправия. Рассматриваются также международные договоры СССР. В заключение автором предлагается собственное понимание договорных источников права в период СССР.*

Ключевые слова: *договор, договорные источники права, источник права, международный договор, принцип равенства, советские республики, соглашение, СССР, стороны.*

LYAPCHIKHINA Natalia Viktorovna,
postgraduate student, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Leningrad Region «Leningrad State University named after A.S. Pushkin»

CONTRACTUAL SOURCES OF LAW IN THE USSR PERIOD

Annotation. *The article is devoted to the study of contractual sources of law in the USSR. The concept of contractual sources of law is considered. Attention is drawn to the ambiguous understanding of this category in the legal doctrine. Thus, some scientists refer collective agreements to contractual sources of the USSR law. The author cannot agree with this position, since collective agreements do not contain norms of law. Therefore, collective agreements should not be recognized as a source of law. The features of contractual sources of law in the USSR are analyzed. It is noted that some contractual sources of the USSR law contained conditions of a declarative nature. As an example, agreements are mentioned that established the equality of the parties. However, in practice, this condition was not met. Therefore, it was declarative in nature. The legal nature of the Treaty on the Formation of the USSR is revealed. It is emphasized that there are several approaches regarding its legal nature. In particular, there is a position according to which the Treaty on the Formation of the USSR is an international, not a constituent agreement. The author shows the specifics of the foun-*

ding agreement. This suggests that the second position is more reasonable. It is noted that for a long time the legitimacy of the founding treaty of the USSR was not only by the population of the USSR, but also by the leadership of individual foreign states. According to the author, not all contractual sources of the USSR law were characterized by a lack of real equality. So, at the end of the existence of the USSR, treaties were concluded between the Soviet republics, which testified to the existence of real equality. The international treaties of the USSR are also considered. In conclusion, the author offers his own understanding of contractual sources of law during the USSR period.

Key words: *treaty, source of law, international treaty, principle of equality, Soviet republics, agreement, USSR, parties.*

Введение

Договор – это соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений, следовательно, направленное на создание обязательств [1, с. 41]. Некоторые правоведы пишут о том, что договор имеет силу между подписавшими его сторонами [2, с. 38].

Общепринято считается, что договор является источником обязательств в частноправовой сфере. При этом договор может быть институтом как частного, так и публичного права.

Интерес с изучением договора как источника права в СССР связывается в первую очередь с тем, что в юридической литературе нет однозначного мнения на этот счет.

Методы

В рамках исследования были использованы диалектический метод, частные методы - системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и историко-правовой, статистический и другие методы научного познания.

Результаты

Можно встретить разные точки зрения относительно понимания советских договорных источников права.

К примеру, Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев пишут о том, что в договорные источники права СССР входили: 1) Договор об образовании СССР; 2) договоры между субъектами СССР; 3) коллективные договоры [3, с. 51].

Н.Н. Федосеенков, напротив, указывает, что в перечень договорных источников права СССР следует включать: 1) Договор об образовании СССР; 2) договоры между субъектами СССР; 3) международные договоры СССР с другими государствами [4, с. 36].

Нам ближе вторая позиция, поскольку, по нашему мнению, она больше соответствует представлениям о договорных источниках права. Мы не можем согласиться с тем, что коллективный договор, заключенный в СССР, являлся источником права. Думается, что для признания договора источником права нужен был элемент общеобязательности. Коллективный договор распространялся лишь на работодателя и работников, то есть участников трудовых правоотношений. Последние, в свою очередь, традиционно признаются разновидностью частноправовых отношений [5, с. 67]. Таким образом, коллективные договоры, как и гражданско-правовые договоры, в СССР имели ненормативную природу, вследствие чего не могли являться источником советского права.

Обсуждение

Договор как источник права отличает свобода воли сторон, его подписавших. Некоторые договорные источники права СССР можно считать выражением автономии воли сторон с большой натяжкой. Например, в Договоре об образовании СССР сторонами признавались советские республики (РСФСР, БССР и т.д.). То есть данный договорный источник права признавал наличие определенных независимых государств и уполномоченных должностных лиц, которые могли заключать договор от имени всего населения данного независимого государства. При этом известно, что и в РСФСР, и в других советских республиках значительная часть населения не признавала советскую власть, боролась с ней, поэтому добровольность их участия в Договоре об образовании СССР через уполномоченных должностных лиц носит дискуссионный характер.

Ранее нами было сказано, что некоторые ученые отделяют Договор об образовании СССР от других договорных источников права, тем самым подчеркивая его особую юридическую природу. При этом стоит отметить, что в литературе существуют разные мнения по поводу сущности данного договорного источника права СССР.

Так, некоторые авторы, соглашаясь с тем, что Договор об образовании СССР – это особый договорный источник права, указывают на его учредительный характер [6, с. 18].

Можно также встретить точку зрения о том, что Договор об образовании СССР – это международный договор, который впоследствии трансформировался в закон [7, с. 32].

Мы склоняемся к первой позиции, поскольку учредительный договор и международный договор, хотя и имеют некоторые схожие черты, все-таки являются разными договорными институтами в публичном праве. На наш взгляд, главным при-

знаком учредительного договора (в данном случае - Договора об образовании СССР), который позволяет отличить его от других договорных источников права, является его цель – создание СССР, то есть нового государства.

Стоит обратить внимание на то, что в тексте Договора об образовании СССР прослеживается идея о равенстве советских республик, которые стали его сторонами. Однако принцип равенства советских республик имел декларативный характер.

Образование всех советских республик, а потом и подписание Договора об образовании СССР были достигнуты большевиками ценой установления политической диктатуры («красный террор», репрессии в отношении священнослужителей, представителей дворянства, купечества и др.). Можно сказать, что победа большевиков в Гражданской войне 1918-1922 года была закреплена посредством заключения Договора об образовании СССР, который провозгласил равенство советских республик.

Равенства же при исполнении Договора об образовании СССР на практике не было, поскольку все советские республики находились под контролем политического центра (РСФСР), которому они делегировали многие основные полномочия (оборона, безопасность, бюджет и т.д.). Таким образом, заключение Договора об образовании СССР было обусловлено стремлением большевиков, признававшихся представителями РСФСР, к созданию СССР как сильного централизованного государства.

Еще одной особенностью Договора об образовании СССР было то, что на протяжении продолжительного времени его легитимность не признавалась не только население внутри государства, но и за его пределами. Например, США признали легитимность данного договорного источника права СССР только в 1933 году, то есть спустя 11 лет после его создания.

Нежелание признавать многими зарубежными странами легитимность подписания Договора об образовании СССР и образования вследствие этого СССР было обусловлено в основном политическими мотивами.

Необходимо подчеркнуть, что Договор об образовании СССР являлся не единственным договорным источником права СССР, который содержал декларативные положения. В качестве наглядного примера назовем советско-литовский договор о взаимопомощи 1939 года («Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой»). В этом договорном источнике советского права подчеркивалось, что он направлен на развитие отношений между двумя странами (СССР и Литвой), которое базируется не государственной независимости и невмешательстве во внутренние дела.

Соответственно, по советско-литовскому договору СССР и Литва признавались независимыми государствами и равноправными сторонами. При этом последующие исторические события показали, что СССР имел прямое влияние на внутренние дела Литвы, в том числе фактически участвовал в решении вопроса о формировании литовского правительства. Так, в 1940 году СССР обвинил Литву в нарушении заключенного между ними договора, поскольку Литва оказывала военную помощь Финляндии, с которой у СССР шла война («зимняя», «советско-финская»). СССР направил ультиматум и потребовал, чтобы в Литве было сформировано новое правительство, которое надлежащим образом обеспечит исполнение условий заключенного договора. При этом отметим, что в тексте советско-литовского договора не указано право ни одной из сторон (СССР или Литвы) требовать от другой сформировать новое правительство, если будут нарушены условия договора. Литва, получив отказ в помощи от других стран, согласилась с ультиматумом. В результате было сформировано новое литовское правительство, а через несколько месяцев Литва была включена в состав СССР [8, с. 29].

Несмотря на сказанное, неправильно было бы утверждать, что на протяжении всего существования СССР в системе договорных источников советского права не было договора с условием о принципе равенства сторон, которое бы реально исполнялось на практике. В качестве примера упомянем Договор между РСФСР и БССР от 18.12.1990 года. В этом договоре подчеркивается равноправие обеих союзных республик, их государственный суверенитет, и эти условия действительно соблюдались на практике. Безусловно, стоит сказать о том, что данный договорный источник советского права появился уже на последних этапах существования СССР как государства. Уже в конце 1980-х гг. в советском обществе звучат идеи о демократии, свободе и равенстве, что было абсолютно не характерно для советского государства в самом начале его возникновения. Думается, что именно этим можно объяснить и отсутствие декларативности в части регулирования договором принципа равенства сторон - союзных республик.

Еще одним важным договорным источником были международные договоры. Ранее упомянутый советско-литовский договор о взаимопомощи 1939 года по своей юридической сущности также является международным договором. Были и другие международные договоры.

Термин «международный договор» в общем означает любой правовой акт, возникающий в результате встречи волеизъявлений двух или более субъектов международного права, то есть любой международный двусторонний акт [9, с. 52].

Процедура, наиболее часто используемая в международной практике для достижения встречи или согласия воли, необходимой для реализации договора, заключается в следующем. Каждое из государств, намеревающихся участвовать в договоре, назначает своих полномочных представителей, которые собираются вместе и пытаются составить проект договора, способный получить одобрение своих государств. Если полномочные представители справляются с этой задачей, они подписывают составленный ими текст, чтобы удостовериться в его содержании, и передают его компетентным органам соответствующих государств, обычно главам государств. Перед этими другими органами стоит задача либо не одобрить действия полномочных представителей, отказав в ратификации, либо одобрить их, ратифицировав представленный им текст.

Существуют также так называемые «открытые» международные договоры, в которых договаривающиеся государства позволяют другим участвовать в договоре, присоединяясь к договору или получая к нему доступ. В этом случае третьи государства, первоначально находившиеся за пределами конвенции, становятся ее участниками и тоже пользуются вытекающими из нее правами и несут обязанности. Например, таким международным договор является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый в 1966 году в Нью-Йорке. СССР стал его участником не сразу – только в 1973 году.

В контексте анализа международных договоров СССР особого упоминания заслуживают некоторые международные договоры, заключенные в военное время для обеспечения военных нужд (например, перемирия, перемирия, капитуляции, картели и т.д.). Эти международные договоры имеют особенность заключаться органами (военными командирами), отличными от тех, посредством которых государства обычно принимают на себя международные обязательства, а также становятся обязательными, как только компетентные военные органы заключили их, без необходимости дальнейшей ратификации главами государств. Необходимость войны и необходимость немедленного исполнения в данном случае составляют исключение из обычных правил, действующих для международных договоров. Например, в 1944 году было подписано Соглашение о «московском перемирии» («Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией»). Данный международный договор содержал условие о перемирии, а не прекращении состояния войны. Международный договор, прекративший состояние войны между СССР и Финляндией, был подписан в 1947 году, получив название «Парижский мирный договор» [10, с. 101].

Остается дискуссионным вопрос о том, как принуждать одну из сторон к исполнению условий международного договора, если она их нарушает. В частных правоотношениях сторона договора может обратиться в этом случае в суд. В международных правоотношениях при несоблюдении условия международного договора одной из сторон (государством), как правило, он просто прекращается. Однако есть и другой подход, который часто использовал СССР: если международный договор нарушается более слабой стороной (государством с меньшей военной и политической силой), то выдвигается ультиматум.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что договорными источниками права в период СССР являлись: Договор об образовании СССР 1922 года (учредительный договор); 2) договоры между союзными республиками; 3) международные договоры СССР.

Список литературы:

[1] Незнамова А.А. Договор как средство правового регулирования оказания оценочных услуг: монография. Саратов: Саратовский источник, 2023. 141 с.

[2] Батурина А.А. Смешанный договор в гражданском праве России: монография. Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. 174 с.

[3] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 228 с.

[4] Федосеенков Н.Н. Становление советской правовой системы: идеология и практика. М.: Гос. акад. ун-т гуманитарных наук, 2023. 189 с.

[5] Савин В.Т. Правовое регулирование отношений в сфере труда в договорном порядке: монография. Краснодар: КубГАУ, 2023. 145 с.

[6] Зобнин В.С. Правовая природа отношений между союзными республиками до заключения договора об образовании СССР // Российский юридический журнал. 2022. № 3 (144). С. 16-25.

[7] Лукашевич Д.А. Правовая природа договора об образовании, изменении состава, прекра-

щении государства (на примере договора об образовании СССР 1922 г.) // История государства и права. 2023. № 10. С. 30-36.

[8] Еремина Н.В. Партийно-политическое развитие в странах Прибалтики на современном этапе: основные аспекты и особенности: монография / под ред. В.А. Шамахова. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 109 с.

[9] Стригунова Д.П. Проблемы применения принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. 141 с.

[10] Рупасов А.И. Борьба вокруг европейской интеграции и нейтралитета: СССР и Финляндия (1944-1970 гг.). Санкт-Петербург: Галарт, 2023. Ч. 1. 295 с.

Spisok literatury:

[1] Neznamova A.A. Dogovor kak sredstvo pravovogo regulirovaniya okazaniya ocenochnyh uslug: monografiya. Saratov: Saratovskij istochnik, 2023. 141 s.

[2] Baturina A.A. Smeshannyj dogovor v grazhdanskom prave Rossii: monografiya. Irkutsk: Izdatel'stvo IGU, 2023. 174 s.

[3] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Aktual'nye mysli o prave: monografiya. M.: YUrlitinform, 2023. 228 s.

[4] Fedoseenkov N.N. Stanovlenie sovetskoj pravovoj sistemy: ideologiya i praktika. M.: Gos. akad. un-t gumanitarnyh nauk, 2023. 189 s.

[5] Savin V.T. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere truda v dogovornom poryadke: monografiya. Krasnodar: KubGAU, 2023. 145 s.

[6] Zobnin V.S. Pravovaya priroda otnoshenij mezhdu soyuznymi respublikami do zaklyucheniya dogovora ob obrazovanii SSSR // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (144). S. 16-25.

[7] Lukashevich D.A. Pravovaya priroda dogovora ob obrazovanii, izmenenii sostava, prekrashchenii gosudarstva (na primere dogovora ob obrazovanii SSSR 1922 g.) // Istoriya gosudarstva i prava. 2023. № 10. S. 30-36.

[8] Eremina N.V. Partijno-politicheskoe razvitie v stranah Pribaltiki na sovremennom etape: osnovnye aspekty i osobennosti: monografiya / pod red. V.A. SHamahova. Sankt-Peterburg: IPC SZIU RANHiGS, 2020. 109 s.

[9] Strigunova D.P. Problemy primeneniya principa avtonomii voli storon v pravovom regulirovanii mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov: monografiya. M.: RUSAJNS, 2024.141 s.

[10] Rupasov A.I. Bor'ba vokrug evropejskoj integracii i nejtraliteta: SSSR i Finlyandiya (1944-1970 gg.). Sankt-Peterburg: Galart, 2023. CH. 1. 295 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-537-542
NIION: 2018-0076-10/24-1031
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1031

КИТАЕВ Александр Александрович,
аспирант юридического факультета
кафедры конституционного
и административного права,
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СНЯТИЯ ДЕПУТАТСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается эволюция института снятия депутатской неприкосновенности, анализируются его правовые основы и перспективы развития. Автор исследует роль этого института в обеспечении независимости депутатов и защите их от политического давления. Особое внимание уделяется анализу практики применения процедуры снятия неприкосновенности и её влиянию на политическую систему.*

В статье также предлагаются рекомендации по оптимизации законодательства о снятии депутатской неприкосновенности с целью обеспечения баланса между независимостью депутатов и необходимостью защиты прав и свобод граждан.

Автор статьи подчёркивает важность соблюдения принципа равенства всех граждан перед законом независимо от их прошлого статуса или положения в обществе. Также отмечается необходимость чёткого определения оснований и порядка снятия депутатской неприкосновенности для предотвращения возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: *Депутатская неприкосновенность; Снятие неприкосновенности; Правовой анализ; Оптимизация законодательства; Эволюция института; Перспективы развития; Независимость депутатов; Политическое давление; Принцип равенства перед законом; Защита прав и свобод граждан.*

KITAEV Alexander Alexandrovich,
postgraduate student of the Faculty of Law,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Perm State National Research University, Russia

EVOLUTION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF REMOVING PARLIAMENTARY IMMUNITY: LEGAL ANALYSIS AND PROPOSALS FOR OPTIMIZING LEGISLATION

Annotation. *The article examines the evolution of the institution of removing parliamentary immunity, analyzes its legal foundations and development prospects. The author explores the role of this institution in ensuring the independence of deputies and protecting them from political pressure. Special attention is paid to the analysis of the practice of applying the procedure of lifting immunity and its impact on the political system.*

The article also offers recommendations on optimizing legislation on the removal of parliamentary immunity in order to ensure a balance between the independence of deputies and the need to protect the rights and freedoms of citizens.

The author of the article emphasizes the importance of observing the principle of equality of all citizens before the law, regardless of their past status or position in society. It is also noted that there is a need for a clear definition of the grounds and procedure for removing parliamentary immunity in order to prevent possible abuses by law enforcement agencies.

Key words: *Parliamentary immunity; Removal of immunity; Legal analysis; Optimization of legislation; Evolution of the institution; Development prospects; Independence of deputies; Political pressure; Principle of equality before the law; Protection of citizens' rights and freedoms.*

Процедура получения согласия на снятие правового режима неприкосновенности с сенатора РФ и депутата Государственной Думы РФ регламентирована ст. 20 Федерального Закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также регламентами палат Федерального Собрания. Сначала Генеральным прокурором вносится представление в палату Федерального Собрания, членом которой является лицо в отношении, которого вносится представление о снятии неприкосновенности, затем соответствующая палата рассматривает вопрос о лишении неприкосновенности в семидневный срок на ближайшем пленарном заседании, после предварительного рассмотрения этого вопроса профильным комитетом. Дополнительно палатой может быть принято решение затребовать у Генерального прокурора дополнительные материалы, относящиеся к делу. Решение считается принятым, если за него проголосовало большинство от общего числа парламентариев. На заседании вправе присутствовать Генеральный прокурор и лицо в отношении, которого рассматривается вопрос о снятии неприкосновенности, отсутствие данных лиц не является препятствием для рассмотрения вопроса о снятии неприкосновенности. После принятия мотивированного решения соответствующая палата Федерального Собрания в трехдневный срок уведомляет о принятом решении Генерального прокурора.

Интересно обратить внимание на то, что Государственной Думой в период с 1993 г. по 1994 г. не было принято ни одного решения о согласии на возбуждении уголовного дела в отношении депутатов Государственной Думы.

К примеру, запрос Генерального прокурора РФ о снятии неприкосновенности с депутата Государственной Думы Сергея Мавроди не набрал при голосовании необходимого количества голосов. Уголовное преследование С. Мавроди стало возможным только после лишения его мандата, так как им было нарушено законодательное положение о запрете заниматься предпринимательской деятельностью, то есть уголовное преследование С. Мавроди стало возможным не благодаря снятию неприкосновенности, а по причине лишения мандата[1].

До 1995 г. регламент Государственной Думы указывал на то, что для получения согласия на лишение неприкосновенности необходимо было получить квалифицированное большинство голосов в 2/3 от общего числа депутатов. На данный момент для решения указанного вопроса необходимо получить согласие большинством голосов от общего числа депутатов. Некоторыми авторами считают, что необходимо принимать решение путем получения большинства голосов от числа присутствующих депутатов [2].

Решение палаты Федерального Собрания об отказе дать согласие на снятие депутатской неприкосновенности является обстоятельством, исключающим дальнейшее производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, которое предусматривает административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, и передачу таких дел для их рассмотрения судебным органом. Решение о прекращении этих дел может быть отменено только при наличии вновь открывшихся обстоятельств.

Однако важно заметить, что лицо в отношении, которого было принято решение о снятии неприкосновенности, может обжаловать постановление соответствующей палаты Федерального Собрания в Верховный Суд РФ. Верховный Суд РФ, рассматривая жалобу заявителя, проверяет принятое постановление соответствующей палаты по формальным критериям, то есть оценивать соблюдение процедуры, установленной законодательством для принятия такого постановления, не оценивая при этом материальную сторону этого решения.

Важно обратить внимание на то, что на практике возникают коллизии при применении законодательства о лишении парламентария неприкосновенности. Подобная ситуация обусловлена тем, что нормы УПК РФ и нормы Закона о статусе сенатора РФ и статусе депутата Государственной Думы имеют различное правовое содержание.

Так, 19 мая 2021 г. Московский городской суд, рассматривая уголовное дело № 2-8/2021 в отношении двоих подсудимых – В.В. Белоусова (депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ) и М.Ф. Бутаковой, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, при разрешении ходатайства защиты о возвращении дела прокурору постановил, что депутатский иммунитет неделим, а нормы ч. 5 ст. 19 Закона о статусе сенатора РФ и статусе депутата Государственной Думы (о необходимости получать согласие соответствующей палаты парламента сначала на возбуждение уголовного дела, а потом уже на снятие депутатской неприкосновенности для отправления дела в суд) не подлежат применению, так как не продублиро-

[1] См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 06.10.1995 г. №1175-I ГД «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Мавроди Сергея Пантелеевича» // СЗ РФ, 16.10.1995. № 42. Ст. 3967.

ваны в УПК РФ. Кроме того, Московский городской суд указал, что Закон о статусе сенатора РФ и статусе депутата Государственной Думы не может считаться источником процессуального права и не имеет по отношению к УПК РФ большей юридической силы, поэтому не может обязывать Генерального прокурора получать согласие соответствующей палаты Федерального Собрания перед направлением дела в суд[1].

Ранее, в 2013 г. и 2015 г. в рамках разных уголовных дел в отношении К.В. Ширшова и В.И. Бессонова, являвшихся депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Генеральный прокурор РФ осуществил двукратное обращение[2] в соответствующие палаты парламента с целью постепенного снятия парламентской неприкосновенности. Вместе с тем судьи Московского городского суда признали обращения Генерального прокурора, по указанным уголовным, делам необязательными, посчитав, что обращения были предприняты исключительно по инициативе главы надзорного ведомства[3].

Норма ч. 2 ст. 7 УПК РФ, по мнению Московского городского суда, позволяет разрешить коллизию в пользу отраслевой уголовно-процессуальной нормы и не применять специальную «статусную» конституционно-правовую норму, если она установлена «обычным» федеральным законом. В дальнейшем подсудимый-депутат Государственной Думы В.В. Белоусов обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на а нарушение его конституционных прав ст. 451 УПК РФ и ст. 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», но суд отказал в рассмотрении обращения в связи с тем, что заявитель не исчерпал все предусмотренные законом внутригосударственные средства для судебной защиты[4].

В свою очередь, когда к уголовной ответственности привлекался депутат В.Ф. Рашкин был использован порядок, который предусмотрен в Федеральном законе от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в рамках которого:

1) 25 ноября 2021 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ дала согласие[5] на лишение неприкосновенности В.Ф. Рашкина;

2) 10 марта 2022 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ дала согласие[6] на передачу в суд материалов уголовного дела в отношении В.Ф. Рашкина;

3) 25 мая 2022 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ досрочно прекратила полномочия[7] депутата В.Ф. Рашкина, после вступления в силу обвинительного приговора Калининского районного суда Саратовской области от 22 апреля 2022 г.[8]

---

[1] Приговор Московского городского суда от 03.08.2022 по делу: № 2-0004/2022 // https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/35527c50-39ee-11eb-8cd2-4fd24703cb3e?caseNumber=2-8/2021 (дата обращения: 17.02.2023).

[2] Решение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. по делу № АКПИ12-1360 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=512532 (дата обращения: 17.02.2023); Определение Апелляционной коллегии ВС РФ от 31 января 2013 г. по делу № АПЛ 12-757 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=525340 (дата обращения: 17.02.2023).

[3] Приговор Московского городского суда от 15.04.2015 по делу: № 2-0002/2014 // https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/cf965cbb-c234-433b-a0be-291cad6f8eea?respondent=-ширшов (дата обращения: 17.02.2023); Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12.09.2018 № 1-8/2018 // https://kirovsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=106221554&case_uid=ef70eb7b-536b-4562-99bc-5d067444c68d&delo_id=1540006 (дата обращения: 17.02.2023).

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 20 июля 2021 г. № 1428-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоусова Вадима Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 451 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision554426.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

[5] Постановление Государственной Думы ФС РФ от 25.11.2021 «О даче согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Рашкина Валерия Федоровича» // Собрание законодательства Российской Федерации № 48. 29.11.2021. ст. 8032.

[6] Постановление Государственной Думы ФС РФ № 920-8 ГД от 10.02.2022 «О даче согласия на направление в суд уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Рашкина Валерия Федоровича» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 11. 14.03.2022. ст. 1641.

[7] Постановление Государственной Думы ФС РФ от 25.05.2022 «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Рашкина Валерия Федоровича» // Собрание законодательства Российской Федерации № 22. 30.05.2022. ст. 3612.

[8] Приговор Калининского районного суда Саратовской области от 22.04.2022 по делу № 1-1-35/2022 // https://kalininsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=145072447&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.02.2023).

В рамках дела сенатора Р.Р. Арашукова Совет Федерации Федерального Собрания РФ принял постановление от 30 января 2019 г., которым Р.Р. Арашуков был лишен неприкосновенности как член Совета Федерации Федерального Собрания РФ и которым было дано согласие на его задержание, а также привлечение в качестве обвиняемого, производство обыска в его жилище, применение меры пресечения в виде заключения под стражу[1]. Затем Р.Р. Арашуков был лишен статуса сенатора РФ до передачи уголовного дела в отношении него в суд, поскольку им не были представлены сведения о доходах супруги и несовершеннолетних детей, то есть по основаниям, не связанными с процедурой привлечения его к уголовной ответственности[2]. Как уже было указанно С. Мавроди также был лишен статуса депутата и, соответственно, депутатской неприкосновенности, по основаниям, не связанным с процедурой привлечения его к уголовной ответственности.

Таким образом порядок лишения неприкосновенности, предусмотренный Федеральным законом от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», соблюдается не всегда. Представляется, что подобная практика является недопустимой, так как в данном случае коллизия должна решаться в пользу специального закона. Видится, что данное практическое противоречие можно разрешить несколькими способами.

Во-первых, Верховный Суд РФ может принять Постановление Пленума ВС РФ, в котором укажет на необходимость соблюдения приоритета специального законодательства по отношению к отраслевому при рассмотрении дел, связанных с применением законодательства о парламентском иммунитете. В данном случае специальным является Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а отраслевым Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ может разъяснить положения законодательства и указать на необходимость соблюдения ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В-третьих, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ можно продублировать положения, содержащиеся в Федеральном законе «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В-четвертых, возможно вернуться к разработке Федерального Закона «О нормативно-правовых актах в Российской Федерации», в котором указать правила преодоления правовых коллизий в практике применения законодательства.

Думается, что четвертый вариант был бы самым правильным, так как данное решение позволило бы не только решить правовую коллизию между описанными законодательными положениями о парламентском иммунитете, но и привело бы к гармонизации и оптимизации правовой системы Российской Федерации. Однако, разработка законопроекта и его принятие достаточно долгий и трудоемкий процесс, поэтому считаем, что до его принятия Верховному Суду РФ необходимо принять Постановление Пленума ВС РФ, которым будут руководствоваться суды до принятия ФЗ «О нормативно-правовых актах в Российской Федерации».

Кроме того, предусмотренный порядок лишения сенатора РФ или депутата Государственной Думы РФ неприкосновенности имеет недостаток, который заключается в том, что палата Федерального Собрания не имеет возможности самостоятельно изучить фактическую сторону события, предполагаемого правонарушения.

Например, Верховный Суд РФ указывает на то, что лицо, в отношении которого было совершена провокация, не следует привлекать к ответственности, а «использование в уголовном процессе доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции, нарушает принцип справедливости судебного разбирательства. Действия …, совершенные в результате провокации со стороны милиции, не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние»[3]. Если провокация возможна, по отношению к любому гражданину, то вероятность осуществить провокацию в отношении депутата весьма велика.

[1] Постановление Федерального Собрания ФС РФ № 19-СФ от 30.01.2019 «О лишении неприкосновенности члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Арашукова Рауфа Раулевича и даче согласия на его задержание, привлечение в качестве обвиняемого, производство обыска в его жилище, применение меры пресечения в виде заключения под стражу» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 6. 11.02.2019. ст. 481.

[2] Постановление Федерального Собрания ФС РФ № 142-СФ от 22.05.2019 «О досрочном прекращении полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Арашукова Рауфа Раулевича» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 22. 03.06.2019. ст. 2676.

[3] Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

Следовательно, необходимо на уровне Федерального Закона и регламентов палат Федерального Собрания установить возможность с помощью, которой палаты могли бы сами изучить фактическую составляющую дела, перед принятием решения о снятии неприкосновенности с члена соответствующей палаты. Внесение данного изменения в законодательство не противоречит целям, которые стоят перед институтом парламентского иммунитета, а напротив, позволит парламентариям более свободно отстаивать свою позицию в стенах парламента.

Список литературы:

[1] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 06.10.1995 г. №1175-I ГД «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Мавроди Сергея Пантелеевича» // СЗ РФ, 16.10.1995. № 42. Ст. 3967.

[2] Зиновьев, А.В. Депутатский иммунитет и индемнитет //Ученые записки юридического факультета СПбГУП. 1999. № 4. С. 12.

[3] Приговор Московского городского суда от 03.08.2022 по делу: № 2-0004/2022 // https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/35527c50-39ee-11eb-8cd2-4fd24703cb3e?caseNumber=2-8/2021 (дата обращения: 17.02.2023).

[4] Решение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. по делу № АКПИ12-1360 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=512532 (дата обращения: 17.02.2023); Определение Апелляционной коллегии ВС РФ от 31 января 2013 г. по делу № АПЛ 12-757 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=525340 (дата обращения: 17.02.2023).

[5] Приговор Московского городского суда от 15.04.2015 по делу: № 2-0002/2014 // https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/cf965cbb-c234-433b-a0be-291cad6f8eea?respondent=ширшов (дата обращения: 17.02.2023); Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 12.09.2018 № 1-8/2018 // https://kirovsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=106221554&case_uid=ef70eb7b-536b-4562-99bc-5d067444c68d&delo_id=1540006 (дата обращения: 17.02.2023).

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 20 июля 2021 г. № 1428-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоусова Вадима Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 451 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision554426.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

[7] Постановление Государственной Думы ФС РФ от 25.11.2021 «О даче согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Рашкина Валерия Федоровича» // Собрание законодательства Российской Федерации № 48. 29.11.2021. ст. 8032.

[8] Постановление Государственной Думы ФС РФ № 920-8 ГД от 10.02.2022 «О даче согласия на направление в суд уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Рашкина Валерия Федоровича» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 11. 14.03.2022. ст. 1641.

[9] Постановление Государственной Думы ФС РФ от 25.05.2022 «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Рашкина Валерия Федоровича» // Собрание законодательства Российской Федерации № 22. 30.05.2022. ст. 3612.

[10] Приговор Калининского районного суда Саратовской области от 22.04.2022 по делу № 1-1-35/2022 // https://kalininsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=145072447&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.02.2023).

[11] Постановление Федерального Собрания ФС РФ № 19-СФ от 30.01.2019 «О лишении неприкосновенности члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Арашукова Рауфа Раулевича и даче согласия на его задержание, привлечение в качестве обвиняемого, производство обыска в его жилище, применение меры пресечения в виде заключения под стражу» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 6. 11.02.2019. ст. 481.

[12] Постановление Федерального Собрания ФС РФ № 142-СФ от 22.05.2019 «О досрочном прекращении полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Арашукова Рауфа Раулевича» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 22. 03.06.2019. ст. 2676.

[13] Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 06.10.1995 g. №1175-I GD «O dosrochnom prekrashchenii polnomochij deputata Gosudarstvennoj Dumy Mavrodi Sergeya Panteleevicha» // SZ RF, 16.10.1995. № 42. St. 3967.

[2] Zinov'ev, A.V. Deputatskij immunitet i indemnitet //Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta SPbGUP. 1999. № 4. S. 12.

[3] Prigovor Moskovskogo gorodskogo suda ot 03.08.2022 po delu: № 2-0004/2022 // https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/35527c50-39ee-11eb-8cd2-4fd24703cb3e?caseNumber=2-8/2021 (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[4] Reshenie Verhovnogo Suda RF ot 8 noyabrya 2012 g. po delu № AKPI12-1360 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=512532 (data obrashcheniya: 17.02.2023); Opredelenie Apellyacionnoj kollegii VS RF ot 31 yanvarya 2013 g. po delu № APL 12-757 // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=525340 (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[5] Prigovor Moskovskogo gorodskogo suda ot 15.04.2015 po delu: № 2-0002/2014 // https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/cf965cbb-c234-433b-a0be-291cad6f8eea?respondent=shirshov (data obrashcheniya: 17.02.2023); Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Rostova-na-Donu ot 12.09.2018 № 1-8/2018 // https://kirovsky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=106221554&case_uid=ef70eb7b-536b-4562-99bc-5d067444c68d&delo_id=1540006 (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 iyulya 2021 g. № 1428-O ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Belousova Vadima Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 451 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'ej 19 Federal'nogo zakona «O statuse senatora Rossijskoj Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» // http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision554426.pdf (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[7] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy FS RF ot 25.11.2021 «O dache soglasiya na lishenie neprikosnovennosti i privlechenie k administrativnoj otvetstvennosti, nalagaemoj v sudebnom poryadke, deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii Rashkina Valeriya Fedorovicha» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 48. 29.11.2021. st. 8032.

[8] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy FS RF № 920-8 GD ot 10.02.2022 «O dache soglasiya na napravlenie v sud ugolovnogo dela v otnoshenii deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii Rashkina Valeriya Fedorovicha» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 11. 14.03.2022. st. 1641.

[9] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy FS RF ot 25.05.2022 «O dosrochnom prekrashchenii polnomochij deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii Rashkina Valeriya Fedorovicha» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 22. 30.05.2022. st. 3612.

[10] Prigovor Kalininskogo rajonnogo suda Saratovskoj oblasti ot 22.04.2022 po delu № 1-1-35/2022 // https://kalininsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=145072447&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (data obrashcheniya: 13.02.2023).

[11] Postanovlenie Federal'nogo Sobraniya FS RF № 19-SF ot 30.01.2019 «O lishenii neprikosnovennosti chlena Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii Arashukova Raufa Raulevicha i dache soglasiya na ego zaderzhanie, privlechenie v kachestve obvinyaemogo, proizvodstvo obyska v ego zhilishche, primenenie mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 6. 11.02.2019. st. 481.

[12] Postanovlenie Federal'nogo Sobraniya FS RF № 142-SF ot 22.05.2019 «O dosrochnom prekrashchenii polnomochij chlena Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii Arashukova Raufa Raulevicha» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 22. 03.06.2019. st. 2676.

[13] Obzor sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskih sredstv, psihotropnyh, sil'nodejstvuyushchih i yadovityh veshchestv// Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 10.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-543-547
NIION: 2018-0076-10/24-1032
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1032

ЕПИФАНОВ Александр Егорович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Отдела по изучению проблем истории
МВД России Научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
г. Москва, Россия,
e-mail: mvd_djaty@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ РАБОТЫ КОМИТЕТОВ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ ДЕТЯМ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПОМОЩИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. *На основе обширного конкретного материала в статье раскрываются состав, структура, основные формы и методы работы зонных комитетов помощи голодающим детям Американской администрации помощи (АРА) в 1922 г. В исследовании предпринята попытка дополнить имеющиеся сведения о работе Американской администрации помощи на территории голодающего Поволжья, с использованием впервые вводимых в научный оборот материалов Государственного архива Волгоградской области. В результате были установлены состав, структура, основные формы и методы работы названных комитетов.*

Ключевые слова: *голод, Американская администрация помощи, зонный комитет помощи детям, Царицынская губерния.*

EPIFANOV Alexander Yegorovich,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Department for the Study
of The Problems of History of the Ministry of Internal Affairs
of Russia of the Research Center of the Academy
of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

FROM THE HISTORY OF THE WORK OF THE COMMITTEES AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION FOR CHILDREN (BASED ON THE MATERIALS OF THE TSARITSYN PROVINCE)

Annotation. *On the basis of extensive specific material, the article reveals the composition, structure, main forms and methods of work of the zone committees for helping children of the American Relief Administration (ARA) in 1922. The study attempts to supplement the available information about the work of the American Relief Administration in the starving Volga region, using the materials of the State Archive of the Volgograd Region that are being introduced into scientific circulation for the first time. As a result, the composition, structure, main forms and methods of work of these committees were established.*

Key words: *famine, American Relief Administration, Zone Committee for Children, Tsaritsyn Province.*

Обеспечение продовольственной безопасности страны напрямую связано с нормальным функционированием агропромышленного сектора экономики [5, с. 69]. Становление советской власти в России сопровождалось не только негативным влиянием последствий социально-политических потрясений, но и воздействием социально-природных факторов, способствовавших возникновению голода в ряде районов страны.

Как представляется, в тех случаях, когда негативные изменения любого вида выходят из-под контроля и не могут быть нейтрализованы обычными мерами, органы государственной власти должны иметь возможность применения особых, специфических мер государственно-управ-

ленческого реагирования, совокупность которых определяют как особые государственно-правовые режимы [4, с. 31]. Однако решить в короткие сроки проблемы голода в первой четверти XX века организационно-управленческими мерами чрезвычайного характера [3, с. 136], советскому государству не удавалось.

Соединенные Штаты Америки после Первой мировой войны принимали активное участие в организации и проведении гуманитарных миссий в Европе. В 1921 году благотворительная организация - Американская администрация помощи (American Relief Administration – ARA - АРА), действовавшая во всех странах, пострадавших от неурожая, по договору с Правительством РСФСР была допущена к работе в Приволжских губерниях, пораженных полным неурожаем. Организация ввозила из Америки продовольствие, которое предназначалось для бесплатного кормления детей без различия классовой и национальной принадлежности, в том числе лекарства, а также обувь и одежду. Все дети подлежали обследованию. Из них выбирались более слабые и по мере открытия столовых они поступали на прокормление. В свою очередь советское правительство, допустив АРА к работе в Приволжских губерниях, обеспечивало содержание всего состава ее служащих, приглашенных на службу в России. С этой целью оборудовались столовые, обеспечивался провоз продовольствия к месту его выдачи и пр. Тем самым, для спасения жизни детей АРА была предоставлена полная возможность широко развивать свою деятельность в охваченных голодом местностях. Все местные органы власти обязаны были оказывать самое широкое содействие центральным и местным органам АРА с тем, чтобы в короткий срок открыть столовые для ежедневного прокормления 1000000 детей [2, л. 7].

Отечественные научные работы по исследованию деятельности Американской администрации помощи в Советской России в начале 20-х годов XIX века, часто сосредоточены на ее политической деятельности и контрмерах советского правительства. Зарубежные авторы отмечают усилия Герберта Гувера по организации в спасении миллионов людей в самых отдаленных регионах коммунистической России, при неоднозначной оценке его действий в должности президента США в годы Великой депрессии.

Царицынская губерния и г. Царицын относились к Царицынской зоне АРА, которая в свою очередь делилась на пояса и участки, на территории которых действовали поясные и участковые комитеты АРА. В их задачу входило распределение продуктов и медикаментов, устройство столовых, питательных пунктов в детских домах и больницах, а также продовольственных складов. В штате АРА имелись контролеры, проверяющие работу названных учреждений и агенты.

Приказом ВЦИК, опубликованным 13 сентября 1921 г. в известиях ВЦИК № 211, всем Наркоматам, Реввоенсовету Республики и Губисполкомам предписывалось объявить всем подведомственным учреждениям, что дела по требованиям и ходатайствам АРА должны рассматриваться в течении 48 часов с момента поступления. Учитывая принятые РСФСР обязательства, не исполнение названного приказа могло самым неблагоприятным образом отразится на авторитете советской власти, в связи с чем каралось по всей строгости революционных законов. Всем отделам и иным органам юстиции на местах надлежало принять срочные меры к точному и неуклонному соблюдению приказа [1, л. 109].

Тем временем в Царицынской губернии налаживалось питание голодающих. В каждом поясе, на которые она была поделена учреждался комитет, включавший представителя правительства, доктора, священника и учителя. Этот комитет в качестве главного контролера пояса назначал ответственное лицо. Главный контролер совместно с комитетом выбирал остальных контролеров [2, л. 2]. Каждый из них обязан был был производить осмотр в своих деревнях не менее одного раза в неделю, но желательно чаще. Каждый из контролеров обслуживал по 5 - 8 столовых. При их распределении между контролерами, учитывалось место жительства последних. Контролеры должны были посещать каждую вверенную им столовую в любое время, внезапно, не менее одного раз в неделю. В обязанности контролеров входили сверка недельных отчетов с фактическим количеством продукции, контроль за состоянием продуктов, проверка наличия и достаточности кухонных принадлежностей для посещающих столовую детей, контроль качества готовой продукции с предоставлением образцов в правление для химического анализа. Проверке подлежало соответствие числа служащих объемам выполняемых работ, а также соотношение изготовленных порций числу столующихся детей и взрослых. Каждый случай отступления от правил доводился до комитета. Согласно общим инструкциям, к руководству каждой из столовых допускались лишь опытные и честные женщины [2, л. 6].

Кроме того, о работе столовых представлялись проверенные и заверенные контролерами отчеты заведующих. Отчеты от столовых поступали в сельские комитеты, где на их основе формировался сводный отчет пояса, направляемый затем в зонный комитет АРА. Отчет включал сведения о селениях в поясе, где производилось

питание; количестве детей в возрасте 3 – 14 лет и младше 3 лет в каждом из селений; наличии в них столовых, предназначенных для персонала АРА. Каждый сельский комитет помощи голодающим направлял в Царицын с ответственным лицом заявку на продукты в необходимом объеме. При этом учитывалось наличие транспорта для их доставки. На каждые 100 детей при этом приходилось 11 пудов [2, л. 2].

Деятельность комитетов помощи голодающим и столовых регулировалась многочисленными инструкциями. Так согласно инструкции формы № 8 определялась деятельность столовых и обязанности их заведующих по получению продуктов со склада. В соответствующих требованиях указывалось количество детей в возрасте 3 - 5 и 6 - 12 лет, число служащих и руководителей «организованных» детей (школьников и воспитанников детдомов). К компетенции руководителей относились сбор организованных и неорганизованных детей для направления в столовую, их размещение там, а также контроль за дисциплиной и приемом пищи.

Каждое требование на продукты визировалось местным комитетом помощи голодающим, подписи заверялись в местных органах советской власти. Затем оно предъявлялось в комитет зоны, где также заверялось подписями его членов. Лишь после этого получателю выдавался ордер, по которому происходила выдача продуктов на 28 дней. Продукты хранились в кладовой при столовой, под личную ответственность ее заведующей. Все дети каждой из столовой подлежали регистрации. Копии списков закрепленных за столовыми детей хранились в комитете помощи голодающим зоны [2, л. 25].

На местах отмечалось крайне халатное отношение персонала АРА к своим обязанностям в волостях. В основном это выражалось в несвоевременном предоставлении отчетов о питании детей в столовых, которые должны были представляться каждые 7 дней. Между тем, контрольной сети под персональную ответственность старшего контролера зоны вменялся в обязанность сбор сведений о кормлении детей согласно особой инструкции формы № 21. Согласно ней рекомендовалось сличение дневных итогов расхода продуктов. Отчетные семидневные ведомости оборота продуктов подлежали строгой проверке и сопоставлению. Точные сведения требовались о количестве столовых, сельских комитетов помощи голодающим, больниц, детдомов, едоков, наличии продуктов и их расходе, движении пайков, численности обслуживаемых детей, оказанной медицинской помощи населению, изменении личного состава АРА. При этом отмечалось, что статистика является «идеальной и главной осью, на которой вращается гуманитарная и ударная работа по питанию голодающих». Нерадивые контролеры подлежали репрессированию, вплоть до увольнения и предания суду [1, л. 135].

Инструкция по борьбе с хищениями предусматривала, что борьба с ними в деле АРА преследовала две основные цели: точное выяснение размеров причиненного АРА убытка в продуктах и устойчивое развитие со стороны последней благотворительности. Своевременное и правильное составление актов о недостачах, излишках и хищениях продуктов; устранение любого преступного элемента от дела американской помощи; привлечение его к законной ответственности за совершенные преступления; предание суду виновных в злоупотреблениях и расхищениях продуктов АРА, все это было призвано способствовать реализации основных целей гуманитарной миссии.

Использованные не по назначению продукты АРА, в том числе утраченные в результате злоупотреблений и хищений подлежали возмещению советской стороной натурой или валютой золотом на предмет повторного использования в интересах помощи голодающим. С целью возмещения причиненного ущерба АРА собирались полные документальные данные на этот счет. К их числу относились приемочно-сдаточные и ревизионные акты с точным указанием количества наличных продуктов, установленного путем взвешивания. Наличное количество продуктов сверялось с документальными данными (накладными, сопроводительными, ордерами). Повреждения тары, внешней оболочки, кладовых запоров описывалось. Выявленная разница недостатков и излишков точно выводилась цифровыми данными относительно веса брутто и нетто, после чего фиксировалась в актах. Последние составлялись в трех экземплярах. Все три экземпляра подписывались собственноручно всеми учувствовавшими при составлении акта лицами. В случаях выявления излишков и недостатков продуктов подписи заверялись печатями местных органов советской власти.

Из трех экземпляров названных акатов один оставался в делах места поступления и нахождения продуктов. Два остальных направлялись в губернское представительство АРА, если актировалось благополучное состояние продуктов. В случае излишков, недостач и хищений второй экземпляр акта немедленно передавался местным органам ЧК, милиции и угрозыска для незамедлительного расследования и предания виновных суду [7, с. 71].

Составившие акт инспектор, уполномоченный, контролер и всякое должностное лицо АРА, прилагали от себя докладную записку. В ней изла-

гались все собранные по случаю излишков или недостачи продуктов сведения: где, когда, при каких обстоятельствах они имели место, что именно и сколько похищено, на кого падает подозрение и почему, в какое учреждение сдан акт для расследования. Кроме того, в докладной записке перечислялись принятые в отношении виновных меры, а также указывалось, что необходимо предпринять для устранения подобных злоупотреблений впредь. Все три документа: акт, расписка и докладная записка в срочном порядке представлялись в губернскую инспекцию АРА. Там акты получали направление: 1) акты благополучного состояния продуктов, складов и столовых подшивались к делам, 2) акты с излишками сдавались в хозяйственную часть АРА для их оприходования, 3) акты с незначительными недостачами поступали на разрешение губернского представительства АРА для принятия административных мер, 4) акты о значительных недостачах, злоупотреблениях и хищениях предъявлялись органам советской власти по территориальности на предмет возмещения убытков.

Следствие обо всех случаях хищения и злоупотреблений продуктов АРА производились в общем порядке по месту происшествия вне очереди. Законченный следствием материал передавался непосредственно в ревтрибунал или народный суд. В ревтрибуналы поступали дела о крупных должностных преступлениях служащих АРА, систематических значительных хищениях продуктов, грузов, разбойных нападениях на склады, транспорты АРА, грабежах, крупных кражах, мошенничествах и подлогах. Все дела о хищениях продуктов в небольших в порядке установленной подсудности поступали в народный суд. Дела о всех хищениях продовольствия АРА, как крупных, так и мелких, согласно постановлению Царицынского Губисполкома, рассматривались судом вне всякой очереди [6, с. 99].

Комитеты помощи голодающим зон вели регистрацию всех актов о злоупотреблениях и хищениях в отношении продуктов АРА своей зоны и принимали все зависящие от них меры на предмет скорейшего окончания следствия, оказывая при этом местным властям необходимое содействие. 1 и 15 числа каждого месяца комитеты помощи голодающим зон предоставляли в губернскую инспекцию АРА сводку со сведениями о количестве похищенных продуктов и мерах, принятых по расследованию преступлений [2, л. 61].

Инструкция формы № 16 определяла порядок деятельности волостного уполномоченного и агентов Американской администрации помощи. Доверенным лицом АРА в пределах волости являлся волостной уполномоченный, который назначался на должность комитетом помощи голодающим зоны. Уполномоченный был обязан иметь тесную связь с местными исполкомом и сельсоветом. Волостной уполномоченный осуществлял контроль за работой питательных пунктов, столовых, детдомов и больниц, за точным исполнением заведующими столовыми и другими служащими инструкций АРА, обладал правом ревизии таковых. О всех замеченных недостатках он доводил до сведения комитет помощи голодающим. С ведома волостного уполномоченного осуществлялся прием, увольнение и перемещение служащих столовых. В особую обязанность волостному уполномоченному вменялось предоставление в комитет зоны еженедельных отчетных ведомостей по столовым, питательным пунктам и складам, которые предварительно были проверены контролером. Так же, в обязанности уполномоченного входило расходование отпускаемых в его распоряжение по определенному назначению денежных средств: выдача жалования служащим, транспортные и хозяйственные расходы. Уполномоченный выполнял подготовительные работы по детскому питанию, кормлению взрослых и т.д. Так, в его обязанности входило освидетельствование детей, составление списков голодающих, оборудование столовых. В распоряжении уполномоченного находились агенты, назначаемые на эту должность комитетом зоны из числа лиц, рекомендованных уполномоченными. Все агенты находились в безусловном подчинении волостного уполномоченного [2, л. 69].

По факту массовых злоупотреблений волостные уполномоченные проводили ревизионные мероприятия [2, л. 100]. Так, например, при осуществлении ревизионных мероприятий столовых отмечался слабый надзор за техническим персоналом, как со стороны заведующих, так и волостных уполномоченных. В этой имели место случаи мелких хищений продуктов и упущений по службе. При ревизии некоторых столовых было установлено, что непосещавшие столовые дети с довольствия не снимались, столовые по своему усмотрению изменяли меню, производили замену продуктов, при передаче столовых от одной заведующей другой составлялись неполные акты без указания остатков продуктов [2, л. 89].

Исследование показало, что успехи гуманитарной миссии были бы невозможны без надлежащей работы поясных и сельских комитетов помощи голодающим. Несмотря на наличие сети контролеров и инспекторов, архивные материалы свидетельствуют о бесконтрольности локальных структур. В свою очередь это приводило к случаям хищений и злоупотреблений при распределении продуктовых пайков.

Список литературы:

[1] ГАВО. Ф. 231, Оп. 1, Д. 2.

[2] ГАВО. Ф. 231, Оп. 1, Д. 6.

[3] Долгих Ф.И. История государства и права России: учебник/ 3-е изд., перераб. и доп. М.: Университет «Синергия», 2021. 322 с.

[4] Епифанов А.Е., Джамбалаев Я.Р. Особые государственно-правовые режимы в отечественной теории государства и права // Право и практика. 2012. № 1. С. 30 – 36.

[5] Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Экономико-правовое содержание продовольственной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2021. №3. С. 67 – 71.

[6] Епифанов А.Е., Кдлян Е.Л. Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности. Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.

[7] Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». № 2 (42). М., 2021. С. 59 – 73.

Spisok literatury:

[1] GAVO. F. 231, Op. 1, D. 2.

[2] GAVO. F. 231, Op. 1, D. 6.

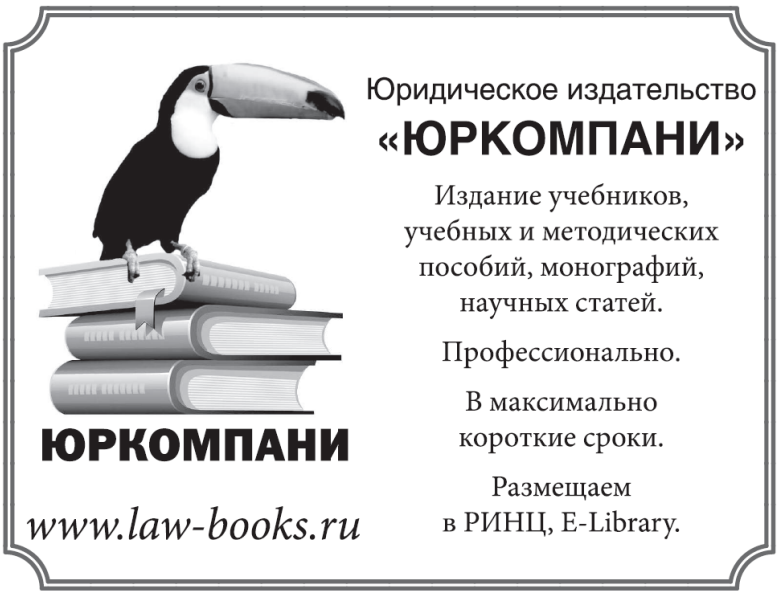
[3] Dolgih F.I. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik/ 3-e izd., pererab. i dop. M.: Universitet «Sinergiya», 2021. 322 s.

[4] Epifanov A.E., Dzhambalaev Ya.R. Osobye gosudarstvenno-pravovye rezhimy v otechestvennoj teorii gosudarstva i prava // Pravo i praktika. 2012. № 1. S. 30 – 36.

[5] Epifanov A.E., Mohov A.Yu. Ekonomiko-pravovoe soderzhanie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Zakon i pravo. 2021. №3. S. 67 – 71.

[6] Epifanov A.E., Kdlyan E.L. Teoreticheskie aspekty vozdejstviya zakonnosti na pravovoe povedenie lichnosti. Monografiya. M.: Yurlitinform, 2015. 208 s.

[7] Epifanov A.E., Mohov A.Yu. Sovremennye pravovye mekhanizmy garantirovaniya prava kazhdogo na pitanie i obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». № 2 (42). M., 2021. S. 59 – 73.



DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-548-553
NIION: 2018-0076-10/24-1033
MOSURED: 77/27-023-2024-10-1033

САВИНА Елена Александровна,
Ведущий специалист-эксперт
отдела законодательства
Главного управления Минюста
России по Москве,
член ассоциации историков права,
e-mail: elena.sa93@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II

Аннотация. *В статье исследованы правовые вопросы деятельность Государственного Совета, как законосовещательного органа в процессе подготовки и реализации крестьянской реформы 1861 года. Рассмотрены этапы становления, функции и порядок деятельности Государственного Совета. Описан порядок принятия и подготовки проекта крестьянской реформы 1861 года. Определена позиция Государственного Совета в вопросе по отмене крепостного права. Делается вывод о том, что состав Государственного Совета на момент реализации крестьянской реформы отражал противоречивые настроения в российском обществе и свидетельствовал о преобладании реакционных сил, противодействующих ходу либеральных реформ.*

Ключевые слова: *Государственный Совет, законосовещательный орган, крестьянская реформа, Редакционная комиссия, совещательная функция, отмена крепостного права.*

SAVINA Elena Alexandrovna,
Leading specialist-expert of the Legislation Department
of the Main Directorate of the Ministry of Justice
of the Russian Federation in Moscow; Member
of the Association of Legal Historians

THE ROLE OF THE STATE COUNCIL IN THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF THE PEASANT REFORM OF ALEXANDER II

Annotation. *The article examines the legal issues of the activity of the State Council as a legislative body in the process of preparing and implementing the peasant reform of 1861. The stages of formation, functions and order of activity of the State Council are considered. The procedure for the adoption and preparation of the draft peasant reform of 1861 is described. The position of the State Council on the abolition of serfdom has been determined. It is concluded that the composition of the State Council at the time of the implementation of the peasant reform reflected contradictory sentiments in Russian society and testified to the predominance of reactionary forces opposing the course of liberal reforms.*

Key words: *State Council, legislative body, peasant reform, Editorial Commission, advisory function, abolition of serfdom.*

В реализации и претворении в жизнь реформы Александра II, направленного на отмену крепостного права и разрешение крестьянского вопроса, значительная роль отводилась высшим органам государственной власти, среди которых Государственный совет занимал особое место. Исключительное его положение в реализации Крестьянской реформы 1861 года обусловлено той функцией, ради реализации которой данное государственное учреждение было создано, а именно обсуждение законопроекта и его одобрение (или неодобрение). В условиях острой (часто негативной) реакции на реформаторские начинания Александра II со стороны реакционных кругов возникали противоречия между сторонниками и противниками столь резкого изменения государственного курса. Любые попытки изменить существующую систему социально-экономических отношений, основанную на крепостничестве и использовании подневольного

труда крестьян, общественная реакция восприняла, как покушение на их интересы и законные права. Однако нужно понимать, что абсолютистский характер российского государства в XIX в. позволял императору принимать общественно значимые государственные решения вопреки реакционно-настроенной знати и высших сановников. При данных обстоятельствах становится актуальным определить значение Государственного совета в реализации Крестьянской реформы 1861 года. Тема данного исследования имеет не столько историческое значение, а сколько способствует выяснению взаимоотношений высших органов власти в процессе осуществления реформ середины XIX в.

Анализ научно-исследовательской литературы свидетельствует об отсутствии сколько-нибудь значимых историко-правовых исследованиях, специально посвященных деятельности Государственного совета в подготовке и осуществлении Крестьянской реформы. Специальных исследований на данную тему в последнее время не осуществлялось, скорее всего, по причине того, что участие Государственного Совета в реализации Крестьянской реформы было не столь существенным и, вероятно, всего, не могло каклибо повлиять на решение Императора избавить Россию от крепостничества. Среди исследователей, которые так или иначе обращались к данному вопросу, можно назвать Р. С.М. Арснукаева [1], А.С. Верхогляд [3], А.Ю. Деева [5], С.И. Плотников [8]. С учетом недостаточности научной разработанности данной темы в научной литературе представляется актуальным рассмотреть принципиальную роль Государственного Совета в реализации либеральных реформ Александра II.

Предмет настоящего исследования – участие Государственного Совета в реализации крестьянской реформы 1861 года.

Целью исследования является определение значения Государственного Совета в реализации крестьянской реформы 18161 года.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1) определить правовой статус и порядок деятельности Государственного Совета;

2) изучить порядок подготовки к проведению крестьянской реформе 1861 года;

3) выявить позиции и роль Государственного Совета в реализации крестьянской реформы 1861 года.

В исследовании использованы следующие методы: историко-правовой, процессный подход, структурный анализ. Благодаря историко-правовому методу можно отследить изменения, которые произошли в правовом статусе Государственного Совета с момента его создания (1810 г.) до момента ликвидации (1917 г.). Процессный подход позволяет рассматривать стадии подготовки и реализации крестьянской реформы как растянутый во времени, но подчиненной единой цели историко-правовой процесс, в котором были задействованы должностные лиц, представляющие разные государственные структуры. Структурный анализ позволяет выявить порядок и основы деятельности Государственности Совета.

Образование Государственного Совета при Александре I было продиктовано необходимостью повышения качества принимаемых законов и централизации системы законодательной власти в стране. Законопроект о создании Государственного Совета был подготовлен ближайшим соратником Александра I – М.М. Сперанским в 1810 году. После учреждения министерств М.М. Сперанский продумал, как их можно довести до ума т.е. регламентировать министерские обязанности и создать систему подчинения. В эту же программу входил и Государственный Совет. А.Ю. Деев [] полагает, что создание Государственного Совета было оправданным шагом, поскольку император не мог эффективно осуществлять свои законодательные полномочия без помощи и поддержки своих ближайших сановников.

В период с 1810 по 1906 гг. Государственный Совет являлся высшим законосовещательным учреждением (органом) Российской Империи. Основные задачи Государственного Совета – это рассмотрение внесённых законопроектов министрами и другими чиновниками до передачи их утверждению императору. Под их надзор и обсуждения попадали сметы и планы государственных учреждений, а также жалобы на госорганы.

И.С. Плотников [8, с. 29], исследуя полномочия Государственного Совета, выделяет три направления деятельности, в рамках которых действовал данный государственный орган:

1) выполнение совещательной функции при подготовке, рассмотрении и принятии нормативно-правовых актов Императором;

2) ограниченный контроль (например, контроль за государственными расходами);

3) ограниченные судебная функция или квазисудебная.

Автор называет эти функции ограниченными, поскольку они не соответствовали полноценным функциям государственного контроля.

Р.С.-М. Арснукаева [1, с. 38] отмечает важную роль Государственного Совета, как органа, наделенного полномочиями осуществлять координацию деятельности высших органов государственной власти, прежде всего, правительства, состоящего из большого числа министерств, Сената и Императора.

А.С. Верхогляд [3] называет функции Государственного Совета точно определенными, поскольку создавался этот орган ради единственной цели – помочь императору с принятием законодательных актов. Непосредственно законодательной властью (до 1906 года) данный орган власти не обладал.

Государственный Совет формировался путем назначения его постоянных членов императором, в том численным назначенные им министры. Какой-либо специальной процедуры отбора при формировании состава Государственного Совета не было. Членами Государственного Совета обычно становились высшие сановники империи и потомственные дворяне государственным чином не ниже третьего класса.

Согласно исследованиям А.Ю. Деева, пополнение состава Государственного Совета осуществлялось в результате удовлетворения ходатайства высшего должного лица перед императором [5, с. 292].

Правом председательствовать в Государственном Совета обладал лично император, а в его отсутствии функцию Председателю выполнял назначенный императором член Государственного Совета. С момента своего формирования количество членов Государственного Совета менялось незначительно (в самом начале в го состав входило 35 чел., впоследствии это количество было увеличено до 41 чел.).

Определенный интерес представляет структура Государственного Совета. При нем постоянно действовали Комиссия составления законов (далее - КСЗ) и Государственная канцелярия (далее - ГКан) во главе с государственным секретарем. Де-юре КСЗ отвечала за правильное составление (внешний вид и корректное содержание) законопроекта перед совещанием. Также в её задачи входило решение вопросов о противоречиях между новыми и уже принятыми законами.

В КСЗ входило 6 отделений:

1-ое Отделение составляло Гражданское уложение, Устав судебных обрядов, ведало устройством судебных гражданских мест;

2-ое Отделение составляло Уголовное уложение, Установление судебных обрядов, Устав полиции судебной, вело устройство уголовных судов;

3-е Отделение составляло Коммерческое уложение;

4-ое Отделение составляло Различные уставы, относящиеся к публичному праву и государственной экономии, а также Устав полиции учредительной;

5-ое Отделение составляло Свод законов для Остзейских (Прибалтийских) губерний;

6-ое Отделение составляло Свод законов для Малороссийских и Польских (присоединённых) губерний Лево- и Правобережной Украины.

Тем самым, можно заключить, что Государственный Совет по логике своего создателя – М.М. Сперанского - хорошо вписался в сложную систему государственного управления. Его деятельность должна была сгладить противоречия в процессе деятельности и взаимодействия административных структур и высших органов государственного управления. Между тем, личное участие монарха в назначении его членов делало это орган зависимым от мнения монарха.

В середине XIX в., когда остро встал вопрос о необходимости коренной трансформации российского общества и управления, позиция Государственного Совета во многом соответствовала раскладу общественных мнений и сил относительно необходимости столь радикальной реформы, как полная отмена крепостного права.

Манифест Александра II от 19 февраля 1861 года [7], освободивший крестьян от крепостного права, стал ключевым событием в истории Российской империи. Этот документ провозглашал личную свободу крестьян, закреплял за ними определённые гражданские права и устанавливал порядок, на котором они могли получать земельные наделы, которыми ранее пользовались на условиях крепостной зависимости.

К моменту подготовки проекта будущего Манифеста об освобождении крестьян и проведении крестьянской реформы Государственный Совет представлял собой собрание наиболее видных сановников и высших должностных лиц государства, которые в своем большинстве выступали противниками столь резкого изменения политического и государственного курса. Однако на момент подготовки проекта будущей реформы члены Государственного Совета не могли повлиять, поскольку при разработке проекта реформы император заручился поддержкой представителей либеральной мысли.

Император Александр II при подготовке и реализации крестьянской полагался на поддержку группы «либеральных бюрократов», большая часть которых не входила в состав Государственного Совета.

Александр II впервые открыто высказался о необходимости аграрных реформ в своей речи перед дворянами 30 марта 1856 года. Во время коронации Александра II в 1856 году министр внутренних дел С. С. Ланской и его заместитель А. И. Лёвшин вели переговоры с дворянами, пытаясь заручиться их поддержкой в вопросе улучшения положения крепостных крестьян. Большинство дворян не проявили интереса, за исключением

представителей Виленской, Ковенской и Гродненской губерний, чьи хозяйства были тесно связаны с рынком.

Вскоре Александр II поручил Министерству внутренних дел разработать проект отмены крепостного права по всей России. Ланской и Лёвшин предложили освобождение крестьян с предоставлением им земли в держание, а не в собственность, с постепенным внедрением реформы. Император одобрил этот план в октябре 1856 года, но отклонил более радикальный план, предложенный Н. А. Милютиным и К. Д. Кавелиным, который предусматривал передачу земли в собственность крестьян.

15 января 1857 года был создан последний Секретный комитет по крестьянскому делу, который 21 февраля (5 марта) 1858 года был преобразован в Главный комитет по крестьянскому делу. Возглавлялся он императором, а в его отсутствие – князем А. Ф. Орловым, с 25 сентября (7 октября) 1860 года – великим князем Константином Николаевичем.

К августу члены комитета разработали программу поэтапного решения крестьянского вопроса.

Эта программа была одобрена Александром II 18 (30) августа. После этого император отправился за границу в Киссинген (ныне Бад-Киссинген, Германия), где по пути встретился с В. И. Назимовым в Вильно и обсудил готовность местного дворянства к обсуждению условий освобождения крестьян. В Киссингене Александр II также беседовал с великой княгиней Еленой Павловной и графом П. Д. Киселёвым о способах разрешения крестьянского вопроса. В результате этих встреч император решил ускорить разработку реформы [10, с. 6].

В ноябре 1857 года Александр II подписал рескрипт, в котором изложил основную программу крестьянской реформы, предусматривающую личное освобождение крестьян с предоставлением им усадебной земли через выкуп и сохранение полевой земли за выполнение повинностей. Реформа должна была проводиться постепенно, с 12-летним переходным периодом, а конкретные проекты разрабатывались губернскими комитетами из представителей местных дворян.

Рескрипт имел локальный характер, но его содержание было предано гласности, и он был опубликован в газете Le Nord (Брюссель) и Журнале Министерства внутренних дел. Под предлогом того, что дворянство Санкт-Петербурга и Ямбурга выступило за упорядочение крестьянских повинностей, 05 декабря аналогичный рескрипт и отношение министра внутренних дел были направлены генерал-губернатору Санкт-Петербурга П.Н. Игнатьеву.

Впоследствии правительство инициировало обращение от дворянства других губерний европейской части России, на которые были даны аналогичные рескрипты.

В 1858-1859 гг. были созданы 46 губернских комитетов по крестьянскому делу, впервые привлекшие широкие круги дворянства к обсуждению реформы. В этих комитетах сформировались два лагеря: консервативное большинство, защищавшее права помещиков на землю и власть, и либеральное меньшинство, поддерживавшее освобождение крестьян с выкупом земли. В начале 1858 года лидирующую роль в разработке реформы взял на себя Н. А. Милютин, сторонник предоставления земли крестьянам.

21 апреля 1858 года Александр II утвердил программу работы губернских комитетов, которая по настоянию Я. И. Ростовцева предусматривала наделение крестьян только усадебной землей.

Однако крестьянские волнения в Эстляндской губернии, поездка императора по России в августе-сентябре 1858 года и ожидания отмены крепостного права среди крестьян заставили власти пересмотреть этот подход. В результате, 18 октября 1858 года Александр II дал новые указания для разработки реформы, а 4 декабря Главный комитет утвердил обновленную программу, включавшую создание органов крестьянского самоуправления и наделение бывших крепостных полевой землей, превращая их в мелких землевладельцев.

17 февраля 1859 года были созданы Редакционные комиссии для рассмотрения проектов губернских комитетов. В, их состав вошли представители бюрократии и общественных деятелей, большинство которых поддерживало либеральные проекты реформы.

Лидером Редакционных комиссий был Н. А. Милютин, а его ближайшими помощниками – князь В. А. Черкасский и Ю. Ф. Самарин. План освобождения крестьян в имении Карловка, разработанный Милютиным, стал основой для создания проекта реформы на всероссийском уровне. Члены комиссий учитывали опыт российского, австрийского и прусского законодательства при разработке чернового варианта проекта, который был завершен к началу сентября.

Как видно из анализа процесса подготовки проекта будущей крестьянской реформы, члены Государственного Совета не привлекались к обсуждению его положений, т.е. практически были отстранены от законодательной инициативы.

Окончательное решение о принятии будущего Манифеста должно было определиться голосованием в Государственном Совете. В феврале 1861 года на заседании Государственного

Совета, на котором лично председательствовал Император, предметом обсуждения стала программа будущей крестьянской реформы.

В ходе обсуждения проекта будущей реформы члены Государственного Совета, в состав которых входили известные сановники и высшие должностные государства, обладающие, кроме того, правами потомственных дворян, высказали единодушное неприятие отдельных, но весьма существенных положений проекта. Противодействие со стороны Государственного Совета встретило решение вопроса об определении наделов земли для крестьян. Члены Государственного Совета добивались существенного сокращения их размеров (итоги голосования были такие: «за уменьшение» - 27, «за сохранение установленных норм» - 16) [6]. Между тем, Император настоял на принятии первоначального текста законопроекта, пользуясь своим правом принимать окончательное решение вопреки мнению большинства членов Государственного Совета. В итоге Император одобрил мнение меньшинства и подписал документы 19 февраля в представленной на обсуждение Государственного Совета редакции [2, с. 160].

По итогам реформы около 10 млн. душ мужского пола бывших помещичьих крестьян получили 33,7 млн. десятин земли, а у 100 тыс. помещиков оказалось 69 млн. десятин. В среднем крестьянский надел составил 3,4 десятины на душу, в то время как для обеспечения нормального уровня жизни крестьянина при тогдашнем развитии агротехники требовалось, по оценкам, от 6 до 8 десятин в зависимости от района [4, с. 24].

Здесь уместно привести весьма весомый аргумент, высказанный Александром II на заседании Государственного совета. Он отметил, что крепостное право «установлено самодержавною властию и только самодержавная власть может уничтожить его, а на это есть моя прямая воля» [9]. Данный аргумент оказался гораздо более убедительным, чем желание членов Государственного Совета сократить государственные расходы, которые должны быть направлены на реализации основных положений будущей крестьянской реформы.

В заключении можно сделать вывод о неоднозначном и противоречивом характере деятельности Государственного Совета, созданного с единственной целью – оказать влияние на принимаемые монархом государственные решения. С одной стороны, Государственный Совет призван был разрешать и сглаживать определенные бюрократические противоречия и нескоординированность действий высших государственных органов. С другой стороны, Государственный Совет не обладал какими-либо значимыми полномочиями по утверждению и принятию государственных решений. Окончательное решение принимал император. Он лишь обязан был прислушаться к мнению членов Государственного Совета, но не обязан был ему следовать. На примере подготовки и реализации крестьянской реформы 1861 года можно убедиться в уязвимости позиции Государственного Совета, который выражал интересы консервативного большинства. Между тем, император, зараженный либеральными идеями, с момента своего восшествия на престол, задался одной целью – изменить жизнь в стране к лучшему. Одно из самых его первых начинаний стало отмена крепостного права и проведение крестьянской реформы. Нужно отметить, что, несмотря на то, что в Государственном Совете проект освобождения крестьян встретил серьёзную оппозицию: и ее противники оказались в большинстве, Александр II по всем вопросам, имеющим программный характер, утвердил мнение меньшинства Государственного Совета. Подобного рода политическая практика свидетельствует о слабой позиции Государственного Совета в системе органов государственного управления Российской империи, поскольку данный орган фактически ничего в стране не решал, однако в своем большинстве выражал интересы правящего консервативного большинства, выступающего против проведения либеральных реформ.

Список литературы:

[1] Арснукаева, Р. С.М. Государственный Совет в системе государственного управления в XIX – начала XX вв.: историко-правовые аспекты / Р.С.М. Арснукаева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – Т. 20, №2. – С. 36-45.

[2] Васильев, С.А. Аграрные реформы в России в XIX – начале XX веков: политический контекст и технологии реализации. Часть 1. Крестьянская реформа Александра II / С.А. Васильев // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 3. – С.157-172.

[3] Верхогляд, А.С. Становление и развитие Государственного совета как палаты высшего законодательного органа Российской империи (1810-1917 гг.) / А.С. Верхогляд // Общество: политика, экономика, право. – 2016. - №5. – С.163-165.

[4] Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XK— начало XX в.): новые подсчеты и оценки / П. Грегори. – М.: РОССПЭН, 2003. – 255 с.

[5] Деев, А.Ю. Государственный совет Российской империи, 1894-1905 гг. : дис. ... канд. полит. наук. / А.Ю. Деев. – М., 2002/ - 312 с.

[6] Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. М., 1994. –

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/1994_20221018 (дата обращения: 10.09.2024).

[7] Манифест 19 февраля 1861 года. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/feb1861.htm (дата обращения: 09.09.2024).

[8] Плотников, С. И. Государственный Совета Российской империи: проблемы становления и развития / С.И. Плотников // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №7. – С. 27-32.

[9] Речь Александра II об освобождении крестьянства. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://diletant.media/articles/36445885/ (дата обращения: 10.09.2024).

[10] Рязанов, В. Т. Реформа 1861 года в России: причины и исторические уроки / В.Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2011. – Серия 3. Вып. 2. – С.3-11.

Spisok literatury:

[1] Arsnukaeva, R. S.M. Gosudarstvennyj Sovet v sisteme gosudarstvennogo upravleniya v XIX – nachala XX vv.: istoriko-pravovye aspekty / R.S.M. Arsnukaeva // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2023. – T. 20, №2. – S. 36-45.

[2] Vasil'ev, S.A. Agrarnye reformy v Rossii v XIX – nachale HH vekov: politicheskij kontekst i tekhnologii realizacii. Chast' 1. Krest'yanskaya reforma Aleksandra II / S.A. Vasil'ev // Voprosy teoreticheskoj ekonomiki. – 2022. – № 3. – S.157-172.

[3] Verhoglyad, A.S. Stanovlenie i razvitie Gosudarstvennogo soveta kak palaty vysshego zakonodatel'nogo organa Rossijskoj imperii (1810-1917 gg.) / A.S. Verhoglyad // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2016. - №5. – S.163-165.

[4] Gregori, P. Ekonomicheskij rost Rossijskoj imperii (konec HK— nachalo HH v.): novye podschety i ocenki / P. Gregori. – M.: ROSSPEN, 2003. – 255 s.

[5] Deev, A.Yu. Gosudarstvennyj sovet Rossijskoj imperii, 1894-1905 gg. : dis. ... kand. polit. nauk. / A.Yu. Deev. – M., 2002/ - 312 c.

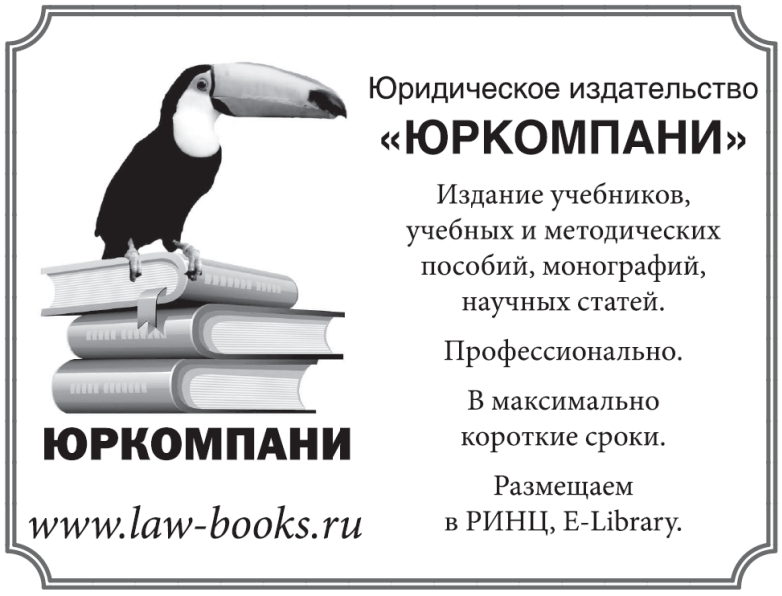
[6] Konec krepostnichestva v Rossii. Dokumenty, pis'ma, memuary, stat'i. M., 1994. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://archive.org/details/1994_20221018 (data obrashcheniya: 10.09.2024).

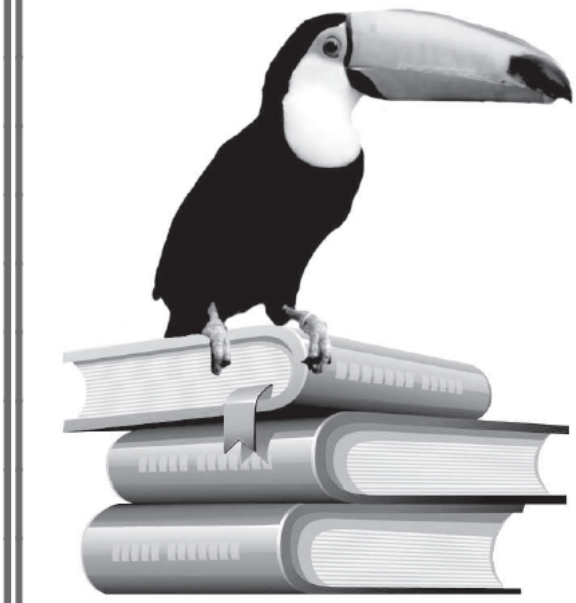
[7] Manifest 19 fevralya 1861 goda. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/feb1861.htm (data obrashcheniya: 09.09.2024).

[8] Plotnikov, S. I. Gosudarstvennyj Soveta Rossijskoj imperii: problemy stanovleniya i razvitiya / S.I. Plotnikov // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2020. – №7. – S. 27-32.

[9] Rech' Aleksandra II ob osvobozhdenii krest'yanstva. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://diletant.media/articles/36445885/ (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[10] Ryazanov, V. T. Reforma 1861 goda v Rossii: prichiny i istoricheskie uroki / V.T. Ryazanov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. – 2011. – Seriya 3. Vyp. 2. – S.3-11.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……

……

……

……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 15.11.2024. Подписано в печать 26.11.2024.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 70,25.
Тираж 300 экз. Заказ № 79.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.